**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ**

**БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ АЛТАИСТИКИ
ИМ. С.С. СУРАЗАКОВА»**

ГРАММАТИКА СОВРЕМЕННОГО АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА

МОРФОЛОГИЯ

Горно-Алтайск
2017

УДК 811.512.151
ББК 81.632.1
Г 763

Утверждено к печати Ученым советом
БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики
им. С.С. Суразакова»

Редакционная коллегия:
д-р филол. наук *И. А. Невская* (отв. ред.), канд. филол. наук *Н. Д. Алмадакова*,
канд. филол. наук *А. Н. Майзина*, канд. филол. наук *А. А. Озонова*,
канд. филол. наук *А. Э. Чумакаев*

Рецензенты:

член-корр. РАН, д-р филол. наук *А. В. Дыбо*
д-р филол. наук *Д. М. Насилов*
д-р филол. наук *Н. Н. Широбокова*

Грамматика современного алтайского языка. Морфология / Редколлегия: д-р филол. наук И. А. Невская (отв. ред.), канд. филол. наук *Н. Д. Алмадакова*, канд. филол. наук *А. Н. Майзина*, канд. филол. наук *А. А. Озонова*, канд. филол. наук *А. Э. Чумакаев*; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2017. – 576 с.

В настоящей коллективной монографии «Грамматика современного алтайского языка. Морфология» дается описание частей речи современного алтайского языка и их основных семантических, морфологических и словообразовательных категорий.

Книга предназначена для специалистов как в области тюркологии, так и в области общего языкознания, типологии, теоретической и сравнительно-сопоставительной лингвистики, а также для всех, кто интересуется грамматикой алтайского и, шире, тюркских языков. Она может быть использована в качестве учебного пособия студентами, аспирантами и докторантами-тюркологами и лингвистами.

Проект выполнен в рамках Ведомственной целевой программы «Этнокультурное наследие народов Республики Алтай – основа устойчивого развития региона».

ISBN 978-5-903693-34-4

© БНУ РА «НИИ алтаистики
им. С.С. Суразакова», 2017
© Коллектив авторов, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……10
Грамматические исследования по алтайскому языку (*А. Э. Чумакаев*)……16

РАЗДЕЛ I. ОСНОВНЫЕ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ. ИМЕНА ……22

Глава 1. Имя существительное (*А. Э. Чумакаев*)……22
§ 1. Общая характеристика……22
§ 2. Категория числа……24
§ 3. Категория принадлежности……27
§ 4. Категория падежа……30
§ 5. Уменьшительно-ласкательные формы имени существительного……47
Глава 2. Словообразование имен существительных……49
§ 1. Аффиксальное словообразование имен существительных (*А. Э. Чумакаев*) ……49
1.1. Образование имен существительных от имен существительных посредством нетранспонирующих аффиксов……49
1.2. Образование имен существительных транспонирующими аффиксами от глаголов …54
1.3. Образование имен существительных от других частей речи……68
§ 2. Безаффиксальное словообразование имен существительных (*Е. В. Чайчина*)……69
2.1. Словосложение……69
2.2. Образование сложных существительных путем лексикализации словосочетаний… 75
2.3. Композитные слова……76
2.4. Сложение основ в сочетании с аффиксацией……78
2.5. Конверсия……78
2.6. Лексико-семантический способ……82
2.7. Аббревиатуры……83
Глава 3. Имя прилагательное (*Н. Д. Алмадакова*)……86
§ 1.Общая характеристика……86
§ 2. Лексико-грамматические разряды имен прилагательных……91
§ 3. Качественные прилагательные……93
§ 4. Относительные прилагательные……97
§ 5. Степени интенсивности признака……100
Глава 4. Словообразование имен прилагательных (*Н. Д. Алмадакова*)……103
§ 1. Непроизводные имена прилагательные……103
§ 2. Аффиксальное словообразование имен прилагательных……104
§ 3. Безаффиксальное словообразование имен прилагательных……118
Глава 5. Наречие (*А. Н. Майзина*)……120
§ 1. Общая характеристика……120

§ 2. Лексико-грамматические разряды наречий……..127
2.1. Определительные наречия……127
2.2. Обстоятельственные наречия……..129
Глава 6. Словообразование наречий (*А. Н. Майзина*)……133
§ 1. Аффиксальное словообразование наречий……133
§ 2. Безаффиксальное словообразование наречий…… 136
2.1. Образование наречий путем изоляции и лексикализации падежных форм имен……136
2.2. Образование наречий путем изоляции и лексикализации глагольных форм ……144
2.3. Образование наречий путем конверсии……147
2.4. Образование наречий путем словосложения……148
Глава 7. Имя числительное (*А. Н. Майзина*)……155
§1.Общаяхарактеристика……155
§ 2. Лексико-грамматические разряды числительных:……156
2.1. Количественные числительные……156
2.2. Порядковые числительные……160
2.3. Собирательные числительные……162
2.4. Разделительные числительные……165
2.5. Приблизительные числительные……..166
2.6. Дробные числительные……..169
§ 3. Связь имен числительных с другими частями речи……171
Глава 8. Нумеративы (*А. Н. Майзина*)……174
Глава 9. Местоимение (*Е. В. Чайчина*)……186
§ 1.Общая характеристика……186
§ 2. Лексико-грамматические разряды местоимений……186
§ 3. Лексико-семантические разряды местоимений……188
3.1. Личные местоимения……189
3.2. Указательные местоимения……190
3.3. Вопросительные местоимения……..193
3.4. Относительные местоимения……..195
3.5. Определительные местоимения……..196
3.6. Неопределенные местоимения……197
3.7. Функциональные соответствия отрицательным местоимениям……198
3.8. Возвратные местоимения……199
3.9. Реципрокальные местоимения……200

РАЗДЕЛ II. ОСНОВНЫЕ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ. ГЛАГОЛ……..202
ЧАСТЬ 1. ГЛАГОЛ: ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ…….....202
Глава 1.Общая характеристика и обзор глагольных категорий
(*И. А. Невская, Б. Б. Саналова*) …….....…….202
§ 1. Общая характеристика глагольных категорий……..... 202
§ 2. Лексико-грамматические категории глагола …….....……205
2.1. Категория переходности / непереходности…….....……..205
2.2. Валентности глагола……..... 206
§.3. Вид, лексическая аспектуальность, акциональность (акционсарт)……208
§ 4. Грамматические глагольные категории и порядковая модель глагольной словоформы …….....211
4.1. Линейная структура глагольной финитной словоформы……...……211
4.2. Линейная структура глагольной инфинитной словоформы……217
§ 5. Категория отрицания…….....….218
§ 6. Категории лица и числа…….....….220
6.1. Семантика категорий числа и лица…….....….. 220
6.2. Типы глагольных аффиксов лица и числа…….....….220
6.3. Примеры спряжения глагола по финитному типу…….....223
6.4. Спряжение аналитических глаголов…….....224
6.5. Морфологические процессы на стыке временного и личного показателя……..224
Глава 2. Аффиксы залогового типа и залог как грамматическая категория (*Н. Д. Алмадакова*)…….....…….....……225
§ 1. Общая характеристика категории залога в алтайском языке…….....…225
§ 2. Каузативные глаголы и каузативный залог…….....…229
§ 3. Возвратный залог…….....…231
§ 4. Страдательный залог…….....…235
§ 5. Медиальные глаголы…….....…236
§ 6. Глаголы с аффиксами *=(Ы)ш* и *=ГЫлА*…….....…239
Глава 3. Вспомогательные глаголы (*А. Р. Тазранова*)…….....…243
§ 1. Общая характеристика…….....….243
§ 2.Вспомогательные глаголы, выражающие процессуальность…….....246
§ 3. Вспомогательные глаголы, выражающие непроцессуальность…….....248
Глава 4. Аспектуальные и акциональные формы (*А. Р. Тазранова*)…….....250
§ 1. Общая характеристика…….....250
§ 2. Аспектуальные и акциональные формы со вспомогательными глаголами процессной семантики…….....…….....254
2.1. АК со вспомогательным глаголом тур=…….....….254

2.2. АК со вспомогательным глаголом јат=…….....…..259
2.3. АК со вспомогательным глаголом отур=…….....264
2.4. АК со вспомогательным глаголом јўр=…….....268
§ 3. Акциональные формы глагола в алтайском языке со вспомогательными глаголами непроцессной семантики …….....…272
Глава 5. Эвиденциальные и миративные формы (*А. А. Озонова*)…….....…290
§ 1. Общая характеристика…….....…290
§ 2. Эвиденциальные формы и конструкции…….....290
2.1. Формы и конструкции, выражающие прямую эвиденциальность….....290
2.2. Формы и конструкции, выражающие косвенную эвиденциальность…….....293
2.3. Формы и конструкции, совмещающие значения косвенной эвиденциальности и миративности…….....…..293
§ 3. Миративные конструкции…….....…297
Глава 6. Модальные аналитические конструкции (*А. А. Озонова*)…….....…299
§ 1. Общая характеристика…….....299
§ 2. Структурные типы модальных аналитических конструкций…….....…299
§ 3. Семантические типы модальных аналитических конструкций…….....300
§ 4. Модальные аналитические конструкции с семантикой возможности……300
§ 5. Модальные аналитические конструкции с семантикой необходимости……305
§ 6. Модальные аналитические конструкции с семантикой вынужденности.....308
§ 7. Модальные аналитические конструкции с семантикой желания…….....310
§ 8. Модальные аналитические конструкции с семантикой намерения….....314
§ 9. Модальные конструкции с семантикой достоверности (эпистемическая модальность)…….....……320

ЧАСТЬ 2. ГЛАГОЛ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА. ФИНИТНЫЕ ФОРМЫ…….....…327
Глава 1. Категория наклонения.
Косвенные наклонения глагола (*Н. Д. Алмадакова*)…….....……327
§ 1. Общая характеристика категории наклонения…….....……327
§ 2. Повелительное наклонение (императив)…….....…332
§ 3. Желательное наклонение (оптатив)…….....……340
§ 4. Условное наклонение…….....….349
§ 5. Уступительное наклонение…….....……351

§ 6. Предположительное наклонение (суппозитив)……352
§ 7. Сослагательное наклонение (коньюнктив)……352
§ 8. Наклонение возможного действия (поссибилитив)……353
Глава 2. Индикативное наклонение. Категория времени (*Л. Б. Тёнова*)……354
§ 1. Общая характеристика категории времени……354
§ 2. Формы настоящего времени……354
§ 3. Формы прошедшего времени……361
§ 4. Формы будущего времени……373

ЧАСТЬ 3. ГЛАГОЛ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА. ИНФИНИТНЫЕ ФОРМЫ……378
Глава 1. Причастие (*Н. Н. Тыдыкова*)……378
§ 1. Общая характеристика……378
§ 2. Форма на *=ГАн*……381
§ 3. Форма на *=ГАндЫй*……384
§ 4. Форма на *=(А)р*……385
§ 5. Форма на *=й / АтАн*……387
§ 6. Форма на *=ГАлАк*……390
§ 7. Форма на *=ГАдЫй*……392
§ 8. Форма на *=ААчЫ*……394
Глава 2. Деепричастие (*Н. Н. Тыдыкова*)……396
§ 1. Общая характеристика……396
§ 2. Форма на *=(Ы)п*……400
§ 3. Форма на *=й / А*……404
§ 4. Форма на *=БАй*……406
§ 5. Форма на *=й / АлА*……408
§ 6. Форма на *=ГАлЫ*……410
§ 7. Форма на *=ГАнчА*……411
§ 8. Форма на *=ГАжЫн*……414
§ 9. Форма на *=ГАжЫ*……415
Глава 3. Инфинитив (*А. А. Озонова*)……416
§ 1. Общая характеристика……416
§ 2. Синтаксические функции инфинитива……418
§ 3. Функциональные аналоги инфинитива……421

ЧАСТЬ 4. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ (*Б. Б. Саналова, А. Э. Чумакаев*)……422
Глава 1. Аффиксальное словообразование глаголов……422
§ 1. Образование глаголов от неглагольных основ……422

1.1. Продуктивные аффиксы……422
1.2. Непродуктивные аффиксы……427
§ 2. Образование глаголов от глагольных основ……438
2.1. Словообразование с акциональными показателями……438
2.2. Словообразование с показателями залового типа……440
Глава 2. Безаффиксальное словообразование глаголов……446
§ 1. Словосложение……446
§ 2. Словообразование глагола путем лексикализации словосочетаний……448

РАЗДЕЛ III. ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ……450
Глава 1. Междометия (*Н. Д. Алмадакова*)……450
§ 1. Общая характеристика междометия……450
§ 2. Семантические разряды междометий……451
§ 3. Первообразные и непервообразные междометия……457
§ 4. Структура междометий……458
Глава 2. Мимемы (*Н. Д. Алмадакова*)……460
§ 1. Общая характеристика……460
§ 2. Семантические разряды мимем……460
§ 3. Мимемы как наименования животных, предметов и действий……464
§ 4. Участие мимем в образовании глаголов и существительных……464
Глава 3. Модальные слова (*А. А. Озонова*)……466
§ 1. Общая характеристика……466
§ 2. Семантические группы модальных слов……468

РАЗДЕЛ IV. СЛУЖЕБНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ……475
Глава 1. Послелоги (*Т. Е. Орсулова*)……475
§ 1. Общая характеристика……475
§ 2. Собственно послелоги……476
2.1. Общая характеристика собственно послелогов……476
2.2. Функционально-семантическая классификация послелогов……477
Глава 2. Служебные имена (*Т. Е. Орсулова*)……489
§ 1. Общая характеристика……489
§ 2. Служебные имена, составляющие ядро категории служебных имён……490
2.1. Пространственные служебные имена……490
2.2. Временные служебные имена……493
2.3. Служебные имена, указывающие на причинные отношения……495

2.4. Служебные имена, указывающие на делиберативные отношения…..…495
2.5. Служебные имена, указывающие на замещение…….....…495
§ 3. Периферийные служебные имена…….....……..496
Глава 3. Союзы и союзные слова (*А. А. Озонова*)…….....……..499
§ 1. Общая характеристика…….....…..499
§ 2. Источники формирования и пополнения союзов…….....……500
§ 3. Структурные типы союзов…….....……..502
§4. Семантические типы союзов…….....…….502
§ 5. Сочинительные и подчинительные союзы…….....…….503
§ 6. Одноместные и неодноместные союзы…….....…..508
Глава 4. Частицы (*А. Э. Чумакаев*)…….....……..511
§ 1. Общая характеристика…….....…..511
§ 2. Разряды частиц по значению…….....……512

ПРИЛОЖЕНИЯ…….....…….524
Список литературы…….....……..524
Список условных сокращений текстовых источников…….....…...547
Персоналии…….....……..554
Указатель аффиксов…….....…….558
Указатель терминов…….....…….562
Список сокращений…….....……..572
Список условных сокращений в формулах морфем…….....……572
Список условных обозначений …….....……....574
Сведения об авторах …….....575

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена описанию морфологического строя современного алтайского языка. В ней отражены результаты многолетней работы ученых-лингвистов по разработке вопросов алтайской морфологии.

Коллективный труд «Грамматика современного алтайского языка. Морфология» подготовлен к изданию в рамках Ведомственной целевой программы «Этнокультурное наследие народов Республики Алтай – основа устойчивого развития региона» Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова.

Со времени выхода в свет первой «Грамматики алтайского языка»[1], получившей самые высокие оценки в научном мире и послужившей образцом для создания подобных работ по другим тюркским языкам, а также «Грамматики ойротского языка», написанной выдающимся российским лингвистом, тюркологом, исследователем традиционной культуры южно-сибирских тюркских народов Надеждой Петровной Дыренковой[2], алтайское языкознание, как и вся тюркологическая наука в целом, обогатилось новыми исследованиями[3], концепциями, появились различные точки зрения по поводу тех или иных языковых явлений, пополнилась лингвистическая терминология. В связи с этим возникла необходимость в написании новой академической грамматики алтайского языка.

Исследования по морфологии алтайского языка до настоящего времени были представлены научными статьями и монографиями по отдельным частным вопросам. Не было целостной работы, которая бы освещала морфологический строй современного алтайского литературного языка. Данная проблема была успешно решена благодаря целенаправленной и последовательной работе, организованной в Научно-исследовательском институте алтаистики им. С. С. Суразакова. Тем самым продолжена заложенная со дня его основания традиция по проведению фундаментальных лингвистических исследований и изданию основополагающих трудов по алтайскому языкознанию.

Коллективная монография «Грамматика современного алтайского языка. Морфология» является серьезным вкладом в развитие алтайского языкознания в частности и тюркского языкознания в целом. Это большой труд ученых-филологов, которые на основе собственных исследований, а также работ предшественников сумели дать описание системы частей речи современного алтайского языка. Содержание книги характеризует современное состояние грамматических исследований по различным аспектам морфологии алтайского языка, выражает общее, а иногда и частное, видение авторов по описываемым темам и проблемам.

---

[1] Грамматика алтайского языка. Репринтное воспроизведение издания «Грамматика алтайского языка» (Казань, 1869). – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак чечек», 2005.

[2] Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка / Отв. ред. член-корр. АН СССР С. Е. Малов. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, Ленинград. отд-ние, 1940. – 304 с.

[3] Подробнее см.: Чумакаев А.Э. Алтайское языкознание на современном этапе // Язык и культура алтайцев: современные тенденции развития. Материалы региональной научно-практической конференции. Редколлегия: Н. В. Екеев, Э. В. Енчинов, А. А. Конунов, Н. О. Тадышева, А. Э. Чумакаев (отв. ред.). – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2016. – С. 8–28.

Данная монография имеет большое значение для дальнейшего развития грамматических исследований, она послужит теоретическим ориентиром при составлении учебной литературы по алтайскому языку. Издание данной работы актуально и в плане поддержки статуса алтайского языка, который наряду с русским языком является государственным языком Республики Алтай.

Алтайский язык прошел длительный путь развития[4] и в настоящее время продолжает развиваться. Проводятся новые исследования в самых разных областях алтайского языкознания, издаются научные труды, учебно-методическая, научно-популярная, справочная, художественная и другая литература, транслируются теле- и радиопередачи, печатаются газеты, ведется преподавание алтайского языка в различных образовательных учреждениях Республики Алтай.

Коллектив авторов выражает надежду, что книга «Грамматика современного алтайского языка. Морфология» займет достойное место в алтайском языкознании наряду с первой «Грамматикой алтайского языка» и фундаментальной работой «Грамматика ойротского языка» Н. П. Дыренковой.

Данное исследование морфологии алтайского языка, являясь в некотором роде новаторской работой, может послужить для коллег, работающих над грамматиками хакасского, тувинского, шорского и других языков и их диалектов, основой при изучении спорных вопросов тюркской морфологии, многие из которых являются общими для всего сибирско-тюркского ареала и для всей тюркской группы языков в целом.

Название книги показывает, что это только часть грамматики алтайского языка; работы по остальным её разделам – фонетике, морфонологии, синтаксису – должны быть продолжены уже с опорой на данное издание.

Авторы настоящей коллективной монографии, в большинстве своем в разные годы прошедшие научную подготовку под руководством Е. И. Убрятовой, В. М. Наделяева, М. И. Черемисиной, Н. Н. Широбоковой, И. Я. Селютиной и А.Т. Тыбыковой – известнейших тюркологов, в настоящее время продолжают в своих исследованиях традиции новосибирской тюркологической школы.

***

Книга «Грамматика современного алтайского языка. Морфология» состоит из 4-х разделов, посвященных именам, глаголу, второстепенным знаменательным частям речи и служебным частям речи. Наиболее обширным является раздел, где описывается глагол. Этот раздел включает 4 части, в которых рассматриваются его категории, финитные формы, инфинитные формы и словообразование.

Впервые в грамматику алтайского языка нами включены такие главы, как «Нумеративы», «Вспомогательные глаголы», «Аспектуальные и акциональные формы глагола», «Эвиденциальные и миративные формы», «Модальные аналитические конструкции», которые ранее не были представлены в грамматиках южносибирских тюркских языков.

[4] Баскаков Н.А. Алтайский язык (Введение в изучение алтайского языка и его диалектов). – М., 1958; Баскаков Н. А. Очерк развития и формирования алтайского языка и его диалектов // Ученые записки Горно-Алтайского НИИИЯЛ. – Горно-Алтайск, 1960. Вып. 3. – С. 42–70; Чумакаев А. Э. Алтайский язык и его диалекты // Алтайцы: Этническая история. Традиционная культура. Современное развитие / Редколл. Н. В. Екеев (отв. ред.), Н. М. Екеева, Э. В. Енчинов; НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова. – Горно-Алтайск, 2014. – С. 255–263.

Теоретическую базу данного описания составили труды ученых прошлых лет, а также работы современных ученых-лингвистов, публикации которых посвящены разработке грамматических вопросов в области морфологии алтайского и тюркского языкознания. Следует отметить, что языкознание развивалось как в плане типологических, сравнительно-сопоставительных и исторических лингвистических исследований, так и в плане изучения отдельных тюркских языков и их категорий, постоянно уточнялась лингвистическая терминология, поэтому данная работа выполнена с учетом вышеназванных процессов.

Описание языкового материала строится вокруг отдельных категорий алтайских слов – так называемых частей речи. Их выделение далеко не всегда очевидно. Нами использованы традиционные для лингвистики критерии выделения отдельных частей речи: морфологические, синтаксические, словообразовательные, семантические и другие. Другими словами, разбиение знаменательных и служебных слов на части речи опирается на формально-грамматические свойства каждого данного класса слов: наборы связанных грамматических показателей, с которыми слова данной части речи сочетаются или не сочетаются, их сочетаемость со служебными словами, а также с другими знаменательными словами в составе предложения, т.е. их синтаксические свойства, а также имеет семантическую основу. При описании частей речи мы в первую очередь уделяли внимание тем морфологическим категориям, которые им присущи – как словоизменительным, так и словообразовательным, а описание этих категорий является необъемлемой частью интегрального описания частей речи.

Следует отметить, что, несмотря на использование вышеперечисленных критериев, тем не менее нередко возникали спорные вопросы по отнесению тех или иных слов к определенной части речи. Это объясняется, в частности, тем, что отдельные категории в алтайском языке находятся на стадии формирования. Нередко одна и та же звуковая оболочка может выступать, например, и как наречие, и как послелог. Не всегда ясны критерии для выделения категории частиц и других языковых явлений.

В данной работе выделены следующие основные знаменательные части речи алтайского языка: имя существительное, прилагательное, наречие, числительное, нумератив, местоимение, а также глагол; второстепенные знаменательные части речи (классы с ограниченным числом лексем): междометия, мимемы, модальные слова. Все они выражают определенные типы лексических значений и в предложении могут выступать в самостоятельной синтаксической функции.

Среди служебных слов выделены следующие части речи: послелоги, служебные имена, союзы и союзные слова, частицы. Они, соответственно, не несут вещественного значения и не могут выступать в качестве самостоятельных членов предложения.

Авторы осознают, что представленные в работе части речи описаны не в равной степени, т.к. какие-то из них в алтайском языкознании рассмотрены достаточно подробно, а какие-то менее изучены. Кроме того, в данной работе не на

все вопросы даны исчерпывающие ответы, но она обозначает их для дальнейшего исследования.

Некоторые проблемы рассматриваются нами только в плане постановки вопроса. Это касается, например, аффикса *=ДЫй*, статус которого в тюркологии обсуждался не раз[5]. В традиционной грамматике алтайского языка указанный аффикс определяется как словообразовательный. Именные образования с этим аффиксом, передающим уподобительное значение, считаются относительными прилагательными. Однако языковой материал не вписывается в эту схему описания, заставляя нас предполагать, что на самом деле правильнее было бы рассматривать аффикс *=ДЫй* как показатель уподобительного падежа[6], хотя отдельные образования с этим аффиксом лексикализовались уже в древнетюркский период.

Нужно также учитывать, что между образованием грамматических форм одной лексемы и словообразованием существует тесная взаимосвязь. Аффиксы, которые когда-то принадлежали парадигме склонения имен, могут выпадать из системы этой категории (например, когда они уже не образуются синхронно от всех имен, так как они были вытеснены другими формами – новообразованиями, или была утеряна оппозиция, в которой они участвовали) и «застывать» в виде ограниченного числа форм отдельных имен, претерпевать определенные семантические сдвиги, лексикализовываться и функционировать как наречия, послелоги и т.п. Прежний падежный формант в их составе уже может рассматриваться как словообразовательный.

Как показывают исторические данные, практически все словообразовательные морфемы восходят к словоизменительным (а те нередко к синтаксическим сочетаниям двух слов, если мы вообще способны об этом судить, так как исторические письменные источники, особенно для тюркских языков, не дают нам материала старше примерно полутора тысячелетий). На определённом этапе языкового развития возможно существование промежуточных форм, которые можно относить и к словообразованию, и к словоизменению.

Возможно, мы наблюдаем такую ситуацию сейчас в тюркских языках в сфере так называемых залоговых аффиксов, где наиболее регулярные образования с достаточно тотальным охватом лексики и наиболее предсказуемым семантическим результатом ещё можно относить к сфере грамматики, в то время как уже очень многочисленные образования с теми же показателями не отвечают этим критериям и являются новыми лексемами.

Среди грамматических категорий в российской тюркологии традиционно выделяются 2 класса: словоизменение и формообразование.

Под словоизменением понимается парадигма слова, т.е. все его синтетические и аналитические формы, которые не меняют его лексического значения.

---

[5] Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. – М.: Наука, 1988. – 560 с.; Рамстедт Г. И. Введение в алтайское языкознание: Морфология. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1957. – 255 с.; Закиев М. К вопросу о категории падежа в тюркских языках // Проблемы тюркологии и истории востоковедения. – Казань, 1964. – С. 207–219 и др.

[6] Невская И.А. Спорные вопросы алтайской грамматики: о статусе формы на -ДЫй в алтайском литературном языке // Российская тюркология. – №1 (14). – 2016. – С. 3–15.

К словоизменению относят категории принадлежности, падежа и лица. Важным параметром для отнесения той или иной категории к словоизменению считается её многочленность, т.е. словоизменительные аффиксы всегда являются членами парадигм, например, падежные окончания слова составляют одну из его словоизменительных парадигм. Словоизменение тесно связано с синтаксисом, его категории выражают синтаксические отношения слов в составе словосочетания или предложения.

К формообразованию относят обычно категории числа (кроме личных форм глагола), субъективной оценки, степени интенсивности признака, наклонения, времени, залога. Формообразующие аффиксы не обусловлены синтаксическими связями слов в высказывании; они соотносятся с его содержанием (структурой события, его актуализацией, оценкой говорящим различных аспектов события и т.д.). Основным признаком формообразующих аффиксов считается их единичность, непротивопоставленность каким-либо другим аффиксам той же морфологической категории. Например, категория числа представлена только аффиксом множественности =*ЛАр*.

При работе по описанию морфологического строя современного алтайского языка возникали трудности, которые авторский коллектив решал путем компромисса, выработки единой терминологии и единых подходов. Однако в некоторых случаях, как, например, при описании категории залога, вызывающей разногласия у тюркологов в его интерпретации, сохранена позиция автора текста, не совпадающая с концепцией, принятой в алтайском языкознании. Авторскому коллективу удалось дать современное описание системы частей речи алтайского языка. Фиксация на данном этапе уже достигнутого в описании алтайского языка – это необходимая предпосылка для его дальнейшего изучения учеными-лингвистами, а также для его преподавания на разных этапах обучения, включая и университетский уровень.

***

Описание грамматических свойств, грамматических категорий имен существительных, имен прилагательных, наречий и глаголов дополнено материалом о словообразовании перечисленных частей речи. Представляя словообразование частей речи, авторы в своих разделах используют соответствующую терминологию, которая приведена далее. Новые лексемы в алтайском языке образуются морфологическим, лексико-синтаксическим, морфолого-синтаксическим и лексико-семантическим способами. К морфологическому способу относятся аффиксация, словосложение основ, аббревиация. При лексико-синтаксическом способе новые лексемы образуются путем словосложения сочетаний слов. К морфолого-синтаксическому способу образования новых слов относится конверсия, к лексико-семантическому способу – распад на омонимы.

На эту классификацию накладывается классификация по линии синтетического (его результатом является лексема, имеющая в своем составе только одну лексическую основу) или аналитического словообразования (его результатом яв-

ляется аналитическая лексема, имеющая в своем составе более одной лексической основы).

К синтетическому словообразованию относятся аффиксальный, лексико-семантический (омонимия) и конвертивный способы (субстантивация, адъективация и др.), к аналитическому – словосложение (парные слова, компоненты с атрибутивным отношением, композитные слова, редупликация), лексикализация.

По характеру воспроизводимости аффиксы делятся на регулярные и нерегулярные. Регулярные аффиксы воспроизводятся постоянно, образуя определенную модель слов, составляющих закономерные ряды образований. Нерегулярные аффиксы встречаются в единичных образованиях, не составляющих определенной модели.

По степени производительности различаются аффиксы продуктивные и непродуктивные. Первые широко используются для образования новых слов. Вторые (среди них и малопродуктивные) не производят новые слова или производят редко.

По результату деривации различаются транспонирующие, т.е. производящие слова иной части речи, и нетранспонирующие, т.е. производящие слова той же самой части речи.

В данной работе используется представление аффиксов в виде формул, которые кодируют их морфофонологическое варьирование, например, *=(к)(ы)рА=*, *=(Ы)ш*. Прописными буквами в формуле аффикса обозначаются варьирующиеся в зависимости от типа гармонии гласных и ассимиляций согласных компоненты, которым подчиняется тот или иной аффикс. Согласный в круглых скобках обозначает его наличие только после основ на гласный. Гласный в круглых скобках обозначает его наличие только после основ на согласный. Знак «=» обозначает аффикс, а также место морфемного деления в словоформах, состоящих из более чем одной морфемы.

***

Коллектив авторов выражает благодарность рецензентам книги доктору филологических наук, члену-корреспонденту РАН, заведующему отделом урало-алтайских языков Института языкознания РАН А. В. Дыбо, доктору филологических наук, профессору, заведующему кафедрой тюркской филологии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова Д. М. Насилову, доктору филологических наук, профессору, заведующему сектором языков народов Сибири Института филологии СО РАН Н. Н. Широбоковой за ценные замечания и рекомендации, которые были учтены при подготовке работы к изданию.

Редколлегия

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АЛТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В книге «Грамматика алтайского языка. Морфология» обобщены результаты исследований ученых-лингвистов по алтайской морфологии. Морфология является частью грамматики, поэтому в дань уважения всем грамматическим исследованиям в данном разделе представлен краткий обзор научных работ, в которых описывается грамматический строй алтайского языка, рассматриваются его общие и частные вопросы. Указанный обзор охватывает ранее опубликованные грамматики, а также в основном монографии и диссертационные исследования, в некоторых случаях упоминаются и отдельные научные статьи. Представленный материал позволит проследить историю развития грамматических исследований, ознакомиться с их направлениями и в целом даст общую картину о степени разработанности тех или иных вопросов грамматики алтайского языка.

Впервые грамматический строй алтайского языка был описан в «Грамматике алтайского языка», составленной членами Алтайской духовной миссии[7]. Издание данной работы стало одним из важнейших результатов просветительской работы миссионеров. В работе над ней принимали непосредственное участие крупные учёные-тюркологи того времени В. И. Вербицкий и Н. И. Ильминский.

«Грамматика алтайского языка» получила самые высокие оценки в научном мире и послужила образцом для создания подобных работ по другим тюркским языкам. Известный отечественный тюрколог Э. Р. Тенишев писал: «…«Алтайская грамматика», несмотря на практические цели, по существу – многостороннее оригинальное исследование, сохраняющее теоретическую ценность для общей лингвистики и для тюркского языкознания, особенно для теории грамматики»[8].

«Грамматика алтайского языка» включает три раздела. В первом разделе описывается звуковой строй алтайского языка, при этом отмечаются особенности произношения слов у тех или иных этнических групп алтайцев. Во втором разделе представлена система частей речи алтайского языка. В третьем разделе говорится о синтаксисе алтайского языка. Кроме того, в конце книги прилагается русско-алтайский и алтайско-русский словари.

В 1940 г. вышел в свет фундаментальный труд Н. П. Дыренковой «Грамматика ойротского языка»[9], в котором дано комплексное описание грамматического строя алтайского языка. Ответственным редактором издания был С. Е. Малов. Он подчеркивал, что «…грамматика Н. П. Дыренковой выгодно отличается большим обилием приводимого везде материала» и что «Н. П. Дыренкова дает своей грамматикой вполне надежный материал с ясными формулировками и грамматическими объяснениями…»[10].

---

[7] Грамматика алтайского языка. Репринтное воспроизведение издания «Грамматика алтайского языка» (Казань, 1869). – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак чечек», 2005.

[8] Тенишев Э. Р. Теоретические основы «Грамматики алтайского языка» // Язык и культура алтайцев: сборник научных статей. – Горно-Алтайск, 1993. – С. 12.

[9] Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка / Отв. ред. С. Е. Малов. – М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1940.

[10] Там же. – С. 10.

Во *Введении* к грамматике указывается, что под ойротами подразумеваются алтайцы, телеуты, теленгиты, тубалары и челканцы. Здесь также содержится информация о развитии алтайской письменности, системе образования, издании различной литературы. Отмечается, что «в основу литературного ойротского языка лег алтайский диалект, в частности говоры населения Онгудайского и Усть-Канского аймаков»[11].

«Грамматика ойротского языка» состоит из трех разделов – фонетика и орфография, морфология, синтаксис. В первом разделе содержатся сведения об алфавите алтайского языка, системе гласных и согласных звуков и ударении. Подробно описаны фонетические процессы в области гласных и согласных звуков.

Раздел «Морфология» начинается с типологической характеристики алтайского языка и перечисления способов словообразования. Далее идет описание частей речи. Автор уделяет большое внимание рассмотрению грамматических свойств имен существительных, прилагательных, числительных, местоимения, глагола, включая деепричастные и причастные формы, наречия. Отдельно в соответствующих параграфах представлено словообразование имен существительных, прилагательных и глагола. Из служебных частей речи Н. П. Дыренкова подробно останавливается на послелогах и частицах, союзы и междометия представлены кратко.

В разделе «Синтаксис» автор представляет простое и сложное предложение. Говоря о простом предложении, Н. П. Дыренкова рассматривает типологию членов предложения, среди которых главные члены предложения – подлежащее и сказуемое, а второстепенные члены – дополнение и определение. Обстоятельство рассмотрено в рамках сложного предложения, там же говорится о причастных и деепричастных оборотах. Кроме того, уделено внимание сложноподчиненным предложениям, прямой и косвенной речи, классификации предложений по цели высказывания.

В целом, следует отметить, что «Грамматика ойротского языка» Н. П. Дыренковой является глубоким научным исследованием, охватывающим три грамматических уровня – фонетику, морфологию и синтаксис, богато подкрепленным иллюстративным материалом, характеризующимся подробным рассмотрением грамматических явлений.

Сведения о грамматическом строе алтайского языка представлены также в «Очерке грамматики ойротского языка», включенном приложением к «Ойротско-русскому словарю»[12].

С созданием в 1952 г. Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы (ГАНИИИЯЛ), именуемого ныне Научно-исследовательским институтом алтаистики им. С. С. Суразакова, исследования в области алтайского языка получили новое развитие. Филологи решали практические задачи, связанные с разработкой орфографии и пунктуации алтайского

[11] Там же. – С. 12.

[12] Баскаков Н. А. Очерк грамматики ойротского языка // Ойротско-русский словарь / Сост. Н. А. Баскаков, Т. М. Тощакова / Под общей ред. Н. А. Баскакова. – М., 1947. – 312 с.

языка, подготовкой учебной литературы, составлением словарей, сбором лингвистического материала и т.д.

Статьи по отдельным грамматическим проблемам алтайского языка публиковались в различных научных сборниках, в том числе и в «Ученых записках ГАНИИИЯЛ», которые периодически стали издаваться с 1956 г. Это статьи Т. М. Тощаковой, Е. Н. Чунжековой, Н. А. Кучигашевой. Особенно можно выделить публикации по грамматике В. Н. Тадыкина[13]. Грамматические сведения по алтайскому языку и его диалектам были представлены в трудах Н. А. Баскакова «Алтайский язык (введение в изучение алтайского языка и его диалектов)»[14] и «Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект черневых татар (туба-кижи)»[15]. В 1966 г. издается работа «Сложные глаголы в алтайском языке» А. Т. Тыбыковой[16].

В 70-ые гг. 20 в. появляется ряд монографических научных исследований по грамматике алтайского языка. По морфологии выходит в свет монография В. Н. Тадыкина «Причастие в алтайском языке»[17]. По синтаксису публикуется работа Е. Н. Чунжековой «Природа простого предложения в алтайском языке»[18]. Консонантизм алтайского языка описывается в монографии М. Ч. Чумакаевой «Согласные алтайского языка (на основе экспериментально-фонетических исследований)»[19]. Грамматические особенности кумандинского диалекта находят отражение в работе Н. А. Баскакова «Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект кумандинцев (куманды-кижи)»[20]. В этот период по языку бачатских телеутов были опубликованы статьи Г. Г. Фисаковой[21].

Также в 70-ые гг. исследования в области фонетики северных диалектов алтайского языка начали И. Я. Селютина[22], В. Н. Кокорин[23], Н. А. Мандрова[24].

---

[13] Тадыкин В. Н. К вопросу о глагольной форме на -арга в алтайском языке // Записки ГАНИИИЯЛ. Вып. 5. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское книжное издательство, 1962. – С. 49–54; Его же. Место причастия в системе именных и глагольных форм алтайского языка // Учен. Зап. ГАНИИИЯЛ. Вып. 6. – Горно-Алтайск, 1964. – С. 72–102.

[14] Баскаков Н. А. Алтайский язык (введение в изучение алтайского языка и его диалектов). – М.: изд-во Академии наук СССР, 1958.

[15] Баскаков Н. А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект черневых татар (туба-кижи). Грамматический очерк и словарь. / Институт языкознания АН СССР. – М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), 1966. – 176 с.

[16] Тыбыкова А. Т. Сложные глаголы в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 1966.

[17] Тадыкин В. Н. Причастие в алтайском языке / Ред. Н. А. Баскаков. – Горно-Алтайск, 1971. – 174 с.

[18] Чунжекова Е. Н. Природа простого предложения в алтайском языке / Под ред. Н. А. Баскакова. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1977. – 144 с.

[19] Чумакаева М. Ч. Согласные алтайского языка (на основе экспериментально-фонетических исследований). – Горно-Алтайск, 1978.

[20] Баскаков Н. А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект кумандинцев (куманды-кижи). – М.: Издательство «Наука», 1972.

[21] Фисакова Г. Г. Образование настоящего времени данного момента в говоре бачатских телеутов // Происхождение аборигенов в Сибири и их языков: материалы Всесоюзной конференции. – Томск, 1976. – С. 76-80; Фисакова Г. Г. Формы выражения прошедшего и будущего времени изъявительного наклонения в языке бачатских телеутов // Язык бачатских телеутов. – Кемерово, 1976. – С. 111–121.

[22] Селютина И. Я. Кумандинский консонантизм (экспериментально-фонетическое исследование): Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1980.

[23] Кокорин В. Н. Вокализм в языке чалканцев (по экспериментальным данным): Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1982.

[24] Мандрова Н. А. Консонантизм в языке чалканцев (по экспериментальным данным): Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1982.

В 80-ые гг. 20 в. грамматические исследования по алтайскому языку и его диалектам в основном проводились в области фонетики и синтаксиса. В 1983 г. публикуется монография И. Я. Селютиной «Кумандинский консонантизм. Экспериментально-фонетическое исследование», посвященное описанию системы согласных звуков кумандинского диалекта алтайского языка[25]. О. Ф. Герцог защищает кандидатскую диссертацию «Ритмомелодика простого предложения теленгитского диалекта алтайского языка (экспериментально-фонетическое исследование)»[26]. В 80-х гг. появляются статьи Г. Г. Фисаковой по гласным языка бачатских телеутов[27] и статьи С. И. Машталир по гласным теленгитского диалекта[28].

Вопросы синтаксиса алтайского языка разрабатывались М. И. Черемисиной[29], А. Т. Тыбыковой[30], Т. П. Филистович[31], Л. Н. Тыбыковой[32]. В 1989 г. выходит в свет учебное пособие А. Т. Тыбыковой «Глагольное сказуемое в алтайском языке»[33].

Грамматические сведения по чалканскому диалекту были представлены в книге «Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект лебединских татар-чалканцев (куу-кижи)» Н. А. Баскакова[34].

В 90-ые гг. вопросы синтаксиса алтайского языка продолжают разрабатывать М. И. Черемисина, А. Т. Тыбыкова, Л. Н. Тыбыкова. Также в этот период алтайским синтаксисом начинают заниматься А. А. Озонова[35], Н. Р. Байжанова и

---

[25] Селютина И. Я. Кумандинский консонантизм. Экспериментально-фонетическое исследование. – Новосибирск: Наука, 1983. – 184 с.

[26] Герцог О. Ф. Ритмомелодика простого предложения теленгитского диалекта алтайского языка (экспериментально-фонетическое исследование): Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1988.

[27] Фисакова Г. Г. Состав гласных фонем в языке бачатских телеутов // Исследования звуковых систем языков Сибири. – Новосибирск, 1984. – С. 30–34; Фисакова Г. Г. Долгие гласные в языке бачатских телеутов // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. – Новосибирск, 1986. – С. 27–31.

[28] Машталир С. И. Артикуляционные настройки гласных теленгитского диалекта алтайского языка по данным статического рентгенографирования // Сибирский фонетический сборник. – Новосибирск, 1983. – С. 121–127; Машталир С. И. Состав гласных фонем в теленгитском диалекте алтайского языка // Фонетика языков Сибири. – Новосибирск, 1984. – С. 74–78.

[29] Черемисина М. И. О подготовке синтаксического описания алтайского языка // Алтайский язык на современном этапе его развития. – Горно-Алтайск, 1984. – С. 104–115; Черемисина М. И., Филистович Т. П. Сложные предложения временной семантики с причастиями на =ган и =р в местном падеже в роли сказуемого зависимой части (на материале алтайского языка) // Исследования языков народов СССР. – Новосибирск: изд-во НГУ, 1985. – С. 4–16; Черемисина М. И. Общая характеристика сложного предложения в алтайском языке // Вопросы алтайского языкознания. – Горно-Алтайск, 1988. – С. 81–100.

[30] Тыбыкова А. Т. Структурно-семантическая характеристика простого предложения в алтайском языке: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Алма-Ата, 1989.

[31] Филистович Т. П. Темпоральные полипредикативные конструкции алтайского языка (в сопоставлении с тувинским и хакасским) / Отв. ред. М. И. Черемисина. – Новосибирск: изд-во Новосиб. ун-та, 1991. – 172 с.

[32] Тыбыкова Л. Н. Сравнительные конструкции алтайского языка: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1989. – 19 с.

[33] Тыбыкова А. Т. Глагольное сказуемое в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 1989. – 111 с.

[34] Баскаков Н. А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект лебединских татар-чалканцев (куу-кижи): Грамматический очерк, тексты, переводы, словарь / Отв. ред. К. М. Мусаев; Институт языкознания АН СССР. – М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), 1985. – 236 с.

[35] Озонова А. А. Модальные аналитические конструкции алтайского языка: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Новосибирск, 1999.

А. Р. Тазранова[36]. В 1991 г. выходит в свет монография А. Т. Тыбыковой «Исследования по синтаксису алтайского языка»[37].

По фонетике алтайских диалектов исследования проводит И. Я. Селютина[38]. В 1998 г. издается её монография «Кумандинский вокализм. Экспериментально-фонетическое исследование»[39].

Категорию залога в алтайском языке исследует Н. Д. Алмадакова[40]. Послелоги и служебные имена становятся объектом научного интереса Т. Е. Орсуловой[41].

В 2000-х гг. грамматические исследования в области алтайского языкознания получили широкое развитие.

Под научным руководством доктора филологических наук И. Я. Селютиной рядом лингвистов, в числе которых С. Б. Сарбашева[42], А. А. Шалданова[43], Т. А. Баданова, А. А. Добринина, были продолжены исследования по звуковому строю алтайского языка и его диалектов, на основе которых изданы монографические работы[44].

В 2005 г. по кумандинскому диалекту алтайского языка опубликовано учебное пособие «Краткая грамматика кумандинского языка» М. Б. Петрушовой[45]. По морфологии алтайского языка издаются монографии Н. Д. Алмадаковой «Грамматическая категория залога в алтайском языке»[46], А. Р. Тазрановой «Бивербальные конструкции со вспомогательными глаголами бытия в алтайском

---

[36] Тазранова А. Р. Бивербальные конструкции с бытийными глаголами в алтайском языке. Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Новосибирск, 2002.

[37] Тыбыкова А. Т. Исследования по синтаксису алтайского языка. Простое предложение / Отв. ред. М. И. Черемисина. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. – 228 с.

[38] Селютина И. Я. Фонетика языка кумандинцев как историко-лингвистический источник (экспериментально-фонетическое исследование): Автореф. дисс.… докт. филол. наук. – Якутск, 2000.

[39] Селютина И. Я. Кумандинский вокализм. Экспериментально-фонетическое исследование. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. – 185 с.

[40] Алмадакова Н. Д. Грамматическая категория залога в алтайском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 1993.

[41] Орсулова Т. Е. Послелоги и служебные имена в алтайском языке: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2001.

[42] Сарбашева С. Б. Вокализм и консонантизм туба-диалекта алтайского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2002.

[43] Шалданова А. А. Вокализм диалекта алтай-кижи алтайского языка (в сопоставительном аспекте): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2003.

[44] Кирсанова Н. А. Консонантизм в языке чалканцев (по экспериментальным данным). – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. – 150 с.; Сарбашева С. Б. Фонологическая система туба-диалекта алтайского языка (в сопоставительном аспекте). – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004. – 242 с.; Шалданова А. А. Вокализм диалекта алтай-кижи в сопоставительном аспекте. – Новосибирск: ИД «Сова», 2007. – 280 с.; Баданова Т. А. Словесное ударение в алтайском языке в сопоставительном аспекте. – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2011. – 316 с.; Селютина И. Я., Уртегешев Н. С., Летягин А. Ю., Шевела А. И., Добринина А. А., Эсенбаева Г. А. Артикуляторные базы тюркских этносов Южной Сибири (по данным МРТ и цифровой рентгенографии). – Новосибирск: ООО «Твёрдый знак», 2011. – 352 с.; Селютина И. Я., Уртегешев Н. С., Летягин А. Ю., Шевела А. И., Добринина А. А., Эсенбаева Г. А., Савелов А. А., Резакова М. В., Ганенко Ю. А. Артикуляторные базы коренных тюркских этносов Южной Сибири (по данным МРТ и цифровой рентгенографии). – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. Серия: Интеграционные проекты. Вып. 41. – 372 с.; Селютина И. Я., Уртегешев Н. С., Эсенбаева Г. А., Добринина А. А., Рыжикова Т. Р. Атлас консонантных артикуляций в тюркских языках народов Сибири. – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2013. – 352 с.

[45] Петрушова М. Б. Краткая грамматика кумандинского языка. Учебное пособие. – Новосибирск, 2005. – 112 с.

[46] Алмадакова Н. Д. Грамматическая категория залога в алтайском языке / Под ред. М. И. Черемисиной. – Горно-Алтайск, 2005. – 120 с.

языке»[47], Т. Е. Орсуловой «Послелоги и служебные имена в алтайском языке»[48]. В диссертационном исследовании А. В. Колесниковой представлено аффиксальное глаголообразование в алтайском языке[49]. Фонетическим и морфологическим особенностям чалканского диалекта алтайского языка посвящена диссертация Н. Н. Фединой[50].

В 2004 г. выходит в свет монография Н. Р. Байжановой «Модели элементарных простых предложений в алтайском языке. Структурная схема N1-Vf.»[51]. В 2006 г. выходит в свет монография А. А. Озоновой «Модальные аналитические конструкции в алтайском языке»[52]. В 2008 г. публикуется коллективная монография «Элементарное простое предложение с глагольным сказуемым в тюркских языках Южной Сибири», авторами которой являются М. И. Черемисина, А. А. Озонова, А. Р. Тазранова[53]. В 2009 г. издается коллективная монография А. Т. Тыбыковой, М. И. Черемисиной и Л. Н. Тыбыковой «Осложненное предложение в алтайском языке»[54], переизданная в 2013 г.[55]. В диссертационном исследовании Э. Т. Тохниной рассмотрены бивербальные конструкции с аспектуальной семантикой недлительности[56].

В 2000-х гг. выходят в свет отдельные научные сборники, посвященные грамматическим вопросам алтайского языка, в числе которых «Теоретические вопросы алтайской грамматики»[57] и «Актуальные вопросы алтайского языкознания»[58].

В настоящее время ученые-лингвисты продолжают разработку грамматических вопросов алтайского языка.

---

[47] Тазранова А. Р. Бивербальные конструкции со вспомогательными глаголами бытия в алтайском языке. – Новосибирск: Издательский дом «Сова», 2005. – 226 с.

[48] Орсулова Т. Е. Послелоги и служебные имена в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 2006. – 168 с.

[49] Колесникова А. В. Аффиксальное глаголообразование в алтайском языке: диссертация…кандидата филологических наук: 10.02.20. – Новосибирск, 2004. – 243 с.

[50] Федина Н. Н. Фонетические и морфологические особенности современного чалканского языка (в сопоставлении с хакасским, шорским и алтайским языками): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2010.

[51] Байжанова Н. Р. Модели элементарных простых предложений в алтайском языке. Структурная схема N1-Vf. – Новосибирск: Наука, 2004. – 176 с.

[52] Озонова А. А. Модальные аналитические конструкции в алтайском языке / Отв. ред. М. И. Черемисина. – Новосибирск: изд-во «Любава», 2006. – 216 с.

[53] Черемисина М. И., Озонова А. А., Тазранова А. Р. Элементарное простое предложение с глагольным сказуемым в тюркских языках Южной Сибири. / Отв. ред. Е. К. Скрибник. – Новосибирск: изд-во «Любава», 2008. – 205 с.

[54] Тыбыкова А. Т., Черемисина М. И., Тыбыкова Л. Н. Осложненное предложение в алтайском языке. – Новосибирск: научно-издательский центр «Сова», 2009.

[55] Тыбыкова А. Т., Черемисина М. И., Тыбыкова Л. Н. Синтаксис осложненного предложения в алтайском языке. Изд. 2-е, переработ. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2013. – 268 с.

[56] Тохнина Э. Т. Бивербальные конструкции с аспектуальной семантикой недлительности в алтайском языке (в сопоставлении с шорским): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2006.

[57] Теоретические вопросы алтайской грамматики / Отв. ред. Л. Н. Тыбыкова. – Горно-Алтайск, 2002. – 230 с.

[58] Актуальные вопросы алтайского языкознания: сборник научных статей / Отв. ред. А. Н. Майзина. – Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2008. – 114 с.; Актуальные вопросы алтайского языкознания: сборник научных статей / Отв. ред. А. Н. Майзина. – Горно-Алтайск: ГНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова»; ОАО «Горно-Алтайская типография», 2009. – 108 с.

РАЗДЕЛ I. ОСНОВНЫЕ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ. ИМЕНА

ГЛАВА 1. ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

§ 1. Общая характеристика

1.1. Имя существительное (адалгыш) – часть речи, обозначающая предмет и отвечающая на вопросы *кем?* ‘кто?’ и *не?* ‘что?’: *бичик* ‘книга’, *јўрўм* ‘жизнь’. Для имен существительных алтайского языка характерно наличие категорий числа, принадлежности и падежа. Имена существительные имеют собственную систему словоизменения и словообразования.

1.2. Основа у существительных бывает непроизводной и производной. Непроизводной основа считается в том случае, если ее невозможно разложить на отдельные морфемы: *јай* ‘лето’, *кар* ‘снег’. Непроизводные основы бывают односложными, двусложными и трехсложными: *кöл* ‘озеро’, *јаӈмыр* ‘дождь’, *көбөлөк* ‘бабочка’. Производной считается основа, образованная от другой основы, например, *аӈ=чы* ‘охотник’ (от *аӈ* ‘зверь’).

1.3. В алтайском языке имена существительные, как и в других тюркских языках, не обладают категорией рода. Принадлежность лица к мужскому или женскому полу выражается лексически (понятие пола заключается в самом слове): *кыс* ‘девушка’, *уул* ‘парень’.

Для различения лиц мужского и женского пола используется также синтаксический способ, реализуемый в словосочетаниях. Лексемы *эр* ‘мужского пола’ и *ўй* ‘женского пола’, выступающие в качестве определяющего слова, в сочетании с общевидовыми словами *кижи* ‘человек’, *улус* ‘люди’ выражают половое различие: *эр кижи* ‘мужчина’, *ўй кижи* ‘женщина’, *эр улус* ‘мужчины’, *ўй улус* ‘женщины’.

Слово *эр* может также употребляться отдельно в значении ‘мужчина’. Слова *уул* и *кыс* могут употребляться в качестве определяющих слов в сочетаниях с лексемой *бала* ‘ребенок’: *уул бала* ‘мальчик, юноша, парень’, *кыс бала* ‘девочка, девушка’.

При передаче названий самок и самцов животных также используются лексический и синтаксический способы. Примерами лексического способа передачи названий самок и самцов животных являются, например, слова *уй* ‘корова’, *бука* ‘бык’. Синтаксически указание на женскую или мужскую особь некоторых животных осуществляется с помощью определяющих слов *эркек* ‘относящийся к мужской особи’ и *тижи* ‘относящаяся к женской особи’: *тижи киске* ‘кошка’, *эркек киске* ‘кот’.

Грамматическими показателями родового различия выступают единичные, непродуктивные аффиксы *=јын* (в названиях самок животных) и *=(Г)Ай* (в названиях лиц женского пола): *кунан* ‘трехлетний бычок’ – *кунајын* ‘телка’, *куда* ‘сват’ – *кудагай* ‘сватья’.

1.4. Наиболее характерными для имен существительных являются функции подлежащего (1) и дополнения (2): (1) ***Суу*** *токыналу ла јайым агат* (НБ, МНКШ, 47) ‘Река течет спокойно и свободно’; (2) *Јаан эмес төңөштиң үстинде көбү* ***карды*** *јаанак јер јаар эжип ийди* (ТШ, АЈ, 26) ‘Бабушка смахнула на землю пушистый снег с небольшого пня’.

Также имена существительные способны выступать в функциях обстоятельства (3), сказуемого (4) и определения (5): (3) *Бир катап Куулгы* ***јуртта*** *той болгон* (БУ, ЭТ, 13) ‘Однажды в селе Куулгы была свадьба’ – обстоятельство места; (4) *Айдар – мениң* ***карындажым*** (КЈ, 56) ‘Айдар мой младший брат’ – именное сказуемое; (5) *А бөрүлер* ***агаш*** *айылды көрүп, арка јаар кача бердилер* (КЈ, 17) ‘А волки, увидев деревянный дом, убежали в сторону северного склона’ – определение.

1.5. Разряды имен существительных по значению. Среди имен существительных в алтайском языке выделяются следующие разряды по их значению: 1) собственные и нарицательные; 2) конкретные (собственно конкретные, вещественные, собирательные) и абстрактные.

Категория одушевленности / неодушевленности именам существительным алтайского языка не свойственна, т.к. в алтайском языке вопрос *кем?* ‘кто?’ задается только к именам существительным, обозначающим человека, ко всем остальным именам существительным задается вопрос *не?* ‘что?’. Морфологического выражения одушевленности / неодушевленности в алтайском языке также нет.

1.5.1. Собственные имена существительные называют индивидуальные предметы и явления. К собственным относятся, например, имена людей (*Мерген*, *Айана*), географические названия (*Алтын-Көл* ‘Телецкое озеро’, *Үч-Сүмер* ‘Белуха’), название газет, художественных произведений (*«Алтайдың Чолмоны»*, *«Алан»*) и т.д.: *Тал-түште Эркеш ле Мерген кызылгаттап бардылар* (КЈ, 4) ‘В полдень Эркеш и Мерген пошли собирать кислицу’; *Бу бичикке алдындагы јылдарда чыккан «Кулун киштейт» ле «Алан» деп повестьтер кирген* (ЭП, А, 2) ‘В эту книгу вошли опубликованные в прежние годы повести «Кулун киштейт» и «Алан»’.

1.5.2. Нарицательные имена обозначают названия (общее имя) целого класса предметов и явлений, обладающих определенным набором признаков, и называют предметы и явления по их принадлежности к такому классу. К нарицательным именам относятся термины родства, названия животных, бытовая лексика и т.д.: *кызычак* ‘девочка’, *уулчак* ‘мальчик’; *ат* ‘конь’, *айу* ‘медведь’; *көзнөк* ‘окно’, *мылча* ‘баня’.

Имена нарицательные могут переходить в собственные, обозначая личные имена, прозвища и клички: *торбок* ‘бык’ – Торбок ‘бык’ (личное имя). Например: *Торбок балазының тойын јакшы ла өткүрер деп сананган* (ТТ, Б, 29) ‘Торбок задумал хорошо провести свадьбу своего ребенка’.

Имена собственные также могут переходить в нарицательные для обобщенного обозначения однородных предметов, например, *Алтай* в значении ‘горная система’ и *алтай* в значении ‘местность, место’: *Сымылты бажын саң башка алтай деп ол буурылдардың сӧзин канча ла уккан* (ЭТ, К, 94) ‘Он сколько раз слышал, как говорили старики (букв. седые), что верховье Сумульты удивительное место (букв. алтай)’.

1.5.3. Конкретные существительные представлены собственно конкретными, вещественными и собирательными.

1.5.3.1. Собственно конкретные существительные являются названиями предметов и явлений реальной действительности; они могут подвергаться счету, например, *ийт* ‘собака’ – *ийт=тер* ‘собаки’, *карагай* ‘сосна’ – *карагай=лар* ‘сосны’, *тал* ‘ива’ – *тал=дар* ‘ивы’.

1.5.3.2. Вещественные имена существительные называют вещества: пищевые продукты (*сӱт* ‘молоко’, *кулур* ‘мука’), полезные ископаемые, металлы (*таш кӧмӱр* ‘уголь’, *алтын* ‘золото’), сельскохозяйственные культуры (*аш* ‘зерно, хлебные злаки, посевы хлебных злаков’, *сула* ‘овес’) и т.д.: *Айас кӱнниң чогына кезик таштар алтын ошкош кӧрӱнет* (KJ, 82) ‘От ясных солнечных лучей некоторые камни кажутся как золото’; *Сок јаңыс Керей деген аксак эр аш тартарына кӧстӧлгӧн* (СМ, ЧЧ, 84) ‘Единственный мужчина – хромой Керей – назначен возчиком зерна’.

1.5.3.3. Собирательные существительные обозначают совокупность лиц, живых существ или предметов в виде некоего целого, например, *јашӧскӱрим* ‘молодежь’, *ӱӱр* ‘стадо’.

1.5.4. Абстрактные (отвлеченные) имена существительные называют понятия, обозначающие действие или признак в отвлечении от производителя действия или носителя признака, например, *ајару* ‘внимание’, *сӱӱш* ‘любовь’, *ырыс* ‘счастье’.

§ 2. Категория числа (тоонын категориязы)

Имена существительные в алтайском языке делятся на исчисляемые и неисчисляемые.

2.1. Исчисляемые существительные могут быть с показателем множественности и без данного показателя. Синтетически формы множественности образуются с помощью аффикса ***=ЛАр*** и его фонетических вариантов (см. *Таблицу 1*). Например: *Кандый да уур јыл=**дар** болзо, јай оныҥ јӱрӱмин јеңилтип ийетен* (БУ, ЭТ, 38) ‘Какие бы не были тяжелые годы, лето облегчало его жизнь’; *Јылдыс=**тар** бирдең-экиден ӧчкӱлеп турган* (КТ, КЎ, 157) ‘Звезды по одному, по два гасли’; *Сары бӱр=**лер** тӧгӱлип јат* (АА, КАЎС, 3) ‘Желтые листья осыпаются’.

Таблица 1

Образование форм множественного числа имен существительных

Аффикс	Слово оканчивается на:	Примеры
=лар, **=лер**, **=лор**, **=лӧр**	гласный; сонорные **й**, **р**	*тура**лар*** ‘дома’, *кыр**лар*** ‘горы’, *jер**лер*** ‘места’, *кой**лор*** ‘овцы’, *ӧй**лӧр*** ‘времена’
=дар, **=дер**, **=дор**, **=дӧр**	сонорные (кроме **й**, **р**)	*аӈ**дар*** ‘звери’, *күӈ**дер*** ‘дни’, *кол**дор*** ‘руки’, *ӧӈ**дӧр*** ‘цвета’
=тар, **=тер**, **=тор**, **=тӧр**	шумные	*ат**тар*** ‘кони’, *ийт**тер*** ‘собаки’, *соок**тор*** ‘холода’, *көс**тӧр*** ‘глаза’

Аффикс множественности предшествует аффиксам принадлежности и падежа: *күн=**дер**=и* ‘его дни’, *кой=**лор**=ды* ‘овец’, *эрин=**дер**=и=н=де* ‘на его губах’. Например: *Күчүрген айдыӈ соок күн=**дер**=и турды* (ТШ, АJ, 14) ‘Стояли холодные октябрьские дни’; *Эмди ол...шүүп jатты: «Бери кел деп айдып jат. А бу кой=**лор**=ды таштап кажы барарым...»* (КТ, КҮ, 132) ‘Сейчас он…лежал думая: «Говорит, приезжай сюда. А куда я поеду, бросив овец»’; *Уйку аразында ол [оогош бала] энезин көргӧн болбой кайтсын: jукачак эрин=**дер**=и=н=де күлүмjи jайыла берди* (ТТ, Б, 9) ‘Во сне он [младенец], наверное, увидел мать: тоненькие его губы расплылись в улыбке (букв. улыбка расплылась на губах)’.

При субстантивации аффикс множественности приобретают и другие части речи: *копчы=лар* ‘сплетники’ (от прил. *копчы* ‘сплетничающий’), *кызыл=дар* ‘красные’ (от прил. *кызыл* ‘красный’). Например: – *Мындагы улус кандый эмтир? Копчы=**лар** да бар болбой? – Адаш...сурак берди* (АЕ, СК, 129) ‘«Каковы здешние люди? И сплетники, наверное, есть?» – задал…вопрос Адаш’; *Кызыл=**дар** карганактаӈ Тӧжүлейди сураар дешкен* (ТТ, Б, 231) ‘Красные решили спросить про Тожюлея у старика’.

Помимо морфологического способа, значение множественности у имен существительных может выражаться также синтаксически, например, с помощью сочетания имени существительного с количественным числительным: *беш бичик* ‘пять книг’.

Имена существительные в сочетании с числительными не принимают аффикса множественности: *ӱч jыл* ‘три года’; *эки эje* ‘две сестры’. Например: *Алтанга jедерге эмди де **ӱч jыл** иштеер керек* (JК, АJӦ, 113) ‘Чтобы достичь шестидесяти, и теперь три года надо работать’; *Куу теӈериниӈ кызы болгон, ол **эки эje=зи=ле** кожо ак сӱт кӧлгӧ теӈеринеӈ эжинерге түшкен* (ВМ, АКТУ, 57) ‘Лебедь была дочерью неба, она вместе с двумя старшими сестрами спустилась с неба, чтобы искупаться в белом, молочном озере’.

2.2. Неисчисляемые существительные не принимают морфологического показателя множественности. К неисчисляемым именам существительным, например, относятся: 1) некоторые отвлеченные (абстрактные) имена: *сӱӱш* ‘любовь’, *ӧч* ‘злоба, месть’; 2) собственные имена (кроме имен людей): *Туулу Алтай*

‘Горный Алтай’, *Кадын* ‘Катунь’ (географические названия), *Горно-Алтайск*, *Майма* (названия населенных пунктов); 3) названия различных отраслей, направлений наук: *биология*, *география*, *јурт ээлем* ‘сельское хозяйство’; 4) некоторые собирательные имена: *јашөскўрим* ‘молодежь’, *кижилик* ‘человечество’ и т.д.

2.3. Употребление форм имен существительных с показателем множественности и без данного показателя. Некоторые имена существительные без специального аффикса множественности могут обозначать как отдельного представителя, так и весь класс данных предметов[59]. К подобным относятся, например, слова *кой* ‘овца’, *балык* ‘рыба’, которые в зависимости от контекста могут обозначать один предмет или его множество: *Тукпаш* ***кой=дың*** *маңдайында соксойгон тўкке кўрең бөсти буулап ийди* (ЈК, К, 43) ‘Тукпаш завязал коричневую ленту на торчащую у овцы на лбу шерсть’; *Мен алдында бир эмеш* ***кой*** *кабыргам* ‘Я раньше немножко пас овец’.

Имена существительные, обозначающие парные органы и части тела животных и человека, могут употреблятся без показателя множественности[60], например: *Сары ўкўниң канадыла чўмдеген бөрўгин көз=и=не кептей тартты* (АЛ, ТЧ, 98) ‘Украшенную перьями рыжей совы шапку натянул на глаза (букв. на глаз)’. Ср.: *Көс=****төр****=ин јумуп, [Миша] тыштанып јатты* (НБ, МНКШ, 93) ‘Закрыв глаза, [Миша] лежал отдыхая’.

В форме множественного числа могут употребляться имена собственные и нарицательные (нарицательные – с аффиксом принадлежности), обозначающие людей. Подобные имена существительные указывают на обобщение людей, относящихся к называемому человеку как его родня, близкие и т.д.: *Астам=дар* ‘Астам и другие’, *эне=м=дер* ‘моя мама и другие’, *ака=м=дар* ‘мой брат и другие’. Например: *А Мыклаш дезе туку кажы чакта эжиктең сурт эдип, эмди тышкары јаактайт: – Кўзелеш, Астам=****дар****, јанактар!* (КТ, КЎ, 28) ‘А Мыклаш, уже давно выскочивший из двери, теперь кричит на улице: Кюзелеш, Астам (букв. Астамы), поедемте домой!’; *Быйанты Барагаш-Бажына једип барарда, Кымылды=****лар*** *оны ыраагынаң танып, удура уткып чыктылар* (ТТ, Б, 23) ‘Когда Быйанты достиг Барагаш-Бажы, Кымылды и другие, узнав его издалека, вышли встречать’.

Собственные имена существительные принимают аффикс множественного числа, когда они обозначают группу людей, носящих одну и ту же фамилию: *Кергилов=тор* ‘Кергиловы’.

Имена существительные, имеющие, например, в русском языке, только форму мн. ч. или только форму ед. ч., в алтайском языке, как и в других тюркских языках, могут иметь формы обоих чисел: *чанак* ‘сани’ – *чанак=тар* ‘сани’, *кайчы* ‘ножницы’ – *кайчы=лар* ‘ножницы’, *штан* ‘штаны’ – *штан=дар* ‘штаны’.

---

[59] Грамматика азербайджанского языка (Фонетика, морфология и синтаксис) / Под общ. ред. М. Ш. Ширалиева и Э. В. Севортяна. – Баку: изд-во «ЭЛМ», 1971. – С. 42.

[60] Татарская грамматика. В 3-х т. Т. II. Морфология. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1993. – С. 39.

§ 3. Категория принадлежности (мензинер категория)

Для имен существительных алтайского языка, как и других тюркских языков, характерно наличие грамматической категории принадлежности, или посессивности. Так называемые посессивные аффиксы на имени, выражающем предмет обладания, выражают лицо и число обладателя[61]. Имена существительные с аффиксами посессивности называются притяжательными словами. Отношения между обладателем и предметом обладания выражаются следующими способами: морфологическим, морфолого-синтаксическим и синтаксическим[62].

3.1. Морфологически категория принадлежности образуется путем присоединения к имени, обозначающему предмет обладания, специальных аффиксов принадлежности, которые указывают на лицо и число обладателя, например, *бала=м* ‘мой ребенок’ (см. *Таблицу 2*). Алтайский язык имеет следующие аффиксы принадлежности: 1 л. ед. ч. *=(Ы)м*; 2 л. ед. ч.*=(Ы)ң*; 3 л. ед. ч. и мн. ч. *=(з)Ы(н)*; 1 л. мн. ч. *=(Ы)бЫс//=Ыс*; 2 л. мн. ч. *=(Ы)гАр//=ААр*.

Примечания:

1. Конечные глухие согласные перед аффиксами принадлежности озвончаются: *ад=ым* ‘мой конь’ (от *ат* ‘конь’).

2. В словах, оканчивающихся на *=ын / =ин*, при прибавлении аффиксов посессивности в конечном слоге выпадает гласный и происходит чередование *н / д*: *келин* ‘сноха, невестка’ – *келд=им* ‘моя сноха, невестка’, *карын* ‘живот, желудок’ – *кард=ы* ‘его живот, желудок’.

3. Конечный *=н* посессивного аффикса 3-го л. появляется только перед аффиксами ряда падежей.

Таблица № 2

Образование притяжательных форм имен существительных

Число	**ед. ч.**		**мн. ч.**	
Лицо	**основа на гласный**	**основа на согласный**	**основа на гласный**	**основа на согласный**
1-е л.	**=м** *эне=**м*** ‘моя мама’, *бала=**м*** ‘мой ребенок’	**=им, =ым** *нөкөр=**им*** ‘мой друг’, *карындаж=**ым*** ‘мой младший брат’	**=бис, =быс** *эне=**бис*** ‘наша мама’, *бала=**быс*** ‘наш ребенок’	**=ибис, =ыбыс** *нөкөр=**ибис*** ‘наш друг’, *карындаж=**ыбыс*** ‘наш младший брат’
2-е л.	**=ң** *эне=**ң*** ‘твоя мама’, *бала=**ң*** ‘твой ребенок’	**=иң, =ың** *нөкөр=**иң*** ‘твой друг’, *карындаж=**ың*** ‘твой младший брат’	**=(Г)Ар, =гер, =гор, =гөр** *бала=гар* ‘ваш ребенок’, *эне=**гер*** ‘ваша мама’	**=игер, =ыгар** *нөкөр=**игер*** ‘ваш друг’, *карындаж=**ыгар*** ‘ваш младший брат’

[61] Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. – М.; Л., 1948. – С. 54.

[62] Рассадин В. И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. – М.: «Наука», 1978. – С. 22–27.

3-е л.	**=зи**, **=зы** *эне=**зи*** ‘его мама’, *бала=**зы*** ‘его ребенок’	**=и, =ы** *нөкөр=**и*** ‘его друг’, *карындаж=**ы*** ‘его младший брат’	**=зи, =зы** *эне=**зи*** ‘их мама’, *бала=**зы*** ‘их ребенок’	**=и**, **=ы** *нөкөр=**и*** ‘их друг’, *карындаж=**ы*** ‘их младший брат’

Вместо аффикса принадлежности ***=(Ы)бЫс*** после имен существительных с основой на согласный в 1-м л. мн. ч. в письменной речи может использоваться стяженная форма названного аффикса ***=Ыс***: *бичик=тер=**ибис*** ‘наши книги’ – *бичик=тер=**ис*** ‘наши книги’; *ат=тар=**ыбыс*** ‘наши кони’ – *ат=тар=**ыс*** ‘наши кони’. Например: *Одынды чылап кучактанып алган газеттең газед=**ис**=ти берип, [газеттер таркадар келин] нени де айтпай jүре берди* (ТШ, АJ, 11) ‘Отдав из газет, которые обнимала как дрова, нашу газету, [женщина, разносящая газеты,] ушла, ничего не сказав’; *Уулчактар ад=**ыс**=ты армакчылап салдылар* (АЕ, СК, 30) ‘Мальчики привязали наших коней (букв. нашего коня)’.

В устной речи практически всегда используется только аффикс ***=Ыс***.

Вместо аффикса посессивности ***=(Ы)гАр*** в письменной речи может использоваться его стяженный вариант – аффикс ***=ААр***, а в устной стяженный вариант предпочтителен: *таар=лар=**ыгар** – таар=лар=**аар*** ‘ваши мешки’; *бичик=тер=**игер** – бичик=тер=**еер*** ‘ваши книги’, *тон=дор=**ыгар** – тон=дор=**оор*** ‘ваши пальто’; *көзнөк=төр=**игер** – көзнөк=төр=**өөр*** ‘ваши окна’. Например: *Кажы бирде: «Бу бөрүгерди баж=аар=даң не уштыбайдыгар?» – деп, улус сураганда, «...Быйанты jееним үзе тартып койгон кежегемниң ордын соок эзин өткүре согуп тургандый» – деп, та комыдаган, та кокырлаган аайлу айдатан...* (ТТ, Б, 31) ‘Когда-когда, если люди спрашивали: «Шапку свою почему с головы не снимаете?», отвечал, то ли жалуясь, то ли шутя: «…Как будто холодный ветерок насквозь продувает место, где была косичка, которую оторвал мой племянник Быйанты»’.

Если ***=ААр*** добавляется к существительному с основой на гласный, то конечная гласная основы и гласная аффикса сливаются: *бала=г**ар*** ‘ваш ребенок’ – *бал**аар*** ‘ваш ребенок’, *кеме=**гер** – кем**еер*** ‘ваша лодка’, *обоо=**гор** – об**оор*** ‘ваш стог’, *төбө=**гөр** – төб**өөр*** ‘ваше темя’. Например: *Адазы айтты: – Бу слер кайын эн**еер**=диң адын канайда кемзинбей адап jадаар* (ТШ, АJ, 30) ‘Отец его сказал: «Как вы, не стесняясь, произносите имя своей свекрови?»’.

При необходимости уточнения числа обладателей в 3-м л. используют форму притяжательного падежа соответствующего местоимения / существительного, обозначающего обладателя (см. далее морфолого-синтаксический способ выражения категории принадлежности).

3.2. Морфолого-синтаксическим способом категория посессивности выражается сочетанием существительного, означающего предмет обладания и оформленного соответствующим аффиксом личной принадлежности, с притяжательным падежом личных местоимений: *сениң эне=**ң*** ‘твоя мама’.

Если в роли определения выступает местоимение, то определяемое существительное может принимать аффиксы принадлежности любого лица и числа в соответствии с семантикой местоимения: *мениң бӧрӱг=им* ‘моя шапка’, *сениң бӧрӱг=иң* ‘твоя шапка’, *оныӊ бӧрӱг=и* ‘его шапка’.

Если обладатель выражен именем существительным, то оно принимает аффикс притяжательного падежа, а существительное, выражающее предмет обладания, принимает аффикс принадлежности 3-го л.: *эне=м=ниң арчуул=ы* ‘платок матери’, *аспан=дар=дыӊ эдиж=и* ‘стрекотание кузнечиков’. Вместе они образуют так называемую генитивно-посессивную определительную конструкцию, которую в тюркологии традиционно называют также «третьим изафетом».

3.3. Синтаксическим способом категория принадлежности выражается сочетанием формы притяжательного падежа личного местоимения с существительным без аффикса принадлежности, означающим предмет обладания: *бис=тиӊ тура* ‘наш дом’, *слер=диӊ тура* ‘ваш дом’.

При синтаксическом способе выражения категории посессивности могут быть использованы только формы мн. ч. притяжательного падежа личных местоимений 1-го и 2-го л., а формы ед. ч. 1-го и 2-го л. не могут быть использованы. Ср.: *бис=тиӊ тура* ‘наш дом’, но *мениң тура=**м*** ‘мой дом’; *слер=диӊ тура* ‘ваш дом’, но *сениң тура=**ӊ*** ‘ваш дом’. В 3-м л. употребление аффикса принадлежности является обязательным для существительного, означающего предмет обладания: *олор=дыӊ ӱредӱчи=зи* ‘их учитель’.

3.4. Выделяют четыре случая количественных отношений в выражении предмета обладания и обладателя[63]:

1) предмет обладания и обладатель в форме ед. ч.: *балам=м* ‘мой ребенок’, *бала=ӊ* ‘твой ребенок’, *бала=зы* ‘его ребенок’;

2) предмет обладания в форме ед. ч., обладатель – мн. ч.: *бала=быс* ‘наш ребенок’, *бала=гар* ‘ваш ребенок’, *бала=зы* ‘их ребенок’;

3) предмет обладания в форме мн. ч., а обладатель – ед. ч.: *бал=дар=ым* ‘мои дети’, *бал=дар=ыӊ* ‘твои дети’, *бал=дар=ы* ‘его дети’;

4) предмет обладания и обладатель в форме мн. ч.: *бал=дар=ыбыс* ‘наши дети’, *бал=дар=ыгар* ‘ваши дети’, *бал=дар=ы* ‘их дети’.

Как видим, посессивные формы 3-го л. ед. и мн. ч. являются омонимичными: *бала=зы* может означать ‘его ребенок’ и ‘их ребенок’, *бал=дар=ы* ‘его дети’ и ‘их дети’.

Слова с аффиксами принадлежности могут непосредственно располагаться за субъектом принадлежности или быть отделены от него другими словами, т.е располагаться дистантно: *Калап=тыӊ эне=**зи**, карган эмеен, кабай јайкайт* (ЈК, К, 38) ‘Мать Калапа, старая женщина, качает люльку’; *Курлаазына јетире јыланҕаш **обоочы=ныӊ** кайыштый толголышкан **балтыр=лар=ы** терге мызыл-*

[63] Кучигашева Н. А. Имя существительное в алтайском языке // Записки Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. Вып. 5. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское книжное издательство, 1962. – С. 14–31; Грамматика азербайджанского языка (Фонетика, морфология и синтаксис) / Под общ. ред. М. Ш. Ширалиева и Э. В. Севортяна. – Баку: изд-во «ЭЛМ», 1971. – С. 49; Грамматика хакасского языка / Под. ред. Н. А. Баскакова. – М.: изд-во «Наука», 1975. – С. 64.

дап турды (БУ, ЭТ, 81) ‘У раздетого до пояса метчика стога скрученные, словно ремни, мышцы сверкали от пота’.

3.5. Лексико-грамматические обусловленные значения форм принадлежности.

Некоторые термины родства с аффиксом принадлежности 1-го л. ед. ч. могут выражать ласковое обращение: *таай=**ым*** ‘дядя мой’. Например: *Оймок алакандарын тажынып ийеле, удура сурады: – Је слер, таай=**ым**, эр-јажына өзөк тө түшпей койлоп, карып калдыгар... Карып каларыгарда совхоз слерге јадар тура берди бе?* (АЕ, СК, 66) ‘Оймок, всплеснув руками, спросила в ответ: «Ну, вы, мой дядя, состарились, всю жизнь пася, не спускаясь в долину, овец… Когда состарились, совхоз дал вам жилье?»’.

Слово *бала* ‘ребенок’ в ситуации обращения всегда используется (независимо от того, родной или неродной ребенок) с аффиксом принадлежности 1 л. ед. ч., как и в других употреблениях данного слова, когда оно обозначает любое лицо (и женского, и мужского рода), которое по возрасту намного моложе того, кто обращается.

Форма имени существительного с аффиксом принадлежности 3-го л. может выражать в отдельных терминах родства почтительность при обращении, например, родителей друг к другу: *– Эне=**зи**, кайттыҥ, не болды? – деп, адын ээртейле, кирип келген Быйанты сурады* (ТТ, Б, 22) ‘«Мать [детей] (букв. их мать), что с тобой, что случилось?», – спросил Быйанты, который, оседлав коня, вошел [домой]’.

Форма с аффиксом принадлежности 3-го л. может использоваться в конструкциях, имеющих элативное значение, подчеркивающих исключительные качества предмета: *тайга=ныҥ тайга=зы* ‘самая настоящая тайга’ (по сравнению с другой тайгой): *Мынаҥ ары [Очурбай] мынайып јуундап јӱрзе, ижи та кандый болбогой. Камык мал, јаҥыс кижи, тайганыҥ тайгазы* (АЕ, СК, 65) – ‘Если дальше [Очурбай] будет так ездить на собрания, что с работой его будет (букв. работа его какая будет). Столько скота, один человек, самая настоящая тайга’.

§ 4. Категория падежа (Кубулткыштыҥ категориязы)

Падеж (кубулткыш) – грамматическая словоизменительная категория существительного, выражающая его синтаксические отношения к другим словам. Термином «падеж» называют также любую из граммем категории падежа (например, «притяжательный падеж»: *агаштыҥ* ‘дерева’, *сууныҥ* ‘реки’, *кырдыҥ* ‘горы’ и т.д.) и отдельную падежную форму имени (например: *тураныҥ* ‘дома’ – притяжательный падеж существительного *тура* ‘дом’). Категория падежа связана с синтаксическим понятием управления, являясь основным грамматическим средством его выражения.

Падежные формы могут иметь различные значения и соответственно выполнять определенные семантические роли[64].

[64] Плунгян В. А. Общая морфология: Введение в проблематику. Учебное пособие. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 165.

Падежная система современного алтайского языка включает семь падежей: именительный, притяжательный, дательно-направительный, винительный, орудный, местный, исходный. Каждый падеж обладает собственным морфологическим показателем (аффиксом) (см. Таблицу 3).

Примечание. Аффикс падежа добавляется к слову после аффиксов множественности и принадлежности: *бичик=тер=ди кычырып салгам* ‘[я] прочитал книги’; *бичиг=им=ди кычырып салгам* ‘[я] прочитал свою книгу’, *бичиг=ин кычырып салган* ‘он прочитал свою книгу’ (в данном случае аффикс принадлежности 3 л. сросся с аффиксом винительного падежа).

4.1. Именительный падеж (тёзёёчи кубулткыш)

Именительный или номинатив (в тюркологии также называемый основ́ным, т.е. совпадающим с основой имени; неопределенным, т.е. не имеющим формально выраженного показателя, но обладающим широким спектром функций; неоформленным винительным при его использовании в функции прямого дополнения, неоформленным притяжательным при его атрибутивном использовании)[65], обозначает предмет, не зависимый от других предметов, признаков и действий, и отвечает на вопросы *кем?* ‘кто?’, *не?* ‘что?’. Существительное в именительном падеже не имеет падежного аффикса (или, можно сказать, что его показатель – нулевой аффикс =Ø) и является исходной формой для образования других падежей. Именительный падеж указывает на субъект действия: *Көзнөктиң алдында бийик теректер=Ø саргарган јалбырактарыла билдирер-билдирбес шылырадат* (НБ, МНКШ, 15) ‘Под окнами высокие тополя чуть слышно шумят пожелтевшими листьями’; *Каан=Ø Эр-Шунуныңг сурагын бүдүрген* (ТТ, Б, 47) ‘Хан выполнил просьбу Эр-Шуну’.

Именительным падежом управляют: 1) пространственные послелоги *јаар*, *төөн* (*дөөн*) ‘к; по направлению; на; в’, *сайын* ‘по’, *ажыра* ‘через; за; свыше’; 2) временные послелоги *сайын* ‘каждый; еже-; по; с’, *кайра* ‘назад; тому назад’; 3) послелог *учун* ‘из-за; ради; за’, указывающий на цель и замещение; 4) послелог *кире* ‘с; около; примерно’, указывающий на приблизительное измерение; 5) послелог соответствия *аайынча* ‘по’; 6) сравнительные послелоги *чылап* (*чилеп*) ‘как’, *ошкош* ‘как, как будто; словно’ (см. *Раздел IV, Глава 1*).

Например: *Ады отобой, күнбадыш* ***јаар*** *көрүп, тым турат* (СМ, ЧЧ, 20) ‘Конь его, не пасясь, смотря на запад, тихо стоит’; *Эңир* ***сайын*** *јүгүрип туруп, [өлөң чедендеер] агажын јаңыскандыра кескилеп алган* (JM, JJ, 57) ‘По вечерам (букв. вечеру), бегая, сами лес [для городьбы сена] срубили’; *Азырап турган мал* ***учун*** *ишјалды Шоңкор өбөөн алар* (УС, JO, 51) ‘Зарплату за выращиваемую скотину старик Шоңкор получает’; *Огурчын база јакшы бүткен – кезиктериниң узундары карыш* ***кире*** *бар* (JK, AJÖ, 46) ‘Огурцы тоже хорошо уродились – длина некоторых с пядь будет’; *Кутус кулунак* ***ошкош****, эзин-салкынла јарышкан эмдик тай ошкош...* (ЗТ, JJ, 22) ‘Кутус словно жеребеночек, словно необъезженный конь, соревнующийся с легким ветерком-ветром’.

---

[65] Мы предпочитаем термин «именительный падеж», исходя из типологии синтаксических систем. В языках номинативного строя это падеж подлежащего при переходных и непереходных глаголах, вне зависимости от его активного или пассивного участия в действии, сравните языки эргативного и активного строя: Kibrik A. E. Beyond subject and object: Toward a comprehensive relational typology // Linguistic Typology. – 2(1). – 1997. – 279–346 (Примечание отв. редактора).

Существительное в форме именительного падежа в предложении выполняет функцию подлежащего (1), дополнения (2), оформляет именную часть сказуемого (3), является обращением (4): (1) *Бу* ***тыт*** *јуукка јетире туратан* (ТТ, Б, 231) ‘Эта лиственница стояла до недавнего времени’; (2) *Арбанып туруп* ***самара*** *бичидим* (JM, JJ, 125) ‘Ругаясь, [я] писала письмо’; *Кара терге түжүп калган Сулу тере капка* ***тобого*** *терет* (ТТ, Б, 14) ‘Сильно вспотевший Сулу собирает в кожаную суму шишки’; (3) Байрам бичикчи, јуудаң озо колхозында комсомольский организацияның **качызы болгон**… (ЛК, MJ, 162) ‘Байрам грамотный, до войны в своем колхозе был секретарем комсомольской организации…’; (4) *[Андрей:] –* ***Катя****! Аданг керегинде бир эмеш куучындап берзең?* (НБ, МНКШ, 28) ‘[Андрей:] – Катя! Расскажи немного о своем отце’; *Өбөгөн учында айтты: –* ***Аргачы****, сен мениң ордыма иштеериң бе?* (АЕ, СК, 23) ‘Старик под конец сказал: «Аргачы, ты будешь работать вместо меня?»’.

В изафетных конструкциях 1-го и 2-го типов (***алтын*** *јүстүк* ‘золото / золотое кольцо’ (1-ый тип), ***аң*** *бала=зы* ‘детеныш зверя’ (2-ой тип)) форма именительного падежа имени существительного выполняет функцию определения: *Уул кыска* ***алтын*** *јүстүк сыйлады* ‘Парень подарил девушке золотое кольцо’.

В составе цельных сочетаний с комплетивными отношениями форма именительного падежа является обстоятельством: *Мен үч күн амыра=га=м* ‘Я три дня отдыхал’. Он также употребляется в сочетаниях, обозначающих направление движения: *Адам аймак түшти* ‘Отец мой спустился в райцентр’ (см. также *4.4*).

4.2. Притяжательный падеж (энчилеечи кубулткыш)

Притяжательный падеж (притяж. п.), или родительный падеж (генитив), выражает притяжательные и определительные отношения и отвечает на вопросы *кемниң?* ‘чей?’, *нениң?* ‘чей?’. Форма притяж. п. падежа образуется с помощью аффикса ***=НЫң***: *Күчүрген ай=****ды****ң соок күндери турды* (ТШ, AJ, 14) ‘Стояли холодные ноябрьские дни’; *А јаана=быс=****тың*** *айткан чөрчөктөри кандый јараш* (КТ, КҮ, 190) ‘А сказки, рассказанные нашей бабушкой, какие красивые’; *Јуу=****ның*** *кийнинде баштапкы ла јай турган* (КТ, КҮ, 191) ‘Стояло лишь первое лето после войны’.

Имя существительное с аффиксом притяжательного падежа в сочетании с именем существительным с аффиксом посессивности образуют изафетную конструкцию 3-го типа: *тура=****ның*** *көзнөг=****и*** ‘окно дома’. Например: *Көп саба мөш=төр=****диң*** *кузуг=ы=н түжүрип койтыр* (ТТ, Б, 14) ‘Шишки у большинства кедров, оказывается, спустили’; *Кичинек-Үлегем=****ниң*** *клуб=****ы****=н=да кандый кинолор болбой туру деер* (ТШ, AJ, 45) ‘В клубе Малого-Улегема каких только фильмов ведь не бывает’.

Генитив указывает на:

1) обладателя, т.е. посессора: *Төжүлей=****диң*** *улузы* ‘люди Тёжюлея’;

2) родственные отношения: *ада=м=****ның*** *ака=зы* ‘брат моего отца’;

3) предмет, часть / части которого названа/ы определяемым (отношения части и целого): *кол=****дың*** *сабар=ы* ‘палец руки’;

4) организацию, учреждение, к которому относится определяемое: *школ=**дың** ӱредӱчи=зи* ‘учитель школы’;

5) предмет, из которого изготовлено или произошло определяемое: *буудай=**дың** кулур=ы* ‘мука из пшеницы’, *кар=**дың** суу=зы* ‘снеговая вода’;

6) конкретизатор места: *тура=**ның** јанында* ‘возле дома’: *Балдар тура=**ның** јанында ойноды* ‘Дети играли возле дома’. В данном значении генитив употребляется в сочетании со служебными именами.

Форма притяжательного падежа используется в конструкциях с усилительным (элативным), подчеркивающим исключительные качества предмета, значением[66], например, *баатыр=**дың** баатыр=ы* ‘самый настоящий богатырь’ (букв. богатыря богатырь), *јер=**диң** јер=и* ‘место, отличающееся от других мест (климатическими условиями, отдаленностью и т.д.), особенное место’ (букв. земли земля): *Степан оору нӧкӧринең кӧс албай, јанында [сананып] отурган. Канайдар? **Јер=диң јер=и**. Соок оду. Јаан оору кижи мында не болор?* (КБ, АЫО, 55) ‘Степан, не отрывая глаз с больного друга, сидел рядом с ним [думая]: Что делать? Такое суровое место. Холодная стоянка. Тяжелобольной человек здесь как будет?’.

Аффикс генитива оформляет также субстантивированные слова: *Јуунга кел=ген=дер=**диң** тоозы кӧп болгон* ‘Число пришедших на собрание было большим’.

Притяжательным падежом управляет послелог *учун* ‘из-за; за’, указывающий на причину или замещение: *Амыр=**дың учун** оройтып калдыс* ‘Из-за Амыра опоздали’; *Ол ӧлӧң белетеер бригадада эне=зи=**ниң учун** иштеген* ‘Он в бригаде по заготовке сена работал за мать’.

Форма генитива в предложении выполняет в основном функцию определения и употребляется в составе 3-го типа изафетного сочетания. В составе изафетного сочетания 2-го типа аффикс притяжательного падежа опускается: *аң бала=зы* ‘детеныш марала’ (ср.: *аң=ның бала=зы* ‘детеныш марала’). Такие конструкции имеют тенденцию к лексикализации как сложные слова.

Имя существительное в форме генитива может входить в состав именного сказуемого: *Бу мылтык **ада=м=ның*** ‘Это ружье моего отца’. В данном случае наряду с формой притяжательного падежа имени существительного может использоваться имя с аффиксом ***=ДЫйЫ***, передающим значение принадлежности и образующим прилагательные от имен существительных: *Бу мылтык **ада=м=дыйы*** ‘Это ружье моего отца’.

4.3. Винительный падеж (кӧстӧӧчи кубулткыш)

Винительный падеж (вин. п.), или аккузатив, обозначает предмет или лицо, на которое направлено действие, и отвечает на вопросы *кемди?* ‘кого?’, *нени?* ‘что?’. Форма винительного падежа образуется с помощью аффикса ***=НЫ***: *Айана ончо буква=лар=**ды** ӱренип алган* (ТШ, АЈ, 44) ‘Айана выучила все буквы’; *Тийиң*

[66] Nevskaya I. The Lord of Lords and King of Kings – a Superlative Construction in Turkic Languages // Eine hundertblättrige Tulpe – Bir Èadbarg lÁla. Festgabe für Claus Schönig (Studien zur Sprache, Geschichte und Kultur der Türkvölker: Band 22) Ingeborg Hauenschild / Matthias Kappler /Barbara Kellner-Heinkele (hg.). – Berlin: Klaus Schwarz, 2016. – C. 332–344.

*чет=**ти** төмөн түшти* (ТШ, АЈ, 23) ‘Белка спустилась вниз по лиственнице’; *Мен үредү=**ни** божодоло, јанып келдим* (КТ, КЎ, 241) ‘Я, закончив учебу, вернулся домой’.

Инфикс ***=н*** добавляется к существительным с аффиксом принадлежности 3-го л., образуя стяженный посессивный аффикс 3-го л. винит. п. *=(з)Ын*: *тайаг=**ын*** ‘свой костыль’: *Јаанак чичке тал тайаг**=ын** алып, ичкери баскан* (ТШ, АЈ, 26) ‘Бабушка, взяв свой тонкий ивовый костыль, пошла вперед’; *Шофер машина=**зын** токтодып ийди* (КТ, КЎ, 213) ‘Шофер остановил свою машину’.

Аккузатив указывает на объект действия. В предложении форма винительного падежа выполняет функцию прямого дополнения: *Адару мөт=**ти** јүстер башка чечектең јууп јат ине* (МК, АЎТ, 3) ‘Пчела собирает ведь мед из сотен разных цветов’.

Наличие / отсутствие аффикса винительного падежа связано с *категорией неопределенности / определенности*, которая выражается синтаксически и морфологически[67]. Оформленность винительного падежа аффиксом является указанием на определенность, конкретность объекта действия.

Аффикс аккузатива применяется в следующих случаях:

1) с именами собственными: *Мен Аржан=**ды** көр=ди=м* ‘Я видел Аржана’;

2) если перед существительным стоят указательные местоимения *ол* ‘тот’, *бу* ‘этот’: *Меге ол акча=**ны** не ийип јадат не* (JM, JJ, 125) ‘Зачем же мне эти деньги посылает’; *Бу бичик=**ти** бис кычыр=ган=ыбыс* ‘Эту книгу мы читали’;

3) если между дополнением и сказуемым имеются другие члены предложения: *Бал=дар кино=**ны** јилбиркеп көр=ди* ‘Дети кино смотрели с интересом’;

4) если прямое дополнение выражено субстантивированным прилагательным, числительным или причастием: *Олор кызыл=дар=**ды** аткылады* ‘Они обстреляли красных’; *Олор төртү=**ни** јуунга ийди* ‘Их четверых отправили на собрание’; *Улус=тар келген=дер=**ди** уткы=ды* ‘Люди приветствовали приехавших’;

5) если существительное содержит аффикс принадлежности 3 л.: *Ол бичиг=**ин** кычырды* ‘Он читал свою книгу’. В именах существительных с аффиксами посессивности 1-го и 2-го л. аффикс аккузатива факультативен, кроме тех случаев, когда существительное обозначает человека: *Мен бичиг=им / бичиг=им=**ди** кычыр=ад=ым* ‘Я читаю свою книгу’, но *Мен эне=м=**ди** сакы=йд=ым* ‘Я жду свою маму’.

Винительным падежом управляют пространственные послелоги *өрө* ‘вверх по’, ‘по’, *төмөн* ‘вниз по’, ‘вниз’, *эбире* ‘вокруг’, *айландыра* ‘вокруг’, *ажыра* ‘через’, ‘за’, ‘больше’, ‘свыше’, *кечире* ‘через’, ‘за’, ‘поперек’, *өткүре* ‘сквозь’, ‘мимо’. Например: *Кадын=ды **кечире** Себи-Оозы ла Барангол деген јурттар, Чуйдың трагы көрүнип турар* (ИС, ТЎКА, 25) ‘За Катунью села Усть-Сема и Барангол, Чуйский тракт будут виднеться’.

[67] Рассадин В. И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. – М.: «Наука», 1978. – С. 51–52.

4.4. Дательно-направительный падеж (береечи кубулткыш)

Дательно-направительный падеж (дат.-направ. п.), или датив, основными значениями которого являются значения адресата и направления движения, отвечает на вопросы *кемге?* ‘кому?’, *неге?* ‘чему?’, ‘зачем?’, *кайдаар?* ‘куда’. Выражая пункт адлокации (собственно адлокация, направление движения, финиш), дательно-направительный падеж относится к числу локальных падежей и передает различные, главным образом, динамические пространственные значения локализатора[68]. Форма дательно-направительного падежа образуется с помощью аффикса ***=(Г)А***: *айыл=га* ‘в дом ’, *јер=**ге*** ‘на землю’, *стол=**го*** ‘к столу’, *өлөң=**гө*** ‘на сенокос’.

Например: *Туман јаңы-јаңы ла јер=**ге** түжүп јаткан* (КТ, КЎ, 255) ‘Туман только-только опускался на землю’; *Тал-түш=**ке** јетире күн јакшы турган* (ТШ, АЈ, 49) ‘До полудня погода была хорошая’.

При присоединении аффикса дательно-направительного падежа к существительным с аффиксом принадлежности 1, 2 и 3 л. ед. ч. его начальный согласный выпадает: *јүрүм=им=**е*** ‘в течение моей жизни’ (букв. моей жизни): *Мен дезе школды божодордың божоткончо, бастыра јүрүм=им=**е** адамнаң самара сакыгам* (ТТ, Б, 236) ‘Я до самого окончания школы, всю жизнь ждал от отца письма’.

В морфемном составе существительных с аффиксом посессивности 3-го л. перед падежным аффиксом появляется инфикс ***=н=***: *...Садыков Токпок ойто Алтай=ы=**н**=**а** айланбаган* (ТТ, Б, 238) ‘…Садыков Токпок в свой Алтай обратно не вернулся’; *[Нина Кертешова:] Кижи бодозо, пенсияга чыгала, табышту город дөөн барбай, мында ла темигип, јаштаң ала үренип калган јер=и=**н**=**е** јаткадый. А ол бабушка…* (БУ, ЭТ, 23) ‘[Нина Кертешова:] Подумаешь, что, выйдя на пенсию, здесь же на своей земле, к которой привыкла с юных лет, можно жить, не уезжая в шумный город. А эта бабушка…’.

В качестве аффикса направительного падежа в современном алтайском языке используется также послелог ***төөн (=дөөн)***[69].

Дательно-направительный падеж указывает на:

1) объект, на который направлено действие субъекта (собственно адлокация): *Адын=**а** көрди. Отоп туру* (СМ, ЧЧ, 100) ‘Посмотрела на своего коня. Пасется’; *Бырчыт Кара-Кула=га [ат] минип, көзин јумуп ийген, оноң ары нени де билбес, јаңыс ла јүзине салкын шуулап согуп турган* (ТТ, Б, 78) ‘Бырчыт, сев на Кара-Кула [конь], закрыл глаза, дальше ничего не помнит, только ветер, шумя, бил по лицу’; *Канча кире өй Ырысман=га јолыкпадым* (ЈМ, ЈЈ, 120) ‘Столько времени не встречала [я] Ырысмана;

2) направление (направительная адлокация), конечный пункт движения (директив-финиш): *Көө јурт=**ка** јетире эмди де төрт бериште кирези, ненің учун дезе олор Кожоо деп саска јаңыдаң ла јууктагылап јат* (КК, АЈ, 25) ‘До деревни Кёё и теперь примерно четыре версты, потому что они только приближаются к

[68] Невская И. А. Пространственные отношения в тюркских языках Сибири (на материале шорского языка). – Новосибирск, 2005.

[69] Орсулова Т. Е. Послелоги и служебные имена в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 45–47.

болоту, называемому Кожоо'; *Лейнек бийик кыр=га, кара адын канча јерге амырадып, чыгып келди* (СМ, ЧЧ, 66) 'Дьейнек, в нескольких местах давая отдохнуть своему черному коню, поднялась на высокую гору'.

Примечание. В сочетаниях, обозначающих направление движения, вместо датива может использоваться номинатив. Ср. *Адам аймак тўшти – Адам аймак=**ка** тўшти* 'Отец мой спустился в райцентр'. При наличии послелога в подобных сочетаниях всегда используется номинатив: *Өбөгөнин, Одойды, колхоз город јаар ўредўге ийе берген* (ЛК, АК, 32) 'Мужа ее, Одоя, колхоз направил на учебу в город';

3) место действия (локация – статическое значение): *Јурт ичине конорго коркышту болордо, ол [Арина] јалаҥ=га конорго кобыны өрө басты* (ЛК, АК, 21) 'Когда ночевать в деревне было страшно, Арина пошла верх по логу, чтобы заночевать на природе'; *Јаан удабай јаҥы јар јурт=**ка** јайыла берди* (ТШ, АЈ, 17) 'Немного погодя новый слух распространился по деревне'; *Быјыл тайга=га сўреен јаан кар јааган* (КЈ, 17) 'Нынче в тайге выпал большой снег'; *Тоорчык өбөгөн оогош тушта јалданып, бай орустыҥ айл=ы=н=**а** иштеген* (УС, ЈО, 4) 'Старик Тоорчык в детстве, прислуживая, работал в доме у богатого русского'; *Кайыр јаратты өрө јеп-јеҥилчек чыга коноло, саҥ төмөн бурылып, койу чет=тер=**ге** јоголып калды* (ЈК, ЎЎС, 6) 'Легко поднявшись вверх по крутому берегу, повернув вниз, исчез в густых лиственницах'.

В приведенных предложениях формы с аффиксами дательно-направительного падежа можно заменить аффиксами местного падежа: *Быјыл тайга=га сўреен јаан кар јааган* 'Нынче в тайге (букв. в тайгу) выпал большой снег' – *Быјыл тайга=**да** сўреен јаан кар јааган* 'Нынче в тайге выпал большой снег';

4) место, куда субъектом перемещается (в широком смысле) что-либо (собственно адлокация): *Мен чай=га сўт урдым* 'Я налил в чай молока'; *Ойгонып келеле, Тайананыҥ јўреги чым эдип, ыйлаар кўўни келди. Не дезе, оны школ=**го** албас дешкен* (КЈ, 25) 'Проснувшись, Тайана, испытывая боль в сердце, захотела плакать. Потому что сказали, что ее не возьмут в школу';

5) лицо или предмет, которым сообщается, адресуется что-либо, передается информация (адресат): *Ол Айана=га айткан* 'Она сказала Айане', *Аймактыҥ јааны јурт администрация=га телефон соккон* 'Глава района звонил в сельскую администрацию';

6) лицо или предмет, в интересах, в пользу или в честь которых совершается действие: *...Бастыра јўрўмин төрөл тилин=**е**, албатызыныҥ келер өйин=**е** берген кижи деп, бис озо ло баштап јаҥыс ла Нина Николаевна керегинде айдар болорыс* (КА, АЫО, 72) '…Как о человеке, отдавшем всю свою жизнь родному языку, будущему своего народа, скажем, наверное, в первую очередь о Нине Николаевне';

7) цель действия: *Амыргы=га ўренип алзаас, аҥдап барарыстар* (КЈ, 65) 'Когда научимся играть на рожке (букв. рожку), поедем охотиться'; *Бис байрам=га белетенип јадыс* 'Мы готовимся к празднику'; *Бойыныҥ бичик=**ке** ўренгени керегинде айтканда, тыҥзынатан…* (УС, ЈО, 4) 'Когда говорил о том, как учился грамоте, высокомерничал…';

8) причину процесса: *Тумчугы соок=**ко** тоңо берген* ‘Его нос замерз от холода’;

9) производителя действия: *Ол эне=зин=**е** арбаткан* ‘Он был отруган матерью’; *Ол јааш=**ка** бастырган* ‘Он попал под дождь’ (букв. Он дождем был накрыт); *Эди-канына ойто соок јайыларда, Миша соок=**ко** өткөнин билип ийди* (НБ, МНКШ, 92) ‘Когда опять по его телу холод стал распространяться, Миша понял, что простыл (букв. В холод проник)’;

10) профессию, должность, организацию, имеющие отношение к субъекту / объекту действия: *Кызым ӱредӱчи=**ге** ӱренет* ‘Моя дочь учится на учителя’, *Ол башчы=га тудулган* ‘Он назначен главой’, *Аржан партия=га кирген* ‘Аржан вступил в партию’;

11) временной предел; время, в течение которого происходит действие: *эртен тура=га јетире* ‘до утра’: *Моңулдай өбөгөнниң өзөккө тӱшпегенинең бери бир ай=га једе берген* (БУ, ЭТ, 208) ‘Месяц будет, как Монулдай не спускался в долину’ (букв. То, как Монулдай не спускался в долину, достигло месяца); *Оныҥ ла кийнинде келди оорыган. Ӱч јыл=га оору јаткан* (МК, АЎТ, 48) ‘Сразу после него сноха ее заболела. В течение трех лет больная лежала’;

12) возрастной предел: *алтан јаш=**ка** јеткен* ‘достиг шестидесяти лет’: *Сартакпай алтан јаш=**ка** јеткенин јаҥы билди* (ТШ, AJ, 80) ‘Сартакпай сейчас только понял, что достиг шестидесяти лет’.

Форма дательно-направительного падежа в значениях временного и возрастного предела может использоваться с послелогом *јетире* ‘до’: *Сен эҥир=**ге** јетире чаазындарды белетеп сал* ‘Ты приготовь бумаги до вечера’ – *Сен чаазындарды эҥир=г**е** белетеп сал* ‘Ты приготовь бумаги к вечеру’;

13) лицо / предмет, с которым сравнивают: *ада=зын=**а** тӱҥей* ‘похож на своего отца’, *эне=зин=**е** јӱзӱндеш* ‘похож на мать’; *тамчы=га тӱҥей* ‘похож на каплю’;

14) цену, эквивалент: *Эки-ӱч болчок санҙытты айак кулур=га толып, эки таар кулурга јетирген* (УС, JO, 5) ‘Обменивая два-три куска лиственничной серы на чашку муки, довел до двух мешков муки’; *Ол карандашты он беш салковой=го садып алган* ‘Он купил карандаш за пятнадцать рублей’;

15) предмет, в который перешел другой предмет: *Јааш кар=га көчти* ‘Дождь перешел в снег’;

16) объект осмеяния, высмеивания или, наоборот, гордости, радости: *Бастыразы нөкөр=лөр=**гө** каткырыжып тургандар* ‘Все посмеивались над друзьями’;

17) субъект эмоционального и психического состояния: *Бала=га соок* ‘Ребенку холодно’.

Дательно-направительным падежом управляют 1) пространственные послелоги *удура* ‘против’, ‘напротив’, ‘навстречу’, *јетире* ‘до’, *јуук* ‘близко к’, ‘вблизи’, ‘примерно’; 2) временные послелоги *јетире* ‘до’, ‘до сих пор’, *јуук* ‘к’, ‘примерно’, ‘около’; 3) целевой и причинный послелог *болуп* ‘ради’, ‘из-за’;

4) сравнительный послелог *көрӧ* ‘по сравнению’, ‘судя по’ (см. *Раздел IV, Глава 1*).

Существительное в форме дательно-направительного падежа в предложении выполняет роль дополнения (1) и обстоятельства (2): (1) *Бу улустың шылтузында «Большевик» колхоз государство=**го** аш, эт, уй-мал табыштырып, макка чыккан* (ТТ, Б, 240) ‘Благодаря этим людям колхоз «Большевик» сдавал государству пшеницу, мясо, скот и прославился’; (2) *...Садыков Токпок ойто Алтай=ын**=а** айланбаган* (ТТ, Б, 238) ‘…Садыков Токпок в свой Алтай обратно не вернулся’.

4.5. Местный падеж (јерлеечи кубулткыш)

Местный падеж (местн. п.), или локатив, в основном своем значении выражает место, где находится объект, происходит действие и т.д., и отвечает на вопросы *кемде?* ‘у кого?; на ком?’, *неде?* ‘на чем?; где?’, *кайда?* ‘где?’, *качан?* ‘когда?’. Местный падеж является центральным в локальной падежной подсистеме и в отличие от дательно-направительного и исходного падежей выражает статическую локализацию. Форма местного падежа образуется с помощью аффикса ***=ДА***. Например: *Бистиң јурт сӱрекей эптӱ јер=**де** туруп јат* (КТ, КЎ, 256) ‘Наше село находится в очень удобном месте’; *Торык=**та** сок јаңыс уул* (КТ, КЎ, 175) ‘У Торык один единственный сын’.

При прибавлении аффикса локатива к существительному с аффиксом принадлежности 3-го л. перед падежным аффиксом появляется инфикс ***=н=***: *Эркемен Макович озочылдардың јаан јуун=ы=**н=да** турушкан* (КТ, КЎ, 217) ‘Эркемен Макович участвовал на большом собрании передовиков’; *Кыстардың магазин=и=**н=де**, алдындагызына көрӧ, көп бичиктер чогыла берди* (ТШ, АЈ, 17) ‘В магазине девушек, по сравнению с прошлым, много книг лежало в куче’.

Местный падеж указывает на:

1) местонахождение кого-либо или чего-либо: *Бичик=тер стол=**до** јаткан* ‘Книги лежали на столе’;

2) место совершения действия: *айыл=дар=**да*** ‘в домах’: *Ол айыл=дар=**да** болгом* (ТШ, АЈ, 11) ‘В тех домах я была’;

3) лицо или предмет, которому что-то принадлежит или у которого что-то отсутствует: *Студент=**те** бичик јок* ‘У студента нет книги’;

4) профессиональную деятельность субъекта, работу, которую выполняет субъект: *Мария Ивановна ла Евдокия веялка=**да** иштегилеп, бастырган ашты ӧткӱрип турдылар* (МК, АЎТ, 45) ‘Мария Ивановна и Евдокия работая на веялке, пропускали размолотое зерно’; *Айтпастың ӧгӧӧни кедери мал=**да** болгон* (ЈМ, ТТ, 17) ‘Муж Айтпас работал скотником (букв. был на скоте) в стороне [от деревни]’;

5) состояние предмета; состояние человека или животного: *Туулар база амыр ла тереҥ уйку=**да**, ак карла курчанган тургулайт* (БУ, ЭТ, 160) ‘Горы тоже в спокойном и глубоком сне, стоят, укрывшись (букв. опоясавшись) белым снегом’; *Ол тың санааркаш=**та*** ‘Она сильно переживает (букв. в состоянии сильного переживания)’; *Карбыш кам токынап, уйкуга јыга соктырып ийди. «Уйуктаар керек, уйуктаар. Јазылыш – уйку=**да**» – деп јакшызынды* (ЈК, ЎЎС, 30) ‘Кам Карбыш, успокоившись, уснул (букв. сном наповал был сбит). «Спать надо, спать. Выздоровление – в сне»’;

6) временной отрезок (время суток, день недели, месяц, год, время года): *Је кезик тӱн=дер=**де**, ол [куш] та ненинг де учун этпейт* (СМ, ЧЧ, 50) ‘Но в некоторые ночи она [птица] почему-то не поет’.

Местный падеж является локативным актантом экзистенциональных предикатов, выступая в предложении в роли обстоятельства, или входя в состав именного сказуемого: *Көзиме озо ло баштап огород=**то** чечектеп турган мак көрӱнди* (ТШ, АЈ, 11) ‘Глазам моим в первую очередь показался мак, цветущий в огороде; *Јурт=тыҥ көп саба улузы ӧлӧҥ=**дӧ*** ‘Большая часть сельчан на сенокосе’.

4.6. Исходный падеж (чыгытту кубулткыш)

Исходный падеж (исх. п.), или аблатив, в основном своем значении обозначает начальный пункт, источник чего-л. и отвечает на вопросы *кемнең?* ‘от кого?’, *неденг?* ‘из чего?’, *кайдаң?* ‘откуда?’. Аблатив в значении пространства транслокации входит в число локальных падежей. Локализатор в исходном падеже так же, как и в дательно-направительном передает различные динамические значения. Форма исходного падежа образуется с помощью аффикса ***=ДАҥ***. Например: *Ол кӱн эҥирде Муклайды деремне=**деҥ** таппагандар* (НБ, МНКШ, 6) ‘В тот день вечером Муклая в деревне не нашли’; *Урмат ада=зы=**наҥ** эски газеттер, чаазындар алып, база ла школ јаар сурт этти* (ТШ, АЈ, 15) ‘Урмат, взяв у отца старые газеты, бумаги, опять стремглав побежал в школу’.

Исходный падеж указывает на:

1) исходный пункт движения (директив-старт): *Бис музей=**деҥ** чыктыбыс* ‘Мы вышли из музея’;

2) источник получения: *– А бу мыны [тийиҥди] кайдаң тудуп алгаң? – качан Уулчак келерде, энези кайкаган. – Арал=**даҥ**. Чибиниҥ тӧзинде отурган* (ТШ, АЈ, 23). ‘Мать удивилась, когда сын ее вернулся: А это [белку] где ты поймал? – В лесу. Под елью сидела’; 3) объект, от которого отделяется его часть (деструктив): *Ол агаш=**таҥ** будак сындырып алды* ‘Он отломил ветку с дерева’;

4) источник восприятия: *Табыш кыр=**даҥ** угулган* ‘Шум раздался с горы’; *Оны газет=**теҥ** кычырган* ‘Это прочитал из газеты’;

5) лицо или предмет (источник), от которого что-то получают или выпрашивают: *ада=зы=**наҥ** ал=ган* ‘взял у отца’; *эне=зи=**неҥ** сура=ган* ‘спросил у матери’;

6) место проживания или происхождения лица: *Мен Шабалин=неҥ* ‘Я из Шебалино’;

7) материал или вещество, из которого состоит или изготовлен предмет (фабрикатив): *тере=**деҥ** эд=ил=ген ӧдӱк* ‘обувь, изготовленная из кожи’;

8) объект, от которого освобождают, отделяют, отстраняют и т.п.: *Ол ийтти кынјы=**даҥ** божодып ийген* ‘Он освободил собаку с поводка’;

9) объект воздействия: *кол=ы=**наҥ** тут=кан* ‘схватил за руку’;

10) выделение предмета из множества однородных предметов: *...Мактулу эр=лер=и=**неҥ** эмди кем де јок, јаңыс Учаров Айпай јанып келген, келтей колы јок* (ЭП, А, 14) ‘…Из восхваляемых мужчин никого нет. Только Учаров Айтпай вернулся, без одной руки’;

11) объект меры: *Энези баштапкы ла јылда эртен-энҥир бир көнөк=**төҥ** сүт саап алатан* (ВТ, К, 43) ‘Мать ее в первый же год утром-вечером по ведру молока надаивала’.

12) время начала действия: *октябрь ай=даҥ* ‘с октября месяца’: *...Эмди ол октябрь ай=**даҥ** бери анча-мынча өй өдө лө берди* ЭӦАП 298) ‘Теперь с того октября месяца некоторое время прошло’; *...Эртен тура=**даҥ** бери Слерди санандым* (JM, JJ, 108) ‘…С утра [я] думала о Вас’;

13) причину: *Соок=**тоҥ** кулактары тоҥуп турды* ‘Из-за холода у него уши мерзли’; *Мен күкүрт=**теҥ** чочы=га=м* ‘Я испугался грозы (букв. от грозы)’;

14) образ действия (разделительное и ограничительное значения): *Кабинетке бир кижи=**деҥ** кийдирип јат* ‘В кабинет запускают по одному человеку’;

15) объект, находящийся в плохом или хорошем состоянии: *кулаг=ы=**наҥ** коомой* ‘имеет проблемы со слухом’ (букв. из уха плохой);

16) объект сравнения: *ийт=**теҥ** јаан* ‘больше собаки’; *Туман – уурчыларга түн=неҥ јакшы* (ЈК, ЎЎС, 20) ‘Туман для воров лучше ночи’;

17) частичный объект действия (значение партитива): *Энем бороҥот=**тоҥ** бир эмеш терип алган* ‘Моя мама собрала немного смородины’; *Эртечи јес чөйгөнин күлдеп туруп јайала, отко чай=**даҥ** азып ийди* (МК, АЎТ, 5) ‘Эртечи, протерев свой медный чайник золой и ополоснув, поставила на огонь чаю’;

18) возраст: *Ол төртөн јаш=**таҥ** јаҥы ла өдүп јүрген кижи* (ЈК, ЎЎС, 5) ‘Он – человек, который только перевалил за сорок’.

Исходным падежом управляют: 1) пространственные послелоги *ала* ‘с; со; сначала; от’, *ары* ‘от’, *бери* ‘с; со; с того; начиная с’; 2) временные послелоги *ала* ‘с; со; начиная с’, *ары* ‘с; в дальнейшем; после’, *бери* ‘с; со; с того; с той поры; начиная с’, *озо* ‘до; перед; раньше’, *ажыра* ‘свыше; больше’; 3) причинный послелог *улам* ‘из-за’; 4) послелоги включения и исключения *башка* ‘кроме’, *өскө* ‘кроме’. Например: *Көк-јажыл өлөҥ сыраҥай ла айылдыҥ эжиг=и=**неҥ ары** туй өзүп калтыр* (МК, АЎТ, 4) ‘Совершенно зеленая трава прямо от двери дома сплошь поросла, оказывается’; *Степан јаш=**таҥ ала**, озо баштап адазыла кожо, адазы өлгөниниҥ кийнинде таҥынаҥ јылкычы болгон* (КБ, АЫО, 54) ‘Степан с малых лет, сначала с отцом, после его смерти сам по себе, был табунщиком’.

Аффикс исходного падежа используется в конструкциях с обособленным дополнением: *Амаду=**даҥ** өскө, кем де келбеген* ‘Кроме Амаду, никто не пришел’.

В предложении форма аблатива выполняет функцию локативного обстоятельства (1), дополнения (2), и входит в состав именного сказуемого (3): 1) *Удабай түҥүк=**теҥ** чаҥкыр ыш чөйилди* (НБ, МНКШ, 104) ‘Скоро из дымохода потянулся голубой дым’; 2) *Ол [Каран] дезе меҥдебей, коштой кырдыҥ эдегинде бороҥот=**тоҥ** сыйнына теерип аларга басты* (НБ, МНКШ, 46) ‘Он [Каран], не торопясь, пошел собирать для младшей сестры смородину у подножия соседней горы’; 3) *Күүгей Төлөсов Каспа=**даҥ*** ‘Кююгей Телесов из Каспы’.

4.7. Орудный падеж (өмөлөөчи кубулткыш)

Орудный падеж (орудн. п.), или инструментатив (инструменталис), имеет

основное значение орудия действия, инструмента и отвечает на вопросы *кемле?* ‘с кем?’, *неле?* ‘с чем?’. Форма инструменталиса образуется с помощью аффикса ***=лА***: *будук=**ла*** ‘краской’, *черет=**ле*** ‘известкой’: *Туранын ичи ойто ло черет=**ле**, будук=**ла**, печкенин оды=**ла** йытанган* (АА, КАЎС, 45) ‘Внутри дома снова запахло известкой, краской, огнем в печи’.

Орудный падеж указывает на:

1) орудие или средство, при помощи которого совершается действие: *С-6 деп комбайн экелгилеген. Трактор=**ло** сўўртеп йўретен комбайн* (МК, АЎТ, 45) ‘Привезли комбайн С-6. Комбайн, который волокут трактором’; *Сабуур=**ла** йердең йарым таар кузук тўжўрген* (ТТ, Б, 73) ‘Длинным шестом с земли спустил полмешка кедровых шишек’; *Мөштөр чагана=**ла** йытанат* (КЈ, 33) ‘Кедры пахнут смолой’; *Теңери булут=тар=**ла** бўркелген* ‘Небо затянулось облаками’;

2) лицо или предмет, который совершает совместное действие с лицом или предметом, обозначенным именительным падежом, а также лицо или предмет, который подвергается действию лица или предмета, обозначенного также именительным падежом: *Мен өлөңди эне=м=**ле** йуугам* ‘Я собирал сено с матерью’;

3) объект, на который распространяется действие: *Технический литература=**ла** база артпас керек* (ЈК, АЈӦ, 21) ‘По технической литературе тоже нельзя отставать’;

4) место совершения движения (трасса, траектория): *йол=ло* ‘по дороге’: *Тоодыл сууалгыш йаар барган чичке йол=**ло** барадала, кара момонның тўрткўнинең бир чойлошкон чыгала, өлөңниң ортозы йаар йылып йатканын көрўп ийди* (УС, ЈО, 14) ‘Тоодыл, идя по узкой дорожке, шедшей к роднику, увидел, что один дождевой червь, выполз из нарытой кротом земляной горки и пополз в траву’; *Кулун дезе йалаң=**ла** сурт ла этти* (КЈ, 17) ‘А жеребенок по полю быстро помчался’;

5) время совершения действия: *Ол [одын] йай=ы=**ла** йара какшап калар* (МК, АЎТ, 51) ‘Они [дрова] в течение лета высохнут до растрескивания’; *Таң эртен чалын=**ла** өлөң чаап, оноң кере-тўжине, бозом киргенче өлөң оболоорго йаңыс ла йиттер чыдажар* (ВТ, К, 37) ‘Рано утром с росой кося траву, потом целый день до сумерек метать сено только молодые выдержат’.

Инструментативом в некоторых случаях управляет послелог *кожо* ‘с; вместе’, выражающий комитативные отношения: *Йылдың ла бу киреде чилеп, эмди айылда йаана=зы=**ла кожо** он төрт йашту Сурайа деп кызычак, он эки йашту Аржан деп уулчак, олордың жети йашту Аргымак деп карындажы ла беш йашту Ай-Тана деп сыйны арткылап калган* (ЈМ, ТТ, 55) ‘Как каждый год в это время теперь в доме вместе с бабушкой остались девочка четырнадцати лет по имени Сурайа, мальчик двенадцати лет по имени Аржан, их семилетний младший брат по имени Аргымак и пятилетняя младшая сестренка по имени Ай-Тана’.

Форма орудного падежа может употребляться как с послелогом *кожо* ‘вместе’, так и без него. В причинном значении вместо формы инструменталиса может быть использована форма исходного падежа. Ср.: *Соок=тор=**ло кожо** агаштың бўри орой йайылган – Соок=тор=**ло** агаштың бўри орой йайылган –*

*Соок=тор=**дон** агаштың бӱри орой јайылган* ‘Из-за холодов листва деревьев распустилась поздно’.

В предложении форма орудного падежа выполняет функцию дополнения (1), обстоятельства (2): (1) *Немец=тер=**ле** јуулажала, уур шырка алган* (ТШ, АЈ, 32) ‘Воюя с немцами, получил тяжелое ранение’; (2) *Бир катап койу арал=**ла** Бар табылу барып јаткан* (НБ, МНКШ, 103) ‘Однажды по густым зарослям Тигр шел не торопясь’.

4.8. Некоторые случаи, имеющие отношение к падежной системе

4.8.1. Тенденцию перехода послелогов в аффиксы отмечают некоторые тюркологи. Однако, следует отметить, что в письменных текстах *төөн* (*дөөн*) используется непоследовательно: в одних случаях – как аффикс, в других – как послелог, что свидетельствует о том, что названный послелог не перешел окончательно в падежный аффикс: *...Айана јапаш=**төөн** кирип јатты. Ол мен **дөөн** дө көрбөй: «А-а, Урмат! Је кандый… слер бисле кожо иштейтен туругар не» – деп айдып, та кандый да курсак-тамакту сумка илип јатты* (КТ, КЎ, 69) ‘…Айана заходила в шалаш. Она, говоря, даже не взглянув на меня: «А-а, Урмат! Ну как… вы с нами, оказывается, будете работать», вешала сумку с какой-то едой’.

4.8.2. Аффикс *=ДЫй*

Именные образования с аффиксом *=ДЫй*, передающим уподобительное значение, считаются относительными прилагательными со значением «подобный Х», «Х-образный», «похожий на Х», где Х – это мотивирующая именная основа (см. *Главу 4*). Однако, как показывает языковой материал, правильнее было бы рассматривать аффикс *=ДЫй* как показатель уподобительного падежа[70].

1. Образования с аффиксом *=ДЫй* встраиваются в именную словоформу, занимая позицию падежного показателя и сочетаясь с аффиксами множественности и притяжательными (посессивными) аффиксами разных лиц и чисел:

куу=лар=дый ‘как лебеди’
лебедь-PL-COMP
эне=м=дий ‘как моя мама’
мама-POSS1SG-COMP
эне=н=дий ‘как твоя мама’
мама-POSS2SG-COMP

2. После притяжательного аффикса 3-го лица перед аффиксом *=ДЫй* используется так называемое местоименное *=н=*, которое появляется практически только перед аффиксами падежей. Кроме того, аффикс *=ДЫй* добавляется ко второму члену генитивно-посессивной определительной конструкции, маркируя семантику стандарта сравнения[71], которую несет эта конструкция:

---

[70] Аргументы в пользу признания данной формы падежной излагаются по: Невская И. А. Спорные вопросы алтайской грамматики: о статусе формы на -ДЫй в алтайском литературном языке // Российская тюркология. – 2016. – № 1 (14). – С. 3–15.

[71] О семантических компонентах сравнительной конструкции см.: Черемисина М.И. Некоторые вопросы синтаксиса (сравнительные конструкции русского языка). – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1971. – 181 с.; Stassen L. The Comparative Compared // Journal of Semantics- – Vol. 3. – 1984. – С. 143–182.

агаш=таш=тың ***куж=ын***[72]***=дый***
дерево(лес)-камень(гора)-GEN птица-POSS3-COMP
‘(как) подобно птице лесов и гор’.

3. Аффикс *=ДЫй* добавляется к имени, выступающему в качестве определяемого в определительных конструкциях различной степени сложности, в том числе и как определяемое имя определительного придаточного предложения:
койу агаштардың көлөткөзинде анчыдаң чочыган ***элик=тий*** ‘как косуля, испугавшаяся в тени густых деревьев охотника’.

4. Синтаксические функции данных образований значительно шире тех, которые выполняют прилагательные: *(Олор)* ***куу=лар=дый*** *нак* ‘Они, как лебеди, дружны.’ – в данном предложении скалируемый предикат *нак* ‘близкий, дружный’ выступает в функции предиката сравнительной конструкции; форма на *=ДЫй* занимает актантную позицию, оформляя стандарт сравнения; *Оноң өрө турала, койу агаштардың көлөткөзинде анчыдаң чочыган* ***элик=тий***, *joголып калды* ‘Потом поднявшись, исчез, подобно косуле (как косуля), испугавшейся в тени густых деревьев охотника.’ – тут форма на *=ДЫй* занимает сирконстантную позицию при глаголе *joголып кал-* ‘изчезнуть’.

5. Образования с аффиксом *=ДЫй* не субстантивируются, как это делают прилагательные; при субстантивации прилагательных формальным признаком данного частеречного перехода часто служит притяжательный аффикс 3-го лица: *ак* ‘белый’ – *аг-ы* ‘белок (глаза)’. Этот процесс для формы на *=ДЫй* не свойствен.

Все эти соображения приводят нас к мысли о том, что аффикс *=ДЫй* является в алтайском языке падежным. Нужно заметить, что уподобительный падеж (*экватив* или *симилятив*) существовал в древнетюркском языке. Его показателем был аффикс *=čA*.

4.8.3. Аффикс *=чА*

К пространственным падежам в отдельных тюркских языках относят так называемый *продольный падеж*[73], обозначающий трассу (движения вдоль чего-л.). Аналог данной падежной формы в алтайском языке, так же, как и в языках, в которых выделяют продольный падеж, образуется с помощью аффикса *=чА* в его фонетических вариантах: *jарат=ча* ‘вдоль берега’.

В современном алтайском языке с помощью аффикса *=чА* образуются имена со сравнительно-уподобительным и лативным значением: *согоно=****чо*** *таш* ‘камень с луковицу’; *меес=****че*** *келген* ‘приехал по южному склону’.

В выделение продольного как отдельного падежа в алтайском языке, наверное, нет необходимости, т.к., во-первых, указанный аффикс, выражая значение

---

[72] Из соображений системности, а также исходя из концепции его происхождения от косвенной основы указательного местоимения, ставшего посессивным показателем 3-го л., мы считаем местоименное *-н-* частью посессивного показателя 3-го л. ед. ч., а не частью падежного форманта: оно появляется только после притяжательного аффикса 3-го л., в сочетании падежных аффиксов с другими посессивными формами или с другими аффиксами оно не используется. (Примечание отв. редактора)

[73] Рассадин В. И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. – М.: «Наука», 1978. – С. 44–48; Озонова А. А., Николина Е. В. Падежная система чалканского диалекта // Языки коренных народов Сибири. Вып. 17. Чалканский сборник. – Новосибирск, 2005. – С. 23–24.

‘движения вдоль чего-н. (по чему-н.)’, присоединяется к ограниченному количеству существительных (такие образования можно считать отыменными наречиями), во-вторых, трасса широко передается формой инструменталиса: *јалаҥ=ла* ‘по полю, полем, вдоль поля’, *тош=ло* ‘по льду’.

Аффикс *=чА*, выражая значение ‘движения вдоль чего-н. (по чему-н.)’, часто используется со служебными именами (в основном с пространственными), при этом существительные, управляемые ими, употребляются в форме именительного или притяжательного падежей (см. *Раздел III, Глава 1*): *Јергелей өзүп барган ранеткалардыҥ ортозы=н=**ча** экү баргылады* (ЧЧ, БТ, 69) ‘Вдвоем пошли по середине ранеток, растущих рядами’.

4.8.4. Слова с аффиксом древнего направительного падежа *=ГАрЫ*[74] и его фонетических вариантов в современном алтайском языке являются наречиями: *Тыш**кары** малтаныҥ табыжы токтобойт* (СМ, ЧЧ, 35) ‘На улице не прекращается стук топора’; *Күс**кери** јай* (JM, TT, 22) ‘Лето ближе к осени’.

4.9. Падежные аффиксы в алтайском языке (формальное представление)

Именительный п.	*=Ø*
Притяжательный п.	*=НЫҥ*
Винительный п.	*=НЫ*
Дательно-направ. п.	*=(Г)А*
Местный п.	*=ДА*
Исходный п.	*=ДАҥ*
Орудный п.	*=лА*

Н обозначает чередование *н*, *д*, *т* в морфофонологических вариантах аффиксов.

Г обозначает чередование *г*, *к* в морфофонологических вариантах аффиксов.

Д обозначает чередование *д*, *т* в морфофонологических вариантах аффиксов.

А обозначает чередование *а*, *е*, *о*, *ö* в морфофонологических вариантах аффиксов.

Ы обозначает чередование *ы*, *и*, *у*, *ү* в морфофонологических вариантах аффиксов.

Исключения из правил

Аффикс исходного падежа *=ДАҥ* после основ на *м, н, ҥ* имеет морфофонологические варианты с начальным *н* аффикса благодаря ассимиляции по назальности.

Аффикс притяжательного падежа *=НЫҥ* после основ на *м, н, ҥ* также имеет морфофонологические варианты с начальным *н* аффикса благодаря ассимиляции по назальности.

[74] Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / Отв. ред. – Тенишев Э.Р. – М.: «Наука», 2002. – С. 307–310.

Падеж	Аффикс	Основа оканчивается на:	Примеры
Именительный	**Ø**	–	*биле* ‘семья’, *тура* ‘дом’
Притяжательный	**=нин**, **=ныҥ**	гласный; сонорные м, н, ҥ	*биле=**нин*** ‘матери’, *тура=**ныҥ*** ‘дома’
	=дин, **=дыҥ**	сонорные й, л, р	*тил=**дин*** ‘языка’, *кой=**дыҥ*** ‘овцы’
	=тин, **=тыҥ**	шумные согласные	*мӧш=**тин*** ‘кедра’, *чач=**тыҥ*** ‘волоса’
Винительный	**=ди**, **=ды**	сонорные	*кӱн**ди*** ‘солнце’, *кой=**ды*** ‘овцу’
	=ти, **=ты**	шумные согласные	*мӧш=**ти*** ‘кедр’, *чач=**ты*** ‘волос’
	=ни, **=ны**	гласный	*биле=**ни*** ‘семью’, *тура=**ны*** ‘дом’
Дательно-направительный	**=га**, **=ге**, **=го**, **=гӧ**	гласный; сонорные	*тура=га* ‘дому’, *биле=**ге*** ‘семье’, *тил=**ге*** ‘языку’, *кой=**го*** ‘овце’
	=ка, **=ке**, **=ко**, **=кӧ**	шумные согласные	*чач**ка*** ‘волосу’, *мӧш**кӧ*** ‘кедру’
Местный	**=да**, **=де**, **=до**, **=дӧ**	гласный; сонорные	*тура=**да*** ‘в (на) доме’, *тил=**де*** ‘на языке’, *кой=**до*** ‘на овце’,
	=та, **=те**, **=то**, **=тӧ**	шумные согласные	*чач=**та*** ‘в (на) волосе’, *мӧш=**тӧ*** ‘в (на) кедре’.
Исходный	**=даҥ**, **=деҥ**, **=доҥ**, **=дӧҥ**	гласный; сонорные й, л, м, р	*тура=**даҥ*** ‘из (от, с) дома’, *биле=**деҥ*** ‘из (от, с) врача’, *кой=**доҥ*** ‘из (от, с) овцы’
	=таҥ, **=теҥ**, **=тоҥ**, **=тӧҥ**	шумные согласные	*чач=**таҥ*** ‘из (от, с) волоса’, *мӧш=**тӧҥ*** ‘из (от, с) кедра’
	=наҥ, **=неҥ**, **=ноҥ**, **=нӧҥ**	гласный; сонорные н, ҥ	*тура=наҥ* ‘из дома’; *тон=**ноҥ*** ‘из (от, с) пальто’, *кӧгӧн=**нӧҥ*** ‘из (от, с) овода’
Орудный	**=ла**, **=ле**, **=ло**, **=лӧ**	гласный; согласный	*тура=**ла*** ‘домом’, *тил=**ле*** ‘языком’, *кой=**ло*** ‘овцой’, *мӧш=**лӧ*** ‘кедром’

Таблица 4

Парадигма склонения имен существительных, оканчивающихся на гласные

№ п / п	Падеж	Ед. ч.		Мн. ч.	
1.	Именительный	*тура=Ø* ‘дом’	*кеме=Ø* ‘лодка’	*тура=лар=Ø* ‘дома’	*кеме=лер=Ø* ‘кони’
2.	Притяжательный	*тура=**ныӈ***	*кеме=**ниӈ***	*тура=лар=**дыӈ***	*кеме=лер=**диӈ***
3.	Винительный	*тура=**ны***	*кеме=**ни***	*тура=лар=**ды***	*кеме=лер=**ди***
4.	Дательно-направительный	*тура=**га***	*кеме=**ге***	*тура=лар=**га***	*кеме=лер=**ге***
5.	Местный	*тура=**да***	*кеме=**де***	*тура=лар=**да***	*кеме=лер=**де***
6.	Исходный	*тура=**даӈ***	*кеме=**деӈ***	*тура=лар=**даӈ***	*кеме=лер=**деӈ***
7.	Орудный	*тура=**ла***	*кеме=**ле***	*тура=лар=**ла***	*кеме=лер=**ле***

Таблица 5

Парадигма склонения имен существительных, оканчивающихся на шумные согласные

№ п / п	Падеж	Ед. ч.		Мн. ч.	
1.	Именительный	*ат=Ø* ‘конь’	*мӧш=Ø* ‘кедр’	*ат=тар=Ø* ‘кони’	*мӧш=тӧр=Ø* ‘кедры’
2.	Притяжательный	*ат=**тыӈ***	*мӧш=**тиӈ***	*ат=тар=**дыӈ***	*мӧш=тӧр=**диӈ***
3.	Винительный	*ат=**ты***	*мӧш=**ти***	*ат=тар=**ды***	*мӧш=тӧр=**ди***
4.	Дательно-направительный	*ат=**ка***	*мӧш=**кӧ***	*ат=тар=га*	*мӧш=тӧр=**гӧ***
5.	Местный	*ат=**та***	*мӧш=**тӧ***	*ат=тар=**да***	*мӧш=тӧр=**дӧ***
6.	Исходный	*ат=**таӈ***	*мӧш=**тӧӈ***	*ат=тар=**даӈ***	*мӧш=тӧр=**дӧӈ***
7.	Орудный	*ат=**ла***	*мӧш=**лӧ***	*ат=тар=**ла***	*мӧш=тӧр=**лӧ***

Таблица 6

Парадигма склонения имен существительных, оканчивающихся на сонорные согласные

№ п / п	Падеж	Ед. ч.		Мн. ч.	
1.	Именительный	*таар=Ø* ‘мешок’	*кӧл=Ø* ‘озеро’	*т а а р = л а р = Ø* ‘мешки’	*кӧл=дӧр=Ø* ‘озера’
2.	Притяжательный	*таар=**дыӈ***	*кӧл=**диӈ***	*таар=лар=**дыӈ***	*кӧл=дӧр=**диӈ***
3.	Винительный	*таар=**ды***	*кӧл=**ди***	*таар=лар=**ды***	*кӧл=дӧр=**ди***
4.	Дательно-направительный	*таар=га*	*кӧл=**гӧ***	*таар=лар=га*	*кӧл=дӧр=**гӧ***
5.	Местный	*таар=**да***	*кӧл=**дӧ***	*таар=лар=**да***	*кӧл=дӧр=**дӧ***
6.	Исходный	*таар=**даӈ***	*кӧл=**дӧӈ***	*таар=лар=**даӈ***	*кӧл=дӧр=**дӧӈ***
7.	Орудный	*таар=**ла***	*кӧл=**лӧ***	*таар=лар=**ла***	*кӧл=дӧр=**лӧ***

Таблица 7

Парадигма склонения имен существительных с аффиксами принадлежности (посессивное склонение)

№ п / п	Падеж	Ед. ч.		Мн. ч.	
1.	Именительный	*ад=**ым**=Ø* ‘мой конь’	*ад=**ы**= Ø* ‘его конь’	*ат=тар=**ым** =Ø* ‘мои кони’	*ат=тар=**ы**=Ø* ‘его кони’
2.	Притяжательный	*ад=**ым**=**ныӈ***	*ад=**ы**= **ныӈ***	*ат=тар=**ым**= **ныӈ***	*ат=тар=**ы**=**ныӈ***
3.	Винительный	*ад=**ым**=**ды***	*ад=**ын***	*ат=тар=**ым**= **ды***	*ат=тар=**ын***
4.	Дательно-направительный	*ад=**ым**=**а***	*ад=**ын**=**а***	*ат=тар=**ым**=**а***	*ат=тар=**ын**=**а***
5.	Местный	*ад=**ым**=**да***	*ад=**ын**=**да***	*ат=тар=**ым**= **да***	*ат=тар=**ын**=**да***
6.	Исходный	*ад=**ым**=**наӈ***	*ад=**ы**=**наӈ***	*ат=тар=**ым**=**наӈ***	*ат=тар=**ы**=**наӈ***
7.	Орудный	*ад=**ым**=**ла***	*ад=**ы**=**ла***	*ат=тар=**ым**=**ла***	*ат=тар=**ы**=**ла***

§ 5. Уменьшительно-ласкательные формы имени существительного (Адалгыштыӈ кичинектеде-јажыда айдар кеберлери)

Формы, образованные аффиксами субъективной оценки имени существительного, передают субъективную оценку говорящим предмета и вносит в его основное предметное значение дополнительные эмоционально-экспрессивные оттенки значения (ласкательности, уменьшительности, сочувствия и т.д.).

Аффиксы с уменьшительно-ласкательным значением могут выполнять как формообразующую, так и словообразовательную функции (см. *пункт 1.1. § 1. в Главе 2*)[75].

Морфологически формы субъективной оценки в алтайском языке выражаются с помощью следующих аффиксов: ***=(А)к*** (***=ак***, ***=ек***, ***=ок***, ***=ӧк,=к***); ***=(А)ш*** (***=аш***, ***=еш***, ***=ош***, ***=ӧш***, ***=ш***); ***=(Ы)чАк*** (***=чак***, ***=чек =чок***, ***=чӧк***, ***=ычак***, ***=ичек***).

Примечание. При прибавлении аффиксов субъективной оценки конечные глухие согласные основы озвончаются.

Аффикс ***=(А)к*** прибавляется в соответствии с гармонией гласных к двусложным основам на согласные *н*, *ш*: *чычкан=**ак*** ‘мышонок’ (*чычкан* ‘мышь’), *келин=**ек*** ‘сношенька; маленькая женщина’ (*келин* ‘сноха; женщина’), *койон=**ок*** ‘зайчишка’ (*койон* ‘заяц’), *тӧӈӧж=**ӧк*** ‘пенёчек’ (*тӧӈӧш* ‘пень’).

*Көрзӧбис, байагы ла койон=**ок** база ла бистиӈ алдыбыста отурды* (ИС, ТЎКА, 68) ‘Смотрим, тот же зайчонок опять перед нами сидит’.

[75] Есипова А. В. Образование уменьшительно-ласкательных форм существительных в шорском языке посредством аффисов +чак, ак и + аш // Тюркология накануне XXI века. – Уфа: Гилем, 2005. – С. 127–130; Тараканова (Чебочакова) И. М. Диминутивы в хакасском языке. – Абакан: Изд-во ООО «Сервисный пункт», 2011. – 116 с.

Аффикс ***=(А)ш*** прибавляется к двусложным основам на согласные *к*, *ң*, вариант ***=ш*** – к трехсложным основам на гласный *о*: *айаг=**аш*** ‘чашечка’ (*айак* ‘чашка’), *теертпег=**еш*** ‘лепешечка’ (*теертпек* ‘лепешка’), *торбог=**ош*** ‘бычок’ (*торбок* ‘бык’), *көнөг=өш* ‘ведерочко’(*көнөк* ‘ведро’), *кайың=аш* ‘березка’ (*кайың* ‘береза’); *обого=**ш*** ‘стожок’ (*обого* ‘стог’).

*Кайың чын ла јаскары јажарып келген јаражай кайың=**аш**=тый…болгон* (НБ, МНКШ, 20) ‘Береза и вправду как зазеленевшая к весне красавица-березка…была’; *Кичинек борсыг=**аш** энезиле кожо ичегенде уйуктап јаткан* (KJ, 33) ‘Маленький барсучонок вместе с матерью спал в норе’; *Јалбрактың алдында јажынып алган кӱртӱг=**еш** кыймык та јоктоң јатты* (ИС, ТЎКА, 87) ‘Спрятавшийся под листиком тетеревенок лежал, даже не шевелясь’.

Аффикс ***=(Ы)чАк*** прибавляется к основам на гласный, аффикс ***=ычак*** (***=ичек***) – к односложным основам на согласные: *тура=**чак*** ‘домик’ (*тура* ‘дом’), *мешке=**чек*** ‘грибочек’ (*мешке* ‘гриб’), *чочко=**чок*** ‘поросенок’ (*чочко* ‘свинья’), *өркө=**чӧк*** ‘маленький суслик’ (*өркө* ‘суслик’); *таж=**ычак*** ‘камешек’ (*таш* ‘камень’), *төң=**ичек*** ‘горочка’ (*төң* ‘горка’).

*Кичинек тӱлкӱ=**чек** энезиниң куйругы ла кире* (ТШ, AJ, 109) ‘Маленький лисенок с хвост матери’; *Ол јарып јаткан од=**ычак**=ка колыңды јууктадып келзең, өчӧ берер* (JK, ЎЎС, 46) ‘Когда поднесешь руку к тому светящемуся огоньку, погаснет’; *Суу=**чак** коркырап, шулурап ла јат* (JK, ЎЎС, 15) ‘Ручеек, журча, все шуршит’.

К аффиксам субъективной оценки можно отнести также аффикс ***=каш***, встречающийся в слове *куш=**каш*** ‘птичка’ (от *куш* ‘птица’)[76]: *Анда **куш=каш=тар=дың** јӱзӱн-јӱӱр кожоңдоры* (КТ, КЎ, 152) ‘Там разные песни птичек’.

В некоторых случаях может наблюдаться сочетание разных аффиксов субъективной оценки в рамках одного слова, например, в слове *суу=**чаг=аш***, ‘ручеек’, где аффикс *=чак* выражает уменьшительность, а аффикс *=аш* передает ласкательное значение.

Уменьшительность, кроме морфологического способа, выражается также лексически и синтаксически.

Лексическое выражение уменьшительности проявляется в том, что взрослые особи и детеныши некоторых животных имеют свои названия, отражающие их параметрические и возрастные различия: *ат* ‘лошадь’ – *кулун* ‘жеребенок’. *Энези **кулун**=ын јытап, эркеледип турарда, **кулун**=ы базып, таралјып, энезиниң эмчегин таап алала, эме берди* (ЧЧ, М, 16) ‘Когда мать, обнюхивая, ласкала своего **жеребенка**, ее **жеребенок**, шагая, шатаясь, найдя вымя матери, начал сосать’.

У некоторых животных специальных названий для разграничения взрослой особи и его детеныша нет. В этом случае различие выражаются синтаксически, т.е. сочетанием названия животного в форме генитива со словом *бала* ‘детеныш’ с аффиксом посессивности (изафетная конструкция 3-го типа): *чычкан* ‘мышь’ – *чычкан=ның бала=зы* ‘детеныш мыши’.

[76] Серебренников Б.А., Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – Баку, 1979. – С. 103.

ГЛАВА 2. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Имена существительные в алтайском языке образуются морфологическим (аффиксация, словосложение основ, аббревиация), лексико-синтаксическим (словосложение сочетаний слов), морфолого-синтаксическим (конверсия) и лексико-семантическим (распад на омонимы) способами.

Аффиксация, распад на омонимы, конверсия относятся к синтетическому виду словообразования, словосложение основ, сочетаний основ, аббревиация – к аналитическому.

Бóльшая часть словообразовательных аффиксов имеет фонетические варианты, различающиеся гласными или начальными согласными, однако не у всех аффиксов может быть представлен полный набор фонетических вариантов.

§ 1. Аффиксальное словообразование имен существительных

Аффиксальным способом имена существительные большей частью образуются от имен существительных и глаголов. От других частей речи они образуются реже.

1.1. Образование имен существительных от имен существительных посредством нетранспонирующих аффиксов

Продуктивные аффиксы

Аффикс *=лЫк* (*=лык* /*=лик*)

Аффикс ***=лЫк*** является древним аффиксом, выражающим собирательность, множественность[77]. С помощью данного аффикса образуются имена существительные, обозначающие: 1) абстрактные наименования, в значениях которых прослеживается коннотативный оттенок собирательности, множественности: *кижи=**лик*** ‘человечество’ (*кижи* ‘человек’); 2) различные учреждения: *эмчи=**лик*** ‘больница’ (*эмчи* ‘врач’).

*Ар-бӱткенди ончо улус бир кижидий корулаза, оныӊ бай=**лыг**=ы качан да тӱгенбес* (УС, JO, 7) ‘Если все люди как один (букв. как один человек) будут защищать природу, ее богатство никогда не иссякнет’; *Је мындый санаа кижиге келбес, нениӊ учун дезе агаш јыгылар – арка турар, кижи јоголор – кижи=**лик** артар* (JК, ЎЎС, 31) ‘Но такая мысль человеку не придет, потому что дерево упадет – лес будет стоять, человек исчезнет – человечество останется’; *Бӱдӱш бери **эмчи=лик=ке** бала-барказынаӊ арайдаӊ ла айрылып келген* (НБ, МНКШ, 23) ‘Бюдюш сюда в больницу, кое-как оторвавшись от детей, пришла’.

[77] Серебренников Б. А., Гаджиева Н. З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – Баку: «Маариф», 1979. – С. 102.

Аффикс *=чЫ* (*=чы* /*=чи*)

Аффикс ***=чЫ*** является продуктивным и образует имена существительные со значением профессии, рода деятельности: *адару=**чы*** ‘пчеловод’ (*адару* ‘пчела’), *айыл=**чы*** ‘гость’ (*айыл* ‘дом’), *аҥ=**чы*** ‘охотник’ (*аҥ* ‘зверь’), *баш=**чы*** ‘глава, руководитель; вожак’ (баш ‘голова’), *кой=**чы*** ‘чабан’ (*кой* ‘овца’), *саду=**чы*** ‘продавец’ (*саду* ‘торговля’), *ӱредӱ=**чи*** ‘учитель’ (*ӱредӱ* ‘учеба’).

*Јашканның ӱй кижизи колхозтың адару=**чы**=зы болгон* (УС, JO, 22) ‘Жена Дьашкана была колхозным пчеловодом’; *Азыйда улус тойго келген айыл=**чы**=лар=ды сӱрекей уткыйтандар* (УС, JO, 10) ‘Раньше гостей, прибывших на свадьбу, очень [хорошо] встречали’; *Кӧк Бӧрӱ, јаан ӱӱрдиҥ баш=**чы**=зы, бого та канчанчы катап келди…* (НБ, МНКШ, 11) ‘Синий Волк, вожак большой стаи, сюда в который раз пришел...’; *Конорго коштойында кой=**чы**=ныҥ айлына барганыс* (НБ, МНКШ, 29) ‘Ночевать [мы] пошли в дом соседнего чабана’; *Олор бир де аймакта јаткан болзо, эмдиге айылдарына киришпеген. Ӱредӱ=**чи**=лер=диҥ јуундарында ла јолыгар* (НБ, МНКШ, 25) ‘Они, хотя и живут в одном районе, до сих пор не были в гостях друг у друга. Встречаются только на совещаниях учителей’.

Имена существительные с аффиксом ***=чЫ*** следует отличать от имен прилагательных с аналогичным аффиксом. В первом случае слова с аффиксом ***=чЫ*** обозначают лицо по его профессиональной принадлежности, роду деятельности, во втором случае указанные слова, выражая признак, указывают на склонность, пристрастие к чему-либо: *кожоҥ=**чы*** ‘певец’ – *кожоҥ=**чы*** ‘любящий петь’: ***Казанчылар*** *улус тургалакта курсакты белетеп саларга кичеенип, турундарды ичкерледип, тегин де јаан јалбышту отты там тыҥыда кӱйдӱрип турдылар* (ЛК, MJ, 408) ‘Повара, стараясь приготовить еду, пока люди не встали, двигая головешки, все сильнее разжигали огонь, у которого и так пламя было большое’.

Аффиксы *=(А)к (=ак, =ек, =ок, =ӧк, =к)*;
***=(А)ш* (*=аш*, *=еш*, *=ош*, *=ӧш*);**
***=(Ы)чАк* (*=чак*, *=чек*, *=чок*, *=ычак*, *=ичек*)**

С помощью аффиксов ***=(А)к***, ***=(А)ш***, ***=(Ы)чАк*** от имен существительных образуются имена существительные с уменьшительно-ласкательным значением. Данные существительные следует отличать от форм с уменьшительно-ласкательным значением (см. *§ 5. в Главе 1*).

*База ла эжик ачылып, уул=**чак** чыкты* (НБ, МНКШ, 43) ‘Опять открылась дверь, вышел мальчик’; *Суу=**чак** коркырап, шулурап ла јат* (ЈК, ЎЎС, 15) ‘Ручеек, журча, все шумит’.

К терминам родства таада ‘дед’ и јаана ‘бабушка’ присоединяется вариант аффикса ***=к***: *таада=к* ‘дедушка’, *јаана=к* ‘[милая] бабушка’. *Таада=к Јайкашка бир де катап ӱн кӧдӱрбеген, кыйгырбаган* (ТШ, AJ, 29) ‘Дедушка ни разу не поднял

голоса, не кричал на Дьайкаш’; *Јаана=к чичке тал тайагын алып, ичкери баскан* (ТШ, АЈ, 26) ‘[Милая] бабушка, взяв [в руки] свою тонкую ивовую палку, пошла вперед’.

К аффиксу *=(Ы)чАк* может присоединяться аффикс *=(А)ш*, например, в слове *суу=**чаг**=**аш***, ‘ручеек’, где аффикс *=чак* выражает уменьшительность, а аффикс *=аш* передает ласкательное значение.

Малопродуктивные и непродуктивные аффиксы

Аффикс *=ат* (*=ет*)

Аффикс ***=ат*** (***=ет***) образует имена существительные со значением места: *каж=**ат*** ‘высокий берег’ (*каш* ‘рубеж’), *күн=**ет*** ‘солнечная сторона’ (*күн* ‘солнце’).

*Је Чылбак өбөөнниң билери – бу айландыра тууларга курчадып салган кичинек өзөктиң ичи, бу каж=**ат** баштай чөйиле берген кичинек јурт* (КТ, КЎ, 267) ‘Но то, что знает старик Чылбак – вот эта маленькая долина, окруженная горами, это маленькое село, растянувшееся от начала высокого берега’.

Аффикс *=дак*

Аффикс ***=дак*** выделяется в существительном *таң=**дак*** ‘утренняя заря’ (*таң* ‘заря, рассвет’), обозначающем природное явление: *Ыраак кырлардың ары јанынаң…кыскылтым таң=**дак** көрүнди* (КТ, КЎ, 143) ‘Из-за далеких гор… показалась красноватая утренняя заря’; *Күнчыгыш јанында турган бийик эмес кырлардың үстинде булут таң=**дак**=ка өчөмик кызара берди* (ЛК, МЈ, 13) ‘Облака над невысокими горами, находящимися на восточной стороне, тускло покраснели от утренней зари’.

Аффикс *=даш (=дош, =леш)*

Аффикс ***=даш (=дош, =леш)*** называется аффиксом соучастия. Данный малопродуктивный аффикс образует имена существительные, обозначающие лицо, взаимодействующее с другим лицом: *айыл=**даш*** ‘сосед’ (*айыл* ‘жилище’), *јол=**дош*** ‘попутчик’ (*јол* ‘дорога’), *јер=**леш*** ‘земляк’.

Некоторые из фонетических вариантов, например ***=таш***, указываемые в работах по словообразованию алтайских имен существительных, не подтверждаются примерами в языке, что является свидетельством неполноты парадигмы фонетических вариантов.

*…Бүгүн тал-түш киреде…тату уйуктап турган эки карын=**даш**=ты күрс эткен күкүрт кептү табыш ойгозып ийди* (КТ, КЎ, 144) ‘…Сегодня где-то в полдень…сладко спящих братьев разбудил грохот, похожий на гром’; *Сергей*

*төртинчи класста үренип турган карын=**даж**=ы бичиген письмоны тумбочканың үстине салып койоло, толыкка барып сопогын уштыды* (ВТ, К, 20) ‘Сергей, положив на тумбочку письмо, написанное его младшим братом, обучающемся в четвертом классе, дойдя до угла, снял сапоги’; *Коштой јаткан айыл=**даш**=тар база уйларын саап, шакпыражып турдылар* (ЛК, МЈ, 35) ‘Соседи, живущие рядом, тоже, доя коров, суетились’.

Аффикс *=меш*

К аффиксу ***=даш (=дош, =леш)*** примыкает аффикс ***=меш***: *тил=**меш*** ‘переводчик’ (*тил* ‘язык’).

Аффикс *=ДЫк* (*=дык, =дик, =дук, =дүк =тык, =тик, =тук, =түк*)

Аффикс ***=ДЫк*** **(*=дык, =дик, =дук, =дүк, =тык, =тик, =тук, =түк*)** образует различные по семантике как абстрактные, так и конкретные существительные: *јыл=**дык*** ‘годовщина’ (*јыл* ‘год’), *кин=**дик*** ‘пупок’ (*кин* ‘пуповина’), *кол=**тык*** ‘подмышка’ (*кол* ‘рука’).

*Вераны кол=**тыг**=ы=нaң тудала, өрө туруп, кумак төгүп салган јолло вечер болотон столовый јаар јүре берди* (ЛК, МЈ, 8) ‘Взяв Веру за руку (букв. за подмышку), поднявшись, по дороге, посыпанной песком, ушел в столовую, где должен быть вечер’; *– Је болор, кыстар, кижиниң кин=**диг**=и кычыыр кожоң кожоңдобогор! – деп айдала, [балалайкала] частушкалар ойноп, уткалап, кожоңдоп ийди…* (ЛК, МЈ, 37) ‘Сказав: «Ну, хватит, девушки, не пойте тоскливую (заставляющую пуповину чесаться) песню!», играя [на балалайке] частушки, шутя, запел…’.

Аффикс ***=ДЫк*** образует, в частности, существительные, обозначающие стороны света: *түш=**түк*** ‘юг’ (*түш* ‘день’), *түн=**дүк*** ‘север’ (*түн* ‘ночь’).

*Сен, Адучы-Мерген, күнтүш=**түк**=ке бар, мен дезе күнчыгышка барайын* (ТШ, АЈ, 66) ‘Ты, Адучы-Мерген, иди на юг , а я пойду на восток’; *Бийик ак булуттар араай јылыжып, түш=**түк** јаар брааткылайт* (ЛК, МЈ, 42) ‘Высокие белые облака, медленно ползя, направляются на юг’.

Аффикс *=лаң*

Аффикс ***=лаң*** выделяется в существительном *кыр=**лаң*** ‘холм, пригорок’ (*кыр* ‘гора’): *«…Бу ла кыр=лаң=ды ашсаас, бистиң эптү сугадыс болор, Момо» – деп, Тана уйдың мойнынаң кучактап айтты* (ВТ, К, 45) ‘«…Вот этот только пригорок как перевалим, будет наш удобный водопой, Момо», – сказала Тана, обняв корову за шею’.

Аффикс *=ЛУ* (*=лу, =ту,=түй*)

С помощью аффикса ***=ЛУ*** образуются имена существительные со следующими значениями:

1) место пребывания в определенное время года: *јай=**лу*** ‘летняя стоянка’ (*јай* ‘лето’); *кыш=**ту*** ‘зимняя стоянка’ (*кыш* ‘зима’). Слово *јайлу* имеет также значение ‘аил’.

*Ол чойдыҥ бистиҥ кыш=**ту**=быс=ка келгени база солун* (УС, ЈО, 6) ‘Появление (букв. приход) той чугунной гири в нашей зимней стоянке тоже интересно’;

2) лицо, вызывающее определённые эмоции: *ӧш=**тӱ*** ‘враг’ (*ӧш* ‘вражда, злоба, мщение’).

*Арткандарына дезе ӧш=**тӱ**=лер=деҥ олорды корып, тартыжарга келишкен* (ВТ, К, 6) ‘А остальным, спасая их от врагов, пришлось сражаться’.

Аффикс =*мАкчЫ* (=*макчы,=мекчи*, =*мокчы*, =*мӧкчи*)

Аффикс =***мАкчЫ*** **(=*макчы,=мекчи*, =*мокчы*, =*мӧкчи*)** образует имена существительные со значением профессии, рода деятельности: *иш=**мекчи*** ‘работник’ (*иш* ‘работа’), *кӧс=**мӧкчи*** ‘ясновидящий’ (*кӧс* ‘глаз’).

*Мында теермендер, электростанциялар, јаан темир кӱрлер тургуза ла тура берген. А бу јаан сууныҥ јарадында оны јазаган архитекторлордыҥ, конструкторлордыҥ, иш=**мекчи**=лер=диҥ колдоры кара ла балкаш, бойлоры табылу баскылап јӱретен* (КТ, КЎ, 262) ‘Здесь сразу же появились мельницы, электростанции, новые железные мосты. А на берегу этой большой реки с грязными руками, степенно ходили архитекторы, конструкторы, рабочие, построившие их’.

Аффикс =*мӧк*

Аффикс ***=мӧк*** в существительных, образованных от других существительных, представлен единичными примерами: *кӧлмӧк*[78] ‘лужа’ (*кӧл* ‘озеро’), *тӧҥ=**мӧк*** ‘бедро’ (*тӧҥ* ‘горка’): *Јууда ол шыркалаткан: тӧҥ=**мӧг**=иниҥ чоҥ эдин ӧткӱре аттырткан* (ЈК, ЎЎС, 33) ‘На войне он был ранен: бедро было прострелено насквозь’.

Аффикс =*чык, =чик*

Аффикс ***=чык***, ***=чик*** относится к малопродуктивным аффиксам: *ойын=**чык*** ‘игрушка’ (*ойын* ‘игра’), *каруул=**чык*** ‘охранник’ (*каруул* ‘охрана’).

*Јаан кызына ак фартук, чач туттуртатан өҥдӱ заколкалар, ортон уулына кош тартар ойын=**чык**-машина, кичинегине ондый ок машина… ла чамча садып алды* (НБ, МНКШ, 24) ‘Купила старшей дочери белый фартук, цветные заколки для закрепления волос, среднему сыну грузовую игрушку-машину, младшему такую же машину…и рубашку’; *Каруул=**чык**=тар озо баштап кей дӧӧн аткандар* (ТШ, ЫЭИ, 17) ‘Охранники сначала стрельнули в воздух’.

[78] Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. – М., 1980. – С. 69.

Аффикс *=чыл*

Аффикс ***=чыл*** образует имена существительные со значением рода деятельности: *јуу=чыл* ‘воин, солдат’ (*јуу* ‘война’), *кайу=чыл* ‘разведчик’ (*кайу* ‘разведка’).

*Бир катап бистиң он јуу=**чыл**=га фашисттердиң јаңы танктары јуулып турган јерди тапсын деген јакару болгон* (ВТ, К, 6) ‘Однажды нашим десятерым солдатам было задание, найти место, где собираются новые танки фашистов’; *Бистиң кайу=**чыл**=дар танктар турган јерди јүк ле үчүнчи күнде тапкандар* (ВТ, К, 6) ‘Наши разведчики только на третий день нашли место, где стояли танки’.

1.2. Образование имен существительных транспонирующими аффиксами от глаголов

Продуктивные аффиксы

Аффикс *=ГАк (=гак / =как /=гек / =кек, =гок / =кок, =гök / =кök)*

Аффикс ***=ГАк (=гак*** / ***=как*** /***=гек*** / ***=кек***, ***=гок*** / ***=кок***, ***=гök*** / ***=кök***) образует абстрактные и конкретные существительные, выражающие результат действия: *күй=**гек*** ‘засуха’ (*күй=* ‘гореть’), *тур=**гак*** ‘аномальное место, где человек или животное, которые туда попадают, не могут двигаться’ (*тур=* ‘стоять; вставать’), *чыч=**как*** ‘понос’ (*чыч=* ‘испражняться’), *таб=ыш=**как*** ‘загадка’ (*табыш=* ‘совместно находить; найти друг друга’, взаим.-возвр. от *тап=* ‘находить’).

*Карын, **тур=гак** тудуп ийбеен дезер!* (КТ, КЎ, 10) ‘Хорошо ведь, что на аномальное место не попали (букв. аномальное место не схватило)!; *Бу ончозы быјылгы күй=**гек**=тиң шыразы* (ЈК, ЎЎС, 4) ‘Это все – мучение от нынешней засухи’; *...Коркышту табышкакчы ўй кижи, бўгўн табыш=**каг**=ын таштабас та кайткан?* (КТ, КЎ, 26) ‘…Женщина, знающая много загадок, почему сегодня не задает загадок (букв. не подкидывает)?’; *Андый көрмöс көргöн, тур=**гак**=ка туттурган деп куучын укканда, бойыла болгодый бўдетендер* (УС, JO, 20) ‘Когда слышали такие рассказы про то, что видели черта, попадали в аномальное место (букв. аномальным местом были схвачены), верили, как будто с ними [это] происходило’.

Аффикс ***=ГАк*** образует также существительные, обозначающие конкретный предмет, в названии которого отражается характерное для него действие: *сай=**гак*** ‘овод’ (*сай=* ‘колоть, вонзать, втыкать’).

*Кезикте бозум отоп ло јўреле, куйругын чычайта тудуп маңтай беретен. Оның учун талдың терезинең өргöн камчыла ийне тумчукту музыкантсай=**гак**=тар=ды көрўнген ле јерге тырс этире чертип салатам* (КТ, КЎ, 152) ‘Иногда, пасясь, мой теленок убегал, задрав хвост. Поэтому музыканта-овода с носом как иголка щелкал на том месте, где он показывался, кнутом, сплетенным из коры тальника’.

Аффиксы *=ГАш*

Аффиксы ***=ГАш / ГЫш (=гаш, =каш / =гыш, =кыш, =гиш, =киш, =гуш, =куш, =гӱш, =кӱш)*** образуют: 1) существительные со значением действия и результата действия; *кар=**гыш*** ‘проклятие’ (*кар=* ‘ругать’); 2) существительные, обозначающие предметы определенного функционального назначения: *иир=**гиш*** ‘веретено’ (*иир=* ‘прясть’), *шӱӱр=**гӱш*** ‘сито’ (*шӱӱр=* ‘процеживать’); *кыс=**каш*** ‘тиски’ (‘*кыс=* ‘зажимать’), *ас=**кыш*** ‘палка, к которой подвешивается котел для приготовления пищи’ (*ас=* ‘варить’), *тут=**куш*** ‘ручка’ (*тут=* ‘держать’), *сӱрт=**кӱш*** ‘мазь’ (*сӱрт=* ‘мазать’).

*Уул кӱрчектең башка утюгты, розетканы јазайла, јантык отур=**гыш**=ты јык этире кадап салган* (НБ, МНКШ, 51) ‘Парень, помимо крючка, починил утюг, розетку, крепко-накрепко сколотил покосившуюся табуретку’; *Чоргозы јемтийе кӱйӱп калаган кӧк чӧйгӧнди ас=**кыш**=таң јаңыс ла оның чайын ичерге алатандар* (УС, JO, 3) ‘Синий чайник с обгоревшим носиком снимали с палки только лишь чтобы попить из него чай (букв. попить его чай)’; *Оноң узун ээн коридорды такалу ботинкаларыла тирсилдедип, теп=**киш**=ти төмӧн түшти* (ЛК, MJ, 7) ‘Потом, постучав ботинками с подковами по пустому коридору, спустился вниз по лестнице’.

Аффикс *=(А)к* (*=к, =ак, =ек, =ок, =ӧк*)

Аффикс ***=(А)к*** (***=к, =ак =ек***, ***=ок***, ***=ӧк***) образует следующие существительные:

1) существительные, указывающие на инструмент для производства действия, выраженного мотивирующей основой: *карма=**к*** ‘удочка’ (*карма=* ‘зацеплять, захватывать, ловить’), *кӱре=**к*** ‘лопата’ (*кӱре=* ‘сгребать лопатой’), *тара=**к*** ‘гребень, расческа’ (*тара=* ‘расчесывать’), *элге=**к*** ‘сеялка’ (*элге=* ‘просеивать’).

*Ондогы мӧтти ончозын албай, адарунең матказын ӧлтӱрбей, ойто ол ло јара чапкан какпа=**к**=тар=ла бӱркеп койзоң, адару такып ла мӧттӧй берер* (УС, JO, 23) ‘Если, не забрав весь мед и не убив пчеломатку, расколотыми крышками опять же накроешь [дыру], пчелы (букв. пчела) опять начнут собирать мед’; *Эмди балыктаза, ол карма=**к**=ла балыктаар* (УС, JO, 8) ‘Если теперь будет рыбачить, он будет удочкой рыбачить’; *Энем темир кӱре=**к**=ле картошконы качан да кастырбайтан* (КТ, КЎ, 7) ‘Мама никогда не давала копать картошку железной лопатой’; *Јӱгӱрӱп отурала, тырма=**г**=ың тазылга табарза, ол ло јериңге ийиктеле береринг* (КТ, КЎ, 155) ‘Когда бежишь и ногтем задеваешь за корень, то на том же месте завертишься как веретено’;

2) существительные, выражающие объект и результат переходного действия, выраженного мотивирующей основой: *бичи=**к*** ‘книга’ (*бичи=* ‘писать’), *јур=**ук*** ‘рисунок, картина’ (*јура=* ‘рисовать’), *сура=**к*** ‘вопрос’ (*сура=* ‘спраши-

вать, просить'), *төжө=**к*** 'постель' (*төжө=* 'стелить под кого- что-нибудь'), или на субъект непереходного действия, выраженного мотивирующей основой: *торсо=**к*** 'мозоль' (*торсой=* 'пучиться, вспучиваться; вздуваться').

*Торкочы Маадайдың бу сура=**г**=ын туку качаннаң бери сакыгандый болгон* (ТШ, ЫЭИ, 9) 'Торкочы этот вопрос Маадая словно давно ждала'; *Капитан дезе палубага төжө=**г**=ин јайала, уйуктаарга јада берди* (ЛК, MJ, 23) 'А капитан, расстелив свою постель на палубе, лег спать';

3) существительное, обозначающее отрезок времени: *кон=**ок*** 'сутки, день' (*кон=* 'останавливаться на ночлег, на ночевку, ночевать').

Аффикс *=кЫн* (*=кын, =кин, =кун, =күн*)

Аффикс ***=кЫн*** образует имена существительные со значением 1) субъекта действия непереходного глагола, служащего мотивирующей основой: *јай=**кын*** 'наледь' (*јай=* 'разливаться'), *түш=**күн*** 'опавшие кедровые шишки' (*түш=* 'опадать'); 2) объекта действия переходного глагола, служащего мотивирующей основой: *түрт=**күн*** 'кучка земли, нарытая кротом' (*түрт=* 'ткнуть, толкнуть, подтолкнуть; рыть'), *тис=**кин*** 'поводья, вожжи' (*тис=* 'нанизывать'): *Барзаас, чындап та, момонның түрт=**күн**=дер=и коркышту эмтир* (КТ, КҮ, 23) 'Когда пришли, и вправду-то, кучек, нарытых кротами, было очень много, оказывается '; *Мынаар көрзөм, сокының үстинде эс=**кин** јат* (УС, JO, 5) 'Когда посмотрел сюда – на молотилке лежит просеиватель'.

Аффиксы *=(А)м / =(Ы)м* (*м=, =ам, =ом, =ем, =өм / =м, =ым, =им, =ум =үм*)

Аффиксы *=(А)м / =(Ы)м* (***м=, =ам, =ом, =ем, =өм / =м, =ым, =им, =ум =үм***) образуют абстрактные и конкретные существительные, выражающие объект – результат действия переходного глагола, служащего мотивирующей основой: *чымчы=**м*** 'щепотка' (*чымчы=* 'щипать'), *туд=**ам*** 'пучок, горсть, то, что можно охватить большим и указательным пальцами' (*тут=* 'держать, ловить'), *сог=**ум*** 'мясо, приготовленное на зиму' (*сок=* 'бить'), *сал=**ым*** 'судьба' (*сал=* 'класть'), *сез=**им*** 'предчувствие' (*сес=* 'предчувствовать'), *јед=**им*** 'достижение' (*јет=* 'достигать чего-л., доходить, догонять'), *кий=**им*** 'одежда' (*кий=* 'надевать'), а также процесс действия непереходного глагола, служащего мотивирующей основой: *јүр=**үм*** 'жизнь' (*јүр=* 'жить').

Следует отметить, что слова типа *туд=**ам***, *чымчы=**м*** употребляются в качестве счетных слов, т.е. нумеративов (см. *Главу 8*).

*Эмди карган Көк Бөрүниң бу содондо отурары да көптөди, оның чочыдулу ла эрикчелдү сез=**им**=и де тыңыды* (НБ, МНКШ, 14) 'Теперь старый Синий Волк стал чаще сидеть на этой возвышенности, его пугающее и печальное предчувствие усилилось'; *Мениң адам тегин ле кижи. Иштеген, јуулашкан, оноң ойто ло*

*бастыра jўр=**ўм**=и=н=де иштеген…* (НБ, МНКШ, 28) ‘Мой отец обыкновенный человек. Работал, воевал, потом опять всю жизнь работал…’; *Кемди бурулаарың, Jўгўрўк? Jўрўмис, сал=**ым**=ыс андый туру* (НБ, МНКШ, 42) ‘Кого будешь винить, Дюгюрюк? Жизнь, судьба наша такая, значит’; *Бойында да, ўйинде де солып кийер кий=**им** jок болгон* (УС, JO, 9) ‘И у самого, и у его жены не было сменной одежды’; *Jерде андый өз=**ўм**=дер бар, олорды ўссең ле, jааш jаар* (УС, JO, 14) ‘Есть на земле такие растения, как только их сорвешь – дождь будет идти’; *Эмдиги оок өс=кўр=им=де кой до өлтўрип сойоры ас* (УС, JO, 18) ‘Среди нынешней молодежи тех, кто может овцу даже заколоть, мало’; *Кыймаштайдың jўзи, бастыра бўд=**ўм**=и олордың санаазы чын деп керелеп турды* (JK, ЎЎС, 22) ‘Лицо Кыймаштая, весь его вид подтверждали правдивость их мыслей’.

Аффикс =*МА (=ма, =па, =ме, =пе*, =*мо, =по*, =*мө, =пө*)

Аффикс ***=МА (=ма, =па, =ме, =пе*, =*мо, =по*, =*мө, =пө*)** образует отглагольные имена существительные, обозначающие предмет определенного функционального назначения; при этом они обозначают субъект или объект действия, выраженного мотивирующей глагольной основой: *ула=**ма*** ‘оглобли’ (*ула=* ‘соединять’), *чал=**ма*** ‘аркан для ловли’ (*чал=* ‘бросать’), *ил=jир=**ме*** ‘цепь, цепочка’ (*илдир=* ‘повесить на что-л.’, понуд. от *ил=* ‘вешать’).

*Эмди [ийттер] ил=jир=**ме**=зин ўзе тарткадый чиренгилеп, кўңкўлдегилеп турдылар* (JK, ЎЎС, 36) ‘Теперь [собаки], упираясь, готовые цепи порвать, тявкали’.

Аффикс =*МАк (=мак, =пак, =мек, =пек*, =*мок, =пок*, =*мөк, =пөк*)

Аффикс ***=МАк (=мак, =пак, =мек, =пек*, =*мок, =пок*, =*мөк, =пөк*)** тоже образует имена существительные, обозначающие предмет по его функциональному назначению, при этом они обозначают субъект или объект действия, выраженного мотивирующей глагольной основой: *ил=**мек*** ‘вешалка’ (*ил=* ‘вешать’), *ой=**мок*** ‘наперсток’ (*ой=* ‘выдалбливать, делать углубление, протыкать, пробивать’), *бас=**пак*** ‘ручной жернов’ (*бас=* ‘давить’).

*Сўтти ичип алала, эжиктиң jаагындагы ил=**мек**=төөн көрзөм, тоным анда туру* (КТ, КЎ, 14) ‘Когда, выпив молока, посмотрел на вешалку на дверном косяке, пальто мое там было’; *А эдин көрөргө турган болзоң арт=**пак**=ка ыштап койгом* (КТ, КЎ, 23) ‘А если мясо его хочешь посмотреть – я положил на артпак коптиться (*артпак* – ‘приспособление над очагом для сушки сырчика’)’.

Аффикс =*мАл (=мал, =мел*, =*мол*, =*мөл)*

Аффикс ***=мАл*** образует существительные, обозначающие результат действия или процесс действия, выраженного мотивирующей глагольной основой:

*јура=**мал*** ‘зарисовка’ (*јура*= ‘рисовать’), *оңдо=**мол*** ‘понятие’ (*оңдо*= ‘понимать’), *төзö=**мöл*** ‘образование, учреждение’ (*төзö*= ‘основывать, утверждать’).

Аффикс *=(Ы)т (=т, =ыт,=ит)*

Аффикс ***=(Ы)т*** относится к аффиксам, образующим отглагольные существительные со значением действия: *баз=**ыт*** ‘ходьба’ (*бас*= ‘ходить’), *сыг=**ыт*** ‘плачь, рыдание, причитание’(*сык*= ‘жать, сжимать, выжимать’).

*Ол кичинектең ле ала агаштың шымыр=**т**=ын, суулардың шуул=**т**=ын тыңдап, нени айдып турганын оңдоп јүретен* (ТШ, АЈ, 57) ‘Он с малых лет, прислушиваясь к шепоту деревьев, шуму рек, понимал, что они говорили’; *Баз=**ыд**=ын араайладып, төрöл јурты турган чаңкыр тууларын ширтеди…* (НБ, МНКШ, 24) ‘Замедлив свой шаг, посмотрела на голубые горы, где было ее родное село…’.

Аффикс *=(Ы)лтА (=лта, =лте, =лто, =лтö, =улта, =ылта, =үлте, =илте)*

Аффикс ***=(Ы)лтА (=лта, =лте, =лто, =лтö, =улта, =ылта,=үлте, =илте)*** образует отвлеченные отглагольные существительные со значением действия или результата действия: *амыра=**лта*** ‘отдых’ (*амыра*= ‘отдыхать’), *јайа=**лта*** ‘дар, способность’ (*јайа*= ‘создавать’); *јакы=**лта*** ‘наказ, задание, поручение, заказ, команда’ (*јакы*= ‘наказывать, заказывать’), *јömö=**лтö*** ‘помощь’ (*јömö*= ‘помогать совместно’), *коро=**лто*** ‘убыток, расход’ (*коро*= ‘уменьшаться, убавляться; расходоваться напрасно’), *сог=**улта*** ‘удар’ (*сок*= ‘бить’), *шүү=**лте*** ‘мысль, решение’ (*шүү*= ‘мыслить’).

*Је кандый ла иште, јаан да бол, оогош то бол, **јайа=лта**, ус колдор керек ине* (НБ, МНКШ, 35) ‘Но в любой работе, будь она большая или маленькая, ведь нужен талант, умелые руки’; *Уулчак чакпыларды көрүп койоло, амыраар тушта ийдин јакы=**лта**=лар бүдүрерге үредетен* (ВТ, К, 24) ‘Мальчик, посмотрев капканы, во время отдыха учил свою собаку выполнять команды’; *Бу јууда коро=**лто** көп лö болгон – олордоң до, бистең де* (УС, ЈО, 13) ‘На этой войне потерь много было и у них, и у нас’; *Тоодыл чойлошконло уружып таадазының суудагы этти көр деген јакы=**лта**=зы=н ундып койтыр* (УС, ЈО, 17) ‘Тоодыл, оказывается, возясь с дождевым червем, забыл наказ деда посмотреть мясо в ручье’; *Бу шүү=**лте**=дең улам ол кенетийин бойынаң бойы уйалып, торт ло болужы јок боло бергенин сести* (ЛК, МЈ, 11) ‘Из-за этой мысли он неожиданно, стыдясь самого себя, почувствовал, что стал совершенно беспомощным’.

Аффикс *=(Ы)нтЫ (=ты, =ти, =нты, =нти, =ынты, =инти)*

Аффикс ***=(Ы)нтЫ (=нты, =нти, =ынты, =инти)*** образует отвлеченные и конкретные отглагольные существительные со значением результата действия:

*түле=**нти*** 1) ‘шерсть, выпавшая в результате линьки’; 2) ‘сброшенная змеей кожа’ (*түле=* ‘линять’), *таб=**ынты*** ‘находка’ (*таn=* ‘находить’), *солы**=нты*** ‘изменение’ (от *солы=* ‘изменять’).

*Ар бүткенде де эмес, а кижиниң јүрүминде кандый да солы**=нты**=лар болуп турганын көрүп јадым* (КТ, КЎ, 272) ‘Даже не в природе, а в жизни человека вижу какие-то изменения’.

Аффикс *=мјЫ (=мјы, =мји)*

Аффикс ***=мјЫ (=мјы, =мји)*** образует отвлеченные отглагольные существительные со значением результата действия: *уула=**мјы*** ‘направление’ (*уула=* ‘показывать на кого-н., на что-н.’), *киле=**мји*** ‘жалость, сочувствие’ (*киле=* ‘жалеть’).

*Олор киле=**мји**=зи=ле, јымжагыла оны јабыс, болужы јок эдип койотон* (НБ, МНКШ, 49) ‘Они своей жалостью делали его спокойным, беспомощным’; *Таадазыныҥ куучыны өскө уула=**мјы**=га көчө берерде, Тоодыл такып сурады: – Таада, ол јаргыштаҥ балык тутканаар ба?* (УС, JO, 5) ‘Когда рассказ деда пошел (букв. перешел) в другое направление, Тоодыл спросил: «Деда, а на том речном рукаве рыбу ловили ли?»’; *Је андый једимге, улустыҥ тоо=**мјы**=зы=на ол билгирин улай ла бийиктеткенинеҥ ле көп иштегенииниҥ шылтузында јеткен* (ВТ, К, 19) ‘Но такого достижения, людского уважения он достиг благодаря постоянному повышению своего знания и большому труду’.

Аффикс *=У (=у, =ӱ)*

Аффикс ***=У (=у, =ӱ)*** образует имена существительные со значением действия: *ајар=у* ‘внимание’ (*ајар=* ‘обращать внимание’); *јеҥ=**ӱ*** ‘победа’ (*јеҥ=* ‘побеждать, одолевать’), *кабыр=**у*** ‘пастьба’ (*кабыр=* ‘пасти’), *сад=**у*** ‘торговля’ (*сат=* ‘продавать’), *табар=**у*** ‘нападение, атака, набег’ (*табар=* ‘нападать; наехать, задеть’), *токто=д=**у*** ‘остановка’ (*токтот=* ‘останавливать’, понуд. от *токто=* ‘останавливаться, задерживаться’).

*Сергей јууныҥ кийниндеги јылдарда кийим-курсак коомой до болзо, үренген, амад=**у**=зы=на јеткен* (ВТ, К, 26) ‘Сергей, хотя в послевоенные годы одежда-еда были неважнецкие, учился, достиг своей цели’; *«Чоокыр, Чоокыр!» – деп кыйгызы ла угулза, ол айландыра неге де ајар=**у** јогынаҥ, түп ле түс маҥтап келет* (ВТ, К, 24) ‘Как только послышится его крик: «Пестрый, Пестрый!», она, не обращая внимания ни на что вокруг, прямиком прибегает’; *Кижи коркыза, төҥөш тө тынданып, кижи болуп куучындана берер. Коркыбаза, ого ајар=**у** этпезе, ол төҥөш лө бойы турар* (УС, JO, 20) ‘Если человек испугается, и пень, ожив, как человек заговорит. Если не бояться, не обращать на него внимания, он пнем и будет стоять’; *Бистиҥ орооныстаҥ јирме миллионноҥ ажыра улус короп, јеҥ=**ӱ**=ниҥ кийниндеги ырысту јүрүмди көрбөгөндөр* (УС, JO, 13) ‘В нашей стране (букв. из

нашей страны) более двадцати миллионов людей, погибнув, не увидели счастливую послевоенную жизнь’; *Таайы Сергейдиң та будын јаан көргön, та сад=**у**=да öскö размерлӱ сопок болбогон* (ВТ, К, 20) ‘Дяде то ли ноги Сергея большими показались, то ли в продаже не было сапогов другого размера’.

В основном слова с указанным аффиксом обозначают отвлеченные понятия действия, выраженного мотивирующей глагольной основой, но иногда могут обозначать как само действие, так и конкретные понятия субъекта или объекта действия, выраженного мотивирующей глагольной основой, а также его места и т.п.: *јаб=**у*** ‘покрытие, кровля, крыша’ (*јап*= ‘закрывать’), *тиз=**ӱ*** ‘то, что нанизано, связка’ (*тис*= ‘нанизывать’); *кеч=**ӱ*** ‘переправа’ (*кеч*= ‘переправляться, переходить’), *токтод=**у*** ‘остановка (место)’ (*токтот*= ‘останавливать’, понуд. от *токто*= ‘останавливаться, задерживаться’).

*Јаан јашка алдырткан койлор кеч=**ӱ**=деңг таныш кобыны örö чубажып ийдилер* (ВТ, К, 41) ‘Овцы, попавшие под большой дождь, от переправы вереницей направились вверх по знакомому логу’; *Јолыгыжатан öйди јетирип болбой, јарым час озо токто=д=**у**=га једип келдим* (НБ, МНКШ, 27) ‘Не дождавшись времени встречи, пришла на остановку на полчаса раньше’.

Однако встречаются примеры, где слова с аффиксом ***=У*** обозначают только конкретный предмет, участвующий в мотивирующем глагольном действии как его объект, инструмент и т.п.: *кад=**у*** ‘гвоздь’ (*када*= ‘приколачивать’), *чий=**ӱ*** ‘черта; линия’ (*чий*= ‘провести черту, линию, чертить’).

*Чике айтса, энем бистеңг јажырбас неме айыл ичинде јокко јуук болгон. Керек дезе бу ла **кад=у** дейтен немени де бистеңг јажырып койотон* (КТ, КЎ, 262) ‘Честно сказать, в доме почти не было того, чего бы не прятала от нас моя мама. Даже вот гвозди от нас прятала’; *Экӱ чий=**ӱ**=лер=ди көрӱп, бир эмеш куучындажып, каткырыжып турганча, Маадайдыңг энези эжиктеңг бажын чыгарып, олорды көрӱп, кайкап турала, кыйгырган: – Кӱн ажып калган. Сӱтти капшай экелигер. Ак малдыңг сӱдин энгирде тышкары тутпайтан* (ТШ, ЫЭИ, 11) ‘Пока вдвоем, рассматривая черточки, немного разговаривая, смеялись, мать Маадая, высунув голову в дверь, глядя на них, удивляясь, прокричала: «Солнце село. Молоко быстрее несите. Молоко коровы (букв. белого скота) вечером на улице не держат»’; *Сартакпай баатыр Алтайдыңг ончо сууларыныңг көстöриниң јажын, **онт=у=лар=ын** аңдап барза, одындап јӱрзе, тыңдап, көрӱп, узак чыдажар аргазы јок болды* (ТШ, АЈ, 65) ‘Богатырь Сартакпай, видя, когда ходил на охоту, собирал дрова, слезы всех рек Алтая, слушая их стоны, не мог долго этого терпеть Богатырь Сартакпай, слушая и видя во время охоты, сбора дров слезы на глазах всех рек Алтая, стоны, не мог долго терпеть’; *Кижи де, бöрӱ де – ончозы-ончозы бир тегерик **тиз=ӱ=де*** (НБ, МНКШ, 14) ‘И человек, и волк – все-все в одной связке’.

Аффиксы *=чАк / чЫк (=чак, =чек / =чык*, *=чик*)

Аффиксы ***=чАк / чЫк*** образуют имена существительные, обозначающие предмет, с помощью которого производится действие, выраженное производящей

глагольной основой, его место, предмет, ставший результатом действия и т.п.: *эм=**чек*** ‘соски; вымя’ (*эм=* ‘сосать’); *тудун=**чак*** ‘то, что держит в руках, сверток, сумка’ (*тудун=* ‘держаться’, возвр. от *тут=* ‘держать, ловить’), *түүн=**чек*** ‘узелок, связочка’ (*түүн= / түйүн=* ‘завязаться узлом’), *бурыл=**чык*** ‘поворот’ (*бурыл=* ‘поворачиваться’, страд. от *буры=* ‘поворачивать’).

*Кулун энезин танып, оның јымжак ла јылу эм=**чег**=и=не чөйилди* (НБ, МНКШ, 43) ‘Жеребенок, узнав мать, потянулся к ее мягкому и теплому вымени’; *Ичи ле эм=**чег**=и сыйрылып калтыр* (ВТ, К, 46) ‘Живот и вымя ее, оказывается, расцарапаны’; *Каран эски түүн=**чек**=ти ајыктап, сүрекей узак отурды* (ЛК, MJ, 31) ‘Каран, смотря на старый узелок, сидел очень долго’.

Аффикс *=чЫ* (*=чы, =чи*)

Аффикс ***=чЫ* (=чы, =чи)**, участвующий в образовании имен существительных со значением результата действия, может обозначать как отвлеченные понятия действия, так и конкретные предметы: *сүүн=**чи*** ‘радость’ (*сүүн=* ‘радоваться’); *там=**чы*** ‘капля’ (*там=* ‘капать’).

*Оройыч ого кире-чыга јүрүп, печке салып, агаш айлының јабын=**чы**=зын солып берген* (НБ, МНКШ, 36) ‘Оройыч, приходя к ней, сложил печку, заменил крышу ее деревянного дома’; *Кичинек тужымда меге көп-көп сүүн=**чи**=лер экелген кичинек кару јуртымды кемниң де эмес, а акту бойымның көзимле килегендү ле сүүнчилү көрөдим* (КТ, КJ, 264) ‘Смотрю с нежностью и радостью на свое маленькое село, приносившее мне в детстве много-много радостей, не чьими-нибудь глазами, а собственными глазами’; *Јама=**чы**=лу јаргак тонду јүретен үйи јаңы тонду болуп каларда, таныбазы јолду* (УС, JO, 10) ‘Когда жена его, которая ходила в пальто с заплаткой, оказалась в новом пальто, он не узнал (её), конечно же (букв. предсказуемо, что не узнал)’; *Уулардың кийинең тың салкын согот, јаңмырдың уур там=**чы**=лары тийет* (ВТ, К, 41) ‘Вслед парням дует сильный ветер, падают тяжелые дождевые капли’.

Аффикс *=(Ы)ш* (*=ш, =ыш, =иш, =уш, =үш*)

Слова с аффиксом ***=(Ы)ш* (=ш, =ыш, =иш, =уш, =үш)** образуют существительные со значением действия, выраженного глагольной основой. В некоторых тюркских языках, например, в турецком, этот аффикс образует так называемые имена действия, т.е. номинализированную функциональную форму глагола, способную принимать аффиксы глагольного отрицания и быть образованной от всех глагольных основ. В алтайском языке такие образования являются существительными, не обладающими вышеназванными признаками турецких имен действия как форм глаголов.

Глаголы могут образовывать имена существительные со значением действия, выраженного мотивирующей основой, с помощью суффикса *=(Ы)ш*:

*баз=**ыш*** ‘ходьба’ (*бас*= ‘ходить’), *јүгүр=**иш*** ‘бег’ (*јүгүр*= ‘бегать’), *јел=**иш*** ‘рысь (ход лошади)’ (*јел*= ‘ехать, бежать рысью’), *сог=**уш*** ‘битва’ (*сок*= ‘бить’), *сүр=**үш*** ‘погоня’ (*сүр*= ‘гнать, выгонять’).

*Ӧбӧӧн ол күнүрке=**ш** керегинде чын да кемге де айтпаган* (НБ, МНКШ, 35) ‘Старик про то, как его приревновали [букв. про ту ревность], и вправду никому не сказал’; *...Сартакпайдың үйи јоголып калганы ого јаан кунук, санаарка=**ш** экелген* (ТШ, АЈ, 58) ‘Исчезновение жены принесло Сартакпаю большую печаль, переживание’; *…Тий, јарыгың, изүүң биске кыскан=**ыш** јогынаң бер, Улу Күн! – деп, јер…оның јарыгын алат* (ТШ, АЈ, 4) ‘…Касайся, свет, тепло свое давай нам, не жалея, Великое Солнце! – говорит Земля…и берет его свет’; *Ол сӧстӧрди јартап бер деген болзо, мен, байла, нени де јартап болбос эдим. Бу та кекен=**иш**, та ачын=**ыш**, та јакшы, та јаман* (КТ, КЎ, 261) ‘Если бы меня попросили разъяснить эти слова, я, наверное, ничего бы не объяснил. Это – то ли угроза, то ли обида, то ли хорошо, то ли плохо’.

Аффикс *=(Ы)к (=ык, =ук, =ик, =үк)*

Аффикс ***=(Ы)к (=ык, =ук, =ик, =үк)*** образует имена существительные со значением:

1) субъекта или объекта действия, выраженного мотивирующей глагольной основой: *баз=ыр=**ык*** ‘то, чем придавливают’ (*базыр*= ‘давить, придавить’, понуд. от *бас*= ‘давить, надавливать’), *јад=**ык*** ‘валежник’ (*јат*= ‘лежать’), *каз=**ык*** ‘кол, клин’ (*кас*= ‘рыть, копать, выкапывать’).

*Јуугында арайдаң ла экелген јад=**ык**=тар=ы јадыры* (НБ, МНКШ, 43) ‘Поблизости лежат привезенные им с большим трудом валежники’; *Ол белен каз=**ык**=ка буулап кой јат* (УС, ЈО, 9) ‘Он привязывает (что-то или кого-то) к готовому клину’;

2) действия или результата действия: *јор=**ык*** ‘поездка, путешествие’ (*јүр*= ‘ездить’), *аз=ык* ‘провизия’ (*ас*= ‘варить’), *көб=**үк*** ‘пена’ (*көп*= ‘набухать’), *сын=**ык*** ‘обломок’ (*сын*= ‘ломаться, коверкаться, разбиваться’), *чимир=**ик*** ‘сопля, сопли’ (*чимир*= ‘сморкаться’).

*Оноң өскө кандый иш, кандый јор=**ык** болорын кайдаң билер* (ЈК, ЎЎС, 18) ‘А иначе откуда знают, какая работа, какая поездка будет’; *Ол дезе сельподоң јолой ончозына аз=**ык**=ка кулур алып турган* (ЛК, МЈ, 14) ‘А он по дороге в сельпо покупал для всех в качестве провизии муку’; *Эжиктиң јар=**ыг**=ы там ла там јаанайт* (КТ, КЎ, 146) ‘Просвет двери становится все больше’; *– Та-ай, балам, чимир=**иг**=иң=ди јаагына былјап алганъ...* (КТ, КЎ, 147) ‘Оо-ой, сыночек, сопли по щеке размазал…’;

3) средства осуществления действия, выраженного производящей глагольной основой: *өд=**үк*** ‘обувь’ (*өт*= ‘пройти’).

*Оноң өд=**үк**=тер=ин уштып алала, сууны чачылтып, саң төмөн базып ийдилер* (КТ, КЎ, 258) ‘Потом, сняв обувь, брызгая водой, двинулись вниз’.

Аффикс *=(Ы)н (=ын, =ин, =ун)*

Аффикс ***=(Ы)н (=ын, =ин, =ун)*** образует как отвлеченные, так и конкретные имена существительные: *јад=**ын*** ‘жизнь; лежбище’ (*јат=* ‘лежать’), *јыг=**ын*** ‘валежник’ (*јык=* ‘валить’), *кел=**ин*** ‘сноха; женщина’ (*кел=* ‘приходить’), *тур=**ун*** ‘головешка’ (*тур=* ‘стоять’).

Примечание. В словах *келин*, *турун* аффиксы *=ин* / *=ун* являются этимологическими, не выделяемыми в современном языке при морфемном разборе.

*Јад=**ын**-јўр=ўм эмештең оңдолып клееди* (ВТ, К, 20) ‘Жизнь понемногу налаживается’; *Јыг=**ын**=дар=ды не де этпей, чай ла кайнамга којогорго чыга кондым* (УС, JO, 26) ‘Не обращая внимания на валежники (букв. валежники ни во что не ставя), за время варки чая [я быстро] поднялся на большой выступ горы’; *Кел=**ин**=дери чегедектў, озогы кураан бöрўктер кийип алган* (УС, JO, 19) ‘Женщины их в чегедеках, одевшие старинные ягнячьи шапки’; *Јаргак тонның јеңинең эткен тегерик тўптў баштыктағы көчöни казанга уруп, тур=**ун**=дар=ды ичкерледип ийеле, тоңмок суу јаар јўгўрди* (УС, JO, 17) ‘Насыпав в казан ячменя из мешка с круглым дном, изготовленного из рукава овчинного пальто, подвинув вперед головешки, побежал к ручью’; *Карган энем очокто јалбырабай, ышталып јаткан тур=**ун**=дар=даң көстöрине ыш кирип тургандый, олорды чуучакту колыла јыжа согуп, меге чай урды* (НБ, МНКШ, 54) ‘Бабушка, в глаза которой как будто попадал дым от негорящих, дымящих головешек в очаге, вытерев их рукой, в которой держала поварешку, налила мне чай’.

Некоторые слова с аффиксом ***=(Ы)н (=ын, =ин, =ун)*** могут иметь и отвлеченное, и конкретное значение. Например, слово *јад=**ын*** может обозначать процесс в значении ‘жизнь’, ‘лежание’ и конкретное место этого действия в значении ‘лежбище’.

Аффикс ***=(Ы)н*** синонимичен аффиксу ***=(Ы)ш*** в том случае, когда он образует абстрактные существительные с семантикой процесса.

Малопродуктивные и непродуктивные аффиксы

Аффикс *=а*

Аффикс ***=а*** выделяется в словах *кыр=**а*** ‘пашня, пахотное поле’ (*кыр=* ‘скоблить, соскабливать; истреблять; брить’), *јыр=**аа*** ‘густой кустарник’ (*јыр=* ‘распарывать’): *Арканы эдектей јаткан кыр=**а**=да бöднöниң үни угулды* (УС, JO, 11) ‘На поле, лежащем вдоль северного склона, раздался голос перепелки’; *Айландыра агаштарда, јыр=**аа**=ларда олор [кушкаштар] кыймыражып јат* (УС, JO, 17) ‘На деревьях, зарослях, которые вокруг, они [птички] кишат’.

Аффикс *=алаң, = калаң*

Аффикс ***=алаң*** отмечается в словах *кыз=**алаң*** ‘кризис’ (*кыс*= ‘зажимать’), *бус=**калаң*** ‘разруха, разрушение, порча; нарушение’ (*бус*= ‘разрушать, нарушать, ломать; разбирать на части; портить, разлагать, развращать’).

Аффикс *=(А)н (=н, =ен, =ан)*

Аффикс ***=(А)н*** также образует отглагольные существительные со значением действия: *јуу=**н*** ‘собрание, совещание’ (*јуу*= ‘собирать’); *түйме=**ен*** ‘мятеж’ (*түйме*= ‘тревожиться, прийти в смятение’).

*Бу ла јуукта, үредүчилердиң август айда аймакта болгон јуу=**н**=ын=да, ого Иштиң Магының үчинчи степеньдү орденин табыштыргандар* (ВТ, К, 19) ‘Вот лишь недавно, на совещании учителей, прошедшем в районе в августе, ему вручили орден Трудовой Славы третьей степени’.

Аффикс ***=(А)н*** этимологически вычленяется, например, в слове *јыл=**ан*** ‘змея’ (*јыл*= ‘ползать’): *Јелберинең кижи јескинер, көп колдорынаң кижи коркоор, јыл=**ан**=дар чылап тырлаңдажып, сарбаңдажып турар* (ТШ, АJ, 59) ‘Человеку от лохматости его брезгливо, от многочисленных рук страшно, как змеи извиваются, дергаются’.

Аффикс *=ат*

Аффикс ***=ат*** выделяется в слове *јар=**ат*** ‘берег’ (*јар*= ‘делить; разбивать’): *Атты эрге үредип койгон кийнинде, улус оны [атты] јар=**ат**=ка јединип экелгендер* (НБ, МНКШ, 44) ‘После того, как коня приучили к седлу, люди привели его [коня] к берегу’.

Аффикс *=аш*

Аффикс ***=аш*** выделяется в слове *јап=**аш*** ‘шалаш’ (*јап*= ‘закрывать’): *Мен эртен тура јап=**аш**=таң чыгып келзем, коркышту эртечил казан азаачы үй кижи одын јаңы ла одырып јаткан эмтир* (КТ, КҮ, 253) ‘Когда я утром вышел из шалаша, женщина-повар, которая вставала очень рано, только разводила огонь, оказывается’.

Следует отметить, что исходное образование было с аффиксом ***=паш***: *јап=**паш***[79]. В современном алтайском согласный основы и аффикса слились в одно *=п=*.

Аффикс *=га*

Аффикс ***=га*** образует имена существительные, обозначающие действие

[79] Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Изд 2-е. – Горно-Алтайск, 2005. – С. 79.

или результат действия: *тай=ыл=**га*** ‘жертвоприношение’ (*тай=* ‘приносить жертву’).

*Азыйда улус кам камдатса, тай=ыл=**га** этсе, сойгон малыныӈ эдин бир де сөөк сындырбай түлүп кайнадар* (УС, JO, 18) ‘Раньше люди, когда просили кама камлать, делали жертвоприношение (букв. то, что отправляется)’, мясо коня, не ломая ни одной кости, варили кусками.

Аффикс *=дем*

Аффикс ***=дем*** является малопродуктивным среди аффиксов, образующих имена существительные со значением результата действия: *чей=**дем*** ‘соленый чай с талканом и молоком’ (*чей=* ‘разбавлять’).

Аффикс *=зӧ*

Аффикс ***=зӧ*** выделяется в слове *көм=**зӧ*** ‘хранилище’ (*көм=* ‘зарывать, загребать, закапывать, хоронить’).

Аффикс *=кай*

Аффикс ***=кай*** является малопродуктивным аффиксом, обозначающим предмет, выполняющий функцию, выражаемую глагольной основой: *мана=**кай*** ‘огороженное или замаскированное место’ (*мана=* ‘загораживать’).

Аффикс *=кы, =ку, =кӧ*

Аффикс ***=кы***, ***=ку***, ***=кӧ*** образует существительные, которые обозначают:

1) предметы определенного функционального назначения: *чап=**кы*** ‘капкан’ (*чап=* ‘рубить’), *сус=**ку*** ‘ковш’ (*сус=* ‘черпать’).

*Эки-үч күн иштедим, бойы [Jөргөм] база болушкан. Иш ортозында ичип те ий турганыс… Үйи шапылдууш кижи, Jөргөмди учы-учында **сус=ку**=ла согуп туруп, тайгазы дөөн тайган…* (НБ, МНКШ, 32) ‘Два-три дня работал, сам [Дёргём] тоже помогал. Во время работы, бывало, и выпивали… Жена его, женщина болтливая, в конце концов, колотя ковшиком, отправила Дёргёма в тайгу...’; *Ол [ийт] јаан удабай мениӈ эндедип койгон чап=к**ы**=лар=ым=ды табар, өркөлөр тудар боло берген* (ВТ, К, 21) ‘Она [собака] в скором времени стала находить позабытые мной капканы, ловить сусликов’;

2) результат действия: *кус=**ку*** ‘рвота’ (*кус=* ‘рвать’).

*Кус=**ку**=зы келип, jөдүлдеп те турза, учына jетире тартып ийерге күjүренип отурды* (ЛК, MJ, 12) ‘Хотя и подступала рвота, кашлял, сидел, стараясь выкурить до конца’;

3) природное явление: *көч=**кӧ*** ‘сель’ (*көч=* ‘передвигаться на другое место, переселяться’).

Аффикс =*л*

Аффикс **=*л*** образует отглагольные существительные со значением действия: *азыра=**л*** ‘корм; кормление’, *јырга=**л*** ‘праздник, гулянье’.

Некоторые из этих существительных могут обозначать только абстрактные понятия, другие – как абстрактные, так и конкретные. Например, слово *јыргал* ‘праздник, гулянье’ (*јырга=* ‘праздновать’) может употребляться только в отвлеченном значении, а слово *азыра=л* обозначает ‘корм; кормление’ (*азыра=* ‘кормить’), т.е. образует и абстрактное имя действия и конкретный предмет.

*Той, **јырга=л**… Деремне гармошканың, јиитердиң кожоңдорынаң јаңырап турган* (НБ, МНКШ, 50) ‘Свадьба, гулянье… Деревня гудела от гармошки и песен молодых’; *Олорго одор јеткил, **азыра=л** артыгынча болгон* (ТШ, АЈ, 63) ‘Пастбищ для них в достатке, корма в избытке было’.

Аффикс =*лу*

Аффикс **=*лу*** образует отглагольные существительные со значением места: *тур=**лу*** ‘стойбище, стоянка’ (*тур=* ‘стоять; вставать’).

*Бу салкынду кышкы энгирдең мениң санаама адамла кожо ыраак **тур=лу=дагы** өткүрген энгирлерис кирди* (НБ, МНКШ, 30) ‘От этого ветреного зимнего вечера мне вспомнились вечера, проведенные с отцом на далеком стойбище’; *Энгирде бригаданың тур=**лу**=зы=н=да ойын баштайтан кижи база Күйүк болгон дежедилер* (ВТ, К, 36) ‘Человеком, начинающим развлечения вечерами на бригадной стоянке, тоже, говорят, был Кюйюк’.

Аффикс =*мош*

Аффикс **=*мош*** образует существительные, обозначающие предмет со значением результата действия: *тоор=**мош*** ‘бревно’ (*тоор=* ‘обтесать (дерево)’).

*Байа эки ле тоор=**мош**=ту чанакты јарды өрө тартып болбой, узак ла чиректенген* (НБ, МНКШ, 44) ‘Недавно сани с двумя лишь бревнами не мог вытянуть на берег, долго тянул’.

Аффикс =*так*

Аффикс **=*так*** – это малопродуктивный аффикс, образующий отглагольные существительные со значением результата действия: *быш=**так*** ‘разновидность домашнего сыра’ (*быш=* ‘мешать, взбалтывать кислое молоко, взбивать масло’).

Аффикс *=уур, =куур*

Аффикс ***=уур*** образует существительные, обозначающие предмет определенного функционального назначения: *јалм=**уур*** ‘метла’ (*јалма=* ‘мести’), *тос=куур* ‘корыто’ (*тос=* ‘набирать жидкость в емкость’).

*Согулган аш урулган таскакты ла јалбыш јалап ийбезин деп, улус – кем колында айрууш, јалм=**уур** алган – оны айландыра куй туруп ийдилер* (ЭТ, К, 278) ‘Чтобы пламя как бы навес не охватило, под который было насыпано перемолоченное зерно, люди, кто взяв в руки вилы, [кто] метлу, плотно окружили его’; *Кохтуныҥ чамчазы јаҥы ла тос=куур=да самынду сууга јунгандый јалтырай берген* (ИС, ТЎКА, 14) ‘Рубашка Кохту заблестела, как будто только что помыли в корыте в мыльной воде’.

Аффикс *=ууш*

Аффикс ***=ууш***, как и аффиск *=уур*, образует существительные, обозначающие предмет определенного функционального назначения: *ајр=**ууш*** ‘вилы’ (*ајры=* ‘разделять’), *тырм=**ууш*** ‘грабли’ (*тырма=* ‘чесать, царапать; бороздить, боронить’).

*Уйкум аразында көзиме, јүзиме, бажыма аайы-бажы јок бир **ајр=ууш** болгодый өлөҥ келип түшти* (КТ, КЎ, 9) ‘Во сне на глаза, лицо и голову очень много, наверное, одни вилы будет, сена упало’; *Тоодыл таадазыныҥ эдип берген кыскачак сапту тырм=**ууж**=ы=ла өлөҥ јууп, терлеген-бурлаган јүгүрип турды* (УС, JO, 21) ‘Тоодыл, собирая сено граблями с коротким черенком, которые сделал его дед, бегал вспотевший’.

Аффикс *=т, =ут, =үт*

Аффикс ***=т***, ***=ут***, ***=үт*** образует существительные со значением результата действия: *кур**у=т*** ‘сырчик’ (*куру=* ‘сохнуть’).

*Чындап та, бистиҥ уулдар нени эдип билбес эди: кой до кабырар, уй да саар, аракы да азар, кур=**ут** та тизер, талкан да эдер, јыргап та билер* (КТ, КЎ, 257) ‘И вправду, наши парни чего только не умеют делать: и овец пасут, и коров доят, и араку варят, и сырчик делают, и талкан делают, и гулять умеют’.

Аффикс *=уул, =күүл*

Аффикс ***=уул***: *утк=**уул*** ‘приветствие’ (*уткы=* ‘приветствовать’), *тоз=**уул*** ‘засада, место ожидания зверя’ (*тос=* ‘подкарауливать, перехватывать, преграждать путь; перехватывать на пути, задерживать’), *өткүүл* ‘ворота’ (*өт=* ‘проходить’).

*– Бот сакыбаган тушташ! – деп, Микола абыс тыйтылдада каткырып ийди. – Канча кире истешкен сыгыным тоз=**ул**=га бойы келген турбай* (ЈК, ЎЎС, 31) ‘«Вот неожиданная встреча!, – хихикая, улыбнулся поп Микола, – Марал, за которым столько гонялся, сам, оказывается, попал в засаду»’; *Олорды өт=күүл=ге јетире үйдежип салала, Каран үйге кирерге меңдебей, борорып келеткен таңдакты ајыктап турды* (ЛК, МЈ, 38) ‘Проводив их до ворот, Кара, не спеша заходить в дом, стоял, глядя на приближающийся, серея, рассвет’.

Аффикс *=чал, =чил*

Аффикс ***=чал*** образует имена существительные, обозначающие действие, и выделяется, например, в слове *карык=**чал*** ‘грусть, печаль’ (*карык*= ‘грустить, печалиться’), *эрик=чил* ‘тоска’ (*эрик*= ‘тосковать’).

*Боочыга чыгара јортуп, адам јурт јаар кайа көрөрдө, мен база кайа баштандым. Бу ла өйдө байадаң ла бери мени олјолоп алган **карык=чал** көксимди былчый тудуп ийгендий, көстөримде изү јаштар толо берди* (НБ, МНКШ, 55) – Когда, поднявшись [на конях] на перевал, отец посмотрел назад в сторону села, я тоже оглянулась назад. В этот момент, как будто грусть, объявшая меня раньше, сдавила мне грудь, глаза наполнились горячими слезами.

Аффикс *=чик*

Аффикс ***=чик*** образует имена существительные, обозначающие лицо по роду деятельности: *үрен=чик* ‘ученик’ (*үрен*= ‘учиться’).

*Оны үрен=**чик**=тер Николай Васильевичтиң баштаганыла бичиген* (ВТ, К, 12) ‘Это написали ученики под началом Николая Васильевича’.

1.3. Образование имен существительных от других частей речи

От других частей речи, помимо имен существительных и глаголов, имена существительные путём аффиксации образуются реже.

От прилагательных имена существительные образуются, например, с помощью аффиксов ***=дик***: *кеен=**дик*** ‘искусство’ (*кеен* ‘прекрасный’) и ***=док***: *тоң=**док*** ‘снежный наст’ (*тоң* ‘мерзлый; замерзший’).

С помощью аффикса ***=кыл*** от прилагательного образуется слово *тас=кыл* ‘голая вершина горы’: *Кыстар капитанның эски биноклин бой-бойлорынаң блаашкылап, тас=**кыл**=дар=дың бажында турган јуңмаларды ајыктагылайт* (ЛК, МЈ, 24) ‘Девушки, отбирая друг у друга старый бинокль капитана, разглядывают горных козлов, стоящих на голых вершинах’.

С помощью аффикса ***=лик*** от числительного *бир* ‘один’ образовано существительное *бир=**лик*** ‘единство’.

§ 2.Безаффиксальное словообразование имен существительных

В безаффиксальном образовании имен существительных в алтайском языке выделяются следующие способы: 1) словосложение; 2) лексикализация словосочетаний; 3) переход словосочетания в сложное слово при его одновременной аффиксации, 4) конверсия; 5) лексико-семантический (разложение лексемы на омонимы); 6) аббревиация.

Из выделенных способов не все обладают одинаковой продуктивностью. Самыми продуктивными способами словообразования являются способы словосложения и лексикализация словосочетаний. Менее продуктивными переход словосочетания в сложное слово и разложение лексемы на омонимы.

2.1. Словосложение – способ словообразования, который заключается в соединении двух или редко нескольких простых основ в одно сложное слово. Выделяются два способа словосложения: словосложение с сочинительным отношением компонентов (образование парных слов); словосложение с подчинительным отношением компонентов (сложение с атрибутивным отношением компонентов).

2.1.1. Словосложение с сочинительным отношением компонентов

Словосложение с сочинительным отношением компонентов в современном алтайском языке характеризуется равноправным включением исходных компонентов в образованную сложную основу. Продуктом этого способа является парное слово, которое характеризуется тем, что обе исходные основы равноправно включены в образованную сложную основу, исходные основы находятся в общем семантическом поле. Сложная основа в одних случаях имеет более отвлеченное значение, а в других – большую собирательность, иногда сумму исходных значений[80].

Парным словам (эжерлӱ сӧстӧр) присуща двусоставность. Составные компоненты многих парных слов лексически разнозначные. Они всегда относятся к одной и той же части речи и даже во многих случаях оформляются одинаковыми морфологическими показателями.

Парные слова по семантике также имеют свои отличительные особенности, так, общее значение парного слова может быть: а) шире, чем значения составляющих парное слово компонентов, например: *калганчы сӧс* ‘вердикт’ (*калганчы* ‘последний’, *сӧс* ‘слово’); б) приблизительно равным, но более обобщенным: *јол-јорык* ‘путешествие’ (от *јол* ‘путь, дорога’, *јорык* ‘путь, путешествие, поездка’).

В некоторых парных словах существует твердый порядок расположения компонентов. Например: *аң-куш* ‘звери’ (от *аң* ‘зверь’, *куш* ‘птица’); *агаш-таш* ‘деревья и камни’ (от *агаш* ‘дерево’, *таш* ‘камень’); *ич-карын* ‘внутренности’ (от *ич* ‘живот, брюхо’, *карын* ‘живот, желудок’); в этих парных словах компоненты располагаются только в таком порядке, а не наоборот – **куш-аң*, **таш-агаш*, **карын-ич*. Однако у других парных существительных порядок расположения компонентов допускает вариантность: *айак-казан – казан-айак* ‘посуда’, *эрмек-куучын – куучын-эрмек* ‘беседа’ и т.д.

[80] Наделяев В. М. Современный монгольский язык. Морфология. – Новосибирск: Наука: Сибирское отделение, 1988. – С. 35.

Причиной возникновения парных слов являются 1) следствие языковых контактов, например: *албаты-јон* ‘народ, племя’ (от *албаты* (*монг.*) ‘народ, поданные’, *јон* (*монг.*) ‘1. народ; 2. общество’; 2) передача экспрессивных значений для выражения эмоциональной окраски «с оттенком фамильярности пародирования»[81]: *баскын-тоскын* ‘бродяга’ (от *баскын* ‘бродяга’); 3) потребность в формировании новых слов для обозначения более обобщенных, собирательных, абстрактных понятий и ряда других значений: *болуш-акча* ‘материальная помощь’ (от *болуш* ‘помощь’, *акча* ‘деньги’) и т. д.

Албаты-јон *јуулыжып туру, Алтын белек алыжып туру* (заг.) ‘Собирается народ, Обменивается золотом дружбы’; *Јадын-јўрўм эм тургуза амыр,* ***албаты-јон*** *токыналу* (ЛК, ЛП, 61) ‘В настоящее время жизнь, благополучна, народ спокоен’; ***Баскын-тоскын*** *дешпегер, Барагашта айлым бар* (AJ, 179) ‘Не говорите, что я бродяга, в Барагаше дом есть’.

2.1.1.1. Лексико-семантические особенности компонентов парных слов

Компоненты парных слов могут характеризоваться разнообразными лексико-семантическими особенностями. Если парные слова классифицировать по семантическим особенностям компонентов, т.е. по тому, как они выражают лексическое значение, то их можно разделить на следующие типы:

1) компоненты парного слова в современном языке существуют самостоятельно и имеют реальное значение: *айак-калбак* ‘посуда’ (от *айак* ‘чашка, тарелка’, *калбак* ‘ложка’); *айак-казан* ‘посуда’ (от *айак* ‘чашка, тарелка’, *казан* ‘котел’); *аш-курсак* ‘еда, пища’ (от *аш* ‘1. еда, пища, кушанье; 2. хлеб; зерно, хлебные злаки; *курсак* ‘пища, питание’), *јуу-јепсел* ‘вооружение, оружие’ (от *јуу* ‘1. война; 2. сражение, бой, битва’, *јепсел* ‘1. утварь, инвентарь, набор инструментов, орудия производства; 2. снаряжения, доспехи’); *курт-коңгыс* ‘насекомое’ (от *курт* ‘червь’, *коңгыс* ‘1. жук; 2. насекомое’); *аң-куш* ‘звери’ (от *аң* ‘зверь’, *куш* ‘птица’); *ойын-каткы* ‘веселье, смех, шутки с забавами и играми’ (от *ойын* ‘игра, забава’, *каткы* ‘смех’); *от-јалбыш* ‘пламя’ (от *от* ‘огонь’, *јалбыш* ‘пламя’); *иш-јал* ‘заработная плата’ (от *иш* ‘работа’, *јал* ‘плата, зарплата’); *ойын-кокыр* ‘смех, шутка, юмор’ (от *ойын* ‘игра, забава’, *кокыр* ‘шутка, шутки в разговоре, веселый разговор’); *ок-јаа* ‘лук-самострел’ (от *ок* ‘пуля, стрела, снаряд’, *јаа* ‘лук, стрела’); *тазыл-тамыр* ‘род, корень, происхождение’ (от *тазыл* ‘корень’, *тамыр* ‘1. артерия, кровеносный сосуд; пульс, 2. корень’), *эл-јон* ‘народ’ (от *эл* ‘племенной союз, род, племя, народ, население’, *јон* ‘1. народ; 2. общество’); *ийде-кўч* ‘сила’ (от *ийде* ‘мощь’, *кўч* ‘сила’: ***Айак-калбак*** *калырайт* (СМ, КК, 56) ‘Посуда гремит’; ***Аң-куштың*** *сөөгиле кожо таштаң јазаган эдимдер табылган* (ГС, АКТ, 10) ‘Вместе с костями зверей были найдены изделия, сделанные из камня’; *Сөзи торт ло* ***от-јалбыш*** (АА, УБТ, 10) ‘Слова [его], прямо-таки пламя’; *Алтайлардың айылдары мындый: отто очок турар, эпши јанында* ***айак-казан****, аш-курсак* (СМ, КК, 40)

[81] Татарская грамматика. В 3-х т. Т. I. Введение. Фонетика. Фонология. Просодика. Графика и орфография. Орфоэпия. Основные понятия грамматики. Морфемика. Морфонология. Словообразование / редколлегия: М. З. Закиев (гл. ред.), Ф. А. Ганиев, К. З. Зиннатуллина.– Казань: Татарское книжное издательство, 1993. – С. 308.

‘В домах алтайцев так: на огне стоит таган, на женской стороне посуда, еда’; *А мениҥ* ***иш-јалым*** *јӱк ле јӱс одус* [*рубль*] (ТШ, АЈ, 6) ‘А моя зарплата только сто тридцать [рублей]’; *Јиит келинниҥ иштенкейи де сӱреен, аскан* ***аш-курсагыныҥ*** *тогы, көктӧгӧн кийиминиҥ сӱрлӱзи, эптӱзи де сӱреен болгон* (ТА, ЭКЈ, 126) ‘А молодая невестка была очень работящей, еда, приготовленная ею, была очень сытной, одежда, сшитая ею, очень красивой, удобной’; *Јаҥыс кижи чыдабаза,* ***Эл-јон*** *чыдаар* (АКУС, 126) ‘Если один человек не справится, народ справится’; ***Ийде-кӱч*** *алынып, јидиркей берди* (ЭП, Бј, 76) ‘Набравшись силы, помолодел’;

2) первый компонент парного слова отдельно существует в современном языке, а второй наблюдается в диалектах, родственных языках: *кыйгы-кышкы* ‘шум, гам, крик, рев’ (от *кыйгы* ‘крик, восклицание’) – теленгитском диалекте алтайского языка *кышкы* имеет значение ‘крик’; *темир-терс* ‘железо и тому подобное (техника)’ (от *темир* ‘железо’), второе слово *терс* в алтайском языке не имеет реального значения).

Примечание. В современном алтайском языке слово *тӱл=* самостоятельно не используется. В «Грамматике алтайского языка»[82] *тӱл* дается в значении ‘сварить (мясо)’.

Азык-тӱлӱкти меге бери бир јылда јаҥыс катап јетиргилейт ‘Провизию доставляют мне сюда один раз в год’; *Бӱгӱн азык-тӱлӱкти белетеп, јазап алала, эртен атанар керек* (АА, УБТ, 422) ‘Сегодня, собрав провизию, завтра надо отправляться в путь’; *Улус уткуулга сӱӱҥилеп,* ***кыйгы-кышкыла*** *кол чабыштылар* (ЭЯ, АТ, 141) ‘Люди, радуясь поздравлению, с шумом, криком захлопали’; *Айдар базыдын тӱргендедип ийген адазын ээчий* ***кыйгы-кышкыла*** *јӱгӱрген* (НБ, ЈК, 9) ‘Айдар с криком, с шумом побежал за отцом, ускорившим свои шаги’;

3) первый компонент парного слова самостоятельно существует в языке и имеет лексическое значение, а второй же только является его фонетически измененным вариантом без реального значения, отзвуком, его асемантическим аналогом: *јылкы-мылкы* ‘неезженая лошадь; табун коней’, *кир-тор* ‘грязь’ (от *кир* ‘грязь’), *иш-тош* ‘работа’ (от *иш* ‘работа’), *эски-саскы* ‘старьё’ (от *эски* ‘старый, изношенный’), *уй-сай* ‘корова’ (от *уй* ‘корова и тому подобное’), *торбок-сарбак* ‘бык и тому подобное’ (от *торбок* ‘бык’), *баскын-тоскын* ‘бродяга’ (от *баскын* ‘бродяга’); *картошко-сартошко* ‘картофель’ (от *картошко* ‘картошка’): ***Јылкы-мылкы*** *кайда барар ол. Эзенде оноҥ көп болор, онын учун сойор ло* ‘Куда денутся лошади. На следующий год их еще больше будет, поэтому колите’; *Је уулдар* ***иш-тош*** *ло керегинде куучындашкылаган* (JM, JJ, 64) ‘Но парни разговаривали лишь о работе’; *Басек айылдыҥ эжигин ачып көрзӧ,* ***эски-саскыдаҥ*** *ӧскӧ не де көрӱнбеди* ‘Когда Басек, открыв дверь дома, посмотрел, ничего кроме старья, ничего не видно’; ***Уй-сай*** *ла кабырып бош карыдым* (АА, УБТ, 65) ‘Пася коров, совсем состарился’; ***Кир-торго*** *торт ло бастырган ошкош* (ЭП, А, 300) ‘Видимо уж совсем покрыт грязью’. ***Картошко-сартошко*** *сурап алар керек* (АЛ, 89) ‘Надо бы попросить картошки’.

[82] Грамматика алтайского языка. Репринтное воспроизведение издания «Грамматика алтайского языка» (Казань, 1869). – Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 2005. – С. 277.

2.1.1.2 Лексико-семантические взаимоотношения компонентов парных слов

Парные слова в алтайском языке могут классифицироваться еще по лексико-семантическому взаимоотношению компонентов. Выделяются следующие типы:

I тип – компоненты парных слов имеют реальное значение и относятся друг к другу как синонимы.

Синонимичные парные существительные образуются путем сложения двух полных (тождественных) синонимов или же близких по значению слов.

Характерной особенностью синонимичных парных слов является наличие в них обобщающего собирательного значения, вытекающего из соединения названий конкретных предметов и явлений действительности: *ый-сыгыт* ‘плач’ (от *ый* ‘плач’, *сыгыт* ‘причитание’); *јуу-согуш* ‘война, битва’ (от *јуу* ‘война’, *согуш* ‘битва’); *ийде-күч* ‘сила’ (от *ийде* ‘мощь’, *күч* ‘сила’); *өөн-өч* ‘злоба, месть’ (от *өөн* ‘гнев’, *өч* ‘месть’); *меке-төгүн* ‘ложь’ (от *меке* ‘хитрость, обман’, *төгүн* ‘обман’); *оору-тыму* ‘болезнь’ (от *оору* ‘болезнь’, *тыму* ‘болезнь, нездоровье’): *Бастыра албаты* ***өөн-өч*** *јок јуртазын деп амадайт* ‘[Он] желает, чтобы весь народ жил без злобы, мести’; ***Ый-сыгыт****, уйлардың мөөрөжи ле койлордың мааражы кижиниң кулагын тундурып, эки јанындагы тууларга јаңыланып, ыраакка угулып турды* (ИШ, КЈ, 231) ‘Слышались вдалеке плач, мычанье коров и блеяние овец, оглушая людей и отдаваясь в горах с двух сторон’; *Айландыра калак-корон,* ***ый-сыгыт*** (АА, ӦЧК, 41) ‘Вокруг горе, плач’; *Гранаттарла өткүрген* ***јуу-согуш*** *узак болбогон* (ВТ, К, 6) ‘Битва, проведённая с использованием гранат, длилась недолго’.

II тип – В данных парных словах оба компонента также обладают реальным значением и синонимичны друг другу, с той лишь разницей, что первый компонент относится ко второму как часть к целому или целое к части: *бичик-билик* ‘грамота’ (от *бичик* ‘книга’, *билик* ‘знание’); *айыл-јурт* ‘дом, семья’ (от *айыл* ‘дом’, *јурт* ‘селение, поселок’); *той-јыргал* ‘свадьба’ (от *той* ‘свадьба’, *јыргал* ‘гуляние, праздник’); *ада-өбөкө* ‘предки’ (от *ада* ‘отец’, *өбөкө* ‘предок, фамилия’); *јер-телекей* ‘вселенная’ (от *јер* ‘земля’, *телекей* ‘мир, страна’); *кайа-таш* ‘скала’ (от *кайа* ‘скала’, *таш* ‘камень’): *Эбире* ***кайа-таш****, сай кумак јер* (СМ, ЧЧ, 65) ‘Вокруг скалы и земля с мелким песком’; *Једип барарда,* ***той-јыргалга*** *ончо неме белен, мал сойгылаган, керек дезе, оттo јаан казандар да турган* (НБ, ЈК, 60) ‘Когда приехали, все было готово к свадьбе, коня закололи, даже на огне стояли большие казаны’; ***Ада-өбөкө*** *айтканы, јакыганы ондый* (ЈК, КТ, 206) ‘Таковы повеления, наказ предков.

Данный тип в алтайском языке весьма продуктивен. Парные слова данного рода активно употребляются в устном народном творчестве, устной речи, художественной литературе.

III тип – сочетаются полнозначные компоненты с антонимической семантикой: *ада-эне* ‘родители’ (от *ада* ‘отец’, *эне* ‘мать’); *ай-күн* ‘погода’ (от *ай* ‘луна’, *күн* ‘солнце’); *тон-өдүк* ‘одежда’ (от *тон* ‘пальто’, *өдүк* ‘обувь, сапоги’), *јер-суу*

‘земля-вода’ (от *јер* ‘земля’, *суу* ‘вода’); *куда-кудагай* ‘сваты’ (от *куда* ‘сват’, *кудагай* ‘1. сестра жены старшего брата; 2. сваха; 3. сватья’).

Ай-күн *үрелер деп, радиоло айтты* ‘По радио передали, что погода испортится’; *Јоткон* ***тон-ёдүгин*** *суурып, илип, төр јаар өтти* (ТШ, АЈ, 5) ‘Сняв и повесив одежду, Дьоткон прошел на почётное место в доме’; *Үйи ачынала* ***эне-адазына*** *јүре берген* (ЭП, А, 30) ‘Жена, обидевшись, ушла к родителям’; ***Ада-энези*** *јөп бербеген* (АА, ӨЧК, 199) ‘Родители согласия не дали’.

2.1.2. Словосложение с подчинительным отношением компонентов (детерминативные сложные имена существительные)

Сложные имена существительные детерминативного типа структурно организованы по моделям определительных словосочетаний. В них один из компонентов, обычно первый, является определителем, уточнителем семантики другого компонента. Между компонентами сложного слова нет живой атрибутивной связи, о ней можно говорить лишь условно, в плане соответствия отношений элементов сложных слов отношениям слов атрибутивных словосочетаний.

2.1.2.1. Образование сложных имен существительных сложением компонентов с атрибутивным отношением

Сложные существительные с атрибутивным отношением компонентов с точки зрения их лексико-грамматического характера имеют несколько типов образования. В основе деления на группы лежит структурный принцип: *N + N* (существительное + существительное), *N + N=(з)Ы* (существительное + существительное с аффиксом принадлежности третьего лица), *Adj + N* (прилагательное + существительное).

N + N (сущ. + сущ.)

Преобладающее большинство сложных слов этого типа прочно утвердилось в стабильной общенародной и общеупотребительной лексике.

Образованные по данному способу сложные имена существительные представляют собой терминологическую лексику самого различного профиля, например:

1) термины растительного мира: *чөп өлөң* ‘сорняк’ (от *чөп* ‘сор’, *өлөң* ‘трава’); *кой јишлек* ‘клубника’ (от *кой* ‘овца’, *јишлек* ‘ягода’); *ийт тырмак* ‘череда, колючка’ (от *ийт* ‘собака’, *тырмак* ‘ноготь, коготь’); *кой арчын* ‘можжевельник казацкий’ (от *кой* ‘овца’, *арчын* ‘можжевельник’): *Штанының тизезинде јапшынган* ***ийт тырмактарды*** *арчыды* (ШШ, Ј, 395) ‘Чистил колючки, которые прилипли к коленам брюк’; ***Чөп өлөңниң*** *тазылын кодоро тартары јаан иш* ‘Выдёргивание сорняка большая работа’;

2) термины животного мира: *кой шүлүзин* ‘белая рысь с темными пятнами’ (от *кой* ‘овца’, *шүлүзин* ‘рысь’); *ат шүлүзин* ‘красноватая с пятнами рысь’ (от *ат* ‘лошадь’, *шүлүзин* ‘рысь’), *кунан кой* ‘трехлетняя овца’ (от *кунан* ‘трехлетнее животное’, *кой* ‘овца’); *кураан кой* ‘овца до двух лет’ (от *кураан* ‘ягненок, *кой*

‘овца’); *эне чочко* ‘матка (свиньи)’ (от *эне* ‘мать’, *чочко* ‘свинья’); *эне бöрÿ* ‘волчица’ (от *эне* ‘мать’, *бöрÿ* ‘волк’); *ат коңыс* ‘жук’ (от *ат* ‘лошадь’, *коңыс* ‘жук’); *öтöк коңыс* ‘навозный жук’ (от *öтöк* ‘навоз’, *коңыс* ‘жук’): ***Эне чочконың*** *казыр кылыгы оның курсагынаң да камаанду* ‘Свирепый нрав свиноматки зависит и от её корма’; *Кенерте* ***эне бöрÿге*** *кайда да ырааkта та нениң де кынзыганы угулды* (СМ, ТК, 74) ‘Внезапно где-то вдалеке волчице послышалось чье-то поскуливание’; *Jердеги бир чарак Кудайга* ***кунан койдый*** *көрÿнер* (АКУС, 126) ‘Зернышко на земле Кудаю с целую трехлетнюю овцу покажется’;

3) термины родства: *кайын эне* ‘свекровь, теща’ (от *кайын* ‘старший родственник по мужу или по жене’, *эне* ‘мать’); *кайын ада* ‘тесть, свекор’ (от *кайын* ‘старший родственник по мужу или по жене’, *ада* ‘отец’); *jеен кыс* ‘внучка’ (от *jеен* ‘1. племянница; 2. дети сестер и их потомство’, *кыс* ‘девочка’); *кÿйÿ бала* ‘зять’ (от *кÿйÿ* ‘зять’, *бала* ‘ребенок’); *кÿйÿ уул* ‘зять (муж младшей сестры)’ (от *кÿйÿ* ‘зять’, *уул* ‘сын’):

Бастыра jÿрÿмимде төрт баламла, jылан тилдÿ ***кайын энемле*** *болчок турада кысталышканыс* (JК, К, 294) ‘Всю жизнь теснились в маленькой избушке с четырьмя детьми и свекровью со змеиным языком’; ***Кÿйÿ бала*** *кÿн чыгарат* (АКУС, 180) ‘Зять солнце заставит взойти (*букв*. выводит солнце)’;

4) анатомические термины: *ээк сагал* ‘борода’ (*ээк* ‘челюсть’, *сагал* ‘усы’); *эрин сагал* ‘усы’ (от *эрин* ‘губы’, *сагал* ‘усы’); *мее сööк* ‘череп’ (от *мее* ‘мозг’, *сööк* ‘кость’); *jодо сööк* ‘малоберцовая кость’ (от *jодо* ‘голень’, *сööк* ‘кость’); *тÿп тиш* ‘коренной зуб’ (от *тÿп* ‘дно’, *тиш* ‘зуб’); *азу тиш* (от *азу* ‘клык, *тиш* ‘зуб’): *Jирбей öрöкönниң* ***тÿп тижи*** *оорыган, оның учун тайганаң тÿшкен. Jажы jаанап та калган болзо, бастыра тиштери бÿдÿн* (ЭТ, К, 128) ‘У дедушки Дьирбей разболелся коренной зуб, поэтому спустился из тайги. Хотя уже и в возрасте, но все зубы целы’; *Кара* ***эрин сагалду****, куучынданбас кижи* ‘Не разговорчивый, с чёрными усами человек’; *Эрин сагалы чыкпаган, эмчектиң сÿди кургабаган* ‘букв. Еще усы не появились, на губах молоко не просохло’;

5) медицинские термины: *чычкак оору* ‘дизентерия’ (от *чычкак* ‘понос’, *оору* ‘болезнь’); *тер оору* ‘потница’ (от *тер* ‘пот’, *оору* ‘болезнь’); *jадын оору* ‘тиф брюшной’ (от *jадын* ‘жизнь’, *оору* ‘болезнь’); *талгак оору* ‘эпилепсия’ (от *талгак* ‘1. замирание, онемение; 2. эпилепсия, падучая’, *оору* ‘болезнь’): *Кажы ла айылда* ***jадын оорула*** *ооруган улус бар* (ИШ, КJ, 67) ‘В каждом доме есть больные тифом’.

N + N=(з)Ы (сущ. + сущ. в притяжательной форме)

Это сочетание в тюркских языках представляет форму так называемого второго изафета, которая является свободным атрибутивным словосочетанием. Средством связи слов в словосочетании являются аффикс притяжательности 3-го лица *=(з)Ы*, согласующийся с первым компонентом в лице, и порядок слов, синтаксические отношения между словами – атрибутивные, т.е. первое слово вы-

ступает определителем второго слова комбинации, которое уточняется, конкретизируется с какой-либо стороны. Лексикализуясь, словосочетания данного типа образуют сложные слова[83].

В алтайском языке образованные по данному типу сложные слова представлены в небольшом количестве. Например: *чычкан јастыгы* ‘смолевка вздутая’ (от *чычкан* ‘мышь’, *јастык* ‘подушка’ + *=ы* (аффикс посессивности); *өлөң ижи* ‘сенокос’ (от *өлөң* ‘трава’, *иш* ‘работа’ + *=ы* (аффикс посессивности); *туу ээзи* ‘хозяин гор’ (от *туу* ‘гора’, *ээ* ‘хозяин’), *айыл ээзи* ‘хозяин, хозяйка’ (от *айыл* ‘юрта’, *ээ* ‘хозяин’): *Кырдың бажында тың табыштанбас* ***туу ээзи*** *ачынар* (AJ, 67) ‘На вершине горы не надо сильно шуметь – хозяин горы рассердится’; ***Айыл ээзи*** *айылчыларды јылу уткыды* ‘Хозяйка приветливо встретила гостей’; *Је Күйүктиң анчада ла сүүйтени –* ***өлөң ижи*** (ВТ, К, 36) ‘Но особенно излюбленное у Кюйюк – сенокос’.

Adj + N (прил. + сущ.)

Данный тип в алтайском языке малопродуктивен: *оок мал* ‘мелко рогатый скот’ (от *оок* ‘мелкий’, *мал* ‘скот’), *јоон мал* ‘крупнорогатый скот’ (от *јоон* ‘крупный, большой’, *мал* ‘скот’); *өөй ада* ‘отчим’ (от *өөй* ‘неродной’, *ада* ‘отец’), *өөй уул* ‘пасынок’ (от *өөй* ‘неродной’, *уул* ‘сын’); *өөй кыс* ‘падчерица’ (от *өөй* ‘неродной’, *кыс* ‘дочь’; *өөй эне* ‘мачеха (от *өөй* ‘неродной’, *эне* ‘мать’): *Эрболдың* ***өөй энези*** *аргалу-чакту улустың балазын келин эдерге сүүне берген* (НБ, ЈК, 60) ‘Мачеха Эрбола обрадовалась тому, чтобы сделать невесткой дочь состоятельных родителей’; *Јайгыда* ***оок мал*** *јайлуда туратан* ‘Летом мелко рогатый скот стоит на летнем пастбище’.

2.2. Образование сложных существительных путем лексикализации словосочетаний

Сложные существительные в алтайском языке образовались не только словосложением, но и лексикализацией словосочетания, переходом словосочетания в сложное слово. В отличии от процессов, описанных в предыдущем подразделе, тут еще происходит и семантическое переосмысление словосочетания, когда в результате семантика нового слова не равна сумме значений составляющих его основ.

Adj + N (прилагательное + существительное)

Лексикализация словосочетаний со вторым компонентом – прилагательным является активным процессом в алтайском языке. В отличие от формально аналогичных процессов, описанных в *п. 2.1.1.2*, тут происходит семантическое переосмысление компонентов, так что новое значение производного слова не яв-

[83] Татарская грамматика. В 3-х т. Т. I. Введение. Фонетика. Фонология. Просодика. Графика и орфография. Орфоэпия. Основные понятия грамматики. Морфемика. Морфонология. Словообразование / редколлегия: М. З. Закиев (гл. ред.), Ф. А. Ганиев, К. З. Зиннатуллина.– Казань: Татарское книжное издательство, 1993. – С. 318.

ляется суммой их значений. Таким образом часто образуются таксономические слова, термины: *јыду өлөң* ‘вонючая трава → *јыду өлөң* ‘полынь’, *бош өй* ‘свободное время’ → *бош өй* ‘досуг’, *бирлик шүүлте* ‘единое мнение’ → *бирлик шүүлте* ‘консенсус’, *бек көрүм* ‘твердый взгляд’ → *бек көрүм* ‘кредо’, *калганчы сөс* ‘последнее слово’ → *калганчы сөс* ‘вердикт’.

N + Part =ААчЫ

Очень активным процессом в алтайском языке является лексикализация словосочетаний со вторым компонентом – причастием на *=ААчЫ*, так называемым причастием обычного действия и первым компонентом являющимся объектом действия, выраженного причастной основой; при переходе словосочетания в разряд имени существительного оно приобретает обобщенно-категориальное значение субстантивности: *аң азыраачы* ‘оленя кормящий’ → *аң азыраачы* ‘оленевод’; *јол баштаачы* ‘дорогу указывающий’ → *јол баштаачы* ‘проводник’; *курсак азаачы* ‘еду приготавливающий’ → *курсак азаачы* ‘повар’; *уй кабыраачы* ‘корову пасущий’ → *уй кабыраачы* ‘пастух’; *уй саачы* ‘корову доящий’ → *уй саачы* ‘доярка’, *темир сулаачы* ‘железо кующий’ → *темир сулаачы* ‘кузнец’; *бөс согоочы* ‘ткань ткущий → *бөс согоочы* ‘ткачиха’; *акча салаачы* ‘деньги положивший’ → *акча салаачы* ‘вкладчик’; *бозу азыраачы* ‘телёнка кормящий’ → *бозу азыраачы* ‘телятник’; *сүт тартаачы* ‘молоко возящий’ → *сүт тартаачы* ‘молоковоз’: *Бу **уй саачылардың** көбизи ого бүтпей јат* (СМ, АК, 47) ‘Многие из этих доярок ему не верят’; ***Бөс согоочы** өргөөгө келип, каанла јакшылашты* (JC, 248) ‘Ткачиха, придя в дворец поздоровалась с царем’; ***Уй кабыраачылар** амырап, јазап ажангылап, куучындажып алгылады* (СМ, АК, 32) ‘Пастухи, отдохнув, хорошо поев, поговорили’; *Буучай күсинседе **темир сулаачының** болушчызы болуп иштейт* (НБ, ЈК, 7); ‘В кузнице Буучай работает помощником кузнеца’; *Меге оны **бозу азыраачы** Айланчы куучындады* (СМ, АК, 84) ‘Мне это рассказала телятница Айланчы’; *Эртенгизинде **сүт тартаачыла** кожо зоотехник келген* (СМ, АК, 133) ‘На следующий день с молоковозом приехал зоотехник’.

2.3. Композитные слова

В системе словообразования современного литературного алтайского языка определенное место занимают композиты. Они восходят и к парным словам, и к сложным словам, а также и к предикативным единицам, закрепившимся в качестве номинативных средств[84]. Композитные слова характеризуются цельнооформленностью: *акбаш* ‘белоголовник’, *кызылгат* ‘красная смородина, кислица’ и сохраняют в своем составе следы двух корневых морфем: *ак=баш* (от *ак* ‘белый’, *баш* ‘голова’), *кызыл=гат* (от *кызыл* ‘красный’, *кат* ‘ягода’).

В данных словах наблюдается одно самостоятельное силовое ударение: *карага́т, ага́с*, также между компонентами композитных слов нет паузы.

В результате сложения самостоятельных слов произошли фонетические

[84] Тараканова И. М. Словообразование имен существительных в хакасском языке (в сопоставительном аспекте). – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2008. – С. 124.

изменения, обусловленные различными звуковыми закономерностями языка, утрата лексической самостоятельной значимости одного из компонентов; вместе с тем появилось новое переносное значение, иногда отдаленное от первоначальной семантики.

В алтайском языке выделяются две основные группы композитных слов по наличию или отсутствию фонетических изменений:

2.3.1. Композитные слова, в которых не происходит изменений, искажающих облик слов, послуживших базой для словообразования: *көккат* ‘голубика обыкновенная’ (от *көк* ‘синий’, *кат* ‘ягода’); *кайыңкат* ‘костяника’ (от *кайың* ‘береза’, *кат* ‘ягода’); *joонмойын* ‘хорёк’ (от *joон* ‘большой’, *мойын* ‘шея’); *каракас* ‘баклан’ (от *кара* ‘черный’, *кас* ‘гусь’); *кызылтөш* ‘снегирь’ (от *кызыл* ‘красный’, *төш* ‘грудь’); *балбакбаш* ‘головастик’ (от *балбак* ‘широкий, неуклюжий’, *баш* ‘голова’); *акчакап* ‘кошелек’ (от *акча* ‘деньги’, *кап* ‘1. сума кожаная, широкий мешок с ушками по бокам; 2. чехол для ружья’): ***Кайыңкат*** *терип jүрзем, jети башту Jелбеген jедип келди* (JC, 23) ‘Когда собирала костянику, пришел семиглавый Дьельбеген’; *Тып-тыстак* ***акчакап*** (JК, ЎЎС, 255) ‘Полный-преполный кошелёк’; ***Балбакбаш*** *деп чоло ады оның чын ады болуп калган* (ВТ, К, 67) ‘Прозвище Балбакбаш стало настоящим его именем’.

2.3.2. В следующих словах на межкомпонентном шве произошли следующие фонетические изменения:

1) озвончение глухого согласного в интервокальной позиции: *карадас* ‘дятел’ (от *кара* ‘черный’, *тас* ‘лысина, голый’); *карагула* ‘лев’ (от *кара* ‘черный’, *кула* ‘саврасый’); *агас* ‘горностай’ (от *ак* ‘белый’, *ас* ‘горностай’): ***Агас*** *торт ло тил jок, jаңыс ла эрди кыймыктайт* (JC, 88) ‘Горностай, словно немой, только губы шевелятся’; *Та не тынду: та кушкулы, та* ***агас****?* (JК, AJÖ, 86) ‘Что за зверь: то ли колонок, то или горностай?’;

2) выпадение узкого гласного (*у*, *ы* и т.д.). Финальный узкий гласный в результате слияния двух словоформ редуцируется: *сарjу* ‘масло’ (от *сары* ‘желтый’, *jуу* ‘сало’); *сарсу* 1. ‘сыворотка’; 2. ‘ревматизм’ (от *сары* ‘желтый’, *суу* ‘вода’); ***Сарсуның*** *суузы таардаң тамчылап турды* (ВТ, К, 43) ‘Из мешка капает жидкость сыворотки’; *Бирўзи* ***сарjула****, экинчизи тату курсакла садышкан* (JC, 164) ‘Один торговал маслом, второй сладостями’;

3) выпадение широкого гласного второго компонента: *таайда* ‘дедушка по линии матери’ → (от *таай* ‘дядя по линии матери’, *ада* ‘отец’: *Мениң* ***таайдам*** *Ада Төрөл учун Улу jууның туружаачызы, ого эмди сегизен беш jаш* (АЧ, № 35, 2010, 2) ‘Мой дедушка участник Великой Отечественной войны, ему теперь восемьдесят пять лет’;

4) переход твердорядных в мягкорядные *о* > *ö* под влиянием палатальной гармонии по мягкому ряду: *төртөн* ‘сорок’ (от *төрт* ‘четыре’, *он* ‘десять’): *Алтай улус* ***төртөн*** *jажын темдектебейтен* (AJ, 63) ‘Алтайцы сорокалетие не отмечают’;

5) переход долгих гласных в краткие гласные: *карасу* ‘незамерзающий источник, ключ, родник’ (от *кара* ‘черный’, *суу* ‘вода’).

2.4. Сложение основ в сочетании с аффиксацией используется для производства имен существительных, вторым компонентом которых является отглагольное имя существительное обозначающее или партициапанта действия, выраженного глагольной основой (субъект, место и т.д.), или же само это действие. Первый компонент обозначает обычно объект действия, выраженного глагольной основой. От композитных слов, описанных в 2.3., данные слова отличаются тем, что их вторые компоненты не существуют вне данного сложного слова.

Сложное слово может иметь значение предмета, предназначенного для действия, выраженного глагольной основой второго компонента, или места этого действия (аффикс *=ГАш* / *=ГЫш*) или действия, выраженного глагольной основой второго компонента (*=(Ы)ш*).

В данном способе в алтайском языке активно употребляются следующие аффиксы: *=ГАш* / *=ГЫш*: *тоозын=соор=гыш* ‘пылесос’ (от *тоозын* ‘пыль’, *соор=* ‘сосать, высасывать’); *айак=сал=гыш* ‘шкаф для посуды’ (от *айак* ‘посуда’, *сал=* ‘класть, положить’); *одын=јар=гыш* ‘дровяник, место, где колют дрова’ (от *одын* ‘дрова’, *јар=* ‘колоть, раскалывать’); *суу=ал=гыш* ‘от колодец, место, где берут воду’ (от *суу* ‘вода, река’, *ал=* ‘брать’); *кол=јун=гуш* ‘рукомойник, умывальник’ (от *кол* ‘рука’, *јун=* ‘мыть’); *калаш=сал=гыш* ‘посуда для хлеба, хлебница’ (от *калаш* ‘хлеб’, *сал=* ‘класть, положить’).

Болчок турадаң кичинек кызычак чыгып келеле, ***одын=јар=гыш*** *јаар јўгўрди* (СМ, ЧЧ, 105) ‘Выйдя из маленькой избушки, девочка побежала в сторону дровяника’; *Эркей* ***суу=ал=гыш*** *јаар јўгўрип ийди* (АА, УБТ, 229) ‘Эркей побежал в сторону колодца’; *Час* ***кол=јун=гуш*** *турды* (ЈК, ЎСА, 159) ‘Стоял жестяной рукомойник’; *Оноң толыкта турган* ***айак=сал=гыш=таң*** *ак теленҥир кичинек калбак алды* (СМ, АК, 198) ‘Потом [он] взял маленькую алюминиевую ложку из шкафа для посуды, которая стояла в углу’; ***Калаш=сал=гыш=та*** *печениелер, пряниктер јаткылайт* (СМ, АК, 201) ‘В хлебнице лежат печенья, пряники’.

Аффикс *=(Ы)ш*: *кой=төрө=ш* ‘окот’ (от *кой* ‘овца’, *төрө=* ‘родить’), *кой=сой=ыш* ‘забой овец’ (от *кой* ‘овца’, *сой=* ‘резать, сдирать кожу’): ***Кой=сой=ыш=таң*** *өрө күн көрбөй барган* (ЈК, КТ, 156) ‘Из-за [букв. постоянного] забоя овец и свободного дня то начал не видеть’; *Койтөрөштиң сыраңай ла кидим өйи* ‘Самая горячая пора окота овец’.

2.5. Конверсия в современной лингвистике трактуется как «способ словообразования без использования специальных» словообразовательных аффиксов; разновидность транспозиции, при которой переход слова из одной части речи в другую происходит так, что называемая форма слова одной части речи используется без материального изменения в качестве представителя другой части речи»[85].

При конверсии между производным словами и исходной основой возникают следующие изменения: происходит изменение семантики производного слова

[85] Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 235.

в сравнении с исходной основой (прилагательное, переходящее в имя существительное, перестает обозначать признак предмета и начинает выражать предметность); изменяется сочетаемость производных слов. Так, имя существительное может употребляться в любой позиции в предложении, а, переходя в класс прилагательных, оно употребляется только перед существительным.

Путем конверсии в алтайском языке образуются имена существительные, прилагательные, местоимения. Самым продуктивным является образование по этому способу прилагательных, наречий, существительных. Слова, перешедшие в разряд другой части речи, полностью принимают на себя лексико-грамматические свойства данной части речи.

Существительные, прилагательные, образованные путем конверсии, называются функциональными существительными, функциональными прилагательными.

При исследовании конверсии весьма важным, в то же время трудным, представляется определение исходной основы производного слова: существительное ли перешло в прилагательное или наоборот? В данном случае установить истинное положение помогает, во-первых, общая теория словообразования, по которой объем семантики (спектр семантики) производного слова всегда меньше, чем семантика производящей основы.

С другой стороны, в некоторых случаях грамматические форманты или словообразовательные дериваты исходных основ в какой-то степени также помогают прояснить их изначальный лексико-грамматический класс.

В-третьих, анализ лексического значения исследуемых слов, частности их употребления, установление доминантной семантики также помогает раскрыть их первоначальное лексическое содержание[86].

Образование существительных путем конверсии занимает значительное место в словообразования алтайского языка. Без его учета невозможно создать полную картину словопроизводства у существительных.

2.5.1. Образование имен существительных путем субстантивации

Переход слов других частей речи в существительные в алтайском языке является весьма продуктивным способом словообразования. В существительные переходят слова практически всех знаменательных частей речи.

2.5.2. Переход имен прилагательных в имена существительные

Надо отметить, что основным условием субстантивации имен прилагательных является опущение определяемых им существительных. В результате они употребляются вместо опущенных существительных.

1. Существительные образуются путем конверсии от прилагательных, обозначающих цвет, и выражают предметы, связанные с признаком исходных прилагательных: *кара* ‘черный’ → *кара* ‘отрицательная сила’; *ак* ‘белый’ → *ак*

[86] Конверсия // Татарская грамматика. В 3-х т. Т. I. Введение. Фонетика. Фонология. Просодика. Графика и орфография. Орфоэпия. Основные понятия грамматики. Морфемика. Морфонология. Словообразование / редколлегия: М. З. Закиев (гл. ред.), Ф. А. Ганиев, К. З. Зиннатуллина.– Казань: Татарское книжное издательство, 1993. – С. 217.

‘белок’; *сары* ‘желтый’ → *сары* ‘желток’; *көк* ‘зеленый’ → *көк* ‘зелень’: *Күўк этсе, күк өзөр, Таң атса, күн өксөр* (АКУС, 250) ‘Кукушка закукует, зелень прорастает, Утро наступит, солнце взойдет’; *Көк јўк ле јолды јакалай јажарып чыгып клеети* (АА, УБТ, 175); ‘Только вдоль дороги зелень появляется’; *Јымыртканың агын башкалап салды* (ЈК, АЈӦ, 47) ‘Белок яйца отделил’.

2. Существительные образуются путем конверсии от прилагательных, обозначающих духовно-психические качества человека, и выражают лицо, характеризующееся с какой-либо духовно-психической стороны: *мактанчак* ‘хвастливый’ → *мактанчак* ‘хвастун’; *јўўлгек* ‘сумасшедший’ → *јўўлгек* ‘дурак’; *аамай* ‘глупый, тупой’ → *аамай* ‘глупец’, *коркынчак* ‘боязливый’ → *коркынчак* ‘трус’; *јалку* ‘ленивый’ → *јалку* ‘лентяй, лодырь’; *јалтанбас* ‘бесстрашный’ → *јалтанбас* ‘смельчак’: *Аамайдың сөзи кезем* (АЧС, 4) ‘Речь глупца резка’; *Кейленчектең мактанчакты танып болбозың* (АЧС, 72) ‘Балаболку от хвастуна не отличишь’; *– Кичинек кулунды чыгарып болбос не болгон јалкулар?* (ЈС, 81) ‘Что за лодыри, которые не могут вытащить маленького жеребёнка?’.

3. Существительные образуются путем конверсии от прилагательных, обозначающих возрастные особенности, и выражают лицо с точки зрения возраста: *карган* ‘старый’ → *карган* ‘старик’; *јиит* ‘молодой’ → *јиит* ‘молодой человек, молодец’; *кичў* ‘младший’ → *кичў* ‘младший’; *ортон* ‘средний’ → *ортон* ‘средний’: *Олордың алдында кыскачак сынду јиит турды* ‘Перед ними стоял молодой человек маленького роста’; *Чынынча, Чинчей канайып та барып јаткан јиитти көрөлө, јўреги барт этти* (ТШ, ЫЭИ, 75) ‘Если по правде, увидев идущего молодого человека, у Чинчей сердце ее екнуло’; *Кайнаткан эт быжып, карган ла јиитгиң куучыны тымый берди* (УС, ЈО, 20) ‘Разговор старика с молодым человеком затих, варившееся мясо сварилось’; *А каргандар кандый чын айткан. Бойбойысты не аайлу өлтўриштис. Кинчек. Мен өлбөй канай арткам? Салым. Кандый да болзо, салым деп неме бар* (БУ, ӦЈЭУ, 115) ‘А как верно сказали старики. Сколько мы убивали друг друга. Грех. Как же я остался в живых? Судьба. Как бы то ни было, судьба есть’; *Ортондоры энезиле кой кабырар* (БУ, ӦЈЭУ, 226) ‘Средние с матерью будут пасти овец’.

4. Существительные образуются путем конверсии от прилагательных, обозначающих социальные свойства человека, и выражают лицо, связанное по его социальным признакам: *агару* ‘святой’ → *агару* ‘святой’; *јокту* ‘бедный’ → *јокту* ‘бедняк’; *бай* ‘богатый’ → *бай* ‘богач’; *јуучыл* ‘воинственный, боевой’ → *јуучыл* ‘боец’; *ишмекчи* ‘рабочий’ → *ишмекчи* ‘рабочий’: *Бай, сыйлап берзе, сыйрып алар, Бай, сўртўп береле, сўрўп алар* (АЧС, 26) ‘Если богач подарит, потом с кожей сдерет, когда богач, намазав даст, догнав отберет’; *Ўзе ле јоктуны ыйлаткаң, ўзе ле көзин јажын ичтиң, бир де јакшы неме этпединг* (АКК, 195) ‘Всех бедняков [ты] заставил плакать, все слёзы выпил, ничего хорошего не сделал’.

5. Существительные образуются путем конверсии от прилагательных, обозначающих свойства природных явлений, и выражают название их по признаку, обозначенному в исходных основах: *соок* ‘холодный’ → *соок* ‘холод’, *изў*

‘жарко’ → *изӱ* ‘жара’, *тынчу* ‘душно’ → *тынчу* ‘духота’, *јылу* ‘теплый’ → *јылу* ‘тепло’: *Јуу өйинде соок то, торо до албатыны коркытпаган* ‘Во время войны ни холод, ни голод не испугал народ’; *Мындый изӱде өлөң јуур эмес эмтир* (УС, JO, 35) ‘В такую жару невозможно собирать сено’.

2.5.3. Переход глаголов в имена существительные

В тюркских языках, в т. ч. в алтайском языке, образуется значительное количество существительных путем конверсии глаголов. Особенно легко переходят в существительные глагольные формы.

В большинстве случаев существительные в алтайском языке образуются путем конверсии от причастных форм на *=ААчЫ*. И выражают лицо или предмет, занимающийся или характеризующийся тем, что выражено глагольной основой: *бичиичи* ‘писатель’, (*бичиичи* ‘пишущий’); *кычыраачы* ‘читатель’ (*кычыраачы* ‘читающий’); *баштаачы* ‘подлежащее’ (*баштаачы* ‘начинающий, руководящий’), *јартаачы* ‘определение’ (*јартаачы* ‘объясняющий’); *толтыраачы* ‘дополнение’ (*толтыраачы* ‘дополняющий’): *Куучынымды оноң ары улалтардаң озо мен, күндӱлӱ кычыраачы, Слерге Сындуда јаткан Улагаштардың чыккан-өскөн тазылтамырының ӱйезине јетире айдып берерге турум, нениң учун дезе мынаң ары бис атту-чуулу кайчы Улагашев керегинде эрмек-куучын өткӱрерис* (БА, УУОӦ, 13) ‘Прежде чем продолжить мой рассказ, дорогой читатель, я хочу рассказать про родословную Улагашевых, которые жили в Сынду, потому что дальше мы поведём разговор об известном сказителе Улагашеве’; *Кычыраачылардаң болгой, бис, литераторлор ло бичиичилер, бойлорыс та ого ас ајару эдип јадыбыс* (БУ, ӦЈЭУ, 216) ‘Не только читатели, но и мы сами, литераторы и писатели, мало уделяем внимание ему’; *Кажы ла эрмекте толтыраачыны темдектеп салыгар* ‘В каждом предложении отметьте дополнение’.

2.5.4. Переход местоимений в имена существительные

Вопросительное местоимение *неме*? ‘что? → *неме* ‘вещь’: *Бистиң кабинетте ӱзе немелер јаңы* ‘Все вещи в нашем кабинете новые’; *Тӱште магазинге јаңы немелер экелген дешкен* (JM, JJ, 62); ‘Утром говорили, что в магазин привезли новые товары’;

2.5.5. Переход числительных в имена существительные

Отдельные числительные также могут переходить в существительные путем конверсии: *эки* ‘два’ → *эки* ‘двойка’, *ӱч* ‘три’ → *ӱч* ‘тройка’, *төрт* ‘четыре’ → *төрт* ‘четверка’, *беш* ‘пять’ → *беш* ‘пятерка’, *ӱчӱ* ‘трое’, *төртӱ* ‘четверо’, *бежӱ* ‘пятеро’, *экинчи* ‘второй’ → *экинчи* ‘второе’: *Мен ӱчинчи четвертьти ӱч јок божотком* (JK, 15) ‘Третью четверть я окончил без тройки’; *Айдыңның өбөгöни, адазы, кайын адазы – ӱчӱлези јуунаң келбеген* (СМ, АК, 321) ‘Муж Айдын, отец, свекор – все втрое не возвратились с войны’; *Төс предметтерди бешке ӱренгем де, байла, оны да коомой эмес билген болорым* (ВТ, К, 27) ‘Основные предметы учила на пятерки, наверное, и это неплохо знала’. – *Отур, беш, Эркелей. Сен урок-*

ты сўрекей јакшы ўренип алтырыҥ (ВТ, К, 27) –‘Садись, пятерка, Эркелей. Ты очень хорошо выучила урок’; *Эки төрт. Арткандары беш* (ТШ, АЈ, 31) ‘Две четвертки. Остальные пятерки’; *Эмди Москвада ээн общежитиеде катап ла экў отурыбыс* (ЛК, ЈП, 43) ‘Теперь опять в Москве сидим вдвоем в пустом общежитии’; *Магазинеҥ экў чыккылады* (ЈМ, ЈЈ, 67) ‘Из магазина вышли вдвоём’; *Экинчини амзап көрбөдим* ‘Второе не попробовала’.

2.6. Лексико-семантический способ

Пополнение словарного состава языка в тюркских языках в том числе алтайского языка происходило с древнейших времен не только за счет использования продуктивных словообразовательных аффиксальных моделей и лексикализации словосочетаний. Лексика языка обогащалась и в результате функционирования лексико-сематического способа словообразования.

Данный способ представляет собой образование нового слова, новой материальной лексической единицы путем семантического расщепления одного слова на омонимы. Основным условием лексико-семантического словообразования является появление омонимов на базе какого-либо слова. Таким путем в языке появляются две материальные единицы – старое слово с прежним значением и новое слово с новым значением.[87] Иначе говоря, некоторые слова, функционирующие в языке, с истечением времени приобретают дополнительные лексические значения, сохраняя при этом полностью свой прежний фонемный состав и морфемное строение, в итоге мы получаем новое слово, образованное лексико-семантическим способом. Это происходит в результате того, что разные значения многозначного слова со временем утрачивают внутреннюю связь между собой.

В словарях такие слова даются отдельной статьей с римскими цифрами.

Случайные омонимы, не относящиеся к одному слову-источнику, ни в коем случае не являются результатом лексико-семантического словообразования. Например, слова *јуу* ‘жир, сало’ – *јуу* ‘война’ никакого отношения не имеют к лексико-семантическому словообразованию. Для данного способа словообразования характерно превращение полисемии в процессе развития слова в омонимические отношения и образование двух новых материальных лексических единиц.

В алтайском языке имеются следующие модели образования существительных лексико-семантическим способом:

1) названия природных явлений и небесных тел:

кей ‘воздух’ – *кей* ‘ложь, пустое слово’;

јут ‘непогода, ненастье’ – *јут* ‘неряха’;

ай ‘луна’ – *ай* ‘месяц’: *Ай чыгар јаны пос болор, Алтынды туткан ус болор* (АЧС, 9) ‘Там светло, где луна восходит, Тот мастер, кто с золотом работает’;

күн ‘солнце’ – *күн* ‘день’: *Орой күски күндер турган* (ЛК, ЧЧ, 26) ‘Стояли поздние осенние дни’;

---

[87] Лексико-семантический способ словообразования // Татарская грамматика. В 3-х т. Т. I. Введение. Фонетика. Фонология. Просодика. Графика и орфография. Орфоэпия. Основные понятия грамматики. Морфемика. Морфонология. Словообразование / редколлегия: М. З. Закиев (гл. ред.), Ф. А. Ганиев, К. З. Зиннатуллина.– Казань: Татарское книжное издательство, 1993. – С. 218.

2) названия органов человека:

бут ‘нога’ – *бут* ‘подставка, ножка’;

бел ‘спина’ – *бел* ‘хребет’;

јаак ‘щека’ – *јаак* ‘ругань’;

карын ‘живот’ – *карын* ‘взятка’;

тиш ‘зуб’ – *тиш* ‘шампур’;

ӱйе ‘сустав’ – *ӱйе* ‘поколение’;

3) названия конкретных предметов:

темдек ‘знак, отметина’ – *темдек* ‘оценка’;

јака ‘ворот, воротник’ – *јака* ‘берег, край’.

В основе образования семантических омонимов, как показывает материал, лежат следующие факторы:

1) сходство внешних признаков:

тозуул ‘засада’ – *тозуул* ‘пост, блок пост, таможенный пост, пост Гаи’;

төңӧш ‘пень’ – *төңӧш* ‘столб’;

төбӧ ‘темя’ – *төбӧ* ‘вершина’.

Бу јиит уулдардың бирӱзи, Кӱндӱбей, бийик төңӧшкӧ чыгып алала, кожоңдоп, лампочка кондырып турды (АА, УБТ, 397) ‘Вот один из этих молодых людей, Кундубей, забравшись на высокий столб, припевая, крутил лампочку’;

2) сходство внутреннего признака:

тӱш ‘сон’ – *тӱш* ‘день’.

2.7. Аббревиатуры (сложносокращенные слова) – это слова, образованные путем сокращения сложных слов или словосочетаний из названий начальных букв, звуков, слогов или частей компонентов сокращаемых сложений, выступающих в языке, как правило, в роли терминов. Аббревиатуры используются в разговорной речи, в средствах массовой информации и в публицистике.

2.7.1. Способ аббревиации действует только в словообразовании имен существительных: *колхоз*, *зарплата*, *СССР*, *СНГ*. По значению аббревиатуры эквивалентны словосочетаниям, путем сокращения которых они образованы: *ГУМ* – Государственный универсальный магазин, *ООН* – Организация Объединённых Наций.

В алтайском языке большинство аббревиатур созданы на основе русских наименований; это названия разных советов, комитетов, международных организаций: РФ, ФСБ, МВД, МЧС, ДРСУ, СЭС, ГЭС, ГАГУ, ЖКХ: *Бистиң республиканың* ***МВД-зының*** *командазы ӱчинчи јерге чыкты* (АЧ, № 208, 1) ‘Команда МВД нашей республики вышла на третье место’; *Је бу* ***ГЭС-ти*** *тударын јаратпай тургандар база бар. Темдектезе, бу јуукта Чамал аймакта ого удурлажа митинг ӧтти* (АЧ, № 205-206, 2004, 2) ‘Но, есть и те, которые не одобряют строительства этой ГЭС. Например, в Чемальском районе недавно прошел митинг против этого строитель-

ства’; *Кандык айдың он экинчи күнинде* ***ГАГУ****-ның студенттери ортодо конференция өтти* (АЧ, № 376, 2013, 3) ‘Двенадцатого апреля среди студентов ГАГУ прошла конференция’; ***СЭС****-тиң ишчилери ол ло күн школдың ашканазында арутаар иш өткүрзин деген јакылта берген* (АЧ, № 205-206, 2013, 3) ‘Работники СЭС дали указание, чтобы в тот же день в столовые школы провели генеральную уборку’; *Күүк айдың 28-чи күнинде тергеебисте* ***РФ****-та пограничниктердиң күни темдектелет* (АЧ, № 100-102, 2015, 2) ‘28 мая в Российской Федерации отмечается День пограничников’; ***МЧС****-чыларла кожо рейдте јиит өрт өчүреечилердиң дружиназы турушкан* (АЧ, № 77, 2015, 2) ‘Вместе с МЧС в рейде участвовала дружина юных пожарников’; *Тулаан айдың 15-чи күнинде* ***ЖКХ****-ның ишчилери бойының профессионал байрамын темдектеди* (АЧ, № 47, 2015, 1) ‘15 марта работники ЖКХ отметили свой профессиональный праздник’.

2.7.2. Аббревиатуры пишутся и читаются в соответствии с их правописанием и произношением в русском языке, например: ЭКГ, ГАГУ, МВД. При употреблении в расшифрованном виде эти слова подчиняются законам грамматического строя алтайского языка[88].

2.7.3. В современном алтайском языке аббревиатуры представлены двумя видами:

1) инициальные сложносокращенные слова: *АЧ* – ‘Алтайдың Чолмоны’ (местная республиканская газета); *АР* – ‘Республика Алтай’; *ЭА* – ‘Эл Алтай’ (название местного телевидения); БГЭ – ‘Единый государственный экзамен’: *Мынайда* ***АР****-дың Башкарузының Председателиниң ордынчызы Ольга Сафронова айткан* (АЧ, № 77, 2015, 2) ‘Так сказала заместитель Председателя Правительства Республики Алтай Ольга Сафронова’; ***АР****-диң культура ла кино аайынча министри И. И. Белеков алдыртарда, бардым* (АЧ, № 128, 2009, 2) ‘Пошел по вызову министра культуры и кино Республики Алтай И. И. Белекова’; *Соңында узак јылдарга улай ЭА ГТРК-да оператор болуп иштеген* (АЧ, № 48, 2013, 1) ‘Потом долгое время работал оператором в ГТРК «Эл Алтай»’; *Кичӱ изӱ айдың 1-кы күнинде математикала Бирлик государстволык экзамендерди* (*БГЭ*) *тогус јӱс кире ӱренчик табыштырды* (АЧ, № 103, 2015, 2) ‘1 июня около девятисот учеников сдали ЕГЭ по математике’;

2) поэлементные сложносокращенные слова. Они подразделяются на сложносокращенные слова, образованные путем сложения сокращенного начального элемента первого слова и целого второго слова.

Например: *погранбӧлӱк* ‘пограничная часть’ (от *погран* ‘пограничный’, *бӧлӱк* ‘часть’); *нацӱлекер* ‘национальный проект’ (от *нац* ‘национальный’, *ӱлекер* ‘проект’); *госсый* ‘государственная премия’ (от *гос* ‘государственный’, *сый* ‘подарок, награда, премия’); *госјакылта* ‘государственный заказ’ (от *гос* ‘государственный’, *јакылта* ‘1. наказ, задание, поручение, заказ; 2. *грам*. повелительная

[88] Орфография алтайского языка / НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова; редколлегия: Алмадакова Н. Д. (отв. ред.), Минакова Р. С., Шутина Т. К. – Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2013. – С. 244.

форма глагола'); *социшчи* 'социальный работник' (от *соц* 'социальный', *ишчи* 'работник'); *автокөлүк* 'легковой автомобиль' (от *авто* 'автомобильный', *көлүк* 'машина'); *автожол* 'автомобильная дорога' (от *авто* 'автомобильный', *жол* 'дорога'): *Кыдат жерине жетире* ***автожол*** *жазаары керегинде куучындар өдөт* (АЧ, № 44, 2001, 1) 'Идут разговоры о постройке автомобильной дороги до Китая'; *Кош-Агаш аймактың Солонешенский* ***погранбөлүгинде*** *иштеген* (АЧ, № 133, 2003, 2) 'Работал в Солонешенской пограничной части Кош-Агачского района'; *Аймакта «Су-кадык» деп* ***нацүлекер*** *аайынча программа белетелген* (АЧ, № 100, 2009, 2) 'По национальному проекту «Здоровье» в районе подготовлена программа'; *1997 жылдагы* ***Госсыйының*** *лауреады Г. В. Альков* (АЧ, № 133, 2008, 2) 'Лауреат Государственной премии 1997 года Г. В. Альков'; ***Социшчилер*** *карганактарга жаантайын соот керек-жарак, экскурсиялар өткүрет* (АЧ, № 16, 2011, 2) 'Социальные работники для пожилых людей всегда проводят развлекательные мероприятия и экскурсии'; *Госжакылтаның шылтузында эмчиликтер, школдор, интернаттар, балдардың садтары аш-курсакла толо жеткилделет* (АЧ, № 44, 2001, 2) 'Благодаря государственному заказу больницы, школы, интернаты, детские сады обеспечиваются продуктами в полном объеме'.

ГЛАВА 3. ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

§ 1. Общая характеристика

1.1. Имя прилагательное (јарталгыш) – знаменательная часть речи, которая обозначает признак предмета и отвечает на вопрос *кандый*? (какой?): *Кижи бу јаңы јылдың* ***алтын-мөңүн*** *бозогозын алтап јадып, нени сананбай јат деер* (КТ, Т ,176) ‘Человек, переступая золотой-серебряный порог этого нового года, о чём только не задумывается’; *Ол эмезе бойыныҥ јүрүмине, билезине*, *сүүжине учурлаган кандый да* ***өскө*** *күүн*, ***өскө*** *баш ла јүрек кижиде бүткен болзо кайдар* (БУ, ТТБА, 6) ‘Или же (в противном случае) желательно, чтобы было у человека своей жизни, семье, любви посвящённое какое-то другое чувство, другие голова и сердце’; *Анайып базып јүреле*, ***апагаш*** *бу аркада бир шүүлте элес этти* (АЕ, С, 239) ‘Когда он так прохаживал, в этом белоснежном лесу (у него) одна мысль мелькнула’; *Айдар Адунович талтайта турала*, *эки јоон колыныҥ бербек алакандарын туура јайып*, *јалбак кылбыштыҥ кызыл јалбырагыча јүзи кызарып*, *эрмектенди* (СМ, АК, 20) ‘Айдар Адунович, растопырив ноги, раскинув полные ладони обоих своих толстых рук, покраснев лицом, подобным красному листу широкого бадана, проговорил’.

1.2. Значение признака предмета – это категориальное (классифицирующее) значение имени прилагательного как части речи. Под признаком понимается широкий круг качеств, явлений, свойств, отношений, характеризующих предметы. Это внешние качества людей и животных (*јиит* ‘молодой’, *аксак* ‘хромой’, *сокор* ‘слепой’, *арык* ‘худой’ и др.), внутренние (психологические) черты людей (*казыр* ‘грозный’, ‘злой’, *ойгор* ‘мудрый’ и др.), пространственные отношения (*бийик* ‘высокий’, *јабыс* ‘низкий’, *чичке* ‘узкий’ и др.), временные отношения (*кышкы* ‘зимний’, *јаскыдагы* ‘весенний’ и др.), цвет (*ак* ‘белый’, *кызыл* ‘красный’), свойства предметов (*јымжак* ‘мягкий’, *татузымак* ‘сладковатый’ и др.), отношения между предметами (*кузукту мөш* ‘имеющий орех кедр’, *јаашту күн* ‘дождливый день’ и др.) и многое другое.

Под общее понятие «признак» входит значение отсутствия признака, которое в алтайском языке выражается сочетанием качественного прилагательного с отрицательной частицей *эмес* ‘не’: *көк эмес өҥ* ‘несиний цвет’, *иштеҥкей эмес өбөгөн* ‘нетрудолюбивый мужчина (муж)’, *јараш эмес үй кижи* ‘некрасивая женщина’, *кеберкек эмес кижи* ‘немиловидный человек’ и др.

Отсутствие признака выражается также сочетанием имени существительного со словом *јок* ‘нет’: *иш јок улус* ‘не имеющие работы люди, безработные люди’, *уйат јок кижи* ‘не имеющий совесть человек, бессовестный человек’, *акча јок иш* ‘не приносящая денег работа, неденежная работа’ и др.

1.3. В алтайском языке, как и в других тюркских языках, но в отличие от русского языка, имя прилагательное, подобно имени существительному, не имеет категории рода; кроме того, оно не изменяется по числам (1) и падежам (2), т.е.

имя прилагательное в алтайском языке не согласуется с именем существительным в числе и падеже, выступая в своей основной, определительной, функции:

(1) *бийик тура* ‘высокий дом’ – *бийик тура=лар* ‘высокие дома’; *бийик агаш* ‘высокое дерево’ – *бийик агаш=тар* ‘высокие деревья’; *бийик кайа* ‘высокая скала’ – *бийик кайа=лар* ‘высокие скалы’; *кызыл чечек* ‘красный цветок’ – *кызыл чечек=тер* ‘красные цветы’;

(2) *бийик тура* ‘высокий дом’, *бийик тура=ныӊ* ‘высокого дома’, *бийик туралардыӊ* ‘высоких домов’, *бийик тура=га* ‘высокому дому’, *бийик тура=лар=га* ‘высоким домам’; *кызыл бöс* ‘красная ткань’, *кызыл бöс=тиӊ* ‘красной ткани’, *кызыл бöс=тöӊ* ‘из красной ткани’, *кызыл бöс=лö* ‘красной тканью’, *кызыл бöс=ти* ‘красную ткань’.

1.4. Имя прилагательное в алтайском языке, как и в других тюркских языках, но в отличие от русского языка, не имеет краткой формы, т.е. если для русского языка характерна и полная форма прилагательного (1а), и краткая форма прилагательного (1б), то в алтайском языке в любых случаях форма прилагательного остаётся неизменяемой (2а, 2б). Ср.:

(1а) *высокий дом*, *высокая башня*, *высокое здание*; *высокие дома*, *высокие башни*, *высокие здания*; (1б) *дом высок*, *башня высока*, *здание высоко*;

(2а) высокий дом ‘*бийик тура*’, высокие деревья ‘*бийик агаштар*’; (2б) *дом высок* ‘агаш бийик’, *башня высока* ‘башня бийик’.

1.5. Имя прилагательное в алтайском языке, в отличие от русского языка, не имеет грамматической категории степеней сравнения. Различные степени интенсивности признака, присущие отдельным классам прилагательных, выражаются в основном словообразовательными средствами: как аффиксальными, так и частичной или полной редупликацией, – или на синтаксическом уровне сочетаниями прилагательного с наречиями степени. Соответственно, мы рассматриваем категорию интенсивности признака как лексико-семантическую, а не словоизменительную.

Имя прилагательное, как и наречие, выражает значение некоторого признака. Как две разные самостоятельные части речи они отличаются как разными значениями, так и разными синтаксическими функциями: наречие обозначает признак действия и на синтаксическом уровне выполняет функцию обстоятельства (1) (см. подробно *Главу 5*), в то время как прилагательное обозначает признак предмета и выступает в основном в роли определения (2):

(1) *Колдыӊ јери* ***эртен*** *кургаар ба*? (УС, КИ, 8) ‘(Скошенное) вручную место завтра высохнет?’;

(2) *Чальчиков деп сöстö кандый да* ***ымжак*** *неме бар* (КТ, Т, 153) ‘В слове Чальчиков есть что-то мягкое’; ***Керектӱ*** *чаазындар јазайтаны – ониӊ темигип калган ижи …* (БУ, ТТБА, 5) ‘Делать нужные бумаги – его привычное дело’.

1.6. Имя прилагательное имеет общие черты с причастием (см. подробно *Раздел II, Часть 3, Глава 1*), заключающиеся в том, что прилагательное (1), как и причастие (2), обозначает признак предмета и выполняет функцию определения;

при этом прилагательное выражает статический признак предмета, а причастие динамический:

(1) *Бу чек ле* ***тӱлей*** *кижи* (КТ, Т, 170) ‘Это совершенно глухонемой человек’; *Башкаруныҥ мындый* ***јаан*** *кайралы тегиндӱ берилбеген* (УС, КИ, 157) ‘Такая большая награда Правительства не зря вручена’; *Там ӱзеери* ***јаскы јылу*** *кӱндер једип келген* (ЭТ, К, 7) ‘К тому же (букв. сверх того) наступили весенние тёплые дни’;

(2) *Кӱн ажып*, *бӱрӱҥкӱй кире берген кийнинде* ***ӧлӧҥ чаап барган*** *улус … келгилеп турдылар* (УС, КИ, 6) ‘После того, как солнце закатилось и наступили сумерки, ушедшие косить сено люди приходить стали’; ***Иштейтен*** *улус ас* (ЭТ, К, 9) ‘Людей, могущих работать, мало’; *Јӱрӱм – ол* ***сакыбаган*** *бурылчык ла ониҥ ары јаны* (БУ, ТТБА,) ‘Жизнь – это неожиданный поворот, а за ним – (новая) сторона (букв. за ним – сторона)’.

1.7. В алтайском языке, как и во всех тюркских языках, определение имени прилагательного как отдельной части речи сопряжено с рядом проблем; в частности, одно и то же слово в зависимости от контекста может трактоваться как имя существительное (1), как имя прилагательное (2) или как наречие (3):

(1) *соок* ‘холод, мороз’, *изӱ* ‘жара, зной, *чын* ‘правда, истина’; *чын=ды айдар* ‘говорить правду’;

(2) *соок* ‘холодный, морозный’, *изӱ* ‘жаркий, знойный’, *чын* ‘правдивый’: *изӱ кӱн* ‘жаркий день’, *чын куучын* ‘правдивая речь’;

(3) *соок* ‘холодно’, *изӱ* ‘горячо’: *изӱ уткыыр* ‘горячо приветствовать.

Каалга билинип келзе, ***соок*** *кардыҥ ӱстинде јатты* (ЈК, КТ, 133) ‘Когда Каалга очнулся, лежал на холодном снегу’; *Кыш – узун,* ***соок*** *– корон, кар – калыҥ, чарчап калдаар, чечектер* (КТ, КЈ, 49) ‘Зима – длинная, мороз – лютый, снег – глубокий, как бы (вы) не замерзли, цветы’; *Алан* ***соок*** *көрӱп, там ла* ***јилбиркеп куу****чындайт* (ЭП, А, 87) ‘Алан, холодно посмотрев, увлекаясь еще больше, рассказывает’. Слово ***соок*** в первом случае своего употребления является прилагательным, во втором – существительным, в третьем – наречием.

Группы слов, подобные вышеуказанным, которые имеют одинаковую фонетическую оболочку, но принадлежат к разным частям речи, являются лексико-грамматическими омонимами. Отношение лексико-грамматических омонимов к той или другой части речи зависит от их лексического значения, грамматических свойств и синтаксической функции: слово, являющееся именем существительным, имеет все парадигмы грамматических категорий этой части речи, в предложении выполняет разные синтаксические функции, свойственные существительному (1); слово, рассматриваемое как имя прилагательное, не изменяется по числам и падежам в своей основной функции определения; оно выполняет в основном функцию определения или именной части составного именного сказуемого (2):

(1) *Кӧк былтыргы куудаңдардыҥ ортозынаҥ көрӱнип келерге јууктажа берген туш* (БУ, ТТБА, 166) ‘Приближалась пора, когда зелёная трава вот-вот покажется сквозь прошлогоднюю засохшую траву (букв. зелени сквозь прошло-

годнюю засохшую траву появиться приближающийся период (время))'; *Ак-боро толкулары*, *јаскыда көклӧ сӱрӱшкен койлор чылап*, *ӧзӧкти тӧмӧн улай-телей чубажат* (БУ, ТТБА, 174) 'Её пенистые (букв. бело-серые) волны, как весной по зелени друг за другом гоняющиеся овцы, вниз по ложбине друг за другом катятся'; *Көктӧри тызырап ӧзӱп јаткан јап-јажыл јалаңда эки уулчак кураандар кабырып јӱрӱ* (АЕ, С, 240) 'На зелёной-презелёной поляне, на которой, с треском расщепляясь, вырастают травы, два мальчика пасут ягнят (букв. На поляне с зеленью, с треском вырастающей, два мальчика ягнят пасут-ходят)'; *А казан-айагыныӊ арузын не деп айдар* (БУ, ТТБА, 52) 'Что же сказать про чистоту её посуды';

(2) *Бу эбире турган агаштарды*, *тегин де кӧк теӊерини там кӧгӧртӧ, анда*, *кайда да сындарда*, *кӱӱктер јаӊкылдада эдет* (БУ, ТТБА, 13) 'Когда вот эти стоящие вокруг деревья, и так синее небо ещё синее делают, там, где-то на вершинах гор, кукушка звонко кукует'; *Тен кажызын ла ӱрӱп*, *ару бӧслӧ арчып*, *сыймай тудуп туратан эмес беди* (БУ, ТТБА, 52) 'Он на каждую из них (посуду) в отдельности дышит (букв. дует), чистой тряпкой вытирает, прямо-таки поглаживает'.

Примечание. В алтайском языкознании существует и такая точка зрения, согласно которой в случаях типа *узун чач* 'длинные волосы' и *узун чӧй*= 'длинно тянуть' следует видеть только прилагательные, используемые в качестве прииименных и приглагольных определений[89].

1.8. По своим грамматическим признакам, а также по словообразовательным и лексическим свойствам имена прилагательные в алтайском языке подразделяются на качественные и относительные. Вместе с тем, разграничение качественных и относительных прилагательных в некоторых случаях сталкивается с трудностями, поскольку отдельные прилагательные могут относиться и к качественным прилагательным, и к относительным прилагательным; например: прилагательное *акчалу* в значении 'богатый, денежный, т.е. имеющий такое свойство – быть богатым деньгами' будет отнесено к качественным прилагательным; а в значении 'иметь деньги в наличии, при себе (букв. быть с деньгами)' будет трактоваться как относительное прилагательное.

Качественные и относительные прилагательные в зависимости от их лексического значения распределяются на лексико-семантические группы (ЛСГ). Если лексико-семантические группы относительных прилагательных более или менее прозрачны, то распределение качественных прилагательных по лексико-семантическим группам сталкивается с некоторыми трудностями. Эти трудности характерны в целом для всех тюркских языков. Семантическая классификация прилагательных, которая была бы единой и общей для всех тюркских языков, ещё не разработана. В грамматиках современных тюркских языков семантические группы выделены произвольно; поэтому они лишь частично совпадают друг с другом, хотя выделяются авторами различных грамматик на основе сходного лексического материала.

1.9. Имена прилагательные по своей морфологической структуре подразделяются на непроизводные (корневые) и производные. Качественные прилагатель-

[89] Альчикова О. М. Лексико-семантическая группа параметрических имён прилагательных зрительного восприятия в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 2010. – С. 12.

ные подразделяются на непроизводные и производные. Относительные прилагательные являются только производными.

Непроизводные имена прилагательные – это прилагательные, морфологическая структура которых представлена только корневой морфемой: *кыска* ‘короткий’, *узун* ‘длинный’, *куру* ‘пустой’, *ару* ‘чистый’, *уур* ‘тяжёлый’, *күч* ‘трудный’, *јаман* ‘плохой’, *койу* ‘густой’, *сокор* ‘слепой’.

Производные имена прилагательные по способу образования подразделяются на синтетические и аналитические.

Синтетические прилагательные – это прилагательные, образованные морфологическим способом, т.е. при помощи словообразовательных аффиксов: *ак=сымак* ‘беловатый’, *көк=симек* ‘синеватый’, *кыш=кы* ‘зимний’, *маңдайын=дагы* ‘находящийся на лбу’, *тенек=сү* ‘глуповатый, дураковатый’, *күүн=зек* ‘доброжелательный’, *акча=лу* ‘денежный’, *туу=дый* ‘как гора, с гору, похожий на гору’, *јүгүр=үк* ‘способный быстро бегать’.

Аналитические прилагательные – это производные прилагательные, образованные путём словосложения, т.е. прилагательные, морфологическая структура которых представлена двумя или более основами: *јүзүн-јүүр* ‘разнообразный’, *саң башка* ‘странный, совершенно другой’, *өткүре ап-ак* ‘чрезмерно (чересчур) белый-пребелый’, *акчалу-акчалу* ‘денежный-денежный’, *бичикчи эмес* ‘неграмотный’, *акчалу эмес* ‘неденежный, безденежный’, *кеберкек эмес* ‘немиловидный, невзрачный’ и др.

1.10. Синтаксические функции имён прилагательных. Основная синтаксическая функция имён прилагательных – определение. Прилагательное в функции определения всегда стоит в позиции перед определяемым словом: *Өскө уулга туштайла*, ***өрттий*** *күүн ол сескен* (АЕ, С, 272) ‘Повстречав другого парня, похожее на огонь желание (чувство) почувствовала’; *Бат*, *бу* ***сүмелү*** *айуныҥ кылыгыла колбой*, *Кузьма Захаровичтиҥ кылык-јаҥыныҥ база бир билдирбес* ***јаны ачылган*** (БУ, ТТБА, 32) ‘Вот, в связи с хитрым поведением этого медведя открылась ещё одна незаметная сторона характера Кузьмы Захаровича’; *Мында* ***озогы*** *той өткүрип јаткан кижи јок* (УС, КИ, 45) ‘Здесь старинную свадьбу проводящего человека нет’; *Бистиҥ айылда такаа эш јок*, *а* ***өлөҥдү*** *чеденге барзаҥ*, *јымыртка јадар* (КТ, Т, 70) ‘В нашем доме нет курицы, а когда приходишь в изгородь (чулан) с сеном (букв. имеющий сено чулан), всегда лежит яйцо’; *Слер*, *Боргой Оргойыч*, ***атту-чуулу*** *ус кижи ине* (ЛК, АК, 82) ‘Вы, Боргой Оргойыч, известный (легендарный) искусный мастер ведь’ и др.

Имена прилагательные, кроме определения, выполняют также функцию именной части (предикатива) именного сказуемого. Именное сказуемое, выраженное именем прилагательным, по структуре может быть простым (1) и составным (2): (1) *А сад кичинек те болзо*, *је түжүмдү* (БУ, ТТБА, 19) ‘А сад, хотя и маленький, но урожайный (букв. имеющий урожай)’; *Көстөри соок ло кургак* (БУ, ТТБА, 24) ‘Глаза её холодные и сухие’; (2) *Тура бийик болгон* ‘Дом был большим’.

§ 2. Лексико-грамматические разряды прилагательных

2.1. Качественные прилагательные являются прямыми названиями абсолютных, непосредственных признаков предметов. Качественные прилагательные чаще всего представляют собой наименования таких свойств и качеств, которые непосредственно воспринимаются органами чувств (*ак чечек* ‘белый цветок’, *кызыл алама* ‘красное яблоко’, *тату чай* ‘сладкий чай’, *ачу мырч* ‘горький перец’, *изӳ калаш* ‘горячий хлеб’, *табышту эӈир* ‘шумный вечер’, *ӧдӳӈи ӳн* ‘пронзительный голос’, *килеӈ бӧс* ‘гладкая ткань’, *чичке јол* ‘узкая дорога’, *узун агаш* ‘высокое дерево’ и др.); обозначают свойства характера и особенности психологического склада (*ойгор кижи* ‘мудрый человек’, *иштеӈкей бала* ‘трудолюбивый ребёнок’, *казыр ӧштӳ* ‘коварный враг’) и др. Такие признаки обычно проявляются в разной степени в разных предметах, могут изменяться: *коркышту тату печенье* ‘очень сладкое печенье’, *эӈ бийик тура* ‘самый высокий дом’, *оноӈ сагышту ӳренчик* ‘более умный ученик’. Лишь немногие качественные прилагательные выражают абсолютный, постоянный признак предмета, который не может проявляться в различной степени проявления и сравнения с признаками других предметов (*ӳскер* ‘глухой’, *аксак* ‘хромой’, *јойу* ‘пеший’ и т.д.), поскольку эти признаки не могут проявляться в большей или меньшей степени.

2.2. Относительные прилагательные являются не прямыми, а опосредованными названиями признаков предметов. Признак предмета в них указывает на разнообразные отношения предметов: признак предмета обозначается через отношение с другим предметом, временными и пространственными явлениями: *айыл-јурттту уул* ‘семейный парень’, *балалу улус* ‘имеющие ребёнка люди’, *эртен турадагы чалын* ‘утренняя роса’, *тайгадагы турлу* ‘находящаяся в горах стоянка’ и т.д. Эти и аналогичные им относительные прилагательные не могут проявляться в разной степени, поскольку они обозначают постоянный, неизменяемый признак предмета. Но одно и то же прилагательное в своих разных лексико-семантических вариантах (ЛСВ) может быть либо качественным, либо относительным. *Акчалу* в ЛСВ ‘имеющий деньги при себе’ – относительное прилагательное, а в значении ‘богатый, денежный’ это прилагательное является качественным и может обозначать разные степени богатства: *акчалу кижи* ‘имеющий деньги человек, денежный человек’ – *коркышту акчалу кижи* ‘очень денежный человек’– *эӈ акчалу кижи* ‘самый денежный человек’. Относительное прилагательное *кузукту* ‘имеющий орех (при себе)’ обозначает признак, который не изменяется по шкале «больше-меньше», а качественное прилагательное *кузукту* ‘урожайный на орехи’ может иметь разные степени проявления этого качества. Ср. *кузукту јыл* ‘имеющий орех год (букв. урожайный орехом год)’– *коркышту кузукту јыл* – ‘очень урожайный орехом год’ – *эӈ кузукту јыл* ‘самый урожайный на орех год. В целом можно сказать, что качественные прилагательные обозначают более постоянные свойства предметов или лиц (богатый, денежный человек), в то время как относительные выражают менее постоянные характеристики предмета или лица (сравните: человек с наличными деньгами (имеет деньги при себе)).

Границу между относительным прилагательным и использованием его в ЛСВ качественного прилагательного не всегда легко провести; в экспрессивной речи относительные прилагательные особенно легко окказионально используются в функциях качественных и интенсивируются.

2.3. В алтайском языке, в отличие от русского языка, нет притяжательных прилагательных, отмечаемых в словосочетаниях типа *мамин платок*, *богатырское слово*, *заячьи следы*. Подобные словосочетания на алтайский язык переводятся словосочетанием, называемым Изафетом-3, в котором главная часть выражается именем с показателем принадлежности 3 лица, зависимое слово выражается именем в притяжательном падеже: *эне=ниӈ арчуул=ы*, *баатыр=дыӈ сöз=и*, *койон=ныӈ из=и*: *Уулдар кыс=тыӈ кожоӈ=ы=н јолдыӈ кырына отурала*, *уккулады ла уккулады* (СМ, АК, 8) ‘Парни, сидя на обочине, песню девушки (букв. девичью песню) слушали и слушали’. Однако в алтайском языке к разряду притяжательных прилагательных можно отнести формы на *=ДЫйЫ*: *аӈ=**дыйы*** ‘принадлежащий зверю’, *эне=м=**дийи*** ‘принадлежащий моей матери’.

2.4. В алтайском языке, в отличие от русского языка, нет относительных прилагательных типа *деревянный дом*, *каменная стена*, *стеклянное окно*, *земляная ягода* и т.п. Словосочетания с этими и им подобными относительными прилагательными на алтайский язык переводятся конструкцией в форме так называемого первого изафета, в которой как основной компонент, так и зависимое слово выражается именем существительным в именительном падеже: *агаш тура*, *таш стене*, *шил кöзнöк*, *јер јиилек*.

2.4.1. К относительным прилагательным не относятся слова, входящие в состав сочетания (существительное + существительное) и обозначающие отношение предмета к какому-нибудь этносу: *Эмил абитуриент тужында*, *баштапкы ла экзаменде*, ***орус** тилле сочинение бичиринеӈ эки алала*, *тургуза ла энезине телеграмма ийген* (БУ, ТТБА, 14) ‘Эмил в то время, когда он был абитуриентом (букв. во время абитуриента), на первом же экзамене, получив двойку за сочинение на русском языке, послал матери телеграмму’; *Онойып јурттарда орус каргандар куучындажатан эди* (АЕ, С, 268) ‘Так в сёлах русские старики разговаривают ведь’; *Качан ол эжикке јӱк арайдаӈ јууктап келерде*, *сыраӈай ла алдында кандый да бир алтай эмеген отурды* (БУ, ТТБА, 8) ‘Когда он кое-как подошёл к двери, прямо внизу какая-то алтайская женщина сидела’.

2.4.2. Относительными прилагательными не являются слова, представленные в сочетании (существительное + существительное) и обозначающие животное, которое символизирует год двенадцатилетнего животного цикла[90]: *ат јыл* ‘год лошади’, *кой јыл* ‘год овцы’, *уй јыл* ‘год коровы’ и т.д. Эти сочетания являются сложными (аналитическими) существительными. К аналитическим существительным относятся также сочетания, обозначающие название месяцев года: *чаган ай* ‘январь’, *кочкор ай* ‘февраль’, *тулаан ай* ‘март’, *кандык ай* ‘апрель’, *кӱӱк ай* ‘май’, *кичӱ изӱ ай* ‘июнь’, *јаан изӱ ай* ‘июль’, *куран ай* ‘август’, *сыгын ай* ‘сентябрь’, *ӱлӱрген ай* ‘октябрь’, *кӱчӱрген ай* ‘ноябрь’, *јаӈар ай* ‘декабрь’.

[90] Альчикова О. М. Лексико-семантическая группа параметических имён прилагательных зрительного восприятия в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 2010. – С. 14.

§ 3. Качественные имена прилагательные

3.1. Качественные прилагательные алтайского языка, обозначая непосредственный, абсолютный признак предмета, подразделяются на несколько лексико-семантических групп (далее ЛСГ), среди них имеются прилагательные, обозначающие:

1) цвет: *ак* ‘белый’, *кара* ‘чёрный’, *сары* ‘жёлтый’, *кызыл* ‘красный’, *күреӈ* ‘коричневый’ и др.: *Алтай јер* ***ак*** *некей тонынаӈ јайымдалат* (ЭТ, К, 6) ‘Земля Алтай освобождается от белого пальто’; ***Кара-көк*** *кырлардыӈ бийик баштарында јалкын јалт эдет* (СМ, АК, 12) ‘На высоких вершинах тёмно-синих гор молния сверкает’; ***Кызыл-јеерен*** *адына бир кичинек бала минип алган…* (КТ, Т, 159) ‘На его красно-гнедого коня один маленький ребёнок сел’; ***Боро*** *адым калганчы күндерде кедери чыкпаган* (УС, КИ, 50) ‘Серый конь мой в последнее время на стоянку (букв. наверх) не поднимался’;

2) внешние физические качества людей и животных: *семис* ‘толстый’, *арык* ‘худой’, *кичинек* ‘маленький’, *јоон* ‘толстый’, *јаан* ‘большой’, *кеберкек* ‘миловидный’, *сырсак* ‘худощавый’ и др.: *Јаркын нөкөринеӈ бир јаш кичинек*, *сыны кыска*, ***сырсак*** *кыс бала ошкош* ***кеберкек*** *бүдүмдү* (СМ, АК, 4) ‘Дьаркын на один год моложе своего друга, худощавый, низкого роста, как девочка миловидный’;

3) физиологическое или физическое состояние людей и животных: *оору* ‘больной’, *су-кадык* ‘здоровый’, *тойу* ‘сытный’, *тижик* ‘опухший’и др.: *Эй*, *уул*, *ол оору кижи* (БУ, ТТБА, 56) ‘Эй, парень, это больной человек’; *Тыш бүдүмиле су-кадык та болуп билдирзе*, *је туш кижиниӈ көзине тургуза ла көрүнбес оорулу болгон* (БУ, ТТБА, 51) ‘Если даже по внешнему виду казался здоровым, но глазам постороннего человека невидимую болезнь имел’; *Ол јаан изү айда областной больницада јаткан оору јеенин көрөргө барган* (АЕ, С, 218) ‘Он в июле месяце в областной больнице лежавшего больного племянника навестить пошёл’;

4) свойства характера и особенности психологического склада: *казыр* ‘грозный, хищный’, ‘злой’, *ойгор* ‘мудрый’, *ачынчак* ‘вспыльчивый’, *киленӈкей* ‘жалостливый, заботливый’, *јобош* ‘покладистый, смирный, кроткий’, *иштеӈкей* ‘работящий, трудолюбивый’и др.: *Бар – казыр аӈ* ‘Тигр – хищный зверь’; *Ойгор кижиниӈ ойгор сөстөри кажызыныӈ ла көксинде артып калган* ‘Мудрого человека мудрые слова у каждого из них в душе остались’; *Ару*, *ойгор сөстөрдө не јаман бар* (АЕ, С, 270) ‘В чистых, мудрых словах что плохого есть’; *Јобош јееренниӈ кийинде мындый јоргого отурбаганым удай берген* (БУ, ТТБА, 51) ‘После того, как сидел на смирном гнедом (иноходце) (букв. после кроткого гнедого), прошло много времени, как не сидел на таком иноходце’;

5) пространственные отношения: *јаан* ‘большой’, *телкем* ‘просторный’, *узун* ‘длинный’, *кыска* ‘короткий’, *кызам* ‘тесный’ и др.: *Чын*, *чын*, *нөкөр Мундусов*, *бу* ***јаан*** *јер ине* (КТ, Т, 126) ‘Правда, правда, товарищ Мундусов, это ведь большое место’; *Талдуныӈ јаланғы дейтен* ***элбек*** *јаланғды өдүп чыккылады* (СМ, АК, 3) ‘Широкую долину под именем Талду (букв. долиной Талду называемую широкую

долину) перешли'; *Ого* ***кызам*** *јер керек болгон* (ЭТ, К, 35) 'Ему необходимо было тесное место'; *Өмөлик айлына јууктап келзе*, *куу ээжикти* ***кыска*** *тоормошло базырып салтыр* (СМ, АК, 5) 'Когда Ёмёлик подошёл к своему дому, оказалось, что высохшую дверь коротким бревном придавили';

6) свойство и состояние предмета: *јылу* 'тёплый', *койу* 'густой', *соок* 'холодный', *суйук* 'жидкий', *тату* 'сладкий', *ачу* 'горький', *амтанду* 'вкусный, сладкий', *кычкыл* 'кислый', *сүттү* 'молочный, с молоком', *тусту* 'с солью', *јерлик* 'дикий', *бай* 'богатый', *јокту* 'бедный', *араай* 'тихий', *тымык* 'спокойный, тихий', *табышту* 'шумный', *үнгүр* 'голосистый'и др.: *Эмил кенете јылдыстарлу* ***јылу*** *теңериге бажын каңкайтты* (БУ, ТТБА, 14) 'Эмил внезапно поднял голову к звёздному тёплому небу'; *Јаланғайды өрө* ***соок*** *эзин согуп келди* (УС, КИ, 49) 'Вверх по Дьаланаю холодный ветерок начал дуть'; *Чадыр* ***ээн*** *немедий билдирет* (СМ, АК, 5) 'Айыл кажется как будто безжизненным (пустым)'; *Кандый да* ***јылу*** *ла* ***тымык*** *эңир* (БУ, ТТБА, 6) 'Какой-то тёплый и спокойный вечер'; *Чындап та*, *чырбагалдарда кар өткүре көбү* (АЕ, С, 270) 'И вправду, на ветках снег чересчур пышный';

7) внешний вид, облик предмета: *тегерик* 'круглый', *јоон* 'толстый, широкий в объёме', *болчок* 'круглый'и др.: *Јоон јадыкты ажып болбой калды* (УС, КИ, 52) 'Не смог перевалить через широкое бревно'; *Эски барактардың алты јанында төрт јап-јаңы болчок тура туру* (СМ, АК, 211) 'На нижней стороне старых бараков стоят четыре круглых новых-преновых дома';

8) прилагательные, значения которых не попадают в перечисленные выше группы: *өскө* 'другой', *башка* 'другой, чужой', *солун* 'посторонний, чужой', *түңей* 'похожий', *јайым* 'свободный' и др.: *Колхозтоң ат сурап алала*, ***өскө*** *јерден барып алатан* (УС, КИ, 17) 'У колхоза, попросив коня, с другого места надо поехать и взять'; *Эмди келиндер тулуң өрөр эмес*, ***солун*** *кижиге олордың кажызы келин, кажызы кыс – билер де арга јок* (УС, КИ, 21) 'Сейчас женщины не заплетают косы, (поэтому) которая из них замужняя, которая из них девушка – постороннему человеку нет возможности узнать'.

3.2. Для алтайского языка характерно то, что одно и то же качественное прилагательное может принадлежать разным лексико-семантическим группам, например, прилагательное *јымжак* 'мягкий' может обозначать как свойство предмета (*јымжак калаш* 'мягкий хлеб'), так и внутреннее (психологическое) состояние человека (*јымжак кижи* 'мягкий человек'); прилагательное *јаан* 'большой' может относиться к лексико-семантической группе прилагательных, обозначающих пространственные отношения (*јаан јол* 'большая дорога') и лексико-семантической группе прилагательных, характеризующих внешние физические качества людей и животных (*јаан бала* 'большой ребёнок', *јаан ийт* 'большая собака'), физиологические (возрастные) свойства (*јаан бала* 'взрослый ребёнок', *јаан ийт* 'взрослая собака').

3.3. Качественные прилагательные могут обозначать неполноту, недостаточность, ослабление признака предмета по отношению к непосредственному

признаку, обозначаемому исходной формой прилагательного: *боpортым* ‘сероватый’ (от *боро* ‘серый’), *аксымак* ‘беловатый’ (от *ак* ‘белый’), *татузымак* ‘сладковатый’ (от *тату* ‘сладкий’), *кычкылтым* ‘кисловатый’ (от *кычкыл* ‘кислый’), *тенексӱ* ‘глуповатый’ (от *тенек* ‘глупый’) и др.: *Ол боpортым көстӧриле Эмилди ајыктајт* (БУ, ТТБА, 8) ‘Он своими сероватыми глазами разглядывает Эмиля’.

3.4. Качественные прилагательные могут обозначать насыщенность, усиление непосредственного, абсолютного признака при помощи форм, образованных в результате полной редупликации, т.е. повторением одинаковых прилагательных или частичной редупликации, при которой «от основы отделяется первый слог, и если он состоит из гласного, к нему прибавляется *п*; если же он оканчивается на согласный, то этот согласный заменяется также согласным *п*: получившийся таким образом закрытый слог прибавляется в качестве препозитивной частицы к основе прилагательного: *кара-кара* ‘чёрный-чёрный’, *јажыл-јажыл* ‘зелёный-зелёный’, *ап-ак* ‘белый-пребелый’, *кап-кара* ‘чёрный-пречёрный’, *јап-јажыл* ‘зелёный-презелёный’, *јап-јабыс* ‘низкий-пренизкий’, *јап-јаңы* ‘новый-преновый’»: *Бажында јап-јаңы сары килиң алтай бӧрӱк* (СМ, АК, 6)‘На голове новая-преновая жёлтая бархатная алтайская шапка’.

3.5. Насыщенность и перенасыщенность признака предмета передают качественные прилагательные различных ЛСГ, образованные путём частичной редупликации: *сап-сары* ‘жёлтый-прежёлтый’, *кӱп-кӱреӈ* ‘коричневый-прекоричневый’, *сеп-семис* ‘толстый-претолстый’, *кип-кичинек* ‘маленький-премаленький’, *оп-оору* ‘больной-пребольной’, *ап-аксак* ‘хромой-прехромой’, *тап-тату* ‘сладкий-пресладкий’ и др.

3.6. В алтайском языке качественные прилагательные, образованные неполной редупликацией, могут передавать сверхнасыщенность признака, обозначенного основой прилагательного. В этом случае между усечённой формой основы, т.е. формой на *=п*, и основой в полной форме ставится усилительная частица *лА* (*ла*, *ло*, *лӧ*, *ле*): *Машинала чабатан ак јаланғдар кандыктың јайылганына* ***кып ла кызыл*** (КТ, Т, 4) ‘Машиной скашиваемые поля (долины) от расцветшего кандыка очень / необычайно / чрезвычайно красные-прекрасные’; ***Кап ла кара*** *чачту болуп калган* ‘Стала с чёрными-пречёрными волосами’.

3.7. Насыщенность, усиление признака передаётся также синтаксическим путём при помощи сочетания прилагательного с частицами *коркышту* ‘очень, чрезмерно, чересчур’, *сӱрекей* (*сӱреен*) ‘очень чрезмерно, чересчур’, *чек* ‘совсем’, *торт* ‘совсем’: ***Коркышту јаман*** *јеткер ле буру эткен неме чилеп*, *арга јокто айлыма* ***сӱрекей уур*** *кӱӱндӱ бурылдым* (БУ, ТТБА, 26) ‘Как будто это он был виновником ужаснейшей трагедии (букв. очень плохую трагедию и вину сделал как будто), он в дом свой вернулся в очень тяжёлом настроении’; ***Торт чый*** *калаш* ‘Совсем сырой хлеб’; ***Чек кайыр*** *кайа* ‘Очень крутая скала’.

В алтайском языке в сочетания прилагательного с частицами *коркышту*, *сӱрекей*, *сӱреен* можно ввести усилительную частицу *ЛА* для усиления значения насыщенности того или иного признака: *коркышту* ***ла*** *соок јер* ‘чересчур холодное место’.

3.8. В алтайском языке насыщенность признака передаётся также сочетанием прилагательного со словами *кубакай*, *как*, *ач*, которые самостоятельного лексического значения не имеют. Более того, эти слова сочетаются только с определёнными прилагательными: слово *кубакай* сочетается с прилагательным *кызыл* ‘красный; слово *как* – с прилагательными *эрүүл* ‘трезвый’ и *куру* ‘пустой’; слово *ач* – с прилагательным *куу* ‘бледный’: *Эбире јайылган элбек ле тегерик јаланғның чырайы эңирги таңдакка кубакай-кызыл өңдөрлө мызылдажат* (БУ, ТТБА, 6) ‘Вся поверхность широкой круглой поляны, раскинувшейся кругом, сверкает красным-прекрасным цветом в свете вечерней зари (букв. Вокруг расстилавшейся широкой и круглой поляны лицо её в вечернюю зарю очень красными-прекрасными цветами сверкает)’; *Айла*, *бойы как эрүүл ине* (АЕ, С, 245) ‘Более того, сам совсем трезвый-претрезвый’; *Оның учун эди-каны агып*, *ончолорының ла чырайлары ач-куу* (ШШ, ЈК, 334) ‘Поэтому у них, исхудавших (букв. (они) исхудавши), у всех лица бледные-пребледные’.

3.9. Насыщенность признака предмета в алтайском языке, помимо прилагательных, передаётся также конструкцией в форме так называемого третьего изафета, в которой первый компонент выражается именем в родительном (притяжательном) падеже, а второй – тем же именем с аффиксом принадлежности 3-го лица: *јакшы=ның јакшы=зы* ‘лучший из лучших’, *јалку=ның јалку=зы* ‘ленивый из ленивых’ и др.

3.10. Насыщенность, усиление признака предмета в алтайском языке передают также сочетания, состоящие из прилагательного и фразеологизированных единиц *айдары јок* ‘несказанно, без слов’, *сөс јок* ‘несказанно, без слов’: ***Айдары јок*** *јаан ийде-күчин берген ле јакшызын јетирген* (БУ, ТТБА, 26) ‘Несказанно большую силу свою он отдал и добро делал (букв. приносил)’; ***сөс јок*** *јараш јерлер* ‘несказанно красивые места’.

3.11. В алтайском языке признак предмета могут передавать также причастия: *кайнаткан суу* ‘кипячёная вода’, *кайнатпаган суу* ‘некипячённая вода’, *айткан сөс* ‘сказанное слово’, *айтпаган сөс* ‘несказанное слово’, *бышкан јиилек* ‘спелая ягода’, *бышпаган јиилек* ‘неспелая ягода’, *эткелек керек* ‘ещё несделанное дело’, *баргадый јер* ‘место, куда можно поехать’, *ичетен суу* ‘питьевая вода (букв. вода, которую можно (надо) пить’, *келер кижи* ‘желающий прийти человек’ и др.: *Кортык деп шоотырган койон јыраа алдында*. *Јаантайын јамандаткан јарлу бөрү јайымда* (АЕ, С, 239) ‘Как пугливый осмеиваемый заяц под кустом. Постоянно считаемый плохим известный волк на свободе’; *Ол арай ла келишпес өйдө бери келген болгодый* (БУ, ТТБА, 7) ‘Кажется, что он пришёл в несколько неподходящее время’; *Уйалбаган кижи кам болор*, *јалкуурбаган кижи ус болор – деп*, *алтай албатының кеп сөзи тегиндү айдылбаган ине* (УС, КИ, 69) ‘Не стесняющийся человек станет шаманом, не ленящийся человек мастером станет – так не зря пословица алтайского народа сказана ведь’.

Причастия в сочетании с послелогом *өткүре* передают насыщенность, усиление признака: *өткүре тузап салган чай* ‘чересчур солёный чай (пересолённый чай)’, *өткүре јажыткан бала* ‘чересчур изнеженный ребёнок’ и др.

Причастия с аффиксом отрицания в сочетании с послелогом *јетире* передают значение неполноты признака: *јетире бышпаган јишлек* ‘недоспевшая ягода’, *јетире айдылбаган көрӱм-шӱӱлте* ‘не полностью высказанная точка зрения’ и др.

§ 4. Относительные имена прилагательные

Относительные прилагательные обозначают: 1) отношение предмета к другому предмету; 2) отношение предмета к временным явлениям; 3) отношение предмета к месту и пространству; 4) уподобление, сравнение по какому-либо признаку; 5) относительные прилагательные, обозначающие другие отношения между предметами, свойствами и т.д.

4.1. Относительные прилагательные, обозначающие отношение предмета другому предмету, это прилагательные со значением наличия у того или иного предмета того или иного предмета, состояния: *мӧттӱ чечек* ‘имеющий (т.е. дающий) мёд цветок’, *јыланду јалаҥ* ‘имеющая змей поляна (долина) (поляна, где водятся змеи)’, *туулу јер* ‘имеющая горы земля (гористая местность)’, *акчалу кижи* ‘имеющий деньги человек (денежный человек)’, *меҥдӱ бала* ‘имеющий родинку ребёнок (ребёнок с родинкой)’, *эмегендӱ* (*эмеендӱ*) *уул* ‘имеющий жену парень (женатый парень)’, *иштӱ улус* ‘имеющие работу люди’: *Анаҥ ӧскӧ оныҥ ӱни андый јайналганду*, *комыдалду угулбайтан эди* (СМ, АК, 8) ‘А иначе её жалобный, молящий голос так и не был бы услышан (букв. В другом случае имеющий такую жалобу, имеющий такую мольбу голос=её)’; *Балага јишлек јиир керек*, *бойыс садту болорыс* (БУ, ТТБА, 18) ‘Ребёнку ягоду надо кушать, сами будем иметь сад (букв. имеющие сад будем)’; *Амадулу кижи ичкери ле алтап јат не* (БС, ЧТА, 196) ‘Имеющий мечту человек только вперёд шагает ведь’.

4.2. Относительные прилагательные, обозначающие отношение предмета к другому предмету, могут «окачествляться» и передавать насыщенный признак предмета. В этом случае насыщенность признака предмета передаётся, как и у остальных качественных прилагательных, словоформами, образованными в результате полной редупликации (1), т.е. повторением одинаковых прилагательных и частичной редупликации (2): (1) *јыланду-јыланду јалаҥ* ‘особенно богатая змеями поляна (букв. имеющая змей-змей поляна (долина))’, *туулу-туулу јер* ‘очень гористая местность (т.е. имеющая горы-горы земля)’, *акчалу-акчалу кижи* ‘имеющий много-много денег человек (очень богатый, денежный-преденежный человек)’, *меҥдӱ-меҥдӱ бала* ‘имеющий много-много родинок ребёнок’; (2) *ап-акчалу кижи* ‘денежный-преденежный человек’ и т.д.

4.3. Относительные прилагательные, обозначающие отношение предмета к временным явлениям: *јайгы* ‘летний’, *кышкы* ‘зимний’, *күски* ‘осенний’, *јайгы* ‘летний’ и др.: *Көстӧри … анчада ла* ***јайгы*** *таҥныҥ јаҥы ойгонгон серӱӱн күнниҥ чогына чындап та саҥ башка көрӱнген* (БУ, ТТБА, 11) ‘Глаза её, особенно под лучами прохладного дня только что проснувшегося летнего утра, особенными показались’; *Ферманыҥ коллективи* ***јайгы*** *турлуга кӧчӱп келгели*, *бир неделеге*

јууктады (СМ, АК, 211) ‘С тех пор как коллектив фермы переехал на летнюю стоянку, скоро как неделя будет’; ***Кӱски*** *айас кӱнде ӧлӧҥ јуунадылган* ‘В осеннюю ясную погоду убрано сено’; ***Кышкы*** *тӱндер узун* ‘Зимние дни длинные’; *Бу* ***эмдиги*** *улустыҥ азырабас ла малы јок* (УС, КИ, 65) ‘У этих современных (букв. настоящего времени) людей нет таких животных, которых не держат (букв. не кормят)’; *Орой* ***кӱски*** *кӱндер турган* (ЛК, АК, 26) ‘Поздние осенние дни стояли’.

Относительные прилагательные, обозначающие отношение предмета к временным явлениям также могут окачествляться и передавать насыщенность, усиление признака. В этом случае признак предмета передаётся прилагательным, образованным в результате полной и частичной редупликации: *эҥирдеги-эҥирдеги чолмон* ‘очень поздно появляющаяся на небосводе звезда’, *эп-эҥирдеги айылчы* ‘очень поздний гость (букв. вечерний-превечерний гость’).

4.4. Относительные прилагательные, обозначающие отношение предмета к месту и пространству: *тайгадагы* ‘находящийся в горах’, *колдогы* ‘находящийся на горе’, *турлудагы* ‘находящийся на стоянке’, *кулактагы* ‘находящийся на ухе, находящийся в ухе’ и др.: *Ол* ***казандагы*** *мӱнди јазап көрӧӧр*, *ондо эт јадып калды ошкош* (УС, КИ, 66) ‘В том казане находящийся бульон внимательно посмотрите, там, кажется, мясо осталось’; *Јебрен Алтайдыҥ культуразын* ***телекейлик*** *элјонго слердиҥ јерлежеер Руденко көргӱскен* (БУ, ТТБА, 27) ‘Культуру древнего Алтая всем в мире (букв. находящемуся во всём мире народу) ваш земляк Руденко показал’; *Мынаҥ көс једердеги калыҥ аркаларда мӧштӧрдиҥ шуултын тыҥдап*, … (ШШ, ЈК, 331) ‘Отсюда в находящихся на расстоянии, доступному глазу, лесах шум кедров слушая...’; *Аринаны тосток кара көстӧриле ајыктап*, *колындагы бӧрӱгиле маҥдайындагы терин арлай соголо*, *тыныш алынып болбой турды* (ЛК, АК, 24) ‘Разглядывая Арину чёрными круглыми глазами, находящейся в руках шапкой пот быстро вытерев, он не мог перевести дыхание’.

4.5. Относительные прилагательные со значением уподобления, сравнения по какому-либо признаку (внешняя форма, характер, свойство, величина, сила, вкус и т.п.): *сӱттий* ‘как молоко (букв. похожий на молоко’), *тӱудый* ‘как гора (букв. похожий на гору)’, *баладый* ‘как ребёнок (похожий на ребёнка)’, *тууча* ‘с горы (букв. как гора)’, *алаканча* ‘с ладонь (как ладонь)’, *балача* ‘с ребёнка (как ребёнок)’: ***Сӱттий*** *айдыҥ бу тӱнде санаалары ӱч башка кайып барган* (АЕ, С, 288) ‘В эту полнолунную ночь (букв. ночь с белой, как молоко, луной) мысли её рассеивались, разбегались в разные стороны (букв. на три стороны парили)’; *Карган Кузьма токтой тӱжӱп*, *ак* ***јалкындый*** *көстӧриле ӱйине кылчас этти* (БУ, ТТБА, 39) ‘Старый Кузьма, остановившись, искоса метнул на жену молниеносный взгляд (букв. белой молнии подобными глазами своими на жену свою косо посмотрел)’; *Акча казандагы мӱнди элгек ӧткӱре шӱӱди*, ***чайнамча*** *да эт чыкпады* (УС, КИ, 66) ‘Акча в казане находящийся бульон через сито процедил, даже кусочка мяса не нашлось (букв. мяса, достаточного для разжевывания в один приём)’.

Примечание. В алтайском языке, кроме собственно прилагательных, сравнение одного предмета по каким-либо признакам с другим предметом передаётся также конструкциями, представленными сочетанием имени существительного с частицами *ошкош* ‘как, подобно’, *чылап* ‘как, подобно’, *көрӧ* ‘по сравнению, в отличие’: *Торбок ошкош ийт јаткан јеринең өрӧ туруп*, … (БУ, ТТБА, 175) ‘Подобная двухгодовалому бычку собака с места, где лежала, встав…’; *Јаш бала чылап*, *јастырандыı өскӧ немеге*, *тындуга јапшырба* (АЕ, С, 238) ‘Как ребёнок (подобно ребёнку), ошибку свою другому, животному, не приклеивай’; *Анчыга көрӧ*, *Адучы иштеңкей* ‘По сравнению с Анчы (в отличие от Анчы), Адучы трудолюбивый’.

4.6. Относительные прилагательные, обозначающие другие отношения между предметами, свойствами и т.д. В эту лексико-семантическую группу относительных прилагательных входят заимствованные из русского языка прилагательные типа *классический*, *коммунистический*, *революционный*, *партийный*, *республиканский* и т.д.

Некоторые заимствованные из русского языка прилагательные в алтайском языке употребляются без изменения фонетической оболочки и в соответствии с орфографией русского языка: *коммунистический взгляд* ‘коммунистический көрӱм-шӱӱлте’, *классический лицей* ‘классический лицей’, *партийное собрание* ‘партийный јуун’, *республиканская олимпиада* ‘республиканский олимпиада’ и др.

Однако обычно заимствованные из русского языка прилагательные употребляются в форме мужского рода, т.к. в алтайском языке, как и в других тюркских языках, отсутствует категория рода, *литературоведческий термин* ‘литературоведческий термин’, *литературоведческая работа* ‘литературоведческий иш’, *партийный человек* ‘партийный кижи’, *партийное собрание* ‘партийный јуун’ и т.д.

В ряде случаев алтайские прилагательные образуются от заимствованных основ при помощи аффикса *=ЛЫк* (*=лык*, *=лик* и др.): *политикалык* ‘политический’ от заимствованной основы *политика*, *экономикалык* ‘экономический’ от заимствованной основы *экономика*, *автобиографиялык* ‘автобиографический’ от заимствованной основы *автобиография* и др.

Во многих случаях относительные прилагательные русского языка в алтайском языке передаются именем в форме именительного падежа: *экономика бӧлӱк* ‘экономический отдел’, *педагогика билимдердиң кандидады* ‘кандидат педагогических наук’ и т.д.

Ряд русских прилагательных в алтайском языке передается формой притяжательного (родительного) падежа: *куран айдың күни* ‘августовский день’, *кырдың чечеги* ‘горный цветок’.

В алтайском языке нередки случаи, когда русские прилагательные переводятся причастными формами: *куран айда ӧдӱп турган конференция* ‘августовская конференция’, *йодтоң эткен* ‘йодистый’, *сӧс укпас* ‘непослушный’, *ӱрелип калган* ‘испорченный’ и др.

§ 5. Степени интенсивности признака

Прилагательные выражают различные степени проявления признака предмета. В алтайском языке нет морфологической категории степеней сравнения прилагательных. Семантика различных степеней интенсивности проявления признака в алтайском языке выражается различными синтаксическими и лексическими средствами. Степени проявления признака можно подразделить на следующие категории: 1) положительная степень; 2) повышенная степень признака; 3) превосходная степень; 4) уменьшительная степень.

5.1. Форма положительной степени присуща как качественным (1), так и относительным (2) прилагательным, т.е. положительной степенью обладают все прилагательные:

(1) *А сен билериҥ бе*, *бис ончобыс* ***сокор***! (БУ, ТТБА) ‘А знаешь ли ты, мы все слепые!’; *Кӱйейдиҥ* ***самтар*** *кийиминеҥ бе айса* ***чылбак*** *бӱдӱжинеҥ бе*, *јескинген кептӱ айтты...* (УС, КИ, 57) ‘То ли растрёпанной одежды Кюдея, то ли обвисшего вида его, похоже, брезгуя, сказал...’; *Эки јанындагы кайалар* ***јаан*** *салкынга јемириле бергедий ӱстибистеҥ карап турды* (КТ, Т, 61) ‘Находящиеся по обе стороны от него скалы, вершины которых, казалось, могли обвалиться от сильного ветра, смотрели (на него) свысока (букв. от сильного ветра как будто могущие обвалиться вершины сверху глядели’);

(2) ***Каршулу*** *јууныҥ кату јылдарында…* (БУ, ТТБА, 45) ‘В суровые годы разрушительной (букв. имеющей вред) войны’; *Камчы* ***уйалу*** *бӧрӱ истеп јӱрген эмес*, *оны кӧрбӧзи де јолду* (УС, КИ, 52) ‘Камчы имеющего логово (букв. гнездо) волка не преследовал, поэтому его точно не видел по дороге’; ***Айылдагы*** *улус ончозы шакпыража берди* (ЛК, АК, 36) ‘Находящиеся дома люди все начали копошиться’.

Исходная основа прилагательного, служащая для образования путем аффиксации или редупликации производных прилагательных, выражающих семантику усиленной или ослабленной степени признака, может быть сопоставлена с формой положительной степени имени прилагательного в языках, имеющих морфологическую категорию степеней сравнения. Она же используется в синтаксических сочетаниях с частицами, передающими различные степени признака. Она выражает некую «норму» проявления признака. Как исходная основа, от которой могут быть образованы прилагательные, выражающие другие степени интенсивности признака, могут выступать практически все лексико-семантические группы качественных прилагательных: *шулмус* ‘бойкий’ – *эҥ шулмус* ‘самый / чрезвычайно бойкий’, *шулмуссу* ‘бойковатый’, *семис* ‘толстый’ – *эҥ семис* ‘самый / чрезвычайно толстый’, *семиссӱ* ‘толстоватый’, *кара* ‘чёрный’ – *эҥ кара* ‘самый / чрезвычайно чёрный’, *каразымак* ‘черноватый’, *калыҥ* ‘густой’ – *эҥ калыҥ* ‘самый / чрезвычайно густой’, *калыҥсу* ‘густоватый’; *тенек* ‘глупый’ – *эҥ тенек* ‘самый глупый’,

тенексӱ ‘глуповатый и др.: *Бозулар кабырып тураар ба*? *Олор* ***шулмус***, ***семис*** *турбай* (АЕ, С, 257) ‘Пасёте телят? Они, оказывается, бойкие, толстые’; ***Кара*** *чачым кажайганча*, *кандый учуралдарга туштабадым деп айдайын* (УС, КИ, 55) ‘До тех пор, как чёрные волосы мои поседели, каких только случаев не встречал, скажу-ка я’; *Мен де бастыра бойым* ***ӱлӱш*** *отурым* (БУ, ТТБА, 42) ‘Я тоже весь мокрый сижу’.

В положительной степени выступают как непроизводные (1), так и производные (2) качественные прилагательные:

(1) *Кузьма Захарович бастыра jӱрӱмине бу кӧлдиӊ* ***казыр*** *толкуларыла*, *ар-бӱткенниӊ кату айалгаларыла ченежип ле тартыжып jӱрген кижи* (БУ, ТТБА, 30) ‘Кузьма Захарович всю свою жизнь бился и сражался с гневными волнами этого озера, с суровыми природными условиями (букв. сражаясь и испытывая, живущий человек)’; *Уулдар* ***jаан*** *ӧзӧкти ӧрӧ удаан ла баскылады* (СМ, АК, 3) ‘Мальчики вверх по ложбине очень долго шли’; ***Чаӊкыр*** *туулар кийнимде артты* (ШШ, JК, 3) ‘Голубые горы остались позади меня’.

(2) *Чибилердиӊ тӧзинде* ***кур=гак*** *ла серӱӱн* (СМ, АК, 4) ‘Под елями сухо и прохладно’; *Байа бир* ***иште=ӊкей*** *улустар бар ине* (КТ, Т, 73) ‘Есть ведь некоторые работящие (трудолюбивые) люди’.

5.2. В отличие от качественных прилагательных, не все относительные прилагательные в положительной степени могут быть исходной базой для образования имён прилагательных, обозначающих отклоняющуюся от некоей нормы степень проявления признака. Такие производные прилагательные образуют только относительные прилагательные, способные переходить в качественные: *кузукту* ‘имеющий шишку’ – *эӊ кузукту jер* ‘место, имеющее шишек намного больше, чем другие места, т.е. самое / чрезвычайно богатое шишками место’.

5.3. Повышенную по сравнению с нормой степень интенсивности признака выражают прилагательные в сочетании с усилительными частицами, а также прилагательные, образованные способом частичной или полной редупликации исходных «положительных» основ; такие образования выражают значение насыщенности, усиления признака: *сӱрекей* (*сӱреен*) *иштеӊкей* ‘очень трудолюбивый (работящий)’, *коркышту кату* ‘очень (чрезмерно) суровый, очень (чрезмерно) твёрдый’, *кап-кара* ‘чёрный-пречёрный’, *кып ла кызыл* ‘красный-прекрасный’ и др.: *Ол сӱрекей* (*сӱреен*) *иштеӊкей кижи* ‘Он (она) очень трудолюбивый (работящий) человек’; *Jууныӊ коркышту кату jылдары* ‘Очень суровые годы войны’; *Оныӊ jааназы коркышту кату* ‘Его (её) бабушка очень суровая’; *Кыстыӊ кап-кара кӧстӧри ого jараган* ‘Ему понравились чёрные-пречёрные глаза девушки’ и др.

5.4. Сочетания прилагательных с частицей ***эӊ*** выражают очень высокую, во многом превосходящую норму степень интенсивности признака: *Ол бӱгӱн* ***эӊ бийик***, *чеберлеп турган одорына койлогон* (АЕ, С, 270); *Jӱрӱм – ол* ***эӊ jаан*** *ырыс*,

кижиге берилген эң улу сый (БУ, ТТБА, 23) ‘Жизнь – это самое большое счастье, данный человеку самый великий подарок’.

5.5. Уменьшительная степень интенсивности признака выражается производными прилагательными, образованными от основ с немаркированной степенью интенсивности признака при помощи:

1) уменьшительных аффиксов: *=сУ*, *=мзу, =сыман, =СЫмАк* (*=зымак, =зимек, =сымак, =симек*), *=(Г)ЫлтЫрЫм* (*=гылтырым*, *=кылтырым*, *=илтирим, =алтырым, =өлтирим*), *=кЫлтЫм (=кылтым, =гылтым), =мтЫк* (*=мтык, =мтик*), *=тЫм (=тым, =тим*), *=(р)тЫм (=(р)тым, =(р)тим*): *кургак=су* ‘суховатый’ (от *кургак* ‘сухой’), *јылы=мзу* ‘тепловатый’ (от *јылу* ‘теплый’), *тату=зымак* ‘сладковатый’ (от *тату* ‘сладкий’), *аг=алтырым* ‘беловатый’ (от *ак* ‘белый’), *боро=мтык* ‘сероватый’ (от *боро* ‘серый’), *кычкыл=тым* ‘кисловатый’ (от *кычкыл* ‘кислый’) и т.д.[91]

Кичинек *городтың* ***көгөлтирим*** *чибилер өскөн скверине келдилер* (БУ, ТТБА, 12) ‘Пришли в сквер маленького города, где растут синеватые ели’; ***Јабызак*** *сынду*, ***тегериксимек*** *эттең кижи эмтир* (БУ, ТТБА, 176) ‘Низенького роста, кругловатый и упитанный человек, оказывается;

2) при помощи препозитивных частиц *эмеш* ‘чуть’, *чала* ‘чуть, слегка, едва’: ***эмеш*** *чыкту* ‘чуть влажный’, ***чала*** *узун* ‘длинноватый’ и т.д.

[91] См.: Грамматика алтайского языка. Репринтное воспроизведение издания «Грамматика алтайского языка» (Казань, 1869). – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак чечек», 2005. – С. 25.; Майзина А. Н. Семантическое поле цветообозначений в алтайском языке (в сопоставлении с монгольским языком). – Горно-Алтайск: Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова, 2008. – С. 60-64; Альчикова О. М. Лексико-семантическая группа параметрических имён прилагательных зрительного восприятия в алтайском языке. – Горно-Алтайск: Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова, 2010. – С. 17-20.

ГЛАВА 4. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЁН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 1. Непроизводные и производные имена прилагательные

По морфологической структуре имена прилагательные подразделяются на непроизводные и производные.

1.1. Непроизводные имена прилагательные представлены корневой морфемой: *эзен* ‘живой’, *јабыс* ‘низкий’, *калың* ‘густой’, *улу* ‘великий’, *ак* ‘белый’, *кару* ‘милый’, *јуук* ‘близкий’, *јакшы* ‘хороший, лучший’ и др.: *Эзен јӱрзең*, *троица-да сакып јадым* (АА, УБТ, 3) ‘Будешь живой (жив), жду на троицу’; *Айылдың јабыс эжиги ачык* (ЛК, АК, 14) ‘Низкая дверь аила открыта’; *Чапкан јолдордо ӧлӧң калың* (ИШ, ТА, 41) ‘На скошенных дорогах (здесь: прокосы) трава густая’; *Арина нени де билбес тенек болгон*, *эмди ончозын эске алынарга недең де кару*, *јуук*, *јакшы* (ЛК, АК, 36) ‘Арина была ничего незнающая глупая, сейчас всё вспоминать было всего милее, ближе, лучше’; *Адазының эјези*, *алтан јашту Чайлаш эмеген*, *кылык-јаңы соок*, *кату кижи болгон* (ЛК, АК, 41) ‘Сестра отца её, шестидесятилетняя женщина Чайлаш, была человеком холодного, сурового характера’.

В современном алтайском языке прилагательные типа *јажыл* ‘зелёный’, *кызыл* ‘красный’, *кӱреҥ* ‘коричневый’ традиционно принято рассматривать как непроизводные (корневые), хотя этимологически корень этих именных словоформ соответствует части без морфемы *=ыл*, *=еҥ*, т.е. в этих словах этимологически корень представляется как *јаж=*, *кыз=*, *кӱр=*, на что наглядно указывают глагольные словоформы, образованные при помощи словообразовательных аффиксов *=ар*, *=ер* от аналогичных корней. В современном алтайском языке основы этих глагольных словоформ рассматриваются как неразложимые *јажар=* ‘зеленеть, становиться зелёным’, *кызар=* ‘краснеть, становиться красным’, *кӱрер=* ‘становиться коричневым’: *Эбиреде ар-бӱткен јажарып калган* ‘Вокруг природа позеленела (букв. стала зелёной)’; *Чой печкениҥ ичинең от кызарат* (БУ, ТТБА, 46) ‘Из чугунной печи огонь краснеет’; *Кумакту кызыл јӱстери јайгы кӱнниҥ чогына там ла кӱрерип калган* (БУ, ТТБА, 174) ‘Пыльные красные лица их под лучами летнего солнца стали ещё более коричневыми’.

На то, что прилагательное *јажыл* ‘зелёный’ этимологически имеет корень *јаж=*, указывают также словоформы *јаж=аҥ* ‘молодая зелёная трава’, *јажаҥ=ты=ыр* ‘прорастать (о свежей траве’): *Катап ӧзӱп келген јаж=аҥ=дар бир аай*, *тӱп-тӱҥей толкуланып турдылар…* (ЛК, АК, 37) ‘Ещё раз (снова) выросшие молодые зелёные травы, равномерно волнами качались…’; *Јаж=аҥ јиген койды сойбос керек* ‘Овцу, съевшую молодую свежую зелёную траву, не надо колоть’.

1.2. Производные прилагательные – это: а) синтетические прилагательные, образованные морфологическим (синтетическим) способом (при помощи аффиксов); б) аналитические прилагательные, образованные синтаксическим способом (путём словосложения).

Помимо этих основных способов образования прилагательных в алтайском языке развита конверсия. Наиболее типичным её вариантом является адъективация причастных форм глагола, на *=БАс* от глагола *талда=* ‘тщательно отбирать, выбирать, сортировать, избирать’ причастие *талда=бас* путём конверсии перешло в прилагательное *талдабас* ‘неприхотливый’.

Лексемный состав алтайских прилагательных пополняется и за счет заимствований из русского языка или заимствований интернациональных слов через посредство русского языка; такие лексемы заимствуются в русской форме единственного числа именительного падежа мужского рода: *Ойрот автономный область* ‘Ойротская автономная область’.

§ 2. Аффиксальное словообразование имен прилагательных

2.1. Производные прилагательные, произведённые с помощью аффиксации (синтетические прилагательные)

Производные синтетические прилагательные в алтайском языке образуются при помощи словообразовательных аффиксов от имён существительных, глаголов и наречий[92].

Качественные имена прилагательные путём аффиксации образуются от имён существительных и глаголов. Относительные прилагательные при помощи аффиксов образуются от имён существительных и наречий.

Мы классифицируем деривационные аффиксы, образующие прилагательные, по следующим параметрам:

1) частеречная принадлежность мотивирующей основы: именная (основа существительного, прилагательного или наречия) или глагольная;

2) являются ли аффиксы транспонирующими, т.е. меняющими часть речи деривата по сравнению с исходной основой, или нетранспонирующими, т.е. образующими производное слово той же части речи;

3) продуктивность аффиксов.

Аффиксальное образование прилагательных от имён существительных и наречий при помощи транспонирующих аффиксов рассматривается в *п. 2.1.1.1.*, аффиксальное образование прилагательных от глаголов при помощи транспонирующих аффиксов рассматривается в *п. 2.1.1.2.*, образование прилагательных, при помощи нетранспонирующих аффиксов, т.е. внутриадъективное словообразование рассматривается в *п. 2.1.2.*

[92] Алмадакова Н. Д. Сöстиң бӱдӱми. Сöстиң бӱдери. Сöстиң кебери (Состав слова. Словообразование. Форма слова). – Горно-Алтайск, 2006. – С. 26–29; Альчикова О. М. Лексико-семантическая группа параметрических имён прилагательных зрительного восприятия в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 2010. – С. 12.

2.1.1. Транспонирующие аффиксы, образующие имена прилагательные

2.1.1.1. Аффиксальное образование прилагательных от именных основ (имён существительных и наречий)

Продуктивные аффиксы

Аффикс *=ЛУ (=лу, =лӱ, =ту, =тӱ, =ду, =дӱ)*

Самым продуктивным аффиксом, образующим имена прилагательные от имён, в алтайском языке является аффикс ***=ЛУ*** и его алломорфы ***=лу***, ***=лӱ***, ***=ту***, ***=тӱ***, ***=ду***, ***=дӱ***. Исходная функция у этого аффикса, видимо, образование относительных прилагательных, которые выражают характеристику объекта или лица по наличию у него объекта, выраженного мотивирующей основой. Относительные прилагательные обозначают нескалируемые признаки предметов и, соответственно, не имеют форм интенсивности признака: *улус=ту* ‘имеющий людей, народ’ (от *улус* ‘люди, народ’) (нельзя сказать: *более имеющий* или *менее имеющий*). «Грамматика алтайского языка» описывает значение данного аффикса, присоединяемого к названию предмета, как «имеющий данный предмет, а также находящийся в…»[93]. Такие образования, лексикализуясь, могут переходить в разряд качественных прилагательных, выражая уже некое скалируемое качество: ‘имеющий людей, народ’ переходит в ‘людный’ (сравните: менее людный, т.е. малолюдный, очень людное место и т.д.).

Аллоформы *=лу / =лӱ* образуют имя прилагательное от имён существительных с основой: а) оканчивающейся на гласный звук и на согласный звук р; б) алломорф *=лу* присоединяется к основам с заднерядным гласным звуком; алломорф *=лӱ* – к основам с переднерядным гласным звуком: *Канайып ийер*, *буру=**лу** да* (АЕ, С, 284) ‘Что поделаешь, виноватый ведь’; *Эмди ойто истер=**лӱ** кобыга келели* (АЕ, С,274) ‘Сейчас обратно придём-ка в имеющую следы ложбину’; *Мен јети бала=**лу** кижи* (КТ, Т 129) ‘Я – имеющий семеро детей человек’; *Нӧкӧрлӧриниҥ куучындашкан ӱндери омок ло сӱӱнчи=лӱ болордо*, *олор јаар кӧрди* (ИШ, ТА, 47) ‘Когда голос его друзей при разговоре стал бодрым и радостным, он посмотрел в их сторону’; *Је аҥ аҥдайтаны кӱч те*, *јеткер=**лӱ** де неме не* (УС, КИ, 55) ‘Но охотиться на зверя и тяжёлое, и опасное дело (букв. тяжёлая и опасная вещь)’; *Арина серемји=**лӱ** тымыкты кайкап клеетти* (ЛК, АК, 19) ‘Арина ехала и удивлялась подозрительной тишине’.

Алломорфы *=ту /=тӱ* с глухим согласным в анлауте присоединяются к именным основам на глухой согласный; при этом алломорф ***=ту*** присоединяется к основам с заднерядным гласным звуком; алломорф ***=тӱ*** – к основам с переднерядным гласным звуком: *Улус=**ту** јерде каа-јаада ла кӧрӱнетен* (КТ, Т, 73) ‘В людных местах редко показывается’; *Уйлар балкаш=**ту** чеденге конгылабайтан болзо* (СМ, АК, 20) ‘Хоть бы (желательно) коровы в грязном (имеющей грязь)

[93] Грамматика алтайского языка. Репринтное воспроизведение издания «Грамматика алтайского языка» (Казань, 1869). – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак Чечек», 2005. – С. 20.

загоне ночевали’; *Карастай кожоңдоп барадала, кызылгат=**ту** кырлаңга једип келгенин сеспей калды* (ИШ, ТА 43) ‘Карастай запевая идя, не заметил, как дошёл до имеющего красную смородину холма’;

Алломорфы *=ду /=дӱ* присоединяются к основам с ауслаутным звонким согласным: *Ӧлӧң=**дӱ** чеденге сугуп салды* (ИШ, ТА, 46) ‘Загнали в имеющий сено загон (в загон с сеном)’; *Јаңыс мынаар ол сӧңӱскен=**дӱ** јарык ӧрӧ эки элик барган турган* (УС, КИ, 51)‘Только сюда по той имеющей таволожник расщелине две косули прошли’.

«Грамматика алтайского языка» также отмечает интересное свойство данного аффикса присоединяться к определительным сочетаниям: *јакшы эне=**лӱ*** ‘имеющий хорошую мать’, *тӧрт бут=**ту*** ‘четвероногий’ образованы от определительных сочетаний *јакшы эне* ‘хорошая мать’ и *тӧрт бут* ‘четыре ноги’[94]. Далее в грамматике отмечается, что парные слова, адъективируясь, получают оформление этим аффиксом на обоих компонентах: *эрлӱ кадыт=**ту*** ‘муж и жена’: *Сары бӱр=**лӱ** кӱс келер* (СМ, АК, 20) ‘Придёт осень с жёлтыми листьями’.

Аффикс *=ЛЫк (=лык, =лик, =тык, =тик, =дык, =дик)*

К числу наиболее продуктивных аффиксов, образующих имена прилагательные от имён, относится и аффикс ***=ЛЫк*** (***=лык***, ***=лик***, ***=тык***, ***=тик***, ***=дык***, ***=дик***).

Алломорфы с начальным звонким согласным звуком ***л*** присоединяются к основам на гласные и согласные *р*, *й*: *мӧңкӱ=**лик*** ‘вечный’(от *мӧңкӱ* ‘ледник, вечный снег’), *бир=лик* ‘единый’, *јер=**лик*** ‘дикий’, *телекей=**лик*** ‘всемирный’ (от *телекей* ‘мир, вселенная’), *бай=лык* ‘имеющий богатство’ (от *бай* ‘богач, богатый’) и др. Алломорфы с анлаутным звонким согласным ***д*** присоединяются к основам на звонкие согласные ***л, н***: *чын=дык* ‘настоящий, правдивый’ (от *чын* ‘правда’), *јыл=дык* ‘годовой’ (от *јыл* ‘год’), *кӱн=дик* ‘однодневный’(от *кӱн* ‘день’) и др. Алломорфы с начальным глухим согласным ***т*** присоединяются к основам на сонорные согласные ***м, н***: *ӧлӱм=**тик*** ‘безжизненный’(от *ӧлӱм* ‘смерть’), *јебрен=**тик*** ‘древнейший’(от *јебрен* ‘древний, древность’), *јан=**тык*** ‘покосившийся’ (от *јан* ‘бок, сторона’) и др. Что касается гласных звуков в алломорфах, то их употребление подчиняется закону нёбной гармонии:

*Алтын-Көлдиң мӧңкӱ=**лик** толкуларының аалга шылырты ла шӧлӱрти угулат* (БУ, ТТБА, 37) ‘Слышны незаметный шум и шебурчание вечных волн Телецкого озера (Золотого озера)’; *Оның бойының тили бай=**лык**, јараш* (АЕ, С, 268) ‘У него самого язык богатый, красивый’; *Чын=**дык** сӱӱштең сескир јердиң ӱстинде не бар*? (АЕ, С, 251) ‘Что ещё на свете есть чувствительней правдивой (настоящей) любви?’; *Јыл=**дык** планды ишчилер ажындыра бӱдӱрип салдылар* ‘Работники заранее выполнили годовой план’.

В алтайском языке аффикс ***=ЛЫк*** образует прилагательные и от заимство-

94 Грамматика алтайского языка. Репринтное воспроизведение издания «Грамматика алтайского языка» (Казань, 1869). – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак Чечек», 2005. – С. 20..

ванных из русского языка именных основ: *педагогикалык* ‘педагогический’, *тыш политикалык* ‘внешнеполитический’, *дерматологиялык диспансер* ‘дерматологический диспансер’ и др.

Примечание. Аффикс ***=ЛЫк*** принимает активное участие и в словообразовании имён существительных[95], составляя тем самым лексико-грамматическую омонимию (см. *Главу 2*).

Аффикс *=ДАгЫ (=тагы, =теги, =тогы, тöги, =дагы, =деги, =догы, =дöги)*

Аффикс ***=ДАгЫ*** и его алломорфы ***=тагы***, ***=теги***, ***=тогы***, ***=тöги***, ***=дагы***, ***=деги***, ***=догы***, ***=дöги*** образует относительные прилагательные от имён существительных и обозначают отношение предмета к месту и пространству.

Варианты аффикса с анлаутным глухим согласным *=тагы*, *=теги*, *=тогы*, *=тöги* присоединяются к основам на глухой согласный в ауслауте; алломорфы с анлаутным звонким согласным *=дагы*, *=деги*, *=догы*, *=дöги* образуют прилагательные от основ на гласный звук и звонкие согласные звуки; варианты аффикса с переднерядным или заднерядным гласным звуком (*=тагы*, *=теги*, *=дагы*, *=деги*) присоединяются к основе согласно закону нёбной гармонии, т.е. варианты аффикса с переднерядными гласными следуют за основой с переднерядными гласными, и наоборот: варианты аффикса с заднерядными гласными следуют за основой с заднерядными гласными; аффикс с губным гласным (*=тогы*, *=тöги*, *=догы*, *=дöги*) образует прилагательные согласно закону губной гармонии: т.е. варианты аффикса с переднерядными огубленными гласными следуют за основой с переднерядными огубленными гласными, и наоборот: варианты аффикса с заднерядными огубленными гласными следуют за основой с заднерядными огубленными гласными: *јурт=**тагы*** ‘сельский, находящийся в селе’, *эт=**теги*** ‘находящийся в мясе, находящийся на мясе’, *от=**тогы*** ‘находящийся на огне’, *örт=**тöги*** ‘находящийся на пожаре’, *көзнөк=**тöги*** ‘находящийся на окне’, *тура=**дагы*** ‘находящийся в доме, находящийся на доме’, *стене=**деги*** ‘находящийся на стене, находящийся в стене’, *јол=**догы*** ‘находящийся на дороге’, *јер=**деги*** ‘находящийся на земле, находящийся в земле’, *көл=**дöги*** ‘находящийся на озере, находящийся в озере’ и др.: *Күски јаңмырга öдүп калган тонын Камылды стене=**деги** кадуга илип койды* (ИШ, ТА, 14) ‘В осенний дождь промокшее пальто своё Камылды на стене находящийся гвоздь повесила’.

Аффикс *=ДЫй (=тый, =тий, =дый, =дий)*

Аффикс ***=ДЫй*** и его алломорфы ***=тый***, ***=тий***, ***=дый***, ***=дий*** образуют относительные прилагательные от имён существительных и передают значение уподобления, сравнения по какому-либо признаку (внешняя форма, характер, свойство, величина, сила, вкус и т.п.).

---

[95] Алмадакова Н. Д. Сöстиң бүдүми. Сöстиң бүдери. Сöстиң кебери (Состав слова. Словообразование. Форма слова). – Горно-Алтайск, 2006. – С. 26–30.

Вариант аффикса с глухим согласным в анлауте (*=тый*, *=тий*) присоединяется к основам с глухим согласным в ауслауте, вариант аффикса с звонким согласным в анлауте (*=дый*, *=дий*) – к основам на звонкий согласный и гласный звук; аффикс с заднерядным (*=тый*, *=дый*) или переднерядным (*=тий*, *=дий*) гласным звуком образует прилагательное согласно закону нёбной гармонии: *кас=тый* ‘как гусь, подобно гусю’, *күс=тий* ‘как осень’, *күскү=дий* ‘как зеркало, подобно зеркалу’, *өрт=тий* ‘как пожар, подобно пожару’и т.д.: *куулар=**дый** нак* ‘как лебеди дружные (букв. похожий на лебедей по характеру, по поведению)’; *Агаш-таштың куж=ы=н=**дый*** (АЕ, С, 239) ‘Как (подобно) птице лесов-гор’; *Көгүстиң кан=ы=**дый**, көстиң од=ы=**дый** уулын кижи Арасейдиң јери јаар јууга-чакка канайып ийетен?* (ИШ, ТА, 4) ‘Подобного крови груди, подобного огню глаз сына своего как можно отправить на землю России на войну?’; *Оноң өрө турала, койу агаштардың көлөткөзинде аңчыдаң чочыган элик=**тий**, јоголып калды* (ЛК, АК, 18) ‘Потом, поднявшись, как косуля (подобно косуле), испугавшаяся в тени густых деревьев охотника, исчез’.

Аффикс *=сУ (=су, =сү)*

При помощи аффикса ***=сУ*** (***=су***, ***=сү***) относительные прилагательные со значением ‘иметь свойство, похожее на свойства основы’ образуются от имён существительных. «Грамматика алтайского языка» отмечает такие прилагательные как обозначающие «примесь того же материала или качества, которое выражается корневым словом»: *кумак* ‘песок’ – *кумак=**су*** ‘песчанистый (супесь)’, *темир* ‘железо’ – *темир=**сү*** ‘железистый (с примесью железа). При прибавлении этого аффикса к основе качественного прилагательного образуется прилагательное ослабленной степени качества: *тенек* ‘глупый’ – *тенек=**сү*** ‘глуповатый’, *кара* ‘чёрный’ – *кара=**су*** ‘черноватый’[96].

Алломорфы ***=су***, ***=сү*** с анлаутным глухим согласным присоединяется к основам с ауслаутным глухим и звонким согласным звуком, к основам с переднерядным и заднерядным гласным в ауслауте, выбор гласного аффикса определяется гармоническим типом гласного в мотивирующей основе: *сүт=**сү*** ‘иметь свойство, похожее на свойства молока (запах, цвет и т.п.)’ (от *сүт* ‘молоко’), *кижи=**сү*** ‘иметь положительные свойства, характерные для человека, похожий на человека’ (от *кижи* ‘человек’), *кузук=**су*** ‘иметь свойства (запах) шишек, похожий на шишки)’ (от *кузук* ‘кедровая шишка’), *бала=**су*** ‘иметь свойства (поведение и т.п.) ребёнка, быть похожим на ребёнка’(от *бала* ‘ребёнок’) и др.: *Эрке*, *сүт =**сү** јыт келет* (АЕ, С, 278) ‘Нежный, на запах молока похожий запах идёт’; *Кейи кузук=**су*** (АЕ, С, 249) ‘Воздух её – с запахом шишек’.

[96] Грамматика алтайского языка. Репринтное воспроизведение издания «Грамматика алтайского языка» (Казань, 1869). – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак чечек», 2005. – С. 25.

Аффикс *=ГЫ (=кы, =ки, =гы, =ги)*

К числу аффиксов, образующих прилагательные от имён, относится и аффикс ***=ГЫ*** и его алломорфы ***=кы***, ***=ки***, ***=гы***, ***=ги***. Эти аффиксы образуют прилагательные со значением временных отношений предметов и явлений от имён существительных и наречий. Он же является составной частью намного более продуктивного аффикса ***=ДАгЫ***.

Алломорфы ***=кы***, ***=ки*** с анлаутным глухим согласным присоединяются к основам на согласный звук; алломорфы ***=гы***, ***=ги*** присоединяются к основам с ауслаутным гласным или звоним согласным звуком: *кыш=**кы*** ‘зимний’ (от *кыш* ‘зима’), *кӱс=**ки*** ‘осенний’(от *кӱс* ‘осень’), *јай=**гы*** ‘летний’ (от *јай* ‘лето’), *кече=**ги*** ‘вчерашний’ (от *кече* ‘вчера’), *эмди=**ги*** ‘современный, настоящий, теперешний’ (от *эмди* ‘сейчас’): *Кыш=**кы** каникулдарда ӱренчиктер Москва барар* ‘На зимних каникулах ученики поедут в Москву’; *Эмди=**ги** оок-теек уулдарда мылтык ла јӱктенбези јок* (УС, КИ, 51) ‘Среди современных всяких парней нет такого, кто бы не ходил с ружьём’; *Кече=**ги** иске кирип*, *кеен*, *чӧйӧ алтаган* (АЕ, С, 272) ‘На вчерашний след войдя, просторно, размашисто перешагнул’; *Азый=**гы** элбек јӱрӱмнең туура артып калала*, *ол айлынаң чыкпас боло берген* (ЛК, АК, 35) ‘От прежней широкой жизни в стороне оставшись, она из дома своего перестала выходить’; *Јайлуның улустары јаандарынаң ала јаштарына јетире ончозы олорды алты=**гы** тӧнгӧ јетире ӱйдешти* (ЛК, АК, 37) ‘Люди Дьайлу от мала до велика всех их до нижнего холма проводили’.

Аффикс *=чЫ (=чы =чи)*

Аффикс ***=чЫ*** (***=чы***, ***=чи***) образует качественные имена прилагательные от имён существительных, обозначающие склонность к тому, что выражено мотивирующей основой[97].

Алломорф *=чы* присоединяется к основам с заднерядным гласным, алломорф *=чи* – к основам с переднерядным гласным звуком: *кокыр=чы* ‘шутливый’ (от *кокыр* ‘шутка’); *меке=**чи*** ‘лживый, обманывающий’ (от *меке* ‘ложь, обман’), *ойын=чы* ‘забавный’ (от *ойын* ‘игра, забава’), *аракы=чы* ‘пьющий’ (от *аракы* ‘алкоголь, водка’ и др.: *Бойы кокыр=**чы***, *ойын=**чы** кижи болгон* (ЛК, АК, 41) ‘Он был человеком шутливым, забавным’.

У приведённых выше форм в алтайском языке существуют омонимичные формы, являющиеся именами существительными (*кокырчы* ‘шутник’, *мекечи* ‘лжец’ и др.), значения которых выясняются по контексту. Кроме того, в конструкциях с прилагательным можно вставить усилительные частицы: *сӱрекей кокырчы кижи* ‘очень шутливый человек’, *эң ойынчы бала* ‘самый игривый ребёнок’, *коркышту аракычы кижи* ‘очень пьющий человек’.

Примечание. В алтайском языке аффикс *=чЫ* является одним из самых продуктивных словообразовательных аффиксов. Кроме указанных выше случаев, он образует и другие имена, о ко-

[97] Там же.. – С. 21.

торых в своё время говорили авторы «Грамматики алтайского языка»[98], отмечая, что этот аффикс синонимичен аффиксу *=чЫ*, который образует имена деятеля от основ существительных (см. *§ 1 в Главе 2*). На наш взгляд, здесь речь не может идти о синонимии аффиксов, а следует говорить об их антонимии, поскольку эти аффиксы противоположные по смыслу.

Аффикс *=ДЫйЫ (=тыйы,=тийи, =дыйы, =дийи)*

В современном алтайском языке, в том числе и в теленгитском диалекте, отмечается и аффикс ***=ДЫйЫ (=тыйы,=тийи, =дыйы, =дийи)***, который образует прилагательное со значением принадлежности: *эне=дийи* ‘материнский (букв. относящийся матери’, *ада=дыйы* ‘отцовский (букв. относящийся отцу’, *бис=тийи* ‘наш, относящийся к нам’, *тыт=тыйы* ‘относящийся к лиственнице’, *эжик=тийи* ‘относящийся к двери’ и др.

Алломорф *=ДЫйЫ* упоминается авторами «Грамматики алтайского языка» как аффикс, обозначающий принадлежность какому-либо объекту. Он произошёл, как пишут авторы грамматики, от сложения аффикса притяжательного падежа и аффикса *=ГЫ* с последующими фонетическими изменениями и стяжениями: *Бу айыл – Комдоштыйы* ‘Этот аил – Комдоша’[99].

Аффикс *=чА*

Аффикс ***=чА*** образует имена прилагательные с семантикой сравнения от имен существительных и реже – от местоимений: *Јатса* ***койон=чо****, турза* ***төө=чө*** (Заг.) ‘Когда лежит — с заяц, когда стоит — с верблюд’; ***Ийне=че*** *ӱйттең* ***малта=ча*** *соок кирет* (Заг.) ‘В дырочку с иголку проходит холод с топор’; *Туудый кӱл болгончо,* ***айак=ча*** *аш болзын* (поговорка) ‘Чем золы с гору будет, лучше зерна с чашку будет’; *Бир катап карганактарга алмыс келип айтты: «Менде* ***мынча=ча*** *сынду уулчак бар»* (ЭЧ, 230) ‘Однажды, придя к старикам, чудовище-алмыс сказал: «У меня есть мальчик ростом вот столько»’.

Непродуктивные аффиксы

Аффикс *=САк (=сок, =зок, =сек, =зек)*

Аффикс ***=САк*** (***=сок***, ***=зок***, ***=сек***, ***=зек***) образует прилагательные от имён существительных и имеет значение пристрастия к тому, что обозначено корнем слова: *аракы=зак кижи* ‘любящий алкоголь человек’, *коп=****сок*** *эр кижи* ‘любящий сплетню мужчина’), *кӱӱн=****зек*** *бала* ‘великодушный ребёнок’ (букв. ‘любящий людей’), *закон=****зок*** *ишчилер* ‘любящие обращаться к закону (любящие) всё делать по закону работники’, *эт=****сек*** *киске* ‘любящая есть мясо кошка’, *кӱндӱ=****зек*** ‘гостеприимный, приветливый’и др.

---

[98] Грамматика алтайского языка. Репринтное воспроизведение издания «Грамматика алтайского языка» (Казань, 1869). – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак Чечек», 2005. – С. 21.

[99] Там же. – С. 22.

Аффикс *=килең*

Аффикс ***=килең*** образует качественное прилагательное *сөөк*=***килең*** ‘костлявый’ от существительного *сөөк* ‘кость’: *Эки колы арай ла јерге тийбей*, *сөөк=килең эки тизезине согулаңдап барадатан эмтир* (БУ, ТТБА, 29) ‘Она, оказывается, шла и две руки её, чуть не касаясь земли, о костлявые две колени её бились’.

Аффикс *=кЫр*

Аффикс ***=кЫр*** (*=кыр, =кир*) образует прилагательные от существительных: *ич=кир* ‘вместительный’ (от *ич* ‘нутро, внутренность’), (см. также *п. 2.1.1.2., описывающий омонимичный ему аффикс, образующий прилагательные от глаголов*): *јыт*=***кыр*** ‘чуткий на запах’ (от *јыт* = ‘запах’): *Ич*=***кир*** *көнөк садып алар керек* ‘Надо купить вместительное ведро’.

Аффикс *=ерек*

В алтайском языке словообразовательный аффикс ***=ерек*** отмечен лишь в единственной словоформе: *тилг****ерек*** ‘языкастый’ (от *тил* ‘язык’, в древнетюркском *тилиг*): *Тилг****ерек*** *кижи тилге оролор* (Посл.) ‘Языкастый человек постоянно будет на языке у людей (букв. языкастый человек в языке будет путаться)’. Скорее всего, это словообразовательный аффикс *=АрАк*, который добавился к слову *тиллиг* (когда ещё конечное *г* в алтайском не было утеряно). Это слово может быть и внутритюркским заимствованием.

Аффикс *=мекчи*

Непродуктивный аффикс *=мекчи*, который образует и имя существительное (см. *Главу 2*), обнаруживается в словоформе *иш=мекчи*: *Иш*=***мекчи*** *јуун өтти* ‘Прошло рабочее собрание’; *Иш=мекчи јол-јорыкла келди* ‘Приехал с рабочим визитом’.

2.1.1.2. Аффиксальное образование прилагательных от глагольных основ

Аффикс *=У* (*=у, =ӱ*)

Аффикс ***=У*** (***=у***, ***=ӱ***) образует качественные прилагательные от глагольных основ; алломорф ***=у*** присоединяется к основам с заднерядными гласными, алломорф ***=ӱ*** – к основам с переднерядными гласными звуками: *өд*=***ӱ*** ‘сочные, проникновенные’ (от *өт*= ‘проникать, проходить, просочиться’), *ач*=***у*** ‘больной’ (от *ачы*= ‘болеть’), *оор*=***у*** ‘больной’ (от *ооры*= ‘болеть, заболеть’), *эр*=***ӱ*** ‘мягкий, свежий’

(от *эри*= ‘таять, расплавиться’), *кой=**ү*** ‘густой’ (от *койы*=‘густеть, становиться густым’) и др.

*Јол јакалай өңи өд=**ӱ** мөштөр* (АЕ, С, 249) ‘По окраинам дороги – интенсивно-зелёные кедры (букв. цветих сочный кедры)’; *Бу јаан јүрүмниң база бир јажыды*, *база бир ач=**у** кыбы бүгүн јаңы ла ачылды* (БУ, ТТБА, 22) ‘Этой большой жизни ещё одна тайна, ещё один больной слой сегодня только открылись’; *Эмди оор=**у** кижини канайып јаныскан арттырат* (БУ, ТТБА, 2) ‘Сейчас больного человека как одного можно оставить’; *Оның көстөрине Карастайдың эр=**ӱ***, *каракүреҥ чырайы … көрүнип келди* (ИШ, ТА, 41) ‘В глазах её мягкое, тёмно-коричневое лицо Карастая отразилось (букв. показалось)’; *Айландыра койу јыраа өзүп калган таш бар* (УС, КИ, 53) ‘Есть камень, (весь) вокруг поросший густым кустарником’; *Оор=у улустар јүре берерде*, *Аринаның олорго үренижип калганынаҥ улам кунугары баштаган* (ЛК, АК, 27) ‘Когда больные люди ушли, от того, что Арина к ним привыкла, началась тоска её’.

Алломорф *=ӱ* этимологически выделяется в именной словоформе *тирӱ* ‘живой’, основа которой в современном алтайском языке представляется как неразложимая: *Кем өлгөн*, *кем тирӱ – јүрүм јаҥыс јерде турар эмес* (БУ, ТТБА, 16) ‘Кто умер, кто живой – жизнь на одном месте не стоит’.

С этимологической точки зрения корень слова *тирӱ* совпадает со словом *тир=*, что наглядно доказывает также глагольная словоформа *тир=ил* ‘ожить (букв. становиться живым)’, рассматриваемая в современном алтайском языке как имя с неразложимой основой, хотя усматривается словообразовательный аффикс *=ил*.

Аффикс *=чАк (=чек)*

Аффикс ***=чак (=чек***) образует качественные прилагательные от глаголов.

Алломорф с заднерядным гласным (*=чак*) присоединяется к основам с заднерядными гласными и оканчивающимися на согласный звук: *мактан=**чак*** ‘хвастливый’ (от *мактан*= ‘хвастаться, хвалиться’), *јалкан=**чак*** ‘подлизывающийся’ (от *јалкан*= ‘подлизываться’), *јарбын=**чак*** ‘обидчивый’ (от *јарбын*= ‘обижаться’).: *Мактан=**чак** койон куучынын баштады* ‘Хвастливый заяц рассказ свой начал’.

Алломорф с переднерядным гласным *=чек* присоединяется к основам с переднерядными гласными и согласными звуками в ауслауте: *кемзин=чек* ‘стеснительный’ (от *кемзин*= ‘стесняться’), *јескин=чек* ‘брезгливый’ (от *јескин*= ‘брезговать, чувствовать отвращение, гнушаться’) и др.: *Кемзин=чек кыстар*, *Аринаның јаштаҥ ала кожо ойногон үүрелери*, *ойногон улустың ортозында эҥ баштапкы кожоҥчылар болотон* (ЛК, АК, 19) ‘Стеснительные девушки, с детства с Ариной вместе игравшие подруги, среди играющих людей были самыми первыми певуньями’.

Нам встретился пример, где вычленяется аффикс *=нчак*, который, возможно, также содержит этот аффикс. Синхронно аффикс *=нчак* присоединяется к основе глагола *коркы=* ‘бояться’, оканчивающейся на гласный звук: *коркы=нчак* ‘боязливый’ (от *коркы=* ‘бояться’): *Кандый да коркы=нчак айу болгон ошкош* (БУ, ТТБА, 38). Однако, в историческом плане, скорее всего, это прилагательное образовалось от основы глагола *коркы=н=* (*коркы=* ‘бояться’ в форме возвратного глагола на *=(Ы)н*), который в современном литературном алтайском языке не используется, но часто встречается в разговорной речи.

Аффикс *=(и)ҥи (=ҥы, =ҥи)*

Аффикс ***=(и)ҥи (=ҥы, =ҥи)*** образует качественные результативные прилагательные от глаголов. Эти прилагательные обозначают результирующее состояние после окончания действия глагола, служащего мотивирующей основой. Алломорф *=иҥи* присоединяется к глагольным основам с согласным звуком в ауслауте и с переднерядным гласным звуком: *кӧдӱр=иҥи* ‘приподнятый, возвышенный’ (от *кӧдӱр=* ‘поднять, возвышать’); алломорфы *=ҥы, =ҥи* присоединяются к основам, оканчивающимся на гласный звук, причём к глаголам с заднерядным гласным звуком присоединяется аффикс *=ҥы*, аффикс *=ҥи* присоединяется к основам с переднерядным гласным звуком: *кала=ҥы* ‘выпивший’ (от *кала=* ‘становиться чуть-чуть пьяным’), *эдире=ҥи* ‘дурной, больной на голову’ (*эдире=* ‘дуреть’).

Аффикс *=(Ы)к (=ык, =ик, =к)*

Аффикс ***=(Ы)к*** и его алломорфы ***=ык***, ***=ик***, ***=к*** образуют качественные прилагательные от глаголов.

Алломорф ***=к*** присоединяется к основам с ауслаутным гласным звуком; алломорфы ***=ык***, ***=ик*** – к основам с согласным звуком в ауслауте, причём форма на ***=ык*** присоединяется к основам с заднерядным гласным, форма на ***=ик*** – к основам с переднерядным гласным звуком: *јары=**к*** ‘светлый’ (от *јары=* ‘светиться’), *кӱнӱрке=**к*** ‘ревнивый’ (от *кӱнӱрке=* ‘ревновать’), *суйу=**к*** ‘жидкий’ (от *суйы=* ‘становиться жидким’, *ач=**ык*** ‘открытый’ (от *ач=* ‘открывать’), *эзир=**ик*** ‘пьяный’ (от *эзир=* ‘пьянеть’), *курга=**к*** ‘сухой’ (от *курга=* ‘сохнуть’) и др.: *Бис јаман керек эткен эмезис*, *јары=**к** кӱн бу туру* (ЛК, АК, 29) ‘Мы не делали плохого дела, светлый день вот он стоит’; *Одойдыҥ эзир=**ик** эјелери эжиктиҥ алдында бијелегилеп тургандарын көрӱп*, … (ЛК, АК, 37) ‘Видя, как Одоя пьяные сёстры его под дверью плясали...’; *Кӱнӱрке=**к** деп немезин тен айтпа да!* (БУ, ТТБА, 38) ‘Даже не говори о том, что такой ревнивый!’; *Јаҥыс ла совхозтыҥ фермазыныҥ конторазы ач=**ык** төҥниҥ ӱстинде турды* (БУ, ТТБА, 171) ‘Только лишь контора фермы его на вершине открытого холма стояла’.

Аффикс *=Уш (=уш, =ӱш)*

Аффикс ***=Уш*** с алломорфами ***=уш***, ***=ӱш*** образует качественные прилагательные от глаголов, основа которых оканчивается на гласный звук; алломорф *=уш* присоединяется к основам с заднерядным гласным, алломорф *=ӱш* – к основам с переднерядным гласным звуком: *тыркыру=**уш*** ‘дрожащий’ (от *тыркыра=* ‘дрожать’), *јылбаӈду=**уш*** ‘подлизывающийся’ (от *јылбаӈда=* ‘подлизываться’ и др.: *Иван Петрович трубканы алып*, *тыркыру=**уш** ӱниле айтты* (АА, УБТ, 212) ‘Иван Петрович взяв трубку, дрожащим голосом сказал’; *Јылбаӈду=**уш** кылыгы учун* ‘Из-за подлизывающегося характера’.

Аффикс *=ГЫр (=кыр, =кур, =кӱр, =кир, =гир, =гыр)*

Аффикс ***=ГЫр*** (***=кыр***, ***=кур***, ***=кӱр***, ***=кир***, ***=гир***, ***=гыр***) образует прилагательные от глаголов и существительных: *ат=**кыр*** ‘умеющий хорошо стрелять, меткий’ (от *ат=* ‘стрелять’), *јӱс=**кӱр*** ‘умеющий плавать’ (от *јӱс=* ‘плавать’), *ук=**кур*** ‘послушный’ (от *ук=* ‘слушать, слышать’), *ал=**гыр*** ‘быстро берущий, успевающий взять’(от *ал=* брать, взять’), *сес=**кир*** ‘чуткий’ (от *сес=* ‘чувствовать’): *Олор слерге ук=**кур** болбой кайда баратан* (ИШ, ТА, 11) ‘Они вам будут послушные, куда денутся’; *Сӧӧги јука*, *эт=**кир** сыгын болгон эмтир* (АЕ, С, 283) ‘Оказывается, был олень с тонкими костями, мясистый’.

Омонимичный ему аффикс ***=ГЫр*** образует прилагательные от существительных: *ич=**кир*** ‘вместительный’ (от *ич* ‘нутро, внутренность’). (см. непродуктивные аффиксы в *п. 2.1.1.1*).

Аффикс *=ГАк (=как, =гак)*

Аффикс ***=ГАк*** образует качественные прилагательные от глаголов.

Алломорф ***=как*** с анлаутым глухим согласным присоединяется к основам на глухой согласный и твердым гласным звуком: *кат=**как*** ‘сухощавый’ (от *кат=* ‘сохнуть’), *тут=**как*** ‘припадочный, заторможенный’ (от *тут=* ‘держать’); алломорф ***=гак*** с звонким анлаутным согласным присоединяются к основам на звонкий согласный звук и с заднерядным гласным звуком: *тун=**гак*** ‘глухой’ (от *тун=* ‘глохнуть, закладывать’), *кадал=**гак*** ‘пронзительный’ (от *кадал=* ‘вонзаться, вбиваться’): *Кат=**как** бӱдӱмдӱ карганак кирип келди* ‘С сухощавым видом (букв. сухощавого телосложения) старичок зашёл’; *Ольга Кармановнаныӈ ыйы*, *тун=**гак** кыйгызы оны торт ло кайкадып ла чочыдып ийди* (БУ, ТТБА, 29) ‘Ольги Кармановны плач её, глухой крик её его совсем удивили и насторжили’; *Көстӧри кадал=**гак** ла соок* (АЕ, С, 248) ‘Глаза его – пронзительные и холодные’.

Аффикс *=чилӱ (=чылу)*

При помощи аффикса ***=чилӱ*** и его алломорфа ***=чылу*** качественные прилагательные образуются от глаголов. К основам на согласный звук присоединяются алломорфы ***=чилӱ***, ***=чылу***; алломорф с переднерядным гласным звуком присоединяется к основам с переднерядным гласным, если в основе стоят заднерядные гласные, то употребляется алломорф с заднерядным гласным звуком: *ачын=**чылу*** ‘оскорбительный, вызывающий гнев’ (от *ачын*= ‘сердиться’), *јескин=**чилӱ*** ‘отвратительный, мерзкий, гнусный’ (от *јескин*= ‘брезговать, чувствовать отвращение, гнушаться’), *сӱӱн=**чилӱ*** ‘радостный’: *Ачын=**чылу** суракtар берип турдылар* ‘Задавали оскорбительные (вызывающие гнев) вопросы’.

В алтайском языке употребляются и такие словоформы как *јескимчилӱ ачымчылу*, в которых сомнительно выделять аффикс *=мчилӱ*/*=мчылу*, который можно выделить в словах типа *кайка=мчылу* (см. ниже аффикс ***=мчылу***).

Аффикс *=мјЫк (=мјик)*

Посредством аффикса ***=мјЫк*** качественные прилагательные образуются от глаголов с основой на гласный; алломорф *=мјык* присоединяется к основе с заднерядным гласным, алломорф *=мјик* – к основе с переднерядным гласным: *кайка=мјык* ‘странный, удивительный, вызывающий удивление’ (от *кайка*= ‘удивляться’), *чӧкӧ=мјик* ‘ненадёжный, вызывающий разочарование, вызывающий отчаяние’ (от *чӧкӧ*= ‘разочароваться’): *Кайка=мјык кылыкту кижи ол* ‘Она человек со странным (удивительным) характером (букв. имеющий странный характер человек есть’); *Чӧкӧ=мјик улуска учурлу иш берерге бӱдӱмји јок* ‘Ненадёжным (вызывающим разочарование) людям важную работу давать нет надежды’.

Аффикс *=кЎл (=кӱл, =кил)*

Аффикс ***=кЎл*** выделяется в качественных прилагательных *јет=**кил*** ‘достаточный’ и *бӱт=**кӱл*** ‘целый, полный’, причём алломорф *=кил* образует прилагательное от глагола *јет*= ‘достигать чего-л., быть достаточным’: *јет=**кил*** ‘достаточный’; алломорф *=кӱл* образует прилагательное *бӱт=**кӱл*** ‘целый, полный’ от глагола *бӱт*= ‘достигать, исполнять, кончать, заканчивать’: *Јет=**кил** јӱрӱм* ‘достаточная жизнь’, *Јет=**кил** тус* ‘достаточная соль’; *Бӱт=**кӱл** ороон шыралашта* ‘Целая страна в страданиях’.

Аффикс *=мчылу*

Аффикс ***=мчылу*** выделяется в следующих качественных прилагательных, образованных от глаголов: *кайка=мчылу* ‘удивительный’ (от *кайка*= ‘удивлять-

ся’): *Јолдо кайка=**мчылу** кижиге туштагам* ‘На дороге встретил(а) я удивительного человека’.

Этот же элемент присутствует и в уже морфологически застывшем прилагательном *каткы=**мчылу*** ‘смешной, вызывающий смех’ (сравните: *каткы* ‘смех’; возможно, это древнее образование от глагола *катгур=* ‘смеяться’): *Уулдар дезе кыстардаң ыраак јок јуулыжып алала*, *бой-бойлорына каткы=**мчылу** учуралдар куучындап тургулайт* (ЛК, АК, 19) ‘А парни, собравшись недалеко от девушек, друг другу смешные случаи рассказывали’.

Примечание. Аффикс *=мчылу* отмечается также в словоформе со значением наречия и категории состояния: *Јаңыс кижиге бөрүниң уйазын да коскоротоны јалта=мчылу* (У. Садыков) ‘Одному человеку ворошить нору волка боязно’.

Аффикс *=чАң (=чаң, =чең, =чөң, =чоң)*

Аффикс ***=чАң*** (***=чаң***, ***=чең***, ***=чөң***, ***=чоң***) образует качественные прилагательные от глаголов, оканчивающихся как на согласный, так и на гласный звук; алломорф ***=чаң*** присоединяется к основам с заднерядным неогубленным гласным, алломорф ***=чең*** – к основам с переднерядным неогубленным гласным, алломорф ***=чөң*** – к основам с переднерядным огубленным гласным, алломорф ***=чоң*** присоединяется к основам с заднерядным огубленным гласным: *уйал=**чаң*** ‘застенчивый’ (от *уйал=* ‘стесняться’), *кемзин=**чең*** ‘стеснительный’ (от *кемзин=* ‘стесняться’), *јыртыл=**чаң*** ‘рвущийся’.

Отрицательное качество предмета передаётся глагольными формами на *=БАс*: *уйалбас* ‘бесстыжий’, *кемзинбес* ‘незастенчивый’, *јыртылбас* ‘нервущийся’.

Примечание. В алтайском языке аффикс ***=чАң*** отмечен и в глагольных словоформах с аффиксом отрицания, где передаёт значение ‘делать вид, как будто’: *билбе=**чең*** ‘делать вид, что не знает’ (от *билбе=* ‘не знать’), *көрбө=**чөң*** ‘как будто не видел’ (от *көрбө=* ‘не видеть, не смотреть’). В шорском языке данные образования функционируют как причастные формы глагола.

Аффикс *=кей*

Аффикс ***=кей*** образует лишь одно качественное прилагательное *килтир=**кей*** ‘блестящий от чистоты, очень чистый’ от глагола *килтире=* ‘блестеть от чистоты’: *Ончозы ла киленг ле килтир=кей болгон деп айдарга келишпес* (БУ, ТТБА, 16) ‘Мало сказать (букв. сказать не подходит), что всё было гладким и блестящим (чистым)’.

Аффикс *=ӧмик*

Аффикс ***=ӧмик*** образует качественное прилагательное от единственного глагола. Этот аффикс обнаружен в составе единственной словоформы: *өч=**ӧмик*** ‘тусклый’ (от *өч=* ‘гаснуть’): *Одын ышталып*, *каа-јаада тырсылдап*, *өч=**ӧмик** чогыла айак-казандарды кызартып турды* (ЛК, АК, 28) ‘Дрова, дымясь, изредка

потрескивая, тусклым светом посуду красным цветом озаряли’; *Бот*, *кемениҥ ичи ыжык ла öч=**өмик** отту* (БУ, ТТБА, 44) ‘Вот, внутренность лодки защищённая от ветра и с тусклым огнём’.

Аффикс *=(ы)ҥкАй (=ҥкей)*

Аффикс ***=ыҥкай*** / ***=ҥкей*** образует качественные прилагательные от глаголов.

Алломорф ***=ыҥкай*** присоединяется к основам с заднерядным гласным и оканчивающимся на согласный звук: *ајар=**ыҥкай*** ‘внимательный’(от *ајар*= ‘обращать внимание’): *Ајар=**ыҥкай** болор керек* (АЕ, С, 283) ‘Надо быть внимательным’.

Алломорф ***=ҥкей*** присоединяется к основам, которые имеют в своей структуре переднерядный гласный и оканчиваются на гласный звук: *иште=**ҥкей*** ‘трудолюбивый, работящий’ (от *иште*= ‘работать’): *Байа бир иште=**ҥкей** улус бар ине* (КТ, Т, 73) ‘Есть ведь работящие (трудолюбивые) люди’.

Аффикс *=кЎн (=кӱн, =гун)*

Аффикс ***=кЎн*** образует качественные прилагательные от глагольных словоформ; алломорф ***=кӱн*** образует имя прилагательное от глагола с переднерядным гласным и с основой на глухой согласный. Этот аффикс является не очень распространённым в алтайском языке, он обнаружен в составе лишь трёх словоформ: *öт=**кӱн*** ‘пронзительный’ (от *öт*= ‘пройти, пронизаться’), *түш=**кӱн*** ‘опадающие’ (от *түш*= ‘падать, спускаться’, *тур=**гун*** ‘постоянно находящийся на одном месте’, ‘коренной’: *Олордыҥ сӱӱнчилӱ öт=**кӱн** каткызы јаҥыланып*, *бу чала эмеш карыгып калган јуртты сӱӱндирип, келер öйгö ижендирет* (ШШ, ЈК, 333) ‘Их радостные пронзительные голоса, раздаваясь, это немного затмившееся село обрадовав, дают возможность надеяться на будущее’; *Түш=**кӱн** кузукты јуурга бардылар* ‘Опавшие шишки собирать поехали’; *Тур=**гун** мал* ‘постоянно находящийся на одном месте скот’; *Тур=**гун** улус* ‘оседлые люди’.

Алломорф ***=гун*** присоединяется к основе с заднерядными губными гласными, оканчивающейся на сонорный согласный: *тур=**гун*** ‘оседлые, живущие на одном месте с далёких времен (букв. стоящие на одном месте несколько столетий, обживающие одно место несколько столетий)’.

Аффикс *=ӱн*

Аффикс ***=ӱн*** выделяется в качественном прилагательном *бӱд=ӱн* ‘целый, полный’ от глагола *бӱт*= ‘достигать, исполнять, кончать, заканчивать’.

2.1.2. Аффиксальное образование прилагательных от основ прилагательных (при помощи нетранспонирующих аффиксов)

Кроме межкатегориального словообразования прилагательных, о котором сказано выше, в алтайском языке встречается внутрикатегориальное словообразование, при котором прилагательные при помощи словообразовательных аффиксов образуются и от прилагательных.

Во внутрикатегориальном словообразовании прилагательных, а именно качественных прилагательных, принимают участие аффиксы, привносящие значение неполноты качества: 1) ***=кылтым***: *кыс=**кылтым*** ‘красноватый’ (от *кыз=ыл* ‘красный’); 2) ***=тирим***: *көгөл=**тирим*** ‘сизеватый’ (от *көгөл* ‘сизый’); 3) ***=ак***: *јабыз=**ак*** ‘низковатый’(от *јабыс* ‘низкий’); 4) ***=сымак*** (***=симек***, ***=зымак***): *ак=**сымак*** ‘беловатый’ (от *ак* ‘белый’), *көк=**симек*** ‘синеватый’(от *көк* ‘синий’), *сары=**зымак*** ‘желтоватый’ (от *сары* ‘жёлтый’); 5) ***=мтык***: *боро=**мтык*** ‘сероватый’ (от *боро* ‘серый’): *Көгөл=**тирим** чайык түшкен өзөктөр* (АЕ, С, 277) ‘Низины с спустившмся сизеватым наводнением’; *Јабыз=**ак** сынду кижи эмтир* (БУ, СӦ, 176) ‘Низковатого роста человек, оказывается’; *Тегерик=**симек** ле эттең кижи* (БУ, СӦ, 176) ‘Кругловатый и упитанный человек’; *Ол алдында боро=**мтык** уулды аайы-бажы јок сүүген* (АЕ, С, 274) ‘Она раньше смугловатого парня чересчур любила’; 6) аффикс ***=сУ*** (см. продуктивные аффиксы в *п. 2.1.1.1.*).

§ 3. Безаффиксальное словообразование имен прилагательных

Аналитические прилагательные образуются при словосложении, т.е. морфологическая структура аналитических прилагательных представлена двумя основами. Как подтипы этого способа деривации выделяются: 1) полная и частичная редупликация; 2) сложение разных основ, как основ знаменательных частей речи, так и знаменательной основы с частицами.

3.1. Аналитические прилагательные образуются в результате полной редупликации, т.е. прилагательные состоят из двух повторяющихся полных основ прилагательных; такие образования выражают повышенную степень признака, обозначенного прилагательным: *узун-узун* ‘длинный-длинный’, *јаан-јаан* ‘большой-большой’; *јааштy-јааштy* ‘дождливый-дождливый’ и др.: *Узун-узун јосторды јөлөп*… (БУ, ТТБА, 6) ‘Длинные-длинные доски прислонив…’; *Ыраак-ыраак таладаң айылчылар сакыйдым* ‘Из далёкого-далёкого края гостей жду я’.

3.2. Аналитические прилагательные, выражающие повышенную степень признака, образуются также в результате частичной редупликации: *куп-куу* ‘бледный-бледный’, *суп-сур* ‘светлосерый-светлосерый’, *ап-ару* ‘чистый-чистый’, *боп-бошпок* ‘пухлый-пухлый’и др.: *Макыш өбөгөн адарда*, *түлкүниң ич јанынаң куп-куу түктер түжүп калган* (УС, КИ, 72) ‘Когда Макыш дедушка выстрелил, со стороны живота лисы бледные-пребледные (куски) шерсти выпали’; *Торкочы*

айыл-јурттy болуп тyрарда, *ап-ару чырайлу*, *боп-бошпок кööркий* (АЕ, С, 318) ‘Когда Торкочы семью создавала, она с белым-пребелым лицом, пухлая-препухлая милая (была)’.

3.3. Аналитические прилагательные образуются путём сложения двух разных слов, каждое из которых имеет самостоятельное лексическое значение: *ачу-корон* ‘горестный’ (ср.: *ачу* ‘больной, боль’); *корон* ‘ядовитый, яд’ и др.: *Эжиктиҥ јаныда турган энезиниҥ ачу-корон кыйгызы чыгып-чыкпай тургандый билдирет* (ЛК, АК, 253) ‘У дверей стоящей матери горестный крик, то ли (из её груди) выходит, то ли не выходит (букв. кажется, что выходит – не выходит)’; *Кату-кабыр*, *уур öй ол тушта мылтык тутса*, *алдырбас* (АЕ, С, 243) ‘Если в суровое, тяжёлое время ружьё возьмёшь, ничего не случится (обойдётся)’.

Часто этим способом образуются имена прилагательные, обозначающие цвет, в том числе масть животных: *кара-чоокыр* ‘чёрно-пёстрый’: *Јаҥыс мyyстy кара-чоокыр чар ба*? (УС, КИ, 57) ‘Однорогий (букв. имеющий единственный рог) чёрно-пёстрый бычок что ли?’

Подразновидностью этого способа образования прилагательных является также сочетание аффиксации и словосложения, т.е. когда словообразовательный аффикс присоединяется к парному слову: *мал-аштy* ‘имеющий скот и пищу (еду)’ (ср.: *мал* ‘скот’, *аш* ‘пища, еда’): *Мал-аштy*, *бала-баркалу улусты көрöр болзоҥ*, *кандый эптy* (БС, ЧТА, 185) ‘Когда смотришь на имеющих скот, еду, имеющих детей-внуков людей, – (то) как приятно’.

Примечание. Слово *баркалу* в современном алтайском языке в последние годы употребляется в значении ‘имеющий внуков’, хотя до этого традиционно рассматривалось, что слово *барка* не имеет самостоятельного лексического значения.

3.4. В алтайском языке сложные имена прилагательные образуются также путём сложения двух основ, обе из которых не имеют самостоятельного лексического значения: *јyзyн-јyyр* ‘разнообразный’, *нек-сак* ‘любой, всякий, такой-сякой’, *оок-тобыр* ‘всякий’ др.: *Јyзyн-јyyр чечектерлy айаҥда бозулар отоп јyргyлери* (АЕ, С, 256) ‘На с разнообразными цветами поляне телята паслись’; *Нек-сак иш арткан* ‘Осталась всякая (такая-сякая) работа’; *Оок-тобыр улус јуулыжар* ‘Всякие люди соберутся’.

3.5. Аналитические прилагательные со значением отсутствия признака образует отрицательная частица *эмес* в сочетании с прилагательным: *бийик эмес* ‘невысокий’, *кыска эмес* ‘некороткий’, *јараш эмес* ‘некрасивый’, *иштеҥкей эмес* ‘нетрудолюбивый’ и др.

ГЛАВА 5. НАРЕЧИЕ

§ 1. Общая характеристика

1.1. Наречие (кубулбас) – неизменяемая часть речи, обозначающая непроцессуальный признак, качество, способ (характер, манеру, образ), условие действия (*ӧрӧ көрӧт* ‘смотрит вверх’), состояния (*кунукчылду айтты* ‘сказал грустно’), признак другого признака (*чала јалку кижи* ‘немного ленивый человек’).

С функционально-семантической точки зрения наречия служат для выражения качественно-количественных, временных, пространственных, причинно-целевых отношений. В связи с этим в современном алтайском языке выделяются два больших лексико-грамматических разряда наречий: определительные и обстоятельственные. Определительные наречия в свою очередь подразделяются на: 1) качественные наречия (наречия образа действия); 2) количественные наречия (наречия меры, количества, степени). Обстоятельственные наречия подразделяются на: 1) локальные наречия; 2) темпоральные наречия; 3) наречия причины и цели.

1.2. Основным морфологическим признаком наречий в современном алтайском языке является их неизменяемость, т.е. они не принимают каких-либо словоизменяющих формантов. Неизменяемыми являются и такие специфичные по форме наречия, имеющие в своем составе посессивные аффиксы 1-го лица *=(Ы)м*, 2-го лица *=(Ы)ң* и 3-го лица *=(з)Ы*, как *көз=им=че* ‘на моих глазах’, *көз=иң=че* ‘на твоих глазах’, *көз=ин=че* ‘на его глазах’. Особенность морфологической структуры этих наречий связана не с процессом словоизменения, а с процессом словообразования, т.е. именно в таком застывшем виде они были оформлены в наречия[100].

Специальных аффиксов, формально отличающих наречие от других частей речи, в алтайском языке очень мало. Типичными наречными аффиксами являются аффикс *=чА* (*=ча*, *=че*): *амыр=ы=н=ча* ‘спокойно, мирно’, *артыг=ы=н=ча* ‘свыше, про запас’, *бӱткӱл=и=н=че* ‘целиком’), аффикс *=ЛАй* (*=дай*, *=тай, =лай*, *=лей и т.д.*): *јарым=дай* ‘наполовину’, *кӱрее=лей* ‘вокруг’, аффикс *=ой*: *јол=ой* ‘попутно, по дороге’.

1.3. Наречия обладают сложной системой лексических и словообразовательных соотношений с другими частями речи, в основном с именами и глаголом. Морфологически они трудноотличимы от прилагательных, падежных форм имен и деепричастных форм глагола, а также от служебных частей речи. С точки зрения исторической морфологии наречия в тюркских языках делятся на именные и глагольные.

Именные наречия в основном представляют собой застывшие и обособившиеся падежные формы имен (часто с посессивным аффиксом 3-го лица ед. ч. *=(з)Ы* + инфикс *=н=*). Это наречия, образованные путем изоляции и лексикали-

[100] Об этом см.: Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (наречие, служебные части речи, изобразительные слова). – Л.: Наука, 1987. – С. 11.

зации форм *притяжательного* (*күн=үҥ ле* ‘ежедневно’), *дательно-направительного* (*узак=ка* ‘надолго’, *тирӱ=ге* ‘живьем’), *местного* (*јууг=ы=н=да* ‘вблизи, поблизости’, *ыраака=та* ‘вдали’), *исходного* (*јаҥы=даҥ* ‘заново’, *о=ноҥ* ‘оттуда’, *эрте=деҥ* ‘заранее, заблаговременно’) и *орудного* (*кыж=ы=ла* ‘всю зиму’, *тӱж=и=ле* ‘весь день’) падежей. Главной причиной адвербиализации этих словоформ стала их способность регулярно выступать в обстоятельственной функции. В силу этой причины они отрываются от всей падежной парадигмы, утрачивая прежнее категориальное значение. В результате появляется новое слово с более широким и абстрактным значением, связанное с мотивирующим словом лишь этимологически.

В тюркских языках к именным наречиям традиционно относятся также наречия, образованные от местоимений, ввиду их возможности иметь падежную парадигму. Местоименные наречия не выражают каких-либо конкретных качественно-количественных, пространственных или временных отношений, а только указывают на них. В алтайском языке они образованы от: *вопросительных* (*кайда?* ‘где?’, *канайда?* ‘как?’, *качан?* ‘когда?’, *кайдаҥ?* ‘откуда?’, *кайдаар?* ‘куда?’), *неопределенных* (*кайда да* ‘где-то’, *качан да* ‘когда-то, некогда’), *определительных* (*кайда ла* ‘всюду, повсюду’), *личных* (*менийинче* ‘по-моему’, *слердийинче* ‘по-вашему’), *указательных* (*мынайда* ‘так, этак’, *анайда* ‘так, этак’, *анда* ‘там’, *мында* ‘здесь, тут’, *анча* ‘столько’, *мынча* ‘столько’) местоимений.

Глагольные наречия представляют собой изолированные формы слитных деепричастий на *=й / А* и *=(Ы)п*, а также отрицательные формы на *=БАй*: *јастыр=а* ‘неправильно’ (от *јастыр=* ‘ошибаться’), *башта=п* ‘сначала, вначале’ (от *башта=* ‘начинать’), *уда=бай* ‘скоро, быстро, вскоре’ (от *уда=* ‘медлить’) и др.; формы причастий на *=БАс*: *уда=бас* ‘скоро’(от *уда=* ‘медлить’), *билдир=ер-билдир=бес* ‘незаметно’ (от *билдир=* ‘быть заметным’), *унчук=пас=таҥ* ‘молча’ (от *унчук=* ‘подавать голос, говорить’) и др.

На современном этапе развития алтайского языка наречия образуются почти от всех знаменательных и незнаменательных частей речи путем изоляции и лексикализации падежных форм, аффиксацией, словосложением и конверсией.

В свою очередь, от наречий образуются имена прилагательные с аффиксом *=ГЫ* (*=гы*, *=ги*, *=кы*, *=ки*) с локальным и темпоральным значением: *кече=ги* ‘вчерашний’ (от *кече* ‘вчера’), *јанында=гы* ‘ближайший, находящийся рядом’ (от *јанында* ‘рядом’), *озо=гы* ‘прежний’ (от *озо* ‘прежде, раньше’) и др.

1.4. По своим морфологическим признакам наречия в алтайском языке близки к именам прилагательным. Во-первых, по своему внешнему облику наречия и прилагательные трудноотличимы друг от друга: *јараш чамча* ‘красивая блузка’ – *јараш бичийт* ‘красиво пишет’. Во-вторых, они близки по своему общему лексико-грамматическому значению; прилагательные и наречия в алтайском языке могут выражать: 1) качественные отношения (*араай базытту* ‘с медленной походкой’ – *араай базат* ‘идет медленно’); 2) пространственные отношения (*ыраак ороон* ‘далекая страна’ – *ыраак учты* ‘улетел далеко’); 3) временные отношения

(*эрте јас* ‘ранняя весна’ – *эрте чыкты* ‘вышел рано’) и т.д. В-третьих, сходство прилагательных и наречий проявляется в их неизменяемости. В-четвертых, прилагательные и наречия могут иметь степени интенсивности признака.

Кроме того, наречия и прилагательные слабо дифференцируются от имен существительных. Отличить эти части речи можно только в контексте предложения, по семантике и выполняемой ими синтаксической функции, а также по присущим им морфологическим категориям, не всегда формально выраженным. Ср.:

(1) *Таҥмалар кижиге* ***амыр*** *бербес* (ЈК, ЎЎС, 29) ‘Негодники, не дают человеку покоя’.

(2) *Эмди* ***амыр*** *өй тура берерде, кажы ла кижиниҥ, кажы ла биленiҥ јўрўми чек јаҥыдаҥ төзөлип турды* (ЭП, А, 123) ‘Сейчас, когда наступило мирное время, жизнь каждого человека, каждой семьи складывается по-новому’.

(3) *Карабаш јеҥил тынып ийеле*, *араайын көзин јумуп*, ***амыр*** *уйуктай берди* (ЛК, ТУ2, 141) ‘Карабаш, легко вздохнув, тихо закрыв глаза, мирно уснул’.

В предложении (1) слово *амыр* является существительным, в предложении (2) – прилагательным, в предложении (3) – наречием.

1.5. По своему внешнему облику многие локальные и темпоральные наречия в алтайском языке трудноотличимы от послелогов и служебных имен. В основном это наречия, представляющие собой изолированные деепричастные формы на *=й / А* от глаголов преодоления препятствий, движения, перемещения, изменения положения тела в пространстве и др.: *айландыра* ‘вокруг’, *ажыра* ‘чрезмерно, слишком, свыше’, *кечире* ‘поперек, на другую сторону’, *јетире* ‘полностью, достаточно’, *өрө* ‘вверх, вверху’, *төмөн* ‘вниз, внизу’, *удура* ‘напротив, навстречу’, *эбире* ‘вокруг, кругом’ и др. Им соответствуют омонимичные послелоги: *айландыра* ‘вокруг чего-либо’, *ажыра* ‘через что-то’, *кечире* ‘через что-то, поперек чего-то’, *јетире* ‘до, вплоть до чего-либо’, *өрө* ‘вверх по, вверху чего-то’, *төмөн* ‘вниз чего-то’, *удура* ‘против чего-либо, навстречу чему-либо’, *эбире* ‘вокруг, кругом чего-либо’. Ввиду синкретичности и полифункциональности такого рода наречия в урало-алтайских языках называются «послелогами-наречиями»[101], «адпозитивными наречиями», т.е. наречиями, выражающими зависимость между словами, причисляемыми к классу релятивных слов[102].

Кроме того, периферийными в алтайском языке являются наречия, образованные от имен при помощи аффикса *=ЛАй* (*=дай*, *=тай*, *=лай*, *=лей* и др.): *јарат=тай* ‘вдоль берега’, *сын=дай* ‘вдоль хребта’, *јака=лай* ‘по краю берега’, *кўрее=лей* ‘вокруг, вкруг’, *јуук=тай* ‘близко’, *өрө=лөй* ‘выше’. Указанные слова могут функционировать как наречия (4), так и в качестве послелогов (5) в составе именной группы, т.е. с именами, имеющими падежные показатели в соответствии с валентностью данных послелогов.

---

[101] Невская И. А. Пространственные послелоги-наречия в шорском языке // Гуманитарные науки в Сибири, Серия Филология. – Новосибирск, 1997. № 4. – С. 76–83; Она же: Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). – Новосибирск, 2005. – С. 120.; Орсулова Т. Е. Послелоги и служебные имена в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 25.

[102] Мальцева А. А. Изменения в системе адпозитивных наречий корякского языка в XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск, 2005. – С. 61–68.

(4) ***Јарат=тай*** *турган төс талдар, күрее=лей турган кыс балдардый, торјына јиңјилерин кийип алган* (ЭТ, А, 34) ‘Могучие ивы, стоящие вдоль берега, словно стоящие в кругу девушки, надели свои бусы-почки’.

(5) *Суу=ны* ***јараттай*** *быжып браатқан јодролордың ла корымдалган таштарды туй бүркеп салган бороңоттордың јыдына кижи эзиргедий* (ЛК, ПК, 27) ‘От запаха спеющих черемух вдоль берега реки и сплошь окутавших груду камней смородин человек может опьянеть’.

Определенную сложность представляет также дифференциация таких наречий, как *алдында* ‘впереди; раньше, прежде’, *кийнинде* ‘сзади, позади; после’, *одожында* ‘напротив’, *учында* ‘в конце, наконец; после’ от служебных имен *алд=ы=н=да* ‘под’, *кийн=и=н=де* ‘позади’, *одож=ы=н=да* ‘напротив’, *уч=ы=н=да* ‘в конце’.

Наречия и послелоги отличаются тем, что наречия являются знаменательной частью речи, могут быть членами предложения, а послелоги, утратив свое лексическое значение, выступают в качестве релятивных слов и членами предложения быть не могут. Наречия и служебные имена отличаются тем, что служебные имена, являясь релятивными словами, сохраняют свое основное значение, склоняются по числам и падежам, имеют показатели посессивности, а наречия являются неизменяемыми словами.

На современном этапе развития алтайского языка разграничение наречий, послелогов и служебных имен возможно только на синтаксическом уровне, по месту их расположения в предложении и по тому, имеют ли они зависимые от них слова. Послелоги и служебные имена, в отличие от наречий, сочетаются преимущественно с именами и по отношению к зависимому от них слову всегда занимают постпозицию. Ср. :

(6) ***Озо, озо*** *Алтайда Торко-Чачак деп атту кыс өскөн* (JC, 49) ‘Давно, давно на Алтае росла девочка по имени Торко-Чачак’;

(7) *Ӱредӱӱм божоордоң јарым јыл* ***озо*** *мен саң башка письмо алгам* JK, 57) ‘За полгода до окончания моей учебы я получила странное письмо’;

(8) *«****Алдында*** *сен мындый болбогоң» – деп, мен агынча айттым* (БУ, СӦ, 154) ‘«Раньше ты не был таким», – сказал я откровенно’;

(9) *Болчок неме чындап та тереңиң* ***алдында*** *болгон* (СС, Э, 197) ‘Круглая штука, и вправду, была под шкурой’.

Слово *озо* в предложении (6) является наречием, а в (7) – послелогом; слово *алдында* в предложении (8) является наречием, в (9) – служебным словом.

1.6. Синтаксическая зависимость и синтаксические функции наречий

С синтаксической точки зрения наречия в алтайском языке, соединяясь связью примыкания со словом, от которого оно зависит, определяют разные части речи.

Самая регулярная синтаксическая позиция наречий – приглагольная: ***ичкери*** *алтады* ‘шагнул вперед’, ***эзен-амыр*** *јуртайт* ‘мирно живет’ и др.

Наречие активно сочетается со всеми функциональными формами глагола,

например, с причастием и деепричастием: ***Тышкары*** *турган Солочы түргендеди* (СМ, ЧЧ, 56) ‘Стоявшая на улице Солочы заторопилась’; *Оның кийнинде эки јиит, бой-бойынаң көзин алып болбой, экӳ* ***сүрекей*** *сүӳжип, јуртагылай берген* (СКК, 80) ‘После этого двое молодых людей, не в силах оторвать глаз друг от друга, сильно влюбившись друг в друга, стали жить вместе’.

Наречие может пояснять субстантивированное причастие: ***Арай-керей*** *тапканыңды артык деп бодобой јӳр* (Пог.) ‘Найденное с трудом не принимай за лишнее’.

Наречие сочетается с именем прилагательным: ***сүреен*** *јараш кыс* ‘очень красивая девушка’ и др.

В неприсловной позиции в качестве предицируемого компонента наречия могут сочетаться с именами существительными в качестве субъектов наречного признака: ***Кайда ла*** *кар* ‘Везде снег’; ***Эмди*** *јас* (ЛК, ЈП, 99) ‘Сейчас весна’.

Наречие может определять другое наречие: *Турлунаң* ***эмеш анча-мынча ыраагында*** *– кичинек чӧйбӧк чеден* (ЈК, КТ, 127) ‘Несколько вдалеке от стоянки – маленький продолговатый загон’; *Карастай кайын адазыныҥ кийнинде* ***анча-мынча ырааката*** *клеетти* (ИШ, ТА, 34) ‘Карастай шел в некотором отдалении от тестя’.

Наречие в качестве предицируемого компонента может пояснять местоимение: «*Сен* ***кайда****, Башпарак?» – деп, Јелбеген казырланды. «Мен* ***мында****» – дейле, Башпарак ичегенниҥ оозына туруп алды* (ЈС, 49) ‘«Ты где, Башпарак?», – рассвирепел Дьелбеген. «Я здесь», – ответив, Башпарак встал у входа в нору;

Наречие в качестве предицируемого компонента может пояснять числительное: *Алтынчызы* ***мында*** ‘Шестой здесь’.

Относительно реже наречие является обстоятельством места или времени при предикативах: *Түнде соок* ‘Ночью холодно’; ***Анда*** *бар* ‘Там есть’.

Наречие всегда предшествует тому слову, которое поясняет. Исключение составляют редкие случаи, когда наречия сочетаются с именами существительными как их предикативный признак, например, *Кадын* ***јаскыда*** ‘Катунь весной’.

В предложении наречия употребляются преимущественно в синтаксической функции обстоятельства и отвечают на вопросы: *кайда?* ‘где?’, *канайда?* ‘каким образом?’, *кайдаҥ?* ‘откуда?’, *кайдаар?* ‘куда?’, *качан?* ‘когда?’, *канча кире?* ‘сколько?’.

Обстоятельства, выраженные наречиями, в предложении обозначают качественно-количественные признаки действия, пространственные, временные и причинно-целевые отношения и выполняют следующие функции:

1) обстоятельства образа действия: *Айасту, бажын булгай согуп, Наташаныҥ көстӧрине* ***кезе*** *ле* ***соок*** *көргӧн* (АА, ЈӦО, 310) ‘Айасту, помотав головой, строго и холодно посмотрел Наташе в глаза’;

2) обстоятельства меры и степени: *Ол уулына* ***јаҥыс катап*** *комыдаган эмес* (БУ, ТТБА, 20) ‘Она не раз жаловалась сыну’; *Онойдо калактай, калактай, ол* ***сүреен*** *јараш кожоҥдоор куш болуп уча берген* (ТА, ЭКЈ, 19) ‘Так причитая,

причитая, она, превратившись в очень красиво поющую птицу, улетела’;

3) обстоятельства места (собственно локатив): ***Эбиреде*** *агаш-таш карудаҥ кару!* (АЕ, КЈ, 4) ‘Горы и леса вокруг милее всего!’;

4) обстоятельства места: *Оноҥ отоп јӱрген беш койын* ***мынаҥ*** *ла тоолоп, сабарын катап ла сыраҥдада берди* (ЛК, ПК, 15) ‘Затем, здесь же считая своих пасущихся пять овец, снова начал показывать (букв. махать) пальцем’ (директив-старт); *Мениҥ адым эки-ӱч катап бадалала,* ***кайра*** *болды* (СС, АКС, 84) ‘Мой конь, два-три раза застревая, подался назад’ (директив-финиш);

5) обстоятельства времени: ***Ол тушта*** *Алтайда јаҥыс ла тӱрген суулар суркурашкан* (ЈС, 72) ‘В то время на Алтае лишь быстрые реки сверкали’;

6) обстоятельства причины: *Киске* ***эрик јокто*** *санаазы ла јеткен јерде сал јӱрди* (ЭЧ, 31) ‘Кошка от безысходности гуляла, где вздумается’;

7) обстоятельства цели: *Ол Јаҥарайдыҥ јаныла анайып* ***өнөтийин*** *де өткөн болзо, јӱреги чым эдип калган* (ЈМ, КЧ, 66) ‘Хоть он так и специально прошел мимо Дьанарай, (но) сердце у него защемило’;

8) сказуемого: *Тӱкей –* ***удура*** (ӦТ, 37) ‘Тюкей – навстречу’; *Көрӱш-таныш кыстарым да* ***толтыра*** (СС, Э, 187) ‘Знакомых девушек то полно’.

Кроме того, наречия синтаксически могут выступать в условиях анафоры и катафоры: *Ол* ***кайда, ондо*** *јииттер, кыстар јуулыжа берген турар* (АА, КАЎС, 21) ‘Где он, там соберутся молодые люди, девушки’.

1.7. Степени интенсивности признака наречий

Формы степеней интенсивности признака образуют качественные и количественные наречия. В современном алтайском языке выделяются следующие степени интенсивности признака наречий: 1) положительная степень; 2) усилительная степень; 3) уменьшительная степень; 4) превосходная степень.

1.7.1. Положительная степень наречий (позитив) выражает качество или признак безотносительно к качеству другого действия: *бийик* ‘высоко’, *тӱрген* ‘быстро’, *ас* ‘мало’, *көп* ‘много’ и др.

1.7.2. Усилительная степень наречий (интенсив) выражает более сильную степень, полноту, интенсивность проявления качества или признака действия, нежели у признака, выражаемого положительной степенью. В алтайском языке данная форма образуется аналитическим способом:

1) при помощи частичной редупликации (повторение первого слога наречий с добавлением конечного согласного «п»): *јап-јарт* ‘ясно-ясно, четко-четко’, *чип-чике* ‘прямо-прямо’, *тӱп-тӱс* ‘прямо-прямо’ и др.; при помощи полной редупликации (удвоение или повтор основы): *ачу-ачу* ‘горько-горько’, *катап-катап* ‘снова и снова’, *чокым-чокым* ‘четко-четко’ и др. Данный способ образования формы интенсива у наречий в алтайском языке является наиболее продуктивным.

Кенетийин мениҥ санаама јууныҥ өйлөри кече ле болгон немедий, ***јап-јарт*** *көрӱне берген* (ЛК, ЈП, 177) **‘Неожиданно годы войны в мыслях моих промелькнули передо мной так ясно-ясно, будто это было вчера’;** *Ол ийтке* ***катап-катап*** *кайра бурылып, ичкери басты* (АЕ, КЈ, 32) ‘Он, снова и снова возвращаясь

к собаке, пошел вперед’; *Карганак салымын, өткөн јолын, јүрүмин сананып,* ***узак-узак*** *отурган* (А, 105) ‘Старичок сидел, долго-долго размышляя о своей судьбе, пройденном пути, о жизни’;

2) при помощи наречий-интенсивов *сүрекей* ‘весьма, очень’, *сүреен* ‘весьма, очень’, *коркышту* ‘очень’, *өткүре* ‘слишком, чрезмерно, чересчур’ и усилительных частиц *јык* ‘совсем’, *сыраңай* ‘совсем, совершенно, слишком’, *там* ‘еще сильнее’, *тоң* ‘слишком’ и др.: ***сүреен јараш*** *кожоңдойт* ‘очень красиво поет’, ***өткүре кыска*** *кести* ‘чересчур коротко отрезал’, ***сыраңай јабыс*** *учты* ‘полетел слишком низко’.

Кару кычыраачым, бичиништиң шак андый јайымына једерге мен база ***сүрекей тың*** *күүнзегем ле амадагам* (БУ, СӦ, 9) ‘Дорогой мой читатель, я очень сильно хотел и стремился достичь такой свободы в литературном творчестве’; *Ол энезиниң изине* ***сыраңай чике*** *базып болбой*, *шыралап турат* (ИС, ТЎКА, 63) ‘Он, не имея возможности ступать совершенно прямо по следу матери, мучается’.

1.7.3. Уменьшительная степень наречий (деинтенсив) образуется при помощи наречий-деинтенсивов *чала* ‘наполовину, не вполне, немного’, *эмеш* ‘немного’ и частицы *арай* ‘чуть, немного’: ***арай орой*** *келди* ‘пришел немного поздно’, ***чала көп*** *берди* ‘дал немного больше’, ***эмеш түрген*** *кычырат* ‘читает немного быстро’, ***эмеш ыраада*** *чачты* ‘бросил чуть подальше’.

Эмеш оноң *төрөөн-тугандары, уулының нөкөрлөри, үүре-јелелери јуулгылаар* (СС, Э, 198) ‘Немного позже соберутся родственники, друзья и подруги сына’; *Паровоздың кыйгызы чөйиле берерде, Еремей Быртыякты кучактай тудуп,* ***чала араай*** *нени де түрген, түрген айтты* (ИШ, ТА, 26) ‘Когда протяжно раздался гул паровоза, Еремей, обняв Быртыяка, едва слышно быстро-быстро что-то сказал’.

1.7.4. Превосходная степень наречий (суперлатив) указывает на самую высокую степень проявления признака или качества у одного из представителей группы субъектов или объектов действия. Она образуется аналитическим способом при помощи усилительной частицы[103] *эң* (*ле*) ‘самый’: *эң бийик учат* ‘летит выше всех’, *эң јараш кожоңдойт* ‘поет красивее всех’, *эң көп экелди* ‘принес больше всех’, *эң ле эрте турды* ‘проснулся раньше всех’.

А теңериге ***эң ле јууктай*** *өзүп турган агаш – онызы мөш агаш болор* (А, 78) ‘А дерево, растущее выше всех (букв. растущее ближе всех к небу’) – это дерево – кедр; *«Сениң адың кем?» – деп, ол* ***эң ле учында*** *турган сары башту уулчактаң сурады* (ЛК, ПК, 182) ‘«Как тебя зовут?», – спросил он у стоящего в самом конце светловолосого мальчика’.

В алтайском языке встречаются также сложные наречия, указывающие на безотносительно высокую степень качества (элатив). К ним относятся редупли-

[103] Традиционно *эң* рассматривается как частица, но по многим своим семантическим, морфологическим и синтаксическим свойствам она может быть отнесена к наречиям степени (сравните наречия *сүрекей* ‘весьма, очень’, *сүреен* ‘весьма, очень’, *коркышту* ‘очень’). Аналогичные соображения можно применить и к так называемым усилительным частицам *јык* ‘совсем’, *сыраңай* ‘совсем, совершенно, слишком’, *там* ‘еще сильнее’, *тоң* ‘слишком’. Их отличие от усилительных наречий заключается в том, что они могут выступать в позиции только при другом прилагательном или наречии, не образуя самостоятельного члена предложения.

кативные наречия, первый компонент которых стоит в форме исходного падежа: *изӱдеӈ изӱ* ‘очень жарко’ (букв. жарче жаркого), *эртеденӈ эрте* ‘очень рано’ (букв. раньше раннего).

Токтоп ло калзын, эрте, тен ***эртеденӈ эрте*** *… Лиитгерди ӧйинеӈ ле ӧткӱрбес* (БУ, ТТБА, 369) ‘Не бывать этому, рано, совсем рано … Уж не стоит позволять молодым переходить меру’.

§ 2. Лексико-грамматические разряды наречий

По своему лексическому значению наречия обозначают способ, образ, количество, меру и степень, причину и цель совершения действия или уточняют время и место статического или динамического признака действия. В этой связи наречия в алтайском языке подразделяются на два больших лексико-грамматических разряда: 1) наречия определительные; 2) наречия обстоятельственные. Причем количество определительных наречий в алтайском языке значительно превышает количество обстоятельственных наречий. В отличие от последних, состав определительных наречий постоянно пополняется.

Кроме того, в алтайском языке некоторые наречия отличаются полифункциональностью: они одновременно могут входить в разные лексико-грамматические разряды. Например, наречие *ажындыра*, реализуя значение ‘свыше’, входит в разряд наречий меры и количества, а в значении ‘заранее, заблаговременно’ входит в разряд темпоральных наречий. Некоторые наречия относятся и к локальным, и к темпоральным наречиям. Это явление связано с грамматикализацией, основанной на метафорическом переносе исходного значения наречий с пространственной сферы на временную: *алдында* ‘впереди’ > *алдында* ‘раньше, прежде’, *кийнинде* ‘сзади, позади’ > *кийнинде* ‘после’, *озо* ‘впереди’ > *озо* ‘раньше, прежде’, *ононӈ* ‘оттуда’ > *ононӈ* ‘после’, *учында* ‘в конце’ > *учында* ‘после, наконец’.

2.1. Определительные наречия (эдилгени јартаар кубулбастар) обозначают качественную и количественную характеристику совершения действия, процесса. Определительные наречия в алтайском языке подразделяются на две подгруппы: 1) качественные наречия; 2) количественные наречия.

2.1.1. Качественные наречия (эдилгениӈ ӧдӧр аайын көргӱзер кубулбастар) обозначают качество, образ и способ (характер, манеру, форму) совершения действия. Данные наречия иначе называются наречиями образа действия. В современном алтайском языке это самая многочисленная и продуктивная группа адвербиальных слов. В предложении качественные наречия выполняют обстоятельственную функцию и отвечают на вопрос: *канайда?* ‘как, каким образом?’, *канайып?* ‘как, каким образом?’. К ним относятся следующие наречия: *араай* ‘тихо, медленно’, *бачым* ‘быстро, скоро’, *јараштыра* ‘красиво’, *јеӈил* ‘легко’, *јӱк арайдаӈ* ‘еле-еле, кое-как’, *иле* ‘ясно, четко’, *кыскарта* ‘кратко’, *сакыбас јанынаӈ* ‘неожиданно’, *соок* ‘холодно’, *табылу* ‘спокойно, степенно, неспешно’, *туйказынаӈ* ‘втайне, скрытно, исподтишка’, *тӱрген* ‘быстро’, *тыӈ* ‘крепко, силь-

но’, *чалкойто* ‘навзничь’, *чала-была* ‘на скорую руку, некачественно’, *чике* ‘прямо’, *ылтам* ‘быстро, скоро’, *ээчий-деечий* ‘по очереди, друг за другом’ и др.

Тордой унчукпазынаң ла адын јединеле, арканы түжүре ***түрген*** *базып ийди* (JM, JJ, 58) ‘Тордой, молча, ведя коня под уздцы, быстро пошел вниз по склону горы’; *Үйи* ***јүк арайдаң*** *токтой берерде, күптиң јанына ыйлап-сыктап эки чычкан келди* (JC, 171) ‘Когда жена его кое-как успокоилась, к кадке, плача, подошли две мышки’; *Бастыра балдар* ***ээчий-деечий*** *амыргы тартарга ченештилер* (АЕ, КЈ, 46) ‘Все дети по очереди пытались потрубить на горне’.

2.1.2. **Количественные наречия** (эдилгениң кемин көргүзер кубулбастар) обозначают различную квантификацию: количество и меру, величину и объем, а также степень качества и интенсивность проявления признака действия или процесса. Данные наречия отвечают на вопросы *канча?* ‘сколько?’, *канча кире?* (*канча кирелү?*) ‘сколько, как много?’, *канча катап?* ‘сколько раз?’. По способу выражения количественных отношений эти наречия подразделяются на: 1) наречия меры и количества; 2) наречия степени (наречия-интенсивы).

2.1.2.1. Наречия меры и количества (эдилгениң кемин ле тоозын көргүзер кубулбастар) указывают на количество, величину и объем протекаемого действия. К ним относятся следующие слова: *анча* ‘столько’, *артыгынча* ‘свыше, больше’, *ажындыра* ‘свыше’, *ас* ‘мало’, *(бир) эмеш* ‘немного, чуть-чуть’, *бүдүнге* ‘целиком, полностью’, *бүткүлинче* ‘полностью, целиком’, *јаңыс катап* ‘один раз’, *јарымдай* ‘наполовину’, *јеткилинче* ‘достаточно’, *камык* ‘много’, *кичинектең* ‘помалу’, *көп* ‘много’, *теңнең* ‘поровну’, *тең-тай* ‘поровну’, *толо* ‘дополна’, *толтыра* ‘дополна’, *үзүктей* ‘по частям’, *чала* ‘чуть, немного, наполовину’ и др.

Каалга ары-бери ***көп*** *јорыктабас, бензин үребес* (ЈК, КТ, 144) ‘Каалга туда-сюда много не разъезжает, бензин не расходует’; *Оноң алтай улус тапканын* ***теңнең*** *үлежип келген* (ЭТ, СТ, 11) ‘К тому же алтайцы добычу делили поровну’; *Евгений Юрьевич меге* ***јаңыс катап*** *тыңзынган эмес* (БУ, ТТБА, 131) ‘Евгений Юрьевич не раз со мной держал себя высокомерно’; *Ол эмезе качан Тантыбаров Бийскteң эмезе Ойрот-Турадаң* ***ал-камык*** *товарлар, јөджөлөр тартып экелер болзо, көрөргө јакшы* (ЭП, А, 34) ‘Либо когда Тантыбаров привезет из Бийска либо из Ойрот-Туры очень много товаров, вещей, смотреть приятно’.

2.1.2.2. Наречия степени, или наречия-интенсивы (эдилгениң кемин тыңыдаар кубулбастар) выражают интенсивность, сильную степень проявления качества совершаемого действия. К их числу относятся следующие адвербиальные слова: *коркышту* ‘очень, сильно’, *өткүре* ‘слишком, чрезмерно, чересчур’, *сүрекей* ‘весьма, очень’, *сүреен* ‘весьма, очень’ и др.

Калмык неге де ***сүрекей*** *сүрнүгип турган* (ИШ, КЈ, 52) ‘Калмык о чем-то сильно печалился’; *Тери чачылганча маңтап брааткан аттың тоңдолгоны оның көксине* ***коркышту*** *торгылып турды* (ЛК, АК, 13) ‘В его груди сильно отдавалась тряска скачущего до появления пота коня’.

Наречия степени, сочетаясь с другими наречиями, обозначают признак признака и образуют форму усилительной степени качества наречий (см. *п. 1.7.*).

2.2. Обстоятельственные наречия (эдилгениң айалгазын көргүзер кубулбастар) обозначают различные обстоятельства, или общую обстановку, совершения действия, а также условие и мотив действия, по которому оно совершается. К обстоятельственным наречиям относятся: 1) локальные наречия; 2) темпоральные наречия; 3) наречия причины и цели.

Локальные и темпоральные наречия часто именуются дейктическими наречиями. Особенностью дейктических наречий является то, что с функциональной точки зрения они локализуют пространство и время относительно точки отсчета (центра координации), в качестве которой всегда прямо или косвенно выступает говорящее лицо[104]. То есть сами по себе эти наречия не выражают пространственно-временных отношений, а лишь указывают на них относительно субъекта речевого акта.

Кроме того, обстоятельственные наречия в алтайском языке образуют так называемые серии. К серийным наречиям в алтайском языке относятся наречия, имеющие несколько форм падежей: *озо* ‘раньше, прежде’ > *озо=до* ‘раньше, прежде’, *озо=доң* ‘заранее, заблаговременно’; *ыраак* ‘далеко’ > *ыраак=та* ‘вдали, вдалеке’, *ыраак=таң* ‘издалека’, *ыраак=ка* ‘далеко’; *чүрче* ‘вмиг’ > *чүрче=де* ‘вмиг’, *чүрче=ге* ‘вмиг, на миг’; *эм* ‘сейчас’ > *эм=ди* ‘сейчас’, *эмди=ге* ‘до сих пор’, *эмди=ге=ш=тең* ‘с этих пор’; *эңир=де* ‘вечером’, *эңир=дең (ала)* ‘с вечера’, *эңир=ге (јетире)* ‘до вечера’ и др.

2.2.1. Локальные наречия (эдилгениң **јерин көргүзер кубулбастар) указывают** на пространственные отношения и отвечают на вопросы *кайда?* ‘где?’, *кайдаар?* ‘куда?’, *кайдаң?* ‘откуда?’.

Общей чертой, характеризующей наречия места, является их форма – многие из них представляют собой различные формы пространственных падежей: дательно-направительного, местного и исходного.

Наречия места в алтайском языке характеризуются прежде всего абстрактностью значения. По своей семантике локальные наречия, сочетаясь с глаголами движения, приближения, удаления, перемещения и др., указывают на различную локализацию в пространстве. В алтайском языке выделяются следующие локальные наречия:

1) наречия, указывающие на место протекания действия: *алдында* ‘впереди’, *анда* ‘там’, *јуугында* ‘вблизи’, *кийнинде* ‘позади’, *коштойында* ‘рядом, вблизи’, *мында* ‘здесь’, *тууразында* ‘в стороне’, *ырааkта* ‘вдалеке’, *ыраак јок (јокто)* ‘недалеко, невдалеке, неподалеку’, *эбире* ‘вокруг’ и др.

*Оның эне-адазы **мында** болтыр* (АЕ, КЈ, 22) ‘Его родители, оказывается, здесь’; ***Ыраак јокто** чеденге јөлөнип, араай ыйлап турган уулчакты ол көрбөгөн* (НБ, МНШ, 45) ‘Он не увидел невдалеке тихо плачущего мальчика, прислонившегося к забору’;

2) наречия, обозначающие траекторию или направление движения: *арыбери* ‘туда-сюда’, *бого* ‘сюда’, *јер-сайын* ‘в разные стороны’, *ичкери* ‘вперед’, *кай-*

[104] О дейктических наречиях в тюркских языках см. Невская И. А. Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). – Новосибирск, 2005.

ра ‘назад’, *өрө* ‘вверх’, *төмөн* ‘вниз’, *туш-башка* ‘в разные стороны’, *ыраада* ‘подальше’ и др.

Јаҥарай үренген аайынча кайа да көрбөй, ***ичкери*** *болгон* (JM, JJ, 58) ‘Дьанарай по привычке, не оглядываясь назад, ринулась вперед’; *Горно-Алтайскташ он час эртен тура учуп чыгар, эртезинде керектү документтерди алала, ойто* ***кайра*** *бурылар* (БУ, ТТБА, 143) ‘Из Горно-Алтайска вылетит в десять утра, на следующий день, забрав нужные документы, вернется обратно’;

3) наречия, обозначающие исходный пункт действия: *анаартынаҥ* ‘оттуда’, *оноҥ* ‘оттуда’, *мынаҥ* ‘отсюда’, *төмөртинеҥ* ‘снизу, с нижней стороны’, *тууразынаҥ* ‘со стороны’, *ыраактаҥ* ‘издалека’ и др.

Бичип койгон ат ***ыраактаҥ*** *иле көрүнет* (СС, Э, 199) ‘Написанное имя отчетливо видно издалека’; *Эзин аайынча* ***төмөртинеҥ*** *јарсу јыт келет* (ЭТ, А, 35) ‘Снизу, откуда дует ветерок, идет запах влаги’;

4) наречия, указывающие на неопределенное место совершения действия: *кайда да* ‘где-то’, *кайдаҥ да* ‘откуда-то’, *кайдаар-кайдаар* ‘куда-то’, *кажыга* ‘куда, куда-то’, *туку кайда* ‘где-то там’, *туку кажы јерде* (букв. вот в том месте) ‘уже далеко’ и др.

Учкандардыҥ токтоор салымы јок ине, көрзөҥ ***кажыга*** *једип барган* (ЭТ, СТ, 4) ‘У лихачей ведь нет тормозов (букв. остановиться судьбы нет), видишь, куда добрались’; *Олор эмди мында база јок, байла,* ***кайдаар да*** *көчкилей берген* (ЭП, А, 15) ‘Теперь их здесь тоже нет, наверное, куда-то переехали’.

2.2.2. Темпоральные наречия (эдилгениҥ өйин көргүзер кубулбастар) обозначают различную временную локализацию действия: начало или конец действия, определенное / неопределенное время, однократность / многократность протекания действия относительно момента речи. Данные наречия отвечают на вопросы *качан?* ‘когда?’, *канча кире өйгө?* ‘как долго?’.

С семантической точки зрения в алтайском языке выделяются следующие локальные наречия:

1) наречия, обозначающие календарно-событийное время:

а) наречия, обозначающие время суток: *эртен тура* ‘утром’, *түште* ‘днем’, *тал-түште* ‘в полдень’, *эҥиргери-түш* ‘ближе к вечеру’, *эҥирде* ‘вечером’, *түнде* ‘ночью’, *кече* ‘вчера’; *бүгүн* ‘сегодня’, *эртен* ‘завтра’, *соҥзын* ‘послезавтра’, *башкүн* ‘позавчера’; *таҥары јуук (таҥары јууқта)* ‘под утро, на заре’ и др.

Таҥары јууқта *теҥери айаскан* (АЕ, КЈ, 38) ‘Под утро небо прояснилось’; ***Эҥиргери-түш*** *једип келдим* (АА, JÖO, 316) ‘Ближе к вечеру я приехал’;

б) наречия, обозначающие календарный год: *башјыл* ‘в позапрошлом году’, *быјыл* ‘в этом году’, *былтыр* ‘в прошлом году’, *эзенде* ‘в следующем году’, *өткөн јылда* ‘в прошлом году’, *келер јылда* ‘в следующем году’ и др.

Кузуктыҥ көбизин! ***Быјыл*** *кандый јакшы бүткен!* ***Былтыр*** *торт јок болгон* (СМ, ЧЧ, 24) ‘Как много ореха! Как хорошо уродился [он] в этом году! В прошлом году [его] совсем не было’;

в) наречия, обозначающие времена года: *jайгыда* ‘летом’, *кышкыда* ‘зимой’, *jаскыда* ‘весной’, *күскиде* ‘осенью’, *jаскары* ‘ближе к весне’, *jаскары-jай* ‘летом, ближе к весне’, *jайгары-күс* ‘осенью, ближе к лету’, *күскери* ‘ближе к осени’, *jаскары-кыш* ‘зимой, ближе к весне’, *күскери-jай* ‘летом, ближе к осени’ и др.

***Кышкыда**, анчада ла айас күнде, кандый ла табыш тоң jерге тоңдолып, сүрекей jарт ла ыраак угулар* (БУ, ТТБА, 192) ‘Зимой, особенно в ясный день, любой гул будет отдаваться по мерзлой земле, будет слышен очень отчетливо и далеко’; *Кары **jаскары** көчкölöп jадар jер* (JК, КТ, 129) ‘Место, где ближе к весне случаются снежные обвалы’;

2) наречия, обозначающие отрезок времени относительно момента речи (в момент, до и после речевого акта): *байа* ‘давеча’, *баштап тарый* ‘вначале, поначалу’, *кийнинде* ‘после, потом’, *озо* ‘раньше’, *ол тушта* ‘тогда, в тот раз’, *соондо* ‘после, затем’, *туку качан* ‘давным-давно’, *тургуза ла* ‘сразу, незамедлительно’, *удабас* ‘скоро’, *удурумга* ‘временно’, *чүрче* ‘вмиг’, *элдең озо* ‘прежде всего’, *эм* (*эмди)* ‘сейчас’ и др.

***Удабай** тышкартынаң одын кучактанганча öбöгöни кирди* (СС, Э, 190) ‘Вскоре с улицы, держа в охапке дрова, зашел ее муж’; *Москваныҥ столовыйларына үренижип калган бойыма **баштап тарый** күч болгон* (ЛК, ЛП, 87) ‘Мне, привыкшему к московским столовым, поначалу было трудно’;

3) наречия, обозначающие продолжительность действия: *jажын-чакка* ‘навечно, навсегда’, *узак* ‘долго’, *эмдиге* ‘до сих пор’, *эмдигинче* ‘до сих пор’, *jайыла* ‘все лето’, *кыжыла* ‘всю зиму’ и др.

*Эркечи калажырап, **jайыла** маалазын каруулдап jадатан* (ЛК, ПК,) ‘Эркечи, отчаявшись, все лето караулила огород’;

4) наречия, обозначающие однократность действия: *бир катап* ‘однажды’, *бир күн* ‘однажды’.

***Бир катап** энҥирде Куучынчы эjем келди* (ИС, ТЎКА, 6) ‘Однажды вечером пришла моя тетя Куучынчы’;

5) наречия, обозначающие многократность действия: *күннең күнге* ‘изо дня в день’, *күнүҥ ле* ‘каждый день’, *күнүҥ сайын* ‘ежедневно’, *чактаҥ чакка* ‘из века в век’, *эртен туранаҥ ала энҥирге jетире* ‘с утра до вечера’, *jаантайын* ‘всегда’, *кезикте* ‘иногда’, *каа-jаа* ‘иногда’, *түни-түжи* ‘днем и ночью’ и др.

*Ол аргалу кижи болгон: **jыл сайын** эки-үч атту, эки-үч уйлу, бежен киреlү койлу* (СС, АКС, 127) ‘Он был зажиточным человеком: ежегодно (держал) две-три лошади, две-три коровы, около пятидесяти коров’;

6) наречия, обозначающие неопределенный период времени: *бир качан* ‘когда-нибудь’, *кажы бир тушта* ‘когда-нибудь’, *кажы бир чакта* ‘когда-нибудь’, *качан бир (качан бирде)* ‘когда-нибудь’, *качан да* ‘когда-то’, *туку кажы jерде* ‘уже давно’ (букв. вот в том месте) и др.

***Качан да** мениле кожо үренген уулдар ла кыстар озо баштап мениле*

куучындашпай, јуукташпай туратандар, је эмди кем јок ошкош (ЛК, ЈП, 88) ‘Некогда учившиеся со мной ребята и девчата поначалу со мной не разговаривали, не сближались, но сейчас, вроде, ничего’; *Одырган оды да суркурабайт,* ***туку кажы јерде*** *өчүп калган* (ЭТ, СТ, 29) ‘И костер, зажженный им, не горит, уже давно потух’.

2.2.3. Наречия причины и цели в алтайском языке являются самой малочисленной группой наречий.

2.2.3.1. Наречия причины (эдилгениҥ шылтагын көргүзер кубулбастар) указывают на причину, мотив, основание, в силу которых протекает действие. Они отвечают на вопросы: *недеҥ улам?* ‘из-за чего?’, ‘по какой причине?’, *нениҥ учун?* ‘почему?’. К ним относятся следующие адвербиальные слова: *арга јокто* (*јоктоҥ*) ‘от безысходности, безвыходности’, *эрик јокто* (*јоктоҥ*) ‘от безвыходности, безнадежности’.

Арга јокто *Карабаш унчукпай барды* (ЛК, ПК, 172) ‘От безысходности Карабаш замолчал’.

2.2.3.2. Наречия цели (эдилгениҥ шылтузын көргүзер кубулбастар) указывают на назначение, цель, ради которой совершается действие. Эти наречия отвечают на вопрос *не керектӱ?* ‘с какой целью?’. В алтайском языке к наречиям цели относятся следующие слова: *өнөтийин* ‘специально, намеренно, назло’, *өчөшкөндө* ‘назло, наперекор’, *көргүзе* ‘напоказ’.

Јок, бу Борбок-Караны саҥ башка кижи деп мен тегиндӱ айткан эмезим. Ол мениҥ палатама ***өнөтийин*** *ле мени ченеп көрөргө кирген болбой* (БУ, СӦ, 20) ‘Нет, (я) неспроста сказал, что этот Борбок-Кара странный человек. Он, наверное, зашел в мою палату уж специально, чтобы испытать меня’.

ГЛАВА 6. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ

§ 1. Аффиксальное словообразование наречий

Специальных словообразовательных аффиксов у тюркских наречий очень мало, или считается, что существование специфических наречных словообразовательных аффиксов является иллюзией[105], т.е. их не существует. В алтайском языке наречеобразующими являются следующие аффиксы: *=чА* (*=ча*, *=че*), *=ЛАй* (*=лай*, *=лей*, *=дай*, *=дей*, *=лой*, *=лöй*, *=дой*, *=töй*), *=ЛАп* (*=лап*, *=леп*, *=дап*, *=деп*, *лоп*,*=лöп*, *=доп*, *=töп*), *=ай /=ой*. Они участвуют в образовании именных наречий.

Наиболее продуктивным словообразовательным средством образования наречий в алтайском языке, как и во многих других тюркских языках, является аффикс ***=чА***. При помощи данного аффикса от именных частей речи образуются наречия образа действия, меры и количества, а также локальные и темпоральные наречия. Наречия данного типа образуются по следующей схеме: имя + аффикс принадлежности 3-го л. *=(з)Ы* + инфикс *=н=* + аффикс *=чА*. Словообразовательной базой для них служат следующие основы:

1) существительные: *чын=ы=н=ча* ‘по правде’ (от *чын* ‘правда’), *көз=и=н=че* ‘на глазах’ и др.

Чынынча *көрзö, Шининг jўрўми, санаазы чек башка болгон* (ЭП, А, 54) ‘Если смотреть по правде, жизнь Шине, ее мысли были совсем другими’; *Бу бериги кижи азыйда кайын адазының* ***көзинче*** *эки jодозы кызаңдап, öдўк тö jок базарынаң кемзинип jўретен эди* (БУ, СÖ, 357) ‘А мы (букв. здешний человек) в старину ведь стеснялись ходить на глазах у свекра с открытыми голенями (букв. краснея двумя голенями), без обуви’;

2) местоимения: *мен=ий=и=н=че* ‘по-моему’ (от *мен* ‘я’), *сен=ий=и=н=че* ‘по-твоему’ (от *сен* ‘ты’), *бис=тий=и=н=че* ‘по-нашему’ (от *бис* ‘мы’), *слер=дий=и=н=че* ‘по-вашему’, *олор=дый=ы=н=ча* ‘по-их (мнению)’ (от *олор* ‘они’).

Бастыразы ***мен=ий=и=н=че*** *болор* ‘Всё будет по-моему’;

3) прилагательные: *ачыг=ы=н=ча* ‘открыто, явно’ (от *ачык* ‘открытый’), *артыг=ы=н=ча* ‘больше, свыше’ (от *артык* ‘лишний’), *амыр=ы=н=ча* ‘спокойно’ (от *амыр* ‘мирный, спокойный’), *аг=ы=н=ча* ‘откровенно, открыто, начистоту’ (от *ак* ‘белый; чистый’), *бўткўл=и=н=че* ‘полностью, целиком’ (от *бўткўл* ‘достаточный, полный; целый’), *jеткил=и=н=че* ‘достаточно’ (от *jеткил* ‘достаточный’), *эмдиги=н=че* ‘до сих пор’ (от *эмдиги* ‘нынешний, современный’) и др.

«Алдында сен мындый болбогоң» – деп, мен ***агынча*** *айттым* (БУ, СÖ, 154) ‘«Раньше ты не был такой», – начистоту сказал я’;

4) субстантивированные причастия: *билер=и=н=че* ‘по знанию, по умению’ и др.

[105] Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (наречие, служебные части речи, изобразительные слова). – Л.: Наука, 1987. – С. 10.

А мениң ижимде не болзын: бар курсакты ***билеринче*** *азып ла јадым, ашкарып ла јадым* (А, 41) ‘А в моей работе ничего сложного (букв. что на моей работе случится): и имеющиеся продукты варю по умению, и кормлю’.

5) наречия: *бүгүн=че* ‘на сегодня, на сегодняшний день’ (от *бүгүн* ‘сегодня’), *эртен=че* ‘на следующий день’ (*эртен* ‘завтра’), *быјыл=ча* ‘на этот год’ (*быјыл* ‘в этом году’), *јартынча* ‘откровенно, начистоту’ (от *јарт* ‘ясно, четко, понятно’) и др.

Айса ***бүгүнче*** *бисте коно берзең кайдар, а?* (БУ, СӦ, 213) ‘Или, может быть, на сегодня у нас переночуешь, а?’; *Мал азырабай, аш салбай, өлөң эдип албай туруп өрө өзөр,* ***јартынча*** *айдар болзо, баш өрө көдүрер арга јок* (А, 35) ‘Не держа скот, не сея пшеницу, не готовя сено, подняться вверх, если говорить откровенно, голову вверх поднять возможности нет’.

К менее продуктивным наречным аффиксам в алтайском языке относится словообразовательный аффикс ***=ЛАп*** **(*=лап*, *=леп*, *=лоп*, *лӧп*, *=дап*, *=деп*, *=топ*, *=төп***). В этимологическом плане это сложный аффикс, представляющий собой два различных аффикса: глагольный аффикс *=ЛА* (*=ла*, *=ле*, *=да*, *=де*, *=та*, *=те*, *=ло*, *=лӧ*, *=до*, *=тө*) и деепричастный аффикс *=(Ы)п*. При помощи указанного аффикса в алтайском языке образуются наречия меры и количества:

а) от имён существительных со значением вместилища: *көнөк=төп* ‘ведрами’ (от *көнөк* ‘ведро’), *грамм=дап* ‘по килограмму’ (от *грамм*), *килограмм=дап* ‘по килограмму’ (от *килограмм*);

б) от имён числительных: *јүс=теп* ‘сотнями’ (от *јүс* ‘сто’), *муң=дап* ‘тысячами’ (от *муң* ‘тысяча’), *экү=леп* ‘вдвоем’ (от *экү* ‘вдвоем’), *үчү=леп* ‘втроем’ (от *үчү* ‘втроем’) и др.

При помощи аффикса *=ЛАп* в алтайском языке от существительных с пространственным значением образуются локальные наречия со значением траектории движения: *чакыр=лап* ‘через перевал Чакыр’, *оңдой=лоп* ‘через Онгудай’ (от *Оңдой* ‘Онгудай’) и др.

Этим же аффиксом образованы составные наречия способа действия *эки кол=доп* ‘двумя руками’ (*эки* ‘два’ + *кол* ‘рука’), *төрт таман=дап* ‘на четвереньках’ (*төрт* ‘четыре’ + *таман* ‘подошва’) и др.

Јааш токтозын деп бу јадаачы кижи калбакка эмнең уруп (јада-таш јок болгон учун), оны отко изиделе, калбакты ***эки колдоп*** *тудала, теңериге көдүрип, алкыш айткан* (АА, 130) ‘Чтобы дождь прекратился, этот дьадаачы-заклинатель погоды, налил в ложку лекарства (из-за того, что не было волшебного камня – дьада-таш), подогрел его на огне, держа ложку двумя руками, поднял (её) к небу, (и) произнёс заклинание’; *Удабай* ***төрт тамандап*** *эңмектей берген* (ИС, ТЎКА, 9) ‘Вскоре (он) начал ползать на четвереньках’.

Примечание. Наречия, образованные при помощи аффикса *=ЛАп*, образуются от именных основ, минуя процесс глаголообразования. Глагольных форм типа **мунда=, экүле=, көнөктө=* в литературном алтайском языке нет. Не исключено, что они могут употребляться в разговорной речи.

Аффикс ***=ЛАй* (*=лай*, *=лей*, *=дай*, *=дей*, *=тай*, *=тей*, *=лой*, *=лӧй*, *=дой*, *=той*, *=дой*, *=тӧй*)** по структуре является сложным, состоящим из двух компонентов: глагольного аффикса *=ЛА* и деепричастного аффикса *=А / й*. При помощи данного аффикса наречия образуются в основном от существительных с пространственно-временной семантикой, реже – от прилагательных. К наречиям данного типа относятся локальные и темпоральные наречия: *кӱрее=лей* ‘по краям, вокруг’ (от *кӱрее* ‘круг, обрамление’), *кӧгӱс=тей* ‘сквозь грудь (о попадании пули)’ (от *кӧгӱс* ‘грудь’), *одош=той* ‘напротив’ (от *одош* ‘противоположный’), *кыш=тай* ‘в течение зимы’ (от *кыш* ‘зима’), *јас=тай* ‘в течение весны’ (от *јас* ‘весна’), *тӱш=тей* ‘в течение дня’ (от *тӱш* ‘день’).

Ӧскӧ агаштар, оноӊ јалтангылап ла оны байлангылап турган чылап, јанына јууктабай, анча-мынча узагында ла ***кӱреелей*** *јуулгылап алган* (БУ, СӦ, 108) ‘Другие деревья, словно побаиваясь и почитая его, не приближаясь к нему, несколько вдалеке собрались и встали в круг’; «*База ӱч кыра ӧлӧӊ чабып алзам, малыма* ***кыштай*** *јиирге једер*» – деп, сӱӱмјилӱ айтты (ЧЧ, М, 59) ‘«Если скошу еще три пашни травы, скоту моему в течение зимы есть хватит», сказал (он) радостно’; *Оноӊ кере кӱнге айры колына иш тутпас, «Оору мен» – деп, јалку бӱткен кӧӧркий* ***тӱштей*** *уйуктап амыраар болгон* (ККК, 306) ‘Затем в течение дня он не работает (букв. руками работу не держит), поговаривая «Я болен», – по природе ленивый, он спит весь день.

При помощи аффикса *=ЛАй* в алтайском языке образуются также наречия образа действия, меры и количества: *орто=лой* ‘наполовину, пополам’ (от *орто* ‘середина’), *каборто=лой* ‘наполовину, пополам’ (от *каборто* ‘наполовину, пополам’), *јарым=дай* ‘наполовину, пополам’ (от *јарым* ‘половина’), *тулку=лай* ‘свёртком (округлой формы)’ (от *тулку* ‘удлиненной округлой формы’) и др.

Карабашты ***каборто=лой*** *былча базып аларда, буттары јаӊыртыктаӊ тайкылып, кейге сыраӊдажа бердилер* (ЛК, ТУ2, 143) ‘Когда Карабаша наполовину придавило, ноги его, соскользнув с нар в аиле, повисли в воздухе’; *Балбыйдыӊ бойыныӊ сары адына буулап койгон сӱреткиде ак кийиске* ***тулку=лай*** *ороп койгон неме кӧрӱнди* (ЈК, ӲСА, 54) ‘В санях, привязанных к рыжему коню самого Балбыйа, оказался свёрток, завёрнутый в белый войлок (букв.: что-то, свёртком завёрнутое в белый войлок)’.

Примечание. Наречия на *=ЛАй*, как и наречия *=ЛАп*, образуются от именных основ, минуя процесс глаголообразования. Глагольных форм типа **кӱрееле=, одошто=, кабортоло=, ортоло=, јаста=* в литературном алтайском языке нет. Исключение составляет лишь глагол *кышта=* ‘зимовать’.

Непродуктивным в алтайском языке является наречный аффикс ***=ай* / *=ой***, при помощи которого образовано всего несколько отыменных наречий: *јол=ой* ‘по дороге’[106], ‘попутно’ (от *јол* ‘путь, дорога’), *а=н=ай* (*о=н=ой*) ‘так, таким образом’ (от *ол* ‘тот’), *мы=н=ай* ‘так, таким образом’ (от *бу* ‘этот’), *ка=н=ай* ‘как’ (от **ка* ‘как, куда’).

[106] В историческом плане *јолой* является деепричастной формой на *=А / й* от отыменного глагола на *=А: јол=о* ‘быть на дороге’.

*Аң **јолой** јыгылган болтыр* (АЕ, КЈ, 19) ‘Олень по дороге свалился, оказывается’; *Мени эш-неме оңдобос, тенегиниң бажында **мынай** куучындап отуры деп сананба* (А, 48) ‘Ты не думай, что я ничего не понимаю, что по глупости своей так рассказываю’.

В алтайском языке реликтовым является аффикс ***=ди*** в составе наречия *эм=ди* ‘теперь, в настоящее время, ныне’. Данный аффикс считается древним словообразовательным именным показателем, образующим в тюркских языках обстоятельственную форму[107].

§ 2. Безаффиксальное словообразование наречий

2.1. Образование наречий путем изоляции и лексикализации падежных форм имен

В алтайском языке путем изоляции и лексикализации падежных форм наречия образуются от имен существительных, прилагательных, местоимений и числительных в форме архаичных и современных падежей. Подавляющее большинство из них составляют изолированные формы пространственных падежей с семантикой места и времени.

Образованию наречий изоляцией и лексикализацией падежных форм могут способствовать две причины: 1) наличие обстоятельственной семантики; 2) регулярное употребление в роли обстоятельства. В силу этих причин происходит полный отрыв словоформы от всей падежной парадигмы, утрата словоформой прежнего категориального значения. В результате появляется новое слово с более широким и абстрактным значением, связанное со словом-прототипом лишь этимологически.

В связи с тем, что словообразовательный потенциал наречий постоянно расширяется, по данной деривационной модели наречия образуются от имен, которые в современном алтайском литературном языке преимущественно выполняют наречные функции, т.е. создается впечатление, что наречия являются мотивирующей основой для образования производных наречий. В историческом плане образование таких наречий происходило от исходных именных основ, когда они еще не были наречиями, или когда они имели разные лексико-грамматические варианты, т.е. функционировали как имена существительные или прилагательные.

2.1.1. Образование наречий путем изоляции форм архаичных падежей

В алтайском языке наречия, образованные по данному способу, представлены следующими формами древних падежей: 1) орудного падежа на *=(Ы)н* (*=ын*, *=ин, =н*); 2) направительного падежа на *=ГАрЫ* (*=кары*, *=кери, =гары*, *=гери*), *=рА / =рЫ* (*=ры, =ри, =ра, =ре*), *=ААр* (*=аар*, *=оор, =ар*); 3) исходного падежа на *=тЫн* (*=тин, =тин*).

Процесс изоляции и лексикализации вышеуказанных падежных форм в тюркских языках произошел уже давно, в пору их функционирования в общей

[107] Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). – М., 1974. – С. 357.

парадигме склонения. Однако сам способ словообразования был малопродуктивным. Несмотря на это, определенное количество наречий данного типа имеется практически во всех тюркских языках. Больше всего остатки этих форм сохранились в алтайском языке[108]. С точки зрения современного состояния алтайского языка многие из них воспринимаются как непроизводные основы с затемненной внутренней формой:

1) наречия, восходящие к форме древнего направительного падежа. В алтайском языке к ним относятся локальные и темпоральные наречия на *=ГАрЫ*, *=ААр* и *=рЫ*. Аффикс *=ГАрЫ* в тюркских языках рассматривается как составной, состоящий из *=ка* (афф. дат. п.) и *=рЫ* (афф. напр. п., или древнетюркского директива)[109]. Происхождение *=рЫ* в свою очередь традиционно связывают с деформацией слов *йер* ‘место’, *ара* ‘середина, промежуток’[110]; в другом случае усматривается его связь с послелогом *јары* ‘к’, ‘по направлению к’[111].

Наречия в форме древнего дательно-направительного падежа в алтайском языке подразделяются на следующие группы:

а) наречия с аффиксом *=ГАрЫ*: *тыш=кары* ‘на улице’ (от *тыш* ‘наружность, внешняя сторона’), *јас=кары* ‘к весне’ (от *јас* ‘весна’), *уч=кары* ‘вконец, ближе к концу’ (от *уч* ‘конец’), *ич=кери* ‘вперед, впереди’ (от *ич* ‘нутро, внутренность’), *күс=кери* ‘к осени’ (от *күс* ‘осень’), *эҥир=гери* ‘к вечеру’ (от *эҥир* ‘вечер’) и др.

Ол јорыкташтың кийнинде, ***учкары*** *тыңып келди* (JCT, JЧÖ, 188) ‘Он (конь) после поездки, под конец набрался сил’; ***Эҥиргери*** *алтайлардаҥ төрт јүс кирелӱ улус арткан* (ИШ, КJ, 145) ‘К вечеру от алтайцев осталось примерно четыреста человек’; ***Ичкери*** *алтаганы јеҥер,* ***тескери*** *алтаганы тентирилер* (Посл.) ‘Вперед шагающий победит, назад повернувший споткнется’;

б) имеются отдельные наречия, в которых синхронно можно выделить аффикс *=ААр*: *а=н=аар (о=н=оор)* ‘туда, в ту сторону’ (от *ол* ‘тот’), *мы=н=аар* ‘сюда, в эту сторону’ (от *бу* ‘этот’), *кайда=ар* ‘куда’ (? от *кайда* ‘куда’). Данные наречия – застывшие формы с неясными этимологическими связями.

Бу не болотон деп, Койчы ***анаар*** *басты* (JC, 174) ‘Чтобы узнать, что это, Койчы пошел туда’; *Бу күндерде* ***оноор*** *барып келейин деп турум* (CC, АКС, 81) ‘В эти дни хочу туда сходить’;

в) в отдельных наречиях синхронно можно выделять аффикс *= рЫ*: *а=ры* ‘туда’ (от *ол* ‘тот’), *бе=ри* ‘сюда’ (от *бу јер* ‘это место’), *ту=у=ра* ‘в сторону’ (от *ту* ‘вон тот’).

Ажудагы мӧштӧр шуулажып, седеҥ баштарын ***ары*** *эҥигилейт,* ***бери*** *эҥигилейт* (ЭТ, СТ, 26) ‘Кедры на перевале, шумя, бодрые макушки свои туда наклоняют, сюда наклоняют’;

2) наречия, восходящие к форме древнего орудного падежа. В алтай-

[108] Гочияева С. А. Наречие в карачаево-балкарском языке. – Черкесск, 1973. – С. 41.

[109] СИГТЯЛ, 1988. – С. 264.

[110] Гочияева С. А. Там же. – С. 46; СИГТЯЛ, 1988. – С. 265.

[111] Грамматика алтайского языка. – Казань, 1869. – С. 100.

ском языке форма древнетюркского орудного падежа на *=(Ы)н* (*=ын*, *=ин*, *=н*) в застывшем виде сохранилась в наречиях, образованных от существительных с временной семантикой: *јаз=ын* ‘весной’ (от *јас* ‘весна’), *күз=үн* ‘осенью’ (от *күс* ‘осень’), *кыж=ын* ‘зимой’ (от *кыш* ‘зима’), *јай=ын* ‘летом’ (от *јай* ‘лето’).

Бир ***күзин****, сыгын айдыҥ учкары Сойоҥ јери Алашка арбалап барааткан улусла кожо «Андагы төрөгөндөрдөҥ арбалап кел» – деп, Аана кызын, Павланы, кожуп берген* (КЭ, ЈИ, 83) ‘Однажды осенью к концу сентября Аана дочь свою Павлу со словами: «Съезди к тамошним родственникам за ячменем» присоединила к людям, отправлявшимся за ячменем в местность Алаш в Туве’.

Путем изоляции древнего орудного падежа на *=Ын* в алтайском языке образованы также наречия образа действия, цели: *туйка=й=ын* ‘тайно, скрытно’ (от *туйка* ‘тайна’), *тег=ин* ‘зря, напрасно’, ‘даром, бесплатно’ (от др.-тюрк. *tek* ‘просто, так просто’), *араай=ын* ‘тихо, медленно’ (от *араай* ‘тихо, медленно’), *кый=ын* ‘наискось, набок, боком’ (от *кыйу* ‘край, граница’) и др. К этому же ряду относится наречие с временной семантикой *эрте=н* ‘завтра’ (от *эрте* ‘рано’)[112].

*Койло ойгонып келеле, Карабашты ойгозып, айтты: «****Туйкайын*** *балыктап бараргa турган болзоҥ, уйды төмөн айда...»* (ЛК, ТУ2, 20) ‘Койло, проснувшись, разбудив Карабаша, сказал: «Если хочешь тайно пойти на рыбалку, отгони корову вниз…»’; *Мынайда мактанала ол јерге* ***кыйын*** *јада түжүп, кулактарыла олдоп-солдоп тыҥдап та турза табы* (БУ, СӦ, 74) ‘С него может статься, что он, похвастaвшись так, улегшись на землю набок, попеременно начнет слушать ушами’;

3) наречия, содержащие компонент *=mЫн*. В алтайском языке, как и во многих других тюркских языках, имеются серии локальных наречий, содержащих компонент *=mЫн* (*=тын / =тин*), который традиционно считается формой древнего исходного падежа.[113] Большинство из них – это застывшие формы с неясными этимологическими связями: *кедер=тин* ‘дальняя сторона’ (**кед=ер=*, возможно, каузатив от др.-тюрк. основы *käd-* ‘уходить’), *өрөр=тин* ‘верхняя сторона’ (**өр=өр=*, возможно, каузатив от др.-тюрк. основы *ör-* ‘подниматься вверх’), *төмөр=тин* ‘нижняя сторона’, *тышкар=тын* ‘извне, снаружи, наружная сторона’ (*тыш=кар=*, возможно, каузатив от др.-тюрк. основы *taš-* ‘выходить из берегов, переливаться через край’), *ичкер=тин* ‘впереди, спереди’, *анаар=тын* ‘та сторона’, *үстүр=тин* ‘сверху’, *туурар=тын* ‘в стороне’. Затем, путем присоединения к перечисленным формам аффиксов локатива *=ДА* либо аблатива *=ДАҥ* образованы наречия: *кедер=тин=де* ‘в дальней стороне’, *кедер=тин=(н)еҥ* ‘из дальней стороны’, *өрөр=тин=де* ‘в верхней стороне’, *өр=өр=тин=(н)еҥ* ‘из верхней стороны’, *төмөр=тин=(н)еҥ* ‘из нижней стороны’, *тышкар=тын=да* ‘на улице’,

[112] Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские межтюркские основы на гласные). – М.: Наука, 1974. – С. 305.

[113] Марсель Эрдал считает этот аффикс не падежным, а словообразовательным пространственным формантом, служащим, в частности, для образования слов направлений света. Это объясняет, почему он сочетается с падежными и стоит перед аффиксами принадлежности в именной словоформе. См. Erdal M. A Grammar of Old Turkic. – Leiden: Brill, 2004. – P. 181–182. Кроме того, в др.-тюрк. этот аффикс имеет иные правила выбора морфофонологических вариантов, чем исходный падеж.

тышкар=тын=(н)аң ‘из улицы’, *ичкер=тин=(н)ең* ‘издали, издалека, из дальней стороны’, *анаар=тын=(н)аң* ‘оттуда’, *үстүр=тин=(н)ең* ‘из верхней стороны’, *туурар=тын=да* ‘в стороне’, *туурар=тын=(н)аң* ‘со стороны’. При присоединении у показателя исходного падежа выпадает начальный согласный *=н* (или же, более вероятно, он ассимилируется и сливается с конечным согласным аффикса *=тЫн*).

Туку ***төмөртинде*** *элбек өзөк јадат, кажайган куjур јаар канча түмен мал түжүп барадат* (ЈК, ЎЎС, 29) ‘Вот там внизу простирается широкая долина, в сторону белеющего солончака спускается несколько тысяч скота’; *Удабай* ***тышкартынаң*** *одын кучактанганча өбөгөни кирди* (СС, Э, 196) ‘Вскоре с улицы зашел ее муж, держа в охапке дрова’; *Эзин аайынча* ***төмөртинең*** *јарсу јыт келет* (ЭТ, А, 35) ‘По направлению ветерка снизу идет влажный запах’.

2.1.2. Образование наречий путем изоляции современных падежей

Из современных падежных форм изолируются в основном формы пространственных падежей – местного, дательно-направительного и исходного. В алтайском языке представлены также формы притяжательного, винительного и орудного падежей:

1) наречия в форме притяжательного падежа. Наречия в форме притяжательного падежа в тюркских языках встречаются редко. В алтайском языке отмечаются лишь единичные наречия типа *күн=үң* ‘дня’ (от *күн* ‘день’), *јыл=дың* ‘года’ (от *јыл* ‘год’) в качестве первого компонента составных наречий: *күнүң ле* ‘каждый день, ежедневно’, *јылдың ла* ‘каждый год, ежегодно’, где *лА* – усилительная частица.

Јылдың ла *күскиде столго отурып, баштап аларым* (ЈК, ЎЎС, 265) ‘Каждый год осенью, сев за стол, начну’; *Карабаш дезе деремнениң* ***күнүң ле*** *балыктап турган уулчактарына биригип алала, балык тударга бир эмеш үренип аларга амадап турган* (ЛК, ТУ2, 21) ‘А Карабаш, присоединившись к ежедневно рыбачащим деревенским мальчикам, стремился хоть немного научиться ловить рыбу’;

2) наречия в форме дательно-направительного падежа. Данный способ образования наречий в алтайском языке весьма продуктивен. С семантической точки зрения наречия, представляющие собой обособленные формы дательно-направительного падежа, в основном обозначают время и образ действия. Они образуются от полной или усеченной формы дательного падежа *=(Г)А* (*=га / =ге / =го, =ка / =ке*, *=а / =е*). Первый сонант аффикса опускается в определенных фонетических условиях (после конечных назальных сонантов).

Деривационной базой для наречий с полной формой аффикса дательно-направительного падежа *=(Г)А* служат:

а) прилагательные: *чий=ге* ‘в сыром виде’ (от *чий* ‘сырой’), *тирү=ге* ‘заживо, живьем’ (от *тирү* ‘живой’), *бүдүн=ге* ‘в целом виде, целиком’ (*бүдүн* ‘целый, цельный’), *куру=га* ‘впустую’ (от *куру* ‘пустой’), *кургак=ка* ‘всухую, всухомятку’ (от *кургак* ‘сухой’) и др.

Балыктың бажын кайнатпай, ***чий=ге*** *көмөр учурлу* (АА, 128) ‘Голову

рыбы, не доварив, следует зарыть в землю’; *Суудаң чыккан кас чылап,* ***кургак=ка*** *чыга конбой* (БУ, СӦ, 317) ‘Словно гусь, вылезший из воды, можно выйти сухим (букв. выйти всухую)’;

б) местоимения: *ог=о* ‘туда’ (от *ол* ‘тот’), *бо=го* ‘сюда’ (от *бу* ‘этот, эта, это’), *кажы=га* ‘куда’ (от *кажы* ‘который’), *(бир) кезик=ке* (от *кезик* ‘несколько’) ‘ненадолго’ и др.

Кайчыны качан ***бого*** *салды не?* (ЭП, А, 13) ‘Когда же сюда ножницы положила?’; ***Бир кезекке*** *карманыныӊ тӱбин сыймап, бедренип турала, ол тос мылтыктыӊ патронын ушта тартып, эрескелӱ огыныӊ бажынаӊ кыстай тудала толгоп, башка айрыйла, Камылдыга берди* (БУ, СӦ, 209) ‘На некоторое время, (он) погладил дно кармана, порылся, сняв патрон с тозовки, прижал головку пули с тисненой гранью, открутил ее, отсоединил (от гильзы), (и) отдал Камылды’;

в) именные основы, которые в современном литературном алтайском языке функционируют как наречия: *бийик=ке* ‘ввысь’ (от *бийик* ‘высокий’), *быjыл=га* ‘на этот год, в этом году’ (от *бу jыл* ‘этот год’), *эмди=ге* ‘до сих пор’ (от *эмди* ‘сейчас, теперь, в настоящее время’), *чӱрче=ге* ‘ненадолго, вмиг’ (от *чӱрче* ‘ненадолго’), *мынча=га* ‘на столько’, ‘до этого’ (*мынча* ‘столько’), *тегин=ге* ‘зря; даром’ (от *тегин* ‘зря, напрасно’, ‘даром’), *удурум=га* ‘ненадолго, временно’ (от *удурум* ‘недолго’), *узак=ка* ‘надолго’ (*узак* ‘долгий’) и др.

Бир муӊ салкойды тӧлӧ эмезе он jыл ***тегин=ге*** *иште* (ЭЧ, 62) ‘Плати тысячу рублей или работай десять лет даром’; *Оныӊ кӧксинде та кижиниӊ jакшызы ла jалакайы керегинде сӱӱнчи каткырып турган айса анда jажынып калган,* ***мынча=га*** *билдирбей турган сӱӱштиӊ экпини ойгоно чарчаган – оӊдоорго кӱч* (БУ, СӦ, 215) ‘В его душе то ли радость за человеческую милость и доброту ликует или прячется там, то ли до этого не проявлявшаяся сила любви проснулась – понять трудно’; *Канайдар?* ***Быjыл=га*** *шыралайтан турубыс* (АА, УБТ, 59) ‘Что делать? В этом году придется мучиться’; *Каалга* ***чындап=ка*** *ла билинбей калган* (JК, КТ, 140) ‘Каалга и вправду потерял сознание’.

Наречия с усеченными вариантами аффикса дательно-направительного падежа *=а / =е* образуются преимущественно от имен существительных с временным значением. В составе этих наречий аффиксу дательно-направительного падежа, как правило, предшествует аффикс принадлежности 3-го л. и инфикс *=н=*: *ай=ы=н=а* ‘в месяц, весь месяц’, *jаж=ы=н=а* ‘всю жизнь’, *jыл=ы=н=а* ‘в год, весь год’, *тӱж=и=н=е* ‘целый день, весь день’, *кӱн=и=н=е* ‘в день, весь день’, *таӊ=а* ‘до утра’ (от *таӊ* ‘рассвет, заря’), *кече* ‘вчера’ (от др.-тюрк. *keč* ‘долго, поздно’)[114].

Ол ***jажына*** *койлогон Ӱстиги-Тӧргинде кайда кандый сыргалjын турганынаӊ бери билер* (JК, КТ, 129) ‘Он в [долине] Устиги-Тёргин, в которой всю жизнь пас овец, знает вплоть до того, где, какая сухая трава имеется’; *Не болгонын балдарына jартын айдала, оттыӊ jанына учаланып jадала,* ***таӊа*** *онтоп jатты* (JС, 128) ‘Объяснив детям о том, что случилось, улегшись на боку возле

[114] СИГТЯЛ, 1988. – С. 261.

огня, стонал до утра’; *Чирик јадыктың оодыктарыла от салганда, Карабаштың «заводторы»* ***түжине*** *ле ышталып туратан* (ЛК, ТУ2, 15) ‘Когда разводили костер из обломков гнилого валежника, «заводы» Карабаша весь день дымились’;

3) наречия в форме винительного падежа. В алтайском языке данный способ образования наречий непродуктивен. Это связано с тем, что прямые падежи, в отличие от косвенных, в обстоятельственной функции обычно не выступают. К наречиям в форме винительного падежа на *=(Ы)н*, употребляемого с аффиксом принадлежности 3-го л., относится следующее адвербиальное слово: *канча=зы=н* ‘сколько’: ***Канчазын*** *сакыйтан?* (ЭП, А, 83) ‘Сколько ждать?’;

4) наречия в форме орудного падежа. Наречия, представляющие собой изолированную форму орудного падежа с аффиксом *=лА* (*=ла / =ле*) обозначают образ действия, а также промежуток времени, на протяжении которого протекает действие. В алтайском языке по данному способу образуется ограниченное количество наречий с временным значением: *түн=и=ле* ‘всю ночь’, *түж=и=ле* ‘весь день’, *кыж=ы=ла* ‘всю зиму’, *јай=ы=ла* ‘все лето’, *күз=и=ле* ‘всю осень’, *таң=ла* ‘на заре, на рассвете, ранним утром’. Кроме того, функционируют наречия образа действия, характеризующие способ или средство передвижения: *јүгүрүк=ле* ‘бегом’, *маң=ла* ‘галопом’, *јелиш=ле* ‘рысью, рысцой’ и др.

Јаан улус тааның балдары ошкош табышту балдарын ээчидип, ***түжи=ле*** *маала каскылайт* (ЛК, ЈП, 91) ‘Взрослые, взяв с собой шумных, как птенцы грачей, детей, целый день копают огород’; *Кыс* ***јүгүрүкле*** *барып келди* (СС, АКС, 82) ‘Девушка бегом сходила’; *Ээзи уулды ачу* ***таңла*** *ойгозып, ишке апарат* (ЭЧ, 211) ‘Хозяин, будя парня рано утром, уводит на работу’;

5) наречия в форме местного падежа. Данным способом в алтайском языке образуются наречия места, времени и образа действия, имеющие в своем составе падежный аффикс *=ДА* (*=да, =де, =та, =те*). Путем изоляции формы местного падежа наречия образуются от разных основ:

1) от существительных: *өй=и=н=де* ‘вовремя, своевременно’ (от *өй* ‘время’), *кийн=и=н=де* ‘после, в конце’ (от *кийин* ‘конец’), *уч=ы=н=да* ‘вконец, наконец’, *эңир=де* ‘вечером’ (от *эңир* ‘вечер’), *таң=да* ‘рано утром’ (от *таң* ‘рассвет, заря’), *түш=те* ‘днем’ (от *түш* ‘день’) и др.

Ол ло күн ***эңирде*** *Ийт, Кижи ле Ат аңдап јүреле, јанып келдилер* (ЭЧ, 35) ‘В тот же день вечером Собака, Человек и Лошадь вернулись домой с охоты’; *Бу* ***кийн=и=н=де*** *чыдап келеле, угуп ла билип турар болзо, ол өйлөрдө Тудардың јаан уулы ла өбөгөни фронтто өлгөни керегинде јеткерлү јетирү болгон эмтир* (БУ, СӦ, 117) ‘Вот уже после, повзрослев, расспросил и разузнал, что, оказывается, в то время было печальное известие о гибели на фронте старшего сына и мужа Тудар’;

2) от прилагательных: *адакы=да* ‘в заключении, в конце’ (от *адакы* ‘заключительный’), *калганчы=зы=н=да* ‘в заключении, в конце’ (от *калганчы* ‘последний’); *эзен=де* ‘в следующем году’ (от *эзен* ‘живой, здоровый’); от относительных прилагательных с аффиксом *=ГЫ*: *јаскы=да* ‘весной’ (от *јаскы* ‘весенний’),

күски=де ‘осенью’ (от *күски* ‘осенний’), *кышкы=да* ‘зимой’ (от *кышкы* ‘зимний’), *јайгы=да* ‘летом’ (от *јайгы* ‘летний’), *озогы=да* ‘раньше’ (от *озогы* ‘прежний’) и др.

*А **јаскы=да** кандый ла аң ас* (СМ, ЧЧ, 69) ‘А весной любого зверя мало’; ***Кышкы=да** одор деп немени кар шык ла базып койотон* (ИШ, КЈ, 164) ‘А зимой так называемое пастбище напрочь заваливало снегом’; ***Эртенги=зи=н=де** күн Кабак-Тайганың бажынаң өксöп лö келерде, уулдар Чибит ле Улаганның ортозындагы јаан ажуда болгондор* (УУС, 38) ‘На следующий день, как только солнце поднялось над вершиной Кабак-Тайги, парни находились на большом перевале между Чибитом и Улаганом’;

3) от местоимений: *ан=да* ‘там’ (от *ол* ‘тот’), *мы=н=да* ‘здесь’ (от *бу* ‘этот’), *анай=да* ‘так, таким образом’ (от *анай* ‘так’), *мынай=да* ‘так, таким образом’ (от *мынай* ‘так’), *кай=да* ‘где’ (от *кай* ‘где, куда’).

*Оның эне-адазы **мын=да** болтыр* (АЕ, КЈ, 22) ‘Его родители, оказывается, были здесь’; ***Ан=да**, Акјулдың өзöк-јиктеринде, јылкылардың ару ла узада чöйип киштегени* (БУ, СÖ, 151) ‘Там, в долинах и логах, чистое и протяжно тянущееся ржание лошадей’; ***Кезик=те** суучактың јарадын эки арык колыла сыймайт* (СМ, ЧЧ, 57) ‘Иногда двумя худыми руками поглаживает берег речки’; *Сен де бир öйдö мени база **анай=да** айдарың* (ТШ, ЈЧТ, 38) ‘И ты однажды про меня так скажешь’;

4) от числительных: *бир=де* ‘в одно время; иногда’ (от *бир* ‘один’), *баштапкы=зы=н=да* ‘во-первых’, *экинчи=зи=н=де* ‘во-вторых’.

*«Солдатка?!» – деп, Токтон бажын ары-бери јайкап, **бирде** Пашага, ойто Аткырга көрöт* (БУ, СÖ, 121) ‘Сказав: «В солдаты?!», – Токтон, качая туда-сюда головой, смотрит то (букв. одно время) на Пашу, (то) снова на Аткыра’;

5) от причастий: *öчöшкöн=дö* ‘назло, наперекор’ и др.

*Койлорынаң **öчöшкöндö** бир де чыгым болбос!* (ЛК, ЧЧ, 167) ‘От овец назло не будет убыли!’;

6) от именных основ, которые в современном литературном алтайском языке функционируют как наречия: *азый=да* ‘раньше, прежде’ (от *азый* ‘прежде’), *эбире=де* ‘вокруг, кругом’ (*эбире* ‘вокруг’), *озо=до* ‘раньше’ (от *озо* ‘прежде’), *чÿрче=де* ‘скоро, быстро’ (от *чÿрче* ‘быстро, ненадолго’), *бийик=те* ‘в вышине’ (от *бийик* ‘высоко’), *ыраак=та* ‘вдалеке’ (от *ыраак* ‘далеко’), *тегин=де* ‘обычно, по обыкновению’ (от *тегин* ‘просто’) и др.

*Кеткин куштар **бийик=те** учуп, **ыраак=та** јылыйгылайт* (А, 76) ‘Перелетные птицы, летя в вышине, исчезают вдалеке’; *Оноң Эрденниң түкÿ ле **эртеде** ÿредип койгоны аайынча су-алтай тилле айтты…* (БУ, СÖ, 221) ‘Затем, уж как заранее научил [ее] Эрден, сказала на чистом алтайском языке…’; ***Тегинде** Карабаш комысты оозына алып, баштактанып туратан, је оны согуп түңей ле ÿренип алатан* (ТШ, ЈЧТ, 37) ‘Обычно Карабаш, взяв в рот комус, баловался, но играть на нем все равно научился’.

Довольно редким явлением в алтайском языке является наличие показателя множественного числа, предшествующего аффиксу местного падежа. Напри-

мер: *Энем бу кыйгынаҥ чакпырап,* ***кезик=тер=де*** *чайлу айагын да салып койор* (ЈК, ЎЎС, 284) ‘Мама моя от этого крика, засуетившись, временами и чашку с чаем оставляла’;

6) наречия в форме исходного падежа. Наречия в форме исходного падежа на *=ДАҥ* (*=даҥ, =таҥ, =доҥ, =дөҥ, =тоҥ, =төҥ, =деҥ, =теҥ, =наҥ, =неҥ, =ноҥ, =нөҥ*) обозначают время, место, образ и способ совершения действия. Они образуются от следующих основ, часто содержащих посессивный показатель 3-го лица:

а) от местоимений: *о=ноҥ* ‘затем, потом, после’, ‘оттуда’ (от *ол* ‘тот’), *мы=наҥ* ‘отсюда’ (от *бу* ‘этот’), *кай=даҥ* ‘откуда’ (от *кай* ‘где, куда’).

О=ноҥ *јуучылдарын алдыртып, тонокчылды истеди* (ЭЧ, 117) ‘Затем, вызвав воинов своих, погнался за вором’;

б) от прилагательных, часто с посессивным показателем 3-го лица: *араай=ы=наҥ* ‘потихоньку’ (от *араай* ‘тихий, медленный’), *јаҥы=даҥ* ‘заново’ (от *јаҥы* ‘новый’), *јеҥилчег=и=неҥ* ‘слегка, легонько’ (от *јеҥилчек* ‘легонький’) и др.

Јер-эне ого ***јаҥ=ы=даҥ*** *ийде-кӱч, јаҥы кан, јаҥы ижемјилер урар* (ЈК, КТ, 201) ‘Мать-земля ему заново даст силу, новую кровь, новые надежды’; *Айу там ла там* ***араай=ы=наҥ*** *јууктап, уулчакты кайа таш јаар кыпсап келетти* (ТШ, ЈЧТ, 98) ‘Медведь все чаще и чаще, потихоньку приближаясь, начал притеснять мальчика к скале’; *Эртезинде кӱн туй ла он јети час одус минутта мениҥ кыбымныҥ эжиги чала* ***јеҥилчег=и=неҥ*** *токылдай берди* (БУ, ТТБА, 116) ‘На следующий день как раз в семнадцать часов тридцать минут в дверь моей комнаты легонько начали стучать (букв. дверь легонько начала постукивать)’;

в) от именных основ, которые в современном литературном алтайском языке функционируют как наречия: *байа=даҥ* ‘с недавнего времени’ (от *байа* ‘недавний’), *көп=төҥ* ‘помногу’ (от *көп* ‘большое количество’), *эмеш=теҥ* ‘понемногу’ (от *эмеш* ‘немного’), *чӱрче=деҥ* ‘скоро’ (от *чӱрче* ‘недолго’), *каран=наҥ* ‘втайне’ (от *каран* ‘тайно’) и др.

Агаштардыҥ баштары бир ***эмеш=теҥ*** *кӧдӱрилип барадала, јерге келип тӱшти* (СМ, ЧЧ, 22) ‘Верхушки деревьев, понемногу поднимаясь, упали на землю’; *Ол, керек дезе, эмчини качан келгей не деп* ***каран=наҥ*** *сакып, туштажарга кӱӱнзейтен* (ТШ, ЈЧТ, 50) ‘Он, к тому же, втайне поджидая, когда придет доктор, желал встречи с ней’; *Бу немелер кайда јылыйып, ойто* ***чӱрче=деҥ*** *ле чыгып келип турганын энези канайып билбес деп* (ЭӦАП, 75) ‘Как может не знать мать, куда пропадают эти вещи и снова быстро появляются’;

г) от субстантивированных причастий с отрицательным аффиксом *=БАс* и посессивным показателем 3-го лица: *билдирбез=и=неҥ* ‘незаметно’ (от *билдирбес* ‘быть незаметным’), *унчукпаз=ы=наҥ* ‘молча’ (от *унчукпас* ‘быть молчаливым’), *токтобоз=ы=наҥ* ‘непрестанно, безостановочно’ (от *токтобос* ‘быть неостановленным’), *јажырбаз=ы=наҥ* ‘откровенно, начистоту, без утайки’ (от *јажырбас* ‘быть не утаенным’).

«Сен сура» – деп, Паша мени ***билдирбез=и=неҥ*** *ичкери ийдет* (БУ, СӦ, 121)

‘«Ты спроси», – Паша незаметно подталкивает меня вперед’;

д) от имён существительных с посессивным аффиксом 3 л. *=(з)Ы*: *туйка=зы=наӈ* ‘втайне, тайком, исподтишка’ (от *туйка* ‘тайна’), *туура=зы=наӈ* ‘с стороны, с другой стороны’ (от *туура* ‘ширина, сторона’).

Айла уроктор божозо, ***туйказынаӈ*** *айдарым* (ИС, ТЎКА, 33) ‘После, когда уроки закончатся, тайком скажу’; *«А солдатка оны алар ба?» – деп, Паша* ***тууразынаӈ*** *соныркады* (БУ, СӦ, 121) ‘«А в солдаты его возьмут ли?», – со стороны поинтересовался Паша’.

2.2. Образование наречий путем изоляции и лексикализации глагольных форм

В алтайском языке путем изоляции и лексикализации глагольных форм наречия образуются от соединительных и слитных деепричастий на *=й / А, =(Ы) п, =БАй, =ГАнчА* и причастий в отрицательной форме на *=БАс*. В процессе адвербиализации эти формы утрачивают все функции и видо-временные признаки (время, залог, число, лицо) глагола. По своей семантике они обозначают уже не динамический, а статический признак действия.

Изоляция и лексикализация глагольных форм является достаточно продуктивной моделью словообразования наречий в алтайском языке, хотя самих наречий, образованных по данному способу, значительно меньше, чем наречий в форме изолированных падежей.

2.2.1. Наречия, образованные путем изоляции и лексикализации деепричастных форм

Основной причиной лексикализации и перехода деепричастий в разряд наречий является наличие у деепричастия, как и у наречия, обстоятельственного значения способа или образа действия. Поскольку деепричастия по своей морфологической природе обозначают попутное действие, дополняющее действие, выражаемое основным глаголом, это приводит к тому, что значение способа действия по яркости своего выражения затмевает значение одновременности и заслоняет предикативную характеристику деепричастия, т.е. его связь с подлежащим[115].

В алтайском языке в разряд наречий переходят следующие формы деепричастий:

1) слитные деепричастия на *=й / А*: *баз=а* ‘еще, снова’ (от *бас=* ‘ступать’), *кый=а* ‘наискось’ (от *кый=* делать что-л. криво, резать наискось), *оз=о* ‘раньше, прежде’ (от др.-тюрк. *oz=* ‘опережать’), *ӧр=ӧ* ‘вверх’ (от др.-тюрк. *ör=* ‘показываться, подниматься), *кез=е* ‘грубо, неучтиво, наотрез’ (от *кес=* ‘резать’), *кож=о* ‘вместе’ (от *кош=* ‘прибавлять’), *аӈтар=а* ‘навзничь, наизнанку’ (от *аӈтар=* ‘опрокидывать, перевёртывать’), *чӧй=ӧ* ‘протяжно’ (от *чӧй=* ‘тянуть, растягивать’), *эбир=е* ‘кругом, вокруг’ (от *эбир=* ‘обходить кругом’), *тыӈыд=а* ‘сильно, громко’ (от *тыӈыт=* ‘укреплять’), *узад=а* ‘протяжно’ (от *узат=* ‘удлинять, протягивать, продолжать’), *элбед=е* ‘широко, вширь’ (от *элбе=* ‘быть широким, раздольным’), *кайра* ‘назад, обратно’ (от др.-тюрк. *kajïr=* ‘отворачивать, заги-

[115] Юлдашев А. А. Соотношение деепричастных и личных форм глагола в тюркских языках. М.: Наука, 1977. – С. 54.

бать назад’), *көңкөр=ө* ‘навзничь, вниз лицом’ (от *көңкөр=* ‘перевернуть вверх дном, повалить вниз лицом’), *удур=а* ‘навстречу’ (от *удур=* ‘идти друг другу навстречу’)[116], *кошто=й* ‘рядом, вместе, вплотную’ (от *кошто=* ‘присоединять’), *ула=й* ‘подряд, один за другим’ (от *ула=* ‘надставлять в длину, соединять, связывать концы’), *ныктала=й* ‘плотно, вплотную’ (от *ныкта=* ‘сильно придавить, набить чем-либо’), *јергеле=й* ‘рядами, в ряд’ (от *јергеле=* ‘располагаться рядами, образовывать ряд’), *эртеле=й* ‘пораньше, спозаранку’ (*эртеле=* ‘действовать рано, вставать рано’), *тудушта=й* ‘сплошь, слитно, нераздельно’, ‘плотно’, (от *тудуш* ‘сплошь, слитно, нераздельно’, ‘плотно’), *јууқта=й* ‘ближе’ (от *јууқта=* ‘приближаться’), *јолдо=й* ‘в линию, в полоску’, ‘струей’ (от *јолдо=* ‘делать дорожку, проводить линию’) и др.

Келин бир ле көрзө: мӱркӱт ***көндӱре*** *ле одоштой кырлар дӧӧн учуп баратты* (ЈМ, КЧ, 92) ‘Женщина как только увидела: беркут напрямую летел в противоположную сторону гор’; *Эмеш сананып,* ***көңкөрӧ*** *көрӧт* (БУ, СӦ, 255) ‘Немного подумав, смотрит вниз’; *Оны [«а» букваны]* ***тыңыда*** *да,* ***чӧйӧ*** *дӧ,* ***узада, кыскарта*** *да айдарга јараар* (ТШ, ЈЧТ, 37) ‘Ее [букву «а»] можно произнести и громко, и протяжно, продолжительно и кратко’; *Келдиниң тери эки саамайы төмӧн* ***јолдой*** *агып турды* (ИШ, КЈ, 41) ‘У снохи ее пот катился струей вниз по (двум) ее вискам’; *Атту кижи* ***јууктай*** *јортуп келерде, көрзө, Күнер эмтир* (А, 34) ‘Когда человек на коне подъехал ближе, [когда] увидел, оказывается, (это) Кюнер’; *Оныҥ учун јиит аҥчы таҥ эртен беш болуштопко чеген, чай уруп алала,* ***эртелей*** *базатан* (ВТ, К, 23) ‘Поэтому молодой охотник, налив рано утром в пять бутылок чегень (кисломолочный напиток), чай, выходил (букв. шел) спозаранку’; *Уулдар комыс ойнозо, Бачымат бойлуларды* ***јергелей*** *тургузып, бијелеерге ӱредип туратан* (ТА, ЭКЈ, 92) ‘Когда парни играли на комусе, Бачымат, поставив незамужних девушек в ряд, учила [их] танцевать’; *«Бисте андый бичилбеген ээжи бар, у-ул», – деп, Темдек Темеевич јартап, эки кӱрдек ийнин јайкап, отургыжын кыјырадып, там* ***ныкталай*** *отурып алды ошкош* (БУ, ТТБА, 371) ‘«У нас есть такой неписанный закон, парень»’, – Темдек Темеевич, поясняя, пожимая двумя крепкими плечами, скрипя стулом=своим, кажется, подсел совсем вплотную’;

2) слитные деепричастия на *=й / А* от глаголов в форме каузативного залога с аффиксами *=КАр*, *=(Ы)р* и аффиксом *=(Ы)т* или их комбинаций: *аж=ыр=а* ‘свыше, излишне, чрезмерно’ (от *ажыр=* ‘заставить переваливать через что-либо’), *кеч=ир=е* ‘через, поперёк’ (от *кечир=* ‘заставлять переправлять через воду’), *өт=кӱр=е* ‘насквозь’ (от *өткӱр=* ‘заставлять проходить, пропускать’), *кыска=р=т=а* ‘вкратце’ (от *кыскарт=* ‘заставлять сокращать, укорачивать’) и др.;

3) слитные деепричастия на *=й / А* от глаголов в форме каузативного залога с аффиксом *=ГЫс* и его алломорфами (*=гыс*, *=гус, =гӱс*): *көр=гӱз=е* ‘явно, очевидно, напоказ’ (от *көргӱс=* ‘показать’), *тур=гуз=а* ‘срочно, тотчас, немедленно’ (от *тургус=* ‘поставить, воздвигнуть’, ‘поднять, разбудить’), *јат=ыр=гыз=а* ‘пластом’ (от *јатыргыс=* ‘заставить лежать; разместиться, расположиться’) и др.;

[116] Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (наречие, служебные части речи, изобразительные слова). – Л.: Наука, 1987. – С. 33.

Тургуза *једер керек, а машинам дезе сырай ла тартпас* (ЈК, КТ, 182) ‘Срочно надо добраться, а машина моя совсем не тянет’;

4) слитные деепричастия на *=й/А* от глаголов в форме каузативного залога с аффиксом *=ДЫр* и его алломорфами, которому иногда предшествует аффикс возвратного залога *=(Ы)н* или словообразовательный аффикс *=(Ы)ш*: *аж=ын=дыр=а* ‘свыше, сполна’ (от *ажындыр*= ‘заставить переваливать через что-либо’), *айлан=дыр=а* ‘вокруг’ (от *айландыр*= ‘заставить вращаться, вертеться, кружить, поворачивать’), *јас=тыр=а* ‘неправильно, мимо’ (от *јастыр*= ‘заставить ошибиться’), *көн=дүр=е* ‘мимо’, ‘прямо, напрямую’ (от др.-тюрк. *köndür= побуд. от kön*= ‘выпрямляться’, ‘исправляться, становиться на правильный путь’), *келиш=тир=е* ‘складно’ (от *келиштир*= ‘заставить приспосабливать, приноравливать’), *эптеш=тир=е* (от *эптештир*= ‘заставить приноравливать, приспосабливаться’), *тол=тыр=а* ‘полностью, дополна’ (от *толтыр*= ‘заставить наполниться’), *озоло=н=дыр=а* ‘заранее, заблаговременно’ (от *озоло*= ‘опережать’).

Анғылу план да тургуспагам, ***ажындыра*** *керектӱ учуралдарды да ылгап, јуубагам* (БУ, СӦ, 6) ‘Особый план то не ставил, заранее нужные случаи то, перебирая, не собирал’; *Айылга да узак отурбас,* ***көндӱре*** *ле чыга конор* (ЭТ, СТ, 17) ‘В доме то долго не сидит, напрямую выскочит’; *Сергей Сергеевич* ***јастыра*** *тудала, јалбагынаң барып тӱшти* (АА, JTJ, 100) ‘Сергей Сергеевич, неправильно схватив, упал пластом’.

Примечание. При участии залогового аффикса *=ДЫр* и его алломорфов, наречия образуются также на базе имен и от самих наречий. Здесь уже имеет место аффиксальный способ словообразования. По данной деривационной модели в алтайском языке образуются следующие наречия: *јараш=тыр=а* ‘красиво’ (от *јараш* ‘красивый’), *јаңыскан=дыр=а* ‘в одиночестве, в одиночку’ (от *јаңыскан* ‘один, в одном лице’), *каран=дыр=а* ‘втайне’ (от *каран* ‘тайно, скрытно’), *јазап=тыр=а* ‘хорошо, тщательно, основательно’ (от *јазап* ‘хорошо, складно’). Таким образом, возникает видимость, что указанные наречия образуются, минуя процесс глаголообразования, поскольку глагольных форм типа * *јаңыскандыр=*, *карандыр=*, *јазаптыр=* в алтайском языке нет.

Санаамда, бу балдар ак-јарыктың алдында ***јаңыскандыра*** *ла арткылап калган немедий* (ТШ, ЈЧТ, 55) ‘Кажется мне (букв. в мыслях моих), будто бы эти дети на свете остались в одиночестве’; *Бажын јайкаар,* ***карандыра*** *нени де сананар* (ЭТ, СТ, 4) ‘Головой мотает, тайно о чем-то думает’; *Је* ***јазаптыра-а*** *эбиреде санан келзең, маңдайында ла көстӱ немени база албазың* (СС, Э, 187) ‘Если хорошо-о со всех сторон подумать, лишь глазастую (букв. лишь с глазами на лбу) тоже в жены брать не будешь’; *Оноң чичкечек, ару јараш колдорын чӧйгилеп, бокалдарын бой-бойлорына* ***јараштыра*** *согуштырғылап турдылар* (А, 107) ‘Затем, протягивая тоненькие, чистые красивые руки, красиво стукали друг о друга бокалы=свои’;

5) соединительные деепричастия на *=(Ы)п*: *лапта=п* ‘внимательно’ (от *лапта*= ‘делать точно, верно, тщательно, внимательно’), *башта=п* ‘сначала, вначале, сперва’ (от *башта*= ‘начинать, приступать’), *ката=п* ‘снова, опять’ (от *катта*= ‘складывать друг на друга рядами, слоями’), *алтайла=п* ‘по-алтайски’ (от *алтайла*= ‘говорить по-алтайски’), *оруста=п* ‘по-русски’ (от *оруста*= ‘говорить по-русски’), *јаза=п* ‘хорошо, складно’ (от *јаза*= ‘строить, устраивать’, ‘украшать’) и др. Наречия данного типа часто употребляются с усилительной частицей *лА*: *баштап ла* ‘вначале’, *катап ла* ‘снова, опять’.

Лаптап *шиңдезе, сыгын барган эмтир* (АЕ, КЈ, 19) ‘Когда внимательно изучил, оказывается, марал прошел’; *Мыны перестройка-јаңыртыш деп канай*

айдар, мыны ***орустап*** *«пересадка» деер эмес пе, өрөкөн?* (ЭӦАП, 246) ‘Как это называть перестройкой, это же по-русски называется «пересадка», уважаемый’; *А озогы јиштер кысты* ***канайып*** *сөстөгөн?..* (БУ, СӦ, 158) ‘А прежние молодые люди как к девушке сватались?’;

6) деепричастия на *=ГАнчА*: *той=гончо* ‘досыта’ (от *тойгончо* ‘наедаясь’), *тал=ганча* ‘до упаду, до обморока’ (от *талганча* ‘падая в обморок’), *өл=гөнчө* ‘до смерти’ (от *өлгөнчө* ‘умирая’), *тастай=ганча* ‘до вздутия’ (от *тастайганча* ‘вздуваясь’).

Эки аңчы мынайып бой-бойлорыла туштажала, ***талганча*** *ла каткырышкан* (БУ, СӦ, 104) ‘Двое охотников, встретившись так друг с другом, смеялись до упаду’; *Талканду чайды* ***тастайганча*** *ла шөлүреткилеер* (АЕ, КЈ, 56) ‘Чай с талканом пьют вплоть до вздутия’;

7) деепричастия в отрицательной форме на *=БАй*: *уда=бай* ‘скоро, вскоре’ (от *удабай* ‘не задерживаясь’). Например: *Олор* ***удабай*** *абрага једижип келдилер* (ЭП, А, 173) ‘Они вскоре догнали телегу’.

2.2.2. Образование наречий путем изоляции и лексикализации причастных форм

В алтайском языке в образовании наречий от причастий отмечается лишь случай лексикализации отрицательной формы на *=БАс*: *уда=бас* ‘скоро’ (от *удабас* ‘долго не задержится’). Например: *Кемлей* ***удабас****, тоолу ла күндердиң бажында, койлорын јайгы одорго, тайгага апарар* (ИШ, КЭ, 9) ‘Кемлей скоро, всего через несколько дней, погонит овец на летнее пастбище, в тайгу’.

Вместе с тем отмечаются случаи, когда наречия в форме изолированного причастия на *=БАс* принимают показатель аблатива *=ДАң*: *билдирбес=теҥ* ‘незаметно’ (от *билдирбес* ‘не будет заметно’), *удабас=таҥ* ‘скоро, вскоре’ (от *удабас* ‘долго не задержится’), *токтобос=тоҥ* ‘непрерывно, без остановки’ (от *токтобос* ‘не будет останавливаться’) и др.

Удабастаҥ *балдарыбыстың куркун-канады тыҥый берер, ай-күнниҥ алдына олор јыргап, учкылап јүрер!* (JC, 65) ‘Скоро у наших детей крылья окрепнут, они будут под солнцем и луной веселиться, летать!’; *Көрзөм, күртүгеш сыҥар көзин сыкыйта көрүп, кижиге* ***билдирбестеҥ*** *ачып ла јаап турды* (ИС, ТЎКА, 87) ‘Когда увидел, куропаточка, смотрит, прищуриваясь одним глазом, незаметно наблюдает за человеком (букв. (глаз) открывает и закрывает)’.

2.3. Образование наречий путем конверсии

В современном алтайском языке конвертивным способом в наречия переходят качественные прилагательные с непроизводной и производной основой. Имена существительные в наречия почти не конвертируются. По типу производных отношений между указанными частями речи в алтайском языке выделяются следующие конверсионные пары:

1) непроизводные прилагательные → наречия: *амыр* ‘мирный, спокойный’ → *амыр* ‘мирно, спокойно’; *араай* ‘тихий, медленный’ → *араай* ‘тихо, медленно’; *бийик* ‘высокий’ → *бийик* ‘высоко’; *јакшы* ‘хороший’ → *јакшы* ‘хорошо’; *јылу*

‘теплый’ → *јылу* ‘тепло’; *омок* ‘бодрый, резвый’ → *омок* ‘бодро, резво’; *соок* ‘холодный’ → *соок* ‘холодно’; *тереӈ* ‘глубокий’ → *тереӈ* ‘глубоко’; *тымык* ‘тихий, спокойный’ → *тымык* ‘тихо, спокойно’; *ыраак* ‘далекий’ → *ыраак* ‘далеко’ и др.

Алтай јер качан да бойыныӈ албатызыла колбулу, тудуш: албатызы ***амыр, јакшы*** *јатса, Алтайы да* ***тымык*** *турар* (ТК, 82) ‘Земля Алтая всегда взаимосвязана, неразрывна со своим народом: если его народ будет жить мирно, хорошо, то и Алтай будет жить спокойно’;

2) производные прилагательные → наречия:

а) прилагательные на *=ЛУ*: *аланӈзулу* ‘сомнительный’ → *аланӈзулу* ‘сомнительно’; *ачымчылу* ‘грустный’ → *ачымчылу* ‘грустно’; *билдирлӱ* ‘заметный’ → *билдирлӱ* ‘заметно’; *јилбилӱ* ‘интересный’ → *јилбилӱ* ‘интересно’; *кайкамчылу* ‘удивительный’ → *кайкамчылу* ‘удивительно’; *килемјилӱ* ‘жалостливый, участливый’ → *килемјилӱ* ‘жалостливо, участливо’; *өчөгөндӱ* ‘издевательский’ → *өчөгөндӱ* ‘с издевкой, издевательски’; *тегиндӱ* ‘простой’ → *тегиндӱ* ‘просто так, по-простому’ и др.

Оноӈ чымалыны көрӱп, чала ***өчөгөндӱ*** *күлӱмзиренип сурады* (АЕ, КЈ, 42) ‘Затем, глядя на муравья, слегка с издевкой, улыбаясь, спросил’; *Эмеген ыйын чӱрчеде ле токтодып, биске* ***килемјилӱ*** *ле тереӈ санангандy көрөр* (БУ, СӦ, 116) ‘Старушка, плач свой быстро прервав, посмотрит на нас участливо и с глубокой задумчивостью’;

б) сложные прилагательные: *ару-чек* ‘аккуратный’ → *ару-чек* ‘аккуратно’; *эзен-амыр* ‘живой, здоровый’ → *эзен-амыр* ‘мирно, спокойно’ и др.

Көбөлөк ***эзен-амыр*** *уча берди, а јееним будакка илинген чамчазын јырта тартып алды* (ИС, ТЎКА, 18) ‘Бабочка мирно-спокойно улетела, а племянник=мой, зацепив за ветку, порвал рубашку=свою’; *Аӈдап барган аӈчылар тайгада* ***ару-чек****, араай јӱрер, көп табыштанбас* (АА, 106) ‘Отправившиеся на охоту охотники в тайге ведут себя аккуратно, тихо, много не шумят’;

3) существительные → наречия: *чур-чуманак* ‘шум-гам, суета’ → *чур-чуманак* ‘шумной гурьбой’.

Оноӈ керектиӈ аайын билеле, ***чур-чуманак*** *тӱшкилеп, Чанчайдыӈ ӱстине баргандар* (ЛК, ПК, 193) ‘Затем, вникнув в суть дела, спустившись шумной гурьбой, накинулись на Чанчая’.

2.4. Образование наречий путем словосложения

В зависимости от морфологического типа компонентов сложных наречных слов и характера синтаксических отношений между ними в алтайском языке выделяются: 1) копулятивные наречия; 2) детерминативные наречия; 3) составные наречия.

2.4.1. Копулятивные наречия

Копулятивные наречия – это сложные наречия, образованные путем соединения двух семантически равноправных компонентов. Словосложение в данном случае осуществляется по типу сочинительных отношений между компонентами.

В алтайском языке копулятивные наречия представлены сложными словами, представляющими собой парные наречия. В таких парных наречиях большую

роль играет второй компонент, который усиливает значение первого и вносит что-то новое. По своему значению парные наречия более абстрактны, чем каждый отдельно взятый компонент. По характеру лексико-грамматических отношений между компонентами парных наречий выделяются следующие типы:

1) синонимичные или частично синонимичные парные наречия: *кезе-быча* ‘до упора’ (от *кезе* ‘режа’, *быча* ‘режа’), *кыра-быча* ‘основательно, подробно, досконально’ (от *кыра* ‘соскабливая’, *быча* ‘режа’), *тойо-кана* ‘досыта’ (от *тойо* ‘насыщаясь’, *кана* ‘утоляя жажду’), *ӧлӧ-тала* ‘до упаду’ (от *ӧлӧ* ‘умирая’, *тала* ‘падая в обморок’), *иле-јарт* ‘четко-ясно’ (от *иле* ‘ясно, четко, явно’, *јарт* ‘ясно, четко, явно’), *эптӱ-јӧптӱ* ‘дружно-мирно’ (от *эптӱ* ‘удобно, складно’, *јӧптӱ* ‘мирно, в согласии’) и др.

Мен олорло орустап та, алтайлап та ***кезе-быча*** *айдыжар эдим* (КТ, KJ, 99) ‘Я с ними до упора спорил бы и по-русски, и по-алтайски’; *Бойы да* ***ӧлӧ-тала*** *иштеп, уулга да јай бербейт* (ЭЧ, 211) ‘И сам до упаду работает, и парню спуску не дает’; *Туранын ичинде немелер* ***иле-јарт*** *көрӱнгилейт* (СМ, ЧЧ, 55) ‘Вещи в доме четко-ясно видны’; *Кем-кем бистиҥ чотобот керегинде* ***кыра-быча*** *сураган болзо, каруузы шак мындый болор эди* (КТ, Т, 67) ‘Если бы кто-то досконально распросил бы о нашем счетоводе, ответ был бы как раз таким’; *Олор* ***эптӱ-јӧптӱ*** *ле нак јатkан* (JC, 267) ‘Они жили мирно и дружно’;

2) антонимичные парные наречия, образованные по следующим моделям:

а) местоименное наречие + местоименное наречие: *анда-мында* ‘там и здесь’ (от *анда* ‘там’, *мында* ‘здесь’), *ары-бери* ‘туда-сюда’ (от *ары* ‘туда’, *бери* ‘сюда’), *оноҥ-мынаҥ* ‘тут и там, кое-откуда’ (от *оноҥ* ‘оттуда’, *мынаҥ* ‘отсюда’).

Эртечил куштар ***анда-мында*** *кӱӱн-кӱч јок эткилейт* (СМ, ЧЧ, 62) ‘Ранние птицы здесь и там неохотно поют’; ***Оноҥ-мынаҥ*** *коптыуккан Эртечи Јаҥарайга кыйгастанбады* (JM, JJ, 59) ‘Слышавшая кое-откуда сплетню Эртечи не стала раздражаться Дьанарай’; *Кискечек* ***ары-бери*** *сӱрӱшкен ле сӱрӱшкен* (ТШ, ЈЧТ, 26) ‘Кошечка туда-сюда гналась и гналась’;

б) существительное + существительное: *кӱс-кыш* ‘осенью и зимой’, *кыш-јай* ‘зимой и летом’, *кыжы-јайы* ‘зимой и летом’ (от *кыш* ‘зима’, *јай* ‘лето’), *эртен-эҥир* ‘утром и вечером’ (от *эртен* ‘утро’, *эҥир* ‘вечер’), *тӱни-тӱжи* ‘днем и ночью’ (от *тӱн* ‘ночь’, *тӱш* ‘день’) и т.д. Данные наречия обозначают тотальный охват времени.

А экинчизинде дезе, ***кыш-кӱс*** *балдар ары-бери јӱрерге јол кату* (А, 70) ‘А во-вторых, для того, чтобы дети зимой и осенью туда-сюда ездили, дорога плохая (букв. жесткая)’; ***Кыжы-јайы*** *кожо аҥдагылаар* (БУ, СӦ, 95) ‘Зимой и летом охотятся вместе’; ***Эртен-эҥир*** *уй саап, тӱште ӧлӧҥӧ барып јадыс, бир де бош јок деп айдат* (ЭП, А, 96) ‘Говорит, что [они] утром и вечером доят корову, днем идут на сенокос, что совсем нет времени’;

в) наречие + наречие: *ӧрӧ-тӧмӧн* ‘вверх-вниз’ (от *ӧрӧ* ‘вверх’, *тӧмӧн* ‘вниз’), *оҥоры-тескери* ‘шиворот-навыворот’ (от *оҥоры* ‘правильно, лицевой стороной’, *тескери* ‘неправильно, наоборот, наизнанку’) и др.

Соок салкын ӧзӧктӧрди ***ӧрӧ-тӧмӧн*** *теерип, карды куйундалтып турды* (ЭТ, СТ, 26) ‘Холодный ветер, носясь вверх-вниз по долинам, вихрем кружит снег’;

г) причастие в утвердительной форме + причастие в отрицательной форме на *=БАс*: *билдирер-билдирбес* ‘незаметно’, *билер-билдирбестең* ‘незаметно’.

Темдек Темеевичтиң эриндериниң учтары озо баштап ***билер-билдирбестең*** *тыртыйып, кандый да каруу јандырарга јүреле, кенете токтой берди* (БУ, ТТБА, 372) ‘Края губ Темдек Темеевича сначала, незаметно кривясь, готовясь дать какой-то ответ, вдруг остановились’;

3) парные наречия, компоненты которых обозначают смежные отрезки времени, образованные по модели: наречие + наречие. К ним относятся слова: *бүгүн-эртен* ‘сегодня-завтра, на днях’ (от *бүгүн* ‘сегодня’, *эртен* ‘завтра’), *эртен-соңзын* ‘завтра-послезавтра, на днях’ (от *эртен* ‘завтра’, *соңзын* ‘послезавтра’), *кече-башкүн* ‘вчера-позавчера’ (от *кече* ‘вчера’, *башкүн* ‘позавчера’), *былтыр-башјыл* ‘в прошлом-позапрошлом году’ (от *былтыр* ‘в прошлом году’, *башјыл* ‘в позапрошлом году’).

«Ол кижи ***эртен-соңзын*** *матацты экелбезе, ойто кассага сал койорыс» – деди* (АА, JÖO, 316) ‘(Он) сказал: «Если тот человек завтра-послезавтра не привезет мотоцикл, деньги обратно положим в кассу»’; ***Кече-башкүн*** *кинодоң оны соныркап көргön болбой кайтсын* (ВТ, К, 5) ‘Вчера-позавчера это в кино, наверное, интересуясь, увидел’;

4) наречия в форме древнего директива + существительные, обозначающие времена года: *јаскары-кыш* ‘зимой, ближе к весне’, *јаскары-јай* ‘в начале лета’, *күскери-јай* ‘летом, ближе к осени’, *јайгары-күс* ‘в начале осени’.

Јаскары-кыш *күн узап, кар* ***јарматып, эжилип турар тушта, агаштарды түжүрип баштагандар*** (ЭÖАП, 431) ‘Зимой, ближе к весне, когда день удлинился, снег стал хлипким, стал разгребаться, начали спускать деревья’; *Бу ла јыл* ***күскери-јай*** *Ойнош фронтко атанган* (АА, ÖЧК, 11) ‘В этом же году летом, ближе к осени, Ойнош отправился на фронт’; *Бир катап ол* ***јаскары-јай*** *Беш-Бажы деп јерде агаш аразында јортуп јүрген* (ИШ, КЈ, 200) ‘Однажды в начале лета он ездил на коне в лесу, в так называемой местности Беш-Бажы’; *Аңдап баратан јерине азыкты* ***јайгары-күс*** *апарып койгон* (ЭТ, СТ, 10) ‘В охотничье место (он) отнес продовольствие в начале осени’;

5) парные наречия, второй компонент которых является рифмованным отзвуком первого компонента – словом-эхом. Данный тип наречий образуется по следующим словообразовательным моделям:

а) адвербиализованное деепричастие + слово-эхо, которое не имеет своего собственного лексического значения: *меңдей-шиңдей* ‘спешно, наспех’, *ээчий-деечий* ‘поочередно, друг за другом’, *элий-селий* ‘попеременно, поочередно’, *элижип-селижип* ‘попеременно, поочередно’, *јастыра-мастыра* (*јастыр-мыстыр*) ‘неправильно’, *кыйа-тейе* ‘кривь и вкось’, *ажыра-тежире* ‘излишне, через край’, *карчый-терчий* ‘крест-накрест’, *удура-тедире* (*удур-тедир*) ‘напротив’, *улай-телей* ‘друг за другом’ и др.

Је кулун уулчакка јапсыбай, ўркип турар јаңду. Кезикте оны ***јастыра-***

мастыра *теер те ийер* (АЕ, КJ, 15) ‘Но жеребенок, не привязываясь к мальчику, пугается (его) (букв. имеет привычку пугаться). Иногда даже впопад-невпопад лягнет его’; *Карганай чадырдыҥ эжигин* ***меҥдей-шиҥдей*** *бöктöйлö, каалга дööн болды* (JM, КЧ, 94) ‘Карганай, наспех закрыв дверь аила, направилась к калитке’; *Јонот эки колын* ***карчый-терчий*** *тудуп, алакандарын колтыгыныҥ алдына сугуп алды* (ТШ, ЈЧТ, 6) ‘Дьонот, сложив руки крест-накрест, засунул ладони в подмышки’;

б) наречие + слово-эхо, которое не имеет своего собственного лексического значения: *ас-мас* ‘мало-мальски’, *эмеш-умаш* (*эмеш-убаш*) ‘немного’, *чала-была* ‘наспех’ и др.

«Акыр, бу кижиниҥ докладтарын бириктирип, ***эмеш-убаш*** *элгеп, оноҥ-мынаҥ келиштире јазап ийзе, бу јаткан јурттыҥ јүрүми көрүнип келер эмес пе?» – деген санаа келген* (JК, ЎЎС, 265) ‘(В голову) пришла мысль: «Ну-ка, если, соединив доклады этого человека, немного отсортировать, кое-где хорошо подправить, вроде жизнь этого существующего села станет очевидной?»’;

6) парные наречия, представляющие собой образо-звукоподражательные слова: *айбас-уйбас* ‘вразвалку, враскачку’ (подражание телодвижению), *кап-чўт* ‘хвать-похвать’ (подражание движению хватания), *чат-мат* ‘шумно’, ‘тук-тук’, ‘шлёп-шлёп’ (подражание звуку стука или удара) и др.

Јелбеген семтес эдип чочыйла, ***айбас-уйбас*** *чыга јүгүрди* (АЕ, КJ, 21) ‘Дьелбеген резко содрогнувшись и испугавшись, выбежал враскачку’; *Колында койлоры база ондый: курааннаҥ, түктиҥ пландары* ***кап-чўт*** *ле бўдер* (JК, КТ, 132) ‘Овцы его тоже такие же (букв. на руках овцы его тоже такие же): планы (по сдаче) ягнят, (по сдаче) шерсти хвать-похвать и готовы’;

7) парные наречия, оба компонента которых не имеют собственного лексического значения: *кер-мар* ‘как-нибудь, когда-нибудь’, *керде-марда* ‘как-нибудь, когда-нибудь’ и др.

Ониҥ учун мында ***кер-мар*** *кижи оорый берзе, түрген ле болуш јетиргедий арга-чагыс јок ине* (А, 70) ‘Поэтому, если здесь как-нибудь человек заболеет, ведь у нас нет возможности оказать неотложную помощь’.

2.4.2. Детерминативные наречия

Детерминативные наречия – это сложные наречия, в которых один из компонентов определяет, уточняет либо дополняет другой. Словосложение в данном случае осуществляется по типу подчинительных отношений между компонентами, где имеется синтаксически главный и зависимый компоненты.

В алтайском языке детерминативные наречия образуются от разных частей речи по следующим деривационным моделям:

1) местоимение + существительное: *быјыл* ‘в этом году’ (от *бу* ‘этот’ + *јыл* ‘год’);

2) прилагательное + существительное: *соҥзын* ‘послезавтра’ (от *соҥ* ‘последующий’ + *күн* ‘день’), *башкүн* (от *башкы* ‘предыдущий’ + *күн* ‘день’), *башјыл*

‘в позапрошлом году’ (от *башкы* ‘предыдущий’ + *јыл* ‘год’);

3) местоимение + существительное + модальное слово: *былтыр* ‘в прошлом году’ (*бу* ‘этот’ + *јыл* ‘год’ + *эмтир* ‘оказывается’)[117].

2.4.3. Составные наречия

Составные наречия в алтайском языке образуются от разных частей речи по разным деривационным моделям:

1) имя существительное в форме аблатива + имя существительное в форме датива. По данной модели образуются: а) темпоральные наречия: *күннең күнге* ‘изо дня в день’, *јылдаң јылга* ‘из года в год’, *јаштаң јашка* ‘из года в год’, *јайдаң јайга* ‘из лета в лето’, *кыштаң кышка* ‘из зимы в зиму’ и др.; б) наречия образа действия: *колдоң колго* ‘из рук в руки’, *көстөң көскө* ‘с глазу на глаз, наедине’ и др.

Оны согуп, ***айдаң айга, јылдаң јылга*** *јүректер ойнодорго үренген* (ТШ, ЈЧТ, 39) ‘Играя на нем, учился из месяца в месяц, из года в год веселить сердца’; *Бу керек полковник Павлуцкийдиң јүрегин* ***күннең күнге*** *там ла шимиредет* (ИШ, КЈ, 53) ‘Это дело изо дня в день все сильнее заставляло щемить сердце полковника Павлуцкого’; ***Көстөң көскө*** *айдарга кемзинген болзо, письмо не бичип ийбес?* (ЛК, ЈП, 49) ‘Если постеснялась поговорить с глазу на глаз, почему бы не написать письмо?’;

2) имя существительное + именной предикат *јок* ‘нет’: *табыш јок* ‘бесшумно’, *јазым јок* ‘безошибочно, обязательно’, *үзүк јок* ‘непрерывно’, *уйку јок* ‘без сна’, *амыр јок* ‘без отдыха, без покоя’, *ыраак јок* ‘недалеко’, *аайы-бажы јок* ‘беспорядочно, безудержно, неугомонно’, *кыйыш јок* ‘безошибочно, безотлагательно, обязательно’, *күүн-күч јок* ‘неохотно’, *кем јок* ‘нормально’, *эби јок* ‘неудобно’ и др.

Сулук ***табыш јок*** *өңөлөп басты* (АЕ, КЈ, 20) ‘Сулук, бесшумно подкрадываясь, пошел’; *Аң атса,* ***аайы-бажы јок*** *табыштанбас, куучындабас, табылу, араай болор* (АА, 106) ‘Подстрелив зверя, безудержно не шуметь, не разговаривать, [следует] быть спокойным, тихим’;

Именной предикат *јок* в составе перечисленных выше наречий часто принимает показатель принадлежности 3-го л. *=(з)Ы* и форманты пространственных падежей – аблатива *=ДАң* и локатива *=ДА*: *табыш јок=тоң (јог=ы=наң)* ‘бесшумно’, *јазым јок=тоң* ‘безошибочно, обязательно’, *арга јок=то* ‘от безысходности, от безнадежности’, *эрик јок=то* ‘от безысходности, от безнадежности’ и т.д.

Иш божозо, ***кыйыш јоктоң*** *јиирим* (ТШ, ЈЧТ, 50) ‘Когда работа закончится, обязательно съем’;

3) числительное *бир* ‘один’ + имя (или наречие): *бир аай* ‘упорядоченно, однообразно’, *бир теңг* ‘одновременно’, *бир уунда* ‘вместе, одновременно’, *бир катап* ‘однажды’, *бир кезекке* ‘ненадолго’, *бир эмеш* ‘немного, чуть-чуть’, *бир*

[117] Этимология наречия *былтыр* ‘в прошлом году’ дана по: Кучигашева Н. А. Наречие в алтайском языке // Материалы по общей тюркологии и дунгановедению. – Фрунзе: «Илим», 1964. – С. 55.

канча ‘несколько’, *бир эдип* ‘однозначно’, *бир тарый* ‘поочередно’, *бир тушта* ‘однажды’.

Бир катап *чӧлдӧ јоткон болгон* (ЭЧ, 189) ‘Однажды в степи была буря’; *Кымыс чылбырыныӊ учыла адын база* ***бир тарый*** *камчылап, бойы үзеӊи бажына јеӊил кӧдүрилип, там ла там меӊдейт* (БУ, СӦ, 198) ‘Кымыс, поочередно ударив лошадь концом чембура, сама, легко привставая на стремена, все сильнее и сильнее спешит’; *Былар экү* ***бир уунда*** *не келгилеген* (ЈК, ҮҮС, 190) ‘Почему они вдвоем пришли одновременно’; *Ончолоры* ***бир аай*** *отурза, бир кижи арчынла аластап базып јат* (АА, 116) ‘Когда все сидят в один ряд, один человек проводит обряд очищения можжевельником’; *Келиндер* ***бир теӊ*** *каткырышты* (ЈМ, КЧ, 65) ‘Молодые женщины одновременно засмеялись’;

4) местоимение + послелог *кире* ‘около, приблизительно’: *анча кире* ‘столько’, *канча кире* ‘сколько’, *мынча кире* ‘столько’;

Ак кардый, күндий јүректү, кату бүткен Јумурдый улус ***канча*** *ла кире көп болзо, јүрүм* ***анча*** *ла кире јайым, элбек, кеен болор* (ЭП, А, 174) ‘Если людей, как сильный с рождения Дьумур, с сердцем, как белый снег, как солнце, будет столько же много, столько же и жизнь будет вольной, широкой, прекрасной’; ***Мынча*** *кире аштыӊ, этти, сүтти, түкти мындый өйдө тургуза экел, тап, табыштыр* (ЈК, ҮҮС, 275) ‘Столько пшеницы, мяса, молока, шерсти в такое время немедленно неси, найди, сдавай’;

5) имя (или наречие) + периферийный послелог *бойынча* ‘на протяжении’, который постепенно выходит из употребления, тем самым, сочетания с ним находятся на пути лексикализации в качестве наречий: *бу (ла) бойынча* ‘так же, в такой же последовательности’, *кечеги бойынча* ‘на протяжении вчерашнего дня’, *озогы бойынча* ‘как и прежде’, *байа бойынча* ‘на протяжении всего этого времени’;

Бу ла бойынча *болзобыс, эш ле неме болбозыс* (ЭП, А, 79) ‘Если будем продолжать так же, ничего путного не выйдет’; ***Кечеги бойынча*** *болгон өкпӧӧриштердиӊ кийнинде эмди токынап, шык ла уйуктап калтырым* (БУ, ТТБА, 177) ‘(Я) после раздоров, случившихся на протяжении вчерашнего дня, успокоившись, оказывается, уснул’;

6) местоимение + частица *да* ‘то’: *кайда да* ‘где-то’, *кайдаӊ да* ‘откуда-то’, *кайдаар да* ‘куда-то’;

7) наречия, представляющие собой застывшие сочетания имен существительных в притяжательном падеже, и послелога *сайын* ‘еже…, каждый…, на протяжении… ’: *күнүӊ сайын* ‘ежедневно’, *эӊир сайын* ‘вечерами’.

Эмди олор арай ла болзо, ***күнүӊ сайын*** *туштажар боло берген* (АА, ЈӦО, 319) ‘Сейчас они начали встречаться чуть ли не каждый день’.

Поскольку деривационный потенциал алтайских наречий чрезвычайно богат и разнообразен, представленный выше список словообразовательных моделей образования составных наречий не является исчерпывающим.

2.4.4. Образование наречий путем редупликации

Редупликация – один из продуктивных сопособов образования наречий в алтайском языке. Редуплицированные наречия образуются:

1) при помощи частичной редупликации (путем усечения первого компонента слова с добавлением конечного согласного «п»): *јап-јарт* ‘ясно-ясно, четко-четко’, *чип-чике* ‘прямо-прямо’, *теп-тегин* ‘просто-просто’ и др.

Оноң от јаар ***чип-чике*** *көрӱп, кезек ӧйгӧ тымый тӱшти* (БУ, СӦ, 233) ‘Затем, посмотрев прямо-прямо в сторону костра, на некоторое время замолчал’; *Карабаштың кулагына калганчы ла сӧстӧр* ***јап-јарт*** *угулды* (ЛК, ТУ2, 35) ‘Карабашу отчетливо-отчетливо послышались лишь последние слова’;

2) при помощи полной редупликации (второй компонент идентичен первому): *ыраак-ыраак* ‘далеко-далеко’, *узак-узак* ‘долго-долго’, *тарый-тарый* ‘подряд-подряд’, *тың-тың* ‘громко-громко’, *эптӱ-эптӱ* ‘складно-складно’, *катап-катап* ‘снова и снова’, *јергелей-јергелей* ‘рядами-рядами’, *улай-улай* ‘подряд-подряд’ и др.

Келин балазын јайкап туруп, эркелеп туруп, ***узак-узак*** *эмизип отурды* (JM, КЧ, 32) ‘Женщина, качая своего ребенка, лаская, долго-долго кормила грудью’ *Ӧртӧгӧш јаңыс јерге тепсенип, бажын* ***тарый-тарый*** *кекий берди* (ЭЧ, 126) ‘Утенок, топчась на одном месте, стал подряд-подряд кивать головой’; *Койло кӱӱн-кӱч јок тышкары чыгала, балдардың көзинче аказының экелип берген чураназын* ***тың-тың*** *тартып ийет* (ЛК, ПК, 177) ‘Койло, неохотно выходя на улицу, на глазах у детей громко-громко затягивает принесенную старшим братом гармонь’; *Ол ийтке* ***катап-катап*** *кайра бурылып, ичкери басты* (АЕ, КJ, 32) ‘Он снова и снова, оборачиваясь к псу, направился вперед’; *Терең чырыштар оның јаан эмес мандайына* ***јергелей-јергелей*** *јаткылап алыптыр* (БУ, СӦ, 14) ‘Глубокие морщины легли на ее небольшой лоб рядами-рядами, оказывается’; ***Улай-улай*** *кааң күндер турган* (JM, JJ, 48) ‘Подряд-подряд стояли жаркие дни’;

3) при помощи частичной и полной редупликации, где второй компонент принимает падежные аффиксы:

а) локатива: *уч=ы-уч=ы=н=да* ‘в конце-концов’, *кезик-кезик=те* ‘иногда’ и др.

Јейнек эмди ***кезик-кезикте*** *төрт балазының јӱк каларда бирӱзи де эзентирӱ јӱрген болзо кайдат деп сананат* (СМ, ЧЧ, 65) ‘Дьейнек теперь иногда думает о том, чтобы хоть бы один из ее четырех детей был бы жив и здоров’; ***Учы-учында*** *күчӱк ого ӱрбес боло берди* (ТШ, JЧТ, 23) ‘В конце-концов щенок перестал лаять на него’;

б) датива: *теп-тегин=е* (*теп-тегин=ге*) ‘просто-напросто’, *ӱст=и-ӱст=и=н=е* ‘друг за другом, подряд-подряд’ и др.: *Је айылдажыс биске* ***теп-тегине*** *ийнениң сыныгын да бербес ине* (JК, ЎЎС, 289) ‘Но наш сосед нам просто так и обломка иглы ведь не даст’; *Јӱреги бир ууш болуп болчоктолып, кенейте буудаң чечилгендий бодолды –* ***ӱсти-ӱстине*** *сого берди* (СС, Э, 196) ‘Показалось, что сердце его сжалось (букв. округлилось) в одну горсть – стало часто-часто (букв. сверх-сверх) биться’.

ГЛАВА 7. ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

§ 1. Общая характеристика

1.1. Имя числительное (тооломо) – знаменательная часть речи, обозначающая число, количественный признак предметов, их совокупность и порядок при счете: *бежен* ‘пятьдесят’, *ӱчӱ* ‘трое, втроем’, *алтынчы* ‘шестой’, *эки ӱчтиӈ* ‘две третьих’ и т.д.

По своим семантическим особенностям и морфологическим признакам имена числительные в алтайском языке подразделяются на следующие лексико-грамматические разряды: 1) количественные; 2) порядковые; 3) собирательные; 4) разделительные; 5) приблизительные; 6) дробные.

С функциональной точки зрения имена числительные служат средством языкового выражения счетной системы, элементы которой занимают строго определенное место. Каждое числительное в этой системе отличается от предыдущего или последующего на одинаковую величину: *бир* ‘один’, *эки* ‘два’, *ӱч* ‘три’; *онынчы* ‘десятый’, *јирмезинчи* ‘двадцатый’, *одузынчы* ‘тридцатый’ и т.д. В этом проявляется их семантическая соотнесенность и зависимость друг от друга.

1.2. В алтайском языке имена числительные обладают специфическим набором грамматических свойств, отличающих их от других частей речи. Так, например, имена числительные представляют собой замкнутую, не пополняемую группу слов, состоящую всего из 14 базовых слов: *бир* ‘один’, *эки* ‘два’, *ӱч* ‘три’, *тӧрт* ‘четыре’, *беш* ‘пять’, *алты* ‘шесть’, *јети* ‘семь’, *сегис* ‘восемь’, *тогус* ‘девять’, *он* ‘десять’, *јирме* ‘двадцать’, *одус* ‘тридцать’, *јӱс* ‘сто’, *муҥ* ‘тысяча’.

Имена числительные в алтайском языке, как и в большинстве тюркских языков, образуются только от собственных основ. Другие части речи не могут служить для них производящей основой. Исключение составляет лишь числительное *баштапкы* ‘первый’, образованное конвертивным способом от прилагательного *баштапкы* ‘первоначальный’[118], где *баш* ‘голова, начало’ + *=та* – афф. глагола + *=п* – афф. деепр. + *=кы* – афф. прил.

Словообразование числительных в алтайском языке осуществляется путем повторения исходных числовых компонентов по циклам на базе десятеричной (десятичной) системы счисления: *он бир* ‘одиннадцать’ (*он* ‘десять’ + *бир* ‘один’), *сегизен* ‘восемьдесят’ (*сегис* ‘восемь’ + *он* ‘десять’), *беш јӱс* ‘пятьсот’ (*беш* ‘пять’ + *јӱс* ‘сто’), *эки муҥ* ‘две тысячи’ (*эки* ‘две’ + *муҥ* ‘тысяча’) и т.д.

В структурном отношении имена числительные делятся на: 1) простые – *эки* ‘два’, *сегис* ‘восемь’; 2) сложные (композитные) – *бежен* ‘пятьдесят’ (*беш* ‘пять’ + *он* ‘десять’), *јетен* ‘семьдесят’ (*јети* ‘семь’ + *он* ‘десять’); 3) составные – *он алты* ‘шестнадцать’, *јӱс ӱч* ‘сто десять’.

Специфическим свойством числительных является то, что они, семантически выражая понятие числа, не соотносятся с категорией грамматического числа. По числам они изменяются только при субстантивации.

---

[118] См. Чунжекова Е. Н. Имя числительное // Записки ГАНИИИЯЛ. – Горно-Алтайск, 1962. Вып. 5. – С. 42.

Грамматические категории принадлежности и падежа у разных разрядов числительных проявляются непоследовательно, а для разделительных числительных эти категории, равно как и число, не свойственны.

Обозначая количественный признак предмета, а также порядок при счете, числительное сочетается с именем существительным в качестве его определения: *бир кӱн* ‘один день’, *јетинчи ӱлгер* ‘седьмое стихотворение’, *он-он беш кижи* ‘десять-пятнадцать человек’.

С глаголами сочетаются количественные, собирательные, порядковые и разделительные числительные: *ӱчӱ бирикти* ‘объединились втроем’, *экинчи келди* ‘пришел вторым’, *бештең ӱледи* ‘раздал по пять’, *эки конды* ‘ночевал два (дня)’.

В самостоятельной неприсловной синтаксической позиции имена числительные в алтайском языке могут употребляться в двух случаях: 1) при обозначении абстрактных чисел при счете (*бир* ‘один’, *эки* ‘два’, *ӱч* ‘три’) и арифметических действиях (*Эки катап эки – тӧрт* ‘Дважды два – четыре’); 2) при переходе числительных в разряд субстантивов (*бежӱзи* ‘пятеро’, *одузынчызы* ‘тридцатый’).

§ 2. Лексико-грамматические разряды числительных

2.1. Количественные числительные (турган тоозын көргӱзер тооломолор). Количественные числительные отвечают на вопрос *канча?* ‘сколько?’ и обозначают количественный признак предметов или отвлеченное от конкретных предметов счетное понятие.

Количественные числительные составляют ядро, вокруг которого группируются и от которых образуются все остальные разряды числительных. В алтайском языке к ним относятся слова, обозначающие единицы: 1 – *бир*, 2 – *эки*, 3 – *ӱч*, 4 – *тӧрт*, 5 – *беш*, 6 – *алты*, 7 – *јети*, 8 – *сегис*, 9 – *тогус*; десятки: 10 – *он*, 20 – *јирме*, 30 – *одус*, 40 – *тӧртӧн*, 50 – *бежен*, 60 – *алтан*, 70 – *јетен*, 80 – *сегизен*, 90 – *тогузон*; сотни и тысячи: 100 – *јӱс*, 1000 – *муң*.

Все перечисленные выше названия являются общетюркскими. Кроме них, в словарный фонд алтайских числительных входят заимствованное из русского языка слово *ноль* и международные названия *миллион*, *миллиард*, *триллион* и т.д.

2.1.1. В функционально-семантическом аспекте количественные числительные в алтайском языке подразделяются на два типа:

1) числительные, обозначающие конкретное количество предметов, подвергающихся счету. Выступая в качестве определений при существительных, они не склоняются. Имена существительные, определяемые количественным числительным, стоят в форме единственного числа: *ӱч бичик* ‘три книги’, *јирме бала* ‘двадцать детей’, *јӱс агаш* ‘сто деревьев’. Исключение составляют случаи, когда количественные числительные обозначают большие величины. Например: *Качан да сӱрӱлбеген чӧлдӧрдиң* ***миллион=дор јыл=дар=га*** *тугган ийде-кӱчи чыгара тебилип*, *сӱрекей јакшы тӱжӱм бӱткен* (ЈК, ӲӲС, 274) ‘Накопившаяся за миллионы лет сила никогда не возделывавшихся степей, прорвалась наружу, очень хороший

урожай уродился’; ***Jўстер, муңдар јылдар*** *өткөн… бу аркалар, бу кобылар нени көрбөди, нени укпады деер* (ККК, 280) ‘Сотни, тысячи лет прошло… эти леса, эти лога чего только не видели, чего только не слышали’.

Сочетаясь с глаголами, количественные числительные могут выражать кратность действия. Например: *Коркыбас* ***бир*** *өлөр*, *коркынчак* ***муң*** *өлөр* (Пог.) ‘Бесстрашный (один) раз умирает, трусливый тысячу (раз) умирает’;

2) числительные, выражающие абстрактное значение числа без указания на предметы. Они могут употребляться самостоятельно, независимо от других слов и принимать аффиксы множественного числа, принадлежности и падежа, которые свойственны субстантивам. Например: «*Ме-меге тўңей ле...*» *– деп*, *Пайскан каруузын айтты*. *–* «*Јаңыс ла* ***эки=лер*** *тургуспайтан болзо*» (ЛК, ТУ2, 246) ‘«М-мне все равно…», – ответил Пайскан. – «Только бы двойки не ставили»’.

Принимая посессивные аффиксы 3-го л. *=(з)Ы,* количественные числительные обозначают определенное количество (штучность) предметов или лиц, выделившихся из общего количества (массы, состава) однородных предметов или лиц. Например: ***Бир муң=ы*** *чечкелейт*, *бирўзи дезе аңдандырат* (Заг.) ‘Тысяча (из них) измельчает, а один (из них) переворачивает’ (Отг. – язык и зубы).

2.1.2. В структурном отношении количественные числительные делятся на простые (тегин тооломолор), сложные (колболу тооломолор) и составные (бириккен тооломолор).

К простым количественным числительным относятся названия, состоящие из одного слова с непроизводной основой: *бир* ‘один’, *эки* ‘два’, *ўч* ‘три’, *төрт* ‘четыре’, *беш* ‘пять’, *алты* ‘шесть’, *јети* ‘семь’, *сегис* ‘восемь’, *тогус* ‘девять’, *он* ‘десять’, *одус* ‘тридцать’, *јўс* ‘сто’, *муң* ‘тысяча’.

Өзөкти төмөн ***төрт*** *эмеген ыйлажып келеет* (Заг.) ‘Вниз по долине, плача, идут четыре женщины’; *Јаан көзнөктөрлў кыптың ичинде тўп-тўңей* ***сегис*** *орын* (ВТ, К, 20) ‘В комнате с большими окнами восемь совершенно одинаковых кроватей’.

Примечание. В алтайском языке вместо числительного *бир* ‘один’ часто используется слово *јаңыс*, совмещающее в себе функции количественного числительного *бир* ‘один’ (1), прилагательного со значением ‘единственный’, ‘одинокий’ (2) и функцию ограничительной частицы со значением ‘лишь, только’ (3). Ср.: (1) *Муң сары койлордың ортозында* ***јаңыс*** *ак кой јўрет* (Заг.) ‘Среди тысячи рыжих овец ходит одна белая овца’ (Отг. – звезды и луна); (2) ***Јаңыс*** *эјези Јалаа база кандый да ыраак ошкош* (ЭП, А, 62) ‘Единственная старшая сестра Дьалаа тоже кажется какой-то далекой’; (3) ***Јаңыс*** *ла көгөрип јаткан кар* (ЛК, ЧЧ, 24) ‘Только лишь синеющий снег’.

К сложным количественным числительным относятся названия круглых десятков от 40 до 90. Они образуются путем сложения двух основ по следующей формуле: название соответствующей единицы + название десятка *он* ‘десять’. При этом происходит полное фонетическое слияние данных основ, что приводит к затемнению внутренней формы составных компонентов (см. *Таблицу 1*).

Таблица 1

Образование круглых десятков

40	*төртөн*	*төрт=өн* (*төрт* ‘четыре’ + *он* ‘десять’)
50	*бежен*	*беж=ен* (*беш* ‘пять’ + *он* ‘десять’)
60	*алтан*	*алт=ан* (*алты* ‘шесть’ + *он* ‘десять’)
70	*јетен*	*јет=ен* (*јети* ‘семь’ + *он* ‘десять’)
80	*сегизен*	*сегиз=ен* (*сегис* ‘восемь’ + *он* ‘десять’)
90	*тогузон*	*тогуз=он* (*тогус* ‘девять’ + *он* ‘девять’)

Названия 20 и 30, не вошедшие в единую систему образования круглых десятков в алтайском языке, представляют собой реликтовые формы. Числительное *јирме* ‘двадцать’ восходит к древнему *jegirmi*[119].

В северных диалектах алтайского языка, в чалканском, тубаларском и кумандинском, для обозначения 40 и 50 используются числительные *қырық* ‘сорок’ и *элӱ ~ элиғ* ‘пятьдесят’[120], восходящие к др.-тюрк. *qïrq* ‘сорок’ и *eliq* ‘пятьдесят’[121].

К составным количественным числительным относятся числительные, состоящие из двух и более слов. К ним относятся: 1) названия круглых сотен и тысяч; 2) количественные числительные, находящиеся между круглыми десятками, сотнями, тысячами и т.д.

Составные количественные числительные, обозначающие названия круглых сотен образуются по формуле: название единицы + слово *јӱс* ‘сто’. Например: *эки јӱс* ‘двести’, *ӱч јӱс* ‘триста’, *төрт јӱс* ‘четыреста’, *беш јӱс* ‘пятьсот’ и т.д.

Названия круглых тысяч образуются по схеме: название единицы + слово *муң* ‘тысяча’. Например: *бир муң* ‘одна тысяча’, *эки муң* ‘две тысячи’, *ӱч муң* ‘три тысячи’ и т.д.

Темдектезе, *Тибеттиң медициназын алыгар. Ол* ***ӱч муң јыл*** *мынаң кайра төзӧлип табылган* (БУ, СӦ, 24) ‘Например, возьмите тибетскую медицину. Она возникла три тысячи лет назад’.

Примечание. В современном алтайском языке, в частности в произведениях алтайской художественной литературы для обозначения 10000 вместо названия *он муң* ‘десять тысяч’ иногда используется слово *түмен* ‘1. десять тысяч; 2. несметное количество, тьма, множество’, восходящее к др-тюрк. *tümän* ‘1. десять тысяч; 2. множество, большое количество, тысячи, тьма’[122].

Ӱч түмен *черӱзин Амыр-Санаа энгир түнде кӧдӱрип*, *Бычымның черӱлери турган јер јаар ууланган* (ИШ, КЈ, 97) ‘Амыр-Санаа, подняв среди ночи свое трёхтысячное войско, направился к месту стоянки войска Бычыма’; *Бу јаңжыгу* ***түмен*** *јылдардың туркунына улалып келген*, *јаан јаштулар оны айлының јылузындый*, *оттың ордындый корыйт* (ЭТ, А, 38) ‘Этот обычай длится

[119] Древнетюркский словарь / Ред.: В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. – Л., 1969. – С. 253.

[120] Баскаков Н. А. Диалект кумандинцев (куманды-кижи). Грамматический очерк, тексты, переводы и словарь. – М.: Наука, 1972. – С. 48–49; Баскаков Н. А. Диалект лебединских татар-чалканцев (куу-кижи). Грамматический очерк, тексты, переводы, словарь. – М.: Наука, 1985. – С. 32–33; Тематический словарь северных диалектов алтайского языка / Ред. Н. А. Дьайым. – Горно-Алтайск, 2004. – С. 79.

[121] Древнетюркский словарь. / Ред.: В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. – Л. – С. 170, 446.

[122] Древнетюркский словарь / Ред.: В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак.. – Л. – С. 596–597.

на протяжении тысяч лет, люди старшего поколения оберегают его, как тепло своего дома, как ложе огня'.

Составные количественные числительные, обозначающие числа между круглыми десятками, сотнями, тысячами и выше (от 11 до 19, от 21 до 29 и т.д.) образуются путем сочетания простых и сложных числительных по нисходящему принципу. То есть единицы высшего порядка всегда предшествуют единицам низшего порядка: *он бир* 'одиннадцать', *jўс бежен jети* 'сто пятьдесят семь', *он муҥ төрт jўс он эки* 'десять тысяч четыреста двенадцать' и т.д.

Jергелейге ***jети jўс сегизен тогус*** *кой айрып бердилер* (ЛК, ЧЧ, 94) 'Дьергелей отделили семьсот восемьдесят девять овец'; *Агаштыҥ бажында* ***тогузон тогус*** *кат тонду көк бука отуры* (Заг.) 'На вершине дерева сидит синий бык, одетый в девяносто девять шуб' (Отг. – кедровая шишка).

В алтайском языке количественные числительные, выражающие возраст человека, помимо аффиксов падежа, числа и принадлежности, могут принимать аффиксы обладания *=ЛУ* (*=лӱ*, *=ду*, *=дӱ* и др.). Например: *Кӱнеш быjыл пенсияга чыккан. Беш балалу кижи* ***бежен=дӱ=де*** *амыралтага барган* (ЈК, КТ, 129) 'Кюнеш в этом году вышла на пенсию. Женщина (букв. человек), имеющий пятеро детей, в пятьдесят (лет) ушла на отдых'.

2.1.3. Синтаксическая функция количественных числительных

Количественные числительные, обозначающие конкретное количество предметов, в предложении выступают в роли определения: ***Ӱч анчы*** *нөкөрлөжип алып*, *аҥдап чыккан* (ЭЭ, 11) 'Три охотника, подружившись, вышли на охоту'.

Выражая абстрактное количество (или число) и субстантивируясь, количественные числительные могут быть теми же членами предложения, что и существительные:

1) дополнения: *А кандый да jамылу кижиге сый эдерге мени эки кире албаа таап бер деериҥде*, *мен экиниҥ ордына* ***jчjни*** *бердим не* (ЭӦАП, 257) 'А когда ты попросил меня найти примерно двух соболей, чтобы сделать подарок какому-то чиновнику, я ведь вместо двух дал (тебе) трех';

2) сказуемого: *Саар уйлары* ***сегис*** (JM, JJ, 36) 'Дойных коров восемь'.

Выступая в приглагольной позиции, количественные числительные выражают кратность действия и выполняют функцию обстоятельства: *Аланныҥ деремнедеҥ чыкканынаҥ бери* ***төрт*** *конгон* (ЭП, А, 180) 'С тех пор, как Алан выехал из деревни, прошло четыре дня (букв. четыре (раза) ночевал)'.

2.1.4. Склонение количественных числительных

Количественные числительные в алтайском языке склоняются по тем же общим правилам, что и все имена. При склонении составных числительных падежный аффикс принимает только последний компонент.

Таблица 2

Склонение количественных числительных

Падежи	Простые числительные	Сложные числительные	Составные числительные
Им. п.	*јети* ‘семь’	*алтан* ‘шестьдесят’	*беш јӱс одус ӱч* ‘пятьсот тридцать три’
Притяж. п.	*јети=ниӈ* ‘семи’	*алтан=ныӈ* ‘шестидесяти’	*беш јӱс одус ӱч=тиӈ* ‘пятисот тридцати трех’
Вин. п.	*јети=ни* ‘семь’	*алтан=ды* ‘шестьдесят’	*беш јӱс одус ӱч=ти* ‘пятьсот тридцать три’
Дат.-напр. п.	*јети=ге* ‘семи’	*алтан=га* ‘шестидесяти’	*беш јӱс одус ӱч=ке* ‘пятистам тридцати трем’
Местн. п.	*јети=де* ‘у семи’	*алтан=да* ‘у шестидесяти’	*беш јӱс одус ӱч=те* ‘у пятисот тридцати трех’
Исх. п.	*јети=неӈ* (*јети=деӈ*) ‘из семи’	*алтан=наӈ* ‘от шестидесяти’	*беш јӱс одус ӱч=теӈ* ‘от пятисот тридцати трех’
Оруд. п.	*јети=ле* ‘семью’	*алтан=ла* ‘шестидесятью’	*беш јӱс одус ӱч=ле* ‘пятьюстами тридцатью тремя’

2.2. Порядковые числительные (ээчий тоозын көргӱзер тооломолор)

Порядковые числительные отвечают на вопросы *канчанчы?* ‘который (по счету)?’ *канчанчызы?* ‘который из них?’ и выражают порядок следования предметов при их счете, который осознается в качестве их признака. По этой причине они сближаются с именами прилагательными.

2.2.1. Порядковые числительные в алтайском языке образуются путем присоединения к основе количественных числительных аффикса *=(Ы)нчЫ* (*=нчы*, *=нчи*, *=инчи*, *=ынчы*).

Варианты *=нчы / =нчи* присоединяются к основам с конечным гласным звуком: *эки=нчи* ‘второй’, *алты=нчы* ‘шестой’, *јети=нчи* ‘седьмой’. Варианты *=ынчы / =инчи* присоединяются к основам с конечным согласным (глухие конечные согласные при этом озвончаются). Например: *ӱч=инчи* ‘третий’, *беж=инчи* ‘пятый’, *сегиз=инчи* ‘восьмой’, *тогуз=ынчы* ‘девятый’ и др. Исключение из этого ряда составляет порядковое числительное *јирме=зи=нчи* ‘двадцатый’, к основе которого сначала присоединяется аффикс принадлежности 3 л. ед. ч. *=(з)Ы*, а затем аффикс *=нчи*.

Бу Талду-Оозына чыгара кижи ***төрт=инчи*** *кӱнде тал-тӱште једе базып келетен эди. Эмди дезе –* ***алты=нчы*** *кӱн!* (ЈК, ӲӲС, 121) ‘До этого Усть-Талду я ведь на четвертый день в полдень (пешком) добирался. А сейчас – шестой день!’

При образовании порядковых числительных от сложных и составных количественных числительных в алтайском языке, как и во всех тюркских языках, указанный аффикс присоединяется только к последнему компоненту. Например: *эки јӱс он тогуз=ынчы* ‘двести девятнадцатый’, *беш јӱс беж=инчи* ‘пятьсот пя-

тый’, *сегис муҥ төрт јӱс алты=нчы* ‘восемь тысяч четыреста шестой’. При порядковой форме исчисления для обозначения первого числа от 1 до 10 в алтайском языке употребляется числительное *баштапкы* ‘первый’; от 10 и выше употребляется числительное *биринчи* ‘первый’ (см. *Таблицу 3*).

Таблица 3

Образование порядковых числительных

1-й	баштапкы	11-й	он бир=инчи	21-й	јирме бир=инчи
2-й	эки=нчи	12-й	он эки=нчи	22-й	јирме эки=нчи
3-й	ӱч=инчи	13-й	он ӱч=инчи	23-й	јирме ӱч=инчи
4-й	төрт=инчи	14-й	он төрт=инчи	24-й	јирме төрт=инчи
5-й	беж=инчи	15-й	он беж=инчи	25-й	јирме беж=инчи
6-й	алты=нчы	16-й	он алты=нчы	26-й	јирме алты=нчы
7-й	јети=нчи	17-й	он јети=нчи	27-й	јирме јети=нчи
8-й	сегиз=инчи	18-й	он сегиз=инчи	28-й	јирме сегиз=инчи
9-й	тогуз=ынчы	19-й	он тогуз=ынчы	29-й	јирме тогуз=ынчы
10-й	он=ынчы	20-й	јирме=зи=нчи	30-й	одуз=ынчы

2.2.2. Синтаксические функции порядковых числительных

Порядковые числительные в предложении выполняют функции:

1) определения: *Луттыҥ ӱсти јанында* ***ӱч=инчи*** *болчок туранын көзнөгинеҥ от јалт этти* (СМ, ЧЧ, 56) ‘Из окна третьей избушки в верхней части села блеснул свет;

2) сказуемого: «*Јергелей Мыклашевна*, *бистиҥ вагоныс* ***алты=нчы*** *болор*» *– деп*, *депутаттарды баштап браакан Обкомныҥ качызы айтты* (ЛК, ЧЧ, 289) ‘«Дьергелей Мыклашевна, наш вагон будет шестым», – сказал возглавляющий депутатов секретарь Обкома’.

В приглагольной позиции порядковые числительные выступают в роли обстоятельства меры, выражая кратность действия: ***Эки=нчи*** *айланып келеле*, *бойынаҥ эки катап уур корголјынды көдӱрип апарды*, ***ӱч=инчи*** *айланып келеле*, *бойынаҥ он катап уур корголјынды апарды* (JC, 25) ‘Вернувшись во второй (раз), унес, взвалив на себя, свинец вдвое тяжелее себя, вернувшись в третий (раз), унес свинец тяжелее себя в десять раз’.

При субстантивации порядковые числительные в предложении выполняют те же функции, что и существительные:

1) функцию подлежащего: *Баштапкы письмо – айлымнаҥ*, ***эки=нчи=зи*** *– Барнаулдаҥ*, *качан да школго кожо ӱренген нӧкӧримнеҥ келген эмтир* (ЛК, ЈП, 49) ‘Первое письмо – из дома, второе – из Барнаула, от некогда учившегося вместе школьного друга пришло, оказывается’;

2) функцию дополнения: *Бир чеденнеҥ чыгар*, *экинчизине кирер*, ***ӱч=инчи=зи=н*** *ачар* (ЈК, КТ, 131) ‘Из одной изгороди выходит, во вторую заходит, третью открывает’;

3) функцию определения в посессивно-генитивной конструкции: *Биръзин ол анайда кийип јат*, ***эки=нчи=зи=ниҥ*** *каблугын кезе чабала*, *кӱнӱҥ ле кажаттаҥ*

јыңылап јат (ЛК, ПК, 90) ‘Одни из них он так носит, отбив каблуки у вторых, каждый день катается (в них) с холма’.

4) сказуемого: *А Темитей сенең кичинек*, *быјыл* ***төрт=инчи=де***, *эзенде дезе беш класска көчөр* (БУ, СӦ, 148) ‘А Темитей младше тебя, в этом году в четвертом, а в следующем году перейдет в пятый класс’.

2.2.3. Склонение порядковых числительных

При склонении составных порядковых числительных падежные аффиксы присоединяются только к последнему компоненту (см. Таблицу 4).

Таблица 4

Склонение порядковых числительных

Падежи	Порядковые числительные		
Им. п.	*јӱз=инчи* ‘сотый’	*одус ӱч=инчи* ‘тридцать третий’	*алты=нчы=зы* ‘шестой’
Притяж. п.	*јӱз=инчи=ниң* ‘сотого’	*одус ӱч=инчи=ниң* ‘тридцать третьего’	*алты=нчы=зы=ның* ‘шестого’
Вин. п.	*јӱз=инчи=ни* ‘сотого’	*одус ӱч=инчи=ни* ‘тридцать третьего’	*алты=нчы=чы=зы=н* ‘шестого’
Дат.-напр. п.	*јӱз=инчи=ге* ‘сотому’	*одус ӱч=инчи=ге* ‘тридцать третьему’	*алты=нчы=зы=н=га* ‘шестому’
Местн. п.	*јӱз=инчи=де* ‘у сотого’	*одус ӱч=инчи=де* ‘у тридцать третьего’	*алты=нчы=зы=н=да* ‘у шестого’
Исх. п.	*јӱз=инчи=нең* ‘от сотого’	*одус ӱч=инчи=нең* ‘от тридцать третьего’	*алты=нчы=зы=наң* ‘от шестого’
Оруд. п.	*јӱз=инчи=ле* ‘сотым’	*одус ӱч=инчи=ниң* ‘тридцать третьим’	*алты=нчы=зы=ла* ‘шестым’

2.3. Собирательные числительные (бириктирер тоозын көргӱзер тооломолор)

Собирательные числительные отвечают на вопрос *канча?* ‘сколько?’ и обозначают количество предметов как совокупность, концентрацию определенных единиц в одно обобщенное целое.

Собирательные числительные в алтайском языке представляют собой субстантивированные имена количества и могут изменяться по падежам, принимать аффиксы числа, принадлежности и сказуемости.

2.3. В алтайском языке собирательные числительные образуются от количественных числительных следующими способами.

2.3.1. К основе количественного числительного добавляется аффикс *=У* (*=у*, *=ӱ*). При этом у основ с конечными гласными, последний звук выпадает: *эки* + *ӱ* → *эк*[*и*↓]*ӱ* ‘двое, вдвоем, оба’, *алты* + *у* → *алт*[*ы*↓]*у* ‘шестеро, вшестером’, *јети* + *ӱ* → *јет*[*и*↓]*ӱ* ‘семеро, всемером’.

Формант *=У* могут принимать только числительные от 1 до 7. Однако в семантике числительного *бир* ‘один’ значение совокупности отсутствует.

эк=ӱ ‘двое, вдвоем, оба’ *беж=ӱ* ‘пятеро, впятером’

ӱч=ӱ ‘трое, втроем’ *алт=у* ‘шестеро, вшестером’

төрт=ӱ ‘четверо, вчетвером’ *jет=ӱ* ‘семеро, всемером’

Особенностью данных числительных в алтайском языке является то, что они могут употребляться, как самостоятельно, независимо от других слов (1), так и в паре с другими именами – существительными (2) и местоимениями (3), представляя с ними одно целое. Ср.: (1) ***Эк=ӱ*** *тӱниле ле көзӧрлӧгилеер* (ЈК, КТ, 138) ‘Вдвоем всю ночь играют в карты’; (2) *Удабай Јуjур кызыла* ***эк=ӱ*** *картошко jӱктенген jеткилеп келди* (ИС, ТЎКА, 36) ‘Вскоре Дьудур с дочерью пришли, взвалив на плечи картошку’; (3) *Айдарда*, *чадырда бис* ***беж=ӱ****: Борбок-Кара*, *Паша ла мен*, *сыйным*, *оноҥ jеерен торбок* (БУ, СӦ, 69) ‘Итак, в аиле нас пятеро: Борбок-Кара, Паша и я, моя младшая сестра, еще рыжий подтёлок’.

Примечание. Собирательные числительные иногда могут употребляться вместо количественных числительных при абстрактном счете предметов: *бирӱ* ‘один’, *экӱ* ‘два’, *ӱчӱ* ‘три’, *төртӱ* ‘четыре’, *бежӱ* ‘пять’, *алту* ‘шесть’, *jетӱ* ‘семь’.

Собирательные числительные, принимая посессивный аффикс 3-го л. ед. ч. *=(з)Ы*, субстантивируются. В данном случае, как и количественные числительные, они обозначают определенное количество предметов, или лиц, выделившихся из общего количества (состава) однородных предметов, или лиц. Например: *эк=ӱ=зи* ‘двое (из них)’, *ӱч=ӱ=зи* ‘трое (из них)’, *беж=ӱ=зи* ‘пятеро (из них)’.

Јыргалдаҥ jӱк ле ӱч письмо келген, ***бир=ӱ=зи*** *jолдоҥ*, ***эк=ӱ=зи*** *фронттоҥ* (ӦТ, 11) ‘От Дьыргала пришло только три письма, одно (из них) с дороги, два (из них) из фронта’.

Числительное *бирӱ* ‘один’, субстантивируясь, при описании действий двух лиц в контексте речи может использоваться дважды, выступая в первом случае в качестве количественного числительного со значением ‘один из них’, во втором – в качестве порядкового числительного со значением ‘второй’ или ‘другой’. Например: ***Бирӱзине*** *jай jакшы*, ***бирӱзине*** *кыш jакшы* (Заг.) ‘Одному из них лето лучше, второму зима лучше’; *Байа эртен тура барзам*, ***бирӱзи*** *орында*, ***бирӱзи*** *jерде уйуктап jадылар* (ЧЧ, М, 66) ‘Давеча утром, когда зашел в дом, спят один на кровати, другой на полу’.

2.3.2. К уже оформившейся основе собирательного числительного на *=У* присоединяются аффикс *=лА* (*=ле*), этимология которого не ясна, и аффикс принадлежности 3-го л. ед. ч. *=(з)Ы*, афф. 1-го л. мн. ч. *=бЫс* либо афф. 2-го л. мн. ч. *=гАр*. Например: *эк=ӱ += ле += зи* ‘они оба, вдвоем’, *эк=ӱ + =ле + =бис* ‘мы вдвоем’, *эк=ӱ + =ле + =гер* ‘вы вдвоем’; *jет=ӱ + =зи* ‘их семеро, они всемером’, *jет=ӱ + =бис* ‘мы всемером’, *jет=ӱ + =ле + =гер* ‘вы всемером’.

Ортолыкта он агаш, *ончозы теҥ агаш*; *межеликте беш агаш*, ***беж=ӱ=ле=зи*** *теҥ агаш* (Заг.) ‘На острове десять деревьев, все одинаковые (по

росту) деревья; на сопке пять деревьев, все пятеро одинаковые (по росту) деревья'; *Је слер* ***эк=ӱ=ле=гер*** *кандый чӧрчӧк айдып берерге тураар*? (ТШ, ЈЧТ, 31) 'Ну вы вдвоем какую сказку хотите рассказать?'.

2.3.3. Синтаксические функции собирательных числительных

В предложении собирательные числительные могут употребляться в качестве любого члена предложения:

1) подлежащего: *Јейнек энезине эркеледип*, ***эк=ӱ*** *эпши* ***јаны јаар баскылайт*** (СС, ЧЧ, 51) 'Дьейнек, обласканная матерью, вдвоем идут на женскую половину аила'; ***Ӱч=ӱ=ле=зи*** *бежинчи класста ӱренген* (СС, АКС, 100) 'Все трое учились в пятом классе';

2) дополнения: *Уулдар* ***эк=ӱ=ни*** *тургусса*, *а мен*, *тенек*, ***ӱч=ӱ=ни*** (ЭӦАП, 139) 'Когда парни ставят двух, а я, глупец, (ставлю) трех';

3) определения: *Учурал ла ол* ***эк=ӱ=ниӊ*** *кылыктары да тӱӊей* (ЭП, А, 170) 'У Учурала и тех двоих характеры то одинаковые';

4) генитивного определения в составе именной группы со служебным именем: ***Эк=ӱ=ниӊ*** *ортодо јик јок* (БУ, ӦЈЭУ, 106) 'Между ними нет разногласий (букв. нет трещин)';

5) сказуемого: *Бис* ***ӱч=ӱ:*** *Сергей Тоюшев*, *Тадышев Егор Андреевич ле мен таӊ аттарлу јортуп отурдыс* (ЭӦАП, 297) 'Мы втроем: Сергей Тоюшев, Тадышев Егор Андреевич и я ехали на лошадях'; *Ол карган энезиле* ***эк=ӱ*** *ле* (ЭП, А, 37) 'Она с бабушкой лишь вдвоем'.

2.3.4. Склонение собирательных числительных

Склонение собирательных числительных осуществляется по тому же принципу, что и у всех других числительных (см. *Таблицу 5*).

Таблица 5

Склонение собирательных числительных

Падежи	Собирательные числительные		
Им. п.	*эк=ӱ* 'двое'	*тӧрт=ӱ=зи* 'четверо'	*беж=ӱ=ле=зи* 'пятеро'
Притяж. п.	*эк=ӱ=ниӊ* 'двоих'	*тӧрт=ӱ=зи=ниӊ* 'четверых'	*беж=ӱ=ле=зи=ниӊ* 'пятерых'
Вин. п.	*эк=ӱ=ни* 'двоих'	*тӧрт=ӱ=зи=н* 'четверых'	*беж=ӱ=ле=зи=н* 'пятерых'
Дат.-напр. п.	*эк=ӱ=ге* 'двоим'	*тӧрт=ӱ=зи=не* 'четверым'	*беж=ӱ=ле=зи=не* 'пятерым'
Местн. п.	*эк=ӱ=де* 'у двоих'	*тӧрт=ӱ=зин=де* 'у четверых'	*беж=ӱ=ле=зи=н=де* 'у пятерых'
Исх. п.	*эк=ӱ=неӊ* 'от двоих'	*тӧрт=ӱ=зи=неӊ* 'от четверых'	*беж=ӱ=ле=зи=неӊ* 'от пятерых'
Оруд. п.	*эк=ӱ=ле* 'двоими'	*тӧрт=ӱ=зи=ле* 'четверыми'	*беж=ӱ=ле=зи=ле* 'пятерыми'

2.4. Разделительные числительные (ўлештирер тооломолор)

Разделительные числительные отвечают на вопрос *канчанаҥ*? (*канчадаҥ*?) ‘по сколько?’ и выражают понятие о разбиении предметов по однородным группам.

В алтайском языке разделительные числительные образуются от основ количественных числительных путем присоединения к ним аффикса исходного падежа *=ДАҥ* (*=наҥ*, *=неҥ*, *=ноҥ*, *=нөҥ*, *=таҥ*, *=теҥ*, *=тоҥ*, *=төҥ*, *=даҥ*, *=деҥ*, *=доҥ*, *=дөҥ*). В этой связи разделительные числительные, в отличие от других разрядов числительных, падежную парадигму не имеют.

2.4.1. В структурном отношении разделительные числительные в алтайском языке делятся на простые (тегин ўлештирер тооломолор), сложные (колболу ўлештирер тооломолор) и составные (бириккен ўлештирер тооломолор).

Простые разделительные числительные представляют собой производные основы, состоящие из одного слова: *бир=деҥ* ‘по одному’, *ўч=теҥ* ‘по три’, *алты=наҥ* ‘по шесть’, *тогус=таҥ* ‘по девять’, *он=ноҥ* ‘по десять’, *төртөн=нөҥ* ‘по сорок’, *бежен=неҥ* ‘по сорок’.

Бир кўн эртен тура Карчага айлына келип тўжерде ле, *ээчиде айылдаштары* ***эки=деҥ***, ***јаҥыс=таҥ*** *јуулып келгендер* (ИШ, ТА, 167) ‘Однажды утром, как только Карчага спустился домой, следом по два, по одному собрались его соседи’.

Сложные разделительные числительные образуются двумя способами:

1) путем редупликации (повторением основы): *бир=деҥ-бир=деҥ* ‘по одному’, *эки=деҥ-эки=деҥ* ‘по два’, *ўч=теҥ-ўч=теҥ* ‘по три’. Эти числительные выражают равномерное разделение количества предметов в группах.

Аҥдар кўндў-кўрееге ***бир=деҥ-бир=деҥ*** *јуулып келгиледи* (АЕ, КЈ, 46) ‘Звери собрались к угощению по одному’; ***Беш=теҥ-беш=теҥ*** *эки тизў эдип койгон* (ЈК, КТ, 136) ‘Сделал две связки по пять (штук)’;

2) сложением двух разных основ: *бир=деҥ-эки=деҥ* ‘по одному, по два’, *ўч=теҥ-төрт=төҥ* ‘по три-четыре’; иногда с безафиксальным первым компонентом: *бир-эки=деҥ* ‘по одному, по два’, *эки-јаҥыс=таҥ* ‘по одному, по два’. Данные числительные выражают неравное, неравномерное распределение предметов.

Мынайда сананып турганчам, *кандый да келин бистерге*, «*боркыларга*», ***бир-эки=деҥ*** *пряник*, *конфет берди* (КТ, Т, 11) ‘Пока я так думал, какая то женщина нам, «малышам», дала по одному-два пряника, по (одной-две) конфете’; *Эмди* ***эки-јаҥыс=таҥ*** *ла артканэмтир* (ЈК, ЎЎС, 121) ‘Сейчас, оказывается, осталось лишь по одному-два’.

Составные разделительные числительные образуются путем сочетания простых и сложных числительных, к последнему компоненту которых присоединяется аффикс исходного падежа *=ДАҥ*. Например: *он беш=теҥ* ‘по пятнадцать’, *сегис јўс төртөн алты=наҥ* ‘по восемьсот сорок шесть’, *эки муҥ=наҥ* ‘по две тысячи’, *беш миллион=ноҥ* ‘по пять миллионов’.

Разделительные числительные в алтайском языке не субстантивируются, не изменяются по падежам и не принимают аффиксов принадлежности.

Примечание. В алтайском языке преимущественно в разговорной речи вместо разделительных числительных иногда употребляются ставшие наречиями формы на *=лап / =леп*, *=дап / =деп*, *=ман / =мен* (состоящие из глаголообразующего аффикса *=ЛА* и аффикса деепричастия на *=(Ы)п*. Например, *ондоп* ‘десятками’, *jүстеп* ‘сотнями’, *мыңдап* ‘тысячами’ и т.д.

2.4.2. Синтаксические функции разделительных числительных

В предложении разделительные числительные, функционально приближаясь к наречиям, выступают в качестве обстоятельства меры: *Öскö бийлер* ***эки=деҥ***, ***үч=теҥ*** *үйлерлү*, *а Амыр-Санааныҥ үйи јаҥыс* (ИШ, КЈ, 95) ‘Другие знатные господа имеют по две, по три жены, а у Амыр-Санаа одна жена’; *Таарларына маҥырды толтыра јулуп алган балдар ойто айылдары јаар* ***бир=деҥ-эки=деҥ*** *јаҥылап турдылар* (ЛК, ПК, 126) ‘Дети, нарвавшие полные мешки лука-слизуна, по одному, по два возвращались обратно домой’.

2.5. Приблизительные числительные (бодоштыра тооломолор)

Приблизительные числительные отвечают на вопрос *канча кире*? ‘сколько примерно?’ и обозначают неопределенное, примерное, точно не подсчитанное количество предметов.

2.5.1. В алтайском языке нет особого морфологического показателя приблизительных числительных. Они образуются путем сложения числительных других разрядов друг с другом, послелогами и другими словами по следующим схемам.

2.5.1.1. Сложением основ двух количественных числительных, где название числа меньшего порядка стоит перед названием большего числа. Например: *бир-эки* ‘один-два’, *үч-төрт* ‘три-четыре’, *одус-төртөн* ‘тридцать-сорок’, *бежен-алтан* ‘пятьдесят-шестьдесят’, но *эки-јаҥыс* ‘один-два’ (букв. два-один). Данный способ в алтайском языке является наиболее продуктивным.

Ол туштa Учардыҥ адазында јирме кире кой, ***он-он беш*** *эчки болгон* (ЈК, ОЈ, 17) ‘В то время у отца Учара было приблизительно двадцать овец, десять-пятнадцать коз’; ***Бир-эки*** *јылдаҥ не болорын мен кичинек те билбей јадым* (ЛК, ЛП, 21) ‘Что будет через два-три года, я нисколько не знаю’.

Собирательные числительные данного типа, как и количественные числительные, могут принимать показатель множественного числа: *Озогы капиталдыҥ ороондорында улус јал јок бир де күнге иштебес.* ***Јүс=тер-мун=дар*** *туруп чыгар* (АА, КАЎС, 80) ‘В прежних капиталистических странах люди без зарплаты ни (одного) дня не будут работать. Сотни и тысячи начнут бунтовать’.

2.5.1.2. Сложением основ двух собирательных числительных по схеме: название меньшего числа + название большего числа: *экү-үчү* ‘трое-четверо’, *төртү-бежү* ‘четверо-пятеро’, *бежү-алту* ‘пятеро-шестеро’.

Кезиктерде «*билер*» *кижилер* ***төрт=ү-беж=ү=ге*** *чыгар* (ЈК, ЎЎС, 282) ‘Иногда (количество) «знающих» людей доходит до четырех-пяти’.

В составе числительных данного типа первым компонентом иногда выступает числительное *бир* ‘один’. Однако ввиду его невозможности выражать семан-

тику собирательности, аффикс *=У* имеет второй компонент: *бир-экӱ* ‘одна-две’, *бир-бирӱзи* ‘один из них; кто-нибудь из них’.

Ба-таа, *бу уулдардыӈ туткан балыгын*, *көрзөөр дӧ*! *Кажы*, ***бир-эк=ӱ=зи=н*** *берзеер*, *уулдар*, *мен бригада јаар апарайын*! (ЛК, ПК, 61) ‘Вот это да, посмотрите на эту выловленную парнями рыбу! Ну-ка, дайте одну-две (из них), парни, унесука в бригаду’; *Керде-марда андый чӧрчӧк ошкош немени айдып ийзе*, ***бир-бирӱзи*** *шоодып*, *каткыга кӧчӱрип ийгедий* (КТ, Т, 14) ‘Как-нибудь, когда расскажет нечто такое, подобное сказке, кто-нибудь, насмехаясь, все может превратить в юмор’.

2.5.1.3. Аналитическим способом по схеме: количественное числительное + послелоги *кире* (*кирези*, *кирелӱ*), *јуук*, *шыдар*, *шыку* с значением ‘приблизительно, около, примерно’. С послелогом *кире* (*кирези*, *кирелӱ*) количественные числительные сочетаются в форме основного падежа, а с последними тремя послелогами – в форме датива: *беш јӱс кире* ‘примерно пятьсот’, *он эки=ге јуук* ‘около двенадцати’, *эки јӱс=ке шыдар* ‘приблизительно двести’, *алтан=га шыку* ‘около шестидесяти’.

Ӱч-тӧрт кире *келин кожоӈдожот* (ЭП, А, 7) ‘Поют примерно три-четыре женщины’; *Ол эки саар уйлу*, ***он=го јуук*** *койлу*, *сок јаӈыс јеерен беелӱ болгон* (А, 47) ‘У него было две дойные коровы, около десяти овец, одна-единственная рыжая кобылица’; *Алтай баатыр јаӈыскан ай-малталу* ***төртӧн=гӧ шыку*** *ӧштӱлерле тартыжып турган* (ТА, ЭКЈ, 87) ‘Алтайский богатырь один сражается с секирой с около сорока врагами’; ***Тӧрт јӱс=ке шыдар*** *улус јаан шыркалу* (ИШ, КЈ, 142) ‘Около четырехсот людей с большими ранами’.

2.5.1.4. Сочетанием количественного числительного в форме аблатива с послелогом *ажыра* ‘свыше’, наречиями *ас* ‘меньше’ и *кӧп* ‘больше’: *он=ноӈ ажыра* ‘свыше десяти’, *бежен=неӈ ажыра* ‘свыше пятидесяти’; *алты=наӈ ас* ‘меньше шести’, *ӱч јӱс=теӈ кӧп* ‘больше трехсот’.

Эмдиги баала, *байла*, *одус* ***миллион=ноӈ ажыра*** (ЈК, ӲӲС, 272) ‘По нынешней цене, вероятно, свыше тридцати миллионов’; *Бир ле кӱнниӈ туркунына ого* ***он=ноӈ ажыра*** *письмолор келип јат* (ЛК, ЧЧ, 268) ‘В течение только одного дня к нему приходят свыше десяти писем’.

2.5.1.5. Сочетанием количественного числительного в форме множественного числа со словом *тоолу* ‘имеющий счет, со счетом’. При этом существительное, с которым сочетается приблизительное числительное, тоже имеет форму множественного числа: *јӱс=тер тоолу* (*калык=тар*) ‘сотни (народов)’, *муӈ=дар тоолу* (*турист=тер*) ‘тысячи (туристов)’. Приблизительные числительные, образованные по данному принципу имеют оттенок неопределенного множества.

Ол јетирӱ бастыра калага јайылды, *јаргыныӈ туразыныӈ јанында* ***мун=дар тоолу*** *улус јуулды* (ЈС, 266) ‘Эта новость распространилась по всему городу, около дома правосудия собрались тысячи людей’; *Је бу кичинегеш алтай јурттаӈ канду јууга барып*, *ойто кайра келгилебеген* ***он=дор тоолу*** *эрлердиӈ кажызы ла бистиӈ энелеристиӈ*, *эјелеристиӈ*, *сыйындарыстыӈ ла карындаштарыстыӈ јӱректериниӈ тӱбинде мӧӈкӱлик сыс*, *шырка ла сорбу бо-*

луп артып калган (БУ, СӦ, 190) ‘Но каждый из этих с десяток мужчин, ушедших из этой маленькой алтайской деревни на кровавую войну и не вернувшихся назад, остался в глубине души наших матерей, старших сестер, младших сестер и братьев как вечная боль, рана и рубец’.

2.5.1.6. Сочетанием количественного числительного *бир* со значением ‘примерно, приблизительно, около’ с другим количественным числительным любой величины. Например: *бир он-он беш* (*кӱн*) ‘примерно десять-пятнадцать (дней)’, *бир беш-алты* (*саат*) ‘примерно пять-шесть (часов)’, *бир эки-ӱч (ай)* ‘около двух-трех (месяцев)’ и т.д.

Камайда баштамы ла школ ишпеп јат. Ӱренип тургандардың тоозы көп тӧ эмес. ***Бир он ӱч*** *ле бала* (ТШ, ЈЧТ, 30) ‘В Камае работает только начальная школа. Количество учащихся невелико. Всего-то около тринадцати человек’; *Борбок-Кара бистиң ончобыстаң* ***бир тӧрт*** *пӧ*, ***беш*** *пе јашка јаан* (БУ, СӦ, 12) ‘Борбок-Кара старше нас всех примерно на четыре, на пять лет’.

2.5.2. Синтаксические функции приблизительных числительных

В предложении приблизительные числительные выполняют разные синтаксические функции:

1) определения: *Је ӱч кижи* ***алтан-јетен*** *кижини канайдар* (АА, КАЎС, 74) ‘Но что смогут сделать три человека с шестидесятью-семидесятью людьми’;

2) дополнения: «*Бистиң аттардың* ***бир тӧртӱ-бежӱзин*** *де бириктире салза*, *андый јаан ла чоң болбос болор*» *– деп*, *Камылды кайкайт* (ИШ, ТА, 15) ‘Камылды удивляется: «Если даже взять вместе примерно четыре-пять наших лошадей, настолько большими и крепкими [они], наверное, не будут»’;

3) обстоятельства в приглагольной позиции, выражая кратность действия: *Кискечек* ***эки-ӱч*** *темденип турала*, *чымылга чурап ла барган*! (ТШ, ЈЧТ, 28) ‘Кошка два-три (раза) нацелившись, кинулась на муху!’; *Быјыраш ак кураган дезе кӧзнӧктиң алдында тобракка калып чыгып*, *туранының ичи дӧӧн* ***эки-ӱч*** *маарады* (JM, JJ, 43) ‘А кучерявый белый ягненок, запрыгнув на землю перед окном, два-три (раза) заблеял в сторону дома’.

2.5.3. Склонение приблизительных числительных

Приблизительные числительные склоняются по тому же принципу, что и количественные числительные: изменяется лишь последний компонент. Числительные приблизительного счета, образуемые путем сочетания с послелогами *кире* (*кирези*, *кирелӱ*), *јуук*, *шыдар*, *шыку* со значениями ‘приблизительно, около, примерно’ и словом *тоолу* ‘имеющий счет, со счетом’ по падежам не изменяются.

Таблица 6

Склонение приблизительных числительных

Падежи	Приблизительные числительные	
Им. п.	*ӱч-тӧрт* ‘три-четыре’	(*бир*) *беш-алты* ‘пять-шесть’
Притяж. п.	*ӱч-тӧрт=тиң* ‘трех-четырех’	(*бир*) *беш-алты=ның* ‘около пяти-шести’

Вин. п.	*ӱч-тӧрт=ти* ‘трех-четырех’	(*бир*) *беш-алты=ны* ‘около пять-шесть’
Дат.-напр. п.	*ӱч-тӧрт=ке* ‘трем-четырем’	(*бир*) *беш-алты=га* ‘около пяти-шести’
Местн. п.	*ӱч-тӧрт=тӧ* ‘у трех-четырех’	(*бир*) *беш-алты=да* ‘у около пяти-шести’
Исх. п.	*ӱч-тӧрт=тӧҥ* ‘из трех-четырех’	(*бир*) *беш-алты=наҥ* ‘от около пяти-шести’
Оруд. п.	*ӱч-тӧрт=лӧ* ‘тремя-четырьмя’	(*бир*) *беш-алты=ла* ‘около пятью-шестью’

2.6. Дробные числительные (ӱлӱ тооломолор)

Дробные числительные обозначают количество частей, на которое разделено некоторое целое.

Дробные числительные в алтайском языке представляют собой сложные конструкции, состоящие из двух количественных числительных, одно из которых обозначает знаменатель дроби, а другое – числитель + слово *ӱлӱ* ‘доля, часть’.

2.6.1. В структурном отношении дробные числительные в алтайском языке делятся на простые, смешанные и десятичные.

Простые дробные числительные (тегин ӱлӱ тооломолор) образуются аналитическим способом по следующим формулам.

1) название знаменателя + слово *ӱлӱ* ‘доля, часть’ в форме генитива + название числителя в основном падеже + слово *ӱлӱ* ‘доля, часть’ с посессив. афф. 3-е л. ед. ч. *=зи*. Например: *тӧрт ӱлӱ=ниҥ эки ӱлӱ=зи* ($^{2}/_{4}$) ‘две четвертых’, *jӱс ӱлӱ=ниҥ jирме ӱлӱ=зи* ($^{20}/_{100}$) ‘двадцать сотых’.

Кӧп саба улус – орустар (*алтайлар олорды казактар дейтен*, *нениҥ учун дезе Алтайдыҥ тууларына*, *качкындарды тоого албаза*, *эҥ озо орус черӱчилер – казактар келгилеген*), ***ӱч ӱлӱ=ниҥ бир ӱлӱ=зи*** *– крестке тӱшкен алтайлар – кокшолор* (СС, АКС, 131) ‘Большинство людей – русские (алтайцы их называли казаками, потому что в горы Алтая, не считая беженцев, первыми прибыли русские вояки – казаки), одна треть – крещеные алтайцы – кокшо’;

2) название знаменателя в форме генитива + название числителя в основном падеже + слово *ӱлӱ* ‘доля, часть’ с посессив. афф. 3-го л. ед. ч. *=зи*. Например: *jети=ниҥ беш ӱлӱ=зи* ($^{5}/_{7}$) ‘пять седьмых’, *он алты=ныҥ ӱч ӱлӱ=зи* ($^{3}/_{16}$) ‘три шестнадцатых’, *эки jӱс=тиҥ одус ӱлӱ=зи* ($^{30}/_{200}$) ‘тридцать двухсотых’;

3) по формуле в виде кратного выражения дробных чисел, сложившегося под влиянием русского языка: название числителя в основном падеже + название знаменателя в форме генитива. Например: *беш jети=ниҥ* ($^{5}/_{7}$) ‘одна пятая’, *эки алты=ныҥ* ($^{2}/_{6}$) ‘две шестых’, *ӱч тӧрт=тиҥ* ($^{3}/_{4}$) ‘три четвертых’;

4) по формуле, представляющей собой кальку с русского языка: порядковое числительное в роли числителя + слово *ӱлӱ* ‘доля, часть’ с посессив. афф. 3-го л. ед. ч. *=зи.* Название знаменателя при этом отсутствует. Например: *экинчи ӱлӱзи* ‘вторая доля (часть)’, *тӧртинчи ӱлӱзи* ‘четвертая доля (часть)’, *тогузынчы ӱлӱзи* ‘девятая доля (часть)’.

Чындап та, не чеберлеер: *ӱреер јерлер көп – Телекейдиҥ бир* ***алтынчы ӱлӱзи*** (ЈК, ҮҮС, 288) ‘И вправду, зачем беречь: мест для порчи много – где-то шестая часть Земного шара’.

Смешанные дробные числительные (колышкан ӱлӱ тооломолор) образуются путем сочетания названия целого числа + слово *бӱдӱн* ‘целый’ с названием дробного числа: *эки бӱдӱн беш ӱлӱниҥ јети ӱлӱзи* ($2^5/_7$) ‘две целых пять седьмых’, *төрт бӱдӱн алты онныҥ ӱлӱзи* ($4^6/_{10}$) ‘четыре целых шесть десятых’ и т.д.

Болчой туру не, *бу ла бу Болчой. Планын* ***тогузон тогус бӱдӱн јети онныҥ*** *процентке бӱдӱрген* (КТ, Т, 155) ‘Болчой, оказывается, вот этот вот Болчой. План свой выполнил на девяносто девять целых семь процентов’.

Десятичные дробные числительные образуются по тому же принципу, что и смешанные: *ноль бӱдӱн јети он=ныҥ* (0,7) ‘ноль целых семь десятых’, *ноль бӱдӱн төрт он=ныҥ* (0,4) ‘ноль целых четыре десятых’.

Для выражения количества в частях (или его половины) в алтайском языке используется слово *јарым* ‘половина’, которое по отношению к названию целого числа занимает постпозицию: *эки јарым* (2,5) ‘две с половиной’, *төрт јарым* (4,5) ‘четыре с половиной’. Но при обозначении 1,5 слово *бир* ‘один’ заменяется словом *бӱдӱн* ‘целый’: *бӱдӱн јарым* ‘полтора’.

Бот эчкини тудар керек. Онын ноокызы! *Бир килозы туку јӱс-јӱс јирме салковой болордо*, *бир јылда бир* ***бӱдӱн јарым мынды*** *эже согуп айабазым* (ЭӦАП, 179) ‘Вот козу надо держать. Ее пух! Если один килограмм стоит сто-сто двадцать рублей, то за год, возможно, сорву примерно полторы тысячи’; *Эмди бистиҥ садыбыс јылына* ***бӱдӱн јарым миллион*** *салковойго јетире кирелте берип туру* (ЧЧ, БТ, 71) ‘Теперь наш сад приносит прибыль в год до полутора миллиона рублей’.

2.6.2. Склонение дробных числительных

При склонении дробных числительных падежные аффиксы принимает только последний компонент – слово *ӱлӱ* ‘целый’ с посессив. афф. 3-го л. ед. ч. *=зи*.

Таблица 7

Склонение дробных числительных

Падежи	Простые дроби	Смешанные дроби
Им. п.	*ӱч ӱлӱ=ниҥ беш ӱлӱ=зи* ‘три пятых’	*бир бӱдӱн эки сегистиҥ ӱлӱ=зи* ‘одна целая две восьмых’
Притяж. п.	*ӱч ӱлӱ=ниҥ беш ӱлӱ=зи=ниҥ* ‘трех пятых’	*бир бӱдӱн эки сегистиҥ ӱлӱ=зи=ниҥ* ‘одной целой двух восьмых’
Вин. п.	*ӱч ӱлӱ=ниҥ беш ӱлӱ=зи=н* ‘три пятых’	*бир бӱдӱн эки сегистиҥ ӱлӱ=зи=н* ‘одну целую две восьмых’
Дат.-напр. п.	*ӱч ӱлӱ=ниҥ беш ӱлӱ=зи=не* ‘трем пятым’	*бир бӱдӱн эки сегистиҥ ӱлӱ=зи=не* ‘одной целой двух восьмых’
Местн. п.	*ӱч ӱлӱ=ниҥ беш ӱлӱ=зи=н=де* ‘у трех пятых’	*бир бӱдӱн эки сегистиҥ ӱлӱ=зи=н=де* ‘у одной целой двух восьмых’

Исх. п.	*ӱч ӱлӱ=ниҥ беш ӱлӱ=зи=неҥ* ‘от трех пятых’	*бир бӱдӱн эки сегистиҥ ӱлӱ=зи=неҥ* ‘от одной целой двух восьмых’
Оруд. п.	*ӱч ӱлӱ=ниҥ беш ӱлӱ=зи=ле* ‘тремя пятыми’	*бир бӱдӱн эки сегистиҥ ӱлӱ=зи=ле* ‘одной целой двумя восьмыми’

§ 3. Связь имен числительных с другими частями речи

3.1. В алтайском языке путем прибавления аффикса местного падежа *=ДА* (*=да / =де / =та / =те*) к порядковым числительным с аффиксом принадлежности 3-го л. ед. ч. образуются наречия: *баштапкы=зы=н=да* ‘во-первых’, *экинчи=зи=н=де* ‘во-вторых’, *ӱчинчи=зи=н=де* ‘в-третьих’ и т.д. В предложении они выступают в качестве вводных слов.

Иногда данные наречия используются без аффикса принадлежности *=(з)ЫI*. Например: *Олор кокырлабас эмей*, *каткырбас*. ***Экинчиде*** *айтканы – туулардыҥ ээзи бар*, *божогоны ла ол*! (БУ, СӦ, 239) ‘Они ведь не шутят, не смеются. Во-вторых (букв. Сказанное во второй раз), – дух гор есть, и на этом конец!’

Имена числительные в алтайском языке участвуют в образовании большого количества фразеологических единиц: *беш сабарындый билер* ‘знать, как свои пять пальцев’, *бир иске бастырар* ‘кого-либо подчинить своей воле, заставляя испытывать зависимость, страх’ (букв. заставить ходить по одному следу), *тӧрт сӧӧк* ‘очень худой’ (букв. четыре кости), *ӱч тӱжине кирбес* ‘совершенно не предполагать, не догадываться о чем-либо’ (букв. в три сна не приходить) и т.д.

Бала табардаҥ озо јалын јиит, *јараш келин болгон эди. Эмди* ***тӧрт лӧ сӧӧк*** (АА, УБТ, 286) ‘До рождения ребенка была пышущая здоровьем молодая, красивая женщина. Теперь совершенно худая’.

3.2. Количественное числительное *бир* ‘один’ в алтайском языке характеризуется многозначностью и полифункциональностью. Кроме своего основного количественного значения ‘один’, слово *бир* может употребляться в следующих случаях.

3.2.1. Слово *бир* может употребляться в качестве неопределенного артикля со значением ‘некий’, ‘какой-то’. Однако в зависимости от контекста в той или иной мере оно способно сохранять и свою количественную семантику. Поэтому однозначно четкую границу между значениями ‘один’ и ‘некий’, ‘какой-то’ у данного слова провести невозможно.

Эртен тура, *таҥ адып турарда*, *ӧбӧгӧн чыгып көргӧжин*, ***бир*** *уул чеденди айландыра базат* (JC, 30) ‘Утром, когда светало, старик, выйдя, увидел: какой-то парень ходит вокруг забора’; *Менде* ***бир*** *эки јайзаҥ бар*, *јалмаштарын меге качан бирде јара соктырар болды ба*! (ЛК, ПК, 21) ‘У меня есть некие два зайсана, когда-нибудь (они) будут мною исхлестаны по ягодицам!’

3.2.2. Количественное числительное *бир* ‘один’ участвует в образовании составных местоимений: *бир кезик* ‘несколько’, *бир канчазы* ‘некоторые (из них)’, *кандый бир* ‘кое-какой, некоторый’, *андый бир* ‘некий’, *кажы бир* ‘кое-какой, некоторый’, *бир неме* ‘что-то, кое-что’, *бир-бир* ‘какой-нибудь’.

Бу эмди ончозы ла ***кажы бир*** *көлөткөдө амырап отургылаган болбой кайтсын* (ЭП, А, 44) ‘Сейчас все, наверное, отдыхают в какой-нибудь тени’; *Јакылтазы кату:* «*Корон соокко манјыт кайда да барбас*, *түњей ле* ***бир-бир*** *турлуга барар*, *ого ат керек*, *мылтык-бычак керек*, *ондо курсак та*, *серењке де јок*» (ӦТ, 27) ‘Приказ его жесткий: «В лютый мороз бандит никуда не денется, все равно на какую-нибудь стоянку придет, ему нужна лошадь, нужно оружие (букв. ружье-нож), у него нет ни еды, ни спичек»’; *Орус јӱрӱмде* ***андый бир*** *Обломов деп кижи болгон* (БУ, СӦ, 51) ‘У русских (букв. в русской жизни) был человек, некий Обломов’.

3.2.3. Количественное числительное *бир* ‘один’ участвует в образовании составных наречий: *бирде* ‘иногда’, *бир јерге* ‘кое-куда’, *бир тушта* ‘однажды, когда-нибудь’, *бир катап* ‘однажды’, *бир канча* ‘несколько’, *бир кезикте* ‘иногда’, *бир уунда* ‘вместе, одновременно’, *бир эмеш* ‘немного, чуть-чуть’, *бир кичинек* ‘немного, чуть-чуть’, *кажы бирде* ‘когда-нибудь, иногда’, *качан бирде* ‘когда-нибудь’ и т.д.

Ол ***кажы бирде*** *бого база катап келгежин, былар оны кандый јылу уткыгылагай эди!* (СС, АКС, 87) ‘Если бы (он) когда-нибудь снова сюда пришел, как тепло бы они встретили его!’.

Кроме того, путем сочетания количественного числительного *бир* с частицей *де* образуются:

1) наречия с отрицательной семантикой (негативную семантику они приобретают только в сочетании с отрицанием при предикатах): *бир де* ‘ничего’, ‘нисколько’, ‘ни разу’, ‘никак, никоим образом’. Например: *Јуунның јӧбине* ***бир де*** *ачынбады* (ЈК, КТ, 145) ‘Решению собрания (он) нисколько не обиделся’;

2) местоимения: *бир де* ‘никакой’, ‘какой-либо’. Например: *Кӱстиң учына јетире олор экӱниң јӱрӱминде* ***бир де*** *солун неме болбогон* (ЛК, ЧЧ, 10) ‘До конца осени в жизни их обоих ничего нового не произошло’; *Сениң эмди бисте* ***бир де*** *керегиң јок* (ЈК, ЎЎС, 274) ‘Теперь тебе до нас никакого дела нет’.

3.2.4. От количественного числительного *бир* ‘один’ образуются существительное – *биригӱ* ‘объединение’, прилагательное – *бирлик* ‘единый’, глагол *бирик=* ‘присоединяться, объединяться’: ***Бирлик*** *јӱргендер бийлетпес*, *эптӱ јӱргендер ээлетпес* (Пог.) ‘Едино живущие не дадут собой повелевать, живущие в согласии не дадут собой завладеть’.

3.2.5. Количественное числительное *бир* ‘один’ участвует в образовании разделительного союза: *бирде…*, *бирде…* ‘то’…, ‘то’. Например: *Чокол Пайсканның кыйгызы оны* ***бирде*** *озолоп*, ***бирде*** *артып турды* (ЛК, ТУ2, 101) ‘Крик косноязычного Пайскана то опережал его, то отставал от него’.

3.2.6. Количественное числительное *бир* ‘один’ участвует в образовании устойчивых словосочетаний: *бир түњей* ‘одинаковый, однотипный’, *бир ӱнле* ‘в один голос’; вводного слова *бир сӧслӧ* ‘одним словом’.

3.2.7. Сочетаясь с глаголами, числительное *бир* ‘один’ выражает значение неожиданности или однократности действия.

Оноң база ***бир*** *билинип келзем*, *чадырдыҥ ичинде улустыҥ көби тен коркыш* (БУ, СӦ, 70) ‘Затем, когда в следующий раз вдруг очнулся, людей в аиле (было) уж очень много’; ***Бир*** *ле көргӧжин*, *ак-сӧҥ карда кызыл јыланҥаш кижи турды* (ЈК, КТ, 139) ‘Вдруг увидел, что на белом-пребелом снегу стоял абсолютно голый человек (букв. красный голый человек)’.

ГЛАВА 8. НУМЕРАТИВЫ

1. Нумеративы, или счетные слова, (тооалгыш сöстöр) – слова, поясняющие существительные при счете. К нумеративам относятся слова, обозначающие счетную группу, к которой принадлежит конкретный исчисляемый предмет. Они вставляются между числительным и названием исчисляемого предмета, функционируя по следующей формуле: количественное числительное – нумератив – существительное. Например: *бир тилим калаш* ‘один ломтик хлеба’, *эки ууш арба* ‘две горсти ячменя’, *бир уурт суу* ‘один глоток воды’ и т.д. Данная модель едина во всех тюркских языках и может быть возведена в праязыковое состояние[123].

Для алтайского языка характерна также другая синтаксическая модель: приблизительное числительное – нумератив – существительное. Например: *Кажы ла биле* ***эки-ӱч айгыр малду***, *он-јирме саар уйлу*, *јӱс кире койлу* (ЈК, ӲӲС, 121) ‘У каждой семьи по два-три табуна лошадей, десять-двадцать дойных коров, около ста овец’.

Кроме того, в алтайском языке отмечается нумеративная модель, где счетное слово и существительное сочетаются без числительного. В данном случае подчеркивается единичность предмета. Например: *Бир катап байрам алдында ӧбӧӧн* ***тилим*** *јуу ла калаш таап*, *балдарын азырады* (ЭЧ, 384) ‘Однажды перед праздником мужчина, добыв кусочек сала и хлеба, накормил своих детей’.

В алтайском языке в нумеративных конструкциях счетные слова и существительные иногда располагаются дистантно. Между ними могут вставляться другие части речи, являясь членами счетной конструкции: частицы (1), прилагательные (2), послелоги (3). Ср.:

(1) *Байла*, *озо ло баштап кижи* ***бир ле болчок ӱрен*** *јерге чачып*, *öскӱрген* (ЭÖАП, 283) ‘Наверное, сначала человек, посеяв всего лишь одно семя в землю, вырастил (его)’;

(2) ***Бир*** *ле* ***азым тирӱ чай*** *болгон болзо* (ЭÖАП, 319) ‘Был бы живительный чай хотя бы для одной варки’;

(3) *Болчокмон аттарын токтодып ийеле*, ***бир ууш кире тобракты*** *алаканына салала*, *оны тынду немеге бодоп*, *чын ла јар-јаак эрмектежет* (КТ, КЈ, 217) ‘Болчокмон, остановив лошадей, зачерпнув в ладонь приблизительно с горсть земли, будто приняв ее за живое, и вправду оживленно разговаривает с ней’.

1.1. В алтайском языке нумеративы по каким-либо морфологическим категориям не изменяются и употребляются только в форме единственного числа. Форманты множественного числа, принадлежности и падежа обычно принимают последующие за ними существительные. Например: *Андрюш койнынаӈ* ***бир тудам чаазын=дар*** *чыгарып келеле*, *Бырчыкка öткöнип*, *потолок јаар көрӱп ийеле*, *тумчугыла кыӈылай берди* (ЛК, ЧЧ, 250) ‘Андрюш, вытащив из-за пазухи кипу бумаг, подражая Бырчыку, посмотрев в потолок, начал петь в нос’.

По морфологическим категориям нумеративы могут изменяться лишь

[123] Гаджиева Н. З. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. – М., 1973. – С. 65.

как самостоятельные слова, вне трехчленной количественной конструкции. Например: ***Бир сөөм=нөң***, *кажы* ***бир өлӱ=деҥ*** *јылып*, *блиндажка јууктап алдыс* (АА, ӦЧК, 16) ‘Подползая понемногу (букв. по одной четвертинке, по толщине пальца), приблизились к блиндажу’.

1.2. В деривационном аспекте многие счетные слова в алтайском языке представляют собой отглагольные существительные, образованные при помощи аффикса *=(А)м / =(Ы)м* и его алломорфов.

При помощи алломорфа *=м* нумеративы образуются от основ, оканчивающихся на гласный звук: *алта=м* ‘шаг’ (от *алта=* ‘шагать’), *јала=м* ‘кусочек; количество пищи, равное одному лизанию’ (от *јала=* ‘лизать’), *оро=м* ‘обертка, рулон’ (от *оро=* ‘заворачивать, обматывать, обвязывать, опутывать’), *саа=м* ‘удой’ (от *саа=* ‘доить’), *тиште=м* ‘откус, кусочек’ (от *тиште=* ‘кусать, откусывать’), *чайна=м* ‘жевок; количество пищи, достаточное для разжевывания в один прием’ (от *чайна=* ‘жевать’), *чымчы=м* ‘щепотка’ (от *чымчы=* ‘щипать’).

При помощи алломорфов *=ам* / *=ым* счетные слова образуются от основ с гласными заднего ряда: *туд=ам* ‘охапка, горсть, пучок’ (от *тут=* ‘держать’), *ад=ым* ‘выстрел’ (от *ат=* ‘стрелять’), *кайнад=ым* ‘время, равное варке, кипячению’ (от *кайнат=* ‘кипятить, варить’).

При помощи алломорфа *=им* нумеративы образуются от основ с мягкими гласными переднего ряда «е» или «и»: *кез=им* ‘1. отрезок; 2. кусочек’ (от *кес=* ‘резать, отрезать, рубить’), *тиз=им* ‘1. связка, низанка; пучок; 2. серия, вереница, ряд, череда’ (от *тис=* ‘нанизывать’), *тил=им* ‘кусочек, ломтик’ (от *тил=* ‘отдирать, раздирать на мелкие части’).

При помощи алломорфов *=ум* / *=ӱм* счетные слова образуются от основ с губными гласными «у» или «ӱ»: *јуд=ум* ‘глоток’ (от *јут=* ‘глотать’), *тӱр=ӱм* ‘рулон’ (от *тӱр=* ‘заворачивать’).

В алтайском языке счетные слова от глагольных основ образуются также при помощи аффикса *=ГАк*: *тӱр=гек* ‘моток, клубок, катушка’ (от *тӱр=* ‘заворачивать, свивать’).

Определенное количество нумеративов в алтайском языке образовано аналитическим способом: *чай азым* ‘время, равное варке чая’, *таҥкы тартым* ‘время, равное курению трубки табака’, *бир кӱндик јер* ‘расстояние, равное однодневному пути’ и др.

1.3. Счетные слова, ввиду того, что они сопровождают имена существительные, функционально приближаются к классу служебных слов или к так называемым классификаторам. Но, в отличие от последних, которые «не имеют собственной лексической семантики и выполняют чисто грамматическую функцию»[124], нумеративы в алтайском языке имеют свое собственное лексическое значение.

2. В алтайском языке счетные слова образуют стройную, организованную систему. Их главным семантико-синтаксическим свойством является то, что они

[124] Плунгян В. А. Общая морфология. Введение в проблематику: Учебное пособие. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 159.

могут сочетаться только с определенным кругом существительных. В зависимости от сферы употребления в алтайском языке выделяются следующие группы счетных слов.

2.1. Нумеративы, используемые при счете предметов и живых существ

В указанную группу относится универсальное счетное слово *болчок* ‘1. штука, экземпляр; 2. кусок; 3. персона’, имеющее достаточно широкую сферу употребления. Данный нумератив может указывать на штучность или единичность предметов, людей, животных, растений, продуктов питания и т.д. Ср.:

Кӱнине јийтеним бир тилим калаш, ***ӱч болчок картошко*** (ЈК, ОЈ, 67) ‘Мое питание за день – один кусочек хлеба, три штуки картошки’; *А Оңкоктогы* ***бир болчок чадыр*** *барын*, *айса болзо*, *јаңыс ла Алдырбас билер болор бо*? (КТ, КЈ, 93) ‘А про единственный аил (букв. про одну штуку аила) в Онкоке, может быть, знал только Алдырбас?’; *Кандый да болзо*, ***бир болчок уйы*** *бар*, *эки-јаңыс койы бар*, *потпойлыда картошкозы-эжи бар* (КТ, КЈ, 186) ‘Как бы то ни было, есть одна корова, одна-две овцы, в подполье есть картошка и прочее’.

Примечание. Нумератив *болчок* ‘1. штука, экземпляр; 2. кусок; 3. персона’ используется только при исчислении малого количества предметов (или живых существ), приблизительно до десяти. Например, в алтайском языке стилистически неправильным будет сочетание слов типа **беш муң болчок кижи* ‘пять тысяч (персон) человек’.

Счетное слово *бӧлӱк* ‘часть, группа, партия’ указывает на совокупность однородных предметов или живых существ (людей, животных, птиц).

Оноң база ***бир бӧлӱк эт*** *салып*, *кыстардың алдына тургусты* (БУ, СӦ, 212) ‘Затем, положив еще одну партию мяса, поставил перед девушками’; *Бис*, ***бир бӧлӱк улус***, *тӧрт этаж куру турага кирдибис* (ЭП, А, 89) ‘Мы, (одна) группа людей, зашли в пустой четырехэтажный дом’.

При счете парных предметов в алтайском языке употребляется слово *эжер* ‘пара’. Например: *Тана бойы да* ***эки-ӱч эжер чулук*** *тӱӱйле*, *колхозтың складына јетирген* (ӦТ, 13) ‘Тана и сама, связав две-три пары чулок, доставила (их) в колхозный склад’.

К числу нумеративов, используемых при исчислении предметов и людей, относится слово *ӧрӧкӧ* ‘двор (со всеми домочадцами, хозяйством)’, представляющее собой историзм. Известно, что в старину алтайцы жили обособленно друг от друга, отдельными дворами, куда входило несколько близкородственных семей с общим хозяйством.

Анда тонокчылар Кайсын сууны јакалай јуртаган ***беш ӧрӧкӧ айылдың*** *улузын бала-барказыла*, *мал-ажыла катай айдап экелген эмтир* (ИШ, КЈ, 13) ‘Там грабители, оказывается, пригнали живших вдоль реки Кайсын людей из пяти дворов со всеми детьми, с домашним скотом’.

Для обозначения мелких, крошечных предметов в алтайском языке употребляется счетное слово *чарак* ‘1. крупинка; 2. капля’. Данный нумератив используется, например, при обозначении количества волосинок (1), капель воды, слезы (2).

(1) *Онойдо ак-боро сананала,* ***јаңыс чарак кыл*** *болуп, теңери тӱбине чыга*

берди (АБ, II, 50) ‘Подумав так, светло-серый конь, превратившись в маленькую волосинку (букв. в волосинку с одну крупинку), поднялся в небесную ввысь (букв. на дно неба)’;

(2) *Папай ӧбӧгӧннињ тазыл ошкош кату ла быρчыт сабарлары кулактарын ачыда чӧйип, кыйнаарда да, эки кичинегеш көзинең* ***бир чарак јаш*** *тамыспаган бу баатыр бойыныњ баштапкы сүүжи учун кыйналып ла ыйлап, јерге көңкӧрӧ* ***јада түжүп, Акјулдыњ кадып калган күски ӧлӧңин тиштериле јула тартып, ачурканганын мен бойым көргӧм*** (БУ, СӦ, 127) ‘Я видел сам, как этот удалец (букв. богатырь), не проронивший из двух своих маленьких глаз ни одной капли слезы, когда старик Папай мучил его, больно дергая за уши жесткими и крепкими, как корни, пальцами, как (он) страдал и плакал из-за своей первой любви, досадовал, упав ничком на землю, срывая зубами засохшую осеннюю траву Акдьула’.

Для обозначения связки каких-либо предметов, сложенных один на другой, в алтайском языке используются однокоренные слова *тизим* и *тизӱ* с одинаковым значением ‘1. связка, низанка; пучок; 2. серия, вереница, ряд, череда’, образованные от глагольной основы *тис*= ‘нанизывать’.

Ӧрӧкӧн ***бир тизим*** *апагаш* ***јыламаштар****, эки кызыл куйка, бир алтын акча экелген* (АА, ӦЧК, 480) ‘Старик принес две низанки беленьких раковин каури, две красные пуговицы, одну золотую монету’; *Ӧткӧн јайда мен* ***беш тизӱ курут*** *кургадып алгам, тӧрт койдыњ кардында, бир мӧӧндӧ, бир кууκта аарчылу сарју болгон* (ЭП, А, 142) ‘Прошлым летом я высушила пять связок курута, в надутых четырех овечьих кишках, в одной слепой кишке, в кууке было топленое масло с аарчы’ (алт. *курут* – сушеный особым способом сыр; *аарчы* – сушеный творог, приготовленный из кисломолочного продукта чегеня; *куук* – сушеный мочевой пузырь, используемый в качестве вместилища для хранения топленого масла и т.п.).

2.2. **Нумеративы, используемые при счете животных и птиц**

Особый набор слов в алтайском языке используется при счете домашнего скота (коров, лошадей, овец, коз). К ним относятся нумеративы: *айгыр* ‘табун лошадей во главе с жеребцом’ (букв. жеребец), *табын* ‘табун, стадо’, *тын* ‘голова (букв. душа)’.

Алтан айгыр мал *одордо јӱрӱ* (ИШ, КЈ, 46) ‘Шестьдесят табунов лошадей находятся на пастбище’; *Ол тоолу ла јылдаң* ***бир табын кой-эчкилӱ*** *боло берер ине* (ЈК, ЎЎС, 485) ‘Он ведь через несколько лет обзаведется стадом овец и коз’; *Озогы тушта кажы ла ӧрӧкӧ* ***тӧрт-беш тын малду*** *болгон болзо, эмди кажы ла ӧрӧкӧгӧ он эки малдаң келижип јат* (ЧЧ, БТ, 63) ‘Если в старину в каждом дворе было по четыре-пять голов скота, то сейчас каждому двору приходится по двенадцать голов скота’.

Слово *ӱӱр* в алтайском языке воспринимается прежде всего как счетное слово для животных и птиц (1), но оно может также указывать на группу людей (2), на ряд, вереницу чего-л., например, стихов (3). Ср.:

(1) *Сугат јаар кылчас этсе, чыт ла эткен четтердең* ***бир ӱӱр мал*** *чыга*

конды (ЭӦАП, 424) ‘Когда (он) бросил взгляд в сторону водопоя, из-за густых порослей лиственниц выскочил (один) табун лошадей’;

(2) «*Горно-Алтайсктыҥ аҥчылары бис*» *дежип*, *ал камык ийттер ээчиткен* ***бир ӱӱр улустар*** *ӧткӧн эди ле* (ЭТ, СТ, 4) ‘Говоря: «Мы охотники из Горно-Алтайска», прошла (одна) группа людей с множеством собак’;

(3) *Јаантайын ла энем керегинде сананып ла оныҥ јогына кородоп*, *энеме кереес эдип*, *сӱӱштиҥ ле эрикчелдиҥ* ***бир ӱӱр ӱлгерлерин*** *бичигем* (БУ, СӦ, 182) ‘Постоянно думая о матери и горюя без нее, в память о матери (я) написал ряд стихотворений о любви и печали’.

Счетное слово *уйа* ‘гнездо, выводок’ употребляется при счете птиц и насекомых. Например: ***Бир уйа чымалы*** *бир гектар јердиҥ агаштарын ла ӧзӱмдерин јеткерлӱ курт-коҥыстаҥ аргадап алат* (ИС, ТЎКА, 95) ‘Одно семейство муравьев (букв. одно гнездо муравьев) спасает от вредных насекомых деревья и растения на одном гектаре земли’.

2.3. Нумеративы, используемые при счете растений

В алтайском языке при счете растений употребляется универсальное слово *тӧс* ‘куст, саженец, сеянец, рассада’, которое может сочетаться с широким кругом существительных, обозначающих различные виды растений, деревьев и кустарников. Это могут быть счетные конструкции типа: *беш тӧс бороҥот* ‘пять кустов смородины’, *эки тӧс капуста* ‘два саженца капусты’, *јирме тӧс согоно* ‘двадцать сеянцев лука’, *он беш тӧс помидор* ‘пятнадцать кустов помидоров’ и т.д.

Је база, ***бир-эки тӧс грушаныҥ агажы*** *кайткай не деп*, *сурааргa сананган болгом* (ЧЧ, БТ, 69) ‘Ну что еще, (я) хотел спросить, что же станется с двумя-тремя саженцами грушевого дерева’.

2.4. Народные меры

В алтайском языке в системе счетных слов отдельное место занимают старинные меры длины, веса, объема и т.д. К ним относятся следующие народные меры.

2.4.1. Меры длины

К мерам длины относятся следующие слова: *карыш* ‘пядь, большая пядь (расстояние между большим и средним пальцами)’, *сӧӧм* ‘пядь, малая пядь (расстояние между большим и указательным пальцами)’, *мукур* (*мукур сӧӧм*) ‘малая пядь (расстояние между большим и согнутым указательным пальцем)’, *элӱ ~ ӧлӱ* ‘вершок (мера, равная толщине пальца)’, *кары* ‘мера, равная расстоянию от локтя до кончиков пальцев’, *аршын* ‘аршин (= 71 см)’, *кулаш* ‘маховая сажень (расстояние, равное размаху рук)’.

Јастаҥ ла бери кендир сурап јадырым, *эмдиге* ***бир де карыш кендир*** *бербеген* (ЭП, А, 85) ‘Еще с весны прошу конопляную веревку, до сих пор ни пяди конопляной веревки не дали’; *Ононг мылтыктары да не оҥду неме деер*: *бирӱзиниҥ јӱктенип алганы* ***алты сӧӧм трап***, *экинчизиниҥ – ТОЗ* (ЭТ, СТ, 16) ‘К тому же ружья то их нормальными не назовешь: у одного из них на плечах дробовик длиной в шесть малых пядей, у второго – ТОЗ’; *Јаба-карыш кижичекте* ***јети ӧлӱ***

ödÿk *бар* (*оны кийип алзагар*, *слер бир алтап*, *јети бериспе јол ödöригер*) (ЭЧ, 416) ‘У маленького человечка есть обувь, равная семи вершкам (если наденете ее, то вы, один раз шагнув, пройдете расстояние в семь верст)’; ***Бир аршын бöсти*** *тÿҥÿрине илÿ эдип алды* (ЧЧ, М, 26) ‘Из одного аршина ткани (он) сделал петлю на шаманский бубен’; *Акта от кÿйет*, *оныҥ јанында* ***бир кулаш сагалду*** *јудрукча карган öбööн отурды* (ЭЧ, 427) ‘На поляне горит костер, возле него сидел старый дед ростом с кулак, с бородой длиной в одну маховую сажень’.

Особое место среди мер длины занимают путевые меры. К ним относятся следующие меры: *алтам* ‘шаг’, *бериспе* ‘верста (расстояние, равное 1,06 км)’, *чакырым* ‘верста’. К путевым мерам относятся также описательные термины: *бир кÿндик јер* ‘расстояние, равное однодневному пути’, *кÿн јортым јер* ‘расстояние, которое можно проехать на лошади за 1 день (≈ 50-60 км)’, *айлык јер* ‘отдаленность местности на месяц пути’, *јылдык јер* ‘отдаленность местности на год пути’, *мылтык адым кире јер* ‘расстояние, равное ружейному выстрелу’, *сидик чачым јер* ‘рукой подать’ (букв. расстояние, равное струе мочи) и т.д.

Олордыҥ мени апарган ***јирме алтам јери*** *меге беристедий бодолгон* (ЈК, ОЈ, 83) ‘Расстояние, равное двадцати шагам, по которому они повели меня, показалось для меня целой верстой’; ***Тöрт бериспе јерле*** *маҥтатканча школго једе конот* (ЛК, ЧЧ, 153) ‘Проезжая на скаку расстояние в четыре версты, добирается до школы’; ***Јирме чакырым јерге*** *маҥтадатан јарышта одуска јуук аттар барган* (ИШ, КЈ, 35) ‘В состязаниях по бегу на расстояние в двадцать верст участвовало около тридцати лошадей’; *Уул кызыл кÿн болгончо* ***бир кÿндик јер*** *öткöн* (ЭТ, К, 51) ‘Юноша, пока светило красное солнце, прошел расстояние, равное одному дню’; *Олор јытты* ***кÿн јортым јерденҥ*** *алып јадылар* (ЭЧ, 362) ‘Они могут учуять запах на расстоянии, которое можно проехать на лошади за день’; ***Мылтык адым*** *кире* ***јерге*** *келеле*, *Мерген јаар кылчас этти* (ЭТ, СТ, 53) ‘Пройдя расстояние в один ружейный выстрел, (он) косо посмотрел на Мергена’.

2.4.2. **Меры времени**

Меры времени передаются следующими сочетаниями слов: *кöс јумгыш* ‘мгновение ока’ (букв. моргание глаз), *чай кайнадым* / *чай азым* ‘время, равное варке чая (≈ 10-15 мин.)’, *таҥкы тартым* / *каҥза тартым* ‘время, равное курению трубки табака (≈ 10-15 мин.)’, *кÿн армакчы чачым* ‘солнце находится на такой высоте, что можно накинуть аркан’, *кÿн чылбыр чачым* ‘солнце находится низко, что можно накинуть чембур (поводок)’, *кÿн чылбыр бажы* ‘солнце находится на кончике чембура’.

Анаҥ арыгызы кандый да ***бир кöс јумгыштыҥ*** *туркунына öткöн болор* (СС, Э, 207) ‘Дальнейшее произошло, наверное, за какое-то мгновение ока’; *Аймактыҥ тöс јуртына јетире узак эмес. Јÿк ле јети бериспе*. ***Бир*** *ле* ***чай кайнамга*** *эмезе* ***таҥкы тартымга*** *барып келер ине* (БУ, ТТБА, 53) ‘До районного центра недалеко. Всего лишь семь верст. Можно ведь съездить за время, равное одной варке чая или за время курения одной трубки табака’; *Ойгонып келер болзо,* ***кÿн чылбыр бажы*** *бийиктеп калган* (АА, ЈÖО, 235) ‘Когда проснулись, солнце поднялось на кончик чембура’.

2.4.3. Меры веса и объема

Мерами веса и объема для жидких и сыпучих тел в алтайском языке традиционно служат названия емкостей и вместилищ: *калбак* ‘ложка’, *айак* ‘чашка’, *бортого* ‘деревянное ведро’, *көнөк* ‘ведро’, *чапчак* ‘кадка’, *күп* ‘деревянная емкость для изготовления чегеня’ (алт. *чеген* – алтайский национальный кисломолочный продукт), *тепши* ‘чаша для мяса’, *казан* ‘казан, котел’, *сумал* ‘мешок’, *чөйгөн* ‘чайник’ и др. Например: *бир казан эт* ‘один казан мяса’, *эки айак сүт* ‘две чашки молока’, *беш таар картошко* ‘пять мешков картошки’ и т.д. Причем в образовании подобных нумеративных конструкций может участвовать любое название емкости или вместилища.

Басекко ***бир айак чай*** *да ургулабады* (СС, АКС, 135) ‘Басеку ни одной чашки чая не налили’; «*О-о*, *јайла*, *ундылып калган турбай*» *деп*, *Аңчыбай айдала*, *табактагы эттең үч болчок эт кезип алала*, *отко таштады*, *айактагы мүннең калбакла* ***үч калбак мүн*** *сузуп алала*, *отко чачып ийди* (ЧЧ, М, 45) ‘«О-о, помилуй, позабылось, оказывается», – сказал Анчыбай, отрезав три кусочка мяса из большой чаши, бросил в огонь, черпнув ложкой три ложки бульона из чашки, пролил в огонь’; *Бир көнөк картошкого* ***эки көнөк арба*** *бергилейтен* (ЭП, А, 14) ‘За одно ведро картошки давали два ведра ячменя’; *Сыргаш* ***эки казан чеген*** *аскан*, ***эки чөйгөн аракы*** *чыккан* (ЧЧ, М, 25) ‘Сыргаш перегнала два казана чегеня, вышло два чайника молочной водки’.

Для обозначения объема ниток или пряжи в алтайском языке используется счетное слово *түргек* ‘моток, клубок, катушка’, а для обозначения количества ткани используется счетное слово *түрүм* ‘рулон’.

Эки-үч метр бөс, *арчуул*, *керек дезе* ***бир түргек учук*** (ЈК, ЎЎС, 281) ‘Два-три метра ткани, платок, даже один моток ниток’; *Чайлап отурганча*, *Мундузак туруп барала*, ***бир түрүм талима бөс*** *экелип*, *энезине берип*, *айтты*: «*Эне*, *бу мениң качы болуп иштеп тапканым болды*» (ЧЧ, М, 110) ‘Пока пили чай, Мундузак, встав, принеся один рулон хлопчатобумажной ткани, отдав матери, сказал: «Мама, это то, что я заработал в качестве учителя»’.

Мерой для обозначения количества слоев чего-либо в алтайском языке служит слово *кат* ‘1. слой, ряд; 2. этаж’. Например: *Боро аттың көксинең* ***эки кат армакчыны*** *буулап*, *тоормоштың учынаң илип*, *айлына меңдейт* (ӦТ, 104) ‘Привязав к груди серого коня аркан в два слоя, прицепив (его) к концу бревна, (он) спешит домой’.

Для измерения количества чего-л., вмещающегося в ладонь, или равного обхвату рук в алтайском языке употребляются счетные слова *кучак* ‘охапка’, *тудам* ‘1. пучок; 2. охапка; 3. пачка, кипа’, *уш* ‘горсть, пригоршня’.

Яким барып ***бир кучак чырбагал*** *экелди* (СС, АКС, 175) ‘Яким принес (одну) охапку хвороста’; *Иванушка аттаң түшти*. ***Бир тудам суланы*** *јулуп*, *онула камчы чылап јаңыды*, *буканы кырадаң чыгара айдады* (ЭЧ, 298) ‘Иванушка слез с коня. Нарвал пучок овса, помахал ими (стеблями овса), словно плетью, прогнал с поля быка’; *Ол јерге* ***бир уш чарак*** *чачып*, *олордың черүзи ума јок көп*

деп көргүскен (ЭЧ, 61) ‘Он, бросив на землю одну горсть зерна, показал (этим), что войско их огромно’.

Кроме того, в алтайском языке выделяются меры, служащие для измерения объема пищи: *јалам* ‘кусочек (количество пищи, равное одному лизанию)’, *јудум* ‘глоток’, *тиштем* ‘кусочек, откус’, *уурт* ‘глоток’, *чайнам* ‘кусочек, жевок’, *чымчым* ‘щепотка’, *тилим* ‘кусочек, ломтик’.

«*Экинчи јанынаң бир копейка акчазы јок*, ***бир чайнам калажы*** *јок улус кайда баратан*?» *– деген ӱн улустың ортозынаң угулды* (ИШ, ТА, 28) ‘«С другой стороны, куда денутся люди, не имеющие ни копейки денег, ни кусочка хлеба», – послышался голос в толпе (букв. из середины людей)’; *Јайгыда мында* ***бир*** *де* ***уурт суу*** *таппазың* (ВТ, К, 23) ‘Летом здесь даже глотка воды не найдешь’; *Бир айак сӱт те*, ***бир тилим быштак*** *та јок артып каларың* (БУ, ТТБА, 304) ‘Останешься и без чашки молока, и без кусочка сыра’; *Лыдымар неме*, *көрзӧң оны [кискени]*, ***бир јалам ӱске*** *болуп*, *бажын чӧйгӧнгӧ сугуп алала*, *јатканын* (ЭТ, СТ, 21) ‘Негодник, посмотри на него [на кота], ради кусочка жира (букв. жира количеством в одно лизание), лежит, засунув голову в чайник’.

Среди мер, служащих для обозначения объема пищи, относительно редкими в алтайском языке являются нумеративы *чыкырым* ‘1. кусок; 2. капля’ и *чыткыт* ‘кусок, ломоть’ (букв. висок).

*«****Бир чыкырым суу*** *јок, бу кату кадар кирдең мен канайып айрылайын?» – деп келин ыйламзырады* (ТА, ЭКЈ, 85) ‘«Нет ни капли воды, как избавиться от этого твердого слоя грязи»’, – прослезилась женщина; *Кичеер јӱрген* ***бир чыткыт чуй чай*** *болгон* (АА, КАЎС, 22) ‘Был один кусок чуйского плиточного чая, который экономили’ (*Чуй чай* – название плиточного чая, который раньше привозили на Алтай из Монголии. Свое название данный чай получил благодаря названию Чуйской степи, находящейся на территории приграничного с Монголией Кош-Агачского района Республики Алтай).

Для измерения объема сена в алтайском языке использовалась старинная мера *толгок* ‘свитое, скрученное сено ($^1/_{10}$ копны)’. Известно, что в старину алтайцы скошенную траву не собирали в стога, а свивали из нее особые жгуты длиной около четырех аршин и толщиной в руку взрослого человека. Из двух таких жгутов свивался *толгок* и подвешивался на сучья лиственницы[125]. В настоящее время объем сена у алтайцев измеряется копнами, стогами и т.д.

Акыр, *эмди келер јайда сениң адаңа* ***бир јирме беш-одус кире бугул ӧлӧң*** *эдип*, *согым сурайтам* (КТ, КЈ, 48) ‘Погоди, теперь в следующем году, заготовив примерно двадцать пять-тридцать копен сена твоему отцу, попрошу (у него) мяса на зиму’.

К старинным мерам веса в алтайском языке относится также заимствованное из русского языка слово *пуд* (= 16,38 кг). Например: «*Он чай*, *эки талама*, ***беш пуд кулур***, ***пуд таңкы*** *берейин*» *– деп*, *којойым кыргынның алаканына алаканын јырс этире тажыды* (ИШ, КЈ, 27) ‘Говоря: «Я дам тебе десять пачек чая, два

[125] Швецов С. П. Горный Алтай и его населеніе. Томъ І. Кочевники Бійскаго уъзда. Выпускъ І-й. – Барнаулъ, 1900. – С. 290, 811.

рулона хлопчатобумажной ткани, пять пудов муки, пуд табака», – купец громко ударил ладонью о ладонь казака’.

2.4.4. Меры площади

В алтайском языке в старину использовалось слово *адыс* – загон ($^{1}/_{18}$ десятины), являющееся в настоящее время архаизмом. Например: *Онойдо эки ады көбүк ажып*, *терлеген-бурлаган*, *эр бойының маңдайының тери мойнына тыкталган*, *шыралай-боролой* ***алты адыс јер*** *сүрүп алала*, ***беш адыс јерге*** *сула чачып*, *агаш тиштү тырмуушла тырмууштап койды*, ***бир адыс јерге*** *үрен јетпей каларда*, *Мекишке ого эки көнөк арба берди* (ЧЧ, БТ, 178) ‘Так две лошади его с переполненной пеной во рту, вспотели, у самого мужчины пот со лба скатился на шею, мучаясь-мыкаясь, вспахав участок в шесть загонов, посеяв овес на участке длиной в пять загонов, (он) забороновал (его) граблями с деревянными зубьями; когда на участок в один загон не хватило семян, Мекишке дал ему два ведра ячменя’.

В связи с введением десятеричной системы мер в СССР (1927 г.) народные меры в алтайском языке были упразднены и вместо них стали использоваться международные единицы измерения: *метр*, *километр*, *килограмм*, *литр* и др. Однако многие меры и сейчас широко используются в повседневной речи алтайцев.

Кроме того, количественный состав счетных слов в современном алтайском языке продолжает постоянно пополняться за счет русизмов. Например: *Карманыңда* ***бир пачка таңкыны*** *бер!* (АА, КАЎС, 29) ‘Дай пачку сигарет, находящихся в твоем кармане!’

Алтайские нумеративы

№	Счетное слово	Употребление
1.	*адыс* ‘загон ($^{1}/_{18}$ десятины)’	старинная мера площади
2.	*айак* ‘чашка’	мера веса и объема для жидких и сыпучих тел
3.	*айгыр* ‘табун лошадей во главе с жеребцом’ (букв. жеребец)	счетное слово для обозначения количества лошадей
4.	*айлык јер* ‘расстояние, равное месяцу пути’	путевая мера
5.	*алтам* ‘шаг’	мера дины, путевая мера
6.	*аршын* ‘аршин’	мера длины, равная 71 см
7.	*беристе* ‘верста’	путевая мера, равная 1,06 км
8.	*бир күндик јер* ‘расстояние, равное однодневному пути’	путевая мера
9.	*болчок* ‘1. штука, экземпляр; 2. кусок; 3. персона’	счетное слово для обозначения количества: 1) предметов; 2) людей; 3) животных; 4) растений
10.	*бортого* ‘деревянное ведро’	мера объема для жидких и сыпучих тел

11.	*бөлүк* ‘часть, группа, партия’	счетное слово для обозначения количества: 1) предметов; 2) группы людей; 3) животных
12.	*јалам* ‘кусочек’ (букв. лизание)	счетное слово для обозначения объема пищи, равное одному лизанию
13.	*јудум* ‘глоток’	счетное слово для обозначения объема пищи, равное одному глотку
14.	*јылдык јер* ‘расстояние, равное году пути’	путевая мера
15.	*каңза тартым* ‘время, равное курению трубки табака’	мера времени (≈ 10-15 мин.)
16.	*казан* ‘казан, котел’	мера веса и объема для жидких и сыпучих тел
17.	*калбак* ‘ложка’	мера веса и объема для жидких и сыпучих тел
18.	*кары* ‘локоть (расстояние от локтя до кончиков пальцев)’	мера длины
19.	*карыш* ‘пядь, большая пядь (расстояние между вытянутыми большим и средним пальцами)’	мера длины
20.	*кат* ‘1. слой, ряд; 2. этаж’	счетное слово для обозначения количества: 1) слоев, рядов; 2) этажей
21.	*кезим* ‘1. отрезок; 2. кусочек’	счетное слово для обозначения: 1) объема мяса и др.; 2) отрезка ткани, времени и т.д.
22.	*көнөк* ‘ведро’	мера веса и объема для жидких и сыпучих тел
23.	*көс јумгыш* ‘мгновение ока’ (букв. моргание глаз)	мера времени
24.	*кулаш* ‘маховая сажень (расстояние, равное размаху рук)’	мера длины
25.	*кучак* ‘охапка’	мера объема
26.	*күн јортым јер* ‘расстояние, равное однодневному пути на лошади’	путевая мера (≈ 50-60 км)
27.	*күн армакчы чачым* (букв. солнце находится на такой высоте, что можно накинуть аркан)	мера времени
28.	*күн чылбыр бажы* (букв. солнце находится на кончике чембура)	мера времени
29.	*күн чылбыр чачым* ‘солнце находится низко, что можно накинуть чембур (поводок)’	мера времени

30.	*күп* ‘деревянная емкость для изготовления чегеня’	мера объема для жидких и сыпучих тел
31.	*кыйгылык* ‘расстояние в один крик’	мера длины
32.	*мукур* (*мукур сөөм*) ‘малая пядь (расстояние между большим и согнутым указательным пальцем)’	мера длины
33.	*мылтык адым jер* ‘расстояние, равное ружейному выстрелу’	мера длины
34.	*оймок* ‘наперсток’	мера объема для жидких тел
35.	*ором* ‘обертка, рулон’	счетное слово для обозначения ткани
36.	*өлү* ~ *элү* ‘вершок (расстояние, равное толщине пальца)’	мера длины
37.	*өрөкө* ‘двор’	старинное счетное слово для обозначения дворов с домочадцами, хозяйством
38.	*пуд* ‘пуд’	старинная мера веса, равная 16,38 кг
39.	*саам* ‘удой’	счетное слово для обозначения удоя молока
40.	*сидик чачым jер* ‘рукой подать’ (букв. расстояние, равное струе мочи)	мера длины
41.	*сөөм* ‘пядь, малая пядь (расстояние между большим и указательным пальцами)’	мера длины
42.	*сумал* ‘мешок’	мера веса и объема
43.	*таар* ‘мешок’	мера веса и объема
44.	*табын* ‘табун, стадо’	счетное слово для обозначения лошадей, овец, коз
45.	*тамкы тартым* ‘время, равное курению трубки табака’	мера времени (≈ 10-15 мин.)
46.	*тизим* ‘1. связка, низанка; пучок; 2. вереница, ряд, череда’	счетное слово для обозначения: 1) связок, пучков; 2) бус; 3) стихов; 4) книг и т.д.
47.	*тизү* ‘1. связка, низанка; пучок; 2. вереница, ряд, череда’	счетное слово для обозначения: 1) связок, пучков; 2) бус; 3) стихов; 4) книг и т.д.
48.	*тилим* ‘кусочек, ломтик’	мера для обозначения объема пищи
49.	*тиштем* ‘кусочек, откус’	мера для обозначения объема пищи, равное одному откусу
50.	*толгок* ‘свитое, скрученное сено ($^{1}/_{10}$ копны)’	старинная мера объема сена
51.	*төс* ‘куст; саженец, сеянец, рассада’	счетное слово для обозначения растений и деревьев

52.	*тудам* ‘1. пучок; 2. охапка; 3. пачка, кипа’	мера объема для измерения количества чего-л., вмещающегося в ладонь, или равного обхвату рук
53.	*түрүм* ‘рулон’	счетное слово для обозначения объема ткани
54.	*түргек* ‘моток, клубок; катушка’	счетное слово для обозначения объема пряжи, ниток
55.	*тын* ‘голова (букв. душа)’	счетное слово для обозначения счета поголовья скота
56.	*уйа* ‘гнездо, выводок’	счетное слово для обозначения количества птиц и насекомых
57.	*уурт* ‘глоток’	счетное слово для обозначения объема жидкой пищи
58.	*ууш* ‘горсть, пригоршня’	мера объема
59.	*үүр* ‘1. стадо, табун, стая; 2. группа; 3. ряд, вереница’	счетное слово для обозначения количества: 1) животных; 2) стихов; 3) группы людей
60.	*чай азым* ‘варка чая’	мера времени (≈ 10-15 мин.)
61.	*чай кайнадым* ‘варка чая’	мера времени (≈ 10-15 мин.)
62.	*чайнам* ‘кусочек, жевок’	счетное слово для обозначения объема пищи, достаточного для разжевывания в один прием
63.	*чакырым* ‘верста’	путевая мера, равная 1 км
64.	*чапчак* ‘кадка’	мера веса и объема для жидких и сыпучих тел
65.	*чарак* ‘1. крупинка; 2. капля’	счетное слово для обозначения мелких предметов: 1) капли воды, слезы; 2) волосинки и т.д.
66.	*чөйгөн* ‘чайник’	мера веса и объема для жидких и сыпучих тел
67.	*чыкырым* ‘1. кусок; 2. капля’	счетное слово для обозначения малого количества чего-либо, обычно пищи
68.	*чымчым* ‘щепотка’	счетное слово для обозначения объема пищи
69.	*чыткыт* ‘кусок, ломоть’ (букв. висок)	счетное слово для обозначения куска, ломтя
70.	*эжер* ‘пара’	счетное слово для парных предметов

ГЛАВА 9. МЕСТОИМЕНИЕ

§ 1. Общая характеристика

Местоимения (солумалар) – это слова, которые по своей семантике ориентируются на имена, но ничего не называют, а только указывают. Все местоимения – склоняемые слова дейктической (указательной) семантики.

Местоимения выражают прежде всего соотнесённость высказывания с действительностью – референцию: все местоимения служат в языке для целей референции[126].

Основные функции местоимений – дейктическая, анафорическая, кванторная:

а) дейктическая функция проявляется в соотнесении того, о чем говорится, с условиями речевого акта и его участниками (*мен* ‘я’, – говорящий, *сен* ‘ты’ – слушающий, *слердиҥ* ‘ваш’ – принадлежащий вам);

б) анафорическая функция – соотнесение элементов данного высказывания с другими частями текста, отсылка к сказанному ранее (*андый* ‘такой’ – подобный тому или равный тому, о чем уже говорилось);

в) кванторная функция – соотнесение имени с различными классами предметов и их признаков: с классом предметов или признаков, о которых говорящий хотел бы получить информацию (*кем* ‘кто?’, *кандый* ‘какой?’, *кандый да* ‘какой-то’).

§ 2. Разряды местоимений по их соотнесенности с другими частями речи

По лексико-грамматическим признакам местоимения могут соотноситься с существительными с указанием на лицо или предмет, прилагательными с указанием признака предмета, числительными с указанием количества, наречиями, указывающими на признаки действия. Практически все семантические разряды местоимений имеют эти функциональные подклассы. Тем самым, местоимения «образуют в языке особую систему, параллельную системе называных частей речи и отчасти дублирующую её»[127].

2.1. Местоимения-имена существительные (солума-адалгыштар)

К местоимениям-именам существительным относятся: *мен* ‘я’, *сен* ‘ты’, *ол* ‘он’, *бис* ‘мы’, *слер* ‘вы’, *олор* ‘они’, *кем* ‘кто’, *не* ‘что’, *кемдер* ‘кто’, *кем де* ‘кто-то’, *не де* ‘что-то’.

Местоимения-существительные указывают на лицо или предмет в широком смысле слова (предметно представленные свойства, качества, действия, явле-

[126] Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. – М.: Наука, 1985. – С. 133.

[127] Рассадин В. И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. – М.: Наука, 1978. – С. 254.

ния) и, подобно именам существительным, характеризируются морфологическими категориями:

1) падежа:

Им. п.	*мен* ‘я’
Притяж. п.	*мениӈ* ‘мой, моя, моё, мои’ (эта форма выступает в функции притяжательных местоимений)
Вин. п.	*мени* ‘меня’
Дат.-напр. п.	*меге* ‘мне’
Мест. п.	*менде* ‘у меня’
Исх. п.	*менеӈ*
Оруд. п	*менле* ‘со мной’

2) лица и числа:

ед. число	мн. число
1-е л. *мен* ‘я’	*бис* ‘мы’
2-е л. *сен* ‘ты’	*слер* ‘вы’
3-е л. *ол* ‘он’	*олор* ‘они’

3) принадлежности (отдельные разряды местоимений): 1-е л. ед. ч. *бой=ым*; 1-е л. мн. ч. *бой=ыбыс*; 2-е л. ед. ч. *бой=ыӈ*; 2-е л. мн. ч. *бой=ыгар*; 3-е л. ед. ч. *бой=ы*; 3-е л. мн. ч. *бой=лор=ы*.

В предложении местоимения-существительные выполняют те же синтаксические функции, что и имена существительные.

Например:

функцию подлежащего: ***Мен*** *тыӈ, мен баатыр* (ЈК, ТБК, 462) ‘Я сильный, я богатырь’; ***Мен*** *јанып келерим* (СО, ЭББ, 6) ‘Я вернусь домой’;

функцию дополнения: *Мен* ***сени*** *сакып турум* ‘Я жду тебя’.

2.2. Местоимения-имена прилагательные (солума-јарталгыштар)

К ним относятся: *бу* ‘этот’, *андый* ‘такой’, *мындый* ‘такой’, *кандый* ‘какой’, *кандый ла* ‘всякий’, *кандый да* ‘какой-то’, *кажы* ‘который’, *андагы* ‘находящийся там’, *мындагы* ‘находящийся здесь’.

От местоимений образуются имена прилагательные со значением «относящийся к чему-то неопределенному» (лицу, месту, времени и т.д., выраженному производящей основой) в результате присоединения аффиксов *=ГЫ* и к личным, а также к некоторым указательным местоимениям (в форме местного падежа): *анда=гы* ‘находящийся там’, *мында=гы* ‘находящийся здесь’: ***Мындагы*** *улустыӈ јадын-јўрўми бистийинеӈ чек башка* (ЛК, ЧЧ, 368) ‘Жизнь здешних людей, совсем другое чем у нас’.

Местоимения-прилагательные указывают на признак лиц и предметов и, подобно именам прилагательным, примыкают к имени существительному: *кандый да кижи* ‘какой-то человек’, *бу тура* ‘этот дом’.

В предложении они выполняют в основном функцию определения (1) или сказуемого (2):

(1) ***Бу*** *иш јакшы бичилген* ‘Эта работа написана хорошо’; *Бот,* ***мындый*** *карындашла коштой јадып көр* (ЈК ТБК, 458) ‘Вот, поживи-ка рядом с таким братом’;

(2) *Мениң айлым* ***бу*** (ЈС, 271) ‘Вот этот дом мой’.

2.3. Местоимения-наречия (солума-кубулбастар)

К ним относятся: *кайда?* ‘где’, *качан?* ‘когда’, *кайдаң?* ‘откуда’, *кайдаар?* ‘куда’, *кайдаар да* ‘куда-то’, *качан да* ‘когда-то’, *менийинче* ‘, по-моему’, *сенийинче* ‘по-твоему’, *оныйынча* ‘по-нему’, *бистийинче* ‘по-нашему’, *слердийинче* ‘по-вашему’, *олордыйынча* ‘по-ихнему’ и т.д.

Формы местного падежа указательных местоимений (от их косвенных основ *мын* и *ан*) переходят в разряд наречий места: *бу* ‘этот, эта, это’, *мында* ‘здесь’, *ол* ‘тот, та, то’, *анда*, ‘там’: *Ол* ***кайда*** *ла көрүнип келзе,* ***анда*** *каткы-кокыр* (ЛК, ПК, 101) ‘Везде, где он появлялся, там смех, веселье’.

Местоимения-наречия указывают на признак действия и, как наречия, примыкают к глаголу, имени прилагательному, другому наречию или предикативу (*качан келериң*? ‘когда придёшь?’, *кайда бар?* ‘где есть?’, *сенийинче болзын* ‘пусть будет по-твоему’).

В предложении местоимения-наречия выполняют функцию обстоятельства (1) и именной части составного именного сказуемого (2):

(1) *Амыр*, *сен* ***качан*** *келериң*? ‘Амыр, ты когда придёшь?;

(2) *Ырыс болзо –* ***мында****, түбек келзе –* ***мында*** (ЈК, КТ, 366) ‘Если счастье – то здесь, если придет беда – то здесь’.

2.4. Местоимения-числительные (солума-тооломолор)

К ним относятся местоимения *канча* ‘сколько’, *канчанчы* ‘который’, *бир канча* ‘столько, несколько’.

Они указывают на количество и порядок по счету лиц и предметов, в основном примыкают, подобно числительным, к имени существительному (*канча ай* ‘сколько месяцев’, *бир канча нөкөр* ‘несколько товарищей’).

В предложении выполняют функцию определения, обстоятельства и сказуемого: ***Канча*** *ай јаңмыр јок* ‘Сколько месяцев нет дождя’ – определение; ***Канча*** *кире иштезең,* ***онча*** *кире аларың* (АЧС, 67) ‘Сколько заработаешь, столько и получишь’ – обстоятельство.

§ 3. Лексико-грамматические разряды местоимений

По своему значению и набору свойственных им грамматических категорий местоимения алтайского языка делятся на следующие разряды: личные, указательные, вопросительные, относительные, определительные, неопределенные, отрицательные, возвратные и реципрокальные (взаимные).

3.1. **Личные местоимения** (јўзўннињ солумалары)

Разряд личных местоимений составляют слова *мен* ‘я’, *сен* ‘ты’, *ол* ‘он’, *бис* ‘мы’, *слер* ‘вы’, *олор* ‘они’. Местоимения *мен* ‘я’, *бис* ‘мы’ обозначают говорящего: ***Мен*** *школго барып јадым* ‘Я иду в школу’; *сен* ‘ты’, *слер* ‘вы’ – собеседника или адресата: – *Вася,* ***сен*** *ырысту. Јуудањ эзен-амыр јанганањ, иштегењ, бала-барка чыдаткањ* (ÖТ, 62) ‘Вася, ты счастливый. С войны вернулся живой, работал, детей растил’; *ол* ‘он’, *олор* ‘они’ выражают как человека – неучастника речевого акта, так и другие предметы – одушевленные и неодушевленные. Местоимения 3-го лица обозначают «третье лицо», которое может присутствовать или отсутствовать в момент данной речевой ситуации, но в любом случае это лицо не участвует в разговоре, что отличает его от первых двух лиц: ***Олор*** *мыныњ алдында оныњ алтайлап кожоњдогонын качан да, кайда да уккулабаган* (СМ, КК, 222) ‘Они раньше нигде и никогда не слышали, как он пел на алтайском языке’.

3.1.1. Категория лица и числа у личных местоимений несколько отличается от таковой у имен существительных: *бис*, *слер* не выражают и не могут выражать, как существительные, простого множества лиц, обозначенных местоимениями *мен*, *сен*, ибо последние указывают на сугубо индивидуальные, неповторимые, единственные в своем роде человеческие личности, т.е. категории лица и числа здесь неразделимы друг от друга. Местоимение *ол* указывает на любой предмет и любое лицо, не участвующее в речевой ситуации, и местоимение *олор* противопоставляется ему как выражение простого множества этих лиц и предметов, т.е. как форма множественного числа этого слова.

Примечания: Некоторые из личных местоимений в стилистических целях могут употребляться и в других значениях. Так, например, местоимения *бис* ‘мы’, *слер* ‘вы’ могут обозначать и одно лицо:

1) автора (авторское мы): *Ол бичикти* ***бис*** *орус аргачыныњ болужсыла чыгарып салдыс* (СО, ЭББ, 4) ‘Ту книгу мы выпустили в свет с помощью русского предпринимателя’;

2) собеседника (при официальном или вежливом обращении): *Бу* ***слер*** *нени айдып тураар? Колхозтыњ башчызы* (ЭП, А, 56) ‘О чём вы говорите? Председатель колхоза’; *А* ***слер*** *меге адыгарды айтпадыгар* ‘А вы мне свое имя не сказали’.

Присоединение к личным местоимениям 1-го и 2-го л. аффикса *=ЛАр* в одних случаях (1-е и 2-е л. мн. ч.) связано с обозначением конкретного множества, совокупности: ***Бис=тер*** *болужып ийбей* ‘Конечно, мы поможем’; ***Слер=лер*** *баргалагаарда, меге агаштар чыгарыжып береер* (СМ, АК, 173) ‘Пока вы не ушли, помогите мне поднять бревна’; в других случаях обозначает уважение (2-е л. ед., 1-е и 2-е л. мн. ч.): ***Бис=тер=ди*** *байлап, тöргö отургызып салдылар* ‘Уважая, нас посадили на почётное место’; *Сöс* ***слер=лер=ге*** ‘Вам слово’ или пренебрежения, иронии: ***Слер=лер=де*** *тойо јиир курсак та јок, јаранып кийер кийим де јок* (ЈК, ТБК, 403) ‘У вас даже нет еды, чтобы досыта наесться, одежды, чтобы одеться нарядно’.

Местоимение *сен* ‘ты’ может быть употреблено говорящим в обращении к самому себе: *Туулар ўргўлјиге турар, олорго көрö,* ***сен*** *та чымыл, та коњыс* (ЈК, ЎСА, 35) ‘Горы будут стоят вечность, по сравнению с ними ты то ли муха, то ли жук’.

Указательные местоимения *бу* ‘этот’, *былар* ‘эти’, а также указательные местоимения с аффиксом принадлежности тоже могут выступать в функции личных местоимений (см. *п. 3.2*.).

Категория лица и числа

единственное число	множественное число
1-е л. *мен* ‘я’	*бис* ‘мы’
2-е л. *сен* ‘ты’	*слер* ‘вы’
3-е л. *ол* ‘он’	*олор* ‘они’

3.1.2. Склонение личных местоимений

Единственное число			
Им. п.	*мен* ‘я’	*сен* ‘ты’	*ол* ‘он, она, оно’
Притяж. п.	*мениҥ* ‘мой’	*сениҥ* ‘твой’	*оныҥ* ‘его, её’
Вин. п.	*мени* ‘меня’	*сени* ‘тебя’	*оны* ‘его, её’
Дат.-напр. п.	*мege* ‘мне’	*сеге* ‘тебе’	*ого* ‘ему, ей’
Мест. п.	*менде* ‘у меня’	*сенде* ‘у тебя	*ондо* ‘у него, у нее’
Исх. п.	*менеҥ* ‘от меня’	*сенеҥ* ‘от тебя’	*оноҥ* ‘от него, от нее’
Оруд. п.	*менле* ‘со мной’	*сенле* ‘с тобой’	*оныла* ‘с ним, с нею’
Множественное число			
Им. п.	*бис* ‘мы’	*слер* ‘вы’	*олор* ‘они’
Притяж. п.	*бистиҥ* ‘наш’	*слердиҥ* ‘ваш’	*олордыҥ* ‘их’
Вин. п.	*бисти* ‘нас’	*слерди* ‘вас’	*олорды* ‘их’
Дат.-напр. п.	*биске* ‘нам’	*слерге* ‘вам’	*олорго* ‘им’
Мест. п.	*бисте* ‘у нас’	*слерде* ‘у вас’	*олордо* ‘у них’
Исх. п.	*бистеҥ* ‘от нас’	*слердеҥ* ‘от вас’	*олордоҥ* ‘от них’
Оруд. п.	*бисле* ‘с нами’	*слерле* ‘с вами’	*олорло* ‘с ними’

Форма притяжательного падежа личных местоимений в алтайском языке функционирует как притяжательная форма личных местоимений, т.е. как притяжательное местоимение: *мениҥ* ‘мой’, *сениҥ* ‘твой’, *оныҥ* ‘его, её’, *бистиҥ* ‘наш’, *слердиҥ* ‘ваш’, *олордыҥ* ‘их’.

Личные местоимения в форме притяжательного падежа выступают в роли определения. Причем, определяемое слово связано с ними типом изафетной связи, т.е. принимает соответствующий аффикс принадлежности: *мениҥ ада=м* ‘мой отец’, *сениҥ айл=ыҥ* ‘твой дом’, *слердиҥ эне=гер* ‘ваша мать’, *олордыҥ эне-ада=зы* ‘их родители’.

3.2. Указательные местоимения (көргӱзер солумалар)

Указательные местоимения обозначают предмет как находящийся на определенном расстоянии от говорящего. Обязательное свойство указательных

местоимений – указание, ориентированное от говорящего. В группу данных слов входят: *бу* ‘этот, эта, это’, *ол* ‘тот, та, то’, *туку* (*туу*) ‘вот тот, та, то’, ‘тот, та, то’, *байагы* ‘давешний’.

Они в предложении выступают и как местоимения-существительные, выполняя все синтаксические функции, свойственные именам существительным, и как местоимения-прилагательные, выполняя функции определения и именной части составного именного сказуемого.

Произведённые от косвенных основ указательных местоимений в формах древних и современных падежей местоимения могут принадлежать к различным лексико-грамматическим разрядам местоимений (*андый*, *мындый* ‘такой’, *анча* ‘столько’, *мынча* ‘столько’, *анда* ‘там’, *мында* ‘тут’).

3.2.1. Указательные местоимения могут выражать дейктическую и анафорическую семантику. При дейктическом указании говорящий является тем ориентиром, относительно которого в высказывании ведется отсчет времени и пространства. В анафорической функции эти местоимения указывают на объект, уже прежде упомянутый в речи или тексте.

Местоимение *бу* ‘этот, эта, это’ в дейктической функции обращает внимание участников речевой ситуации на ближайший предмет или лицо: ***Бу*** *деремнеде сен канча јыл јадып јадыҥ Арина?* (ЛК, АК, 86) ‘Арина, сколько лет живешь ты в этой деревне?’; *Ол* ***бу*** *ӱч јылга не ле буудактарды ӧдӱп чыкты* ‘Он за эти три года преодолел всякие препятствия’.

Местоимение *ол* ‘тот’ указывает на предмет, более удаленный от говорящего, не обязательно присутствующий, или определяет незнакомый предмет: ***Ол*** *чурана керегинде тоолу сӧс айтпаганча болбос* (ЈК, ТБК, 472) ‘Про ту гармошку невозможно не сказать несколько слов’; ***Ол*** *ӧйлӧрдӧ мен озочыл колхозчы уй саачы болгом* (СМ, ЧЧ, 54) ‘В те годы я была передовой дояркой колхоза’.

Местоимение *ту*, *туку* ‘вот тот’ указывает на видимый предмет, находящийся на некотором удалении от говорящего: ***Туку*** *кыраныҥ кырында апагаш ӧркӧ отуры* ‘Вон там, на краю поля сидит беленький суслик’.

Следует отметить, что сочетание местоимений *туку ол* также передает значение указательного местоимения в значении ‘вот тот, вон тот’: ***Туку ол*** *јаан паратадаҥ ла кирзеер, базар анда болор* (СС, АКС, 98) ‘Как пройдете через вон те большие ворота, там и будет базар’.

Дейктическая функция указательных местоимений реализуется в условиях единовременного речевого акта и ориентирована от говорящего.

Указательное местоимение *мындый* ‘такой (букв. такой же, как и этот, подобный этому)’ произошло от косвенной основы указательного местоимения *бу мын=* (*бу=* + инфикс *=н=*) в сочетании с аффиксом сравнения *=ДЫй*.

Местоимение *андый* ‘такой’ (букв. такой же, как и тот, подобный тому) образовано таким же образом, как и предыдущее слово, но только от косвенной основы указательного местоимения *ол*.

Указательные местоимения *мындый* ‘такой’ (букв. такой же, как и этот, по-

добный этому), *андый* ‘такой’ (*букв*. такой же, как и тот, подобный тому) используются для указания на вид, свойства или качества объекта. Например: ***Мындый*** *кожоңды угарга кандый јакшы!* ‘Как хорошо слушать такую песню!’; ***Мындый*** *күнде куштар ла аңдар ыжык јер бедреп туратан* (ЭЯ, АТ, 212) ‘В такую погоду птицы и звери искали место, защищенное от ветра’.

Указательное местоимение *мынча* ‘столько, же, как тот (настолько до этого)’ образовано от косвенной основы местоимения *бу мын=* + аффикс сравнения *=чА*.

Указательное местоимение *анча* ‘столько букв. столько же, как и тот)’ также образовано от косвенной основы указательного местоимения *ол ан=* + *=чА* – аффикс сравнения.

Анча *јыл өткөн кийнинде ол ойто келди* (КТ, Т, 78) ‘После того, как прошло столько лет, он вернулся обратно’.

Указательное местоимение *байагы* ‘давешний’ образовано от *байа* + аффикс *=ГЫ*.

Байагы *кижи куучындады ла куучындады* ‘Давешний человек рассказывал и рассказывал’; *Кенерте оныҥ байагы јетире айтпаган куучыны сагыжына кирди* (ЭП, А, 68) ‘Вдруг ему вспомнился давешний разговор, который он не до конца рассказал’.

3.2.2. Склонение указательных местоимений

Им. п.	*бу* ‘этот’	*ол* ‘тот’
Притяж. п.	*мыныҥ* ‘этого’	*ониҥ* ‘того’
Вин. п.	*мыны* ‘этого’	*оны* ‘того’
Дат.-напр. п.	*бого* ‘сюда’	*ого* ‘тому’
Мест. п.	*мында* ‘здесь’	*ондо* ‘у того’
Исх. п.	*мынаҥ* ‘отсюда’	*оноҥ* ‘от того’
Оруд. п.	*мыныла* ‘с этим’	*оныла* ‘с тем’

При склонении указательных местоимений *бу* (склоняемая основа *мын=*), *ол* (склоняемая основа *он=// ан=*) при посредстве соответствующих падежных аффиксов, как исторических *(=ДЫй*, *=чА*), так и современных, образуются местоимения: 1) указательные определительные: *мындый* ‘такой’; 2) указательные количественные: *анча* ‘столько’, *мынча* ‘столько, же, как тот’, 3) указательные обстоятельственные: *мында*, *мынаҥ*, *бого*, и т. д.

В указательном местоимении *бу* в косвенных падежах, в которых основа оканчивается на *=н*, начальный *б* под влиянием регрессивной дистактной ассимиляции переходит в носовой *м*. Например: *бу – мыныҥ – мыны* и т. д.

Указательные местоимения в локальных падежах, лексикализуясь в качестве местоименных наречий, в предложении выполняют функцию обстоятельства места и времени: ***Мында*** *ондый эмес* ‘Здесь не так’; ***Мынаҥ*** *бастыра көрүнет* ‘Отсюда все видно’; ***Мында*** *кой кабырган* (СО, ЭББ, 6) ‘Здесь (он) пас овец’.

Указательное местоимение *ол* ‘тот’ выступает и как личное местоимение

‘он, она, оно’. Указательное местоимение *бу* ‘этот’ также может выступать в функции личного местоимения. Если в предложении эти местоимения выступают как определения, то являются указательными, т.е. адъективными местоимениями, если же они употребляются в качестве субъекта или объекта, то являются личными, т.е. субстантивными местоимениями.

Множественное число от местоимения *бу* ‘этот’ образуется путем прибавления аффикса *=ЛАр* к форме именительного падежа, причем местоимение *бу* во мн. ч. (*былар*) в современном алтайском языке употребляется редко, например, когда говорящий, обращаясь к собеседнику, выражает вежливость или почтительность: *Бот! Бу* ***былар*** *тетя Варя ла тетя Клава эмтир* (ЈК, ТБК, 446) ‘Вот! Это тетя Варя с тетей Клавой, оказывается’. В некоторых случаях *былар* употребляется для выражения пренебрежения и иронии: ***Былардыҥ*** *бӱдӱштеринеҥ көрмӧс тӧ коркыыр* (СО, ЭББ, 16) ‘От их вида и черт испугается’.

К указательным местоимениям в форме косвенной основы с посессивным аффиксом 3 л. могут присоединяться аффиксы притяжения *=(з)ЫІ*: *мыны=зы* ‘вот этот из них’, ‘вот это из них’, ‘вот это’, *оны=зы* ‘вот тот из них’, ‘вот те из них’, ‘вот то’. Они указывают на лицо (предмет) из общего числа, из совокупности однородных предметов, лиц и также выступают в функции личных местоимений: ***Мыны=зы*** *кӱртӱктердиҥ ойыны* (ЭЯ, АТ, 69) ‘Вот это брачные игры тетеревов’; ***Оны=зы*** *айла мени согорго туру* (УС, ЈО, 84) ‘Вот тот из них еще хочет бить меня’.

3.3. Вопросительные местоимения (сурактy солумалар)

Употребление этих местоимений в речевом акте обычно означает желание говорящего узнать о субъекте действия, объекте разговора, его свойствах, о временной или пространственной локализации действия. Вопросительные местоимения являются одним из основных формальных средств выражения вопроса.

3.3.1. В алтайском языке имеются следующие вопросительные местоимения.

1) вопросительно-субстантивные местоимения: *кем*? (*кемизи?*) ‘кто?’, *не?* (*неме*) ‘что?’.

Местоимение *кем?* ‘кто?’ употребляется только по отношению к лицам и используется в речи с теми же синтаксическими функциями, что и имена существительные: ***Кем*** *келди*? ‘Кто пришел?’

Местоимение *кем?* ‘кто?’ изменяется по падежам, образует форму множественного числа *кем=дер*: *Эмди* ***кемдер*** *келген болотон* ‘Кто бы мог теперь прийти (о множественных субъектах)’. Оно также принимает аффикс принадлежности (в основном 3-го л.) *кемизи*: *– Бу арайзаҥ. Улус угуп ийгей. –* ***Кемизи*** *угар болор деп?* (ЈК, ТБК, 144) ‘Да тише ты. Люди как бы не услышали. – Да кто из них услышит?’.

Местоимение *не*? ‘что? употребляется по отношению ко всем наименованиям предметов и явлений, в том числе и животных, но не к лицам: *Солун* ***не*** *бар?* ‘Что есть нового?’; *Сен ого* ***не*** *деп айттыҥ*? ‘Что ты ему сказал?’; *Кижиде балдарынаҥ баалу* ***не*** *бар?* (ЈК, КТ, 29) ‘Что есть у человека дороже собственных детей?’

Слово *неме* как вопросительное местоимение *неме*? ‘что?’ употребляется обычно в разговорной речи: ***Неме*** *дединг*? ‘Что ты сказал?’; *«Эйт, ол* ***неме*** *беди*?» *– деп, Айбычы укааркайтан* (АА, УБТ, 297) «Ой, это разве что-то?» – так умничал Айбычы’;

2) вопросительно-адъективные местоимения: *кандый*? ‘какой?’, *кажы*?, *кажызы*? ‘который?’ выполняют атрибутивную функцию.

Местоимение *кажы*? ‘который?’ имеет избирательное значение, связано с выделением одного лица, предмета из ряда подобных: ***Кажы*** *кижи айтты*? ‘Какой человек сказал?’; ***Кажы*** *өйдө*? ‘В какое время?’. Оно также образует форму *кажызы*? (*кажы* + аффикс посессивности 3-го л.), которая выступает как заместитель прилагательного с выделительным значением, и определяемого слова, т.е. субстантивируется: ***Кажы=зы*** *чын айтты, Ногон*? (ТШ ЧӨБ, 98) ‘Который (из них) сказал правильно, Ногон?’; ***Кажы=зы*** *келбеди* ‘Который (из них) не пришел?’;

3) вопросительно-нумеративные местоимения: *канча*? ‘сколько (в основном о количестве)?’ выполняют атрибутивную функцию.

Местоимение *канча*? ‘сколько?’ указывает на количественную характеристику лица или предметов:

Ононг бери ***канча*** *өй өтти*? ‘Сколько времени прошло с тех пор?’; ***Канча*** *таар кузук јууп алдыгар*? ‘Сколько мешков ореха собрали?’.

Местоимение *канча*? ‘сколько?’, субстантивируясь, может принимать аффикс принадлежности *=(з)Ы* 3-го л. (*канча=зы?* ‘сколько из них?’) и выступает в тех же синтаксических функциях, что и существительные: ***Канча=зы*** *барар*? ‘Сколько из них поедет?’; *канча=зы=н* ‘сколько, в который раз?’: ***Канча=зы=н*** *айдар*? ‘Сколько (в который) раз говорить?’.

Вопросительные местоимения могут образовать форму порядковых числительных, присоединяя аффикс *=нчЫ*: *канча=нчы?* ‘который, по счету?’;

4) вопросительно-адвербиальные местоимения: *кайда*? ‘где?’, *кайдаң?* ‘откуда?’, *кайдаар*? ‘куда?’, *качан*? ‘когда?’.

Местоимения *кайда*? ‘где?’ (*кай* + аффикс местного падежа *=ДА*), *кайдаң*? ‘откуда?’ (*кай* + аффикс исходного падежа *=ДАң*) употребляются для выяснения места или направления совершения действия и выступают с функцией обстоятельств места, соответствуя наречиям места или именам существительным в форме одного из пространственных падежей: *Јаңар* ***кайда****?* (ӦТ, 25) ‘Где Янар?’; *Кийимиң* ***кайда***? ‘Где твои вещи?’.

Местоимение *кайда*? ‘где?’ может использоваться и для определения направления действия, например: ***Кайда*** *барып јадың*? ‘Куда идешь?’.

Примечание. В разговорной речи употребляется местоимение *кай?* ‘куда?’: *Күйүзи једип келгежин, күндүлеер аш табыла бербей* ***кай*** *барар ол…*? (ЈК, КТ, 173) ‘Если вдруг зять приедет, то для угощения еда куда денется?’.

Местоимение *качан?* ‘когда?’ употребляется для выяснения времени протекания действия: *Сен* ***качан*** *келериң*? *– Алты час энирде* ‘Ты когда придешь? – В шесть часов вечера’.

Вопросительные местоимения в предложении выступают чаще всего в качестве оформителей вопроса: ***Кайда*** *ол кыс*? ‘Где эта девушка?’; ***Не*** *болды*? Что случилось?; *Мениң тӱк чулуктарым* ***кайда***? (ЖК, ТБК, 287) ‘Где мои шерстяные чулки?’. В предложении они в основном выступают как обстоятельства или как номинативы – т.е. именные части составного именного сказуемого.

В сложноподчиненных предложениях вопросительные местоимения используются как относительные местоимения, которые употребляются для связи главной и зависимой предикативных единиц: ***Канча*** *кире иштезең, ончо кире аларың* (АЧС, 67) ‘Сколько поработаешь, столько и получишь’.

3.3.2. Склонение вопросительных местоимений

	Единственное число		Множественное число	
Им. п.	*кем*? ‘кто’?	*не*? ‘что?’	*кемдер*? ‘кто они?’	*нелер*? ‘что они?’
Притяж. п.	*кемниң*? ‘кого ?’	*ненiң*? ‘чей?’	*кемдердиң*? ‘кого их?’	*нелердиң*? ‘чей их?’
Вин. п.	*кемди*? ‘кого ?’	*нени*? ‘что?’	*кемдерди*? ‘кого они?’	*нелерди*? ‘чего они ?’
Дат.-напр. п.	*кемге*? ‘кому?’	*неге*? ‘чему?’	*кемдерге*? ‘кому им?’	*нелерге*? ‘чему им ?’
Мест. п.	*кемде*? ‘у кого?’	*неде*? ‘у чего?’	*кемдерде*? ‘у кого они?’	*нелерде*? ‘у чего они ?’
Исх. п	*кемнең*? ‘от кого?’	*неденң*? ‘от чего?’	*кемдерденң*? ‘от кого они?’	*нелерденң*? ‘от чего они ?’
Оруд. п.	*кемле*? ‘с кем?’	*неле*? ‘с чем?’	*кемдерле*? ‘с кем они?’	*нелерле*? ‘с чем они?’

3.4. Относительные местоимения (сурак јок солумалар)

Относительные местоимения возникли путем обособления и функционального преобразования вопросительных и указательных местоимений *кем* ‘кто’, *не* ‘что’, *кандый* ‘какой’, *кажы* ‘который’, *канча... ончо...* ‘как (до какой степени) ..., так и (до такой степени) ...’ и т.д. Относительные местоимения, как и вопросительные местоимения, склоняются по падежам и в предложении выполняют функцию подлежащего, дополнения и обстоятельства: *Амбарларда* ***не*** *јок деп айдар* (СО, ЭББ, 5) ‘Сказать, чего только в амбарах нет’ (подлежащее); *Оны* ***кем*** (именное сказуемое), ***качан*** (обстоятельство времени) *апарганын, кем де билбес* (СО, ЭББ, 39) ‘Никто не знает, кто и когда его увез’. ***Канча*** *кире иштезең,* ***ончо*** *кире аларың* (АЧС, 67) ‘Сколько поработаешь, столько и получишь’ (обстоятельства).

3.5. Определительные местоимения *(јартаачы солумалар)*

3.5.1. Разряд определительных местоимений представлен в алтайском языке следующими словами: *бастыра* ‘весь, целиком, целый’, *ончо* ‘весь, все’, *ӱзе* ‘все’, *кажы ла* ‘каждый’, *кандый ла* ‘всякие’. Эти местоимения являются обобщенно-качественными определениями: *бастыра эл-јон* ‘весь народ’, *ончо улус* ‘все люди’, *кажы ла ӱренчик* ‘каждый ученик’.

Определительные местоимения выражают отношение к полноте охвата лиц, явлений, предметов. Семантически они делятся на две группы.

Первая группа определительных местоимений носит характер обобщенности, собирательности. К ним относятся следующие местоимения: *бастыра* ‘весь, целиком, целый’, *ончо* ‘весь, все’, *ӱзе* ‘все’; они употребляются в атрибутивной функции: *Байлык табынтылардаң улам Пазырык культуразының кургандары* ***бастыра*** *телекейге јарлу боло берген* (ГС, АКТ, 29) ‘Благодаря богатым находкам курганы Пазырыкских культур стали знамениты во всем мире’ – определение.

Определительные местоимения с аффиксами принадлежности субстантивируются и образуют личные формы, имеющие собирательное значение: *бастыразы* ‘все они’: ***Бастыра=зы*** *ак-чек иштегилейт* ‘Все они добросовестно работают’; ***Бастыра=зы*** *оорыган* ‘Все они заболели’.

Местоимение *бастыра* ‘весь, целиком, целый’ обычно выступает в роли определения, примыкая к определяемому слову, подобно имени прилагательному: *Оның учун Тана кӱчин карамдабай,* ***бастыра*** *бойын ишке берингen* (ӦТ, 15) ‘Поэтому, не жалея свои силы Тана, всю себя отдавала работе’; *Ол* ***бастыра*** *јӱрӱминде уй саачы болгон* (СМ, ЧЧ, 52) ‘Она всю жизнь была дояркой’.

Определительное местоимение *ончо* ‘весь, все’ выполняет определительную функцию в предложении. Субстантивируясь и выступая в роли подлежащего, дополнения и обстоятельства, местоимение *ончо* принимает аффиксы принадлежности 1-го, 2-го, 3-го л. множественного числа и аффиксы падежей; ***Ончо*** *јуучылдар уйуктап јаткан* (КТ, Т, 66) ‘Все солдаты спали’ (определение); *Светаны, Айананы, Кара-Кӧсти –* ***ончо=лор=ын*** *кычырдылар* ‘Свету, Айану, Кара-Кёс – всех пригласили’ (дополнение); *Торбоктор* ***ончо=зы*** *тойу* (ЈК, ТБК, 472) ‘Быки все сыты’ – подлежащее.

Вторую группу этого разряда представляют местоимения, которые, напротив, выделяют единичные предметы, входящие в членимое множество. Например, местоимение *кажы ла* ‘каждый’. Данное местоимение состоит из вопросительного местоимения *кажы*? ‘который?’ + частица *ла*.

В предложении оно выполняет функцию определения при имени существительном: ***Кажы ла*** *кушкаш бойының тумчугыла чокыыр* (АЧС, 64) ‘Каждая птичка своим клювом клюет’; *Мениң* ***кажы ла*** *кижиниң санаазын билип, ого болужып берер кӱӱним бар* (ЛК, ЈП, 16) ‘Мне хочется, узнав мысль каждого человека, помочь ему’.

Местоимение *кандый ла* ‘всякий’: *Бу јӱрӱмде* ***кандый ла*** *улуска туштаарың* ‘В этой жизни встретишь всяких людей’; ***Кандый ла*** *неме карыза,*

эди-каны шӱлтӱрей берер (ТШ, ЫЭИ, 120) ‘Когда всякое существо стареет, тело дряхлеет’.

3.5.2. Склонение определительных местоимений с посессивным аффиксом 3-го л.

Им. п.	*бастыразы* ‘все, вся, всё (его, её)’	*ончозы* ‘все, вся, всё (его, её)’
Притяж. п.	*бастыразының* ‘всех’	*ончозының* ‘всех’
Вин. п.	*бастыразын* ‘всех’	*ончозын* ‘всех’
Дат.-напр. п.	*бастыразына* ‘всем’	*ончозына* ‘всем’
Мест. п.	*бастыразында* ‘у всех’	*ончозында* ‘у всех’
Исх. п.	*бастыразынаӈ* ‘от всех’	*ончозынаӈ* ‘от всех’
Оруд. п.	*бастыразыла* ‘всеми’	*ончозыла* ‘всем’

3.6. Неопределенные местоимения (јарты јок солумалар)

Неопределенные местоимения служат для указания на неизвестное лицо или предмет, на неотчетливо выраженный признак или количество чего-либо. В отличие от других местоимений, конкретизирующихся в определенном контексте, значение неопределенных местоимений остается нераскрытым.

3.6.1. Выделяют следующие типы неопределенных местоимений:

1) неопределенно-субстантивные местоимения: *кем де* ‘кто-то’; *не де* ‘что-то’, *кем-кем* ‘кто-нибудь’, *не-не* ‘что-то, нечто’, *бир неме* ‘что-то, кое-что, что-нибудь’: *Је* ***кем де, не де*** *болужып болбос* (ЈК, КТ, 150) ‘Но, никто, ничто не поможет’; *Кару таайым, бисти мынаӈ* ***кем-кем*** *абралу да болзо, келип апарзын* (СМ, АК, 196) ‘Дорогая тётя, пусть кто-нибудь хоть на телеге, увезет нас отсюда’;

2) неопределенно-адъективные местоимения: *кандый да* ‘какой-то’: ***Кандый да*** *табыш угулат* ‘Слышен какой-то шум’; *Ол* ***кандый да*** *унчукпас, тӱлтӱйип ле калган јӱрет* (ӦТ, 90) ‘Он какой-то молчаливый, поникший ходит’;

3) неопределенно-нумеративные местоимения: *бир канча* ‘несколько’, *бир кезик* ‘некоторые’: ***Бир канча*** *частыӈ бажында самолет оны Домодедово деп аэропортко јетирер* (БУ, ӦЈЭУ, 71) ‘Через несколько часов самолет довезет его до аэропорта Домодедово’; *Мениӈ бу јуунты-бичигим «Јӱрӱмниӈ тыны» деп повестьтеӈ ле* ***бир канча*** *куучындардаӈ туруп јат* (СМ, ЧЧ, 3) ‘Вот эта моя книга состоит из повести «Сила жизни» и нескольких рассказов’;

4) неопределенно-адвербиальные местоимения:

а) неопределенно-наречные местоимения места: *кайда да* ‘где-то, где-либо, где-нибудь’, *кайдаӈ да* ‘откуда-то, откуда-либо, откуда-нибудь’: ***Кайда да*** *ийт ӱргени угулат ошкош* (ӦТ, 131) ‘Кажется, откуда-то слышится лай собаки’; *Кенерте та* ***кайда да*** *машинаныӈ кӱӱлеген табыжы угулды* (СМ, АК, 18) ‘Внезапно где-то послышался гул машины’;

б) неопределенно-наречные местоимения времени: *качан да* ‘когда-то, когда-либо, когда-нибудь’: ***Качан да*** *бу ӧрӧкӧн мынайда куучындап туратан* (ӦТ, 118) ‘Когда-то этот дедушка так рассказывал’.

3.6.2. Неопределенные местоимения в алтайском языке образуются:

1) от вопросительных местоимений в сочетании с частицей *дА*: *кем де*

‘кто-то’; *не де* ‘что-то’; *кандый да* ‘какой-то’, *качан да* ‘когда-то’, *кайдаҥ да* ‘откуда-то’, *канча да* ‘несколько-то’; 2) повтором одного и того же вопросительного местоимения: *кем-кем* ‘кто-нибудь’, *не-не* ‘что-то, нечто’; 3) в значении неопределенных местоимений выступают также сочетания числительного *бир* ‘один’ с некоторыми вопросительными местоимениями: *кандый бир* ‘какой-либо’; *кажы бир* ‘кое-какой, некоторый’; *бир неме* ‘что-то, кое-что, что-нибудь’, *бир кезек* ‘некоторые’ и т.д.

3.6.3. Склонение неопределенных местоимений

При склонении неопределенных местоимений *кем де*, *не де* аффиксы падежей прибавляются к местоимениям *кем*, *не*.

Им. п.	*кем де* ‘кто-то’
Притяж. п.	*кемниҥ де* ‘кого-то’
Вин. п.	*кемди де* ‘кто-то’
Дат.-напр. п.	*кемге де* ‘кому-то’
Мест. п.	*кемде де* ‘у кого-то’
Исх. п.	*кемнеҥ де* ‘от кого-то’
Оруд. п.	*кемле де* ‘с кем-то’

У неопределенных местоимений, образованных повтором одного и того же вопросительного местоимения, падежным изменениям подвергаются оба слова.

Им. п.	*кем-кем* ‘кто-нибудь’
Притяж. п.	*кемниҥ-кемниҥ* ‘кого-нибудь, чей-нибудь’
Вин. п.	*кемди-кемди* ‘кого-нибудь’
Дат.-напр. п.	*кемге-кемге* ‘кому-нибудь’
Мест. п.	*кемде-кемде* ‘у кого-нибудь’
Исх. п.	*кемниҥ -кемниҥ* ‘от кого-нибудь’
Оруд. п.	*кемле-кемле* ‘с кем-нибудь’

3.6.4. В предложении неопределенные местоимения могут выступать в роли подлежащего (1), определения (2), обстоятельства (3), дополнения (4): (1) *Јолдо* ***не де*** *јатты* (ШШ, ЈК, 120) ‘На дороге что-то лежало’; (2) ***Кандый да*** *ӱн угулды* ‘Послышался какой-то голос’; (3) ***Кайдаҥ да*** *баланыҥ ыйы угулды* (СО, ЭББ, 34) ‘Откуда-то послышался плач ребенка’; (4) *Јолдо ол* ***нени де*** *көрӱп ийди* ‘На дороге он что-то увидел’.

3.7. Функциональные соответствия отрицательным местоимениям

В алтайском языке неопределенные местоимения выступают в функции отрицательных местоимений, когда сказуемое предложения (именное или глагольное) стоит в отрицательной форме: *Бӱгӱн меге* ***кем де*** *келбес* ‘Сегодня ко мне никто не приедет’; ***Не де*** *угулбай јат* ‘Ничего не слышно’.

Это связано с особенностью отрицания в алтайских предложениях: они могут иметь только одно отрицание, которое располагается на сказуемом, но его действие распространяется и на именные члены предожения. Этим алтайское отрицание отличается от отрицания в русском языке, где допустимо использование более чем одной формы отрицания в одном предложении (сравните переводы алтайских предложений на русский язык). Соответственно, неопределённые местоимения имеют отрицательное значение исключительно в отрицательных

конструкциях: *Чынынча айтса, Јастың кижиге бараргa турганын ого* ***кем де*** *јетирбеген эмтир* ‘По правде говоря, оказывается, ей никто не сказал о том, что Дьас собирается замуж’; *Кискемниң калың уйкузын* ***не де*** *бузуп болбостый* ‘Как будто ничто не может нарушить крепкий сон моей кошки’.

Местоимение *неме* при отрицательной форме глагола выступает в значении отрицательного местоимения ‘ничто’, ‘ничего’: *Мен оноң сураарымда, ол* ***неме де*** *айтпады* ‘Когда я спросила у него, он ничего не сказал’; *Томук* ***неме*** *айтпайт* ‘Томук ничего не говорит’.

В сочетании с усилительной частицей *эш* ‘совершено’ местоимение *неме – эш неме* при отрицательной форме глагола также передает значение отрицательного местоимения ‘ничто’, ‘совершено ничего’: *Туман өткүре* ***эш неме*** *көрүнбейт* ‘Сквозь туман ничего не видно’; *Эш неме оңдобос болзоң, улуска чаптык этпе!* (ЈК, КТ, 402) ‘Если ничего не понимаешь, не мешай людям’.

В контексте конструкции с отрицанием на сказуемом неопределенные местоимения выражают полноту отсутствия предмета, лица, признака.

В предложении они выступают в роли подлежащего (1), дополнения (2), обстоятельства (3): (1) ***Кем де*** *болужып болбос* (ЈК, КТ, 150) ‘Никто не поможет’; (2) *Кем де* ***нени де*** *билбес* (ЭЯ, АТ, 94) ‘Никто ничего не знает’; (3) ***Качан да*** *ол өйлөр ундылбас* (СО, ЭББ, 78) ‘Никогда эти годы не будут забыты’.

3.8. Возвратные местоимения (јандырар солумалар)

Возвратные местоимения (или, точнее, определенно-личные местоимения) показывают, что действие совершается самим субъектом действия или что действие переходит на субъект.

3.8.1. Возвратные местоимения образуются от основы *бой* ‘сам’ путем присоединения аффикса принадлежности. Без посессивного оформления они не употребляются. В алтайском языке нет безличных возвратных местоимений, подобных русскому местоимению *себя*, которое может относиться к любому лицу (я/ты/ ... /они мою/моешь/ ... / моют **себя**).

Эти местоимения употребляются в значении лично-возвратных местоимений, они имеют личные формы единственного и множественного числа, выражают понятие лица и числа, образуют падежные формы за исключением притяжательного падежа, соответствуют по значению русскому возвратному местоимению *себя*.

Единственное число	Множественное число
1-е. л *бой=ым* ‘я сам’	*бой=ыбыс*, (*бой=ыс*) ‘мы сами’
2-е л. *бой=ың* ‘ты сам’	*бой=ыгар* (*бой=оор*) ‘вы сами’
3-е. л. *бой=ы* ‘он сам’	*бой=лор=ы* ‘они сами’

Возвратные местоимения могут заменять личные местоимения, например: (*Мен*) ***бойым*** *көргөм* – ‘Я сам видел’; (*Сен*) ***бойың*** *айттың не*? ‘Ты сам же ведь сказал?’

Если в предложении возвратное местоимение выступает в качестве определения при определяемом, то к нему присоединяется аффикс принадлежности, который подчеркивает и усиливает значение принадлежности «свой», «собственный»: ***Бой=ы=ның*** *jўрўми керегинде jилбилў немелер куучындаган* (ЈК, КТ, 47) ‘Он о своей жизни рассказывал много интересного’.

Имя существительное, стоящее после возвратных местоимений, в притяжательном падеже оформляется аффиксом принадлежности по типу изафетных конструкций: *мен=иң айл=ым* ‘мой дом’, *бой=ым=ның айл=ым* ‘мой собственный дом’; *бой=ыбыс=тың айл=ыс* ‘наш собственный дом’.

3.8.2. Склонение возвратных местоимений

Единственное число		
Им. п.	*бойым* ‘я сам’	*бойың* ‘ты сам’
Притяж. п.	*бойымның* ‘мой’	*бойыңның* ‘твой’
Вин. п.	*бойымды* ‘меня самого’	*бойыңды* ‘тебя самого’
Дат.- напр. п.	*бойыма* ‘мне самому’	*бойыңа* ‘тебе самому’
Мест. п.	*бойымда* ‘у меня самого’	*бойыңда* ‘у тебя самого’
Исх. п.	*бойымнаң* ‘от меня самого’	*бойыңнаң* ‘от тебя самого’
Оруд. п.	*бойымла* ‘со мной’	*бойыңла* ‘с тобой’
Множественное число		
Им. п.	*бойыбыс* ‘мы сами’	*бойыгар* ‘вы сами’
Притяж. п.	*бойыбыстың* ‘наш’	*бойыгардың* ‘ваш’
Вин. п	*бойыбысты* ‘нас самих’	*бойыгарды* ‘вас самих’
Дат.-напр. п.	*бойыбыска* ‘нам самим’	*бойыгарга* ‘вам самим’
Мест. п.	*бойыбыста* ‘у нас’	*бойыгарда* ‘у вас самих’
Исх. п.	*бойыбыстаң* ‘от нас самих’	*бойыгарданң* ‘от вас самих’
Оруд. п.	*бойыбысла* ‘с нами’	*бойыгарла* ‘с вами’

В склонении возвратных местоимений с аффиксами принадлежности не наблюдается каких-либо отклонений от общих правил склонения имен с этими же аффиксами.

3.9. Реципрокальные местоимения (ömö-jömö солумалар)

3.9.1. Реципрокальные (взаимные) местоимения передают значение ‘друг друга’, ‘друг другу’, ‘друг с другом’ и т.д. Употребляется по отношению к двум объектам.

Олор бой-бойын бир уунда көргүлеп ийген ‘Они одновременно увидели друг друга’; *Бис бой-бойысла бир өйдө куучындажа бергенис* ‘Мы друг с другом одновременно заговорили’; *«Бу кем болотон?» – деп, улус бой-бойы=наӈ суражат* (ЛК, MJ, 154) ‘«Это кто же может быть?» – так люди спрашивали друг у друга’.

Данные местоимения образуются путем повторения основы: *бой-бойы* ‘друг друга’.

При добавлении аффикса множественности получается форма реципрокального местоимения, которая используется при участии более чем двух лиц или предметов во взаимонаправленном действии: *бой-бой-*.

При добавлении аффикса множественности получается форма реципрокального местоимения, которая используется при участии более чем двух лиц или предметов во взаимонаправленном действии: *Кыстар кебис ошкош јеӈеске тоолонгылап, бой-бой=лор=ы=ла тытпактажып, чыӈырыжып тургулайт* (ЛК, MJ, 33) Девушки, катаясь на мху, [который] словно ковер, тиская друг-друга, визжат.

3.9.2. Склонение реципрокальных местоимений

Реципрокальные (взаимные) местоимения в алтайском языке склоняются как имена существительные.

Им. п.	*бой-бойы* ‘друг друга’
Притяж. п.	*бой-бойыныӈ* ‘друг друга’
Вин. п.	*бой-бойын* ‘друг друга’
Дат.- напр. п.	*бой-бойына* ‘друг другу’
Мест. п.	*бой-бойында* ‘у друг друга’
Исх. п.	*бой-бойынаӈ* ‘от друг друга’
Оруд. п.	*бой-бойыла* ‘с друг другом’

3.9.3. Реципрокальные местоимения в предложении выполняют функции, свойственные существительным. Например: ***Бой-бойына*** *болужып турган* (ЭЯ, АТ, 45) ‘Друг другу помогают’; *Озо баштап бой-бойына, оноӈ Майну јаар көрдилер* (БУ, ӦЈЭУ, 58) ‘Сперва посмотрели на друг друга, потом в сторону Майну’.

РАЗДЕЛ II. ОСНОВНЫЕ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ. ГЛАГОЛ

ЧАСТЬ 1. ГЛАГОЛ: ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОБЗОР ГЛАГОЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ

§ 1. Общая характеристика глагольных категорий

1.1. Глаголом называется часть речи, обозначающая действие. Понятие действия в определении глагола включает в себя разнообразные значения: конкретное действие (*јура=* ‘рисовать’, *тут=* ‘строить’, *тӱӱ=* ‘вязать’), движение в пространстве (*бас=* ‘ходить’, *уч=* ‘летать’, *јыл=* ‘ползать’), физическое и душевное состояние (*уйукта=* ‘спать’, *санаарка=* ‘тосковать’), деятельность органов чувств (*кӧр=* ‘видеть’, *ук=* ‘слышать’), изменение состояния (*байы=* ‘богатеть’, *кызар=* ‘краснеть’) и т.д.

По наличию в их семантике общих компонентов значения (сем) глаголы можно классифицировать как принадлежащие к определённым лексико-семантическим группам (ЛГС): глаголы движения, говорения, восприятия, мыслительной деятельности и т.п. Эти группы нередко проявляют и общие грамматические свойства, например, обладают общим набором семантических валентностей (см. *§ 2*).

1.2. Основа глагола в алтайском языке совпадает с формой 2-го лица единственного числа повелительного наклонения: *отур=* ‘сидеть’, ср. *Отур!* ‘Сиди!’, *кӧр=* ‘смотреть, видеть’, ср. *Кӧр!* ‘Смотри!’

По своему звуковому составу основы могут быть односложными; *эт=* ‘делать’, *сал=* ‘класть’, *тут=* ‘держать’; двусложными: *јӱ-гӱр=* ‘бежать’, *тал-да=* ‘выбирать, отбирать’ и многосложными: *ба-чым-да=* ‘спешить, торопиться’, *кӱ-зӱ-ре=* ‘греметь’.

По морфемному составу глагольные основы подразделяются на непроизводные, производные, сложные.

Непроизводные основы нечленимы: *бичи=* ‘писать’, *бил=* ‘знать’, *сес=* ‘чувствовать’.

Под производными основами понимаются основы, состоящие из корня и словообразующих аффиксов (дериватем): *кармак=**ма=*** ‘удить’ (от *кармак* ‘удочка’), *бӧк=**мӧ=*** ‘закрывать’ (от *бӧк* ‘пробка’), *јеткил=**де=*** ‘обеспечивать’ (от *јеткил* ‘достаточно, достаточный’), *амыр=**а=*** ‘отдыхать’ (от *амыр* ‘спокойный’).

Сложные основы состоят из более чем одной лексической основы; они образованы по различным словообразовательным моделям: *аңда-кушта=* ‘охотиться’, *келип бар=* ‘побывать (придти ненадолго)’ (*кел=* ‘приходить’, *бар=* ‘идти; уходить’), *барт эт=* ‘екнуть’, *кижиге бар=* ‘выйти замуж’ и др.

1.3. Глагол имеет свои системы словообразования и словоизменения. Как отдельная категория выделяется формообразование. При формообразовании, в отличие от словообразования, исходное лексическое значение не изменяется, а в отличие от словоизменения, исходная и результирующая формы имеют каждая свою грамматическую парадигму[128]. Так, например, в алтайском языке категории залога, времени и наклонения считаются формообразовательными категориями, а категории числа, лица – словоизменительными.

1.4. Словообразование глагола представляет собой сложную систему, в которой выделяются два основных способа создания новых глагольных единиц: аффиксальный, т.е. морфологический (путем присоединения словообразовательных аффиксов); лексико-синтаксический (путем сложения основ) (см. *Часть 4*).

1.4.1. Основным способом образования глагола является аффиксация, т.е. образование новых слов на базе имеющихся в языке основ и аффиксов.

В алтайском языке непроизводные глагольные основы сравнительно немногочисленны. Производные основы составляют наиболее значительную часть алтайских глагольных основ. Для образования глагольных основ от глагольных или именных основ в алтайском языке имеется значительное количество аффиксов различной степени продуктивности.

Среди аффиксов, образующих глаголы от глагольных основ, выделяются аффиксы залогового типа и аффиксы, выражающие способы глагольного действия, в частности, это аффикс: *=ГЫлА*, выражающий интенсивность, многократность действия: *ат=кыла=* ‘расстреливать’ (от *ат=* ‘стрелять’); *тарт=кыла=* ‘дергать, тянуть резкими отрывистыми движениями’ (от *тарт=* ‘тянуть’); *=(Ы)ш*, выражающий интенсивность, многократность действия: *сысташ=* ‘ныть, ломить сильно’ (от *сыста=* ‘ныть, ломить’); *тартыл=ыш=* ‘подергиваться’ (от *тартыл=* ‘дергаться’), *тыркыра=ш=* ‘сильно дрожать’ (от *тыркыра=* ‘дрожать’); *=(Ы)мзЫрА*, выражающий ослабленность действия: *ыйла=мзыра=* ‘прослезиться, быть готовым вот-вот заплакать’ (от *ыйла=* ‘плакать’), *тал=ымзыра=* ‘находиться в состоянии обморока, в предобморочном состоянии’ (от *тал=* ‘падать в обморок’).

Аффиксы *=(Ы)ш* и *=ГЫлА* могут участвовать не только в акциональной деривации, но и образовывать от глагольных основ глаголы с совершенно новым лексическим значением: *куучында=* ‘рассказывать’ – *куучында=ш* ‘разговаривать’; *өчө=* ‘дразнить, раздражать’ – *өчө=ш* ‘вредничать’; *айт=* ‘говорить, сказать’ – *айт=кыла=* ‘ругать’.

1.4.2. Словосложение в глагольном словообразовании в алтайском языке представлено двумя основными типами: 1) внутриглагольное словосложение, которое характеризуется сложением двух глагольных основ; 2) словосложение путем сочетания глагола с другими частями речи. Во втором случае в качестве первого компонента выступают имена существительные в разных падежных формах, звуко- и образоподражательные слова.

Кроме того, в алтайском языке, как и в других тюркских языках, отмечается

[128] Алмадакова Н. Д. Грамматическая категория залога в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 2005. – С. 13.

образование сложных глаголов на базе русских заимствованных глаголов в форме русского инфинитива, которые также относятся ко второму типу. Выделяется также словообразование глаголов путём лексикализации словосочетаний с вершинным глаголом (см. *Часть 4*).

1.5. Глагол обладает многочисленными морфологическими категориями, представленными продуктивными синтетическими или аналитическими формантами акциональности (акционсарта), залога, форм модальности, отрицания, аспекта, наклонения-времени, лица. Их показатели выстраиваются в определенном порядке в составе глагольной словоформы (см. *§ 4*).

Глагольное действие в составе предложения наиболее полным образом проявляется в спрягаемых формах глагола, в которых выражаются основные глагольные категории – наклонение-время, залог, лицо, число, – каждая из которых имеет свои грамматические форманты. Изъявительное наклонение не имеет отдельных показателей, оно реализуется в показателях временных форм. Благодаря им глагол выступает с наиболее присущей ему функцией финитного сказуемого, т.к. в этой функции все внутренние свойства глагола, направленные на выражение предикативности, проявляются в наибольшей степени: глагол указывает на отношение действия к его грамматическому субъекту (лицо, число), к семантическим субъекту и объекту действия (залог), к действительности: оценка действия субъектом говорения в плане его реальности / ирреальности посредством форм модальности (наклонения), а также ко времени его совершения относительно момента говорения.

Наряду с финитными формами глагола алтайский глагол обладает богатой системой инфинитных функциональных форм, состоящей из форм причастий, деепричастий и инфинитива.

Кроме того, уже в самой глагольной семантике заложено отношение действия к объекту действия (категория переходности / непереходности). Помимо этого, путем образования аналитических глаголов может выражаться лексико-грамматическая категория акциональности, т.е. способов протекания действия. Алтайский глагол также образует различные аналитические формы аспекта и модальности.

1.6. Глагол во всех своих формах может управлять падежными формами имен: *бичик=ти ал=* ‘брать книгу’, *jӱрӱм=ге сӱӱн=* ‘радоваться жизни’, *деремне=де jат=* ‘жить в деревне’, *уулы=ла оморко=* ‘гордиться сыном’, *тура=наӊ чык=* ‘выходить из дома’.

К любой из глагольных форм могут примыкать наречия: *бийик уч=* ‘высоко летать’, *эрте тур=* ‘рано вставать’, *айландыра отур=* ‘сидеть вокруг’, *тӱрген jӱгӱр=* ‘быстро бегать’.

1.7. В предложении глагол, кроме присущей ему основной функции сказуемого простого или главного предложения в составе сложного, может выполнять синтаксические функции предиката определительного, изъяснительного и обстоятельственного придаточного предложения, выступая в соответствующих

функциональных формах. Например: *Ишке бар=**атан** улус эмдиге јетире келбеген* ‘Люди, которые должны пойти на работу, до сих пор не пришли’ – причастная форма в функции предиката определительного придаточного предложения; *Ойто келип јура, көр=**гөн**=иҥ=ди бичи* (ВТ, К, 27) ‘Возвратившись обратно, рисуй, увиденное (то, что увидел) записывай’ – причастие в функции зависимого предиката дополнительного придаточного предложения; *Тана ойгонып кел=**еле**, түрген ле көзнөк јаар көрди* (ВТ, К, 42) ‘Тана, проснувшись, тут же посмотрела в окно’ – деепричастие в функции зависимого предиката обстоятельственного придаточного предложения.

§ 2. Лексико-грамматические категории глагола

Глагол обладает рядом лексико-грамматических категорий, которые присущи ему как части речи и которые классифицируют глагольные лексемы как переходные или непереходные (*п. 2.1.*), как безвалентные, одновалентные, бивалентные, трёхвалентные и т.д., т.е. как обладающие определенным числом семантических валентностей (*п. 2.2.*), как обладающие лексической аспектуальностью того или иного типа (*п. 2.3.*).

2.1. Категория переходности / непереходности

Эта категория является специфической характеристикой глагольной лексемы и определяет отношение глагольного действия к объекту его действия. Конкретное выражение и функционирование категория переходности / непереходности получает в сфере синтаксиса, т.к. переходность определяется наличием при глаголе прямого дополнения или потенциальной возможностью глагола такое дополнение иметь. Непереходность, выступая в качестве члена бинарной оппозиции, характеризуется невозможностью глагола иметь при себе прямое дополнение.

Переходные глаголы обозначают действие, которое направлено на какой-либо объект, выраженный в алтайском языке в форме именительного или винительного падежа: *бичик кычыр*= ‘читать книгу’; *бала=ны эмде*= ‘лечить ребёнка’, *калаш быжыр*= ‘печь хлеб’, *ат=ты сугар*= ‘поить коня’.

В некоторых случаях переходные глаголы наряду с винительным и именительным падежами, управляют исходным падежом, оформляющим прямое дополнение с семантикой партитивности: *эт=**тең** ји*= ‘есть мясо’, *бичиктер=**деҥ** ал*= ‘взять одну (или несколько) из книг’.

Непереходные глаголы могут управлять всеми падежами, кроме винительного и именительного. В частности, они могут обозначать: 1) физическое состояние: *тоҥ*= ‘мерзнуть’, *ооры*= ‘болеть’; 2) психическое состояние: *санаарка*= ‘грустить, горевать’, *коркы*= ‘бояться’; 3) движение: *уч*= ‘летать’, *јыл*= ‘ползать’, *јүгүр*= ‘бежать’; 4) процессы: *суулан*= ‘влажнеть’, *кызар*= ‘краснеть’, *өс*= ‘расти’; 5) поведение: *јалкуур*= ‘лениться’, *тескерле*= ‘упрямиться’ и т.д.

Многозначные глаголы в одном своем значении могут быть переходными, в

другом – непереходными. Так, например, глагол *кычыр=* ‘читать’ реализует свое основное значение ‘воспринимать письменную речь по буквам, знакам и т.д.’ в безобъектном употреблении, как некоторая способность, умение человека; действие не направлено на объект, сфера действия сосредоточена в самом субъекте: *Арина көп кычырат* ‘Арина много читает’. Следующие два значения глагола *кычыр=* реализуются в его сочетании с прямым объектом. Эти значения: ‘произносить, воспроизводить (вслух или мысленно)’: *Алтынай јилбилӱ* ***бичик кычырды*** ‘Алтынай читала интересную книгу’; ‘излагать перед аудиторией какое-л. содержание’: *Ол конференцияда* ***доклад кычырар*** ‘На конференции он будет читать доклад’.

Все глаголы уже в своей исходной основной форме делятся на переходные и непереходные. Это деление происходит непосредственно на лексико-семантической основе, т.к. способность выражать действие как переходящее на объект и действие без возможности такого перехода заложена в глагольной семантике, а на грамматическом уровне лишь получает свое реальное воплощение.

Категория переходности / непереходности связана с категорией залога. Однако залоговые формы отражают отношение действия к объекту через связь с субъектом действия, тогда как категория переходности / непереходности основана только на одном типе отношений: действие – объект действия.

Среди залоговых образований есть такие, которые наряду с залоговым значением одновременно выражают и значение переходности / непереходности. Так, глаголы с каузативным маркером всегда являются переходными: *көктө=****т*** ‘заставить шить кого-л. что-л.’; *уйукта=****т*** ‘усыплять кого-н.’; *ал=****дыр*** ‘заставить брать кого-н.’; а с маркером страдательного залога – непереходными: *собыр=****ыл*** ‘перемешиваться’ (от *собыр=* ‘перемешивать’); *кез=****ил*** ‘резаться’ (от *кес=* ‘резать’).

Большинство аффиксов залогового типа участвуют в актантной деривации, т.е. могут понижать или повышать валентности глагола, при этом при присоединении каузативного аффикса из непереходного глагола образуется переходный: *каткыр=* ‘смеяться’ – *каткыр=****т*** ‘заставить смеяться, смешить кого-н.’: *Алан каткырды* ‘Алан засмеялся’ (непереходный); *Алан балдар=****ды*** *каткыр=****т****=ты* ‘Алан смешил детей’ (переходный); *уйукта=* ‘спать’– *уйукта=****т*** ‘заставить спать, усыплять кого-н.’: *Айана уйуктап јат* ‘Айана спит’ (непереходный); *Айана бала=****ны*** *уйукта=****т****=ты* ‘Айана усыпляла ребенка’ (переходный).

Аффиксы страдательного и возвратного залогов, присоединяясь к переходным глаголам, переводят их в разряд непереходных: *бичи=* ‘писать’ – *бичи=****л*** ‘быть написанным’; *көр=* ‘смотреть, видеть’ – *көр****=ӱн*** ‘виднеться’: *Диссертацияның баштапкы бӧлӱги бичи=****л****=ди* ‘Первая глава диссертации написана’; *Кызыл-Ташка једип келерде, јылкычының ийди де ӱрбеди, бойы да көр****=ӱн****=беди* (ЭТ, К, 33) ‘Когда [он] подъехал к Кызыл-Ташу, и собака скотника не лаяла, и его самого не было видно’ (об участии аффиксов залогового типа в глагольном словообразовании (см. *Часть 4, Глава 1*).

2.2. Валентности глагола

Способность присоединять или не присоединять прямое дополнение явля-

ется частным случаем проявления валентностей глагола. Различные глаголы требуют распространителей различного рода для того, чтобы раскрыть своё содержание, т.е. они обладают семантическими валентностями. Так, глагол *сал*= ‘положить’ предполагает субъект действия (Кто положил?), объект, непосредственно подвергаемый перемещению (Что / Кого положил?), а также локализатор (Куда положил?). Тем самым, этот глагол открывает при себе 3 различные позиции, которые в предложении заполняются его предметными (субъект, прямой объект) актантами и пространственным актантом-локализатором (обстоятельство со значением директив-финиш). Все актанты связаны семантически и формально с глаголом и контролируются им: именно от глагола мы ставим вопрос к его актантам, он задаёт их падежную форму.

Валентности глагола являются его характерной особенностью как лексемы. Они сохраняются во всех его формах, в том числе и инфинитных.

По числу их валентностей различаются следующие основные группы глаголов:

1. Безвалентные глаголы, которые не требуют и не допускают ни одного предметного участника. Таких глаголов в алтайском языке очень мало, обычно это глаголы, описывающие природные явления: *салкында*= ‘дуть (о ветре), ветрить’, *карангуйла*= ‘темнеть’: *Арайдаң карангуйлайт* ‘Потихоньку темнеет’[129].

2. Одновалентные глаголы, которые требуют только субъект действия. Они обозначают состояние одушевленного или неодушевленного субъекта, занятие его определенной деятельностью, его ненаправленное движение: *Колы-буды чылап калган* ‘Его руки и ноги устали’; *Арина эмеш токынай берди* ‘Арина немного успокоилась’; *Јалбырактар кургап калган* ‘Листья засохли’.

3. Бивалентные непереходные глаголы требуют субъект действия и объект, выраженный именем в дательно-направительном, исходном, инструментальном падежах. Это многочисленные группы глаголов с семантикой касания чего-либо, эмоциональной реакции (положительной или отрицательной), эмоционального отчуждения и многие другие: *Адаңның мылтыгына тийбе* ‘Не прикасайся к папиному ружью’; *Качук энемнең уйалып јат* ‘Качук стесняется моей матери’; *Мен колымла јаңып ийеле...* ‘Я, помахав рукой,...’. К этой же группе относятся глаголы местонахождения, направленного движения, но их несубъектная обязательная валентность направлена не на предметный, а локативный актант (Где? Куда? Откуда?).

4. Бивалентные переходные глаголы требуют субъект действия и объект, выраженный именем в винительном или именительном падеже. Это многочисленные глаголы различных переходных действий – физического воздействия на объект, потребления (в частности, пищи), ментальных действий, глаголы подачи сообщений, знаков, глаголы чувств и т.д.: *Ол ончо курсакты тату белетеп јат*

[129] Описание валентностных типов алтайского глагола дано в следующем издании, из которого мы также цитируем примеры в данном подразделе: Черемисина М. И., Озонова А. А., Тазранова А. Р. Элементарное простое предложение с глагольным сказуемым в тюркских языках Южной Сибири. – Новосибирск: Любава, 2008. – 205 с.

‘Он любую еду вкусно готовит’; *Уулчак бажын јайкап...* ‘Мальчик, качая головой...’.

5. Трёхвалентные переходные глаголы требуют субъект, объект, выраженный именем в винительном или именительном падеже, а также объект, выраженный именем в одном из косвенных падежей, но не в винительном или именительном. Это глаголы передачи, поиска, нахождения материального или идеального объекта, обучения объекта и т.п.: *Эр-Јаа тискинин Кара-Көскö таштады* ‘Эр-Дьаа бросил повод коня Кара-Кёс’.

6. Существуют и четырёхвалентные глаголы, но таких очень мало. Большее количество обязательных валентностей для алтайского глагола не свойственно.

Способность глагола формировать структуру события посредством содержания в своей семантике не только значения самого действия, но и семантических валентностей, направленных на основных предметных или локативных участников события, играет очень важную роль в грамматике, как в синтаксисе, так и в морфологии. Необходимость реализации семантических валентностей глагола предопределяет управление глагола именами в их определенных, обусловленных семантикой глагола и моделью его управления, падежных формах.

Помимо обязательных распространителей глагол может присоединять факультативные элементы, а также определяться наречием.

§ 3. Вид, лексическая аспектуальность, акциональность (акционсарт)

В основе деления на виды лежит характер протекания действия во времени, т.е. протяженность или точечность. В русском языке существует категория глагольного вида, которая классифицирует все глаголы либо как глаголы несовершенного вида, которые обозначают длительные или повторяющиеся действия, либо как глаголы совершенного вида, которые обозначают действия лишь в каком-либо моменте (пределе) их совершения, т.е. в их начале или конце, в результате, или представляют действие в совокупности всех его фаз (пунктивное значение). Это деление пронизывает всю грамматическую систему русского глагола, где всё формообразование также разделяется на эти классы (например: формы причастий и деепричастий также являются либо формами совершенного либо несовершенного вида и т.д.).

Такой всеобъемлющей категории вида как в русском языке у алтайского глагола нет, но есть целый пучок категорий, которые обслуживают более широкую категорию аспектуальности (т.е. характера протекания действия) на различных уровнях языка: на лексическом (лексическая аспектуальность), словообразовательном (акциональность или образование так называемых форм способов действия, т.е. акционсартов), морфологическом (при дальнейшей грамматикализации форм акционсарта в грамматические формы аспекта-времени).

3.1. Глагольные лексемы, не оформленные специальными акциональны-

ми показателями, имеют присущую им лексическую аспектуальность. Но это не дихотомическое разделение, как в русском языке. Действие, которое обозначается лексемой, может иметь естественный предел, после которого оно исчерпывает себя, т.е. трансформируется. Такая лексема является предельной, непроцессной, трансформативной[130]. Наиболее часто встречаются финально-трансформативные глаголы, обозначающие действия, которые исчерпываются по достижению их конечного предела (классическим примером является глагол *өл=* ‘умереть’). Действие глагола может не иметь естественного предела, такая лексема является непредельным, процессным, нетрансформативным глаголом.

Особенностью тюркских языков является то, что в них существуют глаголы, которые могут выражать как предельность, так и непредельность действия: *отур=* ‘сесть’ и ‘сидеть’, *тур=* ‘встать’ и ‘стоять’. В русском языке им соответствуют 2 лексемы. Ларс Йохансон назвал такие лексемы инициально-трансформативными, так как они обозначают одной и той же фонетической формой и начальный предел действия (сесть) и дальнейшее нетрансформативное действие (сидеть)[131].

Это свойство тюркских глаголов имеет важные последствия для их глагольных систем. Глагол *тур=*, участвуя в образовании разнообразных аналитических форм в разных тюркских языках, в том числе и в алтайском, может выступать в своем предельном или непредельном лексико-семантическом варианте, образуя аспектуально-временные формы как с процессным, так и с непроцессным значением (см. *Часть 1, Глава 4*).

3.2. Поскольку сама лексическая основа обладает такой двойственностью, алтайский язык выработал целый ряд форм акционсарта – форм, модифицирующих исходную лексическую основу в плане линейной аспектуальности[132], т.е. характеристики протекания её действия во времени (его протяженности или точечности), или в плане других видов аспектуальных значений (хабитуальности, итеративности, интенсивности, продолжительности, мгновенности и т.д.).

Для выражения характера протекания действия в алтайском языке, как и в других тюркских языках, существует значительное число аналитических образований, состоящих из 2 частей: смыслового глагола и вспомогательного глагола, выражающего служебное значение. Присоединяясь к основному (полнозначному) глаголу, вспомогательные глаголы выражают разные оттенки грамматического характера. Такого рода конструкции принято называть аналитическими. **Аналитическая конструкция** – сложная грамматическая единица, представляющая собой сочетание основного компонента, несущего лексическое значение всей конструкции и выступающего в неизменной форме, и служебного компонента, выражающего грамматическое значение всей конструкции в целом и принимающего пока-

[130] Johanson L. Aspekt im Türkischen. Vorstudien zu einer Beschreibung des türkeitürkischen Aspektsystems [Studia Turcica Upsaliensia 1]. – Uppsala: Almqvist & Wiksell, 1971.

[131] Johanson L. Aspekt im Türkischen. Vorstudien zu einer Beschreibung des türkeitürkischen Aspektsystems [Studia Turcica Upsaliensia 1]. – Uppsala: Almqvist & Wiksell, 1971.

[132] Плунгян В. А. Общая морфология. Введение в проблематику. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 291–308.

затели грамматических категорий. В формантах акциональности основной глагол, как правило, выступает в форме деепричастия (см. *Часть 1, Глава 4*).

Эта особенность была отмечена уже авторами «Грамматики алтайского языка», которые утверждали, что сочетания глаголов с деепричастием выражают понятия, для которых в русском языке существуют виды глаголов, чего нет в алтайском языке. Отдельный глагол в алтайском языке сам по себе не означает положения действия, то есть начала, оконченности и т.п. Положение действия определяется сочетанием глагола с деепричастием[133].

3.3. Аналитические конструкции, выражающие линейную аспектуальность, особенно процессность, в алтайском языке являются наиболее грамматикализованными; они, в сочетании с формантами времени, входят или уже вошли в систему спряжения алтайского глагола как аспектуально-временные формы (о грамматическом аспекте см. *§ 4*). Вся подсистема форм настоящего времени по своему происхождению состоит из бывших аналитических конструкций, в различной степени синтезировавшихся и подвергшихся фонетической и морфологической редукции (см. *Часть 1, Глава 4*). Частично этот процесс ещё не завершился, и вспомогательные глаголы привносят в аналитические формы значения акционсарта.

3.3.1. Процессность действия выражается в конструкциях с бытийными глаголами: *Tv=(Ы)п + тур=* ‘стоять’; *Tv=(Ы)п + јат=* ‘лежать’; *Tv=(Ы)п + отур=* ‘сидеть’; *Tv=(Ы)п + јӱр=* ‘ходить, жить’.

Вспомогательный глагол *тур=* ‘стоять’ в сочетании с основным глаголом в деепричастной форме в частности выражает действие, совершаемое постоянно, регулярно: *Ол меге письмо бичип турган* ‘Он пишет мне письма (постоянно, часто)’; длительное действие или состояние, начавшееся давно и продолжающееся непрерывно до настоящего времени: *Ол городто јадып турган* ‘Он живет в городе’; действие или состояние, совершающееся, происходящее в настоящем (в данный момент)’; *Тышкары кар јаап турган* ‘На улице идет снег’.

Вспомогательный глагол *јат=* ‘лежать’ может выражать оттенок постоянства, непрерывности действия безотносительно к его началу или концу: *Ол училищеде ӱренип јат* – Он учится в училище; также глаголу *јат=* свойственно значение данного момента совершения действия: *Лекцияны јаңыс Маша бичип јат* – Лекцию пишет только Маша (в данный момент); *Ол картошко казып јат* – Он копает картошку.

Глагол *отур=* ‘сидеть’ в функции вспомогательного глагола обозначает действие, совершающееся долго, непрерывно, но в определенный отрезок времени: *Олор школ јаар базып отурдылар* ‘Они шли в сторону школы’. Иногда глагол *отур=* ‘сидеть’, будучи в служебной функции, не теряет свое исходное лексическое значение: *Амат телевизор көрӱп отуру* ‘Амат смотрит телевизор (сидит и смотрит телевизор)’.

Вспомогательный глагол *јӱр=* ‘ходить, жить’ обозначает постоянное, дли-

[133] Грамматика алтайского языка (составлена членами Алтайской духовной миссии). – Казань: Тип. ун-та, 1869. – С. 184.

тельное действие: *учуп jӱр*= ‘находиться в полете’ (постоянно); *кийип jӱр*= ‘носить’ (постоянно); выражает действие, совершающееся в настоящем, действие длительное, но не непрерывное.

3.3.2. Точечность действия выражают конструкции со следующими вспомогательными глаголами: *Tv=a + бер*= ‘давать’; *Tv=(Ы)п + чык*= ‘выходить, взбираться’; *Tv=(Ы)п + кел*= ‘приходить’ (начало действия): *ыйлай бер*= ‘заплакать’; *адыжа бер*= ‘начать перестрелку’; *кайнап чык*= ‘закипеть’; *атыйланып чык*= ‘моментально рассердиться’; *jишлектер кызарып келди* ‘ягоды начали краснеть’.

Законченность действия выражают такие конструкции, как: *Tv=(Ы)п + сал*= ‘класть’; *Tv=(Ы)п + ий*= ‘посылать’; *Tv=(Ы)п + кал*= ‘оставаться’; *Tv=(Ы)п + кой*=; *Tv=й / А + бер*= ‘давать’; *Tv=(Ы)п*= + *чык*=: *бичип сал*= ‘написать’; *соой бер*= ‘остыть’; *тӱӱп кой*= ‘связать’; *ӧзӱп чык*= ‘вырасти’; *jӱрӱп кал*= ‘уйти’.

Следует отметить, что служебные компоненты аналитической конструкции, придавая действию основного глагола лишь какой-то оттенок аспектуального характера, как правило, теряют свои исходные лексические значения. Кроме того, один и тот же вспомогательный глагол в зависимости от контекста может передавать разные оттенки значений. Конечный семантический результат зависит и от лексической аспектуальности знаменательного глагола.

3.3.3. Помимо линейной аспектуальности аналитические конструкции, образующие формы акциональности, т. е. способов протекания действия, выражают и другие аспектуальные модификации действия. Значение действия, совершившегося очень быстро, неожиданно выражают такие конструкции, как *Tv=й / А + сок*= ‘бить, ударять’; *Tv=й / А + кон*= ‘ночевать, останавливаться’; *Tv=й / А + бер*= ‘давать’; *Tv=й / А + тӱш*= ‘опускаться, падать’: *бура сок*= ‘резко повернуть в сторону’; *ӱзӱле бер*= ‘оборваться (внезапно)’; *чыга кон*= ‘быстро выйти, выскочить’; *токтой тӱш*= ‘резко остановиться’; интенсивность протекания действия выражается, например, конструкцией *Tv=(Ы)п + бар*=: *кыйгырып бар*= ‘кричать, орать (постепенно переходить в крик, ор)’.

§ 4. Грамматические глагольные категории и порядковая модель глагольной словоформы

4.1. Линейная структура глагольной финитной словоформы

Глагольная словоформа отличается значительной сложностью и композиционностью. Схематически ее линейную структуру можно представить следующим образом, см. *Схему 1*. Разумеется, в конкретных случаях образования глагольных форм позиции заполняются выборочно. В самом простом случае словоформа может состоять только из основы глагола: *Тур!* ‘Стой!’ Но при наличии в словоформе более чем одной морфемы они располагаются в этом порядке, пропуская «не свои» позиции.

Схема 1

Линейная структура глагольной финитной словоформы

1	2	3	4	5	6	7	8
основа глагола	залог	акцион-сарт	формы модальности	отрицание	аспект	наклонение-время	лицо-число

Примечания:

1. Мы не учитываем сложные формы глагольных времен с лексическим глаголом в причастной форме.

2. Мы рассматриваем форму деепричастия на *=БАй* в составе аналитических акциональных и модальных конструкций как особое деепричастие и не предусматриваем отдельных позиций для его отрицательного компонента.

Далее мы рассматриваем наполнение каждой из позиций морфемами определенного типа, принадлежащих к соответствующим грамматическим категориям.

4.1.1. Позиция 1. Основа глагола может быть любой структурной сложности (непроизводной, производной, композитной, аналитической) (см. *Часть 4*).

4.1.2. Позиция 2. В этой позиции стоят аффиксы залогового типа. Их может быть до 3, так как многие залоговые формы уже лексикализовались и выступают как производные основы при дальнейшей залоговой модификации.

Грамматическая категория залога отражает отношение действия к объекту через связь с субъектом действия, тем самым передавая различные **диатезы**[134]**.** На этом основании в современном алтайском языке выделяются три залога: возвратный, каузативный, страдательный. Традиционно выделяемый в тюркских языках совместный залог не выражает последовательно какой-либо диатезы, но активно участвует во внутриглагольном словообразовании (см. *Часть 1, Глава 2*).

Форма возвратного залога выражает субъектно-объектные отношения, при которых действие мыслится направленным на самого субъекта действия; образуется путём присоединения к глагольной основе аффикса *=(Ы)н* (и его алломорфов): *арчы=н* ‘вытираться’, *кез=ин* ‘порезаться’.

Форма каузативного залога образуется при помощи аффикса *=(Ы)т*, *=ТЫр* (и их алломорфов): *эт=тир* ‘заставить делать’, *каткыр=т=* ‘заставить смеяться’.

Форма страдательного залога передает субъектно-объектные отношения, при которых действие, названное глаголом, мыслится совершаемым кем-то, и образуется посредством аффикса *=(Ы)л* (и его алломорфов: *јырт=ыл* ‘порваться’, *бичи=л* ‘написаться’, *кычыр=ыл* ‘прочитаться’.

4.1.3. Позиция 3. Эта позиция может заполняться формами акционсарта, в основном синтетическими: аффиксами (например *=ГЫлА*, *=(Ы)мзЫрА*), а также аналитическими акциональными формами (см. *Часть 1, Глава 4*).

[134] Наделяев В. М. рассматривал залоги как «падежи глагола»: Наделяев В. М. Залоговость в тувинском языке // Морфология тюркских языков Сибири. – Новосибирск, 1985. – С. 3–64. Поскольку в большинстве случаев употребления аффиксов залогового типа образуются новые лексемы, эта аналогия вряд ли оправдана применительно к алтайскому языку (примечание отв. редактора).

4.1.4. Позиция 4. Здесь могут стоять наиболее грамматикализированные глагольные аналитические конструкции с модальной семантикой. Таких немного: форма *Tv=(Ы)n + кӧр=*, *Tv=(Ы)n + бол=*, *Tv=(Ы)n бил=*, *Tv=(Ы)n чыда=, Tv=(Ы)n ал=ба=* (см. также *Часть 1, Глава 6*).

Значение попытки совершения действия выражается в конструкции *Tv=n + кӧр=* ‘смотреть, видеть’: *бичип кӧр=* ‘попробовать написать’; *бодоп кӧр=* ‘попробовать решить (задачу, пример)’.

Примечания:

1. Самостоятельное употребление глагола *кӧр=* ‘смотреть, видеть’ и его употребление в функции вспомогательного глагола нередко приводят к двусмыслию; подобное противоречие устраняется, уточняется контекстом речи, интонацией произношения. Ср.: *тудуп кӧр=* ‘возьми да посмотри’ / *тудуп кӧр=* ‘попробуй тронуть, дотронуться; попытайся поймать, словить’ (*тут=* ‘держать; ловить’); *барып кӧр=* ‘иди и посмотри’ / *барып кӧр=* ‘попробуй сходить’ (*бар=* ‘идти’).

2. В функции вспомогательного глагола глагол *кӧр=* наряду с модальным значением попытки, пробы совершения действия может выражать и антонимичное значение категоричности. Ср.: *барып кӧр* ‘попробуй сходить’ / *барып кӧр*! ‘попробуй уйти, т.е. не смей уйти!’; *кычырып кӧр* ‘попробуй прочитать’ / *кычырып кӧр*! – ‘не смей читать!’ (*кычыр=* ‘читать’). В таких случаях должна присутствовать соответствующая интонация (тревоги, предупреждения или запрета).

Значение возможности совершения действия выражают такие конструкции, как *Tv=n + бол=* ‘мочь’; *Tv=n + ал=* ‘брать’; *Tv=n + ий=* ‘посылать’: *јурап ал=* ‘смочь нарисовать’; *кӧдӱрип ий=* ‘смочь поднять’.

Значение совершения действия случайно, нечаянно выражается в конструкции *Tv=a + кал=* ‘оставаться’: *тӱжӱрий кал=* ‘уронить (случайно)’; *айдый кал=* ‘проговориться’; *јыртый кал=* ‘случайно порвать’.

4.1.5. Позиция 5. Тут находится аффикс отрицания *=БА* (см. *§ 5*).

4.1.6. Позиция 6. Эта позиция занята формами грамматического аспекта (часто уже слившихся с временными показателями), восходящими к аналитическим глагольным конструкциям с непроцессными вспомогательными глаголами, или же маркерами, совмещающими темпоральное и аспектное значения. В последнем случае следующая позиция остается незаполненной.

Аспект, в отличие от акционсарта, относится к категориям, которые отражают протекание реального действия с точки зрения наблюдателя[135]. При этом различаются начало, конец, середина, подготовительная стадия, результирующая стадия некоей ситуации. Не каждая ситуация может иметь все эти фазы (например: ситуация, передаваемая глаголом *взорваться* не имеет срединной фазы). Категория аспекта указывает на то, что в момент наблюдения ситуации имела место одна из этих фаз.

В разных языках эти фазы имеют в различной степени грамматикализированные формы выражения. Так, в тюркских языках, в том числе и алтайском, срединная фаза ситуации выражается различными аналитическими конструкциями с процессными вспомогательными глаголами. Начало и конец действия выражаются в основном формами акционсарта, но также и формами прошедшего на

[135] Плунгян В. А. Общая морфология. Введение в проблематику. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 296–303; Johanson L. Aspekt im Türkischen. Vorstudien zu einer Beschreibung des türkeitürkischen Aspektsystems [Studia Turcica Upsaliensia 1]. – Uppsala: Almqvist & Wiksell, 1971.

=ДЫ. Перфектные формы, выражающие состояние после совершения действия, в алтайском языке осложнены дополнительными эвиденциальными или миративными значениями (форма на *=(п)ТЫр*, см. *Часть 1, Глава 5*), или уже перешли в категорию времени (форма на *=ГАн*, *см. Часть 2, Глава 2*). В алтайском языке имеются и грамматикализированные формы проспектива, т.е. подготовительной фазы действия (см. *Часть 1, Глава 4*).

4.1.7. Позиция 7. Эта позиция заполняется различными функциональными формами глагола, финитными (формами наклонения-времени) или инфинитными (причастием, деепричастием, инфинитивом). В зависимости от типа заполнения данной позиции тут имеются различные ответвления (см. *п. 4.2.*).

4.1.7.1. Категория наклонения выражает отношение действия или состояния к действительности (см. *Часть 2, Глава 1*). В алтайском языке противопоставлены изъявительное (прямое) наклонение и косвенные наклонения, в том числе повелительное, сослагательное, условное, желательное.

Грамматическая категория наклонения представлена специальными спрягаемыми формами. Каждое наклонение, помимо специальных формантов, образующих формы наклонения глагола, характеризуется своими семантическими и грамматическими особенностями. К ним, в первую очередь, следует отнести способность форм наклонения сочетаться с личными аффиксами, а также их отношение к категории времени, которая характерна в первую очередь для изъявительного наклонения, бытующего только в этой категории (см. *Часть 2, Глава 2*). Другим наклонениям грамматическая категория времени не свойственна. Однако каждое из них, в отличие от изъявительного наклонения, имеет свои грамматические показатели.

Особенностью ряда форм косвенных наклонений является то, что их показатель выражает значение наклонения, лица и числа субъектов действия единой неделимой морфемой. Это характерно для форм императива и оптатива на *=ЗЫн* и оптатива на =*(А)йЫн*.

Повелительное наклонение выражает различные степени побуждения к действию: приказание, просьбу, пожелание, призыв, позволение. Основной формой повелительного наклонения в алтайском языке, непосредственным образом выражающей значение побуждения, является форма 2-го л. ед. числа, совпадающая с основой глагола, и форма *=(Ы)гАр (=ыгар / =игер / =угар / =ӱгер / =гар / =гер)* 2-го л. мн. числа. Повеление по отношению ко многим адресатам может также выражаться формой *=ГЫлА (=гыла / =гиле / =кыла /=киле)*. Например: *Айана, айакты јун!* ‘Айана, мой посуду!’; *Кыстар, айакты јун=угар!* ‘Девушки, мойте посуду!; *Бар=гыла мынаӈ ары!* ‘Уходите прочь отсюда!’.

Значение повелительного наклонения может быть выражена в форме глагола с аффиксом *=СЫн (=сын / =син / =зын / =зин)*. В этом случае побуждение направляется к 3 лицу или нескольким лицам через посредника, который должен передать приказ или просьбу по назначению. Например: *Калашка Мерген бар=зын!* ‘Пусть Мерген идет за хлебом!’; *Олор эртен ле келзин!* ‘Пусть они завтра же приезжают!’

Яркой особенностью алтайского языка является наличие в нем нескольких форм повелительного наклонения 1-го лица неединственного числа: *=й / АлЫ (=алы / =ели / =йлы / =йли)*, *=й / АлЫк (=йлык / =йлик / =алык / =елик)*, *=Ак (=ак / =ек / =ок / =ök)* – формы, выражающие побуждение одного адресата к совместному с говорящим действию (формы так называемого минимального инклюзива[136]):

Је, нөкөр, бар=алы! ‘Ну, друг, пойдем!’; *Түрген чык, бар=ак!* ‘Быстрей выходи, пойдем!

Эти же формы, расширенные аффиксом множественного числа, выражают приглашение к совместному с говорящим действию несколько адресатов: *=АктАр, =й / АлЫктАр*; это формы так называемого расширенного инклюзива[137]:

Меңде=йлик=тер, јаңмыр келип јат! ‘Давайте торопиться, дождь приближается!’; *Түрген чыг=ыгар, бар=актар!* ‘Быстрей выходите, пойдемте!

Примечание. В тюркологии существует интерпретация форм минимального инклюзива как эксклюзива (т.е. формы, в общем языкознании интерпретируемой как исключающей адресата из объёма своей референции), а форм расширенного инклюзива как инклюзива по аналогии с формами, бытующими в тунгусо-маньчжурских и монгольских языках[138].

Действительно, модели образования минимального и расширенного инклюзива соотносятся с моделями образования эксклюзива и инклюзива в других алтайских языках[139], так что с исторической точки зрения, возможно, минимальный инклюзив функционировал как эксклюзивная форма. К сожалению, мы не можем этого подтвердить историческими данными по тюркским языкам, так как в древнетюркском такие формы не зафиксированы, а более глубоких источников у нас нет. В современных тюркских языках, имеющих такие формы, они функционируют как инклюзивные, противопоставленные по числу адресатов.

Форма желательного наклонения образуется путем присоединения к основе глагола аффикса *=ГАй (=гай/ =гей, =кай /=кей)*, а также аффикса *= (А)йЫн (=айын / =ейин, =йын / =йин)* (только для 1-го лица ед. числа) и выражают желание говорящего, чтобы желаемая ситуация осуществилась: *Ол биске кел=гей!* ‘Пусть бы он к нам пришёл!’; *Мен болуж=айын!* ‘Давайте я помогу!’

---

[136] Dobrushina N, Goussev V. Inclusive imperative // Clusivity: Typological and case studies of the inclusive-exclusive distinction / Под ред. Filimonova E. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2005. – С. 151–179; Nevskaya I. Inclusive and exclusive in Turkic languages // Clusivity. Typological and case studies of the inclusive-exclusive distinction / Под ред. Filimonova E. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2005. – С. 339–357; Невская И. А. Категория инклюзива и эксклюзива в алтайских языках // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 1 (116). – С. 75–81.

[137] Dobrushina N, Goussev V. Inclusive imperative // Clusivity: Typological and case studies of the inclusive-exclusive distinction / Ред. Filimonova E. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2005. – С. 151–179; Nevskaya I. Inclusive and exclusive in Turkic languages // Clusivity. Typological and case studies of the inclusive-exclusive distinction / Ред. Filimonova E. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2005. – С. 339–357; Невская И. А. Категория инклюзива и эксклюзива в алтайских языках // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 1 (116). – С. 75–81.

[138] Убрятова Е. И. Ещё раз об исключительности (эксклюзиве) и включительности (инклюзиве) в якутском языке // Языки народов Сибири. Грамматические исследования. – Новосибирск: Наука, 1991. – С. 3–11; Менгес К. Х. Категория включительности/ исключительности в тюркских языках // Проблемы современной тюркологии. Материалы II Всесоюзной конференции (27–29 сентября 1976 г., Алма-Ата / Под ред. В. А. Тулебаева. – Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1980. – С. 385–387.

[139] Невская И. А. Категория инклюзива и эксклюзива в алтайских языках // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 1 (116). – С. 75–81.

Условное (или гипотетическое) наклонение характеризует действие как условие для осуществления другого действия. Значение условного наклонения в алтайском языке выражается формой на *=СА* (*=са /=се/ =со /=сӧ / =за /=зе/ =зо /=зӧ*): *Сен меге бичикти сыйла=**за**=ң, мен сеге куучындаарым* ‘Если ты мне подаришь книгу, то я тебе расскажу’.

Значение условного наклонения в алтайском языке может выражаться также формой на *=ГАжЫн (=кажын / =кежин*, *=гажын / =гежин*): *Ол кел=гежин, бис барарыс* ‘Если он придет, то мы пойдем’.

Формы условного наклонения на *=ГАжЫн* и на *=СА* могут передавать и временное значение.

Сослагательное наклонение образуется из причастия на *=(А)р* или *=ГАй* основного глагола и связки *эди*: *бар=ар /=гай* + ед. ч. 1-е л. *эдим*, 2-е л. *эдиҥ*, 3-е л. *эди* и т.д., например: *Сен келген болзоҥ, аҥдап барар эдибис* ‘Если бы ты пришел, то мы бы пошли на охоту’. Глагол в форме сослагательного наклонения обозначает контрафактическое действие, которое не было совершено в прошлом, но могло бы быть совершенным при наличии определенных условий: *Алексей айылда болгон болзо, ол болужар аргазын табар эди* ‘Если бы Алексей был дома, он обязательно нашел бы способ помочь ей’.

4.1.7.2. Изъявительное наклонение не имеет специальных показателей, так как оно неразрывно связано с категорией времени и реализуется в спрягаемых временных формах.

Категория времени выражает отношение между временем совершения действия и моментом высказывания о нем, т.е. моментом речи. Категория времени характерна для изъявительного наклонения, так как только оно отражает реальность совершения действия. Именно поэтому категория времени имеет связь с внеязыковой действительностью, так как во временном плане все события и явления могут относиться лишь к одной из трех плоскостей: к настоящему, прошедшему и будущему времени.

Грамматическое время показывает, совершалось ли событие до момента речи (прошедшее время), совершается ли оно в момент речи (настоящее время) или будет совершаться после момента речи (будущее время). Каждая временная глагольная форма характеризуется своей семантикой и специальными показателями времени, а также личными аффиксами.

По своему морфологическому составу временные формы могут быть простыми и сложными (аналитическими). Исторически одни из форм восходят к деепричастным конструкциям (деепричастие смыслового глагола + вспомогательный глагол), другие – к причастиям или причастным конструкциям (причастие смыслового глагола + вспомогательный глагол) .

Все временные формы делятся на три группы: формы настоящего, прошедшего и будущего времени (см. *Часть 2, Глава 2*).

4.1.9. Позиция 8. Эта позиция заполняется аффиксами лица-числа первого или второго типа (см. *§ 6*).

4.2. Линейная структура глагольной инфинитной словоформы

Рассмотрим разветвления данной линейной структуры в зависимости от типа функциональной формы глагола. Для причастий важна также их функция в предложении, так как она определяет и их дальнейшую аффиксацию[140]. Для наглядности мы заменяем всю цепочку возможных аффиксов до позиции аффикса отрицания символом *Tv*, т.е. символом основы глагола.

Возможны следующие структуры глагольной словоформы.

1. Tv – (отрицание) – деепричастие (неспрягаемое)

отур=ып ‘сидя, садясь’ / ***отур=бай*** ‘не присаживаясь’

2. Tv – (отрицание) – деепричастие (спрягаемое) – множественность – лицо-число I

отур=ганча=м ‘прежде чем я сяду, пока (в то время) я сяду’

3. Tv – (отрицание) – инфинитив

отур=арга ‘сидеть, сесть’ / ***отур=баска*** ‘не сидеть, не садиться’

4. Tv – (отрицание) – причастие

(причастие – предикат определительной ЗПЕ)

мен ***көр=гөн*** *үй кижи* ‘женщина, которую я видел’

5. Tv – (отрицание) – причастие – множественность – лицо-число I – падеж (послелог)

(причастие – предикат обстоятельственной ЗПЕ)

көр=гө=м=дө ‘когда я вижу’

кар ***јаа=ган=да*** ‘раз выпал снег (то пойдем на лыжах кататься)’

6. Tv – отрицание – причастие – множественность – лицо-число II– падеж

(причастие – предикат изъяснительной ЗПЕ или субстантивированного причастия)

Меге покос ***келиш=пе=ген=ин=е*** *мен өөркөдим* ‘Я рассердился на то, то мне не достался покос’; *Оныҥ сүүнчилү* ***бол=гон=ын=да*** *кем де бурулу эмес* ‘Никто не виноват в том, что он был радостный.’

Примечания:

1. Аффиксы числа-лица могут быть 2 типов – финитный (I) и притяжательный (II), по форме совпадающий с посессивными аффиксами имени. Различие между этими типами невелики: только нулевой аффикс 3 л. в финитном типе по сравнению с аффиксом *=Ы* в посессивном.

2. Цепочки 1 и 2 различаются тем, является ли деепричастие спрягаемым или нет. Спрягаемое деепричастие получает оформление по первому типу.

3. Последняя цепочка относится как к причастию – предикату изъяснительной ЗПЕ, так и к случаю субстантивации причастия.

---

[140] Мы используем описание предикативного склонения причастий и структурных типов синтетических полипредикативных конструкций в сибирских языках, а также приведённые там алтайские примеры в цепочках с причастной формой глагола: Черемисина М. И., Бродская Л. М., Скрибник Е. К. и др. Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. – Новосибирск: Наука, 1986. – 319 с.; Черемисина М.И., Бродская Л. М., Горелова Л. М. и др. Предикативное склонение причастий в алтайских языках. – Новосибирск: Наука, 1984. – 192 с.

§ 5. Категория отрицания

5.1. Глагол имеет категорию отрицания, которая образуется за счёт присоединения к глагольной основе аффикса отрицания *=БА*: *ал=ба=* ‘не брать’, *кел=бе=* ‘не приходить’, *ук=па=* ‘не слышать, не слушать’, *кес=пе=* ‘не резать’, *токпокто=бо=* ‘не колотить’, *сок=по=* ‘не бить’, *кӧр=бӧ=* ‘не смотреть, не видеть’, *сӧк=пӧ=* ‘не распарывать’ и т.д.

Отрицательная форма противопоставляется утвердительной форме, не имеющей аффикса отрицания.

5.2. Этот аффикс употребляется только с глаголами в отличие от, например, русской отрицательной частицы, общей для имен и для глаголов.

5.3. Яркой особенностью алтайского отрицания является также то, что для алтайского языка в отличие от русского языка не свойственно множественное отрицание; в предложении, находясь на глаголе, оно имеет все его члены в скопусе своего действия, сравните алтайские предложения и их русские переводы: *Бӱгӱн меге* ***кем де*** *келбес* ‘Сегодня ко мне никто не приедет’; ***Не де*** *угулбай јат* ‘Ничего не слышно’.

5.4. Аффикс отрицания употребляется во всех глагольных формах. В глагольной словоформе аффикс *=БА* располагается в позиции перед аффиксами времени и наклонения: *экел=****бе****=ди=м* ‘[я] не принес’, *бар=****ба****=гай=ыҥ* ‘ладно, [ты] не пойдешь’, но после залоговых показателей и акционального аффикса многократности / множественности *=ГЫлА*: *тара=****н****=****ба****=ган* ‘не расчесывался’; *бичи=****гиле****=****бе****=йт* ‘[они] не пишут’:

Отрицание будущего времени выражается аффиксом *=БАс*: *бар=бас* ‘не пойдет’, *тут=пас* ‘не будет держать’, *экел=бес* ‘не принесет’. Аффикс *=БАс*, являющийся показателем отрицательной формы причастия будущего времени, так же, как и форма отрицательного деепричастия *=БАй*, является неделимым самостоятельным аффиксом.

5.5. В аналитических конструкциях аффикс отрицания в основном присоединяется к служебному компоненту, выражающему грамматическое значение всей конструкции. Например: *садып ал=* ‘купить’ – *садып ал=ба=* ‘не купить’; *эдип кӧр=* ‘пробовать делать’ – *эдип кӧр=бӧ=* ‘не пробовать делать’; *бичип кой=* ‘написать’ – *бичип кой=бо=* ‘не написать’.

В некоторых случаях в конструкциях со вспомогательными глаголами *кал=* ‘оставаться’, *сал=* ‘класть, положить’, *бер=* ‘давать’, *кой=* (не имеет самостоятельного лексического значения), *бар=* ‘идти’ отрицание может нести в себе знаменательный компонент: *ук=пай кал=* ‘не расслышать, *кӧр=бӧй сал=* ‘не увидеть’, *ал=бай кал=* ‘не взять’, *эт=пей кой=* ‘не сделать’, *бичи=бей бар=* ‘перестать писать’. Например: *Фестивальдыҥ кӱндери ӧдӧ бергенин мен сес=****пей*** *де* ***калгам*** (ЛК, ЛП, 67) ‘Я и не заметил, как прошли дни фестиваля’; *Оноҥ ло бери Айана нӧкӧрине самаралар бичи=****бей барган*** ‘С тех самых пор Айана перестала писать другу письма’.

Что касается аналитических конструкций с бытийными глаголами (*јат*= ‘лежать’, *јӱр*= ‘жить, ходить’, *тур*= ‘стоять’, *отур*= ‘сидеть’), то аффикс отрицания может быть присоединен как к знаменательному глаголу, так и к служебному компоненту, сравните: *Јолой кычырарга алган бичиктер мени бир де јилбиркет=**пей** јат* (ЛК, ЛП, 31) ‘Книги, которые я взял с собой, чтобы читать в дороге, меня нисколько не интересуют; *Байла, мен јадын-јӱрӱмниҥ көп суракtарын учына јетире бил=**бес болорым*** (ЛК, ЛП, 68) ‘Наверное, я до конца не понимаю многих жизненных вопросов’; *Райкомныҥ качызы бир эмеш унчук=**пай** отурала, айтты…* (ИШ, КЭ, 23) ‘Секретарь райкома, посидев немного молча, сказал…’; *Городто ол кунук=пай јӱрер* ‘В городе он не будет скучать’.

*Ол сени сакып отур=**ба**=ды, бойы ла ӱзе эткен* ‘Он не сидел и не ждал тебя, (а) делал все сам’ (длительность в прошлом); *Ол городто санааркап јӱр=**бес**, нени-нени сананып табып ийер* ‘В городе он переживать не будет, (а) что-нибудь да придумает’.

5.6. Семантику отрицания глагола может передавать форма на *=ГАлАк*, выражая незаконченное действие и действие, еще не осуществленное, но которое осуществится в будущем: *Энези иштеҥ јан=**галак*** (ВТ, К, 45) ‘Её мать ещё не вернулась с работы’; *Москванаҥ келгели, магазин бар=**галаг**=ым* (JM, JJ, 18) ‘Как я приехала из Москвы, еще не ходила в магазин’.

5.7. Отрицание глагола, кроме того, очень редко может выражаться при помощи предиката отсутствия *јок* ‘нет’, но только при его сочетании с показателем причастия прошедшего времени на *=ГАн*: *Ол айылды тос казаала јакшы бӱрке=**ген** де, јылу=ла=п јап=**кан** да **јок** болгодый* (БА, УУОӦ) ‘Он, наверное, не хорошо покрыл юрту берестой, не утеплил её и не покрыл.’

5.8. В редких случаях при глагольных формах употребляется ещё одно средство именного отрицания – отрицательная частица *эмес*[141]. Она может сочетаться с причастными по происхождению финитными формами, либо с причастием в составе аналитических форм времен.

Она имеет как общий, так и частный скопус действия: *Јаҥыс Кегейдиҥ де тилинеҥ Јергелей јаҥыс катап туйка ыйлабаган **эмес*** (ЛК, ЧЧ, 47) ‘Только из-за (злого) языка Кегея Дергелей не раз тайком плакала’ – тут данная частица не отрицает самого действия (*плакала*), а только его количественное обстоятельство (*не раз*), т.е. имеет частный скопус действия; *Алтай улус сӧӧкти темдектеер **эмес***. ‘Алтайцы ведь не ставят памятников на могилах (все это знают).’ – тут отрицается само действие – общий скопус.

С формами 1-го и 2-го лица частица *эмес* перенимает на себя их личное оформление: *Эмди иштеп турган эмезим, мениле не болотон*. ‘Я ведь не работаю сейчас (ты же знаешь), что со мною может случиться!’

5.9. Когда используется данная частица для отрицания в глагольном пред-

[141] Об этой особенности алтайского отрицания писала М. И. Черемисина. Мы используем тут её примеры: Cheremisina M. Negative constructions with the particle emes// The Mainz Meeting: Proceedings of the Seventh International Conference on Turkish Linguistics. August 3–6. 1994. Eds: Johanson, L. et al. – Wiesbaden: Harrassowitz, 1998. – C. 379–384.

ложении, то она имеет прагматически ярко окрашенную функцию: она не сообщает новой информации, а аппелирует к уже известной слушателю информации. Сравните предыдущий пример с нейтральным сообщением новой для слушателя информации об отсутствии некоего действия, выраженной формой глагольного отрицания: *Эмди иште=**бей** турган*. ‘Он сейчас не работает.’

5.10. В сочетании *эмес* с отрицательной формой причастия возникает эффект отрицания отрицания, который дает «положительный» результат: эмфатическое утверждение о наличии действия: *Чындап та, кезик-кезик немелерге кижи каткыр**бас эмес***. ‘На самом деле, над некоторыми вещами нельзя не посмеяться.’

В сочетании с вопросительной частицей *беди* также возникает эффект эмфатического утверждения о наличии действия: *Эмезе «Сууны көрбөй јадып, өдүгиҥ чупчыба» дейтен эмес беди!* ‘Разве люди не говорят (люди говорят): «Не видя воду, не снимай свою обувь!»’

§ 6. Категории лица и числа

6.1. Семантика категорий числа и лица

6.1.1. Категория числа выражает отнесенность действия к одному субъекту или нескольким субъектам, т.е. действие характеризуется по единичности (единственное число) и множественности субъектов (множественное число). Глаголы единственного числа выражают соотнесенность действия с одним субъектом, глаголы множественного числа – более чем с одним субъектом.

6.1.2. Категория лица служит для выражения согласования глагола с субъектом его действия в лице.

Категорию лица составляют три члена.

1-е лицо единственного числа указывает на то, что субъектом действия является сам говорящий, а во множественном числе – говорящий и коллектив, членом которого он (говорящий) является.

2-е лицо указывает, что субъектом действия является собеседник в единственном числе или собеседники во множественном числе.

3-е лицо единственного и множественного числа указывает, что действие совершается лицом или предметом, лицами или предметами, которые не участвуют в речевом общении.

6.1.3. Формы императива 1-го л. неединственного числа различают минимальные и расширенные инклюзивные формы: минимальные инклюзивные формы включают в сферу своей референции говорящего и одного адресата (мы с тобой), а формы расширенного инклюзива включают говорящего, адресата или адресатов и, возможно, третьих лиц (см. *п. 4.1.7.1* в *§ 4*).

6.2. Типы глагольных аффиксов лица и числа

6.2.1. Категории числа и **лица** глагола являются словоизменительными у глагола. Изменение глаголов по лицам и числам называется спряжением.

Грамматические категории лица и числа глагола находятся в тесной взаи-

мосвязи друг с другом. Показатели лица и числа субъектов 1-го и 2-го л. ед. и мн. ч. являются совмещенными, т.е. они выражают оба эти значения в составе одного аффикса.

Лицо и число выражаются разными типами показателей в различных финитных и инфинитных формах глагола.

6.2.2. Аффиксы числа-лица могут быть 2 типов – финитного (I) и притяжательного (II), последний по форме совпадает с посессивными аффиксами имени.

Различие между этими типами невелики: только нулевой аффикс 3-го л. ед. ч. в финитном типе по сравнению с аффиксом *=Ы* в посессивном и инвертированный порядок компонентов в показателе 3-го л. мн. ч. Инфикс *=н=* в составе показателей 3-го л. появляется только перед аффиксами локальных падежей.

Первый тип представляет собой аффиксы спряжений формы на *=ДЫ*. Видимо, именно они генерализировались как показатели спряжения финитных форм глагола (см. *Часть 2, Глава 2*). Они также употребляются при спряжении деепричастий, формы условного наклонения и т.д.

Притяжательный тип личного оформления употребляется только с причастиями в их функциях предикатов зависимых предикативных единиц в составе сложного предложения.

Финитный тип спряжения

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	*=(Ы)м*	*=(Ы)БЫс* (*=Ыс*)
2-е л.	*=(Ы)ҥ*	*=(Ы)гАр (=Ар)*
3-е л.	*=Ø*	*=(Ы)ЛАр*

Притяжательный тип спряжения

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	*=(Ы)м*	*=(Ы)БЫс* (*=Ыс*)
2-е л.	*=(Ы)ҥ*	*=(Ы)гАр (=Ар)*
3-е л.	*=Ы(н)*	*=ЛАрЫ(н)*

Тем самым, категория лица глагола выражается в алтайском языке шестью формами. Глаголы в 3-м лице множественного числа в настоящем и прошедшем времени могут использоваться как с аффиксом *=ЛАр*, так и без него. Исключение составляет 3-е лицо множественного числа формы будущего времени на *=(А)р*, которое не имеет специального показателя множественности.

6.2.2.1. Формы 1-го лица

Единственное число глагола в 1-м лице образуется за счет присоединения к глаголу в одной из финитных индикативных форм (или к причастию в финитной функции, или в функции предиката изъявительного придаточного предложения) аффикса *=(Ы)м*. Множественное число глагола в 1-м лице образуется за счет присоединения к глаголу в одной из финитных индикативных форм (или к причастию

в финитной функции, или в функции предиката изъявительного придаточного предложения) аффикса *=(Ы)ББІс*, который может использоваться и в сокращенном варианте *=ЫІс*: *эд=ед=**ибис*** **–** *эд=ед=**ис*** ‘(мы) делаем’, *бар=атан=**ыбыс*** **–** *бар=атан=**ыс*** ‘(мы) ходили’. Например: *Бис ӱчӱлебис комсомолдор бол=гон=**ыс*** (ЛК, ЛП, 26) ‘Мы все трое были комсомольцами’; *Нӧкӧрлӧримле кожо ак јаланҥла чаналу араай бар=ад=**ыбыс*** (ЛК, ЛП, 163) ‘Вместе с друзьями тихо идем на лыжах по белому полю’.

6.2.2.2. Формы 2-го лица

Единственное число глагола во 2-м лице образуется за счет присоединения к глаголу в одной из финитных индикативных форм (или к причастию в финитной функции или в функции предиката изъявительного придаточного предложения) аффикса *=(Ы)ҥ*. Во 2-м лице множественность глагола образуется путем присоединения аффикса *=(Ы)гАр*: *эд=ед=**игер*** ‘вы делаете’, *бар=атан=**ыгар*** ‘вы ходили’. Например; *Је мениҥ салымымды слер бил=ер=**игер*** (ЈК, КТ, 12) ‘Но мою судьбу вы знаете’.

Наряду с полной может использоваться и сокращенная форма *=ААр*: *Сӧӧктӧрин не јалаҥ башка чачып ий=ген=**еер**, јаҥыс јерге тӧгӧр керек* (ЭП, А, 78) ‘Почему разбросали [вы] кости по сторонам, надо бросать в одно место’.

6.2.2.3. Формы 3-го лица

В финитном типе спряжения 3-е л. ед. ч. не имеет специального показателя. Множественное число глагола в 3-м лице финитного типа спряжения образуется за счет присоединения к глагольной основе аффикса 3 л. множественного числа, состоящего из аффикса 3 л. *=Ы* и аффикса множественности *=ЛАр*: *=(Ы)ЛАр,* или же только аффикса множественности *=ЛАр*: *эд=ед=**илер*** ‘делают’, *јура=йд=**ылар*** ‘рисуют’, *бар=ды=**лар*** ‘ходили’, *кӧр=гӧн=**дӧр*** ‘видели’, *бол=гон=**дор*** ‘были’. Например: *Је ӧштӱлер горнның ӱни токтогонына калас сӱӱн=ген=**дер*** (ВТ, К, 10) ‘Но враги зря обрадовались тому, что звук горна затих’; *Айылдың бӱткенине анчада ла Јейнек ле энези сӱгӱнип тур=ды=**лар*** (СМ, ЧЧ, 22) ‘Тому, что айыл был построен, особенно радовались Дьейнек и её мать’. При притяжательном типе спряжения причастие в функции предиката изъявительного придаточного предложения в 3 л. ед. ч. получает аффикс *=Ы(н)*, во множественном числе *=ЛАрЫ(н)*.

6.2.2.3.1. При субъекте во множественном числе в форме 3-го лица глагол может употребляться и без аффикса множественного числа, если множественные субъекты рассматриваются как единая группа и нет необходимости подчеркивать индивидуальность членов группы: ***Олор*** *мендий ок бурузы јок, мендий ок ырызы јок улус* ***болгон*** (ЛК, ЛП, 33) ‘Они были, как и я, без вины, как и я, без счастья люди’; *Оныҥ ага=**лар**=ы ла эје=**лер**=и аймактың тӧс јуртында ла городто ӱрен=**ет*** (ВТ, К, 43) ‘Его братья и сестры учатся в районном центре и городе’; *Кӱнер барар алдында, олор караҥуй тӱнде, койу кайыҥдардың ортозында, куучындажып, каткырыжып отурган* (СМ, ЧЧ, 7) ‘Перед отъездом Кӱнер темной ночью среди густых берёз они долго сидели, разговаривая, смеясь’.

6.2.2.3.2. Форма будущего времени на *=(А)р* в 3-м лице множественного

числа не имеет специального аффикса для выражения множественности. Обычно множественность выражается лексико-семантическим путем, т.е. использованием с этой целью формы множественного числа у слов, обозначающих подлежащее: *бал=**дар** кел=**ер*** ‘дети придут’; *ӳренчик=**тер** ӳрен=**ер*** ‘ученики будут учиться’. Например: *Этти колхозко табыштырган учун, **олор** Лейнекке трудкӳн бичи=**ир*** (СМ, ЧЧ, 58) ‘За то, что [Дьейнек] сдала мясо в колхоз, они запишут Дьейнек трудовой день’. Иногда для выражения множественности к глагольной основе добавляется аффикс *=ГЫлА* (*=гыла/ =гиле / =кыла / =киле*): *олор эт=**киле**=ер* ‘они будут делать’. Например: *Журттың уулчактары… сууга удура бар=**гыла**=ар* (ВТ, К, 29) ‘Сельские мальчишки… пойдут навстречу реке’.

6.3. Примеры спряжения глагола по финитному типу

6.3.1. Спряжение глагола в форме настоящего времени на *=й / Ат*

Утвердительная форма: ***сал=*** ‘класть’

	Ед. число	*Мн. число*
1-е л.	*сал=ад=ым* ‘я кладу’	*сал=ад=ы(бы)с* ‘мы кладем’
2-е л.	*сал=ад=ың* ‘ты кладешь’	*сал=ад=ыгар*, *сал=ад=аар* ‘вы кладете’
3-е л.	*сал=ат* ‘он кладет’	*сал=ад=ылар*, *сал=ат* ‘они кладут’

Отрицательная форма: *сал=ба* ‘не класть’

	Ед. число	*Мн. число*
1-е л.	*сал=ба=йд=ым* ‘я не кладу’	*сал=ба=йд=ы(бы)с* ‘мы не кладем’
2-е л.	*сал=ба=йд=ың* ‘ты не кладешь’	*сал=ба=йд=ыгар*, *сал=ба=йд=аар* ‘вы не кладете’
3-е л.	*сал=ба=йт* ‘он не кладет’	*сал=ба=йд=ылар, сал=ба=йт* ‘они не кладут’

6.3.2. Спряжение глагола в форме прошедшего времени на *=ДЫ*

Утвердительная форма: *ал=* ‘брать, взять’

	Ед. число	*Мн. число*
1-е л.	*ал=ды=м* ‘я взял’	*ал=ды=(бы)с* ‘мы взяли’
2-е л.	*ал=ды=ң* ‘ты взял’	*ал=ды=гар*, *ал=д=аар* ‘вы взяли’
3-е л.	*ал=ды* ‘он взял’	*ал=ды=(лар)* ‘они взяли’

Отрицательная форма: *ал=ба* ‘не брать, не взять’

	Ед. число	*Мн. число*
1-е л.	*ал=ба=ды=м* ‘я не взял’	*ал=ба=ды=(бы)с* ‘мы не взяли’
2-е л.	*ал=ба=ды=ң* ‘ты не взял’	*ал=ба=ды=гар*, *ал=ба=д=аар* ‘вы не взяли’
3-е л.	*ал=ба=ды* ‘он не взял’	*ал=ба=ды=(лар)* ‘они не взяли’

6.3.3. Спряжение глагола в форме будущего времени на *=(А)р*

Утвердительная форма: *көр=* ‘смотреть, видеть’

	Ед. число	*Мн. число*
1-е л.	*көр=өр=им* ‘я посмотрю’	*көр=өр=и(би)с* ‘мы посмотрим’
2-е л.	*көр=өр=иң* ‘ты посмотришь’	*көр=өр=игер*, *көр=өр=өөр* ‘вы посмотрите’
3-е л.	*көр=өр* ‘он посмотрит’	*көр=өр* ‘они посмотрят’

Примечание. Отрицательный аспект будущего времени на *=(А)р* образуется посредством присоединения к основе глагола аффиксов *=БАс: =бас / =бес / =бос / =бөс* (для основ с конечными гласными и сонорными), *=пас / =пес / =пос / =пөс* (для основ с конечными глухими согласными).

	Ед. число	*Мн. число*
1-е л.	*көр=бөз=им* ‘я не посмотрю’	*көр=бөз=и(би)с* ‘мы не посмотрим’
2-е л.	*көр=бөз=иң* ‘ты не посмотришь’	*көр=бөз=игер*, *көр=бөз=өөр* ‘вы не посмотрите’
3-е л.	*көр=бөс* ‘он не посмотрит’	*көр=бөс* ‘они не посмотрят’

6.4. Спряжение аналитических глаголов

В составных глаголах **и в аналитических формах времен** аффиксы лица и числа принимает замыкающий компонент, несущий грамматическое значение единицы в целом: *мен эдип јад=**ым*** ‘я делаю’, *слер бичип салды=**ыгар*** ‘вы написали’; *бис барып јүрген**=(иб)ис*** ‘мы ходили’, *олор келип турад=**ылар*** ‘они приходят’.

6.5. Морфологические процессы на стыке временного и личного показателя

При спряжении финитной формы на *=ГАн* усекается конечное *=н* перед аффиксами 1-го и 2-го лица ед. ч.

Единственное число

1-е л. *отур=гам* ‘я сидел’
2-е л. *отур=ган* ‘ты сидел’
3-е л. *отур=ган* ‘он сидел’

Множественное число

1-е л. *отур=ган=(ыб)ыс* ‘мы сидели’
2-е л. *отур=ган=(ыг)аар* ‘вы сидели’
3-е л. *отур=ган=дар* ‘они сидели’

ГЛАВА 2. АФФИКСЫ ЗАЛОГОВОГО ТИПА И ЗАЛОГ КАК ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

§ 1. Общая характеристика категории залога в алтайском языке

Авторы первой «Грамматики алтайского языка» формы с аффиксами залогового типа назвали «видами» и рассмотрели в разделе «Словоизменение. Виды»[142]. Н. П. Дыренкова назвала аффиксы залогового типа «активно-действующими словообразовательными аффиксами», придающими «глагольной основе значение страдательно-возвратного, принудительного, взаимного глаголов» и рассматривает их в разделе «Словообразование основы (производной) от глагола»[143].

Вопрос о месте категории залога в грамматической системе языка остаётся открытым в тюркологии в целом. Н. К. Дмитриев[144] считал, что залог является грамматической категорией. А. Н. Кононов[145] рассматривал залог в системе формообразования, отметив при этом и словообразовательную функцию залоговых аффиксов. Аналогичной точки зрения придерживался К. М. Любимов[146], причём он считал, что формообразование ближе к словоизменению, нежели к словообразованию. С точки зрения А. А. Юлдашева[147], залог как грамматическая категория имеет место только при формообразовательной функции аффиксов залогового типа; в том случае, если аффиксы выполняют словообразовательную функцию, грамматическую категорию залога он не усматривает. Л. А. Покровская[148] считает, что в тюркских языках, кроме словообразования, словоизменения, есть самостоятельное грамматическое явление – формообразование, к которому она относит грамматическую категорию залога, отмечая при этом, что аффиксы залога принимают участие и в словообразовании.

Мы рассматриваем залог в алтайском языке как грамматическую формообразовательную категорию, сущность которой заключается в том, что она оставляет без изменения лексико-семантическое ядро исходного глагола, а её показатели (аффиксы) указывают лишь на различное представление субъектно-объектных отношений. Залог как грамматически маркированная в глаголе диатеза[149] указывает на то, что в залоговом преобразовании меняются лишь

---

[142] Грамматика алтайского языка. – Казань: Тип. ун-та, 1869. – С. 48–52.

[143] Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, Ленинград. отд-ние, 1940. – С. 124–130.

[144] Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. – М.; Л.: Изд-во восточной литературы, 1948. – С. 179.

[145] Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, Ленинград. отд-ние, 1960. – С. 187, 197.

[146] Любимов К. М. О двух функциях залоговых аффиксов в турецком языке // Турецкий сборник. История, экономика, литература, язык. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. – С. 169–179.

[147] Юлдашев А. А. Система словообразования и спряжение глаголов в башкирском языке. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – С. 10, 88, 96–97.

[148] Покровская Л .А. Формообразование и его отношение к словообразованию и словоизменению в тюркских языках // Тезисы докладов и сообщений 5 Всероссийской тюркологической конференции. – Фрунзе: Изд-во «Илим», 1988. – С. 149–150.

[149] Холодович А. А. Проблемы грамматической теории. – Л.: Наука, Лениград. отд-ние, 1979. – С. 284.

синтаксические позиции, соответствующие ролям субъекта (агенса) и объекта (пациенса).

Залог как формообразовательная грамматическая категория характеризуется двумя критериями:

1) сохранение тождества лексического значения исходного глагола и формы, образованной при помощи аффикса залогового типа, например: *јун=дур=* ‘заставить мыть’, *јун=ун=* ‘мыться’(букв. ‘мыть себя’), *јун=ул=* ‘быть вымытым’;

2) наличие у каждой залоговой формы собственной грамматической парадигмы времени, лица, форм причастий и деепричастий вполне аналогичных тем, которые характерны для исходного глагола, например: *јун=дыр=ган* (*јун=ган*), *јун=дыр=ала* (*јун=ала*), *јун=дыр=ды=м* (*јун=ды=м*).

Аффиксы залогового типа, кроме формообразовательной функции, выполняют и словообразовательную функцию, исходя из чего они подразделяются на две группы: а) аффиксы, выполняющие формообразовательную и словообразовательную функции *(=(Ы)т, =ДЫр, =(Ы)н, =(Ы)л)*, т.е. образующие как залоговые формы, так и производные глаголы; б) аффиксы, выполняющие только словообразовательную функцию *(=ГАр, =(Ы)р, =(Ы)с, =ГЫс)*, т.е. образующие производные глаголы.

Аффиксы *=(Ы)т, =ДЫр* при формообразовательной функции образуют форму каузативного залога, при реализации словообразовательной функции этих аффиксов образуются производные каузативные глаголы.

При формообразовательной функции аффикса *=(Ы)н* образуется форма возвратного залога, при формообразовательной функции аффикса *=(Ы)л* образуется форма страдательного залога. При реализации словообразовательной функции аффиксов *=(Ы)н, =(Ы)л* образуются производные медиальные глаголы.

У залога как формообразовательной грамматической категории особо значимым является формальная сторона. Формальная сторона залога состоит в том, что для передачи значения каждого залога имеется либо одно специальное средство, либо сравнительно небольшой набор средств.

При реализации словообразовательной функции аффиксов залогового типа образуются новые слова – производные глаголы. Например: *өс=күр=* ‘выращивать’ (от *өс=* ‘расти’), *јан=дыр=* ‘отправлять домой’ (*јан=* ‘возвращаться, вернуться’). При реализации формообразовательной функции аффиксов залогового типа образуются залоговые формы. Например: *кес=тир=* ‘заставить резать’, *кез=ин=*‘порезаться’, *ат=тыр=* ‘заставить стрелять’, *ад=ын=* ‘застрелиться’.

1.1. Структура категории залога

Залог как грамматическая формообразовательная категория представлена тремя грамматическими формами, в которых аффиксы залогового типа передают грамматическое значение каузативности, возвратности, страдательности.

Форма возвратного залога передаёт такой ракурс субъектно-объектных отношений, при котором действие мыслится направленным на самого субъекта, т.е. субъект (агенс) является одновременно и объектом (пациенсом) действия,

названного глаголом. Например: *арчы=н=* ‘вытираться’ (от *арчы=* ‘вытирать’), *корондо=н=* ‘отравиться’ (от *корондо=*‘отравить’), *јайымда=н=* ‘освободиться’ (от *јайымда=* ‘освободить’), *акта=н=* ‘оправдываться’ (*акта=* ‘оправдывать’).

Форма каузативного залога представляет действие как совершаемое агенсом по фактитивной и пермиссивной каузации, т.е. по волеизъявлению или допущению другого лица. Например: *айт=тыр=* ‘заставить говорить’, ‘позволить говорить’, *каткыр=т=* ‘заставить смеяться’, ‘позволить смеяться’.

Форма страдательного залога передаёт несколько иной ракурс субъектно-объектных отношений, при котором действие, направленное на объект (пациенс), мыслится как совершаемое кем-то: субъект (агенс) не называется, но подразумевается. Например: *пол јун=ул=* ‘являться вымытым (о поле)’ (от *јун=* ‘мыть’), *сöс айд=ыл=* ‘быть сказанным (о слове)’ (от *айт=* ‘сказать’), *тура туд=ул=* ‘быть построенным (о доме)’ (от *тут=* ‘построить’).

К залогу как грамматической формообразовательной категории не относятся глагольные словоформы с аффиксом *=(Ы)ш*, трактуемые в тюркологии как формы взаимно-совместного залога, при котором представлены ассистивные и реципрокальные отношения. Аффиксу *=(Ы)ш* формообразовательная функция не присуща. В словоформах с аффиксом *=(Ы)ш* значение взаимно-совместного действия и соучастия составляют собственное лексическое значение производных глаголов[150]. Например: *сог=уш=* ‘драться’ (от *сок=* ‘бить’), *куучындаш=* ‘разговаривать’ (от *куучында=* ‘рассказывать’. Кроме того, аффикс *=(Ы)ш* в составе глагольной лексемы передаёт также дополнительные оттенки, связанные с идеей «много» (интенсивность, многократность и др.), обнаруживая при этом параллель с аффиксом *=ГЫлА*[151].

За пределами грамматической формообразовательной категории залога остаётся так называемый основной залог (прямой залог), в который традиционно втянуты все немаркированные глаголы (множество глаголов без залоговых аффиксов), употребляющиеся при различных субъектно-объектных отношениях. Они противопоставлены формам с грамматическими значениями как базовая форма (базовая диатеза), но не передают ожидаемых залоговых значений, поэтому к грамматической системе залога не принадлежат.

Залог как грамматическая формообразовательная категория, грамматическую структуру которой составляют формы каузативного, возвратного и страдательного залогов, образуется только от переходных глаголов, непереходные глаголы остаются вне этой категории.

1.2. Особенности образования залоговых форм. Залог и переходность

Грамматический залог образуется только от переходных глаголов. От непереходных глаголов залог не образуется, из чего следует, что сфера действия грамматической категории залога строго ограничена. Эти ограничения уходят ещё глубже, так как залог охватывает не все переходные глаголы.

---

[150] Алмадакова Н. Д. Грамматическая категория залога в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 2005 – С. 83–88.

[151] Там же. – С. 89–92.

По своей способности образовывать залоговые формы исходные переходные глаголы подразделяются на четыре группы:

1) переходные глаголы, от которых образуются все залоговые формы, например: *ада=* ‘называть’ – *ада=т=* ‘заставить называть’, ‘позволить называть’, *ада=н=* ‘называть себя’, *ада=л=* ‘быть названным’;

2) переходные глаголы, образующие форму только двух залогов, например: *ач=* ‘открывать’ – *ач=тыр=* ‘заставить открывать’, ‘позволить открывать’, *ач=ыл=* ‘быть открытым’, *айт=* ‘говорить’ – *айт=тыр=* ‘заставить говорить’, ‘позволить открывать’, *айд=ыл=* ‘быть сказанным’;

3) переходные глаголы, способные образовывать форму лишь одного (каузативного) залога, например: *бурула=т=* ‘заставить обвинить’, ‘позволить обвинить’;

4) переходные глаголы, от которых грамматический залог не образуется, например, от глагола *оӈдо=* ‘понимать’ при помощи аффиксов залогового типа *=(Ы)н*, *=(Ы)л* образуются производные глаголы: *оӈдо=н=* ‘опомниться’, ‘прийти в себя’, *оӈдо=л=* ‘выясниться’, ‘становиться лучше’.

Возможность образования той или иной залоговой формы, особенно формы возвратного залога, очень сильно зависит от семантических особенностей глагола и от определённых значений многозначных глаголов. Например, от глагола *јаза=* со значением ‘ремонтировать’, ‘устраивать’ образуются формы каузативного и страдательного залогов; от глагола *јаза=* ‘украшать’ образуются все три залоговые формы. Аналогично обстоит дело с глаголом *чач=* ‘бросать’, ‘разбрызгивать’, который образует все три залоговые формы только от ЛСВ ‘разбрызгивать’.

Семантические ограничения, которые накладывают на образование залоговых форм значения исходных глаголов, не препятствуют пониманию залога как грамматической категории глагола, подобно тому, как отсутствие единственного или множественного числа у некоторых существительных не мешает рассматривать число в качестве одной из морфологических категорий имени.

Залоговые формы глагола образуются от простых и производных переходных глаголов. Простые переходные глаголы, которые образуют залоговые формы, – это такие, в основе которых аффикс залогового типа не представлен, например: *кычыр=* ‘читать’. Производные глаголы, образующие залоговые формы – это глаголы, ставшие переходными при словообразовательной функции аффиксов залогового типа, например: *кайна=т=тыр=* ‘заставить варить’, ‘позволить варить’ (от *кайна=т=* ‘варить’). Отсюда следует, что в залоговой форме возможно сочетание двух аффиксов залогового типа, первый из которых выполняет словообразовательную функцию, а второй аффикс – формообразовательную.

§ 2. Каузативные глаголы и каузативный залог

2.1. Каузативные глаголы

В образовании **производных каузативных глаголов** принимают участие все каузативные аффиксы. Отсюда следует, что словообразовательная функция присуща всем каузативным аффиксам (***=(Ы)т***, ***=ДЫр***, ***=ГЫс***, ***=(Ы)с***, ***=ГАр***, ***=(Ы)р)*** (см. также *Часть 4, Глава 2*). Например: *чочы=т=* ‘испугать’ (от *чочы=* ‘испугаться’), *күй=дүр=* ‘жечь’ (от *күй=* ‘гореть’), *отур=гыс=* ‘садить’ (от *отур=* ‘сидеть’), *уг=ус=* ‘докладывать’ (от *ук=* ‘слушать’), *кеч=ир=* ‘переправлять’ (от *кеч=* ‘переправиться’).

При помощи каузативных аффиксов производные глаголы образуются как от глаголов, так и от имен. Во внутриглагольном словообразовании принимают участие все каузативные аффиксы.

В отыменном глагольном словообразовании – только аффикс ***=ГАр***[152], например: *ат=кар* ‘отправлять’ (от *ат* ‘конь’), *аш=кар=* ‘кормить’ (от *аш* ‘пища’), *от=кор=* ‘выпустить пастись’ (от др.-тюрк. *от=* ‘трава’).

Производные каузативные глаголы и исходные глаголы, от которых они образовались, как разные лексические единицы отличаются друг от друга своей системой валентности.

Каузативный глагол, образованный от непереходного глагола, имеет валентность прямого дополнения, которой у исходного глагола не было. Например: *Оноң Семетей кенетийин* ***каткызын*** *токто=д=ып*, *кичинек сыкык көзиндеги* ***сүүнчини*** *өч=үр=ип*, *айткан* (АА, УБТ, 234) ‘Потом Семетей, внезапно остановив смех свой, погасив радость в узких глазах своих, сказал’ – Ср.: *Каткызы токтоп калды* ‘Смех его прекратился’; *Сүүнчи өчти* ‘Радость погасла’.

Каузативный глагол, образованный от переходного глагола, сохраняя валентность прямого дополнения, приобретает дополнительную валентность косвенного дополнения в форме дательно-направительного падежа. Например: *Мыны ончозын кемге де көр=гүс=пейтен ле уг=ус=пайтан неме болгон* (КТ, КJ, 28) ‘Это всё не надо было никому показывать и сообщать’ – Ср.: *Мен оны көргөм* ‘Я его (её) видел(а)’; *Бу кожоңды уккам* ‘Эту песню слышал (а)’.

Таким образом, при реализации словообразовательной функции каузативных аффиксов пополняется класс переходных глаголов. Производные каузативные глаголы характеризуются особой системой семантической и синтаксической валентности, которой нет у глаголов, от которых они образовались.

2.2. Каузативный залог

Формообразовательная функция присуща только двум каузативным аффиксам: ***=(Ы)т***, ***=ДЫр***.

---

[152] По всей видимости, от данных именных основ в своё время с помощью аффикса *=(Ы)к* были образованы непереходные глаголы, от которых и произведены данные каузативные глаголы аффиксом *=Ар* (такое мнение высказывает М. Эрдал: Erdal M. Old Turkic Word Formation: A Functional Approach to the Lexicon. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 1991. – С. 734–740. Второй гласный выпал, промежуточное образование не сохранилось, так что синхронно создается впечатление, что каузативный глагол был образован от именной основы (Примечание отв. редактора).

Форма каузативного залога (албан залог) образуется как от простых, так и от производных переходных глаголов.

Простыми переходными глаголами, образующими форму каузативного залога, являются глаголы, в составе которых каузативный аффикс не представлен. Например: *Агаш кезеечилер Одучыга суп ур=дыр=ып алат* (СМ, АК, 153) ‘Дровосеки просили Одучы налить (им) суп’; *Колхозтыҥ чапкан өлөҥин обоолоп албай јадып*, *улуска член өлөҥин канай эт=тир=етенис* (ЭП, А, 187) ‘Скошенное сено колхоза пока еще не успели застоговать, как же людям разрешить готовить личное сено’; *Мал не сой=дыр=бай турган*? (ЭП, А, 71) ‘Почему не велит заколоть скот’; *Каан тайгага түҥей эт тураа=т=кан*, *талайга түҥей аракы ас=тыр=ган* (НУ, АМ, 267) ‘Князь (царь) велел нарезать много мяса величиной с тайгу, велел варить много вина объемом с море’.

Производными глаголами, образующими форму каузативного залога, являются те каузативные глаголы, которые образовались при реализации словообразовательной функции каузативных аффиксов. Таким образом, в составе формы каузативного залога возможно сочетание двух каузативных аффиксов, первый из которых является словообразовательным, второй – формообразовательным. К залогу как грамматической категории имеет отношение только второй аффикс. Например: *Алтын кааннаҥ эмегени куча эдин кайна=т=тыр=ды* (НУ, АМ, 232) ‘Супруга Алтын-Каана велела сварить мясо барана’; *Айбычы-Бай Малчыныҥ буттарын сын=дыр=т=ты* (НУ, АМ, 88) ‘Айбычы-Бай велел (приказал) сломать ногу=его Малчы’; *Мүүстү аҥдарды көрөлө*, *бирүзин де өл=түр=т=педи* (АК, АСКС, 249) ‘Увидев оленей с рогами, ни одного не разрешил убить’; *Табытка јалчыларына ак јалаҥга амбар тур=гус=тыр=ды* (СС, АКС, 160) ‘Табытка велел (приказал) слугам=своим построить (соорудить) на широкой поляне амбар’; *Биске уроктo јилбилү куучындар көч=үр=т=етен эмей* ‘Нам на уроке постоянно велели переводить интересные рассказы’; *Ондый јаан ишти ого баш=кар=т=арга јараар ба*? ‘Разве можно позволить ему возглавить такую большую работу’; *Эртен ле сени мен сельсоветке уг=ус=тыр=арым* ‘Завтра же велю о тебе сообщить в сельсовет’; *Койлорго канайып та болзо кураандарын эм=ис=тир=ер керек* ‘Любым способом надо заставить овец, чтобы (они) накормили грудью ягнят=своих’.

Если синтаксические конструкции производных каузативных глаголов являются обычными конструкциями переходных глаголов, то формы каузативного залога образуют особые синтаксические построения.

2.2.1. Конструкции каузативного залога

Образование каузативного залога никоим образом не влияет на лексическое значение исходного глагола. Форма каузативного залога сохраняет семантическую и синтаксическую валентности исходного глагола. При ней сохраняются все возможные актанты, которых требует исходный глагол: сохраняются позиции подлежащего (N_1), прямого дополнения (N_4), косвенного дополнения (N_3). Но при этом меняются роли актантов: имя, стоящее в позиции N_1, называет субъекта-каузатора, N_4 – прямой объект действия, N_3 – субъект действия (того, кто непосредственно совершает действие, названное глаголом),

Формы каузативного залога образуют два вида синтаксических конструкций: трёхактантную и двухактантную.

В трехактантных конструкциях каузативного залога имя, стоящее в позиции N_1, называет субъекта-каузатора, N_3 – субъект действия (того, кто непосредственно совершает действие, названное глаголом), N_4 – прямой объект действия. Например: *Энези Јалбай өбөгөн=гө јарын күйдүр=т=ип отуратан* (ЭП, А, 308) ‘Мать=его просила дедушку Дьалбая жечь лопатку (т.е. погадать на лопатке барана)’; *Олор улай ла меге калаш кес=тир=ип туратан* (ТТ, КАК, 92) ‘Они постоянно заставляли (просили, разрешали и т.п.) меня резать хлеб’.

В приведенных конструкциях субъектом действия (агенсом) являются имена *өбөгөнгө*, *меге*, «субъектом-каузатором» – имена *энези*, *олор*, а прямым объектом (пациенсом) – имена *јарын*, *калаш.*

В двухактантых конструкциях каузативного залога N_3 тоже называет непосредственного исполнителя действия. Но форма N_1 называет одновременно и «субъекта-каузатора» и прямой объект действия. Например: *Анайып Аржан улу јылда аказы=на өлтүр=т=кен* (ИШ, КЈ, 68) ‘Так Аржан в год дракона братом своим был убит’.

В приведенном предложении субъект действия назван именем *аказына.* Объект действия назван именем *Аржан,* это же имя называет «субъекта-каузатора», по допущению которого совершается действие, названное глаголом.

Таким образом, всем каузативным аффиксам присуща словообразовательная функция, при реализации которой образуются производные каузативные глаголы, представляющие собой самостоятельные лексические единицы. Производные каузативные глаголы как самостоятельные лексические единицы обладают своей системой семантической и синтаксической валентности. Только двум каузативным аффиксам, кроме словообразовательной, присуща формообразовательная функция, при реализации которой образуется грамматическая залоговая форма, сохраняющая лексическое значение исходного глагола и его семантическую валентность; изменения происходят лишь на уровне синтаксиса, поскольку залоговая форма приобретает грамматическую валентность субъекта-каузатора. Особенность формы каузативного залога как грамматической формы состоит в том, что она формирует особые (трёхактантные и двухактантные) синтаксические построения, в которых субъект (исполнитель действия) выражается именем в позиции N_3.

§ 3. Возвратный залог

В алтайском языке аффиксу ***=(Ы)н*** (с фонетическими вариантами) также присущи и словообразовательная, и формообразовательная функции. При реализации словообразовательной функции образуются производные глаголы. В результате реализации формообразовательной функции образуется залоговая форма – форма возвратного залога. Возвратный залог (јандырар залог) представлен

собственно-возвратным и косвенно-возвратным значениями. Собственно-возвратное значение является основным значением возвратного залога.

3.1. Собственно-возвратные залоговые формы

В залоговых формах с собственно-возвратным значением аффикс ***=(Ы)н***, не меняя лексического значения исходного глагола, показывает, что субъект действия (агенс) является его прямым объектом (пациенсом). Например: *акта=н=* ‘оправдываться’, ‘оправдывать себя’ (от *акта=* ‘оправдывать кого-то’); *белете=н=* ‘готовиться, готовить себя’ (от *белете=* ‘готовить что-то, кого-то’); *бöктö=н=* ‘закрываться’, ‘закрывать себя’ (от *бöктö=* ‘закрывать кого-то, что-то’); *ад=ын=* ‘застрелиться’, ‘стрелять в себя’ (от *ат=* ‘стрелять’); *када=н=* ‘пронзить себя’ (от *када=* ‘пронзить что-то, кого-то’); *коронdо=н=* ‘отравиться’ (от *коронdо=* ‘отравить кого-то’); *карамда=н=* ‘щадить себя, жалеть себя’ (от *карамда=* ‘жалеть что-то, кого-то’); *корула=н=* ‘защищаться, защищать себя’ (от *корула=* ‘защищать кого-то, что-то’); *jайымда=н=* ‘освобождаться, освобождать себя’ (от *jайымда=* ‘освобождать что-то, кого-то’); *чеберле=н=* ‘беречься’ (от *чеберле=* ‘беречь кого-то, что-то’); *аргада=н=* ‘спасаться’, ‘спасать себя’ (от *аргада=* ‘спасать кого-то, что-то’); *буу=н=* ‘повеситься’ (от *буу=* ‘повесить, задушить кого-то’); *кез=ин=* ‘порезаться, пораниться’ (от *кес=* ‘резать что-то’); *бер=ин=* ‘отдаться, отдать себя’ (от *бер=* ‘отдать кого-то, что-то’); *сад=ын=* ‘продаться’ (от *сат=* ‘продать кого-то, что-то’); *туд=ун=* ‘держаться, держать себя’ (от *тут=* ‘держать кого-то, что-то’); *уужа=н=* ‘потираться’ (от *уужа=* ‘потирать что-то, кого-то’); *сыйма=н=* ‘поглаживаться, гладить себя’ (от *сыйма=* ‘гладить что-то, кого-то’); *тырма=н=* ‘почесываться, поцарапаться’ (от *тырма=* ‘чесать, царапать кого-то, что-то’); *чаб=ын=* ‘ударить себя’ (от *чап=* ‘ударить кого-то, что-то’).

Собственно-возвратные залоговые формы, выражающие действие, при котором, объект физически затрагивается (*тара=н=* ‘причёсываться’) называются «контактными»[153], если объект физически не затрагивается (*чеберле=н=* ‘беречься’), то действие является «неконтактным».

Залоговые формы «контактной» подгруппы, в свою очередь, в зависимости от семантики исходного глагола подразделяются на такие, при которых действие имеет отрицательный для субъекта характер (*ад=ын=* ‘застрелиться’, *коронdо=н=* ‘отравиться’, *кез=ин=* ‘пораниться’) и на такие, действие которых имеет положительный характер (*jун=ун=* ‘мыться’, *тара=н=* ‘причесываться’). Действие отрицательного характера, направленное субъектом на самого себя, может быть умышленным (*коронdо=н=* ‘отравиться’, *буу=н=* ‘повеситься’) и случайным (*кез=ин=* ‘порезаться’, *öртö=н=* ‘обжечься’).

3.2. Косвенно-возвратные залоговые формы

Косвенно-возвратные залоговые формы – это такие формы глагола, в которых аффикс *=(Ы)н*, не меняя лексического значения исходного глагола, лишь передает, что субъект действия является одновременно косвенным объектом – адресатом действия. Например: *jаста=н=* ‘положить себе под голову’ (от *jаста=*

[153] Термин взят у В. П. Недялкова, Г. А. Отаиной. Нивхские рефлексивные глаголы и типология смысловых рефлексивов // Залоговые конструкции в разноструктурных языках. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1981. – С. 198.

‘положить кому-то что-то под голову’); *төжө=н=* ‘постелить себе, под себя’ (от *төжө=* ‘постелить кому-то что-то’); *эд=ин=* ‘делать для себя’ (от *эт=* ‘делать кому-то что-то’); *jүкте=н=* ‘взвалить себе на плечо, взвалить себе на спину’ (от *jүкте=* ‘взвалить кому-то на спину’); *jаб=ын=* ‘накинуть на себя’ (от *jап=* ‘накинуть на кого-то что-то’); *таңы=н=* ‘приколоть, привязать на себя что-то’ (от *таң=* ‘привязать кому-то что-то, приколоть кому-то что-то’).

Форма возвратного залога образуется преимущественно от простых переходных глаголов. Производных переходных глаголов, от которых возможно образование формы этого залога, лишь несколько. Это следующие глаголы: *токто=д=ын* ‘остановить себя (от *токто=т=* ‘остановить’); *токына=д=ын=* ‘успокаивать себя’ (от *токына=т=* ‘успокаивать’); *таска=д=ын=* ‘упражнять себя, тренировать себя’ (от *таска=т=* ‘упражнять, тренировать’); *тыңы=д=ын=* ‘укрепить себя’ (от *тыңы=т=* ‘укреплять’); *курга=д=ын=* ‘сушить себя’ (от *курга=т=* ‘сушить’).

Тот факт, что форма возвратного залога, по сравнению с формами других залогов, образуется от ограниченного круга переходных глаголов, связан с семантическими особенностями глаголов. Форму этого залога невозможно образовать от тех глаголов, значение которых не мыслится направленным субъектом на самого себя как на прямой объект или как на адресата действия. Например: *кычыр=* ‘читать’, *көргүс=* ‘показывать’, *айт=* ‘говорить’, *аткар=* ‘отправлять’ и т.д.

3.3. Конструкции возвратного залога

Возвратный залог представлен двумя семантическими типами: собственно-возвратным и косвенно-возвратным. В зависимости от этого конструкции возвратного залога подразделены на два типа:

В конструкциях возвратного залога первого типа в позиции $\mathbf{N_1}$ стоит имя существительное, называющее субъект действия. Позиция прямого дополнения имеет три варианта замещения:

1) чаще всего позиция $\mathbf{N_3}$ остаётся незамещённой. Это вполне закономерно, поскольку прямообъектная валентность глагола обращена на самого производителя действия. Например: *Ас-мас албаты jуртап*, *бойыныҥ ла арга-чабыла азыра=н=ып jаткан* (КТ, КJ, 13) ‘Немногочисленный народ жил, кормясь (букв.: кормя себя, содержа себя) своими же силами’;

2) в позиции $\mathbf{N_3}$ может стоять возвратное местоимение *бойын* ‘себя’, которое употребляется для экспрессивности. Например: *Jүрүминде бойын мынай ишке бер=ин=ип качан да иштебегендий* (КК, СА, 65) ‘Кажется, никогда в жизни не работал, так отдаваясь (отдавая себя) работе’; *Мечик бойын оныҥ алдына бурулудый бодо=н=ып турды* (АФ, С, 65) ‘Мечик считал себя перед ним виноватым’; *Ийдин чанагына отургызып*, *бойын атка бодо=н=ып...* ‘Собаку на сани посадив, себя за коня считая...’;

3) позиция $\mathbf{N_3}$ может быть занята (замещена):

а) во-первых, именем существительным с лично-притяжательным

аффиксом, называющим части тела субъекта: *Бай ого сүүнгенине* ***эрд=и=н*** *јала=н=ып ийди* (БУ, СӦ, 87) ‘Бай, обрадовавшись ему, губы свои облизнулся’; *Мундусов* ***баж=ы=н*** *тырма=н=ды* (КТ, Т, 140) ‘Мундусов голову свою почесался’; *Коля* ***ооз=ы-мурд=ы=н*** *арчы=н=ып*, *тура јүгүрди* (ЭП, А, 22) ‘Коля, вытеревшись как попало рот свой, соскочил с места’; *Келин* ***тулуҥ=ы=н сыйма=н=ып*** *мүргүди* (ИШ, КЈ, 240) ‘Невестка, косы свои поглаживаясь, молилась’;

б) во-вторых, в позиции $\mathbf{N_3}$ употребляются имена существительные, называющие объект действия, связанный с субъектом отношением органической принадлежности. В отличие от имен первой группы, обозначающих объекты «неотъемлемо, неотчуждаемо» принадлежащие телу, тут представлены имена, обозначающие физиологические продукты тела, либо тесно связанные с ним идеальные сущности, т.е. «отделяемые, отчуждаемые» от тела объекты (пот, слёзы, душа). Например: *Одой кызын колынаҥ түжүрип ийеле*, ***тер=и=н*** *арла=н=ып*, *эбиреде ајыктап отурды* (ЛК, АК, 39) ‘Одой дочку свою, отпустив с рук, вытирая пот свой, сидел, оглядываясь по сторонам’; *Ол көзиниҥ* ***јаж=ы=н*** *туд=ун=ып болбой турды* ‘Она не смогла сдержать слезы (букв. свои слёзы) глаз своих’.

В конструкциях возвратного залога второго типа имя в позиции $\mathbf{N_1}$ так же, как и в рассмотренных выше конструкциях, называет субъект действия, имя в позиции $\mathbf{N_3}$ указывает на объект действия, имя в позиции $\mathbf{N_4}$ называет объект, извлекающий из действия пользу для себя (бенефициант).

Однако чаще всего позиция $\mathbf{N_4}$ остаётся незамещенной, например: *Таҥ туку кажы јерденҥ кажайып клеетсе*, *ол некейин јаб=ын=ып ийеле*, *тышкары турар* (ЭТ, Т, 153) ‘Как только утро начинает наступать, он, накинув на себя тулуп, уже стоит на улице’; *Быјыл бис күректи јаста=н=ып алып уйуктабаганчас болбос* (ТЈ, 69) ‘Нынче нам все-таки придется спать, положив себе под голову лопату’.

В этих примерах субъект действия назван именем в позиции N_1 (*ол*, *бис*) имя в позиции N_3 (*некейин*, *күректи)* называет объект. А бенефициант лексически не выражен, но семантически представлен: на него указывает аффикс *=(Ы)н* в залоговой форме глагола. Это значит, что залоговая форма не утратила семантическую валентность исходного глагола, представленную именем в форме $\mathbf{N_4}$: *Ол некейин меге јапты* ‘Он накинул тулуп на меня’.

При косвенно-возвратных залоговых формах позиция $\mathbf{N_4}$ бывает иногда замещена.

Во-первых, в ней может употребляться, хотя и очень редко, местоимение *бой=ы=на* ‘себе, для себя’. Например: *Басектӧҥ көрүжип*, *Табытка да улустыҥ не-немезин бойына тарт=ын=ып ийер болды* (СС, АКС, 150) ‘Беря пример с Басека, даже Табытка брал себе (букв. тянул себе) чужие вещи’.

Во-вторых, в этой позиции может быть имя существительное, называющее части тела субъекта. Так же, как N_3 при собственно возвратных формах, так и N_4 при косвенно-возвратных обозначает неотчуждаемо принадлежащий субъекту объект, который всегда представлен именем с притяжательным аффиксом. Например: *Баатыр ай кеберлӱ күлер јаазын* ***арка=зы=на*** *јүкте=н=ет* (НЯ, ЧК, 22) ‘Богатырь

луноликий бронзовый лук свой на спину свою взваливает’; *Ол ак болот ӱлдӱзин сол јалмаж=ы=на таг=ын=ат* (НЯ, ЧК, 193) ‘Он белую стальную саблю свою привязывает себе на левый бок (букв. на свой левый бок)’; *Турадаҥ автомадын ийн=и=не јӱкте=н=ип алган солдат чыгып келди* (ЧА, ЧУК, 286) ‘Из дома вышел солдат, взваливший себе на плечо свой автомат’.

Что касается остальных актантов, которые возможны при исходном глаголе, то и при возвратной форме глагола они находят свое лексическое выражение. При формах возвратного залога и с собственно-возвратным, и с косвенно-возвратным значениями все возможные актанты исходного глагола сохраняются.

Таким образом, залоговые формы с аффиксами *=(Ы)н* сохраняют лексическое значение исходного глагола и, соответственно, его семантические валентности; изменения происходят в их синтаксическом окружении. Залоговые формы с возвратным значением как грамматические формы глагола формируют особые синтаксические конструкции: форма возвратного залога формирует два типа конструкций, в одном из которых, чаще всего, лексически не выражается имя, называющее прямой объект действия, в другом – имя, называющее косвенный объект (бенефицианта), поскольку они совпадают с самим субъектом действия.

§ 4. Страдательный залог

Страдательный залог (алдырар залог) в алтайском языке как грамматическая форма глагола образуется тогда, когда аффикс *=(Ы)л*, не меняя лексического значения исходного глагола, представляет действие как совершаемое кем-то; тот, кто производит действие, не конкретизируется, но подразумевается. Например: *Тегин улус мында унды=**л**=ган* (ЛК, ЧЧ, 34) ‘Простые люди здесь забыты (субъект действия здесь не назван, но он контексту мыслится как «начальство»); *Бу статьяда Туулу Алтайдыҥ байлыгы ла оны корыыры керегинде айд=**ыл**=ган* (ӲС, 69) ‘В этой статье сказано о богатстве Горного Алтая и об его охране’ (здесь подразумеваемый субъект – автор статьи); *Олор экӱни јажытту тушташсын деп бичи=**л**=ген* болгон (ЈК, ӲСА, 109) ‘Было написано, чтобы они вдвоем встретились тайно’ (написавший это субъект мыслится как автор письма).

Страдательный залог, как и каузативный, но в отличие от возвратного, регулярно образуется и от каузативных глаголов. Например: *Эки рота көч=ӱр=**ил**=ген* (АФ, С, 19) ‘Переведены две роты’; *Мындагы једикпестер эмдиге јогол=т=**ыл**=баган* (АЧ) ‘Недостатки, которые были здесь, до сих пор не ликвидированы’; *Тӧзӧмӧлдӱ иштер ӧт=кӱр=ил=ген* (АЧ) ‘Проведены основательные работы’; *Бу керек эртен ле јаандарга уг=уз=**ыл**=ар* ‘Этот случай завтра же будет сообщен руководителям’; *Иш кечеден ле бери кӧндӱк=тир=**ил**=ген* ‘Работа со вчерашнего дня налажена (направлена)’.

Итак, при образовании формы страдательного залога происходит своеобразная перестройка субъектно-объектных отношений. Это своеобразное изменение имеет следствием построение особых синтаксических конструкций.

4.1. Конструкции страдательного залога

Подлежащная валентность форм страдательного залога ориентирована не на субъект действия, а на объект. Субъект действия (агенс) не находит лексического выражения. Например: *Олордың өд=**ү**л=беген јолдоры арткан* (КК, СА, 3) ‘Их дороги, которые не пройдены (ими), остались’; *Мундусовтың айлы-јуртының тыш бүдүми бастыра јанынаң јура=л=ып калган* (КТ, Т, 147) ‘Наружная часть дома Мундусова со всех сторон разрисована’.

Форма страдательного залога сохраняет семантическую валентность исходного глагола, т.е. субъект и объект остаются. Но они получают другое синтаксическое оформление: объект занимает позицию подлежащего и выражается формой именительного падежа, а субъект в предложении синтаксического выражения не получает.

Таким образом, залоговые формы с аффиксом *=(Ы)л* сохраняют лексическое значение исходного глагола и, соответственно, его семантическую валентность; изменения происходят в их синтаксическом окружении. Залоговые формы с страдательным значением как грамматические формы глагола формируют особые синтаксические конструкции, в которых лексически не выражается имя, называющее субъект действия.

Залоговые формы с аффиксами *=(Ы)л*, *=(Ы)н*, в которых эти аффиксы выполняют формообразовательную функцию, не пересекаются с производными глаголами со словообразовательными аффиксами *=(Ы)л*, *=(Ы)н*. Пересечение сфер использования образований с этими аффиксами наблюдается в производных медиальных глаголах.

§ 5. Медиальные глаголы

В алтайском языке аффиксы *=(Ы)л*, *=(Ы)н*, кроме формообразовательной функции (см. выше *§§ 3* и *4*), выполняют словообразовательную функцию, при реализации которой образуются производные медиальные глаголы (см. также *Часть 4, Глава 2*). Например: *уула=н=* ‘направляться’ (от *уула=* ‘указывать на кого-то, что-то’), *буры=л=* ‘возвращаться’, ‘поворачиваться’ (от *буры=* ‘возвращать что-то, кого-то’, ‘поворачивать кого-то, что-то’), *силки=н=* ‘встрепенуться’ (от *силки=* ‘встряхивать кого-то, что-то’, ‘трясти кого-то, что-то’).

Производные глаголы с аффиксами *=(Ы)л* и *=(Ы)н=* как медиальные обозначают состояние (процесс), в котором пребывает лицо и нелицо. Например: *јаз=ыл=* ‘выздороветь, поправиться’ (от *јас=* ‘поправить’), *јайка=н=* ‘качаться’ (от *јайка=н=* ‘качать’), *көдүр=ил* ‘подниматься с места’ (от *көдүр=* ‘поднимать’).

Медиальные глаголы, образованные при помощи аффиксов *=(Ы)л* и *=(Ы)н*, подразделяются на: а) отглагольные: *эж=ин=* ‘купаться’ (от *эш=* ‘черпать’), *кери=л=* ‘подтягиваться’ (от *кери=* ‘тянуть, растянуть’) и б) отыменные: *ат=ан* ‘отправляться в путь, в поездку’ (от слова *ат* ‘конь’), *аж=ан=* ‘кушать, есть’ (от *аш* ‘пища’), *тойы=н=* ‘насытиться, становиться сытым’ (от *тойу* ‘сытый’),

койы=л= ‘сгущаться’, становиться густым’ (от *койу* ‘густой’)[154].

Производные медиальные глаголы, образованные при участии аффиксов *=(Ы)л* и *=(Ы)н*, представлены несколькими ЛСГ.

Первую группу составляют производные медиальные глаголы со значением ***движения***: а) перемещения в пространстве: *уула=н*= ‘направляться’ (от *уула*= ‘указывать на кого-то, на что-то’); *ат=ан*= ‘отправляться в путь, в поездку’ (от *ат* ‘конь’); б) движение без перемещения, замкнутое в самом человеке: *башта=н*= ‘поворачиваться’ (от *башта*= ‘руководить, возглавлять’); *јайка=н*= ‘качаться’ (от *јайка*= ‘качать’); *тӱр=ӱл*= ‘свернуться калачиком’ (*тӱр*= ‘сворачивать’); *кери=л*= ‘подтягиваться’ (от *кери*= ‘растягивать’); *кож=ул*= ‘присоединиться’ (от *кош*= ‘присоединять’); *ајыкта=н*= ‘оглядываться’ (от *ајыкта*= ‘разглядывать’); *тепкиле=н*= ‘дрыгаться ногами’ (от *тепкиле*= ‘пинать несколько раз’); *силки=н*= ‘встрепенуться’ (от *силки*= ‘встряхивать, трясти’); *тӱкӱр=ин*= ‘плеваться’ (от *тӱкӱр*= ‘плевать’).

Вторую группу медиальных глаголов составляют производные образования с аффиксом *=(Ы)н*, которые обозначают процесс: *көктӧ=н*= ‘заниматься шитьем’ (*көктӧ*= ‘шить что-то’), *бедре=н*= ‘искать, заниматься поиском’ (от *бедре*= ‘искать что-то, кого-то’); *быжыр=ын*= ‘печь, заниматься печением’ (от *быжыр*= ‘печь что-то’), *тӱӱ=н*= ‘вязать, заниматься вязанием’ (от *тӱӱ*= ‘вязать что-то’).

Третью группу медиальных глаголов составляют образования, обозначающие *изменение, происходящее в состоянии лица или не лица*: *јаз=ыл*= ‘выздороветь, поправиться’ (от *јас*= ‘лечить’); *бил=ин*= ‘опомниться, прийти в себя’ (от *бил*= ‘знать’), *оңдо=н* ‘опомниться, прийти в себя’, ‘поправиться’ (от *ондо*= ‘понимать’), *јемир=ил*= ‘разрушиться’ (*јемир*= ‘разрушать’).

Четвертую группу составляют глаголы, обозначающие *психическое, моральное состояние: мекеле=н*= (*тӧгӱнде=н*=) ‘притворяться’ (от *мекеле*=, *тӧгӱнде*= ‘обманывать’); *кичее=н*= ‘стараться’ (*кичее*= ‘ухаживать’); *албада=н*= ‘стараться’ (от *албада*= ‘заставлять’); *шӱӱ=н*= ‘задумать, решить про себя’ (от *шӱӱ*= ‘мыслить, думать’).

Пятую группу составляют глаголы со значением *приобретения признака, использования в своих интересах*: *акчала=н*= ‘становиться денежным, приобрести для себя деньги’ (*акчала*= ‘добывать деньги’), *јӧӧжӧлӧ=н*= ‘становиться богатым, приобрести для себя богатство’ (от *јӧӧжӧлӧ*= ‘приобрести богатство’), *кӧдӧчиле=н*= ‘сделать для себя (своим) лакеем’ (от *кӧдӧчиле*= ‘быть лакеем’).

Производные медиальные глаголы могут быть не только с аффиксами *=(Ы)л* и *=(Ы)н*, но и с другими аффиксами залогового типа. Например, аффикс *=(Ы)р* образует отыменные медиальные глаголы со следующими значениями: а) *«проявлять качество, обозначенное в корне слова»*: *кара=р*= ‘чернеть, становиться черным’ (от *кара* ‘черный’), *кыз=ар*= ‘краснеть, становиться красным’

[154] Видимо, с исторической точки зрения, эти глаголы образовались в несколько шагов: сначала был произведён отыменный глагол с аффиксом *=А/Ы,* к которому был добавлен аффикс залогового типа. Так как результат промежуточной ступени этого процесса не сохранился в алтайском языке, то возникает впечатление, что залоговые аффиксы образуют глаголы непосредственно от именных основ (Примечание отв. редактора).

(от *кызыл* ‘красный’), *көг=өр=* ‘синеть, становиться синим’ (от *көк=* ‘синий’), *јаж=ар=* ‘зеленеть, становиться зеленым’ (от *јажыл* ‘зеленый’); б) «*производить действие, значение которого обозначено в корне»*: *каткыр=* ‘смеяться’ (от *каткы* ‘смех’), *кыйгы=р=* ‘кричать’ (от *кыйгы* ‘крик’).

В систему медиальных глаголов входят также производные отыменные глаголы с аффиксом *=ЗЫн (=син= / =зин=): јөп=син=* ‘соглашаться’ (от *јөп=* ‘согласие’), *мен=зин=* ‘присваивать’, *эп (эби) јок=сын=* ‘чувствовать неудобства’ (от *эп јок* ‘неудобство’, ‘неудобно’) и т.д.

Круг медиальных глаголов расширяется и такими производными глаголами, в которых имеется аффикс *=(Ы)ш=* и аффикс *=ЛАш=* (с фонетическими вариантами): *куучында=ш=* ‘разговаривать’, ‘беседовать’ (от *куучында=* ‘рассказывать’, ‘говорить’), *јуула=ш=* ‘воевать’ (от *јуула=* ‘завоевывать’), *мөрөй=лөш=* «соревноваться» (от *мөрөй* «соревнование, состязание») и т.д.

К числу медиальных относятся также глаголы с аффиксом *=ЛАн* (и его алломорфами): *бӱр=лен=* ‘покрываться листьями’(от *бӱр* ‘лист’), *тазыл=дан=* ‘пускать корни, приобретать корни’ (от *тазыл* ‘корень’), *кул=дан* ‘использовать в качестве раба’ (от *кул* ‘раб’), *јалчы=лан=* ‘использовать в качестве слуги’ (от *јалчы* ‘слуга’); *канат=тан=* ‘окрыляться, приобрести крылья’ (от *канат* ‘крыло’), *көбӱк=тел=* ‘пениться’, ‘покрываться пеной’ (от *көбӱк* ‘пена’), *јаш=тал=* ‘слезиться, покрыться слезой’ (от *јаш* ‘слеза’) и т.д.

Кроме этих глаголов, в круг медиальных входят и такие глаголы, неразложимая основа которых оканчивается на звуки **н**, **л**: *сӱӱн=* ‘радоваться’, *ижен=* ‘надеяться’, *уйал=* ‘стыдиться’, ‘стесняться’.

Итак, при образовании медиальных глаголов изменяется лексическое значение исходного глагола. Изменение лексического значения влечет за собой изменение всей системы валентности: и семантической, и синтаксической. Новый производный глагол как самостоятельная лексическая единица характеризуется своей системой валентности.

Производный медиальный глагол как самостоятельная лексическая единица уже не требует такого семантического элемента как объект и, соответственно, на синтаксическом уровне не управляет прямым дополнением. Например: *Мен база ла бил=ин=ип келзем*, *байагы јӱктенип алган мылтыгым јок эмтир* (КТ, Т, 21) ‘Когда я еще раз пришел в себя, то не оказалось ружья, которое я взвалил себе за плечо’ – Ср.: *Мен оны билип тургам* ‘Я знала это’.

Производные медиальные глаголы характеризуются теми же конструктивными потенциями, что и простые медиальные глаголы типа *ыйла=* ‘плакать’, *тур=* ‘стоять’, *јат=* ‘лежать’. Например: *Тышкары та кем де ыйлап турды* ‘На улице кто-то плакал’; *Алтайымда ол туштa алтын кӱс турды* ‘На моей родине тогда стояла золотая осень’; *Столдың ӱстинде јаан айакта эт јатты* ‘На столе в большой чашке лежало мясо’.

Итак, при словообразовательной функции аффиксов *=(Ы)л* и *=(Ы)н* пополняется класс непереходных глаголов. Производные медиальные глаголы,

образованные при участии аффиксов *=(Ы)л* и *=(Ы)н*, являются самостоятельными лексическими единицами, которые в отличие от исходного производящего глагола, характеризуются особой семантической и синтаксической валентностью.

§ 6. Глаголы с аффиксами *=(Ы)ш* и *=ГЫлА*

В отличие от других аффиксов залогового типа, образующих залоговые формы, формообразовательная функция аффиксу *=(Ы)ш* не присуща. Этот аффикс принимает активное участие в образовании производных глаголов – новых лексических единиц, которые предполагают разные актантные отношения (см. также *Часть 4, Глава 2*). Так, например, глагол *јуула=* ‘завоевывать’ передает один процесс реальной действительности. Производный от него глагол *јуула=ш=* ‘воевать с кем-то’ (букв. быть в состоянии войны с кем-то) передает уже другой процесс реальной действительности. Здесь взаимодействие субъектов: «я» воюю с «врагом» – против врага.

Разные процессы обозначают и другие пары глаголов, одни из которых содержат аффикс *=(Ы)ш*, а другие – нет. Например: глагол *куучында=* ‘говорить, рассказывать’ представляет одностороннюю передачу информации, а производный от него глагол *куучында=ш=* ‘разговаривать, беседовать’ обозначает уже другой процесс: общение лиц между собой. Здесь «мы» разговариваем друг с другом, но не «против».

Итак, глаголы с аффиксом *=(Ы)ш* передают реципрокальные отношения (взаимонаправленное действие) или кооперативные отношения (совместное действие) двух или нескольких субъектов. Кроме того, образования с этим аффиксом передают также ассистивные отношения (значение соучастия).

Аффикс *=(Ы)ш*, кроме указанных выше значений, передает также несколько другие значения – значения, связанные с дополнительными характеристиками к лексическому значению исходного глагола. Другими словами, это такие случаи, когда аффикс, присоединяясь к исходному глаголу, не меняет его лексического значения, а дополнительно сообщает ему различные оттенки множественности. Но эти дополнительные значения не являются грамматическими.

Аффиксы *=(Ы)ш* и *=ГЫлА* передают также значение многократности и нерасчлененного множества действия, перерастающее в интенсивность, одновременность и интенсивность разрозненных действий множества субъектов, распределенность многоактного действия между субъектами.

Глаголы с аффиксами *=(Ы)ш* и *=ГЫлА* в зависимости от передаваемых ими значений подразделяются на шесть групп:

1) значение взаимно-совместного действия: *сӱмеле=ш=* ‘сговориться’ (от *сӱмеле=* ‘подговорить’), *март=ыш=* ‘бороться’, ‘быть с кем-то в состоянии борьбы’ (от *март=* ‘тянуть’), *јӧптӧ=ш=* ‘договориться’ (от *јӧптӧ=* ‘дать согласие’, ‘решить’, ‘одобрить’), *ачын=ыш=* ‘ссориться, ругаться’, ‘быть в ссоре с кем-то’ (от *ачын=* ‘сердиться’); *ӱле=ш=* ‘делить друг с другом что-то, делиться с кем-то

чем-то’ (от *ӱле*= ‘раздавать что-то’); *ӧл=ӱш*= ‘сражаться с кем-нибудь насмерть’ (от *ӧл*= ‘умирать’); *таны=ш*= ‘познакомиться’ (от *таны*= ‘узнать’); *табар=ыш*= ‘столкнуться, встретиться’ (от *табар*= ‘толкнуть’), *окшо=ш*= ‘целоваться’ (от *окшо*= ‘целовать’); *тиште=ш*= ‘кусаться’ (от *тиште*= ‘кусать’).

Взаимно-совместное значение отмечается также в производных глаголах, образованных при помощи аффикса *=ЛАш*, т.е. глаголы, в которых объединены *=ЛА* и *=(Ы)ш*. Например: *Олордың бригадазы Багырдыйыла мӧрӧй=лӧш=кӧн* (ЭП, А, 211) ‘Их бригада соревновалась с бригадой Багыра’; *Кирип келеле*, *адазыла эзен=деж=ерде*, *онызы унчукпады* (ЛК, АК, 47) ‘Когда, войдя в дом, (она) поздоровалась с отцом, тот промолчал’; *Аспак ла кайыңның јалбырактары эрмек=теж=ет* (ПК, ТАП, 180) ‘Листья тополя и березы разговаривают (беседуют) друг с другом’; *Кобычактардагы тӧмӧн аккан суулар бой-бойлорыла маргаан=даж=ып тургандый* (ПК, АЈ, 180) ‘Реки, текущие вниз по ложбине, кажется, будто бы соревнуются друг с другом’.

В алтайском языке нет глаголов *мӧрӧйлӧ*=, *эрмекте*=. Аффикс *=ЛАш* в составе этих и им подобных глаголов, являясь этимологически сложными по составу, представляют самостоятельный словообразовательный показатель;

2) значение соучастия (помощи, содействия): *Бохтин Венгрияның јерин бӱткӱлинче јайымда=ш=кан* (ИШ, КЭ, 41) ‘Бохтин принимал участие в освобождении всей территории Венгрии’; *Эки кӱнге бис ада-энебиске двордың ичинең ӧтӧк чыгара кӱре=ж=ип*, *одын кирееле=ж=ип јӱрдис* (ТШ, КК, 48) ‘Два дня мы были у родителей своих и принимали участие в выгребании навоза и в распилке дров’; *Оның учун энези уулының апаратан бор-боткозын јуунад=ыж=ат* (ИШ, КЭ, 46) ‘Поэтому мать его принимает участие в сборе кое-каких вещей сына’; *Эки кӱнге кой сугар=ыж=ып јӱрдис* (ТШ, КК, 48) ‘Два дня мы принимали участие в отгоне овец на водопой’;

3) значение многократного действия передается аффиксами *=(Ы)ш* и *=ГЫлА*. Аффиксы *=(Ы)ш* и *=ГЫлА*, выражающие значение множественности (многократности) действия, присоединяясь к исходному глаголу, не вызывают изменений в его лексическом значении, а привносят значение итеративного способа глагольного действия. Их значения связаны с действиями, повторяющимися регулярно в течение всего периода их совершения одним субъектом. Например: *Кыс мынайда тайкыл=ыж=ып турганча*, *коштойында кобыдаң кем де чыга конды* (КТ, КЈ, 15) ‘В то время как девушка так несколько раз скользила и скользила, из соседней ложбины кто-то выскочил’; *Бир кӱн олордың айлына Куйка келип*, *Јелечиниң јанында айла=н=ыж=ып турды* (АА, УБТ, 157) ‘Однажды в их дом пришла бабушка и около Дьелечи кружилась и кружилась’.

Многократное действие, совершаемое одним субъектом, может быть направлено на:

а) единичный предмет. Например: *Ол* ***тонды*** *теп=киле=п-теп=киле=п*, *арып калатан болбой* (ТТ, КАК, 124) ‘Он шубу, попинав-попинав несколько раз (много раз), наверное, уставал’; Варя ***переднигин*** *тут=кула=п*, *Морозканың*

алдында турды (АФ, С, 50) ‘Варя, передник свой постоянно трогая, стояла перед Морозкой’; *Ол ок јок мылтыгыныӊ* ***кындагын*** *тут=кула=п*, *база көрзө*, *затворын кайра тартып алган эмтир* (КТ, КЈ, 77) ‘Он, всё трогал (несколько раз) ложе ружья своего, (а) когда еще раз посмотрел, то оказалось, что (он) уже натянул назад затвор’;

б) на некое множество предметов. Например: *Эжунган генералдардыӊ* ***јаак=тар=ына*** *алаканла сок=кыла=п, өргөөдөӊ чыгара сүрген* (ИШ, КЈ, 115) ‘Эжунган, ударив по щекам генералов несколько раз, выгнал их из дворца’; *Атрат јуугындагы* ***фашист=тер=ди*** *ат=кыла=п ийеле*, *кайра јүгүрди* (ИШ, КЭ, 74) ‘Атрат, выстрелив несколько раз по находящимся вблизи фашистам, отбежал назад’; *Ол чыданыкпай тура јүгүреле*, *камчызыла* ***табуретка=лар=ды*** *чач=кыла=йт* (АФ, С, 43) ‘Он, не вытерпев, соскочил с места и разбрасывает плеткой своей табуретки’;

4) значение нерасчлененного множества действия, перерастающего в интенсивность.

Нерасчлененное множество действия, перерастающее в интенсивность может совершаться:

а) неким множеством субъектов. Например: *Эриндери калтыра=ж=ып ла тырла=ж=ып турды* (БУ, СӦ, 235) ‘Губы его сильно дрожали и сильно тряслись’; *Чалынду өлөӊгө оныӊ јодолоры ачы=ж=ып*, *оду јаар меӊдеди* (АА, УБТ, 98) ‘На холодной с росой траве ноги её стали очень сильно ныть, поэтому (она) поспешила в сторону привала’;

б) единичным субъектом. Например: *Айылдыӊ јанында болчок-болчок чалын суу кызарып келееткен тийиӊгаттый мызылда=ж=ат* (ЈМ, КМЎ, 72) ‘Находящаяся около дома круглая-круглая роса, словно краснеющая брусника, блестит сильно’;

5) значение одновременности и интенсивности разрозненных действий множества субъектов представлено в глаголах с аффиксом *=(Ы)ш*. Например: *Оны уккан кўреӊ айулар агаш аразында огур=ыж=ат* (НЯ, ЧК, 137) ‘Это услышавшие бурые медведи в лесу громко зарычали’ (т.е. каждый в отдельности: то там, то здесь, но в то же время все одновременно); *Агаштар јайкан=ыж=ып*, *шуула=ж=ып турдылар* (ТШ, КК, 18) ‘Деревья сильно качались и шумели’; «*Јамылулар бистиӊ деремнеде тегин де көп*» *– дежип*, *отурган улус јеринеӊ кыйгыр=ыш=ты* (СС, ТӦ, 51) ‘«Чиновников в нашей деревне и так много», – громко кричали все сидящие в зале;

6) значение распределенности многоактного действия между субъектами представлено в глаголах как с аффиксом *=(Ы)ш*, так и с аффиксом *=ГЫлА*. Например: *Олорды красныйлар деп айд=ыш=кан* (ИШ, КЭ, 165) ‘Говорили (все и каждый), что они красные’; *Чымалылардыӊ уйазын Мекеш өскө јерге көчүргенин ада-энези сүрекей тыӊ кайка=ш=кандар* (ТШ, КК, 53) ‘Родители (оба вместе и каждый из них) очень удивились тому, что Мекеш на другое место перевел гнездо муравьев’; *Келиндер јыды јараш самынла јунун=гыла=п та турза*, *Јыламаштыӊ*

кайкамчылу куучынын ук=кула=п та турза, *је јикпе кийеринең мойно=гыла=п*, *јикпе кийген келиндерди шоот=кыла=п турдылар* (АА, УБТ, 13) ‘Молодые женщины, хотя и мылись (все и каждая из них) душистым мылом, хотя и слушали (все и каждая из них) удивительные рассказы Дьыламаш, но отказывались (все и каждая из них) носить юбки, и при этом стыдили (все и каждая из них) тех, кто ходил в юбках (надевал юбки); *Балдар улай ла кел=гиле=п*, *оны кичее=гиле=п, соок јымжак суузынаң ичип јўр=гўле=йт* (ЈК, АЈӦ, 77) ‘Дети к нему постоянно приходили, ухаживали за ним, пили его холодного мягкого напитка’.

В значении распределенности многоактного действия между субъектами аффикс *=ГЫлА* (и другие его фонетические варианты) может сочетаться с аффиксом *=(Ы)ш*. В этом случае аффикс *=(Ы)ш* выступает в значении взаимодействия / соучастия, одновременности и интенсивности разрозненных действий множества субъектов. Например: *Экў сог=уш=кыла=й бердилер* (ЈК, АЈӦ, 61) ‘Оба стали драться’; *Каан өлгөнинең бери уулдары*, *төрөөндөри јаң блаа=ш=кыла=п*, *јуула=ш=кыла=п јаткан эмтир* (ИШ, КЈ, 55) ‘С тех пор как князь умер, сыновья его, родственники его, оказывается, жили, отбирая друг у друга власть, воевали друг с другом’.

Таким образом, настоящая природа аффикса *=(Ы)ш* – словообразовательная; с присоединением этого аффикса образуются производные глаголы, обозначающие процесс, который предполагает наличие нескольких участников ситуации, находящихся друг с другом в отношениях взаимодействия и соучастия. Залоговых форм этот аффикс не образует, т.е. формообразовательная функция ему не присуща. Аффикс *=(Ы)ш*, так же как и аффикс *=ГЫлА*, передает разные аспекты понятия множественности, которое охватывает также значение взаимодействия и соучастия, являющееся лексическим значением производных глаголов

Таким образом, залог – это особая грамматическая формообразовательная категория глагола, которая образуется от переходных глаголов, обнаруживает связь и с лексикой, поскольку возможность образования залоговых форм зависит от лексической семантики; и с синтаксисом, поскольку каждая залоговая форма формирует определенные синтаксические конструкции. При образовании залоговой формы семантическая валентность исходного глагола не изменяется, изменения происходят на уровне синтаксической валентности, в залоговых конструкциях роли субъекта и объекта действия приобретают другое синтаксическое оформление, чем при исходной форме глагола.

ГЛАВА 3. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

§ 1. Общая характеристика

Вспомогательный глагол (болушчы глагол) – это такой глагол, функцией которого является передача дополнительной грамматической и семантической информации в соединении со смысловым глаголом в составе аналитической конструкции. В современном языкознании под термином **аналитическая конструкция** (далее АК) понимается сочетание основного (полнозначного) и вспомогательного (служебного) слов. Под основным (знаменательным, или полнозначным) компонентом понимаются слова, обладающие самостоятельной номинативной функцией, непосредственно обозначающие определенное явление действительности как в составе АК, так и самостоятельно, обособленно. Вспомогательные же (служебные) компоненты АК самостоятельной функцией не обладают. Они могут указывать на явления (отношения) внеязыкового мира лишь в сочетании со знаменательными словами.

Процесс появления вспомогательного глагола (далее ВГ) в языке представляет собой длительный этап его развития от лексически полноценного слова до грамматикализованного служебного элемента.

Число ВГ в тюркских языках обычно варьируется от 20 до 50-ти, в тюркских языках Южной Сибири – между 20 и 30-тью. В алтайском языке выделяют до 25-ти ВГ, в тувинском – около 30, в татарском – до 29-ти, в турецком – около 15, в хакасском и шорском – 17. Однако со временем происходит обогащение ВГ не только в алтайском, но и во всех тюркских языках. Списки этих глаголов в разных языках в значительной части пересекаются. Так, в алтайском, шорском, казахском и многих других языках в этой роли отмечены вспомогательные глаголы *ал*= ‘брать’, *сал*= ‘класть’, *ий*= ‘посылать’, *кал*= ‘оставаться’, *бер*= ‘давать’, *чык*= ‘выходить’, *кон*= ‘ночевать’, *кел*= ‘приходить’, *бар*= ‘уходить’, *божо*= ‘заканчиваться’, *башта*= ‘начинать’ и др. (в разных языках в разных фонетических вариантах).

Исследователи нередко сравнивают тюркские вспомогательные глаголы, участвующие в образовании аналитических конструкций, с русскими приставками, к которым они близки по значениям и функциям. Но, в отличие от русских приставок, ВГ не сообщают глагольным образованиям значение совершенного вида. В этом отношении ВГ напоминают древнерусские приставки, которые только изменяли лексическое значение глагола, не сообщая ему значения вида[155].

Некоторые вспомогательные глаголы в тюркских языках полисемантичны. В алтайском языке большинство ВГ имеет от двух до шести значений, например ВГ *тур*= ‘стоять’. В татарском многие ВГ обладают от трех до одиннадцати значений, связанных с характером протекания действия[156].

---

[155] Насилов Д. М. Проблемы тюркской аспектологии. Акциональность. – Л.: Наука, 1989. – 27 с.

[156] Ганиев Ф. А. Способы действия глаголов в татарском языке. – Казань, 2003. – С. 44.

Вспомогательные глаголы в тюркских языках, в частности в алтайском, входя в состав аналитических конструкций в качестве служебных компонентов, в большей или меньшей степени утрачивают свои лексические значения. Иными словами, как справедливо отмечает А. М. Щербак, вспомогательными оказываются полнозначные глаголы, формализация которых имеет контекстуальную обусловленность[157].

Так, например, в современном алтайском языке глагол *ий=* ‘отправлять, посылать’ может употребляться как в качестве полноценного лексического глагола (1), так и вспомогательного глагола в составе АК (2): 1) *Энези балазын лагерьге* ***ий=ген*** ‘Мать ребенка=своего отправила в лагерь’; 2) *Бу ишти энирге јетире* ***эд=ип ий=ди=м*** ‘Я эту работу сделал до вечера’.

Будучи самостоятельным лексическим глаголом, *ий=* встречается в роли знаменательного компонента аналитических конструкций: *ий=е бер=* ‘отправить’. Нужно заметить, что способность функционировать в качестве полноценных лексических глаголов является особенностью тюркских ВГ.

Однако некоторые глаголы не функционируют как полнозначные самостоятельные глаголы, т.е. они, утратив свое самостоятельное значение, перешли в разряд чисто вспомогательных глаголов. В алтайском языке такими глаголами являются *кой=* и *јаста=*: *јаза=п кой=ды* ‘(он) починил’ (в данном случае ВГ *кой=* указывает на быстроту и законченность действия), *оорудаң өл=өр јаста=ды* ‘(он) от болезни чуть не умер’ (ВГ *јаста=* привносит в конструкцию семантику чуть не совершившегося действия ‘вот-вот должно было случиться, но благодаря чему-то не случилось’).

В составе аналитической конструкции ВГ выступают в разной степени *десемантизированными*, т.е. утратившими свое исходное лексическое значение. Одни ВГ (*сал=* ‘класть, положить’, *ий=* ‘отправлять, отправить’ и др.) в составе аналитической конструкции полностью десемантизируются, другие (*бер=* ‘давать, дать’, *кал=* ‘оставаться, остаться’ и др.) частично сохраняют свою собственную семантику[158].

Как отмечает Д. М. Насилов, с семантикой вспомогательных глаголов связаны и определенные значения АК, определенные типы способов глагольного действия. Так, например, с ВГ, выражающими движение (*бар=*, *кел=*), соотносятся способы действия, показывающие этапы развития действия: его нарастание, особенности проявления на промежуточном и конечном этапах и т.д. ВГ, обозначающие состояние и статику (*јат=*, *тур=*), связаны с процессуальными способами действия; глаголы с семантикой ‘класть’ (*сал=*) показывают исчерпанность, достижение предела или результативность действия (см. подробнее *Часть 1, Глава 4*). Однако следует отметить, что в пределах одного языка глаголы со сходными значениями выполняют одинаковые функции или образуют синонимические способы действия, но при этом каждый ВГ передает только ему свойственные оттенки.

---

[157] Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Глагол). – Л., 1981. – С. 136.

[158] Тохнина Э. Т. Бивербальные конструкции с аспектуальной семантикой недлительности в алтайском языке (в сопоставлении с шорским языком). АКД. – Новосибирск, 2006. – С. 14.

Уже на ранних этапах описания алтайской грамматики были отмечены грамматические и семантические функции ВГ. Авторы «Грамматики алтайского языка» (1869) отмечают и описывают функции следующих ВГ:

1) *пол=* как средство выражения модальности и как компонент сложных временных форм;

2) *тур=*, *јат=*, *отур=*, *јӱр=* как средство образования видо-временных форм;

3) *ал=*, *сал=*, *кой=*, *кал=*, *пер=*, *ий=* как «способы выражения по-алтайски русских видов». Для выражения неожиданного или необычного действия, выполнение которого было задержано каким-то препятствием, используется ВГ *ий=* ‘послать, отпустить’. Глагол *кал=* ‘оставаться’, присоединяясь к деепричастиям, означает окончание действия, причем «действующий предмет, совершивший это действие», остается в этом же положении. ВГ *сал=* и *кой=* означают просто окончание действия. Для выражения начала и продолжения действия употребляется ВГ *пер=* ‘давать’[159].

Функциям вспомогательных глаголов в алтайском языке посвящена специальная работа А. Т. Тыбыковой «Сложные глаголы в алтайском языке»[160], в которой все ВГ делятся на пять больших групп, в зависимости от оттенков значений, которые они привносят в аналитические конструкции:

1) ВГ, указывающие на длительность (процессность) и постоянство действия или состояния (*јӱр=*, *јат=*, *тур=*, *отур=*); 2) ВГ, обозначающие мгновенность, однократность и законченность действия (*сал=*, *кал=*, *ий=*, *кон=*, *сок=*); 3) ВГ, выражающие приступ к действию и его окончание, совершение от начала до конца (*тӱш=*, *кӧр=*, *башта=*, *божо=*); 4) ВГ, указывающие на направленность действия, его усиление, параллельность и т.д. (*бер=*, *ал=*, *бар=*, *кел=*, *јет=*); 5) ВГ, передающие неожиданность, нечаянность действия, а также чуть не совершившееся действие (*кой=*, *јаста=*).

Мы делим вспомогательные глаголы алтайского языка на два больших блока, противопоставляя их по оппозиции процессуальности / непроцессуальности.

Для выражения семантики процессуальтности, которая является более грамматикализованой по сравнению с семантикой непроцессуальности, в алтайском языке используются пять ВГ: ВГ ***бол=***[161] ‘быть’, ‘являться’, ‘становиться’, *јӱр=* ‘ходить’, *јат=* ‘лежать’, *тур=* ‘стоять’ и *отур=* ‘сидеть’[162]. Конструкции с данными ВГ объединены одной семой – процессуальностью действия, где первый член оппозиции выступает как маркированный по наличию этого признака.

Семантика непроцессуальности в алтайском языке выражается 19 ВГ: *бер=* ‘давать, дать’, *ий=* ‘отправлять, посылать, отправить’, *кал=* ‘оставаться,

---

[159] Грамматика алтайского языка. – Казань, 1869. – С. 184–188.

[160] Тыбыкова А. Т. Сложные глаголы в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 1966.

[161] ВГ *бол=* составляет отдельный класс, т.к. он образует формы модальности и видовременные формы глагола, выражая возможность или позволение совершения данного действия, например: *Ол оныӊ айбызын эд=ип бол=бо=гон* ‘Он не смог выполнить его просьбу’. См. подробно Раздел III, Глава 6.

[162] Тазранова А. Р. Бивербальные конструкции с бытийными глаголами в алтайском языке: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Новосибирск, 2002.

остаться’, *ал=* ‘брать, взять’, *кой=*, *сал=* ‘класть, положить’, *сок=* ‘ударять, ударить’, *кон=* ‘ночевать’, *чык=* ‘выходить, выйти’, *кел=* ‘приходить, прийти’, *бар=* ‘уходить’, *јет=* ‘достигать’, *божо=* ‘заканчиваться’, *башта=* ‘начинать’, *јаста=*, *көр=* ‘смотреть’, *түш=* ‘спускаться’, *токто=* ‘останавливаться’, *эт=* ‘делать’. Второй член оппозиции выделен по отсутствию признака процессуальности – все формы, принадлежащие данной группе, не выражают действия в процессе его протекания. Служебный компонент оппозиции является немаркированным по признаку процессуальности и представлен целым спектром способов действия[163].

§ 2. Вспомогательные глаголы, выражающие процессуальность

ВГ (*тур=* ‘стоять, быть’, *јат=* ‘лежать, быть’, *отур=* ‘сидеть, быть’, *јүр=* ‘ходить, быть, становиться’) в тюркологии принято называть глаголами бытия. Глаголы бытия *тур=*, *јат=*, *отур=*, *јүр=* отличаются от вспомогательных глаголов типа *кел=*, *сал=*, *кал=*, *ий=*, *ал=*, *бер=*, *бар=* и других, названных выше, не только тем, что они характеризуются наибольшей частотностью и десемантизацией, но также и связью с системой времени, что позволяет рассматривать конструкции с глаголами бытия в поле темпоральности алтайского языка. То есть, АК со вспомогательными глаголами бытия оказались втянутыми в систему форм настоящего времени глагола и вступили во взаимодействие с синтетической формой настоящего времени на ***=ат*** (см. подробно *Часть 2, Глава 2, § 2*).

Для ВГ бытия (*тур=* ‘стоять’, ‘быть’, *јат=* ‘лежать’, ‘быть’, *отур=* ‘сидеть’, ‘быть’, *јүр=* ‘ходить’ / ‘двигаться’, ‘жить’ / ‘быть’, ‘становиться’) основным, общим, инвариантным (интегрирующим) аспектуальным значением является значение процессуальности, дифференцирующими – те компоненты их значения, которые позволяют им образовывать различные способы глагольного действия.

2.1. ВГ тур=

тур= в качестве вспомогательного глагола десемантизирован больше, чем другие глаголы бытия. Наибольшее количество примеров в алтайских текстах приходится на его долю. Это естественно: глагол ***тур=*** лексически самый опустошенный, не ограничен в сочетаемости с глаголами разных лексико-семантических групп и занимает центральное место среди ВГ бытия как в алтайском, так и в тувинском языках[164].

ВГ ***тур=*** в составе АК принимает все грамматические формы времени, кроме нулевой формы настоящего времени. ВГ ***тур=*** указывает на разные способы глагольного действия в зависимости от видо-временной формы, которую он принимает (периодичное, регулярное, обычное, непрерывно-процессуальное, ограничительное)[165]: *Васька Карабаштың јанына јууктап келеле, горничныйдың јарамзыган ролин* ***ойнор тур=ды*** (ТШ, КК, 54) ‘Васька, подойдя к Карабашу,

[163] Тохнина Э. Т. Бивербальные конструкции с аспектуальной семантикой недлительности в алтайском языке (в сопоставлении с шорским языком). Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Новосибирск, 2006. – С. 14.

[164] Искахов Ф. Г., Пальмбах А. А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. – М.: Изд-во вост. лит., 1961.

[165] См. подробно Главу 4.

играл (букв. играя, стоял) роль подлизы горничной (непрерывно-процессуальное действие в близком прошлом); *Карчагалар јабыстай* ***уч=уп тур=у*** (УС, JO, 21) ‘Ястребы ***летят*** (букв. летая, стоят) низко (обычно)’.

2.2. ВГ јат=

В алтайском языке сочетаемость ВГ ***јат=*** со знаменательными глаголами в составе АК не ограничена, глагол *јат=* употребляется с глаголами любых лексико-семантических групп в поле настоящего времени, в отличие от ВГ бытия *отур=*, *јӱр=* (см. ниже). В этом отношении данный ВГ близок к хакасскому и шорскому языкам, где *чат=*, в отличие от алтайского, вошел в состав синтетической формы настоящего времени, ср.: хак. ***ойнапча***, алт. *ойнап јат= – играет*.

Алтайский ВГ ***јат=*** употребляется преимущественно для выражения настоящего времени данного момента и настоящего широкого: *Оныӊ ады шулмус* ***барып јат*** (КК, СА, 28) ‘Его конь ***идет*** бодро (в данный момент)’; *Быларды азырап салала, кайын энеме курсак* ***азып јадым*** (ЛК, MJ, 166) ‘(Я), покормив этих, ***варю*** [ужин] (в данный момент) свекрови’; *Јут алдында кей чыктып, томоноктор, чымылдар јерге јабыс* ***уч=уп јат*** (УС, JO, 20) ‘Перед ливнем воздух становится влажным (обычно) комары и мухи ***летают*** (букв. летая, лежат) низко над землей.’

2.3. ВГ отур=

ВГ ***отур=*** чаще всего сочетается с глаголами, которые не противоречат прямому лексическому значению самого глагола ‘сидеть’; но в некоторых случаях сочетается с глаголами движения, где ***отур=*** полностью утрачивает свое лексическое значение ‘сидеть’ и выступает как вспомогательный элемент аналитических конструкций. В этом отношении он полностью совпадает с тувинским ВГ ***олур***=[166]. Данный глагол вносит в конструкцию значение неинтенсивности: *Бис ӱчӱ: Топошев, Тадышев ле мен таӊ аттарлу* ***јортуп отурыс*** (КТ, ЧЈ, 297) ‘Мы втроем: Топошев, Тадышев и я – ***едем*** (медленно) каждый на своем коне?’.

2.4. ВГ јӱр=

В алтайском языке глагол ***јӱр=*** ‘ходить’ / ‘двигаться’, ‘жить’ / ‘быть’, ‘становиться’ по частоте употребления в качестве ВГ занимает последнее место среди глаголов бытия. Относясь к глаголам движения, данный вспомогательный глагол чаще всего употребляется с глаголами движения. В сочетании с глаголами других лексико-семантических групп ВГ *јӱр=* применяется с некоторыми ограничениями. Как и другие вспомогательные глаголы бытия, в отдельных сочетаниях глагол ***јӱр=*** частично реализует первое из своих лексических значений ‘ходить’: *Мен эмдиге ле агаш-таштыӊ керип, аӊ чылап* ***баз=ып јӱр=ед=им*** (АА, УБТ, 264) ‘Я все еще ***хожу***, как зверь, рассекая горы и реки (нецеленаправленное длительное действие: ходил, хожу и буду ходить); *Атты минеле, араайынаӊ* ***јортуп јӱр=ериӊ*** (ЛК, MJ, 35) ‘(Ты), сев на коня, ***будешь ездить*** потихоньку (букв. ездя иноходью, передвигаться)’.

[166] Шамина Л. А. Аналитические конструкции сказуемого в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. – Вып. 2. – Новосибирск, 1995. – С. 28.

§ 3. Вспомогательные глаголы, выражающие непроцессуальность

3.1. ВГ *сал=* ‘класть’, *кал=* ‘оставаться’, *ий=* ‘послать’, *кой=* в конструкции *Tv=(Ы)п* $V^{всп}$ выражают мгновенность, однократность и законченность действия или состояния, выраженного основным глаголом. Это значение можно подтвердить следующими примерами: *Ол тӱрген базып барала, Јаркынның ӧдӱгин уштыды, јастыгын ӧрӧ бийик салала, нӧкӧрин јазап јаттыргызып, оны куу-боро одеалала* ***јылула=п сал=ды*** (СМ, АК, 177) ‘Он, быстро подойдя, снял обувь Дьаркына, положив подушку высоко вверх, поудобнее уложив друга, ***укрыл*** (букв. утеплив, положил) его серым одеялом’; *Тӱн ортозы* ***бол=уп кал=ган****, удабас таң адар* (СМ, АК, 179) ‘Уже ***наступила*** (букв. побыв, осталась) полночь, скоро наступит утро’; *Улус эки столды эбиреде* ***отур=гыла=п ий=ген*** (СМ, АК, 201) ‘Люди ***рассе-лились*** (букв. сев, послали) вокруг двух столов; *Ол айылга кирип-кирбей ле јадарда, оны* ***отур=гыз=ып кой=ды*** ‘Он не успел зайти в дом, его уже ***усадили***’.

3.2. ВГ *кон=* ‘ночевать’, *сок=* ‘бить’ десемантизируются полностью, корректируя грамматическую семантику АК, передают быстрый, резкий способ действия: *Табыш угуларда, олор ончозы турадаң* ***чыг=а кон=ды=лар*** ‘Когда послышался шум, они все ***выскочили*** (букв. выйдя, ночевали) из дома’; *Маша письмоны оныңаң колынаң* ***ал=а сок=ты*** (А5) ‘Маша ***выхватила*** (букв. взяв, побила) из его рук письмо’ (резкий, неожиданный способ глагольного действия).

3.3. ВГ *башта=* ‘начинать’, *чык=* ‘выходить’, *божо=* ‘кончаться’, *токто=* ‘останавливаться’ в конструкции Tv=(Ы)п $V^{всп}$, ВГ *бер=* ‘давать’ в конструкции с деепричастной формой на=*а*: Tv=й / А $V^{всп}$, выражают приступ к действию (*башта=* ‘начинать’), (*Tv=*й / А + *бер=* ‘давать’). Большинство вспомогательных глаголов этой группы являются фазовыми формами, заключенными в семантику фазовости в самих вспомогательных глаголах (*башта=* ‘начинать’, *божо=* ‘кончаться’, *токто=* ‘останавливаться’): *Оноң бастыра бойы селеңдеп, ӧксӧп-ӧксӧп* ***ыйла=й бер=ди*** (БУ, ТТБА, 24) ‘Потом, вся дрожа, всхлипывая, ***заплакала*** (начала плакать)’; *Ӱй улус уйларын* ***саа=п башта=ды*** ‘Женщины ***начали доить*** коров’; *Аттың тибирти угуларда, сары тайгыл* ***ӱр=ӱп чык=ты*** ‘Когда послышался топот коня, рыжий пес ***залаял*** (букв. лая, вышел)’; *Энем ижин* ***эд=ип божот=ты*** ‘Мама ***закончила*** (букв. сделав, закончила) свою работу’; *Школдың директоры сӧзин* ***айдып токтоды*** ‘Директор школы ***закончил*** свою речь’.

3.4. ВГ *бар=* ‘идти туда’, *кел=* ‘идти сюда’, *јет=* ‘достигать’, *тӱш=*‘спускаться’ в конструкции *Tv=(Ы)п* $V^{всп}$ указывают на направленность движения К или ОТ заданной точки. В данном случае в зависимости от вспомогательных глаголов действие характеризуется эгоцентричной направленностью действия:

а) в сторону говорящего К (*кел=* ‘идти сюда’): *Бойы Јаркынның тӧжӧгине* ***јуукта=п кел=ди*** (СМ, АК, 178) ‘Он сам ***приблизился*** (букв. приближаясь, пришел) к кровати Дьаркына’;

б) в сторону от говорящего ОТ (*бар=* ‘идти туда’): *Кептеен агаш айылдаң*

кыйып, ак јаланға ***јүгүр=ип бар=ды*** ‘Сторонясь аила, Кептеен ***убежал*** (букв. бегая, ушел) в чистое поле’;

в) направленность движения К или ОТ заданной точки (*јет=* ‘достигать’, *түш=*‘спускаться’): *Боро кушкаш јаан көлгө арайдаң ла* ***јыл=ып јет=ти*** ‘Воробей кое-как ***дополз*** (букв. ползая, дошел) до большого озера’ (говорящий может находиться у озера или где-то в другом месте); *Онызы јакшы, нөкөр. Эмди – оорыба – Өмөлик төжөгинең араай* ***јыл=ып түш=ти*** (СМ, АК, 179) ‘Это хорошо, друг. Больше не болей – Ёмёлик тихонько ***сполз*** (букв. ползая, спустился) с кровати’.

3.5. ВГ *ал=* ‘брать’, *бер=* ‘давать’ в конструкции *Tv=(Ы)n* $V^{всп}$ передают ориентацию действия в пользу субъекта действия или другого лица. Данные ВГ указывают также на направленность, продолжительность и усиление действия, выраженного основным глаголом:

а) в пользу субъекта действия (*ал=* ‘брать’);

б) в пользу другого субъекта действия (*бер=* ‘давать’):

Бис одуда куучындажып отурганчабыс, сен ***уйукта=п ал*** ‘Пока мы разговариваем у костра, ты ***поспи*** (букв. спя, возьми)’. В таких конструкциях, при процессности лексического глагола, выражается и значение лимитатива, т.е. какое-то время поспи: *Је бат, шак мындый немени колхоз ту качан не* ***эд=ип бер=бе=ген*** ‘Ну вот, почему точно такую вещь давно колхоз ***не сделал*** (букв. делая, не дал)’.

3.6. ВГ *көр=* ‘смотреть’ и *јаста=* имеют модальное значение пробного и ошибочного действия. ВГ *јаста=*, в отличие от других вспомогательных глаголов, как алтайский ВГ *кой=*, потеряв свое лексическое номинативное значение, употребляется лишь в качестве служебного глагола, выражая чуть не совершившееся действие: *Көмүрүнү кечип отурала,* ***јыгыл=ып јаста=ды*** ‘Переходя через мост, (он) ***чуть не упал***’.

ВГ *көр=* ‘смотреть’, ‘видеть’ в конструкции *Tv=(Ы)n* $V^{всп}$ обозначает пробный, испытательный характер действия: *Олор ол көлдөң* ***балыкта=п көр=ди=лер*** ‘Они *попробовали* ***ловить*** (бук.: рыбача, смотрели) рыбу из того озера’.

3.7. Особое место занимает ВГ ***эт=*** ‘делать’. ВГ ***эт=*** в сочетании с русским инфинитивом является словообразовательным способом адаптации заимствованных русских глаголов в алтайском языке. Он способен сочетаться с заимствованными из русского языка глаголами в форме инфинитива *ремонтировать*, *штукатурить*, *красить*, *готовить* и т.п., создавая таким образом новые составные глаголы алтайского языка, например: *Бу јайгыда Миша туразын* ***штукатурить*** *или* ***ремонтировать эд=ер*** **(*ремонт эд=ер*)’**; *Эки кып тураны, шык этире* ***штукатурить эд=ип****, полын јалтырада будып салган* (КТ, КОЈ, 33) ‘Он, ***оштукатурив*** без щелей двухкомнатный дом, полы покрасил до блеска’.

Таким образом, авторы Грамматики алтайского языка (1869) выделили в алтайском языке 14 ВГ, Н. П. Дыренкова – 20, А. Т. Тыбыкова – 21 ВГ[167]. По нашим данным, в современном алтайском языке на данном этапе насчитывается 24 ВГ.

[167] Грамматика алтайского языка. – Казань, 1869. – С. 184–188; Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка. – М.; Л., 1940; Тыбыкова А. Т. Сложные глаголы в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 1966.

ГЛАВА 4. АСПЕКТУАЛЬНЫЕ И АКЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

§ 1. Общая характеристика

Как известно, в тюркских языках нет того четкого, пронизывающего всю систему глагола противостояния членов аспектуальных «пар», которая в русском языке отображается в единой парадигме глагола и представлена двумя аспектуально противопоставленными субпарадигмами временных форм. Это дает основание усматривать в русском языке лексико-грамматическую категорию совершенного и несовершенного вида.

В тюркских же языках, в частности в алтайском, синтетических видовых форм нет (или почти нет). Но конкретные употребления глаголов достаточно четко выражают грамматические значения, которые традиционно понимаются как аспектуальные. Это достигается с помощью аналитических, в основном бивербальных конструкций, которых в алтайском языке насчитывается более 40.

1.1. Аналитические конструкции (далее АК) не входят в парадигму той или иной части речи. Глагольные аналитические конструкции функционируют как одно из грамматических средств выражения различных временных, аспектуальных и модальных значений, дополняющих парадигму глагола, но остающихся вне ее, входя в функционально-семантические поля темпоральности, аспектуальности или модальности и составляя их периферию.

В алтайском языке, как и во всех тюркских языках, богаче всего представлены глагольные аналитические конструкции, очень разнообразные и в формальном, и в содержательном отношении.

Под типами глагольных аналитических конструкций (по определению Новосибирской научной школы) понимаются аналитические конструкции, характеризующиеся в плане выражения общим структурным типом и в плане содержания общим функционально-семантическим типом. Конструкции, сходные в обоих планах, позволяют говорить о структурно-семантическом типе.

Глагольные аналитические конструкции в алтайском языке представлены тремя крупными структурными типами, которые выделяются на основании грамматических форм первого компонента: деепричастный, инфинитивный, причастный. Строгого соответствия между структурным и семантическим планами конструкций нет. Каждый семантический тип может быть представлен АК различных структурных типов, как и каждый структурный тип может объединять АК разной семантики. Например, причастные АК передают модально-темпоральные и модальные значения. Инфинитивные АК можно назвать практически монофункциональными; все они связаны с модальностью[168], за исключением проспективных

[168] Черемисина М. И. Основные типы аналитических конструкций сказуемого в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири. – Вып. 2. Институт филологии СО РАН. – Новосибирск, 1995. – С. 4–6.

конструкций[169]. Конструкции типа основа глагола + глаголы бытия (*јат=*, *тур=*, *отур=*, *јӱр=*) в основном выражают намерение, т.е. заключают в себе модальный компонент, но если субъект действия инфинитива неодушевленный, то они выражают проспективное (или, в другой терминологии, проксимативное) аспектуальное значение[170]. Внутри каждого из этих типов выделяются более частные подтипы.

1.2. Под функционально-семантическим углом зрения выделяются три типа АК, выражающие в алтайском, как и в других тюркских языках, аспектуальные, темпоральные и модальные значения.

Аспектуальные значения, а также акциональные, т.е. более частные значения способов протекания действия (длительность, протяженность, краткость, многократность и т.д.) выражаются, как правило, деепричастными АК. Некоторые АК могут выражать и темпоральные значения. Есть и такие деепричастные конструкции, которые передают аспектуально-темпоральные или аспектуально-модальные значения, например: *бар=ып јат=* ‘идет’, где вспомогательный глагол *јат=* указывает на аспектуальное значение процессности, протекания действия в момент наблюдения (в аспектологии употребляется также термин «окно наблюдения»)[171], а темпоральная семантика данной формы – протекание действия в момент говорения.

Если в темпоральных значениях идея времени проявляется как локализация обозначаемого действия по отношению к моменту речи (настоящее, прошедшее, будущее) (например *отур=ат* ‘сидит’ (в данный момент)), то в аспектуальных значениях идея времени проявляется как внутреннее свойство действия и выражается в обозначении процессности или мгновенности, наличии или отсутствии внутреннего предела (*баз=ып отур=ы* ‘идет’ (в данный момент, в присутствии говорящего, неинтенсивно).

1.3. Современные лингвистические проблемы, связанные с выражением особенностей протекания глагольного действия и их семантикой, выделяются в особый раздел языкознания – аспектологию, включающую вопросы грамматической категории вида и способов глагольного действия (далее СГД).

Аспектология – это наука о способах и средствах передачи аспектуальных значений. Критерием отнесения значения к аспектуальным принято считать его способность обозначать «внутреннее время»[172]. «Внутреннее время» показывает, как действие распределяется и протекает во времени.

Термины «аспектные» и «акциональные» (аспектуальные) значения, получившие в тюркологических работах широкое распространение, трактуются сле-

---

[169] Невская И. А. Категория проспектива и некоторые проспективные формы в чалканском языке // Историко-культурное наследия Хакассии. – Абакан, 2011. – С. 183–184

[170] Nevskaya I. A. The typology or prospective in Turkic languages // Sprachtypologie und Universalienforschung. Language typology and Universals. Focus on: Sentence types and sentence structures / Ред. Gippert J., Erdal M. – № 58/1. – Berlin, 2005. – С. 11–113.

[171] Johanson L. Aspekt im Turkischen. Vorstudien zu einer Beschreibung des turkeiturkischen Aspektsystems. (Acta Universitatis Upsaliensis, Studia Turcicf Upsaliensis, 1). Stockholm, 1971.

[172] Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. – Л.: ЛГУ, 1984. – 263 с.

дующим образом: первое – как обозначение грамматической семантики видо-временных форм глагола (ASPEKT, «аспект»), а второе – как обозначение способов глагольного действия (AKTIONSART, «акционсарт»).

1.4. В отличие от славянских языков, где способы действия сосуществуют с видами глагола как категорией, классифицирующей всю глагольную лексику и все грамматические формы русского глагола, в тюркских языках СГД представлены без категории вида. Вид – категория грамматическая, обозначающая отношение действия к внутреннему пределу, а СГД – явление лексико-грамматического порядка, характеризующее проявление действия с точки зрения количественной и качественной характеристики.

Видовые формы образуют парадигматический ряд, а формы, выражающие СГД, парадигмы не образуют. Это позволяет трактовать их как лексико-грамматическое образование, выражающее характер или способы глагольного действия.

Когда речь идет об аспектуальных и акциональных аналитических формах, то в зоне исследования находится первый формальный класс – с фиксированной деепричастной формой лексического компонента. Именно по отношению к единицам этого класса применяется известный в тюркологии термин «бивербальная конструкция».

1.5. Термин «бивербальная конструкция» был введен Д. М. Насиловым[173]. Под термином «бивербальная конструкция» (далее БВК) подразумевается устойчивое сочетание двух вербальных компонентов: знаменательного, несущего лексическое значение всей конструкции, и служебного – вспомогательного глагола. Вспомогательный глагол, с одной стороны, выражает «переменные» грамматические значения наклонения, времени и лица конструкции как члена предложения в целом, с другой стороны, во взаимодействии с инфинитным показателем на лексическом глаголе формирует специфическое лексико-грамматическое значение АК в целом.

1.6. В зависимости от выбора вспомогательного глагола (далее ВГ) в составе АК выделяются два больших блока, противопоставленных по оппозиции процессности / фактичности; используются также пары терминов «непредельность / предельность»[174], «нетрансформативность / трансформативность»[175] и др.

Первый блок составляют ВГ процессной семантики: *jÿр*= ‘ходить’, *jат*= ‘лежать’, *тур*= ‘стоять’ и *отур*= ‘сидеть’. Конструкции с данными ВГ объединены одной семой – процессностью действия. Второй блок представлен 19 ВГ с семантикой непроцессности, т.е. фактичности: *бер*= ‘давать, дать’, *ий*= ‘отправлять, посылать, отправить’, *кал*= ‘оставаться, остаться’, *ал*= ‘брать, взять’, *кой*=, *сал*= ‘класть, положить’, *сок*= ‘ударять, ударить’, *кон*= ‘ночевать’, *чык*= ‘выходить, выйти’, *кел*= ‘приходить, прийти’ и др.

---

[173] Насилов Д. М. О грамматической интерпретации бивербальных конструкций // Советская тюркология, 1978, № 3. – С. 10–13.

[174] См.: Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. – Л.: Наука, 1987. – 348 с.

[175] Schönig CL. Hilfsverben im Tatarischen: Untersuchungen zur Funktionsweise einiger Hilfsverbindungen. Wiesbaden, 1984. 327 s.

Структурная схема:

Tv=(Ы)п + V^{всп} процессной семантики + временные формы.

Tv=(Ы)п + V^{всп} непроцессной семантики, где Tv – основа глагола в деепричастной форме на *=(Ы)п* + вспомогательный глагол.

Аналитические (бивербальные) конструкции, построенные по формуле «деепричастие на *=(Ы)п* или *=й / А* + вспомогательный глагол» в тюркских языках широко используются для выражения различных грамматических значений, и прежде всего – для выражения разных значений и оттенков аспектуальности. Эта оппозиция проявляется как наличие или отсутствие в семантике производного глагола компонента процессуальности / фактичности.

Аспектуальные значения очень тесно сопряжены с акционсартными значениями способов действия, и поэтому они рассматриваются в одном разделе.

В *§ 2* рассмотрим АК с глаголами процессной семантики или, как еще их называют, глаголами бытия. В *§ 3* будут описаны АК с глаголами непроцессной семантики, куда относятся все остальные ВГ алтайского языка. По структуре описания данные два раздела будут отличаться, т.к. АК с глаголами бытия в большинстве случаев выражают грамматическую аспектуальность или аспект, обычно сопряжённый с временным значением. Это видо-временные формы, которые имеют тотальную сочетаемость со всеми лексемами и выражают всегда именно своё категориальное значение. Их категориальное значение – это противопоставление различных точек зрения говорящего на реальное действие: т.е. представляет говорящий действие как протекающее в референционный момент времени (в момент речи) – процессность, дуративность, имперфектность, несовершенность, по Л. Йохансону, интратерминальность (т.е. действие между начальным и конечным пределом, лимитом, terminus). Соответственно, при описании АК в первом разделе они будут рассматриваться во всех временных формах.

Глаголы непроцессной семантики выражают разные способы глагольного действия, которые не участвуют в образовании новых видовременных форм, включая и наиболее распространенные из них перфективаторы и имперфективаторы, т.е. такие, которые из (непредельных) нетрансформативных основ делают трансформативные (предельные) и наоборот. Это, по В. А. Плунгяну[176], линейная аспектуальность. Плюс нелинейная, т.е. интенсивность, точечность, хабитуальность и т.п.

Для них всех характерно тотальное сочетание со всеми функциональными формами глагола, причем они сохраняют в них своё акционсартное значение.

Между этими типами аспектуальности, понимаемой так широко, есть тесные взаимосвязи. Формы СГД, благодаря частотности и ограниченной или предпочтительной сочетаемости с определенными временными показателями, далее грамматикализуются и сливаются с этими временными показателями в видовременные формы. Часто мы застаем формы, которые идут по этому пути и являются переходными. Формы СГД, переходя в эту категорию, теряют своё значение СГД

[176] Плунгян В. А. Общая морфология. Введение в проблематику. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 292–296.

и специализируются на выражении значения именно аспектного, т.е. того, как говорящий передает событие языковыми средствами по линии: процессность (дуративность) – непроцессность (точечность, фактичность) – перфектность.

В алтайском языке глагольная основа нейтральна к обозначению завершенности / незавершенности. Однако в лексической семантике алтайского глагола находит отображение трансформативный (результативный) / нетрансформативный характер процесса (хотя формальные показатели предельности / непредельности у лексемы отсутствуют).

§ 2. Аналитические конструкции с глаголами процессной семантики

Описывая АК ***Tv=(Ы)п + V^{всп}*** с разными глаголами бытия в разных временных формах, мы будем следовать одному и тому же порядку:

1) АК Tv=(Ы)п (***V$^{всп.\ тур=,\ jам=,\ отур=,\ jӱр=}$***) + ***=У***;
2) АК Tv=(Ы)п (***V$^{всп.\ тур=,\ jам=,\ отур=,\ jӱр=}$***) + ***=й / Ам***;
3) АК Tv=(Ы)п (***V$^{всп.\ тур=,\ jам=,\ отур=,\ jӱр=}$***) + ***=ДЫ***;
4) АК Tv=(Ы)п (***V$^{всп.\ тур=,\ jам=,\ отур=,\ jӱр=}$***) + ***=ГАн***;
5) АК Tv=(Ы)п (***V$^{всп.\ тур=,\ jам=,\ отур=,\ jӱр=}$***) + ***=й / АмАн***;
6) АК Tv=(Ы)п (***V$^{всп.\ тур=,\ jам=,\ отур=,\ jӱр=}$***) +***=(А)р***.

Данные АК, в зависимости какую форму принимает финитный ВГ, выражают разные грамматические значения с яркой семантической спецификой.

2.1. АК со вспомогательным глаголом *тур=*

ВГ ***тур=*** в качестве вспомогательного глагола в составе АК занимает центральное поле среди ВГ бытия как в алтайском, так и в тувинском[177] языках. При его помощи образуется форма настоящего конкретного времени и сложные формы прошедшего и будущего-настоящего времени.

АК ***Tv=(Ы)п тур=*** в алтайском языке выражает аспектуальное значение процессности. Поскольку ВГ в составе АК выступает в разных временных формах, постольку на их темпоральные значения накладываются различные аспектуальные и модальные.

2.1.1. АК со вспомогательным глаголом *тур=* в форме настоящего времени на *=у* {*Tv=(Ы)п + V$^{тур=у}$*}

АК с глаголом ***тур=*** входят в следующие аналитические аспектуально-временные форманты настоящего времени: 1) АК ***Tv=(Ы)п тур=у*** + аффиксы лица; 2) АК ***Tv=(Ы)п тур*** + форма настоящего времени на *=й / Ам*.

Тур= употребляется вне зависимости от того, является ли субъект действия одушевленным или неодушевленным предметом

Tv=(Ы)п тур=у и ***Tv=(Ы)п тур=ам*** имеют разные личные парадигмы спряжения. Первая конструкция ***Tv=(Ы)п тур=у*** употребляется с личными показателями во всех лицах, тогда как вторая ***Tv=(Ы)п тур=ам*** в подавляющем большинстве случаев употребляется только в третьем лице единственного и множественного чисел.

[177] Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. – М., 1961. – С. 354.

Первое значение этой АК – она описывает единичное действие, которое происходит в момент речи. Эта конструкция не выражает ни постоянности, ни регулярности.

Мени бажымнаӈ алала будыма јетире ***ширте=п тур=у*** (БУ, СӦ, 5) ‘(Он) меня ***рассматривает*** с ног до головы (в момент речи)’; *Јаркын јаман сананба, мен* ***бачымда=п тур=у=м*** (ЛК, MJ, 13) ‘Дьаркын плохо не подумай, я ***спешу*** (в данный момент)’.

Данная АК также может выражать постоянные или обычные действия: *Чокол Пашка анаар Карабаштыӈ ла кара албанына болуп* ***јӱр=ӱп тур=у*** (ЛК, ТУ, 70) ‘Заика Пашка туда ***ходит*** (всегда) только из-за просьбы Карабаша’; *Карчагалар јабыстай* ***уч=уп тур=у*** (УС, JO, 21) ‘Ястребы ***летят*** низко (всегда)’; *Маска колхозто нени* ***ише=п тур=у*** *не*? (ЛК, ТУ, 13) ‘Кем же ***работает*** Маска (вообще) в колхозе?’.

АК *Tv=(Ы)п тур=ат*, как и АК *Tv=(Ы)п тур=у*, передает значение настоящего актуального времени, помимо этого значения данная АК выражает аспектуальную семантику периодичности действия, но значение постоянства действия в этом сочетании довольно часто подкрепляется употреблением наречий типа *јаантайын* ‘постоянно’ и т.д.

Ууларып, канча ла катап «эн-е» деп кыйгырып, ***ойгоно чарча=п тур=ад=ым*** (БУ, СӦ, 48) ‘Бредя, (иногда) ***просыпаюсь*** (букв. просыпаясь, стою) несколько раз, крича «ма-а-а-ма-а!»’; *Јурттыӈ ордына качан да болзо чалкан* ***ӧз=ӱп тур=ат*** ‘На месте жилья всегда ***растет*** черная крапива’; *Јай келзе ле, улус мумие* ***јуугыла=п тур=ат*** (БУ, ТТБА, 81) ‘Как только наступает весна, люди (сезонами) ***собирают*** мумие’.

Итак, в значении настоящего актуального времени *Tv=****п тур=у*** и *Tv=****п тур=ат*** **не противопоставлены**. Обе обозначают действия, происходящие в момент речи: Ср. фразу: *Мени бажымнаӈ алала будыма јетире* ***ширте=п тур=у / тур=ат*** (БУ, СӦ, 5) ‘Меня ***рассматривает*** с ног до головы’ (в момент речи).

В значении обычного действия они **противопоставлены**: АК *Tv=(Ы*п ***тур=у*** указывает на обычную ситуацию, с коротким интервалом между повторяющимися действиями, в поле настоящего широкого времени: АК *Tv=(Ы)п* ***тур=ат*** – на эпизодичную ситуацию, которая совершается иногда, время от времени в настоящем широком времени с более длительным интервалом. Ср.: *Адам иштеӈ орой эӈирде* ***јан=ып тур=у*** ‘Мой отец ***возвращается*** (каждый день) с работы поздно вечером’; ***јан=ып тур=ат*** – ***возвращается*** (иногда).

Аспектуальным значением для АК в данной форме является то, что они характеризуют широкое настоящее действие, обозначающее привычные (обычные) или периодичные действия конкретного лица. **Темпоральным** значением АК с ВГ ***тур***= в формах настоящего времени является семантика настоящего времени.

2.1.2. АК со вспомогательным глаголом *тур=* в форме прошедшего времени на *=ДЫ* {Tv=*(Ы)п* + V$^{тур=ды}$}

1) ***Tv=(Ы)п тур=ды*** образуется путем прибавления к основе глагола ***тур=*** аффикса прошедшего времени на ***=ДЫ*** + аффикс лица.

К системе временных форм ***Tv=(Ы)п тур=ды*** в алтайском языке впервые отнес Н. А. Баскаков, назвав ее прошедшим длительным[178]. Данная АК передает несколько значений:

а) ВГ ***тур=*** привносит аспектуальное значение процессности в ***Tv=(Ы)п тур=ды***: в зависимости от лексического значения основы глагола – от того, означает ли глагол состояние или действие, производимое самим субъектом, ***тур=ды*** может указывать на непрерывность в пределах известного короткого срока в прошлом, или на регулярность выражаемого действия; модальное значение данных АК – очевидность действия.

Сӱреш бастыра кармандарын казып, нени де ***бедреп турды*** (ВТ, К, 14) ‘Сурешь, копаясь во всех карманах, что-то ***искал*** (некоторое время в близком прошлом, непрерывно, в тот момент, когда говорящий его увидел)’; *Сапыш туруп келзе, армакчылаган аттыӊ јанында ыш* ***чыгып турды*** (КТ, J, 95) ‘Когда Сапыш проснулся, ***поднимался*** дым возле привязанного коня’; *Улус тышкары чыгып,* ***сӱӱн=гил=еп тур=ды*** (СКЧ, 173) ‘Люди, выйдя на улицу, ***радовались*** (определенный отрезок времени в близком прошлом)’; *Колхозчылар аттарлу* ***кел=гиле=п тур=ды=лар*** ‘Колхозники (регулярно) ***приезжали*** верхом.

Во всех примерах передается семантика «застал действие в процессе его совершения в момент наблюдения».

Карабаш городтогы јӱрӱмге ӱреӊже берген кижи бол=уп, азыйгы најызын ***ӱред=ип тур=ды*** (ЛК, ТУ, 16) ‘Карабаш, как будто сам уже привык к городской жизни, ***учил*** старого друга.

Аспектуальное значение интенсивности проявляется только с конкретными глаголами движения, которым присуще значение быстроты: *јӱгӱр=* ‘бежать’, *меӊде=* ‘торопиться’, *учурт=* ‘мчаться’, например: *Курачы кер айгырдыӊ јалына јапшынып алган, кайра да көрбӧй* ***учурт=ып тур=ды*** (ЛК, АК, 222) ‘Курачы же, припав к гриве гнедого жеребца, даже не оглядываясь назад, (быстро) ***мчался*** (букв. мчась, стоял)’.

Общим **аспектуальным** значением данных АК с ***тур=*** в форме на *=ДЫ* с глаголами состояния является процессность действия, происходившего в момент наблюдения в прошлом, которое, возможно, длилось в течение определенного отрезка времени в определенных контекстах. С глаголами действия, движения и поведения характеризует регулярные действия в определенном прошлом. **Темпоральным** значением является отнесенность действия в план прошлого. **Модальным** значением рассмотренных АК является очевидность действия, которая привносится показателем прошедшего времени на *=ДЫ.*

[178] Баскаков Н. А. Тюркские языки. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1960. – С. 197.

2.1.3. АК со вспомогательным глаголом *тур=* в форме прошедшего времени на *=ГАн* {Tv=*(Ы)п* + V$^{тур=ган}$}

Основным значением формы на ***=ГАн*** в алтайском языке признается констатация факта совершения действия.

Спецификой данной АК является то, что ***Tv=(Ы)п тур=ган*** с глаголами всех лексико-семантических групп (ЛСГ) передает:

1) значение широкого настоящего времени, указывает на повторяющееся или типичное действие, т.е. передает то значение, которое принято называть настоящим широким временем. *Тур=* в данных конструкциях полностью десемантизируется: *Иштер күүни јок кижини нениҥ учун* ***туд=уп тур=ган=аар***? (КТ, Т, 154) ‘Почему вы ***держите*** человека, который не хочет работать? (вообще)’; «*А мен тракторло өлөҥ* ***чаа=п тур=гам»*** *– деп, Мөҥкүш јартайт* (БУ, СӦ, 208) ‘«А я ***кошу*** трактором сено» – объясняет Менкюш (вообще); *Ядгардыҥ* ***јаан эмес садында, туразыныҥ бу ла јанында, теректер өскүле=п тур=ган*** (БУ, ТТБА, 83) ‘В небольшом саду Ядгара, на этой стороне его дома, ***растут*** тополя (вообще)’.

Если в предложениях имеются лексические средства типа *эмди* ‘сейчас’, *бүгүн* ‘сегодня’, *эмди ле* ‘прямо сейчас’, *анда* ‘там’, *мында* ‘здесь’, то с этими глаголами ВГ ***тур=*** в форме на ***=ГАн*** в АК передает значение настоящего актуального или конкретного времени, совпадающее с моментом речи, например: *Эмди анда тымык-тымык кар* ***јаа=п тур=ган*** (ЛК, ТУ, 53) ‘Сейчас там ***идет*** тихий-тихий снег (в данный момент)’.

В вопросительных предложениях без детерминантов форма *Tv=(Ы)п тур=ган* передает значение настоящего данного момента, например: *А не* ***ыйла=п тур=ган=аар****, эне*? (КТ, ТДК, 5) ‘Мама, почему вы ***плачете***? (в данный момент)’; *Бу нени* ***эд=ип тур=ган=аар***? (АЕ, СК, 32) ‘А что вы ***делаете***?’

В план прошлого ***Tv=(Ы)п тур=ган*** переносится только тогда, когда в предложениях имеются конкретизаторы, имеющие отношение к плану прошедшего времени, например, *озо* ‘раньше’, *ол өйдө* ‘в то время’, *ол тушта* ‘в то время, когда’ и т.д. В таких конструкциях с глаголами разных лексико-семантических групп ***тур=*** указывает на аспектуальное значение многократности или обычности действия в прошлом: *Ол өйдө Чуйдыҥ трагыла машиналар сүрекей ас* ***јүр=үп тур=ган*** (ЛК, MJ, 262) ‘В то время по Чуйскому тракту машины ходили очень редко’.

АК ***Tv=(Ы)п тур=*** в форме прошедшего времени на ***=ГАн*** передает значение широкого настоящего времени, указывая на повторяющееся или типичное действие. Значение настоящего актуального или конкретного времени ***Tv=(Ы)п тур=ган*** передает только при наличии лексических уточнителей и в вопросительных предложениях. Данная конструкция в форме на ***=ГАн*** с глаголами всех лексико-семантических групп указывает на многократность или обычность действия в прошлом, если в предложениях есть слова, указывающие на отношение к плану прошлого. ВГ ***тур=*** передает в основном количественную аспектуальность: обычность, регулярность действия, иногда процессность действия в момент наблюдения.

Должны отметить, что в алтайском языке, в отличие от всех языков Южной Сибири, на базе АК ***Tv=п тур=*** + аффикс прошедшего времени ***=ГАн*** образуется новая форма настоящего обычного многократного времени на ***=тран***, которая широко употребляема в разговорной речи. Стяжение происходит следующим образом: ***Tv=(Ы)п тур=ган*** = ***Tv=[ып] т[у]р -[г] ан–> =тран.*** При этом грамматические показатели опускаются как у основного глагола, так и у служебного. К основе основного глагола присоединяется основа вспомогательного глагола. В письменной литературной речи стяжение не происходит (но в устном воспроизведении литературной речи стяжение наблюдается). Аффикс сохраняет связь с семантикой АК, от которой он образован, он указывает не только на время осуществления действия, но и на способ его протекания – обычность, многократность. Как известно, что процесс грамматикализации сопровождается фонетическими изменениями, в результате чего на базе АК складываются новые синтетические формы. Вполне твёрдо можно утверждать, что идет полным ходом стяжение и грамматикализация данной конструкции в алтайском языке.

2.1.4. АК со вспомогательным глаголом *тур*= в форме на *=й / АтАн* {Tv=*(Ы)п* + $V^{тур=атан}$}

В составе АК с ВГ бытия ***тур=*** аффикс *=й / АтАн* всегда указывает на прошедшее время, тогда как в функции синтетической формы он может выступать в значении будущего предположительного и прошедшего времени.

Исследуемая конструкция ***Tv=(Ы)п тур=атан*** вносит значение длительности действия, действия, которое совершалось не раз, а постоянно, хотя значения обычности, регулярности не чужды и самой форме на ***=й / АтАн***, но в сочетании с данной АК эта семантика усиливается, становится доминирующей: *Бис учы-учында Борбок-Карала кожо ол фермага канча ла катап* ***бар=ып тур=атан=ыс*** (БУ, СӦ, 113) ‘Мы, в конце концов, вместе с Борбок-Кара несколько раз ***ходили*** на ту ферму’; *Тоодыл суу экелип, таадазына чай* ***аз=ып тур=атан*** (УС, ОЈ, 3) ‘Тоодыл носил воду, (постоянно) ***варил*** чай дедушке’.

Аспектуальное значение данных АК – обычно или регулярно происходившее действие в прошлом.

2.1.5. АК со вспомогательным глаголом *тур*= в поле будущего времени

2.1.5.1. АК со вспомогательным глаголом *тур*= в форме будущего времени на *=(А)р* {Tv=*(Ы)п* + $V^{тур=ар}$}

Tv=(Ы)п + $V^{тур=ар}$ выражает три основных значения:

1) эта форма употребляется для выражения привычности действия данного лица, которое совершается регулярно, охватывая настоящее широкое время: *Тижи кажаңдап, та нени де айдып, колын* ***јаңып турар*** (АЕ, СК, 53) ‘(Он), блестя зубами, что-то говоря, (всегда) ***машет*** руками (имеет такую привычку)’;

2) действие, которое совершалось в прошлом периодично, неоднократно:

Айлына ла келген кижиге бойыныңорус нӧкӧри керегинде ***айд=ып тур=ар*** (БУ, СӦ, 238) ‘Он ***говорил*** всем, кто приходил к нему домой, о своем новом русском друге (каждый раз, когда кто-то приходил);

3) действие, которое должно совершиться после момента речи: ***Tv=n тур=ар*** в зависимости от контекста с глаголами ЛСГ физического действия, речи и интеллектуальной деятельности, перемещения и с глаголами эмоций указывает на длительное, регулярное действие после момента речи: *Мен сеге кö-öп курут* ***ий=ип тур=ар=ым*** (ЛК, ЧЧ, 268) ‘Я тебе (регулярно) ***буду высылать*** много сырчиков’.

Tv=(Ы)n тур=ар указывает на постоянный характер действий субъекта, его привычки. Данная конструкция выражает также регулярные, повторяющиеся действия, относящиеся к прошедшему времени и может обозначать действие, которое регулярно совершается в будущем. Аспектуальное значение этих АК – хабитуалис, т.е. привычные, регулярные действия.

2.2. АК со вспомогательным глаголом *jат=*

Первичное конкретное значение глагола ***jат=*** ‘лежать’ резко отличается и от его абстрактных значений «находиться, быть, пребывать, жить, существовать», и еще резче отличается от семантики вспомогательного глагола в составе АК.

В современном алтайском языке в составе конструкций ***Tv=(Ы)n + V^{всп}*** глагол ***jат=*** в поле настоящего времени встречается в сочетании с глаголами всех лексико-семантических групп, т.е. его сочетаемость не ограничена.

Jат= употребляется в составе АК, передающей значение настоящего конкретного и (широкого) обычного времени, где он выступает в нулевой форме, т.е. без временного аффикса, присоединяя непосредственно к основе личные показатели 1-го, 2-го и 3-го л. ед. и мн. ч. Три другие ВГ – ***тур=***, ***отур=***, ***jÿр=*** – для выражения данного значения присоединяют к основе аффиксы настоящего времени ***=У*** или ***=й / Ат*** плюс личные показатели лица. Иначе, без аффикса, они понимались бы как формы повелительного наклонения.

2.2.1. АК со вспомогательным глаголом *jат=* в поле настоящего времени

2.2.1.1. АК со вспомогательным глаголом *jат=* в нулевой форме *{Tv=(Ы)n + V$^{jат=ø}$ }*

АК ***Tv=(Ы)n jат=*** имеет несколько значений:

1) значение настоящего конкретного или актуального времени, совпадающее с моментом речи: *Оныҥ ады шулмус* ***барып jат*** (КК, СА, 28) ‘Его конь ***идет*** бодро (в данный момент)’; *Јаҥы күнниҥ таҥы* ***ад=ып jат=ø*** (ЈК, КТ, 313) ‘***Наступает*** утро нового дня (в данный момент)’.

Для значения формы конкретного настоящего времени характерны конкретность, очевидность, достоверность утверждения о том, что данное действие совершается в данный отрезок времени;

2) эта же АК выражает и значение настоящего расширенного времени. Используется, чтобы сказать о привычных, характерных и присущих чему-либо или кому-либо действиях или состояниях: *Малтала ӱйе-сööк билбес улус* ***ооктo=n jат=*** Ø (УС, ЈО, 18) ‘Топором ***рубят*** мясо (обычно) люди, которые не разбираются в суставах’;

3) данная форма может обозначать многократные, обычные действия: *Улустың кой-эчкизи* ***ылый=ып јат=*** *ø* (ЈК, КТ, 326) ‘У людей ***теряются*** овцы-козы (постоянно)’.

Глагол ***јат=*** в нулевой форме употребляется преимущественно для выражения совершающегося именно сейчас, наблюдаемого говорящим действия. Действие предстает в динамике его протекания, это действие наблюдаемое. Также ***јат=*** *ø* может выражать значение настоящего широкого времени (вневременного), указывая на обычные, постоянные действия. Эти действия говорящим непосредственно не наблюдаются. ВГ ***јат=*** в составе АК передает аспектуальное значение процессности, указывая на то, что действие-процесс когда-то началось и все еще продолжается, окончание его неизвестно. Акцент падает на сам процесс действия в момент речи.

Основное различие нулевой формы состоит в том, что настоящее конкретное (или определенное) время выражает процессность действия и его совпадение с моментом речи, в то время как форма настоящего широкого (см. ниже) служит для обозначения обобщенных, обычно повторяющихся действий, определяя план настоящего в широком смысле слова, и остается нейтральной к моменту речи.

2.2.1.2. АК со вспомогательным глаголом *јат=* в форме настоящего времени на *=й / Ат {Tv=(Ы)п + V$^{јад=ат}$}*

ВГ ***јат=*** в форме на *=й / Ат* встречается только с глаголами движения *бар=* ‘уходить’ и *кел=* ‘приходить’, и то очень редко. Данная форма обозначает действия, совпадающие с моментом речи. К тому же конструкция ***Tv=(Ы)п јад=ат*** имеет неполное спряжение; встречается только в 3-м л. ед. ч.: *Чоокыр ат бажын кекип, көнӱ* ***барып јадат*** (ЈК, ОЈ, 346) ‘Гнедой конь, кивая головой, ***идет*** прямо (в данный момент)’; *Је олор та укпаган, та кандый,* ***кел=гиле=п јад=ат*** (БУ, ЭТ, 92) ‘Но они ***идут*** (сюда), то ли не слышали, то ли что? (в данный момент)’.

Основное аспектуальное значение рассмотренной АК – действие, находящееся в процессе совершения в момент наблюдения, которое тесно переплетается с темпоральным значением данного момента.

В алтайском языке ВГ ***јат=*** в составе АК **в поле настоящего времени** не ограничен в сочетаемости, он характеризуется тотальным охватом лексики и по частоте употребления опережает ВГ ***тур=***.

2.2.2. АК со вспомогательным глаголом *јат=* в поле прошедшего времени

2.2.2.1. АК со вспомогательным глаголом *јат=* в форме прошедшего времени на *=ДЫ {Tv=(Ы)п + V$^{јат=ты}$}*

Конструкция ***=(Ы)п јат=*** в форме на *=ДЫ* передает акционально-временную семантику, указывая на длительность. Значение прошедшего времени передает аффикс *=ДЫ*. ***Tv=(Ы)п јат=ты*** указывает на непрерывность действия в пределах известного короткого срока в прошлом, независимо от семантики лексического значения первого компонента – от того, означает ли глагол состояние или

действие, производимое самим субъектом. Употребляя это сочетание, говорящий подчеркивает, что данное действие происходило в его присутствии незадолго до момента речи (категорическая достоверность): *Мен соогым тартынала билбеечи болуп,* ***өд=үп јат=ты=м*** (ЈК, ОЈ, 578) ‘Я, сделав строгий вид, ***проходил,*** делая вид, будто не знаю’; *Рингте чокол Пайскан* ***јулдаж=ып јат=ты*** (ЛК, ТУ, 107) ‘На ринге ***дрался*** заика Пайскан’.

ВГ ***јат***= с глаголами, характеризующими субъект с точки зрения его положения в пространстве, может частично сохранять свое ЛЗ ‘лежать’. При этом состояние характеризуется как процесс, например: *Балазы јайым, көндүре тынып,* ***уйукта=п јат=ты*** (ИШ, ТА, 18) ‘Его ребенок ***спал*** свободно, дыша ровно’.

АК ***Tv=(Ы)п + V$^{јат=ты}$*** со всеми глаголами ЛСГ указывает на продолжающееся действие в прошлом, происходившее в течение известного короткого промежутка времени. В отличие от ВГ ***тур=ды***, ВГ ***јат***= в форме на *=ДЫ* указывает на непрерывное действие, наблюдаемое в прошлом, которое происходит всегда в присутствии говорящего. Нужно отметить, что данная конструкция в форме на *=ДЫ* не употребляется с эмотивными глаголами типа *сүй*= ‘любить’, *јарат*= ‘нравиться’, *тоо*= ‘уважать’, а также с некоторыми глаголами, обозначающими природные явления: *күркүре*= ‘греметь о грозе’.

2.2.2.2. АК со вспомогательным глаголом *јат*= в форме на *=ГАн* в значении прошедшего времени *{Tv=(Ы)п + V$^{јат=кан}$}*

Иногда трудно выявить семантические различия между конструкциями ***Tv=(Ы)п јат=ты*** и ***Tv=(Ы)п јат=кан***. Их взаимозамена возможна совершенно без ущерба смысла: *Јеени јаткан кып төөн кирип келгежин, ол јылу уйкуда* ***козырыкта=п јат=кан*** (ӦТ, 142) или ***козырыкта=п јат=ты*** ‘Когда он зашел в комнату, где спал племянник, он ***храпел*** в сладком сне’.

Tv=(Ы)п + V$^{јат=кан}$, как и ***Tv=(Ы)п + V$^{јат=ты}$***, с глаголами разных лексико-семантических групп передает, как правило, значение прошедшего времени, обозначая действие, совершавшееся в прошлом, но осознаваемое как длящееся в то время; вспомогательный глагол *јат*= указывает на дуративный (длительный) способ глагольного действия. Действие, обозначенное деепричастием, привязано не к моменту речи, а к определенному другому моменту. Такая конструкция выражает длительное действие или состояние, как в близком прошлом, так и в далеком прошлом, в отличие от конструкции ***Tv=(Ы)п + V$^{јат=ты}$***, которая выражает действия или состояния только в близком прошлом в наблюдаемое время: *Нөкөрин Бошпокты төгүндегенинең өксөп-өксөп* ***мыжылда=п јат=кан*** (КТ, Ј, 59) ‘(Он) ***плакал,*** всхлипывая, всхлипывая, (в известный промежуток времени, недавно) от того, что обманул своего друга Бошпока’; *Јети јашту тужында, бозуга иртпек* ***ичир=ип јат=кан*** (КТ, Ј, 409) ‘Когда ему было семь лет, ***поил*** теленка сывороткой (в тот момент в далеком прошлом)’.

2.2.2.3. *Tv=(Ы)п + V$^{јат=кан}$* в значении настоящего времени

Одна из отличительных особенностей этой конструкции, в отличие от ***Tv=(Ы)п јат=ты***, состоит в том, что **в вопросительных предложениях** она пе-

редает значение настоящего конкретного времени, как и форма ***Tv=(Ы)n jat***= *ø*. В данных примерах ее легко можно заменить на форму ***Tv=(Ы)n jat***= *ø*: *Айса көөрөңкөй кижи* ***кел=ип jat=кан*** *ба?* (КТ, ТДК, 39) ‘Или ***идет*** (в данный момент) высокомерный человек?’; *Аткыр öскö кижи* ***ал=ып jat=кан*** *ба, Урмат?* (БУ, СÖ, 172) ‘Урмат, Аткыр ***женится*** на другой? (в настоящее время)’; *Бу не* ***багыр=ып jat=кан****, балам* (ЈК, ОЈ, 350) ‘Почему ты ***ревешь*** сын мой? (в данный момент)’.

АК *Tv=(Ы)n* ***jat=кан*** также может передавать значение «запланированного» будущего времени с глаголами ЛСГ движения, физического действия, поведения в составе АК. АК данного типа обозначают ситуации, которые несомненно осуществятся после момента речи. С глаголами других ЛСГ данная семантика передается конструкцией ***Tv=(Ы)n jat=кан***, если в предложениях имеются специальные конкретизаторы типа *эртен* ‘завтра’, *соңзын* ‘послезавтра’, *эзенде* ‘в будущем году’, *ол неделяда* ‘на той неделе’, *ол айда* ‘в том месяце’, подчеркивающие данное значение:

а) примеры без конкретизаторов: *Меге эјем* ***кел=ип jat=кан*** ‘Ко мне ***приезжает*** сестра (говорящий точно знает, что она приедет)’; *Оның аказы той* ***эд=ип jat=кан*** ‘Ее брат ***будет делать*** свадьбу’;

б) примеры с конкретизаторами: *Эртен олор, кондеполор, бу јерден* ***ыра=п jat=кан*** (СМ, ТК, 39) ‘Завтра они, табунщики, ***уезжают*** из этой местности; *Јарым айдаң Кулјаның јуртында јыргал* ***бол=уп jat=кан*** (КК, СА, 9) ‘Через полмесяца в семье Кулјан ***будет*** праздник’.

АК ***Tv=(Ы)n jat***= в форме прошедшего времени на *=ГАн* имеет следующие значения:

а) действие в процессе развертывания в прошлом, которое наблюдал сам говорящий или третье лицо. Действие может происходить как в течение короткого срока, так и на протяжении долгого времени в прошлом. В этих предложениях время наблюдения совпадает со временем ситуации. Но ни время наблюдения, ни время ситуации не совпадают с моментом речи: ситуация наблюдалась говорящим до момента речи;

б) в вопросительных предложениях она передает значение настоящего конкретного времени, как и АК ***Tv=(Ы)n jat***=;

в) с некоторыми глаголами ЛСГ эта АК передает значение будущего времени. Если же в предложениях имеются специальные конкретизаторы, относящие действие в план будущего времени, то данное значение выражается АК с любыми ЛСГ;

г) рассмотренная АК в форме на *=ГАн*, как и в форме на *=ДЫ*, не употребляется с некоторыми эмотивными глаголами.

Аспектуальное значение данных АК – длительность.

В сфере настоящего времени АК ***Tv=(Ы)n jat + кан*** отличается от рассмотренной АК ***Tv=(Ы)n тур + ган*** тем, что она выражает значение настоящего конкретного времени данного момента только в вопросительных предложениях;

не имеет значения регулярности, обычности, повторяемости действия, т.е. не вносит значения настоящего широкого времени. Однако, в отличие от АК ***Tv=(Ы)п тур+ган***, она употребляется в значении запланированного будущего (достоверного) времени.

АК с глаголом *јат=* в форме на *=й / АтАн* в современной алтайской литературе не встречается, хотя такие конструкции теоретически допустимы.

2.2.3. АК со вспомогательным глаголом *јат=* в поле будущего времени

2.2.3.1. АК со вспомогательным глаголом *јат=* в форме будущего времени на *=(А)р {Tv=(Ы)п + V$^{јад=ар}$}*

АК ***Tv=(Ы)п јад+ар*** указывает на процессуально протекающее действие. Аффикс *=(А)р* констатирует действие, которое произойдет в будущем и которое происходит вообще (безотносительно к моменту речи), ВГ ***јат=*** указывает на процессный и процессуальный СГД.

Данная АК с глаголами разных ЛСГ встречается очень редко. Тем не менее четко выделяются два разные значения, выражаемые АК с ВГ *јат=* в форме на *=(А)р*:

1) действие происходит на протяжении более или менее длительного периода, захватывая и настоящее время, т.е. время, которое принято называть настоящим широким, вневременным: *Кургакка ла ажан=ып алала, адазы ишке, уулдары школго* ***бар=гыла=п јад=ар*** (УС, JO, 73) ‘(Они), покушав всухомятку, (обычно) ***идут,*** отец на работу, а сыновья в школу (неоднократное действие)’; *Азыйда улус тура јок, кышкыда чадыр айылда* ***шырала=гыла=п јад=ар*** (УС, JO, 9) ‘Раньше люди домов не имели, зимой ***мучились*** (обычно на протяжении долгого времени) в юртах’;

2) примеры, когда конструкция *Tv=(Ы)п јад=ар* передает конкретное будущее время: *Бистиҥ «Јаҥы јол» колхозто јок кулурды ла сахарды јӱктенип алып,* ***јан=ып јад=ар=ыҥ*** (БУ, СӦ, 8) ‘(Ты), положив через плечо сахар и муку, которых нет в нашем колхозе «Дьаны-Дьол», ***будешь идти*** домой.’

Данная конструкция встречается реже, чем конструкции с другими временными формами, ***Tv=(Ы)п јад + ар*** выступает в двух значениях: 1) в значении вневременного, которое мы называем настоящим широким временем; 2) в значении будущего достоверного времени.

АК с вышерассмотренными глаголами бытия могут рассматриваться как высоко грамматикализированные лексико-грамматические формы. Полная грамматикализация ВГ приводит к образованию временных форм, как это происходит на данном этапе с ВГ ***јат=*** и ***тур=*** в алтайском языке; то же произошло в шорском и хакасском языках с ВГ ***чат=***[179]. На данном этапе в алтайском языке ***ВГ јат=*** используется как показатель временной формы с семантикой настоящего времени данного момента и настоящего широкого, вытесняя синтетическую форму на ***=й / Ат*** (восходящую к БВК ***Tv=й / А тур=***), используемую преимущественно в книжной речи.

[179] Курпешко Н. Н. , Широбокова Н. Н. Бивербальные конструкции с глаголами бытия в шорском языке. – Кемерово, 1991. – 74 с.; Грамматика хакасского языка. Под ред. Н. А. Баскакова. – М.: Наука, 1975. – С. 41.

2.3. АК со вспомогательным глаголом *отур=*

Выступая в качестве вспомогательного глагола, в отличие от ***тур=*** и ***јат=***, ВГ ***отур=*** чаще всего сочетается с глаголами, которые не противоречат прямому лексическому значению самого глагола ‘сидеть’; но в некоторых случаях сочетается с глаголами движения, где ***отур=*** полностью утрачивает свое лексическое значение ‘сидеть’ и выступает как вспомогательный элемент АК. С глаголами поведения и чувства употребляется *отур=* более ограничено. Этот глагол практически не сочетается с глаголами, обозначающими природные явления, и с глаголами чувства, прямо направленными на объект: *сүй=* ‘любить’, *јара=* ‘нравиться’ и т.д. *Отур=* в подавляющем большинстве случаев совместим с глаголами, обозначающими действия людей, реже животных. В отличие от рассмотренных глаголов бытия *тур=* и *јат=*, ВГ *отур=* с неодушевленным предметом сочетается только во «фразеологизированных» конструкциях. Эта конструкция передает семантику готовности к действию в ближайшем будущем. Она употребляется в ситуации, когда говорящий побуждает второе лицо остановить нежелательное действие: *Сүт* ***тögүл=ип отуры*** ‘(Смотри) молоко (вот-вот) *выльется*’; *Айак* ***јарыл=ып отур=ы*** ‘Чашка (вот-вот) ***треснет***’.

2.3.1. АК со вспомогательным глаголом *отур=* в поле настоящего времени

2.3.1.1. АК со вспомогательным глаголом *отур=* в форме настоящего времени на *=ы {Tv=(Ы)п + V$^{отур=ы}$}*

Эта АК является акционально-временной, так как ВГ ***отур=*** одновременно указывает на два способа действия: дуративный (длительный) и неинтенсивный, а также на временное значение, например: *Бис ӱчӱ: Топошев, Тадышев ле мен таҥ аттарлу* ***јортуп отурыс*** (КТ, КЈ, 297) ‘Мы втроем: Топошев, Тадышев и я – ***едем*** (медленно) каждый на своем коне’; *Эмди ле оныҥ ада-энези нени* ***санагылап отурлар=ы*** *не?* (ЛК, МЈ, 187) ‘О чем же ***думают*** сейчас его родители?’.

АК ***Tv=(Ы)п отур=*** делятся на две группы, по признаку сохранения и утрачивания своего номинативного значения ‘сидеть’:

1. ***Отур=*** существенно теряет свое лексическое значение в составе целого. Как и ВГ ***тур=***, ***јат=***, АК ***Tv=(Ы)п отур=***, сочетаясь с глаголами разных ЛСГ указывает на процессуальность, обычность данного действия, которое может протекать как в конкретный момент, так и вообще:

а) настоящее конкретное или актуальное время совпадает с моментом речи, при этом указывает на относительно длительное непрерывное течение процесса, а также на неинтенсивность совершения действия: *Таскыл тайгага тӱлкӱ* ***чыгып отуры*** (СКЧ, 3) ‘Лиса (тихонько) ***поднимается*** на высокую тайгу (в данный момент)’; *Јаҥы јылды Каран канайда* ***уткы=п отур=ы*** *не?* (ЛК, МЈ, 93) ‘Как же Каран ***встречает*** Новый год? (в данный момент)’;

б) АК в настоящем широком времени обозначает обычное или типичное действие. С некоторыми глаголами ЛСГ АК ***Tv=(Ы)п отур=ы*** указывает на действие, длившееся в пределах большого промежутка времени, например: *Чындап,*

бир бозузын Көөлөниң балдары саап, ***иҷ=ип отур=ы*** (ЈК, ОЈ, 129) ‘Правда, одну телку ***доят*** и ***пьют*** (молоко) дети Коли (вообще, в течение большого промежутка времени)’.

2. Где ***Tv=(Ы)п отур=ы***, хотя и ослаблено, сохраняет свое исходное значение ‘сидеть’. Это слабая оппозиция, и не всегда понятно, в какой мере в значении сказуемого присутствует или отсутствует сема ‘сидя’: *А мынызы Учардың мойнынаң тударданҷ болгой, төмөн көрүп,* ***уйал=ып отур=ы*** (СМ, ТК, 9) ‘А она не то, чтобы там обнимать за шею Учара, (сидит) ***стесняется***, смотря вниз’; *Бар казан белен, бойың уруп иҷ. Мен өрө турарынаң* ***калажырап отур=ым*** (АА, УБТ, 113) ‘Иди, обед готов, сам наливай, ешь. Я ***затрудняюсь*** вставать (в момент речи, при этом – сидит)’.

2.3.1.2. АК со вспомогательным глаголом *отур*= в форме настоящего времени на *=й / Ат {Tv=(Ы)п + V$^{отур=ат}$}*

Данная АК функционально и семантически не противопоставлена конструкции ***Tv=(Ы)п отур=ы***. Форма на ***=й / Ат*** показывает конкретность, определенность местоположения действия и ситуации в целом на временной оси, т.е. прикрепленность к моменту речи, а ВГ ***отур***= вносит в АК семантику неинтенсивного способа глагольного действия. В отличие от ***Tv=(Ы)п отур=ы***, ***Tv=(Ы)п отур=ат*** не спрягается по лицам, встречается только в третьем лице: *Эмди кажы ла јымыртканы алганда, база ла ол кижи чилеп, јазап арчыйла, тусты үстине сееп,* ***табыланып отурат*** (КТ, Ј, 68) ‘Сейчас когда (он) берет каждое яйцо, как тот человек, хорошо почистив, насыпая соль сверху, ***старается*** (в данный момент, не торопясь).’

АК ***Tv=(Ы)п отур=ат*** в сочетании с данными ЛСГ глаголов также может показывать на неконкретность, неопределенность, т.е. на обычность или временную обобщенность действия, включая и момент речи: *Эмди колхозто чотобот болуп,* ***тарсылдад=ып отур=ат*** (БУ, ЭТ, 18) ‘Сейчас, работая в колхозе счетоводом, ***считает*** (вообще, на протяжении долгого времени)’.

Таким образом, ***Tv=(Ы)п отур=ы*** и ***Tv=(Ы)п отур=ат*** в составе АК являются акционально-временными формами. Аспектуальным значением АК с ВГ ***отур***= является дуративность и неинтенсивность СГД, темпоральным – контактность с моментом речи.

2.3.2. АК со вспомогательным глаголом *отур*= в поле прошедшего времени

2.3.2.1. АК со вспомогательным глаголом *отур*= в форме прошедшего времени на *=ДЫ {Tv=п + V$^{отур=ды}$}*

АК ***Tv=п отур=ды*** соотносит действие субъекта с определенным моментом речи в прошлом и выражает значение категорической модальности, обусловленной реальным совпадением действия с моментом речи.

В зависимости от условий контекста, эта АК указывает на длящийся неинтенсивный процесс, непрерывно совершающийся в короткий промежуток времени в прошлом в присутствии говорящего. Рассматриваемые ниже примеры также

делятся на такие, где ***отур=*** утрачивает свое первоначальное значение в составе целого, и такие, где *отур=* сохраняет свое исходное значение. Приведем предложения с утратой исходного значения: *Олор узак ӧйгӧ эрмек сурашпай* ***баргылап отурды*** (БУ, СӦ, 268) ‘Они долгое время ***шли*** (потихоньку), не разговаривая друг с другом’.

Отур=, как и глаголы ***јат=*** и ***тур=***, выражает незаконченное действие – предполагается, что говорящий застал действие в процессе развертывания: *Уулчак чаназын суурала, араай* ***баз=ып отур=ды*** (ТШ, КК, 55) ‘Мальчик, сняв лыжи, ***шел*** тихонько (условно – в тот момент, когда говорящий увидел)’; *Кӳрейдиҥ эзириги* ***јаана=п отур=ды*** (АА, УБТ, 199) ‘Кюрей (постепенно, медленно) ***пьянел*** (он *становился* все пьянее);

б) примеры на сохранение исходного значения ‘сидеть’: *Алан мӳнди јакшызынып* ***ич=ип отур=ды*** (ЭП, А, 21) ‘Алан, наслаждаясь бульоном, (сидел) ***пил*** (потихоньку)’.

Итак, АК в форме ***Tv=п отур=ды*** указывает на неинтенсивный процесс, совершающийся непрерывно в течение известного промежутка времени, которое протекало в момент наблюдения в прошлом. С глаголами состояния данная АК указывает на большую продолжительность состояния. В отличие от других вспомогательных глаголов, ***отур=*** в большинстве случаев сохраняет свое лексическое значение ‘сидеть’, исключение составляет лексико-семантическая группа глаголов движения.

2.3.2.2. АК со вспомогательным глаголом *отур=* в форме прошедшего времени на *=ГАн {Tv=(Ы)п + V$^{отур=ган}$}*

Данная форма передает, как правило, значение прошедшего времени, обозначая длящееся действие, совершавшееся как в отдаленном, неактуальном, так и в близком прошлом. ВГ ***отур=*** указывает на неинтенсивность действия. Форма АК с ВГ ***отур=*** находит полную аналогию в форме ***Tv=(Ы)п јат=кан***, отличаясь лишь в сфере СГД. В предложениях, представленных в выборке, они систематически взаимозаменяемы.

В отличие от АК ***Tv=(Ы)п отур=ды***, представляющей действие, происходившее в близком прошлом, ***Tv=(Ы)п отур=ган*** может передавать события как близкого прошлого, так и далекого прошлого: *Бир јокту ӧбӧӧн агаш аразыла* ***баз=ып отур=ган*** (СКЧ, 143) ‘Один бедный старик ***шел*** по лесу (медленно, в далеком прошлом)’; *Уулым чыдап калды деп мында* ***сӳӳн=ип отур=ган*** (АА, ӦЧК, 82) ‘Тогда (она) ***радовалась***, что сын вырос’; *Тӳн ортозы болгончо* ***куучындаж=ып отур=гыла=ган*** (ЭП, А, 25) ‘До середины ночи (сидели) ***разговаривая*** (известный промежуток времени)’.

Как и форма ***Tv=(Ы)п јат=кан***, так и ***Tv=(Ы)п тур=ган***, ***Tv=(Ы)п отур=ган*** в позиции конечного сказуемого в вопросительных предложениях нередко передают значение настоящего времени: *А мыныҥ сырай* ***билерке=п отур=ган*** *немези не?* (ЭП, А, 11) ‘А что он ***умничает***? (в данный момент, сидит – при этом)’; *Мындый энгирде кайдӧӧн* ***јӳгӳр=ип отур=ган****?* (КТ, ТДК, 4) ‘Куда ты

бежишь (букв. бегая, сидишь) в такой вечер?'; *Кару сыйным Каруна нени* ***эд=ип отур=ган****?* (СМ, ТК, 46) 'Милая моя сестренка Каруна, что же она ***делает*** (в данный момент)'.

2.3.2.3. АК со вспомогательным глаголом *отур*= в форме на *=й / АтАн* {Tv *=(Ы)п* + V*отур=атан*}

Tv=(Ы)п отур= передает неинтенсивный СГД, аффикс *=й / АтАн* указывает на обычность, многократность действия в прошлом: *Комыдалду кижи ого комыдалын* ***айд=ып отур=атан****, ырысту кижи ырызын јажырбай, ого* ***куучында=п отур=атан*** (СС, АКС, 53) 'Несчастный человек (постоянно) ***говорил*** ему о своем горе, счастливый человек, не скрывая, ***рассказывал*** (постоянно) о своем счастье'.

Во всех подобных предложениях, кроме глаголов движения, подразумевается, хотя и слабо, действия субъекта в сидячем положении.

Действие или состояние протекают всегда в присутствии говорящего.

2.3.3. АК со вспомогательным глаголом *отур*= в поле будущего времени

2.3.3.1. АК со вспомогательным глаголом *отур*= в форме будущего времени на *=(А)р* {Tv=*(Ы)п* + V*отур=ар*}

В этой АК на длительный и неинтенсивный способ действия указывает ВГ ***отур=***, а на неопределенное будущее и будущее категоричное время указывает аффикс ***=(А)р***. Рассматриваемая конструкция является акционально-временной.

АК ***Tv=(Ы)п отур=ар*** обозначает в основном действие, которое происходит вообще, т.е. в настоящем широком времени, значение будущего времени она передает очень редко:

а) если действие происходит на протяжении более или менее длительного периода, захватывая и настоящее время; ***отур=*** указывает на медленно протекающее действие или долго продолжающееся состояние: *Суранып канчазын суранар, улустаӈ да кемзиндим, колхозко кажы ла күн канайып* ***базып отурар****, чек ле эпаргам чыкты деп айдат* (ЭП, А, 22) '(Она) говорит, сколько можно просить, и людей стесняюсь, и как ***ходить*** каждый день в колхоз, все мои возможности иссякли (многократное, обычное действие)'; *Ол отчедын табыштырала айлына* ***јан=ып отур=ар*** (АА, ӦЧК, 78) 'Он, сдав отчет, ***едет*** (постоянно, не торопясь) домой'; *Јашӧскӱримди ле* ***јекте=п отур=ар*** (БУ, СӦ, 300) 'Только ***и критикует*** молодежь (постоянно, имеет такую привычку, его отличительная черта характера)';

б) ВГ ***отур=*** в форме на ***=(А)р*** в значении будущего времени встречается очень редко.

Таким образом, в отличие от остальных АК с глаголами бытия, АК ***Tv=п отур=*** делится на две группы: 1) группа, в которой ***отур=*** сохраняет свое исходное значение; 2) группа, в которой ***отур=*** утрачивает первоначальное значение. В алтайском языке ***отур=*** имеет ограниченную сферу употребления и в подавляющем большинстве случаев сочетается с глаголами, которые не противоречат его ЛЗ 'сидеть'. Полная десемантизация ВГ ***отур=*** в алтайском языке происходит только с глаголами ЛСГ движения.

2.4. АК со вспомогательным глаголом *jӱр=*

В алтайском языке этот глагол, употребленный самостоятельно, имеет значение ‘ходить’, ‘двигаться’. Поэтому и в качестве вспомогательного он чаще всего употребляется с глаголами движения. В сочетании с глаголами других ЛСГ он употребляется с некоторыми ограничениями. Как и ВГ ***отур=***, в отдельных сочетаниях глагол ***jӱр=*** частично реализует второе из своих лексических значений ‘ходить’.

Jӱр= в отличие от ВГ ***тур=*** и ***jат=***, в основном сочетается с глаголами, обозначающими совершение действия одушевленными предметами (в большинстве случаев субъект человек).

АК ***Tv =(Ы)п + V$^{jӱр=}$*** встречается во всех временных формах, чаще всего в форме ***Tv=(Ы)п + V$^{jӱр=ɵы}$***, реже всего – в форме ***Tv=(Ы)п + V$^{jӱр=ӱ}$***

2.4.1. АК со вспомогательным глаголом *jӱр=* в поле настоящего времени

2.4.1.1. АК со вспомогательным глаголом *jӱр=* в форме настоящего времени на *=У= {Tv=(Ы)п + V$^{jӱр=ӱ}$}*

У данной АК в форме настоящего времени имеется полная парадигма спряжения.

В данной форме эта АК употребляется очень редко. ***Jӱр=*** с глаголами движения в составе АК указывает на длительное непрерывное действие, происходящее в небольшой промежуток времени, вокруг момента речи, наблюдаемого говорящим: *Тышкары эжикте каргаалар* ***базыжып jӱр=ӱ*** (КТ, ЧЈ, 59) ‘На улице во дворе ***ходят*** вороны (в данный момент)’; *Сени ле бедреп келген деп пе? Алдырбасты көрөргө, оны* ***сӱрӱж=ип jӱр=ӱм*** (КТ, К, 53) ‘Думаешь только тебя искать пришла? Чтобы посмотреть на Алдырбаса, за ним ***гоняюсь*** (длительное действие)’.

Сочетаясь с глаголом *бас=* ‘ходить’, ВГ *jӱр=* вносит значение «пожизненной длительности» и сочетание нередко понимается не как ‘хожу’, а как ‘живу’: *Алтайымныӊ кейииӊ ле шылтуунда, ак јарыкты көрӱп,* ***баз=ып jӱр=ӱм*** (АА, УБТ, 228) ‘Только благодаря чистому воздуху моего Алтая, ***живу***, видя белый свет (длительно: пока т.е. в известный промежуток времени).’

2.4.1.2. АК со вспомогательным глаголом *jӱр=* в форме настоящего времени на *=й / Ат {Tv=(Ы)п + V$^{jӱр=ет}$}*

Данная конструкция образуется путем присоединения к вспомогательному глаголу ***jӱр=*** афф. наст. вр. на ***=й / Ат*** и показателей лица. АК ***Tv =(Ы)п jӱр=ӱ*** встречается чаще, чем ***Tv=(Ы)п jӱр=ет***. ВГ ***jӱр=*** в форме настоящего времени на ***й / Ат***, в отличие от трех других ВГ бытия, имеет полное спряжение в утвердительной форме по всем лицам и числам.

ВГ ***jӱр=*** с некоторыми лексическими глаголами в АК ***Tv=(Ы)п jӱр=ет*** выражает настоящее общее, постоянное время, не ограниченное каким-то моментом, то есть, по существу, приобретает вневременное значение: *Бойы кыштулар көрӱп,* ***јорт=уп jӱр=ет*** (АА, УБТ, 238) ‘Сам, рассматривая зимние стоянки, ***ездит*** верхом (постоянно)’; *Ол, теп-тегин кижи чилеп, бойыныӊ ижин* ***бӱдӱр=ип***

jӱр=ет (КТ,Т, 113) ‘Он (постоянно) ***выполняет*** свою работу, как самый обычный человек’.

С глаголами ЛСГ состояния сочетание ***Tv =(Ы)n + V$^{jӱр=ет}$*** в алтайском языке встречается чаще и имеет значение длительного пребывания в данном состоянии: *Ырымда чын јогын билзем де,* ***бӱд=ӱп јӱр=ед=им*** (АК, АСКС, 124) ‘Хотя я знаю, что в предчувствии нет правды, но ***верю*** (вообще)’; *Јанғыс ла ичимде ого* ***јакшызын=ып јӱр=ед=им*** (КТ, ЧЈ, 47) ‘Только в душе ***радуюсь*** этому (длительное время)’.

Итак, в поле настоящего времени АК ***Tv=(Ы)n + V$^{jӱр=}$*** встречается в форме на ***=У*** и на ***=й / Ат***. АК в первой форме встречается реже; по сравнению с АК во второй форме, она имеет некоторые ограничения в сочетаемости с глаголами движения. В форме на ***=У*** настоящего времени данная конструкция с глаголами ЛСГ действия употребляется для выражения действия, совершающегося именно сейчас, наблюдаемого говорящим. АК с ВГ ***jӱр=*** в форме настоящего времени на ***=й / Ат*** выражает настоящее широкое время, при этом действие непосредственно не наблюдается говорящим. С глаголами состояния АК с ВГ ***jӱр=*** характеризуют непрерывное длительное состояние субъекта в течение определенного отрезка времени.

2.4.2. АК со вспомогательным глаголом *jӱр=* в поле прошедшего времени

2.4.2.1. АК со вспомогательным глаголом *jӱр=* в форме прошедшего времени на *=ДЫ {Tv=(Ы)n +V$^{jӱр=ды}$}*

Эта форма образуется при помощи деепричастия на ***=(Ы)n***, вспомогательного глагола ***jӱр=***, аффикса прошедшего времени *=ДЫ* и показателей лица.

АК ***Tv=(Ы)n + jӱр=ды*** с глаголами ЛСГ движения и поведения в некоторых случаях передает очевидное, целостное действие, длившееся на протяжении известного промежутка времени. Говорящий наблюдал процесс его совершения в прошлом. В таких фразах иногда встречаются лексические уточнители типа *бир канча ӧйгӧ* ‘некоторое время’, *эки кӱнге* ‘два дня’, дополнительно подтверждающие эти значения:

а) примеры без конкретизаторов: *Койлор акта јайымжып* ***отоп јӱр=ды*** (СКЧ, 175) ‘Овцы, наслаждаясь простором, ***паслись*** на поле’; *Геологтор кайаташтарлу каскактарда казынты јӧӧжӧлӧр* ***бедре=п јӱр=ды=лер*** (АК, АКС, 33) ‘Геологи ***искали*** на крутых каменистых местах закопанное добро’ (при этом продвигались в каком-то направлении);

б) примеры с конкретизаторами: *Эки кӱнге бис ада-энебиске одын киреележип, койлор* ***сугарыж=ып јӱр=ды=с*** (ТШ, КК, 48) ‘Мы два дня ***помогали*** родителям пилить дрова, поить овец’;

в) в сочетании с глаголами направления *бар=* ‘идти туда’ и *кел=* ‘идти сюда’ и с глаголами перемещения объекта *апар=* ‘уносить’, *экел=* ‘приносить’, *тарт=* ‘тащить’ АК ***Tv=(Ы)n јӱр=ды*** указывает на **однократное**, **законченное** действие: *Бис Акчыбайдың адазынаң ат сурап алала,* ***бар=ып јӱр=ды=бис*** (ВТ, К, 15) ‘Мы,

у отца Акчыбая попросив коня, ***съездили*** (букв. идя, ходили) (за забытой вещью в тайгу)'; «*Слерге кем* ***кел=ип јӱр=ди»*** *– деп Борбок-Карадаң Ольга Петровна сурады* (ЛК, ТУ, 54) '«Кто к вам ***приходил»***, – Ольга Петровна спросила у Борбок-Кары.

В приведенных примерах ВГ ***Tv=(Ы)п + V$^{јӱр=ди}$*** примыкает к сложным глаголам.

С глаголами ЛСГ состояния ***јӱр=ди*** в составе АК указывает на длительное пребывание субъекта в данном состоянии в прошлом: *Олордоң чала* ***јалтан=ып јӱр=ди=м*** (ЈК, ОЈ, 164) 'Я ***побаивался*** (букв. побаиваясь, ходил) их (на протяжении долгого времени)'.

АК с ВГ ***јӱр=*** в форме на ***=ДЫ*** сочетается со всеми глаголами данной ЛСГ, кроме глаголов, обозначающих природные явления. Данная конструкция описывает ситуацию, которую в процессе совершения действия в прошлом наблюдал сам говорящий или третье лицо. Помимо этого значения, данная АК передает состояние субъекта в длительный период времени в прошлом. С некоторыми глаголами движения АК ***Tv=(Ы)п јӱр=ди*** указывает на законченность, однократность действия; в этом отношении она противостоит всем остальным АК с ВГ бытия.

2.4.2.2. АК со вспомогательным глаголом *јӱр=* в форме прошедшего времени на *=ГАн {Tv= п + V$^{јӱр=ген}$}*

С глаголами *бар=* 'уходить' и *кел=* 'приходить' АК ***Tv=(Ы)п јӱр=ген***, как и форма ***Tv=(Ы)п јӱр=ди***, указывает на **однократное** действие в прошлом: *Толуш турлуга чын* ***кел=ип јӱр=ген*** (СС, АКС, 73) 'Толуш, правда, ***приезжал*** на стойбище'; *Ол бир неме билер кижиге јеңеңди* ***апар=ып јӱр=гең*** *бе?* 'Ты ***свозил*** (букв. неся, ходил) (один раз) свою тетю к тому ясновидящему человеку?'.

Также АК ***Tv=(Ы)п јӱр=ген*** передает однократное, законченное действие с отдельными глаголами ЛСГ движения, физического действия и ЛСГ положения в пространстве:

а) примеры с семантически согласованными компонентами, указывающие на **однократное** действие в прошлом: *Ол азыйда база* ***отур=ып јӱр=ген*** (АА, УБТ, 303) 'Он раньше тоже ***сидел*** [в тюрьме]'; *Эки күн мынаң озо бистиң экипаж Днепрдиң ол јаны јаар* ***уч=уп јӱр=ген*** (ЛК, МЈ, 205) 'Два дня назад наш экипаж ***слетал*** на ту сторону Днепра';

б) примеры без семантических конкретизаторов: *Каака туразына тыттар* ***јыг=ып јӱр=ген*** (ЈК, ОЈ, 165) 'Каака для своего дома ***валил*** лиственницу (один раз)'; *Кем јок эјебис јакшы. Барып,* ***јолыг=ып јӱр=гем*** (БУ, СӦ, 369) 'Ничего, с сестрой все нормально. Съездил, ***встретился*** (в прошлом, однократное действие)'.

В зависимости от контекста, бивербальная конструкция ***Tv=(Ы)п јӱр=ген*** с некоторыми глаголами описывает действие в прошлом в процессе его развертывания, происходившее на глазах говорящего. Это сочетание представляет действие как более продолжительное по сравнению с тем, которое было бы выражено конструкцией, заключающейся формой ***јӱр=ди***: *Учар бу өйдө, маат јок, Солунай туштар болор бо деп, јурттың ортозыла* ***баз=ып јӱр=ген*** (СМ, ТК, 11) 'А Учар в это время, несомненно, ***ходил*** по деревне, надеясь, что встретит Солунай';

Ада-энелерине барып болбогон балдар, кайда да тышкары ***ойно=п jүр=ген=дер*** (ИК, М, 39) ‘Дети, которые не смогли уехать к родителям, ***играли*** (букв. играя, ходили) где-то на улице’.

С глаголами состояния АК ***Tv=(Ы)п jүр=ген*** сообщает о обычном способе действия (всю жизнь) в прошлом, т.е. указывает на аспектуальное значение дуративности (длительное пребывание в данном состоянии в прошлом): *Мениң адам-энем* ***ооры=п jүр=ген*** (JК, OJ, 149) ‘Мои родители ***болели*** (пожизненно)’; *Jөдүлге* ***кыйнал=ып jүр=ген*** (СМ, АК, 97) ‘(Он) ***мучился*** от кашля (всю жизнь).

Итак, АК ***Tv=(Ы)п jүр=ген***, как и ***Tv=(Ы)п jүр=ди***, с некоторыми глаголами движения передает законченное, однократное, достоверное значение. С некоторыми глаголами ЛСГ указывает на обычный (пожизненный) способ глагольного действия в прошлом, тогда как ***Tv=(Ы)п + jүр=ди*** описывает действия в небольшой (известный) промежуток времени в прошлом. АК ***Tv=(Ы)п jүр=ген*** с глаголами состояния сообщает о длительном непрерывном состоянии субъекта в прошлом.

2.4.2.3. АК со вспомогательным глаголом *jүр=* в форме на *=й / АтАн*

{Tv =(Ы)п + V$^{jүр=етен}$}

В АК ***Tv=(Ы)п jүр=етен***, где ВГ ***jүр=*** указывает на процессность, аффикс *=й / АтАн* – на многократное, обычное действие в прошлом. АК ***Tv=(Ы)п jүр=етен*** в данной форме сочетается со всеми семантическими группами глаголов, кроме глаголов, обозначающих природные явления: *Ол оныҥ айлына* ***айылда=п jүр=етен*** (СС, АКС, 58) ‘Он ***ходил*** в гости к нему домой (имел обыкновение ходить)’; *Көчөйдиҥ адазы карыганча* ***күйүн=ип jүр=етен*** (СС, АКС, 123) ‘Отец Кечея до старости сильно ***завидовал*** (букв. завидуя, ходил) (постоянное состояние)’.

АК ***Tv=(Ы)п jүр=етен*** употребляется для выражения обычных, многократно происходящих, привычных действий в прошлом. С глаголами состояния данная АК указывает на непрерывное (постоянное) состояние субъекта в прошлом.

2.4.3. АК со вспомогательным глаголом *jүр=* в поле будущего времени

2.4.3.1. АК со вспомогательным глаголом *jүр=* в форме будущего времени на *=(А)р*

{Tv=(Ы)п + V$^{jүр=ер}$}

Данная конструкция в форме на ***=(А)р*** встречается чаще, в отличие от АК с остальными глаголами бытия *тур=*, *jат=*, *отур=* в форме на ***=(А)р***.

АК с ВГ ***jүр=ер*** сочетается со всеми ЛСГ, за исключением глаголов, обозначающих природные явления. Она передает два значения: а) обычное действие; б) длительное действие в будущем:

а) примеры на **обычный способ**: *Кичинек алтай уулдар атка минип, бир де коркыбай* ***мантаткылап jүр=ер*** (ЭП, А, 16) ‘Маленькие мальчишки алтайцы, сев на лошадь, нисколько не боясь, ***скачут*** (обычно)’; *Тойлоп ло* ***айылда=п jүр=ер*** (JК, ЎСА, 8) ‘(Она) ***ходит*** (букв. гостя, ходит) по свадьбам и по гостям (имеет привычку ходить постоянно)’; *Улустыҥ кобына бүдүп, кижини* ***күнүрке=п jүр=ер*** (АА, УБТ, 240) ‘(Он), веря сплетням людей, меня ***ревнует*** (постоянно)’.

Данная АК используется для передачи привычных действий (состояний);

б) примеры на **длительность** в будущем: *Тенек! Ак чек болзоҥ,* ***ашта=п јӱр=ер=иҥ*** (АА, УБТ, 272) ‘Дура! Если будешь честной, ***будешь голодать*** (всю жизнь)’; *Ӧлӱп калзам, менде мындый јеен болгон деп* ***санан=ып јӱр=ер=иҥ*** (СС, АКС, 111) ‘Когда (я) умру, ***будешь думать***, что у меня был такой племянник’.

АК ***Tv=(Ы)п јӱр=ер*** описывает, во-первых, вневременное значение, выражая настоящее широкое время, во-вторых, – постоянный способ глагольного действия после момента речи.

Таким образом, АК ***Tv=(Ы)п јӱр=*** – это **лексико-грамматическая глагольная конструкция**, которую образуют глаголы почти всех ЛСГ, кроме глаголов, обозначающих природные явления. Хотя в алтайском языке АК с глаголом ***јӱр=*** встречаются редко, она выступает во всех временных формах.

Јӱр= с глаголами направления и передвижения в формах прошедшего времени на *=ДЫ* и на *=ГАн* в алтайском выражает однократное, законченное действие. АК ***Tv=(Ы)п јӱр=ди*** и ***=ГАн*** на многократный СГД указывают только при наличии специальных лексических конкретизаторов.

Особенной характеристикой АК с ВГ ***јӱр=***, в отличие от трех бытийных глаголов, является то, что ВГ ***јӱр=*** в большинстве случаев примыкает к сложным глаголам, т.е. он находится на переходной ступени от АК к сложным словам.

§ 3. Акциональные формы глагола в алтайском языке

Второй блок состоит из 19 ВГ с семантикой непроцессуальности: *бер=* ‘давать, дать’, *ий=* ‘отправлять, посылать, отправить’, *кал=* ‘оставаться, остаться’, *ал=* ‘брать, взять’, *кой=*, *сал=* ‘класть, положить’, *сок=* ‘ударять, ударить’, *кон=* ‘ночевать’, *чык=* ‘выходить, выйти’, *кел=* ‘приходить, прийти’, *тӱш=* ‘спускаться’, *башта=* ‘начинать’, *чык=* ‘выходить’, *божо=* ‘кончаться’, *бар=* ‘идти туда’, *јет=* ‘достигать’, *јаста=*, *эт=* ‘делать’, *кӧр=* ‘смотреть’, ‘видеть’ и *де=* ‘говорить’.

Эти конструкции представлены формулой: ***Tv= (Ы)п / й / А + V^{всп}***, где *Tv* – основа глагола; *=(Ы)п*, *=й / А*, – деепричастные показатели; *Vвсп* – один из вспомогательных глаголов с семантикой непроцессуальности.

Термин «акциональная семантика непроцессуальности» используется как условно обобщающее имя для всех тех значений и их оттенков, которые в алтайском языке, как было сказано выше, характеризуются также термином «точечность» (в противопоставлении «линейности»), «предельность» (в противопоставлении непредельности) и рядом других, более частных терминов как непротяженность, точечность, краткость, мгновенность, быстрота, внезапность и др., фиксирующих разновидности этой грамматической семантики.

Дифференцирующими значениями для АК второго блока являются способы глагольного действия, которые формируются в зависимости от:

а) принадлежности знаменательного компонента конструкции к классу переходных или непереходных глаголов;

б) выбора ВГ.

ВГ непроцессуальной семантики в составе АК обладают разной степенью десемантизации, что определяет свободу сочетаемости с глаголами разных лексико-семантических групп (ЛСГ) и частотность употребления.

Наиболее частотными по употребляемости в алтайском языке являются АК, формируемые ВГ *бер=* ‘давать, дать’, *ал=* ‘брать, взять’, *ий=* ‘отправлять, посылать, отправить’, *кал=* ‘оставаться, остаться’, *кой=*, *сал=* ‘класть, положить’, остальные АК с ВГ встречаются реже в равном количестве (за исключением АК с ВГ *кӧр=* ‘смотреть’ в модальном значении).

АК с ВГ непроцессуальной семантики можно разделить на 5 большие группы (см. *Часть 1, Глава 3*).

3.1. АК со вспомогательным глаголом *Tv=(Ы)n /=й / A + бер=*

В алтайском языке на первом месте по частотности употребления стоит АК *Tv=й / A + бер=* среди АК с аспектуальной семантикой непроцессуальности.

Как известно, с семантикой ВГ связаны и определенные значения аналитических конструкций, определенные типы способов действия.

В группу АК с глаголом *бер=* примыкают АК с пятью ВГ типа *ал=* ‘брать’, *бар=* ‘идти туда’, *кел=* ‘идти сюда’, *jет=* ‘достигать’, указывающие на направленность, продолжительность и усиление действия, выраженного основным глаголом. В данном случае в зависимости от вспомогательных глаголов действие характеризуется личной направленностью действия:

а) указывает направленность в пользу другого человека, т.е. «адрессив»[180], или называют бенефактивом[181] (*бер=* ‘давать’);

б) указывает направленность действия в пользу деятеля, т.е. «эготив» или рефлексивный бенефактив (*ал=* ‘брать’);

в) указывает направленность в сторону говорящего и развитие действия от прошлого к настоящему (*кел=* ‘идти сюда’, *jет=* ‘достигать’);

г) указывает на направленность в сторону от говорящего и развитие действия от настоящего момента к будущему (*бар=* ‘идти туда’).

Так, например, с ВГ, выражающими движение (типа *бар=* ‘уходить’, *кел=* ‘приходить’, *jет=* ‘заходить’ и т.п.), соотносятся способы действия, показывающие этапы развития действия: его нарастание, особенности проявления на промежуточном и конечном этапах и т.д. Однако следует отметить, что в пределах одного языка глаголы со сходными значениями выполняют одинаковые функции или образуют синонимические способы действия, но при этом каждый ВГ передает только ему свойственные оттенки.

АК со вспомогательным глаголом *бер=* ‘давать, дать’ в составе АК имеет 2 значения:

1) бенефактив (направленность действия в пользу другого лица);

2) фазовое аспектуальное значение – значение инхоатива, т.е. начинательность (динамика возникновения процесса)

[180] Холодович А. А. Проблемы грамматической теории. – Л.: Наука, 1979. – С. 141.

[181] Шлуинский А. Б. Тубаларские этюды. – М., 2009. – С. 7.

В первом случае ВГ *бер=* сочетается с деепричастной формой знаменательного глагола на *=(Ы)п* и образует АК *Tv=(Ы)п + бер=*, которая не обладает акциональной семантикой: *Оныӈ учун карманынаӈ кайруны тӱрген алып, чалгызын* ***курчыд=ып бер=ди*** (ЭП, А, 50) ‘Поэтому быстро достав из кармана брусок, наточил (ему) косу’.

Во втором случае ВГ *бер=* ‘давать, дать’ формирует конструкцию *Tv=й / А + бер=*, которая выражает как начало совершения действия, так и его завершенность. АК *Tv=й / А + бер=* всегда представляет начало и конец совершения действия как точечное и краткое, но никогда – как длящееся и продолжающееся. Двухкомпонентные или бивербальные АК с ВГ *бер=* подробно рассмотрены в алтайском языке М. И. Черемисиной[182], А. Т. Тыбыковой[183], Э. Т. Тохниной[184].

Борбок-Кара … мӱнди айактыӈ кырынаӈ шӧлӱреде ууртап, ***ажан=а бер=ди*** (БУ, СӦ, 59) ‘Борбок-Кара, … бульон с края чашки с шумом отхлебывая, стал есть’; *Мен мыны ончозын* ***кайка=й бер=ди=м*** (СС, АКС, 87) ‘Я этому всему удивился (начал удивляться)’.

Значение завершенности, законченности действия ВГ *бер=* (в *Tv=й / А Vвсп*) передает в составе только двухкомпонентных АК, в многокомпонентных АК данное значение не зафиксировано (*ср*. примеры 4-5): *Ол Эрел Мироновичти јаагынаӈ...окшоп ийеле,* ***јӱре берген*** (АА, ӦЧК, 27) ‘Она, Эреля Мироновича в щеку... поцеловав, ушла.’

В многокомпонентых АК с ВГ *бер=* выражает инхоатив в значении «начало и продолжение процесса»: *Бу керектиӈ кийнинде олор Болчойго чала кыйгастанып турар боло берген* (ЭП, А, 42) ‘После этого случая они *стали коситься* на Болчой’.

В алтайском ВГ *бер=* в составе АК *Tv=й / А + бер=* полностью теряет свое лексическое значение ‘давать, дать’, являясь полностью десемантизированным компонентом, что и обеспечивает ему высокую частоту появления в текстах.

Инхоативная конструкция *Tv=й / А + бер=* практически не имеет лексических ограничений. Исключение составляет акциональный класс пунктивных глаголов типа (*тап=* ‘находить’), поскольку лексическое значение пунктивного глагола не содержит ни одной продолженной фазы ситуации, невозможно и описание наступления такой фазы, что справедливо отмечено для тубаларского диалекта алтайского языка А. Б. Шлуинским[185].

В алтайском языке *Tv=й / А + бер=* с «имперфективными» глаголами обозначает исчерпанность начального действия, а с «перфектными» глаголами всего этапа действия (*кача бер=* ‘убежать’; *ойноӈ бер=* ‘начать играть’).

Вспомогательный глагол *ал=* ‘брать, взять’ в составе АК *Tv=(Ы)п + ал=* в тюркских языках, как правило, выражает значение действия, совершаемого

[182] Черемисина М. И. Ядро микросистемы бивербальных конструкций с аспектуальной семантикой недлительности в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 5. Новосибирск, 1999. – С. 92–118.

[183] Тыбыкова А. Т. Сложные глаголы в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 1966.

[184] Тохнина Э. Т. Бивербальные конструкции с аспектуальной семантикой недлительности в алтайском языке (в сопоставлении с шорским): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2006. – С. 12–14.

[185] Там же. – С. 22.

для себя: *шиде=п ал=* ‘сшить (для себя)’. В этом плане АК *Tv=(Ы)п + ал=* противопоставляется конструкции *Tv=(Ы)п + бер=*, выражающей семантику совершения действия в пользу другого лица: *шиде=п бер=* ‘сшить (для кого-то)’.

3.2. АК со вспомогательным глаголом ВГ *Tv=(Ы)п + ал=*

АК ***Tv=(Ы)п + ал=*** выражает значение рефлексивного бенефактива.

Данное значение (действие, совершаемое в интересах самого субъекта) считается основным для алтайского языка, как и для большинства тюркских языков, в которых эта форма есть. В описываемых ситуациях участник получает выгоду для себя, совершает действие в собственных интересах.

В отличие от ВГ *бер=* ‘давать, дать’, *ал=* ‘брать, взять’ образует в алтайском языке только одну АК – *Tv=(Ы)п + ал=*, в которой неакциональная семантика совершения действия в пользу субъекта тесно связана с акциональным значением. При этом значение совершения действия в интересах субъекта в АК *Tv=(Ы)п + ал=* присутствует всегда, но в одних случаях оно выражено более ярко (пример 2), а в других менее заметно (пример 1). В последнем случае, можно говорить об акциональной семантике данной конструкции.

Для выражения акциональной семантики ВГ *ал=* ‘брать, взять’ в составе АК необходима десемантизация, только при соблюдении этого условия конструкция выражает акциональную семантику, а не значение направленности действия в пользу субъекта: *Каргаа … энезине* ***көч=үп ал=ды*** (ЛК, АК, 164) ‘Каргаа … к матери переехала’.

Субъектом действия, выражаемого АК *Tv=(Ы)п + ал=* в алтайском языке всегда выступает одушевленное лицо.

В любом случае ВГ *ал=* подчеркивает активность субъекта в выполнении действия. Неверно предполагать, что ВГ *ал=* обозначает результативность действия, значение завершенности принадлежит временным формам *=ДЫ* и *=ГАн*, так как *ал=* может употребляться в форме настоящего времени *=й / Ат=*: *Ол јерлерде шибеелер* ***туд=уп ал=ды*** (ИШ, КЈ, 42) ‘(Они) в тех местах построили крепости (для себя); *А бу база ла* ***јудун=ып ал=ган*** *ба?* (СС, АКС, 110) ‘А этот что опять нажрался?’.

ВГ *ал=* ‘брать, взять’ в алтайском языке может также передавать модальную семантику. В этом случае он употребляется в отрицательной форме на *=БА* и указывает на то, что субъекту не удалось совершить или достичь цели действия: *Бис Кулчыйды аӈныӈ эдин складка табыштыр деп* ***айд=ып ал=ба=зыс*** (СМ, ЧЧ, 60) ‘(Мы) не сможем сказать Кулчый, чтобы он сдал мясо косули на склад’.

ВГ *ал=* в алтайском языке может сочетаться с лексическим глаголом *ал=* ‘брать, взять’: *Чернышев таӈкы берерде,* ***ал=ып ал=ды*** (ЈК, ЎСА, 125) ‘Когда Чернышев предложил курево, (он) взял’.

Статическим глаголом ВГ *ал=* в составе АК сообщает динамический аспект, подчеркивает активность субъекта в осуществляемом состоянии: *Ол столго* ***отурып алып****, кожоӈдой берди* ‘Он, усевшись за стол, начал петь’.

С глаголами чувственного восприятия и с глаголами умственной деятельности ВГ *ал=* выступает в качестве уточнителя направленности действия, касаясь денотативного аспекта (передаёт общее логическое понятие) лексического значения глагола: *көр=* ‘видеть’, ‘смотреть’ – *көрүп ал=* ‘увидеть’; *ук=* ‘слышать’, ‘слушать’ – *угуп ал=* ‘услышать’.

ВГ *ал=* с ментальными глаголами, имеющие статический характер, в акциональной форме или в АК приобретают динамический признак: *бил=* ‘знать’ – *билип ал=ды* ‘понял’; *санан=* ‘думать’ – *сананып ал=ды* ‘запомнил’. Функция ВГ *ал=* воспринимается в данном случае как «указание на интровертированность деятельности».

Формант *ал=* в формах косвенных наклонений подчеркивает намеренность действия: *Колдорыстаҥ* ***тудужып алактар*** ‘Давайте-ка держаться за руки’.

3.3. АК со вспомогательными глаголами *Tv=(Ы)п + бар=, Tv=(Ы)п + кел=, Tv=(Ы)п + јет=*

АК ***Tv=(Ы)п +*** ВГ движения *бар=* ‘идти’, *кел=* ‘приходить’, *јет=* ‘достигать’ в алтайском языке сочетаются с ограниченным кругом глаголов, в основном с глаголами движения, хотя они считаются вспомогательными глаголами, но статус у них маргинальный.

3.3.1. АК *Tv=(Ы)п + бар=* ‘идти’ указывает на направленность и развитие действия от настоящего момента к будущему: *Билин келзем, Ала-Туунын көксине* ***чыг=ып бартырым*** (АА, ӦЧК, 44) ‘Когда опомнился, оказывается, поднялся на середину горы Ала-Туу’; *Деремнеге јарыкта јет барган* (АА, ӦЧК, 75) ‘До деревни добрался засветло’.

Довольно трудно определить собственно акциональное значение формы ***=(Ы)п + бар=***.

Значение достижения определенного состояния привносит ВГ ***бар=*** в составе АК с глаголами типа *кары=* ‘состариться’; *карып барган* ‘состарился’.

ВГ ***бар=*** в сочетании с лексическим глаголом *ал=* ‘брать’, скорее всего, лексикализируется, выступая в значении ‘увезёт, унесёт’: *Анча-мынча болбос,* ***алып бар=ар****, оноҥ айдай берер эмезе ат салар* (АА, ӦЧК, 3) ‘Через некоторое время *увезут*, потом угонят или расстреляют’.

3.3.2. АК ***Tv=(Ы)п +*** *кел=* указывают на направленность движения и развитие действия от прошлого к настоящему.

При сочетании с глаголами не движения ВГ *кел=* в составе АК ***Tv=(Ы)п + кел=*** определяется как обозначение нарастания действия: *Је бежен јылдаҥ ала јүрүм эмеш* ***ондолып келген*** (АА, ӦЧК, 73) ‘Но с 50-х годов жизнь помаленьку начала улучшаться’; *Таҥ* ***адып келедири****!* (АА, ӦЧК, 73) ‘Утро наступает (букв. наступая, идёт)’.

С глаголами движения ВГ *кел=* в составе АК, кроме направленности движения, указывает на завершенность действия: *Тыныжым једип-јетпей, кырдыҥ бажына* ***чыг=ып кел=ди=м*** (АА, ӦЧК, 43) ‘Мне не хватая дыхания, (я) взобрался на гору’; *Бойы Јаркынныҥ төжөгине* ***јуукта=п кел=ди*** (СМ, АК, 178) ‘Он сам ***приблизился*** (букв. приближаясь, пришел) к кровати Дьаркына’.

В алтайском языке глаголы движения *бар*= ‘идти’ и *кел*= ‘приходить’ являются самыми частотными в речи и концептуально значимыми, что позволяет назвать их «самыми глагольными среди глаголов». Именно, с этими двумя глаголами происходит грамматикализация многих аналитических конструкций. Алтайская синтетическая форма настоящего продолженного времени на ***=АдЫр*** < *=й / А + тур=*, возникшая в результате слияния некогда отдельных форм, в современном алтайском языке употребляется только с этими двумя глаголами движения *бар*= ‘идти’ и *кел*= ‘приходить’, образуя значение данного момента. Эта особенность глаголов *бар*= и *кел*= характерна для многих тюркских языков.

Ужып калган эки будын сўўртеп алала, ***энмектеп клеедери****, а Јергелейдиҥ ый-сыгыды јер-алтайдыҥ тўбине ёдўп тургандый болгон* (ЛК, ЧЧ, 251) ‘Ползёт, таща обмороженные обе ноги, а казалось, что плач Дьергелей проникает сквозь землю.’

В современном алтайском языке нами обнаружены 2 стяженные грамматикализованные формы с двумя глаголами движения: это формы *=АттЫ* и *=Аткан*: *Ол бёкчёйип, букаларды армакчыныҥ учыла* ***согуп братты*** (МШ, КС, 45) ‘Он, нагнувшись, ехал, ударяя кончиком кнута быков.’

Данная конструкция *бр-А-т-тЫ* / *кл-е-т-т-и* по идее является трехкомпонентной конструкцией, в результате стяжения двух вспомогательных глаголов *бар*= / *кел*= и *јат*= ‘лежать’ образовалась двухкомпонентная АК со значением прошедшего времени, соотнесенное с тем моментом речи, обозначающее действие-процесс, происходящее у говорящего на глазах, связана с определенностью. Формально можно было бы считать ее стянутой формой настоящего-конкретного времени на *=АдЫрЫ / = А-т-тЫ /=ААт* (см. выше), но это не совсем так, т.к. в одной словоформе не может быть двух форм времени, т.е. *=й* / *Ат* и *=ДЫ*. Основное значение формы *=А-т-ты* – прошедшее время данного времени (момента) или более удачной ее характеристикой представляется ‘ситуация осуществилась до точки отсчёта и сохраняет свою релевантность к этой точке’, которая употребляется только в отношении глаголов движения *бар*= и *кел*=.

Представляется, что и здесь следует говорить именно о начальной стадии грамматикализации таких конструкций.

В том его виде, как представлено во втором и третьем предложениях, используется для представления ситуации как находящейся в процессе развития, длительной или продолжающейся, а иногда также – как регулярно повторяющейся на протяжении некоторого периода времени: *Суу* ***јоголып братты*** (< *јогол=ып бар=ып јат=ты*) ‘Река постепенно испарялась’; *Оору кижи* ***јазылып братты*** ‘Больной постепенно выздоравливал’ (больной находился в таком состоянии, что вот-вот выздоровеет); *Керектер коомойтып браатты* ‘Дела ухудшались’.

Все эти конструкции, употребляясь в форме на *=Ат-тЫ=*, обозначают постепенное развитие ситуации в настоящем или прошлом – постепенное приближение к пределу в случае предельных глаголов, либо постепенное увеличение каких-либо параметров ситуации по сравнению с предшествующим моментом в случае с непредельными глаголами.

С аналогичным значением употребляется ВГ *кел=* в составе АК *Tv=(Ы) п + кел=*, указывая на направление движения и развитие действия от прошлого к настоящему: *Оноҥ артпаска, эки колхозчы* ***ээчий клееттилер*** (< *кел=ип јат=ты=лар*) (ЛК, ЧЧ, 259) ‘Чтобы от него не отставать, два колхозника шли за ним’.

Форма *кле-ет=ти* используется в значении прошедшего времени данного момента, которая используется для передачи действия, протекавшего в прошлом (в тот момент, когда говорящий видел) в известный момент или в определенный период времени.

Эта форма прошедшего данного момента имеет в алтайском языке различные ступени своего фонетического развития и редукции, от наиболее фонетически полной формы до максимально-стяженной формы *кел=ип јат=ты > клеедри / клеетти*.

Стяженная конструкция в форме на *=Ат-кАн* является наиболее частотной по сравнению с формой *=Ат-тЫ*: *Мен бойымнаҥ* ***качып бараткам***… (ЈК, ЎЎС, 241) ‘Я убегаю сам от себя...’

Если первая конструкция со стяженной формой *=Ат-тЫ* применяется в значении прошедшего времени конкретного момента, то конструкция *=Ат-кАн* употребляется в значении настоящего времени данного момента, переплетаясь с аспектуальным значением дуративности и указывая на наличие процесса действия в определенный момент настоящего.

Стяженная комбинация *брааткан / клееткен* в данном случае выражает значение настоящего времени: *Бӧрӱлердиҥ ӱни там ла* ***јууктап клееткендий*** (ЛК, ЧЧ, 269) ‘Голоса волков как будто все приближаются’; *Ол эмдиге ле атту* ***јортуп брааткандый*** (ЛК, ЧЧ, 275) ‘Как будто он до сих пор едет верхом’; *Удура* ***јӱгӱрип клееткен*** *Јергелей эмди де оныҥ кӧзине кӧрӱнип тургандый билдирет* (ЛК, ЧЧ, 251) ‘Кажется, и теперь перед глазами мерещится навстречу бегущая Дьергелей’.

Для того чтобы перенести действие в прошлое и придать модальное значение к данной стяженной форме постпозиционно прикрепляются разные модальные слова и частицы: *Капшай, от кӱйдӱрер! Кабортозын* ***кырып брааткан*** *болор, капшай!* (ЛК, ЧЧ, 253) ‘Быстрее, разожгите огонь! Наверное, половину уже уничтожили, быстрее!’; *Олордыҥ кийнинеҥ јаҥыс јурттыҥ улустары база* ***качып клеткен*** *болгон болтыр* (СМ, АК, 205) ‘Оказывается, за ними бежали односельчане’.

Процесс образования форм времени в алтайском языке, как и во многих тюркских языках, еще не закончился. Одни и те же формы используются и в значении настоящего, и в значении прошедшего времени. Иногда это различие во времени дифференцируется при помощи разных лексических средств и модальных слов.

В алтайском языке, как и во всех сибирских тюркских языках, процессы образования формы настоящего времени на базе аспектуальных форм – это очень активное и живое явление.

Обе формы, в отличие от форм прошедшего времени на *=ды* и *=ган*, ни при каких глагольных основах не могут выражать результативного действия, они указывают лишь на наличие процесса действия в определенный момент прошлого или настоящего, выражая аспектуально-темпоральное значение.

3.3.3. АК *Tv=(Ы)n+jет=* ‘достигать, доходить’

ВГ *jет=* в алтайском языке образует одну акциональную форму: с деепричастием на *=(Ы)n: Tv=(Ы)n + jет=*. Он имеет маргинальный статус, малопродуктивен, в большинстве случаев встречается с глаголами направления действия типа *бар=* ‘идти’ – *барып jет=* ‘дойти’; *уч=* ‘летать’ – *учуп jет=* ‘долететь’, *jыл=* ‘ползать’ – *jыл=ып jет=* ‘доползать’, *jүгүр=* ‘бегать’ – *jүгүрип jет=* ‘добежать’, указывая на действие, достигшее определенного предела. А. Т. Тыбыкова считает, что он соответствует значению русского префикса *до-*[186].

Адазыныӊ буды чарчап каларда, ол айлына арайдаӊ ла ***jыл=ып jет=ти*** ‘Когда нога отца была обморожена, он кое-как ***дополз*** до дома (букв. ползая, дошел)’; *Кушкаштар jаан көлгө* ***учуп jеттилер*** ‘Птицы долетели до большого озера’.

3.4. Особую группу составляют АК *Tv=(Ы)n + кал=*, *Tv=(Ы)n + ий=*, *Tv=(Ы)n + сал=*, *Tv=(Ы)n + кой=*.

Эти конструкции в алтайском языке представляют собой микросистему, члены которой, с одной стороны, связаны единством общего грамматического смысла, а с другой стороны – взаимно противопоставлены.

В этой микросистеме АК *Tv=(Ы)n + кал=* четко противопоставлена трём остальным АК, которые находятся в конкуренции между с собой. Во многих случаях они синонимичны и имеют идентичное акциональное значение. Их системные отношения основываются преимущественно на различных закономерностях сочетаемости с лексическими глаголами разных ЛСГ.

3.4.1. АК со вспомогательным глаголом *кал=* ‘оставаться, остаться’

ВГ *кал=*[187] ‘оставаться, остаться’ в алтайском языке, сочетаясь с двумя деепричастными формами, формирует две АК:

1) ***Tv=(Ы)n + кал=***;

2) ***Tv=й / А кал=***

Отличительной особенностью ВГ *кал=* является то, что он: 1) в составе АК акцентирует состояние, достигнутое в результате совершения действия, названного знаменательным компонентом; для *кал=* не характерно употребление в АК с семантикой действия или процесса; 2) основное, номинативное значение глагола *кал=* ‘остаться, оставаться’, сохраняется как существенный семантический компонент и в составе АК, где он функционирует в качестве вспомогательного. Во всех АК с данным глаголом присутствует компонент постоянства,

[186] Тыбыкова А. Т. Сложные глаголы в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 1966. – С. 49.

[187] ВГ непроцессной семантики (*ий=*, *кал=*, *сал=* и *кой=*) были рассмотрены в алтайском языке М. И. Черемисиной: Ядро микросистемы бивербальных конструкций с аспектуальной семантикой недлительности в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 5. – Новосибирск, 1999. – С. 92–118; затем Э. Т. Тохниной: Бивербальные конструкции с аспектуальной семантикой недлительности в алтайском языке (в сопоставлении с шорским языком): Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Новосибирск, 2006. – 20 с.

«удержанности во времени» того состояния, которое достигается в результате некоторого процесса.

Особенно хорошо это видно при сочетании с глаголами движения, где глаголы движения с ВГ *кал=* приобретают семантику достигнутого состояния, т.е. глагол *кал=* сообщает им эту семантику, в определенном направлении поворачивая их базовое значение[188]: *Тиштиҥ јиит эмчизи отурган јеринеҥ кандый да күүн-күч јогынаҥ өрө туруп, мен јаар кылчас этире көрүп салала,* ***јүр=үп кал=ды*** (БУ, ТТБА, 116) ‘Молодая дантистка, как-то неохотно встав со своего места, бросив взгляд на меня, ушла’.

АК *Tv=(Ы)п + кал=* выражает значение пребывания в каком-то состоянии.

Семантикой этих АК является протекание какого-то процесса, сопровождающегося изменением качества лица или предмета и фиксирование состояния, достигнутого при завершении этого процесса: *Олордыҥ бойлорында да балдар бар, је эмеш* ***чыда=гыла=п кал=ган*** (ТШ, ЫЭИ, 202) ‘У них у самих дети есть, но (они) немного подросли’; *Цистерна кыжсыла* ***тата=п кал=ган:*** *суу урган эмес* (КТ, ТДК, 463) ‘Цистерна за зиму заржавела: воды ведь не наливали’; *Балдар* ***үйукта=гыла=п кал=ган****, эт дезе* ***быж=ып кал=ган*** (ЛК, АК, 257) ‘Дети уснули, а мясо сварилось’.

Употребляясь с глаголами существования, ВГ *кал=* ‘оставаться, остаться’ в АК *Tv=(Ы)п + Vвсп* в алтайском обозначает результативность действия: *Ол күн Лакап бистиҥ айылда* ***кон=уп кал=ган*** (ИС, ТЎКА, 14) ‘В тот день Лакап в нашем доме переночевал’.

С глаголами местонахождения *кал=* в составе АК указывает на состояние, которое фиксируется и сохраняется на неопределенно долгий срок. В этом плане наблюдается полная синонимия между АК *Tv=(Ы)п+кал=* и *Tv=й / А + кал=*: *Бис ончобыс Арсланбектиҥ үйин көстөрибисле үйдежип, кийнине көрүп,* ***отур=а кал=ды=быс*** (ЭА, 1988, 76) ‘Мы все, провожая глазами жену Арсланбека, глядя ей вслед, остались сидеть’; *Эки көзимди шак ла ол айланчыктаҥ айрып болбой, турган ла јеримде* ***тур=уп кал=тыр=ым*** (БУ, ТТБА, 59) ‘Не в состоянии оторвать глаза от того круговорота, [я], оказывается, (букв. стоя, остался) стоял на том же месте, где стоял’.

Значительная группа АК со ВГ *кал=* описывает естественные процессы, совершающиеся, происходящие в природе независимо от воли и участия человека, в которых *кал=* характеризует не сам процесс, а его следствие – уже достигнутый результат: *Мында јер јымжак болгонынаҥ улам суу јерге тереҥ кире берерде, эки јарады бийик болуп* ***бүд=үп кал=ган*** (СС, АКС, 58) ‘Из-за того, что здесь земля была мягкой, когда река глубоко прорезала землю, оба берега высоко выросли’; *Эски чадыры торт* ***јантый=ып кал=ган*** ‘Его старая юрта совсем покосилась’.

ВГ *кал=* в составе АК в подавляющем большинстве случаев сочетается с непереходными глаголами, обозначающими статальность, что можно объяснить семантикой самого ВГ *кал=* ‘оставаться, остаться’, которая также выражает состояние статики.

[188] См. Черемисина М. И. Ядро микросистемы бивербальных конструкций с аспектуальной семантикой недлительности в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 5. Новосибирск, 1999. – С. 102.

Сочетаясь с непереходными глаголами, *кал=* обозначает глубокое, иногда постоянное состояние, наступившее в результате завершения какого-то действия. Это зафиксированное состояние длится неопределенно долго и может быть как обратимым, так и необратимым.

3.4.2. АК со вспомогательным глаголом *ий=* ‘отправлять’, ‘посылать’

В алтайском языке ВГ *ий=* ‘отправлять’, ‘посылать’ в составе АК выражает, как и во всех тюркских языках, значения внезапности, быстроты, мгновенности совершения действия.

В ряде сибирских языков, в отличие от алтайского, конструкции с ВГ *ий=* синтезировались, образовав аффикс. Так, в тувинском языке функционирует аффикс *=выт* (*=пт*, *=п*), который является результатом стяжения деепричастного показателя знаменательного глагола и ВГ *ыт=* ‘посылать’: *номчувуттум* < *номчуп* + *ыт =ты* + *м* ‘я быстро прочитал’[189].

Тофаларский аффикс *=ывыт*, аналог алтайского ВГ ий=, указывает на законченность действия в прошлом или на предполагаемую законченность в будущем. Как отмечает В. И. Рассадин, аффикс *=ывыт* образует завершенный вид и противостоит аналитическим конструкциям, за которыми закреплено выражение разных способов действий[190].

В шорском языке ВГ *ыс=* ‘отправлять, посылать’ также превратился в аффикс, как и в чулымо-тюрском языке *=ys: узу=б=ус=ту* ‘уснул’[191]

В алтайском языке ВГ *ий=* ‘посылать’, ‘отправлять’, в отличие от тувинского, хакасского, шорского, тофаларского языков, где он превратился в аффикс, хотя сохраняет статус вспомогательного глагола, но в современных художественных текстах чаще встречаются стяженный вариант употребления данного ВГ, при этом начал подвергаться фонетическим изменениям, что ведёт к синтезации: *Јастыра айдып ийип калтырым, ачынбаар, карганай* (JM, JJ, 101) ‘(Я), оказывается, неправильно сказал (нечаянно), не обижайтесь, бабушка’; *Билбес јанынаң айдый калам (< айд=ып ий=ип кал=гам)* ‘Нечаянно сказал’; *Бу јайыла городтоп тениди, та нени таайген? (< таа=п ий=ген)* (АА, ӦЧК, 401) ‘Все лето бездельничал, ездя в город, что за [занятие] выдумал?’.

В алтайском языке ВГ *ий=* ‘отправлять’, ‘посылать’, сочетаясь с деепричастной формой на *=п*, формирует только одну АК: *Tv=(Ы)п + ий=*, выражающая значение одноактности и быстроты совершения действия, которая может характеризоваться как неожиданное (‘вдруг’), так и наступившее неожиданно рано (‘уже’) действие. ВГ *ий=* делает акцент не на результат действия (что присуще АК *Tv=(Ы)п + кал=, Tv=(Ы)п + кой= и Tv=(Ы)п + сал=*), а на сам процесс выполнения действия. Данная АК *Tv=(Ы)п + ий=* характеризуется полной десемантизацией, т.е. потерей собственного значения ‘отправлять’, ‘посылать’.

[189] Шамина Л. А., Ондар Ч. С. Глагольные аналитические конструкции с первым причастным компонентом в тувинском языке. – Новосибирск, 2003. – С. 29.

[190] Рассадин В. И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. – М.: Наука, 1978. – С. 149–150.

[191] Шенцова И. В. Акциональные формы глагола в шорском языке. – Кемерово, 1997. – С. 68–69.

Это обеспечивает данному глаголу почти абсолютную сочетаемость со всеми ЛСГ и, соответственно, высокую частоту появления в текстах: *Јеерен-Айгыр ачу-ачу киште=п ий=ди* (ЈК, АЈӦ, 373) ‘Рыжий жеребец пронзительно заржал (т.е. ржал в течение короткого промежутка времени)’; *Кенерте ол чыңгыр=ып ий=ди* (СМ, АК, 13) ‘Вдруг она взвизгнула’; *Токтон бу тушта адазын ӱнинең таны=п ий=ген* (ЈК, АЈӦ, 349) ‘Токтон в этот момент узнал отца по голосу’.

ВГ *ий=* в алтайском языке характеризуется: 1) полной делексикализацией, отсутствием влияния на номинативное значение основного глагола и 2) продуктивностью употребления, т.е. способностью сочетаться с открытым классом смысловых глаголов.

Хотя определенные предпочтения и ограничения в сочетаемости все-таки можно отметить: это глаголы самого чувства (типа *сӱй=* ‘любить’) и относительно слабо представлены глаголы движения. Эти ограничения обусловлены тем, что ВГ *ий=* сообщает знаменательному глаголу не просто семантику «точечности», непротяженности, законченности действия, но и всегда представляет действие как одноразовое, одноактное, выполняемое быстро, мгновенно.

3.4.3. АК со вспомогательными глаголами *сал=* ‘класть, положить’ и *кой=*

В значении АК с ВГ *сал=* и *кой=*, в отличие от АК *Tv=(Ы)п + ий*, нет семы мгновенности и однократности действия. Общей семантикой *Tv=(Ы)п+сал=* и *Tv=(Ы)п+кой=* является законченность, результативность действия, рассматриваемого вне его протяженности во времени.

Из всех вспомогательных глаголов с семантикой непроцессуальности в алтайском языке наиболее близкими по выражаемой ими семантике в составе АК *Tv=(Ы)п + Vвсп* являются именно эти два ВГ, т.е. *кой=* и *сал=* ‘класть’, ‘положить’.

Частота употребления ВГ *кой=* в текстах выше, чем у *сал=* (по данным Э. Т. Тохниной)[192]. Возможно, это связано с тем, что *кой=*, в отличие от *сал=* ‘класть’, ‘положить’, не используется как полнозначный лексический глагол, и его единственной функцией является функция ВГ в составе аналитической конструкции, т.е. он, утратив свое знаменательное значение ‘поставить’, ‘положить’, превратился в грамматикализованный элемент. Другими словами, глагол *кой=* как бы «перетягивает» у *сал=* вспомогательную функцию в составе АК, так как для него это единственная возможность проявить и реализовать себя.

ВГ *кой=* в алтайском языке образует одну АК с деепричастием на *=(Ы)п*: *Tv=(Ы)п + кой=*; в редких случаях ВГ *кой=* может сочетаться с отрицательной формой деепричастия на *=БАй*. Единственной конструкцией, где ВГ *кой=* встречен с деепричастием на *=й / А*, является АК с лексическим глаголом *ал=* ‘брать’: *ал=а кой=* в значении ‘быстро взять, схватить’.

ВГ *сал=* ‘класть’, ‘положить’ образует две АК: *Tv=(Ы)п + сал=* и *Tv=й / А + сал=*; также ВГ *сал=* может употребляться с деепричастием на *=БАй*.

Разница между семантикой АК *Tv=(Ы)п + сал=* и *Tv=й / А + сал=*

[192] Тохнина Э. Т. Бивербальные конструкции с аспектуальной семантикой недлительности в алтайском языке (в сопоставлении с шорским языком): Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Новосибирск, 2006. – 20 с.

состоит в том, что ВГ *сал=*, употребляясь с деепричастием на *=(Ы)п*, обозначает результативность действия (ср. примеры (1 и 2) и (3 и 4)). Во втором случае, конструкция *Tv=й / А сал=* указывает на стремительный, внезапный характер выполнения действия – выпил очень быстро, одним махом:

(1) *Таайым аракыны* ***ич=ип сал=ды*** ‘Мой дядя выпил араку’– (2) *Таайым аракыны* ***ич=е сал=ды*** ‘Мой дядя (одним махом) выпил араку’.

В отличие от конструкции *Tv=(Ы)п + сал=*, АК *Tv=й / А + сал=* делает акцент не на результативность действия, а на его стремительное, внезапное совершение:

(3) *...Ротмир чаптыскынып, каруузын келишкен ле сöслö* ***айд=ып сал=ды*** (ЛК, АК, 312) ‘…Ротмир, раздражаясь, ответил (букв. сказав, положил) [первым] попавшимся словом’.

В данном предложении употребление АК *Tv=(Ы)п + сал=* выражает завершенность и результативность действия.

(4) *Кенете чадырга тудунчакту ӱй кижи кирди. Јаанак шыгалап танып турганча, эжиктең ле* ***ыйла=й сал=ды*** (JM, JJ, 104) ‘Вдруг в юрту вошла женщина с сумкой. Пока Дьаанак рассматривала [ее], чтобы узнать, [она] с порога (вдруг) всплакнула’.

Общей семантикой, выражаемой АК *Tv=(Ы)п + кой=* и *Tv=(Ы)п + сал=* в алтайском языке, является завершенность физического действия, связанного с перемещением или помещением объекта с последующим закреплением полученного результата: *Ол ... экзамен табыштырары керегинде ӱредӱчи Нина Илларионовнала* ***эрмектеж=ип кой=гон*** (БУ, ТТБА, 214) ‘Он договорился с учительницей Ниной Илларионовной о сдаче экзамена’; *...Агаш орынның алдына* ***тургуз=ып сал=ды*** (ЛК, АК, 130) ‘…Поставил под деревянную кровать’.

По мнению М. И. Черемисиной, между этими двумя конструкциями намечается четкое противопоставление: *Tv=(Ы)п + сал=* представляет действие как происшедшее «раньше», более удаленное во времени от момента речи и, главное, в момент речи уже потерявшее актуальность для говорящего. АК *Tv=(Ы)п + кой=* представляет свое событие-референт как сохраняющее актуальность, связанное с происходящим в момент речи: *Бу бичикти слерге берип ийерге* ***ундып койгом*** ‘Я забыл отдать вам эту книгу’.

В данном случае ситуация проецируется так, что говорящий чуть было не унёс книгу с собой – но сразу же, в той же ситуации общения, вспомнил и готов ее отдать. При замене формы *койгом* на *салгам*, отодвигается ситуация в прошлое, фраза приобретает оттенок извинения – книга осталась не отданной[193].

Э. Т. Тохнина считает эти конструкции абсолютными синонимами. Вопрос остается открытым для алтайского языка.

3.5. АК *Tv=(Ы)п + кон=* и *Tv=(Ы)п + сок=*

3.5.1. В алтайском языке ВГ *кон=* выступает в своём основном, номинативном значении ‘ночевать’, ‘останавливаться на ночлег’: *Бу турлуга конорго јараар ба?* (АА, ӦЧК, 27) ‘Можно на этой стоянке переночевать?’

[193] Там же. – С. 16.

В алтайском языке данный глагол в число вспомогательных впервые включен А. Т. Тыбыковой[194].

ВГ *кон=* формирует одну акциональную форму: АК *Tv=й / А + кон=*. АК с ВГ *кон=* характеризуется ограниченной сочетаемостью со смысловым глаголом, не допускает сочетания с деепричастной формой на *=(Ы)п* лексического глагола.

Круг глаголов, с которыми сочетается глагол *кон=*, довольно узок, это глаголы движения как в прямом значении, так и в переносном.

ВГ *кон=* в составе АК *Tv=(Ы)п + кон=* десемантизируется и передаёт внезапность, стремительность действия.

3.5.1.1. АК *Tv=(Ы)п+кон=* с глаголами движения в прямом значении: ***Чыга кон=зо**, тейлеген пӧтӱкти чала сооро тепкен эмтир* (АА, ӦЧК, 27) ‘Когда [он] выскочил, оказалось, коршун чуть не схватил петуха’; *Ол аттаҥ тӱже секирип, ӱйге **кире кон=уп** кыйгырды* (АА, ӦЧК, 39**)** ‘Он, соскочив с коня, забежав в дом, закричал’; *«Мен эмди Багырла качан да ойнобозым!» – деп чертенеле, чадырына **кире кон=ды*** (БУ, ӦЈЭУ, 7) ‘[Он], дав клятву, что «Больше никогда не будет играть с Багыром», забежал в юрту’.

3.5.1.2. АК *Tv=(Ы)п + кон=* с глаголами движения в переносном значении: *Он јылдаҥ **ажа конгон** болор* (БУ, ӦЈЭУ, 29) ‘Примерно прошло больше десяти лет (букв. перевалило за 10 лет)’; *Ӧй тӱкӱ тӧрт частаҥ **ӧдӧ конгон*** (БУ, ӦЈЭУ, 30) ‘Время было после четырёх (букв. перешло 4)’; *Је канайдар, ӧлгӧн кижиниҥ магын ла тоомјызын тирӱ тужыҥда **ажа конуп** тӱҥей ле болбозыҥ*…(БУ, ӦЈЭУ, 33) ‘Ну что поделать, когда жив, всё равно не сможешь завоевать (букв. перейти, перевалить) славу и уважение умершего человека’.

3.5.1.3. АК *Tv=(Ы)п + кон=* с глаголами движения во фразеологизированных конструкциях: *Кенетийин «тискин» Чакылдайдыҥ **колына кире ле конгон*** (БУ, ӦЈЭУ, 7) ‘Внезапно «вожжи» и оказались в руках (букв. вошли в руки)’; *Кеп сӧс Солтонныҥ **санаазына кире конды*** (БУ, ӦЈЭУ, 30) ‘Солтон **вспомнил** пословицу (букв. на ум пришло)’.

3.5.2. АК *Tv=(Ы)п + сок=* ‘бить’, ‘ударять’

В алтайском языке *сок=* употребляется в двух значениях: 1) как полнозначный знаменательный глагол ‘бить’, ‘ударять’; 2) в качестве вспомогательного глагола.

Сок= как вспомогательный элемент выделен в алтайском языке относительно недавно А. Т. Тыбыковой[195].

ВГ *сок=* образует одну акциональную форму, сочетаясь со слитным деепричастием на *=й / А*.

В составе АК *Tv=й / А + сок=* ‘бить’, ‘ударять’ десемантизируются полностью, корректируя грамматическую семантику АК, указывая на действие, совершаемое с неожиданной быстротой: *бура сок=* ‘быстро повернуть’ и т.д.

*Оноҥ оҥ колыныҥ сыртыла кӧзинеҥ сызылып келген уур јашты **арча сокты*** (БУ, ЭТ, 15) ‘Потом вытер тыльной стороной правой руки слёзы, просочившиеся из глаз’; *Чепчек тыртас эдип, **бура соккон** бойынча нени де айдынып, отурган*

[194] Тыбыкова А. Т. Сложные глаголы в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 1966. – С. 33.

[195] См. там же, с. 34.

јери јаар меңдеди (ЭП, А, 78) ‘Чепчек, дёрнувшись, резко повернув, что-то бормоча, поторопилась на место, где сидела’; *Ол эжиктиң јанындагы илмекке једип, күреҥ тонын кийип јадала, ойто* ***айлана сокты*** (БУ, ӦЈЭУ, 63) ‘Он, дойдя до вешалки возле двери, одевая своё коричневое пальто, снова повернулся’ (неожиданно быстрое действие).

В алтайском языке ВГ *сок=*, соединяясь с именем, образует ряд составных глаголов. В подобных конструкциях в качестве имени используются слова интернационального и русского происхождения: *телефон сок=* ‘звонить’, *фотого сок=* ‘фотографировать’. Такое явление, по мнению А. Т. Тыбыковой[196], произошло из-за того, что процесс фотографирования, телефонный звонок связаны с необходимостью нажимать на что-то, ударять, что заключено в самой семантике глагола *сок=*.

3.6. АК *Tv=(Ы)п + башта=* ‘начинать’, ‘начинаться’, *Tv=(Ы)п + божо=* ‘кончаться’, *Tv=(Ы)п + токто=* ‘останавливаться’, *Tv=(Ы)п + чык=* ‘выходить’, *Tv=(Ы)п + түш=* ‘спускаться’

Глаголы данной группы, если смотреть вглубь, в какой-то мере сохраняют и свою собственную семантическую значимость, выражая акциональные оттенки фазовости, в функции вспомогательного элемента все они имеют в алтайском языке маргинальный статус.

3.6.1. АК *Tv=(Ы)п + башта=* ‘начинать’, ‘начинаться’ указывает на начало действия, т.е. инцептив (обозначение возникновения действия в его целостности): *...Оны, Майнуны ээчий, өскө дө уулдар андый ок туралар* ***тудуп баштагандар*** (БУ, ӦЈЭУ, 17) ‘Ему, подражая Майну, и другие парни начали строить такие же дома’; *Экинчи күн «Дружбала» кере түжине одын кезип, үчинчи күн* ***јарып баштаган*** (БУ, ӦЈЭУ, 34) ‘[Он] во второй день целый день пилил «Дружбой» дрова, на третий день начал [их] колоть’; *Черүдеҥ келген ле бойынча, иштеп баштаган* (ЭП, А, 19) ‘Как только вернулся из армии, [он] начал работать’.

3.6.2. АК *Tv=(Ы)п* с *божо=* ‘кончаться’ и *Tv=(Ы)п + токто=* ‘останавливаться’

АК *Tv=(Ы)п* с *божо=* ‘кончаться’ и *Tv=(Ы)п* с ВГ *токто=* ‘останавливаться’ в алтайском языке передают семантику цессива, т.е. указывает на информацию о прекращении процесса, это внешний предел процесса.

Обе конструкции с названными ВГ употребляются с деепричастием на *=(Ы)п*. Имеют ограничения с сочетаемостью лексических глаголов.

Tv=(Ы)п с *божо=* десемантизируется больше, по сравнению с АК *Tv=(Ы)п* с ВГ *токто=*: *Ол јылу суула јазап туруп табылу* ***јунунып божойло****, столго келип отурды* (БУ, ӦЈЭУ, 43) ‘Он, тщательно умывшись (букв. закончив умываться) теплой водой, сел за стол’; *«Мен база јети классты үренип божотком, оноҥ ары база үренбегем» – деп, Алан сананды* (ЭП, А, 9) ‘Алан подумал, – «Я тоже закончил 7 классов, дальше не учился»’.

Tv=(Ы)п с ВГ *токто=* ‘останавливаться’ менее употребителен, в отличие

[196] См. там же.

от *Tv=(Ы)п* с ВГ *божо=* ‘кончаться’. В большинстве случаев он сочетается с глаголами действия, гораздо реже с глаголами движения: *«А күүк эмдиге* ***эдип токтоголок*** *по?» – деп, Алан чочып, тыңдады* (ЭП, А, 11) ‘Алан, испугавшись, прислушался, думая: – А кукушка еще не закончила куковать?’.

АК с ВГ *токто=* в комбинации со смысловым глаголом *кел=* ‘приходить’ образует сложный глагол, т.е. появляется новое лексическое значение ‘обосноваться’: *Ол ло јыл күскиде олор Караколго көчүп келеле, эки ай јадала, учында «Кызыл Чолмонго»* ***келип токтогондор*** (ЭП, А, 67) ‘В тот же год осенью они, переехав в Каракол, прожив два месяца, потом обосновались (букв. приехав, остановились) в «Кызыл-Чолмоне»’.

3.6.3. АК *Tv=(Ы)п + чык=* ‘выходить’, *Tv=(Ы)п + түш=* ‘спуститься’

3.6.3.1. ВГ *чык=* в текстах встречается значительно чаще, по сравнению с выше рассмотренными ВГ данной группы. При образовании акциональных форм проявляет лексическую избирательность – сочетается в основном с глаголами движения, речи и звучания (глаголами типа скандалить, бушевать, кричать, ругаться).

Определенное место в этой группе занимают АК, выражающие относительно кратковременные физические состояния предметов, в частности, частей тела, и внешние проявления этих состояний. К этой группе относятся и АК, представляющие становление, изменение, исчезновение или обнаружение признаков предметов: цвета, формы, величины и др. (примеры 4–5).

Алтайская АК с ВГ *чык=* ‘выходить’ с деепричастием на *=(Ы)п* указывает на два способа глагольного действия:

1) завершенность, законченность действия (1–2); и 2) фазовость действия, которая началась очень интенсивно, но еще не закончилась (3–5).

(1) *Ол соокко до тоңгон, аштаган да, көпти көргөн лө көпти* ***ёдүп чыккан*** (БУ, ӦЈЭУ, 69) ‘Он и мёрз, и голодал, многое повидал и через многое прошёл’;

(2) *Јок, саң өрө* ***шунуп чыккан*** *ракеталар дезең!* (ЭТ, К) ‘Нет, ведь это ракеты, которые взлетели вверх!’;

(3) *Је кенетийин өбөгөниниң адаанын алып, Торкош* ***кайнап чыкты*** (БУ, ӦЈЭУ, 38) ‘Но вдруг, заступаясь за мужа, Торкош начала скандалить (букв. закипая, вышла)’;

(4) *Баштапкы јолды түжүреле, Алан* ***терлеп чыкты*** (ЭП, А, 27) ‘После первого прокоса Алан вспотел (букв. потея, вышел)’;

(5) *Зал күүлеп чыкты* (БУ, ЭТ, 14) ‘Зал загудел (гудя, вышел)’.

Нужно заметить, что ВГ *чык=* ‘выходить’ в сочетании с глаголом *кир=* ‘заходить’, противоположным ему по значению, формирует сложный глагол с семантикой «одноактного краткого действия» ‘зайти’: *Айдарда, бистиң айылга* ***кирип чыксагар****, сүүнер эдим* (БУ, ЭТ, 57) ‘Значит, зайдите к нам, [я] бы обрадовалась’.

То же самое можно сказать про сочетание *туруп чык=* в значении

‘вскочить’, где *тур=* имеет номинативную семантику ‘стоять’, а *чык=* ‘выходить’ как вспомогательный элемент, в комбинации выражают одно целое, т.е. являются сложными глаголами, характеризующееся высокой частотой проявления в алтайских текстах: *Оноң отурып болбой, та нениң де учун бут бажына* ***туруп чыкты*** (БУ, ЭТ) ‘Потом не смог усидеть, почему-то вскочил на ноги’.

В составе АК *Tv=(Ы)п* семантика ‘выходить’ глаголом *чык=* совершенно утрачивается, указывая на два независимых способов глагольного действия: результативность, т.е. завершенность и интенсивная начинательность.

3.6.3.2. АК *Tv=(Ы)п / =й / А + түш=* ‘спуститься’

ВГ *түш=* образует две акциональные формы: с деепричастием основного глагола на *=й / А* и *=(Ы)п*.

Акциональным значением данного глагола является законченность, моментальность, внезапность действия.

Акциональная семантика соединена с семантикой самого вспомогательного глагола ‘спуститься’, т.к. с падением любого предмета связано представление о быстроте, мгновенности.

Несмотря на это, ВГ *түш=* в комбинации с деепричастием на *=(Ы)п* сохраняет своё собственное значение ‘спуститься’, формулируя семантику законченности действия с оттенком интенсивного движения вниз.

3.6.3.2.1. ВГ *түш=* в АК *Tv=(Ы)п*, т.е. с деепричастием на *=(Ы)п*, имеет лексические ограничения в силу характера самого вспомогательного глагола, в основном он сочетается с глаголами движения и глаголами, описывающими результат действия, где в качестве знаменательного компонента используются деепричастия от страдательных и возвратных глаголов с аффиксами *=л=* и *=н=* (примеры 3–4).

(1) *Алан кенетийин тынып албай турала, јерге* ***келип түшти*** (ЭП, А, 22) ‘Внезапно перехватило дыхание, и Алан упал (букв. придя, спустился) на землю’;

(2) *Качаа кезип ийген агаштый араай* ***барып түшти*** (ЭП, А, 33) ‘Качаа упал (букв. уходя, спустился), как срезанное дерево’;

(3) *Јасты сезип, кенетийин сууда јаан тош* ***сынып түшкендий*** *бодолды* (ЭП, А, 35) Предчувствуя весну, показалось, что большой лёд в реке откололся (букв. ломаясь, спустился);

(4) *Ол канјаадаң* ***үзүлип түшкен*** *балтырган болгон* (ЭП, А, 59) Это был дягиль, который упал (букв. оторвавшись, спустился) с тороки.

АК *Tv=(Ы)п / =й / А + түш=* ‘спуститься’ в большей степени претендует на статус сложного глагола, образуя в комбинации новые лексические значения.

3.6.3.2.2. Конструкция АК *Tv=й / А + түш=* более продуктивная, по сравнению с АК АК *Tv=(Ы)п + түш=*. Большинство примеров с ВГ *түш=*, в сочетании со слитным деепричастием на*=й / А*, в алтайских текстах приходится на долю двух так называемых глаголов бытия *тур=* ‘стоять’ и *отур=* ‘сидеть’: *отура түш=* ‘присесть’ (букв. сидя, спуститься), *тура түш=* ‘остановиться’ (букв. стоя, спуститься) – при одушевлённом лице, ‘предстать’ – при неодушевлённом лице

(ср. примеры 5 и 6), сочетание в последнем случае можно отнести к сложным глаголом как новая лексическая единица с семантикой ‘остановиться’, ‘предстать’. Также ВГ *тӱш=* комбинирует с глаголами движения (примеры 8, 9) и с глаголами изменения качественного признака (примеры 10, 11):

(5) *Шиңе унчукпай базып барадала, кенетийин* ***тура тӱшти*** (ЭП, А, 28) ‘Шине, шла молча, вдруг остановилась’;

(6) *Мӧңкӱштиң алдына тургуза ла больница* ***тура тӱшти*** (БУ, ЭТ, 30) ‘Перед Мёнкуш сразу же предстала больница’;

(7) *Текемей кенете ыйлап ийеле, ол ло турган јерине* ***отура тӱшти*** (БУ, ЭТ, 37) ‘Текемей, вдруг всплакнув, присела на то же место, где стояла’;

(8) *Öскö куучын јок чылап,* ***јуула*** *ла* ***тӱшкен*** *јерине ӱредӱ, иш – јаңыс ла јаан керектер керегинде куучындашкылаар бу кайткан улус* (БУ, ЭТ, 72) ‘Что за люди, как будто не о чём больше поговорить, на месте, где соберутся, разговаривают только о больших делах: о учёбе, о работе’;

(9) *Олор ӱйде мылтыктың табыжы угуларда, чӱрче ле аразына* ***јуула тӱшкен*** *эмтир* (БУ, ЭТ, 63) ‘Когда в доме послышался выстрел ружья, оказывается, они быстро собрались’;

(10) *Бир канча öйдиң бажында кандый да санаала кожо сертес эдип, бӱрӱңкӱй чырайы кенете* ***кубула тӱшти*** (БУ, ӦЈЭУ, 53) ‘Через некоторое время, вздрогнув от каких-то мыслей, мрачное лицо вдруг изменилось’;

(11) *«Мен оноң «Олень» деп мылтык сурап аларга санангам» – деп, Эрден јӱк ле арайдаң оозын ачып, кунукчылду табыштанды, – «је эмди санаам* ***кубула тӱшти***» (БУ, ЭТ, 76) ‘Эрден, кое-как открыв рот, печально проговорил: «Я хотел у него попросить ружьё «Олень», но сейчас передумал (букв. моя мысль изменяясь, спустилась)»’.

В составе АК *Tv=й / А тӱш=* ‘спуститься’ показывает мгновенность действия, которое в дальнейшем прекращается. В некоторых предложениях для усиления этого акционального значения используются лексические конкретизаторы типа *кенете* ‘вдруг’, *тургуза ла* ‘сразу же’ и т.п.

ВГ *тӱш=* с звукоподражательными словами образует составной глагол, указывая при этом на внезапность и кратковременность действия: *шак эде тӱш=* ‘звякнуть’ и т.д.

3.7. АК *Tv=(Ы)п + көр=* ‘смотреть’ и *Tv=й / А + јаста=*

Выделенные конструкции подробно рассматриваются в *Главе 6. Модальные аналитические конструкции*, поэтому здесь даётся общая краткая характеристика обоим ВГ.

3.7.1. АК *Tv=(Ы)п + көр=* образует только одну форму с деепричастием на *=(Ы)п*, и имеет модальное значение пробного и ошибочного действия в составе АК: *кычырып көр=* ‘попробовать прочитать’, *эдип көр=* ‘попробовать сделать’, *адып көр=* ‘попробовать стрелять’: *«Је, Мӧңкӱш, мылтык тӱңей ле сениң.*

Андый да болзо, ***ад=ып көр=зөң****!»* (БУ, ЭТ, 80) ‘Ну, Мёнкуш, всё равно ружье твоё. Хотя и так, попробуй выстрелить!’.

ВГ *көр=* в составе АК с лексическим глаголом *кий=* ‘одевать’ используется как сложный глагол *кийип көр=* ‘примерять одежду’, т.е. при сложении двух равноправных глаголов получилась новая лексическая единица.

3.7.2 АК *Tv=(Ы)п + јаста=*

Јаста=, сочетаясь с формами деепричастия на *=(Ы)п*, формирует одну глагольную аналитическую конструкцию: АК *Tv=(Ы)п + јаста=*. В алтайском языке в такой комбинации данная конструкция считается самой непродуктивной, по сравнению со всеми выше рассмотренными АК, она в алтайских текстах встречается крайне редко, в основном наблюдается в многокомпонентных АК, указывая на то, что субъект едва сдержался от совершения какого-либо действия или какое-то лицо (какой-то предмет) чуть не подвергся действию, которое было нежелательным: *Мөшкө чыгып отурала,* ***јыгыл=ып јаста=ды*** ‘Взбираясь на кедр, (он) чуть не упал’; *Јаскыда суу јаан болгонынаң улам, аңчылар оны* ***кечип болбой јастаган*** ‘Из-за того, что весной река поднялась, охотники не смогли переправиться через реку’ (чуть было не переправились, но не смогли).

К тому же, этот ВГ, утратив свое лексическое номинативное значение, функционирует лишь в качестве служебного элемента, как алтайский ВГ *кой=*. Для алтайского глагола *јаста=* типично употребление в АК в причастной форме на *=(А)р=* первого лексического компонента (*см. Часть 1, Глава 6*).

3.8. АК INF+ ***эт=* ‘делать’**

АК, состоящая из русского инфинитива и ВГ *эт=*, имеет словообразовательное значение «делать то, что обозначено первым компонентом», т.е. создают новые составные глаголы в алтайском языке: *Бисте механизаторлор једишпей јат, черӱге* ***служить эт****=пе=й* *јанып кел, јериңде иште, Эрден!* (БУ, ЭТ, 40) ‘Нам не хватает механизаторов, Эрден, не служи в армии, возвращайся домой, работай на родине!’.

ВГ *эт=* может сочетаться со звукоподражательными и образоподражательными словами, обозначая «издавать звук, который обозначен первым компонентом или делать движение, действие, обозначенное первым компонентом»: *јалт эт=* ‘сверкнуть, блеснуть’ и т.д., а также с предикативными словами типа *јок*: *јок эт=* ‘уничтожить’.

Во всех названных случаях ВГ *эт=* в составе АК служит для «оглаголивания» неизменяемых слов[197].

[197] Тюнтешева Е. В., Шагдурова О. Ю. Аналитические глаголы в языках Южной Сибири (на материале алтайского и хакаского языков) // Языки коренных народов Сибири. Вып. 23. Синтетизм и аналитизм в языках Сибири. – Новосибирск, 2010. – С. 32.

ГЛАВА 5. ЭВИДЕНЦИАЛЬНЫЕ И МИРАТИВНЫЕ ФОРМЫ

§ 1. Общая характеристика

1.1. Эвиденциальность (засвидетельствованность) – это категория, указывающая на источник или способ получения информации[198]. Информация может быть получена посредством: а) чувственного восприятия факта; б) логического умозаключения по некоторым внешним признакам; в) сообщения о факте со стороны другого лица или лиц[199].

1.1.1. В зависимости от того, какой доступ к информации имеет говорящий (прямой или косвенный) различается прямая и косвенная эвиденциальность.

При прямой эвиденциальности сообщение основывается на информации, полученной говорящим с помощью собственных органов чувств (зрения, слуха, обоняния, общего ощущения).

При косвенной эвиденциальности говорящий не воспринимал ситуацию непосредственно, его сообщение основано на умозаключении (инференциальность) или на сообщении другого лица (пересказывательность).

1.1.2. (Ад)мирaтивность – это категория, обозначающая неожиданность информации для говорящего[200].

В алтайском языке ядро этих двух категорий выражается морфологическими средствами (синтетическими и аналитическими), периферия – синтаксическими. Средства их выражения частично пересекаются.

§ 2. Эвиденциальные формы и конструкции

2.1. Формы и конструкции, выражающие прямую эвиденциальность

2.1. В алтайском языке прямую эвиденциальность выражают две синтетические формы: 1) форма прошедшего времени на *=ДЫ*; 2) форма настоящего эвиденциального времени на *=АдЫрЫ*, а также специализированные аналитические конструкции с грамматическим компонентом ***эди*** (служебный глагол ***э=*** ‘быть, становиться’ в форме прошедшего времени на *=ДЫ*)[201].

2.1.1. Временная семантика формы прошедшего времени на *=ДЫ* осложнена рядом дополнительных значений. Поэтому в грамматических описаниях алтайского языка она определяется по-разному: как прошедшее

---

[198] Chafe W., Nichols J. (ed.) Evidentiality: The Linguistic Coding of Epistemology // Advances in Discourse Processes XX. Norwood, New Jersey, 1986; Козинцева Н. А. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания, 1994, № 3. – С. 92–104; Johanson L., Utas B. (ed.) Evidentials: Turkic, Iranian and Neighbouring Languages. Berlin, 2000; Эвиденциальность в языках Европы и Азии / Под ред. В. С. Храковского. – СПб.: «Наука», 2007.

[199] Козинцева Н. А. Типология категории засвидетельствованности // Эвиденциальность в языках Европы и Азии. – СПб.: «Наука», 2007. – С. 13–36.

[200] DeLancey S. Mirativity: New vs. Assimilated Knowledge as a Semantic and Grammatical Category // Linguistic Typology. 1997. Bd. 1.1. P. 33–52.

[201] Скрибник Е. К., Озонова А. А. Средства выражения засвидетельствованности и мирaтивности в алтайском языке // Эвиденциальность в языках Европы и Азии. – СПб.: «Наука», 2007. – С. 519–551.

повествовательное[202], настояще-прошедшее, недавнопрошедшее, достоверное, объективное[203], прошедшее определенное[204].

Форма на *=ДЫ* передает непосредственное совершение действия и засвидетельствованность этого действия.

Јуунды ачсын деп, нөкөр Пейтке шүүлтезин айт=ты, јуунды ачарга јараар ба, јок по? (ЛК, ТУ2, 46) ‘Товарищ Пейтке высказал мнение открыть собрание, можно открывать собрание или нет?’; *Барып ачып ийзем, бозогоныӈ ары јанында кандый да таныш эмес орус үй кижи тур=ды* (БУ, ТТБА, 25) ‘Когда я открыл дверь, за порогом стояла какая-та незнакомая русская женщина’.

Форма прошедшего времени на *=ГАн* не маркирована по этому признаку. Она может обозначать и непосредственное восприятие, но чаще всего имеет значение инферентивное – умозаключения по признакам.

Энем иштеӈ једип кел=ген, столдо оныӈ плады јадыры ‘Мама пришла с работы, на столе лежит ее платок’ (говорящий видит только мамин платок и делает умозаключение).

В ситуации, когда говорящий не был свидетелем события, но делает вывод по имеющимся признакам, используется только форма на *=ГАн*. Использование формы на *=ДЫ* вместо формы на *=ГАн* невозможно.

Столдо көчөлү баштык. Айдарда, Эркелей көчө кайнаткан. ‘На столе мешок с перловой крупой. Значит, Эркелей сварила перловый суп’.

2.1.2. Форма настоящего эвиденциального времени на *=АдЫрЫ* представляет собой стяжение некогда аналитической конструкции *=й / А тур=ар (ур)*, состоящей из деепричастия основного глагола на *=й / А* и вспомогательного глагола *тур=* ‘стоять’ в причастной форме на *=(А)р*[205].

При описании семантики формы на *=АдЫрЫ* исследователи подчеркивают длительность и незаконченность действия, т. е. аспектуальные значения. Она определяется как «настоящее незаконченное»[206], «настоящее длительное»[207].

Форма на *=АдЫрЫ* обозначает длительное действие или состояние, которое находится в процессе совершения. В этом случае эту форму принимает глагол *бар=* ‘уходить, идти’ в составе деепричастной конструкции *Tv=(Ы)п бар=*.

Капшай јазылзаӈ, балам, јажыл јай өд=үп бар=адыр=ы (ЛК, АК, 15) ‘Скорей выздоравливай, мое дитя, зеленое лето проходит’.

Форма настоящего эвиденциального времени на *=АдЫрЫ* обозначает действие или состояние, которое находится в процессе совершения и говорящий его непосредственно наблюдает[208]. При этом речь идет только о движении, обычно

---

[202] Грамматика алтайского языка. – Казань, 1869. – С. 232.

[203] Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка. – М.; Л., 1940. – С. 170.

[204] Баскаков Н. А. Очерк грамматики ойротского языка // Баскаков Н. А., Тощакова Т. М. Ойротско-русский словарь. М., 1947. – С. 182.

[205] Там же. – С. 282–283.

[206] Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка. – М.; Л., 1940. – С. 197.

[207] Баскаков Н. А. Очерк грамматики ойротского языка // Баскаков Н. А., Тощакова Т. М. Ойротско-русский словарь. М., 1947. – С. 282–283.

[208] Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка. – М.; Л., 1940. – С. 197.

о появлении / удалении действующих лиц в поле зрения говорящего. В современном алтайском языке форма на *=АдЫрЫ* занимает периферию временной системы, поскольку эта форма практически употребляется только с двумя основными глаголами движения *бар=* ‘уходить, идти’ и *кел=* ‘приходить, идти’.

Оноң көрзö, эки кулагы талбак, кичинек содон башту апшыйак кле=едири (СС, АКС, 108) ‘Потом видит, идет старик с растопыренными ушами, с маленькой продолговатой головой’; *Акай көзнöктöң көрўп, эјең бар=адыры деп айтты* ‘Акай, глядя в окно, сказал: «Твоя старшая сестра идет»’.

Периферийность этой формы отмечается и в других южносибирских тюркских языках, где встречается эта форма: «она либо уходит на периферию временной системы, постепенно утрачиваясь, исчезая из языка (этот процесс наблюдается в алтайском и шорском разговорном языках, где сочетаемость этой формы с глаголами очень ограничена), либо, сохраняясь в языке, теряет свой статус центральной формы настоящего расширенного (в хакасском языке)»[209]. Ограниченность этой формы нарративным употреблением и редкость использования ее в разговорном языке отмечается для тувинского языка[210].

2.1.3. Прямая эвиденциальность также выражается конструкциями с отглагольной частицей *эди: Tv=прич. эди.*

В качестве основного компонента этих конструкций выступают две причастные формы прошедшего времени: *=ГАн / =БА=гАн* и *=й / АтАн / =БА=йтАн. Эди* выступает в качестве грамматического компонента конструкции и принимает показатели лица и числа.

Аналитические формы с *эди* противопоставлены простой глагольной форме на *=ДЫ* по признаку временной дистанции: *=ДЫ* – это засвидетельствованное близкое прошедшее, а *=ГАн / =й / АтАн эди* – засвидетельстствованное отдаленное. Кроме того, *=ГАн эди* имеет перфектное значение, т. е. выражает действие, результаты которого актуальны в данный момент.

Конструкция *Tv=прич. эди* часто встречается в воспоминаниях, при напоминании известного собеседнику факта или события:

Энемниң кандый бир öйдö јакшы кўўни тутканда, ол кара кайырчакты ач=атан эди (КТ, КЈ, 40) ‘Когда мама была в хорошем настроении, она открывала тот черный сундук’; *А байа мени не деп карга=ган эдиң, ундып койдың ба?* (БУ, ТТБА, 209) ‘А недавно как [ты] меня проклинал, забыл?’

Частица *эди* может выступать в составе именного сказуемого и выполнять роль связки. При этом она сохраняет значение прямой засвидетельствованности, но с учетом особенностей темпоральных и модальных характеристик именного сказуемого. Если в случае глагольного сказуемого речь идет о собственном участии говорящего в названном действии или его прямом наблюдении, то здесь форма с частицей *эди* передает утверждение истинности высказывания на основе собственного знания. Формы с *эди* очень часто используются в контексте реакции говорящего на неверные представления слушающего:

[209] Баскаков Н. А. Алтайский язык // Языки мира. Тюркские языки. – М., 1997. – С. 182.

[210] Ооржак Б. Ч. Временная система тувинского языка. – М., 2014. – С. 114.

А мен спорт јанынаҥ база мастер эдим, је андый ла атту-јолду кӱрешчи бар деп, эмдиге јетире ук=па=ган эдим (КТ, КЈ, 270) ‘Я тоже мастер по спорту, но до сих пор не слышал, что есть борец с таким именем’; *Мениҥ кызымныҥ ады Ольга эмес, Олый эди* (БУ, ТТБА, 34) ‘Имя моей дочери не Ольга, а Олый’.

2.2. Формы и конструкции, выражающие косвенную эвиденциальность

В алтайском языке выделяются конструкции, выражающие пересказывательное значение, которое является одним из вариантов косвенной засвидетельствованности. Это конструкции, в роли грамматического компонента которых выступает служебный глагол *де=* ‘говорить’. В этой роли используются разные временные формы глагола *де=*, но только в безличной форме 3-го л. с аффиксом взаимно-совместного залога *=(Ы)ш: де=ж=ет, де=ж=ер* ‘говорят’, *де=ш=кен* ‘говорили’. Они могут сопровождать глагольное сказуемое в финитной форме настоящего времени и в причастной форме (*=ГАн / =БА=гАн*, *=(А)р / =БАс*, *=й / АтАн / =БАйтАн*), а также именное сказуемое: *Tv=наст. вр. дежет / дежер / дешкен; Tv=прич. дежет / дежер / дешкен;* T_N *дежет / дежер / дешкен.*

Бир кӱн Шебалинниҥ школынаҥ бир канча уулдар ла кыстар экел=ген дешти, тогузынчы класска (АА, JTJ, 5) ‘Однажды сказали, что из шебалинской школы привезли несколько мальчиков и девочек в девятый класс’; *Олордо картошко, согоно көп дежет* (ЛК, АК, 117) ‘Говорят, что у них картошки, лука много’; *Анна Моҥулдаевна Оҥдой бараргa јазан=ып јат дешкен* (БУ, Т, 272) ‘Говорили, что Анна Монулдаевна собирается ехать в Онгудай’; *Бот, балдар, слердиҥ турлуга монголдор айылдап кел=етен дежет* (ТШ, КК, 19) ‘Вот, дети, говорят, на вашу стоянку монголы в гости приедут’.

2.3. Формы и конструкции, совмещающие значения косвенной эвиденциальности и миративности

Косвенную эвиденциальность выражают синтетическая форма на *=(Ы)птЫр* и аналитические конструкции со словами эвиденциальной семантики *болуптыр / болтыр* ‘оказывается’ и *эмтир* ‘оказывается’.

2.3.1. Форма на *=(Ы)птЫр* и конструкции с *эмтир*, *болтыр*, *болуптыр* встречаются в таких контекстах, как рассказы о сновидениях, предсказаниях, а также умозаключения и сообщения о неожиданном факте, в том числе о действиях, совершенных в бесчувственном состоянии:

Уйку аразында көрӱп јатса, бу Ловыгинниҥ кызы оныла ойноп тур=ган болуптыр (АИ, Ӧ, 24) ‘Во сне видит, что, оказывается, дочка этого Ловыгина с ним играет’; *Кайдаҥ да кам экелген. Онызы аракыдаҥ ич алала, айткан: «Узак јӱрбейтен кӧӧркий эмтир. Крестӱ кижи тарма сал=ыптыр»* (АА, ӦЧК, 228) ‘Откуда-то привели шамана. Тот, выпив водки, сказал: «Она, оказывается, бедняжка, которая долго не проживет. Крещеный человек, оказывается, заворожил [ее]»’; *Је ол балдарыныҥ келерин каранынаҥ сакып јат=кан эмтир: столдыҥ ӱстинде ак тарелкада база ла ӱч кызыл алама јатты* (БУ, ТТБА, 20) ‘Но она, оказывается, втайне ждала прихода своих детей: на столе в белой тарелке лежа-

ли снова три красных яблока’; *Билинип келзе, јерде јаткан. Наташа оны согорго бербей, ого кадалып кал=ган эмтир* (АА, ӦЧК, 446) ‘Когда [он] очнулся, лежит на земле. Наташа, оказывается, не давая его бить, вцепилась в него’.

2.3.2. Прошедшее заглазное на *=(Ы)птЫр* по своему происхождению представляет собой сочетание соединительного деепричастия на *=(Ы)п* и глагола ***тур=*** ‘стоять’. Эта форма обозначает действие (событие), свидетелем которого говорящий не был, информация получена из вторых рук или путем логического вывода.

Ол јанынаҥ бичи=бе=йтир, је эҥирде клубка келигер, ол туштa мен јартап куучындап берерим (ЛК, АК, 114) ‘Об этом не написал, оказывается, ну, вечером в клуб приходите, тогда я обстоятельно расскажу’; *Кара ат туру, адам кел=тир* ‘Черный конь стоит, (мой) отец приехал, оказывается’.

Одновременно форма *=(Ы)птЫр* может иметь и мирaтивное значение. Значение мирaтивности присутствует, если из контекста ясно, что говорящий является непосредственным наблюдателем или, по крайней мере, самостоятельно пришел к некоторому умозаключению.

Мен олорды база катап көрдим. – Э-эй, таралдыҥ балдары чыдап калтыр (ТШ, АК, 7) ‘Я еще раз посмотрел на них. –Э-эй, птенцы кедровки подросли, оказывается’; *Керек дезе Арыскан ла меге тарбаганыҥ терезинеҥ көгүспек те көктөп сал=тыр* (ТШ, *КК,* 40) ‘Даже Арыскан и мне (мама) из шкурок сурка безрукавку сшила, оказывается’.

Если же информация получена со стороны (другие рассказчики, потусторонние силы и пр.), то значение несоответствия ожиданиям отсутствует.

Мыны ончозын он јашту кызычак көр=үптир. Күндүйдиҥ сыйны. Кызылдар једип келерде, ол ашкыныҥ алдына киреле, јаргак тонло јабынала, оныҥ јыртыгынаҥ көр јат=кан болуптыр (АА, ӦЧК, 41) ‘Все это десятилетняя девочка видела, оказывается. Младшая сестра Кундуй. Оказывается, когда пришли красные, она залезла под нары, укрылась шубой и смотрела из щели’.

В современных алтайских художественных текстах синтетическая форма на *=(Ы)птЫр* встречается не так часто. Предпочтение отдается аналитическим конструкциям со служебными словами ***э**мтир, болтыр (болуптыр)*, поскольку во временном плане форма на *=(Ы)птЫр* передает лишь единичное действие в прошлом, а возможность сочетания эвиденциальных слов *болтыр (болуптыр), эмтир* с разными причастными формами, имеющими разные темпоральные значения, расширяет «аспектуально-временную зону» эвиденциальности / мирaтивности.

Наиболее частотной является конструкция с *эмтир*, а конструкции с *болтыр* и *болуптыр* встречаются чаще в фольклорных произведениях, реже – в современных художественных текстах.

2.3.3. Глагольные аналитические конструкции с эвиденциальными

словами, восходящими к формам на *=(Ы)птЫр* от разных вспомогательных глаголов: *э=мтир* (от недостаточного глагола э= ‘быть, становиться’ + *=(Ы)птыр > эмтир)* и *бол=тыр*, *болуп=тыр (бол=уп + тур > болуптыр > болтыр* от служебного глагола *бол=* ‘быть, становиться’), выражают косвенную засвидетельствованность, осложненную миративным значением. Лексический компонент глагольного сказуемого может быть представлен всеми основными причастиями алтайского языка в положительной и отрицательной формах: прошедшего времени на *=ГАн / =БАгАН*, обычного прошедшего времени на *=й / АтАн / =БАйтАн,* настояще-будущего времени на *=(Ар) / =БАс*, положительной формы причастия еще не совершившегося действия на *=ГАлАк*. Факультативно в состав этих конструкций может входить частица *не*, усиливающая миративную семантику.

2.3.3.1. Аналитическая конструкция *Tv=прич. эмтир* является самой частотной и активно используемой. Она передает информацию, полученную в результате:

а) непосредственного наблюдения

Алтайлап куучындажып көрзөм, бирӱзи де алтай тилин јакшы бил=бес эмтир (СС, *АКС,* 110) ‘Когда я попробовал с ними поговорить по-алтайски, оказалось, ни один из них не знает хорошо свой алтайский язык’; *Бичиирге бил=етен эмтириҥ, је иштеерге та кандый болбойыҥ, көргөйис* (АА, УБТ, 73) ‘Писать ты умеешь, оказывается, но как ты работаешь, посмотрим’;

б) логического умозаключения

Терезин аҥдандыра тартып көрзөм, малды аткылап өлтӱр=ген эмтир – октыҥ орды бар (КТ, KJ, 142) ‘Когда я попробовал перевернуть шкуру, [то] увидел, что, оказывается, коня застрелили: есть следы от пули’; *Кӱрештиҥ сочинениези јакшы бичилген. Каникулды ол тузалу өткӱр=ген эмтир* (JK, OJ, 96) ‘Сочинение Куреша хорошо написано. Каникулы он с пользой провел, оказывается’;

в) из третьих рук:

Кече Ленадаҥ письмо алгам. Кандый да уулга бар=ган эмтир (ЛК, ЛП, 96) ‘Вчера получил письмо от Лены. Она, оказывается, вышла замуж за какого-то парня’.

Конструкция *Tv=ГАн эмтир* описывает ситуацию в прошлом, не соответствующую ожиданиям говорящего.

Мен аттаҥ јыгыл=ган эмтирим (ТШ, АК, 74) ‘Я, оказывается, с лошади упал’.

Конструкция *Tv=(А)р / =БАс эмтир* выражает значение расширенного настоящего.

Айла, саҥыскан чылап, ары-бери ајыкта=бас эмтир (ТШ, АК, 11) ‘Кстати, оказывается, (кедровка) как сорока, не смотрит по сторонам’.

Конструкция *Tv=й / АтАн / =БАйтАн эмтир* выражает неожиданность

информации о некотором непривычном для говорящего положении вещей или закономерности.

Олор сӱтти көнөктөң ичкиле=йтен эмтир (ТШ, АК, 100) ‘Они (телята) молоко из ведер пьют, оказывается’.

Эта же конструкция используется, когда говорящий на собственном опыте убеждается в верности общеизвестной истины.

Јаан ачуда көстиң јажы кел=бе=йтен эмтир (ЈК, К, 47) ‘При большом горе слезы не идут, оказывается’; *Өскө кижиге эткен јакшы бир тушта јакшы болуп, ойто сеге кел=етен эмтир* (ЈК, ОЈ, 61) ‘Добро, сделанное другому человеку, однажды в виде добра снова к тебе приходит, оказывается’.

Эта конструкция может выражать также прогноз на основе собственных знаний или имеющейся в момент речи информации, но тогда форма на *=й / АтАн* имеет прочтение будущего времени.

Ох-ох, сарсу-сабым тудат. База ла јут бол=отон эмтир (ЈК, ОЈ, 86) ‘Ох-ох, мой ревматизм обостряется. Снова дождь, видимо, будет’; *Картошконың төстӧри ару, саптары јоон, ак чечектери койу. Картошко бӱд=етен эмтир* (АА, ӦЧК, 50) ‘Корни картофеля чистые, стебли толстые, белые цветы густые. Картофель уродится, видимо’; *Эмди уулдар јан=атан эмтир* (ЛК, АК, 342) ‘Теперь парни, видимо, будут возвращаться (война кончилась)’.

В состав конструкций с *эмтир* может входить утвердительная частица *не* ‘же, ведь’, которая усиливает миративное значение.

Мен оны јараш ла көрӱнерге болуп кийип туру дезем, көзи ӱрелгендери кий=етен эмтир не (СС, АКС, 85) ‘Я считала, что их (очки), чтобы только красиво выглядеть, одевают; (а их) глаза испортившие надевают, оказывается’; *О-оо, тың да кичӱ эмес эмтириң не* (КТ, КЈ, 196) ‘О-оо, ты не такой уж маленький, оказывается’.

2.3.3.2. Конструкции со словами *болтыр* и *болуптыр* встречаются чаще в фольклорных произведениях. Они используются чаще всего для передачи информации, полученной из третьих рук, но значения миративности в таком случае нет.

Озо-озо чактарда оның эдегинде Козыраш деп кижиниң билези јурта=ган болуптыр (БУ, СӦ, 265) ‘Давным-давно у его подножья жила семья человека по имени Козыраш (как говорят)’.

Семантика миративности (несоответствия ожиданиям) появляется при передаче непосредственно наблюдаемых действий или собственного умозаключения говорящего.

Байзың ӱйине чек иш эттир=бе=йтен болтыр (ЭП, А, 205) ‘Байзын, оказывается, совсем не позволяет жене работать’; *Оноң ары ајарзаас, јер мында элбек ле болтыр* (ТШ, КК, 7) ‘Когда дальше посмотрели, земля тут довольно широкая, оказывается’.

§ 3. Миративные конструкции

Конструкциями данной группы передается неожиданность информации для говорящего, независимо от ее источника. При этом информация подается как совершенно неожиданная, вызывающая сильное удивление говорящего.

В эту группу входят причастные конструкции со словом *тур=у* (от глагола *тур*= ‘стоять’, *=у* – показатель настоящего времени), обязательно в сопровождении частицы *не* и причастные конструкции со словом *тур=бай* (от *тур*= ‘стоять’, *=БАй* – отрицательная форма деепричастия на *=(Ы)п*): *Tv=прич. туру не, Tv=прич. турбай.*

3.1. Аналитические конструкции со словом *туру* в сопровождении вопросительной частицы *не* выражают миративное значение. Причастная же форма задает временную отнесенность:

Tv=ГАн / =БА=гАн туру не: *Бу Норок Васильевичти бай кижи дезем, чек ле јоксырап кал=ган туру не* (КТ, СЭМЭ, 204) ‘Я считал, что Норок Васильевич богатый человек, он, оказывается, совсем обеднел’; *Сен кычыр=ба=ган туруҥ не* (ЭП, А, 306) ‘Ты, оказывается, не читал’; *Слер база јуунга кел=ген тураар не?* (ЈК, ОЈ, 113) ‘Вы, оказывается, тоже пришли на собрание?’

Tv=й / АтАн / =БАйтАн туру не: *Бойыныҥ јериниҥ кижизин кижи мында база көр=өтөн туру не* (ЭП, А, 261) ‘Своего земляка здесь тоже можно увидеть, оказывается’; *Бу аракы деп неме кижини эмдеп ий=етен туру не* (АА, ӦЧК, 59) ‘Эта самая водка, оказывается, вылечивает человека’.

Tv=(А)р / =БАс туру не: А-аа, сен кечеги түндеги болгонын база бил=ер туруҥ не (КТ,С, 258) ‘А-аа, про то, что было вчера ночью, ты тоже знаешь, оказывается’; *Бу Айдар јааназыныҥ адын бил=бес туру не* ‘Этот Айдар, оказывается, не знает имени своей бабушки’.

Tv=ГАлАк туру не: *Сениҥ кызыҥ үредүзин божот=колок туру не* ‘Твоя дочь, оказывается, еще не закончила свою учебу’.

$Т_{N}$ *(эмес) туру не*: *Көк јарамас, слер алтай тураар не!* (БУ, ТТБА, 11) ‘О боже, вы алтайка, оказывается!’; *Бу аракы эмес, корон туру не! Нени экелген, күрүмдер?!* (АА, JTJ, 22) ‘Это не водка, а яд, оказывается! Что это черти принесли?!; *Ба, мында торт бүткүл ясля туру не!* (ЛК, АК, 131) ‘Да тут, оказывается, целые ясли!’

3.2. Конструкции, в роли грамматического компонента которых выступает миративное слово *турбай* ‘оказывается’, выражают чисто миративное значение. Их временное значение также передается различными причастиями. Следует отметить, что слово *турбай,* в состав которого входит деепричастный показатель *=БАй*, может принимать лично-числовые показатели.

Tv=ГАн / =БАгАн турбай: *Малы көп алтай деп, слердиҥ јерге тегин келдим ошкош… Мында да улус торолоп јат=кан турбай* (ЛК, АК, 254) ‘Я, кажет-

ся зря приехал в ваши края, считая его краем полным скота... Даже тут, оказывается, люди голодают’; *Слер де бого келип кал=ган турбай=аар?!* (АК, АСКС, 152) ‘Даже вы, оказывается, уже пришли сюда?!’

Tv=й / АтАн / =БАйтАн турбай: *Сен кокырлап бил=етен турбай=ыҥ* (ТШ, КСК, 113) ‘Ты, оказывается, умеешь шутить’.

Tv=(А)р / =БАс турбай: *Батазын, бистиҥ Ира тен орустап та кожоҥдоп бил=ер турбай* (ЛК, АК, 459) ‘Надо же, наша Ира даже по-русски умеет петь, оказывается’.

Tv=ГАлАк турбай: *Слердиҥ јерде јодро быш=калак турбай* ‘В вашем крае черемуха еще не поспела, оказывается’.

$Т_{N}$ (*эмес*) *турбай*: *О, энеҥ интеллигент кижи турбай* (БУ, ТТБА, 13) ‘О, твоя мама интеллигентный человек, оказывается’.

ГЛАВА 6. МОДАЛЬНЫЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ

§ 1. Общая характеристика

Модальная аналитическая конструкция представляет собой сочетание основного компонента, который выступает в неизменной форме и выражает лексическое значение всей конструкции, и служебного компонента, выступающего грамматическим оформителем всей конструкции.

Грамматическое значение модальности образуется в результате сочетания лексического и служебного компонентов конструкции. Однако это не простое механическое соединение компонентов, аналитическая конструкция есть качественно новая единица, возникшая в результате семантического переосмысления ее компонентов.

Модальная аналитическая конструкция есть одно из грамматических средств выражения модальных значений, дополняющих парадигму глагола, но остающиеся вне этой парадигмы. Модальные аналитические конструкции представляют разную степень грамматикализации.

Аналитическая форма есть частный случай аналитической конструкции. Это грамматическая форма определенной части речи, которая занимает определенное грамматическое место в общей системе форм этой части речи, т.е. в ее парадигме. В алтайском языке, как и во многих других тюркских языках, как аналитическая форма возможности может рассматриваться форма *Tv=(Ы)п бол=*.

Модальные аналитические конструкции являются полифункциональными. Основной их функцией является функция конечного сказуемого в простом предложении и главного сказуемого в сложном предложении. Значительно реже они встречаются в функции зависимого сказуемого и в определительной, однако не все они могут выполнять все три названные роли. Каждая конструкция имеет свои функциональные ограничения.

§ 2. Структурные типы модальных аналитических конструкций

Модальные аналитические конструкции представлены тремя структурными типами аналитических конструкций: причастным, инфинитивным и деепричастным.

Из семи причастных форм алтайского языка в образовании аналитических конструкций модальной семантики участвуют пять: настояще-будущего времени на *=(А)р / =БАс*, прошедшего результативного на *=ГАн / =БАгАн*, обычного прошедшего на *=й / АтАн / =БАйтАн*, намного реже встречаются конструкции с причастными формами с семантикой еще не совершившегося действия на *=ГАлАк*, возможного действия на *=ГАдЫй / =БАгАдЫй*. Причастные формы в составе конструкции сохраняют свои модально-временные значения.

Деепричастных конструкций с модальной семантикой в алтайском язы-

ке немного. В их образовании участвует ограниченное число деепричастий алтайского языка. Это соединительное деепричастие на *=(Ы)п*, отрицательное деепричастие на *=БАй*, отрицательная форма деепричастия с семантикой предела на *=БАгАнчА*.

В инфинитивных конструкциях основной компонент конструкции принимает форму инфинитива на *=(А)ргА / =БАскА*.

В роли грамматического компонента аналитических конструкций модальной семантики выступают модальные слова, частицы, модальные глаголы, глаголы, которые могут иметь модальное значение в составе определенных конструкций, модальные предикаты.

§ 3. Семантические типы модальных аналитических конструкций

В зависимости от семантики выделяются конструкции со значением: 1) возможности; 2) необходимости; 3) вынужденности; 4) желания; 5) намерения; 6) достоверности[211].

§ 4. Модальные аналитические конструкции с семантикой возможности

Под возможностью понимается такое отношение между субъектом и действием (признаком), реализация которого зависит от определенных факторов. В зависимости от характера обусловленности различаются объективная (внешняя) и субъективная (внутренняя) возможность[212].

Объективная возможность обуславливается факторами внешнего характера, находящимися вне субъекта. Это могут быть явления природы, реальные обстоятельства (нефункциональная возможность), социально-правовые, морально-этические нормы общества, служебно-должностные инструкции (функциональная возможность).

Субъективная возможность обуславливается факторами, находящимися в самом субъекте, представляя его внутренние характеристики. Таковыми являются врожденные качества субъекта, его психические и физические свойства (неприобретенная возможность), знание, умение и практические навыки субъекта (приобретенная возможность).

В алтайском языке большинство конструкций с модальной семантикой возможности выражают и объективную, и субъективную возможность, различаясь лишь тем, какое из этих значений является основным, а какое периферийным.

4.1. Модальные аналитические конструкции с семантикой объективной нефункциональной возможности

4.1.1. Основной компонент конструкции с модальным предикатом *арга бар* (*арга* ‘способ, возможность’, *бар* ‘есть’) выражен причастием настояще-бу-

[211] Озонова А. А. Модальные аналитические конструкции в алтайском языке. – Новосибирск, 2006. – С. 29.

[212] Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Л., 1990. – С. 126–141.

дущего времени на *=(А)р / =БАс* и значительно реже – причастной формой на *=й / АтАн / =БАйтАн* в значении будущего времени: *Tv=прич. арга бар (бол=)* ‘возможность есть, мочь’. Субъект действия оформляется формой притяжательного, значительно реже – именительного падежа.

Бистиҥ *ишти ӧйинде эд=етен аргабыс бар* ‘Мы можем во время сделать работу’; ***Мениҥ*** *эмди де јуулаж=ар аргам бар* (ИШ, ӦЈ, 65) ‘Я и теперь могу воевать’; *Мен де адыжып билерим,* ***мен*** *де туруж=ар аргам бар* (КТ, КЈ, 162) ‘И я умею стрелять, и я могу участвовать’.

Предикативное значение лица выражается в этой конструкции притяжательным оформлением именного компонента модального предиката – слова *арга* ‘возможность’. Для выражения прошедшего времени используется связка *бол=* ‘быть, становиться’ в соответствующих формах прошедшего времени: *Јаҥыс ла сӧзим бер=ер арга=м бар бол=гон* ‘Я мог только слово дать’.

Эта конструкция выражает семантику возможности совершения действия, обусловленную наличием материальных, физических, юридических средств и способов: *База бир-эки кӱнге улус азыра=ар арга бар ба?* (ЭП, А, 252) ‘Есть ли возможность еще день-два покормить людей?’; *Болушпазаар, баштапкы приговорды ойто тузалан=ар аргабыс бар* (АА, ӦЧК, 101) ‘Если не поможете, [то] мы снова можем применить первый приговор’.

Периферийное значение конструкции – выражение субъективной возможности, обусловленной наличием у говорящего каких-то присущих ему качеств, способностей, физических данных: *Ӱредӱчини јаҥыс ла санааҥла јеҥде=ер арган бар* (ЈК, КТ, 36) ‘Учителя можешь победить только своим умом’.

4.1.2. Основной компонент конструкции с модальным предикатом *арга јок* ‘возможности нет, не мочь’ выражен причастной формой настояще-будущего времени на *=(А)р / =БАс* и значительно реже – причастной формой на *=й / АтАн / =БАйтАн* в значении будущего времени: *Tv=прич. арга јок (бол=)* ‘возможности нет, не мочь’. Субъект действия оформляется формой притяжательного, значительно реже именительного падежа. Именной компонент *арга* ‘возможность’ принимает лично-притяжательное оформление: ***Јаандар=дыҥ*** *сӧзинеҥ чыг=атан арга=м јок* ‘Я не могу ослушаться взрослых’; ***Бис*** *јаҥыс јерге бол=ор арга=быс јок* (КТ, КЈ, 95) ‘Мы не можем находиться в одном месте’.

Эта конструкция выражает невозможность совершения действия в силу отсутствия объективных условий для совершения действия, отсутствия юридических, моральных прав: *Сени, Митяй, керечи эд=ер аргам јок: сен коммунардаҥ, ого ӱзеери мениле кожо келгеҥ* (ГМ, А, 35) ‘Тебя, Митяй, свидетелем сделать не могу: ты из коммунаров, к тому же со мной пришел’; *Јакару берилген кийнинде, канайдат, мен эм тура бу айылда јалчы кижи, сӧстӧҥ чыг=ар аргам јок* (БУ, ТТБА, 67) ‘Когда отдан приказ, что делать, я пока в этом доме слуга, не могу ослушаться’.

Для этой конструкции периферийным является выражение субъективной возможности: *Мениҥ ле оныла јӧпсин=ер аргам јок* (БУ, ТТБА, 181) ‘Я с ним

не могу согласиться’; *Энези торт курсак ич=ер аргазы јок болгон* (ЛК, АК, 30) ‘Мама ее совсем не могла есть пищу’.

При оформлении лексического компонента отрицательной причастной формой выражается семантика необходимости совершения действия, названного отрицательной причастной формой: ‘при сложившихся обстоятельствах я не могу поступить иначе’ – ‘(я) должен, обязан делать’: *Управляющийдиҥ сөзин ук=пас аргам јок болгон* (ГМ, А, 335) ‘Я не мог (я вынужден был) ослушаться управляющего’; *Јан=бас арга јок: балдарыҥ азыралбаган, уйыҥ саалбаган* (ЈЈЭ, 386) ‘А не возвращаться невозможно: дети твои не накормлены, корова твоя не подоена’.

4.1.3. Инфинитивная конструкция со служебным компонентом *болбос* (отрицательная форма причастия будущего времени на *=(А)р* от бытийного глагола *бол=*) выражает невозможность совершения действия, обусловленную морально-этическими принципами субъекта: *Өткүре јобош бала, арба=арга болбозыҥ* ‘Слишком спокойный ребенок, не осмелишься (не сможешь) ругать’; *Бу јаш уулдарга сөс тө айд=арга болбос, кижи јалтанар* (ЈЈЭ, 144) ‘Этим молодым парням даже слово невозможно сказать, боишься’.

Конструкция *Tv=БАскА болбос* выражает семантику необходимости, неотвратимости совершения действия, поэтому она будет рассмотрена в группе конструкций с семантикой необходимости: *Олорго картошконы бер=беске болбос* ‘Придется им дать картошку (букв. Им картошку невозможно не дать)’.

4.2. Модальные аналитические конструкции с семантикой объективной функциональной возможности

4.2.1. Инфинитивная конструкция *Tv=(А)ргА / =БАскА јараар (бол=)* ‘можно’ передает семантику разрешения. Субъект выступает в форме дательно-направительного падежа: ***Сеге*** *бүгүн полды јун=баска јараар* ‘Тебе сегодня можно не мыть пол’; *Је эмди чайла=арга јараар* (ЈЈЭ, 95) ‘Ну, теперь можно (разрешается) пить чай’.

Эта конструкция может выражать ситуацию, возможность которой обусловлена внешними обстоятельствами: *Бу керекти совхозло кожо табылган деп айд=арга јараар* (БУ, ТТБА, 313) ‘Можно сказать, что появление этого дела связано с совхозом’; *Эмди үй кижини ал=баска јараар, не дезе, кийимди белен садып јат, кандыйы керек, ал, кий* (ТШ, ЫЭИ, 164) ‘Теперь можно не жениться, потому что одежду готовую продают, какую надо, бери, одевай’.

Модальное слово *јараар* ‘можно, разрешается’ неизменяемо, для выражения значений времени, наклонения используется глагол *бол=* ‘быть, становиться’: *Алдында комсомол балдарга ла бу иште иште=ерге јараар* ***болгон*** ‘Раньше только комсомольцам можно было (разрешалось) на этой работе работать’.

4.2.2. Инфинитивная конструкция *Tv=(А)ргА / =БАскА јарабас (бол=)* ‘нельзя’ выражает семантику запрета, который может быть обусловлен внешними факторами социального (служебные и должностные инструкции, директивы, морально-этические установки общества) (1) и не социального характера (реальные обстоятельства) (2). Субъект выступает в форме дательно-направительного или именительного падежа.

(1) *Эки күннең кыра ижине чыгатан өй болор, ороиты=ырга јарабас* (ЛК, АК, 152) ‘Через два дня будет время выходить на полевые работы, опаздывать нельзя’; *А уурчы кижиге болуж=арга јарабас* (ЈЈЭ, 79) ‘А вору нельзя помогать’; (2) *Бу өйдө* ***Чөөчөйөк=кө*** *балазыныҥ адаанын ал=арга јарабас бол=гон. Ол мынаҥ јүре берер, а бала дезе артып калар* (КТ, КЈ, 95) ‘В это время Чёёчёйёку нельзя было заступаться за (своего) ребенка. Он отсюда уедет, а ребенок останется’.

4.2.3. Основной компонент конструкции с модальным предикатом *јаҥ бар* ‘право есть, мочь’ выражен причастной формой будущего времени на *=(А)р / =БАс* и значительно реже – причастной формой на *=й / АтАн / =БАйтАн* в значении будущего времени: *Tv=прич. јаҥ бар (бол=)* ‘право есть, мочь’. Субъект действия принимает форму притяжательного, реже именительного падежа. Именной компонент *јаҥ* ‘право’ принимает лично-притяжательное оформление: ***О-ныҥ*** *талдаштарда туруж=атан јаҥ=ы бар* ‘Он имеет право участвовать на выборах’; *Гражданин Исаев,* ***мен*** *законныҥ алдынаҥ сениҥ алмарыҥды көр=өр јаҥ=ым бар* (ГМ, А, 36) ‘Гражданин Исаев, я от имени закона имею право посмотреть твой амбар’.

Эта причастная конструкция выражает возможность, обусловленную наличием у лица определенных юридических и морально-этических прав: *Сен канча јыл амыралта јок иштеҥ, отпускага бар=атан јаҥ=ыҥ бар* ‘Ты несколько лет без отдыха работал, имеешь право идти в отпуск’.

4.2.4. Основной компонент конструкции с модальным предикатом *јаҥ јок* ‘права нет, не мочь’ выражен причастной формой будущего времени на *=(А)р / =БАс* и значительно реже – причастной формой на *=й / АтАн / =БАйтАн* в значении будущего времени: *Tv=прич. јаҥ јок (бол=)* ‘права нет, не мочь’. Эта конструкция выражает функциональную невозможность, обусловленную отсутствием у лица определенных юридических и морально-этических полномочий. Субъект действия оформляется формой притяжательного, реже именительного падежа. Именной компонент *јаҥ* ‘право’ принимает лично-притяжательное оформление: *А* ***слер****, өгөөн, балдарды сог=ор јаҥ=аар јок* (АА, ӦЧК, 78) ‘А вы, мужчина, не имеете права бить детей’; ***Се-ниҥ*** *јакарудаҥ кыйа баз=атан јаҥ=ыҥ јок* ‘От приказа отступать ты не имеешь права’; *Јакылтаны буз=атан јаҥ=ым јок* (ЛК, АК, 308) ‘Я не имею права нарушать наказ’.

4.3. Модальные аналитические конструкции с семантикой субъективной возможности

Структурной особенностью конструкций с семантикой субъективной возможности является формальная отнесенность их к деепричастному типу; исключение составляет причастная конструкция *Tv=(А)р / =БАс аргалу (бол=)*. Основным компонентом деепричастных конструкций выступает соединительное деепричастие на *=(Ы)п*.

Семантически конструкции субъективной возможности делятся на две группы:

1) конструкции, выражающие и субъективную, и объективную возможность:*Tv=(Ы)п бол=*, *Tv=(А)р / =БАс аргалу (бол=)*, *Tv=(Ы)п ал=ба=*. Субъективная возможность является их основным значением, а объективная – периферийным;

2) конструкции, выражающие только субъективную возможность:

а) приобретенную: *Tv=(Ы)п бил=*; б) неприобретенную: *Tv=(Ы)п чыда=*.

Субъект модального действия во всех этих конструкциях выступает в форме именительного падежа.

4.3.1. Деепричастная конструкция со вспомогательным глаголом *бол=* ‘быть, становиться’ представлена во многих тюркских языках и получила свое описание почти во всех тюркских грамматиках под названием «форма возможности / невозможности».

Конструкция *Tv=(Ы)п бол=бо=* ‘мочь’ выражает субъективную невозможность, обусловленную физической или психической несостоятельностью субъекта, недостатком определенных знаний или опыта, системой взглядов и убеждений субъекта: *Эзирик кижи өрө туруп, олордоҥ кач=ып болбогон* (ЈК, ОЈ, 46) ‘Пьяный человек, встав, не смог убежать от них’; *Ыйла јууны токтод=ып болбозыҥ* (ЛК, АК, 98) ‘Плачем войну не сможешь остановить’; *Ол бойыныҥ коркыганын ол ло бойынча јеҥ=ип болбогон* (ЈЈЭ, 575) ‘Он так и не смог преодолеть свой страх’.

Эта конструкция может также выражать невозможность совершения действия в силу объективных причин: *Түнде конуп јаткан улус клаптарга тиштедип уйукта=п болбоды* (ЛК, АК, 332) ‘Ночью люди, оставшиеся на ночлег, не смогли уснуть от укусов клопов’; *Үкпектиҥ ичи јабыс, кижи сынына түс тур=уп болбос* (ЈЈЭ, 433) ‘Внутри сарая тесно, человек не сможет встать прямо во весь рост’.

Глагол *бол=* ‘быть, становиться’ в составе конструкции употребляется во всех лицах, числах и временах, но только в отрицательном аспекте. Употребление этого глагола в составе конструкций с семантикой возможности в положительной форме ограничено формой будущего времени на *=(А)р*: *Ол бу јурук аайынча түү=п болор бо?* ‘Она по этому рисунку может связать?’

4.3.2. Основным компонентом конструкции с модальным словом *аргалу* ‘иметь возможность, мочь’ является причастная форма будущего времени на *=(А)р / =БАс*: *Tv=(А)р / =БАс аргалу (бол=)* ‘мочь’.

Эта конструкция выражает субъективную возможность: *Кыш башталган өйдөҥ ала јаска јетире кажы ла күн бир чөрчөктөҥ кайлап айд=ар аргалу* (АК, АС, 36) ‘Со времени наступления зимы до весны каждый день [он] может исполнять горловым пением по одной сказке’; *Суузаган койлор кар ји=ир аргалу* (ИШ, КЭ, 31) ‘Овцы, испытывающие жажду, могут есть снег’.

Периферийным значением этой конструкции является выражение объективной возможности: *Бистиҥ јаш тужыстыҥ өйлөринде алтай улус аракыны јаҥыс јай өйинде амза=ар аргалу болгон* (БУ, СӦ, 82) ‘Во времена нашего детства алтайцы могли пить водку только летом’; *Эмди демократия деп неме, Абыйым. Кажы ла кижи бойыныҥ санаазын айд=ар аргалу* (АА, ӦЧК, 32) ‘Теперь демо-

кратия, Абыйым. Каждый человек свое мнение может высказывать’.

4.3.3. Деепричастная конструкция со вспомогательным глаголом *ал=* ‘брать’ в отрицательной форме выражает неспособность субъекта осуществить действие, совершаемого в его интересах, в силу его физической, психической несостоятельности: *Јейнек, эмди мен сен јокко јўр=ўп албазым* (СМ, ЧЧ, 7) ‘Дьейнек, теперь я не смогу жить без тебя’; *Тўжине ле бу ўлўш аралды бир эдип керидис, мен оңду ла неме јур=ап албадым* (ЈМ, КМЎ, 10) ‘Целый день мы бродили по этому мокрому лесу, я ничего путного не смогла нарисовать’.

Конструкция *Tv=(Ы)п ал=ба=* ‘не мочь’ синонимична конструкции *Tv=(Ы)п бол=бо=* и может свободно ею заменяться; обратное же возможно не всегда. По степени регулярности она также уступает ей.

4.3.4. Деепричастная конструкция со вспомогательным глаголом *бил=* ‘знать’ (*Tv=(Ы)п бил=* ‘мочь, уметь’) описывает ситуацию, субъект которой что-то умеет делать, имеет приобретенный им навык к чему-либо, каким-то действиям: *Бис беелерди саа=п билерис* (ТШ, ЫЭИ, 19) ‘Мы умеем доить кобылиц’.

Отрицательный аналог данной конструкции *Tv=(Ы)п бил=бе=* выражает невозможность совершения действия, в силу отсутствия у субъекта необходимых знаний, умений, практических навыков: *Топчылайдың адазы, Јорукчы деп кижи дезе јўз=ўп билбес болгон* (ЈК, ЎСА, 142) ‘Отец Топчылай, человек по имени Дьорукчы, не умел плавать’; *Бирўзи алтайла=п билбес, бирўзи оруста=п билбес* (КТ, КЈ, 98) ‘Один по-алтайски не умеет, другой по-русски не умеет (говорить)’.

4.3.5. Деепричастная конструкция со вспомогательным глаголом *чыда=* ‘быть в состоянии что-л. сделать, справляться’ выражает способность (или не способность) субъекта совершить действие в силу его физических возможностей. Основным компонентом *Tv=(Ы)п чыда=* ‘мочь, быть в состоянии’ выступают, как правило, глаголы лексико-семантической группы с семантикой физического воздействия на объект: *Керек дезе јаан балык та туд=уп чыдабас* ‘Даже большую рыбу не может удержать’; *Коно бер, Байрылай, каргандар уулды көр=ўп чыдабас* (ЈМ, КМЎ, 93) ‘Переночуй, Байрылай, старики не смогут присмотреть за сыном’.

§ 5. Модальные аналитические конструкции с семантикой необходимости

Необходимость совершения действия может приниматься субъектом, тогда это семантика собственно долженствования, либо не приниматься и вызывать тем самым его негативное отношение, тогда это семантика вынужденности. В зависимости от типа каузатора различается субъективная и объективная необходимость. Объективная необходимость может быть функциональной или нефункциональной.

Доминантой конструкций с семантикой собственно долженствования выступает причастная конструкция с модальным словом *керек* ‘надо, нужно’, характеризирующаяся нейтральностью семантики и способностью передавать все

конкретные смыслы значения необходимости. Специальное выражение получает семантика функциональной необходимости, передаваемая причастными конструкциями *Tv=прич. учурлу (бол=)*, *Tv=прич. учур јок (бол=)*. Последняя конструкция передает данное значение в более жесткой форме; это не только рекомендация, совет, а именно обязанность, долг. Необходимость, обусловленная обычаем, традициями, принятым порядком вещей, передается конструкцией *Tv=прич. јаҥду (бол=)*.

5.1. Модальные аналитические конструкции с семантикой собственно долженствования

5.1.1. Конструкция *Tv=(A)p / =БАс керек (бол=)* ‘надо, необходимо что-л. делать’ выражает необходимость, обусловленную определенным стечением обстоятельств, запланированностью, предопределенностью ситуации или объективными законами природы: *Кан токтобой турган эмтир. Докторды алдырт=ар керек* (ИШ, ӦЈ, 97) ‘Кровь, оказывается, не останавливается. Надо вызывать доктора’; *Ӧлӧҥнӧҥ озо јалбрак бол=бос керек* (ЈК, КТ1, 74) ‘Раньше травы листьев не должно быть’.

Периферийным значением этой конструкции является выражение семантики необходимости, обусловленной факторами социального характера: *Коммунисттиҥ адын уйатка сал=бас керек* (АА, ӦЧК, 364) ‘Не надо позорить имя коммуниста’; *Төрӧӧндӧр көп, ончолорына кир=ер керек* (СС, АКС, 112) ‘Родственников много, ко всем надо зайти’.

Необходимость совершения действия может обуславливаться определенными физическими и умственными качествами субъекта, его внутренней потребностью: *Токтой Ивановичти туд=ар керек. Ол ӱредӱлӱ, ишти јакшы билер* (ЛК, АК, 463) ‘Токтой Ивановича надо назначить. Он образованный, работу хорошо знает’; *Кулагар коомой угуп турган болзо, алдындагы партага отур=ар керек* (ЛК, ТУ, 32) ‘Если плохо слышите (букв. если ваши уши плохо слышат), за переднюю парту надо садиться’.

Конструкция *Tv=(A)p / =БАс керек (бол=)* характерна для высказываний, в которых субъект модальной оценки выступает носителем коллективной мудрости и потому имеет обобщенно-личное значение: *Јӱректе кандый да сыс болзо, јӱр=ер керек* (АА, ӦЧК, 185) ‘Какая бы ни была в сердце боль, надо жить’; *Је андый да болзо, учебниктерҥ башка јӱрӱм бар деп, унды=бас керек* (ЛК, ЈП, 35) ‘Но, несмотря на это, не надо забывать, что есть жизнь, отличная от учебников’.

В плане прошедшего времени конструкция *Tv=(A)p / =БАс керек (бол=)* передает семантику нереализованного долженствования в прошлом. Семантика нереализованности действия в прошлом может сопровождаться оттенками упрека, сожаления: *Бат, меге ракетницадаҥ кече ат=пас керек болгон* (БУ, ТТБА, 41) ‘Вот мне вчера не надо было стрелять из ракетницы’; *Туку качан сӱр=ер керек болгон!* (АА, ӦЧК, 390) ‘Давно надо было вспахать!’ (упрек); *Јок, Ынатла анайда куучындаш=пас керек болгон* (АК, АС, 63) ‘Нет, не надо было так разговаривать с Ынатом’ (сожаление).

Конструкция *Tv=прич. керек (бол=)*, как правило, встречается без подлежащего, но потенциальный субъект всегда подразумевается. В случае эксплицитной выраженности, субъект, как правило, выступает в форме дательно-направительного, значительно реже – в форме именительного падежа: *Врачка апар=ар керек* (БУ, ТТБА, 20) ‘Надо везти к врачу’; ***Се-ге*** *база мынаҥ ары ӱрен=ер керек* (АА, ӦЧК, 13) ‘Тебе тоже дальше надо учиться’; ***Олор*** *эмди ле школго кел=ер керек* (КТ, СЭМ, 102) ‘Они сейчас же должны придти в школу’.

В хакасском и шорском языках с модальным словом *керек* (тув. *херек*, хак. *кирек*) сочетается форма инфинитива на *=(А)ргА*, а в тувинском, где инфинитив еще не сформировался, – причастная форма на *=(А)р*[213].

5.2. Модальные аналитические конструкции с семантикой функциональной необходимости

5.2.1. Конструкция с модальным словом *учурлу* ‘должен, обязан’ занимает центральное место в группе конструкций, выражающих функциональную необходимость: *Tv=прич. учурлу (бол=)* ‘должен что-л. делать’. Основным компонентом этой конструкции выступают причастные формы будущего времени на *=й / АтАн / =БАйтАн* и *=(А)р / =БАс*. Особенностью ее семантики является выражение субъективного (личного) долженствования. Субъект модального действия выступает только в форме именительного падежа.

Факторами, обуславливающими необходимость, передаваемую этой конструкцией, являются должностные, профессиональные обязанности субъекта, его нравственные принципы, социальное положение: *Је Јергелей, сени депутат эдип бис, албаты, тутканыс. Сен албатыныҥ комыдалын уг=ар учурлу* (ЛК, АК, 461) ‘Ну, Дьергелей, депутатом тебя мы, народ, выбрали. Ты должна слушать жалобы народа’; *Энеҥ јазылганча, мен мында бол=ор учурлу* (ЛК, АК, 311) ‘Пока твоя мать не выздоровеет, я тут должна быть’.

Эта конструкция также передает ситуацию необходимости, обусловленную предписаниями или приказами, а также обычаями и традициями: *Слер курчуны өд=өр учурлу* (ЛК, АК, 103) ‘Вы должны пройти через окружение’; *От ол агару неме не… Печке От-Энениҥ уйазы туру. Оны ару јӱректӱ, ак-санаалу кижи сал=ар учурлу* (АА, ӦЧК, 35) ‘Огонь – это святое... Печь – гнездо Матери-Огня. Его с добрым сердцем, с честными помыслами человек должен зажигать’.

5.2.2. Основным компонентом конструкции *Tv=прич. учур јок (бол=)* ‘не должен что-л. делать’ выступают причастные формы будущего времени на *=й / АтАн / =БАйтАн* и *=(А)р / =БАс*. Личное оформление принимает именной компонент *учур*. Субъект модального действия выступает в форме притяжательного падежа: ***Се-ниҥ*** *бери кел=****ер учур=ыҥ јок*** (АА, ӦЧК, 208) ‘Ты не должен сюда приходить’.

---

[213] Невская И. А. Употребление формы на -рга в шорском языке // Грамматические исследования по тюркским языкам. – Новосибирск, 1988. – С. 43–67; Монгуш Д. А. Сказуемые тувинского языка со значением ирреальной модальности и вопросительности // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 1995. Вып. 1. – С. 22–52; Шамина Л. А. Аналитические конструкции сказуемого в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 1995б. Вып. 2. – С. 23–29; Котожекова З. П. Модальное значение возможности в хакасском языке // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 1998. Вып. 4. – С. 164–180.

Эта конструкция выражает необходимость, обусловленную морально-этическими принципами, должностными инструкциями и др.: *Врач бойыныӈ профессиязын тузаланып, керек дезе öштӱзинеӈ де öч ал=ар учуры јок!* (БУ, ТТБА, 100) ‘Врач, используя свою профессию, даже своему врагу не должен мстить!’; *Сержантта пистолет бол=ор учур јок* (ИШ, ÖJ, 58) ‘У сержанта не должно быть пистолета’.

5.2.3. Основным компонентом причастной конструкции *Tv=прич. јаӈду (бол=)* ‘должен (согласно традициям, обычаям)’ выступает причастная форма на *=й / АтАн / =БАйтАн* в значении будущего (или расширенного настоящего) времени, значительно реже – причастная форма будущего времени на *=(А)р / =БАс*. Модальное слово *јаӈду* ‘должен’ не принимает показателей лица и числа. Для передачи значений времени и наклонения используется глагол *бол=* ‘быть, становиться’: *Јаан ашты ончозы амза=йтан јаӈду бол=гон* ‘Все должны были попробовать водку’ (так было принято).

Эта конструкция выражает необходимость, обусловленную обычаями, традицией, тем, что так положено, заведено: *Кажы ла кижи јурт тöзö=йтöн јаӈду* (ЈК, КТ, 251) ‘Каждый человек должен создавать семью’; *Алтай кижи мал öскӱр=ер јаӈду* (ЈК, КТ, 160) ‘Алтаец должен скот держать’.

§ 6. Модальные аналитические конструкции с семантикой вынужденности

Ситуация вынужденности предполагает необходимость совершения действия вопреки желанию субъекта, часто по принуждению, под воздействием или давлением со стороны.

6.1. Доминантой в группе конструкций с семантикой вынужденности выступает инфинитивная конструкция *Tv=(А)ргА / =БАскА келиш=* ‘быть вынужденным что-л. делать, придется’. Модальный глагол *келиш=* ‘приходится, вынужден что-то делать’ свободно принимает показатели различных времен и наклонений, но не показатели лица. Его употребление ограничено формой 3-го л. Субъектная валентность этого предиката ориентирована на форму дательно-направительного падежа.

Бӱгӱн, байла, ***бис=ке*** *станцияда кон=орго келижер* (ЛК, АК, 150) ‘Сегодня, наверное, нам придется ночевать на станции’; *Ат та* ***јок, јойу ла бар=арга келишти*** (ЛК, ЈП, 175) ‘Даже коня нет, пришлось идти пешком’; *Је база узак ла öйгö ӱрен=беске келишкен* (ЛК, ЈП, 10) ‘Но еще долгое время пришлось не учиться’.

6.2. Причастная конструкция *Tv=й / АтАн / =БАйтАн туру* ‘придется что-л. делать’ выражает семантику вынужденности: *Балам, эмди сен мында јаӈыскан арт=атан туруӈ* (СС, АКС, 150) ‘Дитя мое, теперь тебе здесь одному придется оставаться’; *Бис Улалуга köч=öтöн турубыс* (СС, АКС, 121) ‘Придется нам переехать в Улалу’.

6.3. Основной компонент конструкции *Tv=БАгАнчА= (БАйЫнчА=) болбос* ‘придется что-л. делать’ представлен отрицательной формой деепричастия с семантикой предела *=БА=гАнчА (=БА=йЫнчА)*, служебный компонент – модальным предикатом *болбос* (от *бол=* ‘быть, становиться’ в отрицательной форме причастия будущего времени на *=(А)р*).

Особенностью этой конструкции является характер личного оформления: грамматические показатели лица и числа может принимать лексический, а не служебный компонент: *Јакаруны бўдўр=бе=генче=с болбос* ‘Приказ выполнить (нам) придется’.

Эта конструкция передает неотвратимость, неизбежность совершения действия, поскольку другого выхода из сложившейся ситуации нет: *Бу ойроттор деп немелер табылган, калыкка амыр бербес. Бой-бойыска болуш=па=ганча болбос* (СС, АКС, 59) ‘Эти ойроты появились, народу покоя не дают. Придется помочь друг другу (другого выхода нет)’; *Кандый бир эп-арга тап=па=йынча болбос* (БУ, ТТБА, 32) ‘Какой-нибудь способ придется найти’.

6.4. Конструкция *Tv=БАскА болбос* ‘нельзя не делать, придется’ выражает подчеркнутое утверждение необходимости, неотвратимости совершения действия, названного глагольной основой, поскольку «иначе нельзя»: *Оныҥ учун көп тоолу төрөгөндөринеҥ ле таныштарынаҥ болгой, сени чек билбес те улус айлыҥа конорго келер. А кийдир=беске болбос. Бистиҥ улуста андый јаҥ јок* (БУ, ТТБА, 64) ‘Поэтому, не говоря о многочисленных родственниках и знакомых, даже совсем тебя не знающие люди приходят в твой дом ночевать. А не пустить нельзя (приходится пускать). У нашего народа такого обычая (обычая не принять гостя) нет’.

6.5. Основной компонент причастной конструкции *Tv=(А)рдАҥ / БАстАҥ башка* ‘остается только что-л. делать, придется’ представлен причастной формой будущего времени на *=(А)р / =БАс* в исходном падеже, второй компонент – словом *башка* ‘иной, другой’.

Эта конструкция передает ограничительное значение «последней, единственной остающейся возможности исхода из некоторой ситуации»[214]: *Јаҥыс ла каткыр=ардаҥ башка, өскө канайдат* (БУ, СӦ, 90) ‘Остается только смеяться, что еще можно сделать’; *Тьфу, ол тушта бу јерденҥ капшай ла ырба=ардаҥ башка* (ЈЈЭ, 23) ‘Тьфу, тогда с этой земли остается (придется) только быстро удалиться’.

Но довольно часто данная конструкция выражает семантику исключительности. Из многих возможных событий, только одно может произойти, но и оно маловероятно: *Тен кандый бир шылтактаҥ, ырыс болуп, бери кел=ерденҥ башка* (ЈК, КТ, 138) ‘Разве что по какой-либо причине, чудом может сюда придти’; *Јаҥыс ўйине кел=ерденҥ башка* (ЛК, АК, 221) ‘Разве что к жене может придти’.

[214] Черемисина М. И., Тыбыкова А. Т. К описанию модальных слов-предикатов в алтайском языке // Якутский язык: семантика, фразеология. – Якутск, 1991. – С. 99–115.

§ 7. Модальные аналитические конструкции с семантикой желания

Семантика желания предполагает «эмоциональную предрасположенность субъекта к совершению действия»[215].

Выделяются конструкции с семантикой:

1) собственно желания (*Tv=(A)ргА / =БАскА күүнзе=* ‘желать’; *Tv=(A)р / =БАс күүн бар / күүн јок* (*бол=*) ‘желание есть что-л. делать, хотеть / желания нет что-л. делать, не хотеть’, *Tv=(A)р / =БАс күүндү* (*бол=*) ‘иметь желание делать что-л., хотеть’);

2) желания, осложненного фазисным компонентом (*Tv=(A)р / =БАс күүн кел=* ‘захотеть делать что-л.’, *Tv=(A)р күүн тут=* ‘захотеть (внезапно) делать что-л.’, *Tv=(A)р күүн соо=* расхотеть (постепенно) делать что-л.’, *Tv=(A)р күүн чыга бер=* ‘расхотеть (внезапно) делать что-л.’; *Tv=(A)ргА күүн тий=* ‘расхотеть делать что-л.’);

3) нереального желания, относящегося к прошлому (*Tv=ГАн / =БАгАн болзо=* ‘вот если бы сделал (в прошлом)’;

4) гипотетического желания говорящего (*Tv=СА / =БАзА кайт=* ‘вот если бы сделать что-л.’, *Tv=й / АтАн / =БАйтАн болзо* ‘вот бы сделать’, *Tv=ГАн / =БАгАн кижи* ‘вот бы сделать’).

7.1. Модальные аналитические конструкции с семантикой собственно желания

Конструкции с семантикой собственно желания составляют ядро семантической категории желательности.

7.1.1. Инфинитивная конструкция с модальным глаголом *күүнзе=* ‘желать’ (*Tv=(A)ргА / =БАскА күүнзе=* ‘желать делать / не делать’) выражает желание / нежелание субъекта совершить действие. Субъект действия выступает в форме именительного падежа: *Качан кызы* ***Чинчей*** *үредүге бар=арга күүнзеерде, Маадай сүүне берген* (ТШ, ЫЭИ, 69) ‘Когда его дочь Чинчей пожелала поехать учиться, Маадай обрадовался’; *А* ***сен*** *нени де бил=ерге күүнзебейдиҥ* (ЈМ, КМҮ, 31) ‘А ты ничего не желаешь знать’.

Стилистически данная конструкция характерна для книжной речи.

7.1.2. Причастная конструкция с грамматическим компонентом *күүн бар* ‘желание есть’ (*Tv=(A)р / =БАс күүн бар (бол=)* ‘желание есть делать что-л.’) выражает наличие у говорящего желания совершить (не совершить) действие, названное причастной формой будущего времени на *=(A)р / =БАс*.

Предикативные показатели лица и числа принимает именной компонент *күүн=* ‘желание’. Значение времени и наклонения выражается связкой *бол=* ‘быть, становиться’: *Ажан=ар күүним јок, мениҥ бүгүн сыра ич=ер күүн=им бар* (ЛК, ЈП, 50) ‘Я не хочу есть, сегодня я хочу пить пиво’; *Койлор кабыр=ар күүн=иҥ бар ба?* (ЛК, АК, 450) ‘(Ты) хочешь пасти овец?’; *Мениҥ коркышту оны арба=ар күүн=им бар болгон* ‘Я очень хотела его ругать’.

[215] Илюхина Н. А. Лексико-семантическая группа глаголов желания и намерения // Лексическая семантика и словообразование в русском языке (в синхронии и диахронии). – Куйбышев, 1980. – С. 25–31.

Субъект действия может стоять в форме именительного либо притяжательного падежа: ***Мен*** *јакшы оныла куучындаж=ар күүним бар* (КТ, КЈ, 153) ‘Я хочу (и скорее всего я это сделаю) с ним хорошо поговорить’; ***Мениң*** *эмди ле төрөл тууларымда бол=ор күүним бар* (ЛК, ЛП, 59) ‘Я сейчас же хочу оказаться в родных горах’.

7.1.3. Причастная конструкция с грамматическим компонентом *күүн јок* ‘желание нет’ (*Tv=(A)p / =БАс күүн јок (бол=)* ‘желания нет делать что-л.’) выражает отсутствие у говорящего желания совершить (или не совершить) действие. Субъект действия выступает в форме именительного либо притяжательного падежа: ***Слердиң*** *биске болуж=ар күүнер јок по, нөкөр Яприн?* (АА, ӦЧК, 202) ‘Вы не хотите нам помочь, товарищ Яприн?’; ***Офицер*** *бистиң сөзисти уг=ар да күүни јок болгон* (ЛК, ЛП, 55) ‘Офицер даже слышать не хотел наши слова’.

7.1.4. Причастная конструкция с модальным словом *күүндү* ‘иметь желание’ (*Tv=(A)p / =БАс күүндү* (*бол=*) ‘иметь желание делать что-л., хотеть’) передает предрасположенность субъекта к совершению или не совершению действия. Субъект действия принимает форму именительного падежа: *Кезиктери кладовщик бол=ор күүндү, база өскөлөри – ветврачтар* (КТ, СЭМ, 269) ‘Некоторые из них хотят стать кладовщиками, а другие – ветврачами’; *Оның да учун ол өскө кижиниң оозынаң чыккан, чала өйкөк «сакондорло» јөпсин=бес күүндү* (БУ, ТТБА, 260) ‘Потому-то он и не хочет соглашаться с неподходящими ему законами, исходящими из чужих уст’.

7.2. Модальные аналитические конструкции с семантикой желания, осложненного фазисным компонентом

К периферии семантической категории желательности относится группа причастных конструкций, выражающих появление или исчезновение желания с дополнительной характеристикой по внезапности / постепенности появления или исчезновения желания совершить действие: *Tv=(A)p / =БАс күүн кел=* ‘захотеть делать что-л.’, *Tv=(A)p күүн тут=* ‘захотеть (внезапно) делать что-л.’, *Tv=(A)p күүн соо=* ‘расхотеть (постепенно) делать что-л.’, *Tv=(A)ргА күүн тий=* ‘расхотеть делать что-л.’, *Tv=(A)p күүн чыга бер=* ‘расхотеть (внезапно) делать что-л.’

В рамках этой системы структурно противопоставлены друг другу конструкции, передающие нейтральное появление или исчезновение желания, конструкциям, маркированным по интенсивности появления или исчезновения желания: только в конструкциях с вспомогательным глаголом *кел=* ‘приходить’, обозначающим не маркированное с точки зрения интенсивности появление / исчезновение желания, причастия могут выступать и в положительной, и в отрицательной форме. В остальных конструкциях причастие может выступать, либо только в положительной форме на *=(A)p*, либо, как правило, в положительной и очень редко в отрицательной. Кроме того, субъект действия в конструкциях, передающих нейтральное появление или исчезновение желания, может принимать формы притяжательного и реже именительного падежа, а в конструкциях, маркированных по интенсивности появления или исчезновения желания, – только форму притяжательного падежа.

7.3. Модальные аналитические конструкции со значением появления желания

7.3.1. Причастная конструкция с грамматическим компонентом *күүн кел=* ‘хотеть что-л. делать’ (*Tv=(A)p / =БАс күүн кел=* ‘хотеть делать что-л.’) передает появление, возникновение у субъекта желания совершить (или не совершить) действие, не осложненное дополнительным аспектуальным компонентом: *Сүү=р, кожо јурта=ар, бала азыра=ар күүним келип јат* (JM, КМЎ, 37) ‘Мне хочется любить, вместе жить, воспитывать детей’; *Оноң ол та нениң де учун коркышту суу ич=ер күүни келди* (КТ, KJ, 12) ‘Потом он почему-то сильно очень захотел пить воду’.

7.3.2. Причастная конструкция с грамматическим компонентом *күүн тут=* ‘захотеть’ (*Tv=(A)p күүн тут=* ‘захотеть (внезапно) делать’) выражает внезапное, а потому часто неожиданное появление желания совершить действие. Основным компонентом конструкции выступают сложные глаголы, осложненные семантикой мгновенности действия. Лексическим компонентом этого сложного глагола выступают глаголы с семантикой разрушения, физического воздействия на объект: *өртө=* ‘жечь’, *сок=* ‘бить’ в деепричастной форме на *=(Ы)п*, а служебным – вспомогательный глагол *ий=* ‘посылать’. Субъект действия выступает только в форме притяжательного падежа. Ни знаменательный, ни грамматический компонент показателей отрицания не принимают. Возможна только положительная форма конструкции: *Кижиниң бу эски-саскы немени өртөп ий=ер күүни тудар* ‘(Внезапно) возникает желание сжечь все это старье’.

7.4. Модальные аналитические конструкции со значением исчезновения желания

7.4.1. Причастная конструкция с грамматическим компонентом *күүн кел=бе=* ‘не хотеть’ (*Tv=(A)p / =БАс күүн кел=бе=* ‘не хотеть делать что-л.’) выражает отсутствие появления желания у субъекта действия совершить или не совершить действие: *Јергелейдиң мойнож=ор күүни келбеди* (ЛК, АК, 342) ‘Дьергелей не хотелось отказываться’; *Чек ле чай ич=ер күүним келбей јат, эне* (JJЭ, 64) ‘Совсем не хочется пить чай, мама’; *Туранып ичи јылу – кижиниң чыг=ар күүни келбес* (JJЭ, 455) ‘В доме тепло, не хочется выходить’.

7.4.2. Инфинитивная конструкция с грамматическим компонентом *күүн тий=* ‘надоесть, расхотеть’ (*Tv=(A)ргА күүн тий=* ‘расхотеть делать что-л.’) выражает исчезновение желания у говорящего совершить действие: *Уг=арга күүниме тийди* (АА, JTJ, 190) ‘Мне надоело слушать’; *Сеге јүрүм јүр=ерге күүниңе тийди бе?* (ТШ, ЫЭИ, 144) ‘Тебе не надоело жить?’

7.4.3. Причастная конструкция с грамматическим компонентом *күүн чыга бер=* ‘расхотеть делать’ (*Tv=(A)p күүн чыг=а бер=* ‘расхотеть (внезапно) делать что-л.’) выражает внезапное исчезновение желания совершить действие. Субъект действия выступает в форме притяжательного падежа: *Оның јүрүминде көрбөгөн адазыла туштаж=ар күүни чыга берген* ‘У него (внезапно) пропало желание встретиться с отцом, которого он в жизни не видел’; *Мениң ойын-јыргалда*

туруж=ар күүүним чыга берген ‘У меня пропало желание участвовать в празднике’.

7.4.4. Причастная конструкция с грамматическим компонентом *күүн соо=* ‘расхотеть делать что-л.’ (*Tv=(A)p күүн соо=* ‘расхотеть (постепенно) делать что-л.’) передает желание говорящего, которое по каким-то причинам позже постепенно исчезло. Субъект действия также выступает в форме притяжательного падежа: *Чейнештиң эјезине болуж=ар күүни соой берди* ‘У Чейнеш (постепенно) пропало желание помогать старшей сестре’; *Учардыңсамара бичи=ир күүни соогон* ‘У Учар (постепенно) исчезло желание писать письмо’.

7.5. Модальная аналитическая конструкция с семантикой неосуществимого желания, обращенного к прошлому

Конструкция *Tv=ГАн / =БАгАн болзо=* ‘вот если бы сделал (в прошлом)’ выражает желание говорящего, а не субъекта действия. Говорящий сожалеет по поводу того, что желаемое действие в прошлом не состоялось.

Лексический компонент конструкции *Tv=ГАн / =БАгАн болзо=* ‘вот если бы сделал (в прошлом)’ представлен причастной формой прошедшего времени на *=ГАн / =БАгАн*, грамматический компонент – глаголом *бол=* ‘быть, становиться’ в форме условного наклонения на *=СА*, который принимает показатели лица и числа: *О, адамныңписьмолорын кычыр=ган болзо=ң* (КТ, Т, 181) ‘О, если бы ты прочитал письма моего отца’; *Эх, таңкы экел=ген болзо-ор* (АА, ӦЧК, 33) ‘Эх, если бы вы привезли табак’.

В состав этой конструкции часто входит глагольное слово *кайт=*, собственное лексическое значение которого в современном алтайском языке утрачено, в положительных формах будущего времени на *=(A)p* и настоящего времени на *=й / Ат*: *кайд=ар*, *кайд=ат*. Это слово вносит в общую семантику конструкции оттенок досады, сожаления по поводу желаемого действия или события, не имевшего места в прошлом: *Кайран балам уулыныңјыргалын көргөн болзо кайдат* (АА, ӦЧК, 257) ‘Если бы бедное мое дитя видело свадьбу своего сына’; *Айса сеге јолыкпаган болзом, кайдат!* (АА, ӦЧК, 233) ‘Или, если бы я не встретил тебя!’

7.6. Модальные аналитические конструкции с семантикой острого желания говорящего

Конструкции *Tv=й / АтАн / =БАйтАн болзо (кайт=)* ‘вот бы сделать’, *Tv=ГАн / =БАгАн кижи* ‘вот бы сделать’, *Tv=СА / =БАзА кайт=* ‘если бы сделать’ выражают сильное желание говорящего в плане широкого настоящего или будущего.

7.6.1. Конструкция *Tv=й / АтАн / =БАйтАн болзо=* (*кайт*) ‘вот бы сделать’ выражает сильное желание говорящего, чтобы желаемое действие имело место в действительности: *Јаркынга јакшы өөй табыл=атан болзо* (ТШ, КСК, 130) ‘Нашелся бы хороший отчим для Дьаркын’; *Капшай таң ад=атан болзо* (ЛК, АК, 273) ‘Быстрее бы рассвело’.

Как правило, в состав этих конструкций входит слово *кайт=*, которое усиливает остроту желания говорящего: *Је билерке=бе=йтен болзо кайдар*

(ЧА, ЧУК, 20) ‘Ну не умничал бы’; *Јаңыс јуу ла бол=бо=йтон болзо кайдат* (СС, АКС, 116) ‘Только бы войны не было’.

Появление частицы *ла* сигнализирует об актуальности, важности этого желания на данный момент. В этом случае русскими семантическими эквивалентами этих конструкций выступают различные частицы: *хоть бы*, *лишь бы*, *только бы*: *Јакшы ла јуртагыла=йтан болзо* (ТШ, КСК, 53) ‘Лишь бы хорошо жили’; *Мениң ле көзиме оны кыйна=ба=йтан болзо кайдат* (КТ, КЈ, 249) ‘Только бы на моих глазах его не мучили’.

7.6.2. Основной компонент конструкции *Tv=ГАн / =БАгАн кижи* ‘вот бы сделать’ представлен причастием прошедшего времени на *=ГАн / =БАгАн*, а грамматический – словом *кижи* ‘человек’. Она передает значение острого, сильного желания говорящего совершить желаемое действие, субъектом которого выступает он сам. Хотя формально представлено безличное предложение, из контекста ясно, что речь идет о сильном желании говорящего: *Ол куулгазынду көлди көр=гөн кижи* ‘Увидеть бы это волшебное озеро’; *Нени де эт=пе=ген кижи* ‘(Эх) не делать бы ничего’; *Москваны көр=гөн кижи* ‘Посмотреть бы Москву’.

7.6.3. Основной компонент конструкции *Tv=СА / =БАзА кайт=* ‘если бы сделать что-л.’ представлен условной формой на *=СА*: *Ого јүк мындый айас күнде аракыда=ба=за кайдар!* (ТШ, КК, 16) ‘Хоть бы в такой солнечный день не пил (водку)’; *Адаңа болуш=са=ң кайдар* ‘Если бы ты помог отцу’.

§ 8. Модальные аналитические конструкции с семантикой намерения

Семантика намерения, в отличие от семантики желания, предполагает не только эмоциональную предрасположенность субъекта к совершению действия, но и активность субъекта желания, проявляющуюся в определенных действиях. Субъект прилагает определенные усилия, предпринимает попытки для осуществления действия.

Семантику намерения выражают инфинитивные конструкции с глаголами намерения, попытки, готовности. В составе конструкций каждый глагол сохраняет свое собственное значение, что позволяет им более четко и ярко выражать тот или иной смысловой оттенок в рамках данной семантики. В то же время сами эти глаголы не обладают той мерой самодостаточности, которая необходима сказуемому как конструктивному и семантическому центру предложения. Они требуют при себе конкретизатора, выступающего в форме инфинитива. Неполная знаменательность глаголов намерения дает основание считать формируемые ими конструкции аналитическими. Сочетание с инфинитивами для глаголов этой группы совершенно органично; их валентность, ориентированная на инфинитив, является сильной, обязательной и невариативной[216]. Конструкции с семантикой намерения

[216] Черемисина М. И. Аналитические конструкции инфинитивного типа в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 2002. Вып. 8. – С. 24.

различаются по степени приближенности осуществления намерения: от стадии обдумывания до реализации: 1) конструкции с семантикой собственно намерения; 2) конструкции, выражающие подготовку к действию; 3) конструкции, выражающие целенаправленное стремление субъекта совершить действие; 4) конструкции, выражающие старание субъекта совершить действие; 5) конструкции, выражающие попытку субъекта совершить действие.

Это деление является условным, так как в разных контекстах оттенки основного значения глаголов могут варьировать.

8.1. Модальные аналитические конструкции с семантикой собственно намерения

К группе конструкций с семантикой собственно намерения относятся три инфинитивные конструкции с глаголами мыслительной деятельности *санан=* ‘думать’, *бодо=* ‘думать, предполагать’, *щӱӱн=* ‘мыслить, размышлять’.

8.1.1. Центральное место в группе конструкций с семантикой намерения занимает инфинитивная конструкция с глаголом *санан=* ‘думать’: *Tv=(A)ргА / =БАскА санан=* ‘думать, собираться, намереваться, хотеть что-л. делать’. Она обладают самой общей, нейтральной семантикой намерения, которое еще никак не начало осуществляться. Нейтральность семантики обеспечивает регулярность употребления и позволяет в разных контекстах передавать разные смыслы общей семантики намерения ‘думать, хотеть, намереваться, собираться что-то сделать’. В зависимости от контекста актуализируется тот или иной оттенок.

Ол неле слерди эмд=ерге сананган? (БУ, СӦ, 23) ‘Чем он намеревался вас лечить?’; *А мен дезе сеге мактулу грамота бер=ерге санангам* (ЛК, АК, 17) ‘А я тебе хотел почетную грамоту дать’; *Токтон ӧгдӧн кезем сурак сура=баска сананган* (ЈЈЭ, 374) ‘Старик Токтон не хотел задавать резкий вопрос’; *Слерди тегин јерге санааркат=паска сананган* (БУ, ТТБА, 117) ‘Он вас без причины не хотел беспокоить’.

8.1.2. Остальные три конструкции (*Tv=(A)ргА / =БАскА бодо=* ‘хотеть, собираться’, *Tv=(A)ргА / =БАскА щӱӱн=* ‘решить, собираться’, *Tv=(A)ргА / =БАскА јаста=* ‘решить, собираться’) выражают намерение на стадии обдумывания (1), решения (2), готовности (3): (1) *Ол слерди сог=орго бодогон* ‘Он хотел вас ударить’; (2) *Ол мынаӈ кӧч=ӧргӧ щӱӱнди* ‘Он решил отсюда переехать’; *Учы-учында кызычак энезине нени де айт=паска щӱӱнген* ‘В конце концов девочка решила ничего не говорить матери’; (3) *Адакы учында эмди азыраган баламды баз=арга јастады* (ЛК, АК, 27) ‘В конце концов теперь вознамерился (решил) выращенного (мной) ребенка погубить’.

8.1.3. Отдельную группу представляют конструкции, в которых инфинитив в положительной либо отрицательной форме сочетается с глаголами состояния (положения в пространстве): *тур=* ‘стоять’, *јат=* ‘лежать’, *јӱр=* ‘ходить’, *отур=* ‘сидеть’: *Tv=(A)ргА / =БАскА тур=* ‘собираться, намереваться, хотеть’; *Tv=(A)ргА / =БАскА јат=* ‘собираться, намереваться, хотеть’; *Tv=(A)ргА / =БАскА јӱр=* ‘собираться, намереваться, хотеть’; *Tv=(A)ргА / =БАскА отур=* ‘собираться, намереваться, хотеть’.

Общее значение всех этих конструкций – намерение, готовность совершать / не совершать действие, названное инфинитивом. Хотя данные конструкции синонимичны, между собой они различаются оттенками смысла, которые особенно четко проявляются при их сопоставлении в предложениях с одинаковым лексическим составом. Кроме того, они различаются по регулярности употребления, которая зависит от степени утраты грамматическим компонентом своего лексического значения.

Конструкции со служебными глаголами *тур=* ‘стоять’ (в большей степени) и *јат=* ‘лежать’ (в меньшей степени) характеризируются регулярностью употребления, их высокая десемантизированность позволяет им сочетаться с глаголами разных лексико-семантических групп.

Эки јылдыҥ ижин јаҥыс јылга бүдүр=ерге турубыс (ЈК, КТ, 317) ‘Мы намерены за один год сделать двухгодичную работу’; *Аба өрөкөнниҥ келди учун амза=рга јадым. Ырысту бол, балам!* (БУ, СӦ, 229) ‘Я (сейчас) хочу выпить за невестку дедушки Аба. Будь счастлива, дочка!’

Следующие два глагола *отур=* ‘сидеть’, *јүр=* ‘ходить’ в большей степени сохраняют свою связь с собственными лексическими значениями.

Мен јаҥыла ла бар=бас=ка отургам, јок, эмди барадым, ол Эмекей деп немени бар көрөдим (КТ, КЈ, 233) ‘Только что я не собиралась идти, нет, теперь пойду, посмотрю этого Эмекея’; *Бот ол Айабас баштаган немелердиҥ бажын баз=арга јүрүм* (КТ, КЈ, 51) ‘Хочу (намереваюсь) погубить таких, как Айабас’.

Эти конструкции могут выражать не только значение намерения, но и значение проспектива. Проспективное значение у этих конструкций развивается позже, поэтому на данном этапе своего развития они еще сочетают оба значения в своей семантике. Провести границу между значением проспектива и намерения довольно трудно, особенно при одушевленном субъекте. Не вызывает сомнения семантика проспективности в случаях, когда в роли субъекта стоят неодушевленные существительные, которые обозначают предметы, не способные совершать действия по собственной воле, контролировать его, проявлять намерение или желание.

Чай кайна=арга јат ‘Чай (вот-вот) закипит’; *Капшай јүгүр, автобус атан=арга туру* ‘Быстро беги, автобус отправляется’; *Јааш јаа=рга јат* ‘Дождь (вот-вот) пойдет’; *Чала куучыным көптө=ргө јүрү* (ЈЈЭ,167) ‘Что-то мой рассказ затягивается (букв. собирается увеличиться)’.

Подобные конструкции с семантикой намерения выделяются исследователями в шорском и хакасском языках[217]. В отличие от шорского и хакасского, алтайский глагол *эт=* ‘делать’ не участвует в формировании инфинитивных аналитических конструкций с семантикой намерения. Эти конструкции как проспективные впервые рассматривала И. А. Невская[218].

---

[217] Невская И. А. Употребление формы на -рга в шорском языке // Грамматические исследования по тюркским языкам. – Новосибирск, 1988. – С. 47–48; Котожекова З. П. Идиоматизированные аналитические конструкции Tv=арга с глаголами ИТ= и ЧОР= в хакасском языке // Материалы XXXIV МНСК «Студент и научно-технический прогресс». Филология. – Новосибирск, 1996. – С. 50–51.

[218] Nevskaya I. A. The Typology of prospective in Turkic languages // Sprachtypologie und Universalienforschung. Language typology and Universals. Focus on: Sentence types and sentence structures. Gippert, J., Erdal, M. & Voßen, R. (Eds.). 58/1. 2005. P. 111–123.

8.2. Конструкции, выражающие подготовку к совершению действия

В эту группу входят инфинитивные конструкции, выражающие подготовку субъекта к совершению действия ‘готовиться, собираться делать что-л.’: *Tv=(A)ргA / =БАскА белетен=*, *Tv=(A)ргA / =БАскА јазан=*, *Tv=(A)ргA / =БАскА шыйдын=*.

Первые две конструкции синонимичны. Они выражают физическую и моральную подготовку к осуществлению действия: *Маадай Мекешле тойдо туружала, экинчи күнде јан=арга белетендилер* (ТШ, ЫЭИ, 161) ‘Маадай и Мекеш, приняв участие в свадьбе, на второй день начали готовиться ехать домой’; *Карчага јер-алтайына бар=арга белетенгенин јаңыс ла Нөкөш билер* (ИШ, КЈ, 35) ‘О том, что Карчага готовился ехать на родину, знает только Нёкёш’; *А мен оны күли=рге јазанып тургам* (ЈЈЭ, 434) ‘А я готовился его связать’; *Анна Монулдаевна Оңдой бар=арга јазанып јат, Витя?* (БУ, ТТБА, 272) ‘Анна Монулдаевна готовится ехать в Онгудай, Витя?’

Конструкция *Tv=(A)ргA / =БАскА шыйдын=* ‘готовиться, собираться делать что-л.’ подразумевает основательную подготовку, связанную с приготовлением конкретных материальных предметов (снаряжений, вещей, продуктов). В отличие от первых двух конструкций, она не может употребляться в ситуациях подготовки речи, сообщения, доклада, концерта: *«Бажы кырлу» киного бар=арга шыйдынып јат, эмди ле келер* (ЛК, АК, 45) ‘«Бажы кырлу» готовится идти в кино, сейчас же придет’.

8.3. Конструкции, выражающие целенаправленное стремление совершить действие

В эту группу входят инфинитивные конструкции с глаголами *амада=* ‘стремиться, ставить целью’, *јүтки=* ‘стремиться’, *үкүсте=* ‘устремляться вперед’: *Tv=(A)ргA / =БАскА амада=* ‘стремиться, ставить целью делать что-л.’, *Tv=(A)ргA / =БАскА јүтки=* ‘стремиться делать что-л.’, *Tv=(A)ргA / =БАскА үкүсте=* ‘стремиться делать что-л.’.

Инфинитивная конструкция *Tv=(A)ргA / =БАскА амада=* ‘стремиться, ставить целью делать что-л.’ выражает целенаправленное стремление субъекта осуществить действие. Объект стремления при глаголе *амада=* не материален, а идеален. Конструкция характерна для книжной речи.

А бойыңг бу произведениезинде Николай Васильевич нени айд=арга амадаган? (БУ, ТТБА, 221) ‘А в своем этом своем произведении Николай Васильевич что стремился сказать?’; *Ол ло ок алтай јүрүм, јуу-чак өйинде чыдаган балдар, је јайалталу авторлор кажы ла теманы јаңырта, алдынаң бойыныңг айладузыла, солун јанынаң айд=арга амадайт* (ЈМ, КМҮ, 5) ‘Та же алтайская жизнь, дети, выросшие в годы войны, но талантливые авторы каждую тему по-новому, в соответствии со своим пониманием, с интересной (новой) стороны стараются открыть’.

Инфинитивная конструкция *Tv=(A)ргA / =БАскА јүтки=* ‘стремиться делать что-л.’ может передавать не только духовное, интеллектуальное стремление субъекта, но и стремление совершить конкретные физические действия: *Бу тур-*

ган, кожо бир керек эдип jүрген нөкөрлөринең артык болорго сананган, бийик бол=орго jүткиген (КТ, КJ, 262) ‘Ты хотела быть лучше стоящих тут, делающих одно (с тобой) дело друзей, стремилась быть выше’; *Je түңей ле келинге jед=ерге jүткиди* (JM, КМЎ, 66) ‘Но все же бросился (устремился) догонять женщину’.

Более редкая конструкция *Tv=(A)ргA / =БАскА үкүсте=* ‘стремиться делать что-л.’ выражает сильное, особое стремление субъекта совершить действие, которое ему не терпится выполнить: *Бу сени көр=өргө үкүстеп турган Тогузон Тогузың бу эмтир не* (КТ, КJ, 246) ‘Вот, оказывается, твой Тогузон Тогус, которого ты так стремился увидеть’.

8.4. Конструкции, выражающие старание совершить действие

8.4.1. Ядром группы конструкций с семантикой старания выступает инфинитивная конструкция с глаголом *албадан=* ‘стараться’: *Tv=(A)ргA / =БАскА албадан=* ‘стараться делать что-л.’. Семантика этой конструкции предполагает не только намерение сделать что-либо, но и наличие предпринятых уже усилий для достижения цели: *Каллистрат бир күнге эки күнниң ижин эд=ерге албаданатан* (JК, OJ, 52) ‘Каллистрат старался за один день сделать работу на два дня’; *Капшай божод=орго албаданаар* (ЛК, АК, 205) ‘Постарайтесь быстрее закончить’; *Андый да болзо, Майну тудунып, нени де сестир=беске албаданды* (БУ, ТТБА, 319) ‘Несмотря на это, Майну, сдерживаясь, старался ничем не выдать себя’.

8.4.2. Инфинитивная конструкция с глаголом *кичеен=* ‘стараться, проявляя при этом прилежание’ (*Tv=(A)ргA / =БАскА кичеен=* ‘стараться делать что-л.’) используется для передачи ситуации, когда субъект проявляет особое старание, прилежание для осуществления действия: *Маадай jалакай айд=арга кичееңди* (ТШ, ЫЭИ, 131) ‘Маадай постарался говорить ласково’; *Ол jедер jерине jедип келеле, шоферго акчаны таксометрдиң чотогонынаң кыйалтазы jогынаң көп төлө=өргө кичеенетен* (БУ, ТТБА, 217) ‘Он, доехав до нужного места, старался объязательно шоферу дать денег больше, чем насчитал таксометр’.

8.4.3. Особенностью семантики инфинитивной конструкции с глаголом *чырмай=* ‘стараться’ (*Tv=(A)ргA / =БАскА чырмай=* ‘стараться делать что-л.’) является то, что субъект прилагает большие усилия, проявляет особое усердие для совершения действия, но у него это не всегда получается: *Чөөчөйөктиң jакарузын бирүзи бүдүр=ерге чырмайат* (КТ, КJ, 31) ‘Один из них старается выполнить приказ Чёёчёйёка’; *Трубалардаң ыш королойт, соокты ырад=арга чырмайат* (JК, ЎСА, 157) ‘Из труб идет дым, старается отдалить холод’.

8.4.4. Инфинитивная конструкция с глаголом *мекелен=* ‘притворяться’ (*Tv=(A)ргA / =БАскА мекелен=* ‘стараться делать что-л.’) употребляется в ситуации, когда субъекту действия не хочется совершать действие, которое надо сделать. Он притворяется, будто выполняет его, но в действительности старается сделать обратное: *Кезик уулдардың колына кур келишкенде, качып jүгүрген кыстарды тың сок=поско мекеленгилейтен* (ЛК, АК, 277) ‘Когда некоторым парням в руки попадал ремень (во время игры), они хитрили, чтобы сильно не бить убегающих девушек’.

8.4.5. Инфинитивные конструкции с синонимичными глаголами *чыдашпа=* ‘не выдержать’ и *энчикпе=* ‘не выдержать’ (*Tv=(A)ргA / =БАскA чыдашпа=* ‘сильно хотеть делать что-л.’, *Tv=(A)ргA / =БАскA энчикпе=* ‘не выдержать, сильно хотеть делать что-л.’) выражают сильное, едва сдерживаемое желание совершить действие: *Кару адазыныӈ экелген ӱлдӱзиле ойно=орго чыдашпай турды* ‘Кару не терпелось (сильно хотелось) поиграть с саблей, которую привез отец’; *Марат јаӈы чыккан уулын көр=өргө энчикпейт* ‘Марату не терпится (сильно хочется) увидеть только что родившегося сына’.

8.5. Модальные конструкции, выражающие попытку совершить действие

В эту группу входит деепричастная конструкция (*Tv=(Ы)п көр=* ‘пробовать делать что-л.’) и четыре инфинитивные конструкции (*Tv=(A)ргA / =БАскA ченеш=* ‘пытаться делать что-л.’, *Tv=(A)ргA / =БАскA умзан=* ‘пытаться делать что-л.’, *Tv=(A)ргA / =БАскA муукан=* ‘пытаться делать что-л.’, *Tv=(A)ргA / =БАскA кӱӱрен=* ‘пытаться делать что-л.’).

8.5.1. Деепричастная конструкция с глаголом *көр=* ‘видеть’ (*Tv=(Ы)п көр=* ‘пробовать делать что-л.’) представлена во многих тюркских языках. Она выражает значение ‘пробного действия’, слабой попытки совершить действие: *Мен санан=ып көрөйин, ада* (JK, OJ, 24) ‘Я попытаюсь обдумать, отец’; *Самолетло уч=уп көрдөөр бӧ, өбөөн?* (AA, JTJ, 58) ‘Вы на самолете летать пробовали, дедушка?’

Конструкция *Tv=(Ы)п көр=бӧ=* ‘не пробовать что-л. делать’ передает отсутствие попытки совершить действие: *Учар Кадыныӈ јарадынаӈ ырабай, эжинип туратан, а кеч=ип көрбөгөн* (JK, OJ, 24) ‘Учар плавал, не удаляясь от берега Катуни, а переплывать не пробовал’; *Је Урмат өгөөнди улустар эмди тургуза Урмат Булгаевич деп кемизи де база ад=ап көрбөди* (KT, KJ, 7) ‘Но старика Урмата пока еще никто из людей не пробовал называть Урматом Булгаевичем’.

В случае сочетания глагола *көр=* ‘видеть’ с отрицательным деепричастием *=БАй* значение попытки не совершать действие приобретает оттенок угрозы, предупреждения: ‘попробуй только не сделать’. Конструкция, как правило, выступает в формах повелительного наклонения, чаще всего в формах 2-го и 3-го л. ед. и мн. ч.: *Эткенисти эт=пей көр* (JK, OJ, 34) ‘Попробуй (только) не сделать того, что мы делали’; *Сӧзимди ук=пай көрзин* ‘Пусть только попробует не послушаться меня’.

8.5.2. Инфинитивная конструкция с глаголом *ченеш=* ‘пытаться’ выражает самую общую семантику попытки совершить действие. Эта попытка сопровождается преодолением больших трудностей: *Баштапкы кижичек кезикте тӱйме=ерге ченежет* (AA, УБТ, 205) ‘Первый человечек иногда пытается бунтовать’.

8.5.3. Инфинитивная конструкция с глаголом *умзан=* ‘пытаться’ выражает попытку совершить действие, которое не требует больших усилий. При этом попытка может быть тайной, осторожной или неуверенной: *Кузьма Захарович*

ӱйиниң сӧстӧрине јаан ајару салбай, оноң ары каткыр=арга ла кокырла=рга умзанарда, Ольга Кармановнаның ыйы, ачу, тунгак кыйгызы оны торт ло кайкадып ла чочыдып ийди (БУ, ТТБА, 38) ‘Когда Кузьма Захарович, не обратив большого внимания на слова жены, попытался дальше смеяться и шутить, плач, горький, глухой крик Ольги Кармановны его сильно удивил и испугал’.

8.5.4. Инфинитивная конструкция с глаголом *муукан=* ‘пытаться’ выражает упорную попытку субъекта совершить действие: *Темир-Каан оны бойына ӱредип ал=арга мууканган* (ЈК, КТ, 34) ‘Темир-Каан пытался приучить его к себе’; *Ол туштагы јадынысты сананып, кийинде ӱлгер де чӱмде=ерге муукангам* (КТ, К, 4) ‘Думая о тогдашней нашей жизни, после даже пытался написать стихотворение’.

8.5.5. Инфинтивная конструкция с глаголом *кӱјӱрен=* ‘пытаться’ относится к числу редко встречающихся конструкций: *Јазылып јакшы ла јӱретен болзо, институт кажы барар ол – деп, Павел Николаевичти Эрмек токынад=арга кӱјӱренди* (БУ, ТТБА, 91) ‘«Выздоровев, лишь бы хорошо жил, институт куда денется», – попытался Эрмек успокоить Павла Николаевича’.

§ 9. Модальные конструкции с семантикой достоверности (эпистемическая модальность)

Достоверность есть субъективная оценка говорящим степени соответствия содержания высказывания действительности, которая базируется на степени его осведомленности о данном положении вещей. Подсистема алтайских конструкций с семантикой достоверности представлена следующими разновидностями: 1) конструкции с семантикой категорической (подчеркнутой) достоверности (ассертив); 2) конструкции с семантикой проблематической достоверности; 3) конструкции с семантикой вероятности (пробабилатив).

9.1. Модальные конструкции с семантикой категорической (подчеркнутой) достоверности (ассертив)

В ситуации, когда возникает необходимость разрешения имеющихся сомнений и подтверждения истинности содержания высказывания, выражается категорическая (или подчеркнутая) достоверность.

9.1.1. Синонимичные деепричастные конструкции *Tv=бай база и Tv=бай аа* ‘конечно’ передают высокую степень уверенности говорящего: *Јуук болзо, Кузя тойло=бой база* (БУ, ТТБА, 35) ‘Если бы было близко, Кузя, конечно, погулял бы на свадьбе’; *Ӱренбегениме мен бурулу эмес, энем ӧлбӧгӧн болзо, ӱрен=бей аа* (СС, АКС, 76) ‘Я ведь не виноват в том, что не учился, если бы мама не умерла, конечно, учился бы’.

Отрицательное деепричастие на *=БАй* может выступать в финитной функции. В этой функции оно выражает высокую степень уверенности говорящего.

9.1.2. Основным компонентом конструкции с модальной частицей *эмей* ‘ведь’ выступают причастные формы прошедшего времени на *=ГАн / =БАгАн*, про-

шедшего обычного на *=й / АтАн / =БАйтАн*, настояще-будущего на *=(А)р / =БАс*, причастие с семантикой еще не совершившегося действия на *=ГАлАк*: *Tv=прич. эмей* ‘ведь’. Данные причастные формы в составе конструкции сохраняют свои модально-временные значения. Частица *эмей* ‘ведь’ принимает показатели лица и числа.

Конструкция *Tv=ГАн / =БАгАн эмей* выражает уверенное утверждение говорящего, что действие, действительно, имело место в прошлом: *Демидовтыӈ ордына бир тушта Эрел Яприн иште=ген эмей* (АА, ӦЧК, 365) ‘Одно время вместо Демидова Эрел Яприн ведь работал’; *Бис оогош тужыста эликтиӈ эдиле ол ӧрӧкӧн бистерди база кӧп лӧ катап азыра=ган эмей* (КТ, СЭМ, 113) ‘Когда мы были маленькими, тот старик ведь много раз нас кормил мясом косули’.

Конструкция *Tv=(А)р / =БАс* выражает уверенность говорящего в совершении действия в будущем: *Улус каткыыж=ар эмей* (ЭП, А, 65) ‘Люди смеяться ведь будут’; *Ӧлтӱрер јанынаӈ кемјӱ јок болзо, тарбаган арт=пас эмей* (ТШ, КК, 21) ‘Если не будет ограничения по уничтожению, сурков не останется ведь’.

Конструкция *Tv=(А)р / =БАс эмей* может выступать во вневременном значении или в значении расширенного настоящего. В данном случае в качестве знаменательного глагола часто выступают глаголы знания *бил=* ‘знать’, *оӈдо=* ‘понимать’: *Тӱлкӱ керегинде мен кӧп чӧрчӧктӧр бил=ер эмей=им* (ТШ, КК, 58) ‘Я ведь много сказок про лису знаю’; *Кайдаӈ, сен оны качан да оӈдо=бос эмей=иӈ* (БУ, ТТБА, 184) ‘Откуда (куда тебе), ты ведь этого никогда не поймешь’.

Конструкция *Tv=й / АтАн / =БАйтАн эмей* выражает уверенное утверждение говорящего, основанное на его жизненном опыте, наблюдениях: *Јаан да улустыӈ оозынаӈ тенек сӧс чыг=атан эмей* (АА, УБТ, 312) ‘Даже с уст взрослых людей глупое слово вылетает ведь’; *Чоло ат кижиге теп ле тегин бер=ил=бе=йтен эмей* (КТ, Т, 3) ‘Прозвище человеку просто так ведь не дается’.

Это может быть подчеркнутое утверждение обычных, неоднократных действий: *Айла ого эжикти де Валя ач=атан эмей* (БУ, ТТБА, 371) ‘Ему ведь даже дверь обычно Валя открывает’; *Кезикте јап-јаӈы ичегенде ӧркӧ јок бол=отон эмей* (ЈК, АЈӦ, 57) ‘Иногда ведь в только что вырытой норе суслика не бывает’.

9.1.3. Основным компонентом конструкции *Tv=прич. јокпо* ‘ведь’ выступают причастные формы *=ГАн / =БАгАн* и *=й / АтАн / =БАйтАн*. Причастие *=й / АтАн / =БАйтАн* выступает в составе конструкции в значении обычного, регулярного действия в прошлом. Конструкция *Tv=прич. јокпо* выражает усиленное утверждение. Говорящий подчеркивает достоверность информации ‘ведь было же так’: *Байрылай кайда барды не? Байа ла суу экелип јат=кан јокпо!* (ЈМ, КМЎ, 88) ‘Куда же ушла Байрылай? Недавно же ведь воду несла!’; *Олор мен де койчы болуп турарымда, айылга кир=бе=йтен јокпо* (ЈК, ОЈ, 190) ‘Они же, когда и я был чабаном, ведь не заходили’; *Сен бисле кожо јӱр=етен јокпо=ӈ* (КТ, ТДК, 180) ‘Ты ведь с нами (обычно) ходил’.

Слово *јокпо* представляет собой сочетание предиката отрицания *јок* ‘нет, не имеется’ и вопросительной частицы *ба*. В составе конструкции *јокпо* принимает лично-числовые показатели.

9.1.4. Основным компонентом конструкции *Tv=прич. эмес* ‘ведь’ выступают причастные формы будущего времени на *=(А)р / =БАс* и прошедшего времени на *=ГАн / =БАгАн*. Служебный компонент конструкции представлен отрицательной частицей *эмес* ‘не’, который вносит модально-экспрессивный оттенок.

Конструкция *Tv=(А)р эмес* выражает уверенность говорящего в несовершении действия. В этом не сомневается и его собеседник, но говорящий как бы обращает внимание своего собеседника на это: *Сен балага јаш чечек бербе, оныла ол тўҥей ле ойно=ор эмес* (ЛК, АК, 39) ‘Ты не давай ребенку молодой цветочек, он ведь все равно с ним не будет играть’.

В конструкции *Tv=БАс эмес* двойное отрицание вызывает изменение в семантике. Семантика отрицания сменяется значением уверенного утверждения, окрашенным экспрессивным оттенком: *Ол сени оору деп бил=бес эмес* (ЛК, АК, 469) ‘А то он не знает (он же знает, конечно, знает), что ты болен’; *Кўрўмниҥ уйалбазын бил=бес эмезигер* (СС, АКС, 73) ‘А то вы не знаете (вы же знаете, конечно, знаете) бесстыдство этого поганца’.

Конструкция *Tv=ГАн эмес* выражает категорическое отрицание говорящим предположения другого: *Ол билген эмес* ‘Он ведь не знал’.

9.1.5. Основным компонентом конструкции *Tv=прич. беди* ‘разве’ выступают причастные формы будущего времени на *=(А)р / =БАс*, прошедшего обычного времени на *=й / АтАн / =БАйтАн*, прошедшего времени на *=ГАн / =БАгАн*, еще не совершившегося действия на *=ГАлАк*. Служебный компонент представлен вопросительной частицей *беди* ‘разве’, принимающей показатели лица и числа.

Говорящий не только сам уверен в осуществлении / неосуществлении события, но и хочет убедить в этом своего собеседника. При этом говорящий хочет, чтобы его собеседник сам пришел к такому выводу: *Кижиниҥ ӧбӧгӧни катуныҥ јерине барбаган болзо, бу балдар база мынайып шырал=ар беди* (БУ, СӦ, 11) ‘Если бы мой муж не ушел на войну, разве эти дети мучились бы так’; *А сениҥ ўйиҥди оной базынган болзо, согуш=пас бединҥ? Ӧлўш=пес бединҥ?* (АА, ӦЧК, 447) ‘А если бы твою жену так унижали, разве бы ты не дрался? Не бился бы до смерти?’

Конструкция *Tv=(А)р / =БАс беди* чаще всего встречается в роли сказуемого в главной части сложного предложения условной семантики, в роли простого конечного сказуемого – редко: *Кезик улустыҥ кылыгын сен бил=бес бединҥ, балам* (ЛК, АК, 35) ‘Разве ты не знаешь (конечно, знаешь) характер некоторых людей, мое дитя’.

Конструкция *Tv=й / АтАн / =БАйтАн беди* выражает уверенность говорящего в том, что событие при сложившейся ситуации точно не осуществится: *Ол эмес болзо, Кара мындый уур айалгага кир=етен беди…* (ТШ, ЫЭИ, 134) ‘Если бы не она, разве Кара мог в такое трудное положение попасть...’; *Ай-ай, кижи тегин иште=йтен беди?* (ЧЧ, М, 48) ‘Ай-ай, разве человек должен даром работать?’

Причастная конструкция *Tv=ГАн / =БАгАн беди* употребляется в ситуации, когда говорящий сомневается в достоверности сообщаемого, поскольку действие имело место в прошлом и потому отдельные элементы ситуации забыты. Он напоминает собеседнику о событии с целью получения достоверной информации: *Оныҥ ӧбӧгӧни база јан=ба=ган беди?* (ЭП, А, 232) ‘Ее муж тоже не вернулся, не так ли?’; *Мынаар Упай эштиҥ кулы бол=гон бединг, а?* (БУ, ТТБА, 260) ‘Ты тут вон у Упай слугой был, не так ли?’

Данная конструкция используется в воспоминаниях, рассуждениях говорящего о прошлом: *Чек карып калган. Јӱзи чырышту. Озодо ондый келин бол=гон беди* (АА, ӦЧК, 415) ‘Совсем постарела. Лицо с морщинками. Раньше разве такой женщиной была (конечно, нет)’; *Э-э-э, канайдарыҥ база, јӱрӱмниҥ ачузын да, амтазын да ол ас кӧр=гӧн беди* (БУ, ТТБА, 283) ‘Э-э-э, что поделаешь, разве он мало видел и горечь жизни, и вкус (ее)’.

9.2. Модальные конструкции с семантикой проблематической достоверности

Ситуация проблематической достоверности возникает в условиях неполного знания, которое обуславливается недостаточностью информации, помехами при восприятии, несовершенством памяти.

9.2.1. Основным компонентом конструкции *Tv=прич. ошкош* ‘кажется’ выступают все основные причастные формы алтайского языка, грамматическим компонентом – модальная частица *ошкош* ‘кажется’.

Конструкция *Tv=ГАн / =БАгАн ошкош* выражает неуверенность говорящего в достоверности высказываемого, вызванного, как правило, несовершенством памяти, давностью события: *Јок, мен кече оны кӧр=гӧн ошкож=ым* (КК, СА, 50) ‘Нет, я, кажется, его вчера видела’.

В состав этой конструкции может входить отглагольная частица *эди=* (древний бытийный глагол э= в форме прошедшего категорического времени на *=ДЫ*): *Tv=прич ошкош эди.* Эта конструкция используется в ситуации, когда говорящий пытается вспомнить события прошлого, свидетелем или участником которого был он сам: *Мынайда Андрей Платонов айт=кан ошкош эди* (БУ, ТТБА, 378) ‘Так, кажется, Андрей Платонов сказал’; *Темдектезе, эки алзаҥ – ол штрафной батальон эмезе кезедӱ алган матрос-талайчы деп адал=атан ошкош эди* (БУ, ТТБА, 106) ‘Например, если получишь двойку, то называлось (это), кажется, штрафным батальоном или матросом, который получил наказание’.

Конструкции *Tv=ГАн / =БАгАн ошкош*, *Tv=й / АтАн / =БАйтАн ошкош*, как правило, выражают предположение говорящего относительно события в прошлом на основе косвенных данных: *Је доктор ого андый справка бер=бе=ген ошкош, нениҥ учун дезе экинчи кӱнде милиционер келеле, Казакуулды оок хулиганство учун он кӱнге айдай берген* (ЛК, АК, 452) ‘Но доктор, кажется, ему такую справку не дал, потому что на второй день милиционер, приехав, увел Казакуула на десять дней за мелкое хулиганство’; *Бир катап балдар келерде, сууда кем де бол=гон ошкош: јанында кайыҥда ак јалама элбирейт* (ЈК, ОЈ, 77) ‘Однажды, ког-

да дети пришли, кажется, кто-то был на реке: рядом на березе висит белая ленточка’.

Конструкция *Tv=(A)p / =БАс ошкош* выражает неуверенное намерение говорящего совершить то или иное действие: *Уулчакты мен кожо апар=ар ошкожым* (ЛК, АК, 197) ‘Мальчика я, кажется, с собой возьму’; *Тураны сууга јуук тургуз=ар ошкош* (ЛК, АК, 366) ‘Дом, кажется, рядом с рекой надо поставить’.

Личное оформление принимает компонент *ошкош* ‘кажется’: *Слердиң ады-јолыгарды мен качан да газетте көр=гөн ошкожым* (СС, АКС, 88) ‘Я, кажется, когда-то в газете видел ваше имя’.

9.2.2. Причастная конструкция *Tv=прич эмес беди* ‘разве не так’ выражает некоторую неуверенность говорящего. Он ожидает со стороны собеседника (слушающего) подтверждения или опровержения: «насколько я знаю, помню А, но не уверена. Подтверди или опровергни»: *Алтай тилле андый бичик чык=па=ган эмес беди?* (БУ, ТТБА, 165) ‘На алтайском языке такая книга, кажется, не выходила?’; *Аймактың да, областьтың да јаандары көндӱре ле бистиң колхозко келгиле=йтен эмес беди* (АА, УБТ, 75) ‘И районное, и областное руководство прямиком в наш колхоз приезжали, разве не так?’; *Кезиктери бастыра немени кызыл тилле эд=ер эмес беди* (БУ, ТТБА, 47) ‘Некоторые все на словах только (букв. красным языком) делают, разве не так’.

9.3. Модальные конструкции с семантикой вероятности

Модальность вероятности является результатом умозаключения. Основанием для вывода служат данные непосредственного наблюдения, косвенные свидетельства, предшествующий опыт говорящего.

В образовании аналитических конструкций с семантикой вероятности участвуют все основные причастные формы алтайского языка. Субъект действия выступает в форме именительного падежа.

9.3.1. Причастная конструкция с модальным словом *болгодый* ‘должно быть’ (*Tv=прич. болгодый* ‘должно быть’) выражает наибольшую степень вероятности. Она характерна для книжной речи.

Конструкция *Tv=ГАн / =БАгАн болгодый* выражает умозаключение говорящего по результату действия, на основе косвенных данных: *Ус эткенинең көргөндө, Бакрас эт=кен болгодый* (ИШ, КЈ, 8) ‘Если судить по тому, как искусно сделано, должно быть, Бакрас делал’; *Онтойт. Оорып тур=ган болгодый* (СМ, ЧЧ, 34) ‘Стонет. Должно быть, он болеет’; *Бу јер-алтайдың ӱсти бастыразы ис. Мының да учун Алтай тууларды аңдык деп мактагыла=йтан болгодый* (ЭТ, К, 164) ‘Эта земля вся покрыта следами. Поэтому-то, должно быть, хвалят горы Алтая, говоря, что они богаты зверями’.

9.3.2. Конструкция *Tv=(A)p / =БАс болгодый* выражает предположение, относящееся к будущему, основанием для которого служат определенные предпосылки в настоящем: *Бу керек биске тегин кал=бас болгодый* (СС, АКС, 61) ‘Это дело, должно быть, нам просто так не сойдет с рук’.

9.3.3. Лексическим компонентом конструкции с модальным словом *болор*

‘наверное’ (*Tv=прич болор* ‘наверное’) выступают все основные причастные формы алтайского языка. Она передает высокую вероятность совершения действия.

Tv=прич болор ‘наверное’ выражает умозаключение или прогноз на основании жизненного опыта, знания ситуации: *Удабас ла аштай берзе, ыйла=ар болор* (СМ, ЧЧ, 50) ‘Скоро же, когда проголодается, наверное, будет плакать’; *Сӱрекей эрте, керек дезе уй саачылар да тур=галак болор* (ЈК, ОЈ, 58) ‘Очень рано, даже доярки, наверное, не встали’.

Конструкция *Tv=ГАн / =БАгАн болор* часто используется, когда говорящий будучи пространственно далеко от мест предполагаемых действий, делает предположения об их совершении в данный момент, поскольку в прошлом он сам не раз был свидетелем или участником подобных действий. Форма на *=ГАн* в данном случае выражает значение настоящего времени: *Эмди төрӧл тууларымда ла јалаңдарымда, Чуйдыңғ трагында, Москвада, ыраак төрӧл деремнемде баштапкы кар јаап тур=ган болор* (ЛК, ЈП, 160) ‘Теперь в моих родных горах и полях, на Чуйском тракте, в Москве, в моем далеком родном селе, наверное, идет первый снег’.

9.3.4. Причастная конструкция с модальным предикатом *болбой* ‘наверное, вероятно’ (*Tv=прич болбой* ‘наверное, вероятно’) синонимична конструкции с *болор* ‘наверное’. Она регулярно употребляется в письменной и особенно активно, в отличие от конструкции с *болор*, в разговорной речи: *Чылбактаңғ письмо келгенин ук=кан болбой=ыңғ...* (КТ, Т, 15) ‘Ты, наверное, слышал, что пришло письмо от Чылбака’; *Оныңғ јартына чыгатан кижи эненеңғ чык=калак болбой* (КТ, Т, 88) ‘Наверное, еще не родился человек, который разберется в этом деле’.

Особенностью семантики синонимичных конструкций *Tv=прич болбой кайтсын / кайдар* ‘видимо, вероятно’ и *Tv=прич болбайсын (болбайдар)* ‘видимо, вероятно’ является ярко выраженное субъективное отношение говорящего к объекту оценки. Оценивая то или иное событие с точки зрения степени его вероятности, говорящий выражает и свое отношение, симпатию к нему. Модальный предикат *кайт=* вносит в высказывание такие оттенки, как сочувствие, участие, сопереживание.

Јергелей, байла, сыйныныңғ сӧӧгине чечектер экел=етен болбой кайтсын (ЛК, АК, 298) ‘Дьергелей, видимо, приносит цветы на могилу младшей сестры’; *Кегейдиңғ чакпызына бӱгӱн ӧркӧ дӧ, чычкан да тӱш=пе=ген болбайсын* (ТШ, АК, 57) ‘Сегодня в капкан Кегей ни суслик, ни мышь, видимо, не попали’; *Ӧбӧгӧни, байла, ойто јууга аман=аман болбайсын* (ИШ, КЈ, 95) ‘Муж ее, видимо, снова на войну отправляется’.

Личное оформление могут принимать только модальные компоненты *кайдар* и *болбайдар*: *Байла, газетке јакшынак материал табылды деп санан=ган болбайдар=ым* (БУ, СӦ, 16) ‘Видимо, я думал, что нашелся хороший материал для газеты’.

9.3.5. Причастная конструкция с модальным компонентом *болор бо* (*бо* – вопросительная частица) ‘может быть’ выражает низкую степень вероятности

совершения действия: *Суранып көр, божод=ор болор бо* (ЛК, АК, 292) ‘Попробуй отпроситься, может быть, отпустит’; *Айу кичинек балага тий=бес болор бо?* (ИК, М, 108) ‘Может быть, медведь не тронет маленького ребенка?’

Следующая группа конструкций выражает самую общую мысль о возможности ситуации. Степень вероятности может быть незначительной или достаточно большой, для этих конструкций это не так важно. Еще одна их особенность состоит в осложненности их семантики оттенком опасения.

9.3.6. Основным компонентом конструкций с модальным предикатом *айабас* выступают деепричастная форма на *=(Ы)п*, причастная форма будущего времени на *=(А)р / =БАс* в исходном падеже: *Tv=(Ы)п айабас* ‘возможно’, *Tv=(А)рдАҥ / =БАстАҥ айабас* ‘возможно’.

Этимологически предикат *айа + бас* представляет собой застывшую, лексикализовавшую форму отрицательного причастия будущего времени от несохранившегося глагола *айа=* с семантикой опасения[219].

Флягалардыҥ түбинде суу да бол=уп айабас (ЈЈЭ, 463) ‘На дне фляг, возможно, даже есть вода’; *Ойто келзем, јаан јуун болор, аймактаҥ кожо улус та кел=ердеҥ айабас* (ЛК, АК, 324) ‘Когда вернусь, будет большое собрание, из райцентра могут вместе люди приехать’.

Часто конструкции с *айабас* выражают опасение в связи с вероятностью нежелательного действия: *Калай берзеер, јеткер де бол=уп айабас* (КТ, КЈ, 22) ‘Если опьянеете, может и беда случиться’; *Мынаҥ ары мынаҥ јаан јастыр=ып айабас. Түрмеге кир=ип айабас* (ЈК, КТ, 328) ‘В дальнейшем еще больше, чем в этот раз, может ошибиться. Может попасть в тюрьму’; *Бу тижик мынаҥ ары баалап, ириҥти=ир=деҥ айабас* (БУ, ТТБА, 100) ‘Эта опухоль, и дальше разрастаясь, может загноиться (как бы не загноилась)’.

9.3.7. Основным компонентом причастной конструкции с модальным предикатом *маат јок* выступает причастная форма будущего времени на *=(А)р / =БАс* в форме исходного падежа: *=(А)р=дАҥ / =БАс=тАҥ*. Первый компонент идиомы *маат јок* как отдельное слово не функционирует.

Общее значение конструкции – возможность, вероятность совершения действия: *Слердеҥ кийнинде јакшы гранчылар чыг=ар=даҥ маат јок* (ТШ, КК, 32) ‘Из вас потом хорошие пограничники могут выйти’; *Таадам бер=бес=теҥ маат јок* (УС, ЈО, 17) ‘Дед (мой) может и не дать’.

В конструкциях с модальным предикатом *маат јок* основной компонент может принимать притяжательные аффиксы: *Јер үстинде јуртаган улус, айса болзо, ончолоры јаҥыс ла алтай тилле куучындажып турган деп бодо=гон=ыс=таҥ маат јок* (БУ, СӦ, 109) ‘Возможно, мы думали, что все живущие на земле люди, может быть, только на алтайском языке разговаривают’.

---

[219] Черемисина М. И., Тыбыкова А. Т. К описанию модальных слов-предикатов в алтайском языке // Якутский язык: семантика, фразеология. – Якутск, 1991. – С. 108.

ЧАСТЬ 2. ГЛАГОЛ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА. ФИНИТНЫЕ ФОРМЫ

ГЛАВА 1. КАТЕГОРИЯ НАКЛОНЕНИЯ. КОСВЕННЫЕ НАКЛОНЕНИЯ ГЛАГОЛА

§ 1. Общая характеристика

1.1. Наклонение (наклонение) – грамматическая категория глагола, являющаяся ядром (центром) модальности. Наклонение – это грамматикализованная модальность. При помощи форм категории наклонения не только сообщаются некоторые сведения о реальной действительности, но и выражается отношение говорящего к тому, что он сообщает: *Сыргачы тегин ле базып јӱреле, магазинге кирип, јаантайын коп-сап, тегин куучын-эрмек айдып турган улусты чек сӱӱбейтен* (ККК, 322) ‘Сыргачы совсем не любила людей, которые, зайдя, просто так прохаживаясь, в магазин, все время говорили сплетни, пустые разговоры’; *Јааш јаар болор* ‘Возможно (наверняка) будет дождь’.

В морфологической системе языка имеются специальные формы, которые служат для выражения различных значений модальности, наслаиваемых на общую семантику процесса: реальности и нереальности, желательности и нежелательности, возможности и невозможности, предположительности его проявления с точки зрения говорящего.

1.2. Впервые формы наклонения алтайского языка были описаны в «Грамматике алтайского языка», авторы которой термин «наклонение» не употребляют. Они говорят о «повелительных формах» и о «форме нерешительной»[220] .

Н. П. Дыренкова в «Грамматике ойротского языка термин «наклонение» широко не употребляет, отмечает только «изъявительное наклонение»[221]. Во всех остальных случаях говорится о «формах обращения»[222] и «форме желания»[223].

В школьной и вузовской практике преподавания алтайского языка традиционно употребляется термин «кебер»[224], что в переводе на русский язык означает «форма». Однако называть формами (кебер) только формы наклонения является спорным, поскольку глагольную форму образуют не только аффиксы категории наклонения, но и аффиксы категории лица, числа, времени, залога, причастия, деепричастия, инфинитива, отрицания[225]. С учетом того, что понятие «форма» охватывает все глагольные формы, в том числе и формы категории наклонения, в алтайском языкознании целесообразнее использовать традиционный термин «наклонение», заимствованный из русского языка.

---

[220] Грамматика алтайского языка. – Казань, 1869. – С. 216–231.

[221] Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка. – М.; Л., 1940. – С. 169–190.

[222] Там же. – С. 155–161.

[223] Там же. – С. 169.

[224] Суразакова Н. Н . Алтай тил. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 120–124.

[225] Алмадакова Н. Д. Формы категории наклонения в алтайском языке // Материалы международной научно-практической конференции «История и культура народов Юго-западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай). – Горно-Алтайск, 2011. – С. 257–262.

1.3. Категория наклонения, которая является центром модальности, выражает отношение сообщения к действительности, устанавливаемое с точки зрения говорящего[226]. Категория наклонения тесно связана с категорией модальности, которая подразделяется на реальную модальность и ирреальную модальность. Грамматические формы категории наклонения (модальности) выражают отношения действия к действительности. Реальная модальность передаёт значение действия, совершаемое в реальной действительности. Например: *Эртен јааш јаар* ‘Завтра будет дождь’; *Таң адып јат* ‘Наступает утро’; *Күн айас та бол=зо*, *је өлөң кургабаган* ‘Несмотря на то, что (хотя) погода ясная, но сено не высохло’. Значения ирреальной модальности описывают ситуации, реализация которых зависит от определенных факторов. Например: *Эртен айас күн болзо*, *бис өлөң чабарыс* ‘Если завтра будет ясная погода, мы будем косить сено’; *Күс кел=зе*, *турлуга көчөрис* ‘Когда наступит (придёт) осень, мы перекочуем на стоянку’.

1.4. В алтайском языке центральным модальным значением является семантическая зона желания. Основные компоненты желательной модальности присущи как повелительному наклонению, т.е. императиву (1), так и желательному наклонению, т.е. оптативу (2):

(1) *Кара јаңыс кызымның кару јакшы најызын капшай барып экел=зин* (АК, АСКС, 204) ‘Одной единственной дочери моей хорошего родного друга=её пусть сходят и приведут’ (букв. ‘Желаю, чтобы привели хорошего родного друга моей единственной дочери’);

(2) *Алтайыс амыр тур=зын* ‘Пусть Алтай=наш будет спокойным’(букв. Желаю (хочу), чтобы Алтай=наш был спокойным); *Бу бичикти мен кычыр=айын* ‘Эту книгу я желаю (хочу) читать’.

Наличие значения желательной модальности сближает в семантическом и функциональном отношениях повелительное и желательное наклонения. Однако императив, в отличие от оптатива, является не столько сообщением о желании говорящего, сколько попыткой говорящего каузировать путём повелевания реализацию желаемой ситуации. Важным параметром разграничения императива и оптатива является наличие / отсутствие значения каузации, т.е. попытки каузировать реализацию желаемого события. Императив включает одновременно два значения: желание говорящего и каузация (побуждение), при этом доминирующим является значение каузации (побуждения). Оптатив сообщает только о желании говорящего относительно реализации ситуации, обозначенной глаголом.

Формы желательной модальности нередко сочетаются с контекстами прошедших событий, приобретая значение ирреального желания: *Ол тушта барбаган болзом*! ‘Если бы я тогда не ушёл!’. Для императивных форм референция к прошлому нехарактерна. Этой же особенностью характеризуются грамматические формы оптатива. В этом отношении желательное наклонение (оптатив) также обнаруживает свойства, сближающие его с семантикой повелительного налонения.

[226] Виноградов В .В. Грамматика русского языка. Т. II. Синтаксис. – М., Изд-во АН СССР, 1960. – С. 80.

1.5. При императиве во всех случаях употребления разных грамматических форм адресатом действия может быть только лицо, т.е. в пропозиции все реальные исполнители действия обозначают одушевлённое лицо. При оптативе адресатом действия может выступать как лицо, так и не лицо.

1.6. При повелительном наклонении действие, названное глаголом, совершается одушевлённым предметом, обозначенным именем во 2-м, 3-м лицах единственного и множественного числа, в то время как при оптативе субъектом действия (реальным исполнителем действия) может быть 1-е, 2-е, 3-е лицо в единственном и множественном числах.

1.7. Наряду с семантическим полем желания, в грамматических формах наклонения находит отражение модальность возможности условия, сущность которой заключается в том, что наличие возможности совершения одного события является условием и даёт возможность реализации другого события. Значение модальности возможности находит отражение в грамматических формах условного, уступительного и сослагательного наклонений: «*Öл=бö=зö=м, ырыс кайда барар ол?» – деп, Тожлаков айдала, jүрегин токынадып аларга болуп кухня jаар барды* (ЛК, MJ, 231) ‘Тожлаков, сказав: «Если не умру я, счастье куда оно денется?», пошел на кухню, чтобы успокоить свое сердце’.

1.8. Модальные значения могут передаваться особой интонацией, морфологическим способом (посредством специальных аффиксов), лексическим способом (с помощью модальных слов и частиц), лексико-грамматическим способом (с помощью особых конструкций предложения при наличии определённого состава слов, имеющих определённое грамматическое оформление).

Среди этих средств выражения модальности ведущее место занимает модальность, выраженная с помощью форм наклонения, т.е. когда средством выражения модальности выступают специфические морфологические показатели (аффиксы) в составе глагольных словоформ (*бар=гай* ‘пусть идёт’, *jааш jаа=за* ‘если будет дождь’) или в составе одного из компонентов аналитических глагольных словоформ в сочетании с частицами (*jааш jаап та тур=за* ‘несмотря на то, что идёт дождь’).

1.9. Наклонение – это грамматическая категория, граммемы которой выражают различные модальные значения. Наклонение – это грамматикализованная модальность, различные значения которой выражаются разными морфологическими показателями.

Ядро парадигмы категории наклонения в алтайском языке представлено формами повелительного, желательного, условного, уступительного, сослагательного, предположительного и изъявительного наклонений[227]. Целый ряд аналитических конструкций со вспомогательным глаголом *бол=* также находится на пороге перехода в формы наклонений как, например, форма наклонения возможного действия (см. *Часть 1, Глава 6*).

[227] Алмадакова Н. Д. Формы категории наклонения в алтайском языке // Материалы международной научно-практической конференции «История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай). – Горно-Алтайск, 2011. – С. 257–262.

В грамматической парадигме наклонения особо важное место занимает изъявительное наклонение, которое находится в тесной взаимосвязи с категорией времени и в данном разделе не рассматривается (см. *Часть 2, Глава 2*).

1.10. Особенностью категории наклонения является её соотнесённость с понятием темпоральности в широком смысле слова. Одним из признаков, объединяющих формы повелительного и желательного наклонений, является обращённость действия в план будущего, т.е. действие, названное глаголом, мыслится как совершаемое после или с момента речи говорящего. Для императивных и оптативных форм референция к прошлому нехарактерна: невозможно желать реализации ситуации, которая не случилась: «*Тур=угаар*! *Ишти башта=гаар*!» – *деген кыйгы угулды* (ИШ, ТА, 20) ‘«Вставайте! Начинайте работу!»’ – послышался такой крик; *Јурт советтиң председателине комыдаарым деп коркыдып ий=зең* (АА, УБТ, 16) ‘Прошу тебя, чтобы ты припугнул, что нажалуешься председателю сельского совета’; *Јети өзөк кечире торко јайып көр=өлик!* (АК, АСКС, 196) ‘Попробуем постелить шёлк через семь долин!’.

Для значений условного, уступительного и сослагательного наклонений характерно то, что действие мыслится как совершаемое в момент речи, до момента речи и после момента речи, т.е. для этих наклонений характерна референция к настоящему (1), будущему (2) и прошлому (3): (1) *Чай ичерге турган бол=зо=ң, бисте кайнаткан изӱ суу бар!* (ЛК, MJ, 229) ‘Если хочешь чай попить, [то] у нас есть вскипяченная горячая вода!’; (2) *Јааш јаа=за, јер чыкту болор* ‘Если будет дождь, то земля будет влажной (т.е. если потом будет дождь, то)’; (3) *Јааш јаа=ган да бол=зо*, *јерде чык јок* ‘Хотя (несмотря на то, что) дождь был, в земле нет влаги’.

1.11. В каждой форме наклонения отражается определённый характер отношения действия к действительности. Каждая форма характеризуется своими морфологическими показателями (аффиксами) и выражает различные отношения глагольного действия к действительности с точки зрения говорящего.

Повелительное наклонение передаёт значение повеления говорящего и выражается посредством грамматических форм, совмещающих в одном показателе значения наклонения, лица и числа.

Желательное наклонение служит для выражения желания говорящего совершить действие, а также согласия говорящего относительно реализации желания другого участника. Морфологическими показателями желательного наклонения являются как аффикс общетюркского оптатива *=ГАй*, так и аффиксы, традиционно относящиеся к формам других наклонений, но выполняющие в алтайском языке преимущественно оптативные функции: *=(А)йЫн; =СЫн, =СА; =БазЫн*.

Условное наклонение передаёт такое значение, при котором одна ситуация мыслится реализуемой при реализации другой ситуации. Грамматическими показателями условного наклонения выступают аффиксы *=СА* и *=ГАжЫн*: *Энир кире бер=зе*, *келбезим* ‘Если наступит вечер, не приду’ (см. *§ 4*).

Под уступительным наклонением понимается наклонение, передающее значение совершения одного события вопреки (несмотря на) наличию в действи-

тельности другого события. Грамматическим показателем условного наклонения выступает форма на *=СА* в сочетании с противительной частицей *ТА*: *Јас та бол=зо*, *кар кайылгалак* ‘Несмотря на то, что весна, снег ещё не растаял’ (см. *§ 5*).

Сослагательное наклонение передаёт маловероятное или контрафактическое действие. Значение сослагательного наклонения выражается обычно в конструкциях, где предикат зависимой части со значением гипотетического или контрафактического условия выражается аналитической формой глагола, в которой аффикс *=СА* присутствует во вспомогательном глаголе, а главный глагол выступает в причастной форме на *=ГАн*, а предикат главной части выражается аналитической формой, состоящей из причастия на *=(А)р* лексического глагола и вспомогательного глагола э= в форме прошедшего времени на *=ДЫ*: *Изӱ кӱн бол=гон бол=зо*, *ӧлӧҥ јуур эдис* ‘Если бы был жаркий день, мы бы собирали сено’ (но день был не жарким, и мы не собирали сено) (*см. § 7*).

Предположительное наклонение выражает предположение говорящего о том, что действие, возможно, совершится. Его грамматическим показателем выступает форма на *=ГАдЫй* (см. *§ 6*).

1.12. Морфологической особенностью категории наклонения является то, что наблюдается полисемия показателей наклонения, совмещение в рамках одного и того же грамматического показателя (например, аффикса *=СА*, аффикса *=СЫн*) значений повелительного и желательного наклонений, значений условного, уступительного и сослагательного наклонений, значения которых часто полностью противоположны друг другу.

1.13. По своей структуре формы большинства наклонений глагола в алтайском языке являются синтетическими, поскольку формы категории наклонения образуются при помощи специфических аффиксов: *Је, кожо бар=алы* (ЛК, MJ, 397) ‘Ну, пойдем вместе’.

1.14. При помощи морфологических показателей наклонения новое слово не образуется, образуется форма глагола. При присоединении к глагольной основе морфологических показателей категории наклонения новая лексическая единица не образуется, лексическое значение «базовой» (производящей) глагольной формы сохраняется, аффиксы привносят дополнительное грамматическое модальное значение желательности, повеления, возможности и т.п.: *бар=гай* ‘пусть идёт’ (букв. пусть идёт, если желает), *бар=зын* ‘пусть идёт’ (букв. я желаю (требую и т.п.), чтобы он пошёл) пусть идёт’, *бар=алы* ‘пойдём’, *бар=айын* ‘пойду-ка=я’, *бар=за* ‘если пойдёт’. С учётом этого обстоятельства категория наклонения не может быть отнесена к словообразованию. Грамматическую категорию наклонения часто относят к системе формообразования, поскольку результирующая форма большинства наклонений, как и форма категории залога[228], имеет собственную грамматическую парадигму, например, парадигму лица и числа: *бар=гай=ым* ‘пусть пойду=я’, *бар=гай=ыс* ‘пусть пойдём=мы’, *бар=за=ҥ* ‘пусть пойдёшь=ты’, *бар=за=гар* ‘пусть пойдёте=вы’.

[228] Алмадакова Н. Д. Грамматическая категория залога в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 2005. – С. 12–13.

1.15. Формы категории наклонения как грамматической категории имеют способность присоединяться к словоформам с аффиксом отрицания, т.е. в алтайском языке, как и в других тюркских языках, широко распространены отрицательные формы категории наклонения. В сочетании с аффиксом отрицания грамматические показатели форм категории наклонения передают значение нежелания реализации ситуации, значение отсутствия желаемых условий для реализации другой ситуации. При наличии в формах категории наклонения аффикса отрицания наблюдается семантика модальности нежелательного действия. При глаголах действий, имеющих отрицательное влияние на участников ситуации, такие формы выражают желание того, чтобы действие с негативными коннотациями не осуществилось: *Ажан=ба=ар*, *былар*, *ажан=ба=ар* (КТ, ЈК, 87) ‘Не кушайте, вы, не кушайте’; *Бу ажып браткан јайгы күнди*, *бу чаап койгон јаланғды*, *балтырганның койылып турган јыдын*, *бу кожо иштеген нөкөрлөриңди узак-узак јылдарга унды=ба* (КТ, ТДК, 118) ‘Это заходящее летнее солнце, эту скошенную поляну, густеющий запах борщевика, этих вместе с тобой работавших друзей=своих на долгие-долгие годы не забывай’; *Бичиктерди экел=бе=зин* ‘Пусть не приносит книги’; *Күн тий=бе=зе*, *өлөң кургабас* ‘Если солнце не будет светить, то сено не высохнет’.

1.16. Нежелательная модальность, проявляющаяся в отрицательной форме повелительного наклонения на *=БАзЫн*, выражает значение апрехенсива – предостережения от каких-либо нежелательных последствий, т.е. форма на *=БАзЫн* служит для сообщения о том, что может произойти некоторая нежелательная ситуация, которая вызывает у говорящего опасения: *Бойым једип барганчам*, *бодоп јуу-чак бери ий=бе=зин* (АК, АСКС, 43) ‘Пока я доеду, как бы не отправил сюда без причины войну (т.е. не желательно, чтобы отправил войну)’; *Ол немелер слерди курчап ий=бе=зин* (КТ, КЈ, 165) ‘Эти как бы вас не окружили (т.е. не желательно, чтобы окружили)’.

Нежелательная модальность выражается и формой превентива, которая сообщает о повелении говорящего не совершать действий, которые могут привести к нежелательным последствиям: *Бертин=диң* ‘Как бы не покалечился’ (букв. ты покалечился); *Сайын=дың* ‘Как бы не укололся (букв. ты укололся)’.

§ 2. Повелительное наклонение (императив)

2.1. Повелительное наклонение (јакылта наклонение) – грамматическая форма, выражающая желание говорящего, чтобы было осуществлено действие по его повелению, т.е. формы императива сообщают о том, что действие должно совершиться по волеизъявлению (приказу, просьбе, мольбе и т.п.) говорящего.

Основными признаками повелительного наклонения является наличие побуждения (повеления), которое исходит от говорящего, наличие адресата и обращенность действия в будущее; форма императива сообщает о том, что говорящий каузирует реализацию желаемой ситуации, обозначенной в глаголе.

Говорящий, употребляя форму повелительного наклонения, знает адресата (конкретного исполнителя) действия, т.е. говорящий пытается каузировать совершить то или иное действие, адресованное конкретному лицу. При императиве конкретным исполнителем действия в прототипических случаях употребления этого наклонения является имя во 2-м и 3-м лице единственного и множественного числа. Соответственно, форма 1-го л. ед. ч. на *=(А)йЫн* нами к парадигме императива не относится, как это происходит во многих грамматических описаниях тюркских языков, так как эта форма в первую очередь выражает значение желания совершить некоторое действие говорящим, а также его готовность это действие совершить. Формы же приглашения к совместному действию, т.е. форма 1-го л. мн. ч. нами включаются в парадигму форм повеления.

Для форм императива референция к прошлому нехарактерна, поскольку невозможно каузировать (повелевать исполнить) действие, которое не произошло.

В выражениях с формами повелительного наклонения одновременно содержатся два сообщения: сообщение о желании говорящего и сообщение о побуждении, при этом основным, доминирующим, является значение побуждения.

В пропозиции, описываемой формами повелительного наклонения, исполнителями действия являются имена, называющие только одушевлённый предмет.

Повелительное наклонение алтайского языка, по сравнению с другими формами наклонения, имеет множество формальных показателей (см. ниже *Таблицу 1*). Так как обращенность к адресату является одним из категориальных признаков императива, мы в перечислении императивных форм ставим на первое место формы 2-го л.

Таблица 1

Показатели императива

№ п / п	Морфологические показатели и их алломорфы
1.	нулевой показатель (форма 2-го лица единственного числа)
2.	форма 2-го лица мн. ч. *=(Ы)гАр (=ыгар, =игер, =гар, =гер, =гор, =гöр, =аар, =ööр)*
3.	форма 3-го лица на *=СЫн (=сын, =син, =зын, =зин)*
4.	форма 1-го лица неединственного числа на *=Ак (=к, =ак, =ек, =ок, =ök)*
5.	Форма императива 1-го лица неединственного числа на *=АктАр (=актар, =ектер, =октор, =öктöр* и т.д.)
6.	Форма императива 1-го лица неединственного числа на *=й / АлЫ (=алы, =ели, =олы, =öли, =йлы, =йли)*
7.	Форма императива 1-го лица неединственного числа на *=й / АлЫк: (=лык, =лик, =алык, =елик, =олык, =öлик, =йлык, =йлик)*
8.	Форма императива 1-го лица неединственного числа на *=й / АлЫктАр (=лыктар, =ликтер, =алыктар, =еликтер, =олыктар, =öликтер, =йлыктар, =йликтер)*

9.	Формы смягченного побуждения ко 2-му лицу. ед. ч. на *=САҥ (=САҥ, =сеҥ, =соҥ, =сӧҥ, =заҥ, =зеҥ, =зоҥ, =зӧҥ)*; мн. ч.: *=САгАр (=САгар, =согор, =сӧгӧр, =сегер, =загар, =зогор, =зӧгӧр,= саар, =соор, =еер, =ӧӧр).*
10.	Формы смягченного побуждения ко 2-му лицу. мн. ч.: *=САгАр (=САгар, =согор, =сӧгӧр, =сегер, =загар, =зогор, =зӧгӧр,= саар, =соор)*
11.	Форма смягченного императива 2-го лица на *=ГЫн / =ГЫҥ (=кын, =кин, =гын, =гин, =кыҥ, =киҥ, =гыҥ, =гиҥ)*
12.	Форма превентива 2-го л. ед. ч. на *=ДЫҥ (=тыҥ, =дыҥ, =тиҥ, =диҥ)*
13.	Форма превентива 2-го л. мн. ч. на *=ДЫгАр /=ДААр (=дыгар, =дигер, =аар, =еер)*

2.2. Форма 2-го лица единственного и множественного лица.

В ситуации употребления форм 2-го лица единственного и множественного числа особую роль играет интонация. В зависимости от интонации каузация имеет характер приказа, просьбы, мольбы и т.п. Неукоснительность исполнения желаемого действия может дополнительно передаваться лексическим способом, т.е. при наличии в выражении слов типа *тургуза (ла)* ‘непременно’, *кыйалта јоктоҥ* ‘неукоснительно’, *сӧс јоктоҥ* ‘без слов’.

Значение повелительного наклонения передается формой 2-го лица единственного числа (она имеет нулевой показатель), когда говорящий каузирует реализацию ситуации одним исполнителем, который является адресатом высказывания. Например: *«Отур, отур, Карачы» – деп, Јалбак ойто ло бойыныҥ јерине отурып айтты* (АА, УБТ, 28) ‘«Садись, садись, Карачы», – сказал Дьалбак, садясь на своё место’; *Айдар*, *бичикти кычыр.* ‘Айдар, читай книгу’; *Сен јакшы ӱрен* ‘Ты учись хорошо’.

Форма 2-го лица множественного лица употребляется тогда, когда по желанию говорящего действие должно совершиться двумя или более лицами. Например: *Балдар*, *бичикти кычырыгар* ‘Дети, читайте книгу’.

Форма 2-го лица множественного лица *=(Ы)гАр* (*=ыгар, =игер, =гар, =гер, =гор, =гӧр, =аар, =ӧӧр* и т.д.) употребляется и тогда, когда говорящий обращается к старшему по возрасту человеку или уважаемому (почитаемому) человеку, наряду с обращением к нескольким адресатам. Например: *Бар=ыгар*, *Кӱјей*, *бар=ыгар* (АА, УБТ, 19) ‘Идите, Кюдей, идите’; *Јаан улус*, *ӧдӱп отур=ыгар* ‘Пожилые люди, проходите, садитесь’; *Слер*, *куда кижи*, *сӧстӧҥ айдыгар* ‘Вы, сват, скажите слово’.

В словоформе с показателями 2-го лица единственного и множественного числа со значением повеления может присутствовать и аффикс отрицания. В этом случае говорящий сообщает о своём нежелании относительно реализации ситуации, передаваемой значением исходного глагола (глагольной основы). Например: «*Унчук=па*, *унчук=па*!» *– дежип*, *ӱй улустар акчаларын Јалтырайга албанла туттургылайт* (АА, УБТ, 163) ‘«Замолчи, замолчи» говоря, женщины насильно давали деньги Дьлатыраю’; *Сен бӱгӱн бар=ба* ‘Ты сегодня не уходи (не уезжай)’; *Слер бу бичикти ал=ба=гар* ‘Вы эту книгу не берите’.

Адресатом действия, реализация которого происходит по повелению говорящего может быть только лицо, т.е. одушевленный предмет. Например: «*Кечир, балам»*, *– деди* (АК, АС, 126) ‘«Переведи, дитя моё», – сказал’.

Реальный исполнитель действия, реализации которого требует говорящий, в высказывании может быть и не назван, но может быть установлен по контексту или ситуативно. Например: «*Мылтыгыҥ чач*!» *– деп*, *адын токтодып болбой*, *кыйгырды* (АА, УБТ, 7) ‘Закричал: «Бросай оружие!», не имея возможности остановить коня’.

В алтайском языке формы 2-го лица единственного и множественного числа могут не всегда выражать значение побуждения. Например: *Көр дө*, *көрбө дө*, *ол ло бойы* ‘Смотри, не смотри, всё по-прежнему’; *Бу сен кам ба*? *Айла*, *көр лө тур* (КТ, КЈ, 32) ‘Ты шаман что ли? Впрочем, смотри же’; *Оны кычыр*, *мыны кычыр – нези башка?* ‘Читай то, читай это – в чём разница?’.

2.3. В алтайском языке значение императива 3-го л. передаётся формой на *=СЫн*. При употреблении формы на *=СЫн* передаётся значение непрекословного исполнения повеления говорящего. Например: *Иш бүткен соҥында јалын кыйалта јоктоҥ төлөп бер=зин* (ИС, ТЎКА, 16) ‘После окончания работы, пусть обязательно заплатит зарплату’; *Бала-барка*, *туш улус үйдеҥ чык=сын*. *Айылда јаҥыс ла оору кижиниҥ јаан јашту төрөөндөри артып кал=зын* (АА, УБТ, 227) ‘Пусть дети, посторонние люди выйдут из дома. Пусть дома останутся только пожилые родственники больного человека’.

При форме *=СЫн* в выражениях могут употребляться слова типа *тургуза*, *тургуза ла*, которые усиливают значение непрекословного, обязательного исполнения повеления говорящего. Например: *Ол алтай улус тургуза ла бойлорына тура тут=сын*, *ышту чадыр айылдаҥ чык=сын*, *кобы-јиктеҥ түжүп*, *јаҥыс јерге деремне болуп тур=зын деп јакарып ла јат* (АА, УБТ, 13) ‘Всё приказывает, пусть тот алтайский народ немедленно себе дома строит, пусть из дымных аилов выходят, пусть, спустившись с логов, в одном месте образуют деревню’.

Адресатом действия, названного глаголом в форме императива на *=СЫн*, может быть имя, стоящее как в единственном числе (1), так и во множественном числе (2):

(1) *Бала айылга кир=зин* ‘Пусть ребёнок зайдёт в дом’; *Улус јаргыны эт=син*, *албаты бойы айт=сын* (КТ, КЈ, 139) ‘Пусть люди выносят приговор, пусть народ сам говорит’.

(2) *Олор мынаҥ ары ајарыҥкай бол=зын*, *койчылардыҥ сөзин тыҥдап ук=сын* (АА, УБТ, 299) ‘Пусть они с этого времени будут внимательными, пусть слово чабанов слушают прислушиваясь’; *Бу немелер тургуза ла мынаҥ тайылгыла=зын* (КТ, КЈ, 146) ‘Пусть вот эти немедленно отсюда исчезнут.

В алтайском языке сказуемое, выраженное глаголом в форме на *=СЫн*, не согласуется с именем во множественном числе, стоящем в позиции подлежащего: *Уулдар тургуза ла военкоматка түшсин деп бичик келген* (АА, УБТ, 164) ‘Пришла записка о том, чтобы парни немедленно спустились в военкомат’. Однако

для некоторых диалектов, например, телеутского и чалканского, характерным является наличие аффикса множественного числа в составе словоформы с показателем императива на *=СЫн*: *Олор бар=зын=дар* ‘Пусть они идут (едут)’; *Балдар кел=зин=дер* ‘Пусть дети приходят (приезжают)’.

При наличии в словоформе аффикса отрицания передаётся значение, при котором говорящий каузирует другое лицо относительно нереализации нежелаемой ситуации: *Өлөңди өскө јердиң улузы эдип берер деп ижен=бе=зин* (АА, УБТ, 221) ‘Пусть не надеются, что другие люди (букв. из другой местности) заготовят сено’; *Черӱге бар=ба=зын* ‘Пусть не ходит в армию’(т.е. ‘Желаю, чтобы он не ходил в армию’); *Бери кел=бе=зин* ‘Пусть не приходит сюда’(т.е. ‘Желаю, чтобы он не ходил сюда’).

2.4. Значение повелительного наклонения 1-го лица неединственного числа заключается в форме на *=Ак*, которая употребляется при минимальном инклюзиве[229], т.е. когда говорящий обращается с приглашением к совместному действию к одному лицу: *Акыр*, *энези*, *быјыл ол ортон уулдың туразын тӱргендедек* (ЈК, ЎЎС, 375) ‘Ну-ка, мать, давай-ка нынче поторопимся со стройкой дома среднего сына (букв. дом поторопим)’.

В высказываниях имя, к которому обращается говорящий, синтаксически может быть и не выражено, но оно может конкретизироваться по контексту или ситуативно: *Киного бар=ак* ‘Пойдём-ка в кино (букв. прошу тебя (приказываю тебе) идти со мной в кино)’, *Бичикти бер=ек* ‘Книгу дадим-ка (букв. прошу тебя (приказываю тебе) дать книгу)’.

Если при употреблении форм 2-го лица единственного и множественного числа и формы на *=СЫн* в совершении действия, названного глаголом, говорящий не принимает участия, то в ситуации использования формы на *=Ак* действие, названное глаголом, мыслится как совершаемое не только адресатом обращения, но и при непосредственном участии самого говорящего, т.е. в форме на *=Ак* присутствует сема «я и ты со мной совершаем желаемое мною действие». Например: *Эдистиң аттырган јерин барып көрӱп кел=ек пе*? (КТ, КЈ, 133) ‘Давай сходим посмотрим-ка место, где был застрелян Эдис?’

Аффикс *=Ак* и его алломорфы могут присутствовать в словоформах с аффиксом отрицания: *бар=ба=ак* ‘не пойдём’(букв. я хочу (желаю), чтобы мы с тобой не ходили’), *ич=пе=ек* ‘не будем пить’ (букв. я хочу (желаю), чтобы мы с тобой не пили’), *кир=бе=ек* ‘не будем заходить’(букв. я хочу (желаю), чтобы мы с тобой не заходили’.

2.5. Императив 1-го лица неединственного числа выражается и формой на *=АктАр*, которая является разложимой формой, состоящей из двух аффиксов: аффикса *=Ак* и аффикса множественного числа *=ЛАр*. Аффикс *=Ак*, как было ука-

[229] Dobrushina N., Goussev V. Inclusive imperative // Clusivity: Typological and case studies of the inclusive-exclusive distinction / Ред. Filimonova E. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishinig Company, 2005. – С. 151–179; Nevskaya I. Inclusive and exclusive in Turkic languages // Clusivity. Typological and case studies of the inclusive-exclusive distinction / Ред. Filimonova E. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishinig Company, 2005. – С. 339–357.

зано выше (см. *п. 2.4.*), имеет императивное значение побуждения к совместному действию одного адресата. Прибавление аффикса множественности *=ЛАр* передаёт значение расширенного инклюзивного обращения, т.е. тогда, когда говорящий обращается к двум и более лицам, а также к старшему по возрасту человеку: «*Мындый маргаан эд=ек=тер*» – *дешти* (АК, АСКС, 26) ‘«Давайте такое состязание устроим!», – сказали’; *Айылдап бар=актар* ‘Пойдемте в гости (букв. прошу Вас пойти со мной в гости)’; *Статьяны бичи=иктер* ‘Давайте напишем вместе статью’.

Аффикс *=АктАр* может присоединяться к словоформам с показателем отрицания. В этом случае говорящий сообщает о своём нежелании относительно реализации ситуации, передаваемой значением исходного глагола (глагольной основы). Например: *Айылчыларды кычыр=ба=актар* ‘Давайте не будем приглашать гостей (букв. хочу (желаю), чтобы мы не приглашали гостей)’; *Бу киноны кӧр=бӧ=өктӧр* ‘Давайте не будем смотреть это кино (букв. хочу (желаю), чтобы мы не смотрели это кино)’.

2.6. Формальным показателем повелительного наклонения 1-го лица неединственного числа выступает также форма на *=й / АлЫ*, которая предполагает значение призыва, сопряженного с ненавязчивым приглашением к совместному действию с говорящим, обращенным к одному адресату (минимальный инклюзив). Например: *Је андый да болзо*, *мениҥ кабинедиме кирип ий=ели* (АА, УБТ, 207) ‘Но даже если и так, давай зайдём в мой кабинет’.

В предложении имя, называющее второго участника, может быть названо (1) или при незамещённой позиции оно устанавливается по контексту (2):

(1) «*Сен тынымды корыдыҥ*» – *дийт*. «*Эмди карындаш бол=олы*» – *дийт* (АК, АСКС, 271) ‘«Ты мою душу спас», – говорит. «Теперь будем братьями!», – говорит»’;

(2) *Эр-Јаа келген ле бойынча*, *Кара-Көскӧ кыйгырды*: «*Баланы чач*! *Тыныбыс алып кач=алы*!» (СС, КМ, 65) ‘Эр-Дьа, как только пришёл, закричал на Кара-Көс: «Бросай ребёнка! Давай убежим, чтобы сохранить свою жизнь!»’.

В большинстве случаев обращения говорящего к некоему множеству неопределённых субъектов в реализации каузируемой желаемой ситуации передаёт значение смягчённого призыва, носит лозунговый характер. И хотя форма *=й / АлЫ* предполагает приглашение к совместному действию, однако будет ли и говорящий сам в нём действительно участвовать, остается неопределенным. Например: *Митингке кӱӱнзеп чыг=алы* ‘Выйдемте-ка на митинг по желанию (букв. ‘давайте выйдемте на митинг, желая (этого)!’; *Кичеенип иштен=ели*! ‘Давайте будем работать со старанием’.

2.7. В алтайском языке значение повелительного наклонения 1-го лица неединственного числа выражается также и формой на *=й / АлЫк*, которая исторически состоит из двух компонентов: аффикса *=й / АлЫ* и аффикса с формантом *=к*.

Как было показано выше (§ 6), в форме на *=й / АлЫ* присутствует значение ненавязчивого приглашения к совместному действию, просьбы. Формант *=к*, который присоединяется к этой форме, видимо, восходит к древнему показате-

лю множественности[230]. Однако значение множественности адресатов у аффикса *=й / АлЫк* на синхронном этапе развития алтайского языка утеряно, т.е. это форма минимального инклюзива. Данная форма воспринимается как более категоричная по сравнению с формой на *=й / АлЫ*. Так же, как и в случаях, указанных выше (п. 2.6), сам говорящий принимает непосредственное участие в реализации действия: *Бистиң айылга бар=алык!* (АК, АСКС, 134) ‘Пойдём (букв. ты вместе со мной пойдём) в наш дом!’; *Мынаң капшай бар=алык!* ‘Отсюда давай уйдём побыстрей!’; *Јаңы бичикти көр=өлик!* ‘Давай посмотрим новую книгу!’

При запрещении исполнения действия в словоформах перед аффиксом *=й / АлЫк* употребляется аффикс отрицания: *Чөкөн=бө=йлик*, *бош салын=ба=йлык!* ‘Давай не будем разочаровываться, давай не будем распускаться!’

2.8. Как было сказано выше, форма на *=й / АлЫк* предполагает значение непременного, обязательного исполнения действия двумя лицами, одним из которых является говорящий. При присоединении к этой форме аффикса множественного лица *=ЛАр* исполнителями действия предполагается некое множество субъектов, включая самого говорящего и более одного адресата (расширенный инклюзив). Например: *Эңир киргелекте*, *меңдей=лик=тер!* ‘Пока не наступил вечер, давайте поспешимте!’

2.9. Значение повелительного наклонения 2-го л. ед. ч. и мн. ч. в алтайском языке выражается и формами на *=САң, =САгАР*, передающих значение смягчённого повеления, сопряжённого с семантикой просьбы.

Аффикс *=САң* представляет собой сочетание двух аффиксов: аффикса условного наклонения *=СА* и аффикса 2-го лица единственного числа *=(Ы)ң*. Аффикс *=САгАр* также является сложным аффиксом, состоящим из двух компонентов: аффикса *=СА* и аффикса 2-го лица множественного числа *=(Ы)гАр*.

Форма на *=САң* употребляется в случаях, когда исполнителем действия является одно лицо, причём оно может быть названо (1) или устанавливается по контексту или ситуативно (2):

(1) *Сандраш*, *јол кайда эди, кел=зе=ң!* (КТ, СЭМ, 85) ‘Сандраш, где же дорога, иди сюда (букв. прошу подойти)!’; *Нөкөрим ук=са=ң бери мени!*; ‘Друг мой, послушай (сюда) меня (букв. друг мой, послушай-ка меня)!’

(2) *Је бу алтан јашка алтап јадала*, *өткөн јүрүминди санан=за=ң кандый!* (ЈЈЭ, 8) ‘Ну вот, шагая в шестьдесят лет, что если подумаешь о пройденной жизни своей!’; *Көр=зө=ң*, *бир түңей јаан-јаан!* (ЈК, ЎЎС, 85) ‘Посмотри, одинаково большие-пребольшие (букв. посмотри-ка…)!’

Форма на *=САгАр* употребляется при обращении к некоему множеству лиц (1) или к пожилому (уважаемому) человеку (2):

(1) *Айылчыр өрө өдүп*, *отур=за=гар!* ‘Гости, проходя вперёд, садитесь (букв. просим гостей сесть, пройдя вперёд)!’;

---

[230] Schönig C. 1987. Diachronic and areal approach to the Turkic imperative paradigm. In: van Damme, M.; and Boeschoten, H. (eds.). Utrecht Papers on Central Asia. (Utrecht Turcological Series 2). Utrecht: Institute of Oriental Languages. – C. 205–222; Nasilov D. M., Isxakova X.; Safarov Š. and Nevskaya I. A. The Imperative sentences in Turkic languages // Typology of imperative constructions / Ред. Xrakovskij V. S. – München: Lincom, 2001. – 181–220; Nevskaya I. A. Inclusive and exclusive in Turkic languages // Clusivity. Typological and case studies of the inclusive-exclusive distinction / Ред. Filimonova E. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2005. – 339–357.

(2) *Күренґдей таайыс, кööркийектерди лаптап көр=зö=гöр!* (АА, УБТ, 243) ‘Дядя Кюрендей, на эти милые души внимательно посмотрите (букв. прошу посмотреть внимательно)!’

2.10. В алтайском языке значение императива может выражаться также формой на *=КЫн* (с фонетическими вариантами), восходящей к императивной частице *кына / гына* и имеющейся во многих тюркских языках. Она прибавляется к форме императива 2-го л. ед. ч., совпадающей с основой глагола. Данная форма в литературном языке не употребляется, чаще всего встречается в разговорном языке (1), а также характерна в основном для языка фольклорных произведений, в которых встречается также вариант *=ГЫҥ* (2):

(1) *Бого отур=гын!* ‘Садись-ка сюда (букв. я желаю (хочу), чтобы сел (сели) сюда)!’; *Эртен бери кел=гин!* ‘Завтра сюда приходи-ка (букв. я желаю (хочу), чтобы завтра сюда пришёл (пришли)!’;

(2) *Ак талайды кечир сал=гыҥ*, *артагы јок теҥис эмей!* (АК, АСКС, 126) ‘Через белое море переведи-ка, океан без брода ведь!’; *Көк талайды кечир сал=гыҥ*, *кемирӱ јок теҥис эмей!* (АК, АСКС, 126) ‘Через синее море переведи-ка, океан без моста ведь!’.

2.11. В алтайском языке значение повелительного наклонения может заключаться и в форме превентива на *=ДЫҥ* (*=тыҥ, =дыҥ*), состоящей из двух компонентов: аффикса прошедшего времени *=ДЫ* и аффикса 2-го лица единственного числа *=(Ы)ҥ*. Эта форма превентива употребляется тогда, когда сообщается, что говорящий пытается предупредить адресата, побудить его не совершать действий, которые могут привести к нежелательным последствиям: *Јыгыл=дыҥ!* ‘Не упади! Смотри не упади. Как бы не упал ты! (букв. ты упал)’; *Öл=диҥ!* ‘Не умри! Смотри не умри! Как бы не умер ты! (букв. ты умер)’.

2.12. В алтайском языке значение превентива 2-го л. мн. ч. выражается также формой повелительного наклонения 2-го л. мн. ч. на *=ДЫгАр / =ДААр*, состоящая из аффикса прошедшего времени *=ДЫ* в форме 2 л. мн. ч. с показателем *=(Ы)гАр*. Разумеется, значение побуждения не совершать действия (т.е. запрет действия) передается и формой императива 2-го л. мн. ч. с аффиксом отрицания: *баштактан=ба=гар* ‘не балуйтесь’. Но именно в превентивном значении возможна форма прошедшего времени 2-го л. мн. ч. без формально выраженного отрицания, хотя она имеет значение предупреждения ‘как бы что-то не случилось’, Эта превентивная форма императива употребляется тогда, когда говорящий пытается побудить некое множество лиц (1) или лицо, обозначающее пожилого (уважаемого) человека (2), не совершать действий, которые могут привести к негативным последствиям:

(1) *Јыгылдаар*, *балдар*, *баштактанбагар*! ‘Не упадите, дети, не балуйтесь (букв. вы упали)!’; (2) *Слер*, *јаан кижи*, *öл=дööр*, *көп кыймыктанбагар!* ‘Вы, пожилой человек, как бы не умерли, много не шевелитесь! (букв. Вы умерли)’.

Таким образом, повелительное наклонение (императив) – грамматикализованная форма модальности, передающая значение повеления говорящего

с целью реализации желаемой им ситуации. При употреблении форм 1-го лица неединственного числа предполагается непосредственное участие говорящего в реализации желаемой им ситуации совместно с адресатом / адресатами. Во всех остальных случаях употребления форм императива говорящий не принимает непосредственного участия в реализации желаемой им ситуации. Формы 2-го лица обозначают, что адресат / адресаты должны стать исполнителями желаемого действия. При императиве 3-го лица исполнителями желаемого действия являются третьи лица; адресат / адресаты императивного высказывания должны выступить в качестве посредников и передать повеление третьим лицам – исполнителям действия.

Присутствие в системе алтайского императива форм минимального и расширенного инклюзива является яркой спецификой алтайского языка, так как такие формы свойственны из тюркских языков только сибирским тюркским языкам и туркменскому.

В выражении побудительной семантики принимают участие и формы других наклонений, которые втягиваются в сферу императивных форм, выступая в своих некатегориальных значениях, выпадая из обычной парадигмы спряжения по лицам и числам и принимая застывшую личную форму одного из членов парадигмы (обычно 2-го лица, что, несомненно, напрямую связано со спецификой побуждения, предполагающего обращение к адресату). Такие формы выражают специфические виды побуждения: смягченное побуждение, превентив.

§ 3. Желательное наклонение (оптатив)

3.1. Желательное наклонение (күүнзеп-jöпсинер наклонение) – это грамматическая форма глагола, посредством которого сообщается о желании говорящего, чтобы некоторая ситуация реализовалась: *Ала тайгыл адыҥ бол=зын*. *Ала кийзек тыныҥ бол=зын* (АК, АСКС, 269) ‘Полосатый пёс пусть будет твоим конём. Полосатая кошка пусть будет твоей душой’ (букв. ‘Желаю, чтобы пусть пёс был твоим конём. Желаю, чтобы кошка была твоей душой’); *Jолыҥ ачык бол=гой* ‘Пусть дорога твоя будет открытой’(букв. ‘Желаю, чтобы дорога твоя была открытой’).

Помимо семантики желания, отмеченного в вышеприведённых примерах, грамматическая форм оптатива может передавать и значение согласия совершения действия, т.е. в данной форме значение желания сопряжено со значением согласия: *Бараргa турган болзоҥ*, *бар=гай=ыҥ* ‘Если хочешь идти, пойдешь’ (букв. Если ты пойдёшь, я согласен); *Je мен бичи=гей=им* ‘Ну ладно, я напишу’ (букв. Пусть будет так, я согласен написать).

С учётом того, что в алтайском языке в формах желательного наклонения присутствует и значение согласия, в школьной и вузовской практике преподавания алтайского языка традиционно используется термин «jöпсинер наклонение», что означает «форма согласия». Между тем значение согласия не является настолько

доминирующим, чтобы ограничиваться термином «jöпсинер наклонение». Значение согласия сопряжено со значением желания, в связи с чем на алтайском языке целесообразнее употреблять термин «кўўнзеп-jöпсинер наклонение», отражающий оба значения, при котором доминирующим является значение желания.

Признаки желательного наклонения: наличие значения желания, наличие адресата, обращённость действия в будущее. Реальным исполнителем действия, названного глаголом, может быть 1-е, 2-е, 3-е лицо в единственном и во множественном числах.

Желательное наклонение в алтайском языке является морфологически оформленным оптативом, т.е. значение желательной модальности может выражаться специальными морфологическими показателями.

В алтайском языке желательное наклонение выражается несколькими грамматическими формами (см. ниже *Таблицу 2*).

Таблица 2

Формы, выражающие оптативную семантику

№	Грамматические формы
1.	Форма на *=ГАй (=кай, =кой, =кöй, =кей, =гай, =гей, =гой, =гöй) / =БАгАй (=багай, =бегей, =богой, =бöгöй, =пагай, =пегей, =погой, =пöгöй*); спрягается во всех лицах и числах
2.	Форма 1-го л. ед. ч. на *=(А)йЫн (=айын, =ойын, =öйин, =ейин, =йын, =йин) / =БАйЫн (=байын, =бойын, =бöйин, =бейин, =пайын, =пойын, =пöйин, =пейин) =(А)йЫн , =(Ы)п кöр=öйин*
3.	Форма 3-го л. на *=СЫн (=сын, =син, =зын, =зин) / =БАзЫн (=базын, =безин, =бозын, =бöзин, =пазын, =пезин, =позын, =пöзин)*
4.	Форма на *=СА (=СА, =се, =со, =сö, =за, =зе, =зо, =зö) / =БАзА (=база, =безе, =бозо, =бöзö, =паза, =пезе, =позо, =пöзö)*

3.2. Форма на *=ГАй (=кай, =кой, =кöй, =кей, =гай, =гей, =гой, =гöй)*

В тюркологии существуют разные точки зрения на вопрос происхождения аффиксов *=ГАй* и *=(А)йЫн*. Так, по мнению Н. А. Баскакова, А. Н. Кононова, «аффикс *=ай* является фонетической разновидностью аффикса *=кай*»[231]. А. М. Щербак придерживается другой точки зрения, согласно которой форма на *=кай* и форма на *=ай* являются разными формами желательного наклонения, параллельно употребляющиеся в алтайском, казахском, ногайском, тувинском, киргизском, кумыкском, уйгурском языках. А. М. Щербак считает, что аффикс *=а(й)* восходит к древнему имени действия на *=а*, генетически не связанному с именем действия на *=га(й)*[232], причем семантика формы на *=гай* более многообразна по сравнению с формой на *=ай*[233].

При употреблении формы на *=ГАй* желание может изъявлять не только говорящий, но и другой участник ситуации, но тогда говорящий санкционирует

[231] Баскаков Н. А. О границах словообразования и словоизменения // Советская тюркология, Баку, 1958, № 2. – С. 301; Кононов Н. А. Грамматика современного турецкого литературного языка. – М.– Л., 1956. – С. 24.

[232] Щербак А. М. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – М., 1981. – С. 57.

[233] Там же. – С. 53–54.

реализацию ситуации. В одних ситуациях субъектом действия может быть сам говорящий, а в других случаях действие может быть совершено слушающим участником ситуации, в некоторых ситуациях исполнителем действия выступают и говорящий, и слушающий, или лицо или предмет, не являющиеся участниками ситуации общения, т.е. субъектом действия (реальным исполнителем) при форме на *=ГАй* может быть первое, второе, третье лицо: *Мен бар=гай=ым*; *Бис бар=гай=ыс*; *Сен бар=гай=ыҥ*; *Слер бар=гай=ыгар*; *Ол бар=гай*; *Олор бар=гай*.

Грамматическая форма желательного наклонения на *=ГАй* в алтайском языке используется в следующих ситуациях.

Ситуация 1. Употребление формы на *=ГАй* в благопожеланиях, благословениях. Например: *Чечек өскөн Алтайга кузук-јиилек өскөй лө*. *Кан-Алтын деп баатырым ӱлгеримде јӱргей ле* (АК, АСКС, 265) ‘Пусть на Алтае, где цветы растут, орех-ягода растёт. Пусть мой богатырь Кан-Алтын в моём стихотворении живёт’; *Чечектеп јаткан јӱрӱмис јаран=гай* (ТТ, КАК, 18) ‘Цветущая жизнь наша пусть процветает (букв. желаю, чтобы процветала)’.

В рассматриваемой ситуации говорящий, выражая благие желания, не может контролировать ситуацию, однако он считает, что его слова обладают некоторой силой, способствующей реализации желаемой ситуации.

Для ситуации, когда произносятся благопожелания, характерно присутствие двух участников: один участник – говорящий с благими желаниями; второй участник – адресат этих благопожеланий.

Адресатом благопожелания может быть как лицо, так и нелицо, употребляющиеся в форме единственного и множественного числа. Например: *Уулым ла јакшы јӱр=гей* ‘Пусть только сын мой хорошо живёт (букв. пусть хорошо живёт желаю)’; *Балдарым јакшы јат=кай* ‘Пусть дети мои хорошо живут (букв. желаю, чтобы хорошо жили)’; *Алтайым мынаҥ ары јаранып өс=көй* ‘Пусть Алтай мой и впредь процветает (букв. желаю, чтобы процветал)’.

Ситуация 2. Употребление формы на *=ГАй* в ситуации, когда один участник изъявляет желание быть реальным исполнителем действия (субъектом действия), второй участник (говорящий) даёт свое согласие совершить действие. Например: *Алан өскөн-чыккан јерине бар=гай, ондо јӱр=гей* ‘Пусть Алан поедет (уйдёт) на родину свою, пусть там будет (букв. Алан желает поехать на родину свою, желает там находиться, пусть едет, даю согласие)’.

Особенность этой ситуации в том, что в момент речи субъект действия может присутствовать и не присутствовать. В обоих случаях говорящий, проговаривая фразу с формой на *=ГАй* к субъекту действия непосредственно не обращается. Если даже субъект действия присутствует в момент речи, говорящий как бы игнорирует его и делится своими мыслями с другими присутствующими в момент речи.

В Ситуации 2, когда говорящий соглашается с желанием субъекта, глагольная форма на *=ГАй* нередко употребляется с усилительной частицей *лА* (*ла, ле, ло, лө)*, которая усиливает значение согласия и желания. Кроме этого, наличие

усилительной частицы привносит выражению оттенок безразличия к желаниям субъекта действия. Например: *Је ого незин санааркап отурыҥ? Кел=гей ле, кайдалык* (АА, УБТ , 202) ‘Ну зачем об этом переживаешь? Ну и пусть придёт, какое нам дело (букв. желает, пускай придет, мне безразлично)’; *Керегим јок, бар=гай ла* ‘Не моё дело, да пусть уйдёт (букв: желает, пускай уйдет, мне безразлично)’; *Одынды алгай ла*! ‘Да пусть дрова берёт (букв. желает: пускай берёт, мне безразлично)’.

Форма на *=ГАй* в сочетании с частицей *лА,* кроме указанных выше семантических оттенков, передает желание говорящего лица в сохранении положения дела или действия в прежнем состоянии. Например: *Бала уйукта=гай ла* ‘Да пусть ребёнок спит’; *Айдар кижи айт=кай ла* ‘Кто хочет говорить, да пусть говорит’.

При употреблении глагольной формы на *=ГАй* с усилительной частицей *лА* субъектом действия может быть как лицо, так и нелицо. Например: *Бала чайды ич=кей ле* ‘Пускай (да пусть) ребёнок чай пьёт’; *Бу чечек ондо тургай ла* ‘Да пускай (ну и пусть) этот цветок там стоит’.

Ситуация 3. Ситуация, когда на желание субъекта действия говорящий дает свое согласие при его непосредственном (обязательном) присутствии. В этом случае форма на *=ГАй* принимает аффикс 2-го лица единственного числа *=(Ы)ҥ (=ыҥ, =иҥ, =ҥ)* или множественного числа *=(Ы)гАр (=ыгар, =игер, =гар, =гер)*, т.е. субъектом действия, названного глагольной словоформой с аффиксом *=ГАй*, может быть одно лицо (1) или несколько лиц (2):

(1) *бар=гай=ыҥ* ‘иди (букв. пусть пойдешь ты, если желаешь идти, я согласен)’, *бичи=гей=иҥ* ‘пиши (букв. пусть пишешь ты, если желаешь писать, я согласен)’; *Киного бар=гай=ыҥ* ‘Пусть в кино пойдешь ты (букв. даю согласие на твое желание идти в кино)’;

(2) *бар=гай=ыгар* ‘идите (букв. пусть пойдете вы, если желаете идти, я согласен)’, *бичи=гей=еер* ‘пишите (букв. пусть пишете вы, если желаете писать, я согласен)’; *Статьяны бичи=гей=игер* ‘Статью пусть будете писать вы (букв. пусть будете писать вы, даю согласие на ваше желание написать)’.

Форма на *=ГАй* с аффиксом 2-го лица множественного числа употребляется и в том случае, когда говорящий дает согласие на желание взрослому, многоуважаемому человеку: *Слер*, *Сергей Сергеевич*, *бар=гай=ыгар* ‘Вы, Сергей Сергеевич, идите (букв. пусть пойдете вы, если желаете идти, я согласен)’.

Ситуация 4. Говорящий как субъект действия не дает конкретного согласия, он отделывается шутливо-ироническим выражением, сопряженным экспрессивностью. В данной ситуации эта форма несет большую нагрузку экспрессии. Употребление формы на *=ГАй* в этом значении характерно только для устной, диалогической речи в силу своеобразия семантики, поэтому возможности ее использования в художественном повествовании ограничены: *Эт=кей*, *ал=гай*, *кийнинде көрӱне берер*: ‘Пусть делает, пусть берёт, потом видно будет’.

Ситуация 5. Говорящий соглашается совершить действие по желанию другого участника ситуации. В этом случае форма на *=ГАй* принимает аффикс 1 лица единственного числа *=(Ы)м* или множественного числа *=(Ы)бЫс / =(Ы)*:

Бар=гай=ым ‘Ладно, пойду я (букв. ладно, соглашаюсь пойти, придется мне идти)’. *Курсакты ас=кай=ыс* ‘Ладно, еду будем варить мы (букв. ладно, соглашаемся варить, придется нам варить)’.

В современном алтайском языке (как в устной, так и письменной речи) в сочетании с формой на *=ГАй* употребляется только сокращенная форма 1-го лица множественного числа *=(Ы)с.*

В описываемой ситуации употребления формы на *=ГАй* с аффиксом 1-го лица единственного и множественного чисел субъектом действия может быть только лицо, которым является сам говорящий, один (ед. ч.) или в составе группы лиц (мн. ч.).

Ситуация 6. В этой ситуации употребляется слово *көр=* ‘смотреть, пытаться’ с аффиксом желательного наклонения *=ГАй*. Говорящий соглашается лишь попытаться совершить то или иное действие по желанию второго участника ситуации. В этом случае форма на *=ГАй* употребляется в сочетании с аффиксом 1-го лица единственного или множественного числа и присоединяется к глаголу *көр=*, который является вспомогательным компонентом аналитической конструкции *Tv=п көр=гөй=им/=ис*. Например: *Бичип көр=гөй=им* ‘Попытаюсь написать’; *Айдып көр=гөй=ис* ‘Попытаемся сказать’.

Значение согласия попытаться что-то сделать может передаваться формой *Tv =п көр=гөй=иҥ / =өөр*, т.е. форма на *=ГАй* принимает аффикс 2-го лица единственного или множественного числа. В этом случае желание исходит от субъекта действия, а говорящий дает согласие на желание другого лица попытаться совершить действие. Например: *Көдүрип көр=гөй=иҥ* ‘Попытайся поднять (букв. пусть ты попытаешься поднять, даю согласие на твою попытку поднять)’; *Көдүрип көр=гөй=өөр* ‘Попытайтесь поднять (букв. пусть вы попытаетесь поднять, даю согласие)’.

Ситуация 7. Говорящий, желая реализации некоторой ситуации, остается в сомнении, беспокойстве и раздумье; в данном случае эта форма выражает значение будущего времени и употребляется в сочетании с вопросительным местоимением *не*: *Јажыл торко Алтайга, Јанып ойто кел=гей не=м?* (ЛК, MJ, 228) ‘На Алтай, [который как] зеленый шелк Вернусь ли опять?’

Ситуация 8. Говорящий, хотя и желает реализации некоторой ситуации, но соглашается с другим участником, не желающим совершать то или иное действие, т.е. говорящий желает, чтобы кто-то другой совершил действие, однако он (говорящий) соглашается с тем, что другое лицо не желает совершать действие. В этом случае форма на *=ГАй* употребляется в сочетании с аффиксом отрицания. Например: *Бар=ба=гай* ‘Пускай не пойдет (букв. ладно, пусть не пойдет он (она, они), если не желает)’; *Кел=бе=гей* ‘Пускай не придёт (букв. Ладно, пусть не пойдет, если не желает)’.

Таким образом, в алтайском языке при участии грамматической формы на *=ГАй* формируется 11 конструкций, которые передают разные значения желательно-согласительного наклонения (оптатив-пермиссив), участниками описываемой ими ситуаций может быть 1-е, 2-е, 3-е лицо (см. ниже *Таблицу 3*).

Таблица 3

Оптативно-пермиссивные конструкции с формой =ГАй

№	Конструкции	Значения	Участники ситуации
1	Tv=*ГАй*	Благопожелание	1. Говорящий 2. Адресат-лицо (не лицо)
2	Tv=*ГАй*	Желание совершить действие одобряется говорящим	1. Говорящий 2. Субъект действия
3	Tv=*ГАй лА*	1. Желание совершить действие очень одобряется говорящим 2. Говорящему безразлично желание другого 3. Желание говорящего в сохранении прежнего состояния	1. Говорящий 2. Субъект действия 1. Говорящий 2. Субъект-лицо (не лицо) 1. Говорящий
4	Tv=*ГАй =(Ы)н /=(Ы)гАр / =ААр)*	1. Желание совершить действие одобряется говорящим	1. Говорящий 2. Субъект действия-лицо
5	Tv=*ГАй*	Говорящий шутливо-иронически соглашается с желанием другого	1. Говорящий – субъект действия 2. Участник, от которого исходит желание
6	Tv=*ГАй =(Ы)м / =(Ы)с*	Говорящий соглашается совершить действие	1. Говорящий – субъект действия 2. Лицо, желающее реализации ситуации
7	Tv=*ГАй не?*	Говорящий желает реализации ситуации, но остается в беспокойстве, в раздумье Значение будущего времени	1. Говорящий 2. Субъект действия
8	Tv=*п кӧр=ГАй (=(Ы)м, =(Ы)с)*	Говорящий соглашается попытаться совершить действие	1. Говорящий – субъект действия 2. Лицо, желающее реализации ситуации
9	Tv=*п кӧр=ГАй (=(Ы)н, =ААр)*	Говорящий дает согласие субъекту попытаться совершить действие	1. Говорящий – субъект попытки действия 2. Лицо, желающее реализации ситуации
10	Tv=*БА=ГАй (лА)*	Говорящий соглашается с тем, что другой участник ситуации не желает реализации ситуации	1. Говорящий 2. Субъект действия
11	Tv=*БА=ГАй= (Ы)м (=(Ы)с)*	1. Говорящий как субъект действия соглашается не совершать	1. Говорящий – субъект действия 2. Тот, кто не желает реализации ситуации

3.3. Форма на *=(А)йЫн (=айын, =ейин, =ойын, =өйин, =йин, =йын)/ =(А)й (=ай, =ей, =ой, =өй, =й)*

Наряду с формой на *=ГАй*, в алтайском языке, как и в других тюркских языках, центральное место в системе форм, выражающих модальность желания, занимает форма 1-го лица единственного числа на *=(А)йЫн*.

Авторы первой «Грамматики алтайского языка» форму на *=(А)йЫн* рассматривают как «повелительную форму», означающую побуждение, обращенное к самому себе, «свободное намерение с желанием осуществить его, обещание с свободным расположением исполнить, а также желание себе чего-нибудь»[234]. Н. П. Дыренкова эту форму определяет собственно желательной формой и называет формой обращения к 1-му лицу единственного числа[235], т.е. хотя и усматривает в форме на *=(А)йЫн* значение желания, но к числу «форм желания», наряду с формой на *=ГАй*, не относит[236].

В отличие от формы на *=ГАй*, употребление формы на *=(А)йЫн* подразумевает значение желания реализации некоторой ситуации самим говорящим, т.е. действие, названное словоформой с аффиксом *=(А)йЫн*, может осуществлять только 1-е лицо в единственном числе: *ал=айын* ‘желаю (хочу) взять’, ‘согласен взять, если вы желаете’, *сал=айын* ‘желаю (хочу) положить’, ‘согласен положить, если вы желаете’ *бер=ейин* ‘желаю (хочу) отдать’, ‘согласен отдать’, *сура=йын* ‘хочу (желаю) спросить’, ‘согласен спросить’ и т.д.

Тем самым, это форма дезидератива, т.е. желания, которое выражает субъект действия, выраженного формой на *=(А)йЫн*, в отличие от оптатива (желательного наклонения), которое выражает желание говорящего. Данную форму иногда выделяют и в отдельное наклонение – волюнтатив.

Когда форма на *=(А)йЫн* употребляется с вопросительными местоимениями, то передается значение размышления, раздумья: *Канайда айд=айын?!* ‘Как же мне сказать?!’

Форма на *=(А)йЫн* может употребляться в словоформах с аффиксом отрицания *=БАйЫн*. В этом случае сообщается, что говорящий не желает и не согласен с реализацией той или иной ситуации: *бар=ба=йын* ‘не желаю идти (букв. пусть не пойду-ка я, согласитесь с тем, что я не желаю идти)’, *ал=ба=йын* ‘не желаю брать (букв. пусть не возьму-ка я, согласитесь с тем, что я не желаю брать)’.

3.4. В алтайском языке форма на *=БАйЫн* употребляется и в значении апрехенсива. Апрехенсив употребляется тогда, когда сообщается, что говорящий опасается возникновения (реализации) нежелательной ситуации: *Уйуктап кал=байын* ‘Как бы мне не уснуть (не проспать) (букв. нежелательна ситуация, когда возможно мне уснуть)’; *Көрүп ий=бейин* ‘Как бы мне не увидеть (букв. не желательно, чтобы я мог (могла) увидеть)’.

3.5. Значение сомнения и затруднения совершать или не совершать действие передается и в том случае, когда в высказывании одновременно употребля-

[234] Грамматика алтайского языка. – Казань, 1869. – С. 222–223.

[235] Дыренкова Н. П. Граматика ойротского языка. – М.; Л., 1940. – С. 159.

[236] Там же. – С. 161.

ются как положительная форма оптатива на *=(А)йЫн*, так и отрицательная форма на *=БАйЫн* в сочетании с частицей *ба / бе*: *Бар=айын ба, бар=байын ба* ‘Пойти мне или не пойти?’; *Бичикти бер=ейин бе, бер=бейин бе* ‘Книгу мне отдавать или не отдавать?’

Форма на *=(А)йЫн* в сочетании с вопросительной частицей передает значение ‘можно ли мне совершить (не совершить) действие?’ с дополнительным оттенком осторожной просьбы. Например: *Бар=айын ба?* ‘Можно ли мне уйти? (букв. желаю уйти, смогу ли я уйти)’; *Ал=ба=йын ба?* ‘Мне нельзя брать? (букв. желаю брать, или не брать?)’.

3.6. Специфическая семантика передается аналитической конструкцией Tv=п *көр=өйин*, в составе которой присутствует форма на *=(А)йЫн*. Эту форму принимает глагол *көр=*, выступающий в качестве заключающего компонента аналитической конструкции Tv=*п көр=өйин*. В высказываниях с этой конструкцией сообщается о желании говорящего попытаться (сделать попытку) совершить действие, названное глаголом: *Мен база бичип көр=өйин* ‘Желаю (хочу) попытаться написать.’

3.7. Значение желания субъекта ситуации передаётся аналитической конструкцией Tv=*(А)йЫн деп*. Употребляя выражения с этой конструкцией при условии, что говорящий является субъектом желаемого действия, он сообщает о том, что он (говорящий) намеревается исполнить обязательно, непременно, неотложно, вопреки всему: *База бир эмеш jӱр=ейин деп* (КТ, КJ, 165) ‘Ещё немного обязательно (вопреки всему) желаю (хочу) прожить’; *Jаандардаң суранып алала, барып кел=ейин деп отурым* (АА, УБТ, 303) ‘Отпросившись у начальников, хочу (желаю) обязательно (непременно) сходить (съездить)’; *Город бар=айын деп* ‘Желаю обязательно съездить в город’; *Акча сал=айын деп* ‘Хочу обязательно (непременно) положить (отправить) деньги’.

Аналитическая конструкция Tv=*(А)йЫн* деп при наличии в высказывании вопросительного местоимения сообщает о том, что говорящий настоятельно желает узнать о намерениях другого лица. Например: *Нени эд=ейин деп?* ‘Что ты хочешь (намереваешься) делать?’; *Кайдаар бар=айын деп?* ‘Куда намереваешься идти’; *Эмди ле айд=айын деп пе*? ‘Именно сейчас желаешь сказать?’; *Болушчыларыңа jакылта бер=ейин деп пе?* (АА, УБТ, 357) ‘Желаешь ты (хочешь ты) помощникам своим обязательно (непременно) дать задание?’.

3.8. Значение желания может выражаться и формой на *=СЫн* (*=сын,=син, =зын, =зин*), которая выражает желание говорящего, чтобы реализовалась некоторая ситуация. Словоформа с аффиксом на *=СЫн* в значении желательного наклонения употребляется в ситуации благословения и проклятия. Произнося высказывания со значением благословения и проклятий, говорящий считает, что его слова обладают определённой силой. Говорящий уверен в том, что его пожелание добра или зла может повлиять на положение дел, говорящий уверен в том, что его слова сбудутся: *Балам кижи бол=зын*, *балам jакшы jӱр=зин*, *балам чын сӧс айдып*, *чындык jӱрӱм jӱр=зин деп* (КТ, КJ, 158) ‘Желаю (хочу), чтобы пусть ребёнок мой был

человеком, желаю (хочу), чтобы пусть ребёнок мой жил хорошо, хочу (желаю), чтобы пусть ребёнок мой, говоря правду, чтобы правильную жизнь вёл, желаю (хочу)'; *Эр дезе*, *эр бол=зын*, *алып дезе*, *алып бол=зын*. *Күлүк дезең*, *күлүк бол=зын*. *Күлүктерди күлүй тут=сын*. *Арсыл тижи түшкенче јүр=зин* (АБ, 87) 'Если мужчина, то желаю, чтобы настоящим мужчиной был, если богатырь, то желаю, чтобы настоящим богатырём был. Если молодцом (если будет молодец), то желаю, чтобы настоящим молодцом был. Желаю, чтобы молодцов держал крепко. Желаю, чтобы жил до тех пор, пока не выпадут его клыки'.

При употреблении благословений или проклятий адресатом может быть и не лицо, т.е. неодушевлённый предмет или животное: *Алтайдың аңы Алтайда јүр=зин*, *јердиң аңы јеринде өс=син* (АК, АС , 249) 'Желаю, чтобы зверь Алтая на Алтае жил, желаю, чтобы зверь тайги на своём месте рос'.

В словоформах с аффиксом *=СЫн* со значением благословения может стоять аффикс отрицания *=БА*. При употреблении словоформы с отрицанием сообщается о том, что говорящий, благословляя, не желает реализации той или иной ситуации: *Тудаан ийтке туттур=ба=зын*, *тилдӱ кижиге айттыр=ба=зын*, *сӱзеен ийнекке сӱстӱр=бе=зин* (АК, АА, 272) 'Желаю, чтобы злой собаке не давать возможности облаять, желаю, чтобы языкастому человеку не давать возможности обругать (сказать плохие слова), желаю, чтобы бодливой корове не давать возможности бодать'.

3.9. Форма на *=СЫн* передает не только значение благословения и проклятий, но и значение абсолютного желания говорящего, т.е. значение независимого ирреалиса. При употреблении независимого ирреалиса говорящий выражает желание относительно реализации некоторой ситуации, при этом говорящий не возлагает ответственность за её реализацию ни на кого конкретного: *Ала тайгыл адың бол=зын, ала кийзек тының бол=зын* (АК, АСКС, 269) 'Желаю, чтобы полосатый пёс был конём твоим, желаю, чтобы полосатая кошка была душой твоей'; *Јаш ӱйеге сӧзим бол=зын*, *јаан улуска солун угул=зын* (АК, АСКС, 210) 'Желаю, чтобы молодому поколению было моё слово, желаю, чтобы пожилым людям было новостью'.

3.10. В алтайском языке значение желания находит морфологическое выражение также и в форме условного наклонения на *=СА* в финитной функции. В значении желания кому-либо именного признака форма на *=СА* присутствует в словоформе, лексической основой которой является глагол *бол=* 'быть': *Кааннының кызының јаражын кайкап*: «*Мындый эштӱ бол=зо=м*!», *– деди* (АК, АСКС, 322) 'Удивляясь красоте дочери царя, сказал: «Вот бы у меня была такая жена!». *Бол=* может выступать и в функции вспомогательного глагола при образовании сложных форм условного наклонения, где лексический глагол оформлен перфектным причастием; если эта форма выступает как финитная, то она передает значение ирреального, контрафактического желания: *Күн тийген бол=зо* 'Вот бы солнце было (букв. я хотел бы, чтобы было солнце)' – но солнца не видно, день пасмурный.

§ 4. Условное наклонение

4.1. Условное наклонение (айалга наклонение) в алтайском языке, как и в других тюркских языках, выражается посредством аффиксов *=СА* (с фонетическими вариантами *=са, =за, =се, =зе, =со, =сӧ, =зо, =зӧ)* и *=ГАжЫн* (с фонетическими вариантами *=кажын, =кежин, =гежин, =гажын, =гожын, =гӧжин, =кожын, =кӧжин*). Эти формы принимают те же показатели лица и числа, что и форма прошедшего времени на *=ДЫ* с нулевым аффиксом в третьем лице.

Эти формы характеризуются многообразием своей семантики, однако, одним из основных значений форм на *=СА* и *=ГАжЫн* является то, что они выражают модальность условия действия с точки зрения говорящего.

Формы на *=СА* и *=ГАжЫн* не употребляются в отдельно взятом, изолированном виде, а предполагают наличие в предложении второго действия, выступающего как следствие, т.е. формы условного наклонения выражают отношение между двумя действиями, одно из которых является условием, второе – следствием первого действия. Формы на *=СА*, *=ГАжЫн* употребляются в сложноподчинённых предложениях в составе глагольной словоформы в функции сказуемого придаточного предложения; предикат главного предложения обычно стоит во временной форме с семантикой будущего времени (формы будущего времени или императивные и оптативные формы): *Туулардың бажында булуттар көрүнип кел=гежин*, *јазым јок јааш јаар* ‘Если на вершинах гор появляются облака, непременно будет дождь’.

Форма на *=ГАжЫн* в алтайском языке выступает и как деепричастная с широким семантическим потенциалом, охватывающим не только гипотетические действия, но и соотношения реальных событий во времени (см. *Часть 3, Глава 2*).

4.2. Темпоральность условного наклонения, выраженного формой на *=СА* имеет обращенность в будущее (1) по отношению к моменту речи, однако, её действие может быть локализовано в прошлом, если в форме на *=СА* стоит аналитическкая форма условного наклонения с лексическим глаголом в форме перфектного причастия (2); аналитические формы условного наклонения с лексическими глаголами в формах других причастий уточняют темпоральные значения условного действия: (1) *Кер тай көрүн=зе*, *өрөкөн оны колдоң божотпос*, *экелер* (ЭТ, К, 198) ‘Если покажется гнедой конь двух-трёх лет, уважаемый человек его не выпустит из рук, приведёт’; (2) *Өлгөн болзо*, *сööги јатпас* (АЕ, АЭ, 244) ‘Если умер, то могилы его нет’.

В целом, простая форма на *=СА* передает значение одновременности с действием глагола главной части, если основа глагола, от которой она образована, имеет акциональное значение процессности, либо имеет аналитические показатели процессности. Форма на *=СА* передает значение предшествования её действия действию глагола главной части, если основа глагола, от которой она образована,

имеет акциональное значение фактичности, либо имеет аналитические показатели законченности действия[237].

В форме на *=СА* может заключаться значение действия, происходящего в момент речи: *Барар күүндү бол=зо*, *баргай* (ЭТ, К, 156) ‘Если имеет желание уйти, то пусть идёт’; *Айлымда бол=зо=м*, *баламды јилик-бөбрөклө азыраар эдим* (АЕ, АЭ, 244) ‘Будь я дома, накормил бы я ребёнка своего самым лучшим мясом (букв. костным мозгом и почками)’.

Форма на *=СА* употребляется также в высказываниях со значением расширенного настоящего времени, а глагол следствия выражает оттенок типичности, постоянства. Эта семантика передаётся в основном устойчивыми выражениями, значение которых связано с приметами: *Сыгын эрте мөөрө=зө*, *кыш эрте келер* ‘Если марал рано замычит, то зима придет рано’; *Ай кулактан=за*, *соокторго* ‘Если у луны появляются уши, к холодам’.

Форма на *=СА* со значением условия может употребляться в сочетании с усилительной частицей в препозиции, которая уточняет, усиливает значение условия, при котором реализуется другое действие: *Эңир сайын айылдың ээзи үй кижи ажанып ла ал=за*, *јаш тужындагы јүрүмин эске алынып отуратан* (ЛК, АК, 15) ‘По вечерам хозяйка дома как только покушает, то вспоминает жизнь свою в молодые годы’.

Форма на *=СА* со значением условия может сочетаться с формой отрицания *=БА* (*=ба, =бе, =бо, =бө, =па, =пе, =по, =пө*): *Бу јүрүмде мен күй=бе=зе=м, јүрексиреп сен күй=бе=зең, ол эмезе ол күй=бе=зе, каранүйды кем јарыдар*? (БС, АЈА, 187) ‘Если в этой жизни я не буду гореть, если, волнуясь, ты не будешь гореть, если он не будет гореть, то кто же будет темноту освещать?’; *Эки јиит сүүш=пе=зе*, *эрјине де сөстөр болушпас* (СМ, АК, 11) ‘Двое молодых если не полюбят друг друга, даже сокровенные (сакральные) слова не помогут’.

4.3. Темпоральность формы условного наклонения на *=ГАжЫн* имеет перспективу будущего времени по отношению к моменту речи; она также передает относительное временное значение её действия, как и форма на *=СА*, с теми же закономерностями соотношения её действия и действия финитного глагола во времени, т.е. таксисное значение: *Ак борозы өл=гөжин*, *ак кумакка кем көмөр*? *Акту бойым өл=гөжим*, *ак торколо кем ороор* (К, АӦ, 52) ‘Бело-серый (конь), если умрёт, в белый песок кто зароет? Если сам я умру, белым шёлком кто обернет?’ – тут в зависимой части используется глагол *өл=*, обозначающий фактичное действие; соответственно, его действие предшествует действию главного глагола (таксисное значение предшествования); оба действия относятся к плану абсолютного будущего времени, что определяется формой будущего времени главного предиката. Это свойство форм на *=СА* и на *=ГАжЫн* сближает их с деепричастиями.

[237] Невская И. А., Насилов Д. М., Исхакова Х. Ф. Таксис в тюркских языках // Типология таксисных конструкций/ Ред. В. С. Храковский. – Москва: Знак, 2009. – С. 750–802; Исхакова Х. Ф., Насилов Д. М., Невская И. А. Уступительные конструкции в тюркских языках // Типология уступительных конструкций / Под ред. В. С. Храковского. – СПб.: Наука, 2004. – С. 425–452.

§ 5. Уступительное наклонение

Уступительное наклонение имеет значение совершения действия вопреки некоторому условию, несмотря на наличие некоторой ситуации, противоречащей ему.

Значение уступительного наклонения в алтайском языке выражается аффиксом *=СА* (с фонетическими вариантами *=са*, *=за, =се, =зе, =со, =сӧ, =зе, =зо, =зӧ*) в сочетании с усилительной частицы *ДА* (*да*, *де*, *до*, *дӧ*, *та*, *те*, *то*, *тӧ*): *Кӱндӱ де болзо*, *соок* ‘Хотя (несмотря на то, что) и солнечно, [но] холодно’. Форма на *=СА* принимает личные показатели, совпадающие с показателями формы на *=ДЫ*.

Уступительное наклонение (уступительная модальность) подразделяется на три типа: реальная уступительная модальность, вероятностная уступительная модальность, контрафактивная уступительная модальность.

При реальной уступительной модальности говорящий конкретно знает, что действия (условие и следствие) имели / имеют / будут иметь место в действительности. В этом случае уступительная модальность выражается аналитической формой *=ГАн /=(А)р ДА бол=зо*, в которой усилительная частица стоит перед формой на *=СА*: *Ол албаданып белетенген де бол=зо*, *экзаменди табыштырып болбогон* ‘Хотя он и готовился усердно, экзамен не сдал’. Реальность уступительного и финитного действия обусловлена индикативной формой главного предиката, поскольку форма на *=СА* принимает модально-временные характеристики главного предиката. Наличие в данном примере аналитической формы зависимого предиката с перфектным причастием результирует в передаче значения предшествования зависимого действия действию главного предиката: он готовился, но не сдал экзамен.

Вероятностная уступительная модальность передаётся формой на *=СА ДА* в том случае, если говорящий не знает, что условие и следствие будут иметь место в действительности. В этом случае значение уступительной модальности выражается простой глагольной в сочетании с усилительной частицей в препозиции, а финитный предикат имеет форму будущего времени: *Ол албаданып та белетен=зе*, *экзаменди табыштырып болбос* ‘Даже если он и усердно будет готовиться, экзамен не сдаст’.

При контрафактивной уступительной модальности говорящий знает, что условие и следствие не имели / не имеют / не будут иметь место в действительности. В таких случаях значение уступительной модальности выражается аналитической формой в сочетании с усилительной частицей, а финитный предикат имеет форму будущего времени *=(А)р / =БАс* с вспомогательным глаголом э= в форме прошедшего времени на *=ДЫ (эди)*, который принимает личные окончания: *Ол албаданып белетенип тур=за да*, *экзаменди табыштырып болбос эди* ‘Даже если бы он усердно готовился, экзамен не сдал бы’.

В сложноподчинённых предложениях средством связи его предикативных единиц может служить противительный союз *је*, наличие которого усиливает зан-

чение уступительной модальности: *Ол оорып, база бир эки күн јадала, орынынаҥ туруп, базып та јүрер боло берген*, *је андый да болзо*, *колы-будында торт күч јок болгон* (ЛК, АК, 17) ‘Она, заболев, ещё два-три полежав, встав с кровати своей, стала даже ходить, но несмотря на это, в руках-ногах не было сил’; *Алтай интеллигенция алтай јонына тузазын јетирген де бол=зо*, *је көп јаман салтарын база јетирген болтыр* (БС, АЈА, 18) ‘Алтайская интеллигенция своему алтайскому народу хотя и приносила пользу, но, оказывается, много плохого тоже принесла’.

§ 6. Предположительное наклонение на *=ГАдЫй* (суппозитив)

Это наклонение выражает действие, которое, как предполагает говорящий, вероятно, может произойти. Её показателем является аффикс *=ГАдЫй* (*=гадый / =гедий /=годый / =гёдий*, *=кадый / =кедий*, *=кодый / =кёдий*), с отрицанием *=БАгАдЫй*. Эта форма в алтайском языке имеет как атрибутивные, так и финитные функции (см. *Часть 3, Глава 1*).

Её семантика во многом вытекает из её происхождения: она образовалась от древнего причастия долженствования на *=GU* и сравнительного послелога-аффикса *=ДЫй*. Н. П. Дыренкова отмечает, что эта форма выражает возможность, вероятность, совершения действия или близости его наступления, имеющего значение возможного будущего (‘пожалуй’, ‘как бы’, ‘похоже, что’)[238]. Омельян Притцак в «Фундаменте» называет её «формой потенциального будущего»[239]. Она признается формой особого наклонения М. И. Черемисиной и А. Т. Тыбыковой [240].

Её основное значение – это значение предположения совершения действия, т.е. суппозитив (см. *Часть 3, Глава 1*).

§ 7. Сослагательное наклонение (коньюнктив)

Сослагательное наклонение обозначает маловероятное или контрафактическое действие. Сослагательное наклонение находит грамматическое выражение в форме лексического предиката с аффиксом причастия будущего времени *=(А)р / =БАс* или причастия на *=ГАй* и вспомогательного глагола *э=* в прошедшем времени на *=ДЫ (эди)*, который принимает личные окончания.

Мен бу тилдерден башка кыдат, чех, араб, грузин тилдерди үренип алар эдим (ЛК, ЈП, 80) ‘Я бы выучил, кроме этих языков, и китайский, чешский, араб-

[238] Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка / Отв. ред. член-корр. АН СССР С. Е. Малов. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, Ленинград. отд-ние, 1940. – С. 151.

[239] Pritsak O. Das Altaitürkische // Philologiae Turcicae fundamenta, Bd. 1. / Ред. Deny J. – Wiesbaden: Aquis Mattiacis & F. Steiner, 1959. – С. 569–580.

[240] Черемисина М. И., Тыбыкова А. Т. О модальных формах сказуемых алтайского языка // Компоненты предложения (на материале языков разных систем. –Новосибирск, 1988. –С. 11.

ский, грузинский языки’; *Ол оны таң атканча эмес, бастыра jўрўмине сакы=ыр эди* (JK, ЎСА, 46) ‘Он ждал бы ее не до утра, а всю свою жизнь’.

В сочетании с зависимой частью в форме условного наклонения на *=СА* сослагательное наклонение оформляет главное сказуемое в конструкции ирреального или контрафактического условия: *Мактап айткан болзо*, *сўўнер эди* ‘Если бы с похвалой сказал, обрадовался бы ведь’ – контрафактическое условие.

Ол балага бир оңду кийим кийдирип берген болзогор, ол слерге алкышбыйан болор эди (ШЯ, JJT, 14) ‘Если вы нормальную одежду надели бы на того ребенка, он был бы вам благодарен’; *Бу jууkта, бир ай мынаң кайра, кенете ле Темдек Темеевич jада калбаган болзо, бўгўн оныҥ ўйине де jолыгарга Солтонго чик jок jеңил болор эди* (БУ, СӦ, 368) ‘Если бы недавно, один месяц назад, внезапно Темдек Темеевич не умер, сегодня Солтону было бы значительно легче встретиться с его женой’.

§ 8. Наклонение возможного действия (поссибилитив)

8.1. Значение наклонения возможного действия выражается аналитической конструкцией, первым компонентом которой является глагол в форме причастия на *=(А)р* (*=ар, =ер, =ор, =ӧр*), а вторым компонентом – глагол бол= ‘быть’, также в форме причастия на *=(А)р* (он принимает морфофонологический вариант данного аффикса *=ор*). Действие, названное глаголом, может совершаться именем в 1-м, 2-м, 3-м лицах, что находит выражение в аффиксах лица в единственном и множественном числе: *Удабай город барар болор=ым* ‘Возможно, скоро я поеду в город’; *Мындагы jолды сен билбес те бол=ор=ыҥ* (КТ, Т, 104) ‘Здешнюю дорогу, возможно, ты и не знаешь’; *Эртен ол келер болор* ‘Завтра, возможно, он придёт’.

8.2. Темпоральность поссибилитива направлена в план будущего, т.е. возможное действие следует моменту речи, поэтому первый компонент данного наклонения, выраженного аналитической конструкцией, всегда выступает в форме причастия будущего времени на *=(А)р* (*=ар, =ер, =ор, =ӧр, =р*), а при отрицании – в форме на *=БАс*: *Айтса*, *ол кижи айд=ар бол=ор* ‘Если скажет, (то) возможно, скажет тот человек’; *Мындый айалгада улус кел=бес бол=ор* ‘В такой ситуации люди, наверняка (возможно), не придут’.

Целый ряд других аналитических конструкций со вспомогательным глаголом *бол=* также находятся на пороге перехода в формы наклонений (см. *Часть 1, Глава 6*).

ГЛАВА 2. ИНДИКАТИВНОЕ НАКЛОНЕНИЕ. КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ (ӦЙДИҢ КАТЕГОРИЯЗЫ)

§ 1. Общая характеристика категории времени

Морфологическая категория времени – это система противопоставленных друг другу рядов форм, обозначающих отношение между временем совершения действия и моментом речи.

Категория времени характерна для индикатива, т.к. только он отражает реальность совершения действия. Основным содержанием индикатива считается выражение действия, не осложненного никакими модальными и аспектуальными оттенками. Однако для тюркских, в частности и алтайского, языков это положение можно считать лишь условным, потому что в этих языках значение временных форм индикатива бывает осложнено теми или иными аспектуальными и модальными оттенками. Некоторые формы индикатива алтайского глагола обладают способностью употребляться в значении других временных форм, т.е. являются универсальными формами. Не исключена и встречающаяся и в других языках мира транспозиция времен.

Категория времени характеризуется наличием трех времен – настоящего (тургуза ӧй), прошедшего (ӧткӧн ӧй) и будущего (келер ӧй). Формы настоящего времени обладают категориальным значением одновременности (настоящего) по отношению к грамматической точке отсчета (моменту говорения). Формы прошедшего времени имеют категориальное значение предшествования (прошедшее) по отношению к грамматической точке отсчета. Формы будущего времени выражают значение следования (будущего) по отношению к грамматической точке отсчета. Каждая форма времени заключает в своем грамматическом значении определенное отношение к этому ориентиру.

В алтайском языке парадигма временных форм в структурном отношении включает как синтетические, так и аналитические формы.

§ 2. Формы настоящего времени

Форма настоящего времени указывает, что ситуация: а) одновременна моменту речи; б) повторяется на протяжении длительного периода времени, который отождествляется с «современностью» (абстрактное настоящее); в) обозначает особое вневременное настоящее, отражающее ситуацию «вечных истин» и захватывающее момент речи. Употребление форм настоящего времени в указанных значениях носит универсальный характер.

Настоящее время (презенс) обозначает действие, одновременное с моментом речи. И это общее темпоральное значение в некоторых случаях – в результате процессов метонимического и метафорического переноса значений – приобретает в контексте семантические оттенки различной протяженности действия, его дли-

тельности, повторяемости и обычности. В алтайском языке презенс маркируется формами ***=й / Ат***, ***=й / АдЫр*** и ***=(Ы)п јат***.

2.1. Форма настоящего описательного времени на *=й / Ат*

Форма на *=й / Ат* с фонетическими вариантами *=ат*, *=от*, *=ет*, *=өт*, *=үт* присоединяются к основам глаголов, оканчивающимся на согласные звуки; в случае, когда основа глагола оканчивается на гласный звук, присоединяется вариант *=үт*.

Парадигма спряжения глагола *бар*= ‘идти’
в форме настоящего времени на *=й / Ат*.

Утвердительная форма
Единственное число

1-е л. *бар=ад=ым* ‘я иду
2-е л. *бар=ад=ың* ‘ты идешь’
3-е л. *бар=ат* ‘он идет’

Множественное число

1-е л. *бар=ад=(ыб)ыс* ‘мы идем’
2-е л. *бар=ад=(ыг)ар* ‘вы идете’
3-е л. *бар=ад=ылар* ‘они идут’

Отрицательная форма
Единственное число

1-е л. *бар=ба=йд=ым* ‘я не иду’
2-е л. *бар=ба=йд=ың* ‘ты не идешь’
3-е л. *бар=ба=үт* ‘он не идет’

Множественное число

1-е л. *бар=ба=йд=(ыб)ыс* ‘мы не идем’
2-е л. *бар=ба=йд=(ыг)ар* ‘вы не идете’
3-е л. *бар=ба=йд=ылар* ‘они не идут’

Форма на *=й / Ат* в алтайском языке является наиболее употребительной. Н. П. Дыренкова называет данную форму «настояще-будущим повествовательным временем»[241].

Форма на *=й / Ат* в современном алтайском языке используется для передачи следующих значений:

1) значение действия, происходящего в момент речи: *Боря төмөн көр=**өт**, сабарын партаның кырына сал=**ат*** (ЭП, БЈЭ, 9) ‘Боря смотрит вниз, палец кладёт на край парты’;

2) предпочтительно употребляется в значении повествовательного (изобразительного, описательного) настоящего. Описательное настоящее обозначает дей-

[241] Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка. – М.; Л., 1940. – С. 185.

ствие, которое предстает пред взором автора как в литературном произведении и не связано непосредственно с моментом речи. Данное время характерно для литературно-художественного поэтического описания: *Арканың ортозында кеен ле тымык, јаңыс ла агаштардың баштары араайынаң шуулаж=**ат*** (ЭП, А, 46) ‘В лесу красиво и спокойно, только тихо шумят верхушки деревьев’; *Айылдың ичи чыкла, база өтөклө јытан=**ат*** (ШШ, ЈК, 398) ‘В юрте пахнет сыростью, еще навозом;

3) настоящее историческое время, которое представляет собой особый прием, делающий повествование более «живым»: говорящий мыслит себя в прошлом, и действие происходит как бы на его глазах. Форма на *=ат* часто встречается в героическом эпосе, где речь идет о событиях, имевших место в прошлом. При повествовании говорящий заменяет формы прошедшего времени формами настоящего: *Түрүлгектү талай кеч=**ет**, түдүскектү тайга аж=**ат**, шуургандy туулар аж=**ат**, шуурмакту суулар кеч=**ет*** (АГС, 318) ‘С крутыми волнами океан переплывает, горы, маревом скрытые, переваливает, горы, снегом завьюженные, переходит, реки, от снега взбухшие, одолевает’;

4) форма на *=й / Ат* выражает итеративное настоящее время. Для реализации этой семы необходим благоприятный контекст – наличие обстоятельственных слов, передающих циклическую (регулярную) повторяемость: *Је Пороско күнүң ле кышкыр=**ат**: «Сен, Калтыс, сен! Сенең улам бу чирикте јадырыс!»* (СС, АКС, 109) ‘Но Пороско каждый день кричит: «Ты, Калтыс, ты! Из-за тебя живем в этой гнили (гнилом доме)!’. Действие в примере, выраженное презенсом индикатива, рассматривается как повторяющееся или привычное, поскольку на это указывает ситуация. В контексте имеется обстоятельство времени *күнүң ле* ‘каждый день’, которое и указывает на повторяемое действие. И это действие имело и некоторое место в прошлом, продолжается в момент речи и будет в будущем;

5) настоящее расширенное время, обозначающее единичное линейное действие, состояние, признак, имеющее место в момент речи: *Ортонуловтың јайалталу чүмдемелдери мени сүүндир=**ет** ле оморкод=**от*** (ИШ, ӦJ, 152) ‘Выдающиеся произведения И. И. Ортонулова меня радуют и заставляют гордиться’; *Бу ат-нерелү улу керектерди улус канайда эдет не деп, ол санан=**ат*** (ШШ, ЈЛК, 398) ‘Эти героические великие дела как же люди совершают, думает он’.

Настоящее расширенное время маркирует событие как захватывающее не только сам момент речи, но и распространяющееся на достаточно длительные отрезки в прошлое и, возможно, в будущее: *Јылдарды ээчий јылдар өд=ө**т**, үйелерди ээчий үйелер кел=**ет,** кеендикти јайаачылар – поэттер, бичиичилер база солын=**ат*** (ЭА, 115) ‘Годы проходят за годами, поколения за поколениями приходят, развивающие искусство – поэты, писатели – тоже меняются’;

6) настоящее постоянное время – это действие, которое не связано ни с моментом речи, ни с временными ограничениями. Оно еще определяется как настоящее вневременное, или атемпоральное, выражающееся глаголами, которые обозначают постоянное свойство и соотношение: *Кылганду јаан сууга – Маймага*

*кир=**ет*** (СС, АКС, 130) ‘Кылганду впадает в большую реку – Майму’; *Тураны айландыра теректер өз=**өт*** ‘Вокруг дома растут тополя’.

Характерными признаками настоящего постоянного времени являются:

а) безграничное расширение глагольного действия до того предела, пока существует сам субъект действия;

б) конкретная наглядность действия, его подлинное присутствие;

в) непрерывная длительность действия.

Форма настоящего времени на *=й / Ат* более характерна для плана повествовательной, нежели диалогической речи. При непосредственном контакте говорящего и слушающего она используется очень редко. Этим объясняется ее приверженность к текстам описательного характера. В таких текстах форма на *=ат* в основном выступает в значении либо «расширенного / обычного настоящего», либо «недифференцированного настоящего» (вневременного).

2.2. Форма настоящего-длительного (незаконченного) времени на *=й / АдЫр*

Форма *=й / АдЫр (=адыр,=едир,=йадыр,=йедир)* представляет собой стяжение некогда аналитической конструкции *=й / А тур=ар (ур)*, состоящей из деепричастия на *=й / А* основного глагола и вспомогательного глагола *тур=* ‘стоять’ в причастной форме на *=(А)р*[242]. Т.е. формант представляет собой конструирование стяженно-аналитическим способом, а вспомогательный глагол *тур=* ‘стоять’ подвергся значительной степени грамматикализации и фонетической редукции, а также втянулся в сферу действия гармонии гласных.

Парадигма спряжения глагола *кел=* ‘идти’
в форме настоящего-длительного времени на *=АдЫр*

Утвердительная форма

Единственное число

1-е л. *кел=едир=им* ‘я иду’
2-е л. *кел=едир=иң* ‘ты идешь’
3-е л. *кел=едир=и* ‘он идет’

Множественное число

1-е л. *кел=едир=(иб)ис* ‘мы идем’
2-е л. *кел=едир=(иг)ер* ‘вы идете’
3-е л. *кел=едир=илер* ‘они идут’

Отрицательная форма

Отрицательная форма образуется аналитическим способом – присоединением к смысловому глаголу в отрицательной деепричастной форме *=БАй* вспомогательного глагола *јат=* в форме на *=й / АдЫр*. При этом был синкопирован один слог.

[242] Баскаков Н. А. Очерк грамматики ойротского языка // Баскаков Н. А., Тощакова Т. М. Ойротско-русский словарь. – М., 1947. – С. 283.

Единственное число

1-е л. *кел=бей јад=ыр=ым* ‘я не иду’

2-е л. *кел=бей јад=ыр=ын* ‘ты не идешь’

3-е л. *кел=бей јад=ыр=ы* ‘он не идет’

Множественное число

1-е л. *кел=бей јад=ыр=ы(бы)с* ‘мы не идем’

2-е л. *кел=бей јад=ыр=ыгар(аар)* ‘вы не идете’

3-е л. *кел=бей јад=ыр=ы* ‘они не идут’

Специфика формы на *=й / АдЫр* заключается в том, что она употребляется в алтайском языке преимущественно с глаголами движения *бар=* ‘уходить, идти’ и *кел=* ‘приходить, идти’. Семантически в этих глаголах локализуется основное дейктическое противопоставление: приближение к «дейктическому центру», которым часто является говорящий или удаление от него, так что такие пары глаголов являются «дейктическими антонимами». Эти глаголы в форме на *=й / АдЫр* образуют особое значение – действие, совершаемое в данный момент: *Мен сууга бар=**адыр**=ым* ‘Я иду за водой’.

Настоящее длительное время на *=й / АдЫр* обозначает действие или состояние, которое находится в процессе совершения, растянутое и в то же время ограниченное плоскостью настоящего времени. Данная форма, обозначающая действие не постоянное, в отличие от других форм настоящего времени, маркирована по видовому признаку и передает и значение прямой эвиденциальности. Действие происходит на глазах говорящего, он является непосредственным наблюдателем действия: *Оноң көрзө, эки кулагы талбак, кичинек содон башту апшыйак кел=**едир=и*** (СС, АКС, 108) ‘Потом, когда посмотрел, идет (приближается издалека) старик с двумя растопыренными ушами, с маленькой продолговатой головой’.

Форма на *=й / АдЫр* в составе сложных конструкций, где основной глагол в форме деепричастия на *=(Ы)п + бар=адыр=* передаёт также значение действия, которое уже начинается и совершится полностью в будущем. В таких случаях передается продолжающийся процесс, подразумевающийся эксплицитно: *Клуб јемирил=ип бар=**адыр=**ы* (ЭП, БЈЭ, 111) ‘Клуб разрушается’; *Капшай јазылзаң, балам, јажыл јай ӧдүп бар=**адыр=**ы* (ЛК, АК, 15) ‘Скорей выздоравливай, мое дитя, зеленое лето проходит (уходит)’.

Форма настоящего длительного времени на *=й / АдЫр* в литературном языке и в разговорной речи встречается редко.

2.3. Аналитическая форма настоящего времени данного момента на *=(Ы)п јат*

Аналитическая форма настоящего времени образуется от деепричастия на *=(Ы)п* и вспомогательного глагола *јат=* ‘лежать’. Вспомогательный глагол не имеет аффикса времени, но отсутствие аффикса времени как раз является признаком того, что глагол выражает действие, совершаемое в момент речи, поэтому он имеет нулевой признак времени, нулевую морфему.

Парадигма спряжения глагола *ич* ‘пить’
в форме настоящего времени на *=(Ы)п јат*

Утвердительная форма
Единственное число

1-е л. *ич=ип јад=ым* ‘я пью’
2-е л. *ич=ип јад=ыҥ* ‘ты пьешь’
3-е л. *ич=ип јат* ‘он пьет’

Множественное число

1-е л. *ич=ип јад=(ыб)ыс* ‘мы пьем’
2-е л. *ич=ип јад=(ыг)ар* ‘вы пьете’
3-е л. *ич=ип јад=ылар* ‘они пьют’

Отрицательная форма
Единственное число

1 л. *ич=пей јад=ым* ‘я не пью’
2 л. *ич=пей јад=ыҥ* ‘ты не пьешь’
3 л. *ич=пей јат* ‘он не пьет’

Множественное число

1-е л. *ич=пей јад=(ыб)ыс* ‘мы не пьем’
2-е л. *ич=пей јад=(ыг)ар* ‘вы не пьете’
3-е л. *ич=пей јад=ылар* ‘они не пьют’

Главное отличие формы на *=(Ы)п јат*, от формы на *=й / АдЫр* заключается в том, что первая выражает действие данного момента, а вторая обозначает действие более длительное, т.е. осложнена аспектуальной семантикой дуративности. Сложная конструкция на *=(Ы)п јат* является широко употребляемой, и ее сочетаемость с глаголами разных лексико-семантических групп не ограничена. Настоящее время данного момента в современном алтайском языке характеризуется полисемантичностью:

1. Обозначает действие / состояние, совпадающее с моментом речи, т.е. имеет значение настоящего конкретного или актуального времени: *Ол письмозын ту качан бичип салган, эмди көзнөктиҥ алдында тегине ле отур=**ып јат*** (ЛК, АК, 42) ‘Она свое письмо вон когда (давно) написала, теперь просто так сидит под окном’; *А ол энеҥ койдыҥ кардын апар=**ып јат*** (ЭАӦП, 61) ‘А твоя мама несет овечий желудок’; *Шакпыртла кожо балдары кечеден бери курсак тутпаганын Арина јаҥы ла билип, сурады: – Эјеҥ ле карындажыҥ кайда? – Койлор кабыр=**ып јат*** (ЛК, АК, 49) ‘Арина, осознав, что дети из-за суматохи со вчерашнего дня ничего не ели, спросила: – Где сестра и брат? – Овец пасут’.

Аналитическая форма настоящего времени употребляется преимущественно для выражения наблюдаемого говорящим действия.

2. Форма на *=(Ы)п јат* выражает обычное, привычное, характерное свой-

ство действия / состояния, присущее чему-либо или кому-либо, т.е. имеет значение настоящего вневременного, темпоральная отнесенность действия остается полностью неопределенной. В таких примерах действия представлены безотносительно к какому-либо определенному временному плану: *Кижи кубул=**ып јат**, энези. Јер ўстинде бастыра неме кубул=**ып јат*** (ЭАӦП, 57) ‘Человек меняется, мать. На земле все меняется.; *Анда коркышту сўмелў, јоон сары ӧркӧ јурта=**п јат*** (ШШ, ЈК, 338) ‘Там обитает очень хитрый, крупный рыжий суслик’.

3. Передает значение повторяемости, обычности действия. Значение итеративного презенса чаще всего передается или подчеркивается обстоятельствами времени, то есть лексическими средствами, которые, помимо этого, могут указывать на определенные промежутки времени, через которые происходит действие, либо на повторы в некоторое время: *Кечеги кўн мениҥ ӧгӧӧним ле бу отурган Митрейдиҥ адазы фронтко атанган кўн болгон. Мен оны **јылдыҥ** темдекте=**п јад=ым*** (ЭА, 36) ‘Вчерашний день был днем, когда мой муж и отец вот сидящего Метрея отправились на фронт. Я его каждый год отмечаю’.

4. Выражает длительное действие с фиксированным интервалом протекания. Длительность маркируется лексическим локализатором, конкретизирующим временную протяженность действия и определяет некий отрезок времени, в течение которого происходит действие: *Болужып келген улус **эки кўнге чыгара** ӧлӧҥ чаб=**ып јат*** ‘Люди, которые пришли помогать, уже два дня косят траву’.

5. Передает семантику запланированного настоящего. Настоящее время намеченного действия показывает действие, которое осуществится в будущем, но намерение, готовность, решимость его осуществить или уверенность в том, что оно произойдёт, появляются уже в настоящем. Действие, выраженное формой презенса на *=(Ы)п јат*, отнесено к плану будущего обстоятельством времени. Презенс в данном случае указывает на уверенность говорящего в неизбежности действия: *Балдар **јайгыда** лагерьге бар=**ып јат*** ‘Дети летом едут в лагерь’.

Особую разновидность настоящего намеченного действия представляют случаи, в которых к выражению запланированного действия присоединяется модальный оттенок побуждения, предписания: *Айдарда, бис экў јӧптӧжип алдыс. Сен конторага бар=**ып јад=**ыҥ. Оноҥ ол чаазынга кол салдыр=**ып јад=**ыҥ* ‘Итак, мы с тобой договорились. Ты идешь в контору. Потом на той бумаге заставляешь поставить подпись’.

Что касается настоящего воображаемого действия, то в нем точно так же речь идет о будущем, и это так или иначе выражено окружающим контекстом. Но будущие действия представлены так, как будто они происходят в настоящем, в момент речи. В отличие от настоящего намеченного действия, когда говорящий не покидает исходного пункта временной ориентации и намечает уже в настоящем то, что должно произойти в будущем, здесь говорящий полностью переносится в будущее, рисует картину будущего, который в его воображении становится настоящим: *Эки јылдаҥ меним јўрўмим чек солын=**ып јат**. Ўредўмди божод=**ып јад**=ым. Оноҥ кандый бир јакшы јуртка кӧч=**уп јад=**ым, ондо ло школдо ўредўчи*

*болуп иште=**п јад=**ым. Удабай ла кандый бир бойдоҥ уулла јурт төз=**өп јад=**ым. Оноҥ бала-баркалу бол=**уп јад=**ым* ‘Через два года моя жизнь совсем меняется. Заканчиваю учебу. Потом переезжаю в какую-нибудь хорошую деревню, там же работаю учителем в школе. Немного погодя с каким-нибудь холостым парнем создаю семью. Потом обзавожусь детьми’.

Настоящее запланированное время с точки зрения временной полярно противоположно, с точки зрения стилистической – однородно с категориальной семантикой формы настоящего времени, поскольку формы настоящего времени в данном употреблении не несут временного значения, а имеют лишь стилистическое назначение. Форма презенса придает употреблению настоящего вместо будущего особую категоричность, уверенность в непременном совершении действия в будущем.

§ 3. Формы прошедшего времени

Из всех временных грамматических форм глагола парадигма прошедшего времени (претерита) является наиболее богатой по количеству форм и средств его выражения. Эти формы демонстрируют своеобразное соотношение между собой по значению, структуре и употреблению.

Форма прошедшего времени относит процесс-событие к временному плану, предшествовавшему во времени моменту речи. При этом процесс, относимый к прошедшему времени, представляется как обозреваемый (или могущий быть обозреваемым) во всех своих фазах. Форма прошедшего времени употребляется для передачи элементов опыта говорящего (или другого лица). Прошедшее время – это в основном та форма, в которой свидетель дает свои показания или очевидец излагает свои наблюдения.

Своеобразие алтайского языка заключается в том, что в нем каждое из трех основных времен индикатива представлено несколькими подпарадигмами, противопоставленными между собой по разнообразным грамматическим признакам. В силу её специфики системе прошедших времен алтайского глагола при взаимодействии с некоторыми элементами контекста (контекстуальными, лексическими уточнителями, датирующими наречиями) свойственна реализация не только категориальных значений времени, но и дополнительных значений аспектуального и модального характера.

Категория прошедшего времени алтайского индикатива объединяет в себе синтетические (как причастные, так и «собственно глагольные») и аналитические (сложные и сверхсложные) формы. Каждая форма прошедшего времени полисемантична.

Синтетические формы

3.1. Прошедшее категорическое время на *=ДЫ*

Основу системы прошедших времен индикатива составляют структурные типы общетюркского происхождения: наиболее устойчивой и самой древней из

этих форм является собственно глагольное пратюркское прошедшее категорическое на *=ДЫ*. Форма на *=ДЫ* занимает основное место в составе простых форм прошедшего времени и образуется по общей для тюркских языков схеме – посредством присоединения к основе глагола вариантов аффикса *=ды / =ди* (после гласных и звонких согласных), *=ты / =ти* (после глухих согласных основ).

Парадигма спряжения глагола *ойно=* ‘играть’
в форме прошедшего времени на *=ДЫ*

Утвердительная форма
Единственное число

1-е л. *ойно=ды=м* ‘ я играл’
2-е л. *ойно=ды=ң* ‘ты играл’
3-е л. *ойно=ды* ‘он играл’

Множественное число

1-е л. *ойно=ды=(бы)с* ‘мы играли’
2-е л. *ойно=ды=гар* ‘вы играли’
3-е л. *ойно=ды=лар* ‘они играли’

Отрицательная форма
Единственное число

1-е л. *ойно=бо=ды=м* ‘я не играл’
2-е л. *ойно=бо=ды=ң* ‘ты не играл’
3-е л. *ойно=бо=ды* ‘он не играл’

Множественное число

1-е л. *ойно=бо=ды=(бы)с* ‘мы не играли’
2-е л. *ойно=бо=ды=гар* ‘вы не играли’
3-е л. *ойно=бо=ды=лар* ‘они не играли’

Действие, обозначенное формой на *=ДЫ*, по-разному может быть удалено от грамматического момента речи: форма передает как действия, совершившиеся в отдаленном прошлом, так и действия, происшедшие непосредственно в момент речи.

Форма *=ДЫ* в современном алтайском языке передает значение очевидного, целостного однократного действия в прошлом и в отличие от других форм является максимально немаркированной по модальным и фазовым признакам обозначения прошедшего времени. Здесь говорящий выступает как очевидец или участник, и центральным моментом является само действие. Это действие в зависимости от контекста могло происходить в далеком прошлом или незадолго до момента речи. Этот факт достоверный и не подлежит сомнению: *Кандый да ӱй кижиниң багырыжы угул=**ды*** (ЛК, MJ, 113) ‘Послышался крик какой-то женщины’; *Ол көстӧрин јумуп, араай күлӱмзирен=**ди*** (ЈК, КТ, 165) ‘Он, закрыв глаза, слегка улыбнулся’.

Прошедшее время на *=ДЫ* имеет многофункциональный статус:

1. Широко функционирует в произведениях художественной литературы, являясь основным повествовательным прошедшим временем, т.е. употребляясь в повествовании, где автор в основном сообщает о каких-то событиях в прошлом, не акцентируя их видовые и акциональные характеристики. Форма при этом передает как бы достоверный факт, поскольку в таком повествовании не делается акцента на статусе «рассказчика» и его отношении к истинности описываемого: *Эркей сууалгыш јаар јүгүр=**ди*** (АА, УБТ, 229) ‘Эркей побежал в сторону колодца’.

2. В составе повествовательного текста форма прошедшего времени на *=ДЫ* может употребляться тогда, когда говорящий сообщает о тех действиях, которые он лично совершал, наблюдал или в совершении которых он принимал участие: *Мен көжнөлөрди јуып, агаш ортозынаҥ јолго чык=**ты**=м* ‘Я, собрав ревень, вышел из леса на дорогу’; *Мал да, кой до кабыр=**ды**=м* (ЭӦАП, 9) ‘Я и лошадей, и овец пас’.

3. Прошедшее категорическое время часто встречается в героическом эпосе. Обычно оно и там идет в качестве основного повествовательного времени. Особенно если повествование идет о каких-то активных действиях героев, быстро сменяющихся событиях, то однозначно употребляется форма прошедшего времени на *=ДЫ*, обеспечивая выражение динамики действия и достижение тем самым большей наглядности, изобразительности: *Кара-Кула каан кижи. Ары болуп ол атан=**ды**. Алтайына бу уулан=**ды*** (МК, 89) ‘Кара-Кула – хан. Повернув туда, он поехал. Направился в свой Алтай’.

4. Как наиболее нейтральная по набору значений, форма на *=ДЫ* активно функционирует в диалогах, там, где воспроизводится живая речь персонажей. Здесь автор как бы уступает место этим персонажам и предоставляет слово им (очевидцам действий). В диалоге рассматриваемая форма употребляется в положительных репликах в формах 1-го и 3-го лица, в форме 2-е л. прежде всего в вопросительных репликах, будучи нейтральной с точки зрения модальности: *Сениҥ айлыҥ ол туру, көр=**ди**=ҥ бе? – Көр=**ди**=м* (ШШ, ЈК, 376) ‘Твой дом вот стоит, видел? – Видел’.

5. Форма претерита на *=ДЫ* широко употребляется в описаниях природы. Глагол в данном контексте обозначает переход явлений природы в иное состояние как результат действий: *Күн чык=**ты**. Онча ар-бүткен јары=**ды*** ‘Солнце взошло. Вся природа посветлела’; *База бир јылдыс үзүлип түш=**ти**. База бирүзи… Эмди сүрекей јаркындузы јылбырт эт=**ти*** (ЈК, КТ, 106) ‘Еще одна звезда, сорвавшись, упала. Еще одна.. Теперь самая яркая соскользнула’.

6. Фома на *=ДЫ* употребляется в значении адмонитива (выражает предостережение адресату относительно возможных негативных последствий). В таких контекстах говорящий выражает значение предупреждения, предостерегая от возможного, нежелательного действия в будущем: *Калак, сен карыл=**ды**=ҥ* (ШШ, ЈК, 385) ‘Смотри, как бы ты не подавился; *Јазап бас, тайкыл=**ды**=ҥ* ‘Иди осторожно, не поскользнись’ (см. также *Часть 2, Глава 1*).

Прошедшее категорическое время на *=ДЫ* не ограничено рамками стиля в литературном языке, а также рамками какого-либо жанра. И отличается от других форм своей устойчивостью и полифункциональностью.

3.2. Прошедшее результативное (перфективное) время на *=ГАн*

Прошедшее результативное время конструируется посредством причастного аффикса *=ГАн*. Фактически это причастие со спрягаемой связкой, нулевой в 3-м лице и претерпевшей фузионные изменения в 1-м и 2-м лицах единственного числа (см. *Спряжение*).

Парадигма спряжения глагола *отур=* ‘сидеть’
в форме прошедшего результативного на *=ГАн*

Утвердительная форма
Единственное число

1-е л. *отур=гам* ‘я сидел’
2-е л. *отур=ган* ‘ты сидел’
3-е л. *отур=ган* ‘он сидел’

Множественное число

1-е л. *отур=ган=(ыб)ыс* ‘мы сидели’
2-е л. *отур=ган=(ыг)ар* ‘вы сидели’
3-е л. *отур=ган=дар* ‘они сидели’

Отрицательная форма
Единственное число

1-е л. *отур=ба=гам* ‘я не сидел’
2-е л. *отур=ба=ган* ‘ты не сидел’
3-е л. *отур=ба=ган* ‘он не сидел’

Множественное число

1-е л. *отур=ба=ган=(ыб)ыс* ‘мы не сидели’
2-е л. *отур=ба=ган=(ыг)ар* ‘вы не сидели’
3-е л. *отур=ба=ган=дар* ‘они не сидели’

Основным значением формы на *=ГАн* в алтайском языке является выражение действия, имевшего место в неопределенном прошлом: *Ол ороондо кулдар кижи кайкадар пирамидалар тут=**кан**, каналдар кас=**кан**, јолдор сал=**ган*** (ЭӦАП, 518) ‘В той стране рабы строили удивляющие человека пирамиды, каналы копали, дороги делали’. При этом так же, как и форма на *=ДЫ,* в зависимости от семантики глагольной основы и от контекста, она может выражать и завершенное и незавершенное действия; в отличие от формы недавно-прошедшего на *=ДЫ* форма на *=ГАн* не подчеркивает определенности, достоверности (категоричности) действия: *Кичӱ изӱ айдыҥ талортозы тур=**ган**. Кӱнге кызып калган кейди тынарга кӱч бол=**гон**. Эртен турадаҥ ала теҥериде бир де булут јок, је тӱштиҥ*

*кийинде кўкўрт угулды. Кўкўрт там ла јууктап клеет=**кен*** (ЛК, АК, 25) ‘Была (стояла) середина июня. Было тяжело дышать разогретым от солнца воздухом. С утра на небе не было ни одного облака, но после обеда раздался гром. Надвигалась гроза’; *Каргандар баланы јунар суу таппай, көнөктөргө согула бердилер. Суу јок бол=**гон*** (ЛК, АК, 35) ‘Не находя воды, чтобы обмыть ребенка, старушки натыкались на ведра. Воды не было’. Все встретившиеся в повествовании формы на *=ГАн* допускают замену формами на *=ДЫ* без нарушения грамматической правильности. Но при этом автор выбирает форму на *=ГАн*, если описывается событие, уже имевшее место к моменту, в который происходило другое событие.

Форма на *=ГАн* широко употребляется в сказках и преданиях: *Озодо бастыра тындулар бўдерде, коркышту јаан байрам бол=**гон**. Ол байрамга кўўк келбе=**ген**, иште=**ген**, уйа тарт=**кан*** (АКК, 355) ‘Раньше, когда появились все животные, был очень большой праздник. На этот праздник кукушка не пришла, работала, гнездо вила’; *Тоолоп болбос суулар кеч=**кен**. Тоозын билбес кырлар аш=**кан*** (АГС, 105) ‘Реки, которые не сосчитать, переходил. Горы, которым нет числа, переваливал’. Такое употребление перфекта в фольклорных произведениях или в повествованиях об отдаленных по времени событиях прошлого указывает на его давнопрошедшесть.

В полипредикативном высказывании или в более широком контексте *=ГАн* в функции претерита представляет серию последовательных относительно друг друга событий. Точкой отсчета в этой цепи событий является первое действие: *Јемзе јууга Садакла кожо атан=**ган**, оноң кайда да айрылыш=**кан*** (ЭАӦП, 383) ‘Дьемзе на войну отправился с Садаком, потом где-то расстались’.

3.3. Прошедшее обычное время на *=й / АтАн*

Форма на *=й / АтАн* имеет варианты: *=атан,=етен,=отон,=ӧтӧн* – для основ, оканчивающихся на согласные звуки, *=йтан,=йтен,=йтон,=йтӧн* – для основ с конечными гласными звуками.

Спряжение глагола *ал=* ‘брать’
в форме прошедшего времени на *=й / АтАн*

Утвердительная форма
Единственное число

1-е л. *ал=атам* ‘я брал’
2-е л. *ал=атаң* ‘ты брал’
3-е л. *ал=атан* ‘он брал’

Множественное число

1-е л. *ал=атан=(ыб)ыс* ‘мы брали’
2-е л. *ал=атан=(ыг)ар* ‘вы брали’
3-е л. *ал=атан=дар* ‘они брали’

Отрицательная форма

Единственное число

1-е л. *ал=ба=йтам* ‘я не брал’

2-е *л. ал=ба=йтаӈ* ‘ты не брал’

3-е л. *ал=ба=йтан* ‘он не брал’

Множественное число

1-е л. *ал=ба=йтан=(ыб)ыс* ‘мы не брали’

2-е л. *ал=ба=йтан=(ыг)ар* ‘вы не брали’

3-е л. *ал=ба=йтан=дар* ‘они не брали’

Относительно причастной формы на *=й / АтАн* имеются разные точки зрения[243]. В функции определения она имеет значение будущего времени, но в функции сказуемого передает значение будущего времени, маркированное модальным значением долженствования и необходимости: *кычыр=атан бичик* ‘книга, которую надо читать’, *бичик кычыр=атам* ‘буду читать книгу’. Форма на *=й / АтАн* наряду с этими значениями в определенных условиях контекста выявляет значение прошедшего времени повторяющегося (в частности, обычного и типичного) действия, нередко с дополнительными модальными оттенками. Прошлое временное значение переплетается со значением обычности, постоянности действия: *Куучын ӱредӱ, кыстар ла уулдар, деремнениӈ солундары керегинде узак чӧйил=**етен*** (СС, Э, 201) ‘Долго тянулся разговор об учёбе, девушках и парнях, новостях деревни’; *Кичеемкей кажы ла кӱн ол кысты санан=**атан*** (ПК, ТА, 109) ‘Кичеемкей каждый день думал об этой девушке’.

Аффикс на *=й / АтАн* имеет семантику обычного, постоянного действия, являющегося постоянным признаком субъекта в прошлом: *Ол меге јолыкса ла, колын карманына сугала, акча чыгар=**атан*** (ЛК, ПК2, 79) ‘Если он встречался со мной, засунув в карман руки, вытаскивал (давал) деньги’. Действительно, когда он его встречал, тот имел обыкновение, привычку давать деньги, т.е. был щедрым. Глагол обозначает повторяющееся, хабитуальное действие. В этом контексте имплицитно предполагается, что само действие отдалено в далекое прошлое и маркером отдаленности является придаточное условия *ол меге јолыкса ла* ‘когда он меня встречал’. *Кандый ла уур задачаларды чаазынга бичибей, сагыжында бодоп ий=**етен**. Оныӈ учун ӱредӱчилер оны сӱрекей сӱӱ=**йтен**=дер. Кандый сагышту, керсӱ уул болгон эди* (АА, УБТ, 61) ‘Какие только трудные задачи, не записывая на бумагу, в уме решал. Поэтому учителя его очень любили. Какой умный, смышленный мальчик был’.

Форма прошедшего времени на *=й / АтАн* передает значение повторяемости и многократности: *Энези изӱ јайгыда турага отурып болбой, тышкары кунукчылду отур=**атан*** (ЭП, БЈЭ, 34) ‘Его мать в жаркое лето, не вынося жару в доме, грустно сидела (все время) на улице’.

Одна из особенных специфических элементов формы на *=й / АтАн* – упо-

[243] Грамматика алтайского языка. – Казань, 1969. – С. 68; Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка. – М.; Л., 1940. – С. 149.

требление в значении прошедшего времени и обозначение действий совершенных в неопределенном прошлом. Эта форма употребляется в контекстах, когда говорящий вспоминает о прошлых событиях: *Бу кижини Сары-Кобыныӈ алтайлары сӱрекей јакшы бил=**етен*** (АА, УБТ, 15) ‘Этого человека алтайцы Сары-Кобы очень хорошо знали’; *Јаан арсак тиштерлӱ, сӱре ле каткырып јӱрер омок көстӧрлӱ, кокырчы, кожоӈчы, тилгерек Яшаны јаӈыс ла Сарысайдыӈ эмес, је эбире јаткан ончо ӧзӧктӧрдиӈ улузы јакшы бил=**етен*** (АА, УБТ, 71). ‘Яшу с большими кривыми зубами, все время смеющегося, с живыми глазами, шутника, певца, красноречивого хорошо знали не только люди Сарысая, но и люди всех окрестных долин’.

Нефутуральное значение встречается в художественных произведениях чаще, нежели чисто футуральное. Форма на *=й / АтАн* определяется двойственностью её семантики и является универсальной, так как обладает семантикой и будущего и прошедшего времени.

3.4. Прошедшее заглазное время на *=(Ы)птЫр*

Сложный аффикс прошедшего заглазного времени *=(Ы)птЫр* возник в результате слияния двух словоформ: деепричастия основного глагола с показателем на *=(Ы)п* + вспомогательный глагол *тур*=‘стоять’ в форме аориста.

Парадигма спряжения глагола *бар*= ‘ходить’
в форме прошедшего заглазного на *=(Ы)птЫр*

Утвердительная форма

Единственное число

1-е л. *бар=ыптыр=ым* ‘я ходил, оказывается’
2-е л. *бар=ыптыр=ыӈ* ‘ты ходил, оказывается’
3-е л. *бар=ыптыр* ‘он ходил, оказывается’

Множественное число

1-е л. *бар=ыптыр=(ыб)ыс* ‘мы ходили, оказывается’
2-е л. *бар=ыптыр=(ыг)ар* ‘вы ходили, оказывается’
3-е л. *бар=ыптыр=лар* ‘они ходили, оказывается’

Отрицательная форма

Единственное число

1-е л. *бар=байтыр=ым* ‘я не ходил, оказывается’
2-е л. *бар=байтыр=ыӈ* ‘ты не ходил, оказывается’
3-е л. *бар=байтыр* ‘он не ходил, оказывается’

Множественное число

1-е л. *бар=байтыр=(ыб)ыс* ‘мы не ходили, оказывается’
2-е л. *бар=байтыр=(ыг)ар* ‘вы не ходили, оказывается’
3-е л. *бар=байтыр=лар* ‘они не ходили, оказывается’

Форма чаще употребляется в 3-м лице единственного и множественного числа. В алтайском языке форма на *=(Ы)птЫр* передает действие, совершенное в прошлом и выражает удивление говорящего по поводу этого факта: *Быjылгы jылда беш муҥ кирелӱ jиитте кел=**иптир*** (ЈК, КТ, 73) ‘В этом году поступили около пяти тысяч студентов, оказывается’; *Јарташкан кийнинде уккажын, мениҥ адымнаҥ культура башкартузына самара бар=**ыптыр*** (ЛК, ПК2, 73) ‘Как услышал я после того, как разбирался, оказывается, от моего имени было отправлено письмо в управление культуры’. Использование форм с показателем на *=(Ы)птЫр* в нарративном жанре оживляет течение событий импликацией восприятия этих событий героями повествования: *Кичинек Кӱлер-каан ады-бойыла анда ӧл=**ӱптир*** (АГС, 370) ‘Младший Кюлер-каан вместе с конем там погиб, оказывается’.

Форма на *=(Ы)птЫр* по сравнению с наиболее устойчивыми синтетическими формами на *=ДЫ* и *=ГАн* встречается редко. Она употребляется как в дискурсивном, так и в нарративном жанрах. Использование этой формы акцентирует внимание на факте какого-либо действия в прошлом и выражает удивление говорящего по поводу этого факта, т.е. она является модально-темпоральной. Данная форма указывает на действие не всегда достоверное, совершенное в прошлом, очевидцем которого говорящий не был (в зависимости от контекста), а также на действие неожиданное и необычное, очевидцем которого говорящий мог быть: *Уур санаалардаҥ айрыларга Тана эшке барарда, мында кӧп каргандар jуул=**ыптыр*** (ЭП, А, 87) ‘Когда пришел к Тане, чтобы избавиться от тяжелых мыслей, здесь много стариков собралось, оказывается’. Итак, форма на *=(Ы)птЫр* передает действие, прошедшее в прошлом, и осложнено эвиденциальным оттенком заглазности.

Кроме синтетических форм прошедшего времени, в современном алтайском языке имеется ряд сложных аналитических форм, конструированных при помощи вспомогательных глаголов.

Аналитические формы прошедшего времени

3.5. Давно-прошедшее время (плюсквамперфект I) на *=ГАн эди*

В современном алтайском языке плюсквамперфект или прежде-прошедшее время образуется составным показателем *=ГАн + эди* (перфектное причастие + служебный глагол *э=* ‘быть, становиться’ в форме прошедшего времени на *=ДЫ*).

Конъюнктив в алтайском языке представлен финитными бивербальными конструкциями, в структурной организации которых важную роль играют причастная форма будущего времени на *=(А)р + эди каткыр=ар эдим* ‘я бы смеялся’, но кроме того *эди* участвует в образовании плюсквамперфекта (см. *Часть 2, Глава 1*).

Спряжение глагола *буды=* ‘красить’ в форме на *=ГАн эди*

Утвердительная форма

Единственное число

1-е л. *буды=ган эди=м* ‘я красил’
2-е л. *буды=ган эди=ң* ‘ты красил’
3-е л. *буды=ган эди* ‘он красил’

Множественное число

1-е л. *буды=ган эди=бис* ‘мы красили’
2-е л. *буды=ган эд=игер* ‘вы красили’
3-е л. *буды=ган эди=лер* ‘они красили’

Отрицательная форма

Единственное число

1-е л. *буды=ба=ган эди=м* ‘я не красил’
2-е л. *буды=ба=ган эди=ң* ‘ты не красил’
3-е л. *буд=ба=ган эди* ‘он не красил’

Множественное число

1-е л. *буды=ба=ган эди=бис* ‘мы не красили’
2-е л. *буды=ба=ган эд=игер* ‘вы не красили’
3-е л. *буды=ба=ган эди=лер* ‘они не красили’

Плюсквамперфект – глагольная форма, основным значением которой является указание на то, что некоторая ситуация имела место раньше другой ситуации в прошлом. Специфика формы *=ГАн эди* заключается в том, что в ней могут быть выражены действия любой давности. Степень абсолютной и относительной давности определяется чаще всего контекстуально, либо с помощью лексических обстоятельственных показателей и давнопрошедшесть – это не обязательное, а возможное значение формы на *=ГАн эди* в алтайском языке.

Плюсквамперфект, как сложная форма глагола в алтайском языке, в функциональном отношении весьма универсальна, в зависимости от контекста она может указывать на действие как давнопрошедшее, так и недавнопрошедшее:

1. В сфере предшествования прошлому моменту важным в семантике сущности данной формы является результат действия, который предшествует грамматически или лексически выраженному прошлому моменту: *Луу башталадаң озо Санаа Калапов айылду бол=**гон эди**. Оноң јууның баштапкы ла күндеринде фронтко атанган* (АА, УБТ, 33) ‘До начала войны Санаа Калапов женился (был женатым). Потом в первые же дни войны отправился на фронт’.

2. Плюсквамперфект используется в значении отмененного результата, где основной семантикой является прошедшее действие, эффект которого был аннулирован, нейтрализован, подавлен или отменен, сам по себе или последующим событием или происшествием: *Түште Арина ла Одой узак кериш=**кен эди**. Энирде кожо чай ичтилер* (ЛК, АК, 70) ‘Днем Арина и Одой долго ругались. Вечером вместе пили чай’.

3. В форме на *=ГАн эди* результат действий полностью находится в плоскости прошедшего времени. Пример на лексическое выражение прошедшего времени точки отсчета, где результат действий полностью находится в плоскости прошедшего и не контактирует с моментом речи: *Ол јылдарда Л. В. Кокышев эрчимдӱ ле турумкай иште=**ген эди*** (ЛК, АК, 5) ‘В те годы Л. В. Кокышев работал активно и стойко’.

4. Классический пример на выражение давнопрошедшего действия в повествовании: *Качан Јинји божой берерде, оныҥ ага-карындаштары, төрөөндөри өчин алып, Карамайды өлтӱрерге коркышту албадан=**ган эди***.
*Айдаарга келген милиционерлер оны корулап, каранҥуй тӱн кире берерде, деремнедеҥ качырган аайлу апар=**ган эди**. Аймак јаар баратан јолдо ло бу паромныҥ јанында олорды кетеп тургандарын билип ийеле, милиционерлер оны өскө јерле апарган паромло кечирбей, кемеле кечир=**ген эди*** (АА, УБТ, 393) ‘Когда Дьинди скончалась, ее братья, родственники, мстя, очень хотели убить Карамая. Милиционеры, прибывшие арестовать (его), когда наступила темная ночь, защищая его, как бы крадя, увели из деревни. Милиционеры, зная, что на дороге, ведущей в район, и рядом с паромом их поджидают, перевезли его по другой дороге – не на пароме, а на лодке.

5. Временная форма *=ГАн эди* обозначает не только давнопрошедшесть или относительную давность действия, но и передает действие, имевшее место в недавнем прошлом. Плюсквамперфект в значении недавнего прошлого часто встречается в диалогах: *А бу пладымды кайда сал=**ган эди=**м? Јаҥы ла бажымнаҥ ушта тарттым не* ‘А этот платок я куда положила? Только что сняла же с головы’; *Барбай канайып отуратам?... Одой өбөгөним. Сен акчаны кайда сал=**ган эди=**ҥ, Евдокия*? (ЛК, АК, 65) ‘Как не идти?…Одой мой муж. Ты деньги куда положила, Евдокия?’.

Доминирующим в семантике давнопрошедшего времени в тюркских языках считается обозначение абсолютной давности действия. В плане прошедшего времени форма *=ГАн эди* используется чаще в воспоминаниях.

3.6. Плюсквамперфект II на *=(Ы)п тур=ган эди*

К зоне плюсквамперфекта II в алтайском языке относится еще аналитическая форма, которая конструируется при помощи аффикса деепричастия *=(Ы)п*, вспомогательного глагола *тур=* ‘стоять’ в форме прошедшего времени на *=ГАн* и *эди*.

Спряжение глагола *кычыр=* ‘читать’ в форме на *=(Ы)п турган эди*
Утвердительная форма

Единственное число

1-е л. *кычыр=ып тур=ган эди=м* ‘я читал’
2-е л. *кычыр=ып тур=ган эди=ҥ* ‘ты читал’
3-е л. *кычып=ып тур=ган эди* ‘он читал’

Множественное число

1-е л. *кычыр=ып тур=ган эди=(би)с* ‘мы читали’
2-е л. *кычыр=ып тур=ган эди=гер* ‘вы читали’
3-е л. *кычыр=ып тур=ган эди=лер* ‘они читали’

Отрицательная форма

Единственное число

1-е л. *кычыр=бай тур=ган эди=м* ‘я не читал’
2-е л. *кычыр=бай тур=ган эди=ң* ‘ты не читал’
3-е л. *кычыр=бай тур=ган эди* ‘он не читал’

Множественное число

1-е л. *кычыр=бай тур=ган эди=(би)с* ‘мы не читали’
2-е л. *кычыр=бай тур=ган эди=гер* ‘вы не читали’
3-е л. *кычыр=бай тур=ган эди=лер* ‘они не читали’

По семантике форма представляет действие, предшествующее прошлому грамматическому моменту в ее длительности (продолжительности) и многократности. В контексте форма передает длительное и повторяющееся действие, произошедшее в сравнительно далеком прошлом на глазах говорящего: *Јаңарчы сууга јаантайын кир=**ип тур=ган эди*** (ЈК, ЎСА, 98) ‘Дьанарчы постоянно заходила в воду’; *Мен ол катуның јеринде отурарымда ол Боксу деп кижи меге мындый бир куучын айд=**ып тур=ган эди*** (КТ, КЈ, 16) ‘Когда я сидел в тюрьме, тот человек, [которого звали] Боксу, рассказывал (постоянно) мне такой один рассказ.

В форме *=(Ы)п турган эди* больше представлена интенсивность многократного действия в прошлом. Кратность в этой форме носит немаркированный характер, т.е. она может выражать или не выражать многократность (ср. *кара=п тур=ган эд=им* ‘я смотрел’, где кратность не выражена и *айд=ып тур=ган эди=м* –‘ я (все время) говорил’, где кратность выражена). Морфологические категории времени и аспекта тесно взаимодействуют при функционировании аналитических форм прошедшего времени *на =(Ы)п турган эди* и *=й / АтАн эди*.

3.7. **Перифрастическая форма плюсквамперфекта на *=ГАн бол=гон***

Образуется от причастия прошедшего времени на *=ГАн* и спрягаемой формы перфекта вспомогательного глагола *бол=* ‘быть’: *бар=ган бол=гон* ‘(уже тогда, прежде) ходил’. Данная сложная форма прошедшего времени по своей семантике синонимична форме *=ГАн эди*, основная семантика этой формы – антиперфектная (обозначает действие, завершившееся в прошлом, результат которого неактуален к моменту речи). В произведениях художественной литературы перифрастическая форма плюсквамперфекта на *=ГАн бол=гон* встречается редко. В алтайском языке сема неочевидности в значении данной формы отсутствует, форма модально нейтральная: *Бу јердиң улузы креске тўшпей, узак удурлаш=**кан бол=гон*** (ЈК, УСА, 68) ‘Люди этой местности долго сопротивлялись, не принимая христианство’; *Кара јааназына болужардың ордына, оны табарып, айылдаң чы-*

*гара jўгўр=**ген бол=гон*** (ЛК, АК, 58) ‘Кара, вместо того, чтобы помочь бабушке, задев ее, выбежал из дома’.

3.8. Плюсквамимперфект на *=й / АтАн эди*

Плюсквамимперфект образуется от причастия на *=й / АтАн* + служебный глагол *эди.*

Спряжение глагола *кас*= ‘копать’
в форме плюсквамимперфекта на *=й / АтАн эди.*

Утвердительная форма

Единственное число

1-л. *каз=атан эди=м* ‘я копал (постоянно)’
2-л. *каз=атан эди=ң* ‘ты копал (постоянно)’
3-л. *каз=атан эди* ‘он копал (постоянно)’

Множественное число

1-л. *каз=атан эди=(би)с* ‘мы копали (постоянно)’
2-л. *каз=атан эди=гер* ‘вы копали (постоянно)’
3-л. *каз=атан эди=лер* ‘они копали (постоянно)’

Отрицательная форма

Единственное число

1-л. *кас=па=йтан эди=м* ‘я не копал (постоянно)’
2-л. *кас=па=йтан эди=ң* ‘ты не копал (постоянно)’
3-л. *кас=па=йтан эди* ‘он не копал (постоянно)’

Множественное число

1-л. *кас=па=йтан эди=(би)с* ‘мы не копали (постоянно)’
2-л. *кас=па=йтан эди=гер* ‘вы не копали (постоянно)’
3-л. *кас=па=йтан эди=лер* ‘они не копали (постоянно)’.

Плюсквамимперфект обозначает регулярно повторяющуюся («привычную») ситуацию в отдаленном прошлом: *Ээ, мен јаш тужымда «меге чөрчөк» деп, энемге чөрчөктө=**йтөн эди=**м* (JK, KT, 447) ‘Ээ, я в детстве (постоянно) капризничал, говоря маме: «Сказку мне»’; *Бу ла турган эки кат эски агаш туралар азыйда биске бийик ле јаан көрўн=**етен эди*** (AA, JTJ, 5) ‘Вот эти самые стоящие двухэтажные старые деревянные дома в прошлом нам казались высокими и большими’.

3.9. Давнопрошедшее заглазное время на *=ГАн бол=тыр*

Давнопрошедшее заглазное время конструируется из причастия прошедшего времени на *=ГАн* и формы на *=(Ы)птЫр* вспомогательного глагола *бол=* ‘быть’: *бичи=ген бол=тыр* ‘оказывается, когда-то писал’. Давнопрошедшее заглазное время имеет то же самое значение, что и вышеописанное сложное время – антиперфект, но осложненное модальным (эвиденциальным) оттенком заглазности (относит действие в более отдаленное прошлое, чем в форме *=(Ы)птЫр)*. Как и форма *=(Ы)птЫр* данная форма по своей специфике чаще всего встречается в разговорной речи, в произведениях художественной литературы, героическом эпосе, в которых повествование ведется от имени автора. Говорящий употребляет

форму, чтобы показать, что он сам не наблюдал за происходившими событиями, а узнал по их результату: *Бала-барка базар јерге мандык торко јай=**ган бол=тыр*** (АГС, 76) ‘На земле, где дети должны ходить, узорчатые шелка расстилали, оказывается’. Данная форма широко функционирует в фольклорных произведениях, чаще всего в героическом эпосе. Повествования такого рода представляют собой рассказ, не творимый говорящим в момент его сообщения, а воспроизводимый на основании прежнего знания, т.е. уже запечатленный в его памяти с чужих слов (сказители повествуют и передают то, что им говорили другие сказители).

Семантический тип эвиденциальности – пересказывательная информация. Категорию эвиденциальности относят к полю модальности и определяют как «языковую кодировку источника информации». В высказывании, источником сведений о событии которого служит информация от третьих лиц или иных косвенных источников, говорящий выступает в роли передатчика знаний о состоявшемся событии, оказывается как бы пассивным информатором. В первом случае идентификация события происходит при самом активном участии самого говорящего, как результат его мыслительной деятельности.

Форма *на =ГАн бол=тыр* характеризует действие, где говорящий сообщает факты, которые стали известны ему: *Ак чаазында чадыр айыл јурал=**ган бол=тыр*** (ЛК, ПК2, 75) ‘На белой бумаге был нарисован аил, оказывается’.

В отличие от вышеописанной синтетической формы на *=(Ы)птЫр* форма на *=ГАн болтыр* показывает действие в отдалённом прошлом. А общим для этих форм является маркированность эвиденциальным оттенком заглазности. Формы *=(Ы)птЫр* и *=ГАн болтыр* являются членами одного формального ряда, объединенного основным значением предшествования моменту речи.

Формы прошедшего времени рассматриваются как передающие действия и отдаленного, и близкого к моменту речи. Средствами разграничения степени отдаленности является контекст и временные лексические локализаторы (обстоятельственные выражения), в семантике которых содержится ориентация на прошедшее. Эти формы, выражая одно и то же прошедшее время, отличаются друг от друга различными оттенками модального, фазового и таксисного характера. Общим для всех выявленных синтетических и аналитических форм является то, что в их значении отражен эксплицитно грамматический прошлый момент.

§ 4. Формы будущего времени

Грамматическая форма будущего времени глагола указывает, что обозначаемая в высказывании ситуация следует во времени за моментом речи. Будущее действие представляется реальным, но оно еще не произошло, а условия его совершения могут измениться, в этом случае реальность будущего действия снижается. Этим объясняется особая близость будущего к наклонениям, которые обозначают ирреальные действия. В большей степени модальность свойственна будущему времени, потому что то, что передается формами будущего времени,

еще только должно совершиться. Любое будущее действие принимается как действие мыслимое, предполагаемое в силу желания, долженствования или в результате умозаключения. Употребляя граммему футурума, говорящий сообщает не то, что «данная ситуация следует за моментом речи», а то, что данная ситуация не принадлежит (и не принадлежала) реальному миру, но что такая возможность существует.

Будущее время в алтайском языке представлено причастными формами на *=(А)р* и на *=й* / *АтАн*, которые являются членами одного формального ряда, объединенного основным значением следования моменту речи и противопоставленного временным рядам настоящего и прошедшего времени.

4.1. Форма будущего неопределенного времени на *=(А)р*

Характерной для всех без исключения тюркских языков, как и прошедшее на *=ДЫ*, является форма футурума на *=(А)р* с фонетическими вариантами *=р / =ер / =ор / =ӧр / =ир / =ыр*.

Форма на *=(А)р* в причастной функции имеет значение будущего времени: *ойно=ор бала* ‘ребенок, который будет играть’, в функии сказуемого имеет значение будущего времени: *бала ойно=ор* ‘ребенок будет играть’.

Парадигма спряжения глагола *ӱрен=* ‘учиться’
в форме футурума на *=(А)р*

Утвердительная форма
Единственное число

1-е л. *ӱрен=ер=им* ‘я буду учиться’
2-е л. *ӱрен=ер=иҥ* ‘ты будешь учиться’
3-е л. *ӱрен=ер* ‘он будет учиться’

Множественное число

1-е л. *ӱрен=ер=(иб)ис* ‘мы будем учиться’
2-е л. *ӱрен=ер=(иг)ер* ‘вы будете учиться’
3-е л. *ӱрен=ер* ‘они будут учиться’

Отрицательная форма
Единственное число

1-е л. *ӱрен=без=им* ‘я не буду учиться’
2-е л. *ӱрен=без=иҥ* ‘ты не будешь учиться’
3-е л. *ӱрен=бес* ‘он не будет учиться’

Множественное число

1-е л. *ӱрен=без=(иб)ис* ‘мы не будем учиться’
2-е л. *ӱрен=без=е(иг)ер* ‘вы не будете учиться’
3-е л. *ӱрен=бес* ‘они не будут учиться’

В алтайском языке форма на *=(А)р* употребляется в рамках футурума и основным в семантической природе является обозначение естественного действия,

не приуроченного к определенному моменту времени в будущем: *Мен ўрен=**ер**=им* ‘Я буду учиться’. Однако это значение не является единственным.

Форма будущего времени на *=(А)р* по своей семантике характеризуется полифункциональностью:

1. Обозначает конкретное единичное действие в будущем: *Мен киного бар=**ар**=ым* ‘Я пойду в кино’.

2. Обозначает действие (уверенное), которое будет совершаться или совершится в будущем, т.е. после момента речи, поскольку ход событий, по мнению говорящего, в порядке вещей (так бывает всегда): *Удабас кўс бол=**ор**. Сени мен школго ий=**ер**=им…* (ШШ, ЈК, 335) ‘Скоро будет осень. Я тебя отправлю в школу’.

3. Говорящий не выражает никаких сомнений относительно реальности осуществления действия, направленного в будущее: *Эмди, јуу божоордо, олјодо улус јан=**ар**, јайымга чыг=**ар*** (АА, УБТ, 62) ‘Теперь, когда война кончилась, пленные вернутся домой, выйдут на свободу’. Значение уверенности часто усиливает обстоятельственное слово *тўҥей ле* ‘все равно’: *Мен оны тўҥей ле таб=**ар**=ым* ‘Я ее все равно найду’.

4. Одно из основных значений формы *=(А)р* состоит в обозначении действий, не ограниченных конкретными временными рамками, а происходящих обычно, постоянно или естественно по своей природе: *Мөҥкў карлу тайгалардаҥ тоштый соок салкын сог=**ор**, кўс эрте кел=**ер*** (АА, УБТ, 188) ‘Со стороны снежной тайги будет дуть холодный как лед ветер, осень наступит рано’. Такое значение форма приобретает в описаниях природных явлений. Эта семантика близка к значению настоящего абстрактного времени.

5. Следующая семантика данной временной формы – обозначение будущих действий, совершающихся после момента речи. В этом контексте она обычно сопровождается различными обстоятельственными маркерами, подчеркивающими отнесенность действий к будущему времени: *Эртенги кўн мынаҥ караҥуй бол=**ор**. Керек дезе, јутта=**ар**, јаҥмырла=**ар**. Ол туштa коомой бол=**ор*** (ЈК, ОЈ, 45) ‘Завтрашний день будет еще темнее. Даже будет ливень, дождь. Тогда будет плохо’; *Кўскиде Бабырган тууныҥ эдегине јуулыжып, байрамдап, бала-барканы тойлоп, јыргап ий=**ер**=ис. Оноҥ туулар јаар чыг=**ар**=ыс* (ЈК, ОЈ, 67) ‘Осенью, собравшись у подножия горы Бабырган, отпразднуем свадьбу детей. Потом отправимся в горы’. В описанных контекстах *эртенги* ‘завтрашний’ и *кўскиде* ‘осенью’ являются обстоятельственными маркерами.

6. Будущее время на *=(А)р* может функционировать в условиях обозначения действий, совершенных в прошлом. Встречается в художественных произведениях для стилистически яркого изображения фактов прошлого как непосредственно происходящих перед глазами читателя. Притом такое употребление данной временной формы имеет место обычно в развернутом контексте, где начало бывает оформлено одной из форм прошедшего времени и временной план прошлого эксплицитно воспринимается из самого контекста: *Ол туштa Учардыҥ адазында јирме кире кой, он-он беш эчки болгон. Салкынныҥ адазыныҥ малы база*

*ла бу кире. Учар ла Салкын бу малды бириктирип алала, кабырып jүргүлейтен. Jай. Jаан-Тууныҥ бастыра кайа күнет jүзи jаантайын кызу тур=**ар**. Ташла, тегенектерле jытан=**ар**. Эки уулчак, күнге чын ла бижып калган уулчактар, Кадынныҥ jарадында ичегендер каскыла=**ар**, балкаштаҥ туралар, айылдар туткула=**ар**. Мынайып ла ойноп турганча, күн өткöни билдирбей кал=**ар*** (JK, OJ, 17) ‘В то время у отца Учара было двадцать овец, десять-пятнадцать коз. У отца Салкына скота тоже столько же. Учар и Салкын, соединив этот скот, пасли. Лето. Вся солнечная сторона скалы Большая-Гора всегда стояла раскалённая. Пахло камнем, колючками. Два мальчика, действительно, загоревшие на солнце мальчики, на берегу Катуни рыли норы, строили из грязи дома, аилы. Вот так играя, незаметно проходил день’. В контексте с помощью данной временной формы с колоритностью передаются воспоминания о детстве, т.е. о прошлом. Несмотря на то, что глаголы употребляются в будущем времени, читатель ясно осознает, что речь идет о прошедших событиях. Писатель переносит читателя к описываемому давнему прошлому событию, описывает его, как только что свершившееся. Этим достигается стилистическая цель «оживления» событий прошлого в настоящий момент. Такое употребление прошедшего времени приближается к функции настоящего исторического времени (praesens historicum) что предполагает использование в повествовании этих форм времени вместе.

7. Форма на *=(A)p* приобретает значение узуальности в алтайских народных пословицах и поговорках: *Ат киштежип таныж=**ар**, кижи эрмектежип таныж=**ар*** (Посл.) ‘Кони знакомятся при помощи ржания, люди, разговаривая, знакомятся’; *Jаман ийт аркадаҥ каб=**ар**, jаман кижи jакадаҥ каб=**ар*** (Посл.) ‘Злая собака хватает сзади (за спину), плохой человек хватает за ворот’.

Такие значения форм будущего времени, обозначающие действия, не ограниченные временем, постоянные, обычные, протекающие при всяких вообще условиях, являются наиболее употребительными и часто встречающимися.

8. Форма будущего времени на *=(A)p* выражает состояние, обычное действие, которое является постоянным признаком субъекта: *Мойноныҥ санаазында сок jаҥыс амаду бар. Асты бер=**ер**, көпти ал=**ар**. Ол кичинек те тужында мындый болгон* (AA, УБТ, 51) ‘В мыслях Мойно есть только одна цель. Меньше дать, больше взять. Он и в детстве был таким’. Речь идет о жадном характере человека. В следующем контексте о действиях трудолюбивого человека: *Ол кандый ла ишти эд=**ер**. Öскö улустыҥ күчи jетпес те ишти эд=**ер*** (AA, УБТ, 202) ‘Он будет делать любую работу. Будет делать работу, на которую силы других людей не хватит’.

9. Высказывания с формами будущего времени на *=(A)p* могут иметь модальное значение предположения, основанного на имеющемся у говорящего знании о характерных качествах субъекта: *Кемниҥ де балазы ол түҥей ле бала: ол чочы=**ыр** да, öчöж=**öр** дö, каткыр=**ар** да, сүүн=**ер** де* (ЭÖАП, 278) ‘Чей бы ребенок не был, он все равно ребенок: он и пугаться будет, и упрямиться будет, и смеяться будет, и радоваться будет’.

10. Функционирует в предложениях с условной конструкцией. В вопросительно-риторическом предложении с участием формы будущего на *=(А)р* выражается модальное значение категорической достоверности: *А мен өлүп калзам, кем сеге акча бер=**ер**?* ‘А если я умру, кто тебе денег даст?’. В этом вопросительно-риторическом предложении с участием формы будущего на *=(А)р* выражается модальное значение категорической достоверности. *Сен оны согуп ийзең, улус ого там болуж=**ар*** (АА, УБТ, 211) ‘Если ты его побъешь, люди будут помогать ему еще больше’.

Будущее время на *=(А)р* в алтайском языке – одна из форм в системе времен, имеющая многофункциональный статус. Т.е. значение будущности не является ее единственной возможной интерпретацией, которая возникает по определенным правилам под влиянием определенных характеристик грамматического и лексического контекста. Несмотря на то, что футурум тесно связан с категорией модальности, он характеризуется тем, что в нем осуществляются реальные возможности, выражающие тенденции объективных закономерностей. Совмещение в грамматической форме будущего времени футуральности с модальными компонентами возможности, предположительности, является естественным и выражает объективное онтологическое содержание понятия будущего времени.

4.2. Форма будущего долженствовательного времени на *=й / АтАн*

В современном алтайском языке данная форма характеризуется тем, что в причастной функции она имеет свое основное значение долженствовательного будущего времени: *эд=етен керек* ‘дело, которое нужно делать’, в функции сказуемого передает значение будущего времени: *мен эд=етем* ‘я буду делать’. Как было описано выше (в *§3*) семантическое содержание формы отличается сложностью и универсальностью (см. *Часть 3, Глава 1*).

Форма обладает значением футурума, осложняясь модальными значениями предположения, намерения, необходимости: *Је этти кайдаң аларыс? Лакпада ол јок. Эмди котлет јиирге Оңдой бар=**атан** ба?* (АА, УБТ, 48) ‘Но откуда возьмем мясо? В магазине (лавке) его нет. Теперь, чтобы поесть котлеты, надо ехать в Онгудай?’ То, о чем сообщается в предложении, воспринимается говорящим как необходимость осуществить поездку в Онгудай. И эта необходимость обуславливается конкретной ситуацией «чтобы поесть мяса»: *Онызы не дегени, уул? Иштиң өйи! Колхозтың малына өлөңди кем эд=**етен**?* (АА, УБТ, 23) ‘Что это значит, парень? Время работать! Кто будет готовить сено для колхозного скота?’; *– Мен?! – Чоргой Мойтычтың тас бажы кызарып, көзин түрген-түрген чиңип, каңзазын оозынаң алып унчукты. – Мен орус кижи анда нени эд=**етем***? (АА, УБТ, 117) ‘«Я?!» – Лысая голова Чоргой Мойтыча покраснела, глазами быстро-быстро моргнув, вытащив трубку изо рта, сказал: «Я, русский, что там буду делать?’».

Форма будущего времени на *=й / АтАн* имеет футуральное значение лишь в определенных синтаксических условиях: употребляется только в диалогах с вопросительными предложениями и в прямой речи.

ЧАСТЬ 3. ГЛАГОЛ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА. ИНФИНИТНЫЕ ФОРМЫ

ГЛАВА 1. ПРИЧАСТИЕ

§ 1. Общая характеристика

1.1. Причастия (эреңистер) – это особые, полифункциональные формы глагола, в разной мере способные к выполнению роли главного и зависимого сказуемого, а также обозначать признак предмета. Способность некоторых тюркских глагольных полифункциональных образований выступать в роли определения предмета и является тем признаком, который позволяет применить к ним термин «причастие». Именно в этой роли причастия тюркских языков наиболее близки причастиям русского языка.

Выступая в разных синтаксических функциях, тюркские причастия обладают и разными наборами семантических и морфологических признаков.

Причастие, выступая в инфинитных позициях, совмещает в себе признаки глагола и имени. Под именем в этом плане подразумевается и прилагательное, и существительное, так как причастия обладают чертами того и другого. В финитных позициях причастие обладает всеми признаками спрягаемой финитной глагольной формы и входит в систему видовременных форм алтайского глагола. Соответственно, в языках других семей тюркским причастиям соответствуют формы целого ряда категорий: видовременные формы, собственно причастия, имена действия. В дальнейшем изложении мы описываем только свойства причастий в их инфинитных функциях.

1.2. Глагольные признаки причастий

1.2.1. В семантическом плане причастия полностью сохраняют семантику своей глагольной основы, обозначая значение процесса, действия: *барган кижи* ‘ушедший человек’; *кычыргадый бичик* ‘книга, которую можно прочитать’.

1.2.2. В морфологическом плане причастия также в значительной степени сохраняют свои глагольные свойства:

1) в финитной функции они выражают значение абсолютного времени: *улус келген* ‘люди пришли’; *кижи келер* ‘человек придёт’;

2) в инфинитных функциях они обладают категорией относительного времени, выражая прошедшее и будущее относительные времена, т.е. обозначая действие, которое произошло до опорного действия: *келген улус* ‘пришедшие люди’, одновременно с ним: *сүүнип турган кыс* ‘радующаяся девушка’, или, которое произойдёт после него: *келер кижи* ‘человек, который придёт’. Соотношение двух действий во времени описывается также при помощи категории таксиса, имеющей 3 основные граммемы: одновременность, предшествование и следование двух действий во времени[244].

[244] Якобсон Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М., 1972. – С. 101–108; Маслов Ю. С. К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. – Л., 1978. – С. 8–9; Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. – Л.: Изд-во «Наука», Ленинград. отд-ние, 1987. – С. 234–319.

Причастия в алтайском языке способны выражать все эти значения, являясь формами зависимого таксиса (т.е. выражаемого в зависимых предикативных единицах)[245];

3) они образуют отрицательную форму (кроме причастия на *=ГАлАк*) при помощи глагольных отрицательных аффиксов *=БА* (*=ба / =бе*, *=бо / =бö*, *=па / =пе*, *=по / =пö*): *иле=бе=ген тере* ‘невыделанная кожа’; отрицательная форма причастия будущего времени неразложима на современном этапе развития языка на значимые части, но исторически она также содержит аффикс глагольного отрицания: *=БАс* (*=бас / =бес*, *=бос / =бöс*, *=пас / =пес*, *=пос / =пöс*): *отур=бас бала* ‘ребёнок, который не сидит’;

4) причастия образуются от основ, оформленных залоговыми аффиксами, т.е. они взаимодействуют с категорией залога: *бичи=**м**=кен самара* ‘письмо, которое заставили написать’, *эд=**ил**=гедий иш* ‘работа, которая может быть выполнена’, *кудала=**ж**=атан улус* ‘люди, которые будут вместе свататься’;

5) причастия образуются от глагольных основ, оформленных акциональными аффиксами и аналитическими показателями, т.е. они имеют категорию способов глагольного действия (результативность, завершённость, длительность, продолжительность, повторяемость и т.д.): *ойно=**гыла**=ган балдар* ‘игравшие вместе дети’, *эдип салган иш* ‘проделанная (сделанная до конца, завершенная) работа’;

6) они образуются от переходных и непереходных глаголов и, соответственно, имеют категорию переходности / непереходности: *јунган кийим* ‘выстиранное (*кем-то*) бельё’, *куучындажар улус* ‘люди, которые будут разговаривать (*между собой*)’.

1.2.3. В синтаксическом плане причастия, как и глаголы, от которых они образованы:

1) управляют теми же падежными формами и присоединяют те же обстоятельственные формы, что и спрягаемые формы глаголов, от основы которых они образованы: они могут управлять именами существительными, местоимениями и иными субстантивированными формами, требуя от них определенного косвенного падежа; они подчиняют себе деепричастия, наречия, инфинитивы. Причастие совместно с зависимыми от него словами образует причастный оборот: *јурттаң келген кыс* ‘девушка, приехавшая из села’, *энезине беретен сый* ‘подарок, который предназначен матери’, *ыйлаганча келген бала* ‘ребёнок, пришедший плача’ и т.д.;

2) могут быть сказуемым простого предложения и сказуемым главного в сложноподчинённом предложении, выступая в финитной форме и спрягаясь: *Ол школдо јакшы **ӱрен=ген*** (ТШ, ЫЭИ, 52) ‘Он учился в школе хорошо’; *Адыжу болгодый болзо*, *бойым **ад=ыж=ар=ым*** (ЛК, АК, 58) ‘Если будет стрельба, то сам буду стрелять’;

3) в инфинитных функциях они могут быть инфинитным предикатом определительного, изъяснительного или обстоятельственного придаточного пред-

[245] Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. – Новосибирск: Изд-во «Наука», Сибирское отделение, 1986. – С. 203–261.

ложения: *Тулаан айда Туулу Алтайда кар кайылып, јер* ***чоокырайа бер=етен=ин****, оныҥ учун бу айды кезик улус чоокыр ай деп* ***айд=ыж=атан=ын*** *Атрат эске алынды* (ИШ, КЈ, 79) ‘Атрат вспомнил то, как в марте месяце в Горном Алтае снег, растаяв, земля начинала пестреть, как поэтому этот месяц некоторые люди называют пёстрым месяцем’. Связь между причастием и основным сказуемым *эске алынды* происходит за счёт именного оформления причастий *чоокырайа беретенин*, *айдыжатанын*.

1.3. Именные признаки причастий

1.3.1. В семантическом плане: семантика признака действия, которая проявляется в наиболее полной мере в атрибутивной функции причастия. В семантическом плане причастия в инфинитной функции предиката определительного придаточного предложения, как и имена прилагательные, обозначают признак предмета. Однако, если прилагательное обозначает постоянный признак предмета, то причастие, сохраняя глагольную семантику, обозначает динамический, процессуальный признак предмета и отвечает на вопрос *кандый?* ‘какой (-ая, -ое, -ие)?’: *өштүле* ***јуулаш=кадый*** *улус* ‘люди, которые будут (могут) воевать с врагом’, *тойго* ***кел=еечи*** *кижи* ‘человек, который приедет на свадьбу’, *јакшы* ***эдил=ген*** *иш* ‘хорошо выполненная работа’: *Оныҥ комыдалын* ***тыҥда=йтан*** *кижи јок болды* (НУ, ЭС, 311) ‘Не было человека, который бы выслушивал его жалобы’.

1.3.2. В морфологическом плане:

1) причастия, определяющие субъект и объект действия, обладают способностью субстантивироваться, принимая показатели всех грамматических категорий имени существительного (числа, падежа, принадлежности): *отургандары* ‘сидящие’, *келгеним* ‘мой приход’, *келериҥди билерим* ‘знаю о твоём приходе’. Субстантивированные причастия могут выступать в роли подлежащего и дополнения: *Јууга* ***бар=ба=ган=дар=ы*** *айылдарында арткан* (ИШ, КЈ, 39) ‘Те, кто не пошёл на войну, остались дома’ (функция подлежащего); *Јуучылдар өштүге* ***удурлаж=атан=ын*** *шүүшкендер* (ИШ, КЈ, 133) ‘Воины обсуждали то, как они будут противостоять врагу’ (функция дополнения);

2) при употреблении причастия в роли определения оно не склоняется и не принимает аффиксов принадлежности и числа, подобно прилагательным (морфологический признак): *үренген балдарга* ‘учившимся детям’, *үренген балдарды* ‘учившихся детей’, *үренген балдарда* ‘у учившихся детей’;

3) определяемое при причастиях с нулевым показателем залога имеет не только значение признака семантического субъекта действия (*келетен кижи* ‘человек, который придёт’), выраженного глагольной основой причастия, но и значение признака его объекта (*кычыратан бичик* ‘книга, которую надо прочитать’), его места (*ойнойтон јер* ‘место, где играют’) и др.

1.3.3. В синтаксическом плане в нефинитной функции причастие выступает в роли предиката в определительных, изъяснительных (дополнительных, подлежащных, сказуемостных) и обстоятельственных придаточных предложениях.

1.3. Причастные формы

В современном алтайском языке функционируют следующие 7 причастных форм: форма на ***=ГАн***, форма на ***=ГАндЫй***, форма на ***=(А)р***, форма на ***=й / АтАн***, форма на ***=ГАлАк***, форма на ***=ГАдЫй***, форма на ***=ААчЫ***.

§ 2. Форма *=ГАн*

2.1. В алтайском языке самой распространённой и продуктивной из всех причастных форм является причастие на *=ГАн*. Причастие на *=ГАн* обозначает действие или состояние предмета, относящееся к времени, предшествовавшему событию, выраженному сказуемым главного предложения. Оно образуется с помощью аффиксов *=ган / =ген*, *=гон / =гön* после гласных и сонантов и *=кан / =кен*, *=кон / =кön* после шумных согласных, присоединяемых как к простой, так и к сложной глагольной основе: *айткан сöс* ‘сказанное слово’, *келген кижи* ‘пришедший человек’, *болгон учурал* ‘происшедшее событие’, *ölгön мал* ‘падший скот’, *каскан јер* ‘вскопанная земля’, *сооткон суу* ‘охлаждённая вода’, *öткön јол* ‘пройденный путь’; *келип јаткан уул* ‘идущий мальчик’, *ойноп отурган бала* ‘играющий ребёнок’.

Сложные формы причастий, где первый компонент является смысловым глаголом, стоящим в форме деепричастия на *=ып*, а второй – причастием от вспомогательных глаголов *тур=* ‘стоять’, *отур=* ‘сидеть’, *јат=* ‘лежать’, *кел=* ‘приходить’, *јүр=* ‘ходить, уходить’, *бер=* ‘давать’, обозначают признак, отнесённый к относительному настоящему времени, т.е. обозначают одновременность действия, выраженного причастием, и действия опорного глагола: *отоп јаткан мал* ‘пасущийся скот’. Например: ***Аңдап јүрген*** *Очы-Бала айдың көзин бöктöп öскön Ак-Тайгага чыгып келди* (АБ, IX, 23) ‘Охотящаяся Очы-Бала поднялась на гору Ак-Тайга, возвышающуюся, закрывая сияние луны’.

2.2. Отрицательная форма причастия на *=ГАн* образуется с помощью глагольного отрицательного аффикса *=БА* (*=ба / =бе*, *=бо / =бö*, *=па / =пе*, *=по / =пö*): *кычыр=ба=ган бичик* ‘непрочитанная книга’, *кел=бе=ген улус* ‘непришедшие люди’, *ойно=бо=гон бала* ‘не игравший ребёнок’, *эт=пе=ген иш* ‘невыполненная работа’.

В разговорной речи, а также в диалектах, после отрицательных основ или вообще основ, оканчивающихся на гласный звук, начальный ***г*** аффикса причастия на *=ГАн*, оказавшись между однородными гласными, произносится весьма ослаблено или опускается: *барбаган – барбаан* (от *бар=* ‘уходить’), *келбеген – келбеен* (от *кел=* ‘приходить’), *ойнобогон – ойнобоон* (от *ойно=* ‘играть’), *көрбöгön – көрбööн* (от *көр=* ‘видеть, смотреть’). Например: *Кату тырмак мокорып, айу* ***чыкпаан*** *мöш бар бет; кырлу мылтык тудунып, бис* ***öтпöön*** *јыш бар бет* (НУ, ЭС, 78) ‘Есть ли кедр, на который не взбирался бы медведь, иступляя крепкие когти; есть ли глухая тайга, где бы мы не проходили, держа в руках ружьё’.

2.3. В алтайском языке основной синтаксической функцией причастия на *=ГАн* является употребление его в определительной функции и в функции сказуемого придаточных предложений в составе сложноподчинённого предложения. Оно может выступать также в субстантивной функции в качестве подлежащего и дополнения, при этом принимая аффиксы падежей, числа и принадлежности, а также в функции обстоятельства, взаимодействуя с послелогами.

2.4. Определительная функция

В определительной функции причастие на *=ГАн* обозначает действие, являющееся признаком предмета, по отношению к которому оно выступает определением.

Причастие на *=ГАн* в определительной функции может обозначать признак предмета безотносительно ко времени, сближаясь в этом отношении с прилагательными или иногда адъективируясь: *сүүген кыс* ‘любимая девушка’, *ичер суу* ‘питьевая вода’, *карыган кижи* ‘старый человек’, *кийген кийим* ‘носимая одежда’.

В зависимости от контекста и от семантики её глагольной основы форма *=ГАн* в определительной функции выражает действие, которое совершилось в прошлом, т.е. до опорного момента (предшествование), или действие (состояние) предмета, которое началось в прошлом и продолжается в референционный момент действия опорного глагола (т.е. частичную одновременность): *Озогы јаҥ аайынча,* ***өлгөн*** *аказыныҥ эмегени онын үйи болор деп, ол ажындыра билген* (АК, УК, 20) ‘Он заранее знал, что по древнему обычаю жена умершего брата будет его женой’; *Ол* ***ажып турган*** *күнниҥ чогына кызарып, күнбадыш јаар чөйилип калган учы јок чөлдөр јаар көрүп турган* (ЛК, АК, 88) ‘Он смотрел на бескрайние степи, которые (раскинулись и) простирались на запад, краснея от лучей заходящего солнца’.

Причастное определение на *=ГАн* по своей структуре может быть простым (синтетическим) и распространённым (аналитическим). Простое определение состоит из одной словоформы: ***Аткан*** *ок јерге түжер,* ***айткан*** *сөс јүрекке тийер* (Погов.) ‘Выстреленная пуля падет на землю, сказанное слово заденет сердце’. Простое причастное определение может быть образовано от аналитической глагольной основы, например, от основы, оформленной показателями способа глагольного действия; тогда оно состоит из двух и более компонентов, чаще всего из причастия на *=ГАн* и деепричастий на *=(Ы)п* или на *=й / А*: ***Терлеп калган*** *адыныҥ ээрин баатыр алып ийди* (НУ, ЭС 98) ‘Богатырь снял седло со своего вспотевшего коня’; ***Јүре берген*** *улустыҥ истери јакшы көрүнбей турды* (АК, УК, 76) ‘Следов ушедших людей было хорошо не видно’.

Распространённое причастное определение состоит из двух и более компонентов. В распространённых причастиях перед причастием на *=ГАн* могут стоять наречия, существительные или местоимения в косвенных падежах, инфинитив и др.: ***Бүгүн чыккан*** *кызыл күн озогызынаҥ јаркынду,* ***бүгүн јүрген*** *өскүрим озогызынаҥ ырысту* (Из песни) ‘Сегодня взошедшее солнце ярче, чем прежнее, сегодня живущая молодёжь счастливее, чем прежняя’; ***Уйада јаткан*** *јымырткалардаҥ куш бүдер* (Посл.) ‘Из лежащих в гнезде яиц выйдут птицы’; ***Биске келген*** *айылчылар ончозы јараш алтай бөрүктерлү болды* (KJ, 96) ‘Прибывшие к нам гости были все в красивых алтайских шапках’.

2.5. Субстантивация и номинализация причастия на *=ГАн*

Если определяемым именем при причастии является слово абстрактной или широкой семантики (человек, вещь), то оно может опускаться, и причастие без определяемого имени, субстантивируясь, выполняет все функции имени существительного. В типологической литературе такие конструкции называются *headless relative clauses*[246]. В субстантивной функции форма *=ГАн* является субъектом или объектом действия, не теряя способности обозначать действие или состояние определяемого её предмета. При этом она употребляется в формах категории принадлежности, числа и падежа и обозначает предмет, который участвует в действии, выраженном глагольной основой. От субстантиваций причастных конструкций следует отличать их номинализации, *action nominals*[247], когда причастие относится к действию, которое является объектом, субъектом и т.п. главного глагола: *Кем мени көлди* ***кечир=ген=ин****, канайып* ***кеч=кен=ис=ти****, кайдаар* ***амада=ган=ым=ды*** *куучындап отурдым* (БУ, ӦЈЭУ, 45) ‘Я сидел, рассказывая о том, кто меня **переправлял** через озеро, как мы **переправлялись**, куда я **намеревался попасть**’. Здесь действия, обозначенные причастиями, являются так называемыми предикатными актантами[248] глагола «рассказывать»: *рассказывать что / о чём*? Референтами причастных конструкций являются сообщаемые действия, а не их участники, как в случае с субстантивированными причастными конструкциями.

Примеры на субстантивированные причастные конструкции: 1) ***Кары=ган=дар=ы*** *таңкылагылап, полдың јарыгы дөөн түкүргилеп отургылаар* (ЈК, ЈЈУ, 10) ‘Старики (букв. состарившиеся), покуривая, поплёвывают в расщелину пола’ – подлежащее; 2) *Кулактар ла аргалу* ***јат=кан=дар*** *аш белетеер ишти эмдиге јетире бүдүрбей турган* (МШ, КС, 6) ‘Кулаки и живущие в достатке до сих пор не выполняли работу по заготовке зерна’ – подлежащее; 3) *Тогус туу деп* ***көр=гөн=и*** *– тогус чой өргөө эмтир, ак тайга деп* ***көр=гөн=и*** *– мөңүн өргөө турган эмтир* (НУ, ЭС, 24) ‘То, что он увидел как девять гор – оказалось девятью чугунными дворцами, то, что увидел в качестве белой тайги – оказалось, что стоит серебряный дворец’ – подлежащее; 4) *Оның оң колынаң* ***астык=кан=ын=да*** *мениң буруум база бар* (БУ, ТТБА, 51) ‘В том, что она лишилась правой руки, есть и моя вина’ – обстоятельство места.

Примеры на номинализации: 5) *Карчага он үч јаштуда саадакты* ***тузалан=ар=ын=а*** *јакшы үренип алган* (ИШ, КЈ, 18) ‘В тринадцать лет Карчага хорошо научился пользоваться луком’ – косвенное дополнение; 6) *Нөкөштиң санаазына кулдардың ортозында* ***өс=көн=и****, байлардың базынчыгында* ***кыйналып*** *ла* ***шыралап јүр=ген=и****, көп катап* ***сок=тыр=т=кан=ы*** *ла* ***оорып-јобоп јат=кан=ы*** *кирет* (ИШ, КЈ, 27) ‘На память Некёша приходит то, как он рос среди

[246] Keenan E. L. Relative clauses // Language typology and syntactic description. (3 vols). Vol.2. Complex constructions / Ред. Shoppen, T. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – С. 141–170.

[247] Comrie B. The syntax of action nominalizations: a cross-language study // Lingua. – № 40. – 1976. – С. 177–201; Koptjevskaja-Tamm M. Nominalizations. – London: Routledge, 1993; Malchukov A. Nominalization/Verbalization: Constraining a Typology of Transcategorial Operations. – Munich: Lincom Europa, 2004.

[248] Храковский В. С. Категории глагола и структура предложения. – Л.: Наука, 1983.

рабов, как жил, мучаясь и страдая от байских издевательств, как много раз избивался и болел’ – подлежащее.

§ 3. Форма *=ГАндЫй*

3.1. По своему образованию причастие на *=ГАндЫй* (с фонетическими вариантами *=гандый / =гендий, =гондый / =гöндий, =кандый / =кендий, кондый / =кöндий*) является производным, образованным присоединением аффикса сравнения *=ДЫй* к форме причастия на *=ГАн: отургандый* ‘как будто сидевший’, *келгендий* ‘как будто пришедший’, *конгондый* ‘как будто ночевавший’, *көргöндий* ‘как будто видевший’, *аткандый* ‘как будто выстреливший’, *öскöндий* ‘как будто выросший’.

3.2. Причастная форма на *=ГАндЫй* (так же, как и причастие на *=ГАн*) обозначает действие, которое совершилось до действия главного глагола или совершается параллельно ему, обычно или в референционный момент действия главного глагола.

При этом, между действием совершившимся или совершающимся и действием предполагаемым, воображаемым происходит сравнение. Значение обнаружения сходства действия или состояния, значение сравнения их и является характерной особенностью семантического содержания причастия на *=ГАндЫй* в целом: *Јердиң ўсти кўзўрт этти, јер* ***бузулгандый*** *бодолды* (НУ, ЭС, 209) ‘Над землёй всё загремело, показалось, будто земля рухнула’.

3.3. Причастная форма на *=ГАндЫй* может взаимодействовать с категорией отрицания: *Аш салар кыралар анда-мында көгöрип, не де* ***бол=бо=гондый*** *јажарышкан* (БУ, ÖЈЭУ, 34) ‘Появляясь там-и-сям, как будто ничего и не было, поля для посева пшеницы зазеленели’.

3.4. Во временном значении причастия на *=ГАндЫй* сохраняются значения причастия на *=ГАн*, в основном – относительное прошедшее время: *Керсў ийт айтканымды* ***билгендий****, койлорго ўрўп, укпай тургандарын торсыктап, олорды ўркидип, јаныма айдап келетен* (ИС, ТЎКА, 15) ‘Умная собака, как будто понимая сказанное мной, лая на собак, хватая непослушных за ноги, пугая их, пригоняла их ко мне’; *Учурал ла Темир – Солтонның эки уулы адазын јаңы ла* ***көргўлеп ийгендий****, көстöри тозырайышкан турдылар* (БУ, ТТБА, 69) ‘Учурал и Темир – два сына Солтона, как будто только что увидели отца, стояли с выпученными глазами’.

3.5. В форме на *=ГАндЫй* также имеется семантика субъективного отношения говорящего к действительности, т.е. она может передавать значение предположения совершения действия: *Немецкий танктарды ла солдаттарды Александр Саналовичтиң пушкалары канайда оодо адып турганы оның көзине* ***көрўнип тургандый*** *билдиретен...* (ЛК, ТКБ, 104) ‘Александру Саналовичу, казалось, видится, как его пушки вдребезги расстреливают немецкие танки и солдат’.

3.6. Причастие на *=ГАндЫй* передаёт воображаемые действия, которые

часто можно интерпретировать как цель (1), причину (2) и т.п. другого действия в цепи взаимосвязанных действий, даже если эта форма и выступает как финитное сказуемое: 1) *Јоон, јоон јебрен карагайлар, чибилер ле мӧштӧр оны јанына туй тургулап, оны ичкери божотпоско* ***тургандый****, тып ла эдип калган, табыш јок тургулайт* (ЛК, ТКБ, 61) ‘Большие, большие древние сосны, ели и кедры, окружив его, будто не хотят пропускать вперёд, как вкопанные, безмолвно стоят’ – ...окружив, как будто стоят, (с той целью) чтобы его не пропустить, – цель; 2) *Эликтерден көс албай, бӧрӱ базатан јерди* ***талдап тургандый****, колы-будын јерден сӱрекей чебер алып, јерге ойто чебер тургузып, олорды ээчий араайынаҥ басты* (ИС, ТЎКА, 63) ‘Не отрывая глаз от косуль, волк, будто выбирая место для прохода, очень осторожно поднимая ноги, с осторожностью ставя их обратно, тихо побежал за ними вслед’ – осторожно поднимал ноги, (потому что) как будто выбирал место для прохода, – причина.

3.7. Выступая в роли самостоятельного сказуемого в описаниях состояний природы или человека, причастная форма на *=ГандЫй* передаёт субъективные впечатления говорящего: *Бастыра ар-бӱткен кандый да, кулакка угулбас, тымык сӱӱнчилӱ кожоҥ* ***кожоҥдоп тургандый****...* (ЛК, ТКБ, 125) ‘Похоже, будто вся природа поёт какую-то едва уловимую, спокойную, радостную песню…’; *Јаҥы ла чыгып келген јылдыстар араайын суркуражып, школдыҥ ачык көзнӧктӧринеҥ угулып турган кыстардыҥ узун кожоҥын* ***тыҥдагылап тургандый*** (ЛК, АК, 127) ‘Кажется, будто только что появившиеся звёзды, тихо поблёскивая, слушают доносящиеся из раскрытых окон долгие песни девушек’; *Оныҥ бастыра ла јӱзи отко* ***кӱйӱп брааткандый*** (БУ, ӦЈЭУ, 85) ‘Кажется, будто всё его лицо пылает’.

3.8. Определительная функция

Причастная форма на *=ГАндЫй* может употребляться и в определительной функции: *ӧрт болгондый кыралар* ‘поля, как-будто после пожара’, *отко кӱйгендий балу* ‘рана, похожая на ожог’, *айу ӧткӧндий ис* ‘следы, похожие на то, что (здесь) прошёл медведь’, *турна кыйгыргандый ӱн* ‘голос, похожий на то, будто кричит журавль’. Например: *Кижи* ***кыйгыргандый*** *табыш угуларда, мен сӱӱнип ол ӱнге удура јӱгӱрдим* (ЈК, ЈЈУ, 89) ‘Услышав звук, подобный крику человека, я обрадовавшись, побежал навстречу тому голосу’.

3.9. В функциях субстантивации и номинализации действия форма на *=ГАндЫй* не употребляется.

§ 4. Форма *=(А)р*

4.1. Причастие на *=(А)р* обозначает действие, совершение которого относится к относительному будущему. При этом имеется оттенок категоричности, достоверности того, что действие произойдёт. Данное причастие образуется при помощи аффиксов *=р*, *=(А)р / =ер, =ор / =ӧр*, *=ыр / =ир*: *туур* ‘снесёт’, *ажанар* ‘поест’, *келер* ‘придёт’, *ӧрӧр* ‘заплетёт’. Если основа оканчивается на глухой согласный звук, то глухой согласный озвончается: *адар* ‘пострелляет’ от *ат=* ‘стре-

лять’, *ӧдӧр* ‘пройдёт’ от *ӧт=* ‘проходить’, *jӱзер* ‘поплывёт’ от *jӱс=* ‘плавать’. Если аффикс *=(А)р* присоединяется к основе на краткий гласный звук, то краткий гласный удлиняется: *ыйла=ар* ‘поплачет’, *бијеле=ер* ‘станцует’, *ойно=ор* ‘поиграет’, *көктӧ=ӧр* ‘сошьёт’, *улы=ыр* ‘повоет’, *ju=ир* ‘поест’.

4.2. Отрицательная форма образуется с помощью аффикса *=БАс* (*=бас / =бес*, *бос / =бӧс* для основ с конечными гласными и сонорными и аффиксов, *=пас / =пес*, *=пос / =пӧс* для основ с конечными глухими согласными): *саа=* ‘доить’ – *саабас*, *кете=* ‘караулить’ – *кетебес*, *оҥ=* ‘выцветать’ – *оҥбос*, *көр=* ‘видеть’ – *көрбӧс*, *бас=* ‘ходить, ступать’ – *баспас*, *эт=* ‘делать’ – *этпес*, *от=* ‘разбивать’ – *отпос*, *ӧс=* ‘расти’ – *ӧспӧс*.

Отрицательная форма причастия обозначает отрицательный глагольный признак: *Билер кижиге – бир сӧс,* ***бил=бес*** *кижиге – муҥ сӧс* (Погов.) ‘Знающему человеку – одно слово, незнающему человеку – тысяча слов’; *Јажыл* ***агаш болгожын, бӱр саргар=бас*** *јер эмтир; јайдыҥ кужы болгожын, ӱн* ***сери=бес*** *јер болтыр* (НУ, ЭС, 109) ‘Что касается зелёных деревьев, то, оказывается, что это земля, где не желтеют ветки; что касается летних птиц, то, оказывается, что это земля, где никогда не умолкают их голоса’.

Объединение в одном слове отрицательной и положительной формы причастия на *=(А)р* от одного и того же глагола образует сложное причастие со значением признака ослабленного, неполного действия: *Аттардыҥ* ***билдирер-билдирбес*** *истерин ыраагынаҥ көргӧндӧ, кем де ундып салган армакчыдый билдирди* (АК, УК, 17) ‘Когда вглядываешься издалека в еле заметные (букв. видимые-невидимые) следы коней, кажется, будто это позабытая кем-то верёвка’. Иногда такое сочетание передаёт значение неуверенности, нерешительности субъекта в совершении действия: ***Ажар-ашпас*** *боочыга адыҥ оозын бош салба,* ***алар-албас*** *балага ак сагыжыҥ көп салба* (Из песни) ‘На перевале, который ты то ли будешь переваливать, то ли нет, не отпускай повода коня своего, о девушке, на которой ты то ли женишься, то ли нет, не думай так много’.

4.3. Причастие на *=(А)р* во всех своих функциях взаимодействует с категорией залога: *Атты ары-бери* ***буры=л=т=ар*** *ла* ***эбир=т=ер*** *јанынаҥ Карчага ончозынаҥ капшуун ла эпчил болгон* (ИШ, КЈ, 92) ‘По части поворачивания лошади в сторону и назад Карчага был быстрее и ловчее всех’; *Бу јууда көп кан* ***тӧг=ӱл=ер=ин****, албаты* ***кыр=ыл=ар=ын*** *Бычым билип, оны* ***токто=д=ор*** *арга бедреген* (ИШ, КЈ, 83) ‘Бычым, зная то, что на этой войне будет пролито много крови, погибнет народ, искал возможность её остановить’.

4.4. Причастная форма *=(А)р* в алтайском языке очень часто выражает обычный постоянный признак, а также свойство лица или предмета. Это значение обычности, постоянства признака обусловило широкое употребление этого причастия в составных словах: *ичер суу* ‘питьевая вода’, *кычырар бичик* ‘книга для чтения’, *неме билер кижи* ‘знающий человек’ и т.д.

4.5. В финитной предикативной функции форма *=(А)р* в алтайском языке означает обычно будущее (1) и реже – обычно повторяющееся, характерное

действие (2): (1) *Мен сеге торко тон* ***кийдирерим****, алама-чикир курсакла азыраарым, чыйрак, јараш атка миндирерим* (НУ, ЭС, 311) ‘Я надену на тебя шёлковое пальто, накормлю сладостями, дам оседлать выносливого, красивого коня’; (2) *Тенек ийт төңӧшкӧ дӧ* ***ӱрер*** (Посл.) ‘Глупая собака лает и на пень’.

4.6. При субстантивациях и номинализациях причастных конструкций форма *=(А)р,* так же, как и форма *=ГАн*, взаимодействует с категориями принадлежности, числа и падежа и выступает в именных ролях, например: прямого (1), (2) и косвенного (3) дополнения: (1) *Качаннаң бери Алгыйчыны* ***бил=ер=им=ди*** *айдарга ла эске алынарга кӱч* (БУ, ТТБА, 51) ‘Трудно сказать и вспомнить то, с каких пор я знаю Алгыйчы’ – номинализированное действие в функции прямого дополнения глагола «сказать»; (2) *Амыр-Санаа кааннының ла оның бийлериниң алтын мөңӱн јӧӧжӧзин* ***ал=ар=ын****, кааннының ширеезине* ***отур=ар=ын****, Табачыны ла Бычымды канайып* ***кезед=ер=ин*** *ле* ***мокод=ор=ын*** *сананат* (ИШ, КЈ 87) ‘Амыр-Санаа думает о том, как заберет у хана и его князей их имущество из золота и серебра, как будет сидеть на ханском престоле, как будет упрекать и наказывать Табачи и Бычыма’ – номинализированное действие в функции прямого дополнения глагола «думать»; (3) *Карчага он ӱч јаштуда саадакты* ***тузалан=ар=ын=а*** *јакшы ӱренип алган* (ИШ, КЈ, 18) ‘В тринадцать лет Карчага научился хорошо владеть луком’ – косвенное дополнение глагола научиться (научился чему?).

Обычно *=(А)р* передает такое номинализированное действие, которое произойдёт в относительном будущем: *Уулчактар бугулга* ***барарын*** *ончозы ундып салган* (ЛК, ТКБ, 77) ‘Мальчишки все позабыли о том, что надо ехать за копнами’; *Јалку* ***јанарыла*** *коркыдат* (Погов.) ‘Ленивый пугает (обычно) уходом домой’.

4.7. В определительной функции у формы *=(А)р* значение относительного будущего времени слабее, чем в финитной предикативной и в функции зависимого предиката при номинализациях и субстантивациях. В этом случае чаще всего имеется в виду действие, не имеющее строгого отношения к категории времени: *Кой* ***кабырар*** *кижи канайып табылбайтан слерге?* (ЛК, ТКБ, 41) ‘Ну как же не найдётся для вас человек, который пасёт овец’; ***Билер*** *кижиге – бир сӧс,* ***билбес*** *кижиге – муң сӧс* (Посл.) ‘Умному (букв. знающему) человеку – одно слово, бестолковому – тысяча слов’; *Бичик* ***билбес*** *кижи соккордый* (Погов.) ‘Не знающий грамоту человек, словно слепой’.

§ 5. Форма *=й / АтАн*

5.1. Форма *=й / АтАн* (с фонетическими вариантами *=атан / =етен / =отон / =ӧтӧн / =йтан / =йтен / =йтон / =йтӧн*) восходит к слиянию аффикса слитного деепричастия *=й / А*, с одной стороны, и сокращенной формы причастия *=турган*, с другой: *отуратан* ‘который будет сидеть’, *келетен* ‘который придёт’, *конотон* ‘который будет ночевать’, *көрӧтӧн* ‘который увидит’, *аңдайтан* ‘который будет охотиться’, *сӧстӧйтӧн* ‘который сосватает’.

5.2. Форма *=й / АтАн* по своей семантической характеристике отличается большим своеобразием и сложностью. Она может обозначать действие как безо всякого отношения к категории времени, так и действие, относящееся (в зависимости от контекста и синтаксических условий, например, от сочетания со словами *озогыда, алдында* ‘раньше’, *эртен* ‘завтра’, *эзенде* ‘в следующем году’ и т.д., от сочетания с вопросительными словами *качан* ‘когда’, *кайдаҥ* ‘откуда’ и т.д., от временного значения конечного сказуемого, от сочетания с глаголом *бол=* ‘быть’) ко всем относительным временам: к настоящему, прошедшему, будущему. Временное значение, как правило, переплетается со значением обычности, постоянности, повторяемости действия, с модальными значениями, например, со значением готовности, намерения субъекта совершить действие в будущем; со значением назначения, призвания предмета или лица, со значением действия, которое предмет должен совершить.

Указанные значения могут быть выражены одним и тем же причастием в различных функциях, что означает, что нет чёткой дифференцированности значений причастия на *=й / АтАн*.

5.3. В определительной функции форма *=й / АтАн* (наряду с другими, невременными значениями) чаще всего передаёт относительное будущее время: *Мен удабас ла јердиҥ алдыла, јердиҥ ӱстиле* ***бийлейтен*** *каан болорым* (НУ, ЭС, 319) ‘Совсем скоро я стану господином, который будет властвовать под землёй и над землёй’; ***Иштейтен*** *аттар амырап алзын* (ЛК, А, 213) ‘Лошади, которые будут работать, пусть отдохнут’.

Форма *=й / АтАн* в определительной функции может иметь значение постоянного признака предмета: *јылу сӱӱйтен өзӱм* ‘растение, любящее тепло’, *сыгандар – көчӱп јӱретен улус* ‘цыгане – кочующие люди’.

В сочетании с глаголом *бол=* ‘быть’ в прошедшем времени или при взаимодействии с глаголом *эди=* ‘был, ведь’ форма *=й / АтАн* в определительной функции может относиться к действию, которое происходило до момента говорения. При этом она выражает относительное настоящее или будущее время, обозначая действие, которое происходило одновременно с действием финитного глагола, или следует за ним: ***Келетен*** *кудалар* ***болгон****, эмдиге јетире келбеген* ‘Должны были приехать сваты, до сих пор не приехали’; *Эҥир кирзе ле, кожоҥдоп* ***туратан*** *тоорчык* ***эди****, эмди кайда не?* (АК, УК, 79) ‘Как только наступал вечер, ведь соловей тот обычно пел, где же он теперь?’

То, что действие этого причастия в определительной позиции относится к плану прошедшего времени, может выражаться наречиями *озо, озогыда, алдында* ‘раньше, прежде, в прежние времена’, если эта форма выступает и в финитной функции: *Озогыда кай чӧрчӧктӧр* ***кайлайтан*** *улусты тӧргӧ* ***отургызатан*** ‘В прежние времена людей, которые рассказывали сказания (здесь: рассказывали сказания при помощи *кая* ‘горлового пения’), сажали на почётное место’.

5.4. В предикативной функции *=й / АтАн* может означать как расширенное настоящее (1), так и прошедшее (2) или относительное будущее (будущее

в прошедшем) (3) действие: (1) *Мал маарап* ***өзөтөн****, бала ыйлап* ***өзөтөн*** (Посл.) ‘Скот растет мыча, дитя растет плача’; (2) *Кышкыда Маадай мал-ашка азырал тартар иште* ***туружатан*** (ТШ, ЫЭИ, 14) ‘Зимой Маадай участвовал в работе по подвозке корма скоту’; (3) *Кажы јолло* ***базатан*** *– чек ле аайлап болбой турдым* (БУ, ТТБА, 43) ‘Какой дорогой надо идти – никак я не мог понять’. В первом случае обозначаемое формой *=й / АтАн* настоящее действие выражает такое действие, которое совершается обычно, неоднократно, которое при этом было объектом постоянного наблюдения, восприятия говорящего и, поэтому мыслится как результат, вывод, полученный из опыта говорящего, тем самым, превратилось в постоянный признак состояния предмета, является отражением того, что действие совершается и в момент речи. В тех случаях, когда выражено будущее действие, указанное своеобразие в семантическом содержании формы *=й / АтАн* отсутствует.

5.5. Будущее значение формы *=й / АтАн* зависит от наличия синтаксических условий, от сочетания со словами, локализующими её значение в сфере будущего времени: *Соңзын мен город* ***баратам*** ‘Послезавтра я поеду в город’.

Сочетание с вопросительными словами в вопросительном значении также может обозначать будущее время: *Андый акчаны бис кайдаң* ***алатаныс****?* ‘Где мы возьмём такие деньги?’

5.6. Помимо предикативной и адъективной функций, *=й / АтАн* очень часто употребляется **в функции предиката изъяснительной зависимой конструкции**: *Мындый өйдө өскө јерге* ***көчөтөни*** *јеңил неме эмес* (ЛК, АК, 270) ‘В такое время переезд на другое место – нелёгкое дело’.

Форма с показателем *=й / АтАн* обладает всеми особенностями, которые присущи формам *=ГАн* и *=(А)р* в субстантивных позициях, т.е. она, функционируя в формах категории принадлежности, может выступать в качестве предиката подлежащной и дополнительной зависимой конструкции. Единственное отличие заключается во временной характеристике действия. В то время как *=ГАн* в данных позициях обозначает действие с относительным значением прошедшего времени, *=(А)р* – с относительным темпоральным значением будущего времени, то форма *=й / АтАн* передает такое опредмеченное действие, которое или произойдет в относительном будущем (т.е. будет следовать за действием главного глагола) (1), или мыслится как постоянное свойство предмета, т.е. она передает значение относительного настоящего времени (одновременность с действием главного глагола) (2): (1) *Јакшы аңдаганыла адазын* ***сүүндиретенине*** *Јарманка маказырап турды* (АК, УК, 120) ‘Дьарманка радовался тому, что обрадует отца хорошей охотой’; (2) *Амыр-Санаа үйиниң аскан чайын јакшызынып* ***ичетенин****, белетеген курсагын күүнзеп* ***јийтенин*** *Чийне билер* (ИШ, КЈ, 86) ‘Чийне знает, что Амыр-Санаа с удовольствием пьёт чай, сваренный женой, с желанием ест приготовленную ею пищу’; *Иван Никифорович каруузын кажы ла колхозчыга кеп сөстөрлө* ***јандыратанын*** *сүүп туратан* (ЛК, А, 43) ‘Иван Никифорович любил отвечать каждому колхознику пословицами’; *Экү јүрүм керегинде, иш, балдары, кату*

öйлöрдö канайда ***jадатанын*** *шўўжип отурдылар* (ИС, ТЎКА, 56) ‘Сидя вдвоём, разговаривали о жизни, работе, о детях, о том, как жить в трудные времена’.

Форма *=й / АтАн* может выражать также опредмеченное действие в прошлом: *Улус Муксумды алтын колду* ***дежетени*** *тегин эмес* (ТШ, ЫЭИ, 22) ‘Неспроста люди говорили о том, что у Муксума золотые руки’.

5.7. Нередки случаи, когда форма *=й / АтАн* сама по себе не имеет временной характеристики действия, а передает действие, являющееся обычным признаком предмета: *Öргöдö каан кижиниҥ* ***отуратан*** *ширеede Немеке отурды* (ИШ, КJ, 81) ‘Во дворце на троне, на котором сидит хан, сидел Немеке’; *Jе эҥ эрте* ***быжатаны*** *– виктория* (БУ, ТТБА, 9) ‘Но то, что раньше всего поспевает – это виктория’.

Отсутствие у формы *=й / АтАн* временных значений особенно чётко просматривается тогда, когда она употребляется в отрицательной форме. При этом обычно обозначается свойство предмета: *Мениҥ таайым* ***ич=пе=йтен*** *кижи* (БУ, ТТБА, 62) ‘Мой дядя непьющий человек’; *Мен таҥкы* ***тарт=па=йтам*** ‘Я не курю (вообще)’.

Всё вышесказанное свидетельствует о том, что временное значение у формы *=й / АтАн* не является её категориальным значением. Основное её значение – это аспектуальное значение повторяемости действия, хабитуальности: то, что всегда происходило, происходит, а, следовательно, должно происходить и будет происходить.

§ 6. Форма *=ГАлАк*

6.1. Форма *=ГАлАк* (с фонетическими вариантами *=галак / =гелек*, *=калак / =келек*, *=голок / =гöлöк*, *=колок / =кöлöк*) является производной и происходит в результате слияния древнетюркского аффикса глагольного имени *=гы / =гу* со словом *элек* ‘рано’, которое, в свою очередь, восходит к недостаточному глаголу э=: *бар+гы=элек → баргы+элек → баргалак* ‘ещё не ушёл’.

Форма с показателем *=ГАлАк* распространена во многих тюркских языках, в частности – в киргизском, татарском, тувинском, хакасском, шорском и якутском. Исследователи определяют ее как двухаспектную форму еще не совершенного, ожидаемого (или ожидавшегося) действия.

Авторы «Грамматики алтайского языка» совершенно справедливо назвали форму *= ГАлАк* «причастием еще неосуществившимся»[249].

6.2. В определительной функции ею передается в качестве признака такое действие, которое еще не совершилось, но ожидается: ***Чыккалак*** *кулунга абра jазаба,* ***чыккалак*** *балага кабай jазаба* (Посл.) ‘Еще не родившемуся жеребенку телегу не делай, ещё не родившемуся ребёнку не делай люльку’.

6.3. Следует отметить, что в современном литературном языке форма с показателем *= ГАлАк* в определительной функции встречается сравнительно редко.

[249] Грамматика алтайского языка. – Казань, 1869. – С. 67.

Чаще она употребляется в финитной функции, указывая на действие, которое ещё не произошло, не осуществилось, но вот-вот осуществится: *Јайзаң сӧзин* ***айткалак*** (ИШ, КЈ, 52) ‘Зайсан своего слова еще не сказал’; *Јер јарып калган, је күн* ***чыккалак*** (ИШ, КЈ, 7) ‘Рассвело (букв. земля стала светлой), но солнце ещё не взошло’; *Ол туштa јас болгон, кар кайылып калган, је ӧлдӧң* ***чыккалак*** (С, 1991, 4) ‘Тогда была весна, снег растаял, но трава пока ещё не появилась’.

6.4. **Форма *=ГАлАк* в предикативной функции** может спрягаться: *Мен эмдиге јетире талайды* ***кӧр=гӧлӧг=им*** ‘Я до сих пор ещё не видел моря’; *Сен ишке* ***чык=калаг=ың*** *ба?* ‘Ты ещё не вышел на работу?’; *Айуның эдин слер* ***ји=гелиг=ер,*** *амзап кӧригер* ‘Мясо медведя вы ещё не ели, попробуйте’.

6.5. Кроме определительной и предикативной функций, форма *=ГАлАк*, хотя и изредка (чаще всего в пословицах и поговорках, а также в эпических текстах), может функционировать в **субстантивной функции** в качестве предиката подлежащного и дополнительного зависимого предложения, принимая в последнем случае показатель винительного падежа: ***Амзагалак*** *амтанын билбес,* ***алтагалак*** *јолын билбес* (Погов.) ‘Не попробовавший не знает вкуса, не шагнувший дороги своей не знает’. ***Ӧскӧлӧкти*** *ӧчӧбӧ* (Погов.) ‘Над тем, кто ещё не подрос, не насмехайся’; ***Тайкылгалакты*** *тайкылттарым,* ***тайангалакты*** *тайандырарым* (НУ, ЭС, 125) ‘Того, кто не поскользнулся, заставлю поскользнуться, того, кто не упал, заставлю упасть (букв. того, кто не успел опереться, заставлю опереться)’. В этих предложениях форма *=ГАлАк*, подобно прилагательным, называя признак предмета, выражает сам предмет-носитель признака. Однако при этом следует заметить, что в таких случаях причастием выражается не опредмеченное действие, т.е. это субстантивация, а не номинализация действия.

6.6. В алтайском языке форма *=ГАлАк* в местном падеже встречается очень часто. При этом причастная форма на *=ГАлАк* выступает в функции зависимого предиката темпоральной конструкции. Чаще всего она выражает действие, которое не успело совершиться до начала уточняемого действия: *Ол јерди байлар* ***блаап алгалакта****, ондо бир туштa карыган Токуштың адазы, Борлойдың таадазы, кӧчӱп јӱретен* (АК, УК, 12) ‘Когда ту землю ещё не отобрали баи, одно время там кочевал отец старого Токуша, дед Борлоя’; *Колхозчылар јаланғдарда конотӱне иштегилеп, аш* ***бышкалакта****, ӧлӧңниң планын бӱдӱрерге албадангылап јат* (ЛК, А, 52) ‘Колхозники, работая на полях днём и ночью, пока ещё не поспели хлеба, стараются выполнить план по сену’.

6.7. Форма *=ГАлАк*, как и другие причастные формы, взаимодействует с залогами: *Эңир кире берген, је кӧп саба улус эмдиге* ***јуу=л=галак*** (ЛК, АК, 326) ‘Наступил вечер, но большинство людей до сих пор не собралось’; *Айыл-јурттаң* ***чыккалакта****, ат чакызынаң* ***айры=л=галак=та****, алды јанында кожоң угулды, Алтын-Саңар кыс кӧрӱнди* (НУ, ЭС, 29) ‘Не успел он ещё выйти из дома, а конь от коновязи удалиться, как впереди послышалась песня, показалась девушка Алтын-Сангар’.

6.8. Особенностью формы *=ГАлАк* является то, что она не имеет отрицательной формы.

Форма = *ГАлАк* может быть заменена в алтайском языке формой *=ГАн* с отрицательным аффиксом *=ба /=бе*: *Бис* ***келгелек*** *нӧкӧрибисти сакып турубыс* ‘Мы ждем еще не пришедшего нашего товарища’. Или: *Бис* ***келбеген*** *нӧкӧрибисти сакып турубыс* ‘Мы ждем еще не пришедшего нашего товарища’; *Јетире* ***тудулгалак*** *турага улус кирип алды* ‘Люди въехали в ещё недостроенный дом’. Или: *Јетире* ***тудулбаган*** *турага улус кирип алды* ‘Люди въехали в ещё недостроенный дом’.

§ 7. Форма *=ГАдЫй*

7.1. Форма *=ГАдЫй* (с фонетическими вариантами *=гадый / =гедий*, *=годый / =гӧдий*, *=кадый / =кедий*, *=кодый / =кӧдий*) сложная, она образована в результате слияния древнего причастия *=ГЫ* и сравнительного аффикса имени *=ДЫй.*

Н. П. Дыренкова называет форму *=ГАдЫй* «спрягаемой формой имени, выражающего возможность, вероятность, совершения действия или близости его наступления, имеющего значение возможного будущего (‘пожалуй’, ‘как бы’, ‘похоже, что’)»[250].

7.2. Форма с показателем *=ГАдЫй* **в определительной функции** называет в качестве признака такое действие, которое может быть совершено в относительном будущем: *Роман аш* ***салгадый***, ***балыктагадый***, *амыр-энчӱ* ***јуртагадый***, *јолдоҥ туура эптӱ јер кайда барын Карчагадаҥ угуп аларга јилбиркеген* (ИШ, КЈ, 234) ‘Роман интересовался узнать у Карчага о том, где имеется в стороне от дороги удобная земля, на которой можно было бы сеять зерно, рыбачить, спокойно жить’; *Кузнецкий воеводствого јаҥыдаҥ черӱ келип, ӧштӱниҥ* ***табаргадый*** *јолын тозуп, белетене берди* (ИШ, КЈ, 47) ‘Новая армия, придя снова в Кузнецкое воеводство, стала готовиться к тому, чтобы перехватить путь возможного нападения врага’; *Бохтин Атрат фашисттер* ***келгедий*** *јерденҥ кӧс албай ајыктап јатты* (ИШ, ТА, 66) ‘Бохтин Атрат, не отрывая глаз, разглядывал место, откуда могли появиться фашисты’ – будущее в прошедшем.

Нередко форма *=ГАдЫй* обозначает действие, которое последует за моментом говорения: *Каан* ***болгодый***, *албатыны бириктире* ***башкаргадый*** *кижи – Амыр-Санаа* (ИШ, КЈ, 37) ‘Человек, который мог бы стать ханом, мог бы, объединив, управлять народом – это Амыр-Санаа’; ***Келишкедий*** *сӧстӧр качан да болзо кийининде табылып јат* (МШ, КС, 9) ‘Подходящие слова как всегда находятся после’; ***Сӧстӧгӧдий*** *ӧскӧ кыстар јок по?* (ЛК, АК, 328) ‘Разве нет других девушек для того, чтобы сосватать?’; *Мыны сезип, Маадай кыска* ***јарагадый*** *сӧстӧр табарга кичеенди* (ТШ, ЫЭИ, 42) ‘Чувствуя это, Маадай старался найти слова, которые понравились бы девушке’. Здесь относительное будущее смыкается с абсолютным, и форма *=ГАдЫй* приобретает абсолютное временное значение.

7.3. В функции финитного предиката это причастие выражает действие, которое возможно произойдёт, мыслится еще не происшедшим, т.е. оно проециру-

[250] Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка. – М.; Л.: Издательство АН СССР, Ленинградское отделение, 1940. – С. 151.

ется в потенциальное будущее: *Кийген кийим топчызына кижи көзи* ***кылбыккадый****, баатыр келин јаражына бастыра улус* ***кайкашкадый*** (АК, АСКС, 146) ‘От пуговиц на одежде глаза человека могут быть ослеплены, от красоты молодой женщины-богатырки все люди могут быть удивлены’.

7.4. В словах с показателем *=ГАдЫй* от глагола *бол=* преобладает модальное значение предположения о возможном признаке или о предполагаемом действии предмета, т.е. они функционируют уже как модальные: *Ол јиттери шокчыл немелер* ***болгодый*** (ИШ, КЈ, 235) ‘Похоже, что та их молодёжь пакостлива будет’; *Аланды улус уйуктаткан* ***болгодый****, ол тыш кийимин кийгенче ле јатты* (ЭП, А, 13) ‘Возможно, люди уложили Алана спать, он лежал, надевши верхнюю одежду’.

7.5. Форма на *=ГАдЫй* в сочетании со вспомогательным глаголом *бол=* в прошедшем времени характеризует потенциальное или гипотетическое состояние предмета в прошлом (по мнению субъекта наблюдения): *Ӱч кадыттыҥ табыжы ӱч карындаштыҥ да санаазынаҥ болгой, одус та кижиниҥ бажын* ***чайкалткадый болды*** (НУ, ЭС, 209) ‘Казалось, что голоса трех женщин способны сотрясти мозг не только трех братьев, но и головы тридцати человек’; *Агаштыҥ ортозында кижиниҥ санаазын* ***сериткедий*** *тым* ***болды****, јӱк ле агын суулардыҥ табыжы ла каа-јаа ӱкӱ ӱӱктегени угулат* (АК, УК, 21) ‘Среди деревьев была такая тишина, словно она могла отрезвить мысли человека, лишь слышался шум текущей реки и иногда уханье совы’.

7.6. Очень часто форма *=ГАдЫй* употребляется с отрицанием: *Айылдыҥ ичинде тал-табыш сӱрекей ле болды, мылтык та атсаҥ,* ***угул=ба=гадый*** (НУ, ЭС, 209) ‘Внутри дома шум-гам был всё-таки очень сильным, если даже выстрелишь из ружья, невозможно будет услышать’; *Чын тартыжуда јана* ***бас=па=гадый****, чындык ла јуучыл улус отокто барына Түүкей сӱӱнип, айылы јаар санаазы көдӱриҥилӱ јорттты* (ИШ, КЈ, 67) ‘Тукей, радуясь тому, что в общине есть надёжные и воинственные люди, которые не отступят в настоящей битве, поскакал домой с приподнятым настроением’.

7.7. В субстантивной функции форма *=ГАдЫй* встречается редко. Хотя гипотетически использование её в речи возможно: ***Келгедийлери*** *келзе, бис олорды не сӱретенис?* ‘Если придут те, кто сможет прийти, зачем мы будем их прогонять?’. Она также выступает и как форма номинализации действия: *Кар* ***јаагадыйы*** *билдирбейт* ‘Не заметно, что пойдёт снег’.

7.8. Необходимо отметить, что в алтайском языкознании имеется точка зрения, согласно которой финитные формы с показателем *=ГАдЫй* в предложениях типа: *Эки көстиҥ ортозында одус кучалу койлор* ***тургадый****, эки јарын ортозында одус айгырлу мал* ***тургадый*** (НУ, АМ, 7) ‘Посередине двух глаз могли бы стоять овцы с тридцатью баранами, посередине двух лопаток мог бы расположиться табун с тридцатью жеребцами’ признаются формами особого наклонения «потенциального, или наклонения предположительного (суппозитив)»[251].

[251] Черемисина М. И., Тыбыкова А. Т. О модальных формах сказуемых алтайского языка // Компоненты предложения (на материале языков разных систем). – Новосибирск, 1988. – С. 11.

§ 8. Форма *=ААчЫ*

8.1. В современном литературном алтайском языке причастная форма на *=ААчЫ* обозначает действие, которое должно совершиться, обычно совершается предметом, присуще предмету более или менее постоянно: *бараачы кижи* ‘человек, который должен идти, пойдёт, обычно ходит (куда-л.)’.

8.2. Форма с показателем *=ААчЫ* отличается от других форм тем, что употребляется только в определительной функции, в функции финитного сказуемого она не зарегистрирована: *Мен улус* ***башкараачы*** *кижи, ижим чачып, кайда баратам?* (ЛК, А, 52) ‘Я, человек, возглавляющий людей, бросив работу, куда денусь?’

8.3. Для формы с показателем *=ААчЫ* в сочетании с отглагольным послелогом *болуп* ‘как’ или с глаголом *бол=* свойственно также значение имитации действия, представленного в виде признака. Употребляя эту форму, коммуникант сообщает, что производитель действия, называемого формой *=ААчЫ*, не производит данного действия, а делает вид, будто совершает его. Соответственно, отрицательной формой *=БААчЫ* выражается тот факт, что производитель действия делает вид, притворяется не действующим, не находящимся в том состоянии, которое в действительности имеет место: *Карчага амырап уйуктазын деп, Нөкөш* ***уйуктаачы кижи болуп****, тым јада берди* (ИШ, КЈ, 28) ‘Чтобы Карчага, отдыхая, заснул, Некёш тихо лёг, притворившись спящим человеком’; *Каргаа ла Јыламаш айылдап* ***келеечи улус болуп****, Аринаның* ***јүрүмин алтай улустаң туйказынаң сурагылап туратан*** (ЛК, А, 41) ‘Каргаа и Диламаш, делая вид, будто приехали погостить, тайком спрашивали у алтайцев о жизни Арины’; *Чынаар јылтырууш кара көстөриле кыстар јаар улам-улам көрүп, күлүмзиренерде, кыстар оны* ***көрбөөчи улус болдылар*** (ИШ, КЈ, 53) ‘Когда Чынаар улыбнулся, часто-часто поглядывая своими блестящими черными глазами на девушек, девушки сделали вид, будто не замечают его’; *Алан ол келинниң куучынын* ***угаачы*** *да* ***болуп отурза****, јеңейистиң айтканы, бажынаң чыкпай турды* (ЭП, А, 96) ‘Если даже Алан и делал вид человека, слушающего рассказ той женщины, из головы не выходило то, что рассказала тётя’; *Ары ла* ***көрбөөчи болуп****, көс јумза,* ***укпаачы болуп****, кулак бөктөзө,* ***айтпаачы болуп****, эрин тиштензе, бат ол артык* (БУ, ТТБА, 122) ‘Вот уж лучше закрыть глаза, сделав вид, будто не видишь, заткнуть уши, будто не слышишь, закрыть рот (букв. прикусить губу), будто ничего не говоришь’.

В этих конструкциях обращает на себя внимание наличие сочетания *=ААчЫ / =БААчЫ + бол=*, часто с устойчивым компонентом *улус / кижи*. Именно в комплексе они обозначают имитацию действия в виде его признака. Следует подчеркнуть, что форму *=ААчЫ* в этом значении принимают не все глаголы. Наиболее часто в этой форме выступают глаголы восприятия со значением *ук=* ‘слышать’, *көр=* ‘видеть’, *бил=* ‘знать’ и т.п., а также глаголы состояния со значением *уйукта=* ‘спать’, *өл=* ‘умирать’ и т.д.

8.4. В некоторых случаях форма *=ААчЫ*, употребляясь в сочетании с деепричастной формой глагола *бол=* ‘быть’, создаёт конструкции, где появляется

смысловой оттенок намерения, долженствования: *Сакар Угарыч фронтко атанган соңында райком оның ордына јаңы кижи* ***ийеечи*** *болуп, мынчага јетире ийбеген* (ЛК, АК, 92) ‘После того, как Сакар Угарыч ушел на фронт, райком, собиравшийся направить на его место нового человека, до сих пор его не прислал’.

8.5. Форма с показателем *=ААчЫ* может функционировать в субстантивной функции, выражая сам предмет или лицо как носителя признака: *Немеке – ада угы јанынаң Аржаның јаан абагазы, каан јаңын башкарары јанынаң эп-сүме айдып* ***береечилердиң*** *бирўзи* (ИШ, КЈ, 46) ‘Немеке – старший дядя со стороны отца Аржы, один из тех, кто сможет дать совет по поводу правления властью хана’; ***Агаачының*** *ол јанында* ***улуучы маарачыны*** *тудуп, јип салды* (Заг.) ‘На той стороне текущей, воющий, поймав блеющую, съел её (На той стороне реки волк, поймав овцу, съел её)’.

8.6. Ряд форм причастия *=ААчЫ* в современном алтайском языке лексикализовались, образовав новые слова. Эта модель стала продуктивной и широко используется для образования слов: *кычыраачы* ‘читатель’, *көрөөчи* ‘зритель’, *угаачы* ‘слушатель’, *бичиичи* ‘писатель’, *туружаачы* ‘участник’, *баштаачы* ‘подлежащее’, *айдылаачы* ‘сказуемое’, *береечи кубулткыш* ‘дательно-направительнвый падеж’, *колбоочы* ‘союз’, *толтыраачы* ‘дополнение’, *јартаачы* ‘определение’ и т.д.

ГЛАВА 2. ДЕЕПРИЧАСТИЕ

§ 1. Общая характеристика

1.1. Деепричастие (ылганаачы) – это особая функциональная форма глагола, образованная путем прибавления специальных аффиксов к глагольной основе и выражающая побочное (сопутствующее) действие, примыкающее к основному действию, представленному в любой из функциональных глагольных форм, в том числе и финитной.

Деепричастия отличаются друг от друга как по составу (простые формы на ***=(Ы)п***, на ***=й / А*** и сложные формы на ***=БАй***, ***=й / АлА***, ***=ГАлЫ***, ***=ГАнчА***, ***=ГАжЫн***), так и по семантическому содержанию каждой из них, в том числе и по их роли в словосочетании и в предложении.

Деепричастие самостоятельно не выражает многих предикативных категорий, оно находится в полной зависимости от личной глагольной формы. В частности, деепричастию не свойственна грамматическая категория абсолютного времени. В деепричастиях обозначается время совершения действия не по отношению к моменту речи, а по отношению к основному действию, которое передаётся личной глагольной формой: *иженип сакыйт* ‘ждёт, надеясь’ (оба действия происходят в момент речи), *блаажа–тартыжа куучындаашты* ‘разговаривали, перебивая-споря’ (оба действия происходили одновременно и предшествовали моменту речи), *айдала барар* ‘уйдёт, сказав’ (действие, выраженное деепричастной формой, произойдёт до начала основного действия; оба они локализованы в плане будущего благодаря временной форме финитного глагола) и т.д. Например: *Буубай јаан кара көөшкө эт* ***сал=ып****, отко* ***ас=ты*** (ТШ, ЫЭИ, 245) ‘Буубай, положив мясо в большой чёрный чугунок, поставил на огонь’ – предшествование деепричастного действия финитному, оба локализованы в прошлом; *Сунар эртен тура* ***ойгон=оло****, айылдыҥ түнүги өрө* ***көр=ди*** (СМ, ЧЧ, 23) ‘Сунар, проснувшись утром, взглянул вверх на дымоход аила’ – аналогично.

Деепричастие в алтайском языке соотносится не только с личными, но и с неличными формами глагола:

1) с формой инфинитива: *Јейнек ол өйлөрдө түн-түш аҥдап, көп улуска* ***тороло=п өл=өргө*** *бербеген* (СМ, ЧЧ, 3) ‘Дьейнек, в те времена, охотясь день и ночь, многим людям не дала умереть с голоду (букв. голодая умереть)’;

2) с причастной формой: *Алан сууны јакалай турган деремнени ајыктап, оныҥ* ***өскөлөн=ип****,* ***кубул=ган=ын*** *көрүп ийерге меҥдеп турды* (ЭП, А, 5) ‘Алан, разглядывая деревню, расположенную вдоль реки, торопился увидеть, как она изменилась, стала другой’;

3) с другими деепричастными формами: *Канакуш дезе төр бажында* ***байдастан=ып отур=ала****, урган чөөчөйдөҥ амзап, салган аштаҥ јип, јон-улусла эрмектежип, куучындажа беретен* (СС, АКС, 53) ‘А Канакуш, сев на почетном месте, поджимая под себя ноги, выпивая с наполненной чарки, вкушая с преподнесенной еды, разговаривая с людьми, начал беседовать’.

1.2. Глагольные признаки деепричастий

Будучи функциональной глагольной формой, в морфологическом плане деепричастия сохраняют почти все постоянные признаки глагола:

1) выражают действие: *Мекеш айылдаң* ***чыг=ып****, машиназын* ***күркүре=д=ип****, ары болуп јүре берет* (ТШ, ЫЭИ, 25) ‘Мекеш, выйдя из дома, загудев своей машиной, уезжает прочь’;

2) изменяются по категории статуса (*ичип* ‘выпив’ – *ичпей* ‘не выпив’, *келгели* ‘с тех пор, как пришёл’ – *келбегели* ‘с тех пор, как не приходил’, *отурганча* ‘пока сидит’ – *отурбаганча* ‘пока не посидит’): *Таштелова нени де* ***айт=пай****, кайа да* ***бурыл=бай****, эжик јаар басты* (ЛК, ЧЧ, 263) ‘Таштелова, ничего не сказав, даже не повернувшись назад, направилась к двери’;

3) активно взаимодействуют с залоговыми формами (*көр=үн=ип* ‘показавшись’, *көр=үж=ип* ‘увидевшись’, *көр=дир=ип* ‘заставив показать’ и т.д.): *Үч карындажы аштаган курсагын* ***той=дыр=ып****, арыган балтырын* ***сери=д=ип*** *алала, үч келинге тапкан камду, түлкү, киш алуларын торколо сырып, топчыла чүмдеп, тон этсин деп бердилер* (НУ, ЭС, 293) ‘Три братца, насытив проголодавшиеся животы, успокоив уставшие мышцы, отдали трём женщинам добытые меха выдры, лис и соболей, чтобы сшили они шубы, отделывая их шёлком и украшая пуговицами’; *Чийне казанды кулдарга* ***ас=тыр=бай****, бойы койу чай кайнатты, аш-курсак белетеди* (ИШ, КЈ, 95) ‘Чийне, не позволив слугам варить еду, сама сварила крепкий чай, приготовила пищу’; *Өлөңниң ортозынаң адарулар тоозындый* ***буркура=ж=ып****, куйундый* ***айлан=ыж=ып*** *турдылар* (ЭП, А, 53) ‘Пчёлы, клубясь, словно пыль из середины травы, вихрем кружились’;

4) обладают категорией переходности / непереходности: *Олор мында јайыла өлөң* ***чаап****,* ***обооло=п****, кыжыла малга азырал* ***тарт=ып****, малды* ***азыра=п****, эки үч катап уур иштер* ***бүдүрип јат*** (ТШ, ЫЭИ, 195) ‘Они, всё лето кося здесь сено, стогуя, доставляя всю зиму корм скотине, кормя скотину, выполняют работу в два-три раза тяжелее’; *Ар-бүткен* ***тындан=ып****, база бир јайгы күн башталды* (УС, ЈО, 32) ‘Природа ожила, начался ещё один летний день’;

5) управляют теми же падежными и падежно-послеложными формами, что и финитный глагол: *Лылу эзин койу агаштардың јажыл бүрлерин* ***сыйма=п****, түжине ле ар-бүткенди* ***айлан=ып****,* ***шымыран=ып*** *јүретен* (СМ, ЧЧ, 4) ‘Тёплый ветерок, гладя зелёные ветви густых деревьев, целыми днями кружась на природе, пошептывал’;

6) могут выражать характер протекания действия в составе аналитических форм (*салып кой=* ‘положить’, *салып тур=* ‘складывать’, *сала бер=* ‘уйти, уехать’ и т.д): *Теңериниң күркүреген табыжын угала, Экчебей чек* ***сүүн=е берген*** (ЭП, А, 92) ‘Услышав звуки громыхающего неба, Экчебей очень обрадовался’.

1.3. Наречные признаки деепричастий

Деепричастия, как и наречия, выражают:

1) признак действия: *Айу агаштарды* ***јайкап****, аламаларды түжүрип турды* (БУ, ӦЈЭУ, 32) ‘Медведь, качая деревья, заставлял яблоки падать’;

2) обстоятельственную характеристику действия и отвечают на вопросы *качан?* ‘когда?’, *канайда?* ‘каким образом?’, *канайып?* ‘как?, каким образом?’, *нениҥ учун?* ‘почему?, по какой причине?’;

3) они сочетаются с основным глаголом путём примыкания: *Маадай анайып* ***jүргенче****, бир jыл өткөн* (ТШ, ЫЭИ, 37) ‘Пока Маадай ходил так, прошел один год’ (обстоятельство времени действия); *Күреҥ ат jуртка* ***jууктап келеле****, базыдын түргендедип ийди* (ЛК, АК, 274) ‘Бурый конь, приблизившись к селу, ускорил свой шаг’ (обстоятельство времени, осложнённое значением причины: когда приблизился / так как приблизился);

4) большинство деепричастий (кроме форм на *=ГАнчА* и на *=ГАжЫн*), как и наречия, не изменяются.

1.4. Принято считать, что тюркские деепричастия – это неспрягаемые формы глагола. Однако в алтайском языке деепричастная форма *=ГАнчА* спрягается, а также, хотя и редко (чаще всего в фольклорных текстах), спрягается форма *=ГАжЫн*: *Шак мындый санаалу базып* ***бар=ат=канча=м****, кенете мениҥ ады-jолымды адап, кандый да кижи кыйгырып ийди* (БУ, ӦJЭУ, 57) ‘Пока я шел с такими вот мыслями, неожиданно, называя меня по имени-отчеству, какой-то человек крикнул’; *Акту бойым* ***өл=гөжи=м****, ак торколо кем ороор?* (Из песни) ‘Когда умру невинный я, кто обернет (меня) белым шелком?’ При личном оформлении показатели деепричастных форм *=ГАжЫн* и *=ГАнчА* указывают на производителя действия, отличного от лица, выраженного основным глаголом, с которым они соотносятся: *баратканчам [мен] – кыйгырып ийди [кижи]* ‘пока шел [я] – крикнул [человек]’, *өлгөжим [мен] – ороор [кем]* ‘если умру [я] – обернет [кто]’.

Способность алтайских деепричастных форм *=ГАнчА* и *=ГАжЫн* изменяться по лицам не может быть приравнена к спряжению личных форм глагола, т.к. эти формы, как и все деепричастия, выражают не абсолютное временное значение, а относительное.

1.5. Некоторые деепричастные формы участвуют в образовании сложных глагольных форм, выражающих время, модальность или характер протекания действия, где деепричастие несёт лексико-семантическую нагрузку. Результатом такого словообразования являются сложные и составные глаголы, где деепричастные формы на *=(Ы)п* и на *=й / А*, например, являются первым компонентом составного глагола: *ыйлай бер=* ‘заплакать’, *токтоп кал=* ‘остановиться’, *баштай бер=* ‘начать’ и т.д. Например: *Аланныҥ jүреги тыҥ согулып баштады* (ЭП, А, 5) ‘Сердце Алана сильно забилось’; *Кышкы эҥир түрген* ***кире берди*** (ЛК, АК, 265) ‘Зимний вечер наступил быстро’.

1.6. Форма на *=(Ы)п* участвует в образовании временных форм алтайского глагола: настоящего расширенного времени (*=(Ы)п jат*, *=(Ы)п турган*), прошедшего повествовательного времени на *=(Ы)п тыр*.

1.7. Деепричастия могут переходить в другие части речи или употребляться в функции других частей речи, утрачивая при этом свои лексико-грамматические признаки. Они чаще всего употребляются в функции наречий и послелогов, реже – союзов (слов союзного типа) или переходят в состав этих частей речи.

Деепричастные формы (обычно форма на *=й / А*, реже – формы на *=ГАнчА* и на *=(Ы)п*), перешедшие в разряд наречий, теряют значение действия и глагольное управление, не имеют переходного или непереходного значения, не взаимодействуют с залогами и не имеют отрицательной формы: *јастыра айдар* ‘сказать неправильно’, *айландыра көрөр* ‘посмотреть вокруг’, *кожо үренер* ‘учиться вместе’, *өткүре арбанар* ‘слишком ругать’, *эбире ајыктанар* ‘оглядываться вокруг’, *коштой базар* ‘идти рядом’, *ээчий барар* ‘пойти вслед’, *јүгүргенче келер* ‘прийти бегом’, *јазап көрөр* ‘смотреть внимательно’ и т.д. Например: *Агаш тазылы јер өткүре, кижи тазылы эл өткүре* (Посл.) ‘Корни дерева [проникают] сквозь землю, корни человека – сквозь народ’; *Эбире турган агаштар эмеш те кыймыктабаган* (БУ, СӦ, 131) ‘Деревья, стоящие вокруг, нисколько не шелохнулись’.

Переходу деепричастий в послелоги способствует наличие у деепричастий способности к управлению именами и семантика глаголов, от которых они образованы. В функции послелогов употребляются следующие деепричастные формы: *ал=а* ‘с, с тех пор’, *кир=е* ‘около, примерно’, *көр=ө* ‘по сравнению, смотря, в соответствии, согласно’, *кож=о* ‘вместе, с’, *өткүр=е* ‘сквозь, насквозь’, *ажыр=а* ‘через, за, больше, свыше’, *јетир=е* ‘до, до сих пор’, *чыгар=а* ‘до’, *кечир=е* ‘через, поперёк’, *удур=а* ‘против, навстречу’ и т.д. Например: *Карчага јоон байбак тыт* ***ажыра*** *тура берди* (ИШ, КЈ, 131) ‘Карчага встал за большой развесистой лиственницей’; *А үй-кижи дезе, бажынаң төмөн будына* ***чыгара*** *камду-киш, ойто будынаң* ***ала*** *бажына* ***чыгар****а тийиң-түлкү болор эди* (ЈК, АЈӦ, 83) ‘А жена была бы одета с головы до ног в выдру-соболь, обратно с ног до головы в белку-лису’; *Сымылтыныңсуузы кыштыңбаштапкы соокторыла* ***кожо*** *көпчип чыккан* (ЭТ, К, 72) ‘Воды Сумульты вместе с первыми зимними холодами поднялись’; *Јаш-Турадаң* ***ала*** *Улалуга јүс километр* ***кире*** ‘От Бийска до Улалу около ста километров’.

В функции союза встречается деепричастная форма на *=й / А*: *Јут јылдарла* ***колбой*** *түжүм де астады* (ЛК, А, 98) ‘Из-за ненастной погоды и урожай уменьшился’; *Јаңы чокым закондорго* ***туда*** *улустыңјүрүми де јаранар* ‘Благодаря новым чётким законам и жизнь людей улучшится’.

Иногда форма слитного деепричастия может лексикализоваться как прилагательное: *јастыра кылык* ‘неправильный поступок’, *кире сӧс* ‘вводное слово’.

1.8. В функциональном плане деепричастия обычно обозначают в предложении различного рода обстоятельства (цели, причины, времени, способа и образа действия, иногда уступки и т.д.), характеризующие основное действие, выраженное сказуемым.

1.9. В современном алтайском литературном языке выделяются деепричастия на: 1) *=(Ы)п* (*=ып / =ип*, *=уп / =үп*, *=п)*; 2) *=й / А* (*=а / =е*, *=о / =ө*, *=й)*; 3) *=БАй* (*=бай / =бей*, *=бой / =бөй*, *=пай / =пей*, *=пой / =пөй)*; 4) *=й / АлА* (*=ала / =еле*, *=оло / =өлө)*; 5) *=ГАлЫ* (*=галы / =гели*, *=голы / =гөли*, *=калы / =кели*, *=колы / =көли)*; 6) *=ГАнчА* (*=ганча / = генче*, *=гончо / = гөнчө*, *=канча / = кенче*, *=кончо / = көнчө)*; 7) *=ГАжЫн* (*=гажын / =гежин*, *=гожын / =гөжин*, *=ка-*

жын / =кежин, *=кожын / =көжин*); 8) *=ГАжЫ* (*=гажы / =гежи*, *=гожы / =гӧжи*, *=кажы / =кежи*, *=кожы / =көжи*).

§ 2. Форма на *=(Ы)п*

2.1. Деепричастная форма на *=(Ы)п* является самой многозначной и полифункциональной. По поводу происхождения этой формы А. Н. Кононов считает, что она восходит к общеалтайскому глаголу *б=* ‘делаться, быть, становиться’[252].

Форму на *=(Ы)п* называют соединительным деепричастием, что совершенно точно отражает её основную функцию – передачу последовательности действий, потому что переход от одного действия к другому оказывается как бы непосредственным, не имеющим паузы, происходит плавное соединение двух действий.

Соединительное деепричастие в алтайском языке может образоваться от любой глагольной основы: с помощью алломорфа аффикса *=п* после основ с конечным гласным: *ойно=* ‘играть’ > *ойно=п* ‘играя’, *бичи=* ‘писать’ > *бичи=п* ‘написав’, *азыра=* ‘кормить’ > *азыра=п* ‘накормив’, и с помощью алломорфов аффикса *=ып / =ип / =уп / =үп* после основ с конечным согласным: *отур=* ‘сидеть’ > *отур=ып* ‘сидя’, *кел=* ‘приходить’ > *кел=ип* ‘придя, приходя’, *уч=* ‘летать’ > *уч=уп* ‘летая’, *көр=* ‘видеть, смотреть’ > *көр=үп* ‘видя, смотря’.

Примечание. В разговорном алтайском языке деепричастие на *=ып*, образованное от основ с конечным согласным, в составе аналитических форм глагола имеет не только полную, но и усеченную форму, совпадающую с основой глагола: *салып койды → сал койды* ‘положил’, *базып келди → бас келди* ‘подошёл’. Деепричастная форма на *=(Ы)п* от основ с конечной гласной усеченной формы не имеет: *ойноп турды* ‘играл’, *ыйлап отурды* ‘плакал’ и т.п.

Отрицательная форма деепричастия на *=(Ы)п* образуется так же, как и отрицательная форма деепричастия на *=й / А*, т.е. она имеет форму *=БАй*: *отурып* – ***отур=бай*** < от *отур=* ‘сидеть’, *келип* – ***кел=бей*** < от *кел=* ‘приходить’. Форма *=БАй* имеет свой круг значений, поэтому она рассматривается нами как отдельная форма деепричастия.

Деепричастие на *=(Ы)п* входит в состав аналитических форм глагола, являясь его первым компонентом: *барып јат=* ‘идти’, *иштеп јүр=* ‘работать’, *көрүп ий=* ‘увидеть’, *уруп бер=* ‘налить’, *бичип тур=* ‘писать’, *кычырып отур=* ‘читать’, *алып кел=* ‘принести’, *илип кой=* ‘повесить’, *бөктөп сал=* ‘закрыть’ и т.д. При этом эти аналитические конструкции могут выражать как аспектуальные (1), так и темпоральные (2) и модальные значения (3): (1) *Колыгарды көдүригер дегенде, бис колысты* ***көдүрип салып*** *отурдыбыс* (ИШ, ТА, 122) ‘Когда говорили поднять руки, мы сидели, поднимая (время от времени) свои руки’; (2) *Түште* ***тойлоп јүрет****, түнде торко* ***шиден турат*** (Заг.) ‘Днём ходит по свадьбам, ночью вышивает шёлк (настоящее время)’; (3) *Бүгүн ол Чойго* ***једип алар****, эртен Турачакта болор* (ЈК, ЎСА, 95) ‘Сегодня он доберется до Чои, завтра будет в Турачаке’ (значение возможности) (см. *Часть 1, Глава 3*).

[252] Кононов А. Н. Опыт реконструкции тюркского деепричастия на п°/ б°/ пан° / баны° / баныn° // Вопросы языкознания. – М., 1965. – С. 100–111.

2.2. В зависимости от значения финитного глагола, к которому относится деепричастие на *=(Ы)п*, и в зависимости от семантики своей глагольной основы форма *=(Ы)п* может выражать следующие таксисные значения:

1) процессное действие деепричастия происходит одновременно с процессным основным действием: *Алтайдыҥ улу јаан суузы ӱзӱги јок* ***шуулап****, таштаҥ ташка* ***согулып****,* ***аҥданып****, агып јатты* (ТШ, ЫЭИ, 162) ‘Великая большая река Алтая, беспрерывно шумя, ударяясь с камня на камень, перекатываясь, течет’; *Булуттар там ла* ***ичкерлеп****,* ***кӱркӱреп****, тӱрген келгилеп јатты* (ЛК, АК, 8) ‘Тучи, всё более наступая, гремя, быстро приближались’; *Айу огырып, маҥтай берген* (УС, JO, 29) ‘Медведь, ревя, убежал’ – во всех этих примерах и деепричастия и финитные глаголы выражают процессные действия, их действия полностью одновременны;

2) фактичное действие, выраженное деепричастием, предшествует основному фактичному действию: *Куран мылтыгын Якимге* ***берип****, куранды ийни ажыра* ***јӱктенип****, оду јаар басты* (СС, АКС, 175) ‘Куран, отдав Якиму ружьё, перекинув через плечо оленя, направился в сторону стана’; *Бис айылга* ***кирип****, соок чегеннеҥ ичип алдыс* (КJ, 118) ‘Мы, войдя в аил, напились холодного чегеня – последовательнось фактичных действий;

3) фактичное действие деепричастия предшествует процессному главному действию. Такое двоякое положение обычно возникает тогда, когда речь идет о типичных ситуациях или об обычных, повторяющихся действиях, т.е. тогда, когда есть отношение ‘всегда / обычно’: *Иштиҥ кийнинде, эҥирлер сайын јиитер јуулыжып, ойын ойногылап јат* (ЛК, ЈП, 21) ‘После работы, по вечерам молодые, собравшись / собираясь, играют в игры’ – процессное действие главного глагола следует за фактичным действием, выраженным деепричастием;

4) следование действия деепричастия за действием основного глагола; это значение выражается очень редко, в основном деепричастиями от глаголов добывания чего-либо (охотиться на зверей, птиц, искать, сватать и т.п.) в сочетании с глаголами движения: пошел охотиться (т.е. пошел, потом будет охотиться).

Значение одновременности передается деепричастием на *=(Ы)п* от звукообразоподражательных, изобразительных глаголов, глаголов состояния, глаголов занятия определенной деятельностью и вообще всех глаголов с семантикой процессности или оформленных одним из процессных СГД, а значение предшествования передается глаголами с фактичной семантикой – глаголами, обозначающими мгновенные действия (взорваться), семельфактивы (вздрогнуть) и т.п., а также глаголами, оформленными непроцессными СГД.

2.3. Помимо таксисных, между основным и зависимым действием, передаваемым деепричастной формой на *=(Ы)п*, возможны различные обстоятельственные отношения. Так, сопутствующими таксисным значениями деепричастной формы на *=(Ы)п* являются следующие:

1) значение способа или образа действия, которое обнаруживается главным образом в тех случаях, когда есть совпадение сем главного и зависимого гла-

гола: *идти, прихрамывая*, *говорить, заикаясь* и т.п. Значение способа и образа действия обычно сопутствует значению одновременности действия. Деепричастные конструкции с обстоятельственным значением способа и образа действия, как правило, не имеют отдельно выраженного субъекта действия. Определенные семантические типы глаголов также часто употребляются в функции обстоятельства образа действия (глаголы звучания, глаголы физиологических действий, глаголов эмоций и т.д.):

а) глаголы звучания (чаще всего, звукообразоподражательные слова): *Асфальт салган јолло машина табыш јок* ***шуулап****, араай браатты* (ЛК, А, 95) ‘Машина, нешумно гудя, тихо ехала по выложенной асфальтом дороге’;

б) глаголы физиологических действий, часто вызванных некоей эмоцией: *Эмил ўн-табыш јогынаң* ***ыйлап****, оң колыла темир орынның кырына араайын јудруктайт* (БУ, ӦЈЭУ, 24) ‘Эмиль, беззвучно плача, правой рукой тихо бьет кулаком по краю железной кровати’;

2) темпоральное значение: *Мен ого туштап, көп катап куучындашкам* (СМ, ЧЧ, 3) ‘Я, встречаясь с ним, много раз разговаривал’;

3) значение причины действия, т.е. причинно-следственные отношения между деепричастным и главным действиями; эти значения обуславливаются только контекстом, так как сама деепричастная формма на *=(Ы)п* имеет только самое общее значения некоей связи своего действия с главным: *Теңери, ай, туулар – ончозы туманга* ***јоголып****,* ***көрўнбей бардылар*** (ЛК, А, 13) ‘Небо, луна, горы – всё, исчезнув в тумане, стало невидимым’ (т.е. всё стало невидимым, так как всё исчезло в тумане); *Мыклай каранғуйда* ***коркып****, лампаны тўниле* ***күйдўретен ошкош*** (СМ, ЧЧ, 3) ‘Мыклай, боясь в темноте, кажется, жёг лампу всю ночь’ (так как боялся темноты, жёг лампу). В подобных предложениях причина и вытекающее из неё следствие выступают как обоюдно обусловленные явления. В основном, если деепричастная форма на *=(Ы)п* передает значение причины, то обозначаемое ею действие предшествует действию, выраженному основным глаголом;

4) значение цели действия. Деепричастная форма на *=(Ы)п* выражает цель совершения действия, причём цель может быть определена, но не осуществлена: *Тарык сыгын* ***сакып****, тозуулда* ***отурды*** (ТШ, ЫЭИ, 5) ‘Тарык, поджидая марала, сидел в засаде’; *Тоңголок састарга амырааргa тўшкен турналар* ***айланыжып****, бакалар* ***кетежип*** *базып јўрдилер* (ЛК, А, 26) ‘Спустившиеся, чтобы отдохнуть на ещё не замёрзших болотах журавли, прохаживались, кружили, карауля лягушек’.

2.4. Наиболее частым является употребление деепричастия на *=(Ы)п* для связи двух и более действий субъекта без выражения какого-либо яркого обстоятельственного значения, т.е. оно выражает просто сопряженные действия, ни одно из которых не является обстоятельством другого; часто такие предложения можно перевести на русский с союзом «и»: *Эмил уур* ***тынып****, ўйине удура нени де айтпаган* (БУ, ТТБА, 16) ‘Эмиль, тяжело вздохнув (вздохнул), (и) ничего не ответил жене’; *Оныңбажыныңкылдары* ***буурайып****, чырайына чырыштар тўрген кире берген* (ИШ, КЈ, 23) ‘Волосы на его голове поседели, (и) быстро появились мор-

щины на лице'; *Аргымай уездный начальникти јылу* ***уткып****, бойыныҥ эки јаташ туразына кычырды* (ИШ, ТА, 8) 'Аргымай, тепло встретил уездного начальника, (и) пригласил (его) в свой двухэтажный дом'. Соответственно, деепричастие на *=(Ы)п* определяется в тюркологии как контекстное[253].

2.5. В алтайском языке, как и в других тюркских языках, деепричастие на *=(Ы)п* может употребляться в удвоенном или парном виде. Редуплицированная форма на *=(Ы)п* обозначает интенсивность, усиление, длительность действия (если глагольная основа имеет процессуальную семантику), либо многократность, повторяемость действия (если семантика глагола непроцессуальна): *Боро кушкаш канаттарыла* ***талбып–талбып****, учуп брааткан бир ўўр кушкаштарга кожула берди* (КЈ, 111) 'Воробей, махая-махая своими крыльями, присоединился к летящей стае птиц'; *Адамды* ***угуп–угуп****, уйуктай бергенимди билбей калдым* (АК, УК, 97) 'Слушая и слушая отца, (я) не заметил, как заснул'.

Удвоенные деепричастные формы на *=(Ы)п* могут быть образованы не только от одной и той же основы: *базып-базып* 'идя-идя', *угуп-угуп* 'слушая-слушая' и т.д., но и от разных основ: 1) от синонимичных: *элижип-селижип* 'меняя-подменяя', *оорып-јобоп* 'болея-изнемогая', *карыгып-кунугып* 'страдая-тоскуя', *эптеп-јөптөп* 'подстраивая-согласуя', *ыйлап-сыктап* 'плача-рыдая'; 2) от антонимичных: *кирип-чыгып* 'входя-выходя', *ыйлап-каткырып* 'плача-смеясь'; 3) от основ с разным лексическим значением, но входящих в одно семантическое поле: *ичип-јип* 'поедая-попивая', *ойноп-јыргап* 'играя-празднуя', *өлўп-талып* 'умирая-теряя сознание'; 4) от основ, в которых одно слово имеет самостоятельное значение, а другое представляет собой звуковую имитацию первого: *кыркырап-мыркырап* 'хрипя', *коркылдап-моркылдап* 'хрюкая'. Например: *Алгыйчы ла Еремей* ***элижип–селижип****, кўнўҥ ле сайын ого баргылап келетендер* (БУ, ТТБА, 53) 'Алгыйчы и Еремей, подменяя друг друга, захаживали к нему каждый день'; *Айылчылар курсактаҥ* ***ичип–јип****, тураныҥ ээзине быйанду сөстөрин айдып турдылар* (АК, УК, 58) 'Гости, поедая-попивая еду, говорили хозяину дома благодарные слова'.

В тюркологической науке имеется точка зрения, что удвоенные формы можно считать отдельными деепричастиями[254]. В зависимости от семантики глагольной основы удвоенная форма на *=(Ы)п* может выражать либо интенсивное длительное действие, в том случае, если глагольная основа процессуальной семантики (1), либо многократное повторение действия, если семантика основы глагола непроцессуальна (2): (1) *Јыламаш* ***ыйлап-ыйлап****, байла, чучураган болбой, түн ортозы өткөн кийнинде уйуктай берди* 'Диламаш, плача-плача, наверное, изнемогла, после того, как прошла половина ночи, заснула'; (2) *Боро кушкаш канаттарыла* ***талбып-талбып****, учуп брааткан бир ўўр кушкаштарга кожула берди* (КЈ, 111) 'Воробей, махая-махая крыльями, присоединился к одной летящей стае птиц'.

---

[253] Невская И. А. Формы деепричастного типа в шорском языке. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1993.

[254] Юлдашев А. А. Соотношение деепричастных и личных форм глагола в тюркских языках. – М.: Наука, 1977. – 270 с.

§ 3. Форма на *=й / А*

3.1. Деепричастие на *=й / А* называется «слитным»[255] и образуется путём прибавления к глагольной основе на согласный аффикса *=а / =е / =о / =ӧ* и аффикса *=й* к глагольной основе на гласный: *ач=* ‘открывать’ > *ача* ‘открывая’, *кел=* ‘приходить’ > *келе* ‘приходя’, *ой=* ‘протыкать’ > *ойо* ‘протыкая’, *ӧл=* ‘умирать’ > *ӧлӧ* ‘умирая’; *ойно=* ‘играть’ > *ойной* ‘играя’.

Отрицательная форма данного деепричастия на *=БАй* в современном алтайском языке используется как самостоятельное деепричастие, в функциональном плане соответствующее и форме на *=й / А* и на *=(Ы)п*.

3.2. В самостоятельном употреблении деепричастие на *=й / А* встречается очень редко, его можно встретить в фольклорных текстах в значении образа действия: *Јаткан агаш **јада** сынды*, *турган агаш **тура** сынды* (НУ, ЭС, 89) ‘Лежащее дерево, лёжа, сломалось, стоящее дерево, стоя, сломалось’; *Аттыҥ төрт туйгагы кӧк ӧлӧҥди **кӧмӧ** базат*, *јаш ӧлӧҥди **јайа** базат* (ЭП, А, 44) ‘Четыре копыта лошади, втаптывая, наступают на зелёную траву, расстилая, наступают на молодую траву.

Однако деепричастная форма на *=й / А* образует большое количество аналитических форм и устойчивых словосочетаний. Она участвует в глагольном слово- и формообразовании, входя в состав временных показателей (например, в форму настоящего времени: *барат ← барадыры← бара турур*), показателей деепричастий (*=й / АлА*) и образует большое количество аналитических форм способов глагольного действия (*=й / А бер=*, *=й / А кой=*, *=й / А кон=*, *=й / А түш=*, *=й / А сал=*, *=й / А кал=*, *=й / А бар=*, *=й / А чык=* и т.д) (*см. Часть 1, Глава 4*).

Наиболее частотной в алтайском языке является аналитическая форма на *=й / А бер=*. Она сочетается почти со всеми глагольными основами активного действия и имеет значение постепенного начала, нарастания и продолжительности действия: *Сайлу суулар **чайбала берди***, *салкын-куйун **шуулай берди*** (НУ, ЭС, 9) ‘Песчанные реки заплескались, ветры-вихри зашумели’; *Мӧҥкӱ карлу кырлардыҥ јанында кичинек суучактар **шоркыража берди*** (АК, УК, 16) ‘Возле гор со снежными ледниками зажурчали маленькие ручейки’; *Кенетийин јолдыҥ эки јаныла карангуй карагайлар карарып*, ***элестеле берди*** (ЛК, АК, 96) ‘Вдруг по обеим сторонам дороги замелькали, чернея, тёмные сосны’.

В аналитических формах на *=й / А түш=*, *=й / А чык=*, *=й / А кон=*, *=й / А кой=* передаётся значение быстрого, резкого или неожиданного совершения действия: *Ак ширдектер үстине торко тонду байлар јергелей-јергелей **отыр=а түштилер*** (ИШ, КЈ, 271) ‘На белые ширдеки (алт. *ширдек* – войлочный ковёр) баи в шёлковых шубах рядами-рядами быстро уселись’; *Кеjегелӱ Сары-Каан кенетийин **чыга конды*** (АБ, XIII, 3) ‘Сары-Каан с косичкой вдруг выскочил’.

Вспомогательные глаголы *јат=*, *тур=*, *отур=* в деепричастной форме на *=А*, взаимодействуя с деепричастной формой на *=(Ы)п*, образуют довольно ча-

[255] Грамматика алтайского языка. – Казань, 1869. – С. 61.

стотную, сложную форму *=(Ы)п =А*, которая выражает второстепенное действие, происходящее параллельно с основным действием и характеризующее его со стороны образа действия, способа его совершения (1) или времени совершения основного действия (2): 1) *Öскölöри сениң көзиңе* ***көрүп отура***, *көмö каткырар* (КТ, КЈ, 157) ‘Другие, глядя в твои глаза, уничижительно посмеются’; (2) *Сергей Томскто* ***üренип тура***, *көп орус уулдарла танышкан* (СС, АКС, 198) ‘Сергей, обучаясь в Томске, познакомился со многими русскими ребятами (т.е. когда обучался...)’; *Луучыл чапканча* ***ödüп јада***, *ол чöбрölöргö канча ла кире көп тийгизе адар керек* (ЈК, КТ, 50) ‘Воин, проезжая мимо на скаку, должен попасть как можно больше по тем мишеням (букв. по коре деревьев) (т.е. когда проезжает...)’. В этих предложениях деепричастные формы глагола показывают процесс, который протекает одновременно с основным действием. Оттенки многократности (*ödüп јада – адар*), длительности (*көрüп отура – каткырар*) или одновременности, а также указание на абсолютное время совершения деепричастного действия (*üренип тура – танышкан*) определяются временными и акциональными значениями конечного глагола и контекста его употребления, например: проезжая мимо, (каждый раз) должен попасть (*ödüп јада – адар*) – время совершения обоих действий – настоящий момент; значение многократности возникает в контексте глагола *ат-* ‘стрелять’ в сочетании с итеративными обстоятельствами *канча ла кире көп* ‘как можно больше (раз) стрельнуть в мишень (и попасть)’.

3.3. Деепричастная форма на *=й / А* может встречаться в удвоенной или парной форме, которая имеет весьма ограниченную сферу распространения. Так как удвоенная форма деепричастия на *=й / А* обозначает незаконченность, длительность и повторяемость, многократность и интенсивность действия, она не может иметь редуплицированную форму с глаголами, выражающими законченное действие типа *бüдер* ‘кончаться, завершаться’, *божоор* ‘заканчиваться’, *ölör* ‘умирать’ и т.д. и т.п.

Чаще всего удвоенная форма деепричастия на *=й / А* выражает значение способа или образа действия финитного глагола, происходящего одновременно с действием, выраженным деепричастной формой: *Алты муң черüлü Амыр-Санаа јаан ийде-күчтü öштüге* ***удурлажа–удурлажа***, *там ла тескерлеп турган* (ИШ, КЈ, 120) ‘Амыр-Санаа со своей шеститысячной армией, отчаянно сопротивляясь (букв. сопротивляясь и сопротивляясь) врагу с могучей силой, отступал всё дальше’; *Üчü* ***келе***, ***келе***, *Суркураның айлына келгилеген* (ТШ, ЫЭИ, 181) ‘Втроём шагая-шагая, пришли в дом Суркуры’. Выражая одновременность, рассматриваемая форма характеризует обозначаемое ею действие как обстоятельство, при котором совершается другое, основное, действие. Но обстоятельственное значение обязательно сопровождается значением второстепенного действия, соотнесённого с его опорным действием, причём оба действия производятся одним и тем же субъектом.

В парном использовании деепричастная форма на *=й / А* может быть образована не только от одинаковых, но и от разных, но близких по значению глагольных основ. В этом случае деепричастные формы обозначают образ или способ со-

вершения длительного и интенсивного действия, происходящего одновременно, параллельно с основным действием: *Келген кижи* ***ыйлай–сыктай***, *болгон учуралды биске куучындап отурды* (ЭП, А, 70) ‘Пришедший человек, плача-рыдая, рассказывал нам о происшедшем случае’; *Малков* ***кородой-калактай***, *ого бир сумалга толо акча берди* (СС, АКС, 155) ‘Малков, стеная и причитая, дал ему полный мешок денег’.

3.4. Слитное деепричастие на *=й / А* чаще других форм деепричастий лексикализуется, идет процесс утраты, или, по крайней мере, ослабевания его глагольных значений. Так, деепричастная форма на *=й / А* может переходить:

1) в наречие, функционируя в предложении в качестве обстоятельства действия (*см. Раздел I, Глава 5*): *Күүктер* ***јыңкылдада*** *эдип јатты* (КТ, КЈ, 12) ‘Кукушки звонко куковали’; *Арып калган аттар өлөңди* ***кыдырада*** *отоп турганы јарт угулат* (ЛК, А, 48) ‘Четко слышно, как, хрустя, пожёвывают траву уставшие лошади’; *Туралардың трубаларында салкын* ***коолодо*** *кожоңдоп турды* (ЛК, А, 103) ‘В трубах домов протяжно пел ветер’;

2) в послелог (См. *Раздел IV, Глава 1*): *Ӱй кижи бажынаң төмөн будына* ***чыгара*** *камду-киш, будынаң* ***ала*** *бажына* ***чыгара*** *тийиң-тӱлкӱ болгон эди* (ЈК, АЈӦ, 83) ‘И была женщина с головы до пят (в мехах) из соболя и выдры, с ног до головы (в мехах) из белки и лисы’; *Аланга* ***көрӧ***, *Экчебей Шураны јакшы көрӱп јӱретен ошкош* (ЭП, А, 91) ‘По сравнению с Аланом, кажется, Экчебей симпатизировал Шуре’;

3) в имя прилагательное (См. *Раздел I, Глава 4*): (***кире*** *сӧс* ‘вводное слово’, ***јастыра*** *кылык* ‘неверный поступок’, ***удура*** *салкын* ‘встречный ветер’ и т.д.): *Шуралай эјеге тен* ***удура*** *сӧс тӧ айдарга болбос* (БУ, ӦЈЭУ, 68) ‘Тётке Шуралай невозможно даже против (букв. встречное) слово сказать’.

Таким образом, деепричастие на *=й / А* в алтайском языке в собственно деепричастной форме используется очень мало, довольно продуктивно в удвоенной форме и в сочетании с непредельными вспомогательными глаголами при лексическом глаголе в форме деепричастия на *=(Ы)п* и «выражает действие-обстоятельство, продолжающееся длительное время, а также передаёт повышенную степень признака, что достигается повторением деепричастия»[256].

§ 4. Форма на *=БАй*

4.1. В современном алтайском языке отрицательное деепричастие образуется посредством присоединения к основе глагола аффиксов *=бай* / *=бей*, *=бой* / *=бӧй* для основ с конечными гласными и звонкими согласными, *=пай* / *=пей*, *=пой* / *=пӧй* для основ с конечными глухими согласными: *ыйла=* ‘плакать’ > *ыйла=бай* ‘не плача’, *бер=* ‘давать’ > *бер=бей* ‘не давая, не дав’, *кожоңдо=* ‘петь’ > *кожоңдо=бой* ‘не спев’, *көр=* ‘видеть, смотреть’ > *көр=бӧй* ‘не увидев, не видя’, *айт=* ‘сказать’ > *айт=пай* ‘не сказав’, *кес=* ‘резать’ > *кес=пей* ‘не отрезая, не от-

[256] Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1956. – С. 479.

резав’, *кош=* ‘добавлять, прибавлять’ > *кош=пой* ‘не добавляя, не прибавляя; не добавив, не прибавив’, *öч=* ‘потухнуть’ > *öч=пöй* ‘не потухнув’ и т.д.

Отрицательное деепричастие представляет действие или состояние, отсутствие которого связано с основным событием отношениями одновременности или предшествования во времени: *Алып-Манаш баатыр тогус айга* ***ойгонбой***, *кыймыгы јок уйуктады* (НУ, АМ, 22) ‘Богатырь Алып-Манаш, не просыпаясь девять месяцев, спал без движения’; *Öштүлерди* ***јоголтпой***, *мениң каан болор аргам јок* (ЭП, А, 110) ‘Не уничтожив врагов, у меня нет возможности стать ханом’. Обычно субъекты зависимого и опорного действий идентичны. Если даже в главной части безличная конструкция и формально грамматические субъекты главной и зависимой частей различны, как в последнем примере, всё же на семантическом уровне действующее лицо обоих действий одно: *Если я не уничтожу врагов, я не смогу стать ханом*.

Особенность отрицания выражается в том, что деепричастное действие представлено как разного рода обстоятельства, обуславливающие или характеризующие основное действие.

В обуславливающем значении на первичные временные отношения нередко накладываются различные смыслы каузального типа, в силу чего предложения в целом могут интерпретироваться как причинные или, реже, условные и даже уступительные. При этом значение причины требует постановки основного глагола в форме прошедшего времени (1), а значение условия – в форме будущего времени (2): (1) *Томуртка нени де* ***оңдобой****, јаңыс јерде селеңдеп тура калды* (ЈК, КТ, 14) ‘Томуртка, ничего не понимая, остался стоять, дрожа, на одном месте’; (2) *Туштажатан кижини бир де* ***көрбöй****, канайып оны таныыр?* (БУ, ÖЈЭУ, 123) ‘Не увидев ни разу человека, с которым надо встретиться (если его ни разу не видел), как его узнаешь?’

Характеризующие отношения, выражаемые отрицательным деепричастием на *=БАй*, могут: 1) обозначать образ действия, в частности, характеризовать его фазу: *Толкулар* ***токтобой***, *бистиң кемени ары-бери мергедеп турды* (БУ, ÖЈЭУ, 42) ‘Волны, не останавливаясь, бросали нашу лодку туда-сюда’; 2) описывать поведение субъекта во время совершения им главного действия, характеризовать его эмоциональное и физическое состояние: *Немеке бойыныҥ бийлериле кожо бир де неме* ***сеспей***, *кааннаҥ öргöзинде јыргап отурган* (ИШ, КЈ, 91) ‘Немеке со своими князьями, ничего не предчувствуя, праздновали во дворце хана’; *Багыр бош öйлöрдö* ***унчукпай***, *бичик кычырып јадар* (ЭП, А, 45) ‘Багыр, в свободное время, не разговаривая, читал книги’; *Тал-табышка* ***чыдашпай***, *улус ончозы чыгып баргылаган* (ЭП, А, 110) ‘Не выдержав шума-гама, все люди уходили’. Иногда деепричастные действия могут ощущаться как коммуникативно равные основному, особенно если в предложении присутствуют несколько деепричастных форм на *=БАй*: *Арина айлынаҥ* ***чыкпай***, *улустардыҥ ортозына* ***көрүнбей***, *üйде ле отурар болды* (ЛК, АК, 49) ‘Арина, не выходя из дома, не показываясь среди людей, только и сидела дома’.

4.2. Отрицательное деепричастие может образовывать парные или удвоенные формы:

1) сочетание одной и той же отрицательной формы (*этпей-этпей* ‘не делая и не делая’, *келбей-келбей* ‘не приходя, не приходя’) может указывать на предшествующее длительное беспрерывное действие: *Узак өйдиң туркунына каруузын* ***бербей-бербей***, *учы бажында ол коркышту узун самара бичиди* (МШ, КС, 76) ‘В течение долгого времени он не отвечал (букв. не отвечая и не отвечая), (но потом) в конце концов он написал очень длинное письмо’;

2) сочетание близких по значению или контрастных основ в отрицательной форме (*арыбай-чылабай* ‘не уставая, не обессилевая’, *төкпөй-чачпай* ‘не проливая, не бросая’, *көрбөй-укпай* ‘не видя, не слыша’, *көрбөй-билбей* ‘не видя, не зная’ и т.д.) усиливает обстоятельственную характеристику действия при одновременности зависимого и опорного действий: *Ол кемезиниң моторын иштедип, нени де* ***айтпай-сурабай***, *айдыҥ јаркынына јалтыраган көллө, оноҥ ойто Чолушман суунып бойыла јӱсти* (БУ, ТТБА, 44) ‘Он, заведя мотор своей лодки, ничего не говоря, не спрашивая, поплыл по сверкающему в лунном свете озеру, потом снова по самой реке Чолушман’;

3) сочетание положительной и отрицательной форм одной и той же основы глагола указывает на неуверенность говорящего в совершении деепричастного действия: *Ол керек дезе эјезиниң айткан сӧстӧрин учына јетире* ***угуп-укпай***, *бир де сананбай ла турган неме ошкош* (ТШ, ЫЭИ, 44) ‘Он то ли слушает, то ли не слушает (букв. слушая – не слушая) до конца слова, сказанные сестрой, и, кажется, нисколько не призадумывается’.

Форму деепричастия на *=БАй* нередко принимает модальная аналитическая конструкция *=п бол=* с семантикой невозможности совершить данное действие, такое деепричастие передает причину главного действия: *Айылчылар турага* ***кирип бол=бой***, *айылдыҥ ээзин узак сакыдылар* (ЭА, № 3, 56) ‘Гости, не имея возможности войти в дом (так как не имели возможности войти в дом), долго ждали хозяина’; *Кӱчтӱ-Канат*, *Кан-Керединеи* ***кӧдӱрип бол=бой***, *јерге келип тӱшкен* (ЈК, КТ, 34) ‘Кючтю-Канат, не будучи в силах поднять Кан-Кереде (так как не мог поднять Кан-Кереде), упал на землю’.

§ 5. Форма на *=й / АлА*

5.1. Деепричастие на *=й / АлА* называют в алтайском языке разделительным деепричастием. Разделительное деепричастие образуется как от простых, так и от сложных глагольных основ присоединением аффикса *=ала / =еле*, *=оло / =өлө* к согласным основам и *=йла / =йле*, *=йло / =йлө* к гласным основам: *бар=* ‘уходить’ > *бар=ала* ‘сходив’, *кел=* ‘приходить’ > *кел=еле* ‘придя’, *кон=* ‘ночевать’ > *кон=оло* ‘переночевав’, *көр=* ‘видеть, смотреть’ > *көр=өлө* ‘увидев, усмотрев’, *ыйла=* ‘плакать’ > *ыйла=йла* ‘поплакав’, *иште=* ‘работать’ > *иште=йле* ‘поработав’, *ойно=* ‘играть’ > *ойно=йло* ‘поиграв’, *мӧӧрӧ=* ‘мычать’ > *мӧӧрӧ=йлө* ‘про-

мычав’; *отурып ал=* ‘сесть, присесть’ > *отурып ал=ала* ‘присев’, *једип кел=* ‘приехать’ > *једип кел=еле* ‘приехав’ и т.д.

В подавляющем большинстве употреблений деепричастная форма *=й / АлА* обозначает действие, предшествующее главному действию, причём, главное действие наступает сразу же, тут же после совершения деепричастного действия: *Шура өрө* ***турала***, *тетрадьтың ортозынаң эки лист чаазынды ӱзе* ***тартала***, *Јаманууlга письмо бичиди* (ЛК, ЧЧ, 304) ‘Шура, встав, вырвав из серединки тетради два листа бумаги, стала писать письмо Дьаманулу’; *Шуулап турган салкынның ӱнин* ***угала***, *соок орынына* ***отурала***, *ол ачу-ачу ыйлай берди* (ЛК, АК, 264) ‘Услышав шум гудевшего ветра, присев на свою холодную постель, она горько-горько заплакала’; *Билинбес оору јадарымда*, *тожы тургалак Кадынды* ***кечеле***, *туку аймакка једип*, *эм экелип берген* (ЈК, ОЈ, 38) ‘Когда я лежал больной без чувств, переправившись через ещё не затянувшуюся льдом Катунь, добравшись аж до райцентра, (он) доставил лекарство’.

5.2. Чаще всего форма *=й / АлА* выступает в аналитических конструкциях со структурной формулой *=(Ы)п =й / АлА*. При этом в роли вспомогательных глаголов в деепричастной форме *=й / АлА* обычно выступают:

1) глаголы предельной семантики, чаще всего *ал=*, *ий=*, как в своем лексическом значении, так и в составе аналитических форм: *Дарчы каан болуп* ***ал=ала***, *бойының ӧштӱлерин шылузы ла јаргызы јокко кезедерин ле кырарын баштаган* (ИШ, КЈ, 68) ‘Дарчы, став ханом, начал наказывать и уничтожать своих врагов без суда и следствия’; *Эмеген мениң сурагымды* ***угуп ий=еле***, *тургуза ла токтой тӱшти* (БУ, ТТБА, 27) ‘Старуха, услышав мою просьбу, тотчас же остановилась’;

2) глаголы *кел=*, *кой=*, *сал=*, *бер=*, как в своем лексическом значении, так и в составе аналитических форм, передающих законченность, завершенность действия: *Торкочы* ***кирип кел=еле***, *јеңезиниң јанына отурып алды* (ТШ, ЫЭИ, 40) ‘Торкочы, войдя, присела возле тёти’; *Табытка Улалудагы садузын ӱйине ле Басёкко* ***арттыргызып кой=оло***, *бойы тайгага чыкты* (СС, АКС, 159) ‘Табытка, оставив свою торговлю в Улале на жену и на Васька, сам отправился в тайгу’; *Јергелей Клара сыйыныла кожо койлорын* ***токынадып сал=ала***, *ажанарга айлы јаар келдилер* (ЛК, ЧЧ, 260) ‘Дьергелей, успокоив вместе с сестрой Кларой овец, пришли домой покушать’; *Экелген курудын экӱлезине теңнең* ***ӱлеп бер=еле***, *бойы айылга кирди* (ЛК, АК, 267) ‘Раздав обоим поровну принесённый сырчик, сам вошёл в дом’;

3) непредельные вспомогательные глаголы *тур=*, *отур=*, *јат=*; в форме данного деепричастия передают как длительное действие, предшествующее опорному (1), или одновременное ему (2): (1) *Кӧчӧй мыны* ***көрӱп-көрӱп тур=ала***, *оноң тӱкӱрип ийеле*, *адына минип*, *јорто берди* (СС, АКС, 126) ‘Кёчей глядел-глядел (букв. глядя-глядя) на это, потом плюнув, сев на коня, уехал’; *Арина суунының табыжын узак* ***тыңдап јад=ала***, *учында көзин јумуп*, *эмеш ӱргӱлей берди* (ЛК, АК, 28) ‘Арина, долго слушая шум реки, в конце, закрыв глаза, немного задремала’; (2) *Кайда да вокзалдың ичинде ойногон музыканы* ***тыңдап тур=ала***, *оның ыйлаар*

күүӈи келди (ЛК, АК, 96) ‘Слушая музыку, звучавшую где-то внутри вокзала, ей захотелось плакать’; *Тарык тозуулда* ***тыӈдаланып*** *ла* ***ајыктанып отур=ала***, *јајзаӈныӈ кечеги элчизин эске алынды* (ИШ, КЈ, 11) ‘Тарык, сидя, прислушиваясь и оглядываясь в засаде, вспомнил вчерашнего посланника зайсана’.

Если значение аналитической конструкции отрицательное, то компонент, предшествующий вспомогательному глаголу в форме на *=й / АлА*, принимает аффикс отрицательного деепричастия на *=БАй*: *Кузьма Захарович ӱйине удура айдар сӧзин* ***таппай турала***, *бир де эрмеги јогынаӈ кайра*, *туразы јаар меӈдештӱ басты* (БУ, ТТБА, 39) ‘Кузьма Захарович, не находя слов, чтобы сказать в ответ жене, без единого слова торопливо пошёл назад, в сторону своего дома’; *Јергелей койлорго* ***једижип болбой салала***, *таштыӈ ӱстинде ыйлап отуры* (ЛК, ЧЧ, 252) ‘Дьергелей, не сумев догнать овец, сидела, плача на камне’.

Частица *ла / ле* перед деепричастием обозначает краткость временного разрыва между зависимым и главным действием. Интервал между ними очень небольшой, что объясняется наличием в составе данной деепричастной формы частицы *лА*, которая выражает усилительное, а также ограничительное или уступительное значение (лишь, лишь только, только, только что): *Экчебей эртен тура* ***туруп ла келеле***, *теӈерини ајыктаган* (ЭП, А, 92) ‘Экчебей, как только встал утром, оглядел небо’; *Тымый берген састарынаӈ бакалар чыгып келеле*, *коштой аралдаӈ куран эликтиӈ багырып ийгенин* ***угуп ла ийеле***, *ойто сууга секиргилеп турат* (ЛК, ЧЧ, 52) ‘Лягушки, выбравшись из своих затихших болот, едва услышав из соседнего леса крик самца оленя, снова прыгают в воду’.

§ 6. Форма на *=ГАлЫ*

6.1. Деепричастие на *=ГАлЫ* называется деепричастием предела в прошлом. Оно образуется путём присоединения как к простым, так и к сложным основам глагола аффиксов *=галы / =гели*, *=голы / =гӧли* после сонорных согласных и гласных и аффиксов *=калы / =кели, =колы / =кӧли* после глухих согласных: *бар=* ‘уходить’ > *баргалы* ‘с тех пор, как ушёл’, *кел=* ‘приходить’ > *келгели* ‘с тех пор, как пришёл’, *бас=* ‘ходить’ > *баскалы* ‘с тех пор, как ходит’, *ӧс=* ‘расти’ > *өскӧли* ‘с тех пор, как вырос’; *јӱре бер=* ‘уехать’ > *јӱре бергели* ‘с тех пор, как уехал’, *кожоӈдоп башта=* > *кожоӈдоп баштагалы* ‘с того времени, как запели’ и т.д.

Аффикс *=ГАлЫ* исторически восходит к сочетанию аффикса причастия прошедшего времени *=ГАн* и аффикса обладания *=ЛЫ*, соответствующему древнетюркскому аффиксу *=ЛЫг*[257].

Деепричастие на *=ГАлЫ* означает такое действие, по совершении которого началось действие основного глагола, т.е. оно является исходным моментом для основного действия (‘с тех пор, как…’, ‘с того времени, как…’, ‘с того времени, когда…’, ‘лишь только…’, ‘как только…’): *Ӱренип* ***баштагалы***, *экинчи јыл барат*

[257] Дмитриев Н. К. Грамматика кумыкского языка. – М.; Л., 1940. – С. 145.

(ТШ, ЫЭИ, 57) ‘С тех пор, как (он) начал учиться, пошёл второй год’; *Айылдаң* ***чыккалы*** *удаган эдим*, *тойды кийинде этпес беди* (НУ, ЭС, 133) ‘С того времени, как вышел я из дому, задержался (я), нельзя ли свадьбу провести попозже’.

Отрицательная форма деепричастия на *=ГАлЫ* употребляется очень редко, она образуется при помощи отрицательного аффикса *=БА* (*=ба / =бе*, *=бо / =бö*, *=па / =пе*, *=по / =пö*), который прибавляется к основе глагола: *ук=па=галы* ‘с тех пор, как не слышал’, *ий=бе=гели* ‘с тех пор, как не отправлял’, *кожоңдо=бо=голы* ‘с тех пор, как не пел’, *öл=бö=гöли* ‘с того времени, как не умер’, *уч=па=галы* ‘с тех пор, как не летал’, *ич=пе=гели* ‘с того времени, как не пил’, *от=по=голы* ‘пока не разбил’, *öч=пö=гöли* ‘пока не потухло’: *Мен чыккан јериме* ***барбагалы***, *беш јыл болды* (БУ, ÖЈЭУ, 45) ‘С тех пор, как я не ездил в родные места, прошло пять лет’.

6.2. Деепричастие на *=ГАлЫ* служит в предложении обстоятельством времени: *Багырдың кылык-јаңы адазы ла* ***келгели*** *чек кубулган* (БУ, ÖЈЭУ, 5) ‘Поведение Багыра совершенно изменилось с тех пор, как приехал отец’; *Оның бу јерге* ***келгели***, *көп лö болзо*, *јирме јылдаң эмеш ле ашкан* (ТШ, ЫЭИ, 152) ‘С тех пор, как он приехал в эту местность, самое большее, прошло чуть более двадцати лет’.

Главной особенностью деепричастия предела в прошлом является то, что оно имеет свой субъект действия, отличный от субъекта главного глагола: *Кара* ***келгели***, *Куйка эјези айылдаң чек айрылбас* (ТШ, ЫЭИ, 108) ‘С тех пор, как приехал Кара, тётка Куйка совсем не покидает дом’. Это деепричастие личных аффиксов не принимает, т.е. не спрягается.

Деепричастию на *=ГАлЫ* в предложении синонимична форма причастия на *=ГАн* с посессивным аффиксом 3-го лица, а также конструкция причастия *=ГАн* в исходном падеже с послелогом *бери*: *ойноголы* / *ойногоны* / *ойногонынаң бери* ‘с тех пор, как играл’, *көчкöли* / *көчкöни* / *көчкönинең бери* ‘с тех пор, как переехал’, т.е. возможна замена их друг другом без особого ущерба смыслу предложения: *Герман јуузынаң* ***јангалы*** *эки ай болгон* (ЈК, ЎСА, 37) ‘С тех пор, как Германвернулся домой со своей войны, прошло два месяца’. Или: *Герман јуузынаң* ***јанганы*** *эки ай болгон*; *Герман јуузынаң* ***јанганынаң бери*** *эки ай болгон* ‘С тех пор, как Герман вернулся домой со своей войны, прошло два месяца’.

§ 7. Форма на *=ГАнчА*

7.1. Форма на *=ГАнчА* называется деепричастием предела в будущем и обозначает временной предел для действия главного глагола, которое должно длиться до действия, выраженного деепричастной формой, или произойти до его наступления (‘пока’, ‘до’, ‘до тех пор, пока’, ‘до того, как’, ‘перед тем, как’, ‘в то время, пока’, ‘прежде чем’): *Кижи мылтыгын алып* ***турганча***, *элик агаш аразына кире берди* (КЈ, 126) ‘Пока человек доставал своё ружьё, косуля вошла в лес’.

Деепричастие на *=ГАнчА* образуется путём присоединения аффиксов *=ганча / =генче*, *=гончо / =гöнчö* после гласных и сонорных согласных и *=канча / =кенче*, *=кончо / =көнчö* после глухих согласных к любой основе глагола в

положительной или отрицательной форме: *ыйла=ганча* ‘плача’, *ич=кенче* ‘попивая’, *өл=гөнчө* ‘умирая’, *чык=па=ганча* ‘пока не выйдет’, *ат=канча* ‘стреляя’, *өч=көнчө* ‘пока не потухнет’ и т.д.: *Јааш **јаа=ба=ганча**, маала-ажы кургап калар* (СМ, ЧЧ, 23) ‘Пока не пойдёт дождь, овощи засохнут’. Наряду с этим в алтайском языке существует отрицательная форма ***=БАйЫнчА*** (*=байынча / =бейинче, =бойынча / =бөйинче*, *=пайынча / =пейинче, =пойынча / =пөйинче*). Их значения синонимичны: *Кандый бир эп-арга **тап=пайынча**, неме болбос* (БУ, ТТБА, 32) ‘Пока не предпринять какие-либо меры, ничего не получится’. Или: *Кандый бир эп-арга **тап=па=ганча**, неме болбос* ‘Пока не предпринять какие-либо меры, ничего не получится’.

Аффикс *=ГАнчА* сложный, он восходит к слиянию аффикса причастия прошедшего времени *=ГАн* с именным аффиксом уподобления *=чА*[258].

7.2. Важной особенностью формы *=ГАнчА* является то, что она может спрягаться, приобретая личные форманты:

Утвердительная форма

	Единственное число	Множественное число
1-е лицо	*кел=генче=м* ‘пока я приду’	*кел=генче=бис* ‘пока мы придём’
2-е лицо	*кел=генче=ң* ‘пока ты придёшь’	*кел=генче=гер* ‘пока вы придёте’
3-е лицо	*кел=генче* ‘пока он придёт’	*кел=генче* ‘пока они придут’

Отрицательная форма

	Единственное число	Множественное число
1-е лицо	*кел=бе=генче=м* ‘пока я не приду’	*кел=бе=генче=бис* ‘пока мы не придём’
2-е лицо	*кел=бе=генче=ң* ‘пока ты не придёшь’	*кел=бе=генче=гер* ‘пока вы не придёте’
3-е лицо	*кел=бе=генче* ‘пока он не придёт’	*кел=бе=генче* ‘пока они не придут’

7.3. Особенностью деепричастной формы *=ГАнчА* является и способность сочетаться с собственным субъектом, отличным от субъекта главного действия: *Азып, ары-бери јол бедреп **тур=ганча=м**, бу ла јанымда кандый-да мотордың типилдеген табыжы угулды* (БУ, ТТБА, 43) ‘Пока я, заблудившись, искал туда-сюда дорогу, где-то рядом со мной послышался какой-то стучащий звук мотора’; *Сен бут бажына **тур=ба=ганча=ң**, бис сени кичеер учурлу* (БУ, ТТБА, 84) ‘Пока ты не станешь на ноги, мы должны заботиться о тебе’.

7.4. Временной предел, обозначаемый деепричастной формой *=ГАнчА*, неоднороден. Это зависит в основном от семантики основного глагола, к которому относится данная деепричастная форма, а также от семантики глагола в деепричастной форме.

Так, деепричастная форма *=ГАнчА* от предельного глагола выражает дей-

[258] Дмитриев Н. К. Там же. –С. 145.

ствие, до совершения которого происходит действие основного предельного глагола: *Кызыл күн* ***аш=канча***, *Сунар айылдың ичине эки төжөкти тургузып ийди* (СМ, ЧЧ, 23) ‘Пока красное солнце не село (букв. перевалило), Сунар поставил внутри дома две кровати’. Рассматриваемое значение передаётся в том случае, если действие, выраженное основным глаголом, выражает однократное, непродолжительное действие.

Деепричастная форма *=ГАнчА* выражает также действие, одновременно с которым, в течение которого происходит действие основного непредельного глагола. Это происходит в том случае, если деепричастная форма *=ГАнчА* образована от непредельного глагола и выражает длительное действие: *Яким от салып*, *чай* ***изит=кенче***, *Куран эликти сойып ийди* (СС, АКС, 181) ‘Пока Яким, разжигая костёр, подогревал чай, Куран освежевал козла’; *Айдар ла Муклай айылдың ижин бүдүргилеп* ***отур=ганча***, *кем де көзнөк токылдатты* (КТ, КЈ, 111) ‘Пока Айдар и Муклай сидели, выполняя домашнюю работу, кто-то постучал в окно’.

Кроме значений с временным оттенком, деепричастная форма *=ГАнчА* обозначает:

1) сравнение, сопоставление двух действий, когда предпочтение отдаётся действию основного глагола. Финитное сказуемое в таких предложениях, как правило, стоит в форме желательного, повелительного, условного наклонений или в будущем времени изъявительного наклонения: *Јок мынайып јүргенче*, *ыраак јүре берзе торт…* (ТШ, ЫЭИ, 140) ‘Нет, чем жить так, лучше, если уехать далеко…’; *Туудый коозо болгончо*, *айакча аш болзын* (АКУС, 9) ‘Пусть будет зерна с чашку, чем с гору мякина’; *Ууры эткенче*, *улустың ортозында суранып јүр* (ЛК, ЧЧ, 14) ‘Чем воровать, лучше попрошайничай среди людей’;

2) действие, выражающее меру, степень действия; часто это значение сопряжено со значением временного предела: *Аргымактың арказы артаганча кем минер*, *ада-эненің айлына карыганча кем јүрер* (Из песни) ‘Кто же будет седлать аргымака (алт. *аргымак* ‘быстроходный конь’), пока спина его не протрётся, кто же будет жить в доме родителей, пока не состарится’; *Калазак үч айак чай ичкенче, Айкан чаразын јаңы ла ичкен* (ТШ, ЫЭИ, 261) пока Калазак пил три чашки чая, Айкан только что выпил свою чашу’.

Примечания:

1. Сочетание одного и того же глагола, где первый компонент стоит в форме причастия на *=(А)р* в притяжательном падеже, а второй – в деепричастной форме на *=ГАнчА*, указывает на момент завершения длительного главного действия: *Кижи* ***өлөрдиң өлгөнчө*** *ичинде иженчилү јүретен эмтир* (JM, КМЎ, 52) ‘Оказывается, человек, пока он не умрёт (до самой смерти), живёт с внутренней верой’; *Аттардың чеденине* ***једердиң јеткенче***, *ээчип келдим* (JK, AJÖ, 89) ‘Я ехал вдогонку до самого того момента, пока не доехали до лошадиного загона’;

2. Форма на *=ГАнчА* может выступать в роли самостоятельного сказуемого и выражать действие, которое началось в прошлом и всё ещё совершается в момент речи: *Карабаш ээн оромды ајыктап*, *эмдиге ле* ***отурганча*** (ЛК, ТКБ, 122) ‘Карабаш, разглядывая пустынную улицу, до сих пор сидит’; *Бис эмдиге ле* ***айылдашканчаас***, *эмди де* ***нөкөрлөшкөнчөөс*** (JK, ЎСА, 169) ‘Мы до сих пор ходим друг к другу в гости, и теперь продолжаем дружить’. Так как семантика *=ГАнчА* в данных предложениях совершенно не соответствует семантике деепричастия на *=ГАнчА*, можно рассматривать данную форму как омоним деепричастной. По характеру своего функционирования она ближе формам аспекта и времени – форма всё ещё продолжающегося действия (см. *Часть 2, Глава 2*).

§ 8. Форма на *=ГАжЫн*

8.1. Форма на *=ГАжЫн* называется деепричастием предварительного будущего и, иногда, условно-временным деепричастием. Она образуется путём присоединения аффиксов *=гажын / =гежин*, *=гожын / =гӧжин* после гласных и сонорных согласных и аффиксов *=кажын / =кежин*, *=кожын / =кӧжин* после глухих согласных преимущественно к положительным основам глагола и переводится ‘после того, как’, ‘когда’: *бар=гажын* ‘после того, как ушёл / уйдёт’, ‘когда ушёл / уйдёт’, *кел=гежин* ‘после того, как пришёл / придёт’, ‘когда пришёл / придёт’ *кӧр=гӧжин* ‘после того, как увидел / увидит’, ‘когда увидел’, *эт=кежин* ‘после того, как сделал / сделает’, ‘когда сделал / сделает’ и т.д. Например: *Ойгонып* ***келгежин***, *күреелепип күн чыгыптыр* (НЯ, ЧК, 67) ‘Когда (он) проснулся, оказывается, сверкая, взошло солнце’.

Деепричастие предварительного будущего на *=ГАжЫн* обозначает действие, предварительное совершение которого представляет собой условие (1) или необходимое обстоятельство во времени для осуществления основного действия (2): (1) *Куучынданып* ***ий=гежин***, *суу шылырап аккандый* (НЯ, ЧК, 67) ‘Когда (если) заговорит, будто река журчит’; (2) *Тӱженип јадар* ***бол=гожын***, *Эрлик-Бийдиң элчизи – Кара-Бӧкӧ баатыр јер алдынаң чыга конды* (АК, АСКС, 110) ‘И когда спал, (то приснилось ему то, как) посланник Эрлик-Бия, богатырь Кара-Бёке, выскочил из-под земли’; *Чадырга* ***јӱгӱрип кел=гежин***, *эки бала оттың јанында кӧжӱӱрге једип бараткан эмтир* (КТ, КЎ, 54) ‘Когда прибежал к аилу, оказывается, двое детей возле костра уже почти закоченели (букв. готовы были закоченеть)’.

Как видим, деепричастная форма на *=ГАжЫн* может иметь свой субъект действия, отличный от субъекта действия главного глагола.

В отрицательной форме *=БАгАжЫн* (*=багажын / =бегежин*, *=богожын / =бӧгӧжин*, *=пагажын / =пегежин*, *=погожын / =пӧгӧжин*) деепричастие на *=ГАжЫн* употребляются редко: *атпагажын* ‘после того, как не выстрелил’, *ӧтпӧгӧжин* ‘после того, как не прошёл’ и т.д.

В современном алтайском языке форма на *=ГАжЫн* является малопродуктивной деепричастной формой. Чаще всего она встречается в произведениях устного народного творчества, особенно в эпосе: *Алып-баатыр Эр-Самыр ајыктап көрӱп* ***тургажын***, *јер тоозыны теңериге чыгат*, *теңери булуды јерге тӱжет* (НУ, ЭС, 10) ‘В то время, как богатырь Эр-Самыр разглядывал-рассматривал, земная пыль поднимается на небо, небесные облака опускаются на землю’; *Оң кулагы* ***болгожын***, *теңери тӱбин тыңдай берди*, *сол кулагы* ***болгожын***, *јер-јеңисти шиңдей берди* (НУ, АМ, 15) ‘Будь то правое ухо, начало слушать глубь неба, будь то левое ухо, земную поверхность начало исследовать’.

8.2. Деепричастие на *=ГАжЫн* называют также второй формой условного наклонения благодаря её способности обозначать гипотетические действия (см. *Раздел II, Часть 2, Глава 1, § 4*). С деепричастиями её сближает то, что она, как и все деепричастия, не обладает собственными модально-временными абсолютны-

ми значениями и выступает только в функции предиката зависимой предикативной единицы.

§ 9 Форма на *=ГАжЫ*

В алтайском языке существует форма на *=ГАжЫ*, которая во 1-м и во 2-м лицах единственного и множественного чисел принимает личные аффиксы при спряжении.

Утвердительная форма

	Единственное число	Множественное число
1-е лицо	*кел=гежи=м* ‘после того, как я пришёл’	*кел=гежи=бис* ‘после того, как мы пришли’
2-е лицо	*кел=гежи=ң* ‘после того, как ты пришёл’	*кел=гежи=гер* ‘после того, как вы пришли’
3-е лицо	*кел=гежи* ‘после того, как он пришёл’	*кел=гежи=(лер)* ‘после того, как они пришли’

Отрицательная форма

	Единственное число	Множественное число
1-е лицо	*кел=бе=гежи=м* ‘пока я не приду’	*кел=бе=гежи=бис* ‘пока мы не придём’
2-е лицо	*кел=бе=гежи=ң* ‘пока ты не придёшь’	*кел=бе=гежи=гер* ‘пока вы не придёте’
3-е лицо	*кел=бе=гежи* ‘пока он не придёт’	*кел=бе=гежи(лер)* ‘пока они не придут’

Форма на *=ГАжЫ* имеет свой собственный субъект действия: ***Сен*** *сөзиңди* ***айт=па=гажың***, *бир јөпкө келбезибис* (СМ, ЧЧ, 35) ‘Пока ты не скажешь своего слова, (мы) не придём к единому мнению’.

Встает вопрос, является ли данная форма на ***=ГАжЫ*** идентичной форме деепричастия на *=ГАжЫн*? Видимо, форма на *=ГАжЫн* стягивается при прибавлении личных показателей 1-го и 2-го чисел. Сам же процесс добавления личного оформления по «финитному» типу к ряду форм, традиционно относимых к деепричастиям, видимо, является яркой спецификой алтайского языка.

Таким образом, в грамматическом строе алтайского языка деепричастия играют очень важную роль. Они участвуют в глагольном слово- и формообразовании, участвуют в образовании сложных глаголов, оформляя их первый компонент, входят в состав показателей финитных временных и аспектуально-временных форм, используются для образования форм способов глагольного действия и форм модальности, оформляют знаменательный компонент различных предикативных конструкций. Некоторые деепричастные формы отдельных глаголов, лексикализовавшись, стали самостоятельными лексическими единицами.

ГЛАВА 3. ИНФИНИТИВ

§ 1. Общая характеристика

1.1. Инфинитив (или неопределенная форма глагола) – это неспрягаемая форма глагола, которая не изменяется по категориям лица, числа, времени и наклонения.

В алтайском языке инфинитив представлен формой на *=(А)ргА*[259], которая по происхождению представляет собой причастную форму настояще-будущего времени на *=(А)р* в форме дательно-направительного падежа.

Отрицательной формой является форма на *=БАскА*, которая восходит к отрицательной форме причастия настояще-будущего времени на *=БАс* с показателем дательно-направительного падежа. Сфера отрицательной формы на *=БАскА* гораздо уже положительной формы. Для алтайского языка более типичным является выражение отрицания формой глагола, управляющего положительной формой инфинитива.

В тюркских языках Сибири категория инфинитива формируется относительно поздно. В тувинском и тофаларском языках инфинитив отсутствует. В тофаларском языке роль инфинитива выполняет причастие будущего времени на *=(А)р* без дополнительного оформления дательно-направительным падежом. Целевой инфинитив передается формой деепричастия на *=(Ы)п*[260]. В тувинском языке функции инфинитива распределяются между причастием на *=(А)р* во внепадежной форме[261], в форме дательно-направительного, винительного, исходного и орудного падежей, а также деепричастием на *=(Ы)п*[262]. В большинстве современных тюркских языков инфинитивы выделяются, но этот статус придается этимологически разным формам: в азербайджанском – это форма на *=мАк*[263], в хакасском, шорском, как и в алтайском, инфинитивом признана форма на *=(А)ргА*[264]. Форма на *=(А)ргА*[265] рассматривается в качестве одной из форм инфинитива за

---

[259] Тадыкин В. Н. К вопросу о глагольной форме на =арга в алтайском языке // Записки Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. – Горно-Алтайск, 1962. – Вып. 5. – С. 49–54; Тыбыкова А. Т. Синтаксические функции инфинитивной формы в алтайском языке // Языки народов Сибири. Грамматические исследования. – Новосибирск, 1991. – С. 22–32; Черемисина М. И. Аналитические конструкции инфинитивного типа в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2002. – Вып. 8. – С. 3–31; Озонова А. А. Инфинитив в алтайском языке // Историко-культурное взаимодействие народов Сибири. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора А. И. Чудоякова. – Новокузнецк, 2008. – С. 115–119.

[260] Рассадин В. И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. – М., 1978. – С. 198–200.

[261] Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. – М., 1961. – С. 308.

[262] Шамина Л. А. Аналитические конструкции модально-инфинитивного типа в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 1995. – Вып. 1. – С. 52–68.

[263] Ширалиев М. Ш. Азербайджанский язык // Языки мира. Тюркские языки. – М., 1996. – С. 166.

[264] Грамматика хакасского языка. – М., 1975. – С. 173–175; Невская И. А. Употребление формы на –рга в шорском языке // Грамматические исследования по тюркским языкам. – Новосибирск, 1988. – С. 43–67.

[265] Это условное обозначение, правила выбора вариантов являются специфическими для каждого языка.

пределами Сибири в татарском, башкирском, карачаево-балкарском[266].

В общей системе глагольных форм инфинитив стоит в одном ряду с причастиями и деепричастиями.

1.2. Инфинитив в алтайском языке образуется при помощи аффикса *=(А)ргА* (см. *Таблицу 1*).

Таблица 1

Образование положительной формы инфинитива

Аффиксы	Основа	Примеры
=арга / =ерге / =орго / =өргө	шумные, сонорные; краткие гласные	*аз=арга* ‘варить’, *кез=ерге* ‘резать’, *өл=өргө* ‘умереть’, *кон=орго* ‘ночевать’, *ыйла=арга* ‘плакать’, *күндүле=ерге* ‘угощать’, *кожоңдо=орго* ‘петь’, *көстө=өргө* ‘назначать’, *буз=арга* ‘разрушать, ломать’
=рга / =рге / =рго / =ргө	долгие гласные	*саа=рга* ‘доить’, *сүү=рге* ‘любить’, *тоо=рго* ‘почитать, уважать’

Отрицательная форма образуется при помощи аффикса *=БАскА* (см. *Таблицу 2*).

Таблица 2

Образование отрицательной формы инфинитива

Аффиксы	Основа	Примеры
=паска / =песке, =поско / =пöскö	шумные	*айт=паска* ‘не говорить’, *ич=песке* ‘не пить’, *сок=поско* ‘не бить’, *өс=пöскö* ‘не расти’
=баска / =беске, =боско / =бöскö	сонорные, гласные	*ада=баска* ‘не называть’, *сүүн=беске* ‘не радоваться’, *көр=бöскö* ‘не видеть’, *оморко=боско* ‘не гордиться’

Форма на *=(А)ргА* охватывает всю глагольную лексику, она может быть образована от любого глагола, как непроизводного, так и производного, в том числе аналитического и глагола с показателями различных способов действия и форм модальности.

1.3. В инфинитиве морфологически не выражены глагольные категории времени, наклонения, лица и числа. Инфинитив как глагольная форма может принимать показатели залога (1), многократности на *=ГЫлА* (2), способов глагольного действия (3): (1) *Јун=ун=арга* ‘мыться’, *унды=л=арга* ‘быть забытым’, *каткыр=т=арга* ‘смешить’, *тушта=ж=арга* ‘встречаться с *кем-л.*’; (2)

[266] Закиев М. Ч. Татарский язык // Языки мира. Тюркские языки. – М., 1996. – С. 366; Юлдашев А. А. Башкирский язык // Языки мира. Тюркские языки. – М., 1996. – С. 213; Чеченов А. А., Ахматов И. Х. Карачаево-балкарский язык // Языки мира. Тюркские языки. – М., 1996. – С. 280.

ат=кыла=арга ‘стрелять (много раз)’, *теп=киле=ерге* ‘пинать (много раз)’; (3) *ајыктап отур=арга* ‘разглядывать (длительность)’, *ийдип ий=ерге* ‘толкнуть (одноактность)’, *бичип сал=арга* ‘написать (законченность)’, *тура кон=орго* ‘вскочить (мгновенность)’.

§ 2. Синтаксические функции инфинитива

Форма на *=(А)ргА* в алтайском языке может быть любым членом предложения.

Она может выполнять функции одного из главных членов предложения – подлежащего или сказуемого, функции второстепенных членов предложения – дополнения, обстоятельства и определения.

Форма на *=(А)ргА* может не быть самостоятельным членом предложения, а входить в состав сказуемого, выраженного инфинитивной аналитической конструкцией.

2.1. Инфинитив в функции подлежащего

Инфинитив выполняет функцию подлежащего в случае, если сказуемое выражено именными предикативами адъективного типа: *коркымчылу* ‘страшно’, *каткымчылу* ‘смешно’, *јескинчилӱ* ‘противно’, *јакшы* ‘хорошо’, *уйатту* ‘стыдно’, *кӱч* ‘трудно’, *уур* ‘тяжело’, *јеӈил* ‘легко’, *коркышту* ‘страшно’ и др.

Кӱскиде јур=арга коркышту јакшы (ЈМ, КМӰ, 24) ‘Осенью рисовать очень хорошо’; *Сакы=ырга сӱрекей кӱч ле уур* (ЛК, ЈП, 50) ‘Ждать очень трудно и тяжело’; *Кӧр=ӧргӧ дӧ коркышту* (КТ, КЈ, 17) ‘Даже смотреть страшно’.

Для отнесения действия в план будущего или прошедшего времени используются глаголы-связки *бол=* ‘быть, становиться’, *тур=* ‘стоять’.

Је јаан деремнеге ого јад=арга кӱч бол=гон (ЛК, АК, 48) ‘Но в большой деревне жить ей было трудно’; *Мыны уг=арга каткымчылу бол=ор* ‘Это слушать будет смешно’; *Ол уулла кӱреж=ерге кӱч тур=ган* ‘С этим парнем бороться было трудно’.

Ни инфинитив, ни именной предикат данного типа не имеют субъектно-подлежащной валентности. Отношение их обоих к потенциальному субъекту – косвенное. Если субъект эксплицитно представлен, то он принимает форму дательно-направительного падежа.

Је андый да болзо, ***Эртечи=ге*** *кере тӱжине ээн турада отур=арга эрикчилдӱ* (БУ, ТТБА, 17) ‘Но, несмотря на это, Эртечи скучно целый день сидеть в пустом доме’.

2.2. Инфинитив в функции конечного сказуемого

Алтайский инфинитив в роли конечного сказуемого выступает, как правило,в вопросительных предложениях, где имеет оптативную семантику.

Ол барган тонокчыларды кӧр=ӧргӧ бӧ? (КТ, КЈ, 148) ‘Хотите посмотреть на тех ушедших грабителей?’; *Слер бисле кожо иште=ерге бе?* Вы хотите с нами работать?

2.3. Инфинитив в функции дополнения

Форма на *=(А)ргА* выполняет функцию актанта, если доминирующее слово представлено полнозначным глаголом с каузативным значением, с семантикой адаптации. При глаголах со значением адаптации действие инфинитива и доминирующего глагола имеет один субъект. При каузативных глаголах инфинитив имеет свой собственный субъект, отличный от субъекта доминирующего глагола.

2.3.1. Доминирующее слово – каузативный глагол: *ӱрет=* ‘учить’, *болуш=* ‘помогать’, *јӧп бер=* ‘разрешать’, *сура=* ‘просить’, *кычыр=* ‘приглашать, звать’ и др. Каузативный глагол выражает побуждение к действию какого-либо лица, выраженного винительным или дательно-направительным падежом.

Кырмалјы бойыныӊ балдарын јаштаӊ ала атка мин=ерге ле мылтык ад=арга ӱредип јат (БУ, ТТБА, 188) ‘Кырмалди своих детей с детства учит садиться на коня и стрелять из ружья’; *Кепке баз=арга болужарым* (АА, JTJ, 42) ‘Я помогу издать [книгу]’; *Мен сеге класстаӊ чыг=арга јӧп бербегем* ‘Я тебе не давала разрешения выходить из класса’.

2.3.2. Доминирующее слово – глаголы с семантикой адаптации: *ӱрен=* ‘привыкать; учиться чему-л.’, *темик=* ‘привыкать’ и др.

Кызычак кажы ла кӱн калаш быжыр=арга ӱренип калган ‘Девочка привыкла каждый день печь хлеб’; *Энемниӊ ийнезиле көктӧн=ӧргӧ темиге бердим* ‘Я стала привыкать шить маминой иголкой’.

2.4. Инфинитив в функции обстоятельства

Инфинитив может сочетаться с широким кругом глаголов, обозначающих различные целенаправленные действия. Такое действие представляет доминирующий глагол, а действие, ради которого оно совершается, – инфинитив. При этом оба эти действия совершаются одним лицом. В качестве доминирующего выступают, как правило, глаголы движения.

Каа-јаада межикти эптей тудуп ал=арга, олор токтой тӱжӱп турдылар (ЛК, АК, 31) ‘Иногда, чтобы взять гроб поудобней, они останавливались’; *Айдарды јӧргӧмлӧ кӱндӱле=ерге келгем* (СС, АКС, 78) ‘Айдара дьёргёмем приехала угощать’.

2.5. Инфинитив в функции определения

Бис јан=арга машина таппадыс ‘Мы не нашли машину ехать домой’.

2.6. Инфинитив в составе аналитических конструкций

Инфинитив на *=(А)ргА* в алтайском языке участвует в формировании аналитических конструкций. Под аналитической конструкцией понимается сочетание основного компонента, который несет лексическое значение всей конструкции и выступает в неизменной форме, и служебного компонента, выражающего грамматическое значение всей конструкции в целом. Аналитическая конструкция «будучи раздельно оформленным, содержательно представляет собой определенное целое, входящее в предложение как один компонент и занимающее в нем одно синтаксическое место определенного члена предложения»[267]. Инфинитив в соста-

[267] Черемисина М. И. Аналитические конструкции инфинитивного типа в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 2002. – Вып. 8. – С. 3–31.

ве конструкции выражает лексическое значение. Он обозначает само действие без указания на его отношение к действительности.

2.6.1. Модальные инфинитивные конструкции

2.6.1.1. Инфинитивные конструкции с семантикой намерения

Глаголы с семантикой желания, мыслительной деятельности, попытки и намерения в сочетании с инфинитивом образуют конструкции с семантикой желания и намерения совершить действие, названное инфинитивом.

Бистиҥ кыстар сени комсомолго ал=арга күүнзегилеп јат (ЛК, АК, 31) ‘Наши девушки желают принять тебя в комсомол’; *А мен дезе сеге мактулу грамота бер=ерге санангам* (ЛК, АК, 17) ‘А я тебе хотел почетную грамоту дать’; *Чөөчөйөктиҥ јакарузын бирүзи бүдүр=ерге чырмайат* (КТ, КЈ, 31) ‘Один из них пытается выполнить приказ Чёёчёйёка’.

2.6.1.2. Инфинитивные конструкции с семантикой запрета и разрешения

Инфинитив в сочетании со словами модальной семантики *јараар* ‘можно, разрешается’ и *јарабас* ‘нельзя’ выражает семантику запрета и разрешения.

Је эмди чайла=арга јараар (ЈЈЭ, 95) ‘Ну, теперь можно (разрешается) пить чай’; *Эки күннеҥ кыра ижине чыгатан өй болор, оройты=ырга јарабас* (ЛК, АК, 152) ‘Через два дня будет время выходить на полевые работы, опаздывать нельзя’.

2.6.1.3. Инфинитивные конструкции с семантикой вынужденности

Инфинитивная конструкция с модальным глаголом *келиш=* ‘приходится, вынужден что-то делать’ выражает семантику вынужденности.

Бүгүн, байла, биске станцияда кон=орго келижер (ЛК, АК, 150) ‘Сегодня, наверное, нам придется ночевать на станции’.

2.6.2. Эмотивные инфинитивные конструкции

Инфинитив образует конструкции с глаголами эмотивной семантики: *уйал=* ‘стыдиться’, *кемзин=* ‘стесняться’, *коркы=* ‘бояться’, *сүй=* ‘любить’ и др. Эти эмотивные глаголы выражают не столько действие, сколько эмоциональное отношение субъекта к действию, выраженному инфинитивом.

Чычканды туд=арга коркыйт ‘Он боится трогать мышку’; *Кызы энезине јажыдын айд=арга кемзинет* ‘Дочь стесняется говорить матери свой секрет’; *Уулы јуран=арга сүүйт* ‘Его сын любит рисовать’.

2.6.3. Инфинитивные конструкции проспективной семантики

Инфинитив в сочетании с глаголами состояния *тур=* ‘стоять’, *јат=* ‘лежать’ может выражать проспективную семантику.

Баланы тут, јыгыл=арга јат ‘Держи ребенка, упадет (вот-вот упадет)’; *Чай кайна=арга туру* ‘Чай вот-вот закипит’; *Автобус бар=арга јат* ‘Автобус уезжает (вот-вот уедет)’; *Бу уулдар мени сог=орго турган эмтир* (ТШ, АК, 114) ‘Эти мальчики меня бить собираются, оказывается’.

§ 3. Функциональные аналоги инфинитива

У алтайского инфинитива имеются функционально близкие причастные и деепричастные формы. Это деепричастие на *=(Ы)п*, причастная форма настоящего-будущего времени на *=(А)р* и ее некоторые падежные формы.

Деепричастие на *=(Ы)п* регулярно выступает в сочетаниях с фазовыми глаголами, которые в русском языке сочетаются с инфинитивом. Алтайский инфинитив не сочетается с фазовыми глаголами.

Садта јодро чечекте=п баштады ‘В саду начала цвести черемуха’.

Деепричастие на *=(Ы)п*, как и форма *=(А)ргА*, активно используется в целевых конструкциях.

Балдар таадазын уткы=п баргандар ‘Дети пошли поздравлять дедушку’. Ср. *Балдар таадазын уткы=ырга баргандар* ‘Дети пошли поздравлять дедушку’.

Причастные формы *=(А)р* и на *=й / АтАн* используются в сочетании с модальными словами и сочетаниями типа *керек* ‘нужно’, *учурлу* ‘должен, следует’, *учур јок* ‘не должен’, *арга бар* ‘есть возможность’, *арга јок* ‘нет возможности’, *аргалу* ‘иметь возможность’, *күүн бар* ‘есть желание’, *күүндү* ‘иметь желание’, *күүн јок* ‘не иметь желание’.

Бу айучакты барып азыра=ар керек, Оля (БУ, ТТБА, 40) ‘Надо идти кормить этого медвежонка, Оля’; *Сен, кыс кижи, ару-чек бол=ор учурлу* (КТ, КЈ, 157) ‘Ты, девушка, должна быть аккуратной’; *Мен де адыжып билерим, мен де туруж=ар аргам бар* (КТ, КЈ, 162) ‘И я умею стрелять, и я могу участвовать’; *Татьяна Товаровна, а слер кижиге бар=ар күүнер бар ба?* (ЛК, АК, 180) ‘Татьяна Товаровна, а вы хотите выйти замуж?’; *Је Јыламаш бүгүн уулын кайдаар да божод=ор күүни јок* (БУ, ТТБА, 349) ‘Но Дьыламаш сегодня сына никуда не хочет отпускать’.

Форма на *=(А)р* конкурирует с формой на *=(А)ргА* при сочетании с эмотивными глаголами.

Кыс оныӈ теӈери ошкош соок ло чаӈкыр көстөрине удура көр=өр=и=неӈ коркып та туратан (БУ, ТТБА, 34) ‘Девушка даже боялась смотреть прямо в его холодные и голубые, как небо, глаза’; *Самыр бичик кычыр=ар=ы=н сүүйт* ‘Самыр любит читать книги’.

Ср. *Чейнеш ыйлай бер=ерге коркыйт* ‘Чейнеш боится заплакать’; *Самыр бичик кычыр=арга сүүйт* ‘Самыр любит читать книги’.

ЧАСТЬ 4. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ

Глаголы в алтайском языке образуются морфологическим (аффиксация) и лексико-синтаксическим (словосложение, лексикализация) способами.

С помощью аффиксации глаголы преимущественно образуются от имен существительных, имен прилагательных и глаголов. От других частей речи они образуются реже.

Морфологический способ образования глаголов в алтайском языке подробно представлен в диссертационном исследовании А. В. Колесниковой «Аффиксальное глаголообразование в алтайском языке»[268].

Глава 1. Аффиксальное словообразование глаголов

Мы классифицируем деривационные аффиксы, образующие глаголы, по следующим параметрам:

1) частеречная принадлежность мотивирующей основы: именная (основа существительного, прилагательного или наречия и т.д.) или глагольная;

2) являются ли аффиксы транспонирующими, т.е. меняющими часть речи деривата по сравнению с исходной основой (см. *§ 1*), или нетранспонирующими, т.е. образующими производное слово той же части речи (см. *§ 2*);

3) продуктивность аффиксов.

§ 1. Образование глаголов от неглагольных основ

1.1. Продуктивные аффиксы

Аффикс *=ЛА=*

Аффикс ***=ЛА=*** отличается высокой продуктивностью. С помощью данного аффикса глаголы образуются от имен существительных, имен прилагательных, наречий, звуко- и образоподражательных слов: *суу=ла=* ‘мочить’ (от *суу* ‘вода’); *јылу=ла=* ‘утеплять’ (от *јылу* ‘теплый’); *кайра=ла=* ‘двигаться назад’ (от *кайра* ‘назад, обратно’); *күү=ле=* ‘гудеть’ (от *күү* – передаёт звук гудка), *калбаң=да=* ‘качаться; шататься из стороны в сторону’ (от *калбаң* – передаёт движение).

Аффикс *=ЛА=* имеет следующие фонетические варианты: *=ла=*, *=ле=*, *=ло=*, *=лө=*, *=да=*, *=де=*, *=до=*, *=дө=*, *=та=*, *=те=*, *=то=*, *=тө=*. Варианты с начальным [л] присоединяются к основам на гласные и сонорные *й*, *р*, варианты с начальным [д] – к основам на сонорные *м*, *л*, *н*, *ң*, варианты с начальным [т] – к основам на глухие согласные: *куда=ла=* ‘сватать’ (*куда* ‘сват; сватовство’), *бије=ле=* ‘танцевать’ (от *бије* ‘танец’), *одын=да=* ‘идти за дровами; собирать / заготавливать дрова’ (от *одын* ‘дрова’), *тийиң=де=* ‘охотиться на белку’ (от *тийиң* ‘белка’),

[268] Колесникова А. В. Аффиксальное глаголообразование в алтайском языке: диссертация…кандидата филологических наук: 10.02.20. – Новосибирск, 2004. – 243 с.

мөңүн=де= ‘серебрить’ (от *мөңүн* ‘серебро’), *өлөң=дө=* ‘кормить сеном’ (от *өлөң* ‘сено’), *иш=те=* ‘работать’ (от *иш* ‘работа’), *ок=то=* ‘заряжать пулей’ (от *ок* ‘пуля’), *аң=да=* ‘охотиться’ (от *аң* ‘зверь’), *чеден=де=* ‘загораживать’ (от *чеден* ‘ограда’); *алтай=ла=* ‘говорить по-алтайски’ (от *алтай* ‘алтайский’), *тең=де=* ‘сравнивать по длине’ (от *тең* ‘одинаковый’), *кургак=та=* ‘сушить’ (от *кургак* ‘сухой’), *оок=то=* ‘измельчать’ (*оок* ‘мелкий’), *кичинек=те=* ‘уменьшаться’ (от *кичинек* ‘маленький’), *ӱлӱш=те=* ‘увлажнять’ (от *ӱлӱш* ‘влажный’); *эрте=ле=* ‘действовать пораньше’ (от *эрте* ‘рано’), *озо=ло=* ‘опережать (во времени)’ (от *озо* ‘давно, прежде; впереди, вперед’), *өрө=лө=* ‘подниматься вверх’ (от *өрө* ‘верх’), *төмөн=дө=* ‘опускаться вниз’ (*төмөн* ‘вниз’), *көп=тө=* ‘увеличиваться’ (от *көп* ‘много’); *шуу=ла=* ‘шуметь подобно ветру’ (от *шуу* – передаёт звук), *сыы=ла* ‘звенеть, свистеть’ (от *сыы* – передаёт звук), *тырлаң=да=* ‘дрыгать’ (от *тырлаң* – передаёт движение).

Глаголы, образованные от существительных с помощью аффикса *=ЛА=*, имеют следующие значения:

1) делать то, что обозначено основой: *иш=те=* ‘работать’ (*иш* ‘работа’), *кере=ле=* ‘доказывать, подтверждать’ (*кере* ‘доказательство, подтверждение’): *Качан да Каран олорло кожо база иш=**те**=ген, кожо ойногон* (ЛК, MJ, 42) ‘Когда-то Каран вместе с ними тоже работал, вместе играл’; *Өскө улуска уулдың мындый кылыгы оның неден де јана баспазын, јалтанбазын кере=**ле**=йтен* (КК, AJ, 22) ‘Для других людей такое поведение парня являлось подтверждением его неотступности перед чем-либо, бесстрашия’;

2) производить действие с помощью какого-л. предмета: *малта=ла=* ‘рубить топором’ (*малта* ‘топор’), *јудурук=та=* ‘бить кулаком’ (*јудурук* ‘кулак’), *көс=тө=* ‘пристально смотреть’ (*көс*‘глаз’): *Оноң командири тың калјуурып чыгала, Јалбааның јӱзине катап-катап јудрук=**та**=ды* (JCT, ЈЧӦ, 10) ‘Потом их командир, сильно разгневавшись, несколько раз ударил Дьалбаа кулаком по лицу’;

3) добывать то, что обозначено основой*: балык=та=* ‘рыбачить’ (*балык* ‘рыба’), *кузук=та=* ‘собирать кедровые шишки’ (*кузук* ‘кедровая шишка’): *Бир катап кӱскиде Койло ло Данил – эки карындаш Кара-Таштаң кузук=**та**=рга барган* (ИС, ТЎКА, 38) ‘Однажды осенью Койло и Данил – два брата – пошли в Кара-Таш, чтобы собирать кедровые шишки’;

4) снабжать тем, что обозначено основой (паратив): *ээр=те=* ‘седлать’ (*ээр* ‘седло’);

5) придавать предмету свойство того, что обозначено основой: *алтын=да=* ‘покрывать золотом’ (*алтын* ‘золото’);

6) производить то, что обозначено основой: *јӧдӱл=де=* ‘кашлять’ (*јӧдӱл* ‘кашель’): *Буучай кечеги кӱнди сананып ийеле, улу тынып, араай јӧдӱл=**де**=п салган* (НБ, J, 123) ‘Буучай, вспомнив про вчерашний день, глубоко взохнув, тихо кашлянул’;

7) испытывать то, что обозначено основой: *шыра=ла=* ‘страдать’ (*шыра* ‘страдание’): *Ол мынайып узак шыра=**ла**=ар эмес, Света кызы келзе ле ого јеңиле*

бербей (НБ, J, 132) ‘Он так не долго ведь будет мучиться, как только приедет его дочь Света, ему же легче станет’;

8) испытывать потребность в чем-либо: *суу=за=* ‘хотеть пить’ (*суу* ‘вода’): *Буланаттыҥ јеҥези өскүс кыстыҥ јиген курсагын көп көрүп, оны аш=**та**=дып, суу=**за**=дып туратан* (ЈК, 4) ‘Сноха Буланат, думая, что девочка-сирота много ест, заставляла ее голодать (*букв*. заставляла хотеть есть, хотеть пить)’;

9) проводить время, обозначенное основой: *кыш=та=* ‘зимовать, проводить зиму’ (*кыш* ‘зима’): *Кыш јылу болгон, мал да јакшы кыш=**та**=ган…* (ЈМ, ЈЈ, 68) ‘Зима была теплой, и скот хорошо зимовал…’;

10) проявляться тому, что называет основа: *бийт=те=* ‘завшиветь’ (*бийт* ‘вошь’), *балу=ты=* ‘покрыться болячками’ (*балу* ‘болячка’);

11) перемещаться по тому, что обозначено основой: *тайга=ла=* ‘ездить по тайге’ (*тайга* ‘тайга’);

12) добавлять то, что обозначено основой: *тус=та=* ‘сыпать / добавлять соль’ (*тус* ‘соль’);

13) осуществлять ту или иную речевую деятельность: *куучын=да=* ‘говорить; рассказывать’ (*куучын* ‘разговор; рассказ’):

*Ол уулына озо баштап адазы керегинде куучын=**да**=ган* (ЈСТ, ЈЧӦ, 101) ‘Он сыну сначала рассказал о своем отце’;

14) воздействовать тем, что указано в основе: *изӱ=ле=* ‘согревать’ (*изӱ* ‘тепло’): *Ол кайнаткан сулала изӱ=**ле**=п, сыймап туруп, Буучайды бутка тургускан…* (НБ, J, 130) ‘Она, грея вареным овсом, массируя, поставила Буучая на ноги…’.

Глаголы, образованные от имен прилагательных с помощью аффикса *=ЛА*, имеют следующие значения:

1) процесс придания чему-л. какого-л. качества: *оок=то=* ‘измельчать’ (*оок* ‘мелкий’);

2) процесс обретения кем-нибудь или чем-нибудь какого-л. качества: *уур=ла=* ‘тяжелеть, становиться тяжёлым’ (*уур* ‘тяжёлый’), *јаан=да=* ‘взрослеть’ (*јаан* ‘взрослый’): *Лутка-сууга куугарып калган тередеҥ плащы да, калыҥ таманду, өтөккө саргарган кирза сопогы да оныҥ сынын бир де уур=**ла**=т=па=й јат* (ЈК, К, 17) ‘И кожаный плащ, потерявший цвет от дождя-воды, и кирзовые сапоги, пожелтевшие от навоза, нисколько не тяжелы для него (букв. тело его не утяжеляют)’;

3) процесс говорения на определенном языке: *орус=та=* ‘говорить по-русски’ (*орус* ‘русский’): *Экинчи јанынаҥ, [ол] талт-малт оруст=**та**=п та ийер…* (ЈК, ЎСА, 111) ‘Во-вторых, [он] так-сяк и по-русски может сказать’.

Глаголы, образованные от наречий с помощью аффикса *=ЛА=*, обозначают:

1) направление движения: *төмөн=дө=* ‘перемещаться / смещаться вниз’ (*төмөн* ‘вниз’), *јуук=та=* ‘приближаться’ (*јуук* ‘близко’): *Сууныҥ түрген агынына алдырып, ат јаратта улустаҥ ырап, там ла төмөн=**дө**=гөн* (НБ, МНКШ, 44) ‘Попав в быстрое течение реки, лошадь, удаляясь от людей на берегу, все смещалась

вниз [по реке]’. *Эмди экинчи күн тозуулга тынду неме јуук=**та**=ба=ды* (ЈК, ЎСА, 105) ‘Теперь второй день к засаде ни одно живое существо не приблизилось’; *Је кураан нени де сеспеди, карын тескер=**ле**=й берди* (ЈК, К, 18) ‘Но ягненок ничего не почуял, наоборот, стал пятиться’;

2) скорость движения: *капшай=ла=* ‘спешить’ (*капшай* ‘быстро’), *араай=ла=* ‘замедляться’ (*араай* ‘медленно’): *Ол адазына капшай=**ла**=п келетти* (НБ, МНКШ, 16) ‘Она, спеша, шла к отцу’;

3) перемещение объекта действия: *чук=та=* ‘собирать в одно место’ (*чук* ‘близко друг к другу’): *«Акыр, чак баштагалакта… – деп, Тукпаш койлордың бажы јаар јүгүрди. – Чук=**та**=ар, чук=**та**=ар…»* (ЈК, К, 20) ‘«Ладно, пока плохое не началось…, – сказав, Тукпаш побежал к началу отары. – Собирать, собирать…»’.

Глаголы, образованные от звуко- и образоподражательных слов с помощью аффикса *=ЛА=*, имеют следующие значения:

1) производить звук, обозначенный основой: *шуу=ла=* ‘шуметь’ (*шуу* – обозначение звука): *Оноң оның кулагы неме укпай, бажы шуу=**ла**=п турганын билди* (ЈСТ, ЈЧӦ, 45) ‘Потом он, понял, что его уши ничего не слышат, в его голове шумит’; *Јаңыс ла кандый да кару эзин көзнөктиң јанында күү=**ле**=йт* (ЭП, БЈЭ, 23) ‘Только какой-то родной ветерок гудит возле окна’;

2) производить движение, обозначенное основой: *тырлаң=да=* ‘дрыгаться; дёргаться’ (*тылаң* ‘дрыгание; дергание’): *Кенетийин кармак тырлаң=**да**=й берди* (ЈК, МЈ, 21) ‘Неожиданно удочка задёргалась’; *Ол чеденниң ичинде Калаптың энези та нени де эдип, кокпоң=**до**=п јүрди* (ЈК, К, 34) ‘Внутри того загона мать Калапа, что-то делая, ходила’.

Встречается единичный пример глагола, образованного с помощью аффикса *=ЛА=* от предикативного слова јок ‘нет’: *јок=то=* ‘проверять на наличие, искать’: *Күн айазып каларда, боролор башчызы агуна уктың бажы болгон өрөкөнниң сөөгин јок=**то**=ды* (ЈМ, ЈЈ, 85) ‘Когда прояснело, глава [рода] боро искал труп старца, являвшегося вождем рода агуна’.

Аффикс *=ЛАн=*

Данный аффикс исторически образован путем слияния словообразовательного аффикса ***=ЛА=*** с показателем возвратного залога ***=(Ы)н=***. О том, что *=ЛАн=* – самостоятельный аффикс, свидетельствует отсутствие алтайских словоформ соответствующего действительного залога[269]. Нет глагола **баштак=та=*, имеется глагол *баштак=тан=* ‘баловаться’ (*баштак* ‘шаловливый’). Также отсутствует в языке глагол **казыр=ла=*, а имеется глагол *казыр=лан=* ‘гневаться, свирепствовать, злиться’ (*казыр* ‘гневный, свирепый, злой, грозный’).

Аффикс *=ЛАн=* представлен вариантами *=лан=*, *=лен=*, *=лон=*, *=лӧн=*, *=тан=*, *=тен=*, *=тон=*, *=дан=*, *=ден=*: *сорбу=лан=* ‘оставлять рубец / шрам;

[269] Рассадин В. И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. – М., 1978. – С. 238.

оставлять скол’ (*сорбу* ‘рубец, шрам; скол’), *ачап=тан=* ‘жадничать’ (*ачап* ‘жадный, алчный’). Вариант с начальным [л] присоединяется к основам на гласный и сонорные, кроме *л*, *н*, *ң*, *м*, вариант с начальным [т] – к основам на шумные, вариант с начальным [д] – к основам на *л, н*, *ң*, *м* (в нашем материале представлены не все эти типы основ).

*Эңирде байбак мӧш алдында оду=**лан**=ды* (НБ, МНКШ, 16) ‘Вечером под раскидистым кедром устроил стан’.

С помощью аффикса *=ЛАн=* глаголы образуются от имён существительных, имен прилагательных и числительного *эки* ‘два’.

Глаголы, образованные от имён существительных с помощью аффикса *=ЛАн=*, имеют следующие значения:

1) проявляться тому, что называет основа: *кодыр=лан=* ‘покрываться струпьями, коростами, мозолями’ (*кодыр* ‘струпьями, коростами, мозолями’), *тазыл=дан=* ‘пускать корни’ (*тазыл* ‘корень’), *јалбыш=тан=* ‘пламенеть, пылать’ (*јалбыш* ‘пламя’);

2) быть или действовать подобно тому, что обозначено основой: *јалчы=лан=* ‘батрачить’ (*јалчы* ‘батрак, наёмный работник’);

3) проявлять, делать, осуществлять то, что обозначено основой: *туза=лан=* ‘пользоваться, использовать’ (*туза* ‘польза’).

Глаголы, образованные от имён прилагательных с помощью аффикса *=ЛАн=*, имеют значение «проявлять, приобретать признак, обозначенный основой»: *казыр=**лан*=** ‘гневаться, свирепствовать, злиться’ (*казыр* ‘гневный, свирепый, злой, грозный’), *кыйгас=**тан*=** ‘раздражаться’ (*кыйгас* ‘раздражительный’).

*Бышкырып, чапчынып, казыр=**лан**=ып турган адына баатыр ойто ло минип, качкындарды истей мактадып ийген* (СО, ЭББ, 6) ‘Богатырь, снова сев верхом на своего фыркающего, бьющего копытом, буйствующего коня, ускакал вслед за беглецами’; *Карганай чугул=**дан**=ып чыкты* (JM, JJ, 95) ‘Карганай начала гневаться’.

Встречается единичный случай образования глагола с помощью аффикса *=ЛАн=* от имени числительного: *эки=лен=* ‘двоиться’ (*эки* ‘два’).

Аффикс *=ЛАл=*

Этот аффикс также является композитным и состоит из аффиксов ***=ЛА=*** и ***=(Ы)л***; последний – это аффикс страдательного залога. В нашем материале представлены следующие варианты аффикса *=ЛАл=*: *=тал=*, *=тел=*, *=тол=*, *=дал=*: *јаш=тал=* ‘слезиться’ (*јаш* ‘слеза’), *кӧбӱк=тел=* ‘пениться’ (*кӧбӱк* ‘пена’), *тош=тол=* ‘покрываться льдом’ (*тош* ‘лёд’), *јаркын=дал=* ‘сиять’ (*јаркын* ‘луч, сияние’).

С помощью аффикса *=ЛАл=* глаголы образуются от имён существительных. Указанные глаголы имеют следующие значения:

1) проявляться тому, что называет основа; покрываться тем, что

обозначает основа: *јаш=тал=* ‘слезиться’ (*јаш* ‘слеза’), *түк=тел=* ‘покрываться шерстью / волосами’ (*түк* ‘шерсть; волосы (*на теле*)’): *Кандый да токыналы јок санаалардаң, сезимнең, көгүсте јажу сыстаң ба, уулдың көстөри јаш=**тал**=ып келген* (НБ, МНКШ, 18) ‘От каких-то беспокойных мыслей, чувств или от боли в груди глаза парня наполнились слезами’. *Күнниң алтын кирбиктери туунының ары јанынаң јаркын=**дал**=ып турды* (КК, AJ, 29) ‘Золотые ресницы солнца сияли из-за горы’;

2) быть или действовать подобно тому, что обозначает основа: *куйун=дал=* ‘вихриться’ (*куйун* ‘вихрь’).

Встречается также единичный пример глагола, образованного с помощью аффикса *=ЛАл=* от производного имени прилагательного: *өчөмик=тел=* ‘становиться темным; потерять радужность’ (*өчөмик* ‘темный’): *...Магазиндеринде бааларды көрүп, кööрöм санаазы өчөмик=**тел**=е берди* (НБ, МНКШ, 24) ‘…Видя цены в магазине, радостные желания потеряли радужность’.

Аффикс *=ЛАш=*

Этот аффикс является композитным и состоит из аффиксов ***=ЛА=*** и ***=(Ы)ш***; последний – это аффикс, образующий глаголы взаимно-совместного действия. В нашем материале представлены следующие варианты аффикса *=ЛАш=*: *=лаш=*, *=лөш=*, *=таш=*, *=теш=*, *=тош=*, *=деш=*, *=дош=*.: *најы=лаш=* ‘дружить’ (от *најы* ‘друг’), *нөкөр=лөш=* ‘дружить, быть товарищами’ (от *нөкөр* ‘друг, товарищ’), *эрмек=теш=* ‘беседовать, разговаривать’ (от *эрмек* ‘беседа, разговор’), *эзен=деш=* ‘здороваться’ (от *эзен* ‘приветствие’). Конечная глухая согласная в аффиксе перед последующим аффиксом с начальным гласным озвончается.

С помощью аффикса *=ЛАш=* глаголы образуются от имён существительных. Указанные глаголы имеют значение «производить совместное действие».

*Буучай бир өйдö ончо койчылардаң ыраак јаткан койчының билезиле кирижип-чыгыжып, јуук најы=**лаж**=ып алган* (НБ, J, 133) ‘Буучай в одно время, заходя друг к другу, подружился с семьей чабана, жившего дальше всех чабанов’; *Коля айылының эжигине келеле, аттаң түжүп, айылына кирди, јааназыла, энезиле эзен=**деш**=ти* (ЛК, MJ, 410) ‘Коля, подъехав к дверям своего дома, слез с коня, вошёл в дом, поздоровался с бабушкой, матерью’.

1.2 Непродуктивные аффиксы

Аффикс *=й / А=*

Аффикс ***=й / А=*** имеет варианты ***=а=***, ***=е=***, ***=о=***, ***=ö=***, ***=ы=***, ***=й=***. Варианты аффикса на гласный присоединяются к основам на согласные в соответствии с гармонией гласных: *јаж=а=* ‘проживать годы’ (*јаш* ‘лета, годы, возраст’), *түн=е=* ‘сесть на ночлег’ (*о птицах*) (*түн* ‘ночь’), *ойн=о=* ‘играть’ (*ойын* ‘игра’), *төз=ö=* ‘основать’ (*төс* ‘основа, основание’), *тың=ы=* ‘усиливаться, крепчать’ (*тың*

‘сильный, крепкий’). Конечные глухие согласные основы при присоединении аффикса *=А=* озвончаются: *јыд=ы=* ‘становиться гнилым, портиться’ (*јыт* ‘запах’).

*Јажы јаанай берген алтай ӧбӧгӧндӧр дӧ, эмегендер де адыныӊ ӱстине, орустар чылап, ӧбӧкӧзиле ад=**а**=н=ар эмес* (БУ, ЭТ, 4) ‘Пожилые и алтайцы-мужчины, и алтайки-женщины как русские дополнительно к имени ведь не называют себя по фамилии’; *Улус јаан јуртты нениӊ учун сууныӊ сол јарадына тӧз=**ӧ**=гӧн деп бодоп турыгар*? (ВТ, К, 12) ‘Как думаете, почему люди построили большое село на левом берегу реки?’; *Јутпа јалбыш торко-мандык кийимди курчай алып, ӧрт=**ӧ**=п лӧ јат…* (НБ, МНКШ, 17) ‘Поглощающее пламя, объяв шелковую одежду, все сжигает…’.

Примечание. В двусложных основах с гласным [ы] во втором слоге при присоединении аффикса *=А=* указанная гласная выпадает: *ойн=о=* ‘играть’ (*ойын* ‘игра’), *кыйн=а=* ‘мучить’ (*кыйын* ‘мука, мучение’): *Бир катап Койло тӱжиле ойн=**о**=йло, кайдаӊ да аштаган-суузаган келген* (ИС, ТЎКА, 35) ‘Однажды Коля, поиграв целый день, пришел откуда-то голодный’.

С помощью варианта аффикса *=й=* глаголы образуются от имён прилагательных. Аффикс *=й=* присоединяется к основам на согласный *к*, при этом указанный конечный согласный выпадает: *балба=й=* ‘сплющиться’ (*балбак* ‘сплющенный’), *болчо=й=* ‘стать круглым, выпуклым’ (*болчок* ‘круглый, шарообразный’), *тырты=й=* ‘становиться кривым, искривиться’ (*тыртык* ‘кривой’), *тесте=й=* ‘толстеть, стать толстым’ (*тестек* ‘толстый’), *чарба=й=* ‘становиться пузатым, с толстым животом’ (*чарбак* ‘пузатый’), *чырчы=й=* ‘сморщиться, покрыться морщинами’ (*чырчык* ‘морщинистый’).

С помощью аффикса *=й/А=* глаголы образуются от имён существительных, прилагательных и звукоподражательных слов.

Глаголы, образованные с помощью аффикса *=й / А=* от имен существительных, имеют значения:

1) делать, осуществлять то, что обозначено основой: *ман=а=* ‘загораживать, огораживать’ (*ман* ‘заграждение, изгородь’);

2) удалять, убирать объект, называемый основой: *од=о=* ‘полоть, выдёргивать сорняки’ (*от* ‘сорняк’);

3) использовать то, что обозначено основой: *туз=а=* ‘солить’ (*тус* ‘соль’).

Глаголы, образованные с помощью аффикса *=й/А=* от имён прилагательных, обозначают процесс качественного изменения и приобретения или проявления субъектом действия того качества, которое выражено мотивирующей основой: *јаан=а* ‘увеличиваться, вырасти’ (*јаан* ‘большой’), *таз=а=* ‘лысеть’ (*тас* ‘лысый’), *бай=ы=* ‘становиться богатым, разбогатеть’ (*бай* ‘богатый’), *јобож=ы=* ‘становиться спокойным’ (*јобош* ‘тихий, спокойный’), *тыӊ=ы=* ‘усиливаться, крепчать’ (*тыӊ* ‘крепкий’):

*Эмди салкын толкузы јерге јабыз=**а**=п, чечек бажын јайа согордо ло – бастыра арка тиркиреп, јузӱн табыш ойноп чыкты* (JM, JJ, 4) ‘Теперь, когда

волна ветра, спустившись к земле, дунула, наклонив головки цветов, весь лес зашумел, заиграли разные звуки’; *Јааш там ла тыҥ=**ы**=п, суу там ла јаан=**а**=п, суула јўзўн ле јўўр немелер агып турды* (ЈСТ, ЈЧӦ, 38) ‘Дождь все усиливался, река все увеличивалась, по реке плыли всякие предметы’; *Салкын тыҥ=**ы**=йт* (КК, АЈ, 27) ‘Ветер усиливается’; *Улустар аттарына мингилеп, корымдардыҥ јанында ак јаланға чўрчеде ле тегери=**й**=т=е тургулап ийдилер* (ЈК, КТ, 7) ‘Люди, сев верхом на своих коней, тут же встали в круг на открытом поле возле курганов’; *Адам каалгала коштой кулаштаҥ јалба=**й**=т=а јарып салган одын алып, эптў ооктоп турды* (НБ, МНКШ, 56) ‘Отец, взяв с поленницы, находящейся рядом с воротами, расколотые пластами дрова, умело измельчал [их]’.

Глаголы, образованные с помощью аффикса *=й/А=* от звукоподражательных слов, имеют значение «издавать тот или иной звук». Конечная *т* основы звукоподражательных слов при присоединении аффикса *=А=* утрачивается: *шыҥыра=* ‘звенеть’ (*шыҥырт* ‘звон’), *јызыра=* ‘звучать резко, сильно’ (*јызырт* ‘грохот’), *кыјыр=а* ‘скрипеть’ (*кыјырт* ‘скрип’).

*Кўзиҥи араай шыҥыр**=а**=п турды* (ЛК, А, 118) ‘Колокольчик тихо звенел’; *Сомоктор калыр=**а**=п, парата кыјыр=**а**=п, кайра ачыла берди* (ЛК, А, 91) ‘Загремли замки (букв. замки гремя), ворота, скрипя, открылись настежь’; *Јаҥыс ла кар ужып калгандый кейде чыкыр=**а**=йт* (КК, АЈ, 27) ‘Только лишь скрип снега стоит в воздухе, словно замерзшем (букв. снег в воздухе, словно замёрзшем, скрипит)’.

Аффикс *=ЫлдА=*

Аффикс ***=ЫлдА=*** имеет фонетические варианты ***=ылда=***, ***=илде=***: *тырс / тарс=ылда=* ‘трещать при изломе, при горении костра’ (*тарс* – звук треска), *так=ылда=* ‘стучать, постукивать’ (*так* – звук стука), *мач=ылда=* ‘издавать звук, похожий на удар чем-нибудь мокрым или удар по воде’ (мач – звук шлепания), *тип=**илде**=* ‘стучать’ (*тип* – звук стука) и др.

С помощью аффикса *=ЫлдА=* глаголы образуются от звукоподражательных слов. Данные глаголы имеют значение «производить звук, обозначенный основой» и передают повторяющееся действие.

*Тоштор тарс=**ылда**=п турды* (АА, УБТ, 150) ‘Лед трещал’; *Бис бу тужында цыган ўй кижиге јайнап тургандый кўрўп, адабысты андый-мындый болуп калган деп айдып ийбезин деп јўрегис тыҥ-тыҥ тип=**илде**=й берген* (КТ, Т, 8) ‘Мы в это время, словно умоляя, смотрели на женщину-цыганку, [боясь того], как бы ничего не сказала про то, что с нашим отцом что-то случилось, наши сердца сильно-сильно застучали’; *Улус, такталары табышту шак=**ылда=**гылап, туруп чыктылар* (ЈК, АЈӦ, 10) ‘Люди начали вставать, шумно стуча стульями’.

Аффикс *=ӈдА=*

Аффикс ***=ӈдА=*** и его фонетические варианты ***=ӈде=***, ***=ӈдо=***, ***=ӈдӧ=*** присоединяются к основам на согласный *к*, при этом происходит выпадение указанного конечного согласного: *тойты=ӈда=* ‘хромать, идти похрамывая’ (*тойтык* ‘кривой’), *корко=ӈдо=* ‘идти, горбатясь’ (*коркок* ‘горбатый’).

С помощью аффикса *=ӈдА=* глаголы образуются от имён прилагательных и имеют значения:

1) проявлять качество, обозначенное основой: *акса=ӈда=* ‘хромать, идти похрамывая’ (*аксак* ‘хромой’): *Койу ӧлӧӈди эки башка јарып, бир канча акса**=ӈда**=п јүгүреле, база катап секирип ийеле, койу ӧлӧӈниӈ ортозына көрүнбей калды* (ИС, ТЎКА, 86) ‘Раздвигая густую траву, пробежав немного, прихрамывая, еще раз подпрыгнув, исчез в густой траве’;

2) производить образоподражание: *чатпа=ӈда=* ‘ходить с выпуклым животом’ (*чатпак* ‘выпуклый’): *Лыртай Иваныч јаан агаш айруушла бүдүн буулды айруштап алала, ӧрӧ кӧдүрип болбой, ары-бери јайканып, чатпа**=ӈда**=п турды* (АА, УБТ, 95) ‘Дьыртай Иваныч, взяв большими деревянными вилами целое копно, не сумев поднять [его] верх, качаясь туда-сюда, ходил с выпуклым животом’.

Аффикс *=(к)(ы)рА=*

Аффикс ***=(к)(ы)рА=*** представлен фонетическими вариантами ***=ра=***, ***=рӧ=***, ***=ыра***, ***=кыра=***. Вариант с начальным [р] присоединяется к основам на гласный, вариант с начальным [ы] – к основам на согласные, вариант с начальным [к] – к основам на *р*: *маа=ра=* ‘блеять (об овце), мяукать (о кошке)’ (*маа* – звук, издаваемый овцой, кошкой), *мӧӧ=рӧ=* ‘мычать’ (*мӧӧ* – звук, издаваемый коровой), *шыр=кыра=* ‘трещать, щелкать’ (*шыр* – звук шипения), *шор=кыра* ‘журчать’ (*шор* – звук журчания).

С помощью аффикса ***=(к)(ы)рА=*** глаголы образуются в основном от звукоподражательных слов и имеют значение «производить звук, обозначенный основой».

*Подполдыӈ алдынаӈ сары киске чыгып келеле, айагында соок сүдин амзап, Буучай дӧӧн корүп маа**=ра**=п ийди* (ЈК, 5) ‘Рыжий кот выйдя из подполья, попробовав холодного молока в своей чашке, мяукнул, глядя на Буучая’; *Сулуктары шыӈ=**ыра**=п, үзеӈилери каӈ=**ыра**=п, аӈчылардыӈ аттары коштой-коштой јелгилеп барып јатты* (ИС, ТЎКА, 59) ‘Звеня удилами, бренча стременами, лошади охотников рядом [друг с другом] бежали рысью’; *Кыс кенете кандый да табыштаӈ тура түшти: оду тужынаӈ темирдиӈ шыӈ=**ыра**=ган=ы ба айса малта-масканыӈ чатылдаганы ба угулат* (КК, АЈ, 31) ‘Девушка резко остановилась от какого-то шума: со стороны стана слышится то ли звон железа, то ли стук топора-молотка’.

Аффикс *=(А / Ы)ркА=*

Вариантами аффикса ***=(А / Ы)ркА=*** являются ***=ырка=***, ***=арка=***, ***=ерке=***, ***=рка=***, ***=рке=***. Вариант с начальным [р] присоединяется к основам на гласный, вариант с начальным гласным – к основам на согласный: *јамы=рка=* ‘выражать свое превосходство в занимаемом положении, должности’ (*јамы* ‘положение, должность’), *бай=ырка=* ‘хвастать своим богатством’ (*бай* ‘богатый; богач’), *чӱм=ерке=* ‘чваниться’ (*чӱм* ‘причуда’).

Примечание. В некоторых случаях в производящих именных основах наблюдается выпадение конечного согласного: *омок* ‘бодрый, живой’ – *омо=**рко=*** ‘бодриться; гордиться’; *бийик* ‘высокий’ – *бийи=**рке=*** ‘гордиться, высокомерничать’. Например: *Городко ло баргандары бойлорыныӈ келбезиле бийи=**рке**=гилеп јургӱлеер* (ИШ, ЭЭ, 37) ‘Уехавшие именно в город гордятся своим невозвращением’.

Глаголы с помощью аффикса *=(А / Ы)ркА=* образуются от имён существительных и имён прилагательных. Указанные глаголы выражают:

1) определенное поведение человека (в основном негативное): *бай=ырка=* ‘хвастать своим богатством’ (*бай* ‘богатый; богач’): *«Неге меӈдеп турганӈ?» – деп, айылдажы Чечеш бай=**ырка**=ган, той=**ырка**=ган ӱниле сурады* (JM, JJ, 56) ‘«Куда спешишь?», – спросила соседка Чечеш хвастающимся своим богатством, тем, что наедается, голосом’; *Ол Тойлошко аксак-бӱксек деп чӱм=**ерке=**бей барган болзо, эмди наайлу јакшы јадар эди* (JM, JJ, 70) ‘Если бы вышла замуж за того Тойлоша, не чванясь, что хромой, как бы сейчас хорошо жила’;

2) состояние человека: *санаа=рка=* ‘переживать’ (*санаа* ‘мысль’): *Төрӧл јерине јажыл кийимдӱ келген кеберкек кӱреӈ чырайлу чек јиит уул керегинде бастыра деремне сананган, санаа=**рка**=ган* (ЭП, БЈЭ, 48) ‘Вся деревня думала, переживала за совсем молодого с миловидным загорелым лицом парня, в зеленой одежде вернувшегося на родную землю’;

Аффикс *=(Ы)ркА=* выделяется также в слове *бил=ерке=* ‘умничать, важничать’ (*бил=* ‘знать’): *Канат чала тыӈзынып ла бил=**ерке**=п сурады* (ИШ, ЭЭ, 11) ‘Канат, слегка высокомерничая и умничая, спросил’; *«Јелебисор деп неме ол, былар!» – деп, Олдончы бил=**ерке**=п кириишти* (ЭП, БЈЭ, 13) ‘Олдончы, умничая, вмешался: «Это телевизор, уважаемый!»’.

Аффикс *=зА=*

Аффикс ***=зА=*** представлен фонетическими вариантами ***=за=***, ***=зе=***. С помощью аффикса *=зА=* глаголы образуются от имен существительных: *суу=за=* ‘хотеть пить, жаждать’ (*суу* ‘вода’), *кӱӱн=зе=* ‘желать чего-л.’ (*кӱӱн* ‘желание’), *јем=зе=* ‘искать корм, пищу, находиться в процессе добычи, потребления корма, пищи’ (*о животных*) (*јем* ‘корм, пища’); *кӱн=зе=* ‘греться на солнце’ (*кӱн* ‘солнце’).

Глаголы с аффиксом *=зА=* могут выражать:

1) потребности человека: *суу=за=* ‘хотеть пить’, *күүн=зе=* ‘желать чего-л.’ (*күүн* ‘желание’): *Кыс суу=**за**=п калганын јаңы ла сести ошкош* (КК, АЈ, 34) ‘Девушка, кажется, только сейчас почувствовала, что хочет пить’;

2) действия, связанные с получением желаемого: *јем=зе=* ‘искать корм, пищу, находиться в процессе добычи, потребления корма, пищи’ (*о животных*), *күн=зе=* ‘греться на солнце’: *Лаптап көрзөм, јырааның ортозында чайлар ла сымдалар јем=**зе**=н=ип јүрүлер* (ИС, ТЎКА, 63) ‘Когда внимательно пригляделся, посреди кустарников глухари и рябчики ходят в поисках добычи’.

Аффикс *=СЫ=*

Вариантами аффикса ***=СЫ=*** являются ***=зы=***, ***=зи=***, ***=сы=***, ***=си=***. Аффикс с начальным [з] присоединяется к основам на гласные, аффикс с начальным [с] – к основам, оканчивающимся на шумные согласные и сонорный *р*: *бала=зы=* ‘проявлять материнские чувства’ (*бала* ‘ребёнок’), *јүрек=си=* ‘волноваться; быть взволнованным, обеспокоенным’ (*јүрек* ‘сердце’), *тенек=си=* ‘дурачиться, прикидываться дурачком’ (*тенек* ‘глупый, дурень’).

Глаголы с помощью аффикса *=СЫ=* образуются от имён существительных и имён прилагательных: *кару=зы=* ‘быть ласковым, доброжелательным’ (*кару* ‘родной, дорогой, милый’), *төрөөн=зи=* ‘испытывать родственные чувства’ (*төрөөн* ‘родственник’), *јер=си=* ‘пахнуть землей, портиться от сырости’ (*јер* ‘земля’), *ыш=сы=* ‘пахнуть дымом’ (*ыш* ‘дым’) и др.

*Јаңарчы та неден де улам сүрекей јүрек=**си**=п, уштынып алды* (ЈК, ЎСА, 98) ‘Дьанарчы, из-за чего-то очень волнуясь, разделась’.

Глаголы, образованные с помощью аффикса *=СЫ=*, имеют значения:

1) испытывать желание к объекту: *бала=зы=* ‘проявлять материнские чувства’ (*бала* ‘ребёнок’), *кару=зы=* ‘быть ласковым, доброжелательным’ (*кару* ‘родной, дорогой, милый’): *...Јобожып, бороруп калган ажаныр отурган карындажына Сурайа ичинде коркышту кару=**зы**=й берген* (JM, JJ, 73) ‘…Сурайе сильно стало жалко притихшего, посеревшего брата, который сидел и ел’;

2) проявлять качество, обозначенное основой: *аамай=зы=* ‘глупить, поступать глупо’ (*аамай* ‘глупый’);

3) проявлять свойство того, что названо в основе: *ыш=сы=* ‘пахнуть дымом’ (*ыш* ‘дым’): *Олор эмди таарларынаң нек-сак курсактарын чыгаргылап, от=**сы**=п, ыш=**сы**=п, јас=сы=п јытанган кейле колынган изү чайларын маказыранган айас табылу ичкилеп отурдылар* (КТ, Т, 14) ‘Теперь они, вытаскавая из мешков своих кое-какие продукты, с удовольствием спокойно пили горячий чай, который смешался с воздухом, пахнущим костром, дымом, сыростью’.

Аффикс *=СЫн=*

Аффикс ***=СЫн=*** генетически является сложным и включает аффиксы ***=СЫ=*** и ***=(Ы)н=*** (*=(Ы)н=* – аффикс возвратного залога). В функциональном же плане данный аффикс рассматривается как неделимая морфема, т. к. образованные с его помощью глаголы не имеют промежуточного звена[270]. Нет глагола *ас=сы=*, а имеется глагол *ас=сын=* ‘считать что-либо для себя недостаточным’ (*ас* ‘мало’).

Аффикс *=СЫн* имеет варианты *=зын=*, *=зин=*, присоединяющиеся к основам на гласные и сонорные, и варианты *=син=*, *=сын=*, присоединяющиеся к основам на шумные согласные: *нөкөр=зин=* ‘считать своим другом, принимать в качестве друга’ (*нөкөр* ‘друг, товарищ’), *кем=зин=* ‘смущаться, стесняться’ (*кем* ‘мера’), *jөп=син=* ‘соглашаться, принять предложение, условие’ (*jөп* ‘согласие’), *чаптык=сын=* ‘испытывать раздражение’ (*чаптык* ‘надоедливый’).

С помощью аффикса *=СЫн=* глаголы образуются от имён существительных и прилагательных.

Встречаются единичные случаи образования от местоимения мен ‘я’ (*мен=зин=* ‘считать своим; присваивать’) и предикативного слова jок ‘нет’ (*jок=сын=* ‘чувствовать нехватку кого-чего-л.’): *Сыгыргандар билелӳ jуртайтан эмтир. Мындый биле бир jерди мен=**зин**=ип алат* (ИС, ТЎКА, 73) ‘Сеноставки, оказывается, живут семьей. Такая семья присваивает одно место’; *Карган энем эрте jада калган кызын сананган, мен энемди jок=**сын**=гам* (JM, JJ, 107) ‘Бабушка моя думала о рано умершей дочери, я чувствовала, что мне матери не хватает’.

Глаголы с аффиксом *=СЫн* имеют следующие значения:

1) проявляться тому, что названо основой: *кем=зин=* ‘смущаться, стесняться’ (*кем* ‘мера’), *jөп=син=* ‘соглашаться, принять предложение, условие’ (*jөп* ‘согласие’): *«Jаан кижи» кем=**зин**=ип отурган болбой кайдар* (КТ, Т, 71) ‘«Большой человек», наверное, смущается’; *Командир унчукпай турала, jөп=**син**=ип баштады* (JCT, JЧӦ, 21) ‘Командир, помолчав, начал соглашаться’; *Мен бистиҥ соокко тоҥуп калганысты jаҥы ла сезип, jөп=**син**=ип ийдим* (НБ, МНКШ, 27) ‘Я только сейчас почувствовав, что мы замерзли, дала согласие’;

2) испытывать желание к объекту: *нөкөр=зин=* ‘считать своим другом, принимать в качестве друга’ (*нөкөр* ‘друг, товарищ’): *Бичик jараза, кычырып божойло, чек нөкөр=**зин**=ип койорыҥ* (JM, JJ, 10) ‘Если книга понравится, прочитав, прям другом посчитаешь’;

3) признавать что-либо соответствующим качеству, которое обозначено основой: *кӳч=син=* ‘считать трудным’ (*кӳч* ‘трудный’), *jакшы=зын=* ‘испытывать удовольствие от чего-л.; считать хорошим’ (*jакшы* ‘хороший’): *Мал-аштагы улустыҥ ижи уур, айдарда олор керегинде бичиирге канча да кире кӳч болзо, оны кӳч=**син**=бес керек* (JK, K, 24) ‘У людей, занятых скотом, работа тяжелая, поэтому, как бы не было тяжело писать о них, не надо отказываться от этого, считая это тяжелым’; *Кыска jайдыҥ jылу jааjын сӳреен jакшы=**зын**=ар=ым* (JM, JJ, 10) ‘[Мне] очень нравится теплый дождь короткого лета’.

[270] Грамматика киргизского языка. – Фрунзе, 1987. – С. 214.

Аффикс *=СЫрА=*

Аффикс ***=СЫрА=*** представлен вариантами ***=сыра=***, ***=сире=***, ***=зыра=***, ***=зире=***: *jӱрек=сире=* ‘волноваться’ (*jӱрек* ‘сердце’), *уйку=зыра=* ‘быть сонным, хотеть спать’ (*уйку* ‘сон’), *ӧкпӧ=зире=* ‘волноваться’ (*ӧкпӧ* ‘легкие’). Варианты с начальным [с] прибавляются к основам на шумные, вариант с начальным [з] – к основам на гласные и сонорные.

С помощью аффикса *=СЫрА=* глаголы образуются от имён существительных и прилагательных: *jӱрек=**сире**=* ‘волноваться’ (*jӱрек* ‘сердце’): *Сырга мени кӧрӱп ийеле, тыӊ jӱрек=**сире**=ди* (ИШ, КЭ, 27) ‘Сырга, увидев меня, сильно заволновалась’.

Единичный случай образования глагола с помощью аффикса *=СЫрА=* от предикативного слова *jок* ‘нет’: *jок=сыра=* ‘становиться бедным, нищим’: *Јанымда ла јадала, јакшы да сурабас, чучураган-јок=**сыра**=ган ла неме дейтен болбайдар* (JM, JJ, 20) ‘Живя прямо рядом со мной, даже не здороваются, наверное, считают бедствующей-обнищавшей’.

Глаголы, образованные с помощью аффикса *=СЫрА=*, имеют значения:

1) проявлять состояние, обозначенное основой: *омок=**сыра**=* ‘чувствовать себя бодрым’ (*омок* ‘бодрый’): *Соок сууны јакшызынып, омок=**шыра**=п чыкты* (ЈК, ЎСА, 62) ‘Испытывая удовольствие от холодной воды, взбодрился’;

2) чувствовать себя в том качестве, которое обозначено основой: *јаӊыскан=**зыра**=* ‘чувствовать себя одиноким’ (*јаӊыскан* ‘одинокий’), *ӧскӱ=**зире**=* ‘чувствовать себя сиротой’ (*ӧскӱс* ‘сирота’): *Ӧбӧӧн бойын мынайда качан да болужы јок сеспеген, јаӊыскан=**зыра**=баган* (ЈК, 3) ‘Мужчина никогда себя не чувствовал таким беспомощным, одиноким’; *Аспан јокко оныӊ јӱрӱминиӊ учуры јоголор, Јылкычы ээн чӧлдӧ азып-тозуп калган кижидий ӧскӱ=**зире**=й берер* (НБ, МНКШ, 22) ‘Без Аспана смысл его жизни потеряется, Дьылкычы, словно человек, заблудившийся в пустынной степи, станет чувствовать себя осиротелым’;

3) проявляться тому, что указано в основе: *чак=сыра=* ‘суетиться; мучиться’ (*чак* ‘суета; мучение’): *...Койлор айрып, эки-ӱч кӱнге тилиӊ чупчылып калган чак=**сыра**=р=ыӊ* (ЈК, К, 7) ‘…Разделяя овец, с высунутым языком два-три дня будешь мучиться’.

Аффикс *=(А / Ы)р=*

Аффикс ***=(А / Ы)р=*** имеет варианты ***=ар=***, ***=ир=***, ***=ыр=***, ***=ор=***, ***=ӧр=***, ***=р=***. Варианты с начальным гласным присоединяется к основам, оканчивающимся на согласные, вариант *=р=* – к основам на гласный: *аг=**ар**=* ‘белеть’ (*ак* ‘белый’), *од=**ыр**=* ‘разводить огонь’ (*от* ‘огонь; костёр’), *кыйгы=**р**=* ‘кричать’ (*кыйгы* ‘крик’), *каткы=**р**=* ‘смеяться’ (*каткы* ‘смех’), *боро=**р**=* ‘сереть’ (*боро* ‘серый’).

С помощью аффикса *=(А / Ы)р=* глаголы образуются от имён существительных и прилагательных.

Глаголы, образованные с помощью аффикса *=(А / Ы)р=* от имён существительных, имеют значение «производить то, что обозначено основой»: *каткы=р=* ‘смеяться’ (каткы ‘смех’), *кыйгы=р=* ‘кричать’ (кыйгы ‘крик’): *Кенете боро јыраалардыӊ ортозында кем де каткы=**р**=ып ийди* (ИШ, ЭЭ, 25) ‘Вдруг в серых кустарниках кто-то засмеялся’; *– Мен чыгып јадым, кыстар! – Аспан јаан алаканду кӱчтӱ колдорын суудаӊ чыгарып кыйгы=**р**=ган* (НБ, МНКШ, 21) ‘«Я выхожу из воды, девушки!», – крикнул Аспан, вытаскивая из воды сильные руки с большими ладонями’.

Глаголы, образованные с помощью аффикса *=(А / Ы)р=* от имён прилагательных, имеют значение «проявлять качество, обозначенное основой»: *кара=р=* ‘чернеть’ (*кара* ‘черный’), *көг=өр=* ‘синеть’ (*көк* ‘синий’), *эски=р=* ‘устареть, износиться’ (*эски* ‘старый, изношенный’): *Бийиктеги кар кайылгалак, кайалардыӊ алдында, оӊкоктордо, тереӊ капчалдарда эмдиге ле аг=**ар**=ганча* (ЈК, К, 17) ‘Снег на вершинах еще не растаял, под скалами, во впадинах, в глубоких ущельях до сих пор белеет’; *Баштапкы сентябрь. Агаш-таш сарг**=ар**=ган* (ИШ, ЭЭ) ‘Первое сентября. Деревья (букв. дерево-камень) пожелтели’; *Город ондор јылдарга сӱреен өскө=**р**=гөн* (НБ, Ј, 136) ‘Город за десятилетия очень изменился’.

В словах *јажыл* ‘зеленый’ и *кызыл* ‘красный’ при присоединении глаголообразующего аффикса утрачивается конечный слог: *јаж=ар=* ‘зеленеть’ (*јажыл* ‘зеленый’), *кыз=ар=* ‘краснеть’ (*кызыл* ‘красный’): *Келинге Мишек оныӊ санаазын билип ийгендий бодолып, ол кыз=**ар**=а берди* (НБ, МНКШ, 25) ‘Женщина показалось, что Мишек догадался о ее мыслях, она покраснела’.

Аффикс *=ГАр=*

Вариантами аффикса ***=ГАр=*** являются ***=гар=***, ***=кар=***. Вариант с начальным [г] присоединяются к основам на гласные и сонорные, вариант с начальным [к] – к основам на согласные: *баш=**кар**=* ‘руководить, управлять’ (*баш* ‘голова’), *су=**гар**=* ‘поить, поливать’ (*суу* ‘вода’), *јыт=кар=* ‘обнюхивать, нюхать’ (*јыт* ‘запах’).

С помощью аффикса *=ГАр=* глаголы образуются от имён существительных и прилагательных. Указанные глаголы имеют следующие значения:

1) быть или действовать подобно тому, что обозначено основой: *баш=кар=* ‘руководить’ (*баш* ‘голова’): *Энези акча ла иштеп, эр кижи чилеп айылдыӊ ижине киришпейтен, малын јаанак ла балдарла кожо азырап, билени баш=**кар**=ып јаткан* (ЈМ, ЈЈ, 69) ‘Мать, только деньги зарабатывая, как мужчина, не вмешивалась в домашние дела, только бабушка вместе с детьми, кормя скот, управляла семьей’;

2) использовать, потреблять объект, обозначенный основой: *су=гар=* ‘поить’ (*суу* ‘вода’): *Бойы дезе койлорды јетире су=**гар**=ып койоло, уйлардыӊ кажаанын арчыды* (НБ, Ј, 127) ‘А сам, напоив до конца овец, чистил загон коров’;

3) ощущать то, что названо в основе: *јыт=кар=* ‘обнюхивать’ (*јыт* ‘запах’): *Айылдыӊ ичин [ийт] ӱзе јыт=**кар**=ар* (ВТ, К, 21) ‘Все в доме [собака] обнюхает’.

От прилагательных образуются глаголы со значением «каузировать

проявлять качество, обозначенное основой»: *ку=гар=* от *куу* ‘бледный’: *Јиген јаак ку=**гар**=ар, јидирген төңөзөк ойто ло јажарып чыгар* (ЈК, ЎСА, 58) ‘Наеденные щеки побледнеют, общипанная кочка вновь станет зеленой’.

Аффикс *=**ты**=*

С помощью аффикса *=**ты**=* глаголы образуются от имён существительных и прилагательных: *туман=**ты**=* ‘покрываться туманом’ (*туман* ‘туман’), *кыру=**ты**=* ‘покрываться инеем’ (*кыру* ‘иней’), *коомой=**ты**=* ‘ухудшаться’ (*коомой* ‘плохой’).

Глаголы, образованные с помощью аффикса *=ты=* от имён существительных, имеют значение «проявляться тому, что обозначено основой, покрываться тем, что обозначено основой»: *тожоң=ты=* ‘покрываться гололедицей’ (*тожоң* ‘гололедица’), *кайзырык=ты* ‘становиться шершавым; обветриться’ (*кайзырык* ‘чешуя’): *Кар түште күнниң чогына кайылып, түнде ойто ло килейе тоңуп, јолдор тожоң=**ты**=п калган* (АА, УБТ, 32) ‘Снег днем таял от солнечных лучей, ночью снова гладко замерзал, дороги покрылись гололедицей’; *…Терези кайзырык=**ты**=п калган уулды туура ийде салып, газетти кычыра берди* (АА, УБТ, 93) ‘Оттолкнув парня с обветренной шершавой кожей, начал читать газету’.

Глаголы, образованные с помощью аффикса *=ты=* от имён прилагательных, имеют значение «проявлять качество, обозначенное основой»: *ачап=ты=* ‘жадничать’ (*ачап* ‘жадный’), *кыјыраң=ты=* ‘испытывать раздражение к кому / чему-л.’ (*кыјыраң* ‘раздражительный’): *Эркеге ўренбеген бала баштапкы катап јааназын көрўп, оның эркеледижинең уйалып, сур-кара чачын сыймаган колдорды чаптыксынып, кыјыраң=**ты**=п турды* (JM, JJ, 46) ‘Ребенок, не привыкший к ласке, видя свою бабушку в первый раз, стесняясь ее ласки, испытывая недовольство от рук, гладивших ее черные-пречерные волосы, раздражался’.

Также аффикс *=ты=* вычленяется в глаголе *орой=ты=* ‘опаздывать’ (*орой* ‘поздно’), образованном от наречия.

Аффикс *=**ЖЫ**=*

Аффикс *=**ЖЫ**=* имеет варианты *=**жы**=*, *=**жи**=*, которые присоединяются к основам на сонорные, и *=**шы**=*, *=**ши**=*, присоединяющиеся к основам на шумные: *өң=жи=* ‘начинать приобретать цвет, вид, поправляться, улучшаться’ (*өң* ‘цвет’), *өлўм=жи=* ‘начинать утрачивать жизнеспособность, слабеть’ (*өлўм* ‘смерть’), *јерлик=ши=* ‘становиться диким, одичать’ (*јерлик* ‘дикий, одичалый’).

С помощью аффикса *=ЖЫ=* глаголы образуются от имён существительных и прилагательных.

Глаголы, образованные от имён существительных имеют значение

«проявляться тому, что названо основой»: *ölÿm=жи=* ‘начинать утрачивать жизнеспособность, слабеть’ (*ölÿm* ‘смерть’): *Шыралап турган энемди көргөнчө көрбөйүн деп, бажымды саң төмөн эдип, jүрегим ölÿm=**жи**=й берди: эмди не дегей не, не дегей не?* (КТ, Т, 8) ‘Чтобы не видеть (букв. вместо того, чтобы видеть, лучше не видеть) мучающуюся мать, склонил (букв. склонив) вниз голову, мое сердце ослабело: что сейчас скажет, что скажет?’

Глаголы, образованные с помощью аффикса *=жЫ=* от имён прилагательных, имеют значение «проявлять качество, обозначенное основой»: *калың=жы=* ‘становиться толстым, утолщаться’ (от *калың* ‘густой; толстый’), *терең=жи=* ‘становиться глубже, углубляться’ (от *терең* ‘глубокий’), *бортык=шы=* ‘становиться хрупким, некрепким’ (от *бортык* ‘хрупкий, некрепкий’), *jайым=жы* ‘чувствовать себя вольным, свободным; расслабиться’ (от *jайым* ‘свободный’): *Самтар бай онызын [тонын] jазы-күзи jардынаң бир уштыбас, jутка, изÿге бортык=**шы**=п, саргара ÿлтÿреп калган* (JК, ЎСА, 75) ‘Богач Самтар его [пальто] и весной, и осенью с плеч совсем не снимает, от дождя-жары стал легко рвущимся, износился до пожелтения. *Ол уй эм, тен, jерлик=**ши**=п калган, кижиге көрÿнбеске албаданар* (JM, JJ, 74) ‘Та корова сейчас прям одичала, старается не показываться человеку’.

Аффикс *=Ан=*

Аффикс ***=Ан=*** имеет варианты ***=ан=***, ***=ен=*** и присоединяется к основам, оканчивающимся на согласные звуки. При этом конечный глухой согласный основы озвончается: *аж=ан=* ‘есть, кушать’ (от *аш* ‘пища, еда, кушанье’), *уз=ан=* ‘мастерить, плотничать’ (от *ус* ‘мастер, умелец’), *тÿж=ен=* ‘видеть сон’ (от *тÿш* ‘сон’).

С помощью аффикса *=Ан=* глаголы образуются от имён существительных.

*Буучай олорло кожо аж=**ан**=арга кирди* (НБ, J, 127) ‘Буучай вместе с ними зашел поесть’; *Буучай – темир-терсле де, агашла та уз=**ан**=ып билер эр* (JК, 7) ‘Буучай – мужчина, который умеет мастерить и по железу, и по дереву’; *Күйÿзи кайын адазының мойнынаң кучактай тудуп, ого кижи алып берер болуп, черт=**ен**=ип турды* (НБ, J, 123) ‘Зять, обняв тестя за шею, говоря о том, что найдет ему жену, клялся’.

Аффикс *=с=*

Аффикс ***=с=*** является непродуктивным. Имеется единичный пример с указанным аффиксом: *су=**с**=* ‘черпать’ (от *суу* ‘вода’).

Аффикс *=ча=*

Аффикс ***=ча=*** также является непродуктивным. Он выделяется, например, в слове *кур=**ча**=* ‘опоясывать; окружать’ (от *кур* ‘пояс’).

*Сталинградка кур=**ча**=йла пленге алганын ўзе билер* (JCT, JЧÖ, 46) ‘Все знает о том, что в Сталинграде, окружив, взяли в плен’.

Аффикс =*Ык*=

Вариантами аффикса ***=Ык=*** являются ***=ык=***, ***=ик***. Указаный аффикс присоединяется к основам на сонорные: *јол=**ык**=* ‘встречаться, видеться’ (от *јол* ‘путь, дорога’), *бир=**ик**=* ‘объединяться; соединяться’ (от *бир* ‘один’).

*Оныҥ бойыла јол=**ыг**=ып куучындашса, ол торт* (ИШ, ЭЭ, 39) ‘Лучше, если с ним самим, встретившись, поговорить’; *Эки јаан иш, кыра ижи ле кой төрөдөри, бир өйдө бир=**иг**=ип калган* (JК, К, 16) ‘Две большие работы – посевная и окот овец – в одно время проходят (букв. соединились)’.

Аффикс =*т*=

Аффикс ***=т=*** образует глаголы от местоименных наречий: *мынай=т=* ‘делать, поступать так, таким образом’ (от *мынай* ‘так, таким образом’), *анай=т= / оной=т=* ‘делать, поступать так, таким образом’ (от *анай/ оной* ‘так, таким образом’), *канай=т=* ‘делать, поступать как-то, каким-л. образом’ (от *канай* ‘как, каким образом’). Этот аффикс произошёл от стяжения и редукуции сочетаний соответствующих местоимений со вспомогательным глаголом *эт=* ‘делать’: *Сени оной=**т**=пос болор дегем* (JК, ЎСА, 69) ‘[Я] не думал, что ты так поступишь’; *Бўгўн унчукпайт. Кай=**т**=ты не*? (JM, JJ, 36) ‘Сегодня молчит. Что же случилось?’; *«Эмди канай=**д**=айын?» – деп, Јаҥарай бажын көдўрбей, бурулу сурады* (JM, JJ, 59) ‘«Что мне теперь делать?», – не поднимая головы, виновато спросила Дьанарай,’; *Эм келерде мынай=**т**=тыҥ ба? – дейле, көстөри јаштала берди* (JК, ЎСА, 55) ‘Сказал: «Теперь [ты] так поступил, да?», глаза его наполнились слезами’.

§ 2. Образование глаголов от глагольных основ

В данном разделе мы рассматриваем образование глаголов нетранспонирующими деривационными аффиксами, т.е. внутриглагольное словообразование**.**

2.1. Словообразование с акциональными показателями

Данные аффиксы модифицируют лексическое значение мотивирующей основы, образуя глаголы со значением интенсивности / неинтенсивности, многократности и т.п. действия. Среди них есть продуктивные и мало- или непродуктивные аффиксы, вплоть до таких, которые представлены единичными образованими.

2.1.1. Продуктивные аффиксы

Аффикс *=ГЫлА=*

Аффикс ***=ГЫлА=*** имеет варианты ***=гыла=***, ***=гиле=***, ***=кыла=***, ***=киле=***. Вариант с начальным [г] присоединяется к основам на гласный и сонорные, вариант с начальным [к] – к основам на шумные согласные: *сура=гыла=* ‘спрашивать’ (от *сура=* ‘спрашивать’), *көр=гиле=* ‘смотреть’ (от *көр=* ‘смотреть’), *айт=кыла=* ‘ругать’ (от *айт=* ‘говорить’), *ийт=киле=* ‘толкать’ (от *ийт=* ‘толкать’).

*Кайда ла барайын дезе барып јадар, энези бир де айт=**кыла**=бас* (JM, JJ, 46) ‘Хоть куда захочет идти, идёт, его мать [его] никогда не ругает’.

Глаголы с аффиксом *=ГЫлА=* выражают интенсивность, многократность действия: *Оттың јарыгына эбире отургылап алала, јаңыс ла калбактарын калыра=т=**кыла**=йт* (ЛК, MJ, 22) ‘Сев вокруг на свет огня, только ложками гремят’. *«Эмди актар да бол, кызылдар да бол – ончозын ат=кыла=ар керек» – дежип, чикпееринип баштагылады* (JCT, ЈЧӦ, 13) ‘«Теперь, будь-то белые, будь-то красные – всех надо расстреливать» – говоря, начали собираться [в дорогу]’.

Аффикс *=(Ы)ш=*

Аффикс ***=(Ы)ш*** передает, помимо значения взаимно-совместного действия (см. *п. 1.1.2.2.1.*), значение многократности: *Тискин туткан колдоры база тыркыра=**ж**=ып турды* (ЈК, ЎСА, 55) ‘Руки его, держащие вожжи, тоже дрожали’.

Аффикс *=(Ы)мЗЫрА=*

С помощью аффикса ***=(Ы)мЗЫрА=*** от глаголов образуются глаголы, выражающие ослабленное действие.

Аффикс *=(Ы)мЗЫрА=* имеет варианты *=мзыра=*, *=ымзыра=*, *=ӳмзире=*. Варинат с начальным [м] присоединяется к основам на гласный, вариант с начальным гласным – к основам на согласный: *ыйла=мзыра=* ‘прослезиться, быть готовым вот-вот заплакать’ (от *ыйла=* ‘плакать’), *тал=ымзыра=* ‘находиться в состоянии обморока, в предобморочном состоянии’ (от *тал=* ‘падать о обморок’), *өл=ӳмзире=* ‘ослабевать, обессиливаться’ (от *өл=* ‘умирать’).

*Соокко тоңгон јодолорын отко изидип, ыйла=**мзыра**=п турды* (ИС, ТЎКА, 17) ‘Согревая у огня замерзшие от холода голени, всхлипывал’; *Ӳни чыкпай, тал=**ымзыра**=п калган* (JM, JJ, 104) ‘Не издавая голоса (букв. голос=его не выходя), был в состоянии обморока’.

2.1.2. Непродуктивные аффиксы, передающие интенсивность или многократность действия

Аффикс =*се*=

Нам встретился единичный случай образования глагола с помощью аффикса **=*се*=**, который передает интенсивность действия: *теп=**се*=** ‘топтать, раздавливать ногами’ (от *теп*= ‘пинать’).

Аффикс =*Да*=

Аффикс **=*Да*=** имеет фонетический вариант **=*та***: *тык=**та*=** ‘плотно набивать’ (от *тык*= ‘вмещать, набивать’), *кыс=та*= ‘прижать, притеснять; подтыкать за что-л., засунуть’ (от *кыс*= ‘жать, сжимать, давить, теснить’), *јул=да*= ‘уничтожать, вырывая’ (от *јул*= ‘вырывать, выдергивать’).

*Ол ат соготон камчызыла јырааларды јул=**да**=й токпоктой берди* (ЛК, АК, 18) ‘Он начал, вырывая, хлестать кустарники кнутом, которым бьют коня’.

Аффикс =*кЫ*=

Аффикс **=*кы*=** имеет фонетический вариант **=*ка*=**: *јул=кы*= ‘сдирать кору, шкуру’ (от *јул*= ‘рвать с корнем, срывать’), *кыр=кы*= ‘стереть; стричь (овец)’ (от *кыр*= ‘скоблить какую-нибудь поверхность, удалять, уничтожать’), *јай=ка*= ‘покачивать, качать’ (от *јай*= ‘склонить, накренить на бок’).

*Оныҥ туку кажы чактагы камдула бööљиген, эмди кылгандары кыр=**кы**=лып калган бöрўгиниҥ кырынаҥ чычканныҥ куйругына ла буурыл тулуҥажы чычайып калган эмтир* (КТ, Т, 36) ‘Из краев ее шапки, давным-давно выделанной шкурой выдры, концы меха которой сейчас потерты, торчит лишь с хвост мышки седая косичка’; *Ээ, чындап, јелечиниҥ балдары чыдап, арка сайын тар=**ка**=й берген туру не* (JM, JJ, 36) ‘Ээ, кстати, птенцы синицы, оказывается, выросли и разлетелись по склонам’.

2.2. Словообразование с показателями залового типа[271]

Показатели залогового типа участвуют в семантических преобразованиях, связанных с актантными характеристиками глагольной лексемы. Данные преобразования могут быть трёх типов: понижающая деривация, повышающая деривация и интерпретирующая деривация. Наиболее грамматикализованные образования рассматриваются в рамках категории залога (см. *Часть 1, Глава 2*).

2.2.1. Повышающая деривация

Повышающая деривация осуществляется как продуктивными, так и непродуктивными аффиксами.

В семантико-синтаксическом плане она в алтайском языке связана:

1) с добавлением участника с ролью агенса (и / или причины) – образование

[271] См. Колесникова А. В. Аффиксальное глаголообразование в алтайском языке: диссертация…кандидата филологических наук: 10.02.20. – Новосибирск, 2004. – С. 118–147.

каузативных глаголов с помощью аффиксов *=ДЫр=*, *=(Ы)т=*, *=ГЫс=*, *=(Ы)р=*, *=(Ы)с=*, *=КЫр=*;

2) с добавлением участника с ролью коагенса – образование глаголов с ассистивным значением посредством аффикса *=(Ы)ш=*.

Аффиксы *=ДЫр=, =(Ы)т=, =гЫс=, =(Ы)р=, =(Ы)с=, =кЫр=*

Аффиксы ***=ДЫр=***, ***=(Ы)т=***, ***=гыс=***, ***=(Ы)р=***, ***=(Ы)с=***, ***=кыр=*** участвуют в образовании каузативных глаголов.

2.2.1.1. Продуктивные аффиксы

Аффикс *=ДЫр=*

Аффикс ***=ДЫр=*** имеет варианты ***=дыр=, =дир=, =дӱр=, =тыр=, =тир=, =тур=***. Варинт с начальным [д] присоединяется к основам на сонорные, вариант с начальным [т] – к основам на шумные согласные: *кон=дыр=* ‘оставить ночевать’ (от *кон=* ‘ночевать’), *бер=дир=* ‘передавать через кого-л.’ (от *бер=* ‘давать’), *кӱй=дӱр=* ‘зажигать’ (от *кӱй=* ‘гореть’), *арт=тыр=* ‘оставлять’ (от *арт=* ‘оставаться’), *тут=тур=* ‘скреплять’ (от *тут=* ‘держать’).

Аффикс *=ДЫр=* присоединяется как к первичным, так и вторичным глагольным основам. Аффиксу *=ДЫр=* в каузативных глаголах могут предшествовать аффиксы *=н=* или *=ш=*: *туд=ун=дыр=* ‘всучить’ (*тут=* ‘держать’, *туд=ун=* ‘держаться’), *уула=н=дыр=* ‘направлять’ (*уула=* ‘показывать куда-л.’, *уула=н=* ‘направляться’), *кучак=та=н=дыр=* ‘дать в руки, чтобы обнять’ (*кучак* ‘объятие’, *кучак=та=* ‘обнимать’, *кучак=та=н=* ‘взять в руки, обнимая’), *эп=те=ш=тир=* ‘приспособить; сделать удобным; уладить что-л.’ (*эп=* ‘способ; удобство’, *эп=те=* ‘приспособить; сделать удобным’, *эп=те=ш=* ‘приспособиться; сделаться удобным’).

*Ол аргалу болзо, кийимдерле кожо Кӱӱзелге карузыган кӱӱнин де кӱй=**дӱр**=ип салгадый јӱрген* (НБ, МНКШ, 17) ‘Он, была бы возможность, вместе с вещами и нежные чувства к Кююзел готовый сжечь ходил’; *Јымжак, јылу тӱк оныӊ јӱзин эркеледип, јӱрегин сӱӱн=**дир**=ет* (НБ, МНКШ, 17) ‘Мягкая, теплая шерсть, лаская ее лицо, радует сердце’.

Аффикс *=т=*

С помощью аффикса ***=т=*** глаголы образуются от первичных глагольных основ, как производных, так и непроизводных: *агар=т=* ‘делать белым’ (от *ак* ‘белый’, *аг=ар=* ‘белеть’), *кары=т=* ‘делать старым, старить’ (от *кары=* ‘стареть’), *эри=т=* ‘оттаивать’ (от *эри=* ‘таять’).

Аффикс *=(Ы)ш=*[272]

Аффикс ***=(Ы)ш=*** образует как глаголы, обозначающие совместное действие: *апар=ыш* ‘уносить вместе; помогать уносить’ (от *апар=* ‘уносить’), так и глаголы со значением многократности и в последнем случае относится к категории аффиксов акциональной деривации.

Статус образований, обозначающих совместное действие, спорен. Некоторые тюркологи считают, что основное лексическое значение глагола при этом не меняется, добавляется только значение взаимно-совместного действия, соответственно, существует традиция их рассматривать в рамках грамматической категории залога.

*– Эй, Карыш, кижи не албай турган? Көрзөң, бисте кандыйы ла бар – бошпогы да, арыгы да, ончозы јараш – деп, Чылгый баштаган тул келиндер көстөрин сүмелӱ сыкыйтып каткы=р=**ыж**=ар* (ТТ, JJ, 24) ‘Говоря: «Эй, Карыш, что не женишься? Смотри, у нас всякие есть – и полные, и худые, все красивые», смеялись, хитро прищуривая глаза, Чылгый и другие вдовствующие женщины’; *Колхозтың дворындагы секир=**иж**=ип, маңта=**ж**=ып јӱрген јараш чоокыр, јеерен, ак бозуларды Коля эркеледип, олорло ойноп турды* (ЛК, MJ, 397) ‘Коля, лаская красивых пёстрых, рыжых, белых телят, которые вместе прыгали, бегали по колхозному двору, играл с ними’.

Непродуктивность таких образований, необязательность их производства от всего массива глагольной лексики, как и непредсказуемость семантического результата при добавлении аффикса *=(Ы)ш=* дают основания другим тюркологам рассматривать их как новые лексемы (см. *Часть 1, Глава 2*).

Аффикс *=(Ы)ш=* также образует новые слова с непредсказуемой семантикой: *куучын=да=**ш**=* ‘разговаривать; договариваться’ (*куучында=* ‘рассказывать’).

*Онойдо олор экӱ узак куучын=да=**ш**=кан* (ЛК, MJ, 332) Они вдвоём так долго разговаривали.

2.2.1.2. Непродуктивные аффиксы

Аффиксы *=гЫс=, =(Ы)р=, =(Ы)с=, =кЫр=*

Аффиксы ***=гЫс=***, ***=(Ы)р=***, ***=(Ы)с=***, ***=кЫр=*** являются непродуктивными и используются для образования вторичных глагольных основ от непроизводных глаголов: *отур=гыс=* ‘садить’ (от *отур=* ‘садиться’), *тур=гус=* ‘ставить’ (от *тур=* ‘стоять’), *чыг=ар=* ‘выводить; назначать’ (от *чык=* ‘выходить’), *кеч=ир=* ‘перевезти через что-л.’ (*реку*, *дорогу*) (от *кеч=* ‘переходить через что-л.’), *јет=ир=* ‘доставлять’ (от *јет=* ‘достигать; доставать’), *аг=ыс=* ‘лить / пускать

[272] Н. Д. Алмадакова рассматривает данный аффикс как словообразовательный. См. подробнее в § 6 Главы 2. Аффиксы залогового типа и залог как грамматическая категория и Алмадакова Н. Д. Грамматическая категория залога в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 2005. – С. 83–93.

воду; опускать в воду, чтобы что-л. плыло’ (*ак=* ‘течь’), *өт=күр=* ‘пропускать; проводить что-л.’ (*өт=* ‘проходить куда-л.; проходить *о чём-л.*’.

*Амыр күйүзи өбөөнниң келген ле күнинде кассадаң акча алып, кайын адазына аракы тур=**гус**=ты* (НБ, J, 123) ‘Зять Амыр в тот же день, как только приехал старик, сняв с кассы деньги, поставил тестю спиртное’; *Болушчызы аттаң јыгылып, будын сындырала, кыш башталарда ла токтоп калган, а ордына кижи чыг=**ар**=ыл=ба=ан* (ЈК, К, 9) ‘Помощник его, сломав ногу, упав с коня, как только началась зима перестал работать, а вместо него человека не назначили’; *Уул, балдар эзен-амыр, кызы школго барып турган, ончозы јеткил, јакшы деп, јеңезине јет=**ир**=ди* (НБ, МНКШ, 24) ‘Парень сообщил своей снохе, что дети живы-здоровы, дочь ее в школу ходит, все в достатке, хорошо’.

Аффикс *=тык*

Аффикс ***=тык*** встречается только в словах *јас=**тык***= ‘совершить ошибку; ошибиться при выборе пути; промахнуться при выстреле; поскользнуться’ (*јас=* ‘промахнуться, ошибиться’), *ас=тык=* ‘отбиться от группы, удалиться в сторону’ (*ас=* ‘заблудиться’).

Аффикс *=ты*

Аффикс ***=ты*** выделяется в слове *суулан=ты=* ‘становиться водянистым, вспотеть’ (от *суу=лан=* ‘намочиться, намокнуть’).

2.2.2. Понижающая деривация

Понижающая деривация связана с уменьшением числа актантов глагольной лексемы. В алтайском языке уменьшение исходного числа валетностей на единицу может маркироваться аффиксами *=(Ы)н=*, *=(Ы)л=*, *=(Ы)ш=*, которые являются наиболее продуктивными. Имеются и отдельные глаголы, образованные непродуктивными аффиксами понижающей глагольной деривации.

2.2.2.1. Продуктивные аффиксы

Аффикс *=(Ы)н=*

Аффикс ***=(Ы)н=*** присоединяется к простым и производным основам: *уула=**н***= ‘направляться, отправляться’ (от *уула=* ‘указывать направление’), *баз=**ын***= ‘унижать’ (от *бас=* ‘давить’), *көр=**үн=*** ‘показываться’ (от *көр=* ‘смотреть’), *башка=ла=**н***= ‘различаться’ (от *башка* ‘другой’, *башка=ла=* ‘считать другим’).

*Ол кажаганды јылулап бөктөйлө, айылына да кирбей, меестер јаар уула=**н**=ган* (КК, АЈ, 27) ‘Он, закрыв, утепляя, загон, даже не заходя домой,

направилась в сторону южных склонов'; *Аспанды акалаар, оны качан бирде јабызадар, баз=**ын**=ар деп санаа ол тушта келди бе?* (НБ, МНКШ, 22) 'Мысль обойти Аспана, когда-нибудь принизить, унизить его тогда ли пришла?'; *Көргөжин, төмөн јырааларда буулап койгон ады көр=**үн**=ген* (ЈК, К, 3) 'Видит, внизу в кустарниках показался его привязанный конь'.

Аффикс *=(Ы)л=*

Аффикс ***=(Ы)л=*** присоединяется к простым и производным основам: *аңтар=**ыл**=* 'валиться' (от *аңтар=* 'валить'), *оок=то=л=* 'измельчаться, крошиться' (от *оок* 'мелкий', *оок=то=* 'измельчать').

*...Чанагы аңтар=**ыл**=ала, колын чыгарып алган ошкош...* (ЛК, MJ, 82) '…Кажется, вывихнул руку, когда сани его перевернулись (букв. сани, перевернувшись)…'.

2.2.2.2. Непродуктивные аффиксы

Аффикс *=ш=*

Встретился единичный пример с аффиксом ***=ш=***, в котором наблюдается понижающая деривация: *эп=те=**ш**=* 'приспособляться' (от *эп=те=* 'делать удобным') (декаузативное значение).

*Экӱ озо баштап эп=те=**ж**=ип албай турала, оноң залдың ичиле айланыжа бердилер* (ЛК, MJ, 125) 'Вдвоём сначала не могли приспособиться [друг к другу] (букв. не сумев приспособиться), потом закружили по залу'.

Аффикс *=рА=*

Аффикс ***=рА=*** выделяется также в составе слова *јай=**ра**=* 'разваливаться, рассыпаться; распространиться' (от *јай=* 'расстилать; распространять').

*Нөкөр Селешовко бис иженгенис, бӱткенис. Је ол бистиң иженгенисти актабады. Партийный јакылтаны јай=**ра**=д=ып салды* (АА, УБТ, 56) 'На товарища Селешова мы надеялись, верили. Но он не оправдал нашей надежды. Развалил партийное задание'.

2.2.3. Интерпретирующая деривация

При интерпретирующей деривации количество актантов может не меняется. Изменения связаны в одном случае с выражением дополнительных характеристик актантов (имперсонал, дистрибутив), в другом – с изменением их референциальной природы (реципрок)[273].

[273] Булыгина Т. В. Проблемы теории морфологических моделей. – М., 1977. – С. 163–175; Мальцева А. А. Морфология глагола в алюторском языке. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. – С. 136–143; Плунгян В. А. Общая морфология. Введение в проблематику. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 214–219.

2.2.3.1. Имперсонал

Имперсонал является разновидностью интерпретирующей деривации, которая выражает неопределённость актанта[274]. К аффиксам имперсонала в алтайском языке относятся следующие: ***=(Ы)л=***, ***=ДЫр=***, ***=т=***, ***=ДЫр=т=***: *төз=ö=**л**=* ‘быть основанным; формироваться’ (от *төс=* ‘основа’, *төз=ö=* ‘основать; формировать’).

*Калың карга бастырып салган Сибирьдиң городторының бирӱзинде дивизия төз=ö=**л**=ип турган* (ЛК, MJ, 162) ‘В одном из городов Сибири, заваленном толстым слоем снега, формировалась дивизия’.

2.2.3.2. Дистрибутив

Многократность действия, выражаемая акциональными аффиксами, в большинстве случаев связана с множественностью субъектов и объектов этого действия. Подобное значение называется дистрибутивным[275], которое представлено двумя разновидностями: субъектный дистрибутив (множество субъектов) и объектный дистрибутив (множество объектов).

Морфологическими показателями субъектного и объектного дистрибутива являются аффиксы ***=(Ы)ш=***, ***=ГЫлА=***: *кыс=та=л=**ыш**=* ‘тесниться’ (от *кыс=* ‘сжимать’, *кыс=та=* ‘закреплять, засунув куда-л.’, *кыс=та=л=* ‘застревать’) (множественные суъекты), *јет=ир=**гиле**=* ‘доставлять (множественные объекты)’ (от *јет=* ‘достигать чего-л.; доставать до чего-л.’, *јет=ир=* ‘доставлять’).

*Ончолоры клубтың эжигине табышту кыс=та=л=**ыж**=ып, айылдары, ижи сайын таркап турдылар* (ЛК, MJ, 259) ‘Все, шумно теснясь в дверях клуба, расходились по домам, на работу’; *Такаалар јымыртка туурга уйазына кир=**гиле**=п турды* (ИС, ТЎКА, 81) ‘Куры, чтобы снести яйцо, заходили в курятник’; *Јуунадып алган киреелерин көргӱзип ле ийерде, јакшы киреени озо аларга ончозы киреелер блааш=кыла=й берди* (ЛК, MJ, 91) ‘Как только показал собранные пилы, все стали отбирать друг у друга пилы, чтобы первым взять хорошую пилу’.

2.2.3.3. Реципрок

Морфологическим показателем реципрока выступает аффикс ***=(Ы)ш=***, выражающий отношения взаимности: *окшо=**ш**=* ‘целоваться’ (от *окшо=* ‘целовать’): *Улус сӱӱнип, кучак=та=ж=ып, окшо=ж=ып, чуркураժа берди* (ЛК, MJ, 411) ‘Люди, радуясь, стали обниматься, целоваться, шуметь’.

---

[274] Плунгян В. А. Общая морфология. Введение в проблематику. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 214.

[275] Бондарко А. В., Буланин Л. Л. Русский глагол. – Л.: Просвещение, 1967. – 192 с.; Типология итеративных конструкций. Отв. ред. В. С. Храковский. – Л.: «Наука», 1989; Мальцева А. А. Морфология глагола в алюторском языке. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. – С. 144–158.

Глава 2. Безаффиксальное словообразование глаголов

Безаффиксальным способом глаголы образуются путем словосложения и лексикализации.

§ 1. Словосложение

Словосложение относится к аналитическому словообразованию. Между компонентами глаголов, образованных путем словосложения, могут быть сочинительные и комплетивные (объектные и обстоятельственные) отношения[276]. В сочетаних, между компонентами которых наблюдаются комплетивные отношения, могут быть как только глагольные компоненты, так и один неглагольный компонент.

1.1. Парные глаголы. Сочинительные отношения наблюдаются у парных глаголов, которые относятся к сложным глаголам. В зависимости от характера компонентов выделяются 3 вида парных глаголов[277]:

1) парные слова, в которых оба компонента имеют самостоятельное значение: *аңда-кушта* ‘охотиться’ (*аңда*= ‘охотиться’, есть слово *куш* ‘птица’, но слово *кушта*= отдельно не употребляется), *ойно-јырга*= ‘веселиться’ (*ойно*= ‘играть’, *јырга*= ‘веселиться’), *ашта-сууза*= ‘проголодаться’ (*ашта*= ‘испытывать голод’, *сууза*= ‘хотеть пить’);

2) парные слова, в которых самостоятельным значением обладает только первый компонент: *ас-тос*= ‘блуждать’ (*ас*= ‘заблудиться’).

Оноң бир ле көрзөөс, бу ла Арынурда јаткан нөкөрим Шөймөклө кожо ***аз=ып-тоз=уп*** *јүрүм* (ЈК, К, 22) ‘Потом как посмотрели, вот с этим моим другом Шёймёком, живущим в Арынуре, блуждаем’;

3) парные слова, в которых самостоятельным значением обладает только второй компонент: *элиш-селиш*= ‘меняться’ (*селиш*= ‘меняться’).

Туранын үстинде чала јантырайа содойгон трубаның ыжы бир де үзүлбес, эки јаан казан ***элиж=ип-селиж****=ип, плитадаң бир айрылбас* (ЈК, К, 22) ‘Дым немного набок торчашей трубы на крыше совсем не прерывается, два больших казана, сменяя друг друга, совсем не убираются с плиты (букв. не отрываются)’.

1.2. Глаголы, образованные путем словосложения глагольных компонентов

Путем словосложения образуются сложные глаголы, первый компонент которого деепричастная форма на *=(Ы)п*, второй компонент – глагол в форме основы, к которой просоединяются показатели грамматических категорий: *келип бар*= ‘побывать (ненадолго)’ (*кел*= ‘приходить’, бар= ‘идти; уходить’). В каче-

[276] Ганиев Ф. А. Образование сложных слов в татарском языке. – М.: Наука, 1982. – 150 с.

[277] Тюнтешева Е. В., Шагдурова О. Ю. Аналитические глаголы в языках Южной Сибири на материале алтайского и хакасского языков // Язык и фольклор коренных народов Сибири. – Новосибирск, 2010. – С. 28–52.

стве второго компонента в подобных сочетаниях выступают глаголы *бар=* ‘идти; уходить’, *кӧр* ‘смотреть’, *тап=* ‘находить’, *чык=* ‘выходить’ и др.: *кир=ип бар=* ‘заходить’ (*кир=* ‘заходить’, *бар=* ‘идти; уходить’), *санан=ып кӧр=* ‘обдумывать’ (*санан=* ‘думать’, *кӧр=* ‘смотреть; рассматривать’).

*Доскодо бичип турган буквaларды эжиктиҥ јыртыгынаҥ шыкала=**п кӧр=**ди* (ИС, ТЎКА, 14) ‘Буквы, которые пишут на доске, подсмотрел в щелку двери’; *Кем билер, айса болзо, келер ӧйлӧрдӧ кижиниҥ ӧткӧн бастыра јолдорын: меезиниҥ ижин, кылык-јаҥын – бастыра кеберин јурап турар аппараттарды ученыйлар санан**=ып таб=**ар* (БУ, СӦ, 8) ‘Кто знает, может быть, в будущем ученые изобретут аппараты, рисующие все пройденные пути человека: работу его мозга, характер – весь его облик’; *Каа-јаа город барганда, Арајан Кўўзелге сый эдип, нени-нени **сад=ып ал=**ар болгон* (НБ, МНКШ, 17) ‘Когда редко ходил в город, Арадьан, делая подарок, покупал что-нибудь для Кююзел’.

Путем словосложения образованы глаголы, первый компонент которых заимствованный русский инфинитив, а в качестве второго компонента выступает глагол *эт=* ‘делать’: *реализовать эт=* ‘реализовать’; *маршировать эт=* ‘маршировать’; *регулировать эт=* ‘регулировать’; *арестовать эт=* ‘арестовать’ и т.д.

*Кыжыла кыраларды **удобрять эт**=кен=ис, јаскыда јазап сӱрзин деп киче-енгенис* (АА, УБТ, 184) ‘Всю зиму удобряли поля, весной заботились о том, чтобы хорошо вспахали’; *Оныҥ **регулировать эт**=кен топливный насосторын кӧригер* (ЈК, АЈӦ, 7) ‘Посмотрите на топливные насосы, которые он регулировал’; *Мени тургуза ла **арестовать эт**=ти=лер* (АА, УБТ, 10) ‘Меня в тот же миг арестовали’.

1.3. Глаголы, образованные путем словосложения глагольного и неглагольного компонентов

В глаголах, образованных путем словосложения глагольного и неглагольного компонентов, в качестве неглагольного компонента выступают звуко- и образоподражательные слова, имя существительное.

1.4. Глаголы, образованные путем словосложения звуко- и образоподражательного слова и глагола

В глаголах, образованных путем словосложения звуко- и образоподражательного слова и глагола *эт=* ‘делать’, выражается значение производства данного звука или образа: *тарбас эт=* ‘взмахнуть руками’, *шылырт эт=* ‘прошуршать’, *кўзўрт эт=* ‘прогреметь, ухнуть’, *элес эт=* ‘промелькнуть’, *калт эт=* ‘хлопнуть (например, о двери)’, *кизирт эт=* ‘резко отругать, крикнуть’, *јалт эт=* ‘сверкнуть’, *селес эт=* ‘задрожать, встрепенуться’, *кўҥўрт эт=* ‘бахнуть (например, о выстреле)’, *сырас эт=* ‘дернуться’, *шимирт эт=* ‘екать, сжиматься от испуга, волнения (например, о сердце)’, *јырс эт=* ‘прогреметь; треснуть’, *бырт эт=* ‘убежать, ускакать очень быстро, улепетывать’, *барт эт=* ‘екнуть’, *кыјырт эт=* ‘скрипнуть’.

*Эбире ончозы **селес эт**=кен немедий болды* (СМ, ЧЧ, 5) ‘Вокруг как будто все встрепенулось’; *Уулдыҥ јўреги **шимирт эд**=ип, ол аттар турган јер јаар*

араайынаҥ өҥөлөгөн (ВТ, К, 9) ‘Сердце у мальчика екало, он потихоньку подкрадывался к тому месту, где стояли лошади’; *Јаан удабады да, мылтыктыҥ табыжы* ***јырс*** *ла* ***эд****=е берди* (СО, ЭББ, 11) ‘И не прошло много времени, прогремел выстрел оружия’; *Бирӱзи келеле атты камчыла саларда, ат* ***быpт эт****=ти* (ЈСТ, ЈЧӦ, 8) ‘Когда один из них, придя, стеганул лошадь кнутом, лошадь очень быстро ускакала’; *Адамныҥ мылтыгы* ***кӱзӱpт эт****=ти* (ИС, ТЎКА, 57) ‘Прогремело ружье моего отца’; *«Мындый таҥ ла не келген болотон?» деп, Ощепковтыҥ јӱреги* ***борт эпти*** (ЈК, ЎСА, 63) ‘«В такую рань зачем заявился?», – екнуло сердце Ощепкова’.

1.5. Глаголы, образованные путем словосложения имени существительного и глагола

В глаголах, образованных путем словосложения имени существительного и глагола (глагольно-именные сочетания), глагольным компонентом в основном является глагол *эт=* ‘делать’: *керек эт=* ‘совершить преступление’ (*керек* ‘дело’), *болуш эт=* ‘помочь’ (*болуш* ‘помощь’), *табыш эт=* ‘известить, сообщить’ (*табыш* ‘известие, шум’), *шӱӱлте эт=* ‘решить, сделать заключение, прийти к выводу’ (*шӱӱлте* ‘заключение’).

«Бу мындый јараш учун, Адам ла Ева јигилейле, кудайга сӱрдӱргени ол турбай а» – деп бойыма ***шӱӱлте эт=****тим* (ЈСТ, ЈЧӦ, 117) ‘«Из-за того, что такие красивые [яблоки], Адам и Ева, съев их, оказывается, были изгнаны Богом», – сделал [я] для себя заключение’.

Также в качестве глагольного компонента может выступать глагол *бол=* ‘быть’: *туза бол=* ‘пойти на пользу’ (*туза* ‘польза’), *эш бол=* ‘помогать’ (*эш* ‘помощник’).

§ 2. Словообразования глагола путем лексикализации словосочетаний

2.1. Путем лексикализации образованы глаголы, первый компонент которых деепричастие на *=й / А*, а второй компонент – это обычно глагол той же лексико-семантической группы. В качестве второго компонента выступают глаголы *кес=* ‘резать, отрезать’, *сок=* ‘бить, ударять’, тарт ‘тянуть’, *теп=* ‘ударить ногой, пинать’, *чап=* ‘бить, ударять’: *оодо сок=* ‘уничтожить, разрушить’ (*оот=* ‘разбить’, *сок=* ‘бить, ударять’), *ушта тарт=* ‘снять, выдернуть’ (*ушты=* ‘снимать, стаскивать’), *чыгара тарт=* ‘вытащить’ (*чыгар=* ‘вытащить, вынимать’), *ойо теп=* ‘ударом ноги пробить’ (*ой=* ‘продырявить’, *теп=* ‘пинать’), *јара чап=* ‘разбить пополам’ *(јар=* ‘колоть, раскалывать, рассекать’, *чап=* ‘бить, ударять’) и др.

Статус подобных образований проблематичен. Они могут рассматриваться и как формы способа глагольного действия (см. *Часть 1, Глава 3*), а иногда деепричастие уже может рассматриваться как наречие результата действия (см. *Раздел I, Глава 5*).

*Ощепковты јыг=****а сог****=уп ийейин дезе, чыдабас ошкош* (ЈК, ЎСА, 92) ‘Ощепкова ударил бы наповал, да вроде не осилит’; *Ол Москвага јӱткип турган*

*öштүлерди оод=**о сог**=ор Курсктагы, Сталинградтың күнбадыш келтегейиндеги калапту тартыжуларда туруштыы* (ММJ, 37) ‘Он участвовал в тяжелых сражениях в Курске, в западной части Сталинграда по разгрому врагов, рвущихся к Москве’; *Кармакты сууданг чыгар=**а март**=ты=м* (ИС, ТЎКА, 67) ‘[Я] вытащил удочку из воды’; *Оноң карманынаң блокнодын чыгарып, бир листти ўз=**е март**=ып ийеле, ўйине мынайда бичиди...* (АА, УБТ, 108) ‘Потом, вытащив из кармана свой блокнот, вырвав один лист, писал своей жене так…’.

2.2. Также путем лексикализации образуются глаголы, в которых в качестве второго компонента выступают глаголы *ал=* ‘брать’, *бер=* ‘давать’, *кир=* ‘войти’, *сал=* ‘класть, положить’, а первый компонент – это управляемое ими существительное: *эске ал=* ‘вспомнить’ (*эс* ‘память, сознание’), *санаа ал=* ‘образумиться’ (*санаа* ‘ум, сознание’), *öч ал=* ‘мстить’ (*öч* ‘месть’), *кижи ал=* ‘жениться’ (*кижи* ‘человек’); *јол бер=* ‘уступить’ (*јол* ‘дорога’), *јöп бер=* ‘согласиться’ (*јöп* ‘согласие’), *сöс бер=* ‘поклясться, дать слово’ (*сöс* ‘слово’); *јöпкö кир=* ‘согласиться’ (*јöп* ‘согласие’), *керекке кир=* ‘совершить преступление, попасть в беду’ (*керек* ‘дело’), *түшке кир=* ‘присниться’ (*түш* ‘сон’); *кол сал=* ‘расписываться’ (*кол* ‘рука; подпись’), *ајару сал=* ‘обратить внимание, следить, наблюдать’ (*ајару* ‘внимание’), *кыра сал=* ‘сеять поле’ (*кыра* ‘зерновое поле’), *тарма сал=* ‘наговаривать, колдовать’ (*тарма* ‘колдовство’), *от сал=* ‘топить, разводить огонь’ (*от* ‘огонь’).

*Öткön öйди ол эмезе ол öйдöги улусты **эске ал**=ын=ар=ы сүрекей јаан, сүрекей уур, сүрекей каруулу иш болот* (ИС, ТЎКА, 3) ‘Вспоминать прошлое время или людей того времени есть очень большая, очень сложная, очень ответственная работа’; *Буучай, сопокторын кийип, печкеге **от сал**=ды* (ЈК, 5) ‘Буучай, надев сапоги, затопил печь’.

2.3. Встречаются единичные случаи глагольно-именных сочетаний, вторым компонентом в которых выступают глаголы *бол=* ‘быть’, *март=* ‘тянуть’, *бар=* ‘идти, уходить’, *кел=* ‘приходить’, *ачы=* ‘болеть, ныть’, *јан=* ‘вернуться, возвратиться’, *түш=* ‘спускаться, опускаться’.

Сочетания, в которых именной компонент стоит в форме номинатива: *кижи бол=* ‘нормально вести себя’ (*кижи* ‘человек’, *бол=* ‘быть’), *таңкы март=* ‘курить’ (*таңкы* ‘табак’, *март=* ‘тянуть’).

Сочетания с именным компонентом в форме дательно-направительного падежа: *кижиге бар=* ‘выйти замуж’ (*кижи* ‘человек’, *бар=* ‘уходить’), *шүүлтеге кел=* ‘прийти к заключению, решить’ (*шүүлте* ‘заключение’, *кел=* ‘приходить’). *Оның ойножы **кижиге бар=**ган=ы=н, айса болзо, угуп салган?* (НБ, J, 123) ‘Может быть, услыхала, что его любовница вышла замуж?’.

В следующих сочетаниях именные компоненты принимают аффикс принадлежности: *күүн=и јан=* ‘охладеть, потерять желание’ (*күүн* ‘желание’, *јан=* ‘возвращаться’), *ич=и ачы=* ‘переживать’ (*ич* ‘живот’, *ачы=* ‘болеть, ныть’).

***Таңкы** камызып **март**=арда, түбектең ле аракыдаң уурлап калган бажы бир эмештең оңдолып турды* (ЈК, 3) ‘Когда, зажигая сигарету, покурил, его голова, отяжелевшая от горя и алкоголя, чуть-чуть начинала проясняться’.

РАЗДЕЛ III. ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ

ГЛАВА 1. МЕЖДОМЕТИЯ

§ 1. Общая характеристика междометия

Междометия (*кыйгылулар*) – это неизменяемые слова, служащие для выражения эмоций, чувств и ощущений, душевных состояний и других реакций. Междометия, выполняя экспрессивную функцию, выражают чувство эмоционального реагирования человека на различные события реальной действительности:

Ой! ***Ой***, *улустар*! *Болуш-ка-ар*! (АА, УБТ, 406) ‘Ой! Ой, люди! Помоги-ите’; ***О-о***, *айтпагар да*! (УС, КИ, 76) ‘О-о, не говорите даже’; ***Э***, *мениҥ ӱстимле немецтиҥ* «*Тигр*» *деп танкы ашкан*, *алдырбаам* (АА, УБТ, 262) ‘Э, по мне танк немца «Тигр» прошёл, ничего со мной не случилось’; ***Јо-о-о***, *ий-й*, *энем дейин* (КТК, 126) ‘Дьо-о-о, ий-й, мама, скажу-ка (я)’.

Междометия впервые нашли своё отражение в научной «Грамматике алтайского языка»[278], авторы которой считают, что междометия или восклицания служат для выражения различных чувств[279]. К междометиям они относили и звукоподражательные слова[280]. Н. П. Дыренкова квалифицирует междометия как «частично изменяемые части речи»[281]. Более подробно описаны междометия Е. Н. Чунжековой, рассматривающей их в рамках синтаксиса простого предложения как слова, образующие особую категорию предложения (высказывания)[282]. Неоднозначны подходы к оценке междометий и в тюркологии. Некоторые тюркологи междометия как отдельный класс слов вообще не выделяют[283], другие относят их в разряд изобразительных слов, наряду со звукоподражающими словами[284].

В системе частей речи междометия занимают особое положение. Как слова, лишенные номинативного значения, они не относятся ни к одной из знаменательных частей речи. Междометия, выражая эмоции и различные реакции, не называют их. Этим свойством они отличаются от знаменательных частей речи. Так, междометие *бата-а-*(*а*)! выражает удивление, но оно не является названием состояния, как, например, глагол *кайкаар* ‘удивляться’. Это лишь своеобразный знак (сигнал), свидетельствующий о чувстве удивления.

Междометие не имеет лексического значения, не обладает функцией называния, но каждое междометие выражает определённое чувство или волеизъ-

---

[278] Грамматика алтайского языка. Издание 2-ое. – Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 2005. – С. 93.

[279] Там же. – С. 93.

[280] Там же. – С. 94.

[281] Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка. – М.; Л., 1940. – С. 224.

[282] Чунжекова Е. Н. Природа простого предложения в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 1977. – С. 20.

[283] Рассадин В. И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. – М., 1978. – С. 276.

[284] Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Наречие, служебные части речи, изобразительные слова). – Л.,1987. – С. 127.

явление. Например, слово *jo-o*! выражает чувство боли, а слова *o*!, *ого*! передают значение удивления:

«*Jo-o*, *joo*, *кулагым*! *Энеме айдарым*!» – *деп*, *Саксабай ыйлай берди* (ЈК, АЈӦ, 54) ‘«Дьо-о, дьо, уши мои! Я маме своей (всё) расскажу-ка!»’ – (так) говоря, Саксабай заплакал; «*О*, *ого-ого*, *кандый солун айылчы*» – *деп*, *кӱӱле сӱӱнди* (АЕ, С, 411) ‘«О, ого-ого, какой интересный гость» – (так) говоря, голубь радовался’.

Некоторые междометия алтайского языка, такие, как *калак*, *и-та-тай* (*таай*, *jайла* и т.п.), не находят адекватного перевода на русский язык. Трудность перевода междометий на русский язык связана с тем, что междометия отражают эмоциональную жизнь каждого конкретного народа, личности, социальной группы, которая специфична в каждом отдельно взятом случае.

В реализации значений междометий исключительно важную роль играют языковой контекст, ситуация речи, богатое интонационное оформление, движения, жесты и мимическое сопровождение.

Обычно междометия являются неизменяемыми словами. Однако, междометие *акыр* может принимать аффикс 2-го лица единственного и множественного числа в сочетании с аффиксом *=СА* (*акыр=за=ң*, *акыр=за=ар* (*акыр=за=гар*), *акыр=ыгар* (*акыраар*): *Акырзаң*, *менде бош jок* ‘Да погоди-ты, я занят (у меня нет времени)’; *Акыраар*, *уулдарым*, *мени угаар* (АЕ, С, 328) ‘Погодите, сыновья мои, послушайте меня.’

Междометия могут быть источником образования глаголов. Посредством словообразовательного аффикса *=та* от междометия *калак* образовался глагол *калакта=* ‘восклицать, выражая испуг’, ‘кудахтать’.

§ 2. Разряды междометий по значению

По их семантическим функциям выделяются следующие группы междометий: 1) эмоций и эмоциональных оценок; 2) волеизъявления; 3) этикета.

2.1. Междометия эмоций и эмоциональных оценок. Междометия этого разряда выражают различные положительные и отрицательные эмоции, которые возникают как реакция человека на окружающую действительность, состояние окружающей среды, природы, поведение других лиц, конкретные предметы. Эти междометия не только передают душевное состояние говорящего, но и служат эмоциональной оценкой того, что вызывает реакцию.

По своему значению междометия эмоций и эмоциональных оценок подразделяются, в свою очередь, на несколько подгрупп:

1) междометия, выражающие чувство восхищения, радости: *ба-та-а!* ‘о, боже!’, ‘о, господи!’, *а-а!, э-э-э-э-ээй*!, *у-у!* ‘*о-о!*’. Эти же междометия выражают чувство удивления. Разграничение этих значений в письменной речи представляется возможным благодаря лексическому значению финитного глагола (например: *сӱӱн=* ‘радоваться’, *кайка=* ‘удивляться’ и т.п.) контексту:

*«**А-а**, белгечи күлүк једип келген бе?!» – деп*, *Октый* ***сүүнип чыкты*** (АА, УБТ, 293) ‘«**А-а**, предсказывающий (гадающий) удалец пришёл?!» – сказав, Октый обрадовался’; ***Ба-та-а**! Алтайымныҥ јаражын!* (СС, АКС, 7) ‘**О боже**! Как красив мой Алтай!’; ***Э-э-э-э-ээй**! Мениҥ үндериме муҥ үндер каруузын берет* (СС, АКС, 7) ‘Э-э-э-э-ээй! Моим голосам тысяча голосов дают ответ’; *Оноҥ*, *јаш бала чылап*, *көкип*, *адаруларын мактайт*: «*У-у*, *мениҥ адаруларым күлүктер ине*, *күлүктер»* (АЕ, С, 314) ‘Потом, словно маленький ребёнок, возбуждаясь, хвалит своих пчёл: «У-у, мои пчёлы удальцы ведь, удальцы!»’;

2) междометие, употребляющееся для восхваления, благословения, как правило, бога, неба, Алтая: *кайракан!* (*кайрако-он!*) ‘благословенный!’, ‘почитаемый!’:

***Кайрако-он**! Алтай јерим, көк теҥерим!* ‘Благословенная (почитаемая)! Родная земля Алтай, моё небо голубое!’; *Кажы ла күркүреген күкүртке олор түрген крестенгилеп*, *јарыжып тургандый*, *јаҥыс үнле чөйө тартып турдылар*: «*Кайрако-он!*» (ЛК, АК, 8) ‘Каждой грозе они быстро молились, и, как будто соревнуясь, в один голос долго протягивали «О господи!»’;

3) междометия, употребляющиеся для выражения удивления при наступлении неожиданной ситуации, а также междометия, употребляющиеся для выражения чувств удивления при внезапном внешнем воздействии: *ой!*, *уй!*, *көдөк!* ‘боже!’*: а-а!*, *ба!*, *у-у!*, *у-уй!*, *а-а!*, *ба-та-а!* ‘о боже!’, ‘господи!’ (букв. надо же, неужто), *адаҥ бажы!* ‘о, боже!’, ‘о, господи!’, *не атазы!* ‘о, боже мой!’, ‘о, господи!’ (букв. боже, что же это такое!), *чалто-о!* ‘о, боже!’, ‘о, господи!’ (*выражает удивление в высшей степени*), (*а*) *кудай!* ‘о, боже!’, ‘о, господи!’, *кудаймай!* ‘о, боже мой!’, ‘о, господи!’:

Ба, *бу сен бе*, *Папай?!* (БУК, 390) ‘**Ба**, это ты, Папай?!’; *Онын истериниҥ јүк ле сомы јадыры*. *Бу не атазы!* (АЕ, С, 270) ‘Остались лишь незаметные очертания его следов. О господи! (букв. Что же это такое)’;

4) междометия, служащие для передачи реакции на состояние окружающей среды: ощущения холода (*ичи-ке-ей / ич-кеей!* ‘холодно!’); ощущение темноты (*и-и-ий!* ‘темно!’), ощущение жары (*ух!* ‘ух!’) и др:

«***Ичи-кеей»***, *– уйку аразында айдып…* (ЈК, АЈӦ, 141) «Холодно!»,– во время сна говоря…’; ***Ичке-ей**! Сууныҥ соогын!* (ЛК, МЈ) ‘Холодно! Какая студёная вода!’; *Меге тийбегер*, *бойым да чарчап браадым*, ***бррр!*** (СС, АКС, 70) ‘Не трогайте меня, сам замерзаю, бррр!’; *Мында соок*, *караҥуй…* ***и-и-и!*** (АА, УБТ, 154) ‘Здесь холодно, темно… **и-и-и!**’; ***Ух***, *изүзин!* ‘**Ух**, как жарко!’; ***Ой***, *уул*, *шылтагы мында ошкош*, *көрөйин* (АЕ, С, 332) ‘Ой, парень, кажется причина здесь, посмотрю-ка!’; ***О, көдөк!*** *– деп*, *Јелбедей чочыды* (ЈК, ЎЎС, 410) ‘«О, боже упаси!» – испугался Дьелбедей’; ***Ой***, *Абый*, *мен Карчага Ивановичтиҥ энезиниҥ уйын саап койор болгом* (АА, УБТ, 178) ‘Ой, Абый, я должна была подоить корову матери Карчага Ивановича’;

5) междометия, выражающие брезгливое отношение, несогласие или осуждение: *и-та-та-й* (*итка-ай*, *ыйт-татай)!* ‘ну и к чёрту!’, ‘боже упаси!’, *түк!*

‘тьфу!’ ‘ну и к чёрту!’, ‘боже упаси!’, *көк јарамас!* ‘боже упаси!’, ‘упаси господь!’, ‘ужас!’, ‘не приведи господь!’, *фи!* ‘фи!’, *фу!* ‘фу!’, *чыйт*! ‘ну и к чёрту!’, ‘боже упаси!’, *тыйт!* ‘боже упаси!’, ‘ужас!’, *татай маары!* ‘ну и к чёрту!’, ‘ну и бог с ним!’, *тайайын!* ‘ну и к чёрту!’, ‘ну и бог с ним! (букв. нужен больно мне)’, *је оны!* ‘бог с ним!’, ‘да ну его*!*’, *ол сеге!* ‘так тебе и надо!’, *көрмөс алзын!* (букв. пусть чёрт (его) возьмёт!) ‘бог с ним!’, ‘да ну его!’:

Ыламаш торт ло чурап келди: «*Ыйт-тата-ай*, *мыныӊ өлөр алдында јадын-јүрүмин!*» (АЕ, С, 326) ‘Дьыламаш прямо накинулась: «Боже упаси (ну и к чёрту), ну и жизнь его перед тем, как умереть!»’; ***Фи***, *андый ла немелердиӊ шоотконына санааркайын деген эдим* (АА, УБТ, 80) ‘***Фи***, даже не думаю (не буду) переживать из-за насмешек таких (существ)’; ***Тӱк****! Ол ас*, *туку уйыӊды не албас* (АЕ, С,434) ‘Тьфу! Это мало, почему не взять ту корову твою’; ***Көк јарамас***, *эмди канайдатан* (УС, КИ, 48) ‘Боже мой, что же теперь делать’; ***Көк јарамас***! *Јылан*! *Клеет*! (ЈК, АЈӦ, 83) ‘Боже мой! Змея! Ползёт!’; *Тыйт! Чайыгар ачып калган туру не*! (ЈК, ЎЎС, 412) ‘Боже упаси! Чай ваш, оказывается, прокис’;

6) междометия, употребляющееся для передачи ощущения усталости: *ух* (*у-ух*)*!*, *уф!*, *ох***!**:

Ух, *арыганым коркыш!* (АА, УБТ, 323) ‘Ух, устал очень сильно!’; ***Уф****! Николай Јалбакович*, *арай ла болзо өлбөдим* (АА, УБТ, 53) ‘Уф! Николай Дьалбакович, чуть было не умер’; «***Ох****!» – деп*, *улу тынып*, *ойто ло ончолорыска сураĸту ла сакылталу көрөт* (БУК, 394) ‘«Ох!» – глубоко вздохнув, снова на всех нас смотрит с вопросом и ожиданием’;

7) междометия, выражающие чувство возмущения. Эта группа представлена двумя междометиями, значения которых реализуется в зависимости от контекста и ситуации:

Ух, *шилемирди*, *койлорды божотконы не!* ‘Ух, сорванец какой, отпустил же овец’; ***Ых-ых****! Канайдар оны*, *чыбыĸтаар эмес* ‘Ых-ых, ну что с ним поделаешь, не стегать же розгами!’;

8) междометия, выражающие чувство боли: *ой!*, *о-ой!*, *јо-о!* ‘ой, больно!’:

Онтой берди: *«**Јо-о** калак*, *темирлерим јылыжат»* (АЕ, С, 348) ‘Застонал: «Больно, боже, железяки мои двигаются!»’;

9) междометия, употребляющиеся для выражения сомнения, огорчения, разочарования: *ох!*, *эх!*, *та ла та!* ‘не знаю, не знаю!’, *јайла!* ‘боже!’, ‘не может быть!’, *баш* (*ла*) *бол!* ‘боже!’, ‘боже упаси!’, ‘господи!’, *баш болзын!* ‘боже!’, ‘боже упаси!’, ‘господи!’:

Баш ла бол! Анаӊ-мынаӊ јелечилер кыймырап келдилер (АЕ, С, 403) ‘Господи! Отовсюду задвигались (зашевелились) синицы’; «***Ох***, *көрмөсти сени! Эмди мыны канайдар?» – деп*, *экинчи орус јиткезин тырманды* (АА, УБТ, 8) ‘«Ох, ну и чёрт с тобой! Что же теперь с ним делать?» сказав, второй русский почесал затылок’; ***Эх***, *не болзо*, *ол болзын*, *өлзөм дө*, *ок бажынаӊ өлөйин* (АА, УБТ, 9) ‘Эх, пусть что будет, то будет, если даже умру, пусть умру от пули’; *Та ла та*, *таайым*, *турган одорым быјыл јетпес болор* (АЕ, С, 335) ‘Не знаю, не знаю, дядя мой, пастбища,

на котором стою, возможно, в этом году не хватит’;

10) междометия, употребляющиеся для выражения предостережения, предупреждения: *ай!*, *ай-ай!*, *калак!* ‘боже!, упаси боже!, сохрани господь!’, *калак-кокый!* ‘боже упаси, сохрани господь!’, ‘не дай боже!’:

Калак, *ойгорлоп турганым јок* (АЕ, С, 275) ‘Боже упаси (сохрани господь), я не мудрствую’; «***Калак-кокый»*** *– деп*, *карганактар бажырып*, *унчукты.– Угытөзин угужатан*, *сөөк – тайагын суражатан* (ЈК, АЈӦ, 407) ‘«Не дай боже!, – промолвили старики, молясь, – Следует спрашивать друг у друга родословную, следует спрашивать друг у друга про корни»’; ***Ай, ай****, токто!* (ЈК, ЎЎС, 417) ‘Ай, ай, остановись!’;

11) междометия со значением восторга, воодушевлённости: *эх*!, *ура*! (*ура-а*!), *э-эй*! и др.: «***Ура-****а!» – деп*, *уулчактар база ла кыйгырышты* (АЕ, С, 245) ‘«Ура-а!» – закричали снова мальчики’;

12) междометия, выражающие раздумье, сожаление, размышление, догадку и т.п.:

Таай, *мен*, *ол байа айаксалгышта бөстиң алдына салала*, *албаан турум не* (КТК, 107) ‘Боже (господи), положив под ткань в шкафу, оказывается, не взял’; «***А-а***, *слер андый улус па?!» – деп башчыбыс ончобыска кезедүлү айдат* (БУК, 321) ‘«А-а, вы такие люди да?!» – говоря наш руководитель, всем нам говорит с наказом’;

13) междометия, выражающие сомнение, упрёк:

Калак, ***калак****! Чай да јок*, *куучындажар кижи де јок* (АА, УБТ,432) ‘Господи, господи! Нет ни чая, ни человека поговорить’;

14) междометия, выражающие насмешливое восприятие ситуации:

«Ии, *бойдоң уул дедеер бе?» – деп*, *үй кижи арга јокто күлүмзиренди* (ЈК, АЈӦ, 141) ‘Сказав: «Ии, говорите, что он неженатый парень?», женщина вынужденно была улыбнуться’;

15) междометия, выражающие утверждение, одобрение или отрицание создавшейся ситуации:

Бат, *бир күн – бүркүк күнде – солун айылчы келди* (ЈК, ЎЎС, 411) ‘Вот, в один день – пасмурный день – интересный гость пришёл’; ***Бат***, *онойдо ло бичи* ‘Вот, так и пиши’; *Сөзимди берип јадым*. ***Је-је***, *айт ла* (ЈК, АЈӦ, 23) ‘Даю своё слово. Ну-ну, говори’; ***Је-је*** … Уктым, уктым (ЈК, АЈӦ, 23) ‘Ну-ну… Я слышал, я слышал’; ***Кейт***, *байлу*, *агару аржанның јанында мындый санаа сананбайтам* (АЕ, С, 281) ‘Нет, у святого, священного источника (аржан-суу) такие мысли не буду думать’; ***Јок***, *бу кайчының кайы тың эмес* ‘Нет, этого сказителя горловое пение не сильное’; ***Эйт***, *ондый куучын укпайтам* ‘Нет, такой разговор я не буду слушать’; ***Је болор***, *кыстар*, *кижиниң киндиги кычыыр кожоң кожоңдобогор* (ЛК, МЈ, 37) ‘Ну хватит, девушки, не пойте песню, которая волнует (букв. щекочет мой пупок)’; «***Эйе***, ***эйе***, *үлгер» – ол јөпсинди* (АЕ, С, 268) ‘«Да, да, стихотворение» – согласился он’ ;

16) междометия с оценочно-эмоциональной семантикой: *кулугур* ‘негодяй’,

‘дрянной’, ‘мерзавец’, *шилемир* ‘мерзавец’, *күлүк* ‘удалец’, ‘сорванец’, *көрмөс* ‘чёрт’, *күрүм* ‘удалец’, ‘шальной’, ‘дурак’, ‘дурной’, *кööркий* ‘бедняжка’;

17) междометие *айланайын!*, употребляющееся в обрядовой лексике, подразумевающее значение благословения, благопожелания (букв. благословляю):

Айланайын, *кайран энем! – деп*, *Мауржан ыйламзырайт*. *– Кайран адама јаныгар*, *јаныгар* (ЈК, ЎЎС,491) ‘Благословляю, дорогая моя мама! – говоря Мауржан прослезилась. – К дорогому моему отцу возвращайтесь, возвращайтесь’.

Междометия эмоций и эмоциональных оценок в алтайском языке могут быть однозначными и многозначными.

Однозначные междометия – это междометия, имеющие одно значение: *кайрако-он*, *чийт*, *и-та-тай*, *кöдök*, *калак* и т.д.

Многозначные междометия – это междометия, выступающие в разных значениях. Так, междометие *о!* (*о-о!*) может выражать: 1) чувство восхищения; 2) чувство страдания; междометие *кудай!* (*куда-ай!*) ‘боже’ может выражать: 1) восхищение; 2) сожаление, разочарование, сострадание.

О-о, *Чама Каланович сүрекей јакшы иштеп јат!* (АА, УБТ, 261) ‘О-о, Чама Каланович очень хорошо работает’; «*О-о-о!» – деп*, *јайнулу онтоп ийди* (АА, УБТ, 261) ‘«*О-о-о*!» – говоря, жалобно простонал’; *Куда-ай*, *кандый јараш чечектер!* (АА, УБТ, 132) ‘Боже, какие красивые цветы!’; *Куда-ай*, *коркышту јаман кылыкту кижи* ‘Боже, человек с очень плохим характером!’.

2.2. Междометия волеизъявления (императивные, повелительные междометия) в зависимости от того, к кому обращены, делятся на две группы: 1) междометия, обращенные к людям; 2) обращенные к животным.

2.2.1. Междометия, которые обращены к людям, в зависимости от цели, делятся на несколько подгрупп:

а) междометия призыва: *Эй!*, *Э-ээй!*, *Ай-уй!* / *Ай-у-уй!*, *Је!*:

Эй, *улус слер меге јартап беригер*, *мени канайтпады*, *нени этпеди деп*, *бу үй кижи бурулап јат* (БУ, ТТБА, 183) ‘Эй, люди объясните мне, что я должен сделать, как я должен поступить, почему эта женщина обвиняет’; ***Э-ээй***, *болужаар!* (КТК, 298) Э-ээй, помогите!; ***Ай-уй***, *токтодыныгар*, *эңир кирип јат* ‘Ай-уй, остановитесь, вечер наступает’; ***Ай–у-у-уй****! Болужаар! Өлүп јадым*, *чөңүп јадым* (АЕ, С, 413) ‘Ай–у-у-уй! Помогите! Умираю! Тону!’; ***Је****, баралы!* ‘Ну (Давай), пойдём!’; ***Је***, *сен јöп пö?* ‘Ну (Да), ты согласен?’;

б) междометия, требующие тишины, спокойствия и внимания: *Т-с-с!*, *Тшш-ш!*, *бай-байу!*, *киш-ш-ш!*:

Т-с-с!, *араай отурыгар* ‘Т-с-с, сидите тихо’; *Каткырып ийзең*, *ол* «***киш-ш-ш***» *дейле*, *узун сабарыла саң башка кымык эдер* (АЕ, С, 245) ‘Когда засмеёшься, он сказав «киш-ш-ш», пальцем делает странные движения’; ***Бай***, ***байу***, ***бай-бай-бай****! Балам амыр уйуктагай* (АЕ, С, 224) ‘Баю, баю, баю-бай! Пусть ребёнок мой мирно (спокойно) спит’; *Айлан нөкөрлөрине бурылып, ус сабарларыла эриндерине јаба тудуп, «Тшш-ш» – деди* (АЕ, С, 356) ‘Айлан, повернувшись к своим друзьям,

указательными пальцами прикрыв свои губы, сказал: «Тшш-ш!»’.

В алтайском языке встречаются несколько заимствованных из русского языка междометий: ***Ау-ау***, *мында кем бар?* ‘Ау-ау, кто здесь есть?’; ***Алло***, *менде бир сурак бар* ‘Алло, у меня есть вопрос’.

2.2.2. Междометия, обращенные к животным. Междометия этой группы в зависимости от цели делятся на несколько подгрупп:

а) междометия, используемые для понукания, призыва, подзывания: *кыс-кыс* (подзывание кошки), *чӱ* (понукание лошади, коровы), *тпру*, *тр-р* (призыв к лошади остановиться), *айт-айт* (собирание в одно место табун лошадей), *ju-ип – jип* (подзывание куриц), *чук-чук* (подзывание свиней):

Алдыбыста ла (ол) көнөккӧ арба уруп алган чыкты. – ***Ju-ип***, ***ju-ип***, ***ju-ип****!* (ЈК, АЈӦ,123) ‘Перед нами вышла с ведром пшеницы – Ти-ип, ти-ип, ти-ип’; «***Ай***, ***ай***, *согушпай јигилегер*, *согушпай!» – деп*, *Кызычак такаалары арбап турды* (ЈК, АЈӦ, 119) ‘Говоря: «Ай, ай, кушайте, не дерясь, не дерясь!» , Девочка ругала куриц’; *Ол «****чӱ-чӱ****!» деп тапчыланып*, *јортып келди* (АЕ, С, 278) ‘Он, пришпоривая «чю-чю!», прискакал мелкой рысью’; «***Тпру****!» – деп*, *буулды туку качан јетирип келген уулчактың ӱни угулды* (ЛК, АК, 76) ‘«Тпру» – послышался голос мальчика, давно довёзшего копну’; *Адым бу ла туру.* «***Тр-р***, ***тр-р***» *деп*, јууктай базып келзем, ары болды (ЈК, АЈӦ,118) ‘Конь мой вот стоит. Когда «Тр-р, тр-р» говоря, подошёл поближе, (конь) отпрянул’; *Бу өйдө кенете ӱӱр јылкының тибирти*, *эр кижиниң «****айт-айт****!» деген кыйгызы угулды* (СС, АКС, 171) ‘В это время послышались топот табуна лошадей, крики мужчины «айт-айт»’;

б) междометия, используемые для отгона или отпугивания животных и птиц: *суйт* (*сыйт*), *чык* (отпугивание, отгон собаки), *кыш-кыш* (отпугивание птиц):

Каргаба, Каргаа! Јӱр! ***Кыш, кыш****!* (ЈК, АЈӦ,120) ‘Не проклинай, Ворона! Уходи! Кыш, кыш!’;

в) междометия, используемые для успокоения: *чӧк-чӧ-ӧк* (успокоение коровы при доении):

«Чӧк-чӧ-ӧк!» – деп айтпаза, саадырбас ийнек бу ‘*Чёк-чё-ёк*!» – так пока не скажешь, эта корова не позволит себя доить’.

2.3. Междометия этикета – группа слов, представляющих собой этикетные речевые формулы, которые служат для выражения различных коммуникативных значений, на основании чего они подразделяются на несколько семантических групп.

2.3.1. Междометия приветствия: *јакшы!* ‘здравствуй!’, *јакшы ба!* ‘здравствуй!’, *јакшылар!* ‘здравствуйте!’, *јакшылар ба!* ‘здравствуйте!’, *эзен!* ‘здравствуй!’, *эзен бе!* ‘здравствуй!’, *эзендер!* ‘здравствуйте!’

Јакшы ба, Јергелей! Јакшы, Бырчык! (ЛК, АК, 422) ‘Здравствуй, Дьергелей! Здравствуй, Бырчык!’; *Эзен бе*, *алтай уул»*, *– колым сунарым* (ПС, АЧ, 72) ‘«Здравствуй, парень-алтаец», – руку свою протяну.’

2.3.2. Междометия прощания: *јакшы болзын(дар)!* ‘до свидания!’, *эзен болзын(дар)!* ‘до свидания!’:

Јакшы болзын, *јараш Приморье*, *јажыл талайдың јаказындагы јер*

(ПС, АЧ, 245) ‘До свидания, красивое Приморье, место, находящееся на берегу зелёного моря’.

2.3.3. Междометия благодарности: *быйан* ‘спасибо, благодарю’, *быйан болзын* ‘благодарю, пусть будет благодарность’, *алкыш болзын* ‘благодарю, пусть будет благодарность’: «*Быйан! Бистиң айылга кирип чыкканыгарга» – деп*, *айдып*, *айыл ээзи үй кижи айылчыларга кур курчады* ‘«Благодарим (спасибо) за то, что в нам домой зашли» – так, сказав, хозяйка дома повязала пояса гостям.’

2.3.4. Междометия извинения: *јаманын* (*јаманымды*, *јаманысты*) *таштагар* ‘простите, извините (букв. сбросьте плохое)’: *Јаманымды таштагар*, *билбес јанынаң Слерди ачындырып ийгеним учун* ‘Простите меня, за то, что ненароком огорчил(а) Вас.’

§ 3. Первообразные и непервообразные междометия

По происхождению (способам образования) междометия делятся на на первообразные (непроизводные) и непервообразные (производные)[285].

3.1. К первообразным относятся междометия, не имеющие в современном алтайском языке связи ни с одной из знаменательных частей речи, такие, как *калак*, *и-и-ий*, *ой*, *а-а*, *ах*, *тӱ-ӱк, ба-та-а*, *и-та-тай*, *көдөк*, *хе*, *эйт* (*ийт*), *кейт* и др.

Ой, *Абый*, *мен Карчага Иванычтың энезиниң уйын саап койор болгом*, *чек ундып салган эмтирим* (АА, УБТ, 178) ‘**Ой**, Абый, я обещала подоить корову матери Карчага Ивановича, оказывается, совсем забыла’; ***Калак****, бу тушта олор кӱнӱркек*, *казыр* (АЕ, С, 279) ‘Боже, в это время они ревнивые, жестокие’; ***И-и-ий****, Чылбыр, бас айыл дөөн* (ЈК, АЈӦ, 198) ‘**И-и-ий**, Чылбыр, иди домой’; «***Ба-таа****!» – деп, Кайруның карган эмегендери Моңулдай айлына канча катап кирип кайкашпаган деер* (БУК, 263) ‘Говоря: «Боже (букв. Надо же)!», старые женщины Кайру, зайдя в дом Моңулдая, как только не удивлялись’.

3.2. Непервообразные междометия представляют собой группу слов, в разной степени соотносимых со словами или формами той или иной знаменательной части речи: *кудай* ‘господи’, *кудаймай* ‘боже мой! Господи!’, *көрмӧс* ‘чёрт’, *көрмӧсти сени* ‘ну чёрт с тобой’, *эне-ей* ‘матушки’, *күлӱкти оны* ‘ну и к чёрту его’ и др.

Јебрен јаңду келин! ***О****,* ***кудай****, отко-сууга бӱткен* (БУ, ТТБА, 184) ‘Женщина с древним законом! **О**, **господи** (**боже**), для огня-воды рождена (сотворена)’!; ***Энеей****, мыны көрбӧзӧ торт!* ‘**Матушки**, это лучше не видеть!’; *Колы-будыңды јун, көрмӧс!* ‘Руки-ноги свои мой, чёрт!’.

Значительное число непервообразных междометий составляют слова этикета (этикетные междометия): *јакшы* ‘здравствуй’, *јакшылар* ‘здравствуйте’, *јакшы болзын* ‘до свидания’, *быйан* ‘благодарю’, *быйан болзын* ‘пусть будет благодарность’, *алкыш болзын* ‘пусть будет благодарность (благопожелание)’.

«Јакшы ба, јаанак?» – деп, Борис Сергеевич эзендежеле, оның орынының јанына отура берди (АА, УБТ, 432) ‘«Здравствуй, бабушка?» – поздоровавшись, Борис Сергеевич присел рядом с её кроватью’; *Јакшы болзын, Кош-Агаш,*

[285] Татарская грамматика. В 3-х ч. Т. II. Морфология / редколлегия: М. З. Закиев, Ф. А. Ганиев, К. З. Зиннатуллина. – Казань: Татарское книжное издательство, 1993.

албатыңла сен јараш! (ПС, АЧ, 96) ‘До свидания, Кош-Агаш, своим народом ты красив’.

Единичны непервообразные междометия, связанные с местоименными словами *је оны* ‘да ну его’, *ол сеге* ‘вот тебе на, так тебе и надо’, *алганың ол* ‘так тебе и надо’: ***Је оны***, *келбеске турган болзо*, *келбезин* ‘Да ну его (её), если не хочет приходить, пусть не приходит’; ***Ол сеге***, *өчөжип отурарында*, *акчаң да јок* ‘Так тебе и надо, когда сидел упрямился, своих денег-то нет’.

Заметное место среди непервообразных междометий занимают устойчивые словосочетания и фразеологизмы: *кудайга баш* ‘слава богу (господу)’, *кудай соксын* ‘боже правый’, *баш болзын* (*баш бол*) ‘боже правый, боже упаси’: *Кудайга баш*, *бүгүн күн тийди* ‘Слава богу, сегодня солнце засияло’; *Баш бо-ол*! *Сениң мындый кылыгыңды билбедис* ‘Боже упаси! Про такой характер твой мы не знали’.

§ 4. Структура междометий

В зависимости от структуры междометия подразделяются на две группы.

4.1. Первую группу составляют междометия, состоящие из: 1) одного гласного звука: *а*, *о*, *у*, *и*, *ы*, *э*; 2) гласного и йотированного согласного: *ай*, *ой*, *уй*, *ый*, *ий*, *эй*; 3) гласного и согласного звуков: *ох*, *ух*, *эх*, *уф*; 4) согласного и гласного звука: *је*, *фи*, *ба*, *хе*; 5) гласного, согласного и гласного звуков: *ого*, *эйе*; 6) согласного, гласного и согласного: *бот*, *түк*.

В алтайском языке вышеуказанные междометия, состоящие из отдельных звуков, легко удваиваются и утраиваются, в результате чего передаётся значение усиления эмоции на создавшуюся ситуацию:

А-а, *андый ба, јаандар бош јок турбай* (АА, УБТ, 31) ‘А-а, значит так, оказывается, начальники (руководители) заняты’; ***Э-э***, *сен тааданың канын тарткан болтырың* (АЕ, С, 286) ‘Э-э, ты весь по крови в дедушку’; «***Хе-хе-хе»*** – *Борбок-Кара, Папай өбөгөнниң шыйкылдууш ла чала јымжагаш үни јылдар ла телкемдер ёдүп, мениң кулагыма ойто ло угулат* (БУК, 324) ‘«Хе-хе-хе» – Борбок-Кара, дедушки Папая скрипучий и немного мягковатый голос, пройдя годы и просторы, снова моим ушам слышен’; «***О-о-о!»*** *– деп, јайнулу онтоп ийди* (АА, УБТ, 261) ‘Говоря: «О-о-о!», жалобно простонал’; ***Ай-ай***, *анайдарга јараар ба?* (АА, УБТ, 35) ‘Ай-ай, разве так можно делать?’.

4.2. Вторую группу образуют междометия, представляющие собой:

а) простое слово, состоящее из корневой основы (возможно, в сочетании с аффиксами): *акыр*, *итатай* (*ыйтатай*, *ийтатай*), *батаа*, *тайайын*, *кудай*, *кудаймай*, *көдөк, калак*, *карын* и т.д:

Итатай, *бу кижиниң колдорын!* (ЈК, АЈӦ, 65) ‘Упаси боже, ну и руки у этого человека!’; ***Акыр***, *куучын, байла, јеткен болбой* (ЛК, МЈ, 99) ‘Погодите, разговор, наверное, исчерпан’; ***Карын***, *айылчылар өйинде једип келди* ‘Слава богу, что гости вовремя приехали’;

б) сложное слово: *татай мары*, *көк јарамас*, *та ла та*, *калак-кокый*;

в) лексикализовавшееся словосочетание или даже синтаксическую предикативную единицу, в которой ещё угадываются прежние синтаксические связи:

атаҥ баш (*бажы*), *кудайга баш*, *баш бол*, *баш болзын, не атазы*, *баш ла болзын*, *калак ла де (дезеҥ)*, *јайла дезеҥ*, *көрмөсти сени*, *ийтти оны*, *кудай ла дезеҥ*, *је оны*, *ол сеге* и др.: ***Баш ла болзын****, кече ол чочкочок мени не аайлу шооткон* (АЕ, С, 414) ‘Боже, вчера этот свинёнок как только меня не упрекал язвительными словами’; *О* ***јайла дезеҥ****, бу түш јеримде бе, айса кайда јадырым* (АЕ, С, 209) ‘О господи-боже, это я во сне, или где я лежу’; *Калак ла де*, *сүзүш јат* (БУК, 368) ‘Упаси боже, бодаются.’

Междометия, представленные во второй группе, могут повторяться (удваиваться), в результате чего передаётся значение усиления чувств и эмоционального состояния: ***Кудай-май****,* ***кудай-май****, мен айтпай кайттым* (АА, УБТ, 231) ‘Боже, боже (господи, господи), я говорил же ведь’; «***Калак***, ***калак»*** – *дежип*, *ончобыс күүлеже бердис* (АЕ, С, 212) ‘«Боже, боже» – говоря, мы все загудели’.

В алтайском языке междометия первой и второй группы в предложении могут сочетаться (стоять рядом), при этом передаётся усиление эмоций и чувств по отношению к создавшейся ситуации: ***О***, ***кудаймай***, *мыны кайдаҥ алганҥ* (АА, УБТ, 40) ‘О, боже, это ты откуда взял’; ***Је***, ***карын***, *једип келт* (АЕ, С, 335) ‘Ну, хорошо, что пришёл’.

ГЛАВА 2. МИМЕМЫ

§ 1. Общая характеристика

Мимемы[286] (*өткөниш сөстөр*) – это особая группа слов, передающих своим звуковым составом различные звуки живой и неживой природы.

Мимемы грамматически близки к междометиям. Однако в отличие от них, семантика звукоподражательных слов не находится в тесной зависимости от интонации, не требует жестового и мимического сопровождения, не зависят от ситуации и контекста. Звукоподражательные слова являются активной частью словарного запаса языка, в них проявляются эмоционально-экспрессивные возможности языка.

С помощью звукоподражательных слов имитируются звуки окружающей действительности средствами языка. Поскольку мимемы являются единицами языка и используют звуковой состав языка, то звукоподражательные слова не могут быть идентичными естественным звукам, мимемы лишь имитируют естественные звуки: *Учы-учында ийиктелип турган узун куйун оноң сурады*: *«Ш-ш-ш-ш, шу-у, эй, көскö көрүнбес уулчак, бого не келгең?* (АЕ, С, 393) ‘В конце-концов кружившаяся длинная пурга у него спросила: «Ш-ш-ш-ш, шу-у, эй, невидимый мальчик, зачем сюда пришёл?’; *Күүк јелбер кайыҥның сыраҥай ла бажына отурып алала, «**күк-күүк, күк-күүк**» деп јаҥкылдада күүктеп турды* (АА, УБТ, 228) ‘Кукушка, сев на самую верхушку лохматой берёзы, громко куковала «ку-ку, ку-ку»…’; *Кара јерди чапчып*, *огыратан*: «***Мöö-ö**! Быш-быш! Јолымнаҥ јайла – тепсеерим»* (АЕ, С, 405) ‘Чёрную землю ударяя копытами, ревел: «**Муу-у**!! Быш-быш! Уходи с дороги моей – затопчу»’.

§ 2. Семантические разряды мимем

В алтайском языке мимемы по своему значению подразделяются на 2 группы: 1) мимемы, передающие звуки, издаваемые человеком и животными; 2) мимемы, употребляемые для передачи звуков, издаваемых при различных действиях человека, предметов, явлений природы.

2.1. Мимемы, передающие звуки, издаваемые человеком и животными:

1) подражание звукам, издаваемым домашними животными: «*р-р-р*» (*подражание рычанию собаки*), *ап-ап* (*подражание лаю собаки*), *мыр-мыр* (*имитация мурлыкания кошки*), *мö-ö* (*имитация мычания коровы*, *быка*), *ма-а (блеяние овцы)* и др.:

*Ийт јелбер јеекенге келди. – **Ап-ап**, эш-нöкöр болзобыс кайдар*, *јеекен*

[286] Е. Н. Чунжекова (1977) считала, что «в системе частей речи следует выделить из категории междометий звукоподражания в отдельную категорию и отразить в разделе, посвящённом простому предложению». Вопрос о мимемах в тюркологии рассматривается неоднозначно: А. М. Щербак (1987) относит мимемы к изобразительным словам, к которым причисляет и междометия; Ф. Г. Исхаков, А. А. Пальмбах (1961) на материале тувинского языка под термином междометие объединяются междометия в собственном смысле этого слова, а также звукоподражательные и образоподражательные слова.

(АЕ, С, 387) ‘Собака пришла к лохматой росомахе. – Аф-аф (гав-гав), что если будем супругами, росомаха’; *Мӧ-ӧ*, *мен бӧкӧ* (АЕ, С, 405) ‘Му-у, я сильный’; *Ырап барала*, *кайа көрӧлӧ*, «***Ма-а***, ***ма-а***!» *деп маарап турды* (ЛК, АК, 151) ‘Удалившись, посмотрев назад, блеяла «Ма-а, ма-а!»’; *Уйлар кандый*? *Ӧлӧҥ бербезеҥ*, «***мӧ***» лӧ «***мӧ***», «***мӧ***» лӧ «***мӧ***» (БУ, ТТБА, 239) ‘Коровы какие? Не дашь сено, «му» и «му», «му» и «му»’;

2) подражание звукам, издаваемым дикими животными: *ӧ-ӧ-ӧ* (*рычание медведя*), *у-у-у* (*вой волка*), *сыйт-сыйт* (*свист бурундука*), *кӱрт-кӱрт* (*звук*, *издаваемый кротом*) и др.:

Момон тобрактаҥ сӱӱри тумчугын чыгарып, *айтты*: «***Кӱрт-кӱрт***, *кӱрӱмдер кейимди корондоп салган* (АЕ, С) ‘Крот, вытащив остроконечный нос=свой из земли, сказал: «Кюрт-кюрт, дьяволы воздух=мой отравили»’; *Көрӱк* «***Сыйт***! «***Сыйт***!» *деп сыгырала*, *барганы да көрӱнбей калган* (АЕ, С, 279) ‘Бурундук, просвистев «Сыйт! «Сыйт!», исчез (букв. ушёл и стал невидимым)’;

3) имитация звуков, издаваемых птицами: «*кар-р*, *кар-р, каак-каак* (*подражание карканию вороны*), «*кӱш*, *кӱш*, *ӱп-ӱп*!» (*имитация звука*, *издаваемого совой*) и др.:

Чирик агаштыҥ көҥдӧйинеҥ ӱкӱ көрӱп: «***Кӱш***, ***кӱш***, ***ӱп-ӱп***!» – *дийт* (АЕ, С, 396) ‘Сова, смотря из дупла гнилого дерева, издает голос: «Кӱш, кӱш, ӱп-ӱп!’; *Ол јанында аркадаҥ талтар казыр ӱниле кыйгырып чыгатан*: «***Тар***!***Тар-рт***!» (ЛК, АК, 66) ‘Из леса с той стороны коростель с грозным голосом начинала кричать: «Тар! Тар-рт!»’; «***Кӱк-кӱӱк***, ***кӱк-кӱӱк***». *Кӱӱктиҥ ӱнин угала*, *јалаҥда чечектер кирбиктерин ачып ийдилер* (АЕ, С, 400) ‘«Ку-ку, ку-ку». Услышав голос кукушки, цветы, растущие на поляне, открыли свои ресницы’; ***Сук-сук***! ***Сук-сук***! *Мен тийиҥеш* (АЕ, С, 407) ‘Сук-сук! Сук-сук! Я белочка’; *Соок-Таадакла таныжып*, *мынайда айдыштылар*: «***Ток-ток***, ***ток-ток***! *Мен томыртка*. ***Тар-р***, ***тар-р***, *мен тар-рал*! (АЕ, С, 407) ‘Птицы, познакомившись с Дедом Морозом, сказали так: Ток-ток, ток-ток! Я дятел. Тар-р, тар-р, я кедровка!’;

4) имитация звуков, издаваемых человеком: «***х-х-х***», «***хи-хи***», «***ха-ха***» (при смехе):

Арга јокто, *Салбак айагын кабыра тудала*, «***х-х-х***!» – *деп каткырды* (ЛК, МЈ, 41) ‘Когда не было выхода (через силу), Салбак чашку=свою сплющив, засмеялся «***х-х-х***!»’; *Кыстар катап ла* «***хи-хи***» *деп јарым ӱнле каткырыштылар* (КТ, КЈ, 169) ‘Девушки снова вполголоса засмеялись «хи-хи»’; *Кураан келип јытаар*. *Байла*, *ӧлӱп калган деп бодоп турган*. «***Бр-р-р***, ***бр-р***!» – *деп табыштанып ийзе*, *күлүк сурт ла* (АЕ, С, 365) ‘Ягнёнок, придя, нюхает. Наверное, считает, что умер. Как только издаст звук «Бр-р-р, бр-р!», сорванец убегает сразу же’; *Кирип келеле*, «***км***» *ла дезе*, *Кайчы кижини танып ийер* (ЈК, АЈӦ, 155) ‘Как только кто-нибудь войдёт и скажет «км», Кайчы узнавал (вошедшего человека)’.

2.2. Мимемы, употребляемые для передачи звуков, издаваемых при различных действиях человека, предметов, явлений природы:

1) звукоподражание хрусту суставов, стуку ногтей и зубов, а также тре-

ску твёрдых предметов: *Jес тырмактар* ***торс-торс***, *jеек тиштер* ***тарс-тарс*** (АЕ,С, 426) ‘Медные когти стучат, мерзкие зубы стучат’; *Тош* ***тырс-тырс*** *эдип jарылып турды* ‘Лёд трескался’;

2) имитация шума, стука, скрипа дверей: *Эжик* ***калт*** *эделе*, jабылып калды (ЛК, МJ, 150) ‘Дверь, хлопнув, закрылась’; *Бу тушта эжик араайын* «***калт***» *ачылып*, *Микола абыс кирип келди* (JК, ЎЎС, 19) ‘В это время дверь, издав хлопок, тихо открылась, вошёл поп Микола’; *Эжик* ***кыjыр-кыjыр*** *эткени угулды* ‘Послышался скрип двери’;

3) звукоподражание скрежету зубов: *Тижиле* «***кыjыр-кыjыр***» *эдип турды* ‘Зубами скрежетал’;

4) звукоподражание скрежету от ходьбы: *Келиндер* ***кыjырт-кыjырт*** *этире баскылап*, *уйларын көрөргө бырғылап jатқылады* (АЕ, С, 213) ‘Молодые женщины, ступая со скрипом, шли посмотреть своих коров’;

5) подражание звукам, возникающим при прохождении воды среди камушек: *Кичинек суучак* ***шор****кырайт* ‘Небольшой ручеёк журчит’;

6) подражание звукам, возникающим при прохождении под напором: *Краннаң суу* ***шар****кырап агат* ‘Вода из крана с громким звуком бежит’;

7) имитация свиста быстропроходящего камня, снаряда, звука ветра, звука в ушах: *Октор* ***сыы****лажып тууразынаң ёдөт* ‘Пули со свистом мимо проходят’; *Салкын* ***сыы****лаган* ‘Ветер свистел’;

8) подражание звуку звенящих предметов: *Ўйген-сулук –* ***шаң****кырт-****шың****кырт* (АЕ, С, 278) ‘Уздечка-удила звенят’;

9) звукоподражание шуму, гулу: *Агаштар* ***шуу****лажат* ‘Деревья шумят’; *Машиналар чаптык эдип тўни-тўжи* ***күү****лежет* ‘Машины днём и ночью надоедливо гудят’;

10) подражание сильным звукам по телу или по другому предмету: *Оның jаактарына* «***мач-мач***» *этире тажып ийди* ‘По его щекам шлёп-шлёп ударил’; «*Кыйналдың ба*, *Кыймаштай*?!» *– дейле*, *Кыймаштайдың jардына* «***jарс***!» *тажып ийди* (JК, ЎЎС, 46) ‘Сказав: «Измучился да, Кыймыштай?», шлёпнул Кыймаштая по плечу’;

11) имитация звуков сильного, раскатистого смеха: *Ол* ***jир****киреде* (***jар****кырада*) *каткырып турды* ‘Он раскатисто (звонко) смеялся’;

12) звукоподражание шелесту, шуршанию листьев, бумаги: *Jалбырактар күски салкынга* ***шылыр****ап турды* ‘Листья от осеннего ветра шелестели’; *Чаазындарды* ***шылыр****атпа*! ‘Не шурши бумагами!’;

13) подражание шороху: *шылыр*, *шалыр*: *Чычкандар тўниле* ***шылыр****ашкан* ‘Мыши всю ночь шуршали’; ***Шалыр****т*, ***шалыр****т*, ***шалыр****т*. *Кем де аралда араайынаң өңөлөп*, *ак тымыкты бузат* (АЕ, С, 259) ‘Шорох, шорох, шорох. Кто-то, тихо подкрадываясь, нарушает тишину’;

14) звукоподражание громкому звуку при соприкосновении с другими предметами: *калыр*: *Айак-казанды калас* ***калыр****атпас дежер* ‘Говорят, что нельзя без причины греметь посудой’;

15) подражание грохоту грозы, грохоту при падении тяжёлого предмета: *Јерге ол јаан кижи* ***күзүр****т келип түшти* ‘На землю этот большой человек землю упал с грохотом’;

16) звукоподражание чавканию: *Кичинек уулчак* ***чап****ылдап ажанат* ‘Маленький мальчик, чавкая, кушает’;

17) имитация грохота, звуков удара по твёрдой поверхности: *Кыймаштай адын буулап јатканча*, *та не де* «***күч***» *этти*. *Једип келгежин*, *Балбый јесте аңтарылып калган јатты* (ЈК, ҮҮС, 19) ‘Пока Кыймаштай привязывал коня своего, что-то грохнуло. Когда (он) подошёл, (то увидел), что упавший зять Балбый лежал’;

18) звукоподражание глухому удару: *Түңүр* ***түңк****үлдейт* ‘Бубен (шаманский) стучит’; *Бажымда* «*түңк-түңк*» *эдет* ‘В голове стучит’;

19) имитация быстрых ударов (звуков) сердца: *тип*: *Коркыганына јүреги* ***тип****илдей берди* ‘От испуга сердце его застучало быстро-быстро’

20) звукоподражание визгу: *Јыланды көрөлө*, *ончолоры* ***чың****ырыжа берди* ‘Увидев змею, все завизжали’;

21) имитация стука молотка, топора и т.п.: *Једеген чоттор* ***чат-чат*** (АЕ, С, 428) ‘Большие счета стучат’; «***Чт***», «***Чт***», «***Чт***» *– јайгы тыт торгылбайтан да турбай* (ЈК, ҮҮС, 90) ‘«Чт», «Чт», «Чт»’ – оказывается, летняя лиственница не отдается эхом;

22) подражание стуку копыт, шуму (топоту) при быстром беге: *Аттардың* ***тибир****ти угулат* ‘Слышен стук копыт лошадей’; *Школдың ичиле балдар* ***тибир****еп турдылар* ‘По школе с топотом бегали ребята’;

23) звукоподражание падению дождевых капель: *Тышкары араайынаң јааш* ***табыр****ап турды* ‘На улице тихо капал дождь’;

24) звукоподражание треску при разрыве ткани: *Чамчазы* ***тыдыр****ада јыртыла берди* ‘Его рубашка порвалась с треском’;

25) подражание звуку, издаваемому при тихом, приглушённом смехе: *Удабай ла мылчаның толыгында Күзелештиң* «*кх-кх-кх*» *деп*, *тудунып болбой* ***тый-т****ылдаганы угулды* (ЈК, АЈӦ, 123) ‘Скоро в углу бани послышалось, как Кюзелеш, издавая «кх-кх-кх», не сдерживаясь, хихикала’;

26) звукоподражание выстрелов из ружья: «***Та-та-та***! ***Та-та-та-та***! ***Ух***! **Ух**!». *Актар кол пулемёттордоң*, *мылтыктардаң аткылап турдылар* ‘«*Та-та-та*! *Та-та-та-та*! *Ух*! Ух!» (АА, УБТ, 414) ‘Белые стреляли из ручных пулемётов, из винтовок: тра-та-та, бух-бух’;

27) подражание пронзительному, длительному звуку: *Аркаларда күүктердиң ӱни катап ла* ***јаңк****ылдадып турды* (ЛК, МЈ, 96) ‘В лесах голоса кукушек снова звонко звучали’; ***Јаңк****ылдада каткырып турды* ‘Звонко смеялась’;

28) звукоподражание всхлипыванию: *Ол* ***мыж****ылдап ыйлап турды* ‘Она плакала всхлипывая’;

29) подражание звуку при чихании: *Тоозыннаң* ***чич****кирип баштады* ‘От пыли начал чихать’;

30) подражание звуку, издаваемому палочкой, которой взбивают шерсть: *Токна та нениҥ де учун тудунып алган сабузыла* «***шыйт***» *этти* (ЈК, ЎЎС, 98) ‘Токна почему-то хлестнула палочкой, которой взбивают шерсть’;

31) имитация звука, издаваемого пургой, снежной вьюгой: *Тышкары соок шуурган да* ***шуурза***, *… блааш-тартышту эрмек-куучыннаҥ улам айдары јок изў болды* (АА, УБТ, 45) ‘Несмотря на то, что на улице метёт пурга, …из-за споров было очень жарко’;

32) подражание звуку, издаваемому предметом из тонкого металла: *Какпак* ***кан****кырт эдип келип тўшти* ‘Крышка упала со звоном’;

33) имитация глухого звука при выстреле или падении тяжёлого предмета: *Көҥдөй мылтык* «***кўп***!» *этти* (КК, КЭ, 60) ‘Двустволка глухо выстрелила’; *Јабынтынаҥ кар јерге* «***кўп***» *эдип тўшти* ‘С крыши снег с глухим звуком упал на землю’;

34) звукоподражание топоту человека, треску ломаемого дерева: ***Тизир****еде јўгўришкилейт* ‘Бегают с большим шумом’; *Агаштар* ***тизир****ей берди* ‘Деревья затрещали’;

35) подражание глухому звуку, издаваемому при ударе по телу человека, по мягкому предмету: *Јардына* ***тўпўлдеде*** *согот* ‘По плечу бьёт, издавая глухой звук’.

§ 3. Мимемы как наименования животных, предметов и действий

Некоторые звукоподражательные слова употребляются как наименования животных и предметов или обозначают различные действия. Эта сторона употребления звукоподражательных слов характерна для ситуации общения с ребёнком: ***пор*** (*пап*, *пор-пор*, *пап-пап*) ‘горячий предмет’; ***кў-гў*** ‘машина’, ***би-би*** (*би-би-ип*) ‘машина’, ***мө-ө*** ‘корова’, ***ап-ап*** ‘собака’, ***ө-ө*** ‘стращилище’, ***пор-пор*** *эдер* ‘шагать’, ***ням-ням*** ‘кушать, есть’ и др.:

Пор (***пор-пор***), *тутпа*! ‘Не трогай, горячий предмет’; ***Кў-гў*** *кайда*? ‘Где машина?’; *Ыйлаба*, ***би-би-иптў*** *барарыс* ‘Не плачь, поедем на машине’; *Анда карангуй*, ***ө-ө*** *бар* ‘Там темно, стращилище есть.’

§ 4. Участие мимем в образовании глаголов и существительных

В алтайском языке звукоподражательные слова, являясь полноценными словами, принимают активное участие в словообразовании. От звукоподражательных слов при участии словообразовательных аффиксов образуются новые слова – глаголы и существительные.

От звукоподражательных слов производные глаголы образуются при помощи аффикса ***=ЫлдА*** (с фонетическими вариантами), который является самым продуктивным аффиксом, по сравнению с другими аффиксами: *тырс=ылда=ар* ‘сту-

чать’, *тирс=илде=ер* ‘громко стучать’, *тыйт=ылда=ар* ‘хихикать’, *күч=үлде=т* ‘очень сильно бить’ и др.

От звукоподражательных слов производные глаголы образуются также при участии таких словообразовательных аффиксов как ***=лы=*** (*у=лы* ‘выть’), ***=ра=***, ***=рө=*** (*маа=ра=* ‘блеять’, *мөө=рө=* ‘мычать’), ***=а=, =е=*** (*шыңыр=а=* ‘звенеть’, *табыр=а=* ‘капать (о дожде)’, *тибир=е* ‘стучать копытами, стучать ногами’), ***=ыр=*** (*чың=ыр=* ‘визжать’), ***=кыра=*** (*шор=кыра=* ‘журчать’), ***=та=*** (***=те=***) (*каак=та=* ‘каркать’, ‘ворковать’), *күүк=те=* ‘куковать’).

При участии звукоподражательных слов образуются также глаголы, вторым компонентом которых являются вспомогательные глаголы *эт=* ‘делать’, *бер=* ‘давать’: *Јаңыс ла мылтыктың чоткыжы* «***чат***» *этти* (ЈК, ЎЎС, 96) ‘Только щёлкнул затвор винтовки’; *Ат үстинең* «***күп***» *ле берип ийдим* (ЈК, АЈӦ, 89) ‘С лошади выстрелил’; *Торт* «***тирс-тирс****!*» *эделе*, «***күңк***» *эдип калган не* (СМ, АК,9) ‘Прям, издав звук «тирс-тирс!», ведь с шумом упал.’

От глаголов, образованных от звукоподражательных основ, при помощи словообразовательного аффикса ***=(Ы)т*** образуются имена существительные: *шылыр=т* ‘шорох’, ‘щелест’, *тибир=т* ‘топот’, *күзүр=т* ‘грохот’, *кыјыр=т* ‘скрип, скрежет’ и др.

ГЛАВА 3. МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА

§ 1. Общая характеристика

Модальные слова – это лексико-грамматическая группа слов, служащая для выражения отношения говорящего к содержанию высказывания. Они не имеют определенной вещественной семантики, но сохраняют статус самостоятельного слова. Эти слова объединены тем, что они выражают модальную семантику. Модальные слова не образуют отдельную часть речи, среди них – представители разных частей речи.

Среди модальных слов выделяются вводно-модальные слова и слова с модальной семантикой. В алтайском языке вводно-модальных слов немного, бóльшую часть оставляют слова с модальной семантикой.

1.1. Вводно-модальные слова

Вводно-модальные слова входят в состав предложения, но грамматически не связаны ни с одним из его членов.

Происхождение большинства вводно-модальных слов на современном этапе языка трудно установить: *байла* ‘наверное’, *айса болзо* ‘может быть’, *айса* ‘может быть’, ‘конечно’.

Ол кижи, ***байла****, Алтынсайдыҥ адазы* ‘Тот человек, наверное, отец Алтынсай’; *Је сеге канча киш,* ***айса болзо****, тийиҥ керек?* (БУ, ТТБА, 34) ‘Ну, тебе сколько соболей, может быть, белка нужна?’; ***Айса****, айтпай, оосты јабала не отуратан* ‘Конечно, надо говорить, зачем сидеть, закрыв рот’; ***Айса****, Туулу Алтайдаҥ кандый бир эм өлөҥ, тазыл јакыдарга турган деп бодогом* (БУ, ТТБА, 28) ‘Я думал, что, может быть, она хочет заказать из Горного Алтая какую-либо целебную траву, корень’.

Видимо, к глаголу *чында=* в деепричастной форме на *=(Ы)п*, который в современном алтайском языке уже не употребляется, в сочетании с частицей *да* восходит вводно-модальное слово *чындап та* ‘действительно, вправду, в самом деле’. С именем *чын* ‘правда, истина’ связано вводно-модальное слово *чын* ‘действительно’.

Јок, Ольга Петровна, ***чындап та***, *јалакай ла јаан јүректү келин* (БУ, СӦ, 22) ‘Нет, Ольга Петровна, действительно, добрая и с большим сердцем женщина’.

1.2. Слова с модальной семантикой

Слова с модальной семантикой принадлежат к различным частям речи (существительным, глаголам), но при этом все они выражают модальную семантику.

Мен мындый немени јүрүмимде база катап качан да көрбөс ***болор=ым*** (ЛК, ЛП, 67) ‘Я такое в своей жизни еще раз никогда, наверное, не увижу’.

Некоторые модальные слова представляют собой уже застывшие формы слов. Например: *јараар* ‘можно’, *јарабас* ‘нельзя’.

Для выражения конкретной модальной семантики модальные слова соче-

таются с определенными инфинитными формами, которые несут информацию об оцениваемом событии, образуя при этом аналитические конструкции модальной семантики (подробнее *см. Раздел II, Часть 1, Глава 6*).

Глагольные модальные слова представляют собой причастные и деепричастные формы бытийного глагола *бол=* ‘быть, становиться’: *бол=годый* (*=ГАдЫй* – причастная форма с семантикой возможности) ‘должно быть’, *бол=ор* (*=(А)р* – причастная форма будущего времени) ‘наверное’, *бол=бой* (*=БАй* – отрицательная деепричастная форма) ‘наверное, вероятно, видимо’.

Сюда же относятся модальные слова *болбайсын* ‘наверное, вероятно, видимо’ и *болбайдар* ‘наверное, вероятно, видимо’. Эти модальные слова синонимичны. Это не случайно, поскольку *болбайсын* этимологически представляет собой стяженный вариант сочетания *болбой + кайтсын*, а *болбайдар – болбой + кайд=ар*. Местоименный глагол *кайт=* в составе конструкции выступает в двух формах: *кайтсын* (*=СЫн* – показатель повелительного наклонения 3 л. ед. ч.) и *кайт=ар > кайдар* (*=(А)р* – показатель будущего времени). Собственное лексическое значение слова *кайт=* на современном этапе развития языка не устанавливается. Этимологически, видимо, это сочетание вопросительной местоименной основы *кай=* с глаголом *эт=* ‘делать’. В современном алтайском языке употребляются полные и стяженные варианты: *болбой кайтсын*, *болбой кайдар, болбайсын, болбайдар* ‘наверное, видимо, вероятно’.

Слово *болор* ‘наверное’ с семантикой высокой степени вероятности совершения действия в сочетании с вопросительной частицей *бо* формирует новое модальное слово с более низкой степенью вероятности совершения действия: *болор бо* ‘может быть’.

Еще отчетлива связь модальных слов с той или иной частью речи (глаголом или существительным). Так, модальные слова, которые восходят к глаголу, кроме *болбайсын* и *болбой*, принимают лично-числовые показатели. Эти глагольные модальные слова сочетаются со всеми причастными формами алтайского языка, которые в составе конструкции передают временные значения.

Оныӊ да учун бу туштажуны база эмеш улалтып ийер деп сананган ***болгодый=ыс*** (БУ, ТТБА, 141) ‘Должно быть, поэтому-то мы думали еще немного продлить эту встречу’; *Бу экзаменди слер менеӊ база албазагар, мен, байла, торолоп өлөр* ***болор=ым****, профессор…* (БУ, ТТБА, 220) ‘Если вы снова не примете у меня этот экзамен, я, наверное, умру с голоду, профессор’.

К отглагольным словам модальной семантики относятся *јараар* ‘можно’, *јарабас* ‘нельзя’, представляющие собой положительную и отрицательную форму причастия настояще-будущего времени на *=(А)р* и *=БАс* от глагола *јара=* ‘нравиться, быть годным’. Несмотря на глагольное происхождение, они не спрягаются. Кроме того, в отличие от других глагольных слов модальной семантики, рассмотренных выше, *јараар* ‘можно’и *јарабас* ‘нельзя’ сочетаются не с причастными формами, а с инфинитивом на *=(А)ргА / =БАскА*. Для выражения временных значений используется связка *бол=* ‘быть, становиться’ в форме прошедшего

или будущего времени, отсутствие которой говорит о значении настоящего или широкого настоящего времени.

Јок, Анчыга мындый каруулу иште бер=ерге ***јарабас*** (АА, УБТ, 30) ‘Нет, такую ответственную работу Анчы нельзя давать’; *Эјем айылда тушта биске ойноп* ***бар=арга јараар бол=гон*** ‘Когда моя старшая сестра дома, нам можно было идти играть’.

Именные слова модальной семантики, кроме *керек* ‘надо, нужно’ (от *керек* ‘дело, нужда’), образованы от имен при помощи аффикса обладания *=ЛУ*: *аргалу* (от *арга* ‘способ, возможность’) ‘можно’, *јаңду* ‘должен’ (от *јаң* ‘власть, вера, обычай, закон, право’), *учурлу* ‘обязан, следует’ (от *учур* ‘значение, смысл’), *күүндү* ‘иметь желание, хотеть’ (от *күүн* ‘желание’).

Именные слова модальной семантики сочетаются только с причастными формами настояще-будущего времени на *=(А)р / =БАс* и долженствовательного будущего на *Tv=й / АтАн / =БАйтАн.*

*Ару кийим, јаңы төжөк-јастык ал=****ар керек****, мылчага бар=****ар керек****, ажанарыныңталонын ал=****ар керек*** (АА, JTJ, 5) ‘Надо получать чистую одежду, новые постельные принадлежности, надо идти в баню, надо брать талоны на еду’; *Эмди Сайрал оору колын тизеге салып, айак туд=****ар аргалу*** (JM, КМЎ, 92) ‘Теперь Сайрал, положив больную руку на колено, может держать чашку’; *Кажы ла кижи јурт төзө=****йтөн јаңду*** (JK, КТ, 251) ‘Каждый человек должен создавать семью’; *Олор мындагы эң бийик туунын бажына чыг=****ар күүндү*** (АК, АС, 7) ‘Они хотят подняться на вершину самой высокой здесь горы’.

В силу именной природы именные слова модальной семантики не принимают показатели лица и числа. Для выражения прошедшего времени используется глагол-связка *бол=* ‘быть, становиться’ в форме прошедшего времени.

*Бистиң јаш тужыстың өйлөринде алтай улус аракыны јаңыс јай өйинде амза=****ар аргалу болгон*** (БУ, СӦ, 82) ‘Во времена нашего детства алтайцы водку только летом могли пить’; *Оны бедре=****ер керек болгон****!* (АА, ӦЧК, 262) ‘Ее надо было искать!’.

§ 2. Семантические группы модальных слов

Выделяются следующие семантические группы вводно-модальных и модальных слов с семантикой:

1) возможности: *аргалу* ‘можно, мочь’, *јараар* ‘можно’, *јарабас* ‘нельзя’;

2) необходимости и долженствования: *учурлу* ‘должен, следует’, *керек* ‘надо’, *јаңду* ‘должен, следует’;

3) желания: *күүндү* ‘иметь желание, хотеть’;

4) с эпистемической семантикой: а) ассертив (*чын* ‘правда, действительно’, *чындап та* ‘действительно, в самом деле’); б) пробабилатив (*болгодый* ‘должно быть, наверное’, *байла* ‘наверное’, *болор* ‘наверное, наверняка’, *болбой* ‘наверное, вероятно, видимо’, *болбайсын* ‘наверное, вероятно, видимо’, *болбайдар* ‘наверное, вероятно, видимо’, *айса болзо* ‘может быть’, *айса* ‘может быть’, ‘конечно’).

2.1. Модальные слова с семантикой возможности

2.1.1. Модальное слово *аргалу* ‘иметь возможность, мочь’ выражает субъективную возможность, обусловленную навыками, умением субъекта (1), его физическими и психическими свойствами (2).

(1) *Оны јаҥыс ла ченемелдӱ аткыр тийдире адар* ***аргалу*** (ИШ, КЭ, 9) ‘В него способен попасть только опытный стрелок’; (2) *Мындый уур иште кижи јаҥыс ла јиит чагында ла су-кадык тужында эдер* ***аргалу*** (БУ, ТТБА, 30) ‘Такую тяжелую работу человек только в молодости и в здоровом состоянии может делать’; *А сӱрекей сагышту кижи кап-кара санаалу ла казыр да болор* ***аргалу*** (БУ, СӦ, 50) ‘А очень умный человек с черными-пречерными мыслями и даже жестоким может быть’.

Модальное слово *аргалу* может выражать объективную возможность совершения действия в силу наличия у субъекта определенных полномочий, привилегий или других внешних факторов.

Сени јаҥыс ла улу каган Ай-Кӱн божодор ***аргалу*** (ЈК, КТ, 11) ‘Тебя только великий каган Ай-Кюн может отпустить’; *Эмди демократия деп неме, Абыйым. Кажы ла кижи бойыныҥ санаазын айдар* ***аргалу*** (АА, ӦЧК, 32) ‘Теперь демократия, Абыйым. Каждый человек может свое мнение высказывать’.

2.1.2. Модальное слово *јараар* ‘можно’ употребляется в сочетании с формой инфинитива на *=(А)ргА* и передает семантику разрешения.

Слерди ӱйдежерге ***јараар*** *ба?* (ЛК, АК, 175) ‘Можно вас проводить?’; *Оны партияга аларга* ***јараар*** (КТ, СЭМЭМ, 95) ‘Его можно принять в партию’.

2.1.3. Модальное слово *јарабас* ‘нельзя’ также употребляется в сочетании с формой инфинитива на *=(А)ргА* и выражает запрет. Это может быть запрет, установленный инструкцией или директивой (1), запрет, обусловленный морально-этическими нормами общества (2), традицией и обычаем (3), а также реальными сложившимися обстоятельствами (4): (1) *Каруулдайтан јерге* ***јаҥыс кижи артарга јарабас****, экиден болор керек* (КТ, КЈ2, 150) ‘На месте, где караулить, одному человеку нельзя оставаться, по два должно быть’; (2) *А уурчы кижиге болужарга* ***јарабас*** (ЈЈЭ, 79) ‘А вору нельзя помогать’; (3) *Кыс бала. Мӧшкӧ чыгарга* ***јарабас*** (СМ, ЧЧ, 14) ‘Девушка. Нельзя забираться на кедр (по верованиям алтайцев девушке нельзя забираться на кедр)’; (4) *Је бого артарга* ***јарабас****, олор катап ла бого келип айабас* (КТ, КЈ, 69) ‘Но здесь оставаться нельзя: они снова могут сюда придти’.

2.2. Модальные слова с семантикой долженствования

2.2.1. Модальное слово *керек* ‘надо’, ‘нужно’ выражает значение долженствования в сочетании с причастной формой настояще-будущего времени на *=(А)р / =БАс*.

Слово *керек* выражает необходимость, обусловленную определенным стечением обстоятельств (1), запланированностью, предопределенностью ситуации (2), объективными законами природы (3), факторами социального характера (4): (1) *Улалуда јадып турганда, ого ӱй кижини крестӱлердеҥ алар* ***керек***

(СС, АКС, 157) ‘Раз (он) живет в Улалу, ему надо жену из крещеных брать’; (2) *Одой бу күндерде јанар* ***керек****, је эмдиге нениҥ учун јанбай јат?* (ЛК, АК, 43) ‘Одой в эти дни должен вернуться, но почему же до сих пор не возвращается?’; (3) *Өлөҥнөҥ озо јалбрак болбос* ***керек*** (ЈК, КТ, 174) ‘Раньше травы листьев не должно быть’; (4) *Эмди бу кычыру аайынча «Кызыл Чолмон» колхоз этти ле өскө дө јуртхозяйственный аш-курсакты көптөдөтөн эп-аргалар бедреер* ***керек*** *болгон* (ЛК, АК, 462) ‘Теперь, согласно этому призыву, колхоз «Красная Звезда» должен был искать способы для увеличения мяса и других сельскохозяйственных продуктов’.

Необходимость совершения действия может обуславливаться определенными физическими и умственными качествами субъекта (5), его внутренней потребностью, намерением (6): (5) *Токтой Ивановичти тудар* ***керек****. Ол үредүлү, ишти јакшы билер* (ЛК, АК, 463) ‘Токтой Ивановича надо назначить. Он образованный, работу хорошо знает’; *Кулагар коомой угуп турган болзо, алдындагы партага отурар* ***керек*** (ЛК, ТУ, 32) ‘Если плохо слышите (букв. если ваши уши плохо слышат), за переднюю парту надо садиться’; (6) ***Јийитле туштажар, куучындажар керек*** (КК, СА, 114) ‘С Дьийит надо встретиться, поговорить’.

В плане прошедшего времени *керек* передает семантику нереализованного долженствования в прошлом: ‘при тех обстоятельствах надо было совершить / не совершить действие’.

Бат, меге ракетницадаҥ кече атпас ***керек*** *болгон* (БУ, ТТБА, 41) ‘Вот мне вчера не надо было стрелять из ракетницы’; *Офицер эмтир, атпай, тирүге тудар* ***керек*** *болгон* ‘Оказывается, это офицер, надо было, не стреляя, живым взять’.

Часто семантика нереализованности действия в прошлом может сопровождаться оттенками упрека, сожаления.

Туку качан сүрер ***керек болгон****!* (АА, ӦЧК, 390) ‘Давно надо было вспахать!’ (упрек); *Јок, Ынатла анайда куучындашпас* ***керек болгон*** (АК, АС, 63) ‘Нет, не надо было так разговаривать с Ынатом’ (сожаление).

2.2.2. Модальное слово *учурлу* ‘должен, обязан, следует’, в отличие от *керек* ‘надо, нужно’, имеет оттенок «категоричности, наставления, предписания в обязательном порядке выполнить то или иное действие» (Тыбыкова 1989: 84). Факторами, детерминирующими необходимость, передаваемую словом *учурлу*, являются должностные, профессиональные обязанности субъекта (1), его морально-этические, нравственные принципы (2), социальное положение (3): (1) *Сениҥ эткениҥди мен, отделдиҥ заведующийи, көрөр* ***учурлу****. А мениҥ эткенимди анда «бойы» көрөр* ***учурлу*** (БУ, ТТБА, 370) ‘То, что ты сделал, я, заведующий отдела, должен смотреть. А то, что я сделал, там «сам» должен смотреть’; *Је Јергелей, сени депутат эдип бис, албаты, тутканыс. Сен албатыныҥ комыдалын угар* ***учурлу*** (ЛК, АК, 461) ‘Ну, Дьергелей, депутатом тебя мы, народ, выбрали. Ты должна слушать жалобы народа’; (2) *Эмди ол јаҥыс бойын эмес, је аказыныҥ кызычагын ла карган эмеенди база азыраар* ***учурлу*** (ГМ, А,79) ‘Теперь он не только себя, но и дочь старшего брата и старушку тоже должен кормить’; *Ак-јарыкта кижи сок*

јаңыс артпас ***учурлу*** (АА, ӦЧК, 353) ‘На белом свете человек не должен оставаться один’; (3) *Интеллигент јон ортозында јӱрер* ***учурлу, јонның ижинде, тартыжуларында эрчимдӱ тартыжар*** ***учурлу, јонды баштаар*** ***учурлу*** (СС, АКС, 66) ‘Интеллигент должен (ему следует) находиться среди народа, в работе народа, в его борьбе активно участвовать должен, возглавлять народ должен’.

Модальное слово *учурлу* передает ситуацию необходимости, обусловленную предписаниями, приказами или законами (4), а также обычаями и традициями (5): (4) *Бастыра лагерьдиң улузы бир ле кӱнниң туркунына медицинский шиңжӱ ӧдӧр* ***учурлу*** (АК, АС, 125) ‘Все люди лагеря в течение одного дня должны пройти медосмотр’; *Је Совет јаңның законы аайынча слер мениң сӧзимди эрмеги јоктоң угар* ***учурлу*** (ГМ, А, 26) ‘Но, согласно закону Советской власти, вы мое слово беспрекословно должны слушать’; (5) *Очокто от јаан болотон* ***учурлу, бала ырысту болор*** (СМ, ЧЧ, 35) ‘Огонь в очаге должен быть большим, ребенок будет счастливым’.

2.2.3. Модальное слово *јаңду* ‘должен’ выражает внешнюю необходимость, обусловленную обычаями, традицией, тем, что так положено, заведено.

Кыстың энези тойго келбейтен ***јаңду*** ‘Мама девушки не должна приходить на свадьбу’; *Кажы ла кижи јурт тӧзӧйтӧн* ***јаңду*** (ЈК, КТ, 251) ‘Каждый человек должен создавать семью’; *Алтай кижи мал ӧскӱрер* ***јаңду*** (ЈК, КТ, 160) ‘Алтаец должен скот держать’.

2.3. Модальные слова с семантикой желания

Модальное слово *кӱӱндӱ* ‘иметь желание что-л. делать, хотеть’ передает желание субъекта совершить / не совершить действие.

Кезиктери кладовщик болор ***кӱӱндӱ****, база ӧскӧлӧри – ветврачтар* (КТ, СЭМ, 269) ‘Некоторые из них хотят стать кладовщиками, (а) другие – ветврачами’; *Олор мындагы эң бийик туунының бажына чыгар* ***кӱӱндӱ*** (АК, АС, 7) ‘Они хотят подняться на вершину самой высокой здесь горы’; *Бу сен кӱнӱркеер* ***кӱӱндӱ*** *бе?* (АА, ӦЧК, 416) ‘Ты хочешь ревновать?’

2.4. Модальные слова с семантикой достоверности (эпистемическая модальность).

2.4.1. Модальные слова с семантикой категорической (подчеркнутой) достоверности (ассертив).

2.4.1.1. Вводно-модальное слово *чын* ‘правда, действительно’ употребляется самостоятельно и в сопровождении частиц *ла* ‘и’, *да* ‘и’.

Маадай, сен бу јаш балала, ***чын****, шыралап јадың* (ТШ, ЫЭИ, 30) ‘Маадай, ты, действительно, мучаешься с этим маленьким ребенком’; *Торкочы,* ***чын да****, койлоп ыраак бартыр* (ТШ, ЫЭИ, 50) ‘Торкочы, действительно, далеко ушла пасти овец, оказывается’.

2.4.1.2. Вводно-модальное слово *чындап та* ‘действительно, в самом деле’.

Бис, ***чындап та****, аштап турганыс коркыш* (АА, ЈТЈ, 20) ‘Мы, действительно, очень хотели есть’; *А* ***чындап та****, бу јебрентик шӱӱлтени катап ширтеп*

көрзöң, кандый чын ла чокым айдылган деп кайкаарыҥ (КТ, КЈ2, 172) ‘А, действительно (и в самом деле), если еще раз изучишь эту древнюю мысль, удивишься тому, как правдиво и четко сказано’.

2.4.2. Модальные слова с семантикой вероятности (пробабилатив)

Модальность вероятности является результатом умозаключения. Основанием для вывода служат данные непосредственного наблюдения, косвенные свидетельства, предшествующий опыт говорящего.

В зависимости от того, как говорящий оценивает вероятность события, выраженного в пропозиции, условно можно выделить три степени вероятности: 1) высокая (*болгодый* ‘должно быть’, *болор* ‘наверное’, *байла* ‘наверное’); 2) средняя (*болбой* ‘наверное, вероятно, видимо’, *болбайсын* ‘вероятно, видимо’, *болбайдар* ‘вероятно, видимо’, *болбой кайтсын* ‘вероятно, видимо’, *болбой кайдар* ‘вероятно, видимо’; 3) невысокая (*болор бо* ‘может быть’, *болды ба* ‘может быть’, *айса* ‘может быть’, *айса болзо* ‘может быть’).

2.4.2.1. Модальное слово *болгодый* ‘должно быть’ выражает наибольшую степень вероятности. Это слово характерно для книжной речи. Модальное слово *болгодый* ‘должно быть’, как правило, используется в ситуациях, когда говорящий делает свои выводы по результату действия (1), на основе сопутствующих или соотносимых с событием действий (2), неоднократных наблюдений, жизненного опыта (3).

(1) *Столдыҥ учында турган лампаныҥ шили кара ыштaлганынаҥ ла бичилген чаазындардыҥ кеминеҥ көргöндö, полковник тӱниле иштенген* ***болгодый*** (ИШ, ÖЈ, 3) ‘Судя по черной копоти на стекле лампы, стоявшей на краю стола, и по объему написанных бумаг, полковник, должно быть, всю ночь работал’; (2) *Ол, байла, уйуктабаган* ***болгодый****, а тегине ле каранӱйда јаткан, ненiҥ учун дезе јуурканын тӱрген тура таштап, орынына такталанып отура берген* (АИ, Ö, 165) ‘Он, должно быть, не спал, а просто лежал в темноте, потому что, (он) быстро бросив в сторону одеяло, сел, облокотившись на кровать’; (3) *Öй катуланган сайын улустыҥ да јаҥ-кылыгы катулана беретен* ***болгодый*** (ЭТ, К, 72) ‘По мере того как ожесточается время, должно быть, ожесточается даже характер людей’.

Определенные предпосылки в настоящем могут быть основанием для предположения по поводу будущего.

Бу керек биске тегин калбас ***болгодый.*** *Ойроттор коркышту öштöҥкöй* (СС, АКС, 61) ‘Это дело, должно быть, нам не сойдет с рук. Ойроты очень мстительны’.

2.4.2.2. Модальное слово *болор* ‘наверное’ также выражает высокую вероятность осуществления действия. Говорящий строит свое предположение на основе непосредственного чувственного восприятия (1), косвенных данных или по результату (2), жизненного опыта и знания ситуации (3).

(1) *Шыркам тыҥ да уур эмес, байла, бир алты-јети коноктоҥ ойто фронтко атанар* ***болорым*** (ЛК, АК, 163) ‘Рана моя не очень-то тяжелая, навер-

ное, спустя шесть-семь дней отправлюсь снова на фронт’; (2) *Бу эмегенге јаңы ла кем де, байла, келип јүрген* ***болор****. Ого бу эки кызыл алама-яблоконы экелип берген* (БУ, ТТБА, 8) ‘К этой старушке только что кто-то, наверное, приходил. [Он] ей эти два красных яблока принес’; (3) *Айылдабас кижи болгоң, керектӱ келген* ***болорың****, куучындап отур* (ЧЧ, М, 103) ‘Ты [обычно] не ходил в гости, наверное, по делу пришел, рассказывай’; *Эмди ол олордың сӧӧгин де таппас* ***болор****. Алтай улус сӧӧкти темдектеер эмес* (ЛК, АК, 299) ‘Теперь он даже могилы их не найдет, наверное. Алтайцы ведь не отмечают могилы’.

Модальное слово *болор* ‘наверное’ при сочетании причастной формой прошедшего времени на *=ГАн / =БАгАн* используется, когда говорящий, сам не являясь непосредственным наблюдателем события, поскольку находится пространственно далеко от него, с большой степенью уверенности предполагает, что событие имеет место. Он сам не раз был свидетелем или участником этого события.

*Кичинек сыйны тонго оронып алала, орынның ӱстине чӧрчӧктӧп отург****ан болор*** (ЛК, ТУ, 54) ‘Маленькая младшая сестра, укутавшись в пальто, наверное, капризничает на кровати’.

2.4.2.3. Модальное слово *болбой* ‘наверное, вероятно, видимо’ также выражает предположение говорящего, основанного на знании ситуации, жизненного опыта.

Городтың кийнинде деремнеде јадарга кӱч болор ***болбой*** (ЛК, АК, 88) ‘После города жить в деревне, видимо, будет трудно’; *Јарым кыш ӱренбеген бала балдарга једишпес* ***болбой*** (ЛК, АК, 280) ‘Ребенок, который ползимы не учился, наверное, не догонит ребят’; *Ол кезикте, байла, јаман тӱш кӧрӧтӧн* ***болбой****, багыра берер* (ЈК, ОЈ, 120) ‘Он иногда, видимо, видит плохой сон, начинает кричать’.

2.4.2.4. Модальные слова *болбой кайтсын*, *болбой кайдар*, *болбайсын*, *болбайдар* ‘видимо, вероятно’. Эти модальные слова синонимичны. Особенностью семантики этих модальных слов является ярко выраженное субъективное отношение говорящего к объекту оценки. Оценивая то или иное событие с точки зрения степени его вероятности, говорящий выражает и свое отношение к нему. *Кайт=* вносит в высказывание такие оттенки, как сочувствие, участие, сопереживание.

База ла кемизи де келбеен ***болбой кайдар*** (КТ, Т, 131) ‘Видимо, опять никто из них не пришел’; *Энем мени база мынайда ла сананып, мынайып ла карыккан* ***болбайсын*** (ЭП, А, 96) ‘Мама, так же думая обо мне, так же, вероятно, тосковала’; *Кегейдиң чакпызына бӱгӱн ӧркӧ дӧ, чычкан да тӱшпеген* ***болбайсын*** (ТШ, АК, 57) ‘Сегодня в капкан Кегей ни суслик, ни мышь, видимо, не попали’.

Только модальные компоненты *кайдар* и *болбайдар* (*кайтсын* и *болбайсын* не принимают) могут принимать личное оформление.

Байла*, газетке јакшынак материал табылды деп сананган* ***болбайдарым*** (БУ, СӦ, 16) ‘Видимо, я думал, что нашелся хороший материал для газеты’.

2.4.2.5. Модальное слово *байла* ‘наверное’ очень активно в употреблении. Это слово часто встречается в предложениях, где в состав сказуемого входят модальные слова *болор* ‘наверное’, *болбой* ‘вероятно, видимо’, *болбайсын*, *болбайдар* ‘видимо, вероятно’.

Јерегелей, ***байла****, сыйныныҥ сөөгине чечектер* ***экелетен болбой кайтсын*** (ЛК, АК, 298) ‘Дьергелей, видимо, приносит цветы на могилу младшей сестры’.

2.4.2.6. Модальное слово *болор бо* ‘может быть’ выражает низкую степень вероятности совершения действия.

Јуу-чак удабастаҥ токтой берзе, адаҥ јанып келер ***болор бо*** (ЛК, АК, 268) ‘Когда скоро война закончится, твой отец, может быть, вернется’; *Адрезиле јаскан* ***болорыҥ ба****?* (ГМ, А, 329) ‘Может быть, ты адресом ошибся?’

2.4.2.7. Модальное слово *болды ба* ‘может быть’ менее употребительно.

Байла, мен оныҥ да учун адама килеп турган ***болдым ба*** (ТШ, ЫЭИ, 139) ‘Может быть, поэтому-то я жалею отца’; *Бу балдарды тегин кыйнап турган* ***болдоор бо****...* (КТ, СЭМ, 105) ‘Вы, может быть, зря мучаете детей...’.

2.4.2.8. Вводно-модальные слова *айса* ‘может быть’ и *айса болзо* ‘может быть’ используются, как правило, в вопросительных предложениях.

Айса*, сениҥ үйларыҥ бери келип јүрген болор бо, Мундукина?* (БУ, ТТБА, 113) ‘Может быть, твои коровы сюда приходили, Мундукина?’; *Кем билер,* ***айса болзо****, эмдиге јетире литератураныҥ шиҥжүзинде ачылбаган жанр бар* (БУ, СӦ, 5) ‘Кто знает, может быть, до сих пор есть жанр, еще не открытый в литературоведении’; ***Айса болзо****, бичиништиҥ јайымы шак бу мында болор бо?* (БУ, СӦ, 9) ‘Может быть, свобода творчества как раз в этом?’

К модальным словам примыкают отглагольные слова с эвиденциальной (*эмтир* ‘оказывается’, *болуптыр* ‘оказывается’, *болтыр* ‘оказывается’) и миративной семантикой (*туру* ‘оказывается’, *турбай* ‘оказывается’), которые также идут по пути обособления в особый разряд служебных слов (подробнее см. *Раздел II, Часть 1, Глава 5*).

РАЗДЕЛ IV. СЛУЖЕБНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ

ГЛАВА 1. ПОСЛЕЛОГИ

§ 1. Общая характеристика

1.1. Послелоги (улантылар) − разряд служебных слов, выражающих различные отношения между главными и зависимыми членами словосочетания и осуществляющих подчинительную связь внутри словосочетания и предложения; функционально послелог соответствует предлогу, но в отличие от него всегда находится в постпозиции. Послелоги выражают пространственные и временные отношения, а также значения цели, причины и следствия, образа действия, сравнения, совместности, орудия действия и т.д.[287].

По определению А. Н. Кононова, послелоги – это «грамматическая категория, «более или менее адекватно» передающая функции русских предлогов»[288]. Послелоги могут сочетаться не только с существительными, местоимениями, но и причастиями. В этом случае они образуют ядро зависимой предикативной единицы в полипредикативной конструкции. Например: *Кемлей јаланґда солоґыныґ өґиндий чечектерди* ***көргөн=и=неґ улам****, бажы айлана берди* (ИШ, КЭ, 67) ‘Из-за того, что Кемлей увидел в поле цветы, похожие на цвета радуги, закружилась голова’.

1.2. Послелоги, как и падежные аффиксы, являются средством, выражающим грамматическое подчинение. В отличие от аффиксов они обладают фонетическими признаками отдельного слова, уточняют и дополняют грамматические значения, выраженные падежной формой имени, которым они управляют. В предложении они выражают функции семантико-синтаксических отношений между членами предложения.

Послелоги в фонетическом отношении образуют интонационное, а в функциональном отношении функциональное единство с предшествующим им именем. Именно это является главным признаком, необходимым условием для выполнения послеложной функции тем или иным словом.

Послелоги не имеют полновесной материальной семантики и выражают грамматические отношения между словами. Они имеют стандартный звуковой состав, обычно не подпадая под действие гармонии гласных и совпадая в этом отношении с отдельными словами и служебными именами; в отношении словоизменения послелоги отличаются и от отдельных слов, и от служебных имён: они морфологически неизменяемы.

1.3. Послелоги в предложении выступают в сочетании с именами и именными формами глагола. При этом сочетание *имя + послелог* представляет собой послеложную фразу, в которой управляемый препозитивный компонент является носителем реальной семантики, а послелог – выразителем грамматических отношений. Например: *Јерим* ***учун****, төрөл јоным* ***учун*** *тартыжарым* (АА, УБТ, 11)

[287] Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 389.

[288] Кононов А. Н. Грамматика турецкого языка. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 311 с.

‘За родную землю, за родной народ буду сражаться’. По значению и функции послеложные фразы сходны с падежными формами имён. Однако значение падежных аффиксов намного шире и разнообразнее, чем значение послелогов; последние уточняют, дополняют значение падежей или соответствуют части значения падежного аффикса.

1.4. Среди послелогов имеются слова, совмещающие в себе двоякую или иногда троякую лексико-семантическую функцию. В связи с этим в заданном контексте нередко затруднительно бывает определить, употреблено ли слово в значении послелога или именной формы, или формы глагола, или наречия. В таких случаях важным критерием служит роль данного слова в предложении: если оно выступает в качестве самостоятельного члена предложения, то данное слово не может быть послелогом: *Самараны* ***јетире*** *бичип ий* ‘Допиши письмо’, а если это слово лексически не самостоятельно и, управляя другим именем, выступает совместно с этим именем как один член предложения, то оно является послелогом: ***Кышка јетире*** *бир ай арткан* ‘До зимы остался месяц’.

1.5. Послелоги исторически восходили к самостоятельным словам, но переориентация их в служебную функцию привела к утрате лексического значения, т.е. они приобрели грамматическое значение. Например, такие слова, как *јаар* ‘к’, *учун* ‘для’, ‘ради’, *сайын* ‘по’ полностью утратили свое лексическое значение и выступают как собственно послелоги. Но отдельные слова, такие, как *удура* ‘навстречу’, *озо* ‘до’, *ӧрӧ* ‘вверх’, *төмӧн* ‘вниз’ и ряд других наряду со служебной функцией сохраняют собственное значение.

Послелоги алтайского языка, как и остальных тюркских языков, делятся на две большие группы: собственно послелоги и служебные имена.

§ 2. Собственно послелоги

2.1. Общая характеристика собственно послелогов

По своей функциональной нагруженности собственно послелоги делятся на две группы:

1) собственно послелоги, которые монофункциональны; часто они же на синхронном уровне являются морфологически простыми, неразложимыми на составные морфемы: *јаар* ‘к’, ‘в’, ‘на’, ‘по направлению’, *дӧӧн* ‘к’, ‘в’, ‘на’, ‘по направлению’; *дӧӧн* ‘к’, ‘в’, ‘на’, ‘по направлению’, *учун* ‘для’, ‘ради’, ‘из-за’; *кожо* ‘вместе с’; *сайын* ‘каждый’; *ӱзеери* ‘на, к, сверх того’;

2) послелоги, которые совмещают служебные и полнозначные функции; они образовались от различных частей речи и часто могут быть на синхронном уровне развития алтайского языка возведены к той или иной грамматической форме исходного полнозначного слова: а) отыменные: *башка* ‘кроме’, *ӧскӧ* ‘кроме’; б) отнаречные: *ӧрӧ* ‘вверх’; *төмӧн* ‘вниз’; *эбире* ‘вокруг’; *айландыра* ‘вокруг’; *ажыра* ‘через’; *кечире* ‘через’, ‘поперёк’; *ӧткӱре* ‘сквозь’; *кайра* ‘тому назад’, *озо* ‘до’, ‘перед’, ‘раньше’; в) отглагольные: *болуп* ‘ради, ‘из-за’; *көрӧ* ‘по сравнению’, ‘глядя на’, ‘смотря на’.

Лексико-грамматическое значение самих послелогов далеко неоднородно. Одни послелоги имеют более абстрактное значение, а другие обладают относительно конкретным содержанием. Например, послелог *учун* ‘для’, ‘ради’ обладает обобщенным каузальным значением: он способен выражать причину или цель действия в зависимости от контекста; а послелог *јетире* ‘до’ имеет более конкретную семантику, выражающую пространственно-временное представление, связанное с понятием финиша.

В зависимости от падежной формы управляемых слов послелоги делятся на:

1) послелоги, управляющие именительным и винительным падежами: *јаар* ‘к’, ‘в’, ‘на’, ‘по направлению’, *дööн* ‘к’, ‘в’, ‘на’, ‘по направлению’, *кайра* ‘тому назад’, *озо* ‘до’, ‘перед’, ‘раньше’*, сайын* ‘по’, ‘каждый’, *кире* ‘примерно’;

2) послелоги, управляющие притяжательным падежом: *учун* ‘для’, ‘ради’, ‘из-за’;

3) послелоги, управляющие дательно-направительным падежом: *удура* ‘навстречу’, *јетире* ‘до’, *болуп* ‘ради, ‘из-за’, *ӱзеери* ‘на, к, сверх того’, *көрö* ‘по сравнению’, ‘глядя на’, ‘смотря на’; *јуук* ‘около’,‘примерно’;

4) послелоги, управляющие винительным падежом: *örö* ‘вверх’, *төмөн* ‘вниз’, *эбире* ‘вокруг’, *айландыра* ‘вокруг’, *кечире* ‘через’, *ажыра* ‘через’, *өткӱре* ‘сквозь’;

5) послелоги, управляющие исходным падежом: *ары* ‘от’, *бери‘с’*, *ала* ‘*с*’, *озо* ‘до’, ‘перед’, ‘раньше’, *улам* ‘из-за’, *башка* ‘кроме’, *öскö* ‘кроме’;

6) послелоги, управляющие орудным падежом: *кожо* ‘вместе с’, ‘вместе со’.

2.2. Функционально-семантическая классификация послелогов:

1) пространственные: *örö* ‘вверх’; *төмөн* ‘вниз’*; эбире* ‘вокруг’; *айландыра* ‘вокруг’; *ажыра* ‘через’; *кечире* ‘через’*,* ‘поперёк’; *өткӱре* ‘сквозь’; *јаар* ‘к’, ‘в’, ‘на’, ‘по направлению’; *дööн* ‘к’; *сайын* ‘по’; *удура’* навстречу’; *јетире* ‘до’; *јуук* ‘рядом’; *бери ‘с’; ала* ‘с’; *ары* ‘от’.

2) временные: *ала* ‘с’, ‘начиная с’; *бери* ‘с’*,* ‘с той поры’, начиная с’; *ары* ‘с’, ‘дальше’; *озо* ‘до’, ‘перед’, ‘раньше’; *ажыра* ‘свыше’, ‘больше’; *сайын* ‘каждый, еже-’, ‘по’; *јетире* ‘до’, ‘до сих пор’; *кайра* ‘тому назад’; *јуук* ‘к’, ‘примерно’, ‘около’.

3) причины и цели: *учун* ‘для’, ‘ради’, ‘из-за’, *улам* ‘из-за’*, болуп* ‘ради, из-за’;

4) включения и исключения: *башка* ‘кроме’, *öскö* ‘кроме’;

5) совместности (комитативность): *кожо* ‘вместе с’, *биле* ‘с’, ‘вместе’;

6) приблизительность измерения: *ӱзеери* ‘на, к, сверх того’; *кире* ‘примерно’; *јуук* ‘около’,‘примерно’; *көрö* ‘по сравнению’, ‘глядя на’, ‘смотря на’;

7) соответствия: *аайынча* ‘по’;

8) сравнительные послелоги: *чылап* (*чилеп*) ‘как’, *ошкош* ‘как, как будто; словно’.

2.2.1. Пространственные послелоги

Группа послелогов, указывающих на пространственные отношения: *өрө* ‘вверх’; *төмөн* ‘вниз’*; эбире* ‘вокруг’*; айландыра* ‘вокруг’*; ажыра* ‘через’*; кечире* ‘через’*,* ‘поперёк’*; өткүре* ‘сквозь’; *јаар* ‘к’, ‘в’, ‘на’, ‘по направлению’*; дөөн* ‘к’; *сайын* ‘по’; *удура* ’навстречу’; *јетире* ‘до’; *јуук* ‘рядом’; *бери ‘с’; ала* ‘с’; *ары* ‘от’.

Деление послелогов по микрогруппам:

1) движение направления в одну определенную сторону: *јаар* ‘по направлению’, ‘на’, ‘в’, ‘к’: *тура јаар* ‘к дому’, *суу јаар* ‘к реке’, *күр јаар* ‘к мосту’; *дөөн* ‘к’, ‘по направлению’, ‘на’, ‘в’: *мен дөөн* ‘на меня’, *кыр дөөн* ‘к горе’, *арка дөөн* ‘в лес’;

2) распределение: *сайын* ‘по’, ‘каждый’: *јаланғдар сайын* ‘по полям’, *орындар сайын* ‘по кроватям’, *күнүң сайын* ‘каждый день’;

3) исход движения от определенного пункта: *бери* ‘с’, ‘со’, , ‘из’, ‘от’, ‘начиная с’: *күрдең бери* ‘с моста’, *турлунаң бери* ‘со стоянки’, *јолдоң бери* ‘с дороги’; *ала* ‘с’, ‘со’, ‘сначала’, ‘от’: *магазиннең ала* ‘от магазина’, *учар суунаң ала* ‘с водопада’, *кырдаң ала* ‘с горы’; *ары* ‘от’ *агаштаң ары* ‘от дерева’, *айылдаң ары* ‘от аила’, *көлдөң ары* ‘от озера’;

4) движение вверх по ориентиру: *өрө* ‘вверх по’, ‘по’: *сууны өрө* ‘вверх по реке’, *јолды өрө* ‘вверх по дороге’, *кырды өрө* ‘вверх по горе’ ;

5) движение вниз по ориентиру: *төмөн* ‘вниз по’, ‘вниз’: *кырды төмөн* ‘вниз по горе’, *сууны төмөн* ‘вниз по реке’, *јабынтыны төмөн* ‘вниз по крыше’;

6) движение через ориентир: *ажыра* ‘через’, ‘за’: *јадыкты ажыра* ‘через бревно’, *бозогоны ажыра* ‘через порог’, *тураны ажыра* ‘через дом’; *кечире* ‘через’, ‘поперек’: *сууны кечире* ‘через реку’, *көлди кечире* ‘через озеро’, *јолды кечире* ‘поперёк дороги’; ө*ткүре* ‘сквозь’: *көзнөкти өткүре* ‘сквозь окно’, *јалбырактарды өткүре* ‘сквозь листья’, *шилди өткүре* ‘через стекло’;

7) движение вокруг ориентира: *эбире* ‘вокруг’ *чибини эбире* ‘вокруг елки’, *отты эбире* ‘вокруг огня’, *көлди эбире* ‘вокруг озера’; *айландыра* ‘вокруг’: *энемди айландыра* ‘вокруг мамы’, *школды айландыра* ‘вокруг школы’, *чөлди айландыра* ‘вокруг степи’;

8) движение навстречу*: удура* ‘против’, ‘напротив’, ‘навстречу’: *салкынга удура* ‘напротив ветру’, *јүрүмге удура* ‘навстречу жизни’, *талайга удура* ‘навстречу море’;

9) нахождение вблизи ориентира: *јуук* ‘близко к’, ‘вблизи’: *отко јуук* ‘близко к огню’, *туга јуук* ‘близко к горе’, *кайынга јуук* ‘близко к березе’;

10) движение до определенного ориентира: *јетире* ‘до’: *јуртка јетире* ‘до села’, *мөшкө јетире* ‘до кедра’, *столго јетире* ‘до стола’.

Пространственные послелоги связаны отношениями синонимии и антонимии. К синонимичным относятся следующие послелоги: *бери* ‘с’, *ала* ‘с’, *јаар* и *дөөн* ‘к’, ‘в’, ‘на’, ‘по направлению’; *ажыра* ‘через’, *кечире* ‘через’, ‘поперёк’; *эбире* ‘вокруг’, *айландыра* ‘вокруг’ . Антонимичные послелоги: *ары* ‘от’, *бери* ‘с’;

өрө ‘вверх’, *төмөн* ‘вниз’. У послелогов *сайын* ‘по’, *удура* ‘навстречу’, *јетире* ‘до’ синонимы и антонимы не выявлены.

2.2.1.1. Пространственные послелоги, управляющие именительным падежом: *јаар* ‘к’, ‘по направлению’, ‘на’, ‘в’; *дөөн* ‘к’, ‘по направлению’, ‘на’, ‘в’, *сайын* ‘по’, ‘каждому’.

Јаар ‘к’, ‘по направлению’, ‘на’, ‘в’ указывает на направление движения в какую-нибудь сторону пространства. Например: *Отургыштың белине артып салган спортивный костюмын алала, ол кыстардың общежитиези јаар барды* (ЛК, МЈ, 6) ‘Взяв со спинки стула повешенный спортивный костюм, пошёл в девичье общежитие’; *Кар тереңжип, кыш тапту ла баштала берерде, тийиңдеп барган улус айылдары јаар меңдегилейт* (ЭТ, К, 146) ‘Когда снег стал глубок, зима действительно началась, охотники, которые уехали белковать, спешат к себе домой’.

Его семантика соответствует направительной семантике аффикса дательно-направительного падежа: *суу јаар* или *суу=га* ‘по направлению к реке’, *тура јаар* или *тура=га* ‘по направлению к дому’.

Послелог ***дөөн*** также указывает на направление движения, как и дательно-направительный падеж: «куда, к кому, к чему, в сторону чего». Например: *тура* ***дөөн*** *басты* ‘направился к дому’, *суу* ***дөөн*** *барды* ‘направился в сторону реки’. В современном алтайском литературном языке данный послелог регулярно употребляется для выражения пространственных отношений. Однако, поскольку использование *=дөөн* еще не считается литературной нормой, основным выразителем направительного значения выступает датив и послелог *јаар*. Можно отметить, что в текстах широко используется *јаар*, а в устной речи *дөөн*. Например, направление движения субъекта в сторону пространственного ориентира: *Эмди јеени ол* ***айыл дөөн*** *баралык деерде, чала база кыјыраңтып, болор-болбос күүндү јиит уулдардың кийнинең араайын јортуп отурды* (КТ, КОЈ, 34) ‘Когда племянник попросил поехать в тот аил, немножко раздражаясь, нехотя, тихо ехал за молодыми парнями’; *Эки карындаш керектерин эделе, койу* ***агаштар дөөн*** *кире берди* (КТ, КЈ, 56) ‘Два брата, сделав свое дело, направились в сторону густой чащи леса’.

Сайын ‘по’, ‘каждый’. Согласно традиционной точке зрения, рассматриваемый послелог исторически восходит к деепричастию от глагола *са* – ‘считать’: *сайын* < *са+йын* – аффикс деепричастия. Послелог *сайын* в большинстве тюркских языков имеет следующие фонетические параллели и варианты: в кирг., каз., каракалп., кумык., турк., карачаево-балкар., ног. языках – *сайын*, узб. – *сайин*, башк. – *кайын*, чув. – *серен*, як. *аайы* и т.д. Послелог *сайын* выражает значение ‘каждый’, ‘по’, указывая на нахождение или движение предметов или субъектов в пространстве: компактно или разрозненно. Например: *Калганчы күнди городто кожо өткүреле, эртезинде ончозы* ***айылдары сайын*** *таркап јана бердилер* (ЛК, МЈ, 51) ‘Проведя вместе последний день в городе, назавтра все разъехались по домам; *Рюкзактарын вокзалдың камеразына табыштыргылап береле, эмди* ***гостиницалар сайын*** *јер бедреп, бош баскылап јүрдилер* (ЛК, МЈ, 52) ‘Сдав рюкзаки в

камеру хранения вокзала, ходили в поисках свободных мест по гостиницам’.

2.2.1.2. Пространственные послелоги, управляющие дательно-направительным падежом: *удура* ‘против’, ‘напротив’, ‘навстречу’, *јетире* ‘до’, *јуук* ‘близко к’, ‘вблизи’, ‘примерно’.

Удура ‘против’, ‘напротив’, ‘навстречу’. По своему происхождению послелог *удура* является деепричастием от глагольного корня *удур=* ‘быть против, напротив’. Послелог *удура* управляет дательно-направительным падежом и означает, что действие направлено против чего-либо, против кого-либо. В этимологическом словаре Э. В. Севортяна[289] этот послелог даётся как *утуру* и указываются следующие его значения: 1) (на) против; 2) навстречу; 3) прямо. Данный послелог имеет также значение ‘навстречу, лицом к лицу’ и обозначает направление движения при движущемся навстречу ему локуме. Движение субъекта навстречу другому субъекту: ***Карабаш ла Лидага удура*** *папирос тиштенген Атамыш туштады* (ЛК, ТУ, 116) ‘Навстречу Карабашу и Лидии шёл (букв. встретился) Атамыш с папиросой во рту’; *Кожоҥло бис ӧлүмниҥ көзине де көргӧнис,* ***ӧштүге удура*** *да басканыс, ӧкпӧӧрип, јүрүм де јүргенис* (КТ, КЈ, 45) ‘С песней мы смотрели смерти в глаза, навстречу шли врагу, волнуясь, жизнь прожили’.

Јетире ‘до’ по происхождению представляет собой застывшую глагольную форму – деепричастие на *=й / А* от глагола ***јетир-***, который состоит из корня *јет=* ‘достигать’ и аффикса понудительного залога *=Дыр* (после *=т* его форма тут *=тир*, два *=тт=* слились). Этот послелог передает достижение указанного предела пространственного ориентира (опорного локума), указывая на направление движения и его предел – отношение ‘вплоть’, ‘до’. Например: достижение субъектом определённого пространственного финиша: *Јантык-Курт,* ***јуртка јетире*** *јүгүреле, ойто солуктаганча келди* (КТ, КОЈ, 15) ‘Дьантык-Курт добежав до села, обратно пришёл, запыхавшись’; «***Јайлуга јетире*** *эмди де ыраак» - деп, Кемлей сананып браатты* (ИШ, КЭ, 14) ‘«До летней стоянки ещё далеко» – так думая, ехал Кемлей’; *Быpчык* ***јаратка јетире*** *ээжинип келерде, Јергелей бурыла берди* (ЛК, АК, 353) ‘Когда Быpчык доплыл до берега, Дьергелей отвернулась’.

Јуук ‘близко к’, ‘вблизи’, ‘примерно’ образован от имени *јак* ‘сторона’ и указывает на пространственные, временные отношения, а также на отношения меры. Он является одним из древнейших послелогов, на это обращали свое внимание исследователи тюркских языков. А. М. Щербак отмечает, что «*јагук* – имя, образованное от глагольной основы *јагы-јагу* ‘подходить, приближаться’, которая в свою очередь образовалась от существительного *јак* ‘сторона’ при помощи глаголообразующего аффикса *-і -у*»[290]. Например: *Аттардыҥ тибирти* ***айылга јуук*** *тибирей берди* (ЛК, АК, 442) ‘Топот лошадей послышался близко к аилу’; ***Городко јуук*** *јаткан уулдар јаскы каникулдарга јангылай берди* (ЛК, ТУ, 82) ‘Парни, близко живущие к городу, уехали на весенние каникулы’; *Је Чолтык* ***отко јуук*** *ширдекке отурып ийерде, Басёктыҥ алаҥзузы јоголо берди* (СС, АКС, 134) ‘Но

[289] Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. – М., 1974.

[290] Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (наречие, служебные части речи, изобразительные слова). – Л.: Наука, 1987. – С. 76.

когда Чолтык сел на войлочный ковёр близко к огню, сомнения Басёка исчезли’.

2.2.1.3. Пространственные послелоги, управляющие винительным падежом: *örö* **‘**вверх’*; tömön* ‘вниз’, ‘вниз по’; *эбире ‘*вокруг*’, айландыра ‘*вокруг*’; ажыра* ‘через’, ‘за’; *кечире* ‘через’, ‘поперёк’; *өткүре* ‘сквозь’, ‘мимо’.

Örö* ‘**вверх’ в сочетании с именем указывает, что движение или действие направлено вверх относительно пространственного ориентира. Например: *Уулдар јаан* ***өзөкти өрө *удаан ла баскылады* (СМ, АК, 3) ‘Парни долго шли вверх по большой долине’; *Удабай базыт там ла јууктап, кижиниҥ* ***төҥди өрө*** *тынастап келеткени јап-јарт угулды* (АА, УБТ, 76) ‘Вскоре шаги все ближе приблизились, и было слышно, что человек, запыхавшись, идёт вверх по пригорку’; *Карабаш карындажыла кожо* ***деремнени өрө*** *басты* (ЛК, ТКБ, 45) ‘Карабаш вместе с братом пошёл вверх по деревне’.

Төмөн ‘вниз’, ‘вниз по’ является антонимом предыдущего послелога *örö.* Он указывает на направление движения вниз относительно вертикальной оси локума. Например: *Таарын талдыҥ будагына илип салала, бойы* ***сууны төмөн*** *алып, айлына јанып келди* (ЛК, АК, 75) ‘Повесив мешок на ветку ивы, сам возвратился домой вниз по реке’; *Курачы көнөкти алган бойынча, каскак* ***јаратты төмөн*** *басты* (ЛК, АК, 143) ‘Как только Курачы схватил ведро, пошёл вниз по крутому берегу’; *Уулдар мынайда таштарды тоолодып, тойо ойногылайла,* ***кырды төмөн*** *баскылады* (СМ, АК, 34) ‘Парни, так покатав камни, досыта наигравшись, пошли вниз по горе’.

Эбире *‘*вокруг*’* представляет собой глагольную форму – деепричастие на *=е* от глагола *эбир=* ‘кружить’, ‘окружить’. Действие, движение происходит вокруг ориентира. Например: расположение или движение субъектов вокруг какого-нибудь пространства: *Јейнек төжөктөҥ араай турала,* ***отты эбире*** *базып, энезиниҥ төжөгиниҥ јанына келди* (СМ, ЧЧ, 39) ‘Дьейнек, тихо встав с постели, обойдя вокруг огня, подошла к постели матери’.

Айландыра ‘вокруг’ образован от залоговой формы *айлан= + =ДЫр* ‘заставить кружиться’. Исходная форма данной глагольной формы *айлан= ‘*кружиться’: *бажым айланды* ‘голова закружилась’. Например: *Бистиҥ* ***тураны айландыра*** *јүзүн-јүүр агаштар өзүп јат* ‘Вокруг нашего дома растут разные деревья’.

Ажыра ‘через’, ‘за’, ‘больше’, ‘свыше’ образован от глагола *аш=* ‘переваливать’, ‘переходить’, ‘переезжать’ с каузативным аффиксом *=(А)р*. Он указывает на преодоление некоего пространства или препятствия, например, препятствия, которое преодолевается без контакта с ним, или перевала, по которому попадают в соседнюю долину; оба эти пространства объединяет то, что для их преодоления необходимо сначала движение по вертикальной оси вверх, потом вниз: *Кочкорбай бийик адыла* ***јадыктарды ажыра*** *калыдып, кижини көрүп ийди* (АКК, 239) ‘Кочкорбай на высоком коне перескочив через бревна, увидел человека’; *Өткүүл табылбай турарда, ол јүгүрип келген бойынча,* ***чеденди ажыра*** *секирип ийди* (ЛК, АК, 21) ‘Когда не смог найти калитку, он, разбежавшись, перепрыгнул через забор’; *Бир катап бу* ***боочыны ажыра*** *Кайыҥду јаар јестем эшке айылдап баргам*

(ТШ, ЫЭИ, 29) ‘Однажды через этот перевал в Кайынду [я] ездил к зятю в гости’.

Кечире ‘через’, ‘поперёк’ по происхождению является деепричастием от глагола *кечир=* ‘переходить, переправляться’, который образован от *кеч=* ‘переходить, переправляться’ с каузативным аффиксом *=(Ы)р*. По своему значению он частично синонимичен послелогу *ажыра,* так как они оба предполагают преодоление некоего препятствия, но в отличие от *ажыра* он предполагает движения не по вертикальной оси, а по горизонтальной, например: движение (перемещение), которое происходит через водную преграду (реку, озеро, море): *Борлой јаҥыс ла* ***сууны кечире*** *кечеле, јаратка токтоды* (АК, УК, 67) ‘Борлой, только переплыв через реку, остановился у берега’; *Суу кечире кажатта укту чочко тоолонып јаткан* (ИС, ТЎКА, 41) ‘В овраге через реку барахталась племенная свинья’.

Өткўре ‘сквозь’, ‘мимо’ передает значение ‘проникнуть, проходить’ сквозь / через что-то. Он образован от глагола *өт=* ‘проходить’ каузативным аффиксом *=ГЫр* + аффикс деепричастия *=й / А* и указывает на проникновение сквозь предмет: Например: ***Кийими өткўре*** *оныҥ быдырайышкан балтырлары көрўнет* (КТ, СЭМЭМ, 63) ‘Сквозь одежду видны его накачанные мышцы’; *Директор тегерик* ***очказы өткўре*** *оны сўмелў көстөриле ајыктап турды* (ЛК, МЈ, 78) ‘Директор разглядывал его сквозь круглые очки своими хитрыми глазами’; ***Көзнөкти өткўре*** *ак карды көрўп, мен сени канча кире санангам, а сен јок ло јок* (КТ, ТДК, 83) ‘Сквозь окно смотря на белый снег, я о тебе сколько думал, а тебя нет и нет’.

2.2.1.4. Пространственные послелоги, управляющие исходным падежом: *бери* ‘с’, ‘из’, ‘от’, ‘начиная с’, *ала* ‘с’, ‘от’*, ары* ‘от’.

Бери ‘с’, ‘из’, ‘от’, ‘начиная с’ указывает на пространство и направление в сторону приближения к субъекту наблюдения (в смысле: в эту сторону, сюда). Этимологически послелог *бери* восходит к указательному местоимению *бу, бо* в сочетании с именем, это отмечено в работе А. М. Щербака: *бэрі<бэрў> бу јэрі* ‘в эту сторону, сюда’ (др.-тюрк.), *пэрэ*(?) *<пу јэрэ* (шор.), *бэрлі < бу јэрлі* ‘относящийся к этому месту’[291]. Он указывает на движение субъекта из определенного пункта: *А бу ла кече дезе Киндик туку* ***Москванаҥ бери*** *јаҥыс ла күнге шуҥдурып келген* (ЈК, АЈӦ, 78) ‘А вот только вчера Киндик прилетел вон из Москвы сюда за один день’.

Ала ‘с’, ‘от’ представляет собой по происхождению застывшую глагольную форму – деепричастие на *=й / А* от глагола *ал=* ‘брать’, ‘получать’. При обозначении пространственных отношений он указывает на то, что действие началось с какой-то определённой точки в пространстве. *Ала* обозначает отправной пункт движения, а в сочетании с именем в дательно-направительном падеже с послелогом *јетире* – одну из границ интервала движения или местонахождения. Например: *Карагай агаштар* ***өзөктөҥ ала тууларга јетире*** *өзўп јат* ‘Сосны растут от низменной долины до гор’; *Сартакпай мөҥўн башту Алтайдыҥ* ***кырларынаҥ ала*** *тошту* ***теҥиске јетире*** *сууларга јол ачып берерге шўўнип алды* (Из сказки) ‘Сартакпай задумал открыть дорогу рекам с гор Алтая с серебряной вершиной до

[291] Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (наречие, служебные части речи, изобразительные слова). – Л.: Наука, 1987. – С. 78.

Ледовитого океана’; ***Фермадаң ала заводко јетире*** *јолды сўрекей јакшы билетен учун, јолдогы кажы ла ташты, кажы ла ойдыкты беш сабарындый билер* (ЛК, ТУ, 45) ‘От фермы до завода дорогу знал очень хорошо, поэтому каждый камень, каждую ямочку на дороге он знал как свои пять пальцев’.

Послелог *ары* ‘от’ образовался от указательного местоимения дальнего дейксиса *ол* (в косвенных падежах оно имеет основу на *а*) в древнем направительном падеже (*а + ры < о + ра*), которое ныне превратилось в наречие со значением ‘туда’, ‘по ту сторону’, ‘дальше’ и указывает направление от себя. Он указывает на движение от определённого пункта, точки, прочь от субъекта наблюдения: *Јорыкчылар* ***кўрдең ары*** *јойу бардылар* (АЧ, 121, 93) ‘Путешественники пошли от моста пешком’; *Темир* ***јолдоң ары*** *тууларлу, ыраак јуртыска эки кўнниң бажында једерис* ‘От железной дороги до нашего горного далёкого села доедем через два дня’.

2.2.2. Временные послелоги

Ала ‘с’, ‘начиная с’; *бери* ‘с’, ‘с той поры’, начиная с’; *ары* ‘с’, ‘в дальнейшем’, ‘дальше’; *озо* ‘до’, ‘перед’, ‘раньше’; *ажыра* ‘свыше’, ‘больше’; *сайын* ‘каждый’, ‘по’; *јетире* ‘до’, ‘до сих пор’; *кайра* ‘тому назад’; *јуук* ‘к’, ‘примерно’, ‘около’.

2.2.2.1. Временные послелоги, управляющие именительным падежом

Сайын ‘каждый’, ‘*кайра* ‘тому назад’, ‘назад’.

Сайын указывает на многократность и регулярный повтор действия во времени, являясь показателем темпорально-квантитативных отношений[292]. Например: ***Неделе сайын*** *кинотеатрга барары оныҥ јўрегине эптў болгон* (ЭП, А, 56) ‘Еженедельно ходить в театр ему было по сердцу’; ***Энир сайын*** *айылдыҥ ээзи ўй кижи ажанып ла алза, јаш тужындагы јўрўмин эске алынып отуратан* (ЛК, АК, 15) ‘Каждый вечер хозяйка, как покушает, вспоминала свою молодость’.

Кайра ‘тому назад’ указывает, что референционный момент совершенного действия предшествует моменту говорения (или другому моменту, служащему в качестве исходного в системе координат высказывания) на определенный промежуток времени: *Нахай Ногоевич фронтто* ***ўч ай кайра*** *келген шыркалу кижи болгон* (ЛК, АК, 156) ‘Нахай Ногоевич был раненым человеком, вернувшимся с фронта три месяца назад’; *А бу ла тоолу* ***кўндер кайра*** *тўймеп-кайнап јаткан јайлулар ээнзиреп калган* (КТ, КЈ, 76) ‘А вот несколько дней назад суетившиеся летники опустели’; *Мен* ***бир ай кайра*** *ўренип келгем* ‘Я месяц назад приехала учиться’.

2.2.2.2. Временные послелоги, управляющие дательно-направительным падежом

Јетире ‘до’, *јуук* ‘к’, ‘примерно’, ‘около’.

Јетире ‘до’ обозначает предел во времени и указывает, что процесс длится до какого-то определённого момента времени, или же фактичное действие происходит до определенного момента времени. Например: *Канайып та болзо,*

[292] Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. – М.: Наука, 1985. – 229–230.

талтўшке јетире *бир тапту јаан обооны бўдўрип салгылайтан* (ЭП, А, 49) ‘Как бы там ни было, но они до обеда ставили один большой надежный стог’ – фактичное действие; *Мынайып олор орой* ***тўнге јетире*** *куучындажып јаткылады* (СМ, АК, 61*)* ‘Так они разговаривали до поздней ночи’ – процессное действие.

Јуук ‘к’, ‘примерно’, ‘около’ указывает на приблизительный отрезок времени. Например: *Колхозтыҥ кассири Валя деп быјыраш сары чачту кыс бала ла бригадир болуп турган* ***тёртён јашка јуук*** *Матрёна Матвеевна деп келин куучындажып отурдылар* (ЛК, АК, 86) ‘Колхозная кассирша Валя с кудрявыми светлыми волосами и Матрёна Матвеевна, примерно сорока лет, разговаривали; *Мен* ***беш јылга јуук*** *школдо ўредўчи болуп иштегем* ‘Я работала учителем в школе около пяти лет’.

2.2.2.3. Временные послелоги, управляющие исходным падежом

Ала ‘с’, ‘начиная с’; *ары* ‘с’*,* ‘в дальнейшем’, ‘дальше’, ‘после’ *; бери* ‘с’, ‘с той поры’, ‘начиная с’; *озо* ‘до’, ‘перед’, ‘раньше’; *ажыра* ‘свыше’, ‘больше’.

Ары ‘с’, ‘в дальнейшем’, ‘дальше’, ‘после’ указывает на момент времени в будущем, с которого начнется действие. Например: *Јамануулдыҥ ырысту јўрўми* ***јастаҥ ары*** *башталар* (ЛК, АК, 89) *‘*Счастливая жизнь Дьаманнуула начнётся с весны’; ***Эртеннеҥ ары*** *сыраҥай ла Чибитке јетире бир де јурт олорго туштабас* (ЛК, МЈ, 98) *‘*С завтрашнего дня прямо до Чибита им ни одно село не встретится’.

Ала ‘с, ‘со’, ‘начиная с’ указывает на исходный момент времени, начиная с которого происходит или происходило действие. Например: *Алан* ***јаштаҥ ала*** *јайлуга көчёрин тыҥ сўўйтен* (ЭП, А, 54) ‘Алан с детства очень любил кочевать на летнюю стоянку’; *Адам* ***кыштаҥ ала*** *јылкы мал кабырган* (ИШ, КЈ, 34) ‘Отец с зимы пас лошадей’.

Бери ‘с’, ‘со’, ‘с того’, ‘с той поры’, ‘начиная с’ указывает на исходный пункт во времени, с которого началось действие: *кыштаҥ бери* ‘с зимы’, *былтыргы јылдаҥ бери* ‘с прошлого года’ *ол неделенеҥ бери* ‘с той недели’, *беш частаҥ бери* ‘с пяти часов’. Послелоги *ала* и *бери* частично синонимичны при обозначении как пространственных, так и временных отношений, однако *бери* имеет дополнительный компонент значения, что референционный момент действия длится до настоящего момента (или иного момента, служащего исходным в системе координат высказывания): ***Эртен туранаҥ ала (бери)*** *Слерди санандым* (ЈМ, КМУ, 9) ‘С утра думал о Вас’. Например: *Эки уул* ***эртен туранаҥ бери*** *куучындашкан* (СМ, АК, 3) ‘Двое парней разговаривали с утра’; ***Тал тўштеҥ бери*** *унчукпаган Тодылдай куучындай берди* (КТ, КОЈ, 59) *‘*С обеда молчавшая Тодылдай стала рассказывать’; *Арина кайын энезин* ***кеченеҥ бери*** *каран сакып турган болгон, је эмди онын келбези јарт болды* (ЛК, АК, 10) ‘Арина свекровку тайком ждала со вчерашнего дня, но сейчас было понятно, что она не придёт’.

Озо ‘до’, ‘перед’, ‘раньше’ служит для выражения времени, перед которым происходило действие. Например: *Јуунаҥ озо мында улустыҥ јадыны да башка болгон* (ЭП, А, 15) ‘До войны у здешних людей и жизнь другая была’.

Ажыра ‘свыше’, ‘больше’ указывает на период времени, который длится дольше указанного. Например: *Јантык-Курт энезин* ***ӱч јылдаӈ ажыра*** *көрбөгөн* (КТ, КОЈ, 53) ‘Дьантык-Курт не видел свою мать больше трёх лет’; *Боксёрлордыӈ кружогында Карабаш* ***јарым айдаӈ ажыра*** *ӱренген* (ЛК, ТУ, 70) ‘В кружке боксёров Карабаш тренировался больше полумесяца’.

2.2.3. Послелоги, указывающие на причину и цель: *учун* ‘для’, ‘ради’, ‘из-за’, *улам* ‘из-за’, *болуп* ‘ради, из-за’.

Учун ‘для’, ‘ради’, ‘за’, ‘из-за’ управляет дательно-направительным падежом имени. В тюркских языках он оформился ещё в древности. Он часто встречается в самых ранних памятниках древнетюркской письменности. Примеры: *Түрк будун ӱчӱн түн удымадым, күнтүз олтурмадым* (Памятник в честь Кюль-Тегина) ‘Я ради тюркского народа не спал ночей и не сидел (без дела) днём’.

Сочетаясь с пропозициональными именами и именными функциональными формами глагола, этот послелог выражает целевые отношения в высказываниях, относящихся к временному плану будущего; в высказываниях с временной отнесенностью к планам настоящего и будущего – причинные. *Учун*, сочетаясь с именем, с личными местоимениями, может служить для указания на предмет, который является поводом для суждений, мыслей, чувств, действий; при этом он оформляет послеложную фразу, выражающую бенефицианта действия. Например: *Ол* ***јөөжө учун*** *бастыра тынын берер* ‘Он ради богатства всю душу отдаст’ – целевые отношения; *Меге өскө* ***јүрүм учун*** *өзөр керек, ӱренер керек* (ЛК, ТУ, 18) ‘Мне ради другой жизни расти надо, учиться надо’ – целевые отношения; *‘З*а родную землю, за родной народ буду сражаться’ – бенефициант; «*Мен ол Өмөлик* ***деген уул учун*** *иштеӈ чыктым» – деп, Судучы айтты* (СМ, АК, 74) ‘«Я из-за парня Ёмёлик уволился с работы», – сказал Судучы’ – причинные отношения.

Болуп ‘ради’, ‘из-за’ образованный от глагола *бол*= ‘быть’, управляет дательно-направительным падежом. В сочетании с управляемым именем в направительном падеже *болуп* теряет знаменательное значение и превращается в грамматический элемент – послелог, выражающий значение цели и причины. Он так же, как и послелог *учун*, служит для указания на предмет, который является поводом для суждений мыслей, чувств, оформляя послеложную фразу, выражающую бенефицианта действия. В сочетании с управляемым именем *болуп* выражает причинные и целевые отношения. Например: *Амыраар күнде* ***сеге болуп*** *келдим* (БУ, ТТБА, 128) ‘В выходной день пришёл ради тебя’ – причинные отношения; *Энези* ***балдарына болуп****, кандый иште иштебеген, кандый шыра көрбөгөн* (ЛК, АК, 45) ‘Мать ради детей на какой работе ни работала, какого горя ни видала’ – причинные отношения.

Улам ‘из-за’ указывает на причину действия и управляет исходным падежом. Например: ***Сенеӈ ле улам*** *ол мен јаар бӧрӱ чилеп көрөр боло берген* (АА, УБТ, 259) ‘Из-за тебя только он на меня стал смотреть как волк’; *Карабаш коркыганынаӈ улам алаатып, эдер немезин торт ло таппай турды* (ЛК, ТУ, 5) ‘Карабаш, из-за того, что испугался, теряясь, совсем ничего не мог поделать’.

2.2.4. Послелоги, указывающие на включение и исключение: *башка* ‘кроме’, *öскö* ‘кроме’.

Башка выражает отношения ограничения ‘кроме, отдельно, помимо’ и управляет исходным падежом. В современном алтайском языке слово *башка* выступает, с одной стороны, как послелог, а с другой, как прилагательное со значением ‘иной, другой’. Например: *Мениң столымныңґ ўстинде* ***бичиктерден башка*** *ал-камык балдардыңґ тетрадьтары јадыры* (ТШ, ЧОБ) ‘На моём столе, кроме учебников, лежат много тетрадей учеников’; ***Самагул ööгöннöң башка*** *мындый салкында бери кем келер деп туругар?* (ЛК, АК, 255) ‘Кроме дедушки Самагула, в такой ветер кто сюда придёт, вы думаете?’.

Слово *башка*, как указывает Н. К. Дмитриев на материале башкирского и татарского языков, развивается в современных тюркских языках от существительного к прилагательному, от прилагательного к наречию, от наречия к послелогу, т.е. от самостоятельного слова к грамматическому средству (существительное – прилагательное – наречие – послелог).

Öскö ‘кроме’ является синонимом послелога *башка*. Управляет исходным падежом и употребляется в тех же значениях, что и послелог *башка*. Например: ***Байрамкадаңґ öскö*** *база бир кожоңчы келин бар болгон* (ЛК, АК, 171) ‘Кроме Байрамки, была ещё одна женщина-певунья’; *Эненииңґ* ***јўрегинеңґ öскö*** *баланыңґ јўрўми керегинде кем де сананбас* ‘Кроме сердца матери никто не подумает о жизни ребенка’.

2.2.5. Послелоги, выражающие комитативные отношения: *кожо* ‘с’, ‘вместе с’.

Кожо ‘с’, ‘вместе’ указывает на совместность действия субъекта с другими персонами и управляет орудно-совместным падежом: *Шура комсомол* ***кыстарыла кожо*** *јалаңґныңґ чечектерин экелди* (ЛК, АК, 293) ‘Шура вместе со своими девушками-комсомолками принесла полевые цветы’; *Карабаш нökörлöриле кожо тренировкаданґ јўк ле орой тўнде јанып турган (*ЛК, АК, 101) ‘Карабаш вместе с друзьями с тренировки возвращался поздно ночью’.

2.2.6. Послелоги, выражающие меру и сравнение: *ўзеери* ‘на, к, сверх того’; *кире* ‘примерно’; *јуук* ‘около’,‘примерно’; *körö* ‘по сравнению’, ‘глядя на’, ‘смотря на’.

Кире, ***кирези*** ‘около’, ‘примерно’, ‘приблизительно’, ‘столько’ с аффиксом принадлежности 3-го лица *=(з)Ы* употребляется для обозначения приблизительного исчисления предметов. Например: *Тенекпей* ***айу кирези*** *јаан да болзо, öркöдöңґ јеңґил содос туруп чыкты* (ЈЈЭ, 356) ‘Тенекпей, хотя был примерно с медведя большим, [но] встал легче суслика’ – тут послелог *кире* оформляет эталон сравнения наряду с тем значением, что этот эталон не полностью достигнут: объект сравнения только к нему приближается по сравниваемому качеству; *Ол туштa Учардыңґ адазында* ***јирме кире кой****, он-он беш эчки болгон* (ЈК, ОЈ, 17) ‘Тогда у отца Учар было примерно двадцать овец, десять-пятнадцать коз’ – приблизительное количество.

Ўзеери ‘на, к’, сверх того’, ‘вдобавок’, ‘к тому же’ управляет именем в форме дательно-направительного падежа. Фраза с послелогом *ўзеери* при управляющем глаголе любого лексического содержания обозначает эталон сравнения, который превышается объектом сравнения (количество чего-либо, которое производится сверх установленного плана, нормы, обстоятельства и др.). Этот послелог может указывать на меру, которая превышается: ***Ўредўге ўзеери*** *нөкөрибистиң баштапкы каруу јок сўўжи, оның санааркажы* (АА, JTJ, 28) ‘Сверх учебы первая безответная любовь нашего товарища, его печаль’; *Бистиң јаш тужыбыс улу цивилизациядаң ыраак болгон,* ***ого ўзеери*** *јууның кату јылдары келишкен* (АА, JTJ, 67) ‘Наша молодость была далека от великой цивилизации, к тому же были военные тяжёлые годы’.

Көрө ‘по сравнению’, ‘судя по’, ‘сообразно с’, ‘смотря’ восходит к деепричастию на *=й / А* от глагола *көр=* ‘видеть’. В сочетании с именами *көрө* управляет дательно-направительным падежом и выражает эталон сравнения в сравнительных конструкциях. Например: ***Јергелейге көрө*** *кичинек сыйны Клара сўрекей чыйрак, шулмус* (ЛК, АК, 248) ‘По сравнению с Дьергелей младшая сестра Клара очень шустрая, боевая’; *Сырсак, чичке* ***Павловко көрө*** *айу ошкош јоон, течпек Самтар эмди отурган улустың көзине болужы јок, кичинек кижидий отурды* (ЛК, АК, 174) ‘По сравнению с худощавым, тонким Павловым, толстый, жирный Самтар сидящим людям показался беспомощным, маленьким человеком’.

2.2.7. Послелог, указывающий на соответствие

Аайынча ‘по’, ‘согласно’ – это застывшая форма продольного падежа с архаичным падежным аффиксом *=чА*, который оформляет существительное *аай* ‘порядок’, ‘толк’ с аффиксом принадлежности 3-го лица *=(з)Ы(н)*. Например: *Је* ***јаң аайынча*** *Јелеш уурчыларды јажырган, олорло кожо уурының эдин кожо јишкен болуп калган* (ЛК, АК, 263) ‘Но по закону получилось, что Дьелеш скрывала воров, вместе с ними ела ворованное мясо’; *Ол* ***ээжи аайынча*** *айрылыжып јадыс деп, Кегей эмезе Казакуул районның газедине јар берер керек болгон* (ЛК, АК, 356) ‘Согласно этому правилу Кегей или Казакуул должны были дать объявление в районную газету, что они разводятся’.

2.2.8. Сравнительные послелоги

Чылап (*чилеп*) ‘как’, *ошкош* ‘как, как будто; словно’.

Сагалы јаан эмес, былтыргы куудаң ***ошкош****, куп-куу* (ЈК, ЎЎС, 5) ‘Борода его небольшая, как прошлогодняя сухая трава, седая-седая’; *Күнүң ле, бүгүнги* ***чилеп****, иштеер* (ЈК, ЎЎС, 15) ‘Каждый день, как сегодня, работает’.

Ошкош может присоединяться и к именным, и номинализированным глагольным предикатам: *Кунугып, унчукпай браатқан нөкөрим кенетийин адын токтодып, тура түшти: – Ой, кырдың эдегинде ийт ўрди, анда айыл бар* ***ошкош*** (СС, АКС, 84) ‘Мой друг, ехавший грустя, молча, резко останавливая коня, встал:

«Ой, у подножия горы собака залаяла, там, **кажется**, аил есть»' (см. *п. 2.1.6 в Главе 4*).

Таким образом, послелоги, как и предлоги, по широко распространенному мнению исследователей, восходят в своем прошлом к отдельным значимым словам. Они сначала теряют значимость полноценного слова и становятся служебными частицами, а затем утрачивают свою синтаксическую самостоятельность и прикрепляются к соответствующим полноценным словам, выполняя при них функцию аналитического грамматического форманта.

ГЛАВА 2. СЛУЖЕБНЫЕ ИМЕНА

§ 1. Общая характеристика

Служебные имена (адылу улантылар) – это особый разряд служебных слов, функционально смыкающихся с послелогами. Многие исследователи отождествляли неизменяемые послелоги и служебные имена в общем понятии «послелоги». Однако части речи определяются не только по выполняемым ими функциям, но также и по их морфологическим характеристикам, а в этом отношении служебные имена очень существенно отличаются от послелогов.

Служебные имена совершенно четко и однозначно соотносятся с определенными существительными, подавляющее большинство которых широко употребляются и сегодня. Но семантика служебных имен уже отклоняется от семантики производящего существительного – она становится гораздо более абстрактной. «Парадигма» служебных имен в разных тюркских языках включает разное количество форм, но ядро ее составляют три основных пространственных падежа: местный, который является в этой системе центральным, дательно-направительный и исходный.

По своей морфологической структуре служебные имена имеют четкую, причем универсальную, единую для всех служебных имен, внутреннюю форму; они состоят из трех морфем: корня, лично-притяжательного аффикса и падежного аффикса. В сочетании с разными падежными аффиксами, такие имена образуют так называемые «серии», поэтому эти имена называют также иногда «серийными послелогами».

Формообразовательная парадигма многих служебных имен ущербна: они сочетаются только с аффиксами локальных падежей (местный *=ДА*, дательно-направительный *=(Г)А*, исходный *=ДАҥ*) и с орудно-совместным *=ЛА*. Некоторые из них появляются в застывшей форме уже утраченного продольного падежа *=чА*. Обычно они функционируют с аффиксом принадлежности 3-го л. ед. ч.

Некоторые формы имен подвергаются лексикализации и превращаются в наречные образования типа *кийнинде* ‘после’, *алдында* ‘до, прежде’ и др.

Начиная в основном как пространственные, при дальнейшем семантическом развитии служебные имена могут приобретать временные значения: *агаштыҥ бажы* ‘вершина дерева’ > *агаштыҥ бажында* ‘на вершине дерева’ > *бир айдыҥ бажында* ‘через месяц’; *көзнөктиҥ алды* ‘передняя сторона окна’ > *көзнөктиҥ алдында* ‘перед окном’ > *байрамныҥ алдында* ‘перед праздником’. Лексические значения имен, устойчиво выполняющих служебные функции, не утрачиваются, а лишь перестают быть центрами смысловой структуры.

Таким образом, служебные имена в лингвистической литературе определяются как слова, сохраняющие наряду со служебным свое основное значение – семантику того имени существительного, от которого образовано данное служебное имя, а также морфологические категории имени, хотя в некоторых случаях частично.

§ 2. Служебные имена, составляющие ядро категории служебных имён

В алтайском языке выделяется ядро системы служебных имен, а также служебные имена, находящиеся на периферии системы. К периферийным служебным именам относятся застывшие формы как самих имен, уже вышедших из употребления в значении существительных, так и застывшие формы древних аффиксов пространственных падежей в их составе, а также имена, которые выполняют служебные функции только в сочетании с ограниченным кругом лексем.

Выделяются следующие семантические типы служебных имен, составляющих ядро категории служебных имён: пространственные, временные, причинные, делиберативные, заместительные.

2.1. Пространственные служебные имена

В группе служебных имен пространственной семантики выделяются:

1) служебные имена, ориентированные на верхнюю поверхность предмета (с лексической основой *ӱст*= ‘верх, ‘верхняя часть’; *баш*= ‘голова’, ‘вершина’);

2) служебные имена, ориентированные на нижнюю поверхность (с основой *алд*= ‘низ, нижняя часть’);

3) служебные имена, ориентированные на переднюю часть предмета (с основой *алд*= ‘перед, передняя часть’);

4) служебные имена, ориентированные на боковую сторону предмета (с основой *јан*= ‘бок, боковая часть’);

5) служебные имена, ориентированные за заднюю часть предмета (с основой *кийин*= ‘задняя часть’);

6) служебные имена, ориентированные на внутреннюю часть предмета: (с основой *ич*= ‘нутро, внутренняя часть’);

7) служебные имена, ориентированные на пространство в середине, посередине предметов (с основой *орто*= ‘середина’, ‘центр’; *ара*= ‘между’);

8) служебные имена, ориентированные на внешнюю часть пространства (с основой *тыш*= ‘внешняя часть’);

9) служебные имена, ориентированные на противолежащее пространство (с основой *одош*= ‘против’, *туш*= ‘против’).

Ӱст= ‘верх’, ‘верхняя часть’ обозначает действие, которое совершается на верхней поверхности предмета, над его поверхностью или над какой-нибудь точкой. *Ӱст=ин=де* ‘на чем-либо, наверху’ – местонахождение предмета или действие, которое совершается на поверхности какого-либо объекта; *ӱст=и=нең* ‘с чего-либо, сверху’ – движение направлено от (с) верхней поверхности объекта; *ӱст=и=ле* ‘по верхней поверхности чего-либо’ – движение, совершающееся по поверхности какого-либо объекта; *ӱст=ин=е* ‘на что-либо, наверх’ – направленность движения или действия на поверхность какого-либо объекта; *ӱст=ин=че* ‘по верху’ – движение по верхней поверхности как по трассе.

Истер, истер, ак кардың ***ӱстинде*** *ал-камык истер* (ЭТ, К, 273) ‘Следы, следы, на белом снегу огромное количество следов’; *Сопок кийистиң* ***ӱстине***

теркеп отурала, араай каңзазын азып, таңкылады (АК, УК, 160) ‘Сопок, гордо усевшись на войлок, медленно зажигая трубку, закурил’; *Шура кече јакшы уйуктаган, тўш јеринде јалаңдардың **ўстиле**, туулардың бажыла, сууларды кечире јеңил учуп турган* (ЭП, А, 61) ‘Шура вчера хорошо спала: во сне она легко летала над полям, над верхушками гор, через реки’.

Баш= ‘голова, вершина’. *Баж=ын=да* ‘на чем-либо’ – указывает на местоположение предмета на верху, в начале, на вершине, впереди, над вершиной; *баж=ын=а* ‘на вершину, на верх’; *баж=ы=наң* ‘с вершины’, ‘с начала’ – указывает на движение, направленное с верхней поверхности какого-либо объекта; *баж=ы=ла* ‘над’ – служит для указания на совершение действия по верхней части чего-либо.

*Столмолордың **бажында** электроттор кўйгенче ле* (ЭА, 1991, № 1) ‘На верхушках столбов до сих пор горят электрические огни’; *Болот тыттың **бажынаң** тўже калыды* (ЈК, АЈÖ, 98) ‘Болот спрыгнул с вершины лиственницы’.

Алд= ‘низ, нижняя часть’ указывает на нижнюю часть предмета. *Алд=ын=да* ‘под чем-либо’ – указывает на местонахождение объекта под ориентиром; *алд=ын=а* ‘под что-либо’ движение субъекта направлено под объект (контактное расположение): *алд=ы=ла* ‘под чем-либо’ – указывает на движение, совершающееся под объектом; *алд=ы=наң* ‘из-под чего-либо’ – движение совершается из-под объекта.

*Јаңыртыктың **алдында** чычкандар чыйкылдажып маңтажат* (КТ, КОЈ, 26) ‘Под тахтой, пища, бегают мышки’; *Карабаш уужалыжы једип калган он беш салковой акчазын јастыгының **алдынаң** кодороло*, *энезине экелип берди* (ЛК, АК, 127) ‘Карабаш, вытащив потрёпанные пятнадцать рублей из-под своей подушки, принёс матери’; *Јаан кайырчактың **алдынаң** Јыргал тўўнчек чыгарып келди* (МК, АУТ, 82) ‘Из-под большого сундука Дьыргал достал свёрток’.

Алд= ‘перед чем-либо, передняя часть’ указывает на местонахождение объекта на определённом расстоянии перед другим объектом. *Алд=ын=да* ‘перед чем-либо’, *алд=ын=а* ‘к передней части чего-либо’*, алд=ы=наң* ‘от передней части чего-либо’*, алд=ы=ла* ‘по передней части чего-либо’; *алд=ын=ча* ‘перед чем-то, кем-то; по передней части чего-либо’.

*Кöзнöктиң **алдында** турган кайында эдип ийген кушкаштың ўниненг Арина ойгонып келди* (ЛК, АК, 9) ‘Арина проснулась от голоса птички, которая запела на березе, стоявшей перед окном’; *Бу тужында, ол јаткан јеринең туруп алала, оның **алдынча** койон маңтап браатканын көргöн* (ИС, ТЎКА, 70) ‘Тогда он, встав со своего места, где он лежал, увидел то, как перед ним скачет заяц’.

Јан= ‘бок, боковая сторона’: *јан=ын=да* ‘возле чего-либо’, ‘около чего-либо’ местоположение объекта возле, около какого-либо объекта, *јан=ын=а* ‘к чему-либо’ направление движения или действия к месту ориентира, конкретизируя пространственные отношения; *јан=ы=наң* ‘с’, ‘со’, ‘из-за’ – движение или действие исходит или начинается со стороны объекта; *јан=ы=ла* ‘мимо чего-либо’ движение, направленное мимо объекта.

Эртенгизинде эртен тура Чумардыӈ айылыныӈ ***јанында*** *улус јуулып келди* (АК, УК, 140) ‘Назавтра утром возле дома Чумар собрались люди’; *Бир айылдыӈ* ***јанына*** *једип барзам, оноӈ јаан-јаан табыш чыгат* (АА, УБТ, 3) ‘Когда подошёл к одному аилу, оттуда слышался очень громкий шум’; *Је эжиктиӈ ары* ***јанынаӈ*** *шымыраныш угулат* (АА, УБТ, 274) ‘Но из-за дверей слышен шёпот’; *Герася туралардыӈ* ***јаныла*** *араай базып браатты* (ТШ, ЫЭИ, 27) ‘Герася медленно шёл мимо домов’.

Кийин =‘задняя часть’, ‘задняя сторона’: *кийн=ин=де* ‘позади чего-либо’ – указывает на действие, которое совершается за объектом, позади объекта; *кийн=ин=е* ‘за объект’ – движение за пространственный ориентир; *кийн=и=неӈ* ‘из-за чего-либо’, ‘вслед за чем-либо’ – указывает на направленность движения из-за ориентира; *кий=ни=ле* ‘за чем-либо’, ‘сзади’ – направленность движения по задней части объекта; *кийн=ин=че* ‘позади’ – направленность движения по задней части объекта.

Айдар Адунович өрө керилип, келиндердиӈ, кыстардыӈ ***кийнинде*** *Айдыӈ ла Көрнө келип јатканын ајарат* (СМ, АК, 20) ‘Айдар Адунович потягиваясь, замечает, что за женщинами, девушками идут Айдын и Кёрнё’; *Эмил ле Инга тургуза ла Тамараныӈ* ***кийнинеӈ*** *энезиниӈ айлы јаар јүгүрдилер* (БУ, ТТБА, 24) ‘Эмил и Инга сразу же вслед за Тамарой побежали в дом матери’; *Бис тураныӈ* ***кийниле*** *бастыс* ‘Мы пошли за домом’; *Тере штанын, ара ёдүгин капкан бойынча* ***айылдыӈ кийнинче*** *ойто агаш аразы јаар јүгүрди* (СС, АКС, 41) ‘(Он), стремглав схватив свои кожаные штаны, кожаную обувь, по задней стороне дома снова убежал в лес’.

Ич =‘нутро, живот, внутренняя часть’: *ич=ин=де* ‘внутри чего-либо’ – местонахождение субъектов внутри чего-то; *ич=ин=е* ‘внутрь чего-либо’ – указывает на направленность движения внутрь какого-либо объекта; *ич=и=неӈ* ‘изнутри чего-либо’ – указывает на направленность движения илидействия изнутри какого-либо объекта; *ич=и=ле* ‘по внутренней стороне чего-либо’ – указывает на совершение движения по внутреннему пространству.

Туранын ***ичинде*** *эмди үч үй кижи отурды: Јинји, Тодылдай, кызы Јалбрак* (КТ, КОЈ, 24) ‘В доме теперь сидели три женщины: Диндьи, Тодылдай, её дочь Дьалбрак’; *Коркышту јуу-чактаӈ арткан-калган улус тайгалардыӈ* ***ичине*** *јажынган* (СС, АФ, 84) ‘Оставшиеся после страшной войны люди прятались в тайге’; *Атамыш ажанып алала, эмди махорказын таӈкылап, общежитиениӈ* ***ичиле*** *ары-бери баскындап, Чарбыйаковтоӈ өчин аларга сакып турды* (ЛК, ТУ, 64) ‘Атамыш, покушав, теперь покуривая махорку, ходил туда-сюда по общежитию, ждал, чтобы отомстить Чарбыйакову’; *Чөөчөйөк каруу эдип, куйдыӈ* ***ичинеӈ*** *күзүрт эттире бодоп ло адып ийди* (КТ, КЈ, 124) ‘Чоочойок в ответ наугад выстрелил из пещеры’.

Орто= ‘середина’, ‘центр’, ‘промежуток’: *орто=зын=да* ‘посреди чего-либо’, ‘между’ – указывает на местоположение предмета среди других объектов или нахождение в центре какого-нибудь пространства; *орто=зын=а* ‘до середины чего-либо’ – указывает на направленность движения в середину пространства;

орто=зы=наң ‘из середины’ – указывает на направленность движения из середины пространства; *орто=зы=ла* ‘по середине чего-либо’ – указывает на совершение действия по средней части пространства; *орто=зын=ча* ‘посреди, посередине’.

Волейбол ойноп турган уулдардың ***ортозында*** *батпак сынду, тес ле кара бүдүштү бир уул ого кенетийин таныш деп билдирди* (ЛК, ТУ, 4) ‘Среди парней, игравших в волейбол, парень с черным-пречерным лицом, маленького роста, неожиданно показался ему знакомым’; *Койу теректердиң* ***ортозынаң*** *олор город јаар келеткен трактка чыгып келерде, автобус туратан јерде улус көп болды* (БУ, ТТБА, 88) ‘Когда они вышли из середины густых тополей на тракт, идущий в город, на остановке людей было много’; *Аралга кирип, велосипедти койу чибилердиң* ***ортозына*** *тургузып салдыс* (ТШ, ЧӦБ, 35) ‘Зайдя в лес, велосипед поставили среди густых елей’; *Деремненiң* ***ортозыла*** *ол ӧдӧ бергенде, кийнинең уулдардың туйка эрмектенген үни угулатан* (ЛК, АК, 67) ‘Когда она проходила посередине деревни, за ней были слышны разговоры парней’; *Яким* ***улустың ортозынча*** *јажынып, агаштар јаар јүгүрип, качып чыккан* (СС, АКС, 68) ‘Яким, прячась посреди людей, побежав в сторону деревьев, убежал’

Ара= ‘между’: *ара=зын=да* ‘среди чего-либо’, *ара=зын=а* ‘вглубь чего-либо’, *ара=зы=наң* ‘из чего-либо’, *ара=зы=ла* ‘по чему-либо’. В алтайском языке служебное имя *ара=зын=да* в основном употребляется со словом *агаш* ‘дерево, лес’ и в словосочетании *уйку ара=зын=да* ‘во сне’.

Агаш ***аразында*** *јайгыда сүрекей серүүн* ‘Летом в лесу очень прохладно’; *Бис јайгыда агаш* ***аразына*** *барып јүрдис* ‘Летом мы ходили в лес’; *Агаш* ***аразынаң*** *ат чыгара маңтады* ‘Из леса выбежала лошадь’; *Агаш* ***аразыла*** *амырап базып јүрдис* ‘Мы ходили по лесу, отдыхая’.

Одош= ‘против’, ‘напротив’ передает пространственные отношения. Данное служебное имя принимает аффикс местного падежа.

Карын Амаевич стол ажыра, *Кулчыйдың* ***одожында*** *отургышка отурды* (СМ, ЧЧ, 90) ‘Карын Амаевич сел на стул, находяшийся на другой стороне стола, напротив Кулчый’.

Уч= ‘конец’: *уч=ын=да* ‘в конце’, *уч=ын=а* ‘на конец’ местоположение чего-либо в конце ориентира и указывает на местонахождение субъекта, объекта в конце ориентира, не выходя за его пределы: *Деремненiң* ***учында*** *турган карањуй көзнөктү турага бежен метр кирези јетпей туруп, катап ла тыңдалай берди* (ЛК, МЈ, 160) ‘Не дойдя где-то пятьдесят метров до дома с тёмными окнами в конце деревни, опять начал прислушиваться’; *Кушкаш агаштың* ***учына*** *отурып алды* ‘Птичка села на конец дерева’.

2.2. Временные служебные имена

К служебным именам, указывающим на общую временную соотнесённость, относятся следующие служебные имена: *туж=ын=да* ‘во время’, *алд=ын=да* ‘до’, ‘перед’, ‘раньше’, *баж=ын=да* ‘в начале’, *кийн=ин=де* ‘после’, *туркун=ын=а* ‘в течение’, *ич=ин=де* ‘в’, *орто=зын=да* ‘среди’, *уч=ын=да* ‘в конце’.

Туж=ын=да ‘в’, ‘во время’, ‘тогда’ – указывает, что действие происходит в течение определенного отрезка времени.

Той ***тужында*** *нени эдип маргышпас деер* (КТ, КJ, 110) ‘Во время свадьбы как только не соревнуются’.

Алд=ын=да ‘перед’. Один из семантических вариантов служебного имени *алд=ын=да* ‘перед’, ‘до’ передает временное значение, управляя именами с семантикой времени: *эңир алд=ын=да* ‘под вечер’, *јаңы јыл алд=ын=да* ‘перед новым годом’, *таң алд=ын=да* ‘перед рассветом’ и указывают на момент времени (до рассвета, до праздника и т.п.), перед которым происходит действие.

Чакылдай таң ***алдында*** *ферманың башкараачызы Саналов Санааның кыбына кирип келди* (БУ, ТТБА, 163) ‘Чакылдай перед рассветом зашёл в кабинет к заведующему фермой Саналову Санаа’; *Јаңы Јылдың* ***алдында*** *ол јаан јуунда мен база отургам* (КТ, КОJ, 38) ‘Перед Новым годом на том большом собрании я тоже была’.

Баж=ын=да ‘через’, ‘спустя’ – употребляется для выражения временных отношений в форме местного падежа в сочетании с именами существительными, обозначающими понятие времени (минута, час, *күн* ‘день’, *неделе*, *ай* ‘месяц’, *јыл* ‘год’); он указывает на время совершения действия после того, как временной интервал, выраженный темпоральным именем, закончится.

Бир неделениң ***бажында*** *боксёрлордың городской кружогын Карабаш ла Пайскан таап алдылар* (ЛК, ТУ, 66) ‘Карабаш и Пайскан нашли через неделю городской кружок боксёров’; *Эки күнниң* ***бажында*** *комсомолго кирерге турган уулдарды ла кыстарды ээчидип алала, Лида комсомолдың городской комитеди јаар барды* (ЛК, ТУ, 96) ‘Через два дня Лида пошла в городской комитет комсомола, ведя за собой парней и девушек, которые хотели вступить в комсомол’.

Кийн=ин=де ‘после’ – указывает на событие, после которого совершается действие.

Докладтың ***кийнинде*** *директор Иван Филипычка баалу сыйлар берди* (ЛК, АК, 374) ‘После доклада директор вручил Ивану Филиппычу дорогие подарки’; *Јаан перерывтың* ***кийнинде*** *колхозчылар куучындап баштадылар* (СМ, АК, 134) ‘После большого перерыва колхозники начали выступать’.

Ич=ин=де ‘в’, ‘в течение’, ‘примерно’ в сочетании с именем, обозначающим отрезок времени, указывает на то, что действие совершается на протяжении данного временного отрезка или в какой-то момент в его пределах.

Ол 70-чи јылдардың ***ичинде****, јартап айтса, калганчы өйлөринде кунукчылду јүретен* (ЛК, ПК2, 8) ‘Он в 70-е годы, точнее, в последнее время, ходил очень грустным’; *Таспа эр кемине једип калган, келер јылдың* ***ичинде*** *адазын ээчий фронтко јүрүп калар* (ЭТ, К, 82) ‘Таспа уже совершеннолетний, в будущем году (букв. внутри будущего года) вслед за отцом уедет на фронт’.

Орто=зын=да ‘среди’, ‘средь’, ‘в’ – указывает на действие субъекта, которое осуществляется примерно в середине конкретного интервала времени.

Түн ***ортозында*** *Јейнек јылу тымык уйкуга бастырып, терең уйуктап кал-*

ды (СМ, ЧЧ, 37) ‘Среди ночи Дьейнек, впав в тёплый тихий сон, уснула глубоким сном’; *Түн* ***ортозында*** *кичинек јурттың үсти јанында болчок туранын јаңыс көзнөгинде кижи элбес этти* (СМ, ЧЧ, 54) ‘Среди ночи на верхней стороне маленького села в маленьком доме в окне мелькнул человек’.

Туркун=ын=а ‘в течение’ по своему морфологическому составу соответствует имени с лексической семантикой ‘продолжительный временной интервал’, т.к. он имеет аффикс принадлежности *=(з)Ы*, аффикс падежа (дательно-направительного: *=(Г)А*). По своим функциям данное образование соответствует служебным именам – послелогам. Он указывает, что событие происходит в течение какого-то времени.

Карабаш бу өйдиң ***туркунына*** *көп уулдарла таныжып алган, эмди ого кунугарга да өй јок болгон* (ЛК, ТУ2,148) ‘Карабаш в течении этого времени познакомился со многими мальчиками, теперь ему скучать-то времени не было’.

Сон=ын=да и его вариант ***соондо*** образованы от основы существительного *соң* ‘конец’, ‘последствие’ и служат для выражения следования главного действия за зависимым, маркируя зависимые предикативные единицы.

Формы *соңында* и *соондо* имеют одинаковое значение: *Ойын божогон* ***соңында*** *мен јангам* (СС, АКС, 77) ‘После того, как закончилась игра, я пошел домой’; *Кудалар јанган* ***соондо****, тоолу күнниң бажында Карлагаштың су-кадыгы коомойтыды* (ТШ, КСК, 59) ‘После того как сваты вернулись, через считанные дни здоровье Карлагаш ухудшилось’.

2.3. Служебные имена, указывающие на причинные отношения

Шылтуу= **<** ***шылтак=*** ‘повод’, ‘причина’. ***Шыл=туу=н=да*** ‘из-за’, ‘благодаря’, ‘по вине’, ‘по случаю’ представляет собой застывшую падежную форму существительного, которая частично утратила своё первоначальное лексическое значение. Это служебное имя образовано от существительного *шылтак* ‘повод’, ‘причина’ + аффикс принадлежности 3 л., ед. ч. *=(з)Ы(н)*, в котором гласный уподобился гласному основы *=уу*, причём конечный согласный основы выпал + аффикс местного падежа *=ДА* (*шылтаг=ын=да* > *шылт=уу=н=да*).

Энемниң ***шылтуунда*** *үренип алдым* ‘Я выучился благодаря матери’.

2.4. Служебные имена, указывающие на делиберативные отношения

Керек ‘дело’, ‘нужда’, ‘необходимость’. В служебном значении *керек* употребляется исключительно в форме местного падежа *керег=ин=де* ‘о’, ‘об’, ‘про’ и управляет именительным падежом; он выражает отношения, направленные на содержание суждений о предмете и указывает на суждение субъекта о чём-нибудь.

Буучай Бурмалов төрөл јери ***керегинде*** *көп үлгерлер чүмдеген* (АЧ, 90, 78) ‘Буучай Бурмалов о своей земле написал много стихов’; *Л. В. Кокышевтиң көп саба үлгерлери бойыныҥ сүүген Алтайы керегинде чүмделген* (ЛК, ПК2, 68) ‘Большинство стихотворений Л. В. Кокышева написаны про свой любимый Алтай’.

2.5. Служебные имена, указывающие на замещение

Ордына ‘вместо’. В алтайском языке служебное имя *ордына* в конкретном значении образовано от *орды* ‘место’ с аффиксом принадлежности 3-го лица +аффикс дательно-направительного падежа *=(Г)А*.

Указывает на отношения замещения между двумя объектами – как материальными, так и идеальными.

Бүгүн Борлой Чотпоровичтиң ***ордына*** *јаңы председатель келди* (АА, TJ, 6) ‘Сегодня вместо Борлой Чотпоровича новый председатель пришёл’; *Јелештиң* ***ордына*** *эмди Кегей кой кабырып јат* (ЛК, АК, 240) ‘Вместо Дьелеш сейчас овец пасёт Кегей’.

§ 3. Периферийные служебные имена

В алтайском языке встречается ряд имен, находящихся на периферии системы служебных имен. С одной стороны, к ним относятся застывшие формы как самих имен, уже вышедших из употребления в значении существительных, так и древних аффиксов пространственных падежей в их составе, которые также уже вышли из употребления. С другой стороны, к ним относятся имена, которые выполняют служебные функции только в сочетании с ограниченным кругом лексем.

3.1. Послелоги с застывшими падежными формами

К ним относятся послелоги ***сайынча*** и ***бойынча***.

Сайынча ‘по’– это пространственное служебное имя, ориентированное на распределение объектов по пространству (с основой *сайын=* ‘по, каждый’, которая в современном алтайском языке выполняет функции послелога); оно образовано от основы глагола *са=* ‘считать’, но словообразовательные связи его затемнены. То, что оно принимает аффикс древнего падежа, говорит о том, что исторически это было имя, образованное от этого глагола.

Это образование имеет в своём составе застывшую форму древнего продольного падежа *=чА* и обозначает распределение действия по целому ряду пространств:

Энем ол бу ла јүргенче, ***кобы-јик сайынча*** *јаткан улусты чук, јаңыс јерге јууп, өмөлик деп солун неме төзөлгөн* (ТК, 52) ‘Пока мама моя так жила, собрав воедино, в одно место, людей, живших по логам и долинам, образовалось нечто интересное, называемое общиной’.

В современном литературном языке *сайынча* ‘по’ встречается редко.

Бойынча – это временной послелог, образованный от древней основы *бой=*, которая в древнетюркском языке имеет значения ‘рост, протяженность, сам’; от этой основы образовались так называемые возвратные местоимения (или, точнее, определенно-личные) во многих тюркских языках. В алтайском языке эта основа выступает как существительное со значением ‘рост, возраст’, а также как возвратное местоимение ‘сам’. В данном образовании мы видим застывшую форму этой основы с посессивным показателем 3-го л. ед. ч. и аффиксом утраченного продольного падежа *=чА*. Как послелог в сочетании с именами оно имеет значение ‘на протяжении’. В сочетании с причастной формой глагола на *=ГАн*, выступающей в зависимых предикативных единицах, он выражает значение ‘сразу же’, ‘тотчас’. Его редкое использование и ограниченная сочетаемость, видимо,

говорят о том, что сочетания с ним находятся на пути превращения в наречия.

Кечеги бойынча *болгон өкпөөриштердиң кийнинде эмди токынап, шык ла уйуктап калтырым* (БУ, ТТБА, 177) ‘(Я) после раздоров, бывших на протяжении вчерашнего дня, успокоившись, оказывается, уснул’; *Норок* ***андый бойынча*** *колдоры капшуун ла кижи эди, айса чала карып јүрген болотон бо?* (КТ, КЈ, 78) ‘Норок сам по себе шустрый человек ведь, или же немножко стал стареть?’; ***Бу ла бойынча*** *болзобыс, эш ле неме болбозыс* (ЭП, А, 79) ‘Если (мы) будем продолжать в том же духе (букв. будем в таком же состоянии), ничего путного не выйдет’.

3.2. К периферийным служебным именам относятся такие имена, как *кыр*= ‘край’, *төс*= ‘основа’, *түп*= ‘дно’, *эдек* ‘подол’, *колтык* ‘подмышка’, *оос* ‘рот’, *јака* ‘ворот’, которые в алтайском языке еще не получили статуса служебных имен. Они всё ещё сохраняют свое лексическое значение, находясь на пути становления как служебные имена.

По значению и функции в предложении они выступают как самостоятельные слова. В ходе исследования было выделено устойчивое ядро системы служебных имен и противостоящая ядру периферия, которую составляют такие имена, которые не только сохраняют свое собственное значение, но и сочетаются избирательно с определенным кругом существительных. Например, основа *түп* ‘дно’ сочетается с именами пространств, имеющих нижнюю плоскость, *төс* ‘корень’, ‘основание’ в сочетании с названиями растений, *колтык* ‘подмышка’, *эдек* ‘подол’ употребляются в сочетании с именами пространств, связанных с горой.

Кыр= ‘край’ в служебной функции имеет следующую серию: *кыр=ын=да* ‘на краю’, *кыр=ын=а* ‘на край’, *кыр=ы=нaң* ‘с края’, *кыр=ы=ла* ‘по краю, краем’, ‘вдоль’, элементы которой в сочетании с именами указывают на пространственные отношения.

«Је, Нахай Ногоевич, јакшы болзын!» – деп, Павлов столдың ***кырында*** *турган отургушка тың арып калган кижидий, уур отурды* (ЛК, АК, 215) ‘«Ну, Нахай Ногоевич, до свидания!» – сказав, Павлов тяжело сел, словно сильно уставший человек на стул, который стоял на краю стола’; *Байкал чакпыларын јолдың* ***кырына*** *салып койоло, кайра басты* (ЈК, АЈӦ, 53) ‘Байкал, положив свои капканы на край дороги, пошел назад’; *Болчокуул кырлактың* ***кырынаң*** *Киндикти көрүп ийеле, адын бура согуп, бери јелдиртти* (ЈК, АЈӦ, 31) ‘Болчокуул, увидев Киндик с края обочины, повернув коня, поехал сюда’; *Јолдың* ***кырыла*** *сүреен бийик коо кайыңдар јайканыжат* ‘По краю дороги качаются очень высокие стройные берёзы’.

Төс= ‘основа’, ‘корень’: *төз=ин=де* ‘возле’, ‘у’, ‘около’, ‘рядом’; *төз=ин=е* ‘возле’, ‘к’, ‘на’, ‘под’ ‘у основания’; *төз=и=неҥ* ‘с’, ‘из-под’; *төз=и=ле* ‘по, по основанию’ – указывает на местонахождение субъекта возле, у основания нижней части объекта.

Бис јаантайын ла бу кайыңның ***төзинде*** *отуратаныс* (СС, АКС, 74) ‘Мы всегда сидели возле этой берёзы’; *Кезикте бу кайыңның* ***төзине*** *келип, кожоңдожып отуратаныс* (СС, АКС, 77) ‘Иногда, приходя к березе (букв.

к основанию березы), (мы) пели’; *Олор будактарды јууп, теректиҥ* ***төзине*** *јөлөдилер* (НМ, АС, 17) ‘Они, собрав сучья, прислонили к тополю’; *Ажуныҥ ӱсти јанында арчынныҥ* ***төзине*** *кыйра буулады* (ЈК, ЎСА, 93) ‘На перевале на куст можжевельника повязала ленточку’; *А сен мылтыгыҥды тыттыҥ* ***төзине*** *не артыргыскаҥ?* (СС, АКС, 104) ‘А ты почему ружьё возле лиственницы оставил?’; *Койлорды агаштардыҥ* ***төзинеҥ*** *јӱк ле арайдаҥ чыгаргылаган* (СС, АКС, 86) ‘Овец из чащи леса кое-как выгнали’; *Мӧштиҥ* ***төзинеҥ*** *кӱскиде канча кире кузуктар јууп аларыҥ* ‘У основания кедра осенью столько кедровых шишек соберёшь’; *Кайыҥныҥ* ***төзинде*** *мешкелер өзӧт* ‘Под берёзой растут грибы’.

Таким образом, морфологическое строение служебных имён сближает их со вторым компонентом (определяемым) в изафетной конструкции. Анализ грамматических отношений, выражаемых с помощью служебных имён, свидетельствует о том, что все служебные имена обозначают в первую очередь пространственные отношения, от них производные – временные служебные имена.

Между послелогом и служебным именем имеются существенные различия: 1) послелоги утратили свое самостоятельное лексическое значение и выступают лишь в качестве показателей грамматических отношений. Они не могут быть самостоятельными членами предложения. Служебные имена наряду с грамматическим сохраняют свое основное, вещественное значение; они не утрачивают возможности изменяться по падежам, иметь аффикс принадлежности; 2) послелоги неизменяемы, управляют падежами или сочетаются с ними. Служебные имена, претерпевая изменение по падежам, управляют падежом того имени, которое им предшествует и к которому они относятся; 3) послелоги сочетаются с именами в различных падежах; служебные имена сочетаются с существительными, главным образом, в основном и притяжательном падеже; 4) послелоги восходят к существительным, наречиям, глаголам, а служебные имена генетически соотносятся только с существительными.

Служебные имена чаще всего используются в сочетании с основным (знаменательным словом) словом и отдельно не употребляются. Служебные имена – результат грамматического развития, при котором ими приобретено грамматическое значение. Большинство служебных имен выражает различные пространственные значения. Использование служебных имен в сочетании с основным словом является сложившейся закономерностью. Служебные имена, присоединившись к основному слову, образуют с ним послеложные словосочетания, которые выполняют функцию одного члена предложения.

ГЛАВА 3. СОЮЗЫ И СОЮЗНЫЕ СЛОВА

§ 1. Общая характеристика

Союз (колбоочы)[293] – это служебная часть речи, выражающая синтаксическую связь между словоформами в простом предложении, частями сложного предложения и самостоятельными предложениями текста. Функция связи является основной для союза. Союз не только указывает на наличие связи, но и выражает смысловые отношения между связываемыми единицами. Ср. соединительные отношения: *уулчактар* ***ла*** *кызычактар* ‘девочки и мальчики’, разделительные отношения: *кызыл* ***эмезе*** *сары* ‘красный или желтый’. Союз – неизменяемая часть речи.

Подавляющее большинство алтайских союзов могут выступать в функции внутрифразового и межфразового средства связи. В роли межфразового средства связи некоторые из них связывают только два-три самостоятельных предложения, другие же – целый текст, выполняя тем самым текстообразующую функцию[294].

Союзы относятся к числу молодых частей речи в алтайском языке. Союзный фонд алтайского языка находится на стадии становления и окончательно еще не сформировался. Еще не все союзы оторвались от слов, к которым они восходят. Так, союзы, образованные на базе частиц, занимают, как и частицы, постпозитивную позицию по отношению к словам, которые они связывают.

Канду тартыжу тыҥ ***да****, узак* ***та*** *болгон* (ЛК, АК, 104) ‘Кровавая битва и сильной, и долгой была’.

Следует отметить, что частицы, в отличие от союзов, безударны.

Союзный способ выражения синтаксических отношений не является ведущим в алтайском языке. Однако расширение социально-коммуникативных сфер функционирования алтайского языка, его интенсивное стилевое развитие обуславливает формирование новых союзов. Этому способствует и имеющаяся в языке богатая система послелогов, местоимений и частиц, которые используются в новой для них функции – синтаксического средства связи, а также способность самих новых союзов выражать более конкретные семантические отношения между событиями[295].

---

[293] Термины «союз» и «союзное слово», используемые в русистике, не охватывают всего разнообразия показателей связи частей предложения в алтайском языке. В алтайском языке слов, которые можно было бы назвать «союзами» в их классическом определении, практически нет. Все слова, которые в алтайском языке, выполняют связующую функцию, по традиционной классификации частей речи относятся к частицам, послелогам, служебным именам, наречиям и местоимениям. М. И. Черемисина и Т. А. Колосова в своей работе предлагают более широкий термин «скрепа»: Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. – Новосибирск, 1987.

[294] Тыбыкова Л. Н. Межфразовые скрепы в алтайском языке // Материалы научно-практической конференции «Алтай – Россия 240 лет». – Горно-Алтайск, 1996. – С. 15–17.

[295] Озонова А. А. Некоторые изменения в системе аналитических средств связи в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 19. Развитие аналитических структур в условиях языковых контактов. – Новосибирск, 2007. – С. 117.

§ 2. Источники формирования и пополнения союзов

Союзы формируются на основе уже существующих частей речи: частиц (*та…та* ‘то ли…то ли’, *да…да* ‘и…и’, ‘ни…ни’, *ба…ба* ‘то ли…то ли’, *ла* ‘и’), числительных (*бирде…бирде* ‘то….то’), наречия (*оноҥ* ‘затем’), разных отглагольных форм (*деген* ‘который’, *деп* ‘мол’, ‘который’, ‘чтобы’, *дезе* ‘а’, ‘что касается’, *болзо* ‘если’, *эмезе* ‘или’, *эмезе…эмезе* ‘или…или’, *база* ‘и’), местоимений и их сочетаний со служебными словами (*качан* ‘когда’, *оныҥ учун* ‘поэтому, потому’, *мыныҥ учун* ‘поэтому’, *мынаҥ улам* ‘из-за этого’, *оноҥ улам* ‘из-за этого’, *оноҥ башка* ‘иначе’, *оноҥ öскö* ‘иначе’, *оноҥ бери* ‘с тех пор’, *оноҥ ло бери* ‘с тех самых пор’, *оноҥ озо* ‘до этого, до того’, *ого коштой* ‘к тому же, вместе с тем’, *ого ӱзеери* ‘к тому же, вместе с тем’, *оныҥ соҥында* ‘после того’, *оныҥ кийнинде* ‘после того’ *мыныҥ кийнинде* ‘после этого’, *ондый* (*андый*) *болзо* ‘если так, (то)’, *ондый* (*андый*) *да болзо* ‘несмотря на это’, *оныҥ ӱстине* ‘к тому же, вместе с тем’, *мыныҥ ӱстине* ‘к тому же, вместе с тем’, *оныҥ бажында* ‘из-за этого’, *оныҥ ордына* ‘вместо этого’, *ол эмезе* ‘или, либо’).

2.1. Большинство союзов алтайского языка, как и во многих других тюркских языках Сибири (якутском, тувинском, хакасском), образовались на основе сочетаний указательных местоимений *ол* ‘тот’ и, значительно реже, *бу* ‘этот’ со служебными словами (послелогами, служебными именами и союзами)[296].

2.1.1. Союзы, сформировавшиеся сочетанием указательных местоимений с послелогами: *оныҥ учун* ‘поэтому, потому’, *мыныҥ учун* ‘поэтому’, *мынаҥ улам* ‘из-за этого’, *оноҥ улам* ‘из-за этого’, *оноҥ башка* ‘иначе’, *оноҥ öскö* ‘иначе’, *оноҥ бери* ‘с тех пор’, *оноҥ озо* ‘до этого’, *ого коштой* ‘к тому же, вместе с тем’, *ого ӱзеери* ‘к тому же, вместе с тем’. Падежная форма местоимений в составе союза обусловлена валентностью послелога.

Мен база кижи, ***оныҥ учун*** *кижи чилеп jӱрейин деп!* (БУ, ТТБА, 96) ‘Я тоже человек, поэтому как человек хочу жить!’; *Тура тудар,* ***оноҥ башка*** *балдар кышкыда чарчап калар* (АА, ÖЧК, 48) ‘Надо дом строить, иначе дети зимой замерзнут’; *Одой Аринаныҥ айлына келип, балдарын көрöргö эjелеринеҥ коркып турган,* ***ого ӱзеери*** *Арина оны айлына божодор по, jок по – ол база билбей турган* (ЛК, АК, 49) ‘Одой боялся из-за сестер приходить в дом Арины, чтобы видеться с детьми, к тому же он не знал, пустит Арина его в свой дом или нет’.

2.1.2. Союзы, образовавшиеся сочетанием указательных местоимений со служебными именами: *оныҥ кийнинде* ‘после того’ *мыныҥ кийнинде* ‘после этого’, *оныҥ ӱстине* ‘к тому же, вместе с тем’, *мыныҥ ӱстине* ‘к тому же, вместе с тем’, *оныҥ бажында* ‘из-за этого’, *оныҥ ордына* ‘вместо этого’, *оныҥ соҥында* ‘после того’.

В составе этих союзов местоимения *ол* ‘тот’ и *бу* ‘этот’ стоят в форме притяжательного падежа.

Эртен бис Эртечиге мылча тударыбыс, ***оныҥ кийнинде*** *картошко каза-*

[296] Соян А. М. Местоименные скрепы в тувинском языке. Автореф. дис…канд. филол. наук. — М., 2010; Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. II. Сложное предложение. Кн. 1–2 — Новосибирск, 1976.

рыбыс ‘Завтра мы будем для Эртечи строить баню, после этого будем копать картошку’; *Соок күн болгон,* ***оныҥ үстине*** *јааш јааган* ‘Был холодный день, к тому же лил дождь’; ***Мыныҥ кийнинде*** *андый јерлердеҥ узак өйлөргө койу өлөҥ дө, өскө дө өзүмдер өспөй, сай кумактарга бүркеткен јадат* (БУ, ТТБА, 30) ‘После этого в таких местах долгое время ни густая трава, ни другие растения не растут, [они] лежат, покрытые песком’.

2.1.3. Союзы, образовавшиеся сочетанием указательных местоимений с союзом: *ол эмезе* ‘или, либо’, *ондый* (*андый*) *болзо* ‘если так, (то)’, *ондый* (*андый*) *да болзо* ‘несмотря на это’.

Эртен школго энеҥ ***ол эмезе*** *адаҥ келзин* ‘Пусть завтра в школу приходит твоя мать или отец’; *Је* ***андый да болзо****, кажы ла өй бойыныҥ аҥылу некелтезин экелип јат* (КТ, КЈ, 148) ‘Но, несмотря на это, каждое время приносит свои особые требования’.

2.2. Вторую большую группу составляют союзы, образованные из различных глагольных форм. Образование союзов от разных глагольных форм характерно для тюркских языков Сибири, в том числе для алтайского, которые не испытали влияния арабского и персидского языков[297]. Значительное число отглагольных союзов восходят к глаголу речи *де=* ‘сказать’: *дезе* ‘а’, ‘что касается’ (глагол *де=* ‘сказать’ в форме условного наклонения на *=СА*), *деп* ‘мол’, ‘что’, ‘чтобы’ (в деепричастной форме на *=(Ы)п*), *деген* ‘который’ (в причастной форме на *=ГАн*). К глаголу *бол=* ‘быть, становиться’ восходят условные союзы *болзо* ‘если’, *ондый* (*андый*) *болзо* ‘если так, (то)’, уступительный союз *ондый* (*андый*) *да болзо* ‘несмотря на это’, к древнему глаголу э= ‘быть, становиться’ – союзы э*мезе* ‘или’, *ол эмезе* ‘или’, э*мезе…эмезе* ‘или…или’, к глаголу *бас=* ‘ступать, наступать, следовать’ в форме деепричастия на *=й / А* – соединительный союз *база* ‘и’[298].

Олордыҥ кошторы сууныҥ јанында турган, бойлоры ***дезе*** *аттарын амырадарга конгылап јаткан* (ЛК, АК, 31) ‘Их грузы стояли возле реки, а сами же они остановились ночевать, чтобы дать коням отдохнуть’; *Озо барган кайучы уулдар удабай ла деремне болор* ***деп*** *јетирдилер* (ЛК, АК, 102) ‘Парни-разведчики, ушедшие вперед, сообщили, что скоро будет деревня’; *Эркин* ***ол эмезе*** *Эркемен суу экелзин* ‘Пусть Эркин или Эркемен принесет воды’.

2.3. Некоторые союзы развились на базе свободного сочетания слов: *нениҥ учун дезе* (букв. почему скажете=если) ‘потому что’, *оныҥ учун дезе* (букв. из-за него скажете=если) ‘поэтому’. В состав первого союза входит вопросительное местоимение *не* ‘что’ в притяжательном падеже, послелог *учун* ‘ради’, ‘из-за’, которые вместе выражают значение ‘почему’ и глагол *де=* ‘сказать’ в форме условно-временного наклонения *=СА*. Состав второго союза отличается лишь тем, что в него входит указательное местоимение *ол* в притяжательном падеже.

Јалаа бүгүн энезиле экү оныҥ туразында конор деп шүүшти, ***нениҥ учун***

[297] Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (наречие, служебные части речи, изобразительные слова). – Л., 1987. – С. 114.

[298] Там же. – С. 117.

дезе *балдар анда уйуктагылап калган* (ЭП, А, 29) ‘Дьалаа вместе с мамой решили ночевать в ее доме, потому что дети там заснули’.

§ 3. Структурные типы союзов

По структуре союзы в алтайском языке делятся на простые (однокомпонентные) и составные (многокомпонентные).

К простым относятся союзы непроизводные (*ла* ‘и’, *је* ‘но’, *а* ‘а’) и производные (*дезе* ‘а’, *эмезе* ‘или’, *болзо* ‘если’, *оноң* ‘и’).

К составным относятся союзы:

1) комбинированные (состоящие из разных элементов): *оның учун* ‘поэтому’, *мының учун* ‘поэтому’, *мынаң улам* ‘из-за этого’, *оноң улам* ‘из-за этого, потому’, *ол эмезе* ‘или’, *оноң башка* ‘иначе’, *оноң öскö* ‘иначе’, *ого үзеери* ‘к тому же’, *нениң учун дезе* ‘потому что, так как’, *оның учун дезе* ‘поэтому’, *оның соңында* ‘после того’, *оның кийнинде* ‘после того’ *мының кийнинде* ‘после этого’, *оның үстине* ‘к тому же, вместе с тем’, *мының үстине* ‘к тому же, вместе с тем’, *оның бажында* ‘из-за этого’, *оның ордына* ‘вместо этого’, *ондый* (*андый*) *болзо* ‘если так, (то)’, *ондый* (*андый*) *да болзо* ‘несмотря на это’;

2) повторяющиеся (компоненты могут повторяться, как правило, два раза, но возможно и более): *да…да* ‘и…и’, ‘ни…ни’, *бирде…бирде* ‘то…то’, *та…та* ‘то ли…то ли’, *ба…ба* ‘то ли…то ли’, *эмезе…эмезе* ‘или…или’.

§ 4. Семантические типы союзов

Союзы выражают тот или иной тип отношений между связываемыми единицами. С точки зрения семантики выделяются асемантические (синтаксические) и семантические союзы. К синтаксическим относятся синсемантические союзы, которые выражают разнообразные смысловые отношения, их значения выявляются в контексте. Они не предопределяют тип отношения между частями сложного предложения. Например, союз *деп* ‘что, чтобы’ выражает определительные (1), изъяснительные (2) и целевые отношения (3): (1) *Алан јанып келген* ***деп*** *табыш деремнеде јайыла берди* (ЭП, А, 187) ‘Весть о том, что Алан вернулся, распространилась по деревне’; (2) *Јуу токтогон* ***деп****, чек бүтпей турум* (ЭП, А, 30) ‘Я совсем не верю, что война закончилась’; (3) *Балазы ыйлабазын* ***деп****, энези ого ойынчык берди* ‘Чтобы ребенок не заплакал, мама дала ему игрушку’.

К семантическим относятся автосемантические союзы, которые однозначно выражают те или иные отношения между частями сложного предложения. Они однозначно предопределяют семантику предложения и употребляются только в определенных типах сложного предложения. Например, союзы *оның учун* ‘поэтому’, *нениң учун дезе* ‘потому что’ используются только в причинных конструкциях.

§ 5. Сочинительные и подчинительные союзы

По характеру связи, которые устанавливают союзы между словами и предложениями, они делятся на сочинительные и подчинительные, которые в свою очередь делятся еще на несколько групп.

5.1. Сочинительные союзы (табышканду колбоочылар) выражают синтаксическую связь между однородными членами предложения и простыми предложениями в составе сложносочиненного предложения. По характеру отношений, которые устанавливаются между частями конструкции, сочинительные союзы делятся на несколько групп.

5.1.1. Соединительные или копулятивные союзы (бириктиреечи колбоочылар): *ла* ‘и’, *база* ‘и’, *оноҥ* ‘и’, *да…да* ‘и…и’, ‘ни…ни’. Они соединяют однородные члены предложения и части сложносочиненных предложений.

Лазарь ***ла*** *Эркемен оноҥ ары кожоҥдоп јадылар* (АА, JTJ, 84) ‘Лазарь и Эркемен дальше [продолжают] петь’; *Салкын тыҥыды* ***база*** *агаштыҥ кыјыражы јаанай берди* (АТ, 156) ‘Ветер усилился и скрип деревьев усилился’; *Турада Эркин, Айдар, Амаду* ***оноҥ*** *Чынат болгондор* ‘В доме Эркин, Айдар, Амаду и Чынат были’.

Союз *да...да* ‘и... и’, ‘ни....ни’ является одним из самых частотных в алтайском языке. В зависимости от конечного согласного слова, предшествующего союзу, его начальный согласный выступает в глухом или звонком варианте: *да...да* или *та...та*. Гласные союза также гармонируют с гласными имени по принципу палатальной гармонии гласных. Этот союз чаще встречается в простом предложении, реже – в сложном. Он выражает перечислительные отношения.

Бойы ачык-јарык ***та****, јараш* ***та*** (JM, JJ, 34) ‘Сама и открытая, и красивая’; *Мында ӱренер* ***де****, иштеер* ***де*** *айалга бар* (JM, JJ, 112) ‘Тут и учиться, и работать условия есть’.

В отрицательных предложениях союз *да...да* имеет отрицательное значение ‘ни…ни’.

Карлагаштыҥ уулы ***да****, ӧбӧӧни* ***де*** *ак-јарыкта јок* (ТШ, КСК, 4) ‘Ни сына, ни мужа Карлагаш на белом свете нет’; *Менде эмди чечек* ***те*** *јок, јаана* ***да*** *јок* (JM, JJ, 52) ‘У меня теперь ни цветка нет, ни бабушки нет’; *Тӱнде* ***де****, тӱште* ***де*** *амыр бербей јат* (АА, JTJ, 122) ‘Ни ночью, ни днем, покоя не дает’.

Данный союз следует отличать от разделительного союза *та…та* ‘то ли… то ли’, который встречается лишь в глухом варианте и входит в группу разделительных союзов.

Кӧс – ***та*** *мӱркӱт,* ***та*** *шоҥкор,* ***та*** *от,* ***та*** *ок…* (БУ, ТТБА, 103) ‘Глаза то ли орла, то ли сокола, то ли огонь, то ли пуля…’

5.1.2. Союзы со значением дополнительной информации (толтыраачы учурлу колбоочылар): *ого ӱзеери* ‘к тому же’, *оныҥ ӱстине* ‘к тому же’, *ого коштой* ‘к тому же, вместе с тем’, *оноҥ* ‘к тому же; потом’. Сообщаемое во второй части дается в виде примечания, уточнения к сказанному.

Эркеш урокко оройтыган, ***оныҥ ӱстине*** *айылдыҥ ижин этпеген* ‘Эркеш опоздал на урок, к тому же не сделал домашнее задание’; *Је санаазын ого айдарга болуп албай турган.* ***Ого ӱзеери*** *ӧй база јок болгон* (ЛК, АК, 37) ‘Но сказать свои мысли он не осмеливался. К тому же времени тоже не было’.

5.1.3. Противительные или адверсативные союзы (удурлаштыраачы колбоочылар): *је* ‘но’, *а* ‘а’, *дезе* ‘а’, ‘же’, *оныҥ ордына* ‘вместо этого’. Они указывают на отношение несходства, противоречия, противопоставления между словами или частями сложного предложения. Эти союзы активно используются и в простом, и в сложном предложении. Они характеризуются широтой употребления, как в письменной, так и в устной речи.

Союз *је* ‘но’ характеризуется наибольшей активностью использования.

Кайда да ырааkта чурана ойнойт, ***је*** *Аринага эмеш кунукчыл* (ЛК, АК, 47) ‘Где-то вдалеке играет гармонь, но Арине немного грустно’; ***Је*** *оныҥ ӱни аттардыҥ тибирти ле улустыҥ кыйгызы ӧткӱре кемге де угулбаган* (ЛК, АК, 13) ‘Но ее крик сквозь топот коней и крики людей никому не был слышен’.

Союз *дезе* ‘а’ встречается в самостоятельном употреблении и в сочетании с союзом *а*.

Бу слер, тийиҥдер, тудуш ла ойноп-јыргап, сӱӱнип јӱредигер, мен ***дезе*** *эригип јӱредим* (МЭ, АК, 73) ‘Это вы, белки, постоянно играя, празднуя, радуетесь, а я скучаю’; *Суркура уй саар, айак јунар,* ***а*** *сыйны* ***дезе*** *уйуктаар* ‘Суркура доит корову, моет посуду, а младшая сестра же спит’.

Союз *а* ‘а’, видимо, заимствован из русского языка. Он выражает противительные и сопоставительные отношения.

Ончо улус туку качан иште, ***а*** *слер* (А И, Ӧ, 11) ‘Все люди давно на работе, а вы’; *Мен энемниҥ сок јаҥыс уулы.* ***А*** *сен дезе тӧртинчи кыс. Оноҥ сенде ада бар,* ***а*** *менийи… јада калган* (БУ, ТТБА, 13) ‘Я единственный сын у матери. А ты четвертая дочь. Потом у тебя есть отец, а мой...умер’; *Мен сенеҥ сурабай јадым,* ***а*** *ол Бошпоктоҥ сурап јадым* (ЈЈЭ, 148) ‘Я не у тебя спрашиваю, а вон у Бошпока спрашиваю’.

Союз *оныҥ ордына* ‘вместо этого’ выражает отношение возместительного противопоставления. Связываемые им по смыслу части сложного предложения не только противопоставляются между собой по признаку контраста, но и взаимно дополняют друг друга.

Эртеннеҥ ары ойынды токтот, уул, ***оныҥ ордына*** *бу Омокты бичикке ӱрет* (ЭА, 1993, 87) ‘С завтрашнего дня прекращай игру, парень, вместо этого научи читать этого Омока’.

5.1.4. Разделительные или дизьюнктивные союзы (ӱлештиреечи колбоочылар): *эмезе* ‘или’, *ол эмезе* ‘или’, *айса* ‘или’, *бирде…бирде* ‘то…то’, *та…та* ‘то ли…то ли’, *эмезе…эмезе* ‘или…или’, *ба…ба* ‘то ли…то ли’. Эти союзы связывают слова и предложения, из которых одно может быть избрано как истинное, или же указывают на предметы, лица, явления, которые имеют место быть попеременно, в разное время.

Разделительные союзы *эмезе* ‘или’, *айса* ‘или’, *ол эмезе* ‘или’, *эмезе…эмезе* ‘или … или’ выражают отношения взаимоисключения.

Кандый бир интеллигент кижи болбайсын: ботаник пе, зоолог по, айса, јурукчы ***эмезе*** *писатель* (СС, АКС, 87) ‘Видимо, какой-нибудь интеллигентный человек: ботаник ли, зоолог ли, может, художник или писатель’; *Сен эртең ле иштең чыгарың* ***эмезе*** *мен бойым бу иштең барарым* ‘Ты завтра же уйдешь с работы или я сам уйду с этой работы’; *Ўўрегерди бе* ***айса*** *нөкөригерди бе*? (БУ, ТТБА, 11) ‘Вашу подругу или друга?’

Кроме того, эти союзы, в отличие от других однокомпонентных союзов, могут повторяться, т.е. быть многоместными.

Быјыл Сарымай ***эмезе*** *ўренер,* ***эмезе*** *иштеер* (АТ, 88) ‘В этом году Сарымай будет или учиться, или работать’; *Стадиондо* ***эмезе*** *физкультураның урогы ёдўп јат,* ***эмезе*** *спортсмендер футбол ойногылайт* (АТ, 151) ‘На стадионе или урок физкультуры идет, или спортсмены играют в футбол’.

Разделительный союз *ба…ба* ‘то ли….то ли’ выражает значение выбора.

Кыйгыратан ***ба****, ыйлайтан* ***ба****, айса туратан* ***ба*** *– нени эдерин Павлов торт билбей јат* (ЛК, АК, 214) ‘То ли кричать, то ли плакать или стоять – что делать, Павлов совсем не знает’.

Разделительный союз *бирде…бирде* ‘то…то’ выражает значение поочередной смены действий.

Өзөктиң суузы ***бирде*** *ыйлап,* ***бирде*** *јаш баладый каткырып, эмезе кандый да узун куучынын куучындап јатты* (ЛК, АК, 28) ‘Река долины то плакала, то, как ребенок, смеялась, или рассказывала какой-то свой длинный рассказ’.

Разделительный союз *та…та* ‘то ли…то ли’ обозначает взаимоисключение, осложненное значением предположительности или указанием на затруднение в выборе точного обозначения ситуации.

Та *коркыгам,* ***та*** *соокко тоңгонума оозымды ачып болбой тургам* (БУ, ТТБА, 63) ‘То ли испугался, то ли из-за того, что замерз, рот не мог открыть’; ***Та*** *удурлажарга сананган,* ***та*** *болуш сураган,* ***та*** *курсак сураган – кем де укпаган* (JM, JJ, 27) ‘То ли хотела возразить, то ли помощь просила, то ли еду просила – никто не слышал’.

5.2. Подчинительные союзы (камааңду колбоочылар) соединяют части сложноподчиненных предложений и оформляют следующие виды подчинительных отношений: временные, причинные, следственные, условные, уступительные.

5.2.1. Временные союзы (өйин көргўзер колбоочылар): *качан* ‘когда’, *оныҥ соңында* ‘после того’, *оныҥ кийнинде* ‘после того’, *оноҥ бери* ‘с тех пор’, *оноҥ ло бери* ‘с тех самых пор’, *оноҥ озо* ‘до этого’. Все эти временные союзы, кроме *качан* ‘когда’, преимущественно используются в организации дискурса, выступая как межфразовые средства связи.

В алтайском языке общетюркский союз *качан* ‘когда’ выражает общевременное значение. Он поддерживает темпоральную обстоятельственную семанти-

ку, которую выражает форма предиката в придаточном предложении.

Качан *Кўдреш ле Талайка конторага једип келерде, балдар айылдарына таркап баштадылар* (ТШ, АК, 31) ‘Когда Кюдреш и Талайка пришли в контору, дети начали расходиться по домам’.

Союзы *оныҥ соҥында* (*соондо*) ‘после того как’, *оныҥ кийнинде* ‘после того как’ выражают временное значение общего следования: действие в главной части совершается после действия в зависимой части. Эти союзы синонимичны. Но и в речи, и в художественных текстах предпочтение отдается союзу *оныҥ кийнинде* ‘после того как’.

Оныҥ кийнинде *Татьяна Товаровна бригадага эки катап фронттогы айалга керегинде лекция кычырып јўрген* (ЛК, АК, 178) ‘После этого Татьяна Товаровна в бригаду два раза приходила читать лекцию об обстановке на фронте’; *Бис Эмилдиҥ јетиръзин укканыбыс,* ***оныҥ соҥында*** *сочинение бичигенибис* ‘Мы сначала слушали сообщение Эмиля, после этого писали сочинение’.

Союз *оноҥ бери* ‘с тех пор’ также выражает семантику следования, но следования ограничительного. Действие зависимой части предстает как начальная граница действия главной части.

Јаан изў айда эки уул коркышту ачынышкан, ***оноҥ бери*** *олор куучындашпайт* ‘В июле месяце два парня сильно повздорили, с тех пор они не разговаривают’.

В состав этого союза может входить усилительная частица *ла*: *оноҥ ло бери* ‘с тех самых пор’.

Оноҥ ло бери *кўўк комыдап јўрер болгон* (ЛК, АК, 66) ‘С тех самых пор кукушка стала жаловаться’; *Эртен тура тайгыл табылбай калган.* ***Оноҥ ло бери*** *тўнде улустардыҥ уйкузын кем де ойгоспос боло берген* (ЛК, АК, 110) ‘Утром собака пропала. С тех самых пор никто не стал ночью нарушать сон людей’.

5.2.2. Причинные союзы (шылтагын көргўзер колбоочылар): *нениҥ учун дезе* ‘потому что, так как’, *оныҥ бажында* ‘из-за этого’, *оноҥ башка* ‘иначе’, *оноҥ öскö* ‘иначе’.

Союз *нениҥ учун дезе* ‘потому что, так как’ в основном выражает общепричинное значение, но с некоторой дополнительной семантической характеристикой. Второе предложение, в состав которого входит союз, комментирует уже сообщенную в первом предложении информацию, объясняет, мотивирует поведение участников ситуации.

Балдар сууны кечип болбоды, ***нениҥ учун дезе*** *кўрди суу апарган эмтир* (АТ, 177) ‘Дети не могли перейти реку, потому что река, оказывается, унесла мост’; *Јок, мен бўгўн клуб барбазым,* ***нениҥ учун дезе*** *кийим јунарым*. ‘Нет, я сегодня в клуб не пойду, потому что буду стирать вещи’.

Союз *нениҥ учун дезе* также выражает отношения логического обоснования, то есть вывода, заключения о причине по ее наблюдаемому следствию. В предложениях этого типа конкретное, наблюдаемое событие или, чаще, положение дел, является для говорящего основанием для того, чтобы сделать умозаклю-

чение о том событии, которое привело к этому положению. В этом случае в высказывании фиксируются не причинно-следственные отношения между событиями, а отношения между утверждением говорящего о вероятной причине на основании наблюдаемого следствия.

Сўрўжип клееткен улустыҥ аттары арып, кайда да кийнинде артып калган болор, ***нениҥ учун дезе*** *уулдар эмди токыналу браатқандар* (ЛК, АК, 13) ‘Лошади людей, которые гнались, устав, где-то позади остались, видимо, потому что парни теперь спокойно ехали’.

Этот союз встречается в стяженной форме *не дезе* ‘потому что, так как’.

Эмди ўй кижини албаска јараар, ***не дезе*** *кийимди белен садып* ***јат, кандыйы керек, ал, кий*** (ТШ, ЫЭИ, 164) ‘Теперь можно не жениться (букв. не брать женщину), потому что одежду продают, какую надо, бери, одевай’.

Причинную семантику также выражает союз *оныҥ бажында* ‘из-за этого’.

Кече акча јылыйган, ***оныҥ бажында*** *бастыра улус керишкен* ‘Вчера потерялись деньги, из-за этого все люди переругались’.

В эту же группу входят два союза *оноҥ башка* ‘иначе, поскольку’, *оноҥ öскö* ‘иначе’, которые выражают такую потенциальную причину, которая, реализовавшись, помешала бы проявиться данному следствию, желательному или нежелательному.

Эмди ле бöрўгиҥди кий, ***оноҥ öскö*** *ойноп барбазыс* ‘Сейчас же надевай шапку, иначе играть не пойдем’; *Олор öнötийин чыйрак аттарлу келген,* ***оноҥ башка*** *Јайлуныҥ уулдары атту маҥтадарга олордоҥ ло коомой эмес болгон* (ЛК, АК, 13) ‘Они специально приехали на быстрых лошадях, поскольку парни Дьайлу были не хуже их в езде на лошадях’.

5.2.3. Следственные союзы (шылтуун көргўзер колбоочылар): *оныҥ учун* ‘поэтому’, *оноҥ улам* ‘поэтому’.

Айана сўттиҥ машиназыла канча катап јорыктаган болгон, ***оныҥ учун*** *тургуза ла бўдўп, сўўне берди*. (JM, JJ, 54) ‘Айана столько раз ездила на машине, которая возила молоко, поэтому, сразу поверив, обрадовалась’.

Союз *оноҥ улам* ‘поэтому’ употребляется преимущественно при описании значительных событий, тогда как *оныҥ учун* ‘поэтому’ характерно для описания повседневных событий, обыденных действий – действие в главной части является следствием действия, выраженного в зависимой части.

Канча кўндерге улай ла јааштар јааган, ***оноҥ улам*** *Поволжьеде кöп суулар јарадынаҥ ажып, деремнелерге ле кыраларга јаан коромјы јетирген* (АТ, 20) ‘Несколько дней подряд шли дожди, поэтому в Поволжье многие реки вышли из берегов, нанесли большой урон деревням и полям’; *Кадын ичи јылу,* ***оныҥ учун*** *анда помидор, огурчын ла арбуз јакшы öзöт* (АТ, 180) ‘Долина реки Катунь теплая, поэтому там помидор, огурец и арбуз хорошо растут’.

5.2.4. Условные союзы (айалгазын көргўзер колбоочылар): *болзо* ‘если’, *ондый* (*андый*) *болзо* ‘если так, (то)’. Союз *болзо* ‘если’ представляет собой глагол *бол=* ‘быть, становиться’ в форме условного наклонения на *=СА*. Союз *ондый*

(*андый*) *болзо* ‘если так, (то)’ состоит из местоимения *ондый* (*андый*) ‘такой’ и союза *болзо*= ‘если’.

Ойноор ***болзоң****, ойно, ойнобос* ***болзоң****, уйукта* (ЛК, АК, 53) ‘Если хочешь играть, играй, если не хочешь играть, спи’; *Мениң бичигимди Амыр албаган,* ***ондый болзо*** *кем алган?* ‘Мою книгу Амыр не брал, если так, то кто взял?’; ***Ондый болзо****, ме өлтүр, таңма* (СС, АКС, 63) ‘Если так, на, убивай, гад’.

5.2.5. Уступительный союз (jöпсингенин көргүзер колбоочылар): *ондый* (*андый*) *да болзо* ‘несмотря на это’ состоит из относительного местоимения *ондый* (*андый*) ‘такой’, усилительной частицы *да* и условного союза *болзо* ‘если’. Частица *да* в составе этого союза занимает строго промежуточное положение между *ондый* (*андый*) и *болзо*.

Чын, *карындажыңjаандап калган*, ***андый да болзо***, *оны jаңыскан артыспа* ‘Да, твой младший брат подрос, несмотря на это, его одного не оставляй’.

Рассматриваемый уступительный союз может употребляться в сочетании с противительным союзом *jе* ‘но’, формируя уступительно-противительные конструкции.

Алты үчтең көп, ***jе андый да болзо***, *чарыңды арай jеңил садыптырың* (УС, ЧС, 86) ‘Шесть больше трех, но, несмотря на это, ты своего бычка немного дешево продал, оказывается’; (*Эмил уулын адазына кереестеп*, *Эдиски деп адаган. Инга оныла jöпсинген. Керек дезе баланың чыкканы керегинде кере бичикке де шак анайып чийдирип койгон*.) ***Jе андый да болзо***, *Инга оны эмди та нениң де учун Эрик деп айдар* (БУ, ТТБА, 15) ‘(Эмил в память отца назвал сына Эдиски. Инга согласилась с ним. Она даже в свидетельство о рождении так записала.) Но, несмотря на это, Инга его теперь почему-то называет Эриком’.

§ 6. Одноместные и неодноместные союзы

По числу занимаемых в предложении позиций все союзы делятся на одноместные и неодноместные.

6.1. Одноместные союзы

Подавляющее большинство алтайских союзов одноместны, т. е. компоненты союзов не разрываются, они расположены в одной из частей предложения. Одноместные показатели связи делятся на однокомпонентные и многокомпонентные.

6.1.1. Одноместные однокомпонентные союзы представлены простыми союзами. В эту группу входят некоторые соединительные, противительные и разделительные скрепы: *ла* ‘и’, *база* ‘и’, *оноң* ‘и’, *jе* ‘но’, *а* ‘а’, *эмезе* ‘или’, *айса* ‘или’.

Марал Jайлуга келеле, токынай берген, ***jе*** *ырысту күндери узак болбоды* (ЛК, АК, 55) ‘Марал, приехав в Дьайлу, успокоился, но счастливые дни его продлились не долго’; *А мен бодогом, койчы* ***эмезе*** *доярка деп* (БУ, ТТБА, 13) ‘А я думал, пастух или доярка’; *Бис каткырышканыс,* ***а*** *Надя ыйлаган, ыйлаган* (БУ, ТТБА, 112) ‘Мы смеялись, а Надя плакала, плакала’; *Кайылып калган ба,* ***айса***

Курачы јип салган ба? (ЛК, АК, 166) ‘Растаял или Курачы съел?’

К одноместным однокомпонентным относятся союзы глагольного типа *дезе* ‘а’, ‘что касается’, *деп* ‘мол’, ‘что’, ‘чтобы’, *деген* ‘который’, *болзо* ‘если’.

Энези келер ***деп*** *Арина ижемјизин јылыйтпай ок турган* (ЛК, АК, 17) ‘Арина также не теряла надежду, что мама приедет’; *Шак ла бу өйдө энени кайда јаттыргызар, оныҥ кийнинеҥ кем көрөр* ***деген*** *курч сурак тура берген* (БУ, ТТБА, 21) ‘Как раз в это самое время встал острый вопрос, где поселить маму, кто будет за ней присматривать’.

6.1.2. Одноместные многокомпонентные союзы состоят из нескольких компонентов. Они образованы сочетанием различных служебных частей речи со знаменательными или друг с другом. Эта самая многочисленная группа союзов в алтайском языке.

В эту группу входят союзы различной семантики, образованные на базе сочетания разных форм указательного местоимения *ол* ‘тот’ со служебными лексемами: 1) причинно-следственные: *оныҥ учун* ‘поэтому’, *мыныҥ учун* ‘поэтому’, *оноҥ улам* ‘поэтому’, *мынаҥ улам* ‘поэтому’, *оноҥ башка* ‘иначе’, *оноҥ өскө* ‘иначе’, *оныҥ бажында* ‘из-за этого’; 2) временные: *оныҥ соҥында (соондо)* ‘после того’, *оныҥ кийнинде* ‘после того’, *оноҥ бери* ‘с тех пор’, *оноҥ ло бери* ‘с тех самых пор’; 3) условные: *ондый (андый) болзо* ‘если так, [то]’; 4) уступительные: *ондый* (*андый*) *да болзо* ‘несмотря на это’; 5) со значением дополнительной информации: *ого үзеери* ‘к тому же’, *оныҥ үстине* ‘к тому же’; 6) разделительные: *ол эмезе* ‘или’; 7) заместительные *оныҥ ордына* ‘вместо этого’.

Айылдыҥ ээзи үй кижи кату кылык-јаҥду, ***оныҥ учун*** *ончолоры оныҥ куучынын јаҥы угуп турган улустый, тыҥдап отуратандар* (ЛК, АК, 15) ‘Хозяйка дома с суровым характером, поэтому все слушали ее рассказ, словно люди, которые слышат в первый раз’; *Бу јакшынак ус, колхозты аргадап јаткан кижи,* ***мынаҥ улам*** *өйинеҥ өткүре эркеге үренип калган,* ***ого үзеери*** *аайы јок аракычы* (АИ, Ö, 5) ‘Этот хороший мастер, человек, спасающий колхоз, из-за этого чересчур привыкший к баловству, к тому же чрезмерно пьющий’.

6.2. Неодноместные союзы

Компоненты неодноместных союзов расположены не в одной части сложного предложения, а в каждой. Неодноместные союзы подразделяются на двух- и многоместные.

6.2.1. Двухместные союзы

В алтайском языке двухместных союзов еще нет. Но в современных художественных текстах наблюдается тенденция формирования новых двухместных союзов: *јаҥыс ... эмес, онойдо (анайда) ок* ‘не только…, но и’; *озо…, оныҥ соҥында* ‘сначала…, после этого’, *озо…, оныҥ кийнинде* ‘сначала…, после этого’ и т.д. Поэтому по отношению к ним термин «союз» мы используем пока еще условно.

По происхождению союз *јаҥыс …эмес, онойдо (анайда) ок* ‘не только…, но и’ представляет собой сочетание слова *јаҥыс* ‘только’, отрицательной частицы

эмес ‘не’, местоименного наречия *онойдо* (*анайда*) ‘так’ и частицы *ок* ‘также’.

С помощью этого союза сопоставляются события, явления, при этом второе из них представляется более существенным, важным, чем первое.

Мен бу сананып тапкан сүмемле ***јаңыс*** *сени, уйады јок айуны, чочыдар* ***эмезим***, ***онойдо ок*** *он бир баламның энези Ольга Кармановнаны да јаан кайкадар болбойым, а?* (БУ, ТТБА, 32) ‘Я этой придуманной мной хитростью не только тебя, бессовестного медведя напугаю, но и даже мать моих одиннадцати детей, Ольгу Кармановну, наверное, сильно удивлю, а?’

Временные союзы *озо..., оның кийнинде* ‘сначала…, после этого’, *озо..., оның соңында* (*соондо*) ‘сначала…, после этого’ выражают временное значение общего следования: действие в главной части совершается после действия в зависимой части.

Озо *јиилектеп барарыбыс,* ***оның кийнинде*** *мен калаш быжырарым* ‘Сначала пойдем за ягодами, после этого я буду печь хлеб’.

6.2.2. Многоместные союзы

Многоместные союзы представлены повторяющимися разделительными союзами: *эмезе...эмезе* ‘или…или’, *та...та* ‘то ли…то ли’, *бирде...бирде* ‘то…то’, *ба...ба* ‘то ли…то ли’, *да...да* ‘и…и’, ‘ни…ни’.

Бис сокор, а олордо балдар ***да****, төрөгөндөр* ***дө****, нөкөр* ***дө*** *јок! (*БУ, ТТБА, 23) ‘Мы слепые, а у них ни детей, ни родственников, ни друга нет!’; *Үйде почтальон кыс* ***та*** *јок, отты эбире улус* ***та*** *көрүнбейт* (ЛК,АК,214) ‘В доме ни девушки-почтальона нет, ни людей вокруг огня не видно’.

ГЛАВА 4. ЧАСТИЦЫ

§ 1. Общая характеристика

1.1. Частица (бӧлӱгеш) – служебная часть речи, придающая различные смысловые, модальные и эмоциональные оттенки значениям отдельных знаменательных слов, их сочетаний и целых предложений. Частица обладает размытой семантикой, которая выражается в основном в сочетании с другими словами. В высказывании частица может относиться к отдельному слову или ко всему предложению.

Основным морфологическим признаком частицы является неизменяемость, т.е. частица не принимает на себя никаких аффиксов. Однако в алтайском языке отглагольные частицы могут принимать личные показатели (см. *п. 2.2.5.*).

Частицы в некоторых случаях трудно разграничиваются с другими частями речи, особенно с союзами, модальными словами и наречиями.

Частица не является членом предложения. Синтаксическим признаком частицы является ее способность примыкать к любой части речи: *Ого [Мызайга] санаазын **да** салган кыстар бар* (АА, КАЎС, 46) ‘Есть девушки, которые и глаз положили (букв. мысль положили) на него [Мызая]’; *Совет јаңның ӧйлӧринде бу **ла** сельподо иштегем* (КТ, КЎ, 272) ‘Во время советской власти вот в этом **же** сельпо работал’; *Бир **де** минут ӧтпӧди, троллейбус једип келди* (АА, JTJ, 25) ‘Одной минуты **даже** не прошло, троллейбус приехал’; *Тӱңӱримди ондо **ок** јажыр кой* (АА, КАЎС, 30) ‘Бубен мой там же спрячь’; *Улус чек јок.Ӱч **ле** уул* (ТШ, АJ, 39) ‘Людей совсем нет. Только трое мальчиков’.

Частица, соединяясь с теми или иными частями речи, может располагаться в препозиции (1) или в постпозиции (2): 1) *Кӱчӱрген айды учкары кӱндер соогон сайын Тийиңчиниң јаң-кылыгы **там** кубулган* (ЭТ, К, 153) ‘К концу ноября по мере того, как дни становились холодными, поведение Тийинчи **еще сильнее** изменилось’; 2) *– Таада, слер айу аңдаганыгар **ба**? – деп, Тоодыл аң керегинде куучынды оноң ары улалтарга сурады* (УС, JO, 26) ‘«Дедушка, вы охотились **ли** на медведя?» – спросил Тоодыл, чтобы продолжить дальше разговор про зверей’.

1.2. В отличие от других служебных слов – послелогов, служебных имен и союзов – частицы не выражают грамматических отношений, а обслуживают те или иные семантические потребности слов, словосочетаний и целых предложений, делая названные единицы более точными, выразительными, эмоционально и экспрессивно насыщенными.

От модальных слов частицы отличаются тем, что их значения проявляются большей частью в сочетании с другими словами, а модальные слова сохраняют статус самостоятельного слова.

1.3. По строению частицы делятся на простые и составные: *да* ‘даже; же’, *эң* ‘самый’; *јаңыс ла* ‘только лишь’, *тоң ло* ‘не совсем уж’.

§ 2. Разряды частиц по значению

Классификации частиц по значению в научной литературе достаточно разнообразны, в них нет единого деления на семантические разряды, что объясняется разновременным характером классификаций, различным понимаем объема термина «частица», сложностью разграничения частиц с некоторыми частями речи, их недостаточной изученностью[299].

В зависимости от того, к слову или предложению в целом относится частица, они могут быть разделены на две группы: 1) частицы, относящиеся к конкретному слову в составе предложения (смысловые частицы); 2) частицы, относящиеся ко всему высказыванию (модальные частицы). Внутри названных групп частиц можно выделить разряды по значению.

Первая группа в алтайском языке представлена следующими разрядами: 1) ограничительные частицы; 2) выделительные частицы[300]; 3) усилительные частицы, 4) определительные частицы; 5) указательные частицы; 6) сравнительные частицы; 7) отрицательные частицы; 8) собирательные частицы. Во вторую группу входят: 1) вопросительные частицы; 2) побудительные частицы, выражающие просьбу, побуждение; 2) утвердительные частицы и 4) модальные отрицательные частицы. Следует отметить, что некоторые частицы в тех или иных значениях могут быть представлены в разных разрядах.

2.1. Частицы, относящиеся к конкретному слову в составе предложения (смысловые частицы).

2.1.1. Ограничительные частицы

Ограничительные частицы указывают на ограниченность количества или охвата действием предметов, их признаков, действий и т.д. К ним относятся следующие частицы: *лА* (*ла, ле*, *ло*, *лӧ*) ‘лишь’, ‘только’, *јаҥыс* ‘только’, *јӱк* ‘только, лишь’ и др.

Частицы *јаҥыс*, *јӱк* являются препозитивными, а частица *лА* – постпозитивная: *Айылыныҥ ичинде ишти* ***јӱк*** *ле орой эҥирде божотты* (ЛК, MJ, 114) ‘Домашнюю работу только лишь поздним вечером закончила’; *Сындары карыш* ***ла*** *кире* (ЈК, ӲӲС, 27) ‘Ростом они (букв. рост их) **лишь** с пядь’.

Морфонологическими вариантами обладает частица *лА*.

Частица *лА* имеет вариант *ла*, если она примыкает к словам, в основе которых гласные [а], [у], [ы]: *Аржан ла келген* ‘Пришел только Аржан’;

Морфонологический вариант *ле* примыкает к словам, в основе которых гласные [е], [и], [ӱ]: *Класста јети ле бала* ‘В классе лишь семь детей’.

Варианты *ло* и *лӧ* примыкают к словам, в основах которых гласные [о] и [ӧ] соответственно: *Ол ло болгон* ‘Он лишь был’; *Кӧк лӧ өҥдӱ бӧс бар* ‘Есть ткань только синего цвета’.

---

[299] Петров Н. Е. Частицы в якутском языке. – Якутск: Кн. Изд-во, 1978. – 300 с.; Частицы // Рассадин В. И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. – М.: «Наука», 1978. – С. 269–291; и др.

[300] Во многих работах не разделяют ограничительные и выделительные частицы, включая их в одну группу, называя ограничительно-выделительными или выделительно-ограничительными.

Частица *лА* ‘лишь; только’ является одной из самых частотных, т.к., обладая широкой синтаксической валентностью, она присоединяется ко всем частям речи: *Ол тушта Оносто мындый **ла** кааң јакшы күндер турган* (ЈК, ЎЎС, 117) ‘Тогда в Аносе стояли такие **же** жаркие хорошие дни’.

Следует отметить, что в некоторых случаях частицу *ла* трудно перевести, т.к. она целиком сливается со словом, к которому примыкает, составляя с ним единое семантическое целое: *Олордыңјаантайын **ла** ажанатан курсагы – ол көк чейдем* (ШШ, ЈК, 332) – Еда, которую они постоянно только и едят (и больше ничего) – это нежирная похлебка; *Јанала, капшай **ла** уйуктадылар* (АЧ II, 251) ‘Вернувшись [домой], они только скорее легли спать (и больше ничего не делали)’; *Ол стадион **ло** јаар барган* ‘Он пошел только к стадиону (больше никуда)’; *База ла күс турды* (ЈК, ЎЎС, 429) ‘Лишь снова осень стояла (других событий не было)’.

Отличительной чертой частицы *лА* является ее способность присоединяться также ко всем остальным ограничительным частицам: *Интернаттың тураларын эбире штакетник чеденниң **јүк ле** содон-содон агаштары көрүнип јат* (АА, JTJ, 8) ‘У изгороди, сделанной из штакетника, вокруг зданий интерната видны **лишь только** торчащие палки’;

Частица *лА* употребляется также и в сочетании с частицами других семантических разрядов.

Частица *јаңыс* ‘лишь; только’ часто используется в сочетании с частицей *лА*: *јаңыс ла* ‘только лишь’. Данная частица присоединяется ко всем частям речи, кроме послелогов: *Сагыжында **јаңыс ла** энези ле адазы* (СМ, ЧЧ, 49) ‘В мыслях у нее – **только лишь** мать ее и отец’; *Иженіш **јаңыс ла** атта болгон* (КБ, АЫО, 56) ‘Надежда была **только лишь** на коня’.

Частица *јүк* ‘лишь’ может употребляться вместе с частицей *лА*: *јүк ле* ‘только лишь’: *Јииди **јүк ле** бажын кекиир: иш баштаң ажыра, өй јок, ол карганнаң јаан керектер бар, олорды аайлап-баштаар керек – взнос! взнос! јуун! јуун!..* (ЈК, АЈӦ, 12) ‘Молодой **только лишь** головой кивнет: работы выше головы, времени нет, есть дела поважнее того старика, ими нужно управляться – взносы, взносы, собрания, собрания!’.

Частица *јүк* соединяется с другими частями речи, кроме послелогов.

Ограничительные частицы в сочетании с теми или иными знаменательными и служебными словами выражают различные грамматические значения:

1) в сочетании с именами существительными – значение ограничения в отношении объекта, субъекта действия: *Эмди ого **јаңыс ла** акча керек* (ЛК, MJ, 38) ‘Теперь ему лишь только деньги нужны’;

2) в сочетании с именами прилагательными – значение ограничения в отношении признака: ***Јаңыс** сары өңдү чамча алдым* ‘Рубашку купил **только** желтого цвета’;

3) в сочетании с местоимениями – значение ограничения в отношении объекта, пространства: *Мен мында **ла** турайын* (ЛК, MJ, 89) ‘Давайте я здесь только постою’;

4) в сочетании с числительными – значение ограничения в отношении количества: [Карганай:] *Ӱч* ***ле*** *айылга кирдим. Ол бир ӱредӱчи келинниҥ эжигин чек ачып албадым* (JM, JJ, 100) ‘[Карганай:] **Лишь** в три дома заходила. Ворота той учительницы никак не смогла открыть’; *Јууныҥ кийнинде баштапкы* ***ла*** *јай турган* (КТ, КЎ, 191) ‘Стояло **только** первое послевоенное лето’; *Эмди бу эки нӧкӧрдиҥ эки кӱнге ӧлтӱрген ӧркӧлӧри* ***јӱк ле*** *алту* (ЈК, АЈӦ, 52) ‘Теперь у этих двоих друзей сусликов, добытых за два дня, **только лишь** шесть’;

5) в сочетании с глаголами – значение ограничения в отношении действия; в указанном значении частица *лА* употребляется в основном в составе аналитической конструкции, занимая позицию между его компонентами: *Лена ого удура нени де айтпай,* ***јаҥыс ла*** *кӱлӱмзиренип ийди...* (ЛК, MJ, 71) ‘Лена, ничего не сказав ему в ответ, лишь только улыбнулась…’; *Ол* ***јӱк*** *бичип билер* ‘Он **только** писать умеет’.

Частица *лА* может использоваться в глагольных конструкциях, придавая им значение действия, продолжающегося уже длительное время (в данном случае частица *ла* не выражает ограничения): *Је Сартакпай кӱрди тудуп* ***ла*** *јат* (ТШ, АЈ, 78) ‘Но Сартакпай **всё** строит мост (и больше ничего не делает)’; *От тызырап кӱйӱп* ***ле*** *јат* (НБ, МНКШ, 102) ‘Огонь, потрескивая, **всё** горит’; *Кара-Кемниҥ суузы шуулап* ***ла*** *јат* (АА, КАЎС, 47) ‘Вода в Кара-Кеме **всё** шумит’;

6) в сочетании с причастиями – значение ограничения в отношении признака: *Ыраак јерденҥ келген* ***ле*** *улусты экскурсияга апарган* ‘На экскурсию повезли только приехавших издалека людей’;

7) в сочетании с деепричастием – значение ограничения в отношении характера прохождения действия: *Мен кече кычырып* ***ла*** *ӧйди ӧткӱргем* ‘Я вчера, **только** читая, провел время (и больше ничего не делал)’;

8) в сочетании с наречием – ограничение в отношении признака действия: *– Кышкыда* ***ла*** *кӱч болгон... – деп, Лена араай унчукты* (ЛК, MJ, 149) «Зимой только было тяжело…», – тихо сказала Лена;

9) в сочетании с послелогами и служебными именами – значение ограничения в отношении детерминанта действия: *Суу јаар* ***ла*** *барган* ‘Пошел только к реке’; *Балдар айылдыҥ јанында* ***ла*** *ойногондор* ‘Дети играли **лишь** возле дома’;

10) в сочетании с другими частицами – значение дополнительного ограничения: *Аш-курсактыҥ баазы* ***там ла*** *бааланып јат* (ЈК, ЎЎС, 9) ‘Цены на продукты **лишь всё** дорожают’.

2.1.2. Выделительные частицы

К выделительным отностся частицы *ДА* ‘даже; же; и’ и *лА* ‘только; же’. Указанные частицы акцентируют внимание на том или ином слове. Выделительные частицы постпозитивны.

Вариант частицы *ДА* с начальным [д] примыкает к словам, оканчивающимся на гласные и сонорные звуки, а вариант с начальным [т] – к словам, оканчивающимися на шумные согласные: *Бистиҥ Момо эмди* ***де*** *јиит* (ВТ, К, 48) ‘Наша Момо (даже) и сейчас молодая’; *Быјыл јас* ***та*** *эрте келген* ‘Нынче **и** весна

рано пришла’; *Эмди ол куучынга киришпейт* ***те*** (ТШ, АЈ, 49) ‘Сейчас он **даже** не вмешивается в разговор’.

Выделительная частица *лА* имеет варианты *ла*, *ле*, *ло*, *лө*: *Анда база* ***ла*** *кем де көрүнбейт* (КБ, АЫО, 66) ‘Там опять же никого не видно’; *Кече* ***ле*** *бир журналисттиң романы шүүжилген* (АА, ЈТЈ, 18) ‘Вчера только обсуждался роман одного журналиста’; *Ол* ***ло*** *соок турамда јадырым дийт* (ЈМ, ЈЈ, 125) ‘Говорит, что живет в том **же** своем холодном доме’.

Частицы *ДА*, *лА* обладают широкой синтаксической валентностью:

Эңирде үн серибей тартылдажып турган талтарлардың ***да*** *табыжы угулбайт* (УС, ЈО, 11) ‘Не слышно пения (букв. шума) **даже** коростелей, трещащих без остановки вечером’; *Бу* ***ла*** *мында кичинек болчок тура туратан* (АА, КАЎС, 3) ‘Вот здесь **прямо** стоял маленький круглый дом’; – *Толик, тургуза* ***ла*** *деремнеге бар* (КК, АЈ, 8) ‘Толик, сейчас **же** иди в деревню’; *Ол* ***ло*** *куучынның кийнинде мени көп-көп суракгар курчап келген* (КТ, КЎ, 264) ‘После того **же** разговора у меня возникло много вопросов (букв. меня много вопросов окружили); *Туранын ичи ойто* ***ло*** *черетле, будукла, печкениң одыла јытанган* (АА, КАЎС, 45) ‘Внутри дома опять же запахло известкой, краской, огнем в печке’.

2.1.3. Усилительные частицы

Усилительные частицы вносят дополнительное усилительное значение. Среди них выделяют следующие: *көк* ‘совсем, совершенно, абсолютно’, *там* ‘еще; еще сильнее, все сильнее’, *тен* ‘прямо, совсем’, *торт* ‘совсем’, *чат* ‘совершенно, совсем’, *чек* ‘совсем’, *эң* ‘самый’, *эш* ‘совершенно’ и др. Синтаксическая валентность отдельных усилительных частиц ограничена, у других она шире. Общим для данных частиц является то, что они не соединяются с послелогами. Усилительные частицы препозитивны: *Сас айылдарга* ***там ла*** *јууктап јат* (ВТ, К, 30) ‘Болото все сильнее приближается к домам’.

Частица *көк* ‘совсем, совершенно, абсолютно’ соединяется с именами прилагательными (1) и существительными (2): (1) *көк јалку* ‘совершенно ленивый’; (2) *көк меке* ‘абсолютная ложь’: *Ол база* ***көк*** *меке* (УС, ЈО, 20) ‘Это тоже **абсолютная** ложь’.

Частица *саң* в значении ‘совершенно’ имеет ограниченную синтаксическую валентность. Она употребляется в сочетании со словами *башка* ‘другой’ и *тескери* ‘назад’, образуя цельные сочетания.

Например: *Салым деп неме* ***саң башка*** (АА, КАЎС, 149) ‘Судьба – штука **совершенно** удивительная’; *Ол* ***саң тескери*** *куучынданган* ‘Она **совершенно** не то говорила’.

Частица *сыр*, присоединяясь к формам косвенных падежей отглагольных существительных, выступающих в функции обстоятельства, в сочетании с указанными формами указывает на интенсивность признака действия (образ действия): *Күн кырга отурарга јууктап келерде, Јаңарай* ***сыр*** *јүгүрүкле аркага јеткен* (ЈМ, ЈЈ, 57) ‘Когда солнце было близко к заходу за гору, Дьаңарай добрался **быстрым**

бегом до северного склона’; *Ак төөнөйлү тай* ***сыр*** *јелишле ажуга једип келди* (ЭТ, К, 122) ‘Необъезженный конь с белой отметиной **быстрой** рысью добрался до перевала’.

Также *сыр* сочетается с локативом, выражающим состояние человека, животного: *Мерген* ***сыр*** *уйкуда* ‘Мерген **крепко** спит (букв. во сне)’; *Ат* ***сыр*** *јелиште* ‘Конь бежит **быстрой** рысью’; *Карган үредүчи класска кирерде, балдар бастыразы* ***сыр*** *каткыда болгондор* (ВТ, К, 5) ‘Когда старая учительница вошла в класс, дети **сильно** смеялись (букв. были в сильном смехе)’.

Частица *сок* ‘совершенно’ употребляется только в сочетании с числительным *јаңыс*, указывая на абсолютную единичность в количественном отношении: *Эркемен* ***сок*** *јаңыс агаш чемоданысты каруулдап турган* (АА, JTJ, 19) ‘Эркемен охранял наш один-единственный деревянный чемодан’; ***Сок*** *јаңыс кызыл артала, јоон тыт ажыра тура берген* (ТТ, Б, 231) ‘Один-единственный красноармеец (букв. красный), оставшись, встал за толстую лиственницу’.

Препозитивная частица *су* ‘настоящий, чистый; совершенно’ употребляется с прилагательными и указывает на чистоту признака: *Озогы мал,* ***су****-алтай мал – дешкилеер. – Көрзөөр дө, кыжыла бир де алдырышпаган. Кулдуштары да канайтпаган* (ЈК, ЎЎС, 43) ‘«От прежних коней (букв. былые кони), **настоящие** алтайские кони, – говорили. – Смотрите-ка, за зиму ничего не случилось [с ними]. И с жеребятами ничего не случилось»’.

Из сочетания *су* ‘совершенно’, исторически восходящего к имени прилагательному *саг* ‘здоровый, благополучный’, и прилагательного *кадык* ‘здоровый’ образовалось существительное *су-кадык* ‘здоровье’: *Учы-учында бек су-кадыг=ы=ныӊ шылтузында оӊдолгон* (ВТ, К, 22) ‘В конце-концов благодаря своему крепкому здоровью поправился’.

Частица *там* ‘еще, все’, соединяясь с именем прилагательным, причастием, деепричастием, глаголом и частицей *ла*, выражает усиление признака, признака действия, действия: *Адазыныӊ јылу сөстөрине Јейнектиӊ* ***там*** *ыйлаар күүӈи келди* (СМ, ЧЧ, 15) ‘От теплых слов отца Дьейнек **еще** плакать захотелось’; *Јаан бала учун санаркаш* ***там*** *јаан* (СС, Э, 198) ‘За большого ребенка переживания **еще** больше’; *Бис* ***там*** *бардыс, јаан кайчы топшуурды көрөлө, өчөди деп санандыс* (ТТ, Б, 226) ‘Мы **еще сильнее** стали переживать, подумали, что большой сказитель, посмотрев на топшур, насмехается’; *Эӊир* ***там*** *ла карангуйлап турган болгон* (ВТ, К, 9) ‘Вечер становился **все** темнее’.

Препозитивная частица *тен* ‘прям(о)’ может использоваться со всеми частями речи, кроме послелогов: *Чочко јаандаган. Јааны* ***тен*** *торбок кире бар* (ЈК, АЈӦ, 48) ‘Свинья стала большой. Величиной **прямо** с быка будет’; *Болбозо, оны өлтүре аткылап салар. Онызы* ***тен*** *јарт* (СМ, ЧЧ, 19) ‘Если не согласится, его расстреляют. Это **прям** ясно’; *Оноӊ өскө Терентий деп күрүм бар: чабынгыры, чыдамкайы* ***тен*** *өткүре* (ЈК, ЎЎС, 3) ‘А не то есть плут Терентий: умение косишь, выносливость его **прям** чересчур’.

Частица *тоӊ* ‘не так, совсем’ чаще употребляется в сочетании с частицей

ло: *тоҥ ло* ‘не так уж; совсем уж’. *Өркөлөйтөни* ***тоҥ ло*** *јеҥил эмес* (ЈК, АЈӦ, 56) ‘Ловить сусликов **не так уж** легко’; *Мен ол тилдеҥ тен нени де билбезим… Эмдигенче. Је толу сөстөр бар: тур, колыҥ көдүр дегенин билбей.* ***Тоҥ ло*** *не деп* (ТШ, ЫЭИ, 17) ‘Я из того языка совсем ничего и не знаю... До сих пор. Но несколько слов есть: «Стоять», «руки вверх» знаю, конечно. Что **уж совсем**’.

Усилительная частица *торт* ‘совершенно, совсем; прям(о), словно’ в плане синтаксической валентности аналогична частице *тен*: *Бөрү коркышту арык. Ичи* ***торт*** *куру* (СМ, ЧЧ, 61) ‘Волчица очень худая. Живот у нее **совершенно** пустой’; *[Үй кижи:] – Та-ай, айса нени берейин, Карганай… – кижи* ***торт*** *санаага түшти* (ЈМ, ЈЈ, 105) ‘[Женщина:] «О-ой, тогда что мне дать, Карганай… – я **прямо** в переживании»’; *Сүүнер* ***торт*** *ло энезине адылткан баладый* (КК, АЈ, 7) ‘Сююнер прямо как отруганный матерью ребенок’; *Балык* ***торт*** *тиштебес* (КБ, АЫО, 114) ‘Рыба совсем не клюет’.

Каранга ***торт ло*** *эпјок боло берди* (ЛК, МЈ, 11) ‘Карану стало совсем уж неудобно’.

Слово *торт* в функции сказуемого выступает в значении ‘лучше’: *Кандый да болзо, нөкөрлү болгоны* ***торт*** (ЭТ, К, 156) ‘Как бы то ни было, иметь друга – **лучше**’; *Койон керегинде айтпаза* ***торт*** (ЈК, ҮҮС, 32) ‘Про зайцев (букв. зайца) лучше не говорить (букв. если не говорить – лучше)’.

Частица *чек* ‘совсем; прям(о)’ тоже соединяется со всеми частями речи, кроме послелогов, являясь наиболее частотным наряду с *тен* и *торт*: *Бу түбектеҥ айрылып, аргаданар арганы* ***чек*** *таппайт* (СМ, ЧЧ, 45) ‘**Совсем** не может отвязаться от этой беды (букв. отвязавшись от беды), найти способа спастись’; *Бу јартамал* ***чек*** *келишпей јат* (КБ, АЫО, 79) ‘Это пояснение **совершенно** не подходит’.

Данная частица может употребляться в сочетании с частицей *ле*: *чек ле* ‘совсем; совсем уж; прям(о)’: *– Э-э, чаалта, бу* ***чек ле*** *јаш уулчактар туру ине! – деп, солун кижи шил көстөри јалтырт эдип, айтты. – Слерденҥ поэттер болор бо, уулчактар* (АА, ЈТЈ, 17) ‘«О-о, боже, это **совсем еще** молодые мальчики, оказывается, ведь! – сказал незнакомый человек, поблескивая очками. – Из вас поэты будут ли, мальчики»’; *Ары-бери силке тартып та турза, таар* ***чек ле*** *көдүрилбейт* (ЭТ, К, 140) ‘Хотя и тянет, тряся, туда-сюда, мешок **совсем** сместа не сдвигается (букв. не поднимается)’.

Частица *чат* ‘совсем; совершенно’ соединяется только с глаголами и употребляется в препозиции: ***Чат*** *билип албай салала, эки учы түп-түҥей узуны бир аршын агаш ийген* (ТТ, Б, 45) ‘**Совсем** не зная [что делать], отправил палку длиной в один аршин, с одинаковыми концами’.

Частица *шык* ‘совершенно’ тоже соединяется с глагольными формами: *Эртечи балдарыныҥ* ***шык*** *билинбей јүгүрүшкилеп, чичкечек үндериле нени де куучындажып, шаҥшашканын угуп-көрүп, сүүнип отурды* (МК, АЎТ, 10) ‘Эртечи, слушая-глядя на то, как его дети, **совершено** без памяти бегая, о чем-то разговаривая тонкими голосами, горланят, сидела радуясь’.

Сочетание *шык эдер* имеет значение ‘совершенно затихнуть (о чем-то звучащем)’

Слово *эң* ‘самый’, традиционно относимое к частицам, употребляется с прилагательными (1) и с наречиями (2), образуя конструкции, соответствующие по значению превосходной степени имени прилагательного или наречия: 1) *Айлына* ***эң*** *јуук улусты кычырып јат* (JM, JJ, 100) ‘Домой к себе приглашают самых близких людей’; *Бу колхозтың* ***эң*** *ле ыраак турлузы болгон* (УС, JO, 50) ‘Это была самая дальняя колхозная стоянка’; 2) *Кара ат* ***эң*** *түрген маңтаткан* ‘Черный конь быстрее всех скакал’. Поскольку без слова *эң* нет суперлативной конструкции, оно является обязательным элементом данных синтаксических структур и может быть отнесено к наречиям степени. Оно примыкает к прилагательному и выступает в функции обстоятельства степени.

Частица *эш* ‘совершенно’ обладает ограниченной синтаксической валентностью. Она сочетается со словами *керек* ‘нужно’ и *неме* ‘что-либо’: ***эш*** *кереги јок* ‘совершенно ненужный’, ***эш*** *неме оңдобос* ‘совершенно ничего не понимать’.

2.1.4. Определительными являются препозитивная частица *шак* ‘точно; именно; вот’ и постпозитивная частица *ок* ‘же’.

Частица *шак* соединяется с местоимениями (1), частицей *ла* (2) и союзами (3): (1) ***Шак*** *ол школ… школдың үредүчилери… Олорды общественный, текши калык ишке канай ууландырар, канай јилбиркедер?* (JK, AJÖ, 21) ‘Вот **именно** эта школа… эти школьные учителя. Как их увлечь, как направить на общественную, общегосударственную работу?’; *Ол күнде* ***шак ла*** *бу өрөги айдылган саң башка кылыкту атка Лакап минген* (ИС, ТЎКА, 12) ‘В тот день **именно** вот на эту лошадь со своеобразным нравом, о которой было сказано выше, сел верхом Лакап’; 3) ***Шак*** *оның учун, бис Јейнектиң аңдаар күүнин тудар учурыс јок* (СМ, ЧЧ, 59) ‘Вот **именно** поэтому мы не можем препятствовать желанию Дьейнек охотиться’; *Былтыр Күйүктиң звенозында база ла бу* ***ок*** *уулдар болгон* (ВТ, К, 37) ‘В прошлом году у Кюйюка в звене опять же были эти же (**именно** эти, те самые) парни’; *Түш јеринде ол ло үзүги јок јаап турган јашкан карды, балкашка бадалып туруп фронт јаар баргылап јаткан ол* ***ок*** *солдаттарды, танктардың ла машиналардың өчөмик сомдорын көрди* (ЛК, MJ, 282) ‘Во сне он видел тот же мокрый снег, идущий без остановки, тех **же** солдат, идущих, застревая в грязи, на фронт, тусклые очертания танков и машин’.

2.1.5. Указательные частицы

Указательные частицы содержат указание на объект. Данные частицы являются препозитивными. К указательным относятся частицы *ол* ‘вон’, *туу* ‘вон’, туку ‘вон’: *Ол кижи* ***ол*** *келип јадыры* ‘Тот человек **вон** идет’; ***Туу*** *јайгыда* ‘**Вон** летом’; *Тискин ле божой түшсе, ат шуургып ары болор. Ол тушта керектиң божогоны* ***ол*** (КБ, АЫО, 56) ‘Только вожжи ослабнут, конь полетит в сторону. Тогда **вот** делу конец’.

Частица *бу* используется в вопросительных предложениях, в которых она теряет указательное значение: – ***Бу*** *канай туруң? Чөөчөйди јаан улуска берзең…* (АА, КАЎС, 162) ‘– **Что** ты делаешь? Дай пиалу старшим…’.

Частицам *ол*, *туу*, *туку* омонимичны местоимения *ол* ‘он’, *туу* ‘тот’, *туку* ‘тот’.

2.1.6. Служебные имена со значением сравнения *чылап* (*чилеп*) ‘как’, *ошкош* ‘как, как будто; словно’, участвующие в создании сравнительных конструкций, традиционно определяются как сравнительные частицы и в «Грамматике ойротского языка» Н. П. Дыренковой и в школьных учебниках. Тут нужно учитывать тот факт, что термин «частица» может употребляться в широком смысле по отношению ко всем неизменяемым частям речи. В широком смысле термина «частица» можно назвать данные служебные слова частицами. Однако, их присутствие в сравнительных конструкциях обязательно, без них нет сравнительных конструкций. Тем самым, эти служебные слова не удовлетворяют определению частиц в узком смысле этого термина. Правильнее их отнести к послелогам (см. *Главу 1*).

Ӱренип барган өйдөң бери мында бир де неме кубулбаган ***ошкош*** (ЛК, MJ, 39) ‘Со времени, когда уехал учиться, здесь будто бы ничего не изменилось’; *Одуныҥ ыжы мынаҥ да көрӱнип туру* ***ошкош*** (39) ‘Дым [исходящий из] стана и отсюда, кажется, виднеется’.

2.1.7. Отрицательные частицы выражают отрицание чего-либо. Указанные частицы постпозитивны.

Отрицание выражается частицей *эмес* ‘не’, которая соединяется со всеми частями речи: *Је ол каймак* ***эмес****, ак будук болгон* (ИС, ТЎКА, 35) ‘Но это не сметана, [а] белая краска была’; *Јаан* ***эмес*** *ӱч этаж турага кирдибис* (АА, JTJ, 25) ‘Зашли в **не**большой трехэтажный дом’.

В сочетании с *пе* частица *эмес* употребляется в вопросительных предложениях: *Андый* ***эмес*** *пе?* ‘Не **так** ли?’.

Частица *эмес* употребляется в конструкциях с усилительным значением типа *куучын эмес куучын* ‘разговор так разговор’ (букв. разговор не разговор): *Куучын* ***эмес*** *куучын кӱйбуреп чыгар* (ЭТ, К, 152) ‘Разговор **так** разговор начинается’.

2.1.8. Служебные слова с собирательным значением *эш* ‘и другие; или что-то еще; и’, *суулар* (*суулу*) ‘и другие’ указывают на совокупность лиц или предметов. Их частеречный статус в системе алтайского языка сложно определить. По своим семантическим, морфологическим и синтаксическим качествам они больше всего сближаются с местоимениями: они указывают на совокупность неких предметов или лиц, склоняются, принимают аффикс множественности, выступают в качестве различных членов предложения. Но они не могут выступать в предложении отдельно, вне сочетания со знаменательным словом, что сближает их с частицами. Возможно рассматривать сочетания знаменательных слов с ними и как аналитическое словообразование, результатом которого являются имена с собирательным значением.

Синтаксическая валентность *эш* шире, чем у *суулар*. *Суулар* сочетается только с существительными, обозначающими лицо, и личными местоимениями: *Менде права-****эш*** *те јок* (ЈК, АЈӦ, 43) ‘У меня и прав-**то** [водительских] нет’; *Эрке-*

лей ***суулар*** *айылдап барган* ‘Эркелей **и другие** поехали в гости’.

Эш употребляется с существительными, обозначающими как лицо, так и предмет вообще: *Адам* ***эш*** *келер* ‘Отец мой **и другие** придут’; *Калаш* ***эш*** *экел* ‘Принеси хлеба **и что-то еще**’.

Слова *эш* и *суулар* могут принимать падежные аффиксы: *Ол бичикти институттың эш=****тиң*** *библиотеказынаң көрзөң* ‘Посмотри эту книгу в институтской и других библиотеках’.

Слово *эш* в сочетании именами существительными, обозначающими лицо, и личными местоимениями может указывать также на определенное место: *Јаанам* ***эш=ке*** *барып јадым* ‘[Я] иду к своей бабушке’; *Мне слер* ***эш=те*** *болгом* ‘Я был у вас’.

2.2. Частицы, относящиеся ко всему высказыванию (модальные частицы), выражают разные значения субъективного отношения говорящего к сообщаемому. Несмотря на то, что они относятся к высказыванию в целом, модальные частицы связаны с глаголами. Модальные частицы делятся на следующие разряды по значению: 1) вопросительные; 2) просьбы (побуждения); 3) утвердительные и 4) отрицательные модальные.

2.2.1. Вопросительные частицы выражают вопрос. Таковыми являются частицы *БА* (*ба, бе*, *бо*, *бө*, *па*, *пе*, *по*, *пө*) ‘ли’, *эмеш пе* ‘ли’, *а?* ‘а?’, *дезең?* ‘же?’ и др. Указанные частицы постпозитивны.

Морфонологическими вариантами обладает частица *БА*. Вариант *БА* используется после слов, оканчивающихся на гласные и сонорные звуки, *па* – после слов, оканчивающихся на шумные согласные: *Бу слердиң тура* ***ба****?* ‘Это ваш дом?’; *Сен киного барарың* ***ба****?* ‘Пойдешь **ли** ты в кино?’; *Тышкары соок* ***по****?* ‘Холодно **ли** на улице?’.

Следует отметить, что в переводах на русский *ли* может опускаться, т.к. в русском языке вопрос может быть выражен одной интонацией, т.е. без использования частицы *ли*.

Варианты *ба* и *па* употребляются после слов, в основе которых гласные [а], [у], [ы]: *Айана сураган* ***ба****?* ‘Айана просила?’.

Морфонологические варианты *бе* и *пе* используются после слов, в основе которых гласные [е], [и], [ӳ]: *Ада-энеңг ийди* ***бе****?* (ТШ, АЈ, 11) ‘Родители [тебя] отправили?’; *Балдар јакшы ӳренет* ***пе****?* ‘Хорошо **ли** дети учатся?’.

Варианты *бо* / *по* и *бө* / *пө* примыкают к словам, в основах которых гласные [о] и [ӧ] соответственно: *Ол јуунда болор* ***бо****?* ‘Он будет **ли** на собрании?’; *Артканын мынаң ары чоттожып ийерис. Јӧп* ***пө****?* (ЈК, ЎЎС, 58) ‘Остальное потом обсчитаем. Согласен **ли**?’.

С помощью вопросительных частиц образуются вопросительные предложения: *А бу Кыймаштайдың ада-энезинде бойлорында база мал бар эмес* ***пе****?* (ЈК, ЎЎС, 7) ‘А у самих родителей этого Кыймаштая тоже кони есть же ведь?’; *Олор [теректер] алтын јалбырактарын тӧгӳп, бисти эске алынат* ***не****?* (АА, ЈТЈ, 5) ‘Они [тополя], роняя свои золотые листья, вспоминают **ли** нас?’; *Килтиреде кий-*

*инип алган болзобыс, **а**?* (АА, JTJ, 23) ‘Если мы были бы одеты очень хорошо, **а**?’; *Ол бүгүн келер **дезең**?* ‘Он сегодня придет **же**?’.

Также вопросительные частицы могут образовывать предложения, выражающие не конкретный вопрос, а общий, без адресата. Подобные предложения имеют различную семантику (предположения, утверждения и т.д.): *Магазинди айланыжыңтоктоор болор **бо*** (ЖК, АЈӦ, 4) ‘Не прекратишь **ли** ты кружить (букв. не прекратится **ли** твое кружение) вокруг магазина’; *– Тойдым, толдым – деп, арт-учында Ощепков ырысту күлүмзиренди. – Капусталу пирожокты кижи база курсак деер **бе** оны…* (ЖК, ҮҮС, 13) ‘«Наелся, насытился (букв. наполнился), – сказав, улыбнулся в самом конце Ощепков, – Пирожок с капустой человек разве тоже едой назовет **ли**…»’.

Частица *не* может использоваться в сочетании с формами глагола *де-* в восклицательных предложениях: *Кобылардыңэртен турагы ачу јыбарын **не** дейзиң!* (ШШ, ЈК, 334) ‘Утренний холодный ветер долин – это что-то (букв. что говоришь)!’. Связь *не* с вопросительным местоимением в таких случаях особенно очевидна (См. *Раздел I, Глава 9, п. 3.3*).

Вопросительную частицу *ба* нужно отличать от омонимичного двухместного союза *ба ... ба*: *...Мирзабектиңјерине отурарга турган күлүк кандый да јаан депутаттыңјеени **бе** айса таайы **ба*** (АА, КАҮС, 34) ‘…Ловкач, который хотел сесть на место Мирзабека, **не то** племянник, **не то** дядя какого-то большого депутата’.

2.2.2. К **побудительной частице**, выражающей просьбу, побуждение, относится постпозитивная частица *дА* (*да, де*, *до*, *дӧ*) ‘-ка’: *[Муклай:] – Кем дединң, а-а?.. Но-ко, но-ко… База катап айтсаң **да**, Попый. Мен сени ол тушта…* (НБ, МНКШ, 7) ‘[Муклай:] – Кто сказал, а-а? Ну-ка, ну-ка… Скажи-**ка** еще раз, Попый. Я тебя тогда…’.

Вариант *да* примыкает к словам, в основе которых неогубленные гласные, например [а]: *Уксаң **да** мени* ‘Послушай-**ка** меня’. Морфонологический вариант *де* примыкает к словам, в основе которых переднерядные неогубленные гласные: *Берзең **де** бери* ‘Дай-**ка** сюда’. Варианты *до* и *дӧ* примыкают к словам, в основах которых заднерядный переднерядный огубленные гласные [о] и [ӧ] соответственно: *Көрзӧң **дӧ** јазап* ‘Посмотри-**ка** хорошо’.

Обращение к собеседнику выражают препозитивные частицы *кайда* ‘давай’, *кажы* ‘давай’, *ме* ‘на’: ***Кайда**, ары тур* ‘**Давай**, встань туда’; ***Кажы**, кел бери* ‘**Давай**, иди сюда’; *– **Ме**, койон, – деп, ого онының јылу түктү калың кышкы ак тонын берди* (ТШ, АЈ, 137) ‘ «На, заяц» сказав, дала ему его плотное зимнее пальто с теплым мехом’.

2.2.3. Утвердительные частицы выражают утверждение. К утвердительным относятся частицы *эйе* ‘да’, *айса* ‘конечно’, *ине / ийне* ‘ведь’, ‘же’, *не* ‘же’, *эди* ‘ведь’, *эмей* ‘ведь’, *эмеш* ‘ведь’, *де* ‘вот’, *дезең* ‘-то’: *– Дынялардыңүрендери јараар ба? – Јараар, эне. Слерде дыняның сайлары бар ба? – **Эйе**…* (ТШ, АЈ, 25) ‘– Семена дыни подойдут? – Подойдут, мама. У Вас есть семена дыни? – **Да**…’;

– Сен концертке барарыҥ ба? – ***Айса*** ‘– Ты пойдешь на концерт. – Конечно’; *Рита мынайып ӱч неделе иштеген. Алты кып тураны арутап јазаары, јеҥил эмес* ***не*** (АА, КАЎС, 24) ‘Рита так три недели работала. Ведь вычистить, прибраться в шестикомнатном доме нелегко **же**’; *Көрөриҥ* ***де*** *– ол једип келер* ‘**Вот** увидишь – он придет’; *Ол ло кижини аҥчы ичинде канайып алкабады* ***эмеш*** (КК, К, 151) ‘Того же человека охотник про себя как **ведь** не благодарил’. *Уулчак эмезиҥ* ***ине****...* (ЈК, ЎЎС, 54) ‘Не мальчик же [ты] …’; *А эмдиги јаҥ – јайым берген* ***ине*** *биске...* (ЈК, ЎЎС, 347) ‘А нынешняя власть – нам свободу дала ведь…’.

Частицу *айса* следует отличать от омонимичного наречия: ***Айса*** *куданыҥ аракызын эмди ле ур! – деп, Еремей атрас этти* (АА, КАЎС, 169) ‘Тогда водку для сватовства сейчас же наливай! – встрепенулся Еремей’.

Частицы *эйе*, *айса* образуют нечленимые предложения, т.е. слова-предложения: *– Акыр, энези, быјыл ол ортон уулдыҥ туразын тӱргедедеек. –* ***Эйе*** (ЈК, ЎЎС, 375) ‘Давай, мать, нынче ускорим строительство дома среднего сына. – **Да’**. Также указанные частицы в качестве слов-предложений могут сочетаться с членимыми предложениями: *Сыргачы, јаш баланы јерге божодып, улалтты: –* ***Айса****, артык почта бар эмес...* (ТШ, АЈ, 9) ‘Сыргачы, опустив маленького ребенка на землю, продолжила: « **Конечно**, другая почта есть что-ли…»’.

Остальные утвердительные частицы изолированно не могут употребляться и занимают конечную позицию в предложении: *Сююнериҥ клубтыҥ јанында баратты* ***не****...* (КК, АЈ, 8) ‘Твоя Сююнер около клуба шла ведь...’; *Ӧскӧ арга бар* ***эмес*** (КБ, АЫО, 56) ‘Другой возможности **ведь** нет’; *Бу ла турган эки кат эски туралар азыйда биске бийик ле јаан көрӱнетен* ***эди****. Је карган теректер ол до тушта олордоҥ чик јок бийик болгон* ***эмей*** (АА, ЈТЈ, 5) ‘Вот эти же двухэтажные дома раньше казались нам высокими и большими **ведь**. Но старые тополя и тогда без всякого были **ведь** выше их’; *Чын* ***дезеҥ*** ‘Правда-то’; *Сен мал билбес тербезен эмес* ***инеҥ*** (ЈК, ЎЎС, 6) ‘Ты **ведь** не бродяга, незнающий коней’; *[Кызычактар:] – Мында кар кайыҥысты јерге чек ле јаба базырып койордо, бис оныҥ бӱрлерин бу јалмуурла арутаганыс. [Кӱс:] –* ***Эйе****, билерим. Јерге јетире энилген кайыҥды оноҥ ары мен тӱзеткем* (ВТ, К, 18) ‘[Девочки:] Недавно, когда снег прям придавил нашу березу, мы ее ветви вот этой метлой чистили. [Осень:] Да, знаю. Березу, наклонившуюся до земли, дальше я выровняла’.

Некоторые утвердительные частицы могут сочетаться с частицей *а*: *– Кара-сур карам эмей* ***а*** (ЈК, ЎЎС, 37) ‘Конечно же, жалко Кара-сур’.

2.2.4. Отрицательные модальные частицы выражают отрицание в диалогах. Они представлены частицами *јок* ‘нет’, *та* ‘не знаю’: *– Мыныҥ кабак болбой, уул? –* ***Јок****,* ***јок****, алтай ла аракы...* (ЈК, ЎЎС, 379) ‘– Это, наверное, водка, парень? – **Нет**, **нет**, алтайская арака’; ***Та****, билбезим* ‘**Не знаю**, не знаю [я]’.

Частицы *јок* и *та* образуют нечленимые предложения, т.е. слова-предложения: ***Јок****. Кем де келбеди – деп, Кыймаштай кӱрт этти* (ЈК, ЎЎС, 23) ‘«Нет. Никто не приезжал», – буркнул Кыймаштай’. Также указанные частицы в качестве слов-предложений могут сочетаться с членимыми предложениями: *Ай-Тана*

*почтаныҥ эжигин бöктöп турды. Мени көрүп ийеле, сурады: – Керектӱ jӱрӱҥ бе? – **Jок**, тегин – дедим* (ТШ, АJ, 11) ‘Ай-Тана закрывала двери почты. Увидев меня, спросила: « По делу идешь?». «**Нет**, просто», – сказал я’; *– **Jок**, мен калык-jонго каан болотом* (АЧ II, 251) ‘ Нет, я буду царем для народа’.

Слово *jок* не является частицей в случаях, когда оно выражает значения «не имеется в наличии; отсутствует» и выступает в качестве сказуемого: *Андруш эҥирде турлуга келзе. Табын **jок**...* (КК, АJ, 43) ‘Когда Андрюша вечером приехал на стойбище. Табына **не было**…’; *Ол эмдиге ле келген **jок*** ‘Он до сих пор **не** приехал’; *Болужар кижи jок* (ШШ, JК, 355) ‘Некому помочь (букв. человека, который поможет, нет)’.

Слово *jок* может употребляться в составе устойчивых сочетаний: *не jок* ‘чего только нет’. Например: *Бистиҥ турада не **jок** деер* (КТ, КЎ, 260) ‘В нашем доме чего только **нет**’.

2.2.5. К числу модальных частиц относятся постпозитивные частицы, которые в сочетании с глаголами выражают различные модальные значения: *ле* ‘пусть’, *эди* ‘бы’, *ла* ‘да’, *деер* ‘ведь’, *болзо* ‘бы’, *карын* ‘хоть’: *келзин ле* ‘пусть приходит’; *уккай эди* ‘пусть бы слушал’; *уккай ла* ‘да пусть слушает’ и др.: *Нени анда көрбöдим **деер*** ‘Чего только там [я] не видел **ведь**’; *Канзыраган öштӱлерге удура тартыжып тура, окко алдырбайтан, кара бажын jылыйтпайтан ла **болзо***... (ЭТ, К, 81) ‘Противостоя кровожадным врагам, **хоть** бы пулей не был сражен, головы не лишился…’; ***Карын** ол бӱгӱн келген* ‘**Хоть** он сегодня пришел’; *Карын бу эки айры чети туку качан көрүп, таап койгоны jакшы* (JК, ЎЎС, 90) ‘Хорошо хоть, что эту с раздвоенным стволом молодую лиственницу давно присмотрел, нашел’; *Аттардыҥ кажызы озолоор **эмеш*** ‘Который **же** из коней опередит’.

Отглагольные частицы *эди* ‘бы’, *деер* ‘ведь’, *болзо* ‘бы’ могут принимать аффиксы лица: *А той jакшы бол jат **дезеер*** (JК, ЎЎС, 203) ‘А свадьба хорошо идет ведь’.

Модальные слова так же, как и модальные частицы входят в сферу субъективной модальности, но отличаются тем, что указывают на достоверность / недостоверность сообщаемой информации, связь мыслей и т.д. и сохраняют статус самостоятельного слова. К модальным словам в алтайском языке можно отнести единицы типа *байла* ‘наверное’, *болор* ‘видимо’, *болбой* ‘наверное’, *карын* ‘наоборот’, *эмтир* ‘оказывается’ и др., соответствующие в русском языке вводным словам и отдельным членам предложения: *Je, **байла**, тыҥ jуулашкан* (JК, ЎЎС, 33) ‘Но, **наверное**, сильно воевал’; *Тепшиде тарбаанныҥ эди эмтир* (JК, ЎЎС, 379) ‘В деревянной чаше, оказывается, мясо сурка’.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аббревиатуры // Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – С. 255–258.

Абдуллина Г. Р. Категория степени качества в башкирском языке // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2009. – № 6 (2). – С. 188–191.

Абдуллина Г. Р. Формообразование и словоизменение в башкирском языке (функционально-семантический аспект): автореф. дис. … канд. филол. наук. – Уфа, 2009.

Абуталипова Р. А. Функционально-семантическая категория аспектуальности в башкирском языке. – Уфа: Гилем, 2008. – 294 с.

Акберова А. Г. Структура и семантика наречий в современном татарском литературном языке: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Казань, 1997.

Актуальные вопросы алтайского языкознания: сборник научных статей / Отв. ред. А. Н. Майзина. – Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2008. – 114 с.

Актуальные вопросы алтайского языкознания: сборник научных статей / Отв. ред. А. Н. Майзина. – Горно-Алтайск: ГНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова»; ОАО «Горно-Алтайская типография», 2009. – 108 с.

Алиев В. Г. Причастия в современном азербайджанском и узбекском языках: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Ташкент, 1966.

Алиев У. Б. Причастие карачаево-балкарского языка // Учёные записки кабардино-балкарского госуниверситета. – 1958. – Вып. 4. – С. 293–332.

Ализаде М. С. Процесс архаизации парных слов в азербайджанском языке // Филологические науки в России и за рубежом: материалы международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.) / Отв. ред. О. А. Шульга. – СПб.: Реноме, 2012. – С. 98–102.

Алмадакова Н. Д. Грамматическая категория залога в алтайском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 1993.

Алмадакова Н. Д. Колболу эрмек. – Горно-Алтайск, 2004.

Алмадакова Н. Д. Грамматическая категория залога в алтайском языке / Под ред. М. И. Черемисиной. – Горно-Алтайск, 2005. – 120 с.

Алмадакова Н. Д. Сöстиң бӱдӱми. Сöстиң бӱдери. Сöстиң кебери (Состав слова. Словообразование. Форма слова). – Горно-Алтайск, 2006.

Алмадакова Н. Д. Формы категории наклонения в алтайском языке // Материалы международной научно-практической конференции «История и культура народов Юго-западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай). – Горно-Алтайск, 2011. – С. 257–262.

Алмадакова Н. Д. Морфологический оптатив в алтайском языке: Материалы Международной конференции, посвященной 150-летию Н. Ф. Катанова. Том 2. – Абакан: «Хакасское книжное издательство», 2012.

Алмадакова Н. Д. О форме на =айын в языке теленгитов и в литературном алтайском языке // Материалы III Международной научно-практической конференции «История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия,

Китай). – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2012. – С. 69–76.

Алтайско-русский фразеологический словарь / Сост. А.Э. Чумакаев. – Горно-Алтайск: Тип. ИПБОЮЛ Высоцкая Г.Г., 2005. – 312 с.

Альчикова О. М. Лексико-семантическая группа параметрических имён прилагательных зрительного восприятия в алтайском языке. – Горно-Алтайск: Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова, 2010. – 174 с.

Аналитические конструкции в языках различных типов. – М.; Л., 1965.

Андреев И. А. Причастие в чувашском языке. – Чебоксары, 1961. – 262 с.

Антонов Н. К. Именное словообразование в якутском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Л., 1952. – 21 с.

Афанасьева Е. Н. Структурно-семантическая характеристика и типология парных словосочетаний // Тюркские и северные языки: Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Л. Н. Харитонова (Якутск, 25–26 октября 2001 г.) / Отв. ред. П. А. Слепцов. – Якутск, 2002. – С. 164–173.

Бавуу-Сюрюн М. В. Некоторые замечания к тувинским словообразовательным моделям, заимствованным из монгольского языка // Ученые Записки Ховдского университета. – 2000. – С. 112–120.

Баданова Т. А. Словесное ударение в алтайском языке в сопоставительном аспекте. – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2011. – 316 с.

Баджанлы Э. Категория эвиденциальности в турецком языке в функционально-семантическом аспекте. В сопоставлении с алтайским языком: автореф. дис. … канд. филол. наук. – М., 2005.

Баина Л. Н. Категория падежа в современном алтайском языке // Тюркские языки: проблемы и исследования. Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н. А. Баскакова. – Горно-Алтайск: Институт алтаистики им. С. С. Суразакова, 2006. – С. 117–123.

Байжанова Н. Р. Образование парных слов в алтайском языке // Третья зимняя типологическая школа: Международная школа по лингвистической типологии и антропологии. Московская область, 29 января – 6 февраля 2002. Материалы лекций и семинаров. – М.: РГГУ, 2002. – С. 101–103.

Байжанова Н. Р. Модели элементарных простых предложений в алтайском языке. – Новосибирск, 2004.

Байыр-оол А. В. Частицы тувинского языка, образованные от бытийных глаголов (в сопоставлении с якутским и хакасским языками): автореф. дис. … канд. филол. наук. – Новосибирск, 2009.

Баскаков Н. А. Очерк грамматики ойротского языка // Баскаков Н. А., Тощакова Т. М. Ойротско-русский словарь. – М., 1947. – С. 223–303.

Баскаков Н. А. Каракалпакский язык. – Ч. I. – М.: Изд-во АН СССР, 1952.

Баскаков Н. А. Каракалпакский язык. – Ч. II. – М.: Изд-во АН СССР, 1952.

Баскаков Н. А. О границах словообразования и словоизменения // Советская тюркология. – 1958. – № 2. – С. 301.

Баскаков Н. А. Алтайский язык (введение в изучение алтайского языка и его диалектов). – Москва: Изд-во АН СССР, 1958.

Баскаков Н. А. Тюркские языки. – М.: Изд-во восточной литературы, 1960. – 248 с.

Баскаков Н. А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект черневых татар (туба-кижи). Грамматический очерк и словарь / Институт языкознания АН СССР. – М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), 1966. – 176 с.

Баскаков Н. А. Диалект кумандинцев (куманды-кижи). Грамматический очерк, тексты, переводы и словарь. – М.: Наука, 1972. – 283 с.

Баскаков Н. А. Алтайская семья языков и ее изучение. – М.: Наука, 1981. – 135 с.

Баскаков Н. А. Диалект лебединских татар-чалканцев (куу-кижи). Грамматический очерк, тексты, переводы, словарь. – М.: Наука, 1985. – 237 с.

Баскаков Н. А. О границах словообразования и словоизменения в тюркских языках // Советская тюркология. – 1986. – № 2. – С. 3–11.

Баскаков Н. А. Алтайский язык // Языки мира. Тюркские языки. – М., 1997. – С. 179–187.

Батманов И. А. Грамматика киргизского языка. – Ч. 2. – Фрунзе: Киргизгосиздат, 1939.

Беляева Е. И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. – Воронеж, 1985.

Белякова А. В. О парных словах, образованных из синонимов // Филологические исследования (к 100-летию Т. М. Тощаковой). – Горно-Алтайск, 2006. – С. 52–57.

Бирюкович Р. М. Семантика и формы выражения способов глагольного действия // Советская тюркология. – 1980. – № 1. – С. 68–77.

Бирюкович Р. М. Морфология чулымско-тюркского языка. – Саратов, 1981.

Болдырев Б. В. Части речи и грамматические категории эвенкийского языка в сравнительном освещении: автореф. дис. … докт. филол. наук. – Новосибирск, 2004.

Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 2000.

Бондаренко И. В. Синтаксические функции инфинитива в языках разных систем // Народы и языки Сибири. – Новосибирск, 1980. – С. 47–60.

Бондаренко И. В. Синтаксические функции «инфинитивов» в тюркских языках // Полипредикативные конструкции и их морфологическая база. – Новосибирск, 1980. – С. 124–139.

Булыгина Т. В. Проблемы теории морфологических моделей. – М., 1977.

Вербицкий В. И. Алтайские инородцы. 2-е изд. – Горно-Алтайск, 1993.

Вербицкий В. И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркских языков. – Казань, 1884.

Виноградов В. В. Грамматика русского языка. – Т. II. Синтаксис. – М.: Изд-во АН СССР, 1960.

Виноградов В. В. О категории модальности и о модальных словах в русском языке // В. В. Виноградов. Избранные труды: Исследования по русской грамматике. – М., 1975. – С. 53–87.

Гаджиева Н. З. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. – М., 1973.

Гаджиева Н. З., Серебренников Б. А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис. – М., 1986.

Ганиев Ф. А. Образование сложных слов в татарском языке. – М.: Наука, 1982. – 150 с.

Ганиев Ф. А. Способы действия глаголов в татарском языке. – Казань, 2003.

Гарипов Т. М. Башкирское именное словообразование. – Уфа: БФ АН СССР, 1959. – 117 с.

Гарифуллин С. Ф. Послелоги татарского языка. – Набережные Челны. Изд-во КАМАЗ, 1993.

Гармаева А. Э. Синтаксические функции количественных числительных в монгольских и тюркских языках // Урал-Алтай: через века в будущее: материалы V Всероссийской тюркологической конференции, посвященной 80-летию Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. – Уфа, 2012. – С. 41–42.

Гасайнаева Э. З. Наречие в кумыкском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Махачкала, 2002.

Гениш Э. Грамматика турецкого языка. Фонетика, морфология, этимология, семантика, синтаксис, орфография, знаки препинания: Язык, грамматика, фонетика, слова, имена существительные, имена прилагательные, местоимения, наречия. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008.

Герцог О. Ф. Ритмомелодика простого предложения теленгитского диалекта алтайского языка (экспериментально-фонетическое исследование): автореф. дис. … канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1988.

Гочияева С. А. Наречие в карачаево-балкарском языке. – Черкесск, 1973.

Грамматика азербайджанского языка (Фонетика, морфология и синтаксис) / Под общ. ред. М. Ш. Ширалиева и Э. В. Севортяна. – Баку: Изд-во «ЭЛМ», 1971.

Грамматика алтайского языка (составлена членами Алтайской духовной миссии). – Казань: Тип. ун-та, 1869. – 290 с.

Грамматика алтайского языка. Репринтное воспроизведение издания «Грамматика алтайского языка» (Казань, 1869). – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак чечек», 2005. – 640 с.

Грамматика киргизского языка. – Фрунзе, 1978.

Грамматика киргизского литературного языка. Фонетика и морфология. – Фрунзе: Изд-во «Илим», 1987.

Грамматика ногайского языка: Фонетика и морфология / Под ред. Н. А. Баскакова. – Черкесск: Ставропольское книжное изд-во, 1973.

Грамматика современного башкирского литературного языка. – М.: Наука, 1981.

Грамматика современного литературного якутского языка. Фонетика и морфология / Под ред. Е. И. Коркиной и др. – М.: Наука, 1982. – 495 с.

Грамматика хакасского языка / Под. ред. Н. А. Баскакова. – М.: Изд-во «Наука», 1975. – 420 с.

Гузев В. Г. Система именных форм тюркского глагола как морфологическая категория (на материале староанатолийского и турецкого языков) // Turcologica. К 70-летию академика А. Н. Кононова // Отв. ред. С. Г. Кляшторный, Ю. А. Петросян, Э. Р. Тенишев. – Л.: Наука, Ленинград. отд-ние, 1976. – С. 56–64.

Гузев В. Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). – Л., 1990.

Гузев В. Г. О разграничении понятий «финитная форма» и «личная форма» // Востоковедение / Отв. ред. В. Г. Гузев, О. Б. Фролова. – СПб., 1993. – Вып. 18. – С. 36–42.

Гузев В. Г. Опыт применения понятия «гипостазирование» к тюркской морфологии // Востоковедение: филологические исследования / Отв. ред. И. М. Стеблин-Каменский. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. – Выпуск 21. – С. 29–36.

Гузев В. Г., Насилов Д. М. Словоизменительные категории в тюркских языках и понятие «грамматическая категория» // Советская тюркология, 1981. № 3. – С. 22–35.

Гулиев А. Г. Структурно-этимологический анализ первообразных темпоральных наречий в тюркских языках // Советская тюркология– 1981. – № 2. – С. 66–74.

Данилова Н. И. Смысловая структура аналитической связи в якутском языке. – Новосибирск, 2001.

Даржа У. А. Наречия в тувинском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук. – М., 2005.

Дмитриев Н. К. Грамматика кумыкского языка. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940.

Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 607 с.

Дмитриев Н. К. Служебные имена в турецком языке // Строй тюркских языков. – М.: Изд-во восточной литературы, 1962. – С. 114–132.

Добринина А. А. Прилагательные современного алтайского языка, обозначающие черты характера человека (в сопоставительном аспекте). – Новосибирск, 2012.

Долинина И. Б. Синтаксически значимые категории английского глагола. – Л.: Наука, Ленинград. отд-ние, 1989. – 276 с.

Древнетюркский словарь / Ред.: В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. – Л., 1969.

Дыбо А. В. Базисная лексика и языковые контакты: названия пальцев рук в среднеазиатском ареале // Лингвистические исследования. Типология. Диалектология. Этимология. Компаративистика. – М., 1984. – С. 87–97.

Дыбо А. В. Названия пядей в тюркских и алтайских языках // Этноязыковая и этнокультурная история Восточной Европы. – М., Индрик, 1995. – С. 38–53.

Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка / Отв. ред. член-корр. АН СССР С. Е. Малов.– М.; Л.: Изд-во АН СССР, Ленинград. отд-ние, 1940. – 304 с.

Есипова А. В. Определительные функции причастия в шорском языке. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1993. – 129 с.

Есипова А. В. Образование уменьшительно-ласкательных форм существительных в шорском языке посредством аффиксов + чак, +ак и + аш // Тюркология накануне XXI века. – Уфа: Гилем, 2005. – С. 127–130.

Есипова А. В. Тюркское словообразование как языковая система. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. – 201 с.

Есперсен О. Философия грамматики. – М., 1958.

Зайнуллин М. В. Модальность как функционально-семантическая категория. На материале башкирского языка. – Саратов, 1986.

Зайнуллин М. В. Система лексических и лексико-грамматических средств выражения модальных значений в современном башкирском языке. – Уфа, 1981.

Закамулина М. Н. Темпоральность во французском и татарском языках: слово, высказывание, текст. – Казань, 2000.

Закиев М. К вопросу о категории падежа в тюркских языках // Проблемы тюркологии и истории востоковедения. – Казань, 1964. – С. 207–219.

Закиев М. Ч. Татарский язык // Языки мира. Тюркские языки. – М., 1996. – С. 357–372.

Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. – 5-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 328 с.

Иванов С. Н. Очерки по синтаксису узбекского языка (форма на -ган и её производные). – Л.: Издательство ЛГУ, 1959. – 152 с.

Иванов С. Н. Родословное древо тюрок Абу-л-Гази-хана. Грамматический очерк: имя и глагол. Грамматические категории. – Ташкент: Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1969. – 204 с.

Игнаева Р. П. Классификация имен числительных в марийском языке: Проблемы статуса и функции. – Ойшкар-Ола, 1999.

Илюхина Н. А. Лексико-семантическая группа глаголов желания и намерения // Лексическая семантика и словообразование в русском языке (в синхронии и диахронии). – Куйбышев, 1980. – С. 25–31.

Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким: Морфология. – М., 2003.

Исенгалиева В. А. Служебные имена и послелоги в казахском языке. – Алма-Ата, 1957.

Искаков А. И. Наречия в современном казахском языке. – Алма-Ата, 1950.

Исследования по теории грамматики. Вып. 1. Глагольные категории / Ред. В. А. Плунгян. – М.: Русские словари, 2001.

Исследования по теории грамматики. Вып. 2. Грамматикализация пространственных значений в языках мира / Ред. В. А. Плунгян. – М.: ООО «Русские словари», 2002.

Исследования по теории грамматики. Вып. 3. Ирреалис и ирреальность / Ред. Ю. А. Ландер, В. А. Плунгян, А. Ю. Урманчиева. – М.: Гнозис, 2004.

Исследования по теории грамматики. Вып. 4. Грамматические категории в дискурсе / Ред. В. А. Плунгян (отв. ред.), В. Ю. Гусев, А. Ю. Урманчиева. – М.: Гнозис, 2008.

Исследования по теории грамматики. Вып. 5. Объектный генитив при отрицании в русском языке / Ред. Е. В. Рахилина. – М.: Пробел, 2008.

Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961.

Исхакова Х. М., Насилов Д. М., Невская И. А. Уступительные конструкции в тюркских языках // Типология уступительных конструкций / Под ред. В. С. Храковского. – СПб.: Наука, 2004. – С. 425–452.

Исхакова Х. Ф., Насилов Д. М., Невская И. А., Шенцова И. В. Эвиденциальность в тюркских языках // Эвиденциальность в языках Европы и Азии. – Санкт-Петербург: «Наука», 2007. – С. 469–518.

Ишбаев К. Г. Башкирский язык. Морфемика. Словообразование: учебное пособие. – Уфа: Гилем, 2000. – 247 с.

Камильджанова Р. А. Модальные слова в современном узбекском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1975.

Канаев (Тощаков) М. С. Грамматика ойротского (алтайского) языка. – Улала, 1931.

Кекилова Дж. А. Модальные слова в современном туркменском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ашхабад, 1972.

Кирсанова Н. А. (Мандрова Н. А.) Консонантизм в языке чалканцев (по экспериментальным данным). – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. – 150 с.

Киштикова Л. Х. Словообразовательный потенциал наречия в тюркских языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Нальчик, 2004.

Козинцева Н. А. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания, 1994. – № 3. – С. 92–104.

Козинцева Н. А. Типология категории засвидетельствованности // Эвиденциальность в языках Европы и Азии. – Санкт-Петербург: «Наука», 2007. – С. 13–36.

Коклянова А. А. Послелоги и служебные имена в узбекском языке // Труды института языкознания АН СССР. Т. 3, 1954.

Коклянова А. А. Категория времени в современном узбекском языке. – М., 1963.

Кокорин В. Н. Вокализм в языке чалканцев (по экспериментальным данным): автореф. дис. … канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1982.

Колесникова А. В. Аффиксальное глаголообразование в алтайском языке: дис. … канд. филол. наук. – Новосибирск, 2004. – 243 с.

Кононов А. Н. Грамматика турецкого языка. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 311 с.

Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. – М.; Л., Изд-во АН СССР, 1956. – 570 с.

Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, Ленинград. отд-ние, 1960. – 446 с.

Коркина Е. И. Глагольные лично-отнесённые модальные конструкции в якутском языке. – Якутск, 1979.

Кормушин И. В. Система времен глагола в алтайском языке. – М., 1984.

Котвич В. Исследования по алтайским языкам. – М., 1966.

Котожекова З. П. Идиоматизированные аналитические конструкции Tv=арга с глаголами ИТ= и ЧОР= в хакасском языке // Материалы XXXIV МНСК «Студент и научно-технический прогресс». Филология. – Новосибирск, 1996. – С. 50–51.

Котожекова З. П. Модальное значение возможности в хакасском языке //Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 1998. – Вып. 4. – С. 164–180.

Кузнецова Э.В. Итоги и перспективы классификации русских глаголов // Семантические классы русских глаголов. – Свердловск, 1982. – С. 3–10.

Курпешко Н. Н. , Широбокова Н. Н. Бивербальные конструкции с глаголами бытия в шорском языке. – Кемерово, 1991. – 74 с.

Кучигашева Н. А. Значение и употребление пространственных падежей (дательного, местного, исходного) в современном алтайском языке // Записки Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское книжное издательство, 1960. – Вып. 3. – С. 71–99.

Кучигашева Н. А. Имя существительное в алтайском языке // Записки Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское книжное издательство, 1962. – Вып. 5. – С. 14–31.

Кучигашева Н. А. Наречие в алтайском языке // Материалы по общей тюркологии и дунгановедению. – Фрунзе, Изд-во «Илим», 1964. – С. 52–62.

Кызласова И. Л. Категория модальности в хакасском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2001.

Кызласова И. Л. Категория модальности в хакасском языке. – Абакан, 2010.

Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990.

Любимов К. М. О двух функциях залоговых аффиксов в турецком языке // Турецкий сборник. История, экономика, литература, язык. – М.; Л.: Изд-во восточной литературы, 1958. – С. 169–179.

Любимов К. М. Система причастий в современном турецком языке // Исследования по восточной филологии. – М., 1974.

Майзина А. Н. Семантическое поле цветообозначений в алтайском языке (в сопоставлении с монгольским языком). – Горно-Алтайск: Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова, 2008. – 264 с.

Майзина А. Н. Определительные наречия в алтайском языке // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы V Всероссийской тюркской конференции, посвященной 80-летию Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. – Уфа, 2012. – С. 56–58.

Майзина А. Н. Грамматические особенности наречий в алтайском языке (на материале произведений Л. В. Кокышева) // Јӱрегим менің ырысла толор: Лазарь Васильевич Кокышевтің 80 јажына учурлалган билим-практикалык конференцияның иштери. – Горно-Алтайск, 2013. – С. 63–73.

Майзина А. Н. Количественные числительные в алтайском языке // Уральские и алтайские языки и народы: сопоставительно-типологический взгляд: материалы Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения выдающегося финно-угроведа и алтаиста М.-А. Кастрена (1813–1852) (Абакан, 25–28 сентября 2013 г.) / Отв. ред. А. Д. Каксин. – Абакан: Изд-во ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2013. – С. 199–206.

Майзина А. Н. Образование наречий аффиксальным способом в алтайском языке // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XIII международной конференции. – Уфа, 2013. – С. 76–80.

Майзина А. Н. Счетные слова и обозначения мер в алтайском языке // Логический анализ языка: Числовой код в языках разных систем и культур / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Книжн. дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – С. 151–162.

Майзина А. Н. Лексико-грамматические разряды числительных в алтайском языке // Алтай билим / БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова». – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2013. – С. 6–14.

Майзина А. Н. Образование имен числительных в алтайском языке // Язык и культура алтайцев: современные тенденции развития. Материалы региональной научно-практической конференции. Редколлегия: Н. В. Екеев, Э. В. Енчинов, А. А. Конунов, Н. О. Та-

дышева, А. Э. Чумакаев (отв. ред.). – Горно-Алтайск, Горно-Алтайская типография, 2016. – С. 57–68.

Майзина А. Н. К вопросу о словообразовательном аффиксе =чА в алтайском языке // Язык и культура: сборник материалов XXVI Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2016. – С. 101–108.

Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. – М., 2005.

Майтинская К. Е. Служебные слова в фино-угорских языках. – М.: Наука, 1982.

Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. – М., 1951.

Мальцева А. А. Морфология глагола в алюторском языке. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. – 250 с.

Мальцева А. А. Изменения в системе адпозитивных наречий корякского языка в XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск, 2005. – С. 61–68.

Мальчуков А. Л. Перфект и эвиденциальность в тунгусских языках // Вопросы языкознания. – 1999. – № 3. – С. 119–131.

Мандрова Н. А. (Кирсанова Н. А.) Консонантизм в языке чалканцев (по экспериментальным данным): автореф. дис. … канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1982.

Маслов Ю. С. К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. – Л., 1978.

Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. – Л.: ЛГУ, 1984. – 263 с.

Маслов Ю. С. Перфектность // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Ред. А. В. Бондарко. – Л.: Наука, 1987. – С. 195–210.

Махин А. М. Образование наречий путем изоляции падежных форм в алтайском языке // Языки и литературы народов Горного Алтая: международный ежегодник 2011. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2011. – С. 128–130.

Махин А. М. Образование наречий при помощи аффиксов =ча / =че, =нча / =нче в алтайском языке // Основные тенденции развития алтаистики в изменяющихся мировоззренческих условиях: Материалы научн.-практ. конф., посвящ. 1150-летию российской государственности, 90-летию Ойротской автономной области, 60-летию Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова. – Горно-Алтайск, 2012. – С. 218–221.

Машталир С. И. Артикуляционные настройки гласных теленгитского диалекта алтайского языка по данным статического рентгенографирования // Сибирский фонетический сборник. – Новосибирск, 1983. – С. 121–127.

Машталир С. И. Состав гласных фонем в теленгитском диалекте алтайского языка // Фонетика языков Сибири. – Новосибирск, 1984. – С. 74–78.

Мельчук И. А. Курс общей морфологии. – Т. 1. – Москва–Вена, 1997.

Мельчук И. А. Курс общей морфологии. – Т. 2. – Москва–Вена, 1998.

Менгес К. Х. Категория включительности / исключительности в тюркских языках // Проблемы современной тюркологии. Материалы II Всесоюзной конференции (27–29 сентября 1976 г., Алма-Ата): сб. науч. трудов / Ред. В. А. Тулебаев. – Алма-Ата: Изд-во «Наука» Каз. ССР, 1980. – С. 385–387.

Монгуш Д. А. О сказуемых тувинского языка, выражающих модальное значение достоверности // Предложение в языках Сибири. – Новосибирск, 1989. – С. 19–35.

Монгуш Д. А. Сказуемые тувинского языка со значением ирреальной модальности и вопросительности // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 1995. – Вып. 1. – С. 22–52.

Монгуш Д. А. Частицы как компонент аналитических сказуемых (на материале тувинского языка) // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 1998. – Вып. 4. – С. 122–153.

Монраев М. У. Наречие в современном калмыцком языке. – Элиста, 1980.

Морфемный словарь алтайского языка (с переводом на русск. и англ. языки) / Отв. ред. Л. Н. Тыбыкова. – Горно-Алтайск, 2005. – 318 с.

Мусазаев И. Модальные слова в современном уйгурском языке // Исследования по уйгурскому языку. – Алма-Ата, 1965.

Наделяев В. М. Залоговость в тувинском языке // Морфология тюркских языков Сибири. – Новосибирск, 1985. – С. 3–64.

Наделяев В. М. Современный монгольский язык. Морфология. – Новосибирск: Наука: Сибирское отделение, 1988. – 113 с.

Насилов Д. М. О грамматической интерпретации бивербальных конструкций // Советская тюркология. – Баку. – 1978. – № 3. – С. 10–13.

Насилов Д. М. Конструкции с модальными словами экин, эмиш в узбекском языке // Категории глагола и структура предложения. – Л., 1983.

Насилов Д. М. Проблемы тюркской аспектологии. Акциональность. – Л.: Наука, 1989. – 27 с.

Нафиков Ш. В. Указательные местоимения башкирского языка в свете урало-алтайских и других сближений // Вестник ВЭГУ. – 2009. – № 3 (41) – С. 59–62.

Невская И. А. Употребление формы на =рга в шорском языке // Грамматические исследования по тюркским языкам. – Новосибирск, 1988. – С. 43–67.

Невская И. А. Формы деепричастного типа в шорском языке. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1993. – 118 с.

Невская И. А. Пространственные послелоги-наречия в шорском языке. // Гуманитарные науки в Сибири. – 1997. – № 4. – С. 76–83.

Невская И. А. Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). – Новосибирск, 2005. – С. 120.

Невская И. А. Категория проспектива и некоторые проспективные формы в чалканском языке // Историко-культурное наследие Хакассии. – Абакан, 2011. – С. 183–184.

Невская И. А. Категория инклюзива и эксклюзива в алтайских языках // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 1 (116). – С. 75–81.

Невская И. А. Спорные вопросы алтайской грамматики: о статусе формы на -ДЫЙ в алтайском литературном языке // Российская тюркология. – 2016. – № 1 (14).– С. 3–15.

Невская И. А., Насилов Д. М., Исхакова Х. Ф. Таксис в тюркских языках // Типология таксисных конструкций / Ред. В. С. Храковский. – М.: Знак, 2009. – С. 750–802.

Недялков В. П., Отаина Г. А. Нивхские рефлексивные глаголы и типология смысловых рефлексивов // Залоговые конструкции в разноструктурных языках. – Л.: Наука, Ленинград. отд-ние, 1981. – С .183–220.

Озонова А. А. Модальные аналитические конструкции алтайского языка: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Новосибирск, 1999.

Озонова А. А. Средства выражения семантики желательности в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 2003.– Вып. 11. – С. 194–209.

Озонова А. А. Инфинитив в алтайском языке // Историко-культурное взаимодействие народов Сибири. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора А. И. Чудоякова. – Новокузнецк, 2008. – С. 115–119.

Озонова А. А., Николина Е. В. Падежная система чалканского диалекта // Языки коренных народов Сибири. Чалканский сборник. – Новосибирск, 2005. – Вып. 17.– С. 4 – 25.

Озонова А. А., Скрибник Е. К. Средства выражения засвидетельствованности и мирративности в алтайском языке // Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири / Отв. ред. Н. Н. Широбокова. Новосибирск: ООО «Ника», 2005. – С. 120–145.

Озонова А. А. Модальные аналитические конструкции в алтайском языке / Отв. ред. М. И. Черемисина. – Новосибирск: Изд-во «Любава», 2006. – 216 с.

Озонова А. А. Некоторые изменения в системе аналитических средств связи в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири. Развитие аналитических структур в условиях языковых контактов. – Новосибирск, 2007. – Вып. 19. – С. 117.

Озонова А. А. Инфинитив в алтайском языке // Историко-культурное взаимодействие народов Сибири. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора А. И. Чудоякова. – Новокузнецк, 2008. – С. 115–119.

Озонова А. А. Классификация аналитических скреп алтайского языка // Труды гуманитарного факультета НГУ. Серия II. Сборники научных трудов. Асимметрия как принцип функционирования языковых единиц. Сборник статей в честь профессора Т. А. Колосовой. – Новосибирск, 2008. – С. 235–241.

Ойротско-русский словарь / Сост.: Н. А. Баскаков, Т. М. Тощакова. – М.: ОГИЗ, Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1947. – 312 с.

Ойротско-русский словарь / Сост.: Н. А. Баскаков, Т. М. Тощакова. – Репринтное издание. – Горно-Алтайск, 2005.

Ондар Н. М. Парные слова в тувинском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук. – М., – 2004. – 20 с.

Ооржак Б. Ч. Вопрос о статусе глагольных форм, образованных при участии частицы –тыр // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 2004. – Вып. 14. – С. 88–94.

Ооржак Б. Ч. Временная система тувинского языка. – М., 2014.

Оралбаева Н. Аналитические глагольные формы в современном казахском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1971.

Орсулова Т. Е. Послелоги и служебные имена в алтайском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2001.

Орсулова Т. Е. Послелоги и служебные имена в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 2006. – 168 с.

Орсулова Т. Е. Алтай тил (адалгандар, куучын-эрмектиҥ болушчы бӧлӱктери): учебное пособие. – Горно-Алтайск, 2008. – С. 43–53.

Орузбаева Б. О. Формы прошедшего времени на –ды в киргизском языке. – Фрунзе, 1955.

Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. – М.: Наука, 1985.

Петров Н. Е. Частицы в якутском языке. – Якутск: Кн. изд-во, 1978. – 300 с.

Петров Н. Е. О содержании и объеме языковой модальности. – Новосибирск, 1982. – 161 с.

Петров Н. Е. Модальные слова в якутском языке. – Новосибирск, 1984. – 207 с.

Петров Н. Е. Модальные сочетания в якутском языке. – М., 1988. – 279 с.

Петров Н. Е. Синтаксические средства выражения модальности в якутском языке. – Новосибирск, 1999.

Петрушова М. Б. Краткая грамматика кумандинского языка: учебное пособие. – Новосибирск, 2005. – 112 с.

Плунгян В. А. Общая морфология. Введение в проблематику: учебное пособие. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 384 с.

Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. – М., 2011.

Покровская Л. А. Формообразование и его отношение к словообразованию и словоизменению в тюркских языках // Тезисы докладов и сообщений 5 Всесоюзной тюркологической конференции. – Фрунзе: Изд–во «Илим», 1988. – С. 149–150

Попова Н. И. Функционально-семантический анализ причастий якутского языка: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Якутск, 1992.

Предикативное склонение причастий в алтайских языках. – Новосибирск: Наука (Сиб. отделение), 1984. – 192 с.

Предикативное склонение причастий в алтайских языках. – Новосибирск, 1984.

Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. – Часть 1. – СПб., 1866.

Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. – Т. I. Ч I. – СПб., 1893.

Рамстедт Г. И. Введение в алтайское языкознание: Морфология. – М.: Издательство иностранной литературы, 1957.

Рассадин В. И. Фонетика и лексика тофаларского языка. – Улан-Удэ, 1971.

Рассадин В. И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. – М.: Наука, 1978. – 287 с.

Рассадин В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. – М.: Наука, 1980.

Русская грамматика. – Том I. – М.: Наука, 1980. – С. 703–706.

Саляхова З. И. Залог глагола и залоговость: история и современность / Акад. наук Респ. Башкортостан, Башкирский гос. ун-т, Стерлитамакский фил. – Уфа: Гилем, 2012. – 139 с.

Саляхова З. И. Функционально-семантическая категория залоговости в башкирском языке. – Уфа: Гилем, 2012. – 225 с.

Сарбашева С. Б. Вокализм и консонантизм туба-диалекта алтайского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2002.

Сарбашева С. Б. Фонологическая система туба-диалекта алтайского языка (в сопоставительном аспекте). – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004.

Саруева М. Ф. Наречие в ногайском языке // Труды Карачаево-черкесского научно-исследовательского института (филологическая серия). – Черкесск: Карачаево-Черкесское кн. изд-во, 1959. – Вып. III. – С. 3–43.

Сат Ш. Ч. Причастия в тувинском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук. – М., 1961.

Светличная Н. О. Аббревиация и дезаббревиация в современном русском языке: лингвопрагматический аспект: автореф. дис. …канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. – 23 с.

Севортян Э. В. К проблеме частей речи в тюркских языках // Вопросы грамматического строя. – М, 1955. – С. 189–192.

Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). – М.: Наука, 1974.

Селютина И. Я. Кумандинский консонантизм (экспериментально-фонетическое исследование): автореф. дис. … канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1980.

Селютина И. Я. Кумандинский консонантизм. Экспериментально-фонетическое исследование. – Новосибирск: Наука, 1983. – 184 с.

Селютина И. Я. Кумандинский вокализм. Экспериментально-фонетическое исследование. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. – 185 с.

Селютина И. Я. Фонетика языка кумандинцев как историко-лингвистический источник (экспериментально-фонетическое исследование): автореф. дис. … докт. филол. наук. – Якутск, 2000.

Селютина И. Я., Уртегешев Н. С., Летягин А. Ю., Шевела А. И., Добринина А. А., Эсенбаева Г. А. Артикуляторные базы тюркских этносов Южной Сибири (по данным МРТ и цифровой рентгенографии). – Новосибирск: ООО «Твёрдый знак», 2011. – 352 с.

Селютина И. Я., Уртегешев Н. С., Летягин А. Ю., Шевела А. И., Добринина А. А., Эсенбаева Г. А., Савелов А. А., Резакова М. В., Ганенко Ю. А. Артикуляторные базы коренных тюркских этносов Южной Сибири (по данным МРТ и цифровой рентгенографии). – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. Серия: Интеграционные проекты. Вып. 41. – 372 с.

Селютина И. Я., Уртегешев Н. С., Эсенбаева Г. А., Добринина А. А., Рыжикова Т. Р. Атлас консонантных артикуляций в тюркских языках народов Сибири. – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2013. – 352 с.

Серебренников Б. А., Гаджиева Н. З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – Баку: Изд-во «Маариф», 1979. – 302 с.

Скрибник Е. К., Озонова А. А. Средства выражения засвидетельствованности и мирративности в алтайском языке // Эвиденциальность в языках Европы и Азии. – Санкт-Петербург: «Наука», 2007. – С. 519–551.

Соян А. М. Местоименные скрепы в тувинском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук. – М., 2010.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: учебное пособие для вузов / Б. А. Серебренников, Н. З. Гаджиева. – Баку: Маариф, 1979.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Синтаксис / Н. З. Гаджи-

ева, Б. А. Серебренников / Отв. ред. Э. Р. Тенишев; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1986.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология / Отв. ред. Э. Р. Тенишев. – М.: Наука, 1988.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / Отв. ред. чл.-корр. РАН Э. Р. Тенишев. – М.: Наука, 2002.

Стексова Т. И. Персуазивность и категоричность // Модальность в ее связях с другими категориями. – Новосибирск, 1992. – С. 18–26.

Стрелкова О. Б. Имена числительные удмуртского языка. История и типология. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – 238 с.

Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем / М. И. Черемисина, Л. М. Бродская, Е. К. Скрибник и др. – Новосибирск: Изд-во «Наука», Сибирское отделение, 1986.

Суразакова Н. Н. Алтай тилдиҥ грамматиказы (таблицаларда). – Горно-Алтайск, 2001. – 246 с.

Тадыкин В. Н. К вопросу о глагольной форме на =арга в алтайском языке // Записки Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. – 1962. – Вып. 5. – С. 49–54.

Тадыкин В. Н. Место причастия в системе именных и глагольных форм алтайского языка // Ученые записки ГАНИИИЯЛ. – 1964. – Вып. 6. – С. 72–102.

Тадыкин В.Н. Причастия в алтайском языке. – Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, Горно-Алтайское отделение, 1971. – 178 с.

Тадыкин В. Н. Глагольное словообразование в алтайском языке // Теоретические вопросы алтайской грамматики. – Горно-Алтайск, 2002. – С. 154–173.

Тазранова А. Р. Бивербальные конструкции с бытийными глаголами в алтайском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Новосибирск, 2002.

Тазранова А. Р. Бивербальные конструкции со вспомогательными глаголами бытия в алтайском языке. – Новосибирск: Издательский дом «Сова», 2005. – 226 с.

Тараканова И. М. Образование имен существительных в хакасском языке (в сопоставительном аспекте): автореф. дис. … канд. филол. наук. – Новосибирск, 2005.

Тараканова И. М. Словообразование имен существительных в хакасском языке (в сопоставительном аспекте). – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2008. – 174 с.

Татарская грамматика. В 3–х т. Т. I. Морфология / Под ред. М. З. Закиева, Ф. А. Ганиева, К. З. Зиннатуллиной. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1993.

Татарская грамматика. В 3–х т. Т. II. Морфология / редкол.: М. З. Закиев, Ф. А. Ганиев, К. З. Зиннатуллина. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1993.

Телицин Н. Н. Атрибутивные и субстантивно-атрибутивные формы древнеуйгурского глагола // Исследования по уйгурскому языку. – Алма-Ата: «Наука» Каз. ССР, 1988. – С. 96–103.

Тематический словарь северных диалектов алтайского языка / Ред. Н. А. Дьайым. – Горно-Алтайск, 2004. – 148 с.

Тенишев Э. Р. Теоретические основы «Грамматики алтайского языка» // Язык и культура алтайцев: сборник научных статей. – Горно-Алтайск, 1993. – С. 3–13.

Тенова Л. Б. Прошедшее время глагола в современном алтайском языке // Проблемы и методы современной лингвистики. Сб. науч. трудов. – М., 2005. – Вып. 1. – С. 49–53.

Тенова Л. Б. Будущее время на -ар // Урал-Алтай: через века в будущее. Материалы Всерос. науч. конф. (г. Уфа, 1–5 июня 2005 г.) / Акад. наук Респ. Башкортостан, Ин-т истории, яз., и лит. Уфимского науч. центра РАН [и др.]; ред. И. Г. Илишев [и др.]. – Уфа: Гилем, 2005. – С.111–113.

Тенова Л. Б. К семантике употребления прошедшего времени глагола в алтайском языке // Проблемы и методы современной лингвистики. Сборник научных трудов. – М., 2005. – Вып. 1. – С. 108–127.

Тенова Л. Б. Плюсквамперфект в алтайском языке // Языки и литературы народов Горного Алтая. Международный ежегодник / Горно-Алт. гос. ун-т; редкол.: А. А. Чувакин, А. Э. Чумакаев, С. Б. Сарбашева [и др.]. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2005. – С. 51–54.

Тенова Л. Б. Глагольные формы настоящего временного периода // Филологические исследования (к 100-летию Т. М. Тощаковой): Сб. науч. трудов. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 137–149.

Теоретические вопросы алтайской грамматики / Отв. ред. Л. Н. Тыбыкова. – Горно-Алтайск, 2002. – 230 с.

Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Отв. ред. А. В. Бондарко. – Л.: «Наука», 1987. – 348 с.

Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / Отв. ред. А. В. Бондарко. – Л.: «Наука», 1990. – 264 с.

Тохнина Э. Т. Бивербальные конструкции с аспектуальной семантикой недлительности в алтайском языке (в сопоставлении с шорским): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2006.

Тощакова Т. М. Грамматика ойротского языка. – Новосибирск, 1938.

Тощакова Т. М. Послелоги в алтайском языке // Ученые записки ГАНИИЯЛ. – Горно-Алтайск, 1956. – №1. – С. 18–50.

Тощакова Т. М. Союзы и частицы в алтайском литературном языке // Ученые записки ГАНИИЯЛ.– Горно-Алтайск, 1961. – Вып. 1.– С. 45-56.

Тумашева Д. Г. Татарский глагол. – Казань, 1986. – 189 с.

Тумашева Д. Г. Функционально-семантическое исследование модальных форм татарского глагола // Тюркология. – Фрунзе, 1988. – С. 159–160.

Тумашева Д. Г. Модальные формы татарского глагола и межкатегориальные связи // Советская тюркология. – Баку, – 1990. – № 4. – С. 3–9.

Тыбыкова А. Т. Сложные глаголы в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 1966. – 64 с.

Тыбыкова А. Т. Глагольное сказуемое в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 1989. – 111 с.

Тыбыкова А. Т. Структурно-семантическая характеристика простого предложения в алтайском языке: автореф. дис. … докт. филол. наук. – Алма-Ата, 1989.

Тыбыкова А. Т. Исследования по синтаксису алтайского языка. Простое предложение / Отв. ред. М. И. Черемисина. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. – 228 с.

Тыбыкова А. Т. Синтаксические функции инфинитивной формы в алтайском языке // Языки народов Сибири. Грамматические исследования. – Новосибирск, 1991. – С. 22–32.

Тыбыкова А. Т. Происхождение алтайской письменности и современный этнокультурный процесс // Язык и культура алтайцев: сборник научных статей. – Горно-Алтайск, 1993. – С. 14–23.

Тыбыкова А. Т. Теоретические вопросы алтайского языкознания. Избранные труды. – Горно-Алтайск, 2010.

Тыбыкова А. Т., Черемисина М. И., Тыбыкова Л. Н. Синтаксис осложненного предложения в алтайском языке. Изд. 2–е, переработ. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2013. – 268 с.

Тыбыкова Л. Н. Сравнительные конструкции алтайского языка: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1989. – 19 с.

Тыбыкова Л. Н. Межфразовые скрепы в алтайском языке // Материалы научно-практической конференции «Алтай – Россия 240 лет». – Горно-Алтайск, 1996. – С. 15–17.

Тыдыкова Н. Н. К вопросу о субстантивно-адъективных формах алтайского языка // Вестник Ленинградского университета. – 1990. Серия 4. – С. 56–58.

Тыдыкова Н. Н. К вопросу об адъективных формах глагола в алтайском языке // Советская тюркология. – 1992. – № 3. – С. 21–25.

Тыдыкова Н. Н. Таксисная характеристика простых деепричастных форм алтайского языка // Урал-Алтай: через века в будущее. Материалы Всероссийской науч. конф. (г. Уфа, 1–5 июня 2005) / Редкол.: И. Г. Илишев [и др.]. – Уфа: Изд-во «Гилем», 2005. – С. 59–63.

Тыдыкова Н. Н. К вопросу о деепричастии на –ып в алтайском языке // Тюркские языки: проблемы и исследования. Сб. материалов международной науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Н. А. Баскакова / Ин-т алтаистики им. С. С. Суразакова; ред. Н. А. Дьайым. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 168–175.

Тыдыкова Н. Н. О форме –а в системе деепричастных форм алтайского языка» // Мир науки, культуры, образования. – 2008. – № 1 (8). – С. 72–75.

Тыдыкова Н. Н. О глагольной адъективной форме –галак в алтайском языке // Сопоставительная филология и межкультурная коммуникация: Сборник трудов международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора З. З. Гатиатуллиной. – Казань, 2009. – С. 365–369.

Тыдыкова Н. Н. О глагольно-именных формах –ган и –ар в алтайском языке // Билим. № 5. Научный журнал. – Горно-Алтайск: ГНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2009.

Тыдыкова Н. Н. О субстантивно-адъективной форме –Ар в алтайском языке // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы IV Всероссийской научной конференции, посвященной III Всемирному курултаю башкир (25–27 марта 2010 г.). – Уфа, 2010. Т. I, Филология. – С. 320–323.

Тюнтешева Е. В., Шагдурова О. Ю. Аналитические глаголы в языках Южной Сибири (на материале алтайского и хакасского языков) // Языки коренных народов Сибири. Синтетизм и аналитизм в языках Сибири. – Новосибирск, 2010. – Вып. 23. – С. 28–52.

Убрятова Е. И. Парные слова в якутском языке // Язык и мышление. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – Вып. II. – С. 297–328.

Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. Ч. II. Сложное предложение. Кн. 1–2. – Новосибирск, 1976.

Убрятова Е. И. Ещё раз об исключительности (эксклюзиве) и включительности (инклюзиве) в якутском языке // Языки народов Сибири. Грамматические исследования. – Новосибирск: Наука, 1991. – С. 3–11.

Уртегешев Н. С. Количественные числительные в языке калмаков // Актуальные вопросы алтайского языкознания. – Горно-Алтайск, 2008. – С. 34–407.

Урысон Е. В. Опыт описания семантики союзов. Лингвистические данные о деятельности сознания. – М., 2011.

Федина Н. Н. Фонетические и морфологические особенности современного чалканского языка (в сопоставлении с хакасским, шорским и алтайским языками): автореф. дис. … канд. филол. наук. – Новосибирск, 2010.

Филиппов Г. Г. Причастия будущего времени на –ыах и форма на –ыа в якутском языке. – Якутск, 1966.

Фисакова Г. Г. Образование настоящего времени данного момента в говоре бачатских телеутов // Происхождение аборигенов в Сибири и их языков: материалы Всесоюзной конференции. – Томск, 1976. – С. 76–80.

Фисакова Г. Г. Формы выражения прошедшего и будущего времени изъявительного наклонения в языке бачатских телеутов // Язык бачатских телеутов. – Кемерово, 1976. – С. 111–121.

Фисакова Г. Г. Наречие в бачатско-телеутском языке // Языки народов Сибири. – Кемерово, 1977. – С. 95.

Фисакова Г. Г. Состав гласных фонем в языке бачатских телеутов // Исследования звуковых систем языков Сибири. – Новосибирск, 1984. – С. 30–34.

Фисакова Г. Г. Долгие гласные в языке бачатских телеутов // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. – Новосибирск, 1986. – С. 27–31.

Хангишиев Д. М. Причастие в кумыкском языке. – Махачкала, 1985.

Хертек А. Б. Значения локальных падежей в тувинском и хакасском языках / Институт филологии СО РАН. – Новосибирск, 2013.

Хисамова Ф. М. Причастия в современном татарском литературном языке: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Казань, 1970. – 27 с.

Холодович А. А. Проблемы грамматической теории. – Л.: Наука, Ленинград. отд-ние, 1979. – 304 с.

Храковский В.С. Категории глагола и структура предложения. – Л.: Наука, 1983.

Цейтлин С. Н. Некоторые типы модальных ситуаций в современном русском языке // Функциональный анализ грамматических аспектов высказывания. – Л., 1941. – С. 16–23.

Чайчина Е. В. Лексико-семантическое взаимоотношение компонентов парных слов в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2004. – С. 115–120.

Чайчина Е. В. Образование имен существительных в алтайском языке с помощью аффикса =чы // Материалы XLII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. – Новосибирск: изд-во НГУ, 2004. – С. 148–150.

Чайчина Е. В. Образование имен существительных с помощью аффикса =ш/=ыш/=иш/=уш/=еш в алтайском языке // Материалы XLIXI Международной научной

студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. – Новосибирск, 2005. – С. 144–146.

Чайчина Е. В. Образование имен существительных конвертивным способом в алтайском языке // Материалы XLIV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. – Новосибирск, 2006. – С. 152–154.

Чайчина Е. В. Семантика парных слов в современном алтайском языке // Основные тенденции развития алтаистики в изменяющихся мировоззренческих условиях: материалы междунар. научн.-практ. конф., посвящ. 1150-летию российской государственности, 90-летию Ойротской автономной области, 60-летию НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова / БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2012. – С. 274–278.

Чайчина Е. В. Образование сложных имен существительных с общей семантикой названия животных в алтайском языке // Национальная ассоциация ученых. Ежемесячный научный журнал. – № 2 (7). Ч. 7. Материалы VII международной научно-практической конференции «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени» (06 марта 2015 года г. Екатеринбург). – С. 24–26.

Чайчина Е. В. Употребление личных местоимений в алтайском языке // Казах мемлекет тілігіндегі Казах хандығыныңорны. – Туркістан, 2016. – С. 448–452.

Чайчина Е. В. Лексико-семантические взаимоотношения компонентов парных слов в алтайском языке // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. XVI всероссийской конференции (с международным участием): Материалы XVI всероссийской конференции; редкол.: Хисамитдинова Ф.Г. (отв. ред.), Бускунбаева Л.А., Ишкильдина Л.К. и др. – Уфа, 2016. – С. 225–227.

Чареков С. Л. Наречие в монгольских языках в сравнении с другими алтайскими языками // Грамматические исследования по отдельным алтайским языкам. – Л., 1989. – С. 93–188.

Человеческий фактор в языке. Коммуникация. Модальность. Дейксис. – М., 1992.

Черемисина М. И. Некоторые вопросы синтаксиса (сравнительные конструкции русского языка). – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1971. – 181 с.

Черемисина М. И. Деепричастие как класс форм глагола в языках разных систем // Сложное предложение в языках разных систем. – Новосибирск, 1977. – С. 3–28.

Черемисина М. И. О подготовке синтаксического описания алтайского языка // Алтайский язык на современном этапе его развития. – Горно-Алтайск, 1984. – С. 104–115.

Черемисина М.И. Общая характеристика сложного предложения в алтайском языке // Вопросы алтайского языкознания. – Горно-Алтайск, 1988. – С. 81–100.

Черемисина М. И. Основные типы аналитических конструкций сказуемого в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири. Институт филологии СО РАН. – Новосибирск, 1995. – Вып. 2. – С. 3–22.

Черемисина М. И. Аналитические способы выражения отсутствия и отрицания в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1996. Вып. 3. – С. 3–40.

Черемисина М. И. Ядро микросистемы бивербальных конструкций с аспектуальной семантикой недлительности в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1999. – Вып. 5. – С. 92–118.

Черемисина М. И. Предложения, осложненные оборотами деепричастного типа темпоральной семантики // Алтайская филология. – Горно-Алтайск, 2001. – С. 8–10.

Черемисина М. И. Аналитические конструкции инфинитивного типа в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2002. – Вып. 8. – С. 3–31.

Черемисина М. И. Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. – Новосибирск: Наука, 2004.

Черемисина М. И., Бродская Л. М., Скрибник Е. К. и др. Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. – Новосибирск: Наука, 1986. – 319 с.

Черемисина М. И., Бродская Л. М., Горелова Л. М. и др. Предикативное склонение причастий в алтайских языках. – Новосибирск: Наука, 1984. – 192 с.

Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. – Новосибирск, 1987.

Черемисина М. И., Озонова А. А. Аналитические средства связи частей сложного предложения в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири.– Новосибирск, 2006. – Вып. 18. – С. 3–20.

Черемисина М. И., Озонова А. А., Тазранова А. Р. Элементарное простое предложение с глагольным сказуемым в тюркских языках Южной Сибири. – Новосибирск, 2008. – 205 с.

Черемисина М. И., Скрибник Е. К. Опыт формального описания причастно-послеложных конструкций в бурятском языке // Подчинение в полипредикативных конструкциях. – Новосибирск, 1980. – С. 40–78.

Черемисина М. И., Тыбыкова А. Т. О модальных формах сказуемых алтайского языка // Компоненты предложения (На материале языков разных систем). – Новосибирск, 1988. – С. 3–23.

Черемисина М. И., Тыбыкова А. Т. К описанию модальных слов-предикатов в алтайском языке // Якутский язык: семантика, фразеология. – Якутск, 1991. – С. 99–115.

Черемисина М.И., Филистович Т. П. Сложные предложения временной семантики с причастиями на =ган и =р в местном падеже в роли сказуемого зависимой части (на материале алтайского языка) // Исследования языков народов СССР. – Новосибирск: изд-во НГУ, 1985. – С. 4–16.

Чеченов А. А., Ахматов И. Х. Карачаево-балкарский язык // Языки мира. Тюркские языки. – М., 1996. – С. 272–286.

Чиркоева Д. И. Категория принадлежности в современном якутском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Якутск, 1998.

Чумакаев А.Э. Категория числа имени существительного в алтайском языке // Языки и литературы народов Горного Алтая: международный ежегодник. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2010. – С. 73–78.

Чумакаев А.Э. Категория принадлежности имени существительного в алтайском языке // Билим. – 2010. – Вып. 6. – С. 40–46.

Чумакаев А.Э. Категория падежа имени существительного в алтайском языке // Языки и литературы народов Горного Алтая: международный ежегодник. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2011. – С. 200–214.

Чумакаев А.Э. Алтайское языкознание на современном этапе // Язык и культура алтайцев: современные тенденции развития. Материалы региональной научно-практической конференции. Редколлегия: Н. В. Екеев, Э. В. Енчинов, А. А. Конунов, Н. О. Тадышева, А. Э. Чумакаев (отв. ред.). – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2016. – С. 8–28.

Чумакаева М. Ч. Согласные алтайского языка (на основе экспериментально-фонетических исследований). – Горно-Алтайск, 1978.

Чунжекова Е. Н. Имя числительное // Записки ГАНИИИЯЛ. – 1962. – Вып. 5. – С. 39–48.

Чунжекова Е. Н. Местоимение в алтайском языке // Записки ГАНИИИЯЛ. – 1964. – Вып. 6. – С. 103–112.

Чунжекова Е. Н. Природа простого предложения в алтайском языке / Под ред. Н.А. Баскакова. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1977. – 144 с.

Шалданова А. А. Вокализм диалекта алтай-кижи алтайского языка (в сопоставительном аспекте): автореф. дис. … канд. филол. наук. – Новосибирск, 2003.

Шалданова А.А. Вокализм диалекта алтай-кижи в сопоставительном аспекте. – Новосибирск: Издательский дом «Сова», 2007. – 280 с.

Шамина Л. А. Аналитические конструкции модально-инфинитивного типа в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 1995. – Вып. 1. – С. 52–68.

Шамина Л. А. Аналитические конструкции с модальной семантикой ‘долженствования’ и ‘возможности’ в тувинском языке // Гуманитарные науки в Сибири. – 1995. – № 4. – С. 82–87.

Шамина Л. А. Аналитические конструкции сказуемого в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 1995. – Вып. 2. – С. 23–29.

Шамина Л. А. Средства выражения эвиденциальности и миративности в тувинском языке // Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири. – Новосибирск, 2005. – С. 146-158.

Шамина Л. А. Формирование фонда аналитических скреп в тувинском языке (на материале фольклорных и современных художественных текстов) // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 2006. – Вып. 18. – С. 21–49.

Шамина Л. А., Ондар Ч. С. Глагольные аналитические конструкции с первым причастным компонентом в тувинском языке. – Новосибирск, 2003.

Швецов С. П. Горный Алтай и его населеніе. Томъ I. Кочевники Бійскаго уъзда. Выпускъ I–й / Составил С. П. Швецов. – Барнаулъ, 1900.

Шенцова И. В. Акциональные формы глагола в шорском языке. – Кемерово, 1997.

Шенцова И. В. Шорский язык. Морфология: учебное пособие. – Новокузнецк, 1999.

Ширалиев М. Ш. Азербайджанский язык // Языки мира. Тюркские языки. – М., 1996. – С. 160–172.

Широбокова Н. Н. Отношение якутского языка к тюркским языкам Южной Сибири. – Новосибирск: Наука, 2005. – 368 с.

Широбокова Н. Н. Место алтайского языка в системе тюркских языков. Тюркские языки в классификации тюркских языков // Актуальные вопросы алтайского языкознания:

сборник научных статей / Отв. ред. А. Н. Майзина. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2008. – С. 4–10.

Шлуинский А. Б. Тубаларские этюды. – М., 2009.

Шукюров А. Дж. Наречие в азербайджанском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Баку, 1966.

Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Имя). – Л.: Наука, 1977. – 191 с.

Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Глагол). – Л.: Наука. Ленинград. отд-ние, 1981. – 184 с.

Щербак А. М. Место наречия в исторических грамматиках тюркских языков // Советская тюркология. – 1986. – № 5. – С. 32–36.

Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Наречие, служебные части речи, изобразительные слова). – Л.: Наука, 1987. – 150 с.

Эвиденциальность в языках Европы и Азии / Под ред. В. С. Храковского. – СПб.: «Наука», 2007.

Эйюп Б. Категория эвиденциальности в турецком языке в функционально-семантическом аспекте (в сопоставлении с алтайским языком): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2005.

Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на буквы «К», «Қ». – М.: Языки русской культуры, 1997.

Юлдашев А. А. Система словообразования и спряжение глаголов в башкирском языке. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 195 с.

Юлдашев А. А. Аналитические формы глагола в тюркских языках. – М., 1965.

Юлдашев А. А. Соотношение деепричастных и личных форм глагола в тюркских языках. – М.: Наука, 1977.

Юлдашев А. А. Башкирский язык // Языки мира. Тюркские языки. – М., 1996. – С. 206–216.

Юсупов Ф. Ю. Неличные формы глагола в диалектах татарского языка. – Казань: Издательство Казанского университета, 1985. – 320 с.

Юсупов Ф. Ю. Изучение татарского глагола. – Казань, 1996.

Языки мира. Тюркские языки / Ред. Э. Р. Тенишев. – М.: Индрик, 1997. – 543 с.

Якобсон Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М., 1972.

Яковлева Е. С. Значение и употребление модальных слов, относимых к разряду показателей достоверности / недостоверности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1983.

ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н. Н. Казанский. – СПб.: Наука. Т. VIII. Ч. 2. Исследования по теории грамматики. Вып. 6: Типология аспектуальных систем и категорий / Отв. ред. В. А. Плунгян., 2012. – 1024 с.

ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н. Н. Казанский. Т. XII. Ч. 2. Исследования по теории грамматики. Вып. 7: Типология перфекта / Отв. ред. Т. А. Майсак, В. А. Плунгян, Кс. П. Семенова. – СПб.: Наука, 2016. – 840 с.

Auwera J., Plungjan V. A. Modality's Semantic Map // Linguistic Typology. № 2. 1998. – P. 79–124.

Bacanlı Eyüp. Altay Turkcesinde Zaman Sekilleri. – Istanbul, 2001.

Blažek Václav. Altaic Numerals // Studia Etymologica Cracoviensia, 2, 1997. – P. 33–75.

Čeremisina M. I. & Nevskaja I. A. 'I stood to lie down' and 'I sat to leave': Infinitive constructions of intention in South Siberian Turkic languages // Turkic Languages. Vol. 4. Wiesbaden, 2000. P. 77–113.

Chafe W., Nichols J. (ed.) Evidentiality: The Linguistic Coding of Epistemology // Advances in Discourse Processes XX. –Norwood, New Jersey, 1986.

Cheremisina M. Negative constructions with the particle emes// The Mainz Meeting: Proceedings of the Seventh International Conference on Turkish Linguistics. August 3–6. 1994. Eds: Johanson, L. et al. – Wiesbaden: Harrassowitz, 1998. – C. 379–384.

Comrie B. The syntax of action nominalizations: a cross-language study // Lingua. – № 40. – 1976. – C. 177–201.

DeLancey S. Mirativity: New vs. Assimilated Knowledge as a Semantic and Grammatical Category // Linguistic Typology. – 1997. – Bd. 1.1. – P. 33–52.

Deny J. Grammaire de la langue torque (dialecteOsmanlı). – Paris: Leroux, 1921. – MDCCCCXXI. XXX + 1218 pp.

Dobrushina N., Goussev V. Inclusive imperative // Clusivity: Typological and case studies of the inclusive-exclusive distinction / Ред. Filimonova E. – Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishinig Company, 2005. – C. 151–179.

Erdal M. A Grammar of Old Turkic. – Leiden: Brill, 2004. – 575 c.

Erdal M. Old Turkic Word Formation: A Functional Approach to the Lexicon. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 1991. – 874 c.

Johanson L. Aspekt im Turkischen. Vorstudien zu einer Beschreibung des turkeiturkischen Aspektsystems. (Acta Universitatis Upsaliensis, Studia Turcicf Upsaliensis, 1). – Stockholm, 1971.

Johanson L., Utas B. (ed.) Evidentials: Turkic, Iranian and Neighbouring Languages. – Berlin, 2000.

Keenan, E. L. Relative clauses // Language typology and syntactic description. (3 vols). Vol.2. Complex constructions / Ред. Shoppen, T. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – C. 141–170.

Kibrik A. E. Beyond subject and object: Toward a comprehensive relational typology // Linguistic Typology. – 2(1). – 1997. – 279–346.

Koptjevskaja-Tamm M. Nominalizations.– London: Routledge, 1993.

Lazard G. Mirativity, evidentiality, mediativity, or other? // Linguistic typology. – Vol. 3–1. – 1999. – P. 91–109.

Malchukov A. Nominalization/Verbalization: Constraining a Typology of Transcategorial Operations. – Munich: Lincom Europa, 2004.

Nasilov D. M., Isxakova X., Safarov Š. and Nevskaya I. A. The Imperative sentences in Turkic languages // Typology of imperative constructions / Ред. Xrakovskij V. S. – München: Lincom, 2001. – C. 181–220.

Nevskaya I. Inclusive and exclusive in Turkic languages // Clusivity. Typological and case

studies of the inclusive-exclusive distinction / Ред. Filimonova E. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishinig Company, 2005. – С. 339–357.

Nevskaya I. A. The typology or prospective in Turkic languages // Sprachtypologie und Universalienforschung. Language typology and Universals. Focus on: Sentence types and sentence structures / Ред. Gippert J., Erdal M. –2005. – С. 11–113

Nevskaya I. Evidentials, Miratives, and Indirectives in Shor // Scholarly Depth and Accuracy. A Festschrift to Lars Johanson. – Ankara, 2000. – P. 307–322.

Nevskaya I. The Lord of Lords and King of Kings – a Superlative Construction in Turkic Languages // Eine hundertblättrige Tulpe – Bir Èadbarg lÁla. Festgabe für Claus Schönig (Studien zur Sprache, Geschichte und Kultur der Türkvölker: Band 22) / Ред. Ingeborg Hauenschild / Matthias Kappler / Barbara Kellner–Heinkele. – Berlin: Klaus Schwarz, 2016. – С. 332–344.

Palmer F. R. Mood and modality. – Cambridge: CUP, 2001.

Pritsak O. Das Altaitürkische // Philologiae Turcicae fundamenta, Bd. 1. / Redaktor Jean Deny. – Wiesbaden: Aquis Mattiacis & F. Steiner, 1959. – С. 569–580.

Schönig C. Hilfsverben im Tatarischen: Untersuchungen zur Funktionsweise einiger Hilfsverbindungen. – Wiesbaden, 1984. – 327 s.

Schönig C. Diachronic and areal approach to the Turkic imperative paradigm. In: van Damme M.; and Boeschoten H. (eds.). Utrecht Papers on Central Asia. (Utrecht Turcological Series 2). Utrecht: Institute of Oriental Languages, 1987. – С. 205–222.

Simpson C. G. Some Features of the Morphology of the Oirot (Gorno-Altai) Language. – London, 1955.

Stassen L. The Comparative Compared Journal of Semantics – Vol. 3. – 1984. – С. 143–182.

Tıdıkova N. Altay Tildiň Ereňisteri Kereginde Kezik Blaaştu Suraktar // Sibirya Araştırmaları. Yay. haz. E. Gürsoy-Naskali. – Istanbul: Simurg Kitabçılık ve Yayıncılık, 1997. – S. 123–125.

Tıdıkova N. Altay Dilindeki Sıfat-Fiiller Hakkında Bazı Problemli Konular // Sibirya Araştırmaları / Yayına hazırlayan E. Gűrsoy Naskali: Simurg Kitabçılık ve Yayıncılık, İstanbul, 1997. – S. 126–129.

Tıdıkova N. Altay Türkçesindeki –GAn ve Türkiye Türkçesindeki –DIK Şekkilleri Hakkında // «Orhon Yazıtlarının Bulunuşundan 120 Yıl Sonra Türklük Bilimi ve 21. Yüzyıl» konulu III. Uluslararası Türkiyat Araştırmaları Sempozyumu. 26–29 Mayıs 2010. Bildiriler Kitabı. Editörü Űlkü Çelik Şavk. 2. Cilt, Ankara, 2011. – S. 873–885.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ ТЕКСТОВЫХ ИСТОЧНИКОВ

А – Амыргы. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1990.

АА – Алтай алкыштар / Сост.: Укачина К.Е., Ямаева Е.Е. – Горно-Алтайск, 1993.

АА, JÖО – А. Адаров. Ölүмниң чаңкыр кужы. Jүрек өртөгөн от. Горно-Алтайск: ГУ книжное издательство «Юч-Сюмер», 2002.

АА, JТJ – А. Адаров. Jаан телекейге jол. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1979.

АА, КАЎС – А. Адаров. Кудайлык Алтай. Ўргүлjик сүүш. – Горно-Алтайск: ГУ книжное издательство «Юч-Сюмер», 2005.

АА, ÖЧК – А. Адаров. Ölүмниң чаңкыр кужы. – Горно-Алтайск: книжное издательство «Юч-Сюмер», 1993.

АА, ТJ – А. Адаров. Түндеги jылдыстар. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1961.

АА, УБТ – А. Адаров. Уча берген турналар. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1980.

АБ – Алтай баатырлар. I–XII т.т. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1959-1995.

АГС – Алтайские героические сказания. «Очи-Бала», «Кан-Алтын». – Горно-Алтайск: ГУП «Горно-Алтайская типография», 1997.

АJ – Алтай jаң / Сост.: В. А. Муйтуева, М. П. Чочкина. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 1996.

АЕ, КJ – А. Ередеев. Куулгазынду jай. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1985.

АЕ, С – А. Ередеев. Сургулjын. – Горно-Алтайск: БУ РА Литературно-издательский Дом «Алтын-Туу», 2009.

АЕ, СК – А. Ередеев. Салымның күрмеги. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1989.

АЕ, СЎ – А. Ередеев. Сыгынның ўни. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1966.

АИ, Ö – А. Иванов. Öштöжў. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1984.

АК, АС – А. Коптелов. Ак сүмер. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1982.

АК, АСКС – А. Калкин. Ай-Сологой ло Күн-Сологой. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1989.

АК, УК – А. Коптелов. Улу көчүш. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1959.

АКК – Алтай кеп-куучындар / Сост.: Е. Е. Ямаева, И. Б. Шинжин. – Горно-Алтайск: Издательство «Ак-Чечек», 1994.

АКУС – Алтай кеп ле укаа сöстöр (Алтайские пословицы и поговорки) / Сост. Н. Р. Ойноткинова. – Новосибирск: Редакционно-издательский центр НГУ, 2010.

АЛ – Алтай литература. 5-6 класстарга. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское

отделение Алтайского книжного издательства 1981.

АЛ, ТЧ – Торко-Чачак // Алтай литература. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1986.

АТ – Алтай тил. 8-9 класстарга. Горно-Алтайск: издательство «Юч-Сюмер», 1997.

АФ, С – А. Фадеев. Согулта. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1983.

АЧ – Алтайдың Чолмоны (республиканская газета).

АЧ II – Азия чӧрчӧктӧри (Сказки народов Центральной Азии, 2-й том). – Горно-Алтайск: БУ РА Литературно-издательский Дом «Алтын-Туу», 2015.

АЧС – Алтай чӱмдӱ сӧс. – Горно-Алтайск: Издательство «Ак-Чечек», 2007.

БА, ӦТ – Б. Адаров. Ӧйлӧрдиң тӱбинең. – Горно-Алтайск: издательство «Юч-Сюмер», 1993.

БА, УУОӦ – Б. Алтайчинов. Улу Улагаш ла оның ӧйи. – Горно-Алтайск: ГУ книжное издательство «Юч-Сюмер», 2004.

БС, АЈА – Б. Суркашев. Арчын јытту Алтай. Ӱлгерлер ле туујылар. – Горно-Алтайск, 2000.

БС, ЧТА – Б. Суркашев. Чике-Таман ажыра. – Горно-Алтайск: БУ РА Литературно-издательский Дом «Алтын-Туу», 2009.

БУ, ӦЈЭУ – Б. Укачин. Ӧлӧргӧ јетире эм де узак. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1978.

БУ, СӦ – Б. Укачин. Сӱӱш ле ӧштӧжӱ – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1981.

БУ, ТТБА – Б. Укачин. Туулар туулар ла бойы артар. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1985.

БУ, ЭТ – Б. Укачин. Ээлӱ туулар. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1971.

БУК – Б. Укачинди кычыралы. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская республиканская типография, 2006.

ВМ, АКТУ – В. Муйтуева. Алтай калыктың тӱштериниң учуры. – Горно-Алтайск: типография ИП Высоцкая Г.Г., 2009.

ВТ, К – В. Тоенов. Кайыңаш. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1984.

ГМ, А – Г. Марков. Адазы ла уулы. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1982.

ГС, АКТ – Г. Самаев. Алтай калыктың тӱӱкизи. – Горно-Алтайск: ГУП «Горно-Алтайская республиканская типография», 2004.

ЈЈЭ – Јастың јаңы эзини. Горно-Алтайск, 1989.

ЈК – Јайалганду кырларда. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1987.

ЈК, АЈӦ – Ј. Каинчин. Айлыбыс јаңыс өзӧктӧ. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1984.

ЈК, ЈЈУ – Ј. Каинчин. Јаңыс јердиң улузы. Горно-Алтайск, Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1968.

ЈК, К – Ј. Каинчин. Койчылар. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1976.

ЈК, КТ – Ј. Каинчин. Карган тыт. – Горно-Алтайск: ГУ книжное издательство «Юч-Сюмер – Белуха», 1994.

ЈК, ОЈ – Ј. Каинчин. Ол јараттаҥ. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1980.

ЈК, ТБК – Ј. Каинчин. Туулар баштай кыйгы. – Горно-Алтайск: ГУ книжное издательство «Юч-Сюмер», 2006.

ЈК, ЎСА – Ј. Каинчин. Ўч-Сўмер алдында. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1986.

ЈК, ЎЎС – Ј. Каинчин. Ўстибисте – Ўч-Сўмер. – Горно-Алтайск: ГУ книжное издательство «Юч-Сюмер – Белуха» Республики Алтай, 2003.

ЭӦАП – Эмдиги ӧйдиҥ алтай повестьтери. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1989.

ЈМ, ЈЈ – Ј. Маскина. Јўрўмниҥ јуруктары. – Горно-Алтайск: ГУ книжное издательство «Юч-Сюмер – Белуха» Республики Алтай, 2002.

ЈМ, КМЎ – Ј. Маскина. Көгӧл мўркўт уйазы. – Горно-Алтайск, Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1986.

ЈМ, КЧ – Ј. Маскина. Кўски чечектер. – Горно-Алтайск: ГУ книжное издательство «Юч-Сюмер – Белуха» Республики Алтай, 2002.

ЈМ, ТТ – Ј. Маскина. Туулардыҥ тымыгында. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1985.

ЈС – Јўс сагыш. Калыктардыҥ чӧрчӧктӧри. – Горно-Алтайск: ГУП «Горно-Алтайская республиканская типография», 2004.

ЈСТ, ЈЧӦ – Ј. С. Тадыкин. Јуулу-чакту ӧйлӧрдӧ. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2008.

ИК, М – И. Кочеев. Митяш. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1971.

ИС, ТЎКА – И. Сабашкин. Турна ўни көндўгер алдында. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1984.

ИШ, КЈ – И. Шодоев. Кызаланду јылдар. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1972.

ИШ, КЭ – И. Шодоев. Кемлейдиҥ эрјинези. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1987.

ИШ, ӦЈ – И. Шодоев. Ӧлўмди јеҥип. – Горно-Алтайск, 1981.

ИШ, ТА – И. Шодоев. Таҥ алдында. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1972.

КЈ – Куулгазынду јай. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1985.

КБ, АЫО – К. Бидинов. Алкаган ырыс очогы. – Горно-Алтайск: ГУ книжное издательство «Юч-Сюмер – Белуха», 2007.

КК, АЈ – К. Кошев. Айгўнет јер. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1967.

КК, КЭ – К. Кергилов. Куулгазынду элес. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская республиканская типография, 2007.

КК, СА – К. Кошев. Солоҥылу айандар. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1981.

ККК – Кебеделдӱ келин кеп. – Горно-Алтайск: БУ РА Литературно-издательский Дом «Алтын Туу», 2011.

КТ, Ј – К. Төлөсов. Чалынду јаланғарда. Горно-Алтайск ,1975.

КТ, К – К. Төлөсов. Кубал баскан от јанында санаалар. – Горно-Алтайск: Издательство «Ак-Чечек», 1997.

КТ, КЈ – К. Төлөсов. Кадын јаскыда I, II. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1985, 1987.

КТ, КЈ2 – К. Төлөсов. Кӱски јалбырактар. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1976.

КТ, КОЈ – К. Төлөсов. Кайда ол јол? – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1968.

КТ, КЎ – К. Төлөсов. Кӱӱктиң ӱни. – Горно-Алтайск: «Горно-Алтайская республиканская типография», 2004.

КТ, СЭМ – К. Төлөсов. Сандраш эдим мен. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1989.

КТ, Т – К. Төлөсов. Таныбаган. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1980.

КТ, ТДК – К. Төлөсов. Турналар деген кожоңым. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1981.

КТ, ЧЈ – К. Төлөсов. Чалынду јаланғар. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1971.

КТК – К. Төлөсовти кычыралы. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская республиканская типография, 2008.

КЭ, ЈИ – К. Эльдепова. Јоголбос истер: Союз писателей Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 2011.

ЛК, А – Л. Кокышев. Арина. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1959.

ЛК, АК – Л. Кокышев. Алтайдың кыстары. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1980.

ЛК, ЈП – Л. Кокышев. Јӱс письмо. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1990.

ЛК, К – Л. Кокышев. Карычак. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1973.

ЛК, МЈ – Л. Кокышев. Мечин јылдыс. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1971.

ЛК, ПК – Л. Кокышев. Повесть ле куучындар. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1962.

ЛК, ПК2 – Л. Кокышев. Поэттиң кӱлӱмјизи. – Горно-Алтайск: книжное издательство «Юч-Сюмер», 1993.

ЛК, ТКБ – Л. Кокышев. Туулардаң келген балдар. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1958.

ЛК, ТУ – Л. Кокышев. Туулардың уулдары. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1966.

ЛК, ТУ2 – Л. Кокышев. Туулардың уулы. – Горно-Алтайск, 2010.

ЛК, ЧЧ – Л. Кокышев. Чӧлдӧрдиң чечеги. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское от-

деление Алтайского книжного издательства, 1968.

МК – Маадай-Кара: алтайский героический эпос. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1979.

МК, АЎТ – М. Качкышев. Айыл ўстинде таңдак. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1975.

ММЈ – Моңкўлик мактың јылдары. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1980.

МЧ, ЧЈ – М. Чевалков. Чöбölköптўң јўрўми. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1980.

МШ, КС – М. Шолохов. Кöдўрилген солок. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1960.

МЭ, АК – М. Эдоков. Аш кылгада. – Горно-Алтайск: Министерство образования и науки, 2006.

НБ, Ј – Н. Бельчекова. Јорук. Горно-Алтайск: БУ РА Литературно-издательский Дом «Алтын-Туу», 2013.

НБ, МНКШ – Н. Бельчекова. Мöш не керегинде шуулайт. – Горно-Алтайск: «Юч-Сюмер», 2005.

НМ, АК – Н. Мендеш, Ј. Каинчин. Ак суус. – Горно-Алтайск: книжное издательство «Юч-Сюмер», 1993.

НУ, АМ – Н. Улагашев. Алып-Манаш. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1985.

НУ, ЭС – Н. Улагашев. Эр-Самыр. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1986.

НЯ, ЧК – Н. Ялатов. Чымалы-Каан. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1988.

ÖТ – Öйлöрдиң тўбинең. – Горно-Алтайск: издательство «Юч-Сюмер», 1993.

ПК, АЈ – П. Кучияк. Аза-Јалаң // Талдап алган произведенилер. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское книжное издательство, 1953.

ПК, ТА – П. Кучияк. Темир ат. – Ойрот-Тура: Областное национальное издательство, 1935.

ПК, ТАП – П. Кучияк. Талдап алган произведенилер. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1988.

ПС, АЧ – П. Самык. Алтайдың чечектери. – Горно-Алтайск: ГУК РА Литературно-издательский Дом «Алтын Туу», 2009.

С – Солоңы (детский иллюстрированный журнал). – Горно-Алтайск, 1991, № 4.

СКК – Соојындар ла кеп-куучындар / Сост. Е. Е. Ямаева, К. В. Яданова, М. А. Демчинова. – Горно-Алтайск: типография ИП Высоцкая Г.Г., 2007.

СКЧ – СССР-дың калыктарының чöрчöктöри. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1991.

СМ, АК – С. Манитов. Аш кылгада. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1989.

СМ, К – С. Манитов. Кўрлер. – Горно-Алтайск: БУ РА Литературно-издательский Дом «Алтын Туу», 2013.

СМ, КК – С. Манитов. Кайкамчылу кижи. – Горно-Алтайск: ГУ книжное издательство «Юч-Сюмер», 2002.

СМ, ТК – С. Манитов. Туулардың кыстары. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1981.

СМ, ЧЧ – С. Манитов. Чалдыкпас чечектер. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1982.

СО, ЭББ – С. Омин. Эне-Бешке баш болзын! – Горно-Алтайск: Предприниматель А. Орехов: издательство и типография, 2006.

СС, АФ – С. Суразаков. Алтай фольклор. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское книжное издательство, 1975.

СС, АКС – С. Суразаков. Алтайым керегинде сöс. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1985.

СС, Э – С. Сартакова. Эрјине. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 1995.

ТА, ЭКЈ – Т. Акулова. Эң калың јурт. – Горно-Алтайск: ГУ книжное издательство «Юч-Сумер», 1998.

ТЈ – Туулардың јылдызы. Литературно-художественный јуунты. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1969.

ТК – Тайгалар кÿзÿрти. Кереес бичик / Сост.: Н. Н. Санина, Л. В. Санина. – Горно-Алтайск. Предприниматель А. Орехов: издательство и типография, 2010.

ТТ, ЈЈ – Т. Топчина. Јÿрÿм – јылдыс. Горно-Алтайск: Чÿмдÿ бичик кепке базар «Алтын-Туу» деп Байсың-Јурт, 2015.

ТТ, Б – Т. Торбоков. Быйанты. – Горно-Алтайск: ГУ книжное издательство «Юч-Сюмер – Белуха» Республики Алтай, 2007.

ТТ, КАК – Т. Тобоева. Кызыл Аркыттың кызы. – Горно-Алтайск Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1988.

ТШ, АЈ – Т. Шинжин. Анчылардың јери. – Горно-Алтайск: ГУП «Горно-Алтайская республиканская типография», 1993.

ТШ, ЈЧТ – Т. Шинжин. Јаскы чечектердиң таңдагы. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1990.

ТШ, АК – Т. Шинжин. Ак кулун. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1981.

ТШ, КК – Т. Шинжин. Кÿннинг көзи. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1985.

ТШ, КСК – Т. Шинжин. Кырлык суулардың кожоңдоры. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1983.

ТШ, ЧÖБ – Т. Шинжин. Чаңкыр өзöктиң балдары. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1977.

ТШ, ЫЭИ – Т. Шинжин. Ырыс экелген ижемји. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1986.

УС, БСУ – У. Садыков. Башка салымду улустар. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1978.

УС, ЈО – У. Садыков. Јайгы одуда. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1984.

УС, КИ – У. Садыков. Кечÿдеги ис. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1973.

УС, ЧС – У. Садыков. Чöкölбöгöн сакылта. – Горно-Алтайск: ГУП «Горно-Алтайская типография», 2005.

УУС – Улаганның укаалу сӧзи. – Барнаул: ООО «Арт», 2010.

ЎС – Ўч-Сўмер. Литературно-художественный јуунты. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1982.

ЧА, ЧУК – Ч. Айтматов. Чактаҥ узун кўн. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1988.

ЧЧ, БТ – Ч. Чунижеков. Бичигенининҥ талдамазы. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1959.

ЧЧ, М – Ч. Чунижеков. Мундузак. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1962.

ШЯ, ЈЈТ – Ш. Ялатов. Јаркынду јаш тужыс. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1973.

ШШ ЈК – Ш. Шатинов. Јылдар ла кылдар. – Горно-Алтайск: ГУП «Горно-Алтайская республиканская типография», 2005.

ШЯ, ӦТ – Ш. Ялатов. Ӧйлӧрдиҥ тӱбинеҥ. – Горно-Алтайск: издательство «Юч-Сюмер», 1993.

ЭА – Эл-Алтай. – Горно-Алтайск, 1988-1998.

ЭП, А – Э. Палкин. Алан. – Горно-Алтайск: книжное издательство «Юч-Сюмер – Белуха», 2006.

ЭТ, А – Э. Тоюшев. Амыргы. Горно-Алтайск, 1990.

ЭП, БЈЭ – Э. Палкин. Бичигенер јакшы, эрте! – Горно-Алтайск: ГУ книжное издательство «Юч-Сюмер», 1997.

ЭТ, К – Э. Тоюшев. Кӱрлер. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1987.

ЭТ, СТ – Э. Тоюшев. Сымылтыныҥ толкулары. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1971.

ЭЧ – Эрјине чӧрчӧктӧр. Телекейдиҥ калыктарыныҥ эҥ талдама чӧрчӧктӧри. – Горно-Алтайск: БУ РА Литературно-издательский Дом «Алтын Туу», 2004.

ЭЭ – Эрјинелӱ эмил (кычырар бичик). – Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2014.

ЭЯ, АТ – Э. Яимов. Абыјым тыды. – Горно-Алтайск: ГУП «Горно-Алтайская республиканская типография», 2003.

ПЕРСОНАЛИИ

Абдуллина Гульфира Рифовна 524
Абуталипова Рамзана Асхатовна 524
Акберова Альфира Гильмулловна 524
Алиев Вилайят Гусейн-оглы 524
Алиев Умар Баблашевич 524
Ализаде Мехрибан Самедкызы 524
Алмадакова Надежда Дмитриевна 20, 84, 104, 107, 203, 227, 327, 329, 331, 441, 524–525
Альчикова Ольга Михайловна 89, 92, 102, 104, 525
Андреев Иван Андреевич 525,
Антонов Николай Климович 525
Афанасьева Елена Николаевна 525
Ахматов Ибрагим Хашимович 417, 545
Бавуу-Сюрюн Мира Викторовна 525
Баданова Татьяна Алпыевна 20, 525
Баджанлы Эйюп 525
Байжанова Надежда Романовна 19, 21, 525
Баина Лариса Николаевна 525
Байыр-оол Азияна Витальевна 526
Баскаков Николай Александрович 11, 17–19, 29, 158, 256, 263, 291–292, 341, 357, 525–526, 528, 536, 541, 545
Батманов Игорь Алексеевич 526
Беляева Елена Ивановна 526
Белякова Айана Васильевна 526
Бирюкович Римма Махмутовна 526
Болдырев Борис Васильевич 526
Бондаренко Ирина Васильевна 527
Бродская Лариса Мееровна 217, 539, 544
Булыгина Татьяна Вячеславовна 444, 527
Бускунбаева Лилия Айсовна 543
Вербицкий Василий Иванович 16, 527
Виноградов Виктор Владимирович 328, 527
Гаджиева Нинель Зейналовна 48–49, 174, 527, 538
Ганенко Юлия Александровна 20, 538
Ганиев Фуат Ашрафович 70, 75, 79, 82, 243, 446, 457, 527, 539
Гарипов Талмас Магсумович 527
Гарифуллин Сайдаш Фетхиевич 527
Гармаева Арюна Эрдынеевна 527
Гасайнаева Эльмира Заирбековна 527
Гениш Эйюп 527
Герцог Ольга Федоровна 19, 527
Горелова Лилия Михайловна 217, 544
Гочияева Софья Аюбовна 137, 528
Гузев Виктор Григорьевич 528
Гусев Валентин Юрьевич 530
Данилова Надежда Ивановна 528
Даржа Урана Анай-ооловна 528
Дмитриев Николай Константинович 27, 225, 410, 412, 486, 529
Добринина Альбина Альбертовна 20, 529
Долинина Инга Борисовна 529
Дыбо Анна Владимировна 15, 529
Дыренкова Надежда Петровна 10–11, 16–17, 225, 249, 291, 327, 346, 352, 355, 366, 392, 450, 519, 529
Дьайым Нина Александровна 158, 539, 541
Есипова Алиса Васильевна 47, 529
Есперсен Отто 529
Зайнуллин Марат Валиевич 529
Закамулина Миляуша Нуруловна 529
Закиев Мирфатых Закиевич 13, 70, 75, 79, 82, 417, 457, 529, 539
Земская Елена Андреевна 529
Зиннатуллина Клара Зиевна 70, 75, 79, 82, 457, 539
Иванов Сергей Николаевич 530
Игнаева Роза Петровна 530
Ильминский Николай Иванович 16
Илюхина Надежда Алексеевна 310, 530
Исаченко Александр Васильевич 530
Исенгалиева Валентина Айтешевна 530
Искаков Ахмеди Искакович 530
Исхаков Фазыл Гарипович 254, 350, 416, 460, 530
Исхакова Хоршид Фазыловна = Isxakova Xorshid 338, 350, 530, 535, 548
Ишбаев Карим Гайсеевич 530
Ишкильдина Линара Камиловна 543
Казанский Николай Николаевич 547
Каксин Андрей Данилович 532

Камильджанова Рыхсиниса Азизовна 530
Канаев (Тощаков) Михаил Семенович 530
Кекилова Джерен Амановна 531
Кибрик Александр Евгеньевич = Kibrik Aleksandr Evgen'evich 31, 548
Кирсанова (Мандрова) Наталья Анатольевна 20, 531, 533
Киштикова Лариса Хатуевна 531
Кляшторный Сергей Григорьевич 528
Козинцева Наталия Андреевна 290, 531
Коклянова Анна Александровна 531
Кокорин Виктор Николаевич 18, 531
Колесникова Анна Валерьевна 21, 422, 440, 531
Колосова Татьяна Андреевна 499, 536, 544
Кононов Андрей Николаевич 225, 341, 400, 406, 475, 528, 531
Коркина Евдокия Иннокентьевна 528, 531
Кормушин Игорь Валентинович 531
Котвич Владислав Людвигович 531
Котожекова Зинаида Павловна 307, 316, 531
Кузнецова Эра Васильевна 531
Курпешко Надежда Николаевна 263, 531
Кучигашева Надежда Александровна 18, 29, 152, 531–532
Кызласова Инга Леонидовна 532
Ландер Юрий Александрович 530
Летягин Андрей Юрьевич 20, 538
Любимов Константин Макарович 225, 532
Майзина Аржана Николаевна 21, 102, 524, 532–533, 546
Майсак Тимур Анатольевич 533, 547
Майтинская Клара Евгеньевна 533
Малов Сергей Ефимович 10, 16, 352, 529, 533
Мальцева Алла Александровна 122, 444–445, 533
Мальчуков Андрей Львович = Malchukov Andrej 383, 533, 548
Мандрова (Кирсанова) Наталья Александровна 20, 531, 533
Маслов Юрий Сергеевич 251, 378, 533
Махин Аржан Михайлович 533
Машталир Сергей Иванович 19, 534
Мельчук Игорь Александрович 534
Менгес Карл Генрих = Karl Heinrich Menges 215, 534
Монгуш Доруг-оол Алдын-оолович 307, 534
Монраев Михаил Ушумбаевич 534
Наделяев Владимир Михайлович 11, 69, 158, 212, 529, 534
Насилов Дмитрий Михайлович = Nasilov Dmitrij 15, 158, 243–244, 252, 338, 350, 528–530, 534–535, 548
Нафиков Шамиль Валеевич 534
Невская Ирина Анатольевна = Nevskaya (Nevskaja) Irina Anatol'evna 13, 33, 35, 42, 112, 129, 215, 251, 307, 316, 336, 338, 350, 403, 416, 530, 534–535, 548–549
Недялков Владимир Петрович 232, 535
Озонова Айяна Алексеевна 19, 21, 43, 207, 290, 300, 416, 499, 535–536, 538, 544–545
Ондар Нелли Михайловна 536
Ондар Чодура Савыковна 281, 546
Ооржак Байлак Чаш-ооловна 292, 536
Оралбаева Нуржамал 536
Орсулова Тамара Емельянова 20–21, 35, 122, 536
Оруzбаева Бубуйна Омурзаковна 536
Отаина Галина Александровна 232, 535
Падучева Елена Викторовна 186, 483, 536
Пальмбах Александр Адольфович 246, 254, 416, 460, 530
Петров Николай Евгеньевич 512, 536
Петросян Юрий Ашотович 528
Петрушова Мария Борисовна 20, 536
Плунгян Владимир Александрович = Plungjan Vladimir Alexandrovich 30, 175, 209, 213, 253, 444, 530, 537, 547
Покровская Людмила Александровна 225, 537
Попова Наталья Иннокентьевна 537
Радлов Василий Васильевич 537
Рамстедт Густав Йон = Gustaf John Ramstedt 13, 537

Рассадин Валентин Иванович 27, 34, 43, 186, 281, 416, 425, 450, 512, 537,
Рахилина Екатерина Владимировна 530
Резакова Мария Викторовна 20, 538
Савелов Андрей Александрович 20, 538
Саляхова Зугура Идрисовна 537
Саналова Байару Борисовна 5, 8
Сарбашева Сурна Борисовна 20, 537, 540
Саруева Мария Федоровна 537
Сат Шулуу Чыргал-оолович 537
Сафаров Шахриёр Сафарович = Safarov Šahrier 338, 548
Светличная Наталья Олеговна 537
Севортян Эрванд Владимирович 26, 29, 53, 136, 138, 480, 528, 538
Селютина Ираида Яковлевна 11, 18–20, 538
Серебренников Борис Александрович 48–49, 527, 538
Скрибник Елена Константиновна 21, 217, 290, 535, 538–539, 544–545
Слепцов Петр Алексеевич 525
Соян Айланмаа Мылдыргыновна 500, 538
Стексова Татьяна Ивановна 539
Стрелкова Ольга Борисовна 539
Суразакова Нина Николаевна 539
Тадыкин Василий Николаевич 18, 416, 539
Тазранова Алена Робертовна 5, 20–21, 207, 245, 539, 545
Тараканова Ирина Максимовна 47, 76, 539
Телицин Николай Николаевич 539
Тенишев Эдгем Рахимович 16, 44, 158, 528–529, 538–539, 547
Тенова Лилия Борисовна 7, 540
Тохнина Эркей Тенишовна 21, 244, 246, 274, 279, 282–283, 540
Тощакова Таисия Макаровна 17–18, 291, 357, 526, 536, 540
Тумашева Диляра Гарифовна 540
Тыбыкова Александра Тайбановна 11, 18–21, 245, 249, 274, 279, 284–285, 309, 326, 352, 393, 416, 470, 540–541, 545,
Тыбыкова Лариса Николаевна 19, 21, 499, 534, 540–541
Тыдыкова Надежда Николаевна = Tıdıkova Nadezhda 7, 541–542, 549
Тюнтешева Елена Валерьевна 289, 446, 542
Убрятова Елизавета Ивановна 11, 215, 500, 542
Урманчиева Анна Юрьевна 530
Уртегешев Николай Сергеевич 20, 538, 542
Урысон Елена Владимировна 542
Федина Наталья Никитовна 21, 542
Филиппов Гаврил Гаврильевич 542
Филистович Татьяна Петровна 19, 545
Фисакова Галина Геннадьевна 18–19, 542
Хангишиев Джангиши Магомедович 542
Хертек Аржаана Борисовна 542
Хисамитдинова Фирдаус Гильмитдиновна 543
Хисамова Фагима Миргалиевна 542
Холодович Александр Алексеевич 225, 273, 543
Храковский Виктор Самуилович = Xrakovskij Viktor Samuilovich 290, 338, 350, 383, 445, 530, 535, 543, 547–548
Цейтлин Стелла Наумовна 543
Чайчина Евгения Валерьевна 3–4, 543
Чареков Сергей Леонидович 544
Черемисина Майя Ивановна = Čeremisina Maya = Cheremisina Maya 11, 19–21, 42, 207, 217, 219, 250, 274, 279–280, 283, 309, 314, 326, 352, 393, 416, 419, 499, 524, 535, 541, 544–545, 548
Чеченов Алий Ахматович 417, 545
Чиркоева Дария Ивановна 545
Чумакаев Алексей Эдуардович 2–3, 8–11, 525, 533, 540, 545
Чумакаева Маргарита Четпоровна 18, 545
Чунжекова Ефросинья Николаевна 18, 155, 450, 460, 545
Шагдурова Ольга Юрьевна 289, 446, 542
Шалданова Алла Александровна 20, 546
Шамина Людмила Алексеевна 247, 281, 307, 416, 546
Шевела Андрей Иванович 20, 538

Шенцова Ирина Витальевна 281, 530, 546
Ширалиев Мамед Ширалиевич 26, 29, 416, 528, 546
Широбокова Наталья Николаевна 2, 11, 15, 263, 531, 535, 546
Шлуинский Андрей Болеславович 273–274, 546
Щербак Александр Михайлович 120, 133, 145, 158, 244, 341, 450, 460, 480, 482, 501, 529, 546–547
Эйюп Баджанлы 547
Эрдал Марсель = Erdal Marcel 138, 229, 251, 316, 548–549
Эсенбаева Гулмира Амантуровна 20, 538
Юлдашев Ахнеф Ахметович 144, 225, 403, 417, 547
Юсупов Фарит Юсупович 547
Якобсон Роман Осипович 378, 547
Яковлева Екатерина Сергеевна 547
Ярцева Виктория Николаевна 527, 532
Von der Auwera = Johann Wolfgang von der Auwera 547
Bacanlı Eyüp 547
Blažek Václav 547
Čeremisina Maya Ivanovna = Cheremisina Maya Ivanovna = Черемисина Майя Ивановна 11, 19–21, 42, 207, 217, 219, 250, 274, 279–280, 283, 309, 314, 326, 352, 393, 416, 419, 499, 524, 535, 541, 544–545, 548
Chafe Wallace 290, 548
Comrie Bernard 383, 548
DeLancey Scott 290, 548
Deny Jean 352, 548–549
Dobrushina Nina 215, 336, 548
Erdal Marcel = Эрдал Марсель 138, 229, 251, 316, 548–549
Filimonova Elena 215, 336, 338, 548
Gippert Jost 251, 316, 549
Goussev Valentin 215, 336, 548
Isxakova Xorshid = Исхакова Хоршид Фазыловна 338, 350, 530, 535, 548
Johanson Lars 209, 213, 219, 251, 290, 548–549
Keenan Edward Louis 383, 548
Kibrik Aleksandr Evgen'evich = Кибрик Александр Евгеньевич 31, 548
Koptjevskaja-Tamm Maria 383, 548
Lazard Gilbert 548
Malchukov Andrej = Мальчуков Андрей Львович 383, 533, 548
Menges Karl Heinrich = Менгес Карл Генрих 215, 534
Nasilov Dmitrij = Насилов Дмитрий Михайлович 15, 158, 243–244, 252, 338, 350, 528–530, 534–535, 548
Nevskaya Irina = Nevskaja Irina (Anatol'evna) = Невская Ирина Анатольевна 13, 33, 35, 42, 112, 129, 215, 251, 307, 316, 336, 338, 350, 403, 416, 530, 534–535, 548–549
Nichols Johanna 290, 548
Palmer Robert Frank 549
Plungjan Vladimir Alexandrovich = Плунгян Владимир Александрович 30, 175, 209, 213, 253, 444, 530, 537, 547
Pritsak Omeljan 352, 549
Ramstedt Gustaf John = Рамстедт Густав Йон 13, 537
Safarov Šahrier = Сафаров Шахриёр Сафарович 338, 548
Schönig Claus 252, 549
Simpson Cyril Gordon 549
Stassen Leon 42, 549
Tıdıkova Nadezhda = Тыдыкова Надежда Николаевна 7, 541–542, 549
Utas Bo 290, 548
Xrakovskij Viktor Samuilovich = Храковский Виктор Самуилович 290, 338, 350, 383, 445, 530, 535, 543, 547–548

УКАЗАТЕЛЬ АФФИКСОВ

В указателе аффиксов мы не учитываем алломорфы, а представляем словоизменительные, формообразовательные и продуктивные словообразовательные аффиксы их формулами. Аффиксы стоят в алфавитном порядке. Непродуктивные словообразовательные аффиксы даны в тех вариантах, которые встретились в нашем корпусе. При наличии омонимии аффиксов, омонимы нумерируются арабскими цифрами, которые стоят после аффикса. При наличии факультативных вариантов аффиксов они отделены косой чертой.

=(А / Ы)р= (аффикс отыменного глаголообразования) 434–435

=(А / Ы)ркА= 431

=(А)й /=(А)йЫн 215, 333, 341, 346–347

=(А)йЫн / =(А)й 215, 333, 341, 346–347

=(А)к 1 (форма субъективной оценки) 47, 50

=(А)к 2 (аффикс отглагольных имен) 55

=(А)м /=(Ы)м (2) 56–57, 175

=(А)н 64

=(А)р / =(Ы)р (кауз.) 216, 221–224, 229, 237, 254, 258, 263, 267, 271, 289, 291, 293, 295, 297, 299, 301–304, 306–313, 321–6, 331, 351–357, 368, 374–377, 381, 385–387, 389, 413, 416, 421, 467–469, 481

=(А)ргА 300, 302, 307–308, 310–312, 315–326, 416–421, 467, 469

=(А)ш 47–48, 50–51

=(Г)А 35–38, 44, 139, 489, 495

=(Г)ЫлтЫрЫм 102

=(з)Ы / =(з)Ы(н) 34, 73–74,120, 133, 152, 157, 160, 163, 486–487, 495

=(з)Ын / =(Ы)н (4) 34, 141

=(и)нги 113

=(к)(ы)рА= 15, 430

=(п)тЫр / =(Ы)птЫр 214, 293–294, 367–368, 372–373

=(р)тЫм 102

=(Ы)бЫс / =Ыс 27–28, 221–2, 343

=(Ы)гАр / =ААр – 1 (посессивный и личный аффикс): 27–28, 163, 214, 223, 338, 339, 343, 345

=(Ы)гАр / =ААр – 2 (императив 2 л. мн. ч.) 333–334

=(Ы)к – 1 (аффикс отглагольных существительных) 62

=(Ы)к – 2 (аффикс отглагольных прилагательных) 113

=(Ы)л 212, 226, 228, 235–239, 426, 443–445

=(Ы)ЛАр 221–222

=(Ы)лтА 58

=(Ы)м – 1 (посессивный и личный аффикс 1 л. ед. ч.) 27, 120, 221, 343–345

=(Ы)м – 2 (аффикс отглагольных существительных) 56, 175

=(Ы)мзЫрА 203, 212, 439

=(Ы)н 1 (возвратный залог) 113, 146, 212, 226, 228, 231, 443

=(Ы)н 2 (аффикс отглагольных существительных) 63

=(Ы)н 3 (древний орудный падеж) 136

=(Ы)н / =(з)Ын 4 (аккузатив с аффиксом принадлежности 3 л.) 141

=(Ы)нтЫ 58

=(Ы)нчЫ 160

=(Ы)нг 27, 120, 221, 222

=(ы)нкАй 117

=(Ы)п 121, 134, 144, 146, 166, 210–211, 213, 248–249, 253–291, 294, 297, 299–300, 303–305, 312, 319, 326, 341, 355, 358–360, 367, 370–373, 382, 396, 398–399, 400–406, 409, 416, 421, 446, 501

=(Ы)с 1 (каузативный) 226, 229

=(Ы)с /=Ыс 2 (сокращенный посессивный аффикс 1 л. мн. ч.) 27–28, 221–222, 344–346
=(Ы)т 1 (аффикс отглагольных существительных) 58, 67, 465
=(Ы)т 2 (каузативный) 145, 212, 226, 229
=(Ы)чАк 47–48, 50–51
=(Ы)ш 1 (аффикс отглагольных существительных) 15, 63, 78
=(Ы)ш 2 (совместный залог) 146, 203, 227, 238–241, 293, 427, 439, 441–443, 445
=а 63
=ААчЫ 76, 81, 381, 394–395
=АдЫр 277, 355, 357–359
=АдЫрЫ 277, 291–292
=ай / =ой 135
=Ак 333, 336
=АктАр 215, 333, 337
=аланг 64
=Ан (аффикс отыменного глаголообразования) 437
=Ар / =ААр / =(Ы)гАр 1 (сокращ. личный аффикс 2 л. мн. ч) 27–28, 163, 214, 223, 338, 339, 343, 345
=АткАн / =Ат–кАн 277–278
=АттЫ / =Ат–тЫ 277–278
=БА 213, 218, 223, 275, 310, 313–314, 341, 345–246, 348, 350, 355, 364, 366, 369, 379, 381, 392, 411
=БАгАн / =БА=гАн 293, 295, 297, 299, 310, 313–314, 320–325, 364, 369, 381, 473
=БАгАнчА /=БА=гАнчА 300, 308–309
=БАйЫнчА / =БА=йЫнчА 309, 412
=БААчЫ 381, 394–395
=БАгАдЫй 299, 352, 393
=БАгАжЫн 414
=БАзЫн 330, 332, 336, 341, 348
=БАй 121, 144, 147, 212, 218, 282, 297, 300, 320, 357, 367, 371, 396, 399–400, 404, 406–8, 410, 467
=БАйтАн 293, 295, 297, 299, 301, 303, 307–8, 310, 313, 321–323, 468
=БАйЫн 341, 346–347
=БАс 104, 116, 143–144, 147, 150, 224, 293, 295, 297, 299, 301, 303–304, 306–309, 310–312, 321–322, 324, 326, 351–353, 379, 386, 416, 467–468
=БАскА 300, 302, 307–309, 310–312, 315–326, 416–421, 467, 469
=ГАдЫй 299, 331, 352, 381, 392–393, 467
=ГАжЫ 400, 415
=ГАжЫн 1 (условное наклонение) 216, 330, 349–350, 396
=ГАжЫн 2 (деепричастие) 396, 398–399, 414–415
=ГАй 216, 330–331, 340–346, 352
=ГАк 54, 114, 175
=ГАлАк 219, 295, 297–298, 299, 321–322, 379, 381, 390–392
=ГАлЫ 396, 399, 410–411
=ГАн 217, 219, 224, 254, 257–258, 261–262, 266–267, 270–272, 275, 291–293, 295–297, 299, 310, 313–314, 320–325, 331, 351, 364–365, 368–373, 381–383, 387, 389, 392, 410–411, 473, 496, 501
=ГАндЫй 384–385
=ГАнчА 144, 147, 214, 217, 309, 396, 398–399, 411–413
=ГАр 226, 229, 435
=ГАрЫ 44, 136–137
=ГАш / =ГЫш 55, 78
=ГЫ 1 (словообразовательный аффикс прилагательных) 109, 110, 121, 141, 187, 192
=ГЫ 2 (древнетюркское причастие) 390, 392
=ГЫлА 203, 212, 214, 218, 223, 227, 239–242, 417, 439
=ГЫн / =ГЫнг 333–334, 339
=ГЫр 111, 482
=ГЫс 145, 226, 229, 441, 442
=ГЫш 55, 78
=ДА 38–39, 44–46, 138, 141–143, 152,

171, 194, 489, 495
=*Да* 440
=*ДАгЫ* 107, 109
=*дак* 51
=*ДАң* 39–40, 44–46, 138, 143–144, 147, 152, 165, 194, 326, 489
=*даш* 51–52
=*дем* 65
=*ДЫ* 214, 221, 223, 254, 256, 260–262, 265–266, 268–270, 272, 275, 277, 290–292 323, 331, 339, 349, 351–352, 361–365, 368, 374
=*ДЫгАр / =ДААр* 334, 336, 339
=*ДЫй* 13, 42–43, 107, 191–192, 352, 384
=*ДЫйЫ* 33, 92, 110
=*ДЫк* 52
=*ДЫң* 332, 334, 339
=*ДЫр* 146, 206, 226, 229, 441, 444, 480
=*ерек* 111
=*ЖЫ*= 436–437
=*зӧ* 65
=*зА* 431–432
=*й / А* 121, 211, 248, 253, 272, 274, 277, 279, 280, 282–284, 287–288, 291, 357, 382, 396, 398–400, 404–406, 448, 480, 482, 487
=*й / А*= 427–429
=*й / АдЫр / =АдЫр* 277, 355, 357–359
=*й / АдЫрЫ / =АдЫрЫ* 277, 291–292, 355, 357–359
=*й / АлА* 408–410
=*й / АлЫ* 215, 333, 338
=*й / АлЫк* 215, 333, 338
=*й / АлЫктАр* 215, 333
=*й / Ат* 223, 355–357
=*й / АтАн* 254, 258, 263, 267, 271, 292–293, 295–297, 299, 301, 303, 307–308, 310, 313, 321–323, 365–367, 371, 377, 381, 387–390
=*кай* 65
=*каланг* 64
=*кей* 116
=*киленг* 111
=*кЎл* 115
=*кЎн* 117
=*кЫ* 440
=*кыл* 68
=*кЫлтЫм* 102, 118
=*кЫн* 56
=*кЫр* 111
=*л* 66
=*ЛА*= 422–425
=*лА* 41
=*ЛАй* 120, 122, 133, 135
=*ЛАл*= 426–427
=*ЛАн*= 425–426
=*ланг* 52
=*ЛАп* 134
=*ЛАр* 14, 24–6, 189, 193, 221–222, 336–8, 362, 367
=*ЛАрЫ(н)* 221–222
=*ЛАш* 427
=*лу* 52–53, 66
=*ЛУ* 52
=*ЛЫ* 410
=*ЛЫк 1 (образует собирательные существительные)* 49
=*ЛЫк 2 (образует относительные прилагательные)* 99, 106–107
=*мјЫк* 115
=*мӧк* 53
=*МА* 57
=*МАк* 57
=*мАкчЫ* 53
=*мАл* 57
=*меш* 52
=*мзу* 102
=*мјЫ* 59
=*мош* 66
=*мтЫк* 102, 118
=*мчылу* 115–116
=*НЫ* 33–4, 44–47, 160, 162, 169, 200
=*НЫң* 32–3, 44–47, 160, 162, 168–169, 200
=*ңдА*= 429–430

=*ömик* 116–117
=*pA= 1 (словообразовательный)* 430, 444
=*pA / =pЫ 2 (древний направительный падеж)* 136–137
=*CA* 216, 310, 313–314, 330–331, 334, 338, 341, 348–353, 451, 501, 507
=*CAгAp* 334, 338
=*Cак* 110
=*CAң* 334, 338
=*ce=* 439
=*cУ 1 (уменьшительный)* 102, 118
=*cУ 2 (образующий прилагательные от существительных)* 108
=*CЫ= (словообразовательный)* 432
=*CЫмAк* 102, 118
=*CЫн 1 (повелительный)* 214, 330, 331, 333, 335–336, 341, 347–348, 467
=*CЫн= 2 (образующий глаголы)* 238, 433
=*CЫpA=* 434
=*так* 66
=*ты=* 435–436
=*тык* 443
=*тЫм* 102
=*тЫн* 136, 138–139
=*У* 59–60
=*ўн* 117
=*ут* 67
=*уул* 67–68
=*уур, =куур* 67
=*ууш* 67
=*Уш* 114
=*чA* 43–44, 110, 120, 133–134, 192, 412, 487, 489, 496
=*ча* 437
=*чAк 1 (диминутив)* 47–48, 50–51
=*чAк 2 (аффикс отглагольных существительных)* 60–61
=*чак 3 (аффикс отглагольных прилагательных)* 112
=*чал / =чил* 68
=*чAң* 116
=*чик* 68
=*чилў* 115
=*чЫ* 50, 61
=*чык / =чик* 53, 68
=*чыл* 54
=*Ы* 221–222
=*Ы(н)* 221–222
=*Ык* 437–438
=*ЫлдA* 429
=*Ыс / =(Ы)бЫс* 27–28, 221–222, 344

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ

Английские термины

action nominals ‘именные формы глагола’ 383, 548
headless relative clauses ‘определительные придаточные предложения без определяемого имени = субстантивированные определительные предложения’ 383

Немецкие термины

Aktionsart ‘способ глагольного действия, акционсарт’ 252
Aspekt ‘аспект’ 209, 213, 251–252, 548

Русские термины

(ад)миративность 6, 11, 214, 290, 293, 294–297, 535, 538, 546
аббревиатура, аббревиация 14, 49, 69, 83–84, 524, 538
аблатив = падеж исходный 31, 38–41, 44–47, 121, 127, 129, 138–139, 143, 147, 152, 165, 167, 194, 205, 207, 309, 326, 411, 477, 482, 484–486, 489
агенс 226–227, 231–232, 236, 440–441
адверб = наречие = адвербиальное слово 3–4, 12–14, 17, 44, 79, 87–88, 104–105, 116, 120–154, 166–167, 171–172, 192, 194, 197, 204, 208, 255, 361, 379, 382, 388, 397, 399, 406, 424, 436, 438, 448, 476, 483, 486, 497–501, 510–511, 514, 518, 522, 524, 527–531–535, 537, 542, 544, 546, 547
адвербиализация 121, 150
адлокация 35–36
адмонитив 363
адресат 35–36, 189, 214–215, 220, 232–233, 329, 332–342, 345, 348, 363, 521
адрессив 200
адъектив = см. прилагательное 193–194, 197, 389, 418, 541–542
адъективация 104, 106, 382
аккузатив = падеж винительный 31, 33–34, 44–46, 139, 141, 205, 207–208, 391, 416, 419, 477, 481, 561, 571, 573
актант 39, 206–207, 230–231, 235, 239, 383, 419, 440, 443–445
актантная деривация: повышающая деривация, понижающая деривация, интерпретирующая деривация 206, 440, 443–444
актив = залог действительный 425
акциональность = лексическая аспектуальность, акциональная семантика = акциональное значение, см. нетрансформативность, трансформативность 5, 205, 208–211, 253, 257, 378, 533, 540
акциональные формы = акционсарт = способ глагольного действия, акциональные аффиксы, акциональные показатели, акционсартное значение, см. имперфектность (имперфективатор), дуратив, лимитатив, перфектность (перфективатор), проксиматив, интенсивность, неинтенсивность (деинтенсив), многократность, итератив, дистрибутив, семельфактив, мгновенность = моментальность = одноактность, внезапность, нечаянность, завершенность = законченность, начинательность, инхоатив, инцептив, эготив, см. также фазовость
аллатив = падеж продольный 43, 489, 496
аналитическая конструкция 209–213, 216–219, 243–290, 292–308, 320–326, 347, 353, 357–359, 400, 514, 525, 544, 546
аналитическая конструкция двухкомпонентная = бивербальная конструкция 250, 252–289, 368, 400, 534, 540, 544

аналитическая конструкция деепричастная 216, 250–289, 400, 408–410
аналитическая конструкция инфинитивная 250, 308–320, 419–420, 546
аналитическая конструкция многокомпонентная 274, 289
аналитическая конструкция модальная 299–326, 467
аналитическая конструкция причастная 11, 216, 250, 292–308, 320–326, 546
аналитический способ словообразования 15, 49, 90, 103, 118–119, 125, 167, 175, 204, 211, 357, 446
анафора, анафорическая функция 186, 191
антиперфект 372
аорист 367
артикль 171
аспект (аспектуальность) линейный, см. интратерминальность, посттерминальность = перфект, адтерминальность, проспектив
аспект = вид, аспектуально-темпоральное значение = видо-временное 204, 208, 212–214, 252, 254–272
аспектуально-временной формант, аспектуально-временная форма = видо-временная форма 254–272, 354–378
аспектуальное значение, см. процессность = длительность, непроцессность = недлительность, точечность
ассертив 230, 468, 471
ассистивные отношения = ассистивное значение 227, 239, 441
атрибут = определение, атрибутивная функция 15, 17, 23, 29, 32, 69, 73, 74, 79, 81, 87–90, 156, 159, 161, 164, 168, 187, 188, 190–191, 193–194, 196, 198, 202, 250, 352, 366, 378, 380, 382, 395, 418–419, 475, 499, 519, 539
аффиксация, словообразовательный аффикс 3, 13–14, 47, 49, 68,–69, 78, 82, 87, 90, 103–104, 111–112, 118–119, 121, 133–134, 136, 138, 146, 202–203, 217, 225–226, 228–231, 236, 238, 240, 242, 422, 451, 464–465, 531, 533
бенефактив 273, 275
бенефициант 234–235, 485
бивербальная конструкция, см. аналитическая конструкция двухкомпонентная
вводно-модальное слово 466, 468, 471, 474
вид, см. аспект
внезапность 272, 284, 287–288, 311
время абсолютное 392, 396, 398, 405
время будущее = футурум 7, 216, 218, 219, 221, 222, 224, 251, 254, 258,–259, 262–264, 267, 271–272, 276, 281, 295–296, 299, 302–304, 307–310, 313, 321–322, 326, 330, 341, 344, 349–356, 358, 360–361, 363, 366–368, 373–379, 387–389, 392–293, 396, 407, 411, 413–414, 416, 418, 421, 467–468, 469, 472, 484,–485, 494, 532, 540–542
время будущее долженствовательное 377, 468
время будущее неопределенное 267, 281, 360, 367, 374, 416
время давнопрошедшее 368
время давнопрошедшее заглазное 372
время настоящее-будущее 321
время настоящее = презенс 7, 10, 18, 210, 216, 221, 223, 246,–247, 251, 254–255, 257–269, 272, 275–279, 299, 301, 308, 313, 321, 325, 330, 350, 354–361, 374–376, 381, 388–389, 398, 404–405, 416, 421, 467–469, 472, 484–485, 540, 542
время настоящее актуальное = время настоящее конкретное 255, 257, 263–266, 359
время настоящее историческое 356
время настоящее итеративное = итеративный презенс 356
время настоящее широкое = настоящее расширенное 258, 269, 272
время настоящее эвиденциальное 358
время настоящее-длительное (незаконченное) 358
время недавнопрошедшее = претерит 364

время относительное 392, 396, 398, 405, см. также одновременность, неодновременность (предшествование, следование)

время предпрошедшее = давнопрошедшее время = плюсквамперфект 368–372, 540

время прошедшее 216, 277, 363–364, 365, 367–368, 372–373, 377, 384, 388, 540

время прошедшее заглазное 367, 372

время прошедшее категорическое = время прошедшее повествовательное 361, 363, 364

время прошедшее обычное 365

время прошедшее результативное (перфективное) время 364

время, видовременные формы, см. временная семантика = временное значение 216, вневременное значение = нелокализованность на оси времени 268, 272, 354

генитив = падеж родительный = падеж притяжательный 28–33, 42–46, 48, 92, 96, 99, 110, 121, 139, 153, 161, 164, 169, 187, 190, 217, 221, 301, 303, 311–313, 326, 413, 477, 489, 498, 501, 530, 571–573

глагол адаптации 249, 419

глагол безвалентный 205, 207

глагол бивалентный непереходный 207

глагол бытия = бытийный глагол 20–21, 210, 219, 246–247, 251, 253–254, 258, 163, 266–268, 270–272, 287, 302, 313, 323, 331,467, 526, 539

глагол вспомогательный 210–211, 216, 243, 247, 252–253, 261, 264, 274, 284, 287, 312, 357,–358, 367, 371

глагол движения 122, 129, 202–203, 207, 237, 247–249, 256, 260, 262, 264, 266–272, 276–277, 280, 282, 284, 286–288, 292, 358, 401, 419, 424–425, 479–482

глагол желания 310–312, 420

глагол инициально-трансформативный 209

глагол мыслительной деятельности 202, 315, 420

глагол непереходный 31, 205–207, 227, 229, 238, 272, 280–281, 379

глагол непредельной семантики = глагол нетрансформативный = процессный 209, 213, 252–254, 272, 277, 406, 413

глагол несовершенного вида 250

глагол переходный 31, 205–208, 227–230, 233, 242, 280

глагол предельной семантики = глагол трансформативный

глагол совершенного вида 250

глагол состояния 202, 256, 266, 269–271, 394, 401, 420

глагол трёхвалентный переходный 205, 208

глагол финально-трансформативный 209

глагол эмотивный 261–262, 420

глагол: валентность 207, 229, 239, 308, 314

глагол: именные формы = инфинитные формы = неличные формы = формы номинализации действия 7, 11, 378–421; см. причастие, деепричастие, инфинитив

глагол: категории, см. залог, акциональность, акционсарт, модальность, наклонение, время, отрицание, лицо–число

глагол: лексико-грамматическая группа = лексико-грамматическая категория глагола = лексико-грамматический разряд = лексико-грамматические категории 205–211

глагол: лексико-семантическая группа 202

глагол: лексико-семантический вариант 209

глагол: порядковая модель 211–217

глагол: финитные формы = время, наклонение, см. индикатив = время, косвенные наклонения

глагол: функциональные формы, см. глагол: финитные формы, глагол: именные формы

глагол-связка 468

грамматикализация = делексикализация 127, 208, 258, 277, 299, 357, 530, 533

датив = падеж дательно-направитель-

ный 31, 35–39, 44, 137, 139, 140, 152, 154, 167, 207, 229, 302, 308, 395, 416, 419, 449, 477, 479–480, 482–483, 485, 487, 495, 571, 573

деепричастие отрицательное 282, 300, 320, 406–408, 410

деепричастие разделительное 408–410

деепричастие слитное 284, 404, 406

деепричастие соединительное 300, 400–403

деепричастие условно-временное 414–415

деепричастие, деепричастная форма = деепричастный показатель 7, 17, 120–122, 124, 134,–135, 144–147, 150, 166, 205, 208, 210, 212, 214, 216–218, 226, 245, 248, 250ä253, 261, 269, 272, 274, 279, 281–289, 291, 294, 297, 299–300, 303–305, 309, 312, 319–320, 326–327, 349–350, 357–358, 367, 370, 379, 381–382, 387, 396–417, 421, 446, 448, 466–467, 479–482, 501, 514, 516, 535, 541, 544, 547

дейксис, см. наречие дейктическое 483, 544

дейктическая функция 186, 191

деинтенсив 126

деривация, см. словообразование

диатеза 225, 225, 227

директив = падеж направительный 137, 150, 479, 565

директив-старт 39, 125,

директив-финиш 35, 125, 207

дистрибутив 444–445

дополнение косвенное 229–230, 233, 382–383, 387, 418

дополнение прямое 34, 205–206, 229–230, 233, 387

дуратив 253, 261, 264–265, 278, 359

завершенность = законченность 274, 276, 286–287, 409

законченность, см. завершенность

залог, залоговая форма, залоговое значение 5, 13–14, 20, 61, 146, 203–204, 206, 212, 218, 225–237, 239, 242, 293, 327, 331, 279–380, 386, 391, 397, 399, 417, 425–426, 433, 440, 442, 480–481, 524, 532, 534–535, 537, 561–562

засвидетельствованность = эвиденциальность 6, 290–293, 530–531, 533, 538, 547

засвидетельствованность косвенная = эвиденциальность косвенная 290, см. также пересказывательность, инференциальность, миративность

засвидетельствованность прямая 290 и далее

звукоподражательное слово = изобразительное слово, см. мимема

знаменательные части речи 3, 5, 8, 12, 22, 202, 450, см. также существительное, прилагательное, наречие, числительное, нумератив, местоимение, глагол, междометие, звукоподражательное слово = мимема, модальное слово

изафет, изафетная конструкция, см. посессивность

императив 6, 214, 220, 328–340, 349, 455, 561

имперсонал 444–445

имперфективатор 253

имперфектность 253, 274

имя служебное 8–9, 11–12, 17, 20–21, 33, 35, 123, 475–476, 489–498, 500–501, 514, 519, 529–531, 533, 536, 547

индикатив = наклонение изъявительное 7, 18, 204, 214, 216, 221–222, 327, 329–330, 351, 354, 356, 361, 413

инклюзив минимальный 215, 337

инклюзив расширенный = аугментативный 215, 337

инструмент 41, 55, 60

инструменталис = инструменталь = падеж инструментальный = орудный = орудно-совместный = продольный 31, 40–42, 44–47, 121, 136–139, 141, 207, 416, 477, 486, 489 561, 571, 573

интенсивность 3, 14, 92, 100, 101–102, 105, 122, 125–126, 128, 203, 209, 211, 227, 239, 241–242, 247, 251, 253, 256, 264–267,

286–287, 311, 371, 401, 405–406, 438–440, 499, 515
интратерминальность 253
инференциальность, инферентивное значение 290–291
инфинитив = неопределенная форма глагола 7, 204, 214, 217, 249–251, 289, 299–300, 302, 307–308, 310, 312, 314–320, 327, 382, 396, 416–421, 447, 467, 469, 527, 535, 536, 541, 544, 546
инхоатив 273–274
инцептив 285
итератив 209, 240, 356, 405, 445
каузатив = залог каузативный = побудительный, каузативный глагол 5, 138, 145–146, 206, 212, 226–231, 235, 419, 441, 444, 481–482, 562, см. фактитивная и пермиссивная каузация
каузация 227, 328, 334, фактитивная и пермиссивная, см. фактитив, пермиссив
квантификация 128
квантор, кванторная функция 186
классификатор 175, см. нумератив = счетное слово
коагенс 441
комитатив 41, 477, 486
композитные слова 3, 15, 76–78, 155, 215
коньюнктив = сослагательное наклонение 7, 214, 216, 329–331, 352–353
косвенная речь 17
лимитатив 249
лицо, категория глагола 220–224, см.: первое лицо 221–222, 333, 342; второе лицо 222; третье лицо 222, см. также инклюзив минимальный, инклюзив расширенный = аугментативный
лицо–число: категория глагола, лично-числовые показатели, личное оформление, личный аффикс = личный показатель = показатели лица = аффикс лица, лично-притяжательный аффикс 220–224
локализатор 35, 207, 360, 373
локатив = падеж местный 31, 38–40, 44–47, 121, 125, 129, 138–139, 141–142, 152, 154, 160, 207–208, 212, 489, 516, 571, 573
мгновенность = моментальность = одноактность 248, 272, 287–288, 418
медиальный залог, медиальный глагол 5, 236–238
междометие 450–465
междометие непервообразное 8, 457–458
междометие первообразное 8, 457–458
междометие повелительное 455–456
междометие этикетное 456–457
местоимение 4, 17, 28–29, 34, 42, 79, 81, 110, 121, 133, 136, 140, 142–143, 149, 151–153, 163, 171–172, 186–201, 233–234, 346–347, 379, 382, 433, 438, 458, 467, 475, 482–483, 485, 496, 499–501, 508–510, 513, 518–521, 527
местоимение вопросительно-адвербиальное 194
местоимение вопросительно-адъективное 194
местоимение вопросительное 193–194
местоимение вопросительное 193–195
местоимение вопросительно-нумеративное 194
местоимение вопросительно-субстантивное 193
местоимение лично-возвратное 199–200
местоимение личное 189–190
местоимение неопределенно-адвербальное 197–198
местоимение неопределенно-адъективное 197–198
местоимение неопределенное 197–198
местоимение неопределенно-наречное времени 197–198
местоимение неопределенно-наречное места 197–198
местоимение неопределенно-нумеративное 197–198
местоимение неопределенно-субстантивное 197–198
местоимение определительное 196–197
местоимение относительное 195

местоимение притяжательное 190
местоимение реципрокальное (взаимное) 200–201
местоимение указательное 190–193
местоимение: грамматические разряды: местоимения-имена прилагательные = адъективные местоимения, местоимения-имена существительные, местоимения-наречия, местоимения-числительные, местоименные наречия, местоименный глагол 186–187
местоимение: лексико-грамматические разряды 187–201
мимема 8, 12, 120, 133, 145, 151, 288, 428–430, 450, 460–461, 464–465, 480, 482, 501, 547
миративность = адмиративность, миративное значение, миративное слово, миративные формы, миративные конструкции 6, 11, 214, 290, 293–397, 535, 538, 546
многократность 130,–131, 203, 227, 251, 258, 267, 371, 405, 438, 330, 445, 483
множественность 49, 222–223, 445
модальная отрицательная частица 512, 520, 522
модальное слово 152, 307–308, 466, 467, 469–474
модальность вероятности 320, 324, 472
модальность возможности 469
модальность долженствования = необходимости: модальность внешней необходимости 300, 302, 469, 471, модальность внутренней необходимости 300, 302, 469, 471
модальность желательная 328–329, 332, 328–329, 332, 339, 341, 346
модальность ирреальная 204, 307, 328, 373
модальность категорической (подчеркнутой) достоверности 320, 471
модальность намерения 6, 251, 300, 310, 314–315, 346, 377, 388, 420, 470
модальность объективная необходимость 305, 469
модальность объективной возможности 300, 304–305, 469
модальность проблематичной достоверности 320, 323
модальность субъективной возможности 301, 303
модальность субъективной необходимости 300, 305, 307, 320
модальность функциональной невозможности 302–303, 305,
модальность функциональной необходимости 307
модальность эпистемическая = модальность достоверности 6, 314–320, 377, 523
модальность, модальное значение 6, 204, 245, 250, 265, 299–300, 307, 320, 324, 327–329, 332, 339, 341, 346, 349, 352, 363, 373, 377, 398, 415, 417, 472, 523
модальный глагол 6, 8, 249, 275, 300, 302, 305, 308, 310, 313, 315, 319
наклонение 327–373
наклонение изъявительное, см. индикатив
наклонение уступительное 6, 351, наклонение коньюнктив = сослагательное 7, 214, 216, 329–331, 352–353, наклонение возможного действия = поссибилитив 353, наклонение предположительное = суппозитив 7, 352, 393, наклонения условно-временное 313, 329–331, 348–349, 353, 413–414, 501.
наклонение, косвенное = ирреалис 327 и далее, 348, см. также императив, адмонитив, апрехенсив, превентив, наклонение желательное = оптатив, наклонение желательно-согласительное = оптатив-пермиссив;
наречие времени 124, 130–132, 149, 150, 153, 208
наречие дейктическое 483, 544
наречие качественное 120, 125, 127–128
наречие количественное 120, 128
наречие копулятивное 152
наречие локальное = наречие места 129–130

наречие меры и количества 128
наречие образа действия 120, 124, 133, 138, 152
наречие обстоятельственное 127, 129 и далее
наречие определительные 127
наречие причины 132
наречие степени 128
наречие цели 132
наречие, имя 3, 120–148
наречие: положительная степень интенсивности признака 125–127
наречие: степени интенсивности признака 125–127, см. также: положительная степень интенсивности признака, усилительная степень интенсивности признака = элатив, превосходная степень интенсивности признака = суперлатив
наречие: уменьшительная степень интенсивности признака 125–127
наречие-деинтенсив 126
наречие-интенсив 125–126
наречия серийные 129
начинательность 273, 287, см. также инхоатив, инцептив
неинтенсивность 264, 265–266
неодновременность, см. предшествование, следование
неопределенность 34
непроцессность = недлительность, точечность 252, 254
нечаянность 245
номинатив *1* = падеж именительный 31–32, 36, 41, 44–46, 92, 99, 104, 193, 205, 208, 236, 301–304, 307, 311, 324, 449, 477, 479, 483, 495, 571
номинатив *2* 195
номинативное значение 243, 249, 264, 279, 282, 283, 287, 289,
нулевой аффикс = нулевая морфема 31, 217, 259–260, 334, 358, 364, 573
нумератив, имя = счетное слово 4, 11–12, 56, 174–178, 180–182, 194, 197
нумератив: меры = единицы измерения: меры веса 178, 180–182; меры времени 179; меры длины, веса, объема 180–181; меры народные 182; меры объема 180–182; меры площади 182; меры путевые 179
обладание = принадлежность = посессивность 3, 14, 22–35, 38, 42,–43, 47–48, 50, 73, 75, 92, 96, 104, 110, 120, 123, 133, 138, 140–141, 143–144, 152, 156–157, 159–163, 166, 169–171, 174, 187, 190, 193,–194, 196–197, 199–200, 217, 221, 234, 272, 380, 383, 389, 410–411, 422, 449, 468, 486–489, 495–496, 498, 545, 561–562
обстоятельство 4, 17, 23, 32, 38–39, 42, 120–121, 124–141, 144, 159, 161, 166, 168, 188, 192, 195–196, 198–199, 204–205, 207, 219, 300, 302, 331, 356, 360, 369, 375, 379–380, 382–383, 398–399, 402, 405–408, 411, 414, 418–419, 446, 469–470, 487, 505, 515, 518
обстоятельство времени 124, 196, 356, 360, 398, 414,
обстоятельство меры и степени 124
обстоятельство места 124, 383,
обстоятельство образа действия 124, 402
обстоятельство причины 398, 402
обстоятельство цели 402
объект действия, см. дополнение
одновременность 144, 241–242, 349, 354, 378, 381–382, 389, 401–402, 405, 407
одушевленность 23
определение = атрибут
оптатив = желательное наклонение 6, 214, 328–329, 330, 340–341, 344–347, 349, 418, 525
оптатив–пермиссив = желательно-согласительное наклонение 344–345
основное действие 399, 405, 407
отрицание, категория, отрицательная форма, отрицательный аффикс 5, 61, 97, 116, 172, 198–199, 212–213, 217–220, 312, 322, 324, 327, 332, 334, 336, 338–339, 344, 348, 352–353, 379, 384, 393, 407, 416, 454, 519, 522

падеж, категория падежа 3, 30–49; падежная парадигма, падежная форма = падежный аффикс = падежный показатель 44, 120, 133, 162, падежные формы застывшие 43–44, 120, 137–138, 490, 496; падежные формы (становящиеся) 42–43, падежи синтаксические, падежи локальные, см. номинатив, генитив, аккузатив, датив, локатив, аблатив, инструменталис, директив, симилятив, аллатив

падеж: значения, см. агенс, коагенс, комитатив, пациенс, партитив, бенефициант, инструмент, фабрикатив, локализатор, локатив, директив, директив-старт, директив-финиш, трасса

парные слова 15, 69–72, 106, 148, 150–151, 408, 446, 536, 542

партитив 40, 205

пассив = страдательный залог 5, 212, 235–236

пациенс 226–227, 231–232

пересказывательность 290

переходность 5, 31, 56, 204–208, 227–230, 233, 242, 280–281, 379, 397

пермиссив 227, 344–345

перфективатор 253

перфектность 254, 533, см. непроцессность (точечность, фактичность)

подлежащее 17, 23, 31–32, 81, 161, 164, 187, 195–196, 198–199, 223, 230, 236, 335, 380, 382–384, 395, 418

подчинение 9, 17, 69, 73, 84, 151, 195, 351, 379, 382, 475, 503, 505, 545, 571

посессивность, см. обладание, обладатель = посессор 27,–29, 32; посессивный показатель = посессивный аффикс 27–29, 32–35, 42–43, 47–48, 143–144, 157, 163, 193–194, 199, 217, 221, 411, 496, 561–562; посессивно-генитивная конструкция = изафет 29, 48, 74, 92, 161, 190, 200, 332, 498

послелог *1*: собственно послелог и служебные имена 8, 475–476, 489 и далее

послелог *2*: собственно послелог 476–477

послелог включения и исключения 486

послелог временной 477, 483–485

послелог делиберативный 495

послелог комитативный 486

послелог меры и сравнения 486

послелог причины и цели 485

послелог пространственный 477–483

послелог соответствия 487

послелог сравнительный 477, 487

послелог-наречие 12, 122, 399, 406

поссибилитив, см. наклонение возможного действия

превентив 332, 334, 339–340

превосходная степень интенсивности признака = суперлатив 125–126, 518

предшествование 378, 396

прилагательное качественное 3, 86, 89, 91, 93–97, 104, 108, 111, 113, 115–117

прилагательное относительное 3, 89–91, 97–100, 104.105, 108

прилагательное притяжательное 110

прилагательное: имя 86–119; степени интенсивности признака: положительная степень интенсивности признака 100–101, 108, 125, превосходная степень = суперлатив 101, усилительная степень = элатив 101, уменьшительная степень 102

причастие: полифункциональная форма глагола 7, 18, 34, 76, 87–88, 104, 124, 150, 205, 210, 212, 214, 216–217, 219, 222, 311, 314, 320–321, 348, 351, 364, 378–394, 416, 421, 542

причастие: субстантивация 383 391

проксиматив 251

проспектив 214, 250–251, 316, 420, 535

процессность = длительность 210, 245, 252–257, 260, 271

редупликация 15, 87, 95, 97–98, 100–101, 118, 125, 154, 165

рефлексив = залог возвратный 5, 212, 231–233, 273, 275, 535, 561

реципрок = залог взаимно-совместный 227, 239–240, 293, 427, 439, 442, 444–445

семельфактив 401

симилятив = уподобительный падеж 43
следование 378, 401
словообразование = деривация; словообразовательный = деривационный 3–4, 7, 8, 11, 13–14, 17, 49 и далее, 103 и далее, 133 и далее, 155 и далее, 422 и далее
словообразовательный аффикс = дериватема = деривационный показатель, см. аффиксация, словообразовательный аффикс
словообразовательный аффикс непродуктивный 8, 15, 22, 51, 63, 110–111, 135, 289, 427, 438, 440, 442–444, 561
словообразовательный аффикс нетранспонирующий 3, 15, 49, 104, 118, 422, 438
словообразовательный аффикс продуктивный 8, 49 и далее, 104 и далее, 133 и далее, 422 и далее, 438 и далее
словообразовательный аффикс транспонирующий 3, 13, 54, 104–105 и далее, 422 и далее
словообразовательный аффиксальный способ = морфологический, см. аффиксация
словообразовательный безаффиксальный способ 3, 69, 118, 136, 446, см. морфолого-синтаксический способ 14, 49 и далее, лексико-синтаксический 14, 49, 203, 422 и далее, лексико-семантический способ 3, 14–15, 49, 69, 82, 155, 204, аббревиация 14, 49, 69, 83, 538
словообразовательный лексико-семантический способ: распад на омонимы 14, 49
словообразовательный лексико-синтаксический способ = межкатегориальное словообразование = конверсия 3–4, 14, 49, 69, 78–81, 104, 121, 147
словообразовательный морфолого-синтаксический способ, см. словосложение, редупликация
словообразовательный способ, см. словообразовательный аффиксальный способ, словообразовательный безаффиксальный способ
словосложение 3, 14–15, 49, 69, 73, 75, 121, 148, 151, 203, 422, 466
служебные части речи, см. послелог, имя служебное, союз, частица
союз 9, 12, 17–18, 70, 172, 215, 351, 395, 398–399, 402, 499–511, 518, 521
союз адверсативный = противительный 504
союз временной 505–506
союз двухместный 509–510
союз дизъюнктивный = разделительный 504–505
союз копулятивный = соединительный 503
союз многоместный 510
союз неодноместный 509 и далее
союз одноместный 508–509
союз подчинительный 503 и далее, см. союз временной, союз причинный, союз следственный, союз условный, союз уступительный,
союз причинный 506–507
союз следственный 507
союз сочинительный 503 и далее, см. союз копулятивный, союз дизъюнктивный, союз копулятивный
союз условный 507–508
союз уступительный 508
способ глагольного действия, см. Акционсарт (Aktionsart)
спряжение = категория лица–числа, см. лицо, категория, глагольная
суперлатив = превосходная степень интенсивности признака 3, 14, 87, 100, 101, 105, 122, 125, 126, 512
суппозитив = наклонение предположительное 7, 352, 393
существительное – вещественное имя 24
существительное – нарицательное имя 23–26
существительное – собственное имя 23 и далее
существительное исчисляемое 24–25

существительное конкретное 23, 34, 52, 54, 56, 58, 60–61, 63
существительное неисчисляемое 24–25
существительное неодушевленное 23
существительное одушевленное 23, 189, 316
существительное собирательное 24, 26, 49, 69, 72,
существительное, имя = субстантив 22–86, категории имени, см. число, падеж, обладание, уменьшительно-ласкательные формы
существительное: уменьшительно-ласкательные формы 47 и далее
таксис 350, 373, 378–379, 401
транспозиция времен 354
трансформативность / нетрансформативность 209, 252–254
трасса 41, 44
уменьшительная степень интенсивности признака, см. деинтенсив
усилительная степень интенсивности признака, см. элатив
фабрикатив 39
фазовость 5, 8, 11, 203–204, 208–213, 218, 250–253, 272, 274–276, 279, 281, 284–288, 349–350, 363, 405, 438, 442, 445, 534, 546
фактитив 227
формообразование, формообразовательные аффиксы 13, 203, 208, 225, 524, 537
частица 9, 86, 95, 99–102, 109, 118–119, 126, 139, 146, 153, 157, 174, 196–197, 199, 218–220, 278, 292, 295–297, 300, 314, 320–323, 325, 329, 331, 342–343, 347, 350–351, 410, 466–467, 471, 488, 499–500, 506, 508–510, 511–523, 526, 534, 536, 540
частица вопросительная 520
частица выделительная 514–515
частица модальная 520, 522–523
частица ограничительная 512–514
частица определительная 518
частица отрицательная 519
частица побудительная 521–522
частица препозитивная 516, 518
частица усилительная 515–517
частица утвердительная 521
частицы собирательные 519
частицы сравнительные 519
частицы указательные 518
часть речи, см. знаменательная часть речи, служебная часть речи
числительное дробное, см. знаменатель, числитель
числительное имя, децимальная система 155–171
числительное количественное 156–160
числительное порядковое 160–161
числительное приблизительное 166–169
числительное разделительное 165–166
число, множественность 25–26
число: категория, показатели 24 и далее
эвиденциальность прямая = засвидетельствованность прямая
эвиденциальность, см. засвидетельствованность
эготив 273
элатив = усилительная степень интенсивности признака 30, 33, 125–126

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АК аналитическая конструкция
ВГ вспомогательный глагол
вин. п. винительный падеж
дат.-напр. п. дательно-направительный падеж
ед. ч. единственное число
им. п. именительный падеж
исх. п. исходный падеж
л. лицо
ЛСГ лексико-семантическая группа
мест. п. местный падеж
мн. ч. множественное число
оруд. п. орудный падеж
п. пункт
притяж. п. притяжательный падеж
СГД способ глагольного действия

Список условных сокращений в формулах морфем

В грамматике используется представление аффиксов в виде формул, которые кодируют их морфофонологическое варьирование.

Знак «=» обозначает аффикс, а также место морфемного деления в словоформах, состоящих из более чем одной морфемы.

Большие буквы в формуле аффикса обозначают компоненты, которые варьируются в зависимости от типа гармонии гласных и ассимиляций согласных, которым подчиняется тот или иной аффикс.

Согласный в круглых скобках обозначает его наличие только после основ на гласный.

Гласный в круглых скобках обозначает его наличие только после основ на согласный.

Гласные в аффиксах.

А обозначает чередование *а, е, о ӧ* в морфофонологических вариантах аффиксов:

а после основ с гласными *а*, *ы*, *у*;
е после основ с гласными *е*, *и*, *ӱ*;
о после основ с гласным *о*;
ӧ после основ с гласным *ӧ*.

Ы обозначает чередование *ы, и, у, ӱ* в морфофонологических вариантах аффиксов:

ы после основ с гласными *а*, *ы*;
и после основ с гласными *е*, *и*;
у после основ с гласными *о*, *у*;

ӱ после основ с гласными *ӧ*, *ӱ*.

У обозначает чередование *у, ӱ* в морфофонологических вариантах аффиксов:

у после основ с гласными *а*, *ы*, *о*, *у*;

ӱ после основ с гласными *е*, *и*, *ӧ*, *ӱ*.

Начальные согласные в аффиксах.

Б обозначает чередование б, п в морфофонологических вариантах аффиксов:

б после основ, оканчивающихся на сонорные и гласные;

п после основ, оканчивающихся на шумные согласные.

Г обозначает чередование г, к в морфофонологических вариантах аффиксов:

г после основ, оканчивающихся на сонорные и гласные;

к после основ, оканчивающихся на шумные согласные.

Д обозначает чередование д, т в морфофонологических вариантах аффиксов:

д после основ, оканчивающихся на сонорные и гласные;

т после основ, оканчивающихся на шумные согласные.

Исключение из правила

Аффикс исходного падежа *=ДАӈ* после основ на *н, ӈ* имеет морфофонологические варианты с начальным *н* аффикса благодаря прогрессивной ассимиляции по назальности.

Л обозначает чередование *л, т, д* в морфофонологических вариантах аффиксов:

л после основ, оканчивающихся на гласный и сонорные *й*, *р*;

д после основ, оканчивающихся на сонорные (кроме *й*, *р*);

т после основ, оканчивающихся на шумные согласные.

Н обозначает чередование *н, д, т* в морфофонологических вариантах аффиксов:

н после основ, оканчивающихся на гласный;

д после основ, оканчивающихся на сонорные;

т после основ, оканчивающихся на шумные согласные.

Исключение из правила

Аффикс притяжательного падежа *=НЫӈ* после основ на *м, н, ӈ* также имеет морфофонологические варианты с начальным *н* аффикса благодаря прогрессивной ассимиляции по назальности.

С обозначает чередование *с, з* в морфофонологических вариантах аффиксов:

з после основ, оканчивающихся на сонорные и гласные;

с после основ, оканчивающихся на шумные согласные.

СПИСОК УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Adj имя прилагательное
Adv наречие
INF инфинитив
N имя существительное
N_1 именительный падеж
N_2 притяжательный падеж
N_3 винительный падеж
N_4 дательно-направительный падеж
N_5 местный падеж
N_6 исходный падеж
N_7 орудный падеж
Part причастие
V глагол
Vвсп вспомогательный глагол
Tv основа глагола
Ø нулевой аффикс

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алмадакова Надежда Дмитриевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, г. Горно-Алтайск

Майзина Аржана Николаевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, г. Горно-Алтайск

Невская Ирина Анатольевна, доктор филологических наук, профессор Университета им. Гёте, г. Франкфурт-на-Майне (Германия); главный научный сотрудник Института филологии СО РАН, г. Новосибирск; главный научный сотрудник НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, г. Горно-Алтайск

Озонова Айяна Алексеевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института филологии СО РАН, г. Новосибирск; старший научный сотрудник НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, г. Горно-Алтайск

Орсулова Тамара Емельяновна, кандидат филологических наук, доцент Горно-Алтайского госуниверситета; старший научный сотрудник НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, г. Горно-Алтайск

Саналова Байару Борисовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, г. Горно-Алтайск

Тазранова Алёна Робертовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института филологии СО РАН, г. Новосибирск; старший научный сотрудник НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, г. Горно-Алтайск

Тёнова Лилия Борисовна, научный сотрудник НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, г. Горно-Алтайск

Тыдыкова Надежда Николаевна, старший научный сотрудник научно-исследовательской группы алтайского языка НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, г. Горно-Алтайск

Чайчина Евгения Валерьевна, научный сотрудник НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, г. Горно-Алтайск

Чумакаев Алексей Эдуардович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, руководитель научно-исследовательской группы алтайского языка НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, г. Горно-Алтайск

ISBN 978-5-903693-34-4

Научно-справочное издание

ГРАММАТИКА СОВРЕМЕННОГО АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА

МОРФОЛОГИЯ

Ответственный редактор – И. А. Невская

Подписано в печать 01.03.2017 г. Формат 70x100/ $^{1}/_{16}$ Объем 36 п.л.
Печать офсетная. Тираж _____ экз. Заказ _____